S 32
455
b.1

S 32
455
b.1

Б 32/455.

И. И. ЯНЖУЛЪ.

ВТОРОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ОБЩЕЖИТИЕ
БИБЛІОТЕКА

ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА ФИНАНСОВОЙ НАУКИ.

УЧЕНІЕ О ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОХОДАХЪ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Кон-10201
Библіотека Румянцевскаго Музея

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1890.

Б 32/455.

И. И. ЯНЖУЛЪ.

ВТОРОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ОБЩЕЖИТИЕ
БИБЛІОТЕКА

ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА ФИНАНСОВОЙ НАУКИ.

УЧЕНІЕ О ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОХОДАХЪ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Кон-10201
Библіотека Румянцевскаго Музея

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1890.

Второй выпускъ выйдетъ въ началѣ іюня мѣсяца.

2007040171

Типографія М. М. Стасюлевича, Спб., Вас. Остр., 5 л., 28

Второй выпускъ выйдетъ въ началѣ іюня мѣсяца.

2007040171

Типографія М. М. Стасюлевича, Спб., Вас. Остр., 5 л., 28

Настоящій трудъ представляетъ собой сокращенный курсъ лекцій, читанный въ Московскомъ Университетѣ. Цѣль автора — доставить студентамъ пособіе и руководство при изученіи финансоваго права и въ замѣнъ литографированныхъ и весьма неудовлетворительныхъ его изданій *). Въ хлопотахъ по изданію дѣятельную помощь автору оказывалъ магистрантъ А. Р. Свирщевскій, которому онъ и считаетъ долгомъ здѣсь выразить свою признательность. Авторъ хорошо сознаетъ многіе недостатки своего курса и если, тѣмъ не менѣе, рѣшился выпустить его въ свѣтъ, то исключительно руководствуясь убѣжденіемъ въ практической для того необходимости, указанной опытомъ и наконецъ малымъ выборомъ имѣющихся у насъ на лицо учебниковъ финансовой науки.

С.-Петербургъ.
апрѣля, 14 дня, 1890 г.

---

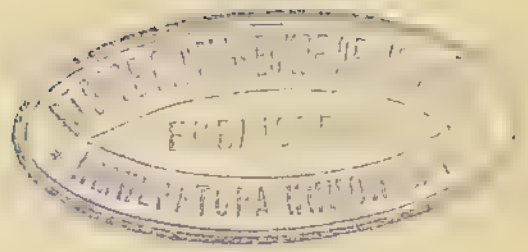
*) Почти столь же неудовлетворительнымъ является и студенческое *печатное* изданіе курса, сдѣланное въ 1886 г. и имѣющее много ошибокъ.

Настоящій трудъ представляетъ собой сокращенный курсъ лекцій, читанный въ Московскомъ Университетѣ. Цѣль автора — доставить студентамъ пособіе и руководство при изученіи финансоваго права и въ замѣнъ литографированныхъ и весьма неудовлетворительныхъ его изданій *). Въ хлопотахъ по изданію дѣятельную помощь автору оказывалъ магистрантъ А. Р. Свирщевскій, которому онъ и считаетъ долгомъ здѣсь выразить свою признательность. Авторъ хорошо сознаетъ многіе недостатки своего курса и если, тѣмъ не менѣе, рѣшился выпустить его въ свѣтъ, то исключительно руководствуясь убѣжденіемъ въ практической для того необходимости, указанной опытомъ и наконецъ малымъ выборомъ имѣющихся у насъ на лицо учебниковъ финансовой науки.

С.-Петербургъ.
апрѣля, 14 дня, 1890 г.

---

*) Почти столь же неудовлетворительнымъ является и студенческое *печатное* изданіе курса, сдѣланное въ 1886 г. и имѣющее много ошибокъ.



ВСТУПЛЕНІЕ.

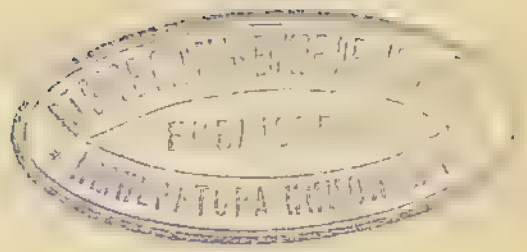
1. Значеніе и сущность финансовой науки.

Мѣсто финансовой науки на юридическомъ факультетѣ.

Всѣ науки, преподаваемыя на юридическомъ факультетѣ, по ихъ содержанію могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи или, вѣрнѣе, группы неравнаго объема. Первая группа, къ которой относится большая часть юридическихъ наукъ, разсматриваетъ и изучаетъ нравственныя основанія, внутреннія, духовныя условія общества: отношенія людей другъ къ другу, ихъ взаимныя права и обязанности, нарушеніе этихъ правъ и неисполненіе этихъ обязанностей; отношенія отдѣльныхъ лицъ къ обществу и государственному союзу, какъ своему, такъ и чужимъ и т. п., и обнимаетъ собою дисциплины права государственнаго, гражданскаго и уголовнаго съ ихъ подраздѣленіями. Въ составъ второй, меньшей по объему, группы входятъ тѣ науки, которыя имѣютъ своимъ предметомъ внѣшнія, такъ сказать, физическія условія государственной жизни. Это—науки административныя въ широкомъ смыслѣ слова и между ними главное мѣсто должно отвести наукамъ хозяйственнымъ, т.-е. политической экономіи, статистикѣ и наконецъ наукѣ государственнаго хозяйства или, по установившейся терминологіи, наукѣ о финансахъ или финансовому праву. Указавши мѣсто этой науки, постараемся теперь опредѣлить и ея значеніе.

Значеніе финансовой науки.

Кто изъ насъ еще на школьной скамейкѣ не слыхалъ что-нибудь о государственныхъ финансахъ, о налогахъ, о займахъ, о государственныхъ лоттереяхъ и т. п. вопросахъ, подлежащихъ



ВСТУПЛЕНІЕ.

1. Значеніе и сущность финансовой науки.

Мѣсто финансовой науки на юридическомъ факультетѣ.

Всѣ науки, преподаваемыя на юридическомъ факультетѣ, по ихъ содержанію могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи или, вѣрнѣе, группы неравнаго объема. Первая группа, къ которой относится большая часть юридическихъ наукъ, разсматриваетъ и изучаетъ нравственныя основанія, внутреннія, духовныя условія общества: отношенія людей другъ къ другу, ихъ взаимныя права и обязанности, нарушеніе этихъ правъ и неисполненіе этихъ обязанностей; отношенія отдѣльныхъ лицъ къ обществу и государственному союзу, какъ своему, такъ и чужимъ и т. п., и обнимаетъ собою дисциплины права государственнаго, гражданскаго и уголовнаго съ ихъ подраздѣленіями. Въ составъ второй, меньшей по объему, группы входятъ тѣ науки, которыя имѣютъ своимъ предметомъ внѣшнія, такъ сказать, физическія условія государственной жизни. Это—науки административныя въ широкомъ смыслѣ слова и между ними главное мѣсто должно отвести наукамъ хозяйственнымъ, т.-е. политической экономіи, статистикѣ и наконецъ наукѣ государственнаго хозяйства или, по установившейся терминологіи, наукѣ о финансахъ или финансовому праву. Указавши мѣсто этой науки, постараемся теперь опредѣлить и ея значеніе.

Значеніе финансовой науки.

Кто изъ насъ еще на школьной скамейкѣ не слыхалъ что-нибудь о государственныхъ финансахъ, о налогахъ, о займахъ, о государственныхъ лоттереяхъ и т. п. вопросахъ, подлежащихъ

разсмотрѣнію науки, которая извѣстна подъ именемъ «финансовой». Газеты, журналы, обыденныя бесѣды переполнены различными фактами, различными толкованіями, выводами, разсужденіями по поводу указанныхъ темъ: можно сказать безъ преувеличенія, что финансовое хозяйство или хозяйство государства, его доходы и расходы составляютъ подавляющій интересъ нашего времени, который чуть ли не господствуетъ, иногда къ положительному вреду, надъ всѣми остальными вопросами государственной и народной жизни. Это замѣчаніе отнюдь не касается исключительно нашего отечества; напротивъ, заграницей, въ з. Европѣ эти вопросы пользуются еще гораздо болѣе широкимъ распространеніемъ и популярностью въ обществѣ, такъ что бо́льшее или меньшее знакомство съ финансовой наукой составляетъ повсюду безусловную необходимость для каждаго образованнаго человѣка. И это вполнѣ естественно, въ виду того всесторонняго значенія, которое имѣютъ финансы для экономической, политической и культурной жизни страны. Состояніемъ финансовъ въ настоящее время измѣряется самое могущество государствъ: не въ солдатахъ ихъ главная сила, а прежде всего въ тѣхъ имущественныхъ средствахъ, которыми онѣ могутъ располагать въ данную минуту; финансы являются мѣриломъ благосостоянія страны, мѣриломъ цивилизаціи. Какъ велико значеніе финансоваго состоянія страны для ея культурнаго развитія, видно изъ того тщательнаго обсужденія, которому подвергаются смѣты государственныхъ доходовъ и расходовъ: онѣ разбираются въ законодательныхъ собраніяхъ и въ литературѣ, и притомъ какъ нѣчто, указывающее на общее положеніе государства, на его сильныя и слабыя стороны. Финансы и ихъ организація, далѣе, имѣетъ громадное политическое значеніе, оказывая не только косвенное, но и прямое вліяніе на все государственное устройство и управленіе. Тамъ дурная податная система вызываетъ иногда народныя волненія и бунты, для усмиренія которыхъ правительства вынуждены бываютъ прибѣгать къ вооруженной силѣ; тамъ неудовольствія, возникающія изъ-за того или иного финансоваго вопроса, ведутъ къ войнѣ сосѣднія государства или посѣваютъ раздоръ. Французская революція 1789 года одной изъ важнѣйшихъ причинъ своего возникновенія имѣла непомѣрное отягощеніе народа различными поборами въ пользу фиска; въ корнѣ войны между

разсмотрѣнію науки, которая извѣстна подъ именемъ «финансовой». Газеты, журналы, обыденныя бесѣды переполнены различными фактами, различными толкованіями, выводами, разсужденіями по поводу указанныхъ темъ: можно сказать безъ преувеличенія, что финансовое хозяйство или хозяйство государства, его доходы и расходы составляютъ подавляющій интересъ нашего времени, который чуть ли не господствуетъ, иногда къ положительному вреду, надъ всѣми остальными вопросами государственной и народной жизни. Это замѣчаніе отнюдь не касается исключительно нашего отечества; напротивъ, заграницей, въ з. Европѣ эти вопросы пользуются еще гораздо болѣе широкимъ распространеніемъ и популярностью въ обществѣ, такъ что бо́льшее или меньшее знакомство съ финансовой наукой составляетъ повсюду безусловную необходимость для каждаго образованнаго человѣка. И это вполнѣ естественно, въ виду того всесторонняго значенія, которое имѣютъ финансы для экономической, политической и культурной жизни страны. Состояніемъ финансовъ въ настоящее время измѣряется самое могущество государствъ: не въ солдатахъ ихъ главная сила, а прежде всего въ тѣхъ имущественныхъ средствахъ, которыми онѣ могутъ располагать въ данную минуту; финансы являются мѣриломъ благосостоянія страны, мѣриломъ цивилизаціи. Какъ велико значеніе финансоваго состоянія страны для ея культурнаго развитія, видно изъ того тщательнаго обсужденія, которому подвергаются смѣты государственныхъ доходовъ и расходовъ: онѣ разбираются въ законодательныхъ собраніяхъ и въ литературѣ, и притомъ какъ нѣчто, указывающее на общее положеніе государства, на его сильныя и слабыя стороны. Финансы и ихъ организація, далѣе, имѣетъ громадное политическое значеніе, оказывая не только косвенное, но и прямое вліяніе на все государственное устройство и управленіе. Тамъ дурная податная система вызываетъ иногда народныя волненія и бунты, для усмиренія которыхъ правительства вынуждены бываютъ прибѣгать къ вооруженной силѣ; тамъ неудовольствія, возникающія изъ-за того или иного финансоваго вопроса, ведутъ къ войнѣ сосѣднія государства или посѣваютъ раздоръ. Французская революція 1789 года одной изъ важнѣйшихъ причинъ своего возникновенія имѣла непомѣрное отягощеніе народа различными поборами въ пользу фиска; въ корнѣ войны между

Англіей и ея сѣверсамериканскими колоніями, имѣвшей своимъ результатомъ полное отдѣленіе послѣднихъ, лежало также неудовольствіе по вопросу о правѣ и размѣрахъ обложенія. Мало того: самыя формы правленія до извѣстной степени опредѣляются финансовой организаціей и финансовыми потребностями государства. Платежъ налога въ представительныхъ государствахъ служитъ синонимомъ государственной правоспособности. Въ способѣ взиманія налоговъ заключается пунктъ существеннаго различія между абсолютнымъ и представительнымъ образомъ правленія: тогда какъ въ первомъ взиманіе налоговъ совершается безъ выраженія согласія на то со стороны подданныхъ, «центръ тяжести представительнаго государства заключается въ правѣ подданныхъ чрезъ своихъ представителей участвовать въ государственномъ хозяйствѣ» (Геффкенъ), и, какъ рѣшительно высказываетъ Рау, если вглядѣться и вдуматься въ исторію культуры человѣчества, то придется убѣдиться, что изъ контроля народныхъ представителей надъ финансовыми мѣропріятіями правительства развился конституціонный образъ правленія.

Такое выдающееся значеніе финансовой части въ государствѣ достаточно выясняетъ всю важность изученія науки о финансахъ. Безъ знакомства съ нею нельзя понимать ни исторіи, ни политики, ни государственнаго устройства: до такой степени все это тѣсно связано, слито съ тѣми или иными финансовыми явленіями. Финансы, одни финансы даютъ часто внутренній смыслъ историческихъ событій, внѣшнее выраженіе которыхъ носитъ даже совершенно иной характеръ. Безъ всякаго затрудненія можно было бы привести цѣлый рядъ историческихъ примѣровъ подобныхъ событій, необъяснимыхъ и непонятныхъ безъ помощи финансовой науки.

Очеркъ развитія государственныхъ потребностей.

Небольшое отступленіе — краткій очеркъ развитія государственныхъ потребностей — лучше всего и нагляднѣе выяснитъ намъ то огромное значеніе, которое получила наука о финансахъ для современнаго цивилизованнаго міра.

Въ древнемъ греческомъ мірѣ потребности государства были сравнительно весьма ограничены. Ихъ политическая цѣль заключалась главнымъ образомъ въ сохраненіи внутренняго порядка и внѣшней защитѣ страны, а специфическія особенности ихъ устройства обезпечивали достиженіе этой цѣли при незначительныхъ затратахъ государственныхъ средствъ. Каждый гражданинъ въ случаѣ нужды былъ воиномъ и самъ, по мѣрѣ своего до-

Англіей и ея сѣверсамериканскими колоніями, имѣвшей своимъ результатомъ полное отдѣленіе послѣднихъ, лежало также неудовольствіе по вопросу о правѣ и размѣрахъ обложенія. Мало того: самыя формы правленія до извѣстной степени опредѣляются финансовой организаціей и финансовыми потребностями государства. Платежъ налога въ представительныхъ государствахъ служитъ синонимомъ государственной правоспособности. Въ способѣ взиманія налоговъ заключается пунктъ существеннаго различія между абсолютнымъ и представительнымъ образомъ правленія: тогда какъ въ первомъ взиманіе налоговъ совершается безъ выраженія согласія на то со стороны подданныхъ, «центръ тяжести представительнаго государства заключается въ правѣ подданныхъ чрезъ своихъ представителей участвовать въ государственномъ хозяйствѣ» (Геффкенъ), и, какъ рѣшительно высказываетъ Рау, если вглядѣться и вдуматься въ исторію культуры человѣчества, то придется убѣдиться, что изъ контроля народныхъ представителей надъ финансовыми мѣропріятіями правительства развился конституціонный образъ правленія.

Такое выдающееся значеніе финансовой части въ государствѣ достаточно выясняетъ всю важность изученія науки о финансахъ. Безъ знакомства съ нею нельзя понимать ни исторіи, ни политики, ни государственнаго устройства: до такой степени все это тѣсно связано, слито съ тѣми или иными финансовыми явленіями. Финансы, одни финансы даютъ часто внутренній смыслъ историческихъ событій, внѣшнее выраженіе которыхъ носитъ даже совершенно иной характеръ. Безъ всякаго затрудненія можно было бы привести цѣлый рядъ историческихъ примѣровъ подобныхъ событій, необъяснимыхъ и непонятныхъ безъ помощи финансовой науки.

Очеркъ развитія государственныхъ потребностей.

Небольшое отступленіе — краткій очеркъ развитія государственныхъ потребностей — лучше всего и нагляднѣе выяснитъ намъ то огромное значеніе, которое получила наука о финансахъ для современнаго цивилизованнаго міра.

Въ древнемъ греческомъ мірѣ потребности государства были сравнительно весьма ограничены. Ихъ политическая цѣль заключалась главнымъ образомъ въ сохраненіи внутренняго порядка и внѣшней защитѣ страны, а специфическія особенности ихъ устройства обезпечивали достиженіе этой цѣли при незначительныхъ затратахъ государственныхъ средствъ. Каждый гражданинъ въ случаѣ нужды былъ воиномъ и самъ, по мѣрѣ своего до-

статка, обязанъ былъ заботиться о своемъ вооруженіи и содержаніи; во время войны содержаніе войска совершалось отчасти на счетъ военной добычи и поборовъ съ покоренныхъ народовъ. Управленіе государствомъ, въ виду крайней несложности тогдашней администраціи и безвозмезднаго отправленія правительственныхъ обязанностей, обходилось дешево; отправленіе правосудія совершалось на счетъ доходовъ, получавшихся путемъ поборовъ съ тяжущихся или обвиненныхъ, такъ что и эта важная функція государства почти ничего ему не стоила. Были, правда, въ древне-греческомъ государствѣ и другія потребности, кромѣ поддержанія внутренняго порядка и внѣшней безопасности: такъ, по воззрѣніямъ древнихъ, ни одинъ гражданинъ государства не долженъ былъ испытывать нужды и потому бѣднѣйшимъ гражданамъ выдавались пособія какъ хлѣбомъ, такъ и деньгами; рядомъ съ этимъ стояли расходы на увеселеніе гражданъ, на зрѣлища (θеοриконъ), бывшія для древняго человѣка не менѣе существенными, чѣмъ хлѣбъ; людямъ выдающимся, поэтамъ и ученымъ (напр. Гиппократу) выдавалось содержаніе на государственный счетъ, но всѣ подобныя потребности, по ихъ сравнительной ничтожности и немногочисленности, не могли имѣть большого значенія. Понятно поэтому, что и большой надобности въ средствахъ не было, и всякіе поборы, налоги, подати носили на себѣ случайный характеръ: назначались, когда событія вызывали нужду въ деньгахъ, и отмѣнялись тотчасъ, какъ въ нихъ проходила надобность; какъ общее же правило государство черпало свои доходы изъ частно-правовыхъ источниковъ: государственныхъ земель, рудниковъ, гаваней и пр. Тотъ же ограниченный объемъ государственныхъ потребностей и тотъ же частно-правовой способъ ихъ удовлетворенія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ измѣненій, находимъ мы и въ древнемъ Римѣ: войны велись также частью на счетъ самихъ гражданъ, частью на счетъ покоренныхъ народовъ, отправленіе публичныхъ должностей являлось почетной повинностью, сопряженной съ расходами для должностныхъ лицъ, а не для государства; принципъ снабженія народа хлѣбомъ и зрѣлищами, какъ средство обезпечить внутреннее спокойствіе и отвлечь вниманіе толпы отъ государственныхъ дѣлъ, хотя и господствовалъ въ Римѣ, но тяготѣлъ не на государственной казнѣ, а на частныхъ достояніяхъ курульныхъ эдиловъ и императоровъ. Позднѣе новая потребность—расходъ на содержаніе императорскаго двора—покрывалась частною собственностью императоровъ, разными данями, поборами и конфискаціями.

Средніе вѣка, совершенно измѣнившіе формы государственной жизни, скорѣе сократили, чѣмъ расширили объемъ государственныхъ потребностей. Содержаніе королевскаго двора производилось на тѣ средства, которыя доставлялись личными имѣніями монарха или коронными имѣніями. Средневѣковой монархъ, въ родѣ Карла Великаго, видѣлъ въ себѣ того же добраго помѣщика, какъ и всякій другой феодалъ, который могъ жить только на то, что онъ получалъ со своего имѣнія; самыя государственныя имущества считались его личной собственностью, а не принадлежащими ему лишь по праву главы государства. Содержаніе войска стоило весьма немного, такъ какъ въ феодальный періодъ каждый вассалъ долженъ былъ являться на войну со своимъ оружіемъ, а если онъ былъ значите-

статка, обязанъ былъ заботиться о своемъ вооруженіи и содержаніи; во время войны содержаніе войска совершалось отчасти на счетъ военной добычи и поборовъ съ покоренныхъ народовъ. Управленіе государствомъ, въ виду крайней несложности тогдашней администраціи и безвозмезднаго отправленія правительственныхъ обязанностей, обходилось дешево; отправленіе правосудія совершалось на счетъ доходовъ, получавшихся путемъ поборовъ съ тяжущихся или обвиненныхъ, такъ что и эта важная функція государства почти ничего ему не стоила. Были, правда, въ древне-греческомъ государствѣ и другія потребности, кромѣ поддержанія внутренняго порядка и внѣшней безопасности: такъ, по воззрѣніямъ древнихъ, ни одинъ гражданинъ государства не долженъ былъ испытывать нужды и потому бѣднѣйшимъ гражданамъ выдавались пособія какъ хлѣбомъ, такъ и деньгами; рядомъ съ этимъ стояли расходы на увеселеніе гражданъ, на зрѣлища (θеοриконъ), бывшія для древняго человѣка не менѣе существенными, чѣмъ хлѣбъ; людямъ выдающимся, поэтамъ и ученымъ (напр. Гиппократу) выдавалось содержаніе на государственный счетъ, но всѣ подобныя потребности, по ихъ сравнительной ничтожности и немногочисленности, не могли имѣть большого значенія. Понятно поэтому, что и большой надобности въ средствахъ не было, и всякіе поборы, налоги, подати носили на себѣ случайный характеръ: назначались, когда событія вызывали нужду въ деньгахъ, и отмѣнялись тотчасъ, какъ въ нихъ проходила надобность; какъ общее же правило государство черпало свои доходы изъ частно-правовыхъ источниковъ: государственныхъ земель, рудниковъ, гаваней и пр. Тотъ же ограниченный объемъ государственныхъ потребностей и тотъ же частно-правовой способъ ихъ удовлетворенія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ измѣненій, находимъ мы и въ древнемъ Римѣ: войны велись также частью на счетъ самихъ гражданъ, частью на счетъ покоренныхъ народовъ, отправленіе публичныхъ должностей являлось почетной повинностью, сопряженной съ расходами для должностныхъ лицъ, а не для государства; принципъ снабженія народа хлѣбомъ и зрѣлищами, какъ средство обезпечить внутреннее спокойствіе и отвлечь вниманіе толпы отъ государственныхъ дѣлъ, хотя и господствовалъ въ Римѣ, но тяготѣлъ не на государственной казнѣ, а на частныхъ достояніяхъ курульныхъ эдиловъ и императоровъ. Позднѣе новая потребность—расходъ на содержаніе императорскаго двора—покрывалась частною собственностью императоровъ, разными данями, поборами и конфискаціями.

Средніе вѣка, совершенно измѣнившіе формы государственной жизни, скорѣе сократили, чѣмъ расширили объемъ государственныхъ потребностей. Содержаніе королевскаго двора производилось на тѣ средства, которыя доставлялись личными имѣніями монарха или коронными имѣніями. Средневѣковой монархъ, въ родѣ Карла Великаго, видѣлъ въ себѣ того же добраго помѣщика, какъ и всякій другой феодалъ, который могъ жить только на то, что онъ получалъ со своего имѣнія; самыя государственныя имущества считались его личной собственностью, а не принадлежащими ему лишь по праву главы государства. Содержаніе войска стоило весьма немного, такъ какъ въ феодальный періодъ каждый вассалъ долженъ былъ являться на войну со своимъ оружіемъ, а если онъ былъ значите-

ленъ, то и со своимъ войскомъ; остальные же расходы на войну покрывались контрибуціями. Задачи внутренней политики были такъ несложны, что удовлетворялись безъ большихъ трудностей и часто даже вовсе не государствомъ, а частными лицами или духовенствомъ. Внутреннее управленіе сосредоточивалось въ рукахъ вассаловъ и обходилось безъ затратъ со стороны государства. Пролетаріата, требующаго на себя теперь во всѣхъ культурныхъ странахъ огромныхъ затратъ и ряда правительственныхъ мѣропріятій, въ средніе вѣка почти не существовало, а нищіе и убогіе находились на попеченіи духовенства. О народномъ просвѣщеніи пеклось не государство, а нѣкоторыя корпораціи, частныя лица и опять таки главнымъ образомъ духовенство; потребность личной безопасности удовлетворялась собственными силами обывателей; правосудіе отправлялось на счетъ тяжущихся. Такимъ образомъ, съ одной стороны средневѣковое государство совсѣмъ не ощущало массы разнообразныхъ потребностей, съ другой стороны, могло тѣ потребности, которыя теперь поглощаютъ огромное количество денежныхъ средствъ, удовлетворять незначительными издержками или даже прямо на счетъ тѣхъ частныхъ лицъ, которыя входили въ соприкосновеніе съ государственнымъ союзомъ по поводу удовлетворенія этихъ потребностей.

Во второй половинѣ среднихъ вѣковъ, именно въ XV в., происходятъ два событія, произведшія переворотъ въ строѣ экономической, а вмѣстѣ съ тѣмъ и финансовой жизни всѣхъ европейскихъ странъ; это были открытіе Америки и изобрѣтеніе пороха.

Средневѣковая торговля была исключительно мѣновая. Ближайшей причиной этого явленія было то, что нѣдра Европы вообще бѣдны благородными металлами и что не было страны, которая могла бы снабдить ими въ изобиліи. Такой страной стала Америка, которая тотчасъ по своемъ открытіи бросила цѣлыя массы золота, а потомъ и серебра на европейскіе рынки. Этотъ чрезвычайный, необыкновенный приливъ благородныхъ металловъ сразу перевернулъ всѣ мѣновыя отношенія; цѣны и ихъ выраженія въ золотѣ измѣнились; вмѣсто неуклюжихъ оборотовъ мѣнового хозяйства сталъ возможнымъ болѣе удобный общій способъ, standard, выражаясь технически, веденія торговли, которымъ явились деньги, нахлынувшія изъ Новаго Свѣта. Торговля оживилась въ чрезвычайной степени; самыя отдаленныя страны вступили между собой въ тѣсныя торговыя сношенія, открылись новые рынки для сбыта; вмѣстѣ съ тѣмъ обширныя отрасли труда, не имѣвшія прежде примѣненія, не потому, чтобы не было источниковъ для производства, а потому, что не было сбыта, нашли себѣ сбытъ и стали развиваться. Такимъ образомъ вслѣдъ за оживленіемъ торговли начала развиваться и промышленность и, согласно всему ходу ея исторіи, начала сосредоточиваться постепенно въ немногихъ рукахъ и принимать форму фабрично-заводскую. И то, и другое, т.-е. оживленіе торговли и развитіе промышленности создавало для государства новыя потребности; старые водяные пути сообщенія сдѣлались недостаточными; наступила необходимость какъ ихъ улучшенія, такъ и проведенія новыхъ, преимущественно грунтовыхъ.

Изобрѣтеніе пороха вызвало также рядъ новыхъ потребностей, явив-

ленъ, то и со своимъ войскомъ; остальные же расходы на войну покрывались контрибуціями. Задачи внутренней политики были такъ несложны, что удовлетворялись безъ большихъ трудностей и часто даже вовсе не государствомъ, а частными лицами или духовенствомъ. Внутреннее управленіе сосредоточивалось въ рукахъ вассаловъ и обходилось безъ затратъ со стороны государства. Пролетаріата, требующаго на себя теперь во всѣхъ культурныхъ странахъ огромныхъ затратъ и ряда правительственныхъ мѣропріятій, въ средніе вѣка почти не существовало, а нищіе и убогіе находились на попеченіи духовенства. О народномъ просвѣщеніи пеклось не государство, а нѣкоторыя корпораціи, частныя лица и опять таки главнымъ образомъ духовенство; потребность личной безопасности удовлетворялась собственными силами обывателей; правосудіе отправлялось на счетъ тяжущихся. Такимъ образомъ, съ одной стороны средневѣковое государство совсѣмъ не ощущало массы разнообразныхъ потребностей, съ другой стороны, могло тѣ потребности, которыя теперь поглощаютъ огромное количество денежныхъ средствъ, удовлетворять незначительными издержками или даже прямо на счетъ тѣхъ частныхъ лицъ, которыя входили въ соприкосновеніе съ государственнымъ союзомъ по поводу удовлетворенія этихъ потребностей.

Во второй половинѣ среднихъ вѣковъ, именно въ XV в., происходятъ два событія, произведшія переворотъ въ строѣ экономической, а вмѣстѣ съ тѣмъ и финансовой жизни всѣхъ европейскихъ странъ; это были открытіе Америки и изобрѣтеніе пороха.

Средневѣковая торговля была исключительно мѣновая. Ближайшей причиной этого явленія было то, что нѣдра Европы вообще бѣдны благородными металлами и что не было страны, которая могла бы снабдить ими въ изобиліи. Такой страной стала Америка, которая тотчасъ по своемъ открытіи бросила цѣлыя массы золота, а потомъ и серебра на европейскіе рынки. Этотъ чрезвычайный, необыкновенный приливъ благородныхъ металловъ сразу перевернулъ всѣ мѣновыя отношенія; цѣны и ихъ выраженія въ золотѣ измѣнились; вмѣсто неуклюжихъ оборотовъ мѣнового хозяйства сталъ возможнымъ болѣе удобный общій способъ, standard, выражаясь технически, веденія торговли, которымъ явились деньги, нахлынувшія изъ Новаго Свѣта. Торговля оживилась въ чрезвычайной степени; самыя отдаленныя страны вступили между собой въ тѣсныя торговыя сношенія, открылись новые рынки для сбыта; вмѣстѣ съ тѣмъ обширныя отрасли труда, не имѣвшія прежде примѣненія, не потому, чтобы не было источниковъ для производства, а потому, что не было сбыта, нашли себѣ сбытъ и стали развиваться. Такимъ образомъ вслѣдъ за оживленіемъ торговли начала развиваться и промышленность и, согласно всему ходу ея исторіи, начала сосредоточиваться постепенно въ немногихъ рукахъ и принимать форму фабрично-заводскую. И то, и другое, т.-е. оживленіе торговли и развитіе промышленности создавало для государства новыя потребности; старые водяные пути сообщенія сдѣлались недостаточными; наступила необходимость какъ ихъ улучшенія, такъ и проведенія новыхъ, преимущественно грунтовыхъ.

Изобрѣтеніе пороха вызвало также рядъ новыхъ потребностей, явив-

шихся послѣдствіемъ учрежденія постояннаго войска. «Въ средніе вѣка, по словамъ одного писателя, было много священниковъ и воиновъ, много проповѣдей и много сраженій, но не было ни ремеслъ, ни торговли, ни науки, ни литературы». Каждый гражданинъ былъ въ то же время солдатомъ и долженъ былъ защищать свою страну; одно лишь духовенство было освобождено отъ обязательной личной воинской повинности; вооруженіе было просто, недорого и заготовлялось не на счетъ государства, а на счетъ самихъ солдатъ. Съ изобрѣтеніемъ пороха и огнестрѣльнаго оружія положеніе дѣлъ измѣнилось. Теперь уже всякій крестьянинъ, взятый прямо отъ сохи, не могъ быть хорошимъ солдатомъ; физической силы и личной храбрости сдѣлалось недостаточнымъ для него; стало необходимымъ теперь продолжительное обученіе, спеціальная подготовка для военной дѣятельности, а прямымъ результатомъ этого явилось обособленіе, спеціализація военнаго занятія. Вездѣ, хотя и постепенно, устанавливается постоянное войско на мѣсто прежняго временнаго; въ Германіи эта перемѣна совпадаетъ съ временемъ Фридриха Барбароссы, во Франціи — Карла VII, у насъ — Іоанна Грознаго и Петра Великаго. Вооруженіе и экипировка, при быстрой смѣнѣ различныхъ усовершенствованій и изобрѣтеній, стали слишкомъ дорогими, чтобъ сооружаться частными людьми, и государство вынуждено было принять ихъ на свой счетъ. Наконецъ, явился цѣлый рядъ новыхъ военныхъ приспособленій, какъ пушки, брони и т. п., требующихъ огромныхъ затратъ.

Съ XVIII в. начинается новая эпоха въ государств. жизни: государство начинаетъ сознавать всю важность и значеніе народнаго просвѣщенія, какъ одного изъ главныхъ условій народнаго счастья и благосостоянія; постепенно складывается и вырабатывается просвѣтительный характеръ государственной дѣятельности. Повсюду въ з. Европѣ заводятся школы, основываются университеты (возникновеніе значительнаго числа существующихъ нынѣ университетовъ относится именно къ этому времени XVII и XVIII ст.), призываются изъ-за границы ученые, однимъ словомъ, проводится цѣлый рядъ мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью своей укрѣпить, расширить, популяризировать просвѣщеніе. Понятно, что проведеніе этихъ мѣропріятій обусловливало новые расходы со стороны государства. Съ другой стороны, новыя потребности въ матеріальныхъ средствахъ создаются выработавшейся въ эту эпоху теоріей о народонаселеніи, выдвигавшей на первый планъ размноженіе населенія страны; съ этою цѣлью вызываются колонисты изъ чужихъ странъ, выдаются имъ субсидіи, отводятся земли, устраиваются колоніи. Въ то же время въ промышленности и торговлѣ въ отношеніи къ нимъ государства происходитъ крупная, рѣзкая перемѣна. Толчекъ, данный приливомъ благородныхъ металловъ изъ Америки и позднѣе рядомъ великихъ техническихъ изобрѣтеній, повлекъ за собой постепенное перерожденіе промышленности изъ мелкой семейной, кустарной формы въ крупную; появляется потребность въ капиталахъ, и частная инициатива начинаетъ играть все бо́льшую и бо́льшую роль. Вліяніе меркантилизма, господствовавшее въ теченіе XVI и XVII вв. и выразившееся въ разностороннемъ и разнообразномъ вмѣшательствѣ государства въ народную жизнь, въ такъ называемомъ полицейскомъ характерѣ государ. дѣятельности, въ XVIII в.

шихся послѣдствіемъ учрежденія постояннаго войска. «Въ средніе вѣка, по словамъ одного писателя, было много священниковъ и воиновъ, много проповѣдей и много сраженій, но не было ни ремеслъ, ни торговли, ни науки, ни литературы». Каждый гражданинъ былъ въ то же время солдатомъ и долженъ былъ защищать свою страну; одно лишь духовенство было освобождено отъ обязательной личной воинской повинности; вооруженіе было просто, недорого и заготовлялось не на счетъ государства, а на счетъ самихъ солдатъ. Съ изобрѣтеніемъ пороха и огнестрѣльнаго оружія положеніе дѣлъ измѣнилось. Теперь уже всякій крестьянинъ, взятый прямо отъ сохи, не могъ быть хорошимъ солдатомъ; физической силы и личной храбрости сдѣлалось недостаточнымъ для него; стало необходимымъ теперь продолжительное обученіе, спеціальная подготовка для военной дѣятельности, а прямымъ результатомъ этого явилось обособленіе, спеціализація военнаго занятія. Вездѣ, хотя и постепенно, устанавливается постоянное войско на мѣсто прежняго временнаго; въ Германіи эта перемѣна совпадаетъ съ временемъ Фридриха Барбароссы, во Франціи — Карла VII, у насъ — Іоанна Грознаго и Петра Великаго. Вооруженіе и экипировка, при быстрой смѣнѣ различныхъ усовершенствованій и изобрѣтеній, стали слишкомъ дорогими, чтобъ сооружаться частными людьми, и государство вынуждено было принять ихъ на свой счетъ. Наконецъ, явился цѣлый рядъ новыхъ военныхъ приспособленій, какъ пушки, брони и т. п., требующихъ огромныхъ затратъ.

Съ XVIII в. начинается новая эпоха въ государств. жизни: государство начинаетъ сознавать всю важность и значеніе народнаго просвѣщенія, какъ одного изъ главныхъ условій народнаго счастья и благосостоянія; постепенно складывается и вырабатывается просвѣтительный характеръ государственной дѣятельности. Повсюду въ з. Европѣ заводятся школы, основываются университеты (возникновеніе значительнаго числа существующихъ нынѣ университетовъ относится именно къ этому времени XVII и XVIII ст.), призываются изъ-за границы ученые, однимъ словомъ, проводится цѣлый рядъ мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью своей укрѣпить, расширить, популяризировать просвѣщеніе. Понятно, что проведеніе этихъ мѣропріятій обусловливало новые расходы со стороны государства. Съ другой стороны, новыя потребности въ матеріальныхъ средствахъ создаются выработавшейся въ эту эпоху теоріей о народонаселеніи, выдвигавшей на первый планъ размноженіе населенія страны; съ этою цѣлью вызываются колонисты изъ чужихъ странъ, выдаются имъ субсидіи, отводятся земли, устроиваются колоніи. Въ то же время въ промышленности и торговлѣ въ отношеніи къ нимъ государства происходитъ крупная, рѣзкая перемѣна. Толчекъ, данный приливомъ благородныхъ металловъ изъ Америки и позднѣе рядомъ великихъ техническихъ изобрѣтеній, повлекъ за собой постепенное перерожденіе промышленности изъ мелкой семейной, кустарной формы въ крупную; появляется потребность въ капиталахъ, и частная инициатива начинаетъ играть все бо́льшую и бо́льшую роль. Вліяніе меркантилизма, господствовавшее въ теченіе XVI и XVII вв. и выразившееся въ разностороннемъ и разнообразномъ вмѣшательствѣ государства въ народную жизнь, въ такъ называемомъ полицейскомъ характерѣ государ. дѣятельности, въ XVIII в.

сглаживается, государство и общество одинаково начинаютъ сознавать неудобство и вредъ всесторонней регламентаціи экономической жизни; постепенно возникаетъ и распространяется теорія полнаго невмѣшательства, полной свободы промышленности и торговли, теорія, которая находитъ себѣ блестящее выраженіе въ великомъ трудѣ Ад. Смита. Всякія стѣсненія торговли и промышленности постепенно отмѣняются; падаютъ цехи и корпораціи, въ которыя была замкнута средневѣковая промышленная жизнь; свободная конкурренція является тѣмъ величайшимъ благомъ, которая все искупаетъ, все испѣляетъ.

Съ начала XIX в. наступаетъ новая реакція государс. дѣятельности. Путемъ опыта многихъ десятилѣтій государство вынуждено было убѣдиться, что свобода конкурренціи далеко не даетъ человѣчеству того эдема, о которомъ мечтали и наступленіе котораго предсказывали защитники этой теоріи, что послѣдовательное проведеніе ея въ жизнь влечетъ за собою цѣлый рядъ злоупотребленій и вредныхъ послѣдствій. Крупная промышленность—проявленіе вновь развившагося капиталистическаго строя народнаго хозяйства—привела массы людей къ страшной бѣдности, подавивъ собою прежнюю мелкую, кустарную форму производства; свобода конкурренціи повлекла за собою сильную эксплуатацію и угнетеніе рабочихъ классовъ, чрезмѣрную смертность въ ихъ средѣ и образованіе рабочаго, фабричнаго пролетаріата. Эти печальныя явленія заставили задуматься о пользѣ и цѣлесообразности сдѣланныхъ прежде въ пользу свободной конкурренціи реформъ, сожалѣть иногда объ уничтоженіи цеховъ и корпорацій и стараться замѣнить ихъ другими, болѣе близкими къ духу времени учрежденіями, какъ, напримѣръ, рабочими союзами (trades-unions) въ Англіи, сознать необходимость правительственнаго вмѣшательства въ нѣкоторыя стороны частной хозяйственной дѣятельности, издавать въ этомъ убѣжденіи фабричные законы, имѣющіе цѣлью регулировать трудъ фабричнаго рабочаго или, по крайней мѣрѣ, продолжительность и видъ работы женщинъ и дѣтей на фабрикахъ, устраивать фабричную и санитарную инспекціи и т. д., вообще вмѣшиваться въ тѣ области народнаго хозяйства, которымъ грозитъ опасность злоупотребленій и вредныхъ послѣдствій со стороны полной свободы конкурренціи. Вмѣстѣ съ расширеніемъ дѣятельности государства и его стремленіемъ регламентировать хозяйственную жизнь общества происходитъ новое возрастаніе государств. потребностей, такъ какъ становится необходимой масса издержекъ на контроль за точнымъ исполненіемъ правительственныхъ предписаній. Изобрѣтеніе новаго способа сообщенія, примѣненіе пара къ передвиженію товаровъ и людей служитъ толчкомъ къ новому расширенію сферы дѣятельности государства, которое, видя въ новоизобрѣтенныхъ путяхъ сообщенія могучее орудіе власти, само начинаетъ строить желѣзныя дороги или выкупать ихъ въ свои руки тамъ, гдѣ онѣ были сооружены исключительно частными лицами. Затѣмъ государство поняло и сознало, что въ силу его общественно-правовыхъ задачъ ему необходимо имѣть въ своихъ рукахъ почту, какъ одно изъ главныхъ условій народнаго просвѣщенія и благосостоянія, и потому тамъ, гдѣ, какъ во многихъ германскихъ странахъ у дома Турнъ-Таксисовъ, почта находилась въ частныхъ рукахъ, оно стало требовать и выкупать или отбирать ее въ свое исключительное

сглаживается, государство и общество одинаково начинаютъ сознавать неудобство и вредъ всесторонней регламентаціи экономической жизни; постепенно возникаетъ и распространяется теорія полнаго невмѣшательства, полной свободы промышленности и торговли, теорія, которая находитъ себѣ блестящее выраженіе въ великомъ трудѣ Ад. Смита. Всякія стѣсненія торговли и промышленности постепенно отмѣняются; падаютъ цехи и корпораціи, въ которыя была замкнута средневѣковая промышленная жизнь; свободная конкурренція является тѣмъ величайшимъ благомъ, которая все искупаетъ, все испѣляетъ.

Съ начала XIX в. наступаетъ новая реакція государс. дѣятельности. Путемъ опыта многихъ десятилѣтій государство вынуждено было убѣдиться, что свобода конкурренціи далеко не даетъ человѣчеству того эдема, о которомъ мечтали и наступленіе котораго предсказывали защитники этой теоріи, что послѣдовательное проведеніе ея въ жизнь влечетъ за собою цѣлый рядъ злоупотребленій и вредныхъ послѣдствій. Крупная промышленность—проявленіе вновь развившагося капиталистическаго строя народнаго хозяйства—привела массы людей къ страшной бѣдности, подавивъ собою прежнюю мелкую, кустарную форму произвоства; свобода конкурренціи повлекла за собою сильную эксплуатацію и угнетеніе рабочихъ классовъ, чрезмѣрную смертность въ ихъ средѣ и образованіе рабочаго, фабричнаго пролетаріата. Эти печальныя явленія заставили задуматься о пользѣ и цѣлесообразности сдѣланныхъ прежде въ пользу свободной конкурренціи реформъ, сожалѣть иногда объ уничтоженіи цеховъ и корпорацій и стараться замѣнить ихъ другими, болѣе близкими къ духу времени учрежденіями, какъ, напримѣръ, рабочими союзами (trades-unions) въ Англіи, сознать необходимость правительственнаго вмѣшательства въ нѣкоторыя стороны частной хозяйственной дѣятельности, издавать въ этомъ убѣжденіи фабричные законы, имѣющіе цѣлью регулировать трудъ фабричнаго рабочаго или, по крайней мѣрѣ, продолжительность и видъ работы женщинъ и дѣтей на фабрикахъ, устраивать фабричную и санитарную инспекціи и т. д., вообще вмѣшиваться въ тѣ области народнаго хозяйства, которымъ грозитъ опасность злоупотребленій и вредныхъ послѣдствій со стороны полной свободы конкурренціи. Вмѣстѣ съ расширеніемъ дѣятельности государства и его стремленіемъ регламентировать хозяйственную жизнь общества происходитъ новое возрастаніе государств. потребностей, такъ какъ становится необходимой масса издержекъ на контроль за точнымъ исполненіемъ правительственныхъ предписаній. Изобрѣтеніе новаго способа сообщенія, примѣненіе пара къ передвиженію товаровъ и людей служитъ толчкомъ къ новому расширенію сферы дѣятельности государства, которое, видя въ новоизобрѣтенныхъ путяхъ сообщенія могучее орудіе власти, само начинаетъ строить желѣзныя дороги или выкупать ихъ въ свои руки тамъ, гдѣ онѣ были сооружены исключительно частными лицами. Затѣмъ государство поняло и сознало, что въ силу его общественно-правовыхъ задачъ ему необходимо имѣть въ своихъ рукахъ почту, какъ одно изъ главныхъ условій народнаго просвѣщенія и благосостоянія, и потому тамъ, гдѣ, какъ во многихъ германскихъ странахъ у дома Турнъ-Таксисовъ, почта находилась въ частныхъ рукахъ, оно стало требовать и выкупать или отбирать ее въ свое исключительное

вѣдѣніе. *Повсюду замѣчается расширеніе общественно-хозяйственной системы, и это расширеніе составляетъ рѣзкій характерный признакъ настоящаго времени и близкаго будущаго; дѣятельность государства и общества становится все болѣе и болѣе разнообразной и разносторонней* въ ущербъ частной иниціативы; многія предпріятія, которыя въ прежнее время велись исключительно частными лицами, за свой собственный страхъ и счетъ, переходятъ въ руки государства; достаточно указать, въ видѣ примѣра, на страхованіе, народное просвѣщеніе, пути сообщенія, почту, телеграфъ, телефонъ, водопроводы и т. п.

Независимо отъ этихъ историческихъ причинъ, обусловившихъ собою непрерывное, съ чрезвычайной и, притомъ, ускоряющейся быстротой происходящее увеличеніе госуд. потребностей и вмѣстѣ съ нимъ постоянное возрастаніе необходимости для государства стягивать въ своихъ рукахъ все бо̀льшую и бо̀льшую массу матеріальныхъ средствъ,—существуютъ еще условія, которыя ведутъ къ тѣмъ же практическимъ результатамъ и корень которыхъ лежитъ въ умственной близорукости человѣка. Пользованіе услугами государства часто вовсе не вызываетъ за собою немедленнаго вознагражденія (элементарныя школы, полиція, судъ, отчасти пути сообщенія); вслѣдствіе этого обстоятельства образуется обыкновенно въ обществѣ совершенно обманчивое воззрѣніе, что государство и его услуги имѣютъ даровой характеръ, и въ силу этого требуютъ отъ государства болѣе, чѣмъ оно можетъ дать, забывая при этомъ, что оно даромъ ничего не можетъ сдѣлать и что на оказаніе различныхъ услугъ оно должно затрачивать тѣ же средства, которыя получаетъ отъ самихъ подданныхъ. Въ силу этого ложнаго воззрѣнія въ обществѣ оказывается бо̀льшій запросъ и разсчетъ на дѣятельность государства, нежели слѣдовало бы и было бы желательно; многіе начинаютъ забывать, что лишь личная энергія, личный трудъ долженъ лежать въ корнѣ всякой дѣятельности, что помощь государства есть лишь видъ или комбинированіе частныхъ услугъ и замѣна ихъ тамъ, гдѣ частная иниціатива оказывается недостаточной, между тѣмъ многіе считаютъ возможнымъ требовать отъ государства безплатно самыхъ разнообразныхъ услугъ и улучшеній, которыя могли бы быть достигнуты ихъ личными усиліями, помимо государства.

Такимъ образомъ все ведетъ къ увеличенію спроса на государственныя услуги и къ расширенію слѣд. сферы его дѣятельности.

Быстрый ростъ государственныхъ потребностей краснорѣчиво рисуется нѣмыми статистическими цифрами, даже относящимися къ сравнительно недалеко отстоящимъ другъ отъ друга періодамъ времени. Въ Россіи до Петра I государственные доходы простирались до 3 милл. рублей, и только къ концу его царствованія, благодаря суровымъ мѣрамъ, употреблявшимся при сборѣ налоговъ и имѣвшимъ своимъ послѣдствіемъ бѣгство десятковъ тысячъ душъ за-границу, едва достигли 10 милл. р. при 14 милл. населенія; теперь-же населеніе доходитъ до 100 милл., доходы

вѣдѣніе. *Повсюду замѣчается расширеніе общественно-хозяйственной системы, и это расширеніе составляетъ рѣзкій характерный признакъ настоящаго времени и близкаго будущаго; дѣятельность государства и общества становится все болѣе и болѣе разнообразной и разносторонней* въ ущербъ частной иниціативы; многія предпріятія, которыя въ прежнее время велись исключительно частными лицами, за свой собственный страхъ и счетъ, переходятъ въ руки государства; достаточно указать, въ видѣ примѣра, на страхованіе, народное просвѣщеніе, пути сообщенія, почту, телеграфъ, телефонъ, водопроводы и т. п.

Независимо отъ этихъ историческихъ причинъ, обусловившихъ собою непрерывное, съ чрезвычайной и, притомъ, ускоряющейся быстротой происходящее увеличеніе госуд. потребностей и вмѣстѣ съ нимъ постоянное возрастаніе необходимости для государства стягивать въ своихъ рукахъ все бо̀льшую и бо̀льшую массу матеріальныхъ средствъ,—существуютъ еще условія, которыя ведутъ къ тѣмъ же практическимъ результатамъ и корень которыхъ лежитъ въ умственной близорукости человѣка. Пользованіе услугами государства часто вовсе не вызываетъ за собою немедленнаго вознагражденія (элементарныя школы, полиція, судъ, отчасти пути сообщенія); вслѣдствіе этого обстоятельства образуется обыкновенно въ обществѣ совершенно обманчивое воззрѣніе, что государство и его услуги имѣютъ даровой характеръ, и въ силу этого требуютъ отъ государства болѣе, чѣмъ оно можетъ дать, забывая при этомъ, что оно даромъ ничего не можетъ сдѣлать и что на оказаніе различныхъ услугъ оно должно затрачивать тѣ же средства, которыя получаетъ отъ самихъ подданныхъ. Въ силу этого ложнаго воззрѣнія въ обществѣ оказывается бо̀льшій запросъ и разсчетъ на дѣятельность государства, нежели слѣдовало бы и было бы желательно; многіе начинаютъ забывать, что лишь личная энергія, личный трудъ долженъ лежать въ корнѣ всякой дѣятельности, что помощь государства есть лишь видъ или комбинированіе частныхъ услугъ и замѣна ихъ тамъ, гдѣ частная иниціатива оказывается недостаточной, между тѣмъ многіе считаютъ возможнымъ требовать отъ государства безплатно самыхъ разнообразныхъ услугъ и улучшеній, которыя могли бы быть достигнуты ихъ личными усиліями, помимо государства.

Такимъ образомъ все ведетъ къ увеличенію спроса на государственныя услуги и къ расширенію слѣд. сферы его дѣятельности.

Быстрый ростъ государственныхъ потребностей краснорѣчиво рисуется нѣмыми статистическими цифрами, даже относящимися къ сравнительно недалеко отстоящимъ другъ отъ друга періодамъ времени. Въ Россіи до Петра I государственные доходы простирались до 3 милл. рублей, и только къ концу его царствованія, благодаря суровымъ мѣрамъ, употреблявшимся при сборѣ налоговъ и имѣвшимъ своимъ послѣдствіемъ бѣгство десятковъ тысячъ душъ за-границу, едва достигли 10 милл. р. при 14 милл. населенія; теперь-же населеніе доходитъ до 100 милл., доходы

же казны до 881 милл., т.-е. въ то время, какъ населеніе возросло въ 7 разъ, финансовая тягость возросла въ 88 разъ. Въ Англіи въ 1685 г. госуд. расходы равнялись 1.400.000 ф. ст.; населеніе же простиралось до 5 милл.; теперь доходы Англіи превышаютъ 85 мил. ф. ст., а населеніе достигло только 32 мил., т.-е. съ возрастаніемъ населенія въ 6 разъ, доходы увеличились въ 56 разъ. Въ концѣ XVII в. англійскій госуд. долгъ равнялся $1^1/_2$ милл. ф. ст., раздавались всюду жалобы на страшную тяжесть его, въ массѣ брошюръ угрожали Англіи банкротствомъ; нынѣ государство должно свыше 700 милл. ф. ст. и, несмотря на это, кредитъ Англіи самый прочный въ мірѣ и, по словамъ Биконсфильда, матеріальныя средства ея практически неистощимы. Во Франціи въ 1828 г. госуд. расходы достигли 1 милліарда франковъ, къ ужасу законодательнаго собранія и прессы; теперь они превышаютъ 3 милліарда, а между тѣмъ благосостояніе страны растетъ и Франція никогда не была еще въ такомъ цвѣтущемъ состояніи, какъ теперь (Геффкенъ).

Мюльгаль даетъ слѣдующую сравнительную таблицу возрастанія государственныхъ доходовъ въ различныхъ странахъ Европы за послѣднее 50-ти-лѣтіе:

СТРАНЫ:	1830 г.	1860 г.	1881 г.	Увеличеніе.
	Милліоны фунтовъ стерлинговъ.			
Франція.	41	83	121	въ 2,95 разъ
Великобританія . . .	55	73	83	1,51
Австрія	18	45	75	4,15
Германія	16	32	90	5,62
Россія	23	56	80	3,5

Главная причина такого быстраго увеличенія бюджета заключается всетаки въ возрастаніи военныхъ издержекъ, которыя, благодаря практикующейся въ Европѣ системѣ вооруженнаго мира, поглощаютъ значительную часть государственныхъ доходовъ. Для нагляднаго доказательства этого значенія военныхъ издержекъ, приведемъ изъ труда Кауфмана данныя о процентномъ отношеніи расходовъ на защиту страны, на уплату долговъ (главнымъ образомъ, заключаемыхъ тоже для военныхъ цѣлей) и, въ видѣ контраста, наприм. на народное просвѣщеніе по всей суммѣ государственныхъ расходовъ важнѣйшихъ государствъ Европы (за 1887 г.).

же казны до 881 милл., т.-е. въ то время, какъ населеніе возросло въ 7 разъ, финансовая тягость возросла въ 88 разъ. Въ Англіи въ 1685 г. госуд. расходы равнялись 1.400.000 ф. ст.; населеніе же простиралось до 5 милл.; теперь доходы Англіи превышаютъ 85 мил. ф. ст., а населеніе достигло только 32 мил., т.-е. съ возрастаніемъ населенія въ 6 разъ, доходы увеличились въ 56 разъ. Въ концѣ XVII в. англійскій госуд. долгъ равнялся $1^1/_2$ милл. ф. ст., раздавались всюду жалобы на страшную тяжесть его, въ массѣ брошюръ угрожали Англіи банкротствомъ; нынѣ государство должно свыше 700 милл. ф. ст. и, несмотря на это, кредитъ Англіи самый прочный въ мірѣ и, по словамъ Биконсфильда, матеріальныя средства ея практически неистощимы. Во Франціи въ 1828 г. госуд. расходы достигли 1 милліарда франковъ, къ ужасу законодательнаго собранія и прессы; теперь они превышаютъ 3 милліарда, а между тѣмъ благосостояніе страны растетъ и Франція никогда не была еще въ такомъ цвѣтущемъ состояніи, какъ теперь (Геффкенъ).

Мюльгаль даетъ слѣдующую сравнительную таблицу возрастанія государственныхъ доходовъ въ различныхъ странахъ Европы за послѣднее 50-ти-лѣтіе:

СТРАНЫ:	1830 г.	1860 г.	1881 г.	Увеличеніе.
	Милліоны фунтовъ стерлинговъ.			
Франція.	41	83	121	въ 2,95 разъ
Великобританія . . .	55	73	83	1,51
Австрія	18	45	75	4,15
Германія	16	32	90	5,62
Россія	23	56	80	3,5

Главная причина такого быстраго увеличенія бюджета заключается всетаки въ возрастаніи военныхъ издержекъ, которыя, благодаря практикующейся въ Европѣ системѣ вооруженнаго мира, поглощаютъ значительную часть государственныхъ доходовъ. Для нагляднаго доказательства этого значенія военныхъ издержекъ, приведемъ изъ труда Кауфмана данныя о процентномъ отношеніи расходовъ на защиту страны, на уплату долговъ (главнымъ образомъ, заключаемыхъ тоже для военныхъ цѣлей) и, въ видѣ контраста, наприм. на народное просвѣщеніе по всей суммѣ государственныхъ расходовъ важнѣйшихъ государствъ Европы (за 1887 г.).

СТРАНЫ:	Расходы на военное и морское министерства.	Расходы на уплату долговъ.	Расходы на народное просвѣщеніе.
Россія	25,44%	29,54%	3,8 %
Англія	19,27 »	16,94 »	5,95 »
Франція.	17,5 »	23,74 »	6,63 »
Италія	15,78 »	26,62 »	4,71 »
Австрія.	12,31 »	18 »	5,96 »
Пруссія.	12,76 »	11 »	10,14 » [1])

(*Dr. Kaufmann.* Die öffentlichen Ausgaben der grösseren europäischen Länder nach ihrer Zweckbestimmung. Jahrb. f. N.-Ock. u. St. 1889. 6 Heft).

Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ естественнаго роста потребностей и постояннаго запроса со стороны общества на госуд. услуги, дѣятельность государства, постепенно расширяясь съ эпохи среднихъ вѣковъ, достигла въ настоящее время небывалыхъ размѣровъ; она замѣняетъ собой во многихъ случаяхъ дѣятельность самого общества и отдѣльныхъ лицъ, и народъ никогда не заявлялъ такихъ требованій и никогда не соглашался сосредоточить въ рукахъ государства такихъ огромныхъ средствъ, какъ теперь. Въ настоящее время государство принимаетъ на себя заботу не только о внѣшней безопасности своихъ гражданъ, о внутреннемъ благоустройствѣ, о правосудіи, но и заботы о трудѣ, промышленности и торговлѣ, о путяхъ сообщенія, о кредитѣ и его улучшеніи, о бѣдныхъ и не имѣющихъ работы, о вдовыхъ и сирыхъ, о больныхъ, голодающихъ и даже умершихъ, беретъ даже въ свои руки, какъ мы это видимъ на примѣрѣ Германіи, дѣло страхованія рабочихъ отъ увѣчій, отъ болѣзней и отъ неспособности къ труду. Перечисленный рядъ заботъ, принимаемыхъ на себя государствомъ въ нашу переходную эпоху, далеко не можетъ считаться законченнымъ; по справедливому замѣчанію Ад. Вагнера трудно, невозможно перечислить всѣ тѣ разнообразныя функціи, которыя усвоитъ себѣ государство въ самомъ ближайшемъ будущемъ; по всѣмъ вѣроятіямъ торговля важнѣйшими предметами продо-

[1]) Цифры военныхъ расходовъ для Пруссіи малы потому, что большая часть ихъ падаетъ на имперскія средства, а въ Австріи потому, что половина приходится на долю Венгріи.

СТРАНЫ:	Расходы на военное и морское министерства.	Расходы на уплату долговъ.	Расходы на народное просвѣщеніе.
Россія	25,44%	29,54%	3,8 %
Англія	19,27 »	16,94 »	5,95 »
Франція.	17,5 »	23,74 »	6,63 »
Италія	15,78 »	26,62 »	4,71 »
Австрія.	12,31 »	18 »	5,96 »
Пруссія.	12,76 »	11 »	10,14 » [1])

(*Dr. Kaufmann.* Die öffentlichen Ausgaben der grösseren europäischen Länder nach ihrer Zweckbestimmung. Jahrb. f. N.-Ock. u. St. 1889. 6 Heft).

Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ естественнаго роста потребностей и постояннаго запроса со стороны общества на госуд. услуги, дѣятельность государства, постепенно расширяясь съ эпохи среднихъ вѣковъ, достигла въ настоящее время небывалыхъ размѣровъ; она замѣняетъ собой во многихъ случаяхъ дѣятельность самого общества и отдѣльныхъ лицъ, и народъ никогда не заявлялъ такихъ требованій и никогда не соглашался сосредоточить въ рукахъ государства такихъ огромныхъ средствъ, какъ теперь. Въ настоящее время государство принимаетъ на себя заботу не только о внѣшней безопасности своихъ гражданъ, о внутреннемъ благоустройствѣ, о правосудіи, но и заботы о трудѣ, промышленности и торговлѣ, о путяхъ сообщенія, о кредитѣ и его улучшеніи, о бѣдныхъ и не имѣющихъ работы, о вдовыхъ и сирыхъ, о больныхъ, голодающихъ и даже умершихъ, беретъ даже въ свои руки, какъ мы это видимъ на примѣрѣ Германіи, дѣло страхованія рабочихъ отъ увѣчій, отъ болѣзней и отъ неспособности къ труду. Перечисленный рядъ заботъ, принимаемыхъ на себя государствомъ въ нашу переходную эпоху, далеко не можетъ считаться законченнымъ; по справедливому замѣчанію Ад. Вагнера трудно, невозможно перечислить всѣ тѣ разнообразныя функціи, которыя усвоитъ себѣ государство въ самомъ ближайшемъ будущемъ; по всѣмъ вѣроятіямъ торговля важнѣйшими предметами продо-

[1]) Цифры военныхъ расходовъ для Пруссіи малы потому, что большая часть ихъ падаетъ на имперскія средства, а въ Австріи потому, что половина приходится на долю Венгріи.

вольствія, страхованіе во всѣхъ его разнообразныхъ видахъ, снабженіе водой, снабженіе матеріаломъ для освѣщенія въ городахъ и т. п., въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, должны будутъ сдѣлаться задачами государственной или общественной дѣятельности, такъ что несомнѣнно, что потребности государства въ матеріальныхъ средствахъ будутъ развиваться все сильнѣе и сильнѣе. Этотъ ростъ задачъ и потребностей какъ государства, такъ и другихъ общественныхъ группъ давно уже выработалъ въ правительствахъ и обществѣ сознаніе невозможности, при добываніи необходимыхъ государству средствъ, ограничиваться первобытными пріемами и способами, практиковавшимися нѣсколько столѣтій тому назадъ, руководствоваться одной рутиной и личнымъ опытомъ; уже давно, поэтому, была признана необходимость выяснить, расширить, привесть въ систему эти способы и пріемы, однимъ словомъ, создать особую отрасль государствовѣдѣнія, *которая изучала бы принципы, долженствующіе лежать въ основѣ правильно и цѣлесообразно устроеннаго организма финансоваго хозяйства.* Этой важной наукой явилась *наука о финансахъ*, имѣющая своимъ предметомъ *изслѣдованіе способовъ наилучшаго удовлетворенія матеріальныхъ потребностей государства.*

Предметъ финансовой науки.

По предмету своего вѣдѣнія, финансовая наука является одной изъ важнѣйшихъ въ кругу государственныхъ наукъ: безъ матеріальныхъ средствъ, составляющихъ предметъ ея изученія и изслѣдованія, ни одна изъ послѣднихъ не могла бы конечно имѣть практическаго примѣненія въ жизни и осталась бы лишь мертвой буквой, какъ справедливо по этому поводу замѣчаетъ Цахаріа.

Происхожденіе слова „финансы“

Слово «финансы» ведетъ свое происхожденіе, по наиболѣе принятому и наиболѣе правдоподобному толкованію ученыхъ, отъ средневѣкового латинскаго термина *finatio, financia, financia pecuniaria*, употреблявшагося въ XIII и XIV вв. въ смыслѣ обязательной уплаты денегъ, а затѣмъ вообще денежной суммы. Можетъ быть, вслѣдствіе близости звуковъ со словами «fein» (хитрый) и «*erfinderisch* (отъ finden—изобрѣтательный) или потому, что самыя finationes въ то время соединялись съ разнаго рода притѣсненіями, выраженіе: «финансы» въ Германіи въ XVI и XVII вв. имѣло дурное значеніе, заключало въ себѣ элементъ лукавства, вымогательства; такъ *Schotelius* финансы объясняетъ выраженіями: живодерство, лихоимство, а *Себастіанъ Брантъ* сопоставляетъ понятія: Untreu, Hass, Neid, Finanz—вѣроломство, ненависть, зависть, финансы (Pay, § 1, a). Напротивъ, во Франціи уже съ XVI в. это слово употребляется почти въ томъ же значеніи, что и въ настоящее время (*Froumanteau* въ 1851 г. издалъ книгу подъ заглавіемъ: «Le secret des finances de France»), въ смыслѣ всей совокупности государственнаго имущества и состоянія правительственнаго хозяйства.

вольствія, страхованіе во всѣхъ его разнообразныхъ видахъ, снабженіе водой, снабженіе матеріаломъ для освѣщенія въ городахъ и т. п., въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, должны будутъ сдѣлаться задачами государственной или общественной дѣятельности, такъ что несомнѣнно, что потребности государства въ матеріальныхъ средствахъ будутъ развиваться все сильнѣе и сильнѣе. Этотъ ростъ задачъ и потребностей какъ государства, такъ и другихъ общественныхъ группъ давно уже выработалъ въ правительствахъ и обществѣ сознаніе невозможности, при добываніи необходимыхъ государству средствъ, ограничиваться первобытными пріемами и способами, практиковавшимися нѣсколько столѣтій тому назадъ, руководствоваться одной рутиной и личнымъ опытомъ; уже давно, поэтому, была признана необходимость выяснить, расширить, привесть въ систему эти способы и пріемы, однимъ словомъ, создать особую отрасль государствовѣдѣнія, *которая изучала бы принципы, долженствующіе лежать въ основѣ правильно и цѣлесообразно устроеннаго организма финансоваго хозяйства.* Этой важной наукой явилась *наука о финансахъ*, имѣющая своимъ предметомъ *изслѣдованіе способовъ наилучшаго удовлетворенія матеріальныхъ потребностей государства.*

Предметъ финансовой науки.

По предмету своего вѣдѣнія, финансовая наука является одной изъ важнѣйшихъ въ кругу государственныхъ наукъ: безъ матеріальныхъ средствъ, составляющихъ предметъ ея изученія и изслѣдованія, ни одна изъ послѣднихъ не могла бы конечно имѣть практическаго примѣненія въ жизни и осталась бы лишь мертвой буквой, какъ справедливо по этому поводу замѣчаетъ Цахаріа.

Происхожденіе слова „финансы“

Слово «финансы» ведетъ свое происхожденіе, по наиболѣе принятому и наиболѣе правдоподобному толкованію ученыхъ, отъ средневѣкового латинскаго термина *finatio, financia, financia pecuniaria*, употреблявшагося въ XIII и XIV вв. въ смыслѣ обязательной уплаты денегъ, а затѣмъ вообще денежной суммы. Можетъ быть, вслѣдствіе близости звуковъ со словами «fein» (хитрый) и «*erfinderisch* (отъ finden—изобрѣтательный) или потому, что самыя finationes въ то время соединялись съ разнаго рода притѣсненіями, выраженіе: «финансы» въ Германіи въ XVI и XVII вв. имѣло дурное значеніе, заключало въ себѣ элементъ лукавства, вымогательства; такъ *Schotelius* финансы объясняетъ выраженіями: живодерство, лихоимство, а *Себастіанъ Брантъ* сопоставляетъ понятія: Untreu, Hass, Neid, Finanz—вѣроломство, ненависть, зависть, финансы (Pay, § 1, a). Напротивъ, во Франціи уже съ XVI в. это слово употребляется почти въ томъ же значеніи, что и въ настоящее время (*Froumanteau* въ 1851 г. издалъ книгу подъ заглавіемъ: «Le secret des finances de France»), въ смыслѣ всей совокупности государственнаго имущества и состоянія правительственнаго хозяйства.

Всеобщее употребленіе французскаго языка со времени Людовика XIV совершенно вытѣснило нѣмецкій, дурной смыслъ слова, и въ настоящее время подъ финансами, въ техническомъ значеніи слова, разумѣется исключительно *совокупность матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей государства.*

Слабое развитіе финансовой науки.

Судя по громадному значенію финансоваго хозяйства, можно было бы заключить, что и наука, его вѣдающая и потому столь важная и существенная, обратила на себя вниманіе массы научныхъ силъ и потому должна являться наукой до извѣстной степени обработанной во всѣхъ своихъ частяхъ, строго систематизированной и точной по своимъ научнымъ задачамъ и ихъ рѣшенію. Къ сожалѣнію, надо сознаться, такой выводъ далеко бы не соотвѣтствовалъ дѣйствительности: несмотря на всю свою важность, наука о финансахъ находится до сихъ поръ, какъ и политическая экономія, почти на первыхъ ступеняхъ развитія. Она даетъ массу разнообразныхъ, противорѣчивыхъ рѣшеній по самымъ важнымъ вопросамъ; самыя главныя положенія ея часто являются условными, разсчитывающими на совершенно различное примѣненіе въ отдѣльныхъ практическихъ случаяхъ. До сихъ поръ, какъ мы увидимъ ниже, самые предѣлы ея не очерчены точно; находятъ возможнымъ оспаривать даже ея право на самостоятельность. Государственные налоги повсюду умножаются, займы доходятъ до баснословныхъ цифръ; а между тѣмъ до сихъ поръ еще не выработано твердыхъ началъ, на которыхъ могутъ основываться эти отрасли государственныхъ доходовъ. Нѣкоторыя довольно авторитетныя лица въ з. Европѣ не признаютъ, какъ, напримѣръ, Бисмаркъ въ одной изъ своихъ рѣчей, за нашей наукой даже права претендовать на имя науки: они говорятъ, что наука должна представлять собою стройное цѣлое, что наука должна быть строго систематизирована, а наука о финансахъ есть, по ихъ мнѣнію, лишь аггрегатъ разнаго рода свѣдѣній, проектовъ, опытовъ, которые нельзя соединить въ одно цѣлое, поэтому-де финансовая наука и не можетъ существовать, а можетъ существовать только финансовое искусство; а такъ какъ навыкъ въ искусствѣ пріобрѣтается исключительно практикой, то теорія финансоваго законодательства и не нужна для государственныхъ людей. Чтобы видѣть, насколько такое утвержденіе неосновательно, стоитъ только вдуматься въ вопросъ о томъ, что такое теорія въ общественныхъ наукахъ. Практика есть не что иное, какъ голая рутина въ извѣстной сферѣ дѣятельности; теорія же является возведеніемъ частныхъ рутинныхъ наблюденій на степень общихъ положеній, до построенія нѣкоторыхъ общихъ правилъ и законовъ. Но если, какъ утверждаютъ противники финансовой науки, индивидуальныя наблюденія полезны, то какъ же можетъ быть безполезна теорія, возведеніе опытныхъ данныхъ на степень общихъ правилъ? Разнорѣчіе между практикой и теоріей, на которое существуетъ столько ссылокъ, не доказываетъ еще безполезности теоріи, а указываетъ лишь на недостаточность наблюденія фактовъ и необходимость болѣе строгаго отношенія къ нимъ при возведеніи ихъ на степень общаго правила. Конечно, одно теоретическое знаніе, добытое дедуктивнымъ путемъ, безъ практики значило бы весьма мало; «даже теперь горячее изученіе финансовой науки еще не сдѣлаетъ финансиста-практика: для этого необходимы опытность, практи-

Всеобщее употребленіе французскаго языка со времени Людовика XIV совершенно вытѣснило нѣмецкій, дурной смыслъ слова, и въ настоящее время подъ финансами, въ техническомъ значеніи слова, разумѣется исключительно *совокупность матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей государства.*

Слабое развитіе финансовой науки.

Судя по громадному значенію финансоваго хозяйства, можно было бы заключить, что и наука, его вѣдающая и потому столь важная и существенная, обратила на себя вниманіе массы научныхъ силъ и потому должна являться наукой до извѣстной степени обработанной во всѣхъ своихъ частяхъ, строго систематизированной и точной по своимъ научнымъ задачамъ и ихъ рѣшенію. Къ сожалѣнію, надо сознаться, такой выводъ далеко бы не соотвѣтствовалъ дѣйствительности: несмотря на всю свою важность, наука о финансахъ находится до сихъ поръ, какъ и политическая экономія, почти на первыхъ ступеняхъ развитія. Она даетъ массу разнообразныхъ, противорѣчивыхъ рѣшеній по самымъ важнымъ вопросамъ; самыя главныя положенія ея часто являются условными, разсчитывающими на совершенно различное примѣненіе въ отдѣльныхъ практическихъ случаяхъ. До сихъ поръ, какъ мы увидимъ ниже, самые предѣлы ея не очерчены точно; находятъ возможнымъ оспаривать даже ея право на самостоятельность. Государственные налоги повсюду умножаются, займы доходятъ до баснословныхъ цифръ; а между тѣмъ до сихъ поръ еще не выработано твердыхъ началъ, на которыхъ могутъ основываться эти отрасли государственныхъ доходовъ. Нѣкоторыя довольно авторитетныя лица въ з. Европѣ не признаютъ, какъ, напримѣръ, Бисмаркъ въ одной изъ своихъ рѣчей, за нашей наукой даже права претендовать на имя науки: они говорятъ, что наука должна представлять собою стройное цѣлое, что наука должна быть строго систематизирована, а наука о финансахъ есть, по ихъ мнѣнію, лишь аггрегатъ разнаго рода свѣдѣній, проектовъ, опытовъ, которые нельзя соединить въ одно цѣлое, поэтому-де финансовая наука и не можетъ существовать, а можетъ существовать только финансовое искусство; а такъ какъ навыкъ въ искусствѣ пріобрѣтается исключительно практикой, то теорія финансоваго законодательства и не нужна для государственныхъ людей. Чтобы видѣть, насколько такое утвержденіе неосновательно, стоитъ только вдуматься въ вопросъ о томъ, что такое теорія въ общественныхъ наукахъ. Практика есть не что иное, какъ голая рутина въ извѣстной сферѣ дѣятельности; теорія же является возведеніемъ частныхъ рутинныхъ наблюденій на степень общихъ положеній, до построенія нѣкоторыхъ общихъ правилъ и законовъ. Но если, какъ утверждаютъ противники финансовой науки, индивидуальныя наблюденія полезны, то какъ же можетъ быть безполезна теорія, возведеніе опытныхъ данныхъ на степень общихъ правилъ? Разнорѣчіе между практикой и теоріей, на которое существуетъ столько ссылокъ, не доказываетъ еще безполезности теоріи, а указываетъ лишь на недостаточность наблюденія фактовъ и необходимость болѣе строгаго отношенія къ нимъ при возведеніи ихъ на степень общаго правила. Конечно, одно теоретическое знаніе, добытое дедуктивнымъ путемъ, безъ практики значило бы весьма мало; «даже теперь горячее изученіе финансовой науки еще не сдѣлаетъ финансиста-практика: для этого необходимы опытность, практи-

ческая проницательность, знаніе людей; но вѣдь изъ того, что знаніе генералъ-баса не созидаетъ Бетховена или Генделя, равно какъ тщательное изученіе политики и международнаго права еще не въ силахъ сдѣлать изъ человѣка Талейрана или Бисмарка, отнюдь не слѣдуетъ, что можно сдѣлаться геніальнымъ музыкантомъ или великимъ дипломатомъ безъ этихъ научныхъ познаній» (Геффкенъ). Положенія общественныхъ наукъ условны, но это еще не уничтожаетъ ихъ важности; имѣя дѣло съ человѣкомъ, съ человѣческими учрежденіями, онѣ конечно имѣютъ относительное значеніе, не претендуютъ устанавливать неизмѣнныя нормы для отдаленнаго будущаго, не стремятся подвести подъ свои выводы глубокое прошлое, но для даннаго времени, мѣста и обстоятельствъ вырабатываютъ правила, которымъ можетъ и должно быть дано широкое мѣсто для практическаго примѣненія.

Его причины.

Причины незавиднаго положенія финансоваго права, какъ науки, въ общихъ и главныхъ чертахъ слѣдующія: 1) несовершенство и ненаучность метода. Въ тѣхъ случаяхъ, когда финансовая наука составляла лишь часть науки о народномъ хозяйствѣ, какъ у англичанъ, она подлежала той же самой абстрактной, дедуктивной выработкѣ своихъ началъ, какъ и политическая экономія, и всѣ тѣ упреки, которые справедливо дѣлались классической школѣ экономистовъ за непрактичность ея выводовъ, за несогласіе ихъ съ явленіями дѣйствительной жизни, цѣликомъ примѣняются и къ финансовымъ положеніямъ, выработаннымъ тѣмъ же путемъ. Какъ и въ сферѣ экономической политики, абстрактные финансовые выводы экономистовъ вредно вліяли на практическую дѣятельность, вели къ законодательнымъ ошибкамъ и дѣлали непопулярной самую науку. 2) Сильное вліяніе практики. Находясь подъ обаяніемъ рутины существующихъ формъ и учрежденій, ученые часто безъ достаточной провѣрки опытомъ ихъ дѣйствительной полезности и примѣнимости къ другимъ внѣшнимъ условіямъ, цѣликомъ рѣшаютъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ и возводятъ на степень закона то, что отнюдь не можетъ претендовать на такое значеніе. Такъ Л. Штейнъ, увлекшись хорошими результатами табачной монополіи въ Австріи, слишкомъ поспѣшно приходитъ къ заключенію, что монополія есть вообще наилучшій способъ извлеченія государственнаго дохода изъ табаку, т.-е. частное явленіе, примѣнимое только къ той странѣ, гдѣ онъ живетъ, онъ уже спѣшитъ обобщить и сдѣлать закономъ, примѣнимымъ къ другимъ странамъ. 3) Юный возрастъ науки. Финансовая наука, если принимать въ счетъ ея первыхъ представителей — Юсти и Зонненфельса, едва можетъ насчитать 150—200 лѣтъ своего существованія, что, конечно, весьма немного для того, чтобы создать въ полномъ совершенствѣ сложную общественную науку.

ческая проницательность, знаніе людей; но вѣдь изъ того, что знаніе генералъ-баса не созидаетъ Бетховена или Генделя, равно какъ тщательное изученіе политики и международнаго права еще не въ силахъ сдѣлать изъ человѣка Талейрана или Бисмарка, отнюдь не слѣдуетъ, что можно сдѣлаться геніальнымъ музыкантомъ или великимъ дипломатомъ безъ этихъ научныхъ познаній» (Геффкенъ). Положенія общественныхъ наукъ условны, но это еще не уничтожаетъ ихъ важности; имѣя дѣло съ человѣкомъ, съ человѣческими учрежденіями, онѣ конечно имѣютъ относительное значеніе, не претендуютъ устанавливать неизмѣнныя нормы для отдаленнаго будущаго, не стремятся подвести подъ свои выводы глубокое прошлое, но для даннаго времени, мѣста и обстоятельствъ вырабатываютъ правила, которымъ можетъ и должно быть дано широкое мѣсто для практическаго примѣненія.

Его причины.

Причины незавиднаго положенія финансоваго права, какъ науки, въ общихъ и главныхъ чертахъ слѣдующія: 1) несовершенство и ненаучность метода. Въ тѣхъ случаяхъ, когда финансовая наука составляла лишь часть науки о народномъ хозяйствѣ, какъ у англичанъ, она подлежала той же самой абстрактной, дедуктивной выработкѣ своихъ началъ, какъ и политическая экономія, и всѣ тѣ упреки, которые справедливо дѣлались классической школѣ экономистовъ за непрактичность ея выводовъ, за несогласіе ихъ съ явленіями дѣйствительной жизни, цѣликомъ примѣняются и къ финансовымъ положеніямъ, выработаннымъ тѣмъ же путемъ. Какъ и въ сферѣ экономической политики, абстрактные финансовые выводы экономистовъ вредно вліяли на практическую дѣятельность, вели къ законодательнымъ ошибкамъ и дѣлали непопулярной самую науку. 2) Сильное вліяніе практики. Находясь подъ обаяніемъ рутины существующихъ формъ и учрежденій, ученые часто безъ достаточной провѣрки опытомъ ихъ дѣйствительной полезности и примѣнимости къ другимъ внѣшнимъ условіямъ, цѣликомъ рѣшаютъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ и возводятъ на степень закона то, что отнюдь не можетъ претендовать на такое значеніе. Такъ Л. Штейнъ, увлекшись хорошими результатами табачной монополіи въ Австріи, слишкомъ поспѣшно приходитъ къ заключенію, что монополія есть вообще наилучшій способъ извлеченія государственнаго дохода изъ табаку, т.-е. частное явленіе, примѣнимое только къ той странѣ, гдѣ онъ живетъ, онъ уже спѣшитъ обобщить и сдѣлать закономъ, примѣнимымъ къ другимъ странамъ. 3) Юный возрастъ науки. Финансовая наука, если принимать въ счетъ ея первыхъ представителей — Юсти и Зонненфельса, едва можетъ насчитать 150—200 лѣтъ своего существованія, что, конечно, весьма немного для того, чтобы создать въ полномъ совершенствѣ сложную общественную науку.

2. Мѣсто финансовой науки среди другихъ наукъ.

Различіе между финансовой наукой и финансовымъ правомъ.

Финансовая *наука* есть ученіе объ общественномъ хозяйствѣ, имѣющее своею задачею изложеніе тѣхъ правилъ, которыя должны быть соблюдаемы при добываніи матеріальныхъ средствъ, потребныхъ для выполненія общественныхъ цѣлей. Рядомъ съ нею мы встрѣчаемъ еще такъ называемое финансовое *право*. По удачному опредѣленію Гоффмана, послѣднее есть «совокупность законодательныхъ постановленій о финансовомъ устройствѣ и о финансовомъ управленіи государства». Изъ этихъ опредѣленій видно различіе между одной и другой научной дисциплиной: финансовое право изучаетъ на основаніи опыта, какъ государство добываетъ въ дѣйствительности свои матеріальныя средства, а финансовая наука, на основаніи данныхъ финансоваго права и законовъ народнаго хозяйства, вырабатываетъ общія правила о томъ, какъ государство должно добывать ихъ. Предметъ изслѣдованія въ обоихъ случаяхъ одинъ и тотъ же— финансовое хозяйство, но способы изслѣдованія различны. Финансовое право имѣетъ своей задачей юридическо-догматическое изученіе финансовыхъ законодательствъ, въ ихъ историческомъ развитіи или современномъ состояніи, а финансовая наука изучаетъ вліяніе ихъ съ экономической и юридической стороны и представляетъ собою рядъ обобщеній изъ данныхъ финансоваго законодательства; финансовое право имѣетъ преимущественно въ виду прошедшее и настоящее время государственной жизни, финансовая наука имѣетъ въ виду будущее время и стремится создать такія нормы, которыми правительство могло бы руководиться въ будущей политикѣ. При этомъ финансовая наука указываетъ лишь, что должно быть въ данное время и въ данной мѣстности, такъ что положенія ея всегда условны и общаго характера имѣть не могутъ, что никогда не должно забывать изъ опасенія впасть въ чрезвычайно вредную ошибку. Нашъ курсъ будетъ посвященъ преимущественно финансовому праву Россіи (излагаемому параллельно съ важнѣйшими финансовыми законодательствами европейскихъ государствъ) въ тѣсной связи съ финансовой наукой, съ тѣми принципами, которые до сихъ поръ успѣли въ ней выработаться и заслужили право на научное значеніе.

2. Мѣсто финансовой науки среди другихъ наукъ.

Различіе между финансовой наукой и финансовымъ правомъ.

Финансовая *наука* есть ученіе объ общественномъ хозяйствѣ, имѣющее своею задачею изложеніе тѣхъ правилъ, которыя должны быть соблюдаемы при добываніи матеріальныхъ средствъ, потребныхъ для выполненія общественныхъ цѣлей. Рядомъ съ нею мы встрѣчаемъ еще такъ называемое финансовое *право*. По удачному опредѣленію Гоффмана, послѣднее есть «совокупность законодательныхъ постановленій о финансовомъ устройствѣ и о финансовомъ управленіи государства». Изъ этихъ опредѣленій видно различіе между одной и другой научной дисциплиной: финансовое право изучаетъ на основаніи опыта, какъ государство добываетъ въ дѣйствительности свои матеріальныя средства, а финансовая наука, на основаніи данныхъ финансоваго права и законовъ народнаго хозяйства, вырабатываетъ общія правила о томъ, какъ государство должно добывать ихъ. Предметъ изслѣдованія въ обоихъ случаяхъ одинъ и тотъ же— финансовое хозяйство, но способы изслѣдованія различны. Финансовое право имѣетъ своей задачей юридическо-догматическое изученіе финансовыхъ законодательствъ, въ ихъ историческомъ развитіи или современномъ состояніи, а финансовая наука изучаетъ вліяніе ихъ съ экономической и юридической стороны и представляетъ собою рядъ обобщеній изъ данныхъ финансоваго законодательства; финансовое право имѣетъ преимущественно въ виду прошедшее и настоящее время государственной жизни, финансовая наука имѣетъ въ виду будущее время и стремится создать такія нормы, которыми правительство могло бы руководиться въ будущей политикѣ. При этомъ финансовая наука указываетъ лишь, что должно быть въ данное время и въ данной мѣстности, такъ что положенія ея всегда условны и общаго характера имѣть не могутъ, что никогда не должно забывать изъ опасенія впасть въ чрезвычайно вредную ошибку. Нашъ курсъ будетъ посвященъ преимущественно финансовому праву Россіи (излагаемому параллельно съ важнѣйшими финансовыми законодательствами европейскихъ государствъ) въ тѣсной связи съ финансовой наукой, съ тѣми принципами, которые до сихъ поръ успѣли въ ней выработаться и заслужили право на научное значеніе.

Отношеніе финансовой науки къ государ. праву и политич. экономіи.

Наука о финансахъ принадлежитъ къ числу государственныхъ наукъ и, составляя съ матеріальной стороны часть науки о народномъ хозяйствѣ, въ то же время формально примыкаетъ къ государственному праву и черпаетъ свои посылки изъ принциповъ обѣихъ научныхъ дисциплинъ. Дѣйствительно, изучая государственное хозяйство, которое находится, такъ сказать, подъ полнымъ господствомъ общихъ экономическихъ законовъ, финансовая наука должна обращаться къ положеніямъ и выводамъ политической экономіи, чтобы къ свою очередь вывести изъ нихъ общія начала и правила для хозяйственной дѣятельности государства. Съ другой стороны, финансовое управленіе является частью общаго государственнаго управленія и потому должно опираться на тѣхъ положеніяхъ, которыя опредѣляютъ сущность и задачи государства, значеніе государственной дѣятельности и всѣ юридическія отношенія его къ подданнымъ и которыя составляютъ часть содержанія государственнаго права. Итакъ, государственное право даетъ финансовой наукѣ общія философскія, правовыя начала, а политическая экономія—тѣ хозяйственныя положенія, которыя необходимы для правильной и цѣлесообразной организаціи государственнаго хозяйства: она даетъ основанія для рѣшенія вопроса, какъ извѣстная финансовая мѣра можетъ быть произведена всего цѣлесообразнѣе, она предостерегаетъ отъ употребленія различныхъ вредныхъ въ хозяйственномъ отношеніи мѣропріятій и наконецъ устанавливаетъ тотъ коренной для финансиста принципъ, что благосостояніе государственнаго хозяйства всецѣло зависитъ отъ благосостоянія всего народа и что, поэтому, оно должно вестись не иначе, какъ при возможно полной, всесторонней пощадѣ народной экономіи. Это срединное положеніе финансовой науки, эта тѣсная связь ея съ обѣими названными науками, составляетъ какъ ея силу, такъ и слабыя стороны. Съ одной стороны, финансовая наука, занимая средину между политической экономіей и государственнымъ правомъ, можетъ одинаково черпать свой матеріалъ, свое оружіе и аргументы изъ арсенала и той и другой науки; зато, съ другой стороны, она, нѣтъ сомнѣнія, должна носить на себѣ тотъ же самый отпечатокъ неустойчивости, тотъ же самый характеръ невыработанности общихъ принциповъ, которыми отличаются и государственное право, и политическая экономія. Законы народнаго хозяйства, законы,

Отношеніе финансовой науки къ государ. праву и политич. экономіи.

Наука о финансахъ принадлежитъ къ числу государственныхъ наукъ и, составляя съ матеріальной стороны часть науки о народномъ хозяйствѣ, въ то же время формально примыкаетъ къ государственному праву и черпаетъ свои посылки изъ принциповъ обѣихъ научныхъ дисциплинъ. Дѣйствительно, изучая государственное хозяйство, которое находится, такъ сказать, подъ полнымъ господствомъ общихъ экономическихъ законовъ, финансовая наука должна обращаться къ положеніямъ и выводамъ политической экономіи, чтобы къ свою очередь вывести изъ нихъ общія начала и правила для хозяйственной дѣятельности государства. Съ другой стороны, финансовое управленіе является частью общаго государственнаго управленія и потому должно опираться на тѣхъ положеніяхъ, которыя опредѣляютъ сущность и задачи государства, значеніе государственной дѣятельности и всѣ юридическія отношенія его къ подданнымъ и которыя составляютъ часть содержанія государственнаго права. Итакъ, государственное право даетъ финансовой наукѣ общія философскія, правовыя начала, а политическая экономія—тѣ хозяйственныя положенія, которыя необходимы для правильной и цѣлесообразной организаціи государственнаго хозяйства: она даетъ основанія для рѣшенія вопроса, какъ извѣстная финансовая мѣра можетъ быть произведена всего цѣлесообразнѣе, она предостерегаетъ отъ употребленія различныхъ вредныхъ въ хозяйственномъ отношеніи мѣропріятій и наконецъ устанавливаетъ тотъ коренной для финансиста принципъ, что благосостояніе государственнаго хозяйства всецѣло зависитъ отъ благосостоянія всего народа и что, поэтому, оно должно вестись не иначе, какъ при возможно полной, всесторонней пощадѣ народной экономіи. Это срединное положеніе финансовой науки, эта тѣсная связь ея съ обѣими названными науками, составляетъ какъ ея силу, такъ и слабыя стороны. Съ одной стороны, финансовая наука, занимая средину между политической экономіей и государственнымъ правомъ, можетъ одинаково черпать свой матеріалъ, свое оружіе и аргументы изъ арсенала и той и другой науки; зато, съ другой стороны, она, нѣтъ сомнѣнія, должна носить на себѣ тотъ же самый отпечатокъ неустойчивости, тотъ же самый характеръ невыработанности общихъ принциповъ, которыми отличаются и государственное право, и политическая экономія. Законы народнаго хозяйства, законы,

изучаемые государственнымъ правомъ, измѣнчивы и условны, сообразуются съ временемъ и пространствомъ — этими же свойствами отличается и финансовая наука. Наконецъ тѣсная связь ея съ наукой о народномъ хозяйствѣ, зависимость ея выводовъ отъ законовъ послѣдней дѣлаютъ въ глазахъ многихъ (напр., во всей англійской литературѣ) спорнымъ вопросъ о ея самостоятельности и подаютъ поводъ включать ее цѣликомъ въ составъ политической экономіи.

Вопросъ о самостоятельности финансовой науки.

Различіе между государственнымъ и частнымъ хозяйствомъ.

Впрочемъ, неосновательность послѣдней претензіи легко обнаруживается при указаніи на цѣлый рядъ различій между принципами частнаго или народнаго и государственнаго хозяйства. 1) Важнѣйшее изъ этихъ различій заключается въ принудительномъ характерѣ послѣдняго. Въ то время, какъ всѣ частныя отношенія основываются на взаимномъ обмѣнѣ услугъ, современное государственное хозяйство покоится главнымъ своимъ основаніемъ на налогахъ, которые суть не что иное, какъ принудительные сборы съ гражданъ. Государство въ силу своей верховной власти требуетъ отъ подданныхъ извѣстныхъ пожертвованій, или прямо вынуждая ихъ заплатить въ его пользу ту или другую сумму, или взимая эту сумму съ производителя и позволяя ему самому собрать ее съ потребителя посредствомъ соотвѣтственнаго повышенія цѣны производимыхъ имъ товаровъ, или же прямо забирая въ свои руки исключительное право на производство извѣстнаго продукта и произвольно устанавливая цѣны на него. 2) Государственное хозяйство лежитъ внѣ началъ свободной конкурренціи, почти всецѣло господствующей въ сферѣ частной экономической дѣятельности. Каждый отдѣльный человѣкъ въ своемъ стремленіи къ осуществленію какого-либо предпріятія неминуемо, въ силу законовъ народнаго хозяйства, долженъ располагать свою дѣятельность сообразно съ принципомъ свободнаго соперничества, такъ какъ на рынкѣ онъ является однимъ изъ многочисленныхъ равноправныхъ конкуррентовъ, лицъ одинаковой съ нимъ профессіи; напротивъ, очевидно, что государство, въ силу свойственнаго ему характера, выработаннаго новой исторіей, въ силу своего соціальнаго или общественно-правового значенія, имѣетъ право устранить свободную конкурренцію, запретивъ частнымъ лицамъ тѣ промыслы, производство которыхъ оно беретъ въ свои руки. 3) Такъ какъ при этомъ большая часть услугъ государства является для отдѣльныхъ

изучаемые государственнымъ правомъ, измѣнчивы и условны, сообразуются съ временемъ и пространствомъ — этими же свойствами отличается и финансовая наука. Наконецъ тѣсная связь ея съ наукой о народномъ хозяйствѣ, зависимость ея выводовъ отъ законовъ послѣдней дѣлаютъ въ глазахъ многихъ (напр., во всей англійской литературѣ) спорнымъ вопросъ о ея самостоятельности и подаютъ поводъ включать ее цѣликомъ въ составъ политической экономіи.

Вопросъ о самостоятельности финансовой науки.

Различіе между государственнымъ и частнымъ хозяйствомъ.

Впрочемъ, неосновательность послѣдней претензіи легко обнаруживается при указаніи на цѣлый рядъ различій между принципами частнаго или народнаго и государственнаго хозяйства. 1) Важнѣйшее изъ этихъ различій заключается въ принудительномъ характерѣ послѣдняго. Въ то время, какъ всѣ частныя отношенія основываются на взаимномъ обмѣнѣ услугъ, современное государственное хозяйство покоится главнымъ своимъ основаніемъ на налогахъ, которые суть не что иное, какъ принудительные сборы съ гражданъ. Государство въ силу своей верховной власти требуетъ отъ подданныхъ извѣстныхъ пожертвованій, или прямо вынуждая ихъ заплатить въ его пользу ту или другую сумму, или взимая эту сумму съ производителя и позволяя ему самому собрать ее съ потребителя посредствомъ соотвѣтственнаго повышенія цѣны производимыхъ имъ товаровъ, или же прямо забирая въ свои руки исключительное право на производство извѣстнаго продукта и произвольно устанавливая цѣны на него. 2) Государственное хозяйство лежитъ внѣ началъ свободной конкурренціи, почти всецѣло господствующей въ сферѣ частной экономической дѣятельности. Каждый отдѣльный человѣкъ въ своемъ стремленіи къ осуществленію какого-либо предпріятія неминуемо, въ силу законовъ народнаго хозяйства, долженъ располагать свою дѣятельность сообразно съ принципомъ свободнаго соперничества, такъ какъ на рынкѣ онъ является однимъ изъ многочисленныхъ равноправныхъ конкуррентовъ, лицъ одинаковой съ нимъ профессіи; напротивъ, очевидно, что государство, въ силу свойственнаго ему характера, выработаннаго новой исторіей, въ силу своего соціальнаго или общественно-правового значенія, имѣетъ право устранить свободную конкурренцію, запретивъ частнымъ лицамъ тѣ промыслы, производство которыхъ оно беретъ въ свои руки. 3) Такъ какъ при этомъ большая часть услугъ государства является для отдѣльныхъ

лицъ даровыми, то понятно, что въ силу этого отсутствія конкурренціи, въ силу тѣхъ высшихъ цѣлей, къ которымъ стремится государство въ своей дѣятельности, мѣрка выгодности и невыгодности, принципъ рентабильности, доходности, рѣшающій въ частномъ хозяйствѣ, вовсе не является руководящимъ въ государственномъ. Государственная дѣятельность имѣетъ въ виду не только матеріальныя цѣли фиска, но и всестороннее развитіе народнаго благосостоянія, а потому должна поступаться своими матеріальными выгодами, когда онѣ находятся въ коллизіи съ болѣе высокими интересами, составляющими главную цѣль бытія государства. Наука о финансахъ, по справедливому замѣчанію Ад. Вагнера, всегда обязана имѣть передъ глазами необходимость правильнаго отношенія между дѣйствительной цѣнностью государственныхъ услугъ для народной жизни и тѣмъ,. во что онѣ обходятся частнымъ хозяйствамъ. Этотъ основной принципъ дѣлаетъ веденіе государственнаго хозяйства крайне трудной задачей, успѣшность которой обусловливается только большой осторожностью и строгой обдуманностью въ мѣропріятіяхъ. Отсюда положеніе: «хорошіе финансы возможны лишь при хорошемъ управленіи» является финансовой аксіомой, точно такъ же, какъ и обратное: «хорошее управленіе можетъ существовать только тамъ, гдѣ хороши финансы». 4) Тогда какъ въ частномъ хозяйствѣ стремленія произвольны и безпредѣльны, въ государственномъ они стѣснены и ограничены предѣлами, вытекающими изъ идеи государства, изъ конечности подлежащихъ въ данное время его выполненію функцій. Въ самомъ дѣлѣ, частное лицо можетъ пріобрѣтать богатства, какъ и сколько ему угодно, и чѣмъ быстрѣе совершаются его пріобрѣтенія, тѣмъ для него лучше; напротивъ было бы нелѣпымъ способомъ веденія финансоваго хозяйства, еслибы оно стремилось къ постоянному и безграничному увеличенію своихъ доходовъ, ибо государство, принудительно отнимая у подданныхъ часть ихъ имущества, постоянно и безполезно уменьшало бы, такимъ образомъ, тотъ фондъ, на которомъ зиждется финансовое управленіе. Задачи государственной дѣятельности растутъ быстро, но не безпредѣльно, и разъ государство находитъ, что отправленіе всѣхъ его функцій совершается въ достаточномъ размѣрѣ, оно должно остановиться въ своемъ стремленіи къ увеличенію матеріальныхъ средствъ или даже приступить къ сокращенію

лицъ даровыми, то понятно, что въ силу этого отсутствія конкурренціи, въ силу тѣхъ высшихъ цѣлей, къ которымъ стремится государство въ своей дѣятельности, мѣрка выгодности и невыгодности, принципъ рентабильности, доходности, рѣшающій въ частномъ хозяйствѣ, вовсе не является руководящимъ въ государственномъ. Государственная дѣятельность имѣетъ въ виду не только матеріальныя цѣли фиска, но и всестороннее развитіе народнаго благосостоянія, а потому должна поступаться своими матеріальными выгодами, когда онѣ находятся въ коллизіи съ болѣе высокими интересами, составляющими главную цѣль бытія государства. Наука о финансахъ, по справедливому замѣчанію Ад. Вагнера, всегда обязана имѣть передъ глазами необходимость правильнаго отношенія между дѣйствительной цѣнностью государственныхъ услугъ для народной жизни и тѣмъ,. во что онѣ обходятся частнымъ хозяйствамъ. Этотъ основной принципъ дѣлаетъ веденіе государственнаго хозяйства крайне трудной задачей, успѣшность которой обусловливается только большой осторожностью и строгой обдуманностью въ мѣропріятіяхъ. Отсюда положеніе: «хорошіе финансы возможны лишь при хорошемъ управленіи» является финансовой аксіомой, точно такъ же, какъ и обратное: «хорошее управленіе можетъ существовать только тамъ, гдѣ хороши финансы». 4) Тогда какъ въ частномъ хозяйствѣ стремленія произвольны и безпредѣльны, въ государственномъ они стѣснены и ограничены предѣлами, вытекающими изъ идеи государства, изъ конечности подлежащихъ въ данное время его выполненію функцій. Въ самомъ дѣлѣ, частное лицо можетъ пріобрѣтать богатства, какъ и сколько ему угодно, и чѣмъ быстрѣе совершаются его пріобрѣтенія, тѣмъ для него лучше; напротивъ было бы нелѣпымъ способомъ веденія финансоваго хозяйства, еслибы оно стремилось къ постоянному и безграничному увеличенію своихъ доходовъ, ибо государство, принудительно отнимая у подданныхъ часть ихъ имущества, постоянно и безполезно уменьшало бы, такимъ образомъ, тотъ фондъ, на которомъ зиждется финансовое управленіе. Задачи государственной дѣятельности растутъ быстро, но не безпредѣльно, и разъ государство находитъ, что отправленіе всѣхъ его функцій совершается въ достаточномъ размѣрѣ, оно должно остановиться въ своемъ стремленіи къ увеличенію матеріальныхъ средствъ или даже приступить къ сокращенію

принудительныхъ источниковъ своихъ доходовъ (Англія, Соедин. Штаты). 5) Въ связи съ этимъ новый пунктъ различія государственнаго хозяйства отъ частнаго заключается въ степени значенія доходовъ и расходовъ въ томъ и другомъ. Въ то время, какъ частное лицо должно приноравливать удовлетвореніе своихъ потребностей къ размѣру своихъ доходовъ, которые, такимъ образомъ, имѣютъ здѣсь первенствующее значеніе, цѣли государства настолько высоки и ихъ достиженіе настолько необходимо для блага народа, что государство въ своей хозяйственной дѣятельности должно имѣть въ виду преимущественно достиженіе этихъ цѣлей, сообразуясь, конечно, при этомъ съ состояніемъ своихъ доходовъ, но не отдавая ему въ своихъ соображеніяхъ перваго мѣста. Такимъ образомъ, въ частномъ хозяйствѣ рѣшающимъ моментомъ является размѣръ доходовъ, въ государственномъ—эту роль играетъ объемъ необходимыхъ расходовъ. Независимо отъ размѣра наличныхъ матеріальныхъ средствъ, государство не можетъ отказаться отъ выполненія своихъ необходимыхъ функцій, ибо въ противномъ случаѣ расшатывается весь государственный организмъ и тѣмъ наносится существенный ущербъ народному благосостоянію.

Не говоря, далѣе, о характерныхъ особенностяхъ субъекта государственнаго хозяйства, полнотѣ его власти, продолжительности его существованія и пр., однихъ указанныхъ важнѣйшихъ пунктовъ отличія его отъ частнаго хозяйства достаточно, чтобы убѣдиться въ совершенной невозможности подчинить его всецѣло принципамъ народнаго хозяйства; безусловно необходимо, поэтому, выдѣлить науку о государственномъ хозяйствѣ изъ науки о хозяйствѣ народномъ, финансовую науку изъ политической экономіи и отвести ей самостоятельное мѣсто среди другихъ общественныхъ наукъ.

Отношеніе финансовой науки къ исторіи.

Въ числѣ вспомогательныхъ наукъ, которыми можетъ пользоваться наука о финансахъ при выводѣ своихъ общихъ положеній, мы должны отвести первое мѣсто *исторіи вообще и исторіи финансовъ въ частности*. Значеніе первой понятно само собой: всѣ разнообразныя человѣческія отношенія до такой степени переплетены между собой, до такой степени зависятъ другъ отъ друга, что нельзя основательно изучать финансовую дѣятельность, не зная исторіи другихъ сторонъ государственной жизни. Но еще большее значеніе для того, чтобы вывести то или иное общее положеніе относительно наилучшаго способа добыванія государственныхъ доходовъ, чтобы построить финансовую науку на болѣе прочныхъ

принудительныхъ источниковъ своихъ доходовъ (Англія, Соедин. Штаты). 5) Въ связи съ этимъ новый пунктъ различія государственнаго хозяйства отъ частнаго заключается въ степени значенія доходовъ и расходовъ въ томъ и другомъ. Въ то время, какъ частное лицо должно приноравливать удовлетвореніе своихъ потребностей къ размѣру своихъ доходовъ, которые, такимъ образомъ, имѣютъ здѣсь первенствующее значеніе, цѣли государства настолько высоки и ихъ достиженіе настолько необходимо для блага народа, что государство въ своей хозяйственной дѣятельности должно имѣть въ виду преимущественно достиженіе этихъ цѣлей, сообразуясь, конечно, при этомъ съ состояніемъ своихъ доходовъ, но не отдавая ему въ своихъ соображеніяхъ перваго мѣста. Такимъ образомъ, въ частномъ хозяйствѣ рѣшающимъ моментомъ является размѣръ доходовъ, въ государственномъ—эту роль играетъ объемъ необходимыхъ расходовъ. Независимо отъ размѣра наличныхъ матеріальныхъ средствъ, государство не можетъ отказаться отъ выполненія своихъ необходимыхъ функцій, ибо въ противномъ случаѣ расшатывается весь государственный организмъ и тѣмъ наносится существенный ущербъ народному благосостоянію.

Не говоря, далѣе, о характерныхъ особенностяхъ субъекта государственнаго хозяйства, полнотѣ его власти, продолжительности его существованія и пр., однихъ указанныхъ важнѣйшихъ пунктовъ отличія его отъ частнаго хозяйства достаточно, чтобы убѣдиться въ совершенной невозможности подчинить его всецѣло принципамъ народнаго хозяйства; безусловно необходимо, поэтому, выдѣлить науку о государственномъ хозяйствѣ изъ науки о хозяйствѣ народномъ, финансовую науку изъ политической экономіи и отвести ей самостоятельное мѣсто среди другихъ общественныхъ наукъ.

Отношеніе финансовой науки къ исторіи.

Въ числѣ вспомогательныхъ наукъ, которыми можетъ пользоваться наука о финансахъ при выводѣ своихъ общихъ положеній, мы должны отвести первое мѣсто *исторіи вообще и исторіи финансовъ въ частности*. Значеніе первой понятно само собой: всѣ разнообразныя человѣческія отношенія до такой степени переплетены между собой, до такой степени зависятъ другъ отъ друга, что нельзя основательно изучать финансовую дѣятельность, не зная исторіи другихъ сторонъ государственной жизни. Но еще большее значеніе для того, чтобы вывести то или иное общее положеніе относительно наилучшаго способа добыванія государственныхъ доходовъ, чтобы построить финансовую науку на болѣе прочныхъ

базисахъ, имѣетъ историческое изученіе положительныхъ законодательствъ, въ различныя времена и въ различныхъ странахъ. При отсутствіи твердыхъ научныхъ принциповъ и положеній, только одно сравненіе и сопоставленіе историческихъ фактовъ, углубленіе въ опытъ прошлаго даетъ намъ возможность раціонально оцѣнивать правильность, цѣлесообразность и примѣнимость того или другого финансоваго мѣропріятія, того или другого источника государственныхъ доходовъ. Общеизвѣстно, напримѣръ, сколь разнообразныя мнѣнія существовали и существуютъ у различныхъ общественныхъ классовъ относительно столь важной и интересной въ принципіальномъ отношеніи формы обложенія, какъ подоходный налогъ, нашедшій себѣ въ послѣднее время безчисленное множество какъ защитниковъ, такъ и противниковъ; разобраться въ этихъ различныхъ, часто совершенно противорѣчащихъ одно другому, сужденіяхъ, оцѣнить по достоинству ихъ относительную серьезность и правильность, безъ изученія исторіи этого налога, причинъ, его вызвавшихъ, и его экономическаго вліянія на различные общественные классы, хотя бы въ одной только Англіи, положительно невозможно. Съ другой стороны, лишь благодаря сравнительному изученію исторіи финансовъ получается возможность оцѣнить дѣйствительныя достоинства, слабыя и хорошія стороны не только отдѣльныхъ частей, но и цѣлыхъ финансовыхъ системъ, существующихъ въ различныхъ странахъ. Какія формы налоговъ лучше всего установить и почему? въ какомъ направленіи должна развиваться ихъ совокупность, и въ какомъ нѣтъ? отчего извѣстный налогъ является въ одномъ мѣстѣ вполнѣ цѣлесообразнымъ, а въ другомъ дурнымъ? Всѣ эти и подобные имъ вопросы немыслимо разрѣшить безъ помощи сравнительнаго историческаго изученія финансовыхъ системъ различныхъ государствъ, такъ какъ абстрактныя, теоретическія умозаключенія не въ силахъ дать прочной подкладки для ихъ научнаго рѣшенія. Наконецъ, косвенно важность изученія исторіи финансовъ обусловливается значеніемъ ея для знакомства съ общей культурной исторіей современныхъ государствъ. Многія стороны современнаго государственнаго строя, особенно строя конституціонныхъ странъ, многія историческія явленія оставались бы непонятными, еслибы при изученіи ихъ не обращалось вниманіе на исторію финансовъ въ этихъ странахъ; борьба сословій, борьба интересовъ, цѣлый рядъ соціальныхъ переворотовъ, имѣвшихъ своимъ результатомъ разнообразныя перемѣны въ государственныхъ учрежденіяхъ, — не могли бы получить себѣ надлежащаго объясненія въ общей культурной исторіи странъ, еслибы она не прибѣгала, какъ къ вспомогательной наукѣ, къ исторіи финансовъ.

Значеніе статистики для финансовой науки.

Но исторія имѣетъ дѣло съ прошлымъ; по отношенію къ настоящему времени для финансиста ближайшей вспомогательной наукой должна служить *статистика*, изъ которой онъ можетъ черпать необходимыя числовыя указанія всякаго рода, напр., о распредѣленіи населенія, о заработкахъ, о доходахъ и т. д., указанія, безъ которыхъ нельзя правильно судить о конкретныхъ отношеніяхъ и потому немыслимо дѣлать какія-либо обобщенія. Только при условіи самаго широкаго пользованія статистикой возможно выведеніе общихъ принциповъ для государственнаго хозяйства.

базисахъ, имѣетъ историческое изученіе положительныхъ законодательствъ, въ различныя времена и въ различныхъ странахъ. При отсутствіи твердыхъ научныхъ принциповъ и положеній, только одно сравненіе и сопоставленіе историческихъ фактовъ, углубленіе въ опытъ прошлаго даетъ намъ возможность раціонально оцѣнивать правильность, цѣлесообразность и примѣнимость того или другого финансоваго мѣропріятія, того или другого источника государственныхъ доходовъ. Общеизвѣстно, напримѣръ, сколь разнообразныя мнѣнія существовали и существуютъ у различныхъ общественныхъ классовъ относительно столь важной и интересной въ принципіальномъ отношеніи формы обложенія, какъ подоходный налогъ, нашедшій себѣ въ послѣднее время безчисленное множество какъ защитниковъ, такъ и противниковъ; разобраться въ этихъ различныхъ, часто совершенно противорѣчащихъ одно другому, сужденіяхъ, оцѣнить по достоинству ихъ относительную серьезность и правильность, безъ изученія исторіи этого налога, причинъ, его вызвавшихъ, и его экономическаго вліянія на различные общественные классы, хотя бы въ одной только Англіи, положительно невозможно. Съ другой стороны, лишь благодаря сравнительному изученію исторіи финансовъ получается возможность оцѣнить дѣйствительныя достоинства, слабыя и хорошія стороны не только отдѣльныхъ частей, но и цѣлыхъ финансовыхъ системъ, существующихъ въ различныхъ странахъ. Какія формы налоговъ лучше всего установить и почему? въ какомъ направленіи должна развиваться ихъ совокупность, и въ какомъ нѣтъ? отчего извѣстный налогъ является въ одномъ мѣстѣ вполнѣ цѣлесообразнымъ, а въ другомъ дурнымъ? Всѣ эти и подобные имъ вопросы немыслимо разрѣшить безъ помощи сравнительнаго историческаго изученія финансовыхъ системъ различныхъ государствъ, такъ какъ абстрактныя, теоретическія умозаключенія не въ силахъ дать прочной подкладки для ихъ научнаго рѣшенія. Наконецъ, косвенно важность изученія исторіи финансовъ обусловливается значеніемъ ея для знакомства съ общей культурной исторіей современныхъ государствъ. Многія стороны современнаго государственнаго строя, особенно строя конституціонныхъ странъ, многія историческія явленія оставались бы непонятными, еслибы при изученіи ихъ не обращалось вниманіе на исторію финансовъ въ этихъ странахъ; борьба сословій, борьба интересовъ, цѣлый рядъ соціальныхъ переворотовъ, имѣвшихъ своимъ результатомъ разнообразныя перемѣны въ государственныхъ учрежденіяхъ, — не могли бы получить себѣ надлежащаго объясненія въ общей культурной исторіи странъ, еслибы она не прибѣгала, какъ къ вспомогательной наукѣ, къ исторіи финансовъ.

Значеніе статистики для финансовой науки.

Но исторія имѣетъ дѣло съ прошлымъ; по отношенію къ настоящему времени для финансиста ближайшей вспомогательной наукой должна служить *статистика*, изъ которой онъ можетъ черпать необходимыя числовыя указанія всякаго рода, напр., о распредѣленіи населенія, о заработкахъ, о доходахъ и т. д., указанія, безъ которыхъ нельзя правильно судить о конкретныхъ отношеніяхъ и потому немыслимо дѣлать какія-либо обобщенія. Только при условіи самаго широкаго пользованія статистикой возможно выведеніе общихъ принциповъ для государственнаго хозяйства.

Кромѣ того, при изученіи финансовыхъ явленій можетъ возникнуть и весьма часто возникаетъ въ дѣйствительности потребность и въ знакомствѣ съ другими науками, естественными и техническими, агрономіей, наукой о лѣсоводствѣ и пр. и пр.

---

3. Система финансовой науки.

Составъ финансовой науки.

Всякое хозяйство, какъ частное, такъ и государственное, состоитъ изъ двухъ группъ операцій. Отсюда въ большинствѣ учебниковъ и науку о финансахъ дѣлятъ на двѣ части: на ученіе о расходахъ и ученіе о доходахъ государства, причемъ ученію о расходахъ отводится по порядку первое мѣсто въ системѣ науки, такъ какъ вообще размѣръ расходовъ является рѣшающимъ моментомъ въ государственномъ хозяйствѣ. Нельзя не замѣтить, что такое дѣленіе чрезмѣрно расширяетъ рамки нашей науки и вводитъ въ нее разсмотрѣніе ряда вопросовъ, которые лежатъ въ области совершенно иныхъ наукъ. *Ученіе о государственныхъ расходахъ вытекаетъ цѣликомъ изъ понятія о существѣ государства и его обязанностяхъ*, обусловливается организаціей государства, формой правленія, устройствомъ правительственныхъ учрежденій, задачами экономической политики и т. д., и, какъ таковое, полнымъ объемомъ своимъ относится къ государственному и полицейскому праву, вѣдѣнію которыхъ подлежатъ перечисленные вопросы, а никакъ не къ финансовой наукѣ, имѣющей совершенно спеціальную область изслѣдованія. «Государство имѣетъ нужды; для насъ теперь дѣло идетъ не о томъ, чтобы знать, каковы онѣ и какими-бы должны быть, а какимъ путемъ можно ихъ удовлетворить съ возможно большей полнотой и съ минимальными пожертвованіями и непріятностями для частныхъ лицъ» (Леруа-Больё). Да и самыя попытки вывести какія-либо общія начала относительно ученія о государственныхъ расходахъ въ предѣлахъ финансовой науки не представили до настоящаго времени никакихъ результатовъ, которые могли бы претендовать на научное значеніе Поэтому въ послѣднее время многіе ученые, хотя по старой традиціи и вводятъ въ свои учебники отдѣлъ о расходахъ, но трактуютъ его весьма сжато (Умпфенбахъ, Билинскій, Рошеръ), а нѣкото-

Кромѣ того, при изученіи финансовыхъ явленій можетъ возникнуть и весьма часто возникаетъ въ дѣйствительности потребность и въ знакомствѣ съ другими науками, естественными и техническими, агрономіей, наукой о лѣсоводствѣ и пр. и пр.

---

3. Система финансовой науки.

Составъ финансовой науки.

Всякое хозяйство, какъ частное, такъ и государственное, состоитъ изъ двухъ группъ операцій. Отсюда въ большинствѣ учебниковъ и науку о финансахъ дѣлятъ на двѣ части: на ученіе о расходахъ и ученіе о доходахъ государства, причемъ ученію о расходахъ отводится по порядку первое мѣсто въ системѣ науки, такъ какъ вообще размѣръ расходовъ является рѣшающимъ моментомъ въ государственномъ хозяйствѣ. Нельзя не замѣтить, что такое дѣленіе чрезмѣрно расширяетъ рамки нашей науки и вводитъ въ нее разсмотрѣніе ряда вопросовъ, которые лежатъ въ области совершенно иныхъ наукъ. *Ученіе о государственныхъ расходахъ вытекаетъ цѣликомъ изъ понятія о существѣ государства и его обязанностяхъ*, обусловливается организаціей государства, формой правленія, устройствомъ правительственныхъ учрежденій, задачами экономической политики и т. д., и, какъ таковое, полнымъ объемомъ своимъ относится къ государственному и полицейскому праву, вѣдѣнію которыхъ подлежатъ перечисленные вопросы, а никакъ не къ финансовой наукѣ, имѣющей совершенно спеціальную область изслѣдованія. «Государство имѣетъ нужды; для насъ теперь дѣло идетъ не о томъ, чтобы знать, каковы онѣ и какими-бы должны быть, а какимъ путемъ можно ихъ удовлетворить съ возможно большей полнотой и съ минимальными пожертвованіями и непріятностями для частныхъ лицъ» (Леруа-Больё). Да и самыя попытки вывести какія-либо общія начала относительно ученія о государственныхъ расходахъ въ предѣлахъ финансовой науки не представили до настоящаго времени никакихъ результатовъ, которые могли бы претендовать на научное значеніе Поэтому въ послѣднее время многіе ученые, хотя по старой традиціи и вводятъ въ свои учебники отдѣлъ о расходахъ, но трактуютъ его весьма сжато (Умпфенбахъ, Билинскій, Рошеръ), а нѣкото-

рые, какъ Леруа-Больё (и еще много раньше Зонненфельсъ), ограничиваются только ученіемъ о государственныхъ доходахъ. Считая послѣднюю точку зрѣнія наиболѣе правильной и цѣлесообразной, мы совсѣмъ также исключаемъ изъ нашего курса ученіе о расходахъ государства.

Классификація государ. доходовъ.

Что касается до доходовъ государства, т.-е. до матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія его потребностей, то, какъ мы уже видѣли, они могутъ пріобрѣтаться двоякимъ путемъ: частно-правовымъ и общественно-правовымъ способомъ. Соотвѣтственно этому и всѣ источники государственныхъ доходовъ можно раздѣлить на два обширные класса: на *частно-правовые* и на *общественно-правовые*.

Частно-правовые источники.

Къ первому классу относятся такіе доходы, которые получаются государствомъ въ силу свободнаго акта со стороны подданныхъ, въ силу односторонняго или двусторонняго договора. Сюда принадлежитъ, во-1-хъ, *даръ* или добровольное пожертвованіе государству со стороны подданныхъ. Этотъ источникъ государственныхъ доходовъ былъ весьма распространенъ въ началѣ среднихъ вѣковъ подъ общимъ названіемъ benevolentiae и имѣлъ первоначально характеръ добровольныхъ подарковъ, приносившихся монарху богатыми людьми соотвѣтственно ихъ званію и состоянію, во время нужды правительства въ денежныхъ средствахъ. По мѣрѣ удаленія отъ среднихъ вѣковъ, этотъ источникъ теряетъ всякое значеніе и выходитъ изъ употребленія; въ настоящее время онъ встрѣчается, какъ рѣдкое исключеніе, въ видѣ экстренной мѣры, практикующейся въ минуты подъема національнаго духа, во время возбужденія патріотизма: таковы, напр., въ послѣднюю русско-турецкую войну были пожертвованія на красный крестъ, на сооруженіе крейсеровъ и т. п. [1]). Вслѣдствіе своей случайности, произвольности и ничтожности, этотъ видъ доходовъ не принимается обыкновенно въ разсчетъ въ современномъ государственномъ хозяйствѣ и потому не заслуживаетъ вниманія. Вторымъ и болѣе важнымъ видомъ частно-правовыхъ источниковъ дохода являются госу-

---

[1]) Много примѣровъ такихъ добровольныхъ даяній гражданъ на общеполезныя цѣли приводитъ проф. Эли изъ исторіи Сѣверо-американск. Штатовъ за новѣйшее даже время. См. *Ely.* Taxation in American States and Cities. New-York. 1889, стр. 37 и далѣе.

рые, какъ Леруа-Больё (и еще много раньше Зонненфельсъ), ограничиваются только ученіемъ о государственныхъ доходахъ. Считая послѣднюю точку зрѣнія наиболѣе правильной и цѣлесообразной, мы совсѣмъ также исключаемъ изъ нашего курса ученіе о расходахъ государства.

Классификація государ. доходовъ.

Что касается до доходовъ государства, т.-е. до матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія его потребностей, то, какъ мы уже видѣли, они могутъ пріобрѣтаться двоякимъ путемъ: частно-правовымъ и общественно-правовымъ способомъ. Соотвѣтственно этому и всѣ источники государственныхъ доходовъ можно раздѣлить на два обширные класса: на *частно-правовые* и на *общественно-правовые*.

Частно-правовые источники.

Къ первому классу относятся такіе доходы, которые получаются государствомъ въ силу свободнаго акта со стороны подданныхъ, въ силу односторонняго или двусторонняго договора. Сюда принадлежитъ, во-1-хъ, *даръ* или добровольное пожертвованіе государству со стороны подданныхъ. Этотъ источникъ государственныхъ доходовъ былъ весьма распространенъ въ началѣ среднихъ вѣковъ подъ общимъ названіемъ benevolentiae и имѣлъ первоначально характеръ добровольныхъ подарковъ, приносившихся монарху богатыми людьми соотвѣтственно ихъ званію и состоянію, во время нужды правительства въ денежныхъ средствахъ. По мѣрѣ удаленія отъ среднихъ вѣковъ, этотъ источникъ теряетъ всякое значеніе и выходитъ изъ употребленія; въ настоящее время онъ встрѣчается, какъ рѣдкое исключеніе, въ видѣ экстренной мѣры, практикующейся въ минуты подъема національнаго духа, во время возбужденія патріотизма: таковы, напр., въ послѣднюю русско-турецкую войну были пожертвованія на красный крестъ, на сооруженіе крейсеровъ и т. п. [1]). Вслѣдствіе своей случайности, произвольности и ничтожности, этотъ видъ доходовъ не принимается обыкновенно въ разсчетъ въ современномъ государственномъ хозяйствѣ и потому не заслуживаетъ вниманія. Вторымъ и болѣе важнымъ видомъ частно-правовыхъ источниковъ дохода являются госу-

---

[1]) Много примѣровъ такихъ добровольныхъ даяній гражданъ на общеполезныя цѣли приводитъ проф. Эли изъ исторіи Сѣверо-американск. Штатовъ за новѣйшее даже время. См. *Ely.* Taxation in American States and Cities. New-York. 1889, стр. 37 и далѣе.

дарственные *имущества* и *промыслы*, а также *нѣкоторыя пошлины*, лишенныя принудительнаго характера. Впрочемъ, относительно государственныхъ промысловъ должно замѣтить, что здѣсь далеко не всегда можно опредѣлить отсутствіе монопольности, придающей принудительный, общественно-правовой характеръ предпріятію. Если, напр., государство, владѣя желѣзною дорогой, беретъ плату за провозъ по ней товаровъ и пассажировъ такую, какая существуетъ и на частныхъ дорогахъ и которая опредѣляется среднимъ уровнемъ издержекъ на содержаніе дороги и среднимъ процентомъ прибыли, то очевидно, что оно поступаетъ въ этомъ случаѣ совершенно такъ же, какъ всякій частный предприниматель, и что получаемый имъ отсюда доходъ носитъ на себѣ всѣ признаки частно правового. Напротивъ, если государство, устраняя возможность частной конкурренціи и запрещая устройство другихъ ж.-дорожныхъ линій на ряду со своими, назначаетъ по тарифу вдвое высшему, чѣмъ тотъ, который существуетъ на частныхъ дорогахъ, то такой промыселъ является во всеоружіи монополіи и потому отличается принудительнымъ общественно-правовымъ характеромъ, такъ какъ для подданнаго совершенно безразлично, заплатилъ ли онъ при пользованіи казенной ж. дорогой извѣстную сумму въ видѣ принудительнаго сбора или въ видѣ прибавки къ платѣ, которая могла бы считаться нормальной. Вообще, если при производствѣ какого-нибудь промысла государство, устраняя частную конкурренцію, беретъ съ подданныхъ за продукты этого промысла плату выше обыкновенныхъ рыночныхъ цѣнъ, то образующійся отсюда доходъ долженъ быть отнесенъ къ общественно-правовымъ доходамъ. Въ виду того, что часто бываетъ чрезвычайно трудно различить, гдѣ государство пользуется монополіей и гдѣ нѣтъ, въ виду того, далѣе, что оно можетъ весьма быстро мѣнять свои отношенія къ своимъ промысламъ и то монополизировать ихъ, то снова допускать конкурренцію частныхъ лицъ, многіе финансисты, избѣгая дробленія, относятъ цѣликомъ всѣ казенные промыслы въ группу регалій, т.-е. въ одно изъ подраздѣленій общественно-правовыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ [1]). Такимъ образомъ въ первомъ классѣ остаются собственно

[1]) Въ настоящемъ курсѣ, ради равномѣрнаго распредѣленія источниковъ дохода, всѣ промыслы съ регаліями соединены и трактуются вмѣстѣ.

дарственные *имущества* и *промыслы*, а также *нѣкоторыя пошлины*, лишенныя принудительнаго характера. Впрочемъ, относительно государственныхъ промысловъ должно замѣтить, что здѣсь далеко не всегда можно опредѣлить отсутствіе монопольности, придающей принудительный, общественно-правовой характеръ предпріятію. Если, напр., государство, владѣя желѣзною дорогой, беретъ плату за провозъ по ней товаровъ и пассажировъ такую, какая существуетъ и на частныхъ дорогахъ и которая опредѣляется среднимъ уровнемъ издержекъ на содержаніе дороги и среднимъ процентомъ прибыли, то очевидно, что оно поступаетъ въ этомъ случаѣ совершенно такъ же, какъ всякій частный предприниматель, и что получаемый имъ отсюда доходъ носитъ на себѣ всѣ признаки частно правового. Напротивъ, если государство, устраняя возможность частной конкурренціи и запрещая устройство другихъ ж.-дорожныхъ линій на ряду со своими, назначаетъ по тарифу вдвое высшему, чѣмъ тотъ, который существуетъ на частныхъ дорогахъ, то такой промыселъ является во всеоружіи монополіи и потому отличается принудительнымъ общественно-правовымъ характеромъ, такъ какъ для подданнаго совершенно безразлично, заплатилъ ли онъ при пользованіи казенной ж. дорогой извѣстную сумму въ видѣ принудительнаго сбора или въ видѣ прибавки къ платѣ, которая могла бы считаться нормальной. Вообще, если при производствѣ какого-нибудь промысла государство, устраняя частную конкурренцію, беретъ съ подданныхъ за продукты этого промысла плату выше обыкновенныхъ рыночныхъ цѣнъ, то образующійся отсюда доходъ долженъ быть отнесенъ къ общественно-правовымъ доходамъ. Въ виду того, что часто бываетъ чрезвычайно трудно различить, гдѣ государство пользуется монополіей и гдѣ нѣтъ, въ виду того, далѣе, что оно можетъ весьма быстро мѣнять свои отношенія къ своимъ промысламъ и то монополизировать ихъ, то снова допускать конкурренцію частныхъ лицъ, многіе финансисты, избѣгая дробленія, относятъ цѣликомъ всѣ казенные промыслы въ группу регалій, т.-е. въ одно изъ подраздѣленій общественно-правовыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ [1]). Такимъ образомъ въ первомъ классѣ остаются собственно

[1]) Въ настоящемъ курсѣ, ради равномѣрнаго распредѣленія источниковъ дохода, всѣ промыслы съ регаліями соединены и трактуются вмѣстѣ.

только домены или государственныя имущества (земли и лѣса), если исключить государственные промыслы; въ принципѣ этотъ источникъ совершенно противоположенъ доходамъ общественно-правовымъ; государство находится здѣсь въ тѣхъ же условіяхъ производства, что и частное лицо, не пользуется передъ нимъ никакими преимуществами или привилегіями и дѣйствуетъ совершенно аналогично съ нимъ: отдаетъ свои имущества въ аренду — краткосрочную, долгосрочную или вѣчную, обработываетъ ихъ рабами (въ древности), крѣпостными (въ средніе вѣка) или вольнонаемными рабочими, можетъ ихъ продавать, закладывать и т. п., совершенно такъ же, какъ поступаетъ частный землевладѣлецъ.

Общественно-правовые источники.

Ко второму классу—общественно-правовымъ доходамъ относятся тѣ, которые собираются государствомъ съ подданныхъ въ силу принудительнаго акта съ его стороны. Они могутъ быть подраздѣлены на три вида: 1) регаліи (помѣщаемыя у насъ вмѣстѣ съ промыслами государства), 2) пошлины и 3) налоги.

1) *Регаліи* суть такія промышленныя предпріятія, которыя государство въ силу своего верховнаго права захватываетъ въ свою исключительную собственность, причемъ частная инициатива въ нихъ или вовсе не допускается или значительно ограничивается (на практикѣ, въ бюджетахъ сюда относятъ обыкновенно безразлично всѣ казенные промыслы, предназначенные для полученія дохода). Вмѣстѣ съ пошлинами регаліи занимаютъ срединное положеніе между частно-правовыми и общественно-правовыми источниками государственныхъ доходовъ. Сходство съ первыми онѣ имѣютъ то, что государство при веденіи промысла подвергается риску, затрачиваетъ капиталъ, заботится объ уменьшеніи издержекъ производства и увеличеніи своей прибыли точно такъ же, какъ и всякій простой промышленникъ, такъ что съ этой стороны его доходъ получается какъ бы частно-правовымъ путемъ. Но съ другой стороны, какъ уже было сказано выше, государство въ этихъ промыслахъ, устраняя въ тѣхъ или другихъ видахъ общественнаго блага частную конкурренцію, устанавливаетъ на продукты своего производства или на свои услуги высокія монопольныя цѣны и принудительно заставляетъ подданныхъ платить ихъ, такъ какъ закрываетъ для нихъ всякую возможность пріобрѣсти эти продукты или услуги въ другомъ мѣстѣ по рыночной цѣнѣ. Въ этомъ именно

только домены или государственныя имущества (земли и лѣса), если исключить государственные промыслы; въ принципѣ этотъ источникъ совершенно противоположенъ доходамъ общественно-правовымъ; государство находится здѣсь въ тѣхъ же условіяхъ производства, что и частное лицо, не пользуется передъ нимъ никакими преимуществами или привилегіями и дѣйствуетъ совершенно аналогично съ нимъ: отдаетъ свои имущества въ аренду — краткосрочную, долгосрочную или вѣчную, обработываетъ ихъ рабами (въ древности), крѣпостными (въ средніе вѣка) или вольнонаемными рабочими, можетъ ихъ продавать, закладывать и т. п., совершенно такъ же, какъ поступаетъ частный землевладѣлецъ.

Общественно-правовые источники.

Ко второму классу—общественно-правовымъ доходамъ относятся тѣ, которые собираются государствомъ съ подданныхъ въ силу принудительнаго акта съ его стороны. Они могутъ быть подраздѣлены на три вида: 1) регаліи (помѣщаемыя у насъ вмѣстѣ съ промыслами государства), 2) пошлины и 3) налоги.

1) *Регаліи* суть такія промышленныя предпріятія, которыя государство въ силу своего верховнаго права захватываетъ въ свою исключительную собственность, причемъ частная инициатива въ нихъ или вовсе не допускается или значительно ограничивается (на практикѣ, въ бюджетахъ сюда относятъ обыкновенно безразлично всѣ казенные промыслы, предназначенные для полученія дохода). Вмѣстѣ съ пошлинами регаліи занимаютъ срединное положеніе между частно-правовыми и общественно-правовыми источниками государственныхъ доходовъ. Сходство съ первыми онѣ имѣютъ то, что государство при веденіи промысла подвергается риску, затрачиваетъ капиталъ, заботится объ уменьшеніи издержекъ производства и увеличеніи своей прибыли точно такъ же, какъ и всякій простой промышленникъ, такъ что съ этой стороны его доходъ получается какъ бы частно-правовымъ путемъ. Но съ другой стороны, какъ уже было сказано выше, государство въ этихъ промыслахъ, устраняя въ тѣхъ или другихъ видахъ общественнаго блага частную конкурренцію, устанавливаетъ на продукты своего производства или на свои услуги высокія монопольныя цѣны и принудительно заставляетъ подданныхъ платить ихъ, такъ какъ закрываетъ для нихъ всякую возможность пріобрѣсти эти продукты или услуги въ другомъ мѣстѣ по рыночной цѣнѣ. Въ этомъ именно

обстоятельствѣ и сказывается общественно-правовой характеръ регалій. Существуетъ нѣсколько спеціальныхъ основаній для существованія послѣднихъ: въ нѣкоторыхъ промыслахъ для ихъ цѣлесообразнаго устройства необходимо, чтобы во главѣ ихъ стоялъ предприниматель, заслуживающій безусловнаго довѣрія со стороны своихъ кліентовъ (напр. чеканка монеты), а нѣтъ сомнѣнія, что государство по самому существу своему заслуживаетъ этого довѣрія въ гораздо большей степени, чѣмъ любое частное лицо; въ нѣкоторыхъ промыслахъ съ общественной точки зрѣнія весьма важно, чтобы лицо, ихъ ведущее, не стремилось исключительно къ увеличенію ихъ доходности, такъ какъ этимъ оно можетъ совершенно исказить цѣли, лежащія въ основаніи этихъ учрежденій (напр. почтовое, телеграфное дѣло); поэтому предоставлять производство такихъ промысловъ частной предпріимчивости, руководящейся въ своей хозяйственной дѣятельности эгоистическими разсчетами, невозможно или, лучше сказать, неблагоразумно; веденіе ихъ прямо лежитъ на обязанности государственной власти, для которой на первомъ планѣ лежитъ интересъ общаго блага, а не принципъ рентабильности. Наконецъ нѣкоторые виды промысловъ могутъ являться важнымъ орудіемъ власти, а такъ какъ представителемъ и носителемъ послѣдней служитъ государство, то и необходимо, чтобы такіе промыслы были предоставлены ему. Всѣ перечисленные мотивы носятъ на себѣ безусловно общественно-правовой характеръ. Правда, въ нѣкоторыхъ регаліяхъ не имѣетъ мѣста ни одинъ изъ этихъ мотивовъ (напр., въ табачной, соляной и т. п. регаліи), такъ что установленіе ихъ обусловливается единственно интересами фиска; но онѣ представляютъ собою не что иное, какъ особую форму взиманія косвеннаго налога, и потому приближаются уже къ третьему виду общественно-правовыхъ доходовъ.

2) *Пошлины* еще болѣе чѣмъ регаліи отодвигаются по своему характеру отъ частно-правовыхъ источниковъ и приближаются къ налогамъ. Въ своей дѣятельности государство можетъ состоять въ особыхъ спеціальныхъ отношеніяхъ къ нѣкоторымъ изъ своихъ подданныхъ, можетъ оказывать имъ спеціальныя услуги и тѣмъ самымъ получаетъ право требовать отъ нихъ особой платы, которая и составляетъ то, что извѣстно подъ именемъ пошлины. Отправляя правосудіе, охраняя права наслѣдниковъ,

обстоятельствѣ и сказывается общественно-правовой характеръ регалій. Существуетъ нѣсколько спеціальныхъ основаній для существованія послѣднихъ: въ нѣкоторыхъ промыслахъ для ихъ цѣлесообразнаго устройства необходимо, чтобы во главѣ ихъ стоялъ предприниматель, заслуживающій безусловнаго довѣрія со стороны своихъ кліентовъ (напр. чеканка монеты), а нѣтъ сомнѣнія, что государство по самому существу своему заслуживаетъ этого довѣрія въ гораздо большей степени, чѣмъ любое частное лицо; въ нѣкоторыхъ промыслахъ съ общественной точки зрѣнія весьма важно, чтобы лицо, ихъ ведущее, не стремилось исключительно къ увеличенію ихъ доходности, такъ какъ этимъ оно можетъ совершенно исказить цѣли, лежащія въ основаніи этихъ учрежденій (напр. почтовое, телеграфное дѣло); поэтому предоставлять производство такихъ промысловъ частной предпріимчивости, руководящейся въ своей хозяйственной дѣятельности эгоистическими разсчетами, невозможно или, лучше сказать, неблагоразумно; веденіе ихъ прямо лежитъ на обязанности государственной власти, для которой на первомъ планѣ лежитъ интересъ общаго блага, а не принципъ рентабильности. Наконецъ нѣкоторые виды промысловъ могутъ являться важнымъ орудіемъ власти, а такъ какъ представителемъ и носителемъ послѣдней служитъ государство, то и необходимо, чтобы такіе промыслы были предоставлены ему. Всѣ перечисленные мотивы носятъ на себѣ безусловно общественно-правовой характеръ. Правда, въ нѣкоторыхъ регаліяхъ не имѣетъ мѣста ни одинъ изъ этихъ мотивовъ (напр., въ табачной, соляной и т. п. регаліи), такъ что установленіе ихъ обусловливается единственно интересами фиска; но онѣ представляютъ собою не что иное, какъ особую форму взиманія косвеннаго налога, и потому приближаются уже къ третьему виду общественно-правовыхъ доходовъ.

2) *Пошлины* еще болѣе чѣмъ регаліи отодвигаются по своему характеру отъ частно-правовыхъ источниковъ и приближаются къ налогамъ. Въ своей дѣятельности государство можетъ состоять въ особыхъ спеціальныхъ отношеніяхъ къ нѣкоторымъ изъ своихъ подданныхъ, можетъ оказывать имъ спеціальныя услуги и тѣмъ самымъ получаетъ право требовать отъ нихъ особой платы, которая и составляетъ то, что извѣстно подъ именемъ пошлины. Отправляя правосудіе, охраняя права наслѣдниковъ,

утверждал своимъ авторитетомъ прочность извѣстныхъ сдѣлокъ и т. п., государство приноситъ весьма важныя выгоды частнымъ лицамъ и требуетъ за нихъ вознагражденія въ видѣ судебныхъ, крѣпостныхъ и прочихъ пошлинъ. Такимъ образомъ пошлина составляетъ вознагражденіе со стороны частнаго лица правительства или государства за какое-нибудь спеціально для него направленное дѣйствіе послѣдняго. Здѣсь на лицо оба отличительныхъ признака и частно-правовыхъ—обмѣнъ услугъ между государствомъ и подданными,—и общественно-правовыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ—принудительный характеръ, отсутствіе возможности свободнаго соглашенія между подданнымъ и правительствомъ относительно цѣны услуги.

3) Наиболѣе важнымъ и существеннымъ, такъ сказать, фундаментальнымъ источникомъ доходовъ, на которомъ покоится государственное хозяйство во всѣхъ современныхъ цивилизованныхъ странахъ, являются подати и налоги. Этотъ источникъ, благодаря своему первенствующему значенію, рѣзко отдѣляетъ государственное хозяйство отъ частнаго. Въ то время, какъ послѣднее основывается исключительно на трудѣ, такъ что каждый хозяинъ по отношенію къ частному лицу получаетъ только эквивалентъ того, что онъ самъ сдѣлалъ для этого лица, первое покоится на совершенно иномъ основаніи. Въ силу своего верховнаго права государство прямо требуетъ отъ подданныхъ извѣстнаго пожертвованія, извѣстнаго количества труда, денегъ, товаровъ въ его пользу и при этомъ въ вознагражденіе за такое принудительное пожертвованіе отдѣльнымъ подданнымъ ничего не даетъ. Правда, взамѣнъ платимыхъ налоговъ подданные пользуются выгодами общежитія, защитой извнѣ, безопасностью внутри страны, вообще разнообразными полезными результатами воздѣйствія государственной власти; но каждый отдѣльный плательщикъ налоговъ per se никакого непосредственнаго эквивалента за свое пожертвованіе отъ государства не получаетъ, а выгодами общежитія послѣдній бѣднякъ, который почти вовсе не несетъ на себѣ налоговой тяжести, можетъ быть, пользуется въ такой же степени, какъ и лицо, принужденное уплачивать въ казну большія суммы налога. Какъ особый видъ государственныхъ доходовъ, налоги основываются такимъ образомъ исключительно на общественно-правовыхъ началахъ, на безусловной необходимости извѣстныхъ пожертвованій въ пользу

утверждал своимъ авторитетомъ прочность извѣстныхъ сдѣлокъ и т. п., государство приноситъ весьма важныя выгоды частнымъ лицамъ и требуетъ за нихъ вознагражденія въ видѣ судебныхъ, крѣпостныхъ и прочихъ пошлинъ. Такимъ образомъ пошлина составляетъ вознагражденіе со стороны частнаго лица правительства или государства за какое-нибудь спеціально для него направленное дѣйствіе послѣдняго. Здѣсь на лицо оба отличительныхъ признака и частно-правовыхъ—обмѣнъ услугъ между государствомъ и подданными,—и общественно-правовыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ—принудительный характеръ, отсутствіе возможности свободнаго соглашенія между подданнымъ и правительствомъ относительно цѣны услуги.

3) Наиболѣе важнымъ и существеннымъ, такъ сказать, фундаментальнымъ источникомъ доходовъ, на которомъ покоится государственное хозяйство во всѣхъ современныхъ цивилизованныхъ странахъ, являются подати и налоги. Этотъ источникъ, благодаря своему первенствующему значенію, рѣзко отдѣляетъ государственное хозяйство отъ частнаго. Въ то время, какъ послѣднее основывается исключительно на трудѣ, такъ что каждый хозяинъ по отношенію къ частному лицу получаетъ только эквивалентъ того, что онъ самъ сдѣлалъ для этого лица, первое покоится на совершенно иномъ основаніи. Въ силу своего верховнаго права государство прямо требуетъ отъ подданныхъ извѣстнаго пожертвованія, извѣстнаго количества труда, денегъ, товаровъ въ его пользу и при этомъ въ вознагражденіе за такое принудительное пожертвованіе отдѣльнымъ подданнымъ ничего не даетъ. Правда, взамѣнъ платимыхъ налоговъ подданные пользуются выгодами общежитія, защитой извнѣ, безопасностью внутри страны, вообще разнообразными полезными результатами воздѣйствія государственной власти; но каждый отдѣльный плательщикъ налоговъ per se никакого непосредственнаго эквивалента за свое пожертвованіе отъ государства не получаетъ, а выгодами общежитія послѣдній бѣднякъ, который почти вовсе не несетъ на себѣ налоговой тяжести, можетъ быть, пользуется въ такой же степени, какъ и лицо, принужденное уплачивать въ казну большія суммы налога. Какъ особый видъ государственныхъ доходовъ, налоги основываются такимъ образомъ исключительно на общественно-правовыхъ началахъ, на безусловной необходимости извѣстныхъ пожертвованій въ пользу

государства — для того, чтобы оно могло преслѣдовать высшія цѣли своего существованія. Указанныя выше особенности налоговъ достаточно ясно отличаютъ ихъ отъ пошлинъ: въ послѣднихъ государство беретъ сборъ съ такого лица, которому оно прямо и непосредственно оказываетъ извѣстную услугу; въ первыхъ же такой услуги нѣтъ и пожертвованіе подданнаго не вознаграждается никакимъ эквивалентомъ.

Въ нѣкоторыхъ учебникахъ финансовой науки намѣчается еще четвертый видъ общественно-правовыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ — *повинности*, т.-е. личныя услуги натурой, оказываемыя государству со стороны подданныхъ. Надо однако замѣтить, что повинности представляютъ собою остатокъ старины и по своему характеру не должны входить въ составъ финансовой науки (за исключеніемъ повинностей, переложенныхъ на деньги), а должны подлежать изученію въ сферѣ административнаго или государственнаго права. Дѣйствительно подданные могутъ оказывать государству личныя услуги троякаго рода: 1) свободныя, совершаемыя безъ вознагражденія (напр., дѣятельность присяжныхъ засѣдателей); 2) принудительныя безъ вознагражденія (напр., рекрутская повинность) и 3) свободныя съ вознагражденіемъ (чиновники и пр.). Изъ всѣхъ этихъ трехъ категорій повинностей въ финансовыхъ учебникахъ помѣщается, какъ особый источникъ государственныхъ доходовъ, только вторая (да и въ ней все вниманіе обращается исключительно на воинскую повинность), а остальныя двѣ совершенно игнорируются. Не говоря уже о томъ, что для такого пріема нѣтъ никакого раціональнаго основанія, вырывать эту вторую категорію изъ ряда остальныхъ и оставлять прочія безъ разсмотрѣнія, значитъ лишать ихъ внутренней связи, что представляется тѣмъ болѣе недопустимымъ, что въ нѣкоторыхъ государствахъ *воинская повинность* не существуетъ, а замѣняется *военной службой по найму*. Въ современномъ государственномъ хозяйствѣ число личныхъ повинностей постепенно уменьшается; большую часть ихъ государство стремится перевести на деньги. Такъ какъ удерживающіяся еще повинности составляютъ лишь особую категорію службы, подлежащей разсмотрѣнію государственнаго права, то онѣ будутъ совершенно выпущены изъ нашего курса.

Всѣ перечисленные нами источники составляютъ собою то,

государства — для того, чтобы оно могло преслѣдовать высшія цѣли своего существованія. Указанныя выше особенности налоговъ достаточно ясно отличаютъ ихъ отъ пошлинъ: въ послѣднихъ государство береть сборъ съ такого лица, которому оно прямо и непосредственно оказываетъ извѣстную услугу; въ первыхъ же такой услуги нѣтъ и пожертвованіе подданнаго не вознаграждается никакимъ эквивалентомъ.

Въ нѣкоторыхъ учебникахъ финансовой науки намѣчается еще четвертый видъ общественно-правовыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ — *повинности*, т.-е. личныя услуги натурой, оказываемыя государству со стороны подданныхъ. Надо однако замѣтить, что повинности представляютъ собою остатокъ старины и по своему характеру не должны входить въ составъ финансовой науки (за исключеніемъ повинностей, переложенныхъ на деньги), а должны подлежать изученію въ сферѣ административнаго или государственнаго права. Дѣйствительно подданные могутъ оказывать государству личныя услуги троякаго рода: 1) свободныя, совершаемыя безъ вознагражденія (напр., дѣятельность присяжныхъ засѣдателей); 2) принудительныя безъ вознагражденія (напр., рекрутская повинность) и 3) свободныя съ вознагражденіемъ (чиновники и пр.). Изъ всѣхъ этихъ трехъ категорій повинностей въ финансовыхъ учебникахъ помѣщается, какъ особый источникъ государственныхъ доходовъ, только вторая (да и въ ней все вниманіе обращается исключительно на воинскую повинность), а остальныя двѣ совершенно игнорируются. Не говоря уже о томъ, что для такого пріема нѣтъ никакого раціональнаго основанія, вырывать эту вторую категорію изъ ряда остальныхъ и оставлять прочія безъ разсмотрѣнія, значитъ лишать ихъ внутренней связи, что представляется тѣмъ болѣе недопустимымъ, что въ нѣкоторыхъ государствахъ *воинская повинность* не существуетъ, а замѣняется *военной службой по найму*. Въ современномъ государственномъ хозяйствѣ число личныхъ повинностей постепенно уменьшается; большую часть ихъ государство стремится перевести на деньги. Такъ какъ удерживающіяся еще повинности составляютъ лишь особую категорію службы, подлежащей разсмотрѣнію государственнаго права, то онѣ будутъ совершенно выпущены изъ нашего курса.

Всѣ перечисленные нами источники составляютъ собою то,

что въ наше время извѣстно подъ именемъ *обыкновенныхъ* государственныхъ доходовъ. Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ этихъ доходовъ можетъ оказаться недостаточнымъ для покрытія всѣхъ государственныхъ нуждъ, и тогда государство прибѣгаетъ къ такъ называемымъ *чрезвычайнымъ* источникамъ, къ которымъ относятся:

Чрезвычайные источники.

1. *Займы.* Первоначально они являются личнымъ долгомъ монарха, который занималъ деньги на свой страхъ и на тѣхъ условіяхъ, на какихъ находилъ это выгоднымъ; уплата по займамъ лежала на его отвѣтственности; самые проценты зависѣли въ своей величинѣ отъ степени довѣрія къ нему. Въ современномъ государствѣ займы имѣютъ совершенно иной характеръ; теперь заемъ не есть долгъ государя, а долгъ государства, такъ что обязательство платить его не прекращается ни со смертью монарха, ни съ прекращеніемъ его династіи; самая уплата займовъ совершается уже не въ видѣ возвращенія занятой суммы каждому отдѣльному кредитору, а путемъ постепеннаго погашенія въ теченіе большого количества лѣтъ; при этомъ деньги занимаются уже не у извѣстныхъ лицъ, а у большого числа неизвѣстныхъ. Въ этомъ послѣднемъ видѣ займы существуютъ сравнительно недавно, съ конца 17 и начала 18 вѣка, но это не помѣшало имъ развиваться съ необыкновенной быстротой; съ 1714 года общая сумма государственныхъ долговъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ увеличилась, по словамъ американскаго экономиста Denslow'a, къ нашему времени въ 15 разъ (съ 1.500 милл. долларовъ до 26.970 милл. долларовъ [1]).

2. *Продажа доменъ*, имѣвшая большое значеніе при прежнемъ строѣ финансоваго хозяйства и почти утратившая его въ новѣйшее время.

3. *Конфискація*, составляющая впрочемъ скорѣе политическое дѣйствіе, чѣмъ финансовое. Напротивъ въ средніе вѣка во Франціи (XIII—XVI), а потомъ и въ Англіи (въ XVII в.) конфискація, т.-е. насильственное отобраніе имущества у подданныхъ, практиковалась въ сущности исключительно съ цѣлью обогащенія казны, путемъ справедливыхъ или ложныхъ обвиненій богатыхъ людей въ важныхъ преступленіяхъ (financiers

[1]) *Van Buren Denslow*: „Principles of the Economic Philosophy of Society, Government and Industry. New-York, 1888, p. 448.

что въ наше время извѣстно подъ именемъ *обыкновенныхъ* государственныхъ доходовъ. Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ этихъ доходовъ можетъ оказаться недостаточнымъ для покрытія всѣхъ государственныхъ нуждъ, и тогда государство прибѣгаетъ къ такъ называемымъ *чрезвычайнымъ* источникамъ, къ которымъ относятся:

Чрезвычайные источники.

1. *Займы.* Первоначально они являются личнымъ долгомъ монарха, который занималъ деньги на свой страхъ и на тѣхъ условіяхъ, на какихъ находилъ это выгоднымъ; уплата по займамъ лежала на его отвѣтственности; самые проценты зависѣли въ своей величинѣ отъ степени довѣрія къ нему. Въ современномъ государствѣ займы имѣютъ совершенно иной характеръ; теперь заемъ не есть долгъ государя, а долгъ государства, такъ что обязательство платить его не прекращается ни со смертью монарха, ни съ прекращеніемъ его династіи; самая уплата займовъ совершается уже не въ видѣ возвращенія занятой суммы каждому отдѣльному кредитору, а путемъ постепеннаго погашенія въ теченіе большого количества лѣтъ; при этомъ деньги занимаются уже не у извѣстныхъ лицъ, а у большого числа неизвѣстныхъ. Въ этомъ послѣднемъ видѣ займы существуютъ сравнительно недавно, съ конца 17 и начала 18 вѣка, но это не помѣшало имъ развиваться съ необыкновенной быстротой; съ 1714 года общая сумма государственныхъ долговъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ увеличилась, по словамъ американскаго экономиста Denslow'a, къ нашему времени въ 15 разъ (съ 1.500 милл. долларовъ до 26.970 милл. долларовъ [1]).

2. *Продажа доменъ*, имѣвшая большое значеніе при прежнемъ строѣ финансоваго хозяйства и почти утратившая его въ новѣйшее время.

3. *Конфискація*, составляющая впрочемъ скорѣе политическое дѣйствіе, чѣмъ финансовое. Напротивъ въ средніе вѣка во Франціи (XIII—XVI), а потомъ и въ Англіи (въ XVII в.) конфискація, т.-е. насильственное отобраніе имущества у подданныхъ, практиковалась въ сущности исключительно съ цѣлью обогащенія казны, путемъ справедливыхъ или ложныхъ обвиненій богатыхъ людей въ важныхъ преступленіяхъ (financiers

[1]) *Van Buren Denslow*: „Principles of the Economic Philosophy of Society, Government and Industry. New-York, 1888, p. 448.

и евреи во Франціи; въ Англіи особенно во время революціи). У насъ въ Россіи конфискація была въ большомъ ходу при Петрѣ I и особенно при его преемникахъ, когда въ безпрерывныхъ придворныхъ переворотахъ конфисковались имущества членовъ падшихъ партій; существовала даже особая канцелярія конфискацій, учрежденная въ 1719 году и закрытая только въ 1783 г.

Система курса.

Сообразно этой классификаціи государственныхъ доходовъ, нашъ курсъ распадается на двѣ половины, неравныя по размѣру. Первая посвящается изложенію *обыкновенныхъ* государственныхъ доходовъ и состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ, изъ которыхъ первый трактуетъ о частно-правовыхъ источникахъ (государственныя имущества), второй о регаліяхъ, какъ переходномъ видѣ отъ частно къ общественно-правовымъ, и остальные два объ общественно-правовыхъ источникахъ (налогахъ и пошлинахъ). Во второй половинѣ курса, которая лишь подготовляется къ печати, будетъ изложено ученіе о чрезвычайныхъ источникахъ государственнаго дохода и о бюджетѣ [1]).

---

4. Историческій очеркъ развитія источниковъ государственныхъ доходовъ.

Финансовое хозяйство древней Греціи.

Не заходя вглубь временъ, постараемся въ краткомъ очеркѣ представить состояніе финансовъ у двухъ важнѣйшихъ народовъ древности—грековъ и римлянъ.

Финансовое хозяйство древней Греціи (мы будемъ имѣть въ виду исключительно Аттику) поражаетъ отсутствіемъ опредѣленности: ничего похожаго на систему, никакихъ болѣе или менѣе ясно выработанныхъ началъ для собиранія государственныхъ доходовъ не существуетъ; на всѣхъ финансовыхъ мѣропріятіяхъ отпечатлѣвается господство личнаго элемента правителей; ихъ личныя воззрѣнія опредѣляютъ направленіе и способы удовлетворенія государственныхъ потребностей. Характерной чертой греческаго, какъ и вообще древняго, финансоваго

---

[1]) Настоящая книга обнимаетъ собою первые четыре отдѣла курса.

и евреи во Франціи; въ Англіи особенно во время революціи). У насъ въ Россіи конфискація была въ большомъ ходу при Петрѣ I и особенно при его преемникахъ, когда въ безпрерывныхъ придворныхъ переворотахъ конфисковались имущества членовъ падшихъ партій; существовала даже особая канцелярія конфискацій, учрежденная въ 1719 году и закрытая только въ 1783 г.

Система курса.

Сообразно этой классификаціи государственныхъ доходовъ, нашъ курсъ распадается на двѣ половины, неравныя по размѣру. Первая посвящается изложенію *обыкновенныхъ* государственныхъ доходовъ и состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ, изъ которыхъ первый трактуетъ о частно-правовыхъ источникахъ (государственныя имущества), второй о регаліяхъ, какъ переходномъ видѣ отъ частно къ общественно-правовымъ, и остальные два объ общественно-правовыхъ источникахъ (налогахъ и пошлинахъ). Во второй половинѣ курса, которая лишь подготовляется къ печати, будетъ изложено ученіе о чрезвычайныхъ источникахъ государственнаго дохода и о бюджетѣ [1]).

---

4. Историческій очеркъ развитія источниковъ государственныхъ доходовъ.

Финансовое хозяйство древней Греціи.

Не заходя вглубь временъ, постараемся въ краткомъ очеркѣ представить состояніе финансовъ у двухъ важнѣйшихъ народовъ древности—грековъ и римлянъ.

Финансовое хозяйство древней Греціи (мы будемъ имѣть въ виду исключительно Аттику) поражаетъ отсутствіемъ опредѣленности: ничего похожаго на систему, никакихъ болѣе или менѣе ясно выработанныхъ началъ для собиранія государственныхъ доходовъ не существуетъ; на всѣхъ финансовыхъ мѣропріятіяхъ отпечатлѣвается господство личнаго элемента правителей; ихъ личныя воззрѣнія опредѣляютъ направленіе и способы удовлетворенія государственныхъ потребностей. Характерной чертой греческаго, какъ и вообще древняго, финансоваго

---

[1]) Настоящая книга обнимаетъ собою первые четыре отдѣла курса.

хозяйства является отвращеніе отъ налоговъ: личные налоги считались носящими на себѣ печать рабства и потому унизительными для полноправнаго гражданина; взглядъ на налоги съ имуществъ былъ болѣе снисходительный, но и они переносились съ крайнимъ неудовольствіемъ [1]); вслѣдствіе этого обложенію подвергались обыкновенно не граждане, а иностранцы, вольноотпущенники, метойки, куртизанки. При этомъ нерасположеніи аѳинянъ къ принудительнымъ сборамъ, государственный доходъ приходилось получать главнымъ образомъ двояко: путемъ эксплуатаціи государственныхъ имуществъ и въ видѣ дани и добычи и притомъ не столько съ враговъ, сколько съ союзниковъ.

Самый обильный источникъ составляла именно эта дань съ союзниковъ, которая была слѣдствіемъ политическаго преобладанія аѳинянъ надъ другими греками. Для борьбы съ персами Аристидомъ была учреждена союзническая казна, хранившаяся первоначально на о—вѣ Делосѣ, какъ мѣстѣ священномъ для всей Греціи. Съ теченіемъ времени первоначальная цѣль общей казны—борьба съ персами устранилась; союзники были разрозненны, слабы сравнительно и платили иногда вмѣсто войска и кораблей деньги, что придало ихъ взносамъ характеръ дани; въ результатѣ, пользуясь своей обширной политической властью, аѳиняне вполнѣ овладѣли этой сокровищницей, стали смотрѣть на нее, какъ на свою собственность, перенесли ее въ Аѳины, а еще позднѣе завладѣли самовольно и Делосомъ. Эта дань союзниковъ занимала долгое время въ Аттикѣ первое мѣсто по своей доходности между источниками государственныхъ доходовъ: при Аристидѣ она приносила 460 талантовъ, при Периклѣ же она достигла до 600 талантовъ. Другой источникъ доходовъ — были государственныя имущества, сдававшіяся частнымъ лицамъ въ оброчное содержаніе или обработывавшіяся самой казной при помощи рабовъ. Главное изъ этихъ имуществъ—Лавріонскіе серебряные рудники — были разбиты на участки и отдавались въ наслѣдственный откупъ подъ условіемъ платежа единовременнаго сбора при отдачѣ участка и затѣмъ 4% съ полученной руды ежегодно. Подобные же рудники существовали и въ другихъ частяхъ Греціи, на о—вѣ Тазосѣ, во Ѳракіи и пр.; доходы отъ нихъ не превышали 35—40 талантовъ въ государствѣ.

Кромѣ названныхъ видовъ государственныхъ доходовъ въ древней Греціи, имѣли еще нѣкоторое значеніе конфискація,

---

[1]) *Boeckh* (въ своемъ трудѣ: „Staatshaushaltung der Athener“) утверждаетъ, что до Пелопоннезской войны вовсе не взималось налоговъ. Прочіе доходы (особенно отъ государственныхъ рудниковъ) были до этого времени такъ изобильны, что излишекъ ихъ даже раздѣлялся между гражданами Аѳинъ.

хозяйства является отвращеніе отъ налоговъ: личные налоги считались носящими на себѣ печать рабства и потому унизительными для полноправнаго гражданина; взглядъ на налоги съ имуществъ былъ болѣе снисходительный, но и они переносились съ крайнимъ неудовольствіемъ [1]); вслѣдствіе этого обложенію подвергались обыкновенно не граждане, а иностранцы, вольноотпущенники, метойки, куртизанки. При этомъ нерасположеніи аѳинянъ къ принудительнымъ сборамъ, государственный доходъ приходилось получать главнымъ образомъ двояко: путемъ эксплуатаціи государственныхъ имуществъ и въ видѣ дани и добычи и притомъ не столько съ враговъ, сколько съ союзниковъ.

Самый обильный источникъ составляла именно эта дань съ союзниковъ, которая была слѣдствіемъ политическаго преобладанія аѳинянъ надъ другими греками. Для борьбы съ персами Аристидомъ была учреждена союзническая казна, хранившаяся первоначально на о—вѣ Делосѣ, какъ мѣстѣ священномъ для всей Греціи. Съ теченіемъ времени первоначальная цѣль общей казны—борьба съ персами устранилась; союзники были разрозненны, слабы сравнительно и платили иногда вмѣсто войска и кораблей деньги, что придало ихъ взносамъ характеръ дани; въ результатѣ, пользуясь своей обширной политической властью, аѳиняне вполнѣ овладѣли этой сокровищницей, стали смотрѣть на нее, какъ на свою собственность, перенесли ее въ Аѳины, а еще позднѣе завладѣли самовольно и Делосомъ. Эта дань союзниковъ занимала долгое время въ Аттикѣ первое мѣсто по своей доходности между источниками государственныхъ доходовъ: при Аристидѣ она приносила 460 талантовъ, при Периклѣ же она достигла до 600 талантовъ. Другой источникъ доходовъ — были государственныя имущества, сдававшіяся частнымъ лицамъ въ оброчное содержаніе или обработывавшіяся самой казной при помощи рабовъ. Главное изъ этихъ имуществъ—Лавріонскіе серебряные рудники — были разбиты на участки и отдавались въ наслѣдственный откупъ подъ условіемъ платежа единовременнаго сбора при отдачѣ участка и затѣмъ 4% съ полученной руды ежегодно. Подобные же рудники существовали и въ другихъ частяхъ Греціи, на о—вѣ Тазосѣ, во Ѳракіи и пр.; доходы отъ нихъ не превышали 35—40 талантовъ въ государствѣ.

Кромѣ названныхъ видовъ государственныхъ доходовъ въ древней Греціи, имѣли еще нѣкоторое значеніе конфискація,

---

[1]) *Boeckh* (въ своемъ трудѣ: „Staatshaushaltung der Athener“) утверждаетъ, что до Пелопоннезской войны вовсе не взималось налоговъ. Прочіе доходы (особенно отъ государственныхъ рудниковъ) были до этого времени такъ изобильны, что излишекъ ихъ даже раздѣлялся между гражданами Аѳинъ.

спеціальные налоги, пошлины и такъ называемыя «литургіи» (натуральныя приношенія богатыхъ гражданъ).

Конфискація имуществъ частныхъ лицъ имѣла не только характеръ политической мѣры, какъ это бывало въ тѣхъ случаяхъ, когда государство отбирало имѣніе гражданина, возбудившаго народное недовѣріе своимъ властолюбіемъ и подвергнутаго остракизму, но и была наказаніемъ за уголовныя преступленія. Налоги прямые отличались случайнымъ характеромъ и, какъ уже сказано, падали исключительно на вольноотпущенниковъ и метойковъ; рабы несли спеціальный поголовный налогъ въ размѣрѣ 3 оболовъ (50 сант.), доставлявшій казнѣ до 33 тал. въ годъ. Были и косвенные налоги—сборы съ товаровъ привозимыхъ и вывозимыхъ моремъ и сушею, сборъ въ размѣрѣ $^1/_{50}$ части при нагрузкѣ и выгрузкѣ, маленькій сборъ за стоянку кораблей въ гавани; завладѣвши Византіей, греки тотчасъ учредили тамъ таможню, весьма прибыльную. Сборы эти давали отъ 70 до 80 тал. Затѣмъ пошлины, такъ называемыя пританіи были довольно разнообразны и взимались на различныхъ основаніяхъ; за оказаніе правосудія истецъ и отвѣтчикъ платили суду сборъ соразмѣрно суммѣ иска (отъ 100—1000 драхмъ—3 драхмы, отъ 1000—10000 др.—30 драхмъ и т. д.); виновная сторона платила двойной штрафъ; такія же пошлины были при переносѣ дѣла изъ одной инстанціи въ другую, при апелляціи и пр. При распространеніи судебной власти аѳинянъ на союзные города, этотъ источникъ дѣлался все болѣе и болѣе обильнымъ. Наконецъ литургіи были натуральныя повинности богатыхъ людей, сопряженныя съ припятіемъ на себя нѣкоторыхъ почетныхъ должностей; важнѣйшая изъ нихъ была тріерархія, заключавшаяся въ снаряженіи военныхъ кораблей.

Такимъ образомъ важнѣйшіе источники доходовъ въ Аѳинахъ имѣли въ свою очередь источникомъ политическое господство Аѳинъ надъ другими греческими городами, иными словами, въ большинствѣ случаевъ основаны были не на правильныхъ, сознательно усвоенныхъ началахъ, а на случайныхъ и произвольныхъ актахъ внѣшней политики. Этимъ же самымъ характеромъ случайности и неопредѣленности отличаются и воззрѣнія древнихъ грековъ на финансовые вопросы, насколько можно судить объ нихъ по немногимъ отрывкамъ въ дошедшихъ до насъ памятникахъ, главнымъ образомъ по сочиненіямъ Ксенофонта и Аристотеля. Безъ сомнѣнія, воззрѣнія этихъ писателей не лишены здраваго смысла, но имѣютъ видъ разрозненныхъ и случайныхъ свѣдѣній, безъ всякой претензіи на обобщеніе. Финансовыя мѣры не вытекали изъ какихъ-нибудь убѣжденій, систематическихъ и разработанныхъ, а были мѣрами случайными, возникшими изъ окружающихъ обстоятельствъ или просто личныхъ воззрѣній правителей.

спеціальные налоги, пошлины и такъ называемыя «литургіи» (натуральныя приношенія богатыхъ гражданъ).

Конфискація имуществъ частныхъ лицъ имѣла не только характеръ политической мѣры, какъ это бывало въ тѣхъ случаяхъ, когда государство отбирало имѣніе гражданина, возбудившаго народное недовѣріе своимъ властолюбіемъ и подвергнутаго остракизму, но и была наказаніемъ за уголовныя преступленія. Налоги прямые отличались случайнымъ характеромъ и, какъ уже сказано, падали исключительно на вольноотпущенниковъ и метойковъ; рабы несли спеціальный поголовный налогъ въ размѣрѣ 3 оболовъ (50 сант.), доставлявшій казнѣ до 33 тал. въ годъ. Были и косвенные налоги—сборы съ товаровъ привозимыхъ и вывозимыхъ моремъ и сушею, сборъ въ размѣрѣ $^1/_{50}$ части при нагрузкѣ и выгрузкѣ, маленькій сборъ за стоянку кораблей въ гавани; завладѣвши Византіей, греки тотчасъ учредили тамъ таможню, весьма прибыльную. Сборы эти давали отъ 70 до 80 тал. Затѣмъ пошлины, такъ называемыя пританіи были довольно разнообразны и взимались на различныхъ основаніяхъ; за оказаніе правосудія истецъ и отвѣтчикъ платили суду сборъ соразмѣрно суммѣ иска (отъ 100—1000 драхмъ—3 драхмы, отъ 1000—10000 др.—30 драхмъ и т. д.); виновная сторона платила двойной штрафъ; такія же пошлины были при переносѣ дѣла изъ одной инстанціи въ другую, при апелляціи и пр. При распространеніи судебной власти аѳинянъ на союзные города, этотъ источникъ дѣлался все болѣе и болѣе обильнымъ. Наконецъ литургіи были натуральныя повинности богатыхъ людей, сопряженныя съ припятіемъ на себя нѣкоторыхъ почетныхъ должностей; важнѣйшая изъ нихъ была тріерархія, заключавшаяся въ снаряженіи военныхъ кораблей.

Такимъ образомъ важнѣйшіе источники доходовъ въ Аѳинахъ имѣли въ свою очередь источникомъ политическое господство Аѳинъ надъ другими греческими городами, иными словами, въ большинствѣ случаевъ основаны были не на правильныхъ, сознательно усвоенныхъ началахъ, а на случайныхъ и произвольныхъ актахъ внѣшней политики. Этимъ же самымъ характеромъ случайности и неопредѣленности отличаются и воззрѣнія древнихъ грековъ на финансовые вопросы, насколько можно судить объ нихъ по немногимъ отрывкамъ въ дошедшихъ до насъ памятникахъ, главнымъ образомъ по сочиненіямъ Ксенофонта и Аристотеля. Безъ сомнѣнія, воззрѣнія этихъ писателей не лишены здраваго смысла, но имѣютъ видъ разрозненныхъ и случайныхъ свѣдѣній, безъ всякой претензіи на обобщеніе. Финансовыя мѣры не вытекали изъ какихъ-нибудь убѣжденій, систематическихъ и разработанныхъ, а были мѣрами случайными, возникшими изъ окружающихъ обстоятельствъ или просто личныхъ воззрѣній правителей.

Римъ въ экономическомъ отношеніи имѣлъ значительное сходство съ Греціей. Различіе между обоими государствами заключалось въ политической организаціи: въ то время, какъ въ Греціи весь политическій строй основанъ былъ на союзномъ началѣ, хотя и извращенномъ по существу, Римъ всегда стремился къ единовластію. Вѣчный городъ не относился враждебно, не считалъ своимъ врагомъ лишь того, кто былъ покоренъ имъ, кто находился подъ его властью; завоеванныя же области были для него лишь провинціями, жители которыхъ были далеко не равноправны съ римлянами. Въ финансовомъ хозяйствѣ тѣмъ не менѣе наблюдается сходство съ Греціей, и именно въ томъ отношеніи, что и здѣсь доходы главнымъ образомъ держатся также на произвольныхъ и случайныхъ источникахъ; сознанія необходимости собственнаго труда для поддержанія государственнаго союза, какъ у современныхъ намъ народовъ, у римлянъ не существовало: вѣчный городъ былъ пьявкой, которая высасывала соки изъ покоренныхъ провинцій. Финансовое хозяйство Рима.

Въ первый ранній періодъ римской исторіи мы встрѣчаемся нѣсколько разъ съ принудительными прямыми и косвенными сборами съ гражданъ, но налоги эти въ большинствѣ случаевъ отличаются своей случайностью и недолговѣчностью. Налогомъ постояннымъ была только vicesima manumissionis (5%-ный сборъ съ отпущенныхъ на волю рабовъ); затѣмъ при царяхъ существовалъ особый сборъ съ продажи соли, вызывавшій большое неудовольствіе; Сервій Туллій подвергъ налоговому обложенію самое имущество гражданъ, подвергавшееся оцѣнкѣ черезъ каждыя пять лѣтъ при цензѣ (lustrum) [1]). По мѣрѣ того, какъ владычество римлянъ распространялось все болѣе и болѣе, съ успѣхами римскаго оружія, эти сборы теряютъ значеніе и добыча и доходъ отъ завоеваній [2]) начинаютъ пріобрѣтать первенствующую роль: Римъ все болѣе и болѣе стремится построить свое государственное хозяйство на чужомъ трудѣ. Покоренные народы облагались разнообразными сборами и повинностями;

---

[1]) Отмѣненное при Тарквиніи Гордомъ, это обложеніе было снова возстановлено во время республики Валеріемъ Публиколой.

[2]) Насколько велика была иногда военная добыча римлянъ, можно судить, напр., по слѣдующему факту: контрибуція, взятая съ царя македонскаго Персея консуломъ Люціемъ Эмиліемъ Павломъ, превышала 6 милл. руб., т.-е., принимая разницу въ стоимости денегъ, 42—45 милл. р.

Римъ въ экономическомъ отношеніи имѣлъ значительное сходство съ Греціей. Различіе между обоими государствами заключалось въ политической организаціи: въ то время, какъ въ Греціи весь политическій строй основанъ былъ на союзномъ началѣ, хотя и извращенномъ по существу, Римъ всегда стремился къ единовластію. Вѣчный городъ не относился враждебно, не считалъ своимъ врагомъ лишь того, кто былъ покоренъ имъ, кто находился подъ его властью; завоеванныя же области были для него лишь провинціями, жители которыхъ были далеко не равноправны съ римлянами. Въ финансовомъ хозяйствѣ тѣмъ не менѣе наблюдается сходство съ Греціей, и именно въ томъ отношеніи, что и здѣсь доходы главнымъ образомъ держатся также на произвольныхъ и случайныхъ источникахъ; сознанія необходимости собственнаго труда для поддержанія государственнаго союза, какъ у современныхъ намъ народовъ, у римлянъ не существовало: вѣчный городъ былъ пьявкой, которая высасывала соки изъ покоренныхъ провинцій. Финансовое хозяйство Рима.

Въ первый ранній періодъ римской исторіи мы встрѣчаемся нѣсколько разъ съ принудительными прямыми и косвенными сборами съ гражданъ, но налоги эти въ большинствѣ случаевъ отличаются своей случайностью и недолговѣчностью. Налогомъ постояннымъ была только vicesima manumissionis (5%-ный сборъ съ отпущенныхъ на волю рабовъ); затѣмъ при царяхъ существовалъ особый сборъ съ продажи соли, вызывавшій большое неудовольствіе; Сервій Туллій подвергъ налоговому обложенію самое имущество гражданъ, подвергавшееся оцѣнкѣ черезъ каждыя пять лѣтъ при цензѣ (lustrum) [1]). По мѣрѣ того, какъ владычество римлянъ распространялось все болѣе и болѣе, съ успѣхами римскаго оружія, эти сборы теряютъ значеніе и добыча и доходъ отъ завоеваній [2]) начинаютъ пріобрѣтать первенствующую роль: Римъ все болѣе и болѣе стремится построить свое государственное хозяйство на чужомъ трудѣ. Покоренные народы облагались разнообразными сборами и повинностями;

---

[1]) Отмѣненное при Тарквиніи Гордомъ, это обложеніе было снова возстановлено во время республики Валеріемъ Публиколой.

[2]) Насколько велика была иногда военная добыча римлянъ, можно судить, напр., по слѣдующему факту: контрибуція, взятая съ царя македонскаго Персея консуломъ Люціемъ Эмиліемъ Павломъ, превышала 6 милл. руб., т.-е., принимая разницу въ стоимости денегъ, 42—45 милл. р.

часть земель ихъ отбиралась и раздавалась въ пользованіе римскимъ гражданамъ подъ условіемъ извѣстной платы, обыкновенно $^1/_{10}$ части валового дохода (отчего и самыя земли эти, кромѣ agri publici, назывались также agri decimales, vectigales). По мѣрѣ того, какъ поборы съ побѣжденныхъ развиваются до громадныхъ размѣровъ, налоги на полноправныхъ гражданъ ослабѣваютъ и встрѣчаются все рѣже и рѣже: такъ, послѣ побѣды Эмилія Павла и обогащенія имъ казны, налогъ на имущества былъ отмѣненъ, какъ ненужный; 60 лѣтъ спустя былъ уничтоженъ оброкъ съ земель, платимый римскими гражданами (по предложенію трибуна Спурія Торія въ 647 г. ab ur. c.); затѣмъ черезъ 44 года послѣ этого, по предложенію трибуна Цецилія Метелла, были отмѣнены по всей Италіи таможенные сборы. Такимъ образомъ для римскихъ гражданъ оставался одинъ случайный сборъ въ $5^0/_0$ съ отпуска рабовъ. Зато провинціи грабились и угнетались немилосердно; къ этому именно періоду относится тотъ широко организованный грабежъ ихъ, которымъ держалось богатство Рима и его оптиматовъ. При господствѣ откупной системы, при отсутствіи какихъ-либо правильныхъ началъ обложенія, въ сборѣ провинціальныхъ налоговъ царилъ полный произволъ; грабежи откупщиковъ тяжело отзывались на населеніи и вызывали часто народные мятежи и возстанія; поборы, взятки и притѣсненія римскихъ чиновниковъ доходили до необычайныхъ размѣровъ. Достаточно напомнить классическіе примѣры безславной памяти Верреса, ограбившаго Сицилію, Пизона, разорившаго Македонію, Аппія Клавдія, слѣдовавшаго ихъ примѣру въ Киликіи. Да и почти невозможно было, при господствовавшей тогда системѣ администраціи, иное положеніе дѣлъ. «Небесной добродѣтели требуется, говоритъ Цицеронъ, чтобы согласовать выгоды откупщиковъ и жителей, чтобы не принести однихъ въ жертву другимъ, сдѣлать такъ, чтобы и овцы были цѣлы и волки сыты».

Имперія произвела нѣкоторый переворотъ въ строѣ финансоваго хозяйства: положеніе провинціи улучшается, злоупотребленія нѣсколько уменьшаются, старые налоги на гражданъ начинаютъ возстановляться, а параллельно съ этимъ права всѣхъ подданныхъ имперіи постепенно сравниваются. При императорѣ Каракаллѣ, въ 212 г. право римскаго гражданства распространено на всѣхъ жителей государства; вмѣстѣ съ поли-

часть земель ихъ отбиралась и раздавалась въ пользованіе римскимъ гражданамъ подъ условіемъ извѣстной платы, обыкновенно $^1/_{10}$ части валового дохода (отчего и самыя земли эти, кромѣ agri publici, назывались также agri decimales, vectigales). По мѣрѣ того, какъ поборы съ побѣжденныхъ развиваются до громадныхъ размѣровъ, налоги на полноправныхъ гражданъ ослабѣваютъ и встрѣчаются все рѣже и рѣже: такъ, послѣ побѣды Эмилія Павла и обогащенія имъ казны, налогъ на имущества былъ отмѣненъ, какъ ненужный; 60 лѣтъ спустя былъ уничтоженъ оброкъ съ земель, платимый римскими гражданами (по предложенію трибуна Спурія Торія въ 647 г. ab ur. c.); затѣмъ черезъ 44 года послѣ этого, по предложенію трибуна Цецилія Метелла, были отмѣнены по всей Италіи таможенные сборы. Такимъ образомъ для римскихъ гражданъ оставался одинъ случайный сборъ въ $5^0/_0$ съ отпуска рабовъ. Зато провинціи грабились и угнетались немилосердно; къ этому именно періоду относится тотъ широко организованный грабежъ ихъ, которымъ держалось богатство Рима и его оптиматовъ. При господствѣ откупной системы, при отсутствіи какихъ-либо правильныхъ началъ обложенія, въ сборѣ провинціальныхъ налоговъ царилъ полный произволъ; грабежи откупщиковъ тяжело отзывались на населеніи и вызывали часто народные мятежи и возстанія; поборы, взятки и притѣсненія римскихъ чиновниковъ доходили до необычайныхъ размѣровъ. Достаточно напомнить классическіе примѣры безславной памяти Верреса, ограбившаго Сицилію, Пизона, разорившаго Македонію, Аппія Клавдія, слѣдовавшаго ихъ примѣру въ Киликіи. Да и почти невозможно было, при господствовавшей тогда системѣ администраціи, иное положеніе дѣлъ. «Небесной добродѣтели требуется, говоритъ Цицеронъ, чтобы согласовать выгоды откупщиковъ и жителей, чтобы не принести однихъ въ жертву другимъ, сдѣлать такъ, чтобы и овцы были цѣлы и волки сыты».

Имперія произвела нѣкоторый переворотъ въ строѣ финансоваго хозяйства: положеніе провинціи улучшается, злоупотребленія нѣсколько уменьшаются, старые налоги на гражданъ начинаютъ возстановляться, а параллельно съ этимъ права всѣхъ подданныхъ имперіи постепенно сравниваются. При императорѣ Каракаллѣ, въ 212 г. право римскаго гражданства распространено на всѣхъ жителей государства; вмѣстѣ съ поли-

тической равноправностью установилось и единство въ податномъ строѣ. Сенатъ еще при Августѣ теряетъ свое значеніе; рядомъ съ общегосударственной казной—aerarium основывается новая сокровищница доходовъ, такъ назыв. aerarium militare или fiscus, поступившая въ полное независимое распоряженіе цезарей и постепенно, отчасти съ помощью толкованій римскихъ юристовъ о верховной власти (Требоніанъ), захватившая все, что раньше принадлежало первой. Съ той поры, какъ нити римскаго финансоваго управленія сосредоточивались уже не въ сенатѣ, какъ было прежде, а въ рукахъ цезарей, новая жизнь, болѣе строгій порядокъ и прочная связь проникли во всѣ части этого великаго организма.

Въ это время возстановляются таможенные сборы въ Италіи и учреждается centesima rerum venalium — 1%-ный акцизъ на внутреннее потребленіе, оказавшійся крайне чувствительнымъ для населенія и скоро возбудившій его неудовольствіе; подъ вліяніемъ борьбы съ упадкомъ нравовъ и развращенностью римскаго общества, съ цѣлью поощренія брачной жизни, издается законъ—lex Pappia Poppaea de maritandis ordinibus и установляется налогъ на наслѣдства — vicesima hereditatum, распространившійся при Каракаллѣ и на провинцію. Рядомъ съ этими новыми источниками государственныхъ доходовъ при императорахъ начинаетъ играть, по мѣрѣ развитія неравенства имуществъ, все большую и большую роль конфискація; появляется новый законъ, чрезвычайно благопріятствующій ея примѣненію—lex laesae majestatis, благодаря которому создается спеціальный классъ доносчиковъ — delatores, поставщиковъ для правительства виновныхъ въ оскорбленіи величества богатыхъ гражданъ и могущихъ быть на этомъ легальномъ основаніи конфискованными имуществъ. Изъ расходовъ, которыми въ это время обусловливалась напряженность потребности государства въ матеріальныхъ средствахъ, надо указать между прочимъ, на довольно значительныя издержки по содержанію delatores, на огромныя суммы, затрачивавшіяся на пышность и роскошь двора, на безумныя затѣи императоровъ, на раздачу разнузданному народу хлѣба, а часто даже вина и денегъ [1]), и устройство для него даровыхъ зрѣлищъ, на созданіе великолѣпныхъ бань и другихъ общественныхъ сооруженій; еще большихъ средствъ потребовало содержаніе войска въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ солдатамъ было назначено постоянное жалованье — sti-

[1]) Требованія народа въ этомъ отношеніи возрасли до того, что Авреліану его praef. praet. замѣтилъ однажды: „не достаетъ еще только того, чтобы черни летали въ ротъ жареные голуби“. (Si et vinum pop. Rom. damus, superest, ut et pullos et anseres demus). См. *Родбертусъ*. Изслѣдованія въ области нац. экономіи класс. древности. Вып. IV, стр. 389, Яросл. 1887 г.

тической равноправностью установилось и единство въ податномъ строѣ. Сенатъ еще при Августѣ теряетъ свое значеніе; рядомъ съ общегосударственной казной—aerarium основывается новая сокровищница доходовъ, такъ назыв. aerarium militare или fiscus, поступившая въ полное независимое распоряженіе цезарей и постепенно, отчасти съ помощью толкованій римскихъ юристовъ о верховной власти (Требоніанъ), захватившая все, что раньше принадлежало первой. Съ той поры, какъ нити римскаго финансоваго управленія сосредоточивались уже не въ сенатѣ, какъ было прежде, а въ рукахъ цезарей, новая жизнь, болѣе строгій порядокъ и прочная связь проникли во всѣ части этого великаго организма.

Въ это время возстановляются таможенные сборы въ Италіи и учреждается centesima rerum venalium — 1%-ный акцизъ на внутреннее потребленіе, оказавшійся крайне чувствительнымъ для населенія и скоро возбудившій его неудовольствіе; подъ вліяніемъ борьбы съ упадкомъ нравовъ и развращенностью римскаго общества, съ цѣлью поощренія брачной жизни, издается законъ—lex Pappia Poppaea de maritandis ordinibus и установляется налогъ на наслѣдства — vicesima hereditatum, распространившійся при Каракаллѣ и на провинцію. Рядомъ съ этими новыми источниками государственныхъ доходовъ при императорахъ начинаетъ играть, по мѣрѣ развитія неравенства имуществъ, все большую и большую роль конфискація; появляется новый законъ, чрезвычайно благопріятствующій ея примѣненію—lex laesae majestatis, благодаря которому создается спеціальный классъ доносчиковъ — delatores, поставщиковъ для правительства виновныхъ въ оскорбленіи величества богатыхъ гражданъ и могущихъ быть на этомъ легальномъ основаніи конфискованными имуществъ. Изъ расходовъ, которыми въ это время обусловливалась напряженность потребности государства въ матеріальныхъ средствахъ, надо указать между прочимъ, на довольно значительныя издержки по содержанію delatores, на огромныя суммы, затрачивавшіяся на пышность и роскошь двора, на безумныя затѣи императоровъ, на раздачу разнузданному народу хлѣба, а часто даже вина и денегъ [1]), и устройство для него даровыхъ зрѣлищъ, на созданіе великолѣпныхъ бань и другихъ общественныхъ сооруженій; еще большихъ средствъ потребовало содержаніе войска въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ солдатамъ было назначено постоянное жалованье — sti-

[1]) Требованія народа въ этомъ отношеніи возрасли до того, что Авреліану его praef. praet. замѣтилъ однажды: „не достаетъ еще только того, чтобы черни летали въ ротъ жареные голуби“. (Si et vinum pop. Rom. damus, superest, ut et pullos et anseres demus). См. *Родбертусъ*. Изслѣдованія въ области нац. экономіи класс. древности. Вып. IV, стр. 389, Яросл. 1887 г.

pendium,—шедшее рядомъ съ щедрой раздачей цезарями подарковъ [1]). Въ болѣе позднее время налоги становятся болѣе многочисленными и постоянными. При Діоклетіанѣ, напр., распространяется на Италію провинціальный поземельный налогъ (tributum soli) получившій также названіе indictio (императоръ indicebat — наказывалъ, приказывалъ собирать извѣстную сумму на столько-то лѣтъ) и устанавливается промысловый —lustralis collatio. При императорѣ Константинѣ встрѣчаемъ массу новыхъ тягостныхъ налоговъ и особое развитіе натуральныхъ повинностей для удовлетворенія военныхъ потребностей и содержанія двора.

Общіе выводы изъ нашего краткаго историческаго очерка античнаго финансоваго хозяйства напрашиваются сами собой. Въ древнемъ мірѣ не существовало правильнаго гражданскаго общежитія, основаннаго на трудѣ, и потому одинаково съ частнымъ хозяйствомъ не могло развиваться нормальнымъ путемъ и хозяйство государственное. Государственные доходы не основывались на правовыхъ началахъ, а вытекали изъ случайныхъ, произвольныхъ и часто даже антигражданскихъ по своему характеру источниковъ, съ родѣ конфискацій, дани, поборовъ съ покоренныхъ провинцій и пр.; все финансовое хозяйство велось безо всякой выработанной системы, безъ всякихъ опредѣленныхъ принциповъ, руководясь однимъ правиломъ: брать все, что возможно.

Финансы среднихъ вѣковъ.

Не имѣя возможности прослѣживать постепенную исторію перерожденія началъ экономической и финансовой жизни древняго міра, перейдемъ къ описанію средневѣковаго государственнаго хозяйства, которому предпошлемъ нѣсколько словъ объ общемъ экономическомъ строѣ этого періода.

Экономическій строй среднихъ вѣковъ.

При слабомъ и разсѣянномъ населеніи, средневѣковая хозяйственная жизнь Европы отличается незначительнымъ накопленіемъ богатства, малымъ запасомъ всякаго рода товаровъ, и притомъ малымъ — не только абсолютно, но и сравнительно съ численностью населенія. Частная собственность тоже незначительно развита и, въ отличіе отъ нашего времени, существуетъ много безхозяйнаго добра, считавшагося общимъ достояніемъ [2]); зато сами люди, въ качествѣ крѣпостныхъ рабовъ, разсматри-

---

[1]) До какихъ грандіозныхъ размѣровъ доходили расходы только на эти награды, можно судить, напр., по тому, что во время тріумфа Юлія Цезаря было роздано милостивымъ полководцамъ каждому легіонеру по 1,000 р., а Октавіанъ одинъ разъ пожаловалъ каждому легіонеру по 2,000 р.; число же легіоновъ въ римскомъ войскѣ доходило до 300!

[2]) Доказательствомъ можетъ служить, напр., весьма продолжительное время существовавшая свобода пользованія дичью (первое ограниченіе

pendium,—шедшее рядомъ съ щедрой раздачей цезарями подарковъ [1]). Въ болѣе позднее время налоги становятся болѣе многочисленными и постоянными. При Діоклетіанѣ, напр., распространяется на Италію провинціальный поземельный налогъ (tributum soli) получившій также названіе indictio (императоръ indicebat — наказывалъ, приказывалъ собирать извѣстную сумму на столько-то лѣтъ) и устанавливается промысловый —lustralis collatio. При императорѣ Константинѣ встрѣчаемъ массу новыхъ тягостныхъ налоговъ и особое развитіе натуральныхъ повинностей для удовлетворенія военныхъ потребностей и содержанія двора.

Общіе выводы изъ нашего краткаго историческаго очерка античнаго финансоваго хозяйства напрашиваются сами собой. Въ древнемъ мірѣ не существовало правильнаго гражданскаго общежитія, основаннаго на трудѣ, и потому одинаково съ частнымъ хозяйствомъ не могло развиваться нормальнымъ путемъ и хозяйство государственное. Государственные доходы не основывались на правовыхъ началахъ, а вытекали изъ случайныхъ, произвольныхъ и часто даже антигражданскихъ по своему характеру источниковъ, съ родѣ конфискацій, дани, поборовъ съ покоренныхъ провинцій и пр.; все финансовое хозяйство велось безо всякой выработанной системы, безъ всякихъ опредѣленныхъ принциповъ, руководясь однимъ правиломъ: брать все, что возможно.

Финансы среднихъ вѣковъ.

Не имѣя возможности прослѣживать постепенную исторію перерожденія началъ экономической и финансовой жизни древняго міра, перейдемъ къ описанію средневѣковаго государственнаго хозяйства, которому предпошлемъ нѣсколько словъ объ общемъ экономическомъ строѣ этого періода.

Экономическій строй среднихъ вѣковъ.

При слабомъ и разсѣянномъ населеніи, средневѣковая хозяйственная жизнь Европы отличается незначительнымъ накопленіемъ богатства, малымъ запасомъ всякаго рода товаровъ, и притомъ малымъ — не только абсолютно, но и сравнительно съ численностью населенія. Частная собственность тоже незначительно развита и, въ отличіе отъ нашего времени, существуетъ много безхозяйнаго добра, считавшагося общимъ достояніемъ [2]); зато сами люди, въ качествѣ крѣпостныхъ рабовъ, разсматри-

---

[1]) До какихъ грандіозныхъ размѣровъ доходили расходы только на эти награды, можно судить, напр., по тому, что во время тріумфа Юлія Цезаря было роздано милостивымъ полководцамъ каждому легіонеру по 1,000 р., а Октавіанъ одинъ разъ пожаловалъ каждому легіонеру по 2,000 р.; число же легіоновъ въ римскомъ войскѣ доходило до 300!

[2]) Доказательствомъ можетъ служить, напр., весьма продолжительное время существовавшая свобода пользованія дичью (первое ограниченіе

ваются какъ объектъ собственности. Кредитомъ мало пользуются и по понятной причинѣ: въ большей части средневѣковыхъ государствъ встрѣчаются запрещенія всякихъ процентовъ съ капитала. Въ каноническомъ правѣ, начала котораго пользовались такимъ обширнымъ примѣненіемъ въ то время, дозволяется купцу продавать товаръ отнюдь не дороже того, что онъ самому стоитъ. Въ противоположность крайнему эгоизму, развившемуся на началахъ римскаго права, каноническое — отрицало всецѣло всякое себялюбіе, какъ стимулъ хозяйственной дѣятельности. Отсюда всякая свѣтская, мірская дѣятельность, особенно промышленная съ аскетической односторонностью признается за голое зло: negotium negat otium, quod malum est, neque quaerit veram quietem, quae est Deus. Только два рода занятій составляютъ нѣкоторое исключеніе и, если не пользуются особеннымъ уваженіемъ, то по крайней мѣрѣ и не преслѣдуются каноническимъ правомъ: именно—земледѣліе и ремесло.

Въ средневѣковомъ производствѣ хозяйственныхъ годностей замѣчается могущественный перевѣсъ одного изъ факторовъ — природы отъ сильнаго давленія которой на весь строй жизни люди еще мало съумѣли тогда эмансипироваться. Бѣднякъ, не имѣющій поземельной собственности или владѣющій ею въ ничтожныхъ размѣрахъ, можетъ лишь съ большимъ трудомъ отстаивать свою личную независимость отъ посторонннихъ посягательствъ; поэтому, онъ старается примкнуть къ какой-либо корпораціи и за защиту съ ея стороны отказывается въ пользу ея отъ нѣкоторыхъ своихъ правъ, надѣясь съ этою помощью сберечь остальныя [1]). Большая необезпеченность правъ, свободы личной и имущества служитъ причиной, что и тѣ немногіе капиталы, которые могли бы употребляться для производительныхъ цѣлей, остаются мертвыми, превращаясь въ драгоцѣнныя вещи и металлы или монету, а иногда даже просто зарываясь въ землю. Трудъ, какъ и время, вообще низко цѣнится, а сравнительная съ настоящимъ временемъ неподвижность и застой въ промышленности обусловливаетъ малое развитіе раздѣленія и соединенія труда въ народѣ. Большая часть хозяйствъ производитъ значительную долю нужныхъ для удовлетворенія своихъ потребностей сырыхъ и обработанныхъ продуктовъ; исключеніемъ являются только нѣкоторые привозные заграничные и колоніальные предметы, которые доставляются путемъ обмѣна на остатокъ хлѣба, получающійся въ хозяйствѣ за удовлетвореніемъ собственныхъ потребностей. При такихъ обстоятельствахъ хозяйственной жизни обращеніе цѣнностей, передвиженіе ихъ мало развито не только между отдѣльными народами,

---

права охоты встрѣчается не ранѣе IX в. въ Англіи), лѣсомъ, во всѣхъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ и пр.

[1]) Отсюда происходитъ рядъ весьма оригинальныхъ экономико-юридическихъ институтовъ, въ родѣ, напр., Bedegüter: мелкій земельный собственникъ, спасаясь отъ всякаго рода стѣсненій и поборовъ, отдавалъ свою землю монастырю въ собственность съ тѣмъ условіемъ, чтобы потомки его были наслѣдственными арендаторами этой земли и, уплачивая монастырю опредѣленную ренту, пользовались въ свою очередь его защитой.

ваются какъ объектъ собственности. Кредитомъ мало пользуются и по понятной причинѣ: въ большей части средневѣковыхъ государствъ встрѣчаются запрещенія всякихъ процентовъ съ капитала. Въ каноническомъ правѣ, начала котораго пользовались такимъ обширнымъ примѣненіемъ въ то время, дозволяется купцу продавать товаръ отнюдь не дороже того, что онъ самому стоитъ. Въ противоположность крайнему эгоизму, развившемуся на началахъ римскаго права, каноническое — отрицало всецѣло всякое себялюбіе, какъ стимулъ хозяйственной дѣятельности. Отсюда всякая свѣтская, мірская дѣятельность, особенно промышленная съ аскетической односторонностью признается за голое зло: negotium negat otium, quod malum est, neque quaerit veram quietem, quae est Deus. Только два рода занятій составляютъ нѣкоторое исключеніе и, если не пользуются особеннымъ уваженіемъ, то по крайней мѣрѣ и не преслѣдуются каноническимъ правомъ: именно—земледѣліе и ремесло.

Въ средневѣковомъ производствѣ хозяйственныхъ годностей замѣчается могущественный перевѣсъ одного изъ факторовъ — природы отъ сильнаго давленія которой на весь строй жизни люди еще мало съумѣли тогда эмансипироваться. Бѣднякъ, не имѣющій поземельной собственности или владѣющій ею въ ничтожныхъ размѣрахъ, можетъ лишь съ большимъ трудомъ отстаивать свою личную независимость отъ посторонннихъ посягательствъ; поэтому, онъ старается примкнуть къ какой-либо корпораціи и за защиту съ ея стороны отказывается въ пользу ея отъ нѣкоторыхъ своихъ правъ, надѣясь съ этою помощью сберечь остальныя [1]). Большая необезпеченность правъ, свободы личной и имущества служитъ причиной, что и тѣ немногіе капиталы, которые могли бы употребляться для производительныхъ цѣлей, остаются мертвыми, превращаясь въ драгоцѣнныя вещи и металлы или монету, а иногда даже просто зарываясь въ землю. Трудъ, какъ и время, вообще низко цѣнится, а сравнительная съ настоящимъ временемъ неподвижность и застой въ промышленности обусловливаетъ малое развитіе раздѣленія и соединенія труда въ народѣ. Большая часть хозяйствъ производитъ значительную долю нужныхъ для удовлетворенія своихъ потребностей сырыхъ и обработанныхъ продуктовъ; исключеніемъ являются только нѣкоторые привозные заграничные и колоніальные предметы, которые доставляются путемъ обмѣна на остатокъ хлѣба, получающійся въ хозяйствѣ за удовлетвореніемъ собственныхъ потребностей. При такихъ обстоятельствахъ хозяйственной жизни обращеніе цѣнностей, передвиженіе ихъ мало развито не только между отдѣльными народами,

---

права охоты встрѣчается не ранѣе IX в. въ Англіи), лѣсомъ, во всѣхъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ и пр.

[1]) Отсюда происходитъ рядъ весьма оригинальныхъ экономико-юридическихъ институтовъ, въ родѣ, напр., Bedegüter: мелкій земельный собственникъ, спасаясь отъ всякаго рода стѣсненій и поборовъ, отдавалъ свою землю монастырю въ собственность съ тѣмъ условіемъ, чтобы потомки его были наслѣдственными арендаторами этой земли и, уплачивая монастырю опредѣленную ренту, пользовались въ свою очередь его защитой.

по даже между разными частями, общинами и индивидуумами одного и того же народа; средства сообщенія въ высшей степени несовершенны, перевозка товаровъ связана многоразличнымъ образомъ, очень медленна и неправильна. Удобоперемѣщаемые товары въ тогдашнемъ народномъ хозяйствѣ играютъ еще очень ограниченную роль; предметомъ обмѣна служитъ преимущественно тяжелое сырье и полуобработанные продукты.

При такой конкурренціи замѣчается огромное колебаніе въ цѣнахъ и частная спекуляція стремится гораздо болѣе къ тому, чтобы на немногихъ товарахъ выиграть возможно болѣе, чѣмъ къ тому, чтобы, путемъ пониженія цѣны, продать возможно болѣе товара и, взявъ на каждомъ проданномъ предметѣ небольшой барышъ, на массѣ ихъ получить желаемую прибыль. Вслѣдствіе этого направленія спекуляціи въ отношеніяхъ одного промышленника къ другому или даже одной категоріи промысловъ къ другой ей родственной видно также стремленіе не превзойти соперника удешевленіемъ цѣны товара и улучшеніемъ его качества, а совсѣмъ исключить, изъять его съ рынка; такъ являются торговыя привилегіи, монополіи, наконецъ цеховая нетерпимость. При оцѣнкѣ всѣхъ товаровъ потребительная ихъ цѣнность стоитъ часто впереди мѣновой, что, конечно, обусловливается рѣшительнымъ преобладаніемъ натуральнаго хозяйства [1]). Небольшое количество денегъ въ обращеніи чаще обращается въ сбереженія на случай всякихъ превратностей, чѣмъ служитъ къ перемѣщенію цѣнностей. Между товарами отличаются сравнительной дешевизной всѣ тѣ, въ производствѣ которыхъ главнымъ факторомъ является земля, и наоборотъ дороги тѣ, гдѣ существуетъ большее соприкосновеніе труда и капитала. Поземельная рента вообще стоитъ низко, а размѣръ процента напротивъ высокъ. Несмотря, разумѣется, на всѣ запрещенія каноническаго права, а чрезъ него и дѣйствовавшихъ мѣстныхъ законодательствъ, проценты при займахъ все-таки взимались и, притомъ, въ очень большихъ размѣрахъ; но такъ какъ обращеніе къ кредиту является въ то время большей частью результатомъ крайности, бѣдности, а не обыкновеннымъ торговымъ оборотомъ, какъ нынѣ, то противъ взиманія процентовъ и лицъ, торгующихъ кредитомъ, существуетъ въ средневѣковомъ обществѣ большое отвращеніе и предубѣжденіе, какъ и до сихъ поръ противъ мелкихъ ростовщиковъ. Рискованныя предпріятія, которыя производятся на собственный страхъ, еще рѣдки, тѣмъ болѣе, что всѣ три фактора производства — природа, трудъ и капиталъ, а слѣдовательно, и три рода дохода — поземельная рента, заработная плата и процентъ — соединяются часто въ рукахъ одного и того же лица.

---

[1]) Это сказывается въ воззрѣніяхъ тогдашнихъ писателей; такъ Стаффордъ въ Англіи въ XVII в. настойчивымъ образомъ совѣтуетъ не допускать ко ввозу въ Англію предметы роскоши, какъ недоступные общему потребленію, и образцомъ мудрой экономической политики ставитъ поступокъ одного городка, который вовсе не позволилъ выгрузить корабль съ яблоками, не желая разставаться съ деньгами на столь мало полезный предметъ.

по даже между разными частями, общинами и индивидуумами одного и того же народа; средства сообщенія въ высшей степени несовершенны, перевозка товаровъ связана многоразличнымъ образомъ, очень медленна и неправильна. Удобоперемѣщаемые товары въ тогдашнемъ народномъ хозяйствѣ играютъ еще очень ограниченную роль; предметомъ обмѣна служитъ преимущественно тяжелое сырье и полуобработанные продукты.

При такой конкурренціи замѣчается огромное колебаніе въ цѣнахъ и частная спекуляція стремится гораздо болѣе къ тому, чтобы на немногихъ товарахъ выиграть возможно болѣе, чѣмъ къ тому, чтобы, путемъ пониженія цѣны, продать возможно болѣе товара и, взявъ на каждомъ проданномъ предметѣ небольшой барышъ, на массѣ ихъ получить желаемую прибыль. Вслѣдствіе этого направленія спекуляціи въ отношеніяхъ одного промышленника къ другому или даже одной категоріи промысловъ къ другой ей родственной видно также стремленіе не превзойти соперника удешевленіемъ цѣны товара и улучшеніемъ его качества, а совсѣмъ исключить, изъять его съ рынка; такъ являются торговыя привилегіи, монополіи, наконецъ цеховая нетерпимость. При оцѣнкѣ всѣхъ товаровъ потребительная ихъ цѣнность стоитъ часто впереди мѣновой, что, конечно, обусловливается рѣшительнымъ преобладаніемъ натуральнаго хозяйства [1]). Небольшое количество денегъ въ обращеніи чаще обращается въ сбереженія на случай всякихъ превратностей, чѣмъ служитъ къ перемѣщенію цѣнностей. Между товарами отличаются сравнительной дешевизной всѣ тѣ, въ производствѣ которыхъ главнымъ факторомъ является земля, и наоборотъ дороги тѣ, гдѣ существуетъ большее соприкосновеніе труда и капитала. Поземельная рента вообще стоитъ низко, а размѣръ процента напротивъ высокъ. Несмотря, разумѣется, на всѣ запрещенія каноническаго права, а чрезъ него и дѣйствовавшихъ мѣстныхъ законодательствъ, проценты при займахъ все-таки взимались и, притомъ, въ очень большихъ размѣрахъ; но такъ какъ обращеніе къ кредиту является въ то время большей частью результатомъ крайности, бѣдности, а не обыкновеннымъ торговымъ оборотомъ, какъ нынѣ, то противъ взиманія процентовъ и лицъ, торгующихъ кредитомъ, существуетъ въ средневѣковомъ обществѣ большое отвращеніе и предубѣжденіе, какъ и до сихъ поръ противъ мелкихъ ростовщиковъ. Рискованныя предпріятія, которыя производятся на собственный страхъ, еще рѣдки, тѣмъ болѣе, что всѣ три фактора производства — природа, трудъ и капиталъ, а слѣдовательно, и три рода дохода — поземельная рента, заработная плата и процентъ — соединяются часто въ рукахъ одного и того же лица.

---

[1]) Это сказывается въ воззрѣніяхъ тогдашнихъ писателей; такъ Стаффордъ въ Англіи въ XVII в. настойчивымъ образомъ совѣтуетъ не допускать ко ввозу въ Англію предметы роскоши, какъ недоступные общему потребленію, и образцомъ мудрой экономической политики ставитъ поступокъ одного городка, который вовсе не позволилъ выгрузить корабль съ яблоками, не желая разставаться съ деньгами на столь мало полезный предметъ.

Третья стадія хозяйства—потребленіе—характеризуется однообразіемъ, низкимъ уровнемъ потребностей и отсутствіемъ или, точнѣе, малоподвижностью во вкусѣ, въ измѣненіяхъ модъ. Роскошь преимущественно выражается въ содержаніи многочисленной, мало дѣятельной прислуги, патріархальномъ гостепріимствѣ, колоссальныхъ пирахъ и драгоцѣнной, хотя часто и мало удобной утвари и оружіи. Ежедневная жизнь замѣчательна большой простотой и сходствомъ въ разныхъ классахъ народа; діаметральныя противоположности современной жизни, рѣзко бросающіяся въ глаза,—громадныя богатства и рядомъ съ ними крайняя нищета—въ средніе вѣка встрѣчаются гораздо рѣже и не поражаютъ глазъ наблюдателя.

Отношеніе государства къ подданнымъ въ средніе вѣка.

Вся народная жизнь въ средніе вѣка вообще мало централизована; повсюду мы встрѣчаемся съ разнаго рода самостоятельными общинами, корпораціями, сословіями, даже семьями, представляющими собою какъ бы status in statu. Отношенія отдѣльныхъ лицъ къ государству и главы государства къ подданнымъ основываются въ эту эпоху преимущественно на началахъ и воззрѣніяхъ частнаго права. Этотъ *частно-правовой* характеръ отношеній проходитъ чрезъ всѣ средніе вѣка, и только въ концѣ ихъ начинаютъ развиваться и получать права гражданства новыя воззрѣнія, основанныя на соціально или общественно-правовыхъ началахъ. Подданный того времени въ своихъ отношеніяхъ къ государству признавалъ за собой къ нему только такія обязательства, исполненіе которыхъ требовали непосредственно его личные интересы. Властелинъ въ свою очередь смотрѣлъ на верховныя права, какъ на родъ своихъ частныхъ правъ и принадлежность своей власти.

Такія взаимныя отношенія между государемъ и подданнымъ въ средневѣковыхъ патримоніальныхъ государствахъ находятся въ строгомъ согласіи и аналогіи со всѣмъ строемъ и порядкомъ феодальной жизни. Цѣли и стремленія отдѣльныхъ лицъ не различаются отъ общественныхъ цѣлей. Каждое частное лицо, при частно-правовомъ порядкѣ государственной жизни, отдѣльно или въ связи съ другими ищетъ удовлетворенія только своихъ частныхъ интересовъ, стараясь получить отъ государственнаго союза наибольшую сумму выгодъ съ наименьшими издержками или трудовыми усиліями со своей стороны. Понятно, что при удачѣ такихъ стремленій водворяется крайнее и видимое неравенство въ распредѣленіи правъ и обязанностей, какъ по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и по отношенію къ цѣлымъ классамъ подданныхъ: на ряду съ чрезмѣрнымъ отяго-

Третья стадія хозяйства—потребленіе—характеризуется однообразіемъ, низкимъ уровнемъ потребностей и отсутствіемъ или, точнѣе, малоподвижностью во вкусѣ, въ измѣненіяхъ модъ. Роскошь преимущественно выражается въ содержаніи многочисленной, мало дѣятельной прислуги, патріархальномъ гостепріимствѣ, колоссальныхъ пирахъ и драгоцѣнной, хотя часто и мало удобной утвари и оружіи. Ежедневная жизнь замѣчательна большой простотой и сходствомъ въ разныхъ классахъ народа; діаметральныя противоположности современной жизни, рѣзко бросающіяся въ глаза,—громадныя богатства и рядомъ съ ними крайняя нищета—въ средніе вѣка встрѣчаются гораздо рѣже и не поражаютъ глазъ наблюдателя.

Отношеніе государства къ подданнымъ въ средніе вѣка.

Вся народная жизнь въ средніе вѣка вообще мало централизована; повсюду мы встрѣчаемся съ разнаго рода самостоятельными общинами, корпораціями, сословіями, даже семьями, представляющими собою какъ бы status in statu. Отношенія отдѣльныхъ лицъ къ государству и главы государства къ подданнымъ основываются въ эту эпоху преимущественно на началахъ и воззрѣніяхъ частнаго права. Этотъ *частно-правовой* характеръ отношеній проходитъ чрезъ всѣ средніе вѣка, и только въ концѣ ихъ начинаютъ развиваться и получать права гражданства новыя воззрѣнія, основанныя на соціально или общественно-правовыхъ началахъ. Подданный того времени въ своихъ отношеніяхъ къ государству признавалъ за собой къ нему только такія обязательства, исполненіе которыхъ требовали непосредственно его личные интересы. Властелинъ въ свою очередь смотрѣлъ на верховныя права, какъ на родъ своихъ частныхъ правъ и принадлежность своей власти.

Такія взаимныя отношенія между государемъ и подданнымъ въ средневѣковыхъ патримоніальныхъ государствахъ находятся въ строгомъ согласіи и аналогіи со всѣмъ строемъ и порядкомъ феодальной жизни. Цѣли и стремленія отдѣльныхъ лицъ не различаются отъ общественныхъ цѣлей. Каждое частное лицо, при частно-правовомъ порядкѣ государственной жизни, отдѣльно или въ связи съ другими ищетъ удовлетворенія только своихъ частныхъ интересовъ, стараясь получить отъ государственнаго союза наибольшую сумму выгодъ съ наименьшими издержками или трудовыми усиліями со своей стороны. Понятно, что при удачѣ такихъ стремленій водворяется крайнее и видимое неравенство въ распредѣленіи правъ и обязанностей, какъ по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и по отношенію къ цѣлымъ классамъ подданныхъ: на ряду съ чрезмѣрнымъ отяго-

щеніемъ однихъ, устанавливается масса исключительныхъ правъ и привилегій для другихъ.

Такъ, повсюду мы видимъ неравномѣрность въ распредѣленіи податныхъ тягостей и существованіе раздѣленія населенія на податныя и неподатныя сословія, при которомъ одни классы несутъ на себѣ всѣ налоги, а другіе ничего не платятъ; точно также мы видимъ сосредоточеніе права охоты въ рукахъ одного класса дворянъ, причемъ каждый не-дворянинъ, охотящійся хотя бы на собственной землѣ, наказывается въ Англіи смертною казнью; даже право участвовать въ законодательствѣ не есть всеобщее право, существующее для общихъ интересовъ народа, а только преимущество, привилегія отдѣльныхъ лицъ, корпорацій, классовъ. Въ новѣйшихъ государствахъ, основанныхъ на общественно-правовыхъ идеяхъ, каждый отдѣльный членъ какого-либо сословія является въ представительствѣ отъ имени всего общества, свободный въ выборѣ защиты тѣхъ интересовъ, которымъ дѣйствительно сочувствуетъ, какъ полезнымъ для всего народа. Не такъ было въ средніе вѣка, при господствѣ идей частнаго права: встрѣчается, напр., одно постановленіе даже въ концѣ XVI ст., что представитель, голосовавшій противно инструкціи ему данной, осуждается на смертную казнь. По смыслу этого закона, слѣдовательно, представитель является простымъ повѣреннымъ, передатчикомъ и защитникомъ идей своего сословія, и даже кружка, которому нѣтъ дѣла до общаго блага. Самое понятіе о свободѣ въ частно-правовомъ государствѣ среднихъ вѣковъ было совершенно отлично отъ того, которое существуетъ въ современной Европѣ. Свобода, по воззрѣніямъ средневѣковаго гражданина, заключается только въ томъ, чтобы не быть государствомъ въ чемъ-либо ограниченнымъ; такой отрицательной свободы въ государствахъ новѣйшихъ, общественно-правовыхъ уже не существуетъ болѣе и понятіе о свободѣ уже заключается въ общемъ участіи тѣмъ или инымъ путемъ въ управленіи страной. При этомъ государство разсматривается въ настоящее время, въ отличіе отъ среднихъ вѣковъ, не какъ простая связь индивидуальныхъ интересовъ властелина и подданныхъ, а какъ цѣль само по себѣ. Въ правовой сферѣ проводится извѣстная граница какъ общихъ, такъ и частныхъ интересовъ той и другой стороны, и это различіе между ними рѣзко замѣтно на всѣхъ высшихъ ступеняхъ культуры.

Общій строй финансоваго хозяйства въ средніе вѣка.

Согласно отличительному характеру средневѣковой жизни, государственное хозяйство держится преимущественно на частно-правовыхъ источникахъ дохода, каковы домены или государственныя имущества. Уже гораздо меньшее значеніе имѣютъ въ этомъ хозяйствѣ всякаго рода налоги и отличаются по большей части своимъ временнымъ скоротечнымъ характеромъ. Сами территоріальные владѣльцы не любили налоговъ, ибо видѣли въ нихъ ограниченіе своей монархической власти; право короля требовать принудительныхъ сборовъ основывалось въ каждомъ

щеніемъ однихъ, устанавливается масса исключительныхъ правъ и привилегій для другихъ.

Такъ, повсюду мы видимъ неравномѣрность въ распредѣленіи податныхъ тягостей и существованіе раздѣленія населенія на податныя и неподатныя сословія, при которомъ одни классы несутъ на себѣ всѣ налоги, а другіе ничего не платятъ; точно также мы видимъ сосредоточеніе права охоты въ рукахъ одного класса дворянъ, причемъ каждый не-дворянинъ, охотящійся хотя бы на собственной землѣ, наказывается въ Англіи смертною казнью; даже право участвовать въ законодательствѣ не есть всеобщее право, существующее для общихъ интересовъ народа, а только преимущество, привилегія отдѣльныхъ лицъ, корпорацій, классовъ. Въ новѣйшихъ государствахъ, основанныхъ на общественно-правовыхъ идеяхъ, каждый отдѣльный членъ какого-либо сословія является въ представительствѣ отъ имени всего общества, свободный въ выборѣ защиты тѣхъ интересовъ, которымъ дѣйствительно сочувствуетъ, какъ полезнымъ для всего народа. Не такъ было въ средніе вѣка, при господствѣ идей частнаго права: встрѣчается, напр., одно постановленіе даже въ концѣ XVI ст., что представитель, голосовавшій противно инструкціи ему данной, осуждается на смертную казнь. По смыслу этого закона, слѣдовательно, представитель является простымъ повѣреннымъ, передатчикомъ и защитникомъ идей своего сословія, и даже кружка, которому нѣтъ дѣла до общаго блага. Самое понятіе о свободѣ въ частно-правовомъ государствѣ среднихъ вѣковъ было совершенно отлично отъ того, которое существуетъ въ современной Европѣ. Свобода, по воззрѣніямъ средневѣковаго гражданина, заключается только въ томъ, чтобы не быть государствомъ въ чемъ-либо ограниченнымъ; такой отрицательной свободы въ государствахъ новѣйшихъ, общественно-правовыхъ уже не существуетъ болѣе и понятіе о свободѣ уже заключается въ общемъ участіи тѣмъ или инымъ путемъ въ управленіи страной. При этомъ государство разсматривается въ настоящее время, въ отличіе отъ среднихъ вѣковъ, не какъ простая связь индивидуальныхъ интересовъ властелина и подданныхъ, а какъ цѣль само по себѣ. Въ правовой сферѣ проводится извѣстная граница какъ общихъ, такъ и частныхъ интересовъ той и другой стороны, и это различіе между ними рѣзко замѣтно на всѣхъ высшихъ ступеняхъ культуры.

Общій строй финансоваго хозяйства въ средніе вѣка.

Согласно отличительному характеру средневѣковой жизни, государственное хозяйство держится преимущественно на частно-правовыхъ источникахъ дохода, каковы домены или государственныя имущества. Уже гораздо меньшее значеніе имѣютъ въ этомъ хозяйствѣ всякаго рода налоги и отличаются по большей части своимъ временнымъ скоротечнымъ характеромъ. Сами территоріальные владѣльцы не любили налоговъ, ибо видѣли въ нихъ ограниченіе своей монархической власти; право короля требовать принудительныхъ сборовъ основывалось въ каждомъ

отдѣльномъ случаѣ на дѣйствительной нуждѣ государства (necessitas publica) и могло быть принято лишь по общему согласному рѣшенію всѣхъ сословій—consensu ordinum. Пошлины,—особенно судебныя,—по своему внутреннему содержанію—платы государству за пользованіе особыми правами, гораздо болѣе подходятъ подъ частно-правовыя воззрѣнія и встрѣчаются потому раньше и болѣе постоянны.

Такимъ образомъ средневѣковые доходы отличаются отъ доходовъ частныхъ лицъ не столько родомъ и видомъ, сколько количествомъ; источники полученія тѣхъ и другихъ были почти одинаковы. Богатый землевладѣлецъ-феодалъ могъ извлекать доходы со своей земли, обработывая ее самъ, посредствомъ своихъ крѣпостныхъ или наемныхъ рабочихъ, могъ отдать ее въ аренду, срочную или даже безсрочную, за извѣстное вознагражденіе деньгами, натурой или прямо трудомъ; эту отдачу онъ могъ сопровождать какими-либо добавочными условіями, напр. обязанностью помогать физической силой при нападеніи какого-нибудь хищника сосѣда; кромѣ того онъ могъ устроить у себя на дорогѣ гать черезъ болото или перевозъ черезъ рѣку и взимать за эти услуги съ проѣзжихъ извѣстную плату, могъ даже, въ эти времена анархіи и безурядицы, гарантировать путешественнику безопасность въ своихъ владѣніяхъ, а по сдѣлкѣ съ сосѣдомъ и на его землѣ и требовать за это вознагражденія. Кромѣ того, если онъ пользовался авторитетомъ и уваженіемъ среди сосѣдей, къ нему могли обращаться за какой-либо помощью, напр. при рѣшеніи спора и затѣмъ со стороны слабаго—за наказаніемъ сильнаго нарушителя правъ, за что этотъ поземельный владѣлецъ могъ получать отъ истца какой-нибудь подарокъ натуральными продуктами, а отъ обидчика требовать такого же штрафа, если послѣдній, конечно, являлся лицомъ отъ него зависимымъ, напр., его крѣпостнымъ или поселенцемъ на его землѣ. Совершенно согласно этому частному образцу велось и государственное хозяйство среднихъ вѣковъ, преимущественно ихъ первой половины (до XIII в.), когда частно-правовыя воззрѣнія еще всецѣло преобладали въ обществѣ, и великія географическія открытія и техническія изобрѣтенія конца этого періода исторіи еще не произвели переворота въ господствовавшихъ идеяхъ и ходѣ всей экономической жизни. Домены составляли главное богатство государства, изъ котораго

отдѣльномъ случаѣ на дѣйствительной нуждѣ государства (necessitas publica) и могло быть принято лишь по общему согласному рѣшенію всѣхъ сословій—consensu ordinum. Пошлины,—особенно судебныя,—по своему внутреннему содержанію—платы государству за пользованіе особыми правами, гораздо болѣе подходятъ подъ частно-правовыя воззрѣнія и встрѣчаются потому раньше и болѣе постоянны.

Такимъ образомъ средневѣковые доходы отличаются отъ доходовъ частныхъ лицъ не столько родомъ и видомъ, сколько количествомъ; источники полученія тѣхъ и другихъ были почти одинаковы. Богатый землевладѣлецъ-феодалъ могъ извлекать доходы со своей земли, обработывая ее самъ, посредствомъ своихъ крѣпостныхъ или наемныхъ рабочихъ, могъ отдать ее въ аренду, срочную или даже безсрочную, за извѣстное вознагражденіе деньгами, натурой или прямо трудомъ; эту отдачу онъ могъ сопровождать какими-либо добавочными условіями, напр. обязанностью помогать физической силой при нападеніи какого-нибудь хищника сосѣда; кромѣ того онъ могъ устроить у себя на дорогѣ гать черезъ болото или перевозъ черезъ рѣку и взимать за эти услуги съ проѣзжихъ извѣстную плату, могъ даже, въ эти времена анархіи и безурядицы, гарантировать путешественнику безопасность въ своихъ владѣніяхъ, а по сдѣлкѣ съ сосѣдомъ и на его землѣ и требовать за это вознагражденія. Кромѣ того, если онъ пользовался авторитетомъ и уваженіемъ среди сосѣдей, къ нему могли обращаться за какой-либо помощью, напр. при рѣшеніи спора и затѣмъ со стороны слабаго—за наказаніемъ сильнаго нарушителя правъ, за что этотъ поземельный владѣлецъ могъ получать отъ истца какой-нибудь подарокъ натуральными продуктами, а отъ обидчика требовать такого же штрафа, если послѣдній, конечно, являлся лицомъ отъ него зависимымъ, напр., его крѣпостнымъ или поселенцемъ на его землѣ. Совершенно согласно этому частному образцу велось и государственное хозяйство среднихъ вѣковъ, преимущественно ихъ первой половины (до XIII в.), когда частно-правовыя воззрѣнія еще всецѣло преобладали въ обществѣ, и великія географическія открытія и техническія изобрѣтенія конца этого періода исторіи еще не произвели переворота въ господствовавшихъ идеяхъ и ходѣ всей экономической жизни. Домены составляли главное богатство государства, изъ котораго

оно черпало большую часть своихъ средствъ [1]); затѣмъ оно установляло цѣлую систему пошлинъ, которыя должны были являться вознагражденіемъ за его дѣйствительныя или мнимыя услуги отдѣльнымъ лицамъ; въ лицѣ назначаемыхъ имъ судей оно требовало платы за оказанное правосудіе отъ лицъ, предлагавшихъ тяжбу на его разрѣшеніе, и эта плата была необходимой, безусловной принадлежностью государственной защиты частныхъ интересовъ.

Понятно, однако, что такая простота государственной жизни и несложность финансовой системы не могли удержаться въ теченіе долгаго времени. По мѣрѣ того, какъ государство развивается путемъ концентраціи разсѣянной власти, по мѣрѣ того, какъ постоянныя арміи занимаютъ мѣсто живущихъ грабежомъ баронскихъ войскъ, по мѣрѣ того, какъ принудительныя услуги смѣняются оплачиваемой службой—потребности государства непрерывно возрастаютъ и недостаточность старыхъ источниковъ дохода дѣлается годъ отъ году очевиднѣе. Слабые монархи по необходимости, по разстроенности своихъ рессурсовъ, безумно расточили свою частную и общественную собственность; сильные государи сдѣлали то же, такъ какъ находили гораздо болѣе удобнымъ пріобрѣтать средства продажей доменъ, чѣмъ испрашиваніемъ у парламентовъ принудительныхъ сборовъ; грабежъ и узурпація знатными лицами довершили истощеніе государственныхъ имуществъ. По всей Европѣ правительства начинаютъ тщательно отыскивать новые, неизвѣстные прежде способы извлеченія доходовъ. Опираясь на свою власть, которая все болѣе и болѣе крѣпнетъ подъ вліяніемъ рецепціи римскаго права, территоріальные владѣльцы захватываютъ въ свои руки исключительныя права на производство извѣстныхъ промысловъ и на отдѣльныя отрасли торговли и дѣлаютъ ихъ принадлежностью королевской власти—regalia (горная, соляная регалія, право охоты и рыбной ловли и пр.). Вообще спачала эти права присвоиваются только для личныхъ цѣлей монарха, для удовлетворенія его личныхъ потребностей; потомъ они расширяются постепенно, принимаютъ общій характеръ и мало-по-малу становятся даже предметомъ оборота. Позднѣе и этотъ

[1]) Напр. Вильгельмъ Завоеватель получалъ отъ доменъ 387.000 ф. ст., а общая сумма его годового дохода полагается среднимъ числомъ въ 400.000 ф. ст.

оно черпало большую часть своихъ средствъ [1]); затѣмъ оно установляло цѣлую систему пошлинъ, которыя должны были являться вознагражденіемъ за его дѣйствительныя или мнимыя услуги отдѣльнымъ лицамъ; въ лицѣ назначаемыхъ имъ судей оно требовало платы за оказанное правосудіе отъ лицъ, предлагавшихъ тяжбу на его разрѣшеніе, и эта плата была необходимой, безусловной принадлежностью государственной защиты частныхъ интересовъ.

Понятно, однако, что такая простота государственной жизни и несложность финансовой системы не могли удержаться въ теченіе долгаго времени. По мѣрѣ того, какъ государство развивается путемъ концентраціи разсѣянной власти, по мѣрѣ того, какъ постоянныя арміи занимаютъ мѣсто живущихъ грабежомъ баронскихъ войскъ, по мѣрѣ того, какъ принудительныя услуги смѣняются оплачиваемой службой—потребности государства непрерывно возрастаютъ и недостаточность старыхъ источниковъ дохода дѣлается годъ отъ году очевиднѣе. Слабые монархи по необходимости, по разстроенности своихъ рессурсовъ, безумно расточили свою частную и общественную собственность; сильные государи сдѣлали то же, такъ какъ находили гораздо болѣе удобнымъ пріобрѣтать средства продажей доменъ, чѣмъ испрашиваніемъ у парламентовъ принудительныхъ сборовъ; грабежъ и узурпація знатными лицами довершили истощеніе государственныхъ имуществъ. По всей Европѣ правительства начинаютъ тщательно отыскивать новые, неизвѣстные прежде способы извлеченія доходовъ. Опираясь на свою власть, которая все болѣе и болѣе крѣпнетъ подъ вліяніемъ рецепціи римскаго права, территоріальные владѣльцы захватываютъ въ свои руки исключительныя права на производство извѣстныхъ промысловъ и на отдѣльныя отрасли торговли и дѣлаютъ ихъ принадлежностью королевской власти--regalia (горная, соляная регалія, право охоты и рыбной ловли и пр.). Вообще спачала эти права присвоиваются только для личныхъ цѣлей монарха, для удовлетворенія его личныхъ потребностей; потомъ они расширяются постепенно, принимаютъ общій характеръ и мало-по-малу становятся даже предметомъ оборота. Позднѣе и этотъ

[1]) Напр. Вильгельмъ Завоеватель получалъ отъ доменъ 387.000 ф. ст., а общая сумма его годового дохода полагается среднимъ числомъ въ 400.000 ф. ст.

новый источникъ оказывается недостаточнымъ и приходится все чаще и чаще обращаться къ налогамъ.

Домены въ средніе вѣка.

Государственныя имущества составляютъ старѣйшую часть финансовъ. Гдѣ народное хозяйство покоится главнымъ образомъ на производствахъ первобытныхъ, обращенныхъ на добываніе сырья, тамъ государство непремѣнно должно быть большимъ землевладѣльцемъ; если властелинъ-князь не пользуется такими владѣніями, то самая наслѣдственная монархія становится невозможною, такъ какъ, при господствѣ воззрѣнія на налогъ, какъ на ограниченіе свободы, она не имѣетъ средствъ къ существованію. Въ большинствѣ случаевъ, въ первую половину среднихъ вѣковъ почти не дѣлается различія между частнымъ имуществомъ верховныхъ главъ и государственнымъ уже потому, что значительная часть доменъ образовалась частно-правовымъ образомъ изъ фамильной собственности государей. Главный источникъ возникновенія государственныхъ имуществъ заключался въ завоеваніяхъ, при которыхъ государь, по ленной системѣ, бывшей фундаментомъ всего средневѣковаго политическаго устройства, фиктивно считался владѣльцемъ всей занятой земли; фактически же онъ выдѣлялъ изъ нея въ свое непосредственное владѣніе крупную ея долю, а остальное раздавалъ во владѣніе всѣмъ приближеннымъ съ обязательствомъ немногихъ натуральныхъ повинностей. Это феодальное воззрѣніе на государя, какъ на верховнаго собственника всей земли, встрѣчается одинаково и до позднѣйшаго времени какъ въ Германіи, такъ во Франціи и Англіи. Раньше всего оно исчезаетъ въ первой, благодаря ея распаденію; во Франціи эта мысль не разъ выражается самими королями, кончая знаменитой фразой Людовика XIV: «L'Etat c'est moi!» Лучшимъ примѣромъ образованія доменнаго хозяйства можетъ служить завоеваніе Англіи норманнами. Вильгельмъ завоеватель покоривши эту страну, не только бо́льшую часть ея призналъ коронной собственностью, а въ остальной насажалъ своихъ дружинниковъ вмѣсто англосаксонскихъ вассаловъ, но простиралъ свое право собственности на всю землю, откуда и происходитъ англійская юридическая фикція, что «король есть lord paramount»—лордъ по преимуществу, верховный лордъ, владѣлецъ земли всего королевства.

Наибо́льшее развитіе въ средніе вѣка домены получили въ Германіи гдѣ онѣ дѣлились на два вида: имперскія и отдѣльныхъ государствъ, на которыя имперія позднѣе распалась. Первыя—составились главнымъ образомъ изъ наслѣдственныхъ фамильныхъ имѣній разныхъ царствовавшихъ династій, отчасти изъ остатковъ римскихъ государственныхъ имуществъ, а также и другихъ разнаго рода пріобрѣтеній: путемъ покупки, полученія въ приданое, а чаще всего захвата (Людовикъ I). Всѣ германскіе императоры распоряжались доменами совершенно свободно, какъ со своей частной собственностью: продавали, мѣняли, закладывали ихъ, раздаривали своимъ приближеннымъ, и нигдѣ въ лѣтописныхъ документахъ того времени, при описаніи такого распоряженія государственными имуществами, мы не встрѣтимъ ни малѣйшаго повода думать, что̀бъ этотъ образъ дѣйствія считался кѣмъ-либо неправильнымъ, ненормальнымъ. Такимъ образомъ, имперскіе домены обязаны были своимъ происхожденіемъ преимущественно началамъ

новый источникъ оказывается недостаточнымъ и приходится все чаще и чаще обращаться къ налогамъ.

Домены въ средніе вѣка.

Государственныя имущества составляютъ старѣйшую часть финансовъ. Гдѣ народное хозяйство покоится главнымъ образомъ на производствахъ первобытныхъ, обращенныхъ на добываніе сырья, тамъ государство непремѣнно должно быть большимъ землевладѣльцемъ; если властелинъ-князь не пользуется такими владѣніями, то самая наслѣдственная монархія становится невозможною, такъ какъ, при господствѣ воззрѣнія на налогъ, какъ на ограниченіе свободы, она не имѣетъ средствъ къ существованію. Въ большинствѣ случаевъ, въ первую половину среднихъ вѣковъ почти не дѣлается различія между частнымъ имуществомъ верховныхъ главъ и государственнымъ уже потому, что значительная часть доменъ образовалась частно-правовымъ образомъ изъ фамильной собственности государей. Главный источникъ возникновенія государственныхъ имуществъ заключался въ завоеваніяхъ, при которыхъ государь, по ленной системѣ, бывшей фундаментомъ всего средневѣковаго политическаго устройства, фиктивно считался владѣльцемъ всей занятой земли; фактически же онъ выдѣлялъ изъ нея въ свое непосредственное владѣніе крупную ея долю, а остальное раздавалъ во владѣніе всѣмъ приближеннымъ съ обязательствомъ немногихъ натуральныхъ повинностей. Это феодальное воззрѣніе на государя, какъ на верховнаго собственника всей земли, встрѣчается одинаково и до позднѣйшаго времени какъ въ Германіи, такъ во Франціи и Англіи. Раньше всего оно исчезаетъ въ первой, благодаря ея распаденію; во Франціи эта мысль не разъ выражается самими королями, кончая знаменитой фразой Людовика XIV: «L'Etat c'est moi!» Лучшимъ примѣромъ образованія доменнаго хозяйства можетъ служить завоеваніе Англіи норманнами. Вильгельмъ завоеватель покоривши эту страну, не только бо́льшую часть ея призналъ коронной собственностью, а въ остальной насажалъ своихъ дружинниковъ вмѣсто англосаксонскихъ вассаловъ, но простиралъ свое право собственности на всю землю, откуда и происходитъ англійская юридическая фикція, что «король есть lord paramount»—лордъ по преимуществу, верховный лордъ, владѣлецъ земли всего королевства.

Наибо́льшее развитіе въ средніе вѣка домены получили въ Германіи гдѣ онѣ дѣлились на два вида: имперскія и отдѣльныхъ государствъ, на которыя имперія позднѣе распалась. Первыя—составились главнымъ образомъ изъ наслѣдственныхъ фамильныхъ имѣній разныхъ царствовавшихъ династій, отчасти изъ остатковъ римскихъ государственныхъ имуществъ, а также и другихъ разнаго рода пріобрѣтеній: путемъ покупки, полученія въ приданое, а чаще всего захвата (Людовикъ I). Всѣ германскіе императоры распоряжались доменами совершенно свободно, какъ со своей частной собственностью: продавали, мѣняли, закладывали ихъ, раздаривали своимъ приближеннымъ, и нигдѣ въ лѣтописныхъ документахъ того времени, при описаніи такого распоряженія государственными имуществами, мы не встрѣтимъ ни малѣйшаго повода думать, что̀бъ этотъ образъ дѣйствія считался кѣмъ-либо неправильнымъ, ненормальнымъ. Такимъ образомъ, имперскіе домены обязаны были своимъ происхожденіемъ преимущественно началамъ

частнаго права и только впослѣдствіи, отчасти, нѣтъ сомнѣнія, подъ вліяніемъ идей римскаго права, отчасти по причинѣ перемѣнъ династій, при которыхъ эти поземельныя владѣнія захватывались вновь воцарившейся фамиліей, могъ постепенно установиться теперешній взглядъ на домены и ихъ различіе отъ частнаго имущества государя. Какъ извѣстно, франкское государство, значительно увеличенное Карломъ В., при его наслѣдникахъ распалось и изъ восточной части его возникла собственно Германская имперія. Вмѣстѣ съ державными правами владѣтели новаго государства получили и поземельныя имѣнія, которыя лежали по сю сторону новой границы. Представленіе, что каждый правитель Германіи есть и собственникъ этихъ имѣній, могло основываться на томъ обстоятельствѣ, что первые государи возникшей имперіи были родомъ изъ фамиліи Каролинговъ и смотрѣли, слѣдовательно, на нихъ, какъ на свою наслѣдственную вотчину. Когда же Каролинги вымерли и вступили на германскій престолъ государи изъ другихъ родовъ, то, наслѣдуя ихъ достоинство, они получали и самыя имѣнія, уже какъ имперскія домены.

Съ раздѣленіемъ Германіи на множество отдѣльныхъ самостоятельныхъ и независимыхъ государствъ, на развалинахъ имперскихъ доменъ образовались и получили дальнѣйшее развитіе домены этихъ отдѣльныхъ странъ. Самый обыкновенный способъ образованія доменъ послѣдняго вида заключался въ вознагражденіи ленами за отправленіе извѣстныхъ должностей (такъ наз. *должностные лены*). При недостаткѣ въ средніе вѣка денегъ и денежныхъ знаковъ, все богатство считалось въ землѣ и ея продуктахъ; ими и уплачивались и покрывались государственныя нужды. Имперскіе чиновники — разные графы и герцоги получали за исполненіе своихъ обязанностей, вмѣсто жалованья, также имѣнія изъ государственныхъ доменъ. При господствовавшей въ средніе вѣка тенденціи трактовать общественныя обязанности по образцу частныхъ правъ, почти всѣ эти должности были наслѣдственными, а съ ними переходили изъ рода въ родъ и отданныя въ пользованіе имѣнія. Съ распаденіемъ Германіи съ XIII в. многіе изъ этихъ лицъ изъ чиновниковъ имперіи сдѣлались независимыми государями надъ областями, которыми правили, а ихъ вотчины превратились въ домены. Другой источникъ образованія доменъ въ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствахъ заключался въ покупкѣ частныхъ имѣній на государственныя деньги и въ невыкупленныхъ залогахъ: нѣкоторые императоры, напр., Рудольфъ Габсбургскій, нуждаясь въ деньгахъ, закладывали имперскія домены своимъ вассаламъ — князьямъ, за которыми онѣ впослѣдствіи и остались. Реформація принесла съ собой еще новый обильный для многихъ государствъ источникъ образованія доменъ, заключавшійся въ секуляризаціи отобранныхъ у духовенства и монастырей имѣній. Многія изъ этихъ послѣднихъ сдѣлались лучшими и доходными статьями государственныхъ кассъ и, можетъ быть, даже оставались не безъ вліянія на рѣшимость многихъ нѣмецкихъ князей перейти на сторону реформаціи. Большая часть епископскихъ имѣній и резиденцій, а также и многіе монастыри рано сдѣлались большими поселеніями и центрами промышленной и торговой дѣятельности страны. Кромѣ роскошной жизни, которую вело высшее като-

частнаго права и только впослѣдствіи, отчасти, нѣтъ сомнѣнія, подъ вліяніемъ идей римскаго права, отчасти по причинѣ перемѣнъ династій, при которыхъ эти поземельныя владѣнія захватывались вновь воцарившейся фамиліей, могъ постепенно установиться теперешній взглядъ на домены и ихъ различіе отъ частнаго имущества государя. Какъ извѣстно, франкское государство, значительно увеличенное Карломъ В., при его наслѣдникахъ распалось и изъ восточной части его возникла собственно Германская имперія. Вмѣстѣ съ державными правами владѣтели новаго государства получили и поземельныя имѣнія, которыя лежали по сю сторону новой границы. Представленіе, что каждый правитель Германіи есть и собственникъ этихъ имѣній, могло основываться на томъ обстоятельствѣ, что первые государи возникшей имперіи были родомъ изъ фамиліи Каролинговъ и смотрѣли, слѣдовательно, на нихъ, какъ на свою наслѣдственную вотчину. Когда же Каролинги вымерли и вступили на германскій престолъ государи изъ другихъ родовъ, то, наслѣдуя ихъ достоинство, они получали и самыя имѣнія, уже какъ имперскія домены.

Съ раздѣленіемъ Германіи на множество отдѣльныхъ самостоятельныхъ и независимыхъ государствъ, на развалинахъ имперскихъ доменъ образовались и получили дальнѣйшее развитіе домены этихъ отдѣльныхъ странъ. Самый обыкновенный способъ образованія доменъ послѣдняго вида заключался въ вознагражденіи ленами за отправленіе извѣстныхъ должностей (такъ наз. *должностные лены*). При недостаткѣ въ средніе вѣка денегъ и денежныхъ знаковъ, все богатство считалось въ землѣ и ея продуктахъ; ими и уплачивались и покрывались государственныя нужды. Имперскіе чиновники — разные графы и герцоги получали за исполненіе своихъ обязанностей, вмѣсто жалованья, также имѣнія изъ государственныхъ доменъ. При господствовавшей въ средніе вѣка тенденціи трактовать общественныя обязанности по образцу частныхъ правъ, почти всѣ эти должности были наслѣдственными, а съ ними переходили изъ рода въ родъ и отданныя въ пользованіе имѣнія. Съ распаденіемъ Германіи съ XIII в. многіе изъ этихъ лицъ изъ чиновниковъ имперіи сдѣлались независимыми государями надъ областями, которыми правили, а ихъ вотчины превратились въ домены. Другой источникъ образованія доменъ въ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствахъ заключался въ покупкѣ частныхъ имѣній на государственныя деньги и въ невыкупленныхъ залогахъ: нѣкоторые императоры, напр., Рудольфъ Габсбургскій, нуждаясь въ деньгахъ, закладывали имперскія домены своимъ вассаламъ — князьямъ, за которыми онѣ впослѣдствіи и остались. Реформація принесла съ собой еще новый обильный для многихъ государствъ источникъ образованія доменъ, заключавшійся въ секуляризаціи отобранныхъ у духовенства и монастырей имѣній. Многія изъ этихъ послѣднихъ сдѣлались лучшими и доходными статьями государственныхъ кассъ и, можетъ быть, даже оставались не безъ вліянія на рѣшимость многихъ нѣмецкихъ князей перейти на сторону реформаціи. Большая часть епископскихъ имѣній и резиденцій, а также и многіе монастыри рано сдѣлались большими поселеніями и центрами промышленной и торговой дѣятельности страны. Кромѣ роскошной жизни, которую вело высшее като-

лическое духовенство (нѣкоторые епископы, напр., будучи независимыми государями, имѣли и великолѣпные княжескіе дворцы и многочисленныя свиты), процвѣтанію такихъ мѣстъ способствовали разныя церковныя богомолья, ходы и праздники, привлекавшіе въ этихъ случаяхъ тысячи вѣрующихъ и любопытныхъ. Торговцы натурально пользовались этими сборищами и учреждали сначала періодически при монастыряхъ и подобныхъ учрежденіяхъ ярмарки и базары (почему многія изъ первыхъ до сихъ поръ называются по имени разныхъ святыхъ и праздниковъ), а потомъ и постоянныя лавки, обращавшія эти мѣста въ торговые центры. Достаточно упомянуть названія нѣкоторыхъ протестантскихъ теперь городовъ, чтобы судить о всей выгодности для казны средневѣковыхъ государей секуляризаціи: Гамбургъ, Магдебургъ, Бременъ были такими резиденціями епископовъ съ обширными ихъ имѣніями.

Въ общемъ средневѣковая администрація доменъ, какъ и ихъ происхожденіе, въ различныхъ странахъ болѣе или менѣе одинакова: домены управлялись и доходъ съ нихъ собирался по образцу частныхъ имѣній. Хорошимъ примѣромъ этому можетъ послужить знаменитый Capitulare de villis Карла В., въ 70 параграфахъ котораго резюмированы всѣ правила администраціи доменъ и финансовыя воззрѣнія этого замѣчательнаго государя. По своему содержанію этотъ капитулярій есть не болѣе, какъ инструкція, наказъ богатаго землевладѣльца своимъ управляющимъ. Карлъ требуетъ отъ нихъ прежде всего честности и усерднаго исполненія обязанностей и хорошаго обращенія съ рабочими; они не должны облагать ихъ излишними, изнурительными работами, а въ случаѣ нерадѣнія могутъ наказать тѣлесно до извѣстной степени, предоставляя дальнѣйшее на усмотрѣніе государя или государыни; обиженный рабъ можетъ найти свободный доступъ къ нему лично; управляющій долженъ прилагать стараніе о размноженіи и сбереженіи всякаго рода скота и припасовъ, чтобы на случай пріѣзда государя не могло оказаться въ чемъ-нибудь недостатка. При этомъ Карлъ входитъ во всѣ подробности управленія и хозяйственныя мелочи; онъ предписываетъ напр., какіе фрукты должны разводиться въ садахъ имперскихъ имѣній, какимъ ремесламъ обучать въ каждомъ помѣстьи крѣпостныхъ, какія вина приготовлять и въ какихъ бочкахъ пересылать ко двору и т. д. Все излишнее для содержанія себя со свитой онъ приказываетъ продавать за деньги. Во всѣхъ этихъ наставленіяхъ Карлъ показываетъ, повидимому, большія знанія и опытность свѣдущаго, дѣятельнаго хозяина.

На основаніи этого замѣчательнаго документа легко можно вывести заключеніе о характерѣ устройства тогдашняго пользованія доменами и взглядѣ на нихъ самихъ хозяевъ-государей. Управленіе ими ничѣмъ не отличалось отъ другихъ имѣній того времени, обработываемыхъ даровымъ трудомъ крѣпостного раба. При экстензивности тогдашняго земледѣлія, обиліи земли и несуществованіи какихъ-либо иныхъ формъ и пріемовъ хозяйства, кромѣ немногихъ и несложныхъ, передаваемыхъ традиціей, правилъ, каждый рыцарь, или даже аббатъ или епископъ считаетъ себя вполнѣ способнымъ выполнять обязанности каммермейстера, т.-е. управителя

лическое духовенство (нѣкоторые епископы, напр., будучи независимыми государями, имѣли и великолѣпные княжескіе дворцы и многочисленныя свиты), процвѣтанію такихъ мѣстъ способствовали разныя церковныя богомолья, ходы и праздники, привлекавшіе въ этихъ случаяхъ тысячи вѣрующихъ и любопытныхъ. Торговцы натурально пользовались этими сборищами и учреждали сначала періодически при монастыряхъ и подобныхъ учрежденіяхъ ярмарки и базары (почему многія изъ первыхъ до сихъ поръ называются по имени разныхъ святыхъ и праздниковъ), а потомъ и постоянныя лавки, обращавшія эти мѣста въ торговые центры. Достаточно упомянуть названія нѣкоторыхъ протестантскихъ теперь городовъ, чтобы судить о всей выгодности для казны средневѣковыхъ государей секуляризаціи: Гамбургъ, Магдебургъ, Бременъ были такими резиденціями епископовъ съ обширными ихъ имѣніями.

Въ общемъ средневѣковая администрація доменъ, какъ и ихъ происхожденіе, въ различныхъ странахъ болѣе или менѣе одинакова: домены управлялись и доходъ съ нихъ собирался по образцу частныхъ имѣній. Хорошимъ примѣромъ этому можетъ послужить знаменитый Capitulare de villis Карла В., въ 70 параграфахъ котораго резюмированы всѣ правила администраціи доменъ и финансовыя воззрѣнія этого замѣчательнаго государя. По своему содержанію этотъ капитулярій есть не болѣе, какъ инструкція, наказъ богатаго землевладѣльца своимъ управляющимъ. Карлъ требуетъ отъ нихъ прежде всего честности и усерднаго исполненія обязанностей и хорошаго обращенія съ рабочими; они не должны облагать ихъ излишними, изнурительными работами, а въ случаѣ нерадѣнія могутъ наказать тѣлесно до извѣстной степени, предоставляя дальнѣйшее на усмотрѣніе государя или государыни; обиженный рабъ можетъ найти свободный доступъ къ нему лично; управляющій долженъ прилагать стараніе о размноженіи и сбереженіи всякаго рода скота и припасовъ, чтобы на случай пріѣзда государя не могло оказаться въ чемъ-нибудь недостатка. При этомъ Карлъ входитъ во всѣ подробности управленія и хозяйственныя мелочи; онъ предписываетъ напр., какіе фрукты должны разводиться въ садахъ имперскихъ имѣній, какимъ ремесламъ обучать въ каждомъ помѣстьи крѣпостныхъ, какія вина приготовлять и въ какихъ бочкахъ пересылать ко двору и т. д. Все излишнее для содержанія себя со свитой онъ приказываетъ продавать за деньги. Во всѣхъ этихъ наставленіяхъ Карлъ показываетъ, повидимому, большія знанія и опытность свѣдущаго, дѣятельнаго хозяина.

На основаніи этого замѣчательнаго документа легко можно вывести заключеніе о характерѣ устройства тогдашняго пользованія доменами и взглядѣ на нихъ самихъ хозяевъ-государей. Управленіе ими ничѣмъ не отличалось отъ другихъ имѣній того времени, обработываемыхъ даровымъ трудомъ крѣпостного раба. При экстензивности тогдашняго земледѣлія, обиліи земли и несуществованіи какихъ-либо иныхъ формъ и пріемовъ хозяйства, кромѣ немногихъ и несложныхъ, передаваемыхъ традиціей, правилъ, каждый рыцарь, или даже аббатъ или епископъ считаетъ себя вполнѣ способнымъ выполнять обязанности каммермейстера, т.-е. управителя

королевскими помѣстьями. Необезпеченность правъ, господство всюду только одной силы, немыслимой при народномъ сознаніи законности тѣхъ или иныхъ дѣйствій, воинственность всего свободнаго населенія, благодаря которому всякое поселеніе и городъ чуть ли не постоянно должны были находиться на военной ногѣ, все это вмѣстѣ конечно исключало возможность существованія какого-нибудь общаго финансоваго права и опредѣленныхъ раціональныхъ формъ пользованія доходами. Поэтому каждый государь предоставлялъ управленіе своими имуществами первому лицу изъ своихъ окружающихъ, наблюдая только, чтобы доходовъ хватало на прокормленіе его со свитой и отчасти дружины, которая вообще, кромѣ военнаго времени, была неособенно многочисленна и сама себя прокармливала тѣми же розданными ей землями. Одно изъ обыкновеній первой половины среднихъ вѣковъ заключалось въ томъ, что государи не любили долго заживаться на одномъ мѣстѣ, а часто перемѣщались изъ одной части страны въ другую, причемъ проживали въ этихъ доменныхъ помѣстьяхъ, принимали посольства, собирали для совѣщаній своихъ знатнѣйшихъ подчиненныхъ и т. д. Всѣ эти лица должны были все время пребыванія содержаться средствами того имѣнія, гдѣ остановка происходила.

Тѣмъ же способомъ пользовались и государственными лѣсами. Прежде всего они служили для любимаго занятія средневѣковыхъ владѣтелей— охоты; затѣмъ они доставляли въ имѣнія весь нужный для отопленія и построекъ матеріалъ и разные другіе продукты, напр., медъ. Само собой разумѣется, что при обиліи лѣсовъ продажа лѣсныхъ матеріаловъ могла быть возможна только въ исключительныхъ случаяхъ, при ихъ расположеніи вблизи значительныхъ городовъ. Въ XIV вѣкѣ впрочемъ встрѣчаются уже чаще и чаще свѣдѣнія и о превращеніи части натуральныхъ лѣсныхъ доходовъ въ денежные, что происходитъ конечно отъ увеличенія населенія и отчасти отъ неразборчивой хищнической системы пользованія лѣсами, быстро оголившей огромныя пространства Европы.

Судебныя пошлины.

По характеру своего частно-правового происхожденія ближе всего къ доменамъ приближаются судебныя пошлины. Въ самомъ дѣлѣ, по глубоко господствовавшему въ средніе вѣка воззрѣнію, каждый индивидуумъ настолько считалъ себя обязаннымъ государству, насколько онъ получалъ отъ него личную выгоду. Поэтому, имѣя нужду въ судѣ, какъ извѣстномъ органѣ государства, каждый находилъ вполнѣ цѣлесообразнымъ и справедливымъ платить за оказаніе ему правосудія. Взглядъ этотъ такъ твердо держался въ средніе вѣка, что вопросъ объ этой платѣ могъ возбуждаться только о суммѣ вознагражденія, и никакъ не о правѣ судьи требовать вознагражденія съ тяжущихся, ибо въ законности его не было сомнѣній. Пошлина первое время имѣла характеръ простого подарка судьѣ, опредѣляемаго впрочемъ имъ самимъ. «Долженъ ли графъ, шеффенъ или канцлеръ, при принятіи какой-либо просьбы, брать *одинъ* солидъ?» Такъ спросили разъ Карла В. и, какъ видно, все дѣло заключалось не во взятіи подарка, но только въ опредѣленіи его нормальной цѣнности. Эти судейскія взятки опредѣлялись закономъ или обычаемъ и имѣли часто натуральный характеръ: напр., по Баварскому законодательству судья имѣлъ право на

королевскими помѣстьями. Необезпеченность правъ, господство всюду только одной силы, немыслимой при народномъ сознаніи законности тѣхъ или иныхъ дѣйствій, воинственность всего свободнаго населенія, благодаря которому всякое поселеніе и городъ чуть ли не постоянно должны были находиться на военной ногѣ, все это вмѣстѣ конечно исключало возможность существованія какого-нибудь общаго финансоваго права и опредѣленныхъ раціональныхъ формъ пользованія доходами. Поэтому каждый государь предоставлялъ управленіе своими имуществами первому лицу изъ своихъ окружающихъ, наблюдая только, чтобы доходовъ хватало на прокормленіе его со свитой и отчасти дружины, которая вообще, кромѣ военнаго времени, была неособенно многочисленна и сама себя прокармливала тѣми же розданными ей землями. Одно изъ обыкновеній первой половины среднихъ вѣковъ заключалось въ томъ, что государи не любили долго заживаться на одномъ мѣстѣ, а часто перемѣщались изъ одной части страны въ другую, причемъ проживали въ этихъ доменныхъ помѣстьяхъ, принимали посольства, собирали для совѣщаній своихъ знатнѣйшихъ подчиненныхъ и т. д. Всѣ эти лица должны были все время пребыванія содержаться средствами того имѣнія, гдѣ остановка происходила.

Тѣмъ же способомъ пользовались и государственными лѣсами. Прежде всего они служили для любимаго занятія средневѣковыхъ владѣтелей— охоты; затѣмъ они доставляли въ имѣнія весь нужный для отопленія и построекъ матеріалъ и разные другіе продукты, напр., медъ. Само собой разумѣется, что при обиліи лѣсовъ продажа лѣсныхъ матеріаловъ могла быть возможна только въ исключительныхъ случаяхъ, при ихъ расположеніи вблизи значительныхъ городовъ. Въ XIV вѣкѣ впрочемъ встрѣчаются уже чаще и чаще свѣдѣнія и о превращеніи части натуральныхъ лѣсныхъ доходовъ въ денежные, что происходитъ конечно отъ увеличенія населенія и отчасти отъ неразборчивой хищнической системы пользованія лѣсами, быстро оголившей огромныя пространства Европы.

Судебныя пошлины.

По характеру своего частно-правового происхожденія ближе всего къ доменамъ приближаются судебныя пошлины. Въ самомъ дѣлѣ, по глубоко господствовавшему въ средніе вѣка воззрѣнію, каждый индивидуумъ настолько считалъ себя обязаннымъ государству, насколько онъ получалъ отъ него личную выгоду. Поэтому, имѣя нужду въ судѣ, какъ извѣстномъ органѣ государства, каждый находилъ вполнѣ цѣлесообразнымъ и справедливымъ платить за оказаніе ему правосудія. Взглядъ этотъ такъ твердо держался въ средніе вѣка, что вопросъ объ этой платѣ могъ возбуждаться только о суммѣ вознагражденія, и никакъ не о правѣ судьи требовать вознагражденія съ тяжущихся, ибо въ законности его не было сомнѣній. Пошлина первое время имѣла характеръ простого подарка судьѣ, опредѣляемаго впрочемъ имъ самимъ. «Долженъ ли графъ, шеффенъ или канцлеръ, при принятіи какой-либо просьбы, брать *одинъ* солидъ?» Такъ спросили разъ Карла В. и, какъ видно, все дѣло заключалось не во взятіи подарка, но только въ опредѣленіи его нормальной цѣнности. Эти судейскія взятки опредѣлялись закономъ или обычаемъ и имѣли часто натуральный характеръ: напр., по Баварскому законодательству судья имѣлъ право на

1/9 часть искомаго. Такой же характеръ носятъ судебныя пошлины и въ уголовномъ судопроизводствѣ. Эти уплаты за преступленія и проступки, называвшіяся у насъ «вирами», въ Германіи—«Währgeld», поступали частью на удовлетвореніе обиженныхъ, и частью въ пользу государства; онѣ отличались большимъ разнообразіемъ и соразмѣрялись какъ съ ущербомъ, понесеннымъ потерпѣвшимъ лицомъ, такъ и съ его общественнымъ положеніемъ [1]). Позднѣе при ленной системѣ эти пошлины чрезвычайно развились и породили массу злоупотребленій; была изобрѣтена масса спеціальныхъ поводовъ для взиманія пошлинъ и виръ; каждый шагъ въ судопроизводствѣ оплачивался деньгами; прибѣгали къ самымъ нелѣпымъ мотивамъ въ родѣ: «pro stulto loquio», «pro stulto dicto», «pro stulto responso» и т. п., встрѣчающимся въ англійскихъ средневѣковыхъ анналахъ. При Генрихѣ II (XI — XII вв.) Währgeld были уничтожены, штрафы и пошлины постепенно перестаютъ быть произвольными и поступаютъ въ пользу государства, причемъ правительству еще многія сотни лѣтъ приходится бороться съ вѣковыми воззрѣніями на право судьи на мзду съ тяжущихся. Рядомъ съ судебными взимались еще разнообразныя пошлины, основывавшіяся на разрѣшительной власти короля,—за предоставленіе вольностей и изъятія, за королевскую протекцію и помощь, за различные акты милости, за предоставленіе правъ на торговлю и промыслы и пр.

Налоги.

Встрѣчаются въ средніе вѣка и разнаго рода налоги, но всѣ они были временны и неопредѣленны, чаще всего получая характеръ натуральныхъ повинностей. Такъ существовали уже въ началѣ среднихъ вѣковъ сборы на содержаніе королевской свиты и войска съ жителей той провинціи, гдѣ они временно присутствовали; сборы эти носили названіе *подарковъ* (*benevolentiae*). Въ Англіи эта отрасль дохода достигла особаго развитія при Эдуардѣ IV, который точно опредѣлялъ, сколько долженъ уплачивать каждый, къ кому онъ обращался съ просьбою. Въ другихъ случаяхъ принудительные сборы являются подъ именемъ «*tributum*» въ опредѣленныхъ размѣрахъ и предметахъ, и, нѣтъ сомнѣнія, своимъ происхожденіемъ обязаны *дани*, которая налагалась при покореніи отдѣльныхъ племенъ. Въ VI вѣкѣ Тюринги, напр., въ Германіи должны были платить ежегодно по востребованію извѣстное количество меда и полотна, выдѣлкой котораго они славились; Саксы въ томъ же столѣтіи, жившіе на Везерѣ и Эльбѣ, посылали ежегодно 500 коровъ, Аллеманы—нѣсколько сотенъ свиней и т. п. Сверхъ цѣлей содержанія войска или самого государя и его свиты, эти сборы употреблялись еще для пословъ и уполномоченныхъ, куда-либо отправляемыхъ, причемъ существовала даже особая такса, опредѣлявшая право этихъ лицъ на сборы, смотря по ихъ важности.

Кромѣ такихъ сборовъ, встрѣчаются также въ средніе вѣка, особенно во вторую ихъ половину, налогъ поземельный подъ различными названіями

[1]) Такъ въ Англіи, напр., рана въ голову длиною въ одинъ дюймъ влекла за собой виру въ размѣрѣ 1 шилл., въ лицо—2 шилл., за отрубленное ухо—30 шилл.; за убійство—смотря по сословію, къ которому принадлежалъ убитый.

1/9 часть искомаго. Такой же характеръ носятъ судебныя пошлины и въ уголовномъ судопроизводствѣ. Эти уплаты за преступленія и проступки, называвшіяся у насъ «вирами», въ Германіи—«Währgeld», поступали частью на удовлетвореніе обиженныхъ, и частью въ пользу государства; онѣ отличались большимъ разнообразіемъ и соразмѣрялись какъ съ ущербомъ, понесеннымъ потерпѣвшимъ лицомъ, такъ и съ его общественнымъ положеніемъ [1]). Позднѣе при ленной системѣ эти пошлины чрезвычайно развились и породили массу злоупотребленій; была изобрѣтена масса спеціальныхъ поводовъ для взиманія пошлинъ и виръ; каждый шагъ въ судопроизводствѣ оплачивался деньгами; прибѣгали къ самымъ нелѣпымъ мотивамъ въ родѣ: «pro stulto loquio», «pro stulto dicto», «pro stulto responso» и т. п., встрѣчающимся въ англійскихъ средневѣковыхъ анналахъ. При Генрихѣ II (XI — XII вв.) Währgeld были уничтожены, штрафы и пошлины постепенно перестаютъ быть произвольными и поступаютъ въ пользу государства, причемъ правительству еще многія сотни лѣтъ приходится бороться съ вѣковыми воззрѣніями на право судьи на мзду съ тяжущихся. Рядомъ съ судебными взимались еще разнообразныя пошлины, основывавшіяся на разрѣшительной власти короля,—за предоставленіе вольностей и изъятія, за королевскую протекцію и помощь, за различные акты милости, за предоставленіе правъ на торговлю и промыслы и пр.

Налоги.

Встрѣчаются въ средніе вѣка и разнаго рода налоги, но всѣ они были временны и неопредѣленны, чаще всего получая характеръ натуральныхъ повинностей. Такъ существовали уже въ началѣ среднихъ вѣковъ сборы на содержаніе королевской свиты и войска съ жителей той провинціи, гдѣ они временно присутствовали; сборы эти носили названіе *подарковъ* (*benevolentiae*). Въ Англіи эта отрасль дохода достигла особаго развитія при Эдуардѣ IV, который точно опредѣлялъ, сколько долженъ уплачивать каждый, къ кому онъ обращался съ просьбою. Въ другихъ случаяхъ принудительные сборы являются подъ именемъ «*tributum*» въ опредѣленныхъ размѣрахъ и предлогахъ, и, нѣтъ сомнѣнія, своимъ происхожденіемъ обязаны *дани*, которая налагалась при покореніи отдѣльныхъ племенъ. Въ VI вѣкѣ Тюринги, напр., въ Германіи должны были платить ежегодно по востребованію извѣстное количество меда и полотна, выдѣлкой котораго они славились; Саксы въ томъ же столѣтіи, жившіе на Везерѣ и Эльбѣ, посылали ежегодно 500 коровъ, Аллеманы—нѣсколько сотенъ свиней и т. п. Сверхъ цѣлей содержанія войска или самого государя и его свиты, эти сборы употреблялись еще для пословъ и уполномоченныхъ, куда-либо отправляемыхъ, причемъ существовала даже особая такса, опредѣлявшая право этихъ лицъ на сборы, смотря по ихъ важности.

Кромѣ такихъ сборовъ, встрѣчаются также въ средніе вѣка, особенно во вторую ихъ половину, налогъ поземельный подъ различными названіями

[1]) Такъ въ Англіи, напр., рана въ голову длиною въ одинъ дюймъ влекла за собой виру въ размѣрѣ 1 шилл., въ лицо—2 шилл., за отрубленное ухо—30 шилл.; за убійство—смотря по сословію, къ которому принадлежалъ убитый.

и различнаго происхожденія [1]), и рядъ личныхъ налоговъ, частью классныхъ, частью просто поголовныхъ, пользовавшихся большой непопулярностью. Затѣмъ изъ косвенныхъ налоговъ, болѣе всего распространенныхъ въ этотъ періодъ, можно отмѣтить таможенныя пошлины и акцизъ. Первыя появляются очень рано и взимаются подъ различными наименованіями. Государство, подчиняясь общему характеру эпохи, мало сознавало за собой право на ихъ взиманіе, и подыскивало для него разнаго рода предлоги, главнымъ образомъ, въ видѣ оказанія торговцу при взиманіи этихъ сборовъ какой-либо услуги; такъ, причальная пошлина платилась за право пользованія пристанью, устроенной государствомъ, мостовой сборъ брался за содержаніе въ исправности и постройку мостовъ; съ иностранныхъ купцовъ брались таможенныя пошлины подъ предлогомъ, что государство охраняетъ ихъ отъ разбоевъ населенія, съ судовъ, приплывавшихъ моремъ, за охрану ихъ отъ пиратовъ и т. п. Въ Германіи въ характерѣ этихъ сборовъ можно подмѣтить двоякое направленіе: 1) они берутся какъ таможенныя пошлины за дозволеніе переступить черезъ границу и 2) какъ рыночныя пошлины, изъ которыхъ многія существовали для своихъ собственныхъ товаровъ. Въ первомъ случаѣ пошлины естественно должны были взиматься не по количеству или цѣнности товара, а по инымъ признакамъ; такъ, подъ названіемъ pedagium, pedaticum, viaticum и т. п. они взимались даже съ пѣшеходовъ, которые конечно могли не имѣть при себѣ никакого товара; такая же пошлина, въ большемъ размѣрѣ только, требовалась отъ всякаго проѣзжаго, причемъ дѣлалось различіе для обыкновеннаго экипажа и для воза съ кладью. При путешествіи водою взимались еще болѣе разнообразные сборы, напр. navaticum—судовыя деньги, tranaticum—за право тянуть судно, ripaticum или laudaticum—причалочныя деньги и пр. Рыночныя пошлины, взиманіе которыхъ обусловливалось дозволеніемъ распаковывать и продавать товаръ на чужой землѣ или области подъ полицейской охраной землевладѣльца, уплачивались не только князьямъ, но и магнатамъ, на землѣ которыхъ торгъ происходилъ. Сначала для нихъ требовалась съ этою цѣлью особая привилегія отъ государя; только одинъ король, какъ единый властитель и собственникъ, по феодальнымъ воззрѣніямъ, всей земли государства, имѣлъ исключительное право взимать таможенныя пошлины. Позднѣе, когда разные графы и герцоги, свѣтскіе и духовные магнаты и имперскіе чиновники осѣли на землѣ и, передавая ее по наслѣдству, сдѣлались какъ будто вторыми собственниками ея, образовалось и съ ихъ стороны стремленіе также пользоваться пошлинами, для чего они и заручались отъ короля особыми на то грамотами. Съ развитіемъ независимости, эта необходимость въ королевскомъ дозволеніи чувствовалась все слабѣе и слабѣе; право собственности на землю постепенно перешло въ руки самихъ бароновъ, изъ которыхъ каждый смотрѣлъ на себя почти какъ на самостоятельнаго властелина и по

[1]) Такъ, налогъ на Bedegüter въ Германіи (когда, послѣ реформаціи, монастырскія имущества были секуляризованы и перешли въ руки государства, то послѣднее и обложило Bedegüter, вмѣсто арендной платы, поземельнымъ налогомъ), поземельный налогъ въ Англіи и пр.

и различнаго происхожденія [1]), и рядъ личныхъ налоговъ, частью классныхъ, частью просто поголовныхъ, пользовавшихся большой непопулярностью. Затѣмъ изъ косвенныхъ налоговъ, болѣе всего распространенныхъ въ этотъ періодъ, можно отмѣтить таможенныя пошлины и акцизъ. Первыя появляются очень рано и взимаются подъ различными наименованіями. Государство, подчиняясь общему характеру эпохи, мало сознавало за собой право на ихъ взиманіе, и подыскивало для него разнаго рода предлоги, главнымъ образомъ, въ видѣ оказанія торговцу при взиманіи этихъ сборовъ какой-либо услуги; такъ, причальная пошлина платилась за право пользованія пристанью, устроенной государствомъ, мостовой сборъ брался за содержаніе въ исправности и постройку мостовъ; съ иностранныхъ купцовъ брались таможенныя пошлины подъ предлогомъ, что государство охраняетъ ихъ отъ разбоевъ населенія, съ судовъ, приплывавшихъ моремъ, за охрану ихъ отъ пиратовъ и т. п. Въ Германіи въ характерѣ этихъ сборовъ можно подмѣтить двоякое направленіе: 1) они берутся какъ таможенныя пошлины за дозволеніе переступить черезъ границу и 2) какъ рыночныя пошлины, изъ которыхъ многія существовали для своихъ собственныхъ товаровъ. Въ первомъ случаѣ пошлины естественно должны были взиматься не по количеству или цѣнности товара, а по инымъ признакамъ; такъ, подъ названіемъ pedagium, pedaticum, viaticum и т. п. они взимались даже съ пѣшеходовъ, которые конечно могли не имѣть при себѣ никакого товара; такая же пошлина, въ большемъ размѣрѣ только, требовалась отъ всякаго проѣзжаго, причемъ дѣлалось различіе для обыкновеннаго экипажа и для воза съ кладью. При путешествіи водою взимались еще болѣе разнообразные сборы, напр. navaticum—судовыя деньги, tranaticum—за право тянуть судно, ripaticum или laudaticum—причалочныя деньги и пр. Рыночныя пошлины, взиманіе которыхъ обусловливалось дозволеніемъ распаковывать и продавать товаръ на чужой землѣ или области подъ полицейской охраной землевладѣльца, уплачивались не только князьямъ, но и магнатамъ, на землѣ которыхъ торгъ происходилъ. Сначала для нихъ требовалась съ этою цѣлью особая привилегія отъ государя; только одинъ король, какъ единый властитель и собственникъ, по феодальнымъ воззрѣніямъ, всей земли государства, имѣлъ исключительное право взимать таможенныя пошлины. Позднѣе, когда разные графы и герцоги, свѣтскіе и духовные магнаты и имперскіе чиновники осѣли на землѣ и, передавая ее по наслѣдству, сдѣлались какъ будто вторыми собственниками ея, образовалось и съ ихъ стороны стремленіе также пользоваться пошлинами, для чего они и заручались отъ короля особыми на то грамотами. Съ развитіемъ независимости, эта необходимость въ королевскомъ дозволеніи чувствовалась все слабѣе и слабѣе; право собственности на землю постепенно перешло въ руки самихъ бароновъ, изъ которыхъ каждый смотрѣлъ на себя почти какъ на самостоятельнаго властелина и по

[1]) Такъ, налогъ на Bedegüter въ Германіи (когда, послѣ реформаціи, монастырскія имущества были секуляризованы и перешли въ руки государства, то послѣднее и обложило Bedegüter, вмѣсто арендной платы, поземельнымъ налогомъ), поземельный налогъ въ Англіи и пр.

своему произволу налагалъ пошлины. Можно судить о той тягости, о массѣ помѣхъ, которыми сопровождалось тогда всякое передвиженіе товара съ мѣста на мѣсто!

Въ Англіи пошлины взимаются еще въ періодъ римскаго владычества, но послѣ него пришли въ упадокъ. Первыя достовѣрныя о нихъ извѣстія относятся къ 979 г., когда король Этельредъ приказалъ съ каждой лодки, пришедшей въ Биллингсгетъ (теперь Лондонъ) взимать $^1/_2$ пенни пошлины, а съ каждой большой лодки 1 пенни, увеличивая такимъ образомъ пошлину сообразно величинѣ судна. Характеръ этихъ взиманій въ Англіи въ началѣ среднихъ вѣковъ былъ совершенно частно-правовой, какъ и въ Германіи: пошлина требовалась какъ вознагражденіе за пользованіе гаванью и разными удобствами (напр., при Эдуардѣ I были устроены въ разныхъ пунктахъ королевства складочные амбары, которыми купцы могли пользоваться за умѣренную цѣну). Пошлины эти обыкновенно взимались натурой; напр., при взиманіи ихъ съ вина отъ каждой тонны этого напитка отливалось извѣстное количество и поступало прямо въ распоряженіе смотрителя королевскихъ погребовъ. Сама пошлина получила поэтому названіе—*tonnage*—потонной пошлины, и только позднѣе, въ XIII вѣкѣ, когда обороты иностранной торговли настолько расширились, что дворъ не могъ потреблять всѣхъ получаемыхъ въ видѣ пошлины продуктовъ, пошлина переводится на деньги: по стольку-то пенсовъ или шиллинговъ съ фунта стерл. цѣнности товара, и получаетъ уже названіе *poundage*—фунтовой пошлины или фунтовыхъ денегъ.

Рядомъ съ пошлиной на иностранные продукты встрѣчаются налоги и на свои собственныя произведенія, подъ именами: въ Германіи—Kerbe, cisio, во Франціи — taille и mala tolta, въ Англіи evil-duty и позднѣе, въ XII и XIII вв., подъ общимъ названіемъ *акциза*. Всѣ перечисленныя наименованія достаточно указываютъ на непопулярность этихъ налоговъ: падая на предметы часто первой необходимости, какъ хлѣбъ и мясо, въ формѣ рыночныхъ или привратныхъ пошлинъ, акцизы способствовали сильному вздорожанію средствъ жизни и возбуждали народное неудовольствіе [1]). Но вообще всѣ эти налоги были временными и назначались сначала только при большой нуждѣ для покрытія какихъ-либо экстренныхъ издержекъ, притомъ по преимуществу въ городахъ, какъ привратная подать (octroi). Наибольшее развитіе этотъ видъ доходовъ, сперва городскихъ, а потомъ государственныхъ, получилъ въ Нидерландахъ, откуда уже распространился на Францію и Англію.

Несравненно чаще встрѣчаются въ среднія вѣка различныя повинности, взимаемыя въ извѣстныхъ, опредѣляемыхъ обычаемъ случаяхъ. По феодальному праву всѣ вассалы, кромѣ военной службы, были обязаны и денежной помощью своему суверену: 1) когда онъ находился въ плѣну—

---

[1]) Такъ, напр., когда въ Люттихѣ въ 1283 г. былъ введенъ акцизъ на мясо, духовенство открыто высказало протестъ противъ налога, запечатало всѣ церкви и удалилось изъ города; это церковное отлученіе удалось снять только отмѣной введеннаго налога.

своему произволу налагалъ пошлины. Можно судить о той тягости, о массѣ помѣхъ, которыми сопровождалось тогда всякое передвиженіе товара съ мѣста на мѣсто!

Въ Англіи пошлины взимаются еще въ періодъ римскаго владычества, но послѣ него пришли въ упадокъ. Первыя достовѣрныя о нихъ извѣстія относятся къ 979 г., когда король Этельредъ приказалъ съ каждой лодки, пришедшей въ Биллингсгетъ (теперь Лондонъ) взимать $^1/_2$ пенни пошлины, а съ каждой большой лодки 1 пенни, увеличивая такимъ образомъ пошлину сообразно величинѣ судна. Характеръ этихъ взиманій въ Англіи въ началѣ среднихъ вѣковъ былъ совершенно частно-правовой, какъ и въ Германіи: пошлина требовалась какъ вознагражденіе за пользованіе гаванью и разными удобствами (напр., при Эдуардѣ I были устроены въ разныхъ пунктахъ королевства складочные амбары, которыми купцы могли пользоваться за умѣренную цѣну). Пошлины эти обыкновенно взимались натурой; напр., при взиманіи ихъ съ вина отъ каждой тонны этого напитка отливалось извѣстное количество и поступало прямо въ распоряженіе смотрителя королевскихъ погребовъ. Сама пошлина получила поэтому названіе—*tonnage*—потонной пошлины, и только позднѣе, въ XIII вѣкѣ, когда обороты иностранной торговли настолько расширились, что дворъ не могъ потреблять всѣхъ получаемыхъ въ видѣ пошлины продуктовъ, пошлина переводится на деньги: по стольку-то пенсовъ или шиллинговъ съ фунта стерл. цѣнности товара, и получаетъ уже названіе *poundage*—фунтовой пошлины или фунтовыхъ денегъ.

Рядомъ съ пошлиной на иностранные продукты встрѣчаются налоги и на свои собственныя произведенія, подъ именами: въ Германіи—Kerbe, cisio, во Франціи — taille и mala tolta, въ Англіи evil-duty и позднѣе, въ XII и XIII вв., подъ общимъ названіемъ *акциза*. Всѣ перечисленныя наименованія достаточно указываютъ на непопулярность этихъ налоговъ: падая на предметы часто первой необходимости, какъ хлѣбъ и мясо, въ формѣ рыночныхъ или привратныхъ пошлинъ, акцизы способствовали сильному вздорожанію средствъ жизни и возбуждали народное неудовольствіе [1]). Но вообще всѣ эти налоги были временными и назначались сначала только при большой нуждѣ для покрытія какихъ-либо экстренныхъ издержекъ, притомъ по преимуществу въ городахъ, какъ привратная подать (octroi). Наибольшее развитіе этотъ видъ доходовъ, сперва городскихъ, а потомъ государственныхъ, получилъ въ Нидерландахъ, откуда уже распространился на Францію и Англію.

Несравненно чаще встрѣчаются въ среднія вѣка различныя повинности, взимаемыя въ извѣстныхъ, опредѣляемыхъ обычаемъ случаяхъ. По феодальному праву всѣ вассалы, кромѣ военной службы, были обязаны и денежной помощью своему суверену: 1) когда онъ находился въ плѣну—

---

[1]) Такъ, напр., когда въ Люттихѣ въ 1283 г. былъ введенъ акцизъ на мясо, духовенство открыто высказало протестъ противъ налога, запечатало всѣ церкви и удалилось изъ города; это церковное отлученіе удалось снять только отмѣной введеннаго налога.

на его выкупъ [1]), 2) когда онъ выдавалъ замужъ свою дочь—на ея приданое и 3) когда онъ возводилъ старшаго своего сына въ рыцарское достоинство. Эти чисто феодальные сборы носили названіе «помощи», пособій королю (auxilium, subsidium, aids), и величина ихъ опредѣляется случаемъ или произволомъ короля. Кромѣ того на томъ же феодальномъ правѣ развилось въ средніе вѣка право короля покупать первымъ извѣстные товары и право заставить кого-либо произвести поставку ихъ—право первой купли и поставки (purveyance and preemption въ Англіи). Этотъ оригинальный институтъ имѣлъ мѣсто во всей З. Европѣ и въ Россіи (въ царскій періодъ). Право это въ началѣ не было большимъ зломъ и выражалось въ томъ, что на торгу къ иностранному купцу являлись королевскіе слуги и отбирали у него все нужное для королевскаго двора по назначенной цѣнѣ; но весьма скоро, съ ростомъ потребности въ деньгахъ, это право первой купли превращается въ источникъ злоупотребленій; многіе короли начинаютъ пользоваться имъ для захвата товаровъ по произвольной цѣнѣ не только для собственнаго потребленія, но и для перепродажи ихъ съ большой для себя выгодой.

Регаліи. Вліяніе римскаго права осталось также далеко не безслѣднымъ для финансоваго хозяйства среднихъ вѣковъ; такъ ему, вѣроятно, обязаны своимъ началомъ горная и соляная регалія въ Германіи въ XII в. и далѣе. Раньше этого времени чаще встрѣчаются примѣры частнаго владѣнія горными и соляными копями и источниками, безъ всякаго вмѣшательства государства. Это явленіе, основанное на римскомъ представленіи о безхозяйномъ добрѣ, замѣчается во Франціи и Англіи; въ послѣдней имѣлось даже особое приложеніе его: королю принадлежали остатки кораблекрушенія, заблудшія животныя, выброшенные на берегъ киты и пр.

Поборы съ евреевъ. Кромѣ всѣхъ этихъ источниковъ дохода, тожественные которымъ можно найти и въ финансовыхъ системахъ новаго времени, въ средніе вѣка существуютъ и особые ихъ виды, уже вышедшіе теперь изъ употребленія. Таковы были, напр., повсемѣстно распространенные поборы съ евреевъ. Кромѣ многочисленныхъ оскорбленій и нарушеній всякихъ человѣческихъ правъ, этотъ несчастный народъ обязанъ былъ въ средніе вѣка особыми платежами и за ту малую долю терпимости, которая иногда ему оказывалась изъ корыстныхъ видовъ. Евреямъ предоставлена была профессія ростовщичества, процентъ котораго былъ очень высокъ, благодаря недостатку капиталовъ. Когда же изъ ихъ барышей составлялись богатства, то нерѣдко пользоваться ими уже доставалось королямъ тѣхъ странъ, гдѣ они проживали. «Евреи среднихъ вѣковъ, по выраженію одного ученаго, какъ губки, всасывали средства изъ королевскихъ подданныхъ, короли же брали на себя трудъ выжимать губки, когда онѣ были достаточно напитаны». Кламажеранъ такъ, напр., характеризуетъ положеніе

[1]) Примѣромъ можетъ служить Ричардъ Львиное Сердце — англійскій король, плѣненный Германіей, на выкупъ котораго страна должна была собрать 100,000 кельнскихъ серебр. марокъ (или 600,000 ф. ст.); всѣ жители были обложены съ этою цѣлью большими сборами, лишь съ большимъ трудомъ вынесенными населеніемъ.

на его выкупъ [1]), 2) когда онъ выдавалъ замужъ свою дочь—на ея приданое и 3) когда онъ возводилъ старшаго своего сына въ рыцарское достоинство. Эти чисто феодальные сборы носили названіе «помощи», пособій королю (auxilium, subsidium, aids), и величина ихъ опредѣляется случаемъ или произволомъ короля. Кромѣ того на томъ же феодальномъ правѣ развилось въ средніе вѣка право короля покупать первымъ извѣстные товары и право заставить кого-либо произвести поставку ихъ—право первой купли и поставки (purveyance and preemption въ Англіи). Этотъ оригинальный институтъ имѣлъ мѣсто во всей З. Европѣ и въ Россіи (въ царскій періодъ). Право это въ началѣ не было большимъ зломъ и выражалось въ томъ, что на торгу къ иностранному купцу являлись королевскіе слуги и отбирали у него все нужное для королевскаго двора по назначенной цѣнѣ; но весьма скоро, съ ростомъ потребности въ деньгахъ, это право первой купли превращается въ источникъ злоупотребленій; многіе короли начинаютъ пользоваться имъ для захвата товаровъ по произвольной цѣнѣ не только для собственнаго потребленія, но и для перепродажи ихъ съ большой для себя выгодой.

Регаліи. Вліяніе римскаго права осталось также далеко не безслѣднымъ для финансоваго хозяйства среднихъ вѣковъ; такъ ему, вѣроятно, обязаны своимъ началомъ горная и соляная регалія въ Германіи въ XII в. и далѣе. Раньше этого времени чаще встрѣчаются примѣры частнаго владѣнія горными и соляными копями и источниками, безъ всякаго вмѣшательства государства. Это явленіе, основанное на римскомъ представленіи о безхозяйномъ добрѣ, замѣчается во Франціи и Англіи; въ послѣдней имѣлось даже особое приложеніе его: королю принадлежали остатки кораблекрушенія, заблудшія животныя, выброшенные на берегъ киты и пр.

Поборы съ евреевъ. Кромѣ всѣхъ этихъ источниковъ дохода, тожественные которымъ можно найти и въ финансовыхъ системахъ новаго времени, въ средніе вѣка существуютъ и особые ихъ виды, уже вышедшіе теперь изъ употребленія. Таковы были, напр., повсемѣстно распространенные поборы съ евреевъ. Кромѣ многочисленныхъ оскорбленій и нарушеній всякихъ человѣческихъ правъ, этотъ несчастный народъ обязанъ былъ въ средніе вѣка особыми платежами и за ту малую долю терпимости, которая иногда ему оказывалась изъ корыстныхъ видовъ. Евреямъ предоставлена была профессія ростовщичества, процентъ котораго былъ очень высокъ, благодаря недостатку капиталовъ. Когда же изъ ихъ барышей составлялись богатства, то нерѣдко пользоваться ими уже доставалось королямъ тѣхъ странъ, гдѣ они проживали. «Евреи среднихъ вѣковъ, по выраженію одного ученаго, какъ губки, всасывали средства изъ королевскихъ подданныхъ, короли же брали на себя трудъ выжимать губки, когда онѣ были достаточно напитаны». Кламажеранъ такъ, напр., характеризуетъ положеніе

[1]) Примѣромъ можетъ служить Ричардъ Львиное Сердце — англійскій король, плѣненный Германіей, на выкупъ котораго страна должна была собрать 100,000 кельнскихъ серебр. марокъ (или 600,000 ф. ст.); всѣ жители были обложены съ этою цѣлью большими сборами, лишь съ большимъ трудомъ вынесенными населеніемъ.

евреевъ во Франціи феодальнаго періода. «Еврей принадлежалъ сеньеру какъ рабъ, даже болѣе, потому что зависимость его была еще болѣе безусловна: рабъ въ извѣстныхъ случаяхъ могъ сослаться на обычай, иногда ему покровительствовала церковь; для еврея обычай не существовалъ, церковь его проклинала. Рабъ не могъ быть совершенно ограбленъ, еврей могъ быть обобранъ дочиста. Рабъ не могъ оставить землю, но не могъ быть и согнанъ съ ней; еврей вѣчно жилъ подъ страхомъ изгнанія, не имѣя права бѣжать по желанію» [1]). Гроссъ, въ своей книгѣ объ еврейскомъ казначействѣ въ Англіи въ средніе вѣка [2]), дѣлитъ доходы отъ евреевъ на 4 вида: reliefs, escheats, fines и tallages. Первые представляли собою налогъ на наслѣдства въ размѣрѣ $^1/_3$ имущества; вторые были конфискація въ видѣ наказанія за разные проступки и преступленія, дѣйствительные или воображаемые — за убійство христіанскихъ дѣтей, за порчу и поддѣлку монеты и т. п. (считалось вполнѣ приличнымъ приносить и ложныя обвиненія противъ евреевъ, если королевская казна нуждалась въ средствахъ). Fines были пошлины въ широкомъ смыслѣ слова и взимались по самымъ различнымъ поводамъ: за позволеніе жениться, за позволеніе перемѣнить мѣсто жительства и пр., наконецъ tallages были простыми налогами, иногда поголовными, обыкновенно же пропорціональными имуществу. Гроссъ вычисляетъ, что при Эдуардѣ I евреи платили значительно болѣе $^1/_{11}$ части всѣхъ государственныхъ доходовъ. Особенно огромные поборы съ евреевъ и конфискаціи ихъ имуществъ происходили въ Англіи при Генрихѣ II, во Франціи при Филиппѣ Августѣ (XII в.), при Людовикѣ VIII, IX и X и Филиппѣ V (въ XIV в.). Кромѣ указанныхъ поборовъ, относительно евреевъ часто практиковался еще такой маневръ: государство произвольно уменьшало сумму долговъ частныхъ лицъ евреямъ, затѣмъ значительную часть ихъ получало въ свою пользу, а остатокъ только предоставляло, какъ милость, кредиторамъ-евреямъ. Въ средніе вѣка встрѣчается, впрочемъ, хотя не повсемѣстно, родъ налоговъ, еще болѣе безнравственный — именно подать на развратъ (въ Римѣ, въ Англіи).

Таковъ въ общихъ чертахъ строй экономической и финансовой жизни среднихъ вѣковъ. Главная и существенная черта заключается въ преобладаніи и отпечаткѣ на всѣмъ идей и началъ частно-правового характера. Отношенія подданнаго къ государству и этого послѣдняго къ своимъ цѣлямъ и правамъ построены по образцу тѣхъ же воззрѣній, которыми руководствуется одно частное лицо къ другому таковому же. Поэтому налоги, основанные на идеѣ общественно-правовой—верховномъ правѣ государства требовать имущественныхъ жертвъ отъ под-

[1]) *Clamageran.* Histoire de l'impôt en France. V. 1. I. 1867, p. 201—202.

[2]) Cr. *Gross.* „The Exchequer of the Jews of England in the Middle-Ages. London. 1887.

евреевъ во Франціи феодальнаго періода. «Еврей принадлежалъ сеньеру какъ рабъ, даже болѣе, потому что зависимость его была еще болѣе безусловна: рабъ въ извѣстныхъ случаяхъ могъ сослаться на обычай, иногда ему покровительствовала церковь; для еврея обычай не существовалъ, церковь его проклинала. Рабъ не могъ быть совершенно ограбленъ, еврей могъ быть обобранъ дочиста. Рабъ не могъ оставить землю, но не могъ быть и согнанъ съ ней; еврей вѣчно жилъ подъ страхомъ изгнанія, не имѣя права бѣжать по желанію» [1]). Гроссъ, въ своей книгѣ объ еврейскомъ казначействѣ въ Англіи въ средніе вѣка [2]), дѣлитъ доходы отъ евреевъ на 4 вида: reliefs, escheats, fines и tallages. Первые представляли собою налогъ на наслѣдства въ размѣрѣ $^1/_3$ имущества; вторые были конфискація въ видѣ наказанія за разные проступки и преступленія, дѣйствительные или воображаемые — за убійство христіанскихъ дѣтей, за порчу и поддѣлку монеты и т. п. (считалось вполнѣ приличнымъ приносить и ложныя обвиненія противъ евреевъ, если королевская казна нуждалась въ средствахъ). Fines были пошлины въ широкомъ смыслѣ слова и взимались по самымъ различнымъ поводамъ: за позволеніе жениться, за позволеніе перемѣнить мѣсто жительства и пр., наконецъ tallages были простыми налогами, иногда поголовными, обыкновенно же пропорціональными имуществу. Гроссъ вычисляетъ, что при Эдуардѣ I евреи платили значительно болѣе $^1/_{11}$ части всѣхъ государственныхъ доходовъ. Особенно огромные поборы съ евреевъ и конфискаціи ихъ имуществъ происходили въ Англіи при Генрихѣ II, во Франціи при Филиппѣ Августѣ (XII в.), при Людовикѣ VIII, IX и X и Филиппѣ V (въ XIV в.). Кромѣ указанныхъ поборовъ, относительно евреевъ часто практиковался еще такой маневръ: государство произвольно уменьшало сумму долговъ частныхъ лицъ евреямъ, затѣмъ значительную часть ихъ получало въ свою пользу, а остатокъ только предоставляло, какъ милость, кредиторамъ-евреямъ. Въ средніе вѣка встрѣчается, впрочемъ, хотя не повсемѣстно, родъ налоговъ, еще болѣе безнравственный — именно подать на развратъ (въ Римѣ, въ Англіи).

Таковъ въ общихъ чертахъ строй экономической и финансовой жизни среднихъ вѣковъ. Главная и существенная черта заключается въ преобладаніи и отпечаткѣ на всѣмъ идей и началъ частно-правового характера. Отношенія подданнаго къ государству и этого послѣдняго къ своимъ цѣлямъ и правамъ построены по образцу тѣхъ же воззрѣній, которыми руководствуется одно частное лицо къ другому таковому же. Поэтому налоги, основанные на идеѣ общественно-правовой—верховномъ правѣ государства требовать имущественныхъ жертвъ отъ под-

[1]) *Clamageran.* Histoire de l'impôt en France. V. 1. I. 1867, p. 201—202.

[2]) Cr. *Gross.* „The Exchequer of the Jews of England in the Middle-Ages. London. 1887.

даннаго безъ всякаго личнаго за то вознагражденія и безъ спеціальнаго назначенія, получили сравнительно малое развитіе въ средніе вѣка [1]). Тогда какъ въ настоящее время налоги и пошлины представляютъ въ бюджетахъ львиную долю всѣхъ доходовъ, въ средніе вѣка на первомъ планѣ выдвигались домены и государственные промыслы—источники, тожественные съ частнымъ хозяйствомъ; налоги же, наоборотъ, были случайны и неопредѣленны, достигая сравнительно съ теперешними ничтожной высоты.

Переходъ къ новому времени.

Къ концу среднихъ вѣковъ вся хозяйственная жизнь Запада подверглась крупнымъ измѣненіямъ, а съ нею вмѣстѣ и строй государственныхъ финансовъ. Открытіе Америки, распространеніе огнестрѣльнаго оружія, напр., имѣли великое вліяніе на развитіе денежнаго хозяйства и увеличеніе государственныхъ потребностей. Домены, вездѣ въ добавокъ значительно урѣзанныя не могли дать достаточно средствъ для удовлетворенія новыхъ потребностей государственной власти и не хватали на содержаніе войска. Требовались деньги, а для того, чтобы ихъ добыть, учреждались налоги, принимавшіе все болѣе и болѣе постоянный характеръ, а старыя феодальныя повинности выкупались или замѣнялись денежными сборами. Это стремленіе къ обогащенію фиска деньгами и развитію налоговой системы въ XV и XVI вв. выразилось въ разныхъ странахъ различно и привело къ не совсѣмъ одинаковымъ результатамъ. Въ Англіи оно усилило въ борьбѣ власть парламента, сплотило въ дружныхъ усиліяхъ всѣ сословія, солидарныя въ несеніи государственныхъ тягостей, и упрочило этимъ народную свободу и финансовое благоустройство; во Франціи и Германіи исходъ былъ иной: исключительность и податная привилегированность однихъ сословій надъ другими создали тираннію и крайнее обѣднѣніе и отягощеніе массы народа, пока и этотъ порядокъ не измѣнился, но уже насильственнымъ путемъ.

---

[1]) Уже въ первой половинѣ XVI в. Боденъ (въ своей „De republica“) предпочитаетъ доходы отъ доменъ всѣмъ другимъ и говоритъ о налогахъ, что христіанскій государь долженъ прибѣгать къ нимъ такъ рѣдко, какъ только можно. Брауншвейгъ-Вольфенбюттель въ 1653 г. заявлялъ въ старомъ германскомъ рейхстагѣ, что налоги противорѣчатъ природѣ государства, такъ какъ гражданское общество имѣетъ цѣлью охранять собственность, а не уничтожать ее (!!?).

даннаго безъ всякаго личнаго за то вознагражденія и безъ спеціальнаго назначенія, получили сравнительно малое развитіе въ средніе вѣка [1]). Тогда какъ въ настоящее время налоги и пошлины представляютъ въ бюджетахъ львиную долю всѣхъ доходовъ, въ средніе вѣка на первомъ планѣ выдвигались домены и государственные промыслы—источники, тожественные съ частнымъ хозяйствомъ; налоги же, наоборотъ, были случайны и неопредѣленны, достигая сравнительно съ теперешними ничтожной высоты.

Переходъ къ новому времени.

Къ концу среднихъ вѣковъ вся хозяйственная жизнь Запада подверглась крупнымъ измѣненіямъ, а съ нею вмѣстѣ и строй государственныхъ финансовъ. Открытіе Америки, распространеніе огнестрѣльнаго оружія, напр., имѣли великое вліяніе на развитіе денежнаго хозяйства и увеличеніе государственныхъ потребностей. Домены, вездѣ въ добавокъ значительно урѣзанныя не могли дать достаточно средствъ для удовлетворенія новыхъ потребностей государственной власти и не хватали на содержаніе войска. Требовались деньги, а для того, чтобы ихъ добыть, учреждались налоги, принимавшіе все болѣе и болѣе постоянный характеръ, а старыя феодальныя повинности выкупались или замѣнялись денежными сборами. Это стремленіе къ обогащенію фиска деньгами и развитію налоговой системы въ XV и XVI вв. выразилось въ разныхъ странахъ различно и привело къ не совсѣмъ одинаковымъ результатамъ. Въ Англіи оно усилило въ борьбѣ власть парламента, сплотило въ дружныхъ усиліяхъ всѣ сословія, солидарныя въ несеніи государственныхъ тягостей, и упрочило этимъ народную свободу и финансовое благоустройство; во Франціи и Германіи исходъ былъ иной: исключительность и податная привилегированность однихъ сословій надъ другими создали тираннію и крайнее обѣднѣніе и отягощеніе массы народа, пока и этотъ порядокъ не измѣнился, но уже насильственнымъ путемъ.

---

[1]) Уже въ первой половинѣ XVI в. Боденъ (въ своей „De republica“) предпочитаетъ доходы отъ доменъ всѣмъ другимъ и говоритъ о налогахъ, что христіанскій государь долженъ прибѣгать къ нимъ такъ рѣдко, какъ только можно. Брауншвейгъ-Вольфенбюттель въ 1653 г. заявлялъ въ старомъ германскомъ рейхстагѣ, что налоги противорѣчатъ природѣ государства, такъ какъ гражданское общество имѣетъ цѣлью охранять собственность, а не уничтожать ее (!!?).

Истощеніе доменъ, непрерывный, могучій ростъ государственныхъ потребностей, новые политическіе принципы и воззрѣнія имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что финансовое хозяйство всѣхъ современныхъ государствъ покоится исключительно на широко развитыхъ системахъ общественно-правовыхъ или принудительныхъ источниковъ дохода: разнообразныхъ налоговъ, акцизовъ и пошлинъ. Въ Англіи 97,5%, во Франціи 96,1%, въ Италіи 89,8%, въ Россіи—87,5% всѣхъ доходовъ доставляется въ настоящее время этими общественно-правовыми источниками. Впрочемъ въ самое послѣднее время, медленно, но тѣмъ не менѣе повсюду, съ расширеніемъ предѣловъ государственной дѣятельности, обнаруживается тенденція къ возстановленію прежняго характера финансоваго строя, къ увеличенію значенія частно-правовыхъ доходовъ; эта тенденція обязана своимъ существованіемъ пріобрѣтенію государствомъ общественныхъ сооруженій—желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, телефоновъ, расширенію лѣсной культуры государства и т. п.; особенно рельефно это стремленіе выражается въ группѣ германскихъ государствъ.

Проф. Эли даетъ слѣдующую таблицу, указывающую на быстрый ростъ частно-правовыхъ доходовъ за 11 лѣтъ съ 1873 г. по 1884/5; процентное отношеніе этихъ доходовъ къ общей суммѣ госуд. доходовъ равнялось:

	въ 1873 г.	въ 1884/5 г.
Въ Саксоніи	54,7 %	72,7 %
» Вюртембергѣ	42,9 »	37,9 »
» Баваріи	37,0 »	56,71 »
» Баденѣ.	36,6 »	58,5 »
» Пруссіи	31,9 »	66,3 »

Главную долю здѣсь, конечно, составляетъ доходъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ; замѣчательно, прибавляетъ Эли, что чистая прибыль отъ германскихъ государственныхъ жел. дорогъ превышаетъ платежи по долгу государствъ [1]).

	Интересы по долгу.	Чистый доходъ отъ жел. дорогъ.
[1]) Въ Пруссіи	135.358,000 мар.	164.685,000 мар.
„ Баваріи	47.642,000 „	37.317,000 „
„ Саксоніи	22.622,000 „	27.158,000 „
„ Вюртембергѣ	17.503,000 „	12 848,000 „
„ Баденѣ	13.606,000 „	12.181,000 „

См. *Ely*. Taxation in Amer. States and Cities, стр. 51.

Истощеніе доменъ, непрерывный, могучій ростъ государственныхъ потребностей, новые политическіе принципы и воззрѣнія имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что финансовое хозяйство всѣхъ современныхъ государствъ покоится исключительно на широко развитыхъ системахъ общественно-правовыхъ или принудительныхъ источниковъ дохода: разнообразныхъ налоговъ, акцизовъ и пошлинъ. Въ Англіи 97,5%, во Франціи 96,1%, въ Италіи 89,8%, въ Россіи—87,5% всѣхъ доходовъ доставляется въ настоящее время этими общественно-правовыми источниками. Впрочемъ въ самое послѣднее время, медленно, но тѣмъ не менѣе повсюду, съ расширеніемъ предѣловъ государственной дѣятельности, обнаруживается тенденція къ возстановленію прежняго характера финансоваго строя, къ увеличенію значенія частно-правовыхъ доходовъ; эта тенденція обязана своимъ существованіемъ пріобрѣтенію государствомъ общественныхъ сооруженій—желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, телефоновъ, расширенію лѣсной культуры государства и т. п.; особенно рельефно это стремленіе выражается въ группѣ германскихъ государствъ.

Проф. Эли даетъ слѣдующую таблицу, указывающую на быстрый ростъ частно-правовыхъ доходовъ за 11 лѣтъ съ 1873 г. по 1884/5; процентное отношеніе этихъ доходовъ къ общей суммѣ госуд. доходовъ равнялось:

	въ 1873 г.	въ 1884/5 г.
Въ Саксоніи	54,7 %	72,7 %
» Вюртембергѣ	42,9 »	37,9 »
» Баваріи	37,0 »	56,71 »
» Баденѣ.	36,6 »	58,5 »
» Пруссіи	31,9 »	66,3 »

Главную долю здѣсь, конечно, составляетъ доходъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ; замѣчательно, прибавляетъ Эли, что чистая прибыль отъ германскихъ государственныхъ жел. дорогъ превышаетъ платежи по долгу государствъ [1]).

	Интересы по долгу.	Чистый доходъ отъ жел. дорогъ.
[1]) Въ Пруссіи	135.358,000 мар.	164.685,000 мар.
„ Баваріи	47.642,000 „	37.317,000 „
„ Саксоніи	22.622,000 „	27.158,000 „
„ Вюртембергѣ	17.503,000 „	12 848,000 „
„ Баденѣ	13.606,000 „	12.181,000 „

См. *Ely*. Taxation in Amer. States and Cities, стр. 51.

5. Очеркъ исторіи финансовыхъ идей.

Причины возникновенія меркантилизма.

Конецъ среднихъ вѣковъ ознаменовывается цѣлымъ рядомъ важныхъ географическихъ открытій, имѣвшихъ огромное вліяніе на экономическую жизнь западной Европы. Португальцы открываютъ морской путь въ Остъ-Индію и кладутъ начало своей обширной торговлѣ съ Азіей, испанцы открываютъ Мексику, Перу, Чили, получаютъ изъ нихъ массу золота и серебра, производя тѣмъ переворотъ въ цѣнахъ и способствуя переходу средневѣковаго, натуральнаго хозяйства въ новое, денежное. Позднѣе, въ XVI в. голландцы со своими колоніальными пріобрѣтеніями выступаютъ морскими соперниками Португаліи, пока въ свою очередь ихъ не замѣщаетъ возросшее морское и затѣмъ политическое могущество Великобританіи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ иностранная торговля и мѣна является источникомъ образованія большихъ денежныхъ капиталовъ въ перечисленныхъ государствахъ и оживляетъ все народное хозяйство. Усиленный вывозъ разныхъ товаровъ въ страны, въ мануфактурномъ отношеніи слабо развитыя, вызвалъ и усиленное производство, а съ нимъ и увеличенныя прибыли всякаго рода промышленныхъ предпринимателей. Тому же результату способствовало и возвышеніе цѣнъ на всѣ предметы, вслѣдствіе громаднаго прилива драгоцѣнныхъ металловъ изъ Америки. Но торговое преобладаніе на морѣ отражалось косвенно и на возрастаніи военнаго могущества: многочисленный торговый флотъ имѣлъ всегда прямое вліяніе на политическое значеніе страны. Понятно отсюда стремленіе всѣхъ правительствъ и націй, начиная съ XVI в., къ развитію своей иностранной торговли и домашней мануфактуры.

Сущность меркантильной политики.

Большая часть писателей и государственныхъ дѣятелей XVI, XVII и первой половины XVIII в. раздѣляли то убѣжденіе, что иностранная торговля составляетъ главнѣйшее средство создать народное богатство и что всевозможное поощреніе ея развитію должно служить важнѣйшей цѣлью экономической политики государства. Воззрѣніе на богатство частнаго лица, которое выражается въ суммѣ денегъ, находящихся въ его распоряженіи, цѣликомъ переносилось и на государство, которое считалось простою совокупностью частныхъ хозяйствъ и богатствъ; чѣмъ государство болѣе имѣетъ

5. Очеркъ исторіи финансовыхъ идей.

Причины возникновенія меркантилизма.

Конецъ среднихъ вѣковъ ознаменовывается цѣлымъ рядомъ важныхъ географическихъ открытій, имѣвшихъ огромное вліяніе на экономическую жизнь западной Европы. Португальцы открываютъ морской путь въ Остъ-Индію и кладутъ начало своей обширной торговлѣ съ Азіей, испанцы открываютъ Мексику, Перу, Чили, получаютъ изъ нихъ массу золота и серебра, производя тѣмъ переворотъ въ цѣнахъ и способствуя переходу средневѣковаго, натуральнаго хозяйства въ новое, денежное. Позднѣе, въ XVI в. голландцы со своими колоніальными пріобрѣтеніями выступаютъ морскими соперниками Португаліи, пока въ свою очередь ихъ не замѣщаетъ возросшее морское и затѣмъ политическое могущество Великобританіи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ иностранная торговля и мѣна является источникомъ образованія большихъ денежныхъ капиталовъ въ перечисленныхъ государствахъ и оживляетъ все народное хозяйство. Усиленный вывозъ разныхъ товаровъ въ страны, въ мануфактурномъ отношеніи слабо развитыя, вызвалъ и усиленное производство, а съ нимъ и увеличенныя прибыли всякаго рода промышленныхъ предпринимателей. Тому же результату способствовало и возвышеніе цѣнъ на всѣ предметы, вслѣдствіе громаднаго прилива драгоцѣнныхъ металловъ изъ Америки. Но торговое преобладаніе на морѣ отражалось косвенно и на возрастаніи военнаго могущества: многочисленный торговый флотъ имѣлъ всегда прямое вліяніе на политическое значеніе страны. Понятно отсюда стремленіе всѣхъ правительствъ и націй, начиная съ XVI в., къ развитію своей иностранной торговли и домашней мануфактуры.

Сущность меркантильной политики.

Большая часть писателей и государственныхъ дѣятелей XVI, XVII и первой половины XVIII в. раздѣляли то убѣжденіе, что иностранная торговля составляетъ главнѣйшее средство создать народное богатство и что всевозможное поощреніе ея развитію должно служить важнѣйшей цѣлью экономической политики государства. Воззрѣніе на богатство частнаго лица, которое выражается въ суммѣ денегъ, находящихся въ его распоряженіи, цѣликомъ переносилось и на государство, которое считалось простою совокупностью частныхъ хозяйствъ и богатствъ; чѣмъ государство болѣе имѣетъ

денегъ, полагали тогда, тѣмъ оно богаче. Поэтому всѣ мѣры, по мнѣнію экономистовъ этой эпохи, должны быть направлены, если у государства нѣтъ собственныхъ золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ, къ полученію драгоцѣнныхъ металловъ изъ-за границы и къ удержанію ихъ дома, въ предѣлахъ своей страны, разъ они получены. Съ этою цѣлью рекомендовалось прежде всего поддержаніе благопріятнаго *торговаго баланса*, т.-е. чтобы большее количество товаровъ вывозилось изъ даннаго государства, чѣмъ привозилось, такъ какъ разница должна быть оплачена иностранцами въ чистыхъ деньгахъ. Но при неразвитой промышленности и плохомъ состояніи путей сообщенія, наилучшій и легчайшій сбытъ вездѣ находятъ себѣ мануфактурные товары, почему и должно быть обращено правительствомъ особое вниманіе на учрежденіе и распространеніе въ странѣ фабрикъ и промышленныхъ заведеній, которыя могли бы доставлять необходимые для вывоза товары. Для этой послѣдней цѣли правительства XVII и XVIII вв. стараются учреждать на государственныя средства общественные фабрики и заводы и всѣми способами разработывать природныя богатства страны. Частнымъ лицамъ по той же причинѣ выдаются привилегіи, право монополіи и преміи для поощренія производства. Законодательство вполнѣ отвѣчаетъ интересамъ предпринимателей, запрещая бродяжничество рабочихъ, союзы и всякаго рода коалиціи между ними и назначая таксы рабочей платы. Правительственная регламентація охватываетъ всѣ подробности ремесленнаго и особенно фабричнаго процесса производства: встрѣчаются узаконенія того времени, которыя, напр., въ ткачествѣ устанавливаютъ ширину ткани, ея составъ и т. д., даже самое мѣсто производства. Вывозъ сырыхъ и полуобработанныхъ продуктовъ за нѣкоторыми исключеніями вообще запрещается, въ то время какъ обработанныхъ всѣми мѣрами поощряется. Иностранныя мануфактурныя произведенія или безусловно запрещены къ доступу въ страну или обложены тяжелыми ввозными пошлинами. Въ колоніяхъ производство нѣкоторыхъ товаровъ совсѣмъ не дозволяется, чтобы имѣть въ нихъ всегда открытые рынки для сбыта мануфактурныхъ произведеній метрополіи; это правило лежитъ, напр., въ основѣ отношеній Англіи къ своимъ С. Американскимъ колоніямъ, которыя характеризуются слѣдующими словами лорда Чатама въ англійскомъ парламентѣ: «мы должны стараться,

денегъ, полагали тогда, тѣмъ оно богаче. Поэтому всѣ мѣры, по мнѣнію экономистовъ этой эпохи, должны быть направлены, если у государства нѣтъ собственныхъ золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ, къ полученію драгоцѣнныхъ металловъ изъ-за границы и къ удержанію ихъ дома, въ предѣлахъ своей страны, разъ они получены. Съ этою цѣлью рекомендовалось прежде всего поддержаніе благопріятнаго *торговаго баланса*, т.-е. чтобы большее количество товаровъ вывозилось изъ даннаго государства, чѣмъ привозилось, такъ какъ разница должна быть оплачена иностранцами въ чистыхъ деньгахъ. Но при неразвитой промышленности и плохомъ состояніи путей сообщенія, наилучшій и легчайшій сбытъ вездѣ находятъ себѣ мануфактурные товары, почему и должно быть обращено правительствомъ особое вниманіе на учрежденіе и распространеніе въ странѣ фабрикъ и промышленныхъ заведеній, которыя могли бы доставлять необходимые для вывоза товары. Для этой послѣдней цѣли правительства XVII и XVIII вв. стараются учреждать на государственныя средства общественные фабрики и заводы и всѣми способами разработывать природныя богатства страны. Частнымъ лицамъ по той же причинѣ выдаются привилегіи, право монополіи и преміи для поощренія производства. Законодательство вполнѣ отвѣчаетъ интересамъ предпринимателей, запрещая бродяжничество рабочихъ, союзы и всякаго рода коалиціи между ними и назначая таксы рабочей платы. Правительственная регламентація охватываетъ всѣ подробности ремесленнаго и особенно фабричнаго процесса производства: встрѣчаются узаконенія того времени, которыя, напр., въ ткачествѣ устанавливаютъ ширину ткани, ея составъ и т. д., даже самое мѣсто производства. Вывозъ сырыхъ и полуобработанныхъ продуктовъ за нѣкоторыми исключеніями вообще запрещается, въ то время какъ обработанныхъ всѣми мѣрами поощряется. Иностранныя мануфактурныя произведенія или безусловно запрещены къ доступу въ страну или обложены тяжелыми ввозными пошлинами. Въ колоніяхъ производство нѣкоторыхъ товаровъ совсѣмъ не дозволяется, чтобы имѣть въ нихъ всегда открытые рынки для сбыта мануфактурныхъ произведеній метрополіи; это правило лежитъ, напр., въ основѣ отношеній Англіи къ своимъ С. Американскимъ колоніямъ, которыя характеризуются слѣдующими словами лорда Чатама въ англійскомъ парламентѣ: «мы должны стараться,

чтобы колонисты не съумѣли даже выковать подковы для своихъ лошадей». Цѣлымъ рядомъ законодательныхъ постановленій вся торговля съ колоніями захватывается всецѣло въ руки метрополіи и производится только на ея судахъ; эти такъ называемые «навигаціонные законы» (Navigation Act), высасывающіе всѣ соки изъ колоній, возникаютъ въ Англіи при Кромвелѣ и даже по мнѣнію самыхъ отъявленныхъ противниковъ государственнаго вмѣшательства, какимъ былъ, напр., Ад. Смитъ, много способствуютъ развитію морского величія и политическаго значенія Великобританіи.

Такъ какъ процвѣтаніе обработывающей промышленности до извѣстной степени обусловливается густотой населенія, то второй задачей правительства являются въ эту эпоху мѣры къ его увеличенію. Отсюда происходитъ прикрѣпленіе подданныхъ къ мѣсту жительства, поощреніе браковъ и ихъ плодовитости, учрежденіе воспитательныхъ домовъ, вызовъ иностранцевъ и запрещеніе эмиграціи.

Таковы характерныя черты экономической политики, извѣстной подъ именемъ меркантильной и существовавшей чуть ли не до начала нынѣшняго вѣка; ея стремленія выражались въ двухъ пунктахъ: 1) имѣть какъ можно болѣе денегъ и 2) имѣть какъ можно болѣе людей; въ достаточномъ обладаніи этими средствами видѣли въ теченіе болѣе трехъ столѣтій чуть ли не единственный источникъ народнаго благосостоянія. Господство этой хозяйственной системы, если и принесло значительную долю пользы для развитія національныхъ мануфактуръ и торговли, то не мало доставило и вреда усиленнымъ развитіемъ крайне отяготительной правительственной регламентаціи въ то время, когда промышленность выросла и опека государства была уже излишня и даже прямо вредна; кромѣ того эта система послужила прямымъ поводомъ ко многимъ международнымъ столкновеніямъ и кровопролитіямъ.

Финансовая литература меркантилизма.

Что касается до финансовой литературы меркантильнаго періода, то она отличается прежде всего своей сравнительной бѣдностью и отсутствіемъ точно опредѣленныхъ принциповъ и положеній. Ея общія положенія сравнительно мало разнообразны и болѣе или менѣе идутъ въ унисонъ со всѣмъ складомъ средневѣковой жизни, соотвѣтствуя конечно главной идеѣ меркантильной системы—погонѣ за деньгами, какъ единственнымъ

чтобы колонисты не съумѣли даже выковать подковы для своихъ лошадей». Цѣлымъ рядомъ законодательныхъ постановленій вся торговля съ колоніями захватывается всецѣло въ руки метрополіи и производится только на ея судахъ; эти такъ называемые «навигаціонные законы» (Navigation Act), высасывающіе всѣ соки изъ колоній, возникаютъ въ Англіи при Кромвелѣ и даже по мнѣнію самыхъ отъявленныхъ противниковъ государственнаго вмѣшательства, какимъ былъ, напр., Ад. Смитъ, много способствуютъ развитію морского величія и политическаго значенія Великобританіи.

Такъ какъ процвѣтаніе обработывающей промышленности до извѣстной степени обусловливается густотой населенія, то второй задачей правительства являются въ эту эпоху мѣры къ его увеличенію. Отсюда происходитъ прикрѣпленіе подданныхъ къ мѣсту жительства, поощреніе браковъ и ихъ плодовитости, учрежденіе воспитательныхъ домовъ, вызовъ иностранцевъ и запрещеніе эмиграціи.

Таковы характерныя черты экономической политики, извѣстной подъ именемъ меркантильной и существовавшей чуть ли не до начала нынѣшняго вѣка; ея стремленія выражались въ двухъ пунктахъ: 1) имѣть какъ можно болѣе денегъ и 2) имѣть какъ можно болѣе людей; въ достаточномъ обладаніи этими средствами видѣли въ теченіе болѣе трехъ столѣтій чуть ли не единственный источникъ народнаго благосостоянія. Господство этой хозяйственной системы, если и принесло значительную долю пользы для развитія національныхъ мануфактуръ и торговли, то не мало доставило и вреда усиленнымъ развитіемъ крайне отяготительной правительственной регламентаціи въ то время, когда промышленность выросла и опека государства была уже излишня и даже прямо вредна; кромѣ того эта система послужила прямымъ поводомъ ко многимъ международнымъ столкновеніямъ и кровопролитіямъ.

Финансовая литература меркантилизма.

Что касается до финансовой литературы меркантильнаго періода, то она отличается прежде всего своей сравнительной бѣдностью и отсутствіемъ точно опредѣленныхъ принциповъ и положеній. Ея общія положенія сравнительно мало разнообразны и болѣе или менѣе идутъ въ унисонъ со всѣмъ складомъ средневѣковой жизни, соотвѣтствуя конечно главной идеѣ меркантильной системы—погонѣ за деньгами, какъ единственнымъ

богатствомъ. Образцомъ финансистовъ этого направленія можетъ служить *Боденъ* (XVI), сочиненіе котораго «Шесть книгъ о республикѣ» составляетъ важное явленіе своего времени, какъ одна изъ первыхъ попытокъ классификаціи государственныхъ доходовъ, и представляетъ собою отпечатокъ господствовавшихъ тогда воззрѣній и современнаго ему финансоваго положенія. Онъ насчитываетъ 7 источниковъ государственнаго дохода: 1) домены, 2) добыча отъ непріятелей, 3) подарки отъ дружественныхъ государствъ, 4) сборы съ союзниковъ, 5) доходы съ торговли, 6) пошлины съ привоза и вывоза и 7) дань съ покоренныхъ народовъ. Что же касается до налоговъ, то Боденъ считаетъ ихъ мѣрами чрезвычайными и потому рекомендуетъ обращаться къ нимъ лишь въ крайности. Изъ этихъ семи основныхъ источниковъ, перечисленныхъ Боденомъ, первый есть тотъ, который фактически имѣлъ большое значеніе въ ту эпоху, затѣмъ два—пятый и шестой указываютъ на его принадлежность къ меркантилистамъ, а остальные отчасти навѣяны знакомствомъ съ античнымъ, преимущественно древне-греческимъ, міромъ и служатъ прекраснымъ указаніемъ на то, въ какомъ еще дѣтскомъ періодѣ развитія находились экономическія и финансовыя понятія въ эпоху меркантильной политики. Въ Англіи мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ послѣдователей меркантильнаго направленія, начиная съ Бэкона Веруламскаго (XVI в.) и массы писателей XVII в., особенно Стаффорда, Мена, Миссельдена, Петти и кончая Дж. Локкомъ и Стюартомъ въ XVIII в.; всѣ эти писатели разбирали тѣ или иные финансовые вопросы, но какъ общее правило, цѣльныхъ характеристикъ или системъ они не даютъ. Гораздо выше въ этомъ отношеніи стоятъ нѣмцы-меркантилисты, коимъ и принадлежитъ честь первымъ сдѣлать попытку связать разрозненную разработку отдѣльныхъ финансовыхъ вопросовъ въ одно цѣлое; здѣсь впереди другихъ стоятъ ф. Юсти (v. Justi), трудъ котораго—«System des Finanzwesens» (Halle, 1766) представляетъ собою первое методическое и стройное сочиненіе, обнимающее главныя основанія нашей науки, и который, поэтому, справедливо считается отцомъ ея, и Зонненфельсъ, книга котораго: «Grundsätze der Polizei, Handlung und Finanz» (1765) была переведена на всѣ языки и до 30-хъ гг. нынѣшняго вѣка служила настольнымъ руководствомъ. Оба эти писатели—меркантилисты по своимъ основнымъ воззрѣніямъ, но часто дѣлаютъ отъ

богатствомъ. Образцомъ финансистовъ этого направленія можетъ служить *Боденъ* (XVI), сочиненіе котораго «Шесть книгъ о республикѣ» составляетъ важное явленіе своего времени, какъ одна изъ первыхъ попытокъ классификаціи государственныхъ доходовъ, и представляетъ собою отпечатокъ господствовавшихъ тогда воззрѣній и современнаго ему финансоваго положенія. Онъ насчитываетъ 7 источниковъ государственнаго дохода: 1) домены, 2) добыча отъ непріятелей, 3) подарки отъ дружественныхъ государствъ, 4) сборы съ союзниковъ, 5) доходы съ торговли, 6) пошлины съ привоза и вывоза и 7) дань съ покоренныхъ народовъ. Что же касается до налоговъ, то Боденъ считаетъ ихъ мѣрами чрезвычайными и потому рекомендуетъ обращаться къ нимъ лишь въ крайности. Изъ этихъ семи основныхъ источниковъ, перечисленныхъ Боденомъ, первый есть тотъ, который фактически имѣлъ большое значеніе въ ту эпоху, затѣмъ два—пятый и шестой указываютъ на его принадлежность къ меркантилистамъ, а остальные отчасти навѣяны знакомствомъ съ античнымъ, преимущественно древне-греческимъ, міромъ и служатъ прекраснымъ указаніемъ на то, въ какомъ еще дѣтскомъ періодѣ развитія находились экономическія и финансовыя понятія въ эпоху меркантильной политики. Въ Англіи мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ послѣдователей меркантильнаго направленія, начиная съ Бэкона Веруламскаго (XVI в.) и массы писателей XVII в., особенно Стаффорда, Мена, Миссельдена, Петти и кончая Дж. Локкомъ и Стюартомъ въ XVIII в.; всѣ эти писатели разбирали тѣ или иные финансовые вопросы, но какъ общее правило, цѣльныхъ характеристикъ или системъ они не даютъ. Гораздо выше въ этомъ отношеніи стоятъ нѣмцы-меркантилисты, коимъ и принадлежитъ честь первымъ сдѣлать попытку связать разрозненную разработку отдѣльныхъ финансовыхъ вопросовъ въ одно цѣлое; здѣсь впереди другихъ стоятъ ф. Юсти (v. Justi), трудъ котораго—«System des Finanzwesens» (Halle, 1766) представляетъ собою первое методическое и стройное сочиненіе, обнимающее главныя основанія нашей науки, и который, поэтому, справедливо считается отцомъ ея, и Зонненфельсъ, книга котораго: «Grundsätze der Polizei, Handlung und Finanz» (1765) была переведена на всѣ языки и до 30-хъ гг. нынѣшняго вѣка служила настольнымъ руководствомъ. Оба эти писатели—меркантилисты по своимъ основнымъ воззрѣніямъ, но часто дѣлаютъ отъ

нихъ отступленія, поддаваясь вліянію новой физіократической школы.

Ученіе физіократовъ.

Система физіократовъ выступила въ срединѣ прошлаго вѣка на историческую сцену, какъ протестъ противъ теоріи меркантилизма. Обратно съ послѣднимъ, который, несмотря на всю ошибочность своего главнаго положенія — считать количество денегъ мѣрой богатства страны, основывался тѣмъ не менѣе на нѣкоторыхъ достовѣрныхъ историческихъ наблюденіяхъ, система физіократовъ является по преимуществу теоріей абстрактной и вызвана исключительно условіями выросшей промышленности, болѣе не переносившей излишнихъ узъ, наложенныхъ правительственной регламентаціей. По ихъ воззрѣніямъ только природа создаетъ хозяйственныя годности; дальнѣйшая же «переработка и торговля массу таковыхъ вовсе не увеличиваетъ». первая только видоизмѣняетъ годности, вторая только ихъ перемѣщаетъ. Поэтому только сельское хозяйство въ широкомъ смыслѣ слова, т.-е. добываніе всякаго рода сырья прибавляетъ нѣчто къ общему богатству страны и эта прибавка, заключающаяся въ излишкѣ получаемыхъ продуктовъ сравнительно съ издержками производства, составляетъ даръ природы и есть то, что физіократы называютъ «produit net» — чистымъ доходомъ; остальныя отрасли человѣческаго труда чистаго дохода не могутъ давать. Поэтому только земледѣльцы и землевладѣльцы суть производительные классы общества; остальные же классы— не производительны, а такія занятія, какъ мануфактура и торговля—не требуютъ никакихъ особыхъ поощреній со стороны правительства. Главное условіе для ихъ существованія—полное невмѣшательство, уничтоженіе всѣхъ ограниченій свободной дѣятельности въ этой сферѣ,—laissez-faire, laissez-passer—составляло знаменитый девизъ физіократовъ, игравшій такую большую роль еще въ началѣ настоящаго вѣка.

Изъ того основного взгляда, что лишь одна земля даетъ чистый доходъ, а мануфактура и торговля никакихъ новыхъ годностей не создаютъ, вытекаетъ и вся финансовая система физіократовъ. Они говорятъ: «если государство всѣмъ народнымъ богатствомъ, всѣмъ своимъ достояніемъ обязано землѣ, природнымъ силамъ то и всѣ жертвы, которыя государство можетъ требовать отъ народа, должны быть получены изъ этого же источника». Отсюда естественный выводъ, что единственнымъ допустимымъ

нихъ отступленія, поддаваясь вліянію новой физіократической школы.

Ученіе физіократовъ.

Система физіократовъ выступила въ срединѣ прошлаго вѣка на историческую сцену, какъ протестъ противъ теоріи меркантилизма. Обратно съ послѣднимъ, который, несмотря на всю ошибочность своего главнаго положенія — считать количество денегъ мѣрой богатства страны, основывался тѣмъ не менѣе на нѣкоторыхъ достовѣрныхъ историческихъ наблюденіяхъ, система физіократовъ является по преимуществу теоріей абстрактной и вызвана исключительно условіями выросшей промышленности, болѣе не переносившей излишнихъ узъ, наложенныхъ правительственной регламентаціей. По ихъ воззрѣніямъ только природа создаетъ хозяйственныя годности; дальнѣйшая же «переработка и торговля массу таковыхъ вовсе не увеличиваетъ». первая только видоизмѣняетъ годности, вторая только ихъ перемѣщаетъ. Поэтому только сельское хозяйство въ широкомъ смыслѣ слова, т.-е. добываніе всякаго рода сырья прибавляетъ нѣчто къ общему богатству страны и эта прибавка, заключающаяся въ излишкѣ получаемыхъ продуктовъ сравнительно съ издержками производства, составляетъ даръ природы и есть то, что физіократы называютъ «produit net» — чистымъ доходомъ; остальныя отрасли человѣческаго труда чистаго дохода не могутъ давать. Поэтому только земледѣльцы и землевладѣльцы суть производительные классы общества; остальные же классы— не производительны, а такія занятія, какъ мануфактура и торговля—не требуютъ никакихъ особыхъ поощреній со стороны правительства. Главное условіе для ихъ существованія—полное невмѣшательство, уничтоженіе всѣхъ ограниченій свободной дѣятельности въ этой сферѣ,—laissez-faire, laissez-passer—составляло знаменитый девизъ физіократовъ, игравшій такую большую роль еще въ началѣ настоящаго вѣка.

Изъ того основного взгляда, что лишь одна земля даетъ чистый доходъ, а мануфактура и торговля никакихъ новыхъ годностей не создаютъ, вытекаетъ и вся финансовая система физіократовъ. Они говорятъ: «если государство всѣмъ народнымъ богатствомъ, всѣмъ своимъ достояніемъ обязано землѣ, природнымъ силамъ то и всѣ жертвы, которыя государство можетъ требовать отъ народа, должны быть получены изъ этого же источника». Отсюда естественный выводъ, что единственнымъ допустимымъ

способомъ извлеченія государственныхъ доходовъ является поземельный налогъ; всякій другой силою вещей долженъ все равно перелагаться на землевладѣльца. Несмотря на популярность идей физіократовъ и осуществленіе многихъ изъ нихъ въ экономической политикѣ Тюрго, финансовыя воззрѣнія ихъ, къ счастью, получили сравнительно очень мало примѣненія на практикѣ; извѣстна только одна попытка замѣны бо́льшей части налоговъ единымъ поземельнымъ, имѣвшая мѣсто въ великомъ герцогствѣ Баденъ, но она вызвала чрезвычайное отягощеніе земледѣлія и окончилось полной неудачей. Какъ бы однако ни были ошибочны воззрѣнія этой школы, она не осталась безъ большаго и полезнаго вліянія на нашу науку: теорія податей и налоговъ впервые была подвергнута ею тщательному разсмотрѣнію, и многіе вопросы получили надлежащую постановку и рѣшеніе.

Ад. Смитъ и его школа.

Въ 1774 г. умеръ лучшій представитель идей физіократизма— Франсуа Кенэ, а черезъ два года послѣ его смерти появился знаменитый трактатъ—«О богатствѣ народовъ» Адама Смита, положившій начало политической экономіи, какъ наукѣ. Уже по своей современности теорія физіократовъ, можно заключить, должна была оказать большое вліяніе на отца политической экономіи. Дѣйствительно Ад. Смитъ, какъ и физіократы, является прежде всего противникомъ меркантилизма и не мало мѣста въ своемъ трудѣ удѣляетъ опроверженію заблужденій господствовавшей тогда меркантильной финансовой политики. Какъ на главную ошибку меркантилистовъ, онъ указываетъ на ихъ воззрѣніе о деньгахъ: понятіе, что человѣкъ тѣмъ богаче, чѣмъ больше имѣетъ денегъ, они переносятъ, говоритъ онъ, на цѣлыя страны. Смитъ блистательно доказалъ всю ошибочность подобнаго мнѣнія; деньги служатъ только орудіемъ обращенія и затѣмъ составляютъ такой же товаръ, какъ и всякій другой; принимать ихъ за богатство страны, по его сравненію, было бы такой же грубой ошибкой, какъ считать дорогу къ вашему дому или имѣнію за самый домъ или имѣніе. Торговый балансъ меркантилистовъ, пошлины запретительныя и даже покровительственныя онъ также отвергаетъ рѣшительно: «единственный истинный балансъ каждой страны заключается вовсе не въ перевѣсѣ вывоза надъ ввозомъ товаровъ, а въ превосходствѣ производства надъ потребленіемъ». Надъ изслѣдованіемъ законовъ

способомъ извлеченія государственныхъ доходовъ является поземельный налогъ; всякій другой силою вещей долженъ все равно перелагаться на землевладѣльца. Несмотря на популярность идей физіократовъ и осуществленіе многихъ изъ нихъ въ экономической политикѣ Тюрго, финансовыя воззрѣнія ихъ, къ счастью, получили сравнительно очень мало примѣненія на практикѣ; извѣстна только одна попытка замѣны бо́льшей части налоговъ единымъ поземельнымъ, имѣвшая мѣсто въ великомъ герцогствѣ Баденъ, но она вызвала чрезвычайное отягощеніе земледѣлія и окончилось полной неудачей. Какъ бы однако ни были ошибочны воззрѣнія этой школы, она не осталась безъ большаго и полезнаго вліянія на нашу науку: теорія податей и налоговъ впервые была подвергнута ею тщательному разсмотрѣнію, и многіе вопросы получили надлежащую постановку и рѣшеніе.

Ад. Смитъ и его школа.

Въ 1774 г. умеръ лучшій представитель идей физіократизма— Франсуа Кенэ, а черезъ два года послѣ его смерти появился знаменитый трактатъ—«О богатствѣ народовъ» Адама Смита, положившій начало политической экономіи, какъ наукѣ. Уже по своей современности теорія физіократовъ, можно заключить, должна была оказать большое вліяніе на отца политической экономіи. Дѣйствительно Ад. Смитъ, какъ и физіократы, является прежде всего противникомъ меркантилизма и не мало мѣста въ своемъ трудѣ удѣляетъ опроверженію заблужденій господствовавшей тогда меркантильной финансовой политики. Какъ на главную ошибку меркантилистовъ, онъ указываетъ на ихъ воззрѣніе о деньгахъ: понятіе, что человѣкъ тѣмъ богаче, чѣмъ больше имѣетъ денегъ, они переносятъ, говоритъ онъ, на цѣлыя страны. Смитъ блистательно доказалъ всю ошибочность подобнаго мнѣнія; деньги служатъ только орудіемъ обращенія и затѣмъ составляютъ такой же товаръ, какъ и всякій другой; принимать ихъ за богатство страны, по его сравненію, было бы такой же грубой ошибкой, какъ считать дорогу къ вашему дому или имѣнію за самый домъ или имѣніе. Торговый балансъ меркантилистовъ, пошлины запретительныя и даже покровительственныя онъ также отвергаетъ рѣшительно: «единственный истинный балансъ каждой страны заключается вовсе не въ перевѣсѣ вывоза надъ ввозомъ товаровъ, а въ превосходствѣ производства надъ потребленіемъ». Надъ изслѣдованіемъ законовъ

перваго онъ и сосредоточиваетъ почти все свое вниманіе. Теорію физіократовъ Ад. Смитъ оспариваетъ уже гораздо слабѣе и не столько опровергаетъ ихъ ошибки, сколько развиваетъ далѣе ихъ главнѣйшія положенія о государственномъ невмѣшательствѣ и эгоизмѣ, какъ руководящей пружинѣ всѣхъ человѣческихъ дѣйствій. Подобно физіократамъ, Смитъ старается абстрактнымъ путемъ построить общіе для всего человѣчества законы хозяйственной дѣятельности, безразлично ко времени, національности и исторической судьбѣ даннаго народа. Человѣкъ въ своей хозяйственной сферѣ, разсуждаетъ онъ, двигается чувствомъ личной выгоды, личной пользы и этотъ двигатель, не стѣсняемый посторонними вліяніями, приведетъ непремѣнно при помощи свободной конкурренціи къ лучшимъ результатамъ частной производительности и къ гармоніи общихъ интересовъ; себялюбивые же интересы отдѣльныхъ лицъ будутъ обуздываться при этомъ интересами всѣхъ другихъ членовъ общества. Все дѣло слѣдовательно въ свободѣ хозяйственной дѣятельности индивидуумовъ, такъ какъ эта свобода составляетъ необходимое условіе успѣшности хода послѣдней. «Государство, говоря словами Ад. Смита, должно вмѣшиваться какъ можно меньше въ хозяйство частныхъ лицъ, оно не въ состояніи измѣнить естественныхъ законовъ, на которыхъ зиждется это хозяйство. Если же государство и въ состояніи это сдѣлать, то такая мѣра послужитъ только ко вреду, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всего общества». Вотъ въ сжатыхъ чертахъ ученіе Смита. Такимъ образомъ, сравнительно съ небольшимъ запасомъ историческихъ наблюденій надъ ходомъ хозяйственной жизни, a priori была построена Смитомъ система народнаго хозяйства. Онъ старался во всѣхъ его сферахъ опредѣлить абсолютныя формулы, по которымъ совершается хозяйственная дѣятельность и которыя одинаково приложимы ко всѣмъ временамъ и народамъ. Еще физіократы стремились установить естественные законы народнаго хозяйства, неизмѣнные, какъ и законы природы; Смитъ дедуктивнымъ способомъ развивалъ эти положенія далѣе и, подобно своимъ современникамъ, которые въ юридической области построили абсолютное натуральное право, отыскивалъ натуральные законы, опираясь на абстрактныя положенія абсолютно лучшаго и нормальнаго строя экономической жизни.

перваго онъ и сосредоточиваетъ почти все свое вниманіе. Теорію физіократовъ Ад. Смитъ оспариваетъ уже гораздо слабѣе и не столько опровергаетъ ихъ ошибки, сколько развиваетъ далѣе ихъ главнѣйшія положенія о государственномъ невмѣшательствѣ и эгоизмѣ, какъ руководящей пружинѣ всѣхъ человѣческихъ дѣйствій. Подобно физіократамъ, Смитъ старается абстрактнымъ путемъ построить общіе для всего человѣчества законы хозяйственной дѣятельности, безразлично ко времени, національности и исторической судьбѣ даннаго народа. Человѣкъ въ своей хозяйственной сферѣ, разсуждаетъ онъ, двигается чувствомъ личной выгоды, личной пользы и этотъ двигатель, не стѣсняемый посторонними вліяніями, приведетъ непремѣнно при помощи свободной конкурренціи къ лучшимъ результатамъ частной производительности и къ гармоніи общихъ интересовъ; себялюбивые же интересы отдѣльныхъ лицъ будутъ обуздываться при этомъ интересами всѣхъ другихъ членовъ общества. Все дѣло слѣдовательно въ свободѣ хозяйственной дѣятельности индивидуумовъ, такъ какъ эта свобода составляетъ необходимое условіе успѣшности хода послѣдней. «Государство, говоря словами Ад. Смита, должно вмѣшиваться какъ можно меньше въ хозяйство частныхъ лицъ, оно не въ состояніи измѣнить естественныхъ законовъ, на которыхъ зиждется это хозяйство. Если же государство и въ состояніи это сдѣлать, то такая мѣра послужитъ только ко вреду, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всего общества». Вотъ въ сжатыхъ чертахъ ученіе Смита. Такимъ образомъ, сравнительно съ небольшимъ запасомъ историческихъ наблюденій надъ ходомъ хозяйственной жизни, a priori была построена Смитомъ система народнаго хозяйства. Онъ старался во всѣхъ его сферахъ опредѣлить абсолютныя формулы, по которымъ совершается хозяйственная дѣятельность и которыя одинаково приложимы ко всѣмъ временамъ и народамъ. Еще физіократы стремились установить естественные законы народнаго хозяйства, неизмѣнные, какъ и законы природы; Смитъ дедуктивнымъ способомъ развивалъ эти положенія далѣе и, подобно своимъ современникамъ, которые въ юридической области построили абсолютное натуральное право, отыскивалъ натуральные законы, опираясь на абстрактныя положенія абсолютно лучшаго и нормальнаго строя экономической жизни.

Несмотря на абстрактность взглядовъ Ад. Смита и отвлеченность многихъ положеній, составляющую, конечно, слабую сторону его труда, его воззрѣнія на источники богатства, а отсюда и на финансовые вопросы гораздо выше тѣхъ, которыя мы находимъ у его предшественниковъ. По его мнѣнію существуютъ три источника народнаго богатства—земля, трудъ и капиталъ; сообразно съ этимъ воззрѣніемъ у него можно наблюдать сочетаніе взглядовъ меркантилистовъ и физіократовъ и устраненіе той односторонности, которой отличались тѣ и другіе Если по ученію меркантилистовъ единственнымъ источникомъ богатства признавались деньги (капиталъ), если физіократы видѣли его исключительно въ землѣ, въ силахъ природы, то Ад. Смиту принадлежитъ честь выдвинуть впереди этихъ факторовъ трудъ, какъ главный образователь мѣновой цѣнности. Источники финансоваго хозяйства поставлены у Смита въ связь съ источниками экономическими; основаніемъ первому служитъ лишь народное богатство и лишь изъ этого послѣдняго государство можетъ черпать свои средства. Такимъ образомъ главная заслуга Смита для нашей науки состоитъ въ томъ, что онъ развилъ экономическую основу финансоваго дѣла и проложилъ путь къ органической обработкѣ этой отрасли знанія. Правда, у него финансовая наука не выдѣлена изъ общей системы политической экономіи и нѣтъ даже самыхъ терминовъ — «финансы» и «финансовое хозяйство», но изъ различныхъ главъ его труда не трудно сложить общую картину его финансоваго ученія, которое можно выразить такъ: всѣ источники государственныхъ доходовъ смыкаются въ одно цѣлое, которое подчиняется болѣе обширному цѣлому — *народному хозяйству*.

Послѣдователи Ад. Смита.

Вліяніе ученія Ад. Смита было въ высшей степени благотворно: исключительное значеніе практики, всецѣло господствовавшей до тѣхъ поръ въ финансовомъ хозяйствѣ, было поколеблено, такъ какъ онъ научилъ видѣть въ ней лишь путь, средство для выработки и провѣрки общихъ принциповъ; *научныя начала сдѣлались законодателями практики*. Разумѣется, первые шаги въ этомъ новомъ направленіи не могли обойтись безъ ошибокъ, и слабые пункты экономическаго ученія Ад. Смита не могли оставаться безъ вліянія на характеръ дальнѣйшаго развитія финансовыхъ воззрѣній. Абстрактность общихъ положеній легко влекла къ выводамъ, примѣненіе которыхъ къ

Несмотря на абстрактность взглядовъ Ад. Смита и отвлеченность многихъ положеній, составляющую, конечно, слабую сторону его труда, его воззрѣнія на источники богатства, а отсюда и на финансовые вопросы гораздо выше тѣхъ, которыя мы находимъ у его предшественниковъ. По его мнѣнію существуютъ три источника народнаго богатства—земля, трудъ и капиталъ; сообразно съ этимъ воззрѣніемъ у него можно наблюдать сочетаніе взглядовъ меркантилистовъ и физіократовъ и устраненіе той односторонности, которой отличались тѣ и другіе Если по ученію меркантилистовъ единственнымъ источникомъ богатства признавались деньги (капиталъ), если физіократы видѣли его исключительно въ землѣ, въ силахъ природы, то Ад. Смиту принадлежитъ честь выдвинуть впереди этихъ факторовъ трудъ, какъ главный образователь мѣновой цѣнности. Источники финансоваго хозяйства поставлены у Смита въ связь съ источниками экономическими; основаніемъ первому служитъ лишь народное богатство и лишь изъ этого послѣдняго государство можетъ черпать свои средства. Такимъ образомъ главная заслуга Смита для нашей науки состоитъ въ томъ, что онъ развилъ экономическую основу финансоваго дѣла и проложилъ путь къ органической обработкѣ этой отрасли знанія. Правда, у него финансовая наука не выдѣлена изъ общей системы политической экономіи и нѣтъ даже самыхъ терминовъ — «финансы» и «финансовое хозяйство», но изъ различныхъ главъ его труда не трудно сложить общую картину его финансоваго ученія, которое можно выразить такъ: всѣ источники государственныхъ доходовъ смыкаются въ одно цѣлое, которое подчиняется болѣе обширному цѣлому — *народному хозяйству*.

Послѣдователи Ад. Смита.

Вліяніе ученія Ад. Смита было въ высшей степени благотворно: исключительное значеніе практики, всецѣло господствовавшей до тѣхъ поръ въ финансовомъ хозяйствѣ, было поколеблено, такъ какъ онъ научилъ видѣть въ ней лишь путь, средство для выработки и провѣрки общихъ принциповъ; *научныя начала сдѣлались законодателями практики*. Разумѣется, первые шаги въ этомъ новомъ направленіи не могли обойтись безъ ошибокъ, и слабые пункты экономическаго ученія Ад. Смита не могли оставаться безъ вліянія на характеръ дальнѣйшаго развитія финансовыхъ воззрѣній. Абстрактность общихъ положеній легко влекла къ выводамъ, примѣненіе которыхъ къ

практикѣ представляло болѣе, чѣмъ сомнительные шансы на успѣхъ. Особенно въ этомъ отношеніи увлекался самый даровитый ученикъ Смита Д. Рикардо. Какъ извѣстно, въ своемъ сочиненіи: «О политической экономіи и налогахъ» онъ создаетъ новую во многихъ отношеніяхъ теорію налоговъ, стоящую въ непосредственной связи съ его теоріей ренты и заработной платы и опирающуюся на слѣдующую формулу: всѣ налоги уплачиваются въ конечномъ результатѣ изъ прибыли капиталиста и лишь нѣкоторые изъ поземельной ренты. Чтобы пояснить нѣсколько его теорію, я укажу на ту связь, которая, по его мнѣнію, существуетъ между ученіемъ о заработной платѣ и переложеніемъ налоговъ. Размѣръ платы, получаемой рабочимъ, по ученію Рикардо, опредѣляется минимумомъ средствъ, необходимыхъ для поддержанія физическаго существованія рабочаго и его семьи; ниже этого размѣра рабочій не можетъ взять платы, иначе ему грозила бы голодная смерть. Плата, вслѣдствіе изобилія въ предложеніи труда, всегда имѣетъ тенденцію держаться на этомъ минимумѣ, и, если бываетъ иногда выше, вслѣдствіе успѣшнаго хода коммерціи и выросшаго капитала страны, то это временное явленіе, и увеличенное, благодаря дѣйствію этой причины, населеніе опять возвратитъ плату къ прежнему уровню. Изъ этого нормальнаго, по его мнѣнію, порядка онъ послѣдовательно выводитъ всѣ тѣ принципы, которые и составляютъ его теорію налоговъ. Принимая этотъ порядокъ, слѣдуетъ заключить, что всякое возвышеніе цѣны сырыхъ продуктовъ должно непремѣнно вліять на заработную плату и поднимать ее. Но вопросъ въ томъ, на чемъ отразится это возвышеніе, и останутся ли при этомъ товары въ той же цѣнѣ, или повысятся? Рикардо рѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно, т.-е. сдѣлавшаяся дороже рабочая плата ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ вліянія на цѣну товаровъ. Остается, слѣдовательно, одно — предположить, что это возвышеніе заработной платы отражается на уменьшеніи прибыли капиталиста или профита; такъ Рикардо и утверждаетъ: «всякое возвышеніе заработной платы непремѣнно уменьшаетъ прибыль капиталиста-предпринимателя». Но заработная плата можетъ подниматься отъ разныхъ причинъ и одна изъ нихъ — налоги на предметы потребленія и на самую плату; въ первомъ случаѣ она возвышается черезъ косвенное вліяніе — возвышеніе цѣны продуктовъ, во второмъ — непосредственно,

практикѣ представляло болѣе, чѣмъ сомнительные шансы на успѣхъ. Особенно въ этомъ отношеніи увлекался самый даровитый ученикъ Смита Д. Рикардо. Какъ извѣстно, въ своемъ сочиненіи: «О политической экономіи и налогахъ» онъ создаетъ новую во многихъ отношеніяхъ теорію налоговъ, стоящую въ непосредственной связи съ его теоріей ренты и заработной платы и опирающуюся на слѣдующую формулу: всѣ налоги уплачиваются въ конечномъ результатѣ изъ прибыли капиталиста и лишь нѣкоторые изъ поземельной ренты. Чтобы пояснить нѣсколько его теорію, я укажу на ту связь, которая, по его мнѣнію, существуетъ между ученіемъ о заработной платѣ и переложеніемъ налоговъ. Размѣръ платы, получаемой рабочимъ, по ученію Рикардо, опредѣляется минимумомъ средствъ, необходимыхъ для поддержанія физическаго существованія рабочаго и его семьи; ниже этого размѣра рабочій не можетъ взять платы, иначе ему грозила бы голодная смерть. Плата, вслѣдствіе изобилія въ предложеніи труда, всегда имѣетъ тенденцію держаться на этомъ минимумѣ, и, если бываетъ иногда выше, вслѣдствіе успѣшнаго хода коммерціи и выросшаго капитала страны, то это временное явленіе, и увеличенное, благодаря дѣйствію этой причины, населеніе опять возвратитъ плату къ прежнему уровню. Изъ этого нормальнаго, по его мнѣнію, порядка онъ послѣдовательно выводитъ всѣ тѣ принципы, которые и составляютъ его теорію налоговъ. Принимая этотъ порядокъ, слѣдуетъ заключить, что всякое возвышеніе цѣны сырыхъ продуктовъ должно непремѣнно вліять на заработную плату и поднимать ее. Но вопросъ въ томъ, на чемъ отразится это возвышеніе, и останутся ли при этомъ товары въ той же цѣнѣ, или повысятся? Рикардо рѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно, т.-е. сдѣлавшаяся дороже рабочая плата ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ вліянія на цѣну товаровъ. Остается, слѣдовательно, одно — предположить, что это возвышеніе заработной платы отражается на уменьшеніи прибыли капиталиста или профита; такъ Рикардо и утверждаетъ: «всякое возвышеніе заработной платы непремѣнно уменьшаетъ прибыль капиталиста-предпринимателя». Но заработная плата можетъ подниматься отъ разныхъ причинъ и одна изъ нихъ — налоги на предметы потребленія и на самую плату; въ первомъ случаѣ она возвышается черезъ косвенное вліяніе — возвышеніе цѣны продуктовъ, во второмъ — непосредственно,

но всегда это увеличеніе заработной платы, на основаніи высказаннаго принципа, въ результатѣ перелагается на прибыль предпринимателя. Такимъ образомъ—возвышается-ли цѣна на хлѣбъ, учреждается новый видъ акциза или налагается таможенная пошлина на предметъ общаго употребленія, въ конечномъ результатѣ тяжесть налога несетъ на себѣ лишь капиталистъ-предприниматель; рабочихъ же обложеніе вовсе не задѣваетъ, если только, вслѣдствіе чрезмѣрной тяжести налоговъ, не станетъ уменьшаться самый капиталъ. Что же касается до поземельныхъ владѣльцевъ, то они несутъ лишь незначительную долю податной тягости, ибо налоги на сырье не касаются ренты, а поземельный налогъ перелагается на потребителей повышеніемъ цѣны хлѣба. Такимъ образомъ получается оригинальная теорія, по которой всякій налогъ, падающій на массу народа, будетъ переложенъ на предпринимателей; отсюда главнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ является профитъ, т.-е. прибыль капиталиста, *а форма налоговъ представляется далеко несущественной*. Словомъ, благодаря абстрактному построенію главнаго основанія, получается теорія, которая даетъ право безъ достаточнаго изученія дѣйствительности оправдывать всякіе налоги, падающіе на массу народа, и заставляетъ осторожно относиться лишь къ тѣмъ налогамъ, которые прямо падаютъ на предпринимателей; поэтому Рикардо, твердо убѣжденный въ истинѣ и непреложности своихъ выводовъ, отличается чрезвычайнымъ индифферентизмомъ относительно налоговъ на рабочихъ и въ своей дѣятельности, какъ членъ британскаго парламента, всегда высказывался въ томъ же смыслѣ, способствуя проведенію налоговъ, падавшихъ преимущественно на классъ рабочихъ, и рѣшительно протестуя противъ хлѣбныхъ законовъ только на томъ основаніи, что налоги на хлѣбъ будутъ перелагаться на капиталистовъ, которые и безъ того де сильно отягощены. Весьма распространенная въ обществѣ въ 20-хъ годахъ нашего вѣка эта теорія принесла не мало вреда, такъ какъ, къ сожалѣнію, она во многихъ случаяхъ находила себѣ практическое примѣненіе въ дѣйствующемъ законодательствѣ.

Этимъ очеркомъ по исторіи ранняго развитія финансовыхъ идей мы ограничимся, такъ какъ прослѣдить ее въ позднѣйшее время невозможно безъ подробнаго изложенія основныхъ направленій въ политико-экономической литературѣ, что совершенно вышло бы за тѣсныя рамки нашего курса.

но всегда это увеличеніе заработной платы, на основаніи высказаннаго принципа, въ результатѣ перелагается на прибыль предпринимателя. Такимъ образомъ—возвышается-ли цѣна на хлѣбъ, учреждается новый видъ акциза или налагается таможенная пошлина на предметъ общаго употребленія, въ конечномъ результатѣ тяжесть налога несетъ на себѣ лишь капиталистъ-предприниматель; рабочихъ же обложеніе вовсе не задѣваетъ, если только, вслѣдствіе чрезмѣрной тяжести налоговъ, не станетъ уменьшаться самый капиталъ. Что же касается до поземельныхъ владѣльцевъ, то они несутъ лишь незначительную долю податной тягости, ибо налоги на сырье не касаются ренты, а поземельный налогъ перелагается на потребителей повышеніемъ цѣны хлѣба. Такимъ образомъ получается оригинальная теорія, по которой всякій налогъ, падающій на массу народа, будетъ переложенъ на предпринимателей; отсюда главнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ является профитъ, т.-е. прибыль капиталиста, *а форма налоговъ представляется далеко несущественной*. Словомъ, благодаря абстрактному построенію главнаго основанія, получается теорія, которая даетъ право безъ достаточнаго изученія дѣйствительности оправдывать всякіе налоги, падающіе на массу народа, и заставляетъ осторожно относиться лишь къ тѣмъ налогамъ, которые прямо падаютъ на предпринимателей; поэтому Рикардо, твердо убѣжденный въ истинѣ и непреложности своихъ выводовъ, отличается чрезвычайнымъ индифферентизмомъ относительно налоговъ на рабочихъ и въ своей дѣятельности, какъ членъ британскаго парламента, всегда высказывался въ томъ же смыслѣ, способствуя проведенію налоговъ, падавшихъ преимущественно на классъ рабочихъ, и рѣшительно протестуя противъ хлѣбныхъ законовъ только на томъ основаніи, что налоги на хлѣбъ будутъ перелагаться на капиталистовъ, которые и безъ того де сильно отягощены. Весьма распространенная въ обществѣ въ 20-хъ годахъ нашего вѣка эта теорія принесла не мало вреда, такъ какъ, къ сожалѣнію, она во многихъ случаяхъ находила себѣ практическое примѣненіе въ дѣйствующемъ законодательствѣ.

Этимъ очеркомъ по исторіи ранняго развитія финансовыхъ идей мы ограничимся, такъ какъ прослѣдить ее въ позднѣйшее время невозможно безъ подробнаго изложенія основныхъ направленій въ политико-экономической литературѣ, что совершенно вышло бы за тѣсныя рамки нашего курса.

6. Руководства по финансовой наукѣ.

а. *Нѣмецкіе учебники*: 1) *Rau*. «Grundsätze der Finanzwissenschaft». Leipzig. 5 Ausg. 1864—65. 2 vols. Существуетъ въ русскомъ переводѣ проф. Корсака и Лебедева подъ заглавіемъ: «Основныя начала финансовой науки». К. Рау. Спб. 1867—68. 2 тома.

2) *Hock*. «Die offentlichen Abgaben und Schulden». Stuttgart. 1863. (Также есть на русскомъ языкѣ въ переводѣ Бунге).

3) *Pfeiffer*. «Die Staatseinnahmen, Geschichte, Kritik und Statistik derselben». 1866. 2 Bände.

4) *Bergius*. «Grundsätze der Finanzwissenschaft». 2-te Ausg. 1871.

5) *Umpfenbach*. «Lehrbuch der Finanzwissenschaft». 2-te Ausg. 1886.

6) *Ad. Wagner*. «Finanzwissenschaft». Томъ I. 1871—72. (3-е изданіе 1883 г.), томъ II—1878 г. и томъ III — 1885—88 г.

7) *L. von Stein*. «Lehrbuch der Finanzwissenschaft». 5-te Ausg. 1885—86 (въ 4-хъ вып.).

8) *Roscher*. «System der Finanzwissenschaft». Stuttgart. 1886.

9) *Schönberg*. «Handbuch der Politischen Oekonomie». 2-te Ausg. Tübingen. 1886. 3-й томъ.

10) *Schäffle*. «Die Grundsätze der Steuerpolitik». Tübing. 1880.

11) *Gustav Cohn*. «System der National - Oekonomie. Zweiter Band. Finanzwissenschaft». Stuttgart. 1889.

б. *Французскіе учебники*: 1) *Garnier*. «Eléments des finances». 2-d éd. Paris. 1882.

2) *Gandillot*. «Principes de la science des finances». Paris. 1874. 3 vol.

3) *E. de Parieu*. «Traité des impôts etc.». Paris. 2-d édition. 1866—67.

4) *P. Leroy-Beaulieu*. «Traité de la science des finances». 4-me édition. Paris. 1888. 2 vols.

в. *Русскіе учебники*: 1) *Тургеневъ И.* «Опытъ теоріи налоговъ». 1-е изд. 1818 г., 2-е—1819 г.

2) *Горловъ И.* «Теорія финансовъ». 2-е изд. Спб. 1845.

6. Руководства по финансовой наукѣ.

а. *Нѣмецкіе учебники*: 1) *Рау.* «Grundsätze der Finanzwissenschaft». Leipzig. 5 Ausg. 1864—65. 2 vols. Существуетъ въ русскомъ переводѣ проф. Корсака и Лебедева подъ заглавіемъ: «Основныя начала финансовой науки». К. Рау. Спб. 1867—68. 2 тома.

2) *Hock.* «Die offentlichen Abgaben und Schulden». Stuttgart. 1863. (Также есть на русскомъ языкѣ въ переводѣ Бунге).

3) *Pfeiffer.* «Die Staatseinnahmen, Geschichte, Kritik und Statistik derselben». 1866. 2 Bände.

4) *Bergius.* «Grundsätze der Finanzwissenschaft». 2-te Ausg. 1871.

5) *Umpfenbach.* «Lehrbuch der Finanzwissenschaft». 2-te Ausg. 1886.

6) *Ad. Wagner.* «Finanzwissenschaft». Томъ I. 1871—72. (3-е изданіе 1883 г.), томъ II—1878 г. и томъ III — 1885—88 г.

7) *L. von Stein.* «Lehrbuch der Finanzwissenschaft». 5-te Ausg. 1885—86 (въ 4-хъ вып.).

8) *Roscher.* «System der Finanzwissenschaft». Stuttgart. 1886.

9) *Schönberg.* «Handbuch der Politischen Oekonomie». 2-te Ausg. Tübingen. 1886. 3-й томъ.

10) *Schäffle.* «Die Grundsätze der Steuerpolitik». Tübing. 1880.

11) *Gustav Cohn.* «System der National - Oekonomie. Zweiter Band. Finanzwissenschaft». Stuttgart. 1889.

б. *Французскіе учебники*: 1) *Garnier.* «Eléments des finances». 2-d éd. Paris. 1882.

2) *Gandillot.* «Principes de la science des finances». Paris. 1874. 3 vol.

3) *E. de Parieu.* «Traité des impôts etc.». Paris. 2-d édition. 1866—67.

4) *P. Leroy-Beaulieu.* «Traité de la science des finances». 4-me édition. Paris. 1888. 2 vols.

в. *Русскіе учебники*: 1) *Тургеневъ И.* «Опытъ теоріи налоговъ». 1-е изд. 1818 г., 2-е—1819 г.

2) *Горловъ И.* «Теорія финансовъ». 2-е изд. Спб. 1845.

3) *Капустинъ*. «Чтенія о политической экономіи и финансахъ». 1879.

4) *Лебедевъ*. «Финансовое право». 1882—1886. Въ 1889 году вышло второе, значительно дополненное и улучшенное, изданіе перваго выпуска.

5) *Тарасовъ И*. «Очеркъ науки финансоваго права». Ярославль. 1883. (Въ 1889 г. вышло второе изданіе 1-го выпуска).

6) *Ярошкій*. «Финансовое право». Спб. 1888.

7) *Львовъ*. «Курсъ финансоваго права». Казань. 1888.

г. *Учебники на прочихъ языкахъ*: 1) *Cossa* L. «Scienza della finanze» (переведенъ на нѣмецкій языкъ Ehrenberg'омъ и на англійскій Horace White'омъ подъ заглавіемъ: «Taxation its principles and methods». New-York and London. 1888).

2) *Boccardo*. «I principii della scienza e dell'arte delle finanze». Turin. 1884.

3) *Rieca-Salerno*. «Scienza delle Finanze». Firenze. 1888.

4) *Roncali* Alb. «Corso elementare di scienza financiaria». 1887. Vol. I.

5) *Max Culloch*. «A treatise on the Principles and practical Influence of Taxation and the Funding System». London. 3-d ed. 1863.

6) *Cooley*. «Taxation». 2-d ed. 1888.

7) *Ely* R. «Taxation in American States and Cities». 1889.

8) *Bilinski*. «System nauki skarbowéj a w szezegótnósci nauki o podatkach». Lwow. 1886.

Важнѣйшія пособія для изученія отдѣльныхъ частей финансовой науки будутъ указаны при разсмотрѣніи этихъ частей.

3) *Капустинъ.* «Чтенія о политической экономіи и финансахъ». 1879.

4) *Лебедевъ.* «Финансовое право». 1882—1886. Въ 1889 году вышло второе, значительно дополненное и улучшенное, изданіе перваго выпуска.

5) *Тарасовъ И.* «Очеркъ науки финансоваго права». Ярославль. 1883. (Въ 1889 г. вышло второе изданіе 1-го выпуска).

6) *Ярошкій.* «Финансовое право». Спб. 1888.

7) *Львовъ.* «Курсъ финансоваго права». Казань. 1888.

г. *Учебники на прочихъ языкахъ:* 1) *Cossa* L. «Scienza della finanze» (переведенъ на нѣмецкій языкъ Ehrenberg'омъ и на англійскій Horace White'омъ подъ заглавіемъ: «Taxation its principles and methods». New-York and London. 1888).

2) *Boccardo.* «I principii della scienza e dell'arte delle finanze». Turin. 1884.

3) *Rieca-Salerno.* «Scienza delle Finanze». Firenze. 1888.

4) *Roncali* Alb. «Corso elementare di scienza financiaria». 1887. Vol. I.

5) *Max Culloch.* «A treatise on the Principles and practical Influence of Taxation and the Funding System». London. 3-d ed. 1863.

6) *Cooley.* «Taxation». 2-d ed. 1888.

7) *Ely* R. «Taxation in American States and Cities». 1889.

8) *Bilinski.* «System nauki skarbowéj a w szezegótnósci nauki o podatkach». Lwow. 1886.

Важнѣйшія пособія для изученія отдѣльныхъ частей финансовой науки будутъ указаны при разсмотрѣніи этихъ частей.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

I. Государственныя имущества.

§ 1. Подъ именемъ «государственныхъ имуществъ» или «доменъ» въ широкомъ смыслѣ разумѣется всякое имущество, движимое или недвижимое, принадлежащее государству, какъ нравственному лицу, какъ юридическому субъекту, и или находящееся во всеобщемъ пользованіи всѣхъ жителей государства, или же ввѣренное правительству, какъ представителю страны. Сюда принадлежатъ, напр., крѣпости, дороги, правительственныя зданія и учрежденія, какъ музеи, учебныя заведенія, корабли, водныя пути сообщенія и т. п. Французы такой видъ государственныхъ имуществъ удачно прозвали «domaines publiques» (въ Code Napoléon). Но очевидно, что эти имущества по своему назначенію выходятъ изъ области финансовой науки, такъ какъ цѣль ихъ не есть фискальная, они не даютъ дохода, и, служа отправленію общихъ функцій государства, подлежатъ вѣдѣнію государственнаго и полицейскаго права. Такимъ образомъ слѣдуетъ въ финансовомъ отношеніи дать доменамъ другое, болѣе тѣсное опредѣленіе: домены суть такія государственныя имущества, которыя имѣютъ своимъ назначеніемъ приносить доходъ казнѣ. Къ такого рода государственнымъ имуществамъ должно отнести: 1) *всякую землю*, назначаемую для культуры, 2) *лѣса*, 3) вещныя права на пользованіе частными имуществами (*jura in re aliena*), 4) всякаго рода *капиталы*, принадлежащіе правительству. Въ отличіе отъ перваго широкаго

Опредѣленіе понятія „доменъ".

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

I. Государственныя имущества.

Опредѣленіе понятія „доменъ".

§ 1. Подъ именемъ «государственныхъ имуществъ» или «доменъ» въ широкомъ смыслѣ разумѣется всякое имущество, движимое или недвижимое, принадлежащее государству, какъ нравственному лицу, какъ юридическому субъекту, и или находящееся во всеобщемъ пользованіи всѣхъ жителей государства, или же ввѣренное правительству, какъ представителю страны. Сюда принадлежатъ, напр., крѣпости, дороги, правительственныя зданія и учрежденія, какъ музеи, учебныя заведенія, корабли, водныя пути сообщенія и т. п. Французы такой видъ государственныхъ имуществъ удачно прозвали «domaines publiques» (въ Code Napoléon). Но очевидно, что эти имущества по своему назначенію выходятъ изъ области финансовой науки, такъ какъ цѣль ихъ не есть фискальная, они не даютъ дохода, и, служа отправленію общихъ функцій государства, подлежатъ вѣдѣнію государственнаго и полицейскаго права. Такимъ образомъ слѣдуетъ въ финансовомъ отношеніи дать доменамъ другое, болѣе тѣсное опредѣленіе: домены суть такія государственныя имущества, которыя имѣютъ своимъ назначеніемъ приносить доходъ казнѣ. Къ такого рода государственнымъ имуществамъ должно отнести: 1) *всякую землю*, назначаемую для культуры, 2) *лѣса*, 3) вещныя права на пользованіе частными имуществами (*jura in re aliena*), 4) всякаго рода *капиталы*, принадлежащіе правительству. Въ отличіе отъ перваго широкаго

опредѣленія государственныхъ имуществъ, эти послѣднія фискальныя домены имѣютъ у французовъ названіе domaines de l'état. На практикѣ имѣютъ значеніе по своей доходности только первыя двѣ категоріи, на которыхъ мы и остановимъ свое вниманіе [1]).

Домены, какъ мы знаемъ, составляютъ древнѣйшій источникъ государственныхъ доходовъ. Землевладѣніе является основнымъ базисомъ всего строя древнихъ государствъ; при маломъ развитіи городской жизни, при почти совершенномъ отсутствіи торговли и промышленности, при несуществованіи денежнаго хозяйства, земледѣліе было исключительнымъ занятіемъ, доставлявшимъ заработки большинству населенія, и самое богатство частныхъ лицъ состояло, главнымъ образомъ, въ землѣ; вслѣдствіе этого и государство, подчиняясь общему типу хозяйства, находило единственный возможный источникъ для добыванія необходимыхъ матеріальныхъ средствъ во владѣніи землей и съ этой цѣлью захватывало въ свою собственность и подъ свое распоряженіе извѣстную часть территоріи, какъ это можно наблюдать у евреевъ, гдѣ цари пользовались доходами съ земель, въ Аѳинахъ, гдѣ республика владѣла весьма доходными землями и рудниками, въ Римѣ, гдѣ первоначальныя государственныя земли, о характерѣ происхожденія которыхъ ничего неизвѣстно, постоянно пополнялись въ періодъ республики новыми agri publici путемъ завоеваній. Объ огромной роли доменъ въ финансовомъ хозяйствѣ среднихъ вѣковъ, особенно первой половины ихъ, было уже сказано выше. Отчужденіе государственныхъ имуществъ правительствами и узурпація ихъ знатью въ дальнѣйшемъ теченіи исторіи почти повсюду въ Европѣ сократили составъ доменъ до minimum'a и уничтожили ихъ финансовое значеніе; нѣкоторымъ исключеніемъ являются лишь Германія, Франція и Россія, гдѣ доходъ отъ казенныхъ имуществъ играетъ еще небольшую роль въ бюджетахъ и гдѣ самые размѣры ихъ достигаютъ значительной величины.

Чистый доходъ отъ государственныхъ земель и лѣсовъ въ 1880/81 г. равнялся (по Рошеру):

---

[1]) Домены нужно строго отличать отъ личной собственности главы государства, такъ-наз. коронныхъ или удѣльныхъ имѣній.

опредѣленія государственныхъ имуществъ, эти послѣднія фискальныя домены имѣютъ у французовъ названіе domaines de l'état. На практикѣ имѣютъ значеніе по своей доходности только первыя двѣ категоріи, на которыхъ мы и остановимъ свое вниманіе [1]).

Домены, какъ мы знаемъ, составляютъ древнѣйшій источникъ государственныхъ доходовъ. Землевладѣніе является основнымъ базисомъ всего строя древнихъ государствъ; при маломъ развитіи городской жизни, при почти совершенномъ отсутствіи торговли и промышленности, при несуществованіи денежнаго хозяйства, земледѣліе было исключительнымъ занятіемъ, доставлявшимъ заработки большинству населенія, и самое богатство частныхъ лицъ состояло, главнымъ образомъ, въ землѣ; вслѣдствіе этого и государство, подчиняясь общему типу хозяйства, находило единственный возможный источникъ для добыванія необходимыхъ матеріальныхъ средствъ во владѣніи землей и съ этой цѣлью захватывало въ свою собственность и подъ свое распоряженіе извѣстную часть территоріи, какъ это можно наблюдать у евреевъ, гдѣ цари пользовались доходами съ земель, въ Аѳинахъ, гдѣ республика владѣла весьма доходными землями и рудниками, въ Римѣ, гдѣ первоначальныя государственныя земли, о характерѣ происхожденія которыхъ ничего неизвѣстно, постоянно пополнялись въ періодъ республики новыми agri publici путемъ завоеваній. Объ огромной роли доменъ въ финансовомъ хозяйствѣ среднихъ вѣковъ, особенно первой половины ихъ, было уже сказано выше. Отчужденіе государственныхъ имуществъ правительствами и узурпація ихъ знатью въ дальнѣйшемъ теченіи исторіи почти повсюду въ Европѣ сократили составъ доменъ до minimum'a и уничтожили ихъ финансовое значеніе; нѣкоторымъ исключеніемъ являются лишь Германія, Франція и Россія, гдѣ доходъ отъ казенныхъ имуществъ играетъ еще небольшую роль въ бюджетахъ и гдѣ самые размѣры ихъ достигаютъ значительной величины.

Чистый доходъ отъ государственныхъ земель и лѣсовъ въ 1880/81 г. равнялся (по Рошеру):

---

[1]) Домены нужно строго отличать отъ личной собственности главы государства, такъ-наз. коронныхъ или удѣльныхъ имѣній.

Въ Пруссіи.	45.612.000	марокъ.
» Баваріи.	19.625.000	»
» Саксоніи	7.007.000	»
» Вюртембергѣ	5.339.000	»
» Баденѣ	3.537.000	»
» Австріи.	1.740.000	»
» Венгріи.	11.497.000	»
» Франціи.	25.912.000	»
» Италіи	1.247.000	»
» Великобританіи . . .	6.700.000	»

(Roscher. System der Finanzwissenschaft. 2 Aufl. 1886. стр. 34). Валовой доходъ отъ каз. земель и лѣсовъ въ Пруссіи (по бюджету 1887/8 г.) 80 милл. марк., во Франціи (по бюджету 1888 г.)—46 милл. франковъ, въ Англіи (то же)—370.000 ф. ст., въ Россіи—55 милл. руб (по бюджету 1889 г.).

А. Государственныя земли (или домены въ тѣсномъ смыслѣ слова).

Доводы за и противъ удержанія доменъ за казной.

§ 2. По мѣрѣ того, какъ объемъ доменъ, путемъ многочисленныхъ отчужденій и захватовъ все болѣе и болѣе сокращался, постепенно происходилъ переворотъ въ воззрѣніяхъ на необходимость и важность для государства владѣть недвижимыми имуществами, пока наконецъ Ад. Смитъ, а за нимъ и его послѣдователи, не признали это владѣніе безусловно вреднымъ для интересовъ народнаго хозяйства. «Доходъ, получаемый короною въ каждой цивилизованной монархіи отъ государственныхъ имуществъ, утверждалъ онъ, хотя ничего повидимому не стоитъ гражданамъ, въ дѣйствительности обходится обществу дороже, чѣмъ какой-либо другой доходъ короны равной величины». Съ этихъ поръ появился спорный вопросъ о желательности или нежелательности полной передачи доменъ въ руки частныхъ лицъ посредствомъ продажи. Такъ какъ для рѣшенія этого вопроса относительно казенныхъ лѣсовъ имѣются особыя спеціальныя основанія, то здѣсь мы приведемъ доводы за и противъ отчужденія только государственныхъ земель или доменъ въ тѣснѣйшемъ, общепринятомъ въ нѣмецкой литературѣ, смыслѣ этого слова.

Въ пользу этой мѣры приводятся слѣдующія соображенія:

1. Въ рукахъ частныхъ лицъ сельское хозяйство, какъ и всякая другая промышленная дѣятельность, идетъ гораздо

Въ Пруссіи.	45.612.000	марокъ.
» Баваріи.	19.625.000	»
» Саксоніи	7.007.000	»
» Вюртембергѣ	5.339.000	»
» Баденѣ	3.537.000	»
» Австріи.	1.740.000	»
» Венгріи.	11.497.000	»
» Франціи.	25.912.000	»
» Италіи	1.247.000	»
» Великобританіи . . .	6.700.000	»

(Roscher. System der Finanzwissenschaft. 2 Aufl. 1886. стр. 34). Валовой доходъ отъ каз. земель и лѣсовъ въ Пруссіи (по бюджету 1887/8 г.) 80 милл. марк., во Франціи (по бюджету 1888 г.)—46 милл. франковъ, въ Англіи (то же)—370.000 ф. ст., въ Россіи—55 милл. руб (по бюджету 1889 г.).

А. Государственныя земли (или домены въ тѣсномъ смыслѣ слова).

Доводы за и противъ удержанія доменъ за казной.

§ 2. По мѣрѣ того, какъ объемъ доменъ, путемъ многочисленныхъ отчужденій и захватовъ все болѣе и болѣе сокращался, постепенно происходилъ переворотъ въ воззрѣніяхъ на необходимость и важность для государства владѣть недвижимыми имуществами, пока наконецъ Ад. Смитъ, а за нимъ и его послѣдователи, не признали это владѣніе безусловно вреднымъ для интересовъ народнаго хозяйства. «Доходъ, получаемый короною въ каждой цивилизованной монархіи отъ государственныхъ имуществъ, утверждалъ онъ, хотя ничего повидимому не стоитъ гражданамъ, въ дѣйствительности обходится обществу дороже, чѣмъ какой-либо другой доходъ короны равной величины». Съ этихъ поръ появился спорный вопросъ о желательности или нежелательности полной передачи доменъ въ руки частныхъ лицъ посредствомъ продажи. Такъ какъ для рѣшенія этого вопроса относительно казенныхъ лѣсовъ имѣются особыя спеціальныя основанія, то здѣсь мы приведемъ доводы за и противъ отчужденія только государственныхъ земель или доменъ въ тѣснѣйшемъ, общепринятомъ въ нѣмецкой литературѣ, смыслѣ этого слова.

Въ пользу этой мѣры приводятся слѣдующія соображенія:

1. Въ рукахъ частныхъ лицъ сельское хозяйство, какъ и всякая другая промышленная дѣятельность, идетъ гораздо

успѣшнѣе и даетъ бо́льшій чистый доходъ, чѣмъ въ рукахъ государства.

2. Продажа доменъ представляетъ легкое средство уплаты государственныхъ долговъ, причемъ сумма сберегаемыхъ процентовъ по долгу должна быть больше потери дохода съ доменъ.

3. Опытъ показываетъ, что для обезпеченія государственныхъ доходовъ нѣтъ необходимости въ доменахъ, такъ какъ онѣ да́ютъ слишкомъ малый доходъ сравнительно съ современнымъ размѣромъ государственныхъ потребностей.

Напротивъ того за удержаніе государственныхъ земель въ рукахъ казны существуютъ слѣдующіе аргументы:

1. Владѣніе недвижимыми имуществами облегчаетъ заключеніе государственныхъ займовъ, такъ какъ оно служитъ обезпеченіемъ для кредиторовъ [1]).

2. Доходъ съ казенныхъ имуществъ представляетъ ту важную выгоду, что полученіе его не сопряжено ни съ какою жертвою для отдѣльныхъ подданныхъ; обиліе доменъ естественно уменьшаетъ ту долю государственныхъ доходовъ, которая должна принудительно браться изъ имущества гражданъ.

3. Постоянное повышеніе поземельной ренты влечетъ за собой, по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, и непремѣнное возрастаніе дохода отъ казенныхъ имуществъ; съ отчужденіемъ же доменъ эта выгода для государства исчезаетъ.

4. Несовершенство казеннаго хозяйства обнаруживается главнымъ образомъ при сравненіи его съ хозяйствомъ самостоятельныхъ мелкихъ или среднихъ собственниковъ. Если же крупный землевладѣлецъ сдаетъ свое имѣніе въ аренду, то онъ находится почти въ однихъ условіяхъ съ казной.

5. Домены полезны для введенія и дальнѣйшаго распространенія сельско-хозяйственныхъ улучшеній.

Рау, приведя въ своемъ учебникѣ этотъ рядъ доводовъ за и противъ отчужденія доменъ, считаетъ невозможнымъ придти къ простому, безусловному правилу и, согласно общему направленію исторической школы, даетъ различныя рѣшенія вопроса въ зависимости отъ свойства и назначенія доменъ,

---

[1]) Это соображеніе могло имѣть значеніе въ средніе вѣка, но не въ современныхъ государствахъ: Англія, пользующаяся самымъ широкимъ кредитомъ въ мірѣ, почти не имѣетъ государственныхъ имуществъ.

успѣшнѣе и даетъ бо́льшій чистый доходъ, чѣмъ въ рукахъ государства.

2. Продажа доменъ представляетъ легкое средство уплаты государственныхъ долговъ, причемъ сумма сберегаемыхъ процентовъ по долгу должна быть больше потери дохода съ доменъ.

3. Опытъ показываетъ, что для обезпеченія государственныхъ доходовъ нѣтъ необходимости въ доменахъ, такъ какъ онѣ да́ютъ слишкомъ малый доходъ сравнительно съ современнымъ размѣромъ государственныхъ потребностей.

Напротивъ того за удержаніе государственныхъ земель въ рукахъ казны существуютъ слѣдующіе аргументы:

1. Владѣніе недвижимыми имуществами облегчаетъ заключеніе государственныхъ займовъ, такъ какъ оно служитъ обезпеченіемъ для кредиторовъ [1]).

2. Доходъ съ казенныхъ имуществъ представляетъ ту важную выгоду, что полученіе его не сопряжено ни съ какою жертвою для отдѣльныхъ подданныхъ; обиліе доменъ естественно уменьшаетъ ту долю государственныхъ доходовъ, которая должна принудительно браться изъ имущества гражданъ.

3. Постоянное повышеніе поземельной ренты влечетъ за собой, по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, и непремѣнное возрастаніе дохода отъ казенныхъ имуществъ; съ отчужденіемъ же доменъ эта выгода для государства исчезаетъ.

4. Несовершенство казеннаго хозяйства обнаруживается главнымъ образомъ при сравненіи его съ хозяйствомъ самостоятельныхъ мелкихъ или среднихъ собственниковъ. Если же крупный землевладѣлецъ сдаетъ свое имѣніе въ аренду, то онъ находится почти въ однихъ условіяхъ съ казной.

5. Домены полезны для введенія и дальнѣйшаго распространенія сельско-хозяйственныхъ улучшеній.

Рау, приведя въ своемъ учебникѣ этотъ рядъ доводовъ за и противъ отчужденія доменъ, считаетъ невозможнымъ придти къ простому, безусловному правилу и, согласно общему направленію исторической школы, даетъ различныя рѣшенія вопроса въ зависимости отъ свойства и назначенія доменъ,

---

[1]) Это соображеніе могло имѣть значеніе въ средніе вѣка, но не въ современныхъ государствахъ: Англія, пользующаяся самымъ широкимъ кредитомъ въ мірѣ, почти не имѣетъ государственныхъ имуществъ.

состоянія доменнаго хозяйства, ожидаемаго дохода, употребленія выручки и т. п. Важный пробѣлъ въ его обсужденіи этого вопроса состоитъ въ томъ, что онъ упускаетъ изъ виду соціально-политическое значеніе сосредоточенія въ рукахъ государства значительныхъ земельныхъ пространствъ, а именно это значеніе и служитъ основаніемъ для категорическаго, положительнаго отвѣта на поставленный выше вопросъ. Въ настоящее время, согласно общему строю капиталистическаго хозяйства, земельная собственность постепенно и повсемѣстно стремится все къ бо́льшей концентраціи, вслѣдствіе чего постоянно возрастающій избытокъ населенія прямо предназначается на увеличеніе голоднаго безземельнаго пролетаріата. Регулярное распредѣленіе этого избыточнаго населенія, надѣленіе этихъ безземельныхъ массъ землей, привлеченіе къ сельскому хозяйству не имѣющихъ работы рукъ—вотъ та цѣль, достиженіе которой можетъ дать богатые результаты для народнаго благосостоянія на цѣлыя столѣтія и которая мыслима только для государствъ, владѣющихъ обширными пространствами незаселенныхъ земель [1]). Тѣмъ же государствамъ, гдѣ доменъ мало или вовсе нѣтъ, въ силу необходимости приходится изъ году въ годъ выселять часть своего населенія и пускаться въ рискованную политику колоніальныхъ пріобрѣтеній.

Поэтому общій отвѣтъ на вопросъ объ отчужденіи доменъ долженъ быть таковъ: государство должно по возможности удерживать домены въ своихъ рукахъ и отчуждать ихъ лишь въ виду настоятельной нужды и съ большой осторожностью; при этомъ желательно, чтобы отчужденіе происходило не иначе,

---

[1]) О соціально-политическомъ значеніи доменъ въ другихъ, менѣе важныхъ отношеніяхъ см. *Ad. Wagner.* Finanzwissenschaft. 3-te Aufl. 1 Th. § 220. Подробное изложеніе исторіи вопроса за и противъ отчужденія доменъ особенно въ нѣмецкой литературѣ и изложеніе самыхъ доводовъ см. въ первой части труда *Rimplex'a*: „Domänenpolitik und Grundeigenthumsvertheilung vornehmlich in Preussen". Leipzig. 1888. На русскомъ языкѣ обстоятельное обсужденіе этого вопроса въ статьѣ проф. *Исаева*: „Объ отчужденіи государственныхъ имуществъ" (Юрид. Вѣстникъ, 1884 г., № 8 и 9)

У насъ въ Россіи однихъ только государственныхъ крестьянъ за періодъ 1838—66 гг. мѣрами М—ства Гос. Имуществъ переселено вслѣдствіе малоземелья изъ великороссійскихъ губерній 66,746 семействъ или 231,226 душъ мужского пола.

состоянія доменнаго хозяйства, ожидаемаго дохода, употребленія выручки и т. п. Важный пробѣлъ въ его обсужденіи этого вопроса состоитъ въ томъ, что онъ упускаетъ изъ виду соціально-политическое значеніе сосредоточенія въ рукахъ государства значительныхъ земельныхъ пространствъ, а именно это значеніе и служитъ основаніемъ для категорическаго, положительнаго отвѣта на поставленный выше вопросъ. Въ настоящее время, согласно общему строю капиталистическаго хозяйства, земельная собственность постепенно и повсемѣстно стремится все къ бо́льшей концентраціи, вслѣдствіе чего постоянно возрастающій избытокъ населенія прямо предназначается на увеличеніе голоднаго безземельнаго пролетаріата. Регулярное распредѣленіе этого избыточнаго населенія, надѣленіе этихъ безземельныхъ массъ землей, привлеченіе къ сельскому хозяйству не имѣющихъ работы рукъ—вотъ та цѣль, достиженіе которой можетъ дать богатые результаты для народнаго благосостоянія на цѣлыя столѣтія и которая мыслима только для государствъ, владѣющихъ обширными пространствами незаселенныхъ земель [1]). Тѣмъ же государствамъ, гдѣ доменъ мало или вовсе нѣтъ, въ силу необходимости приходится изъ году въ годъ выселять часть своего населенія и пускаться въ рискованную политику колоніальныхъ пріобрѣтеній.

Поэтому общій отвѣтъ на вопросъ объ отчужденіи доменъ долженъ быть таковъ: государство должно по возможности удерживать домены въ своихъ рукахъ и отчуждать ихъ лишь въ виду настоятельной нужды и съ большой осторожностью; при этомъ желательно, чтобы отчужденіе происходило не иначе,

---

[1]) О соціально-политическомъ значеніи доменъ въ другихъ, менѣе важныхъ отношеніяхъ см. *Ad. Wagner.* Finanzwissenschaft. 3-te Aufl. 1 Th. § 220. Подробное изложеніе исторіи вопроса за и противъ отчужденія доменъ особенно въ нѣмецкой литературѣ и изложеніе самыхъ доводовъ см. въ первой части труда *Rimplex'a*: „Domänenpolitik und Grundeigenthumsvertheilung vornehmlich in Preussen". Leipzig. 1888. На русскомъ языкѣ обстоятельное обсужденіе этого вопроса въ статьѣ проф. *Исаева*: „Объ отчужденіи государственныхъ имуществъ" (Юрид. Вѣстникъ, 1884 г., № 8 и 9)

У насъ въ Россіи однихъ только государственныхъ крестьянъ за періодъ 1838—66 гг. мѣрами М—ства Гос. Имуществъ переселено вслѣдствіе малоземелья изъ великороссійскихъ губерній 66,746 семействъ или 231,226 душъ мужского пола.

какъ мелкими участками и по преимуществу не въ собственность, а въ наслѣдственное пользованіе.

Способы управленія госуд. землями.

§ 3. Если казенныя земли должны быть удерживаемы государствомъ, то возникаетъ другой вопросъ, настоятельно требующій того или иного рѣшенія: какая форма хозяйства относительно ихъ есть наилучшая, какая форма доставляетъ наибольшій доходъ, при наименьшей опасности для производительныхъ силъ земли, и потому является наиболѣе выгодной и цѣлесообразной? Изъ общаго наблюденія хозяйственной практики государствъ видно, что всѣ способы управленія государственными имуществами подводятся подъ слѣдующія три формы: а) непосредственная казенная администрація, б) администрація съ поручительствомъ и в) аренда.

Казенная администрація.

а) *Хозяйство чрезъ управляющихъ*, состоящихъ на жалованьи и отдающихъ казнѣ весь излишекъ доходовъ надъ расходами, является простѣйшимъ и потому древнѣйшимъ способомъ управленія казенными землями. Часть римскихъ agri publici обработывалась для государства рабами подъ надзоромъ сената. Въ средніе вѣка администрація была во всеобщемъ употребленіи и практиковалась также предпочтительно предъ другими формами хозяйства даже въ половинѣ прошлаго столѣтія, изъ желанія не дѣлиться съ арендаторомъ доходомъ, который можетъ цѣликомъ идти въ руки казны, и лучше сохранить земли. Въ дѣйствительности этотъ видъ управленія не представляетъ никакихъ выгодъ ни для казны, ни для страны, и здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, обнаруживаются невыгоды и несовершенство правительственнаго хозяйничанья. Валовой доходъ съ имѣній при немъ обыкновенно бываетъ сравнительно весьма малъ, такъ какъ состоящій на постоянномъ жалованіи управляющій не имѣетъ достаточнаго побужденія къ усовершенствованію производства и увеличенію дохода; напротивъ издержки производства слишкомъ велики, такъ какъ ничто не заставляетъ вести дѣло съ тою бережливостью, какая создается собственной выгодой, такъ какъ для контроля за дѣйствіями администраціи приходится содержать многочисленный составъ чиновниковъ и такъ какъ для веденія сельскаго хозяйства за свой счетъ государство должно постоянно затрачивать значительный оборотный и основной капиталъ. Наконецъ свойственная вообще сельскому хозяйству неустойчивость

какъ мелкими участками и по преимуществу не въ собственность, а въ наслѣдственное пользованіе.

Способы управленія госуд. землями.

§ 3. Если казенныя земли должны быть удерживаемы государствомъ, то возникаетъ другой вопросъ, настоятельно требующій того или иного рѣшенія: какая форма хозяйства относительно ихъ есть наилучшая, какая форма доставляетъ наибольшій доходъ, при наименьшей опасности для производительныхъ силъ земли, и потому является наиболѣе выгодной и цѣлесообразной? Изъ общаго наблюденія хозяйственной практики государствъ видно, что всѣ способы управленія государственными имуществами подводятся подъ слѣдующія три формы: а) непосредственная казенная администрація, б) администрація съ поручительствомъ и в) аренда.

Казенная администрація.

а) *Хозяйство чрезъ управляющихъ*, состоящихъ на жалованьи и отдающихъ казнѣ весь излишекъ доходовъ надъ расходами, является простѣйшимъ и потому древнѣйшимъ способомъ управленія казенными землями. Часть римскихъ agri publici обработывалась для государства рабами подъ надзоромъ сената. Въ средніе вѣка администрація была во всеобщемъ употребленіи и практиковалась также предпочтительно предъ другими формами хозяйства даже въ половинѣ прошлаго столѣтія, изъ желанія не дѣлиться съ арендаторомъ доходомъ, который можетъ цѣликомъ идти въ руки казны, и лучше сохранить земли. Въ дѣйствительности этотъ видъ управленія не представляетъ никакихъ выгодъ ни для казны, ни для страны, и здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, обнаруживаются невыгоды и несовершенство правительственнаго хозяйничанья. Валовой доходъ съ имѣній при немъ обыкновенно бываетъ сравнительно весьма малъ, такъ какъ состоящій на постоянномъ жалованіи управляющій не имѣетъ достаточнаго побужденія къ усовершенствованію производства и увеличенію дохода; напротивъ издержки производства слишкомъ велики, такъ какъ ничто не заставляетъ вести дѣло съ тою бережливостью, какая создается собственной выгодой, такъ какъ для контроля за дѣйствіями администраціи приходится содержать многочисленный составъ чиновниковъ и такъ какъ для веденія сельскаго хозяйства за свой счетъ государство должно постоянно затрачивать значительный оборотный и основной капиталъ. Наконецъ свойственная вообще сельскому хозяйству неустойчивость

имѣетъ своимъ результатомъ то, что доходы отъ имѣнія годъ изъ году подвергаются колебаніямъ, отчего становится невозможнымъ разсчитывать напередъ на поступленіе извѣстной суммы дохода, а это нарушаетъ правильный ходъ государственнаго хозяйства. Въ виду этихъ важныхъ недостатковъ, казенная администрація не можетъ примѣняться въ благоустроенномъ финансовомъ хозяйствѣ, за исключеніемъ небольшихъ образцовыхъ фермъ, преслѣдующихъ не фискальныя цѣли, не добываніе доходовъ.

Казенная администрація съ поручительствомъ.

б) *Администрація съ поручительствомъ.* Государственныя имѣнія въ этомъ случаѣ завѣдываются также управляющими, но послѣдніе заранѣе обязуются доставлять ежегодно казнѣ доходъ не менѣе извѣстнаго minimum'a, а съ излишка дохода пользуются извѣстнымъ процентомъ. Эта система устраняетъ нѣкоторые недостатки перваго способа, такъ какъ здѣсь правительство всегда можетъ разсчитывать на полученіе опредѣленной (не менѣе минимальной) цифры дохода, и управитель прямо и непосредственно заинтересованъ въ увеличеніи чистаго дохода; но и она имѣетъ свои невыгоды: а) ручательство за извѣстный срокъ представляетъ собою рискъ, за который управляющій долженъ требовать для себя, въ ущербъ казнѣ, бо́льшаго вознагражденія; b) самый minimum дохода, за который ручается управляющій, по необходимости долженъ назначаться весьма низкимъ; c) съ цѣлью добиться во что бы то ни стало извѣстной величины чистаго дохода управляющій можетъ производить различныя злоупотребленія, прибѣгать къ хищническимъ пріемамъ при веденіи хозяйства, такъ что содержаніе строгаго контроля является не менѣе необходимымъ, чѣмъ при первомъ способѣ.

Срочная аренда.

в) Указанные недостатки обѣихъ формъ управленія чрезъ администрацію давно уже вынудили правительства прибѣгнуть къ третьему способу пользованія казенными имуществами — отдачѣ ихъ въ срочную или наслѣдственную аренду. *Срочная аренда,* заключающаяся въ томъ, что государственное имѣніе отдается въ пользованіе частному лицу на извѣстный періодъ времени за извѣстное вознагражденіе, примѣнялась уже въ древности, въ Аѳинахъ и Римѣ. Въ Германіи она встрѣчается въ XVI столѣтіи и особенно развилась послѣ тридцатилѣтней войны. Выгоды ея сравнительно съ казенной администраціей заключаются въ слѣдующемъ: a) она даетъ вѣрный и заранѣе опредѣленный доходъ; b) устраняется неудобство постоянной

имѣетъ своимъ результатомъ то, что доходы отъ имѣнія годъ изъ году подвергаются колебаніямъ, отчего становится невозможнымъ разсчитывать напередъ на поступленіе извѣстной суммы дохода, а это нарушаетъ правильный ходъ государственнаго хозяйства. Въ виду этихъ важныхъ недостатковъ, казенная администрація не можетъ примѣняться въ благоустроенномъ финансовомъ хозяйствѣ, за исключеніемъ небольшихъ образцовыхъ фермъ, преслѣдующихъ не фискальныя цѣли, не добываніе доходовъ.

Казенная администрація съ поручительствомъ.

б) *Администрація съ поручительствомъ.* Государственныя имѣнія въ этомъ случаѣ завѣдываются также управляющими, но послѣдніе заранѣе обязуются доставлять ежегодно казнѣ доходъ не менѣе извѣстнаго minimum'a, а съ излишка дохода пользуются извѣстнымъ процентомъ. Эта система устраняетъ нѣкоторые недостатки перваго способа, такъ какъ здѣсь правительство всегда можетъ разсчитывать на полученіе опредѣленной (не менѣе минимальной) цифры дохода, и управитель прямо и непосредственно заинтересованъ въ увеличеніи чистаго дохода; но и она имѣетъ свои невыгоды: а) ручательство за извѣстный срокъ представляетъ собою рискъ, за который управляющій долженъ требовать для себя, въ ущербъ казнѣ, бо́льшаго вознагражденія; b) самый minimum дохода, за который ручается управляющій, по необходимости долженъ назначаться весьма низкимъ; c) съ цѣлью добиться во что бы то ни стало извѣстной величины чистаго дохода управляющій можетъ производить различныя злоупотребленія, прибѣгать къ хищническимъ пріемамъ при веденіи хозяйства, такъ что содержаніе строгаго контроля является не менѣе необходимымъ, чѣмъ при первомъ способѣ.

Срочная аренда.

в) Указанные недостатки обѣихъ формъ управленія чрезъ администрацію давно уже вынудили правительства прибѣгнуть къ третьему способу пользованія казенными имуществами — отдачѣ ихъ въ срочную или наслѣдственную аренду. *Срочная аренда,* заключающаяся въ томъ, что государственное имѣніе отдается въ пользованіе частному лицу на извѣстный періодъ времени за извѣстное вознагражденіе, примѣнялась уже въ древности, въ Аѳинахъ и Римѣ. Въ Германіи она встрѣчается въ XVI столѣтіи и особенно развилась послѣ тридцатилѣтней войны. Выгоды ея сравнительно съ казенной администраціей заключаются въ слѣдующемъ: a) она даетъ вѣрный и заранѣе опредѣленный доходъ; b) устраняется неудобство постоянной

повѣрки счетовъ и частыхъ ревизій; c) правительство не имѣетъ надобности затрачивать оборотный капиталъ (кромѣ безусловно необходимаго инвентаря); d) при извѣстной продолжительности аренды съемщикъ имѣетъ сильное побужденіе къ улучшенію имѣнія, такъ какъ результаты его стараній обезпечены за нимъ на извѣстное время; e) окончаніе срока аренды даетъ возможность повысить арендную плату, если этому благопріятствуютъ измѣнившіяся въ этотъ промежутокъ времени цѣны продуктовъ. Хотя въ виду этихъ важныхъ выгодъ срочная аренда и заслуживаетъ безусловнаго предпочтенія предъ казеннымъ управленіемъ, но и она имѣетъ свои недостатки. Арендаторъ — не собственникъ имѣнія, и потому его интересъ лежитъ лишь въ томъ, чтобы по возможности быстрѣе возвратить затраченный капиталъ и получить возможно бо́льшій доходъ въ періодъ своей аренды; что будетъ послѣ съ имѣніемъ, для него безразлично, и потому къ концу арендnаго срока онъ легко можетъ прибѣгнуть къ хищническимъ пріемамъ хозяйства, которые истощаютъ землю и приводятъ въ разстройство общій составъ имѣнія. Самые подробные и сложные контракты не въ силахъ предусмотрѣть всѣ дѣйствія, способныя разрушительно дѣйствовать на хозяйство, а обычный способъ отдачи имѣній въ аренду — отдача съ торговъ, внѣшнимъ образомъ наиболѣе выгодная, ведетъ обыкновенно лишь къ бо́льшему ущербу для казны.

Наслѣдственная аренда.

Вторымъ видомъ аренды и высшей формой доменнаго хозяйства является *аренда вѣчная или наслѣдственная*, занимающая средину между арендой вообще и продажей въ собственность и практикующаяся въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи, напр., Мекленбургъ-Шверинѣ, и отчасти у насъ, въ видѣ такъ назыв. чиншевого владѣнія. Арендаторъ здѣсь не только является владѣльцемъ земли въ теченіе своей жизни, но передаетъ право на это владѣніе и своимъ потомкамъ подъ условіемъ исправнаго взноса арендной платы. Обладая въ полной степени всѣми выгодами срочной аренды, вѣчная аренда лишена ея слабой стороны: прямо заинтересованный въ возможно большей доходности земли, обезпеченный притомъ за себя и за своихъ потомковъ въ пользованіи плодами всѣхъ своихъ усилій, наслѣдственный арендаторъ будетъ вести хозяйство, подобно собственнику, съ возможно большимъ усердіемъ и большими затратами капи-

повѣрки счетовъ и частыхъ ревизій; c) правительство не имѣетъ надобности затрачивать оборотный капиталъ (кромѣ безусловно необходимаго инвентаря); d) при извѣстной продолжительности аренды съемщикъ имѣетъ сильное побужденіе къ улучшенію имѣнія, такъ какъ результаты его стараній обезпечены за нимъ на извѣстное время; e) окончаніе срока аренды даетъ возможность повысить арендную плату, если этому благопріятствуютъ измѣнившіяся въ этотъ промежутокъ времени цѣны продуктовъ. Хотя въ виду этихъ важныхъ выгодъ срочная аренда и заслуживаетъ безусловнаго предпочтенія предъ казеннымъ управленіемъ, но и она имѣетъ свои недостатки. Арендаторъ — не собственникъ имѣнія, и потому его интересъ лежитъ лишь въ томъ, чтобы по возможности быстрѣе возвратить затраченный капиталъ и получить возможно бо́льшій доходъ въ періодъ своей аренды; что будетъ послѣ съ имѣніемъ, для него безразлично, и потому къ концу арендnаго срока онъ легко можетъ прибѣгнуть къ хищническимъ пріемамъ хозяйства, которые истощаютъ землю и приводятъ въ разстройство общій составъ имѣнія. Самые подробные и сложные контракты не въ силахъ предусмотрѣть всѣ дѣйствія, способныя разрушительно дѣйствовать на хозяйство, а обычный способъ отдачи имѣній въ аренду — отдача съ торговъ, внѣшнимъ образомъ наиболѣе выгодная, ведетъ обыкновенно лишь къ бо́льшему ущербу для казны.

Наслѣдственная аренда.

Вторымъ видомъ аренды и высшей формой доменнаго хозяйства является *аренда вѣчная или наслѣдственная*, занимающая средину между арендой вообще и продажей въ собственность и практикующаяся въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи, напр., Мекленбургъ-Шверинѣ, и отчасти у насъ, въ видѣ такъ назыв. чиншевого владѣнія. Арендаторъ здѣсь не только является владѣльцемъ земли въ теченіе своей жизни, но передаетъ право на это владѣніе и своимъ потомкамъ подъ условіемъ исправнаго взноса арендной платы. Обладая въ полной степени всѣми выгодами срочной аренды, вѣчная аренда лишена ея слабой стороны: прямо заинтересованный въ возможно большей доходности земли, обезпеченный притомъ за себя и за своихъ потомковъ въ пользованіи плодами всѣхъ своихъ усилій, наслѣдственный арендаторъ будетъ вести хозяйство, подобно собственнику, съ возможно большимъ усердіемъ и большими затратами капи-

тала, такъ какъ этимъ путемъ онъ можетъ всего вѣрнѣе обезпечить благосостояніе себя самого и своего потомства [1]). Въ виду этихъ соображеній нельзя не признать вѣчную аренду вообще наиболѣе выгоднымъ и цѣлесообразнымъ способомъ эксплуатаціи государственныхъ земель.

Исторія госуд. имуществъ въ Россіи.

§ 4. Появленіе въ Россіи государственныхъ имуществъ, какъ источника доходовъ казны, какъ и въ другихъ странахъ Европы, отличается своею древностью. Уже въ первую эпоху русской исторіи возникло и окрѣпло убѣжденіе, что всѣ земли и имущества, никѣмъ не занятыя и не составляющія частной собственности, принадлежатъ государству (подъ названіемъ княжескихъ, государевыхъ, царскихъ), причемъ между личною собственностью князя и государственными имуществами никакой черты первоначально не проводилось. Какъ и въ з. Европѣ, эти государственныя или княжескія земли раздавались за службу вмѣсто жалованья въ срочное и условное владѣніе, а иногда и въ наслѣдственное пользованіе («помѣстныя» земли, значительная часть которыхъ съ XVIII в. была закрѣплена въ частное владѣніе по давности или пожалованію); раздача ихъ особенно усилилась, начиная съ Іоанна III, и распространилась одинаково и на военныхъ и на гражданскихъ служилыхъ людей. Первые слѣды различенія государевыхъ и государственныхъ имуществъ замѣчаются въ царствованіе Іоанна Грознаго, раздѣлившаго всѣ земли на «опричину», подъ которой разумѣлись частныя имущества самого царя, и «земщину», включавшую въ себя государственныя имущества. Впрочемъ, вполнѣ ясное и опредѣленное раздѣленіе понятій наступаетъ не ранѣе XVIII в., когда, при императорѣ Павлѣ, бывшія «дворцовыя» земли (образовавшіяся еще въ эпоху московскаго государства) были переименованы въ «удѣльныя» и начали выдѣляться изъ числа казенныхъ земель, составивъ съ тѣхъ поръ предметъ особаго управленія. Способъ пользованія государственными землями первоначально отличался частно-правовымъ характеромъ; подобно частнымъ лицамъ, русскіе князья собирали на своихъ земляхъ разнаго рода натуральные сборы, въ видѣ зернового

[1]) О характерѣ и сущности наслѣдственной аренды, примѣненіи ея къ казеннымъ землямъ въ Мекленбургъ-Шверинѣ и попыткахъ, сдѣланныхъ въ Пруссіи и др. мѣстностяхъ, см. книгу *Карышева*. „Вѣчно-наслѣдственный наемъ земель“. Спб. 1885. См. также *Ruprecht*: „Erbpacht“. 1882.

тала, такъ какъ этимъ путемъ онъ можетъ всего вѣрнѣе обезпечить благосостояніе себя самого и своего потомства [1]). Въ виду этихъ соображеній нельзя не признать вѣчную аренду вообще наиболѣе выгоднымъ и цѣлесообразнымъ способомъ эксплуатаціи государственныхъ земель.

Исторія госуд. имуществъ въ Россіи.

§ 4. Появленіе въ Россіи государственныхъ имуществъ, какъ источника доходовъ казны, какъ и въ другихъ странахъ Европы, отличается своею древностью. Уже въ первую эпоху русской исторіи возникло и окрѣпло убѣжденіе, что всѣ земли и имущества, никѣмъ не занятыя и не составляющія частной собственности, принадлежатъ государству (подъ названіемъ княжескихъ, государевыхъ, царскихъ), причемъ между личною собственностью князя и государственными имуществами никакой черты первоначально не проводилось. Какъ и въ з. Европѣ, эти государственныя или княжескія земли раздавались за службу вмѣсто жалованья въ срочное и условное владѣніе, а иногда и въ наслѣдственное пользованіе («помѣстныя» земли, значительная часть которыхъ съ XVIII в. была закрѣплена въ частное владѣніе по давности или пожалованію); раздача ихъ особенно усилилась, начиная съ Іоанна III, и распространилась одинаково и на военныхъ и на гражданскихъ служилыхъ людей. Первые слѣды различенія государевыхъ и государственныхъ имуществъ замѣчаются въ царствованіе Іоанна Грознаго, раздѣлившаго всѣ земли на «опричину», подъ которой разумѣлись частныя имущества самого царя, и «земщину», включавшую въ себя государственныя имущества. Впрочемъ, вполнѣ ясное и опредѣленное раздѣленіе понятій наступаетъ не ранѣе XVIII в., когда, при императорѣ Павлѣ, бывшія «дворцовыя» земли (образовавшіяся еще въ эпоху московскаго государства) были переименованы въ «удѣльныя» и начали выдѣляться изъ числа казенныхъ земель, составивъ съ тѣхъ поръ предметъ особаго управленія. Способъ пользованія государственными землями первоначально отличался частно-правовымъ характеромъ; подобно частнымъ лицамъ, русскіе князья собирали на своихъ земляхъ разнаго рода натуральные сборы, въ видѣ зернового

[1]) О характерѣ и сущности наслѣдственной аренды, примѣненіи ея къ казеннымъ землямъ въ Мекленбургъ-Шверинѣ и попыткахъ, сдѣланныхъ въ Пруссіи и др. мѣстностяхъ, см. книгу *Карышева*. „Вѣчно-наслѣдственный наемъ земель“. Спб. 1885. См. также *Ruprecht*: „Erbpacht“. 1882.

хлѣба или муки, рыбы, кречетовъ, меда, скота и т. п. При Петрѣ В. всѣ крестьяне, жившіе на казенныхъ земляхъ, были превращены въ оброчныхъ, съ установленіемъ для нихъ общей оброчной подати. Въ 1837 г. для завѣдыванія казенными имуществами было учреждено особое Министерство Государственныхъ Имуществъ.

Составъ такъ-назыв. „казенныхъ имуществъ" въ Россіи.

Въ настоящее время доходъ отъ казенныхъ имуществъ въ Россіи распадается на слѣдующія рубрики: 1) доходъ отъ населенныхъ земель; 2) отъ отдѣльныхъ оброчныхъ статей разнообразнаго характера; 3) отъ продажи казенныхъ имуществъ; 4) отъ горныхъ заводовъ и промысловъ; 5) отъ лѣсовъ и 6) отъ желѣзныхъ дорогъ [1]).

Доходы отъ населенныхъ имѣній.

1) Доходъ *отъ населенныхъ имѣній* прежде извлекался у насъ двоякимъ образомъ: въ губерніяхъ великороссійскихъ въ видѣ оброчной подати, о которой будетъ сказано ниже; въ 9 западныхъ [2]) и 3 прибалтійскихъ [3]) — въ видѣ арендной платы. По закону 16 мая 1867 г. въ западныхъ и 12 іюня 1886 г. въ великороссійскихъ и прибалтійскихъ губерніяхъ всѣ поземельные оброки государственныхъ крестьянъ преобразованы въ выкупные платежи. По росписи на 1887 г. доходъ отъ выкупныхъ платежей опредѣленъ въ 53 милліона рублей, представляющихъ собою частью плату за пользованіе казенными землями, частью уплату разсроченной на 44 года покупной стоимости ихъ, такъ какъ по выплатѣ подлежащаго погашенію капитала надѣлы должны сдѣлаться собственностью крестьянскихъ обществъ.

Населенныя имѣнія въ западн. и прибалт. краѣ.

Въ 1837 г. въ вѣдѣніе Министерства Государ. Имуществъ поступило 2.971,539 дес. удобныхъ казенныхъ земель въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ [4]); количество государственныхъ крестьянъ, жившихъ на этихъ земляхъ, равнялось 557,987 чел. мужского пола. Эти казенныя имѣнія находились обыкновенно въ содержаніи частныхъ лицъ или по пожалованію, или съ публичныхъ торговъ, или на администраціонномъ положеніи и только въ видѣ исключенія въ непосредственномъ казенномъ управленіи. Приписанные къ казеннымъ имѣніямъ государственные крестьяне находились или въ положеніи оброчныхъ (25,295 чел.), т.-е. платя-

---

[1]) О доходахъ подъ рубриками 4-ой и 6-ой будетъ сказано въ отдѣлѣ регалій.

[2]) Кіевской, Волынской, Подольской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Могилевской, Минской и Витебской.

[3]) Эстляндской, Курляндской и Лифляндской.

[4]) Изъ нихъ 530,824 дес. фольварковой и 2.020,793 дес. крестьянской.

хлѣба или муки, рыбы, кречетовъ, меда, скота и т. п. При Петрѣ В. всѣ крестьяне, жившіе на казенныхъ земляхъ, были превращены въ оброчныхъ, съ установленіемъ для нихъ общей оброчной подати. Въ 1837 г. для завѣдыванія казенными имуществами было учреждено особое Министерство Государственныхъ Имуществъ.

Составъ такъ-назыв. „казенныхъ имуществъ" въ Россіи.

Въ настоящее время доходъ отъ казенныхъ имуществъ въ Россіи распадается на слѣдующія рубрики: 1) доходъ отъ населенныхъ земель; 2) отъ отдѣльныхъ оброчныхъ статей разнообразнаго характера; 3) отъ продажи казенныхъ имуществъ; 4) отъ горныхъ заводовъ и промысловъ; 5) отъ лѣсовъ и 6) отъ желѣзныхъ дорогъ [1]).

Доходы отъ населенныхъ имѣній.

1) Доходъ *отъ населенныхъ имѣній* прежде извлекался у насъ двоякимъ образомъ: въ губерніяхъ великороссійскихъ въ видѣ оброчной подати, о которой будетъ сказано ниже; въ 9 западныхъ [2]) и 3 прибалтійскихъ [3]) — въ видѣ арендной платы. По закону 16 мая 1867 г. въ западныхъ и 12 іюня 1886 г. въ великороссійскихъ и прибалтійскихъ губерніяхъ всѣ поземельные оброки государственныхъ крестьянъ преобразованы въ выкупные платежи. По росписи на 1887 г. доходъ отъ выкупныхъ платежей опредѣленъ въ 53 милліона рублей, представляющихъ собою частью плату за пользованіе казенными землями, частью уплату разсроченной на 44 года покупной стоимости ихъ, такъ какъ по выплатѣ подлежащаго погашенію капитала надѣлы должны сдѣлаться собственностью крестьянскихъ обществъ.

Населенныя имѣнія въ западн. и прибалт. краѣ.

Въ 1837 г. въ вѣдѣніе Министерства Государ. Имуществъ поступило 2.971,539 дес. удобныхъ казенныхъ земель въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ [4]); количество государственныхъ крестьянъ, жившихъ на этихъ земляхъ, равнялось 557,987 чел. мужского пола. Эти казенныя имѣнія находились обыкновенно въ содержаніи частныхъ лицъ или по пожалованію, или съ публичныхъ торговъ, или на администраціонномъ положеніи и только въ видѣ исключенія въ непосредственномъ казенномъ управленіи. Приписанные къ казеннымъ имѣніямъ государственные крестьяне находились или въ положеніи оброчныхъ (25,295 чел.), т.-е. платя-

---

[1]) О доходахъ подъ рубриками 4-ой и 6-ой будетъ сказано въ отдѣлѣ регалій.

[2]) Кіевской, Волынской, Подольской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Могилевской, Минской и Витебской.

[3]) Эстляндской, Курляндской и Лифляндской.

[4]) Изъ нихъ 530,824 дес. фольварковой и 2.020,793 дес. крестьянской.

щихъ опредѣленный оброкъ въ казну за предоставленное имъ право пользованія казенною землею, или, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, на хозяйственномъ положеніи, неся взамѣнъ платежа оброка разныя хозяйственныя повинности въ пользу казны или временного владѣльца имѣнія, заступающаго ея мѣсто. «Эта система управленія населенными имѣніями, представлявшая возможность каждому явившемуся на торги получить право содержать казенное имѣніе и пріобрѣсти вмѣстѣ съ тѣмъ связанную съ этимъ правомъ возможность не только пользоваться и распоряжаться личнымъ трудомъ приписанныхъ къ имѣнію государственныхъ крестьянъ, но и держать въ своихъ рукахъ извѣстныя полицейско-вотчинныя надъ крестьянами права, въ силу лишь пріобрѣтеннаго на торгахъ преимущества отъ возвышенія арендного платежа, по существу своему, давала обширныя полномочія лицамъ, нравственныя качества которыхъ и познанія, необходимыя въ дѣлѣ управленія не одними имуществами, но и поселенными на нихъ крестьянами, были вовсе неизвѣстны и могли оказаться лишь при счастливой случайности. Несовершенства этой системы ярко обнаружились полнымъ разстройствомъ хозяйственной организаціи всѣхъ почти имѣній и отягощеніемъ крестьянъ чрезмѣрными поборами». Такъ характеризуетъ прежнее казенное хозяйство въ Западномъ краѣ одинъ изъ новѣйшихъ оффиціальныхъ сборниковъ [1]). Мызныя земли не только не обработывались надлежащимъ образомъ, но или вовсе оставались невоздѣланными, или уступались въ субъ-аренду, или даже переходили во владѣніе постороннихъ лицъ; казенные лѣса истреблялись, инвентарныя строенія и движимое имущество, оставаясь безъ ремонта, приходило въ ветхость. Повинности крестьянъ были въ большинствѣ случаевъ плохо извѣстны имъ самимъ, вслѣдствіе чего происходили постоянныя несогласія между ними и временными владѣльцами; послѣдніе, пользуясь неопредѣленностью повинностей, требовали исполненія ихъ вполнѣ самовольно, предпринимая самыя разнообразныя мѣры къ ихъ увеличенію, доходившія даже до отдачи личнаго труда крестьянъ въ наймы постороннимъ лицамъ. Министерство Гос. Имуществъ съ первыхъ же лѣтъ своего существованія поставило себѣ задачей устранить эти безпорядки и по возможности улучшить положеніе государственныхъ крестьянъ въ Западномъ краѣ. Съ этою цѣлью признано было необходимымъ [2]) принять слѣдующія мѣры: 1) привести въ точную и опредѣленную извѣстность всѣ составныя части каждаго имѣнія съ равномѣрнымъ распредѣленіемъ между поселенными въ нихъ крестьянами предоставленныхъ послѣднимъ въ пользованіе казенныхъ земель и съ исчисленіемъ какъ хозяйственнаго дохода казны съ имѣнія, такъ и лежащихъ на крестьянахъ повинностей, и 2) предоставить государственнымъ крестьянамъ возможность выходить изъ хозяйственнаго на оброчное положеніе. Путемъ къ достиженію этихъ цѣлей былъ избранъ

Люстрація и регулированіе.

[1]) См. „*Историческое обозрѣніе пятидесятилѣтней дѣятельности Министерства Государ. Имуществъ.* 1837—1887.“ Спб. 1888. Часть II, отд. 2, стр. 95—96.

[2]) Законами 28 декабря 1839 г. для западныхъ и 12 іюня 1841 г. для прибалтійскихъ.

щихъ опредѣленный оброкъ въ казну за предоставленное имъ право пользованія казенною землею, или, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, на хозяйственномъ положеніи, неся взамѣнъ платежа оброка разныя хозяйственныя повинности въ пользу казны или временного владѣльца имѣнія, заступающаго ея мѣсто. «Эта система управленія населенными имѣніями, представлявшая возможность каждому явившемуся на торги получить право содержать казенное имѣніе и пріобрѣсти вмѣстѣ съ тѣмъ связанную съ этимъ правомъ возможность не только пользоваться и распоряжаться личнымъ трудомъ приписанныхъ къ имѣнію государственныхъ крестьянъ, но и держать въ своихъ рукахъ извѣстныя полицейско-вотчинныя надъ крестьянами права, въ силу лишь пріобрѣтеннаго на торгахъ преимущества отъ возвышенія арендного платежа, по существу своему, давала обширныя полномочія лицамъ, нравственныя качества которыхъ и познанія, необходимыя въ дѣлѣ управленія не одними имуществами, но и поселенными на нихъ крестьянами, были вовсе неизвѣстны и могли оказаться лишь при счастливой случайности. Несовершенства этой системы ярко обнаружились полнымъ разстройствомъ хозяйственной организаціи всѣхъ почти имѣній и отягощеніемъ крестьянъ чрезмѣрными поборами». Такъ характеризуетъ прежнее казенное хозяйство въ Западномъ краѣ одинъ изъ новѣйшихъ оффиціальныхъ сборниковъ [1]). Мызныя земли не только не обработывались надлежащимъ образомъ, но или вовсе оставались невоздѣланными, или уступались въ субъ-аренду, или даже переходили во владѣніе постороннихъ лицъ; казенные лѣса истреблялись, инвентарныя строенія и движимое имущество, оставаясь безъ ремонта, приходило въ ветхость. Повинности крестьянъ были въ большинствѣ случаевъ плохо извѣстны имъ самимъ, вслѣдствіе чего происходили постоянныя несогласія между ними и временными владѣльцами; послѣдніе, пользуясь неопредѣленностью повинностей, требовали исполненія ихъ вполнѣ самовольно, предпринимая самыя разнообразныя мѣры къ ихъ увеличенію, доходившія даже до отдачи личнаго труда крестьянъ въ наймы постороннимъ лицамъ. Министерство Гос. Имуществъ съ первыхъ же лѣтъ своего существованія поставило себѣ задачей устранить эти безпорядки и по возможности улучшить положеніе государственныхъ крестьянъ въ Западномъ краѣ. Съ этою цѣлью признано было необходимымъ [2]) принять слѣдующія мѣры: 1) привести въ точную и опредѣленную извѣстность всѣ составныя части каждаго имѣнія съ равномѣрнымъ распредѣленіемъ между поселенными въ нихъ крестьянами предоставленныхъ послѣднимъ въ пользованіе казенныхъ земель и съ исчисленіемъ какъ хозяйственнаго дохода казны съ имѣнія, такъ и лежащихъ на крестьянахъ повинностей, и 2) предоставить государственнымъ крестьянамъ возможность выходить изъ хозяйственнаго на оброчное положеніе. Путемъ къ достиженію этихъ цѣлей былъ избранъ

Люстрація и регулированіе.

[1]) См. „*Историческое обозрѣніе пятидесятилѣтней дѣятельности Министерства Государ. Имуществъ.* 1837—1887.“ Спб. 1888. Часть II, отд. 2, стр. 95—96.

[2]) Законами 28 декабря 1839 г. для западныхъ и 12 іюня 1841 г. для прибалтійскихъ.

своего рода кадастръ, произведенный подъ названіемъ *люстраціи* въ западныхъ и *регулированія* въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

На основаніи положенія о люстраціи 28 декабря 1839 г. предстояло: 1) привести въ точную извѣстность всѣ земельныя угодья и прочія принадлежности имѣній посредствомъ подробной съемки земель и описанія хозяйственныхъ строеній, оброчныхъ статей и казенной инвентарной движимости; 2) произвести классификацію земель, какъ по хозяйственному ихъ назначенію, такъ и по качеству почвы и степени производительности; 3) по приведеніи въ извѣстность хозяйственныхъ и рабочихъ средствъ каждаго крестьянина, раздѣлить крестьянъ на разряды: тяглыхъ, полутяглыхъ, огородниковъ и бобылей; 4) сдѣлать новое распредѣленіе удобныхъ земель между крестьянами, подъ фольварки, подъ общественную запашку и въ разрядъ запасныхъ; 5) на основаніи поземельной оцѣнки опредѣлить хозяйственныя повинности крестьянъ—денежныя и натуральныя и 6) исчислить оброкъ съ удобныхъ земель имѣнія и доходы съ оброчныхъ статей. На основаніи произведеннаго въ силу этого положенія кадастра были составлены инвентари — подробныя описи каждаго казеннаго имѣнія, которыя должны были провѣряться чрезъ каждыя 12 лѣтъ. Оброкъ для переходящихъ съ хозяйственнаго положенія на оброчное былъ опредѣленъ въ размѣрѣ $^1/_3$ чистаго дохода съ земли. Послѣдній опредѣлялся слѣдующимъ образомъ: на основаніи тщательно собранныхъ и строго провѣренныхъ показаніями сосѣднихъ помѣщиковъ и управляющихъ казенными фермами свѣдѣній былъ вычисленъ за 12 послѣднихъ лѣтъ урожай главныхъ продуктовъ и за 12 же лѣтъ цѣны ихъ. Затѣмъ изъ этихъ двухъ рядовъ цифръ выбрасывались по два года—высшаго и низшаго урожая, высшихъ и низшихъ цѣнъ, а суммы остальныхъ дѣлились на 10; на основаніи полученнаго такимъ образомъ средняго урожая и среднихъ цѣнъ опредѣлялась величина средняго чистаго дохода. Понятно, что такой способъ оцѣнки дохода крайне грубъ и простъ, но онъ былъ всетаки наилучшимъ изъ практиковавшихся когда-либо въ нашемъ отечествѣ. Приблизительно въ томъ же, что люстрація, состояло и регулированіе, съ тою только разницей, что послѣднимъ не было производимо новаго, болѣе равномѣрнаго распредѣленія земель.

Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ была произведена люстрація или регулированіе, общепринятою съ 1839 г. формою хозяйственнаго управленія была отдача ихъ въ администраціонное безотчетное управленіе лицамъ, заслуживающимъ довѣрія правительства, изъ платежа въ казну полнаго инвентарнаго дохода. Администраторы обязывались не дѣлать никакихъ препятствій крестьянамъ при желаніи ихъ переходить на оброчное положеніе, т.-е. становиться въ опредѣленныя денежныя отношенія уже непосредственно къ казнѣ. Высочайшими повелѣніями 3 и 10 апр. 1844 г. отмѣнена постепенность этого перехода и было признано необходимымъ ввести оброчную систему повсемѣстно, во всѣхъ имѣніяхъ западныхъ губерній, даже не дожидаясь производства въ нихъ люстрацій; приблизительно къ 1859 г. всѣ вообще государственные крестьяне въ этомъ краѣ находились уже на оброчномъ положеніи. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ съ 1846 г.

своего рода кадастръ, произведенный подъ названіемъ *люстраціи* въ западныхъ и *регулированія* въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

На основаніи положенія о люстраціи 28 декабря 1839 г. предстояло: 1) привести въ точную извѣстность всѣ земельныя угодья и прочія принадлежности имѣній посредствомъ подробной съемки земель и описанія хозяйственныхъ строеній, оброчныхъ статей и казенной инвентарной движимости; 2) произвести классификацію земель, какъ по хозяйственному ихъ назначенію, такъ и по качеству почвы и степени производительности; 3) по приведеніи въ извѣстность хозяйственныхъ и рабочихъ средствъ каждаго крестьянина, раздѣлить крестьянъ на разряды: тяглыхъ, полутяглыхъ, огородниковъ и бобылей; 4) сдѣлать новое распредѣленіе удобныхъ земель между крестьянами, подъ фольварки, подъ общественную запашку и въ разрядъ запасныхъ; 5) на основаніи поземельной оцѣнки опредѣлить хозяйственныя повинности крестьянъ—денежныя и натуральныя и 6) исчислить оброкъ съ удобныхъ земель имѣнія и доходы съ оброчныхъ статей. На основаніи произведеннаго въ силу этого положенія кадастра были составлены инвентари — подробныя описи каждаго казеннаго имѣнія, которыя должны были провѣряться чрезъ каждыя 12 лѣтъ. Оброкъ для переходящихъ съ хозяйственнаго положенія на оброчное былъ опредѣленъ въ размѣрѣ $^1/_3$ чистаго дохода съ земли. Послѣдній опредѣлялся слѣдующимъ образомъ: на основаніи тщательно собранныхъ и строго провѣренныхъ показаніями сосѣднихъ помѣщиковъ и управляющихъ казенными фермами свѣдѣній былъ вычисленъ за 12 послѣднихъ лѣтъ урожай главныхъ продуктовъ и за 12 же лѣтъ цѣны ихъ. Затѣмъ изъ этихъ двухъ рядовъ цифръ выбрасывались по два года—высшаго и низшаго урожая, высшихъ и низшихъ цѣнъ, а суммы остальныхъ дѣлились на 10; на основаніи полученнаго такимъ образомъ средняго урожая и среднихъ цѣнъ опредѣлялась величина средняго чистаго дохода. Понятно, что такой способъ оцѣнки дохода крайне грубъ и простъ, но онъ былъ всетаки наилучшимъ изъ практиковавшихся когда-либо въ нашемъ отечествѣ. Приблизительно въ томъ же, что люстрація, состояло и регулированіе, съ тою только разницей, что послѣднимъ не было производимо новаго, болѣе равномѣрнаго распредѣленія земель.

Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ была произведена люстрація или регулированіе, общепринятою съ 1839 г. формою хозяйственнаго управленія была отдача ихъ въ администраціонное безотчетное управленіе лицамъ, заслуживающимъ довѣрія правительства, изъ платежа въ казну полнаго инвентарнаго дохода. Администраторы обязывались не дѣлать никакихъ препятствій крестьянамъ при желаніи ихъ переходить на оброчное положеніе, т.-е. становиться въ опредѣленныя денежныя отношенія уже непосредственно къ казнѣ. Высочайшими повелѣніями 3 и 10 апр. 1844 г. отмѣнена постепенность этого перехода и было признано необходимымъ ввести оброчную систему повсемѣстно, во всѣхъ имѣніяхъ западныхъ губерній, даже не дожидаясь производства въ нихъ люстрацій; приблизительно къ 1859 г. всѣ вообще государственные крестьяне въ этомъ краѣ находились уже на оброчномъ положеніи. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ съ 1846 г.

установился такой порядокъ, что съ производствомъ регулированія все имѣніе устраивалось сразу на оброчномъ положеніи [1]). Всѣ послѣдующія дѣйствія Министерства, ускоривъ введеніе оброчной системы, вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно устраняли систему хозяйственнаго управленія. Крестьяне, переходя на оброчное положеніе, выходили изъ-подъ вліянія администраторовъ, которые, со своей стороны, теряя право на личный трудъ крестьянъ, оставались лишь простыми арендаторами фольварковъ. Вмѣстѣ съ этимъ прекратилось существованіе *казенныхъ населенныхъ имѣній* съ ихъ особою хозяйственной организаціей и характеромъ управленія. Они распались на земли, предоставленныя въ непосредственное пользованіе крестьянамъ, и на самостоятельныя оброчныя статьи, частью сохранявшія мызное хозяйство (преимущественно въ прибалтійскихъ губерніяхъ), частью образовавшія свободныя оброчныя земли или отдѣльныя оброчныя заведенія — мельницы, корчмы и т. п., съ которыхъ казна продолжаетъ извлекать доходъ посредствомъ отдачи въ аренду съ торговъ на опредѣленные сроки [2]).

Превращеніе оброковъ въ выкупные платежи.

Затѣмъ, указомъ 16 мая 1867 г. госуд. крестьянамъ западныхъ губерній предоставлялся въ собственность надѣлъ ихъ въ границахъ, которыя должны быть опредѣлены люстраціонными коммиссіями, съ допущеніемъ въ потребныхъ случаяхъ прирѣзокъ къ крестьянскимъ землямъ изъ свободныхъ казенныхъ земель; крестьяне облагались выкупными платежами въ размѣрѣ исчисленной люстраціонными коммиссіями оброчной подати, возвышенной на 10% съ цѣлью погашенія ея къ 1 янв. 1913 г. На предоставляемыя крестьянамъ въ собственность по люстраціоннымъ актамъ земли должны были выдаваться данныя. Этимъ путемъ надѣлено землей въ западныхъ губерніяхъ 944,284 человѣка, поселенныхъ въ 14,242 селеніяхъ, причемъ на душу приходилось по 4,6 дес. земли, а выкупные платежи за эти земли исчислены въ размѣрѣ 3.396,991 р., т.-е. среднимъ числомъ по 80 1/3 к. съ десятины.

Въ 1886 г. были преобразованы въ выкупные платежи и поземельные оброки прибалтійскихъ крестьянъ.

Отдѣльныя оброчныя статьи разнообразнаго характера.

2) Вторая категорія казенныхъ имуществъ распадается на двѣ группы: земельныя (свободныя, ненаселенныя земли) и неземельныя оброчныя статьи.

Незаселенныя земли.

а) *Пустопорожнія, незаселенныя земли* всегда занимали въ Россіи значительную площадь, особенно расширившуюся въ теченіе послѣднихъ трехъ столѣтій, благодаря ея территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ на югѣ и востокѣ, доставившимъ огром-

---

[1]) При дальнѣйшемъ производствѣ работъ по регулированію этотъ порядокъ такъ установился, что по правиламъ инструкціи 1854 г. оставленіе крестьянъ на хозяйственномъ положеніи, и то лишь временно, могло явиться только исключеніемъ, въ случаѣ ихъ собственнаго желанія.

[2]) См. „*Историческое обозрѣніе*“ и т. д., тамъ же, стр. 97—149.

установился такой порядокъ, что съ производствомъ регулированія все имѣніе устраивалось сразу на оброчномъ положеніи [1]). Всѣ послѣдующія дѣйствія Министерства, ускоривъ введеніе оброчной системы, вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно устраняли систему хозяйственнаго управленія. Крестьяне, переходя на оброчное положеніе, выходили изъ-подъ вліянія администраторовъ, которые, со своей стороны, теряя право на личный трудъ крестьянъ, оставались лишь простыми арендаторами фольварковъ. Вмѣстѣ съ этимъ прекратилось существованіе *казенныхъ населенныхъ имѣній* съ ихъ особою хозяйственной организаціей и характеромъ управленія. Они распались на земли, предоставленныя въ непосредственное пользованіе крестьянамъ, и на самостоятельныя оброчныя статьи, частью сохранявшія мызное хозяйство (преимущественно въ прибалтійскихъ губерніяхъ), частью образовавшія свободныя оброчныя земли или отдѣльныя оброчныя заведенія — мельницы, корчмы и т. п., съ которыхъ казна продолжаетъ извлекать доходъ посредствомъ отдачи въ аренду съ торговъ на опредѣленные сроки [2]).

Превращеніе оброковъ въ выкупные платежи.

Затѣмъ, указомъ 16 мая 1867 г. госуд. крестьянамъ западныхъ губерній предоставлялся въ собственность надѣлъ ихъ въ границахъ, которыя должны быть опредѣлены люстраціонными коммиссіями, съ допущеніемъ въ потребныхъ случаяхъ прирѣзокъ къ крестьянскимъ землямъ изъ свободныхъ казенныхъ земель; крестьяне облагались выкупными платежами въ размѣрѣ исчисленной люстраціонными коммиссіями оброчной подати, возвышенной на 10% съ цѣлью погашенія ея къ 1 янв. 1913 г. На предоставляемыя крестьянамъ въ собственность по люстраціоннымъ актамъ земли должны были выдаваться данныя. Этимъ путемъ надѣлено землей въ западныхъ губерніяхъ 944,284 человѣка, поселенныхъ въ 14,242 селеніяхъ, причемъ на душу приходилось по 4,6 дес. земли, а выкупные платежи за эти земли исчислены въ размѣрѣ 3.396,991 р., т.-е. среднимъ числомъ по 80 1/3 к. съ десятины.

Въ 1886 г. были преобразованы въ выкупные платежи и поземельные оброки прибалтійскихъ крестьянъ.

Отдѣльныя оброчныя статьи разнообразнаго характера.

2) Вторая категорія казенныхъ имуществъ распадается на двѣ группы: земельныя (свободныя, ненаселенныя земли) и неземельныя оброчныя статьи.

Незаселенныя земли.

а) *Пустопорожнія, незаселенныя земли* всегда занимали въ Россіи значительную площадь, особенно расширившуюся въ теченіе послѣднихъ трехъ столѣтій, благодаря ея территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ на югѣ и востокѣ, доставившимъ огром-

---

[1]) При дальнѣйшемъ производствѣ работъ по регулированію этотъ порядокъ такъ установился, что по правиламъ инструкціи 1854 г. оставленіе крестьянъ на хозяйственномъ положеніи, и то лишь временно, могло явиться только исключеніемъ, въ случаѣ ихъ собственнаго желанія.

[2]) См. „*Историческое обозрѣніе*“ и т. д., тамъ же, стр. 97—149.

ную массу земель, почти не знавшихъ частной собственности. Сибирь, Кавказъ, Новороссія и восточныя губерніи Европейской Россіи заключаютъ въ себѣ и по настоящее время необозримыя пространства пустопорожнихъ земель, составляющихъ государственную собственность. Ихъ изобиліе и малочисленность населенія естественно исключали возможность извлекать изъ нихъ финансовыя выгоды, но открывали тѣмъ болѣе широкій просторъ для достиженія различныхъ политическихъ и соціальныхъ цѣлей. Правительство или само старалось привлечь сюда крестьянъ различными льготами, или жаловало здѣсь земли и продавало ихъ частнымъ лицамъ, перелагая такимъ путемъ на нихъ обязанность заботиться въ собственныхъ интересахъ о заселеніи края. Продажа пустопорожнихъ земель начинается еще въ XVI и XVII вв., особенно же усиливается при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и продолжается до Петра I; послѣ него она достигаетъ особенно широкихъ размѣровъ при Екатеринѣ II (такъ же, какъ и раздача по пожалованіямъ) и, прекратившись при Павлѣ I, еще разъ возобновляется въ значительномъ объемѣ при Александрѣ I. Въ теченіе XVIII столѣтія усиливается заселеніе окраинъ крестьянами, которые, за тѣснотою и недостаткомъ земли, уже сами стремятся къ выселеніямъ изъ внутреннихъ губерній; это переселенческое движеніе непрерывно продолжается и до нашихъ дней.

Состояніе казен. ненаселенныхъ земель къ 1837 г.

Въ 1837 г. въ вѣдѣніе Министерства Госуд. Имуществъ, по приблизительнымъ свѣдѣніямъ, поступило нѣсколько болѣе 8 милл. дес., изъ которыхъ только половина сдавалась въ арендное содержаніе, а остальныя не приносили дохода [1]). Произведенная около этого времени ревизія госуд. имуществъ показала, что оффиціальныя свѣдѣнія о казенныхъ земляхъ и оброчныхъ статьяхъ были вообще весьма не точны (что служило причиной нерѣдко значительныхъ захватовъ названныхъ земель частными лицами и многочисленныхъ тяжбъ), что многія статьи съ давняго времени не подвергались переоброчкѣ и потому давали несоотвѣтственно малый доходъ, что при отдачѣ земель въ содержаніе не обращалось вниманія на способы хозяйства, вслѣдствіе чего содержатели часто истощали почву непрерывными посѣвами, а затѣмъ надолго отказывались отъ арендованія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ревизія не могла отыскать даже свѣдѣній, когда и на какихъ условіяхъ были сданы оброчныя статьи въ содержаніе. Въ степныхъ губерніяхъ господствовалъ способъ пользованія казенными землями «*на захватъ*», т.-е. каждый сѣялъ на нихъ, гдѣ и сколько хотѣлъ.

---

[1]) Доходъ отъ этихъ земель въ 1838 г. равнялся 1,549,000 р. ассигн.

ную массу земель, почти не знавшихъ частной собственности. Сибирь, Кавказъ, Новороссія и восточныя губерніи Европейской Россіи заключаютъ въ себѣ и по настоящее время необозримыя пространства пустопорожнихъ земель, составляющихъ государственную собственность. Ихъ изобиліе и малочисленность населенія естественно исключали возможность извлекать изъ нихъ финансовыя выгоды, но открывали тѣмъ болѣе широкій просторъ для достиженія различныхъ политическихъ и соціальныхъ цѣлей. Правительство или само старалось привлечь сюда крестьянъ различными льготами, или жаловало здѣсь земли и продавало ихъ частнымъ лицамъ, перелагая такимъ путемъ на нихъ обязанность заботиться въ собственныхъ интересахъ о заселеніи края. Продажа пустопорожнихъ земель начинается еще въ XVI и XVII вв., особенно же усиливается при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и продолжается до Петра I; послѣ него она достигаетъ особенно широкихъ размѣровъ при Екатеринѣ II (такъ же, какъ и раздача по пожалованіямъ) и, прекратившись при Павлѣ I, еще разъ возобновляется въ значительномъ объемѣ при Александрѣ I. Въ теченіе XVIII столѣтія усиливается заселеніе окраинъ крестьянами, которые, за тѣснотою и недостаткомъ земли, уже сами стремятся къ выселеніямъ изъ внутреннихъ губерній; это переселенческое движеніе непрерывно продолжается и до нашихъ дней.

Состояніе казен. ненаселенныхъ земель къ 1837 г.

Въ 1837 г. въ вѣдѣніе Министерства Госуд. Имуществъ, по приблизительнымъ свѣдѣніямъ, поступило нѣсколько болѣе 8 милл. дес., изъ которыхъ только половина сдавалась въ арендное содержаніе, а остальныя не приносили дохода [1]). Произведенная около этого времени ревизія госуд. имуществъ показала, что оффиціальныя свѣдѣнія о казенныхъ земляхъ и оброчныхъ статьяхъ были вообще весьма не точны (что служило причиной нерѣдко значительныхъ захватовъ названныхъ земель частными лицами и многочисленныхъ тяжбъ), что многія статьи съ давняго времени не подвергались переоброчкѣ и потому давали несоотвѣтственно малый доходъ, что при отдачѣ земель въ содержаніе не обращалось вниманія на способы хозяйства, вслѣдствіе чего содержатели часто истощали почву непрерывными посѣвами, а затѣмъ надолго отказывались отъ арендованія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ревизія не могла отыскать даже свѣдѣній, когда и на какихъ условіяхъ были сданы оброчныя статьи въ содержаніе. Въ степныхъ губерніяхъ господствовалъ способъ пользованія казенными землями «*на захватъ*», т.-е. каждый сѣялъ на нихъ, гдѣ и сколько хотѣлъ.

---

[1]) Доходъ отъ этихъ земель въ 1838 г. равнялся 1,549,000 р. ассигн.

Мѣры Мин. Госуд. Имуществъ.

Первыми мѣрами министерства было приведеніе въ извѣстность казенныхъ земель и ихъ межеваніе (благодаря послѣднему по 1856 г. было открыто не внесенныхъ въ окладные списки 3.579.238 дес. земли) съ цѣлью предупрежденія ихъ отъ захвата. Одновременно съ этимъ оно озаботилось надѣленіемъ землею безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ и организаціей переселенія ихъ на свободныя земли [1]). Несмотря на значительные отводы земель для этихъ, а также и для другихъ цѣлей (въ частное владѣніе, по всемилостивѣйшимъ продажамъ и т. д.), въ рукахъ казны сосредоточивалось всетаки огромное количество свободныхъ земель, которыя должны были сдаваться въ арендное содержаніе; ихъ насчитывалось:

Въ 1843 г.	10.547,059	дес.
» 1847 г.	10.373,461	»
» 1850 г.	10.293,507	»
» 1853 г.	9.144,523	»
» 1856 г.	8.573,715	»

Значительнымъ недостаткомъ въ системѣ отдачи ихъ въ аренду было почти совершенное отстраненіе отъ нея мелкихъ арендаторовъ-крестьянъ, вслѣдствіе чего значительное число имуществъ оставалось въ хозяйственномъ управленіи. Это обусловливалось, во-1-хъ, тѣмъ, что крестьяне мало были освѣдомлены о сдающихся оброчныхъ статьяхъ, о ихъ состояніи и качествахъ и что торги обязательно происходили въ губернскихъ городахъ, нерѣдко находившихся далеко отъ оброчныхъ статей, и, во-2-хъ, тѣмъ, что многіе участки, сдаваемые въ аренду, особенно же въ степныхъ губерніяхъ, имѣли слишкомъ большіе размѣры, простираясь иногда до десятковъ тысячъ десятинъ. [2]). Съ цѣлью устраненія этихъ причинъ былъ принятъ цѣлый рядъ мѣропріятій, особенно послѣ 1857 г. Правилами 28 апрѣля 1858 г. предписывалось раздроблять земельныя оброчныя статьи на участки, соотвѣтствующіе господствующей въ данной мѣстности системѣ хозяйства

[1]) Ревизіей гос. имуществъ въ 1837 г. было обнаружено свыше 600,000 душъ малоземельныхъ и даже безземельныхъ крестьянъ и бобылей, не имѣвшихъ никакой осѣдлости; особенно чувствительно ощущался недостатокъ земли въ центральныхъ губерніяхъ, откуда крестьяне были вынуждены постоянно идти на переселеніе, на удачу, безъ всякаго порядка, тогда какъ на южной и восточной окраинахъ казна располагала огромными пространствами пустопорожнихъ, весьма плодородныхъ земель, почти не приносившихъ ей дохода. Заботами министерства въ надѣлы безземельныхъ крестьянъ, въ прирѣзку къ прежнимъ надѣламъ, подъ водвореніе переселенцевъ и отставнымъ нижнимъ чинамъ отведено было изъ свободныхъ казенныхъ земель Европ. Россіи къ 1856 г.—2,859,699 дес., съ 1857 по 1881 г.—3,561,000 дес. и болѣе 1.500 поземельныхъ статей.

[2]) Средній размѣръ участковъ былъ слѣдующій: въ Саратовской — 13,700 дес., Ставропольской — 5,000, Таврической — 2,940, Астраханской — 3,843, Оренбургской—2,690, Воронежской—2,233, Екатеринославской—1,595, Тамбовской—1,155 дес.

Мѣры Мин. Госуд. Имуществъ.

Первыми мѣрами министерства было приведеніе въ извѣстность казенныхъ земель и ихъ межеваніе (благодаря послѣднему по 1856 г. было открыто не внесенныхъ въ окладные списки 3.579.238 дес. земли) съ цѣлью предупрежденія ихъ отъ захвата. Одновременно съ этимъ оно озаботилось надѣленіемъ землею безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ и организаціей переселенія ихъ на свободныя земли [1]). Несмотря на значительные отводы земель для этихъ, а также и для другихъ цѣлей (въ частное владѣніе, по всемилостивѣйшимъ продажамъ и т. д.), въ рукахъ казны сосредоточивалось всетаки огромное количество свободныхъ земель, которыя должны были сдаваться въ арендное содержаніе; ихъ насчитывалось:

Въ 1843 г.	10.547,059	дес.
» 1847 г.	10.373,461	»
» 1850 г.	10.293,507	»
» 1853 г.	9.144,523	»
» 1856 г.	8.573,715	»

Значительнымъ недостаткомъ въ системѣ отдачи ихъ въ аренду было почти совершенное отстраненіе отъ нея мелкихъ арендаторовъ-крестьянъ, вслѣдствіе чего значительное число имуществъ оставалось въ хозяйственномъ управленіи. Это обусловливалось, во-1-хъ, тѣмъ, что крестьяне мало были освѣдомлены о сдающихся оброчныхъ статьяхъ, о ихъ состояніи и качествахъ и что торги обязательно происходили въ губернскихъ городахъ, нерѣдко находившихся далеко отъ оброчныхъ статей, и, во-2-хъ, тѣмъ, что многіе участки, сдаваемые въ аренду, особенно же въ степныхъ губерніяхъ, имѣли слишкомъ большіе размѣры, простираясь иногда до десятковъ тысячъ десятинъ. [2]). Съ цѣлью устраненія этихъ причинъ былъ принятъ цѣлый рядъ мѣропріятій, особенно послѣ 1857 г. Правилами 28 апрѣля 1858 г. предписывалось раздроблять земельныя оброчныя статьи на участки, соотвѣтствующіе господствующей въ данной мѣстности системѣ хозяйства

[1]) Ревизіей гос. имуществъ въ 1837 г. было обнаружено свыше 600,000 душъ малоземельныхъ и даже безземельныхъ крестьянъ и бобылей, не имѣвшихъ никакой осѣдлости; особенно чувствительно ощущался недостатокъ земли въ центральныхъ губерніяхъ, откуда крестьяне были вынуждены постоянно идти на переселеніе, на удачу, безъ всякаго порядка, тогда какъ на южной и восточной окраинахъ казна располагала огромными пространствами пустопорожнихъ, весьма плодородныхъ земель, почти не приносившихъ ей дохода. Заботами министерства въ надѣлы безземельныхъ крестьянъ, въ прирѣзку къ прежнимъ надѣламъ, подъ водвореніе переселенцевъ и отставнымъ нижнимъ чинамъ отведено было изъ свободныхъ казенныхъ земель Европ. Россіи къ 1856 г.—2,859,699 дес., съ 1857 по 1881 г.—3,561,000 дес. и болѣе 1.500 поземельныхъ статей.

[2]) Средній размѣръ участковъ былъ слѣдующій: въ Саратовской — 13,700 дес., Ставропольской — 5,000, Таврической — 2,940, Астраханской — 3,843, Оренбургской—2,690, Воронежской—2,233, Екатеринославской—1,595, Тамбовской—1,155 дес.

(около 250 дес. при трехпольной, до 500 дес. при переложной системѣ [1])); затѣмъ такіе участки предлагались ближайшимъ обществамъ государственныхъ и удѣльныхъ поселянъ въ оброчное пользованіе, по установленнымъ нормальнымъ цѣнамъ для непосредственнаго пользованія, и только въ случаѣ отказа ихъ, сдавались съ торговъ частнымъ лицамъ [2]). Положеніемъ 23 янв. 1868 г. предоставлено было всѣмъ вообще крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ его членамъ снимать съ торговъ въ аренду казенныя земли, отстоящія отъ селеній съемщиковъ не далѣе 15 верстъ (на срокъ до 6 лѣтъ) съ представленіемъ, вмѣсто залоговъ, обезпечивающихъ исправную аренду, мірскихъ ручательствъ. Однако законъ обставлялъ представленіе ручательствъ рядомъ такихъ ограниченій, которыя почти совершенно парализовали значеніе этой мѣры, такъ что преслѣдовавшаяся ею цѣль — уничтожить зависимость крестьянскихъ обществъ отъ кулаковъ и капиталистовъ, наживавшихся отъ арендованія казенныхъ земель, въ ущербъ казнѣ и сельскому обществу, не была достигнута. Въ 1881 г. эти ограниченія были отмѣнены; крестьяне получили право представлять, взамѣнъ залоговъ, мірскіе приговоры безъ всякаго ограниченія ихъ суммою ручательства, срокомъ аренды или разстояніемъ статей отъ селеній; кромѣ того, чтобы сдѣлать торги еще болѣе доступными для крестьянъ, министерство распорядилось производить ихъ въ ближайшихъ волостныхъ правленіяхъ и притомъ въ теченіе осеннихъ и зимнихъ мѣсяцевъ, какъ времени, наиболѣе свободнаго отъ полевыхъ работъ. Затѣмъ 9 ноября 1884 г., съ цѣлью доставленія крестьянамъ новой льготы, установлена, въ видѣ временной мѣры, отдача крестьянамъ смежныхъ съ ихъ землями (не далѣе 20 верстъ отъ селенія) казенныхъ земель въ аренду безъ торговъ. Эта мѣра оказала весьма значительное вліяніе на переходъ казенныхъ земель въ пользованіе крестьянъ, такъ что по 1 янв. 1887 г. крестьянскими обществами снято было въ аренду безъ торговъ 105,652 дес. за 238,483 р. въ годъ (болѣе прежняго дохода на 117,288 р.).

Статистика пустопорожнихъ земель.

Въ настоящее время общая площадь казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей Европ. Россіи занимаетъ 3.927,055 дес.; главная масса ихъ — 3.686,599 дес. (т.-е. почти 94%) сосредоточена въ слѣдующихъ 13 губерніяхъ: Самарской (1,360 т. д.), Астраханской (571 т.), Пермской (346 т.),

---

[1]) Сдача статей производилась въ мѣстныхъ волостныхъ правленіяхъ. Крестьяне казенныхъ селеній могли получать статьи безъ залоговъ, подъ круговое поручительство не менѣе $^2/_3$ домохозяевъ; но во избѣжаніе отказа отъ аренды, отъ нихъ требовался немедленный взносъ оброчной платы за первое полугодіе.

[2]) Инструкціей 5 янв. 1872 г. размѣръ участковъ былъ еще уменьшенъ; участки должны были имѣть отъ 50 до 200 дес. годной для хлѣбопашества земли съ соотвѣтственнымъ количествомъ сѣнокосовъ и выгоновъ (увеличиваясь при переложной системѣ). Средній размѣръ участковъ, благодаря настойчиво производившимся работамъ по раздробленію земельныхъ статей, постепенно изъ году въ годъ уменьшался; однако и по настоящее время въ степныхъ губерніяхъ еще существуютъ статьи, заключающія въ себѣ тысячи десятинъ.

(около 250 дес. при трехпольной, до 500 дес. при переложной системѣ [1])); затѣмъ такіе участки предлагались ближайшимъ обществамъ государственныхъ и удѣльныхъ поселянъ въ оброчное пользованіе, по установленнымъ нормальнымъ цѣнамъ для непосредственнаго пользованія, и только въ случаѣ отказа ихъ, сдавались съ торговъ частнымъ лицамъ [2]). Положеніемъ 23 янв. 1868 г. предоставлено было всѣмъ вообще крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ его членамъ снимать съ торговъ въ аренду казенныя земли, отстоящія отъ селеній съемщиковъ не далѣе 15 верстъ (на срокъ до 6 лѣтъ) съ представленіемъ, вмѣсто залоговъ, обезпечивающихъ исправную аренду, мірскихъ ручательствъ. Однако законъ обставлялъ представленіе ручательствъ рядомъ такихъ ограниченій, которыя почти совершенно парализовали значеніе этой мѣры, такъ что преслѣдовавшаяся ею цѣль — уничтожить зависимость крестьянскихъ обществъ отъ кулаковъ и капиталистовъ, наживавшихся отъ арендованія казенныхъ земель, въ ущербъ казнѣ и сельскому обществу, не была достигнута. Въ 1881 г. эти ограниченія были отмѣнены; крестьяне получили право представлять, взамѣнъ залоговъ, мірскіе приговоры безъ всякаго ограниченія ихъ суммою ручательства, срокомъ аренды или разстояніемъ статей отъ селеній; кромѣ того, чтобы сдѣлать торги еще болѣе доступными для крестьянъ, министерство распорядилось производить ихъ въ ближайшихъ волостныхъ правленіяхъ и притомъ въ теченіе осеннихъ и зимнихъ мѣсяцевъ, какъ времени, наиболѣе свободнаго отъ полевыхъ работъ. Затѣмъ 9 ноября 1884 г., съ цѣлью доставленія крестьянамъ новой льготы, установлена, въ видѣ временной мѣры, отдача крестьянамъ смежныхъ съ ихъ землями (не далѣе 20 верстъ отъ селенія) казенныхъ земель въ аренду безъ торговъ. Эта мѣра оказала весьма значительное вліяніе на переходъ казенныхъ земель въ пользованіе крестьянъ, такъ что по 1 янв. 1887 г. крестьянскими обществами снято было въ аренду безъ торговъ 105,652 дес. за 238,483 р. въ годъ (болѣе прежняго дохода на 117,288 р.).

Статистика пустопорожнихъ земель.

Въ настоящее время общая площадь казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей Европ. Россіи занимаетъ 3.927,055 дес.; главная масса ихъ — 3.686,599 дес. (т.-е. почти 94%) сосредоточена въ слѣдующихъ 13 губерніяхъ: Самарской (1,360 т. д.), Астраханской (571 т.), Пермской (346 т.),

---

[1]) Сдача статей производилась въ мѣстныхъ волостныхъ правленіяхъ. Крестьяне казенныхъ селеній могли получать статьи безъ залоговъ, подъ круговое поручительство не менѣе $^2/_3$ домохозяевъ; но во избѣжаніе отказа отъ аренды, отъ нихъ требовался немедленный взносъ оброчной платы за первое полугодіе.

[2]) Инструкціей 5 янв. 1872 г. размѣръ участковъ былъ еще уменьшенъ; участки должны были имѣть отъ 50 до 200 дес. годной для хлѣбопашества земли съ соотвѣтственнымъ количествомъ сѣнокосовъ и выгоновъ (увеличиваясь при переложной системѣ). Средній размѣръ участковъ, благодаря настойчиво производившимся работамъ по раздробленію земельныхъ статей, постепенно изъ году въ годъ уменьшался; однако и по настоящее время въ степныхъ губерніяхъ еще существуютъ статьи, заключающія въ себѣ тысячи десятинъ.

Херсонской (335 т.), Оренбургской (257 т.), Саратовской (231 т.), Таврической (205 т.), Харьковской (98 т.), Екатеринославской (94 т.), Тамбовской (77 т.), Уфимской (53 т.), Бессарабской (38 т.) и Воронежской (19½ т.). Затѣмъ въ прибалтійскихъ и западныхъ губерніяхъ находится 165,126 дес., такъ что на долю остальныхъ 22 губерній приходится только 75,330 дес. Средняя величина участка въ губерніяхъ послѣдней группы равна 46 дес., въ 13 губерніяхъ многоземельныхъ колеблется между 220 дес. (Харьковская губ.) и 1,620 (Астраханская), причемъ наибольшая площадь участка доходитъ до 6 и даже 10 т. дес. (Самарская губ.). Въ губерніяхъ второй и третьей группы казенныя земли большею частью разбросаны среди частныхъ земель; въ губерніяхъ же степныхъ онѣ нерѣдко встрѣчаются сплошными массами на огромномъ протяженіи (такъ, напр., въ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губ. болѣе 740,000 дес. казенной земли расположено смежно, а въ Царевомъ уѣздѣ Астраханск. губ., между Волгою и Элтонскимъ озеромъ, находится до полумилліона казенной земли, не считая соляныхъ озеръ), притомъ въ значительномъ разстояніи отъ селеній, вслѣдствіе чего спросъ на нихъ естественно достигаетъ minimum'а.

Къ 1 янв. 1887 г. общая площадь удобной казенной земли въ 13-ти многоземельныхъ губерніяхъ распредѣлялась между съемщиками слѣдующимъ образомъ:

У крестьян. обществъ въ арендѣ долгосрочной	700,724	795,419 дес., т.-е. 27%		
У крестьян. обществъ въ арендѣ на 1 годъ	94,695			
У 36 крупныхъ арендаторовъ въ ар. долгосрочной	327,381	374,995 »	»	12,7 »
У 36 крупныхъ арендаторовъ въ ар. на 1 годъ	47,614			
У евреевъ	44,297	—	»	1,5 »
У прочихъ лицъ (въ огромномъ большинствѣ изъ крестьян. сословія)	въ ар. долгоср. 1.237,754	1.344,052 »	»	46 »
	» » на 1 г. 106,298			
Оставалось въ хозяйств. завѣдываніи по неуспѣшности торговъ	378,878	—	»	12,8 »

Доходъ съ пустыхъ земель.

Окладной доходъ съ земельныхъ оброчныхъ статей Европ. Россіи былъ исчисленъ на 1886 г. въ размѣрѣ 4.630,793½ р. Доходность статей (среднимъ числомъ 1 р. 68 к. съ десятины) представляетъ значительныя колебанія, особенно рѣзкія въ многоземельныхъ губерніяхъ, гдѣ плата за десятину измѣняется отъ 4 к. до 12 р. Чѣмъ рѣже населеніе мѣстности, тѣмъ больше

Херсонской (335 т.), Оренбургской (257 т.), Саратовской (231 т.), Таврической (205 т.), Харьковской (98 т.), Екатеринославской (94 т.), Тамбовской (77 т.), Уфимской (53 т.), Бессарабской (38 т.) и Воронежской (19½ т.). Затѣмъ въ прибалтійскихъ и западныхъ губерніяхъ находится 165,126 дес., такъ что на долю остальныхъ 22 губерній приходится только 75,330 дес. Средняя величина участка въ губерніяхъ послѣдней группы равна 46 дес., въ 13 губерніяхъ многоземельныхъ колеблется между 220 дес. (Харьковская губ.) и 1,620 (Астраханская), причемъ наибольшая площадь участка доходитъ до 6 и даже 10 т. дес. (Самарская губ.). Въ губерніяхъ второй и третьей группы казенныя земли большею частью разбросаны среди частныхъ земель; въ губерніяхъ же степныхъ онѣ нерѣдко встрѣчаются сплошными массами на огромномъ протяженіи (такъ, напр., въ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губ. болѣе 740,000 дес. казенной земли расположено смежно, а въ Царевомъ уѣздѣ Астраханск. губ., между Волгою и Элтонскимъ озеромъ, находится до полумилліона казенной земли, не считая соляныхъ озеръ), притомъ въ значительномъ разстояніи отъ селеній, вслѣдствіе чего спросъ на нихъ естественно достигаетъ minimum'а.

Къ 1 янв. 1887 г. общая площадь удобной казенной земли въ 13-ти многоземельныхъ губерніяхъ распредѣлялась между съемщиками слѣдующимъ образомъ:

У крестьян. обществъ въ арендѣ долгосрочной	700,724	795,419 дес., т.-е.	27	%
У крестьян. обществъ въ арендѣ на 1 годъ.	94,695			
У 36 крупныхъ арендаторовъ въ ар. долгосрочной	327,381	374,995 »	12,7	»
У 36 крупныхъ арендаторовъ въ ар. на 1 годъ	47,614			
У евреевъ.	44,297	—	1,5	»
У прочихъ лицъ (въ огромномъ большинствѣ изъ крестьян. сословія)	въ ар. долгоср. 1.237,754	1.344,052 »	46	»
	» » на 1 г. 106,298			
Оставалось въ хозяйств. завѣдываніи по неуспѣшности торговъ	378,878	—	12,8	»

Доходъ съ пустыхъ земель.

Окладной доходъ съ земельныхъ оброчныхъ статей Европ. Россіи былъ исчисленъ на 1886 г. въ размѣрѣ 4.630,793½ р. Доходность статей (среднимъ числомъ 1 р. 68 к. съ десятины) представляетъ значительныя колебанія, особенно рѣзкія въ многоземельныхъ губерніяхъ, гдѣ плата за десятину измѣняется отъ 4 к. до 12 р. Чѣмъ рѣже населеніе мѣстности, тѣмъ больше

различія въ разстояніи оброчныхъ статей отъ населенныхъ мѣстъ и тѣмъ разнообразнѣе предъявляемый спросъ на землю со стороны крестьянъ, составляющихъ въ наше время главную массу арендаторовъ казенныхъ земель.

Земельныя оброчныя казенныя статьи на Кавказѣ даютъ около 360,000 р. и въ западной Сибири—около 78,000 р.

Пустопорожнія земли на Кавказѣ.

Въ 1887 г. въ кавказкомъ краѣ насчитывалось 2.289,926 дес. казенныхъ земельныхъ участковъ съ окладнымъ доходомъ 359,422 р., но на нихъ нельзя смотрѣть, какъ на постоянныя оброчныя статьи: на сѣв. Кавказѣ они, вѣроятно, скоро будутъ заселены переселенцами изъ внутреннихъ губерній, въ Закавказьѣ же большая часть ихъ должна поступить въ надѣлъ госуд. крестьянамъ при предстоящемъ поземельномъ устройствѣ. Значительная часть земельныхъ участковъ Закавказья находится въ настоящее время въ безсрочномъ пользованіи крестьянскихъ обществъ, которымъ сдана по оцѣнкѣ безъ торговъ.

Пустопорожнія земли въ Сибири.

Въ зап. Сибири почти не существуетъ частнаго землевладѣнія: за исключеніемъ земель городскихъ и отведенныхъ во владѣніе сибирскаго казачьяго войска, частную собственность составляетъ площадь не свыше 200,000 дес.; вся остальная обширная территорія этой части Сибири можетъ считаться собственностью казны. Лишь незначительная часть ея представляетъ оброчныя статьи;—общая площадь ихъ равняется только 1,720,360 дес. При этомъ статьи по большей части очень обширны, вслѣдствіе чего мелкіе землевладѣльцы не имѣютъ возможности конкурировать съ болѣе состоятельными съемщиками которые, снявъ статьи, сдаютъ ихъ потомъ по частямъ за плату, въ пять или болѣе разъ высшую противъ вносимаго ими оброка. Затѣмъ по общему правилу, отсутствіе опредѣленной системы хозяйства на оброчныхъ земляхъ даетъ оброкосодержателямъ возможность чрезмѣрно истощать производительность почвы. — О пространствѣ государственныхъ имуществъ восточной Сибири не имѣется даже приблизительныхъ свѣдѣній.

Неземельныя оброчныя статьи.

б) О существованіи *неземельныхъ оброчныхъ статей* въ древней Россіи имѣются свѣдѣнія, начиная съ XVI столѣтія: въ то время уже были казенныя рыбныя ловли, мельницы, соляныя варницы и разныя промышленныя заведенія. Въ царствованіе Петра I въ числѣ казенныхъ оброчныхъ статей упоминаются: сѣнные покосы, огороды, бобровые гоны, бортныя ухожья, ледоколы, публичныя бани, кладовыя, амбары, воскобойни, мельницы, солодовни, винокурни, пивоварни и пр. Въ настоящее время (въ 1886 г.) неземельныхъ оброчныхъ статей въ Европ. Россіи насчитывается 3,170 [1]), съ доходомъ въ

[1]) Рыбныхъ ловель, мельницъ, ярмарочныхъ мѣстъ, харчевенъ, садовъ, пасѣкъ, каменоломенъ, торфянниковъ, переправъ, заводовъ, сукноваленъ,

различія въ разстояніи оброчныхъ статей отъ населенныхъ мѣстъ и тѣмъ разнообразнѣе предъявляемый спросъ на землю со стороны крестьянъ, составляющихъ въ наше время главную массу арендаторовъ казенныхъ земель.

Земельныя оброчныя казенныя статьи на Кавказѣ даютъ около 360,000 р. и въ западной Сибири—около 78,000 р.

Пустопорожнія земли на Кавказѣ.

Въ 1887 г. въ кавказкомъ краѣ насчитывалось 2.289,926 дес. казенныхъ земельныхъ участковъ съ окладнымъ доходомъ 359,422 р., но на нихъ нельзя смотрѣть, какъ на постоянныя оброчныя статьи: на сѣв. Кавказѣ они, вѣроятно, скоро будутъ заселены переселенцами изъ внутреннихъ губерній, въ Закавказьѣ же большая часть ихъ должна поступить въ надѣлъ госуд. крестьянамъ при предстоящемъ поземельномъ устройствѣ. Значительная часть земельныхъ участковъ Закавказья находится въ настоящее время въ безсрочномъ пользованіи крестьянскихъ обществъ, которымъ сдана по оцѣнкѣ безъ торговъ.

Пустопорожнія земли въ Сибири.

Въ зап. Сибири почти не существуетъ частнаго землевладѣнія: за исключеніемъ земель городскихъ и отведенныхъ во владѣніе сибирскаго казачьяго войска, частную собственность составляетъ площадь не свыше 200,000 дес.; вся остальная обширная территорія этой части Сибири можетъ считаться собственностью казны. Лишь незначительная часть ея представляетъ оброчныя статьи;—общая площадь ихъ равняется только 1,720,360 дес. При этомъ статьи по большей части очень обширны, вслѣдствіе чего мелкіе землевладѣльцы не имѣютъ возможности конкурировать съ болѣе состоятельными съемщиками которые, снявъ статьи, сдаютъ ихъ потомъ по частямъ за плату, въ пять или болѣе разъ высшую противъ вносимаго ими оброка. Затѣмъ по общему правилу, отсутствіе опредѣленной системы хозяйства на оброчныхъ земляхъ даетъ оброкосодержателямъ возможность чрезмѣрно истощать производительность почвы. — О пространствѣ государственныхъ имуществъ восточной Сибири не имѣется даже приблизительныхъ свѣдѣній.

Неземельныя оброчныя статьи.

б) О существованіи *неземельныхъ оброчныхъ статей* въ древней Россіи имѣются свѣдѣнія, начиная съ XVI столѣтія: въ то время уже были казенныя рыбныя ловли, мельницы, соляныя варницы и разныя промышленныя заведенія. Въ царствованіе Петра I въ числѣ казенныхъ оброчныхъ статей упоминаются: сѣнные покосы, огороды, бобровые гоны, бортныя ухожья, ледоколы, публичныя бани, кладовыя, амбары, воскобойни, мельницы, солодовни, винокурни, пивоварни и пр. Въ настоящее время (въ 1886 г.) неземельныхъ оброчныхъ статей въ Европ. Россіи насчитывается 3,170 [1]), съ доходомъ въ

[1]) Рыбныхъ ловель, мельницъ, ярмарочныхъ мѣстъ, харчевенъ, садовъ, пасѣкъ, каменоломенъ, торфянниковъ, переправъ, заводовъ, сукноваленъ,

369,000 р.; кромѣ того отъ каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ получается 695,000 р., всего же около 1.065,000 р. Доходъ отъ неземельныхъ оброчныхъ статей на Кавказѣ и въ зап. Сибири незначителенъ ($13^1/_2$ т. и 27 т. р.); но казенныя рыбныя ловли въ водахъ восточнаго Закавказья, терскихъ и Гокчинскаго озера даютъ ежегодно свыше 632,000 р.

Доходъ отъ продажи госуд. имуществъ.

3) Доходъ отъ *продажи государственныхъ имуществъ*, съ прекращеніемъ отчужденія свободныхъ казенныхъ земель въ частную собственность въ Оренбургскомъ (съ 1881 г.) и Черноморскомъ (съ 1883 г.) краѣ, является весьма незначительнымъ: онъ не превышаетъ 892,288 р. (по росписи 1887 г.). Въ настоящее время министерствомъ отчуждаются въ частную собственность, съ Высочайшаго каждый разъ разрѣшенія, лишь мелкія и вообще малодоходныя оброчныя статьи, надзоръ за которыми обременяетъ мѣстныя управленія государственными имуществами, въ ущербъ прямымъ ихъ обязанностямъ.

B. Государственные лѣса.

Значеніе лѣса въ экономіи народа.

§ 5. Важность лѣса для человѣка во многихъ и чрезвычайно разнообразныхъ отношеніяхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію и является основательнѣйшимъ мотивомъ для сосредоточиванія въ рукахъ государства громадныхъ лѣсныхъ пространствъ. Первое и прямое назначеніе лѣса въ народной экономіи заключается въ доставленіи достаточнаго количества матеріала для построекъ, для топлива и для цѣлаго ряда другихъ хозяйственныхъ цѣлей. Размѣръ потребности населенія въ лѣсѣ для перечисленныхъ надобностей естественно обусловливается большею или меньшею суровостью климата страны, числомъ ея жителей, количествомъ другихъ предметовъ, служащихъ замѣной лѣса (напр. каменнаго угля, торфа и пр.), и, въ значительной степени, отъ самыхъ способовъ потребленія. Чтобы иллюстрировать значеніе лѣса въ этомъ отношеніи въ частности для нашего отечества, гдѣ по всѣмъ указаннымъ условіямъ размѣръ хозяйственной потребности въ лѣсѣ долженъ быть наибольшимъ, можно указать, что одни пожары уничтожаютъ въ Европ. Россіи ежегодно до

воскобоенъ, лавокъ, корчемъ, постоялыхъ дворовъ, усадебъ, огородовъ, домовъ съ плацами, мызъ и т. п.

369,000 р.; кромѣ того отъ каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ получается 695,000 р., всего же около 1.065,000 р. Доходъ отъ неземельныхъ оброчныхъ статей на Кавказѣ и въ зап. Сибири незначителенъ ($13^1/_2$ т. и 27 т. р.); но казенныя рыбныя ловли въ водахъ восточнаго Закавказья, терскихъ и Гокчинскаго озера даютъ ежегодно свыше 632,000 р.

Доходъ отъ продажи госуд. имуществъ.

3) Доходъ отъ *продажи государственныхъ имуществъ*, съ прекращеніемъ отчужденія свободныхъ казенныхъ земель въ частную собственность въ Оренбургскомъ (съ 1881 г.) и Черноморскомъ (съ 1883 г.) краѣ, является весьма незначительнымъ: онъ не превышаетъ 892,288 р. (по росписи 1887 г.). Въ настоящее время министерствомъ отчуждаются въ частную собственность, съ Высочайшаго каждый разъ разрѣшенія, лишь мелкія и вообще малодоходныя оброчныя статьи, надзоръ за которыми обременяетъ мѣстныя управленія государственными имуществами, въ ущербъ прямымъ ихъ обязанностямъ.

B. Государственные лѣса.

Значеніе лѣса въ экономіи народа.

§ 5. Важность лѣса для человѣка во многихъ и чрезвычайно разнообразныхъ отношеніяхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію и является основательнѣйшимъ мотивомъ для сосредоточиванія въ рукахъ государства громадныхъ лѣсныхъ пространствъ. Первое и прямое назначеніе лѣса въ народной экономіи заключается въ доставленіи достаточнаго количества матеріала для построекъ, для топлива и для цѣлаго ряда другихъ хозяйственныхъ цѣлей. Размѣръ потребности населенія въ лѣсѣ для перечисленныхъ надобностей естественно обусловливается большею или меньшею суровостью климата страны, числомъ ея жителей, количествомъ другихъ предметовъ, служащихъ замѣной лѣса (напр. каменнаго угля, торфа и пр.), и, въ значительной степени, отъ самыхъ способовъ потребленія. Чтобы иллюстрировать значеніе лѣса въ этомъ отношеніи въ частности для нашего отечества, гдѣ по всѣмъ указаннымъ условіямъ размѣръ хозяйственной потребности въ лѣсѣ долженъ быть наибольшимъ, можно указать, что одни пожары уничтожаютъ въ Европ. Россіи ежегодно до

воскобоенъ, лавокъ, корчемъ, постоялыхъ дворовъ, усадебъ, огородовъ, домовъ съ плацами, мызъ и т. п.

171,000 строеній (въ 1885 г.; изъ нихъ лишь 6,308 въ городахъ) на сумму до 87 милл. р., а между тѣмъ, соотвѣтственно общему характеру нашихъ построекъ (изъ 11.872,000 всѣхъ жилыхъ строеній въ Европ. Россіи — почти 10 милл. деревянныхъ), матеріаломъ почти для всѣхъ нихъ служитъ исключительно дерево. Древеснаго топлива, въ Россіи одними только желѣзными и водными путями сообщенія, несмотря на значительно развившееся въ послѣднее время потребленіе каменнаго угля и нефти, поглощается ежегодно болѣе 800,000 куб. саж., не включая сюда еще значительнаго количества древеснаго угля [1]). Къ этому надо еще прибавить потребность въ деревѣ для отопленія 11 милл. жилыхъ строеній, для заготовки желѣзно-дорожныхъ шпалъ, для судостроенія и т. д.

Однако этими частно-хозяйственными и промышленными цѣлями не ограничивается роль лѣса: онъ имѣетъ другое громадное значеніе уже не для частныхъ и личныхъ цѣлей, а для существованія всего общества и государства въ его цѣломъ — по своему вліянію въ природѣ. Растительный міръ находится въ тѣснѣйшей связи съ жизнью животныхъ и человѣка: управляя теплотою и влажностью почвы и воздуха, этотъ міръ является весьма существеннымъ дѣятелемъ въ созданіи условій для животной жизни, факторомъ, до извѣстной степени опредѣляющимъ важнѣйшія особенности мѣстнаго климата страны.

Здѣсь не мѣсто, конечно, разсматривать физическія свойства лѣса и законы вліянія ихъ на климатъ [2]), и потому мы ограничимся приведеніемъ нѣсколькихъ историческихъ примѣровъ тѣхъ разнообразныхъ измѣненій въ климатѣ, которыя были произведены въ различныхъ странахъ истребленіемъ лѣсовъ. Иногда эти измѣненія ведутъ къ уменьшенію суровости климата: такъ по Геродоту (469 г. до Р. Х.) Крымъ и Новороссія были дикія страны покрытыя лѣсами и отличавшіяся сырымъ, туманнымъ лѣтомъ и продолжительной, холодной зимой; по Виргилію, за 50 лѣтъ до Р. Х., римскія войска, бывшія въ Тавридѣ вязли въ снѣгу, который лежалъ на двѣ сажени, и спасались отъ холода въ земляпкахъ;

---

[1]) Водными — 298,888 к. с. въ 1886 г. и желѣзными — 527,280 к. с. (въ 1887 г. — 548,116 к. с.). См. Прил. къ т. IV *Статистическаго Сборника Министр. Путей Сообщенія.* Вып. 20-й. Спб. 1889. (Свѣдѣнія о жел. дорогахъ за 1887 годъ).

[2]) Желающіе познакомиться съ этимъ вопросомъ могутъ обратиться къ обстоятельному, богатому фактическими указаніями, труду *Я. Вейнберга*: „Лѣсъ. Значеніе его въ природѣ и мѣры къ его сохраненію". М. 1884.

171,000 строеній (въ 1885 г.; изъ нихъ лишь 6,308 въ городахъ) на сумму до 87 милл. р., а между тѣмъ, соотвѣтственно общему характеру нашихъ построекъ (изъ 11.872,000 всѣхъ жилыхъ строеній въ Европ. Россіи — почти 10 милл. деревянныхъ), матеріаломъ почти для всѣхъ нихъ служитъ исключительно дерево. Древеснаго топлива въ Россіи одними только желѣзными и водными путями сообщенія, несмотря на значительно развившееся въ послѣднее время потребленіе каменнаго угля и нефти, поглощается ежегодно болѣе 800,000 куб. саж., не включая сюда еще значительнаго количества древеснаго угля [1]). Къ этому надо еще прибавить потребность въ деревѣ для отопленія 11 милл. жилыхъ строеній, для заготовки желѣзно-дорожныхъ шпалъ, для судостроенія и т. д.

Однако этими частно-хозяйственными и промышленными цѣлями не ограничивается роль лѣса: онъ имѣетъ другое громадное значеніе уже не для частныхъ и личныхъ цѣлей, а для существованія всего общества и государства въ его цѣломъ — по своему вліянію въ природѣ. Растительный міръ находится въ тѣснѣйшей связи съ жизнью животныхъ и человѣка: управляя теплотою и влажностью почвы и воздуха, этотъ міръ является весьма существеннымъ дѣятелемъ въ созданіи условій для животной жизни, факторомъ, до извѣстной степени опредѣляющимъ важнѣйшія особенности мѣстнаго климата страны.

Здѣсь не мѣсто, конечно, разсматривать физическія свойства лѣса и законы вліянія ихъ на климатъ [2]), и потому мы ограничимся приведеніемъ нѣсколькихъ историческихъ примѣровъ тѣхъ разнообразныхъ измѣненій въ климатѣ, которыя были произведены въ различныхъ странахъ истребленіемъ лѣсовъ. Иногда эти измѣненія ведутъ къ уменьшенію суровости климата: такъ по Геродоту (469 г. до Р. Х.) Крымъ и Новороссія были дикія страны покрытыя лѣсами и отличавшіяся сырымъ, туманнымъ лѣтомъ и продолжительной, холодной зимой; по Виргилію, за 50 лѣтъ до Р. Х., римскія войска, бывшія въ Тавридѣ вязли въ снѣгу, который лежалъ на двѣ сажени, и спасались отъ холода въ земляпкахъ;

---

[1]) Водными — 298,888 к. с. въ 1886 г. и желѣзными — 527,280 к. с. (въ 1887 г. — 548,116 к. с.). См. Прил. къ т. IV *Статистическаго Сборника Министр. Путей Сообщенія.* Вып. 20-й. Спб. 1889. (Свѣдѣнія о жел. дорогахъ за 1887 годъ).

[2]) Желающіе познакомиться съ этимъ вопросомъ могутъ обратиться къ обстоятельному, богатому фактическими указаніями, труду *Я. Вейнберга*: „Лѣсъ. Значеніе его въ природѣ и мѣры къ его сохраненію". М. 1884.

Варронъ (въ 72 г. до Р. Х.) считалъ южную Францію неспособной производить виноградъ и оливки; по словамъ Тацита, вишни плохо зрѣли на Рейнѣ, и въ самой Италіи суровыя зимы часто губили виноградныя лозы. Разница между этими свидѣтельствами и современнымъ состояніемъ названныхъ мѣстностей имѣла своей причиной главнымъ образомъ вырубку лѣсовъ. Но не всегда вліяніе этого фактора бываетъ такъ благотворно; въ большинствѣ случаевъ оно отличается совершенно противоположными свойствами, наилучшимъ примѣромъ чему можетъ служить исторія обезлѣсенія Франціи за сравнительно послѣднее время. Въ половинѣ прошлаго вѣка лѣсная площадь Франціи составляла 7,500 кв. лье или 22% общаго пространства; 1825 г., благодаря мѣрамъ Національнаго Конвента и Реставраціи, она сократилась до 2,250 кв. лье или 8% и съ тѣхъ поръ, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, продолжаетъ уменьшаться изъ году въ годъ вплоть до нашего времени. Южная и западная Франція совершенно безлѣсны, Шампань оголена и только на востокѣ сохранились значительные казенные лѣса. Вредъ этого опустошительнаго истребленія лѣсовъ наиболѣе обнаружился на югѣ, гдѣ лѣса расположенные на высотахъ, доставляли странѣ защиту отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ: климатъ сталъ суровѣе, рядъ морозовъ еще съ прошлаго вѣка истребилъ во многихъ мѣстахъ культуру оливковыхъ деревьевъ и пагубно дѣйствуетъ на виноградники (вымерзаніе ихъ въ Шампани въ 1874 г.). По словамъ Араго и Бурло, линія культуры винограда и оливокъ постоянно оттѣсняется съ сѣвера на югъ. Масличныя деревья замѣняются виноградникомъ и орѣшникомъ; акклиматизировавшійся было въ прежнее время въ Провансѣ сахарный тростникъ совсѣмъ исчезъ, а апельсины, доходившіе въ XVI в. близъ Hyères до деревни Cuers, въ настоящее время не могутъ болѣе зрѣть въ этой мѣстности и замѣняются персикомъ и миндалемъ. Не менѣе пагубныя измѣненія, благодаря обезлѣсенію, произошли относительно рѣкъ: сильные разливы ихъ, обусловливаемые быстрымъ таяніемъ незащищенныхъ растительностью снѣговъ, и извѣстныя прежде наводненія безпрестанно посѣщаютъ Францію и истребляютъ массу имуществъ, часто дѣлая своими песчаными заносами землю негодной для культуры. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, лежащихъ близъ Пиренеевъ и Альпъ количество плодородныхъ земель настолько уменьшилось, что самое число жителей замѣтно убываетъ, не находя на мѣстѣ средствъ къ пропитанію. Департаментъ Нижнихъ Альпъ, напр., имѣлъ въ 1842 г. 99,000 гектаровъ воздѣлываемой земли, а черезъ 10 лѣтъ ея осталось только 74,000, остальные же 25,000 гект. были превращены разливами горныхъ потоковъ и заносами песку и камней въ безплодное пространство. По словамъ одного натуралиста, можно ожидать, что черезъ нѣсколько десятилѣтій Савойя будетъ отдѣлена отъ остальной Франціи, какъ Египетъ отъ Сиріи, необитаемой пустыней, хотя эта мѣстность еще въ началѣ революціи была лѣсиста, плодородна и густо населена, а на ея тучныхъ пастбищахъ находили себѣ пропитаніе большія стада рогатаго скота и до милліона овецъ. Другое печальное явленіе, обнаружившееся съ истребленіемъ лѣсовъ на песчаныхъ почвахъ заключается, въ томъ, что на вы-

Варронъ (въ 72 г. до Р. Х.) считалъ южную Францію неспособной производить виноградъ и оливки; по словамъ Тацита, вишни плохо зрѣли на Рейнѣ, и въ самой Италіи суровыя зимы часто губили виноградныя лозы. Разница между этими свидѣтельствами и современнымъ состояніемъ названныхъ мѣстностей имѣла своей причиной главнымъ образомъ вырубку лѣсовъ. Но не всегда вліяніе этого фактора бываетъ такъ благотворно; въ большинствѣ случаевъ оно отличается совершенно противоположными свойствами, наилучшимъ примѣромъ чему можетъ служить исторія обезлѣсенія Франціи за сравнительно послѣднее время. Въ половинѣ прошлаго вѣка лѣсная площадь Франціи составляла 7,500 кв. лье или 22% общаго пространства; 1825 г., благодаря мѣрамъ Національнаго Конвента и Реставраціи, она сократилась до 2,250 кв. лье или 8% и съ тѣхъ поръ, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, продолжаетъ уменьшаться изъ году въ годъ вплоть до нашего времени. Южная и западная Франція совершенно безлѣсны, Шампань оголена и только на востокѣ сохранились значительные казенные лѣса. Вредъ этого опустошительнаго истребленія лѣсовъ наиболѣе обнаружился на югѣ, гдѣ лѣса расположенные на высотахъ, доставляли странѣ защиту отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ: климатъ сталъ суровѣе, рядъ морозовъ еще съ прошлаго вѣка истребилъ во многихъ мѣстахъ культуру оливковыхъ деревьевъ и пагубно дѣйствуетъ на виноградники (вымерзаніе ихъ въ Шампани въ 1874 г.). По словамъ Араго и Бурло, линія культуры винограда и оливокъ постоянно оттѣсняется съ сѣвера на югъ. Масличныя деревья замѣняются виноградникомъ и орѣшникомъ; акклиматизировавшійся было въ прежнее время въ Провансѣ сахарный тростникъ совсѣмъ исчезъ, а апельсины, доходившіе въ XVI в. близъ Hyères до деревни Cuers, въ настоящее время не могутъ болѣе зрѣть въ этой мѣстности и замѣняются персикомъ и миндалемъ. Не менѣе пагубныя измѣненія, благодаря обезлѣсенію, произошли относительно рѣкъ: сильные разливы ихъ, обусловливаемые быстрымъ таяніемъ незащищенныхъ растительностью снѣговъ, и извѣстныя прежде наводненія безпрестанно посѣщаютъ Францію и истребляютъ массу имуществъ, часто дѣлая своими песчаными заносами землю негодной для культуры. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, лежащихъ близъ Пиренеевъ и Альпъ количество плодородныхъ земель настолько уменьшилось, что самое число жителей замѣтно убываетъ, не находя на мѣстѣ средствъ къ пропитанію. Департаментъ Нижнихъ Альпъ, напр., имѣлъ въ 1842 г. 99,000 гектаровъ воздѣлываемой земли, а черезъ 10 лѣтъ ея осталось только 74,000, остальные же 25,000 гект. были превращены разливами горныхъ потоковъ и заносами песку и камней въ безплодное пространство. По словамъ одного натуралиста, можно ожидать, что черезъ нѣсколько десятилѣтій Савойя будетъ отдѣлена отъ остальной Франціи, какъ Египетъ отъ Сиріи, необитаемой пустыней, хотя эта мѣстность еще въ началѣ революціи была лѣсиста, плодородна и густо населена, а на ея тучныхъ пастбищахъ находили себѣ пропитаніе большія стада рогатаго скота и до милліона овецъ. Другое печальное явленіе, обнаружившееся съ истребленіемъ лѣсовъ на песчаныхъ почвахъ заключается, въ томъ, что на вы-

рубленныхъ мѣстахъ, вслѣдствіе пастьбы скота и вывѣтриванія, тонкій слой чернозема, покрывавшій почву, мало-по-малу уничтожается, и песокъ, приходя въ движеніе отъ вѣтра, частью заноситъ луга, частью превращаетъ обрабатываемыя земли въ безплодныя, ничего не приносящія пустыни. Въ Гаскони морской песокъ не находя себѣ препоны въ прежнихъ большихъ, теперь вырубленныхъ береговыхъ лѣсахъ, все болѣе и болѣе вдвигается въ материкъ, образуя дюны на громадныхъ протяженіяхъ.

Въ Испаніи истребленіе лѣсовъ, которыми нѣкогда изобиловала эта страна, превратило почти всю среднюю часть ея въ безплодную, безводную и лишенную всякой растительности пустыню; рѣки обмелѣли и сдѣлались менѣе судоходны, смертность увеличилась. Съ вырубкой многочисленныхъ лѣсовъ, прежде покрывавшихъ горныя возвышенности верхней Италіи, холодные вѣтры теперь свободно гуляютъ по равнинамъ Ломбардіи, снѣга остаются долѣе, зимы стали продолжительнѣе и суровѣе растительность весною чаще прежняго страдаетъ отъ изморозей; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уже начинаютъ опасаться за культуру оливокъ; долины страдаютъ отъ наводненій. Совершенно одинаковые результаты лѣсоистребленія замѣчаются и въ другихъ странахъ, напр. въ Швейцаріи, Тиролѣ, Венгріи, Греціи, Англіи и пр. Въ послѣдней странѣ съ уничтоженіемъ лѣсовъ климатъ сталъ болѣе влаженъ и лѣта менѣе знойны, вслѣдствіе чего виноградъ, который въ древности росъ тамъ на поляхъ, теперь разводится только въ оранжереяхъ. Было высказано даже опасеніе, «что въ скоромъ времени яблоки тамъ не будутъ существовать, потомство лишено будетъ сидра, какъ теперь Англія лишена вина, а яблоки будутъ произрастать лишь въ парникахъ и подаваться на столъ богатыхъ людей».

Вредныя послѣдствія истребленія лѣсовъ одинаково замѣчаются даже и въ т. наз. новыхъ, молодыхъ странахъ, какъ Америка и Россія. Въ Соединенныхъ Штатахъ, еще въ 17 в. покрытыхъ сплошными лѣсами, въ 1874 г. коммиссіей, въ вѣдѣніи которой состоятъ общественныя земли, было выражено опасеніе, что «если истребленіе лѣсовъ не будетъ пріостановлено, то чрезъ это пострадаютъ интересы цѣлой страны». Расчистка лѣсовъ повлекла за собой вздорожаніе древеснаго матеріала, изсяканіе ключей, пересыханіе ручьевъ, уменьшеніе водъ въ рѣкахъ и каналахъ, учащеніе засухъ, большую сухость лѣта и суровость зимы. Русскія рѣки, лучшія во всей Европѣ и весьма многоводныя когда-то, теперь подъ вліяніемъ безпощадной вырубки лѣсовъ въ текущемъ столѣтіи постепенно мелѣютъ, становятся негодными для судоходства и даже совсѣмъ засыхаютъ. Уже въ 1836 г. судохозяева Тверской губерніи жаловались на обмелѣніе Волги въ верхнемъ ея теченіи и какъ на причину этого явленія указывали на истребленіе лѣсовъ преимущественно въ Осташковскомъ уѣздѣ. Спеціально назначенная для изслѣдованія этого вопроса въ 1837 г. коммиссія дѣйствительно признала уменьшеніе водъ у верховьевъ Волги и справедливость указанной судохозяевами причины. По вычисленіямъ г. Воейкова относительно вскрытія и замерзанія Волги слѣ-

рубленныхъ мѣстахъ, вслѣдствіе пастьбы скота и вывѣтриванія, тонкій слой чернозема, покрывавшій почву, мало-по-малу уничтожается, и песокъ, приходя въ движеніе отъ вѣтра, частью заноситъ луга, частью превращаетъ обрабатываемыя земли въ безплодныя, ничего не приносящія пустыни. Въ Гаскони морской песокъ не находя себѣ препоны въ прежнихъ большихъ, теперь вырубленныхъ береговыхъ лѣсахъ, все болѣе и болѣе вдвигается въ материкъ, образуя дюны на громадныхъ протяженіяхъ.

Въ Испаніи истребленіе лѣсовъ, которыми нѣкогда изобиловала эта страна, превратило почти всю среднюю часть ея въ безплодную, безводную и лишенную всякой растительности пустыню; рѣки обмелѣли и сдѣлались менѣе судоходны, смертность увеличилась. Съ вырубкой многочисленныхъ лѣсовъ, прежде покрывавшихъ горныя возвышенности верхней Италіи, холодные вѣтры теперь свободно гуляютъ по равнинамъ Ломбардіи, снѣга остаются долѣе, зимы стали продолжительнѣе и суровѣе растительность весною чаще прежняго страдаетъ отъ изморозей; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уже начинаютъ опасаться за культуру оливокъ; долины страдаютъ отъ наводненій. Совершенно одинаковые результаты лѣсоистребленія замѣчаются и въ другихъ странахъ, напр. въ Швейцаріи, Тиролѣ, Венгріи, Греціи, Англіи и пр. Въ послѣдней странѣ съ уничтоженіемъ лѣсовъ климатъ сталъ болѣе влаженъ и лѣта менѣе знойны, вслѣдствіе чего виноградъ, который въ древности росъ тамъ на поляхъ, теперь разводится только въ оранжереяхъ. Было высказано даже опасеніе, «что въ скоромъ времени яблоки тамъ не будутъ существовать, потомство лишено будетъ сидра, какъ теперь Англія лишена вина, а яблоки будутъ произрастать лишь въ парникахъ и подаваться на столъ богатыхъ людей».

Вредныя послѣдствія истребленія лѣсовъ одинаково замѣчаются даже и въ т. наз. новыхъ, молодыхъ странахъ, какъ Америка и Россія. Въ Соединенныхъ Штатахъ, еще въ 17 в. покрытыхъ сплошными лѣсами, въ 1874 г. коммиссіей, въ вѣдѣніи которой состоятъ общественныя земли, было выражено опасеніе, что «если истребленіе лѣсовъ не будетъ пріостановлено, то чрезъ это пострадаютъ интересы цѣлой страны». Расчистка лѣсовъ повлекла за собой вздорожаніе древеснаго матеріала, изсяканіе ключей, пересыханіе ручьевъ, уменьшеніе водъ въ рѣкахъ и каналахъ, учащеніе засухъ, большую сухость лѣта и суровость зимы. Русскія рѣки, лучшія во всей Европѣ и весьма многоводныя когда-то, теперь подъ вліяніемъ безпощадной вырубки лѣсовъ въ текущемъ столѣтіи постепенно мелѣютъ, становятся негодными для судоходства и даже совсѣмъ засыхаютъ. Уже въ 1836 г. судохозяева Тверской губерніи жаловались на обмелѣніе Волги въ верхнемъ ея теченіи и какъ на причину этого явленія указывали на истребленіе лѣсовъ преимущественно въ Осташковскомъ уѣздѣ. Спеціально назначенная для изслѣдованія этого вопроса въ 1837 г. коммиссія дѣйствительно признала уменьшеніе водъ у верховьевъ Волги и справедливость указанной судохозяевами причины. По вычисленіямъ г. Воейкова относительно вскрытія и замерзанія Волги слѣ-

дуетъ заключить: 1) что начало половодья рѣки наступаетъ теперь гораздо ранѣе, чѣмъ прежде: въ 40 г. между вскрытіемъ и первымъ возвышеніемъ воды проходило 36 — 42 дней, а нынѣ лишь 24 дня; 2) что высшая вода является также раньше прежняго; 3) что продолжительность половодья стала гораздо длиннѣе, и 4) высота воды гораздо больше чѣмъ прежде. «Прежде, говоритъ г. Воейковъ, въ Астрахани вода прибывала понемногу, теперь она прибываетъ скоро вслѣдствіе значительнаго истребленія лѣсовъ въ большей части бассейна Волги» [1]). Незащищенные лѣсами снѣга таютъ быстро, вслѣдствіе чего вода въ Волгѣ поднимается почти сразу и въ громадныхъ размѣрахъ, такъ что берега рѣки подвергаются наводненіямъ, которыхъ прежде не знали; затѣмъ вода также быстро спадаетъ, смывая нерѣдко черноземъ, а уносимая ею съ оголенной земли масса песку образуетъ мели и острова и дѣлаетъ обширнѣйшую и многоводнѣйшую рѣку Европы часто совершенно негодной для плаванія. Вредное вліяніе обезлѣсенія на состояніе Волги было бы еще сильнѣе, если бы его не ослабляло то обстоятельство, что наиболѣе обильные водою притоки ея впадаютъ въ нее съ лѣвой стороны и слѣдовательно берутъ свое начало въ богатой еще донынѣ лѣсами сѣверо-восточной Россіи. Въ такой же мѣрѣ вырубка лѣсовъ отразилась на проточныя воды во внутреннихъ и южныхъ губерніяхъ и даже Сибири. Самый климатъ Россіи, особенно южной ея части, повсюду измѣнился къ худшему [2]). Чтобы пополнить этотъ перечень вредныхъ послѣдствій лѣсоистребленія въ нашемъ отечествѣ, достаточно указать на недавніе сравнительно факты засыпанія пескомъ чуть ли не цѣлыхъ городовъ. Въ Нарвѣ, которая когда-то имѣла удобную пристань, вслѣдствіе истребленія въ послѣднее время окружающихъ лѣсовъ, песокъ до такой степени засыпалъ дно моря, что даже небольшія морскія суда не могутъ входить въ гавань. Почти то же случилось съ Сестрорѣцкомъ: лѣса, расположенные на окружающихъ его горахъ, поступили послѣ регулированія въ полное распоряженіе государственныхъ крестьянъ и были ими въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ окончательно истреблены; на песчаной почвѣ лѣсъ вновь не принялся и гонимый вѣтрами съ обнаженныхъ высотъ песокъ буквально двинулся на городъ и засыпалъ половину его. Вообще нельзя не согласиться съ тѣмъ, что говоритъ относительно исторіи обезлѣсенія нашего отечества знаменитый натуралистъ Шлейденъ: «однимъ словомъ, съ угрожающимъ лицомъ призракъ пустыни приближается съ востока къ сердцу Россіи, а дурное лѣсное хозяйство продолжаетъ торить ему широкую дорогу».

Этихъ соображеній достаточно, чтобы показать всю важность лѣсовъ для благосостоянія страны и необходимость для государства принимать тѣ или другія мѣры для постояннаго сохраненія въ странѣ извѣстнаго пространства лѣсной поверхности. Эти

---

[1]) *„Статьи метеорол. содержанія“. Сборникъ, изд. подъ ред. А. И. Воейкова.* № 1, апр. 1871 г., стр. 56—70. См. *Вейнбергъ*, l. c., стр. 393.

[2]) См. *Schleiden.* Für Baum und Wald. 1870, и *Вейнбергъ.* „Лѣсъ“ и пр.

дуетъ заключить: 1) что начало половодья рѣки наступаетъ теперь гораздо ранѣе, чѣмъ прежде: въ 40 г. между вскрытіемъ и первымъ возвышеніемъ воды проходило 36 — 42 дней, а нынѣ лишь 24 дня; 2) что высшая вода является также раньше прежняго; 3) что продолжительность половодья стала гораздо длиннѣе, и 4) высота воды гораздо больше чѣмъ прежде. «Прежде, говоритъ г. Воейковъ, въ Астрахани вода прибывала понемногу, теперь она прибываетъ скоро вслѣдствіе значительнаго истребленія лѣсовъ въ большей части бассейна Волги» [1]). Незащищенные лѣсами снѣга таютъ быстро, вслѣдствіе чего вода въ Волгѣ поднимается почти сразу и въ громадныхъ размѣрахъ, такъ что берега рѣки подвергаются наводненіямъ, которыхъ прежде не знали; затѣмъ вода также быстро спадаетъ, смывая нерѣдко черноземъ, а уносимая ею съ оголенной земли масса песку образуетъ мели и острова и дѣлаетъ обширнѣйшую и многоводнѣйшую рѣку Европы часто совершенно негодной для плаванія. Вредное вліяніе обезлѣсенія на состояніе Волги было бы еще сильнѣе, если бы его не ослабляло то обстоятельство, что наиболѣе обильные водою притоки ея впадаютъ въ нее съ лѣвой стороны и слѣдовательно берутъ свое начало въ богатой еще донынѣ лѣсами сѣверо-восточной Россіи. Въ такой же мѣрѣ вырубка лѣсовъ отразилась на проточныя воды во внутреннихъ и южныхъ губерніяхъ и даже Сибири. Самый климатъ Россіи, особенно южной ея части, повсюду измѣнился къ худшему [2]). Чтобы пополнить этотъ перечень вредныхъ послѣдствій лѣсоистребленія въ нашемъ отечествѣ, достаточно указать на недавніе сравнительно факты засыпанія пескомъ чуть ли не цѣлыхъ городовъ. Въ Нарвѣ, которая когда-то имѣла удобную пристань, вслѣдствіе истребленія въ послѣднее время окружающихъ лѣсовъ, песокъ до такой степени засыпалъ дно моря, что даже небольшія морскія суда не могутъ входить въ гавань. Почти то же случилось съ Сестрорѣцкомъ: лѣса, расположенные на окружающихъ его горахъ, поступили послѣ регулированія въ полное распоряженіе государственныхъ крестьянъ и были ими въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ окончательно истреблены; на песчаной почвѣ лѣсъ вновь не принялся и гонимый вѣтрами съ обнаженныхъ высотъ песокъ буквально двинулся на городъ и засыпалъ половину его. Вообще нельзя не согласиться съ тѣмъ, что говоритъ относительно исторіи обезлѣсенія нашего отечества знаменитый натуралистъ Шлейденъ: «однимъ словомъ, съ угрожающимъ лицомъ призракъ пустыни приближается съ востока къ сердцу Россіи, а дурное лѣсное хозяйство продолжаетъ торить ему широкую дорогу».

Этихъ соображеній достаточно, чтобы показать всю важность лѣсовъ для благосостоянія страны и необходимость для государства принимать тѣ или другія мѣры для постояннаго сохраненія въ странѣ извѣстнаго пространства лѣсной поверхности. Эти

---

[1]) *„Статьи метеорол. содержанія“. Сборникъ, изд. подъ ред. А. И. Воейкова.* № 1, апр. 1871 г., стр. 56—70. См. *Вейнбергъ*, l. c., стр. 393.

[2]) См. *Schleiden.* Für Baum und Wald. 1870, и *Вейнбергъ.* „Лѣсъ“ и пр.

мѣры могутъ заключаться или въ сосредоточеніи значительнаго количества лѣсовъ въ рукахъ казны или въ регламентаціи законодательнымъ путемъ частнаго лѣсовладѣнія.

Вопросъ о желательности казеннаго лѣсовладѣнія.

§ 6. Вопросъ о желательности или нежелательности казеннаго лѣсовладѣнія рѣшается въ финансовой литературѣ съ гораздо большимъ однообразіемъ, чѣмъ подобный же, раньше разсмотрѣнный нами, вопросъ объ удержаніи за казною государственныхъ земель. Мы видѣли, что всѣ тѣ доводы, которые обыкновенно приводятся противъ этого удержанія и которые могли бы также относиться и къ лѣсамъ, отличаются своею несостоятельностью. Такъ какъ лѣса, по спеціальнымъ особенностямъ своего хозяйства, не могутъ сдаваться въ аренду, а должны по возможности находиться въ хозяйственномъ завѣдываніи казенной администраціи, то противъ казеннаго лѣсовладѣнія въ частности съ особенной настойчивостью указываютъ на общеизвѣстное несовершенство всякаго хозяйства, разъ оно ведется правительствомъ, на то, что, вслѣдствіе отсутствія личной заинтересованности, здѣсь нѣтъ возможности добиться надлежащей интензивности труда и бережливости въ затратахъ капитала и что, слѣдовательно, чистый доходъ въ этомъ случаѣ непремѣнно долженъ быть ниже, чѣмъ еслибы лѣса находились въ частныхъ рукахъ [1]). Но на этотъ единственный и потому усиленно подчеркиваемый аргументъ основательно возражаютъ, что въ лѣсномъ хозяйствѣ природа, какъ факторъ производства, имѣетъ почти исключительное или, во всякомъ случаѣ, преобладающее передъ трудомъ и капиталомъ значеніе и что поэтому обычныя преимущества частнаго и невыгоды правительственнаго хозяйства, основывающіяся именно на условіяхъ приложенія труда и капитала въ томъ и другомъ, здѣсь не могутъ имѣть мѣста. Величина лѣсной ренты зависитъ преимущественно отъ общаго состоянія народнаго хозяйства: общій прогрессъ культуры, увеличеніе благосостоянія и густоты населенія, концентра-

[1]) Повидимому, вполнѣ соотвѣтствуетъ этому доводу ничтожный доходъ нашихъ казенныхъ лѣсовъ. Но не надо забывать, что большая часть нашихъ лѣсовъ (около 8%) скучена на малонаселенномъ сѣверо-востокѣ Россіи и по условіямъ мѣстности почти совершенно не можетъ быть эксплуатируема; въ мѣстностяхъ же болѣе населенныхъ даютъ доходъ часто весьма значительный: напр., Погонно-Лосиный Островъ близъ Москвы приноситъ до 20 р. съ десятины въ годъ, т.-е. несравненно болѣе, чѣмъ даже пахотная земля частныхъ лицъ.

мѣры могутъ заключаться или въ сосредоточеніи значительнаго количества лѣсовъ въ рукахъ казны или въ регламентаціи законодательнымъ путемъ частнаго лѣсовладѣнія.

Вопросъ о желательности казеннаго лѣсовладѣнія.

§ 6. Вопросъ о желательности или нежелательности казеннаго лѣсовладѣнія рѣшается въ финансовой литературѣ съ гораздо большимъ однообразіемъ, чѣмъ подобный же, раньше разсмотрѣнный нами, вопросъ объ удержаніи за казною государственныхъ земель. Мы видѣли, что всѣ тѣ доводы, которые обыкновенно приводятся противъ этого удержанія и которые могли бы также относиться и къ лѣсамъ, отличаются своею несостоятельностью. Такъ какъ лѣса, по спеціальнымъ особенностямъ своего хозяйства, не могутъ сдаваться въ аренду, а должны по возможности находиться въ хозяйственномъ завѣдываніи казенной администраціи, то противъ казеннаго лѣсовладѣнія въ частности съ особенной настойчивостью указываютъ на общеизвѣстное несовершенство всякаго хозяйства, разъ оно ведется правительствомъ, на то, что, вслѣдствіе отсутствія личной заинтересованности, здѣсь нѣтъ возможности добиться надлежащей интензивности труда и бережливости въ затратахъ капитала и что, слѣдовательно, чистый доходъ въ этомъ случаѣ непремѣнно долженъ быть ниже, чѣмъ еслибы лѣса находились въ частныхъ рукахъ [1]). Но на этотъ единственный и потому усиленно подчеркиваемый аргументъ основательно возражаютъ, что въ лѣсномъ хозяйствѣ природа, какъ факторъ производства, имѣетъ почти исключительное или, во всякомъ случаѣ, преобладающее передъ трудомъ и капиталомъ значеніе и что поэтому обычныя преимущества частнаго и невыгоды правительственнаго хозяйства, основывающіяся именно на условіяхъ приложенія труда и капитала въ томъ и другомъ, здѣсь не могутъ имѣть мѣста. Величина лѣсной ренты зависитъ преимущественно отъ общаго состоянія народнаго хозяйства: общій прогрессъ культуры, увеличеніе благосостоянія и густоты населенія, концентра-

[1]) Повидимому, вполнѣ соотвѣтствуетъ этому доводу ничтожный доходъ нашихъ казенныхъ лѣсовъ. Но не надо забывать, что большая часть нашихъ лѣсовъ (около 8%) скучена на малонаселенномъ сѣверо-востокѣ Россіи и по условіямъ мѣстности почти совершенно не можетъ быть эксплуатируема; въ мѣстностяхъ же болѣе населенныхъ даютъ доходъ часто весьма значительный: напр., Погонно-Лосиный Островъ близъ Москвы приноситъ до 20 р. съ десятины въ годъ, т.-е. несравненно болѣе, чѣмъ даже пахотная земля частныхъ лицъ.

ція его въ городахъ и промышленныхъ мѣстностяхъ, улучшеніе путей сообщенія, открытіе новыхъ рынковъ сбыта и пр. увеличиваютъ цѣну древеснаго матеріала и вмѣстѣ съ тѣмъ доходъ отъ лѣса въ большей степени, чѣмъ какія бы то ни было хозяйственныя мѣропріятія и распоряженія.

Напротивъ, въ пользу удержанія казенныхъ лѣсовъ въ рукахъ правительства можно привести слѣдующій рядъ неопровержимыхъ аргументовъ:

1. Иная почва пригодна только для лѣса, напр., крутые склоны, плодородная почва которыхъ, не будучи скрѣплена корнями деревъ, была бы смыта; рыхлая песчаная земля, которая иначе повысохла бы и была бы развѣяна; значительныя высоты, гдѣ не произрастаютъ болѣе нѣжныя растенія; — на такихъ мѣстахъ легко вырубить лѣсъ наголо, но трудно, часто невозможно вновь развести его (Рошеръ). Сохраненіе лѣса на такой почвѣ легче и надежнѣе, когда земля принадлежитъ государству.

2. Лѣсное хозяйство можетъ вестись съ падлежащей правильностью и раціональностью только въ крупныхъ размѣрахъ, которые, по общему правилу, могутъ скорѣе встрѣтиться въ казенной, чѣмъ въ частной собственности. Медленность прироста обусловливаетъ необходимость многолѣтняго оборота рубки и, слѣд., дѣленія лѣсного пространства на большое число участковъ, что невозможно въ мелкихъ частныхъ лѣсахъ.

3. Для веденія раціональнаго лѣсного хозяйства необходимо спеціальное образованіе, которымъ, по общему правилу, и обладаютъ казенные лѣсничіе и которое только въ видѣ рѣдкаго исключенія можетъ встрѣтиться въ частномъ лѣсовладѣльцѣ или его управляющемъ.

4. Частное лицо всегда сильно заинтересовано въ возможно скорѣйшей срубкѣ своего лѣса. Необходимость долгаго ожиданія дохода, искушеніе сразу получить значительный капиталъ отъ продажи стоящаго на корню древеснаго запаса, медленность прироста древесной массы сравнительно съ возрастаніемъ денежнаго капитала въ любомъ предпріятіи [1]), иногда большая

[1]) Такъ, напр., букъ, получая среднюю цѣнность въ возрастѣ отъ 30 до 60 лѣтъ, имѣетъ слѣдующее годичное наростаніе древесной массы: отъ 30—60 лѣтъ на 1,8%, отъ 60—70 л. на 1,5%, отъ 70—80 л. на 1%, отъ 80—100 л. на 0,78% и отъ 100—200 л. на 0,5%.

ція его въ городахъ и промышленныхъ мѣстностяхъ, улучшеніе путей сообщенія, открытіе новыхъ рынковъ сбыта и пр. увеличиваютъ цѣну древеснаго матеріала и вмѣстѣ съ тѣмъ доходъ отъ лѣса въ большей степени, чѣмъ какія бы то ни было хозяйственныя мѣропріятія и распоряженія.

Напротивъ, въ пользу удержанія казенныхъ лѣсовъ въ рукахъ правительства можно привести слѣдующій рядъ неопровержимыхъ аргументовъ:

1. Иная почва пригодна только для лѣса, напр., крутые склоны, плодородная почва которыхъ, не будучи скрѣплена корнями деревъ, была бы смыта; рыхлая песчаная земля, которая иначе повысохла бы и была бы развѣяна; значительныя высоты, гдѣ не произрастаютъ болѣе нѣжныя растенія; — на такихъ мѣстахъ легко вырубить лѣсъ наголо, но трудно, часто невозможно вновь развести его (Рошеръ). Сохраненіе лѣса на такой почвѣ легче и надежнѣе, когда земля принадлежитъ государству.

2. Лѣсное хозяйство можетъ вестись съ падлежащей правильностью и раціональностью только въ крупныхъ размѣрахъ, которые, по общему правилу, могутъ скорѣе встрѣтиться въ казенной, чѣмъ въ частной собственности. Медленность прироста обусловливаетъ необходимость многолѣтняго оборота рубки и, слѣд., дѣленія лѣсного пространства на большое число участковъ, что невозможно въ мелкихъ частныхъ лѣсахъ.

3. Для веденія раціональнаго лѣсного хозяйства необходимо спеціальное образованіе, которымъ, по общему правилу, и обладаютъ казенные лѣсничіе и которое только въ видѣ рѣдкаго исключенія можетъ встрѣтиться въ частномъ лѣсовладѣльцѣ или его управляющемъ.

4. Частное лицо всегда сильно заинтересовано въ возможно скорѣйшей срубкѣ своего лѣса. Необходимость долгаго ожиданія дохода, искушеніе сразу получить значительный капиталъ отъ продажи стоящаго на корню древеснаго запаса, медленность прироста древесной массы сравнительно съ возрастаніемъ денежнаго капитала въ любомъ предпріятіи [1]), иногда большая

[1]) Такъ, напр., букъ, получая среднюю цѣнность въ возрастѣ отъ 30 до 60 лѣтъ, имѣетъ слѣдующее годичное наростаніе древесной массы: отъ 30—60 лѣтъ на 1,8%, отъ 60—70 л. на 1,5%, отъ 70—80 л. на 1%, отъ 80—100 л. на 0,78% и отъ 100—200 л. на 0,5%.

доходность пашни, чѣмъ лѣсной почвы—все это неминуемо заставляетъ частнаго лѣсовладѣльца возможно раньше приступать къ рубкѣ своего лѣса или даже къ расчисткѣ его подъ пашню. Отсюда частное лѣсовладѣніе, не сдерживаемое уздою правительственной регламентаціи,—почти равносильно лѣсоистребленію. Это доказывается примѣрами всѣхъ странъ Стараго и Новаго Свѣта: повсюду свободное частное лѣсное хозяйство выразилось въ самомъ неразсчетливомъ и хищническомъ истребленіи лѣсного богатства. И такое явленіе вполнѣ естественно: для каждаго частнаго владѣльца лѣсъ есть не что иное, какъ запасный магазинъ дровъ и бревенъ; другихъ интересовъ, кромѣ чисто матеріальныхъ, для него лѣсъ не представляетъ.

Но мы видѣли, что, вслѣдствіе важнаго непосредственнаго значенія лѣса въ народной жизни, а затѣмъ, еще болѣе, великаго вліянія лѣсовъ на климатъ страны и чрезъ то косвенно на все народное хозяйство вообще, необходимо, чтобы въ странѣ извѣстная площадь постоянно находилась подъ лѣсонасажденіемъ, какъ ради обезпеченія древеснымъ матеріаломъ будущихъ поколѣній, такъ и ради устраненія тѣхъ вредныхъ послѣдствій, къ которымъ приводитъ повсемѣстное истребленіе лѣсовъ. Всего легче, надежнѣе и удобнѣе для частныхъ интересовъ эта цѣль можетъ быть достигнута въ томъ случаѣ, когда собственникомъ значительныхъ лѣсныхъ пространствъ является казна, для которой принципъ рентабильности, доходности всегда стоитъ на второмъ планѣ, и на первый выдвигаются интересы цѣлаго общества и всего государства.

Естественный выводъ изъ разсмотрѣнія этихъ доводовъ — тотъ, что удержаніе казенныхъ лѣсовъ въ рукахъ правительства необходимо и что во многихъ случаяхъ желательно даже расширеніе ихъ состава путемъ пріобрѣтенія новыхъ лѣсовъ отъ частныхъ лицъ.

Однако сосредоточеніе въ рукахъ казны всѣхъ тѣхъ лѣсовъ, сохраненіе которыхъ было бы желательно для государства, представляетъ непреодолимыя трудности, и потому правительство въ интересахъ наибольшаго сбереженія лѣсовъ вынуждено обыкновенно прибѣгать къ другому указанному выше ряду мѣръ—установленію регламентаціи частнаго лѣсоводства, которая становится такимъ образомъ одной изъ важнѣйшихъ задачъ государственной политики.

доходность пашни, чѣмъ лѣсной почвы—все это неминуемо заставляетъ частнаго лѣсовладѣльца возможно раньше приступать къ рубкѣ своего лѣса или даже къ расчисткѣ его подъ пашню. Отсюда частное лѣсовладѣніе, не сдерживаемое уздою правительственной регламентаціи,—почти равносильно лѣсоистребленію. Это доказывается примѣрами всѣхъ странъ Стараго и Новаго Свѣта: повсюду свободное частное лѣсное хозяйство выразилось въ самомъ неразсчетливомъ и хищническомъ истребленіи лѣсного богатства. И такое явленіе вполнѣ естественно: для каждаго частнаго владѣльца лѣсъ есть не что иное, какъ запасный магазинъ дровъ и бревенъ; другихъ интересовъ, кромѣ чисто матеріальныхъ, для него лѣсъ не представляетъ.

Но мы видѣли, что, вслѣдствіе важнаго непосредственнаго значенія лѣса въ народной жизни, а затѣмъ, еще болѣе, великаго вліянія лѣсовъ на климатъ страны и чрезъ то косвенно на все народное хозяйство вообще, необходимо, чтобы въ странѣ извѣстная площадь постоянно находилась подъ лѣсонасажденіемъ, какъ ради обезпеченія древеснымъ матеріаломъ будущихъ поколѣній, такъ и ради устраненія тѣхъ вредныхъ послѣдствій, къ которымъ приводитъ повсемѣстное истребленіе лѣсовъ. Всего легче, надежнѣе и удобнѣе для частныхъ интересовъ эта цѣль можетъ быть достигнута въ томъ случаѣ, когда собственникомъ значительныхъ лѣсныхъ пространствъ является казна, для которой принципъ рентабильности, доходности всегда стоитъ на второмъ планѣ, и на первый выдвигаются интересы цѣлаго общества и всего государства.

Естественный выводъ изъ разсмотрѣнія этихъ доводовъ — тотъ, что удержаніе казенныхъ лѣсовъ въ рукахъ правительства необходимо и что во многихъ случаяхъ желательно даже расширеніе ихъ состава путемъ пріобрѣтенія новыхъ лѣсовъ отъ частныхъ лицъ.

Однако сосредоточеніе въ рукахъ казны всѣхъ тѣхъ лѣсовъ, сохраненіе которыхъ было бы желательно для государства, представляетъ непреодолимыя трудности, и потому правительство въ интересахъ наибольшаго сбереженія лѣсовъ вынуждено обыкновенно прибѣгать къ другому указанному выше ряду мѣръ—установленію регламентаціи частнаго лѣсоводства, которая становится такимъ образомъ одной изъ важнѣйшихъ задачъ государственной политики.

Обоснованіе регламентаціи частнаго лѣсоводства.

Оставляя въ сторонѣ экономическую сторону вопроса, достаточно уясненную, всмотримся въ этотъ вопросъ ближе съ юридической точки зрѣнія: имѣетъ ли государство право вмѣшиваться въ распоряженіе собственностью частнаго лѣсовладѣльца или нѣтъ? Защитники государственнаго невмѣшательства въ частную дѣятельность обыкновенно указываютъ на извѣстное положеніе римскаго права; qui suo jure utitur, nemini facit injuriam и на сложившееся подъ его вліяніемъ понятіе о неограниченности права собственности вообще, по которому лѣсовладѣлецъ долженъ имѣть полную свободу рубить свой лѣсъ и вообще распоряжаться имъ вполнѣ по личному усмотрѣнію. Но достаточно немногихъ соображеній, чтобы опровергнуть это разсужденіе. Во-1-хъ, должно замѣтить, что самое указанное правило римскихъ юристовъ сложилось еще въ ту отдаленную эпоху всемірной исторіи, когда лѣса по своему изобилію и по спеціальнымъ условіямъ мѣстности не имѣли еще серьезнаго значенія въ народной экономіи, вслѣдствіе чего и нельзя признать за этимъ положеніемъ абсолютной правильности; во-2-хъ, вообще понятіе о собственности существовавшее въ римскомъ правѣ, въ настоящее время, съ измѣненіемъ самаго экономическаго быта, который обыкновенно опредѣляетъ собою характеръ дѣйствующихъ юридическихъ нормъ, подверглось многочисленнымъ ограниченіямъ въ пользу общественнаго интереса. Напротивъ, въ пользу государственнаго вмѣшательства въ частное распоряженіе лѣсами говорятъ слѣдующія важныя соображенія. Государство обладаетъ по своему существу верховнымъ правомъ, которое стоитъ выше всѣхъ индивидуальныхъ правъ и которымъ оно обязано пользоваться въ интересахъ общаго блага: въ силу этого верховнаго права оно обязано налагать свою руку на всякаго рода частную дѣятельность, разъ этого требуютъ выгоды народнаго благосостоянія. Въ области гражданскаго права существуетъ масса законодательныхъ ограниченій права свободнаго распоряженія собственностью, установляемыхъ подъ вліяніемъ этой идеи объ общественномъ интересѣ, которая сравнительно мало сознавалась до новаго времени и получила господствующее значеніе лишь съ образованіемъ соціально-правового типа государства. Сознательное проведеніе этой идеи въ жизнь требуетъ, чтобы государство было собственникомъ или, по крайней мѣрѣ, чтобы оно контролировало и регламентировало право частной собственности на всѣ тѣ предметы, въ сохраненіи которыхъ заинтересовано исключительно или преимущественно само государство, т.-е. собраніе всѣхъ гражданъ. Это положеніе служитъ въ настоящее время опредѣляющимъ моментомъ для всѣхъ воззрѣній на право собственности и вводитъ въ него цѣлый рядъ ограниченій; послѣднія естественно, находятъ себѣ тѣмъ большее оправданіе съ юридической точки зрѣнія, чѣмъ настоятельнѣе ихъ требуетъ общественный интересъ. Лѣса же, какъ мы видѣли, имѣютъ въ жизни человѣчества такое важное значеніе, что сохраненіе ихъ безусловно необходимо для правильнаго теченія народной жизни. А такъ какъ индивидуальный хозяйственный разсчетъ побуждаетъ отдѣльныхъ лѣсовладѣльцевъ не сохранять, а истреблять лѣса, и такъ какъ признаніе неограниченнаго права собственности прямо

Обоснованіе регламентаціи частнаго лѣсоводства.

Оставляя въ сторонѣ экономическую сторону вопроса, достаточно уясненную, всмотримся въ этотъ вопросъ ближе съ юридической точки зрѣнія: имѣетъ ли государство право вмѣшиваться въ распоряженіе собственностью частнаго лѣсовладѣльца или нѣтъ? Защитники государственнаго невмѣшательства въ частную дѣятельность обыкновенно указываютъ на извѣстное положеніе римскаго права; qui suo jure utitur, nemini facit injuriam и на сложившееся подъ его вліяніемъ понятіе о неограниченности права собственности вообще, по которому лѣсовладѣлецъ долженъ имѣть полную свободу рубить свой лѣсъ и вообще распоряжаться имъ вполнѣ по личному усмотрѣнію. Но достаточно немногихъ соображеній, чтобы опровергнуть это разсужденіе. Во-1-хъ, должно замѣтить, что самое указанное правило римскихъ юристовъ сложилось еще въ ту отдаленную эпоху всемірной исторіи, когда лѣса по своему изобилію и по спеціальнымъ условіямъ мѣстности не имѣли еще серьезнаго значенія въ народной экономіи, вслѣдствіе чего и нельзя признать за этимъ положеніемъ абсолютной правильности; во-2-хъ, вообще понятіе о собственности существовавшее въ римскомъ правѣ, въ настоящее время, съ измѣненіемъ самаго экономическаго быта, который обыкновенно опредѣляетъ собою характеръ дѣйствующихъ юридическихъ нормъ, подверглось многочисленнымъ ограниченіямъ въ пользу общественнаго интереса. Напротивъ, въ пользу государственнаго вмѣшательства въ частное распоряженіе лѣсами говорятъ слѣдующія важныя соображенія. Государство обладаетъ по своему существу верховнымъ правомъ, которое стоитъ выше всѣхъ индивидуальныхъ правъ и которымъ оно обязано пользоваться въ интересахъ общаго блага: въ силу этого верховнаго права оно обязано налагать свою руку на всякаго рода частную дѣятельность, разъ этого требуютъ выгоды народнаго благосостоянія. Въ области гражданскаго права существуетъ масса законодательныхъ ограниченій права свободнаго распоряженія собственностью, установляемыхъ подъ вліяніемъ этой идеи объ общественномъ интересѣ, которая сравнительно мало сознавалась до новаго времени и получила господствующее значеніе лишь съ образованіемъ соціально-правового типа государства. Сознательное проведеніе этой идеи въ жизнь требуетъ, чтобы государство было собственникомъ или, по крайней мѣрѣ, чтобы оно контролировало и регламентировало право частной собственности на всѣ тѣ предметы, въ сохраненіи которыхъ заинтересовано исключительно или преимущественно само государство, т.-е. собраніе всѣхъ гражданъ. Это положеніе служитъ въ настоящее время опредѣляющимъ моментомъ для всѣхъ воззрѣній на право собственности и вводитъ въ него цѣлый рядъ ограниченій; послѣднія естественно, находятъ себѣ тѣмъ большее оправданіе съ юридической точки зрѣнія, чѣмъ настоятельнѣе ихъ требуетъ общественный интересъ. Лѣса же, какъ мы видѣли, имѣютъ въ жизни человѣчества такое важное значеніе, что сохраненіе ихъ безусловно необходимо для правильнаго теченія народной жизни. А такъ какъ индивидуальный хозяйственный разсчетъ побуждаетъ отдѣльныхъ лѣсовладѣльцевъ не сохранять, а истреблять лѣса, и такъ какъ признаніе неограниченнаго права собственности прямо

способствуетъ лѣсоистребленію, давая полный просторъ эгоистическимъ корыстнымъ стремленіямъ собственника, то государство не только имѣетъ безспорное право, но и несетъ на себѣ безусловную обязанность въ интересахъ общаго блага вмѣшаться въ эту область частной дѣятельности и ограничить ее посредствомъ законодательной регламентаціи.

Историческій очеркъ отношеній государства къ лѣсамъ.

Впрочемъ, распространеніе въ обществѣ сознанія важнаго значенія лѣсовъ и необходимости регламентаціи частнаго лѣсовладѣнія есть продуктъ сравнительно новаго времени, развившійся частью подъ вліяніемъ успѣховъ естественныхъ наукъ, частью вслѣдствіе повсемѣстнаго уничтоженія лѣсовъ и тѣхъ пагубныхъ послѣдствій, которыя повлекли за собой хищническое отношеніе къ нимъ. При начаткахъ гражданственности, особенно въ странахъ, богатыхъ растительностью, не могло быть и рѣчи о бережливости по отношенію къ лѣсамъ и заботахъ объ обезпеченіи удовлетворенія будущихъ потребностей въ деревѣ. Лѣса, вслѣдствіе ихъ изобилія цѣнились въ старину ни во что и вопросъ о правильномъ распредѣленіи и пользованіи ими совсѣмъ не возникалъ; они долгое время не входили въ частную собственность, считались общественнымъ достояніемъ, такъ что каждый могъ пользоваться ими также свободно и съ такимъ же правомъ, какъ воздухомъ и водою. Если лѣсамъ и придавалось какое-либо значеніе, то только какъ мѣсту для охоты (въ зап. Европѣ) или пчеловодства (въ Россіи). Въ Англіи въ XII в. въ лѣсахъ, гдѣ было запрещено охотиться всѣмъ, кромѣ дворянства, каждый могъ рубить деревья, сколько ему было угодно, на собственную потребу. Слѣды такого первобытнаго отношенія къ лѣсамъ сохранились еще до сихъ поръ въ видѣ множества сервитутовъ на этомъ родѣ собственности (право въѣзда въ лѣсъ и т. п.) и въ народномъ воззрѣніи на лѣса, какъ на безхозяйный даръ природы, существующемъ доселѣ не только у насъ, въ Россіи, но и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ зап. Европы, какъ свидѣтельствуетъ Шлейденъ. Правительство относится въ началѣ среднихъ вѣковъ къ лѣсамъ вполнѣ безконтрольно; оно захватываетъ только въ свои руки исключительное право охоты во всѣхъ лѣсахъ и пользуется нѣкоторыми натуральными повинностями и сборами съ частныхъ лицъ. Съ увеличеніемъ народонаселенія и развитіемъ городской жизни лѣса мало-по-малу начинаютъ пріобрѣтать значеніе, преимущественно какъ топливо и матеріалъ для построекъ, получаютъ рыночную мѣновую цѣнность становятся предметомъ торговаго оборота и обращаютъ на себя вниманіе правительствъ. Появляются акты и законы, издаваемые съ цѣлью нѣкотораго регулированія лѣсного хозяйства; первыя указанія на нихъ мы встрѣчаемъ въ Англіи въ XII в., во Франціи въ XIV в., въ Германіи въ XVI в. Однако эти узаконенія по прежнему трактуютъ главнымъ образомъ объ охотѣ, сборѣ меда и т. п. регальныхъ правахъ, но не ограничиваютъ частной эксплуатаціи во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Подъ вліяніемъ постепенно возрастающей цѣнности древеснаго матеріала, повсемѣстно начинается самое хищническое и неразсчетливое истребленіе лѣсовъ; обезлѣсеніе цѣлыхъ мѣстностей идетъ такъ быстро, что вызываетъ наконецъ реакцію противъ свободнаго распоряженія лѣсной собственностью и соз-

способствуетъ лѣсоистребленію, давая полный просторъ эгоистическимъ корыстнымъ стремленіямъ собственника, то государство не только имѣетъ безспорное право, но и несетъ на себѣ безусловную обязанность въ интересахъ общаго блага вмѣшаться въ эту область частной дѣятельности и ограничить ее посредствомъ законодательной регламентаціи.

Историческій очеркъ отношеній государства къ лѣсамъ.

Впрочемъ, распространеніе въ обществѣ сознанія важнаго значенія лѣсовъ и необходимости регламентаціи частнаго лѣсовладѣнія есть продуктъ сравнительно новаго времени, развившійся частью подъ вліяніемъ успѣховъ естественныхъ наукъ, частью вслѣдствіе повсемѣстнаго уничтоженія лѣсовъ и тѣхъ пагубныхъ послѣдствій, которыя повлекли за собой хищническое отношеніе къ нимъ. При начаткахъ гражданственности, особенно въ странахъ, богатыхъ растительностью, не могло быть и рѣчи о бережливости по отношенію къ лѣсамъ и заботахъ объ обезпеченіи удовлетворенія будущихъ потребностей въ деревѣ. Лѣса, вслѣдствіе ихъ изобилія цѣнились въ старину ни во что и вопросъ о правильномъ распредѣленіи и пользованіи ими совсѣмъ не возникалъ; они долгое время не входили въ частную собственность, считались общественнымъ достояніемъ, такъ что каждый могъ пользоваться ими также свободно и съ такимъ же правомъ, какъ воздухомъ и водою. Если лѣсамъ и придавалось какое-либо значеніе, то только какъ мѣсту для охоты (въ зап. Европѣ) или пчеловодства (въ Россіи). Въ Англіи въ XII в. въ лѣсахъ, гдѣ было запрещено охотиться всѣмъ, кромѣ дворянства, каждый могъ рубить деревья, сколько ему было угодно, на собственную потребу. Слѣды такого первобытнаго отношенія къ лѣсамъ сохранились еще до сихъ поръ въ видѣ множества сервитутовъ на этомъ родѣ собственности (право въѣзда въ лѣсъ и т. п.) и въ народномъ воззрѣніи на лѣса, какъ на безхозяйный даръ природы, существующемъ доселѣ не только у насъ, въ Россіи, но и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ зап. Европы, какъ свидѣтельствуетъ Шлейденъ. Правительство относится въ началѣ среднихъ вѣковъ къ лѣсамъ вполнѣ безконтрольно; оно захватываетъ только въ свои руки исключительное право охоты во всѣхъ лѣсахъ и пользуется нѣкоторыми натуральными повинностями и сборами съ частныхъ лицъ. Съ увеличеніемъ народонаселенія и развитіемъ городской жизни лѣса мало-по-малу начинаютъ пріобрѣтать значеніе, преимущественно какъ топливо и матеріалъ для построекъ, получаютъ рыночную мѣновую цѣнность становятся предметомъ торговаго оборота и обращаютъ на себя вниманіе правительствъ. Появляются акты и законы, издаваемые съ цѣлью нѣкотораго регулированія лѣсного хозяйства; первыя указанія на нихъ мы встрѣчаемъ въ Англіи въ XII в., во Франціи въ XIV в., въ Германіи въ XVI в. Однако эти узаконенія по прежнему трактуютъ главнымъ образомъ объ охотѣ, сборѣ меда и т. п. регальныхъ правахъ, но не ограничиваютъ частной эксплуатаціи во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Подъ вліяніемъ постепенно возрастающей цѣнности древеснаго матеріала, повсемѣстно начинается самое хищническое и неразсчетливое истребленіе лѣсовъ; обезлѣсеніе цѣлыхъ мѣстностей идетъ такъ быстро, что вызываетъ наконецъ реакцію противъ свободнаго распоряженія лѣсной собственностью и соз-

дастъ въ Германіи даже понятіе лѣсной регаліи (Forsthoheit), въ силу которой монархъ имѣлъ право препятствовать опаснымъ для интересовъ страны мѣропріятіямъ частныхъ лѣсовладѣльцевъ. Во Франціи Кольберъ устанавливаетъ цѣлый рядъ мѣръ и правилъ, регулирующихъ частное лѣсное хозяйство, главнымъ образомъ въ видахъ обезпеченія достаточнаго постояннаго запаса дерева для кораблестроенія; съ той же цѣлью издаются указы Петромъ В. Несмотря на послѣдующія колебанія правительствъ и постоянные переходы отъ одной крайности къ другой, все болѣе и болѣе ясно обнаруживающіяся вредныя послѣдствія свободнаго хозяйничанья лѣсами заставляютъ крѣпнуть принципъ регламентаціи частнаго лѣсовладѣнія и вызываютъ все болѣе и болѣе строгія мѣры.

Регламентація частнаго лѣсоводства въ з. Европѣ.

Общая черта современныхъ западно-европейскихъ лѣсныхъ законовъ заключается въ запрещеніи произвольной расчистки лѣса, т.-е. окончательной вырубки его и превращенія въ пашню. Такая расчистка можетъ производиться только при существованіи извѣстныхъ условій и съ разрѣшенія лѣсного управленія; просьба о дозволеніи произвести ее доходитъ обыкновенно до высшихъ инстанцій: во Франціи напр., она поступаетъ, вмѣстѣ съ актомъ осмотра лѣса казеннымъ спеціалистомъ, въ м-ство финансовъ и оттуда переходитъ въ государственный совѣтъ. За расчистку лѣса безъ дозволенія администраціи полагается большій или меньшій штрафъ: во Франціи отъ 500 до 1500 фр., Италіи—250 фр., съ гектара расчищеннаго лѣса и, сверхъ того обязательное въ извѣстный срокъ облѣсеніе вырубленнаго пространства. Рубка частныхъ лѣсовъ совершается по извѣстнымъ правиламъ, при соблюденіи извѣстныхъ опредѣленныхъ законныхъ условій; во многихъ случаяхъ она совершенно запрещается, и большею частью если дозволяется, то съ условіемъ новаго облѣсненія въ срокъ (даже казной на счетъ владѣльца въ случаѣ его неисправности). Въ Баваріи, Баденѣ, Вюртембергѣ по закону существуютъ такъ наз. «охранные» лѣса, въ которыхъ расчистка и сплошная рубка безусловно воспрещаются. Вообще повсюду запрещается вырубка лѣсовъ, которые вліяютъ на полноводье рѣкъ, служатъ защитой отъ горныхъ обваловъ и наносовъ; во Франціи сюда еще присоединяются лѣса, которые могутъ служить гигіеническимъ и стратегическимъ цѣлямъ, напр. лѣса около городовъ. Пастьба скота разрѣшается лишь въ нѣкоторыхъ лѣсахъ: регламентація доходитъ до того, что во Франціи, напр., совсѣмъ запрещено пасти въ лѣсу козъ и собирать листву желѣзными лопатами и граблями. Строже всего лѣсное законодательство въ Баденѣ: частный человѣкъ здѣсь не можетъ въ своемъ лѣсу сдѣлать никакой порубки безъ разрѣшенія и указаній администраціи. Нарушеніе строгихъ правилъ влечетъ за собой для лѣсовладѣльца штрафы и даже отдачу лѣса подъ казенное управленіе. Законъ назначаетъ, какого рода древесныя породы слѣдуетъ разводить въ данномъ частномъ лѣсу и какъ слѣдуетъ тамъ вести хозяйство; указываетъ, какъ и въ какомъ послѣдовательномъ порядкѣ должны быть ведены рубки, упоминаетъ даже, какъ высоко должны быть оставляемые пни.

Сознавая все важное значеніе лѣсовъ для народнаго благосостоя-

дастъ въ Германіи даже понятіе лѣсной регаліи (Forsthoheit), въ силу которой монархъ имѣлъ право препятствовать опаснымъ для интересовъ страны мѣропріятіямъ частныхъ лѣсовладѣльцевъ. Во Франціи Кольберъ устанавливаетъ цѣлый рядъ мѣръ и правилъ, регулирующихъ частное лѣсное хозяйство, главнымъ образомъ въ видахъ обезпеченія достаточнаго постояннаго запаса дерева для кораблестроенія; съ той же цѣлью издаются указы Петромъ В. Несмотря на послѣдующія колебанія правительствъ и постоянные переходы отъ одной крайности къ другой, все болѣе и болѣе ясно обнаруживающіяся вредныя послѣдствія свободнаго хозяйничанья лѣсами заставляютъ крѣпнуть принципъ регламентаціи частнаго лѣсовладѣнія и вызываютъ все болѣе и болѣе строгія мѣры.

Регламентація частнаго лѣсоводства въ з. Европѣ.

Общая черта современныхъ западно-европейскихъ лѣсныхъ законовъ заключается въ запрещеніи произвольной расчистки лѣса, т.-е. окончательной вырубки его и превращенія въ пашню. Такая расчистка можетъ производиться только при существованіи извѣстныхъ условій и съ разрѣшенія лѣсного управленія; просьба о дозволеніи произвести ее доходитъ обыкновенно до высшихъ инстанцій: во Франціи напр., она поступаетъ, вмѣстѣ съ актомъ осмотра лѣса казеннымъ спеціалистомъ, въ м-ство финансовъ и оттуда переходитъ въ государственный совѣтъ. За расчистку лѣса безъ дозволенія администраціи полагается большій или меньшій штрафъ: во Франціи отъ 500 до 1500 фр., Италіи—250 фр., съ гектара расчищеннаго лѣса и, сверхъ того обязательное въ извѣстный срокъ облѣсненіе вырубленнаго пространства. Рубка частныхъ лѣсовъ совершается по извѣстнымъ правиламъ, при соблюденіи извѣстныхъ опредѣленныхъ законныхъ условій; во многихъ случаяхъ она совершенно запрещается, и большею частью если дозволяется, то съ условіемъ новаго облѣсненія въ срокъ (даже казной на счетъ владѣльца въ случаѣ его неисправности). Въ Баваріи, Баденѣ, Вюртембергѣ по закону существуютъ такъ наз. «охранные» лѣса, въ которыхъ расчистка и сплошная рубка безусловно воспрещаются. Вообще повсюду запрещается вырубка лѣсовъ, которые вліяютъ на полноводье рѣкъ, служатъ защитой отъ горныхъ обваловъ и наносовъ; во Франціи сюда еще присоединяются лѣса, которые могутъ служить гигіеническимъ и стратегическимъ цѣлямъ, напр. лѣса около городовъ. Пастьба скота разрѣшается лишь въ нѣкоторыхъ лѣсахъ: регламентація доходитъ до того, что во Франціи, напр., совсѣмъ запрещено пасти въ лѣсу козъ и собирать листву желѣзными лопатами и граблями. Строже всего лѣсное законодательство въ Баденѣ: частный человѣкъ здѣсь не можетъ въ своемъ лѣсу сдѣлать никакой порубки безъ разрѣшенія и указаній администраціи. Нарушеніе строгихъ правилъ влечетъ за собой для лѣсовладѣльца штрафы и даже отдачу лѣса подъ казенное управленіе. Законъ назначаетъ, какого рода древесныя породы слѣдуетъ разводить въ данномъ частномъ лѣсу и какъ слѣдуетъ тамъ вести хозяйство; указываетъ, какъ и въ какомъ послѣдовательномъ порядкѣ должны быть ведены рубки, упоминаетъ даже, какъ высоко должны быть оставляемые пни.

Сознавая все важное значеніе лѣсовъ для народнаго благосостоя-

нія, правительства не ограничиваются перечисленными мѣрами, направленными къ ихъ сохраненію, а еще принимаютъ повсюду болѣе или менѣе энергическія мѣры къ искусственному разведенію ихъ: отпускаются казной деревья, сѣмена, саженцы, иногда даются даже денежныя пособія для облѣсенія пустынныхъ пространствъ; въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ разведеніе лѣса является обязательнымъ, и нежеланіе владѣльца исполнить эту обязанность влечетъ за собой экспропріацію даннаго участка. Съ той же цѣлью сохраненія лѣсовъ почти повсюду приняты два общія правила: во-1-хъ, что лѣса общинные или принадлежащіе общественнымъ учрежденіямъ находятся непремѣнно подъ казеннымъ лѣснымъ управленіемъ (Франція, Баварія, Баденъ) и во-2-хъ, что казенные лѣса признаются неотчуждаемыми. Германскія государства идутъ даже дальше и стремятся къ возможному увеличенію количества казенныхъ лѣсовъ: такъ въ Баденѣ въ періодѣ отъ 1856—1870 г. площадь казенныхъ лѣсовъ увеличилась на 3,9%, лѣсовъ корпорацій на 12,3%; въ Саксоніи съ 1843—1868 г. казенные лѣса увеличились на 8,8% и т. д.

Обратимся теперь въ разсмотрѣнію лѣснаго хозяйства въ Россіи въ его прошломъ и современномъ состояніи.

Исторія лѣсного законодательства въ Россіи.

§ 7. Въ княжескомъ періодѣ Россія представляла собою почти сплошное лѣсное пространство, какъ объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ путешественники по ней XV и XVI вѣка [1]); поэтому не могло быть и побужденія не только охранять лѣса, но и бережно обходиться съ ними. Пользованіе лѣсомъ для рубки строевого матеріала и топлива, въ виду этого обилія лѣсовъ, было совершенно свободно для всѣхъ и повсюду; всякій рубилъ гдѣ и сколько хотѣлъ, не заботясь о томъ, кому лѣсъ принадлежитъ; не было даже разграниченія между казенною и частною собственностью; самое существованіе частной лѣсной собственности въ первое время подвергается сомнѣнію. Если лѣсамъ и придавалось какое-либо значеніе, то исключительно какъ мѣстамъ для охоты и пчеловодства; «бобровые гоны» и «бортныя ухожья» считаются весьма цѣнными доходными статьями въ теченіе всего этого періода вплоть до Алексѣя Михайловича, Уложеніе котораго посвящаетъ имъ нѣсколько особыхъ постановленій. Къ этому времени право частной собственности на лѣсъ очерчивается уже яснѣе и общество начинаетъ сознавать различіе между нимъ и отдѣльными видами владѣнія лѣсомъ въ смыслѣ угодій (права въѣзда въ лѣсъ, по-

[1]) Такъ, напр., Іосафъ Барбаро, посѣтившій Россію въ XV в., говоритъ, что лѣтомъ дальнія поѣздки по ней совершенно невозможны по причинѣ невылазной грязи и множества мошекъ отъ окрестныхъ лѣсовъ.

нія, правительства не ограничиваются перечисленными мѣрами, направленными къ ихъ сохраненію, а еще принимаютъ повсюду болѣе или менѣе энергическія мѣры къ искусственному разведенію ихъ: отпускаются казной деревья, сѣмена, саженцы, иногда даются даже денежныя пособія для облѣсенія пустынныхъ пространствъ; въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ разведеніе лѣса является обязательнымъ, и нежеланіе владѣльца исполнить эту обязанность влечетъ за собой экспропріацію даннаго участка. Съ той же цѣлью сохраненія лѣсовъ почти повсюду приняты два общія правила: во-1-хъ, что лѣса общинные или принадлежащіе общественнымъ учрежденіямъ находятся непремѣнно подъ казеннымъ лѣснымъ управленіемъ (Франція, Баварія, Баденъ) и во-2-хъ, что казенные лѣса признаются неотчуждаемыми. Германскія государства идутъ даже дальше и стремятся къ возможному увеличенію количества казенныхъ лѣсовъ: такъ въ Баденѣ въ періодѣ отъ 1856—1870 г. площадь казенныхъ лѣсовъ увеличилась на 3,9%, лѣсовъ корпорацій на 12,3%; въ Саксоніи съ 1843—1868 г. казенные лѣса увеличились на 8,8% и т. д.

Обратимся теперь въ разсмотрѣнію лѣснаго хозяйства въ Россіи въ его прошломъ и современномъ состояніи.

Исторія лѣсного законодательства въ Россіи.

§ 7. Въ княжескомъ періодѣ Россія представляла собою почти сплошное лѣсное пространство, какъ объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ путешественники по ней XV и XVI вѣка [1]); поэтому не могло быть и побужденія не только охранять лѣса, но и бережно обходиться съ ними. Пользованіе лѣсомъ для рубки строевого матеріала и топлива, въ виду этого обилія лѣсовъ, было совершенно свободно для всѣхъ и повсюду; всякій рубилъ гдѣ и сколько хотѣлъ, не заботясь о томъ, кому лѣсъ принадлежитъ; не было даже разграниченія между казенною и частною собственностью; самое существованіе частной лѣсной собственности въ первое время подвергается сомнѣнію. Если лѣсамъ и придавалось какое-либо значеніе, то исключительно какъ мѣстамъ для охоты и пчеловодства; «бобровые гоны» и «бортныя ухожья» считаются весьма цѣнными доходными статьями въ теченіе всего этого періода вплоть до Алексѣя Михайловича, Уложеніе котораго посвящаетъ имъ нѣсколько особыхъ постановленій. Къ этому времени право частной собственности на лѣсъ очерчивается уже яснѣе и общество начинаетъ сознавать различіе между нимъ и отдѣльными видами владѣнія лѣсомъ въ смыслѣ угодій (права въѣзда въ лѣсъ, по-

[1]) Такъ, напр., Іосафъ Барбаро, посѣтившій Россію въ XV в., говоритъ, что лѣтомъ дальнія поѣздки по ней совершенно невозможны по причинѣ невылазной грязи и множества мошекъ отъ окрестныхъ лѣсовъ.

становки бортей, звѣриной ловли). Въ Уложеніи находится уже статья, запрещающая насильственную порубку лѣса въ чужихъ имѣніяхъ, причемъ за посѣченный лѣсъ взыскивались «деньги по указанной цѣнѣ». Но признавая такимъ образомъ право собственности лѣсовладѣльца, Уложеніе же и нарушаетъ его, подтверждая право «ратныхъ людей» безпрепятственно ѣздить въ чужіе помѣстные и вотчинные лѣса для рубки дровъ на свои надобности (нѣкоторое проявленіе сознанія государственнаго верховенства надъ лѣсами).

Обиліе лѣсовъ вредило развитію хлѣбопашества; поэтому правительство не только не запрещало, но даже поощряло расчистку никому не принадлежащихъ лѣсовъ съ цѣлью подготовки земли подъ культуру. Даже въ концѣ московскаго царскаго періода лицамъ, желавшимъ рубить лѣсъ для расчистки почвы подъ пашню, давались значительныя льготы по отношенію къ уплатѣ податей и отбыванію разныхъ повинностей. Въ результатѣ этихъ льготъ, а главнымъ образомъ общаго неразумнаго и неразсчетливаго отношенія общества къ лѣсамъ получилось уничтоженіе ихъ на значительныхъ пространствахъ и приведеніе ихъ вообще въ такой безпорядочный видъ, что когда въ 1667 г. Алексѣй Михайловичъ задумалъ построить нѣсколько судовъ въ селѣ Дѣдновѣ, то во всемъ Вяземскомъ и Коломенскомъ уѣздахъ съ трудомъ можно было добыть необходимыя для судостроенія деревья въ числѣ, достаточномъ хотя бы для одного корабля. Любимая мысль Петра В.—о созданіи русскаго флота плохо мирилась съ такимъ неустроеннымъ состояніемъ лѣсного хозяйства и потому его царствованіе представляетъ намъ рядъ строгихъ мѣръ, направленныхъ къ сбереженію лѣснаго богатства Россіи. Указомъ 1701 г. запрещалась расчистка лѣсовъ подъ пашню и сѣнокосъ на разстояніи 30 верстъ отъ сплавныхъ рѣкъ. Затѣмъ указомъ 19 ноября 1703 г. всѣ лѣса, расположенные на пространствѣ 50 верстъ отъ большихъ и 20 верстъ отъ малыхъ сплавныхъ рѣкъ и состоящіе изъ древесныхъ породъ, годныхъ по росту и по строенію древесины для постройки кораблей (дуба, клена, ильма, вяза, карагача, лиственницы и сосны 12 вершковъ и болѣе въ отрубѣ) объявлялись «заповѣдными», т.-е. недозволенными къ рубкѣ частнымъ лицамъ, хотя бы даже самому собственнику; за нарушеніе заповѣдности были назначены строгія наказанія: за

становки бортей, звѣриной ловли). Въ Уложеніи находится уже статья, запрещающая насильственную порубку лѣса въ чужихъ имѣніяхъ, причемъ за посѣченный лѣсъ взыскивались «деньги по указанной цѣнѣ». Но признавая такимъ образомъ право собственности лѣсовладѣльца, Уложеніе же и нарушаетъ его, подтверждая право «ратныхъ людей» безпрепятственно ѣздить въ чужіе помѣстные и вотчинные лѣса для рубки дровъ на свои надобности (нѣкоторое проявленіе сознанія государственнаго верховенства надъ лѣсами).

Обиліе лѣсовъ вредило развитію хлѣбопашества; поэтому правительство не только не запрещало, но даже поощряло расчистку никому не принадлежащихъ лѣсовъ съ цѣлью подготовки земли подъ культуру. Даже въ концѣ московскаго царскаго періода лицамъ, желавшимъ рубить лѣсъ для расчистки почвы подъ пашню, давались значительныя льготы по отношенію къ уплатѣ податей и отбыванію разныхъ повинностей. Въ результатѣ этихъ льготъ, а главнымъ образомъ общаго неразумнаго и неразсчетливаго отношенія общества къ лѣсамъ получилось уничтоженіе ихъ на значительныхъ пространствахъ и приведеніе ихъ вообще въ такой безпорядочный видъ, что когда въ 1667 г. Алексѣй Михайловичъ задумалъ построить нѣсколько судовъ въ селѣ Дѣдновѣ, то во всемъ Вяземскомъ и Коломенскомъ уѣздахъ съ трудомъ можно было добыть необходимыя для судостроенія деревья въ числѣ, достаточномъ хотя бы для одного корабля. Любимая мысль Петра В.—о созданіи русскаго флота плохо мирилась съ такимъ неустроеннымъ состояніемъ лѣсного хозяйства и потому его царствованіе представляетъ намъ рядъ строгихъ мѣръ, направленныхъ къ сбереженію лѣсного богатства Россіи. Указомъ 1701 г. запрещалась расчистка лѣсовъ подъ пашню и сѣнокосъ на разстояніи 30 верстъ отъ сплавныхъ рѣкъ. Затѣмъ указомъ 19 ноября 1703 г. всѣ лѣса, расположенные на пространствѣ 50 верстъ отъ большихъ и 20 верстъ отъ малыхъ сплавныхъ рѣкъ и состоящіе изъ древесныхъ породъ, годныхъ по росту и по строенію древесины для постройки кораблей (дуба, клена, ильма, вяза, карагача, лиственницы и сосны 12 вершковъ и болѣе въ отрубѣ) объявлялись «заповѣдными», т.-е. недозволенными къ рубкѣ частнымъ лицамъ, хотя бы даже самому собственнику; за нарушеніе заповѣдности были назначены строгія наказанія: за

срубку одного заповѣднаго дерева, кромѣ дуба, полагался штрафъ въ 10 рублей; за срубку же дуба и «за многую заповѣдныхъ лѣсовъ посѣчку» была постановлена смертная казнь. Заповѣдныя породы деревъ предназначались исключительно для удовлетворенія казенныхъ надобностей, главнымъ образомъ для потребностей судостроенія. Такимъ образомъ этимъ указомъ Петръ устанавливаетъ принципъ государственной регаліи на обширныя пространства частныхъ лѣсовъ, но не столько въ фискальныхъ видахъ, сколько въ видахъ достиженія цѣли, признававшейся имъ за безусловно необходимую для блага государства. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта цѣль приходила въ столкновеніе съ нѣкоторыми болѣе важными практическими мѣстными потребностями и тогда Петръ легко отступалъ отъ принципа лѣсоохраненія: такъ, напр., когда въ юномъ Петербургѣ обнаружился недостатокъ дровъ, и они значительно поднялись въ цѣнѣ, то Петръ цѣлымъ рядомъ указовъ разрѣшалъ рубить лѣсъ по Невѣ вверхъ отъ р. Славянки въ *чужихъ* владѣніяхъ, причемъ лѣсопромышленникамъ рекомендовалось, во избѣжаніе могущихъ возникнуть со стороны лѣсохозяевъ затрудненій, выѣзжать на рубку «компаніями, въ которыхъ бы не меньше 20 человѣкъ было» (!!?).

Результатъ многолѣтней опытности Петра въ этой области экономической политики мы находимъ въ его позднѣйшемъ законодательномъ актѣ—*инструкціи оберъ-вальдмейстеру*, изданной имъ въ 1723 году и являющейся какъ бы сводомъ всего его лѣсного законодательства. Здѣсь окончательно установляется понятіе о заповѣдныхъ лѣсахъ, предоставляется вальдмейстерскому управленію завѣдываніе и засѣчными лѣсами, имѣвшими стратегическое значеніе, предписывается помѣщикамъ разводить новые лѣса (особенно дубовые и липовые) въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ, опредѣляются правила отвода лѣсныхъ участковъ фабрикамъ и заводамъ для обезпеченія ихъ потребности въ топливѣ и уменьшается строгость нѣкоторыхъ прежнихъ наказаній, опредѣленныхъ за нарушеніе лѣсного законодательства.

По смерти Петра В. отношеніе правительства къ лѣсному хозяйству неоднократно измѣняется, то постепенно отступая отъ системы лѣсной регаліи, то снова возвращаясь къ строгому ея проведенію. Такъ, при Екатеринѣ I указомъ 30 дек. 1726 г. вальдмейстерское управленіе, учрежденное Петромъ, было уни-

срубку одного заповѣднаго дерева, кромѣ дуба, полагался штрафъ въ 10 рублей; за срубку же дуба и «за многую заповѣдныхъ лѣсовъ посѣчку» была постановлена смертная казнь. Заповѣдныя породы деревъ предназначались исключительно для удовлетворенія казенныхъ надобностей, главнымъ образомъ для потребностей судостроенія. Такимъ образомъ этимъ указомъ Петръ устанавливаетъ принципъ государственной регаліи на обширныя пространства частныхъ лѣсовъ, но не столько въ фискальныхъ видахъ, сколько въ видахъ достиженія цѣли, признававшейся имъ за безусловно необходимую для блага государства. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта цѣль приходила въ столкновеніе съ нѣкоторыми болѣе важными практическими мѣстными потребностями и тогда Петръ легко отступалъ отъ принципа лѣсоохраненія: такъ, напр., когда въ юномъ Петербургѣ обнаружился недостатокъ дровъ, и они значительно поднялись въ цѣнѣ, то Петръ цѣлымъ рядомъ указовъ разрѣшалъ рубить лѣсъ по Невѣ вверхъ отъ р. Славянки въ *чужихъ* владѣніяхъ, причемъ лѣсопромышленникамъ рекомендовалось, во избѣжаніе могущихъ возникнуть со стороны лѣсохозяевъ затрудненій, выѣзжать на рубку «компаніями, въ которыхъ бы не меньше 20 человѣкъ было» (!!?).

Результатъ многолѣтней опытности Петра въ этой области экономической политики мы находимъ въ его позднѣйшемъ законодательномъ актѣ—*инструкціи оберъ-вальдмейстеру*, изданной имъ въ 1723 году и являющейся какъ бы сводомъ всего его лѣсного законодательства. Здѣсь окончательно установляется понятіе о заповѣдныхъ лѣсахъ, предоставляется вальдмейстерскому управленію завѣдываніе и засѣчными лѣсами, имѣвшими стратегическое значеніе, предписывается помѣщикамъ разводить новые лѣса (особенно дубовые и липовые) въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ, опредѣляются правила отвода лѣсныхъ участковъ фабрикамъ и заводамъ для обезпеченія ихъ потребности въ топливѣ и уменьшается строгость нѣкоторыхъ прежнихъ наказаній, опредѣленныхъ за нарушеніе лѣсного законодательства.

По смерти Петра В. отношеніе правительства къ лѣсному хозяйству неоднократно измѣняется, то постепенно отступая отъ системы лѣсной регаліи, то снова возвращаясь къ строгому ея проведенію. Такъ, при Екатеринѣ I указомъ 30 дек. 1726 г. вальдмейстерское управленіе, учрежденное Петромъ, было уни-

чтожено, а заповѣдные лѣса ограничены 15-верстнымъ разстояніемъ отъ большихъ сплавныхъ рѣкъ. При Петрѣ II регламентація частнаго лѣснаго хозяйства еще болѣе была съужена, причемъ былъ нарушенъ самый принципъ регальности лѣсовъ: закономъ 1729 года предписывалось деревья, нужныя для кораблестроенія, *покупать* у помѣщиковъ по вольной цѣнѣ, тогда какъ при Петрѣ I казна отбирала ихъ даромъ. Такъ какъ при этомъ суровыя мѣры и наказанія, характеризовавшія лѣсное законодательство Петра В., были прекращены, то въ результатѣ признанія правительствомъ частной собственности на лѣса и права произвольнаго распоряженія ими собственниками послѣдовало усиленное истребленіе лѣсовъ, продолжавшееся до 1732 г. въ огромныхъ размѣрахъ. Истребленіе шло такъ быстро, что напр., прекрасные, огромные дубовые лѣса около Казани, которые видѣлъ Палласъ, при проѣздѣ въ Сибирь, черезъ четыре года, во время его возвращенія изъ путешествія, были найдены имъ уже совершенно уничтоженными. Такое быстрое истребленіе лѣсовъ скоро привело къ реакціи: при Аннѣ Іоанновнѣ находятъ возможнымъ возвратиться къ прежней регламентаціи Петра I и при этомъ дѣлаютъ ее еще болѣе строгой, расширяя понятіе о заповѣдныхъ лѣсахъ на пространство 100 верстъ отъ большихъ сплавныхъ рѣкъ и 25—отъ остальныхъ, и лишая, такимъ образомъ, собственниковъ громадныхъ полосъ лѣса права рубки (1832 г.). Новый рѣзкій поворотъ въ отношеніи законодательства къ лѣсному хозяйству произошелъ при Екатеринѣ II: подъ вліяніемъ, можетъ быть, идей Ад. Смита о вредѣ государственнаго вмѣшательства, находя лѣсную регалію несовмѣстимой съ понятіемъ права частной собственности, она, закономъ 22 сент. 1782 г., предоставила всѣ лѣса, растущіе въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, «хотя бы оные до сего и заповѣдными признаваемы, а потому заклеймены были», въ полную волю и распоряженіе собственниковъ, и уничтожила право даровой рубки въ нихъ потребныхъ для казенныхъ цѣлей деревьевъ. Такимъ образомъ въ государственномъ управленіи остались только казенные лѣса, на которые было обращено особое вниманіе правительства, какъ на источникъ государственнаго дохода [1]).

[1]) См. *С. Ведровъ*. „О лѣсоохраненіи по русскому праву". Спб. 1878. См. также *Шелгуновъ*. „Исторія русскаго лѣсного законодательства". Спб. 1857.

чтожено, а заповѣдные лѣса ограничены 15-верстнымъ разстояніемъ отъ большихъ сплавныхъ рѣкъ. При Петрѣ II регламентація частнаго лѣснаго хозяйства еще болѣе была съужена, причемъ былъ нарушенъ самый принципъ регальности лѣсовъ: закономъ 1729 года предписывалось деревья, нужныя для кораблестроенія, *покупать* у помѣщиковъ по вольной цѣнѣ, тогда какъ при Петрѣ I казна отбирала ихъ даромъ. Такъ какъ при этомъ суровыя мѣры и наказанія, характеризовавшія лѣсное законодательство Петра В., были прекращены, то въ результатѣ признанія правительствомъ частной собственности на лѣса и права произвольнаго распоряженія ими собственниками послѣдовало усиленное истребленіе лѣсовъ, продолжавшееся до 1732 г. въ огромныхъ размѣрахъ. Истребленіе шло такъ быстро, что напр., прекрасные, огромные дубовые лѣса около Казани, которые видѣлъ Палласъ, при проѣздѣ въ Сибирь, черезъ четыре года, во время его возвращенія изъ путешествія, были найдены имъ уже совершенно уничтоженными. Такое быстрое истребленіе лѣсовъ скоро привело къ реакціи: при Аннѣ Іоанновнѣ находятъ возможнымъ возвратиться къ прежней регламентаціи Петра I и при этомъ дѣлаютъ ее еще болѣе строгой, расширяя понятіе о заповѣдныхъ лѣсахъ на пространство 100 верстъ отъ большихъ сплавныхъ рѣкъ и 25—отъ остальныхъ, и лишая, такимъ образомъ, собственниковъ громадныхъ полосъ лѣса права рубки (1832 г.). Новый рѣзкій поворотъ въ отношеніи законодательства къ лѣсному хозяйству произошелъ при Екатеринѣ II: подъ вліяніемъ, можетъ быть, идей Ад. Смита о вредѣ государственнаго вмѣшательства, находя лѣсную регалію несовмѣстимой съ понятіемъ права частной собственности, она, закономъ 22 сент. 1782 г., предоставила всѣ лѣса, растущіе въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, «хотя бы оные до сего и заповѣдными признаваемы, а потому заклеймены были», въ полную волю и распоряженіе собственниковъ, и уничтожила право даровой рубки въ нихъ потребныхъ для казенныхъ цѣлей деревьевъ. Такимъ образомъ въ государственномъ управленіи остались только казенные лѣса, на которые было обращено особое вниманіе правительства, какъ на источникъ государственнаго дохода [1]).

[1]) См. *С. Ведровъ*. „О лѣсоохраненіи по русскому праву". Спб. 1878. См. также *Шелгуновъ*. „Исторія русскаго лѣсного законодательства". Спб. 1857.

Болѣе ста лѣтъ частные лѣса находились въ свободномъ распоряженіи ихъ владѣльцевъ, безъ малѣйшаго государственнаго наблюденія за ними (за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ мѣръ), и только пагубныя послѣдствія обезлѣсенія цѣлыхъ мѣстностей въ нынѣшнемъ столѣтіи заставили правительство вновь обратить вниманіе на частное лѣсное хозяйство и наложить на него узду, въ видѣ Высочайше утвержденнаго 4 апрѣля 1888 года Положенія о сбереженіи лѣсовъ.

Лѣсное богатство Россіи.

Разсмотримъ размѣры того лѣсного богатства, которымъ обладала Россія наканунѣ изданія этого законоположенія. Абсолютныя цифры, выражающія собою величину лѣсного пространства въ Россіи, громадны. По свѣдѣніямъ, относящимся къ началу 80 гг., количество всѣхъ лѣсовъ въ Россіи, казенныхъ и частныхъ, простиралось до 183 милл. десятинъ. На первый взглядъ это богатство велико даже и относительно; сравнительно съ западно-европейскими странами, лѣсная площадь по отношенію ко всей территоріи страны составляетъ:

Въ Россіи	42%
Во всей Европѣ.	28 »

Въ отдѣльныхъ странахъ:

Въ Норвегіи больше . . .	60%
» Австріи »	29 »
» Германіи »	26 »
» Франціи »	16 »
» Англіи »	8 »

Но стоитъ принять во вниманіе, что бо́льшая часть нашихъ лѣсовъ (54%)* находится въ сѣверной половинѣ Россіи и Финляндіи и является тамъ въ значительной степени безполезной, чтобы понять, что эти цифры не даютъ точнаго представленія объ изобиліи нашихъ лѣсовъ и должны для этой цѣли быть замѣнены другими цифрами, которыя представляли бы намъ картину распредѣленія нашей лѣсной площади по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Отношеніе же лѣсной площади къ пространству отдѣльныхъ мѣстностей Россіи представляетъ слѣдующія величины:

Для Поволжья	24%
» Центральной Россіи . .	15 »
» Остзейскихъ губ. . . .	17 »
» Украйны	14 »
» Южныхъ степей . . .	1 »

Уже изъ этихъ данныхъ можно судить, какъ неравномѣрно распредѣлены лѣса по русской территоріи и насколько бѣдна лѣсами значительная часть нашего отечества, въ сравненіи съ западной Европой вообще и съ

Болѣе ста лѣтъ частные лѣса находились въ свободномъ распоряженіи ихъ владѣльцевъ, безъ малѣйшаго государственнаго наблюденія за ними (за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ мѣръ), и только пагубныя послѣдствія обезлѣсенія цѣлыхъ мѣстностей въ нынѣшнемъ столѣтіи заставили правительство вновь обратить вниманіе на частное лѣсное хозяйство и наложить на него узду, въ видѣ Высочайше утвержденнаго 4 апрѣля 1888 года Положенія о сбереженіи лѣсовъ.

Лѣсное богатство Россіи.

Разсмотримъ размѣры того лѣсного богатства, которымъ обладала Россія наканунѣ изданія этого законоположенія. Абсолютныя цифры, выражающія собою величину лѣсного пространства въ Россіи, громадны. По свѣдѣніямъ, относящимся къ началу 80 гг., количество всѣхъ лѣсовъ въ Россіи, казенныхъ и частныхъ, простиралось до 183 милл. десятинъ. На первый взглядъ это богатство велико даже и относительно; сравнительно съ западно-европейскими странами, лѣсная площадь по отношенію ко всей территоріи страны составляетъ:

Въ Россіи	42%
Во всей Европѣ.	28 »

Въ отдѣльныхъ странахъ:

Въ Норвегіи больше . . .	60%
» Австріи »	29 »
» Германіи »	26 »
» Франціи »	16 »
» Англіи »	8 »

Но стоитъ принять во вниманіе, что бо́льшая часть нашихъ лѣсовъ (54%)* находится въ сѣверной половинѣ Россіи и Финляндіи и является тамъ въ значительной степени безполезной, чтобы понять, что эти цифры не даютъ точнаго представленія объ изобиліи нашихъ лѣсовъ и должны для этой цѣли быть замѣнены другими цифрами, которыя представляли бы намъ картину распредѣленія нашей лѣсной площади по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Отношеніе же лѣсной площади къ пространству отдѣльныхъ мѣстностей Россіи представляетъ слѣдующія величины:

Для Поволжья	24%
» Центральной Россіи . .	15 »
» Остзейскихъ губ. . . .	17 »
» Украйны	14 »
» Южныхъ степей . . .	1 »

Уже изъ этихъ данныхъ можно судить, какъ неравномѣрно распредѣлены лѣса по русской территоріи и насколько бѣдна лѣсами значительная часть нашего отечества, въ сравненіи съ западной Европой вообще и съ

Норвегіей, Австріей и Германіей въ частности. Къ этому присоединяется еще то обстоятельство, что отношеніе количества казенныхъ лѣсовъ къ общей лѣсной площади по общему правилу тѣмъ меньше, чѣмъ бѣднѣе вообще лѣсомъ данная мѣстность: въ губерніяхъ многолѣсныхъ болѣе всѣхъ лѣсовъ принадлежатъ казнѣ, въ губерніяхъ же малолѣсныхъ около одной четверти, а то и всего только 1—10% (Бессарабская, Харьковская, Полтавская, Екатеринославская, Астраханская и пр.). Такъ какъ до послѣдняго времени только казенные лѣса представляли надежную гарантію, что они не будутъ потреблены въ самомъ непродолжительномъ будущемъ, то поучительно посмотрѣть, сколько приходится казенныхъ лѣсовъ на одного жителя въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи и сопоставить эти величины съ соотвѣтствующими имъ въ зап. Европѣ. На одного жителя приходится, по вычисленіямъ г. Рудзскаго:

На сѣверѣ Россіи	9,26	дес. казен. лѣса.
въ Поволжьи	1	»
» Остзейскомъ краѣ	0,65	»
» Центр. губерніяхъ	0,36	»
» Украйнѣ	0,33	»
» Степномъ краѣ	0,1	»

Такъ какъ на Западѣ существуетъ строгое лѣсное законодательство, обезпечивающее для будущихъ поколѣній сохраненіе частныхъ лѣсовъ, то для западно-европейскихъ странъ мы представимъ отношеніе къ числу жителей не только казенныхъ, но и частныхъ лѣсовъ. Оно равняется:

Въ Австріи	0,47	дес.
» Германіи	0,33	»
» Франціи	0,2	»

Такимъ образомъ въ центральномъ пространствѣ Россіи и Украйнѣ относительное количество лѣсовъ меньше, чѣмъ въ Австріи и не превосходитъ количества лѣсовъ въ Германіи; въ степныхъ же губерніяхъ у насъ лѣса вдвое меньше, чѣмъ во Франціи [1]).

Прямой выводъ изъ этого тотъ, что Россія, за исключеніемъ сѣверной, напменѣе населенной части, не только не могла и не можетъ считаться страной богатой лѣсами, которая можетъ безконтрольно и неразсчетливо распоряжаться ими, но должна особенно беречь свои лѣса, являясь въ дѣйствительности страной бѣдной не только абсолютно, но и относительно. На основаніи опыта западной Европы, по вычисленіямъ г. Рудзскаго, для полнаго обезпеченія запаса топлива и возможности удовлетворенія другихъ потребностей въ деревѣ необходимо, чтобы на каждаго жителя въ странѣ существовало 2 десятины лѣса или соотвѣтствующая добыча каменнаго угля. Вышеприведенныя цифры достаточно показываютъ,

---

[1]) Историко-статистическій обзоръ промышленности Россіи. Спб. 1883. Очеркъ лѣсной промышленности. *А. Рудзскаго.* Т. I, стр. 176 и далѣе.

Норвегіей, Австріей и Германіей въ частности. Къ этому присоединяется еще то обстоятельство, что отношеніе количества казенныхъ лѣсовъ къ общей лѣсной площади по общему правилу тѣмъ меньше, чѣмъ бѣднѣе вообще лѣсомъ данная мѣстность: въ губерніяхъ многолѣсныхъ болѣе всѣхъ лѣсовъ принадлежатъ казнѣ, въ губерніяхъ же малолѣсныхъ около одной четверти, а то и всего только 1—10% (Бессарабская, Харьковская, Полтавская, Екатеринославская, Астраханская и пр.). Такъ какъ до послѣдняго времени только казенные лѣса представляли надежную гарантію, что они не будутъ потреблены въ самомъ непродолжительномъ будущемъ, то поучительно посмотрѣть, сколько приходится казенныхъ лѣсовъ на одного жителя въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи и сопоставить эти величины съ соотвѣтствующими имъ въ зап. Европѣ. На одного жителя приходится, по вычисленіямъ г. Рудзскаго:

На сѣверѣ Россіи	9,26	дес. казен. лѣса.
въ Поволжьи	1	»
» Остзейскомъ краѣ	0,65	»
» Центр. губерніяхъ . . .	0,36	»
» Украйнѣ	0,33	»
» Степномъ краѣ	0,1	»

Такъ какъ на Западѣ существуетъ строгое лѣсное законодательство, обезпечивающее для будущихъ поколѣній сохраненіе частныхъ лѣсовъ, то для западно-европейскихъ странъ мы представимъ отношеніе къ числу жителей не только казенныхъ, но и частныхъ лѣсовъ. Оно равняется:

Въ Австріи	0,47	дес.
» Германіи	0,33	»
» Франціи	0,2	»

Такимъ образомъ въ центральномъ пространствѣ Россіи и Украйнѣ относительное количество лѣсовъ меньше, чѣмъ въ Австріи и не превосходитъ количества лѣсовъ въ Германіи; въ степныхъ же губерніяхъ у насъ лѣса вдвое меньше, чѣмъ во Франціи [1]).

Прямой выводъ изъ этого тотъ, что Россія, за исключеніемъ сѣверной, напменѣе населенной части, не только не могла и не можетъ считаться страной богатой лѣсами, которая можетъ безконтрольно и неразсчетливо распоряжаться ими, но должна особенно беречь свои лѣса, являясь въ дѣйствительности страной бѣдной не только абсолютно, но и относительно. На основаніи опыта западной Европы, по вычисленіямъ г. Рудзскаго, для полнаго обезпеченія запаса топлива и возможности удовлетворенія другихъ потребностей въ деревѣ необходимо, чтобы на каждаго жителя въ странѣ существовало 2 десятины лѣса или соотвѣтствующая добыча каменнаго угля. Вышеприведенныя цифры достаточно показываютъ,

---

[1]) Историко-статистическій обзоръ промышленности Россіи. Спб. 1883. Очеркъ лѣсной промышленности. *А. Рудзскаго.* Т. I, стр. 176 и далѣе.

насколько наше лѣсное богатство не достигаетъ этой нормы; добыча же каменнаго угля, торфа и т. п. и вообще пользованіе минеральнымъ топливомъ, которымъ покрывается на Западѣ недостатокъ лѣса, у насъ въ Россіи играетъ сравнительно ничтожную роль. Всѣ эти обстоятельства въ совокупности неизбѣжно влекутъ насъ къ тому выводу, что въ виду особенно важнаго значенія лѣсовъ въ нашемъ суровомъ климатѣ и при привычкахъ нашего населенія, сбереженіе большей части существующихъ лѣсовъ является дѣломъ крайней необходимости, которая, наряду со стремленіемъ правительства къ возможно правильной организаціи казеннаго лѣсохозяйства, вполнѣ оправдываетъ и начинающуюся регламентацію законодательнымъ путемъ частнаго распоряженія лѣсами. Поэтому изданіе «Положенія о сбереженіи лѣсовъ» 1888 г. является мѣрой, прямо вытекающей изъ интересовъ народнаго благосостоянія, и если есть о чемъ пожалѣть, то о томъ, что оно не появилось двумя-тремя десятилѣтіями ранѣе и въ настоящее время имѣетъ лишь весьма ограниченный районъ дѣйствія.

Положеніе о сбереженіи лѣсовъ 4 апр. 1888 г.

Сущность «Положенія» 4 апр. 1888 г. состоитъ въ слѣдующемъ: законъ распространяется на всѣ лѣса, принадлежащіе казнѣ, удѣльному вѣдомству, разнымъ установленіямъ, обществамъ и частнымъ лицамъ и заключается въ мѣрахъ, ограждающихъ лѣса отъ истребленія и истощенія и поощряющихъ веденіе въ лѣсныхъ дачахъ правильнаго хозяйства и разведеніе новыхъ лѣсовъ. Всѣ лѣса дѣлятся на двѣ группы: на защитные и незащитные. Защитными называются тѣ лѣса, безусловное сохраненіе которыхъ оказывается необходимымъ въ видахъ государственной или общественной пользы.

Защитными признаются лѣса и кустарники: а) сдерживающіе сыпучіе пески или препятствующіе ихъ распространенію по морскимъ прибрежьямъ, берегамъ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, каналовъ и искусственныхъ водохранилищъ; б) защищающіе отъ песчаныхъ заносовъ города, селенія, желѣзныя, шоссейныя и почтовыя дороги, обработываемыя земли и всякаго рода угодья, а равно тѣ, истребленіе коихъ можетъ способствовать образованію сыпучихъ песковъ; в) охраняющіе берега судоходныхъ рѣкъ, каналовъ и водныхъ источниковъ отъ обрывовъ, размывовъ и поврежденія ледоходомъ,—и г) произрастающіе на горахъ, крутизнахъ и склонахъ, если, притомъ, сіи лѣса и кустарники удерживаютъ обрывы земли и скалы, или препятствуютъ размыву почвы, образованію снѣжныхъ обваловъ и быстрыхъ потоковъ.

Защитные лѣса подчиняются особымъ мѣрамъ сбереженія, но не ранѣе, какъ по признаніи ихъ таковыми установленнымъ

насколько наше лѣсное богатство не достигаетъ этой нормы; добыча же каменнаго угля, торфа и т. п. и вообще пользованіе минеральнымъ топливомъ, которымъ покрывается на Западѣ недостатокъ лѣса, у насъ въ Россіи играетъ сравнительно ничтожную роль. Всѣ эти обстоятельства въ совокупности неизбѣжно влекутъ насъ къ тому выводу, что въ виду особенно важнаго значенія лѣсовъ въ нашемъ суровомъ климатѣ и при привычкахъ нашего населенія, сбереженіе большей части существующихъ лѣсовъ является дѣломъ крайней необходимости, которая, наряду со стремленіемъ правительства къ возможно правильной организаціи казеннаго лѣсохозяйства, вполнѣ оправдываетъ и начинающуюся регламентацію законодательнымъ путемъ частнаго распоряженія лѣсами. Поэтому изданіе «Положенія о сбереженіи лѣсовъ» 1888 г. является мѣрой, прямо вытекающей изъ интересовъ народнаго благосостоянія, и если есть о чемъ пожалѣть, то о томъ, что оно не появилось двумя-тремя десятилѣтіями ранѣе и въ настоящее время имѣетъ лишь весьма ограниченный районъ дѣйствія.

Положеніе о сбереженіи лѣсовъ 4 апр. 1888 г.

Сущность «Положенія» 4 апр. 1888 г. состоитъ въ слѣдующемъ: законъ распространяется на всѣ лѣса, принадлежащіе казнѣ, удѣльному вѣдомству, разнымъ установленіямъ, обществамъ и частнымъ лицамъ и заключается въ мѣрахъ, ограждающихъ лѣса отъ истребленія и истощенія и поощряющихъ веденіе въ лѣсныхъ дачахъ правильнаго хозяйства и разведеніе новыхъ лѣсовъ. Всѣ лѣса дѣлятся на двѣ группы: на защитные и незащитные. Защитными называются тѣ лѣса, безусловное сохраненіе которыхъ оказывается необходимымъ въ видахъ государственной или общественной пользы.

Защитными признаются лѣса и кустарники: а) сдерживающіе сыпучіе пески или препятствующіе ихъ распространенію по морскимъ прибрежьямъ, берегамъ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, каналовъ и искусственныхъ водохранилищъ; б) защищающіе отъ песчаныхъ заносовъ города, селенія, желѣзныя, шоссейныя и почтовыя дороги, обработываемыя земли и всякаго рода угодья, а равно тѣ, истребленіе коихъ можетъ способствовать образованію сыпучихъ песковъ; в) охраняющіе берега судоходныхъ рѣкъ, каналовъ и водныхъ источниковъ отъ обрывовъ, размывовъ и поврежденія ледоходомъ,—и г) произрастающіе на горахъ, крутизнахъ и склонахъ, если, притомъ, сіи лѣса и кустарники удерживаютъ обрывы земли и скалы, или препятствуютъ размыву почвы, образованію снѣжныхъ обваловъ и быстрыхъ потоковъ.

Защитные лѣса подчиняются особымъ мѣрамъ сбереженія, но не ранѣе, какъ по признаніи ихъ таковыми установленнымъ

для сего порядкомъ. Послѣ признанія лѣсной дачи или ея части защитною, обращеніе ея почвы въ другой видъ угодій воспрещается и сверхъ того, впредь до утвержденія плана хозяйства, не дозволяется вообще рубка растущаго лѣса на площади защитнаго лѣса. Затѣмъ планами хозяйства на лѣса защитные, кому бы послѣдніе ни принадлежали, могутъ быть воспрещаемы: а) сплошныя вырубки растущаго лѣса, съ разрѣшеніемъ производить постепенную выборку деревъ, подъ условіемъ послѣдовательнаго возобновленія насажденій естественнымъ путемъ; б) корчеваніе пней и корней, если состояніе почвы угрожаетъ обмывами, обвалами или образованіемъ летучихъ песковъ, или же если пни и корни необходимы для естественнаго возобновленія лѣса, и в) пастьба скота, сборъ лѣсной подстилки и другія побочныя пользованія, когда они могутъ повести къ истребленію или разстройству лѣсонасажденія.

Если для сбереженія защитныхъ лѣсовъ, принадлежащихъ обществамъ, установленіямъ и частнымъ лицамъ, признаны будутъ необходимыми извѣстныя хозяйственныя мѣры, соединенныя съ денежными расходами, а владѣльцы такихъ лѣсовъ не согласятся принять эти расходы на свой счетъ, то Министерство Гос. Имуществъ имѣетъ право пріобрѣтать эти лѣса въ казну, по оцѣнкѣ, производимой на основаніи правилъ о вознагражденіи за имущества, отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства. За владѣльцами означенныхъ лѣсовъ сохраняется, въ теченіе десяти лѣтъ со времени пріобрѣтенія ихъ въ казну, право выкупить ихъ обратно, уплативъ сумму, равную той, за которую они были пріобрѣтены казною, съ добавленіемъ къ ней стоимости произведенныхъ въ лѣсу работъ и роста по 6% въ годъ на обѣ суммы.

Въ лѣсахъ, не признанныхъ защитными, расчистка лѣсной площади, т. е. обращеніе ея въ другой видъ угодій, разрѣшается, но только въ слѣдующихъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, случаяхъ: а) когда того требуетъ болѣе выгодное устройство имѣнія; б) для обработки почвы подъ виноградники или плантаціи фруктовыхъ деревъ, — а также подъ временное сельско-хозяйственное пользованіе, при условіи искусственнаго лѣсовозобновленія вырубленныхъ площадей; в) для округленія границъ лѣсныхъ дачъ, проложенія дорогъ и возведенія въ дачахъ разнаго рода построекъ; г) при размежеваніи; д) при

для сего порядкомъ. Послѣ признанія лѣсной дачи или ея части защитною, обращеніе ея почвы въ другой видъ угодій воспрещается и сверхъ того, впредь до утвержденія плана хозяйства, не дозволяется вообще рубка растущаго лѣса на площади защитнаго лѣса. Затѣмъ планами хозяйства на лѣса защитные, кому бы послѣдніе ни принадлежали, могутъ быть воспрещаемы: а) сплошныя вырубки растущаго лѣса, съ разрѣшеніемъ производить постепенную выборку деревъ, подъ условіемъ послѣдовательнаго возобновленія насажденій естественнымъ путемъ; б) корчеваніе пней и корней, если состояніе почвы угрожаетъ обмывами, обвалами или образованіемъ летучихъ песковъ, или же если пни и корни необходимы для естественнаго возобновленія лѣса, и в) пастьба скота, сборъ лѣсной подстилки и другія побочныя пользованія, когда они могутъ повести къ истребленію или разстройству лѣсонасажденія.

Если для сбереженія защитныхъ лѣсовъ, принадлежащихъ обществамъ, установленіямъ и частнымъ лицамъ, признаны будутъ необходимыми извѣстныя хозяйственныя мѣры, соединенныя съ денежными расходами, а владѣльцы такихъ лѣсовъ не согласятся принять эти расходы на свой счетъ, то Министерство Гос. Имуществъ имѣетъ право пріобрѣтать эти лѣса въ казну, по оцѣнкѣ, производимой на основаніи правилъ о вознагражденіи за имущества, отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства. За владѣльцами означенныхъ лѣсовъ сохраняется, въ теченіе десяти лѣтъ со времени пріобрѣтенія ихъ въ казну, право выкупить ихъ обратно, уплативъ сумму, равную той, за которую они были пріобрѣтены казною, съ добавленіемъ къ ней стоимости произведенныхъ въ лѣсу работъ и роста по 6% въ годъ на обѣ суммы.

Въ лѣсахъ, не признанныхъ защитными, расчистка лѣсной площади, т. е. обращеніе ея въ другой видъ угодій, разрѣшается, но только въ слѣдующихъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, случаяхъ: а) когда того требуетъ болѣе выгодное устройство имѣнія; б) для обработки почвы подъ виноградники или плантаціи фруктовыхъ деревъ, — а также подъ временное сельско-хозяйственное пользованіе, при условіи искусственнаго лѣсовозобновленія вырубленныхъ площадей; в) для округленія границъ лѣсныхъ дачъ, проложенія дорогъ и возведенія въ дачахъ разнаго рода построекъ; г) при размежеваніи; д) при

раздѣлахъ имущества; е) для уничтоженія чрезполосности; ж) при предварительномъ облѣсеніи другихъ угодій на площади, равной той, которая предназначается къ расчисткѣ и когда насажденія на вновь облѣсенныхъ участкахъ достигли трехлѣтняго возраста и вполнѣ благонадежны къ дальнѣйшему росту, и з) въ лѣсныхъ участкахъ, искусственно разведенныхъ, — до достиженія насажденіями двадцатилѣтняго возраста, если, взамѣнъ ихъ, не было произведено расчистки лѣсной почвы. Во всякомъ случаѣ, лѣсовладѣлецъ, желающій произвести расчистку лѣсной почвы, обязанъ увѣдомить объ этомъ лѣсоохранительный комитетъ, съ объясненіемъ побудительныхъ къ тому причинъ. Если, въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня отсылки означеннаго извѣщенія, со стороны комитета не послѣдуетъ распоряженія о воспрещеніи предположенной расчистки, она считается разрѣшенною и лѣсовладѣлецъ имѣетъ право приступить къ ея выполненію.

Затѣмъ въ незащитныхъ лѣсахъ воспрещаются такія опустошительныя (сплошныя) рубки растущаго лѣса, вслѣдствіе которыхъ истощается древесный запасъ, естественное лѣсовозобновленіе дѣлается невозможнымъ и вырубленныя площади обращаются въ пустыри. Воспрещается также пастьба скота на вырубкахъ и въ молодняхъ, не достигшихъ пятнадцатилѣтняго возраста.

Въ случаѣ нарушенія лѣсовладѣльцами этихъ постановленій и утвержденныхъ законнымъ путемъ плановъ хозяйства, они обязываются искусственно облѣсить неправильно вырубленныя или расчищенныя площади, въ опредѣленный лѣсоохранительнымъ комитетомъ срокъ (если естественное облѣсеніе этихъ площадей будетъ признано невозможнымъ). Если лѣсовладѣлецъ не исполнитъ въ срокъ означенной обязанности или произведенное имъ лѣсоразведеніе окажется неудовлетворительнымъ, то облѣсеніе производится на счетъ лѣсовладѣльца по смѣтамъ, утверждаемымъ лѣсоохранительнымъ комитетомъ, и чрезъ подвѣдомственныхъ послѣднему чиновъ.

Всѣ лѣса, признанные защитными, освобождаются отъ государственныхъ и земскихъ поземельныхъ сборовъ. Такою же льготою пользуются лѣсныя площади, занятыя искусственно разведенными лѣсонасажденіями, если взамѣнъ этихъ площадей не были произведены расчистки.

раздѣлахъ имущества; е) для уничтоженія чрезполосности; ж) при предварительномъ облѣсеніи другихъ угодій на площади, равной той, которая предназначается къ расчисткѣ и когда насажденія на вновь облѣсенныхъ участкахъ достигли трехлѣтняго возраста и вполнѣ благонадежны къ дальнѣйшему росту, и з) въ лѣсныхъ участкахъ, искусственно разведенныхъ, — до достиженія насажденіями двадцатилѣтняго возраста, если, взамѣнъ ихъ, не было произведено расчистки лѣсной почвы. Во всякомъ случаѣ, лѣсовладѣлецъ, желающій произвести расчистку лѣсной почвы, обязанъ увѣдомить объ этомъ лѣсоохранительный комитетъ, съ объясненіемъ побудительныхъ къ тому причинъ. Если, въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня отсылки означеннаго извѣщенія, со стороны комитета не послѣдуетъ распоряженія о воспрещеніи предположенной расчистки, она считается разрѣшенною и лѣсовладѣлецъ имѣетъ право приступить къ ея выполненію.

Затѣмъ въ незащитныхъ лѣсахъ воспрещаются такія опустошительныя (сплошныя) рубки растущаго лѣса, вслѣдствіе которыхъ истощается древесный запасъ, естественное лѣсовозобновленіе дѣлается невозможнымъ и вырубленныя площади обращаются въ пустыри. Воспрещается также пастьба скота на вырубкахъ и въ молодняхъ, не достигшихъ пятнадцатилѣтняго возраста.

Въ случаѣ нарушенія лѣсовладѣльцами этихъ постановленій и утвержденныхъ законнымъ путемъ плановъ хозяйства, они обязываются искусственно облѣсить неправильно вырубленныя или расчищенныя площади, въ опредѣленный лѣсоохранительнымъ комитетомъ срокъ (если естественное облѣсеніе этихъ площадей будетъ признано невозможнымъ). Если лѣсовладѣлецъ не исполнитъ въ срокъ означенной обязанности или произведенное имъ лѣсоразведеніе окажется неудовлетворительнымъ, то облѣсеніе производится на счетъ лѣсовладѣльца по смѣтамъ, утверждаемымъ лѣсоохранительнымъ комитетомъ, и чрезъ подвѣдомственныхъ послѣднему чиновъ.

Всѣ лѣса, признанные защитными, освобождаются отъ государственныхъ и земскихъ поземельныхъ сборовъ. Такою же льготою пользуются лѣсныя площади, занятыя искусственно разведенными лѣсонасажденіями, если взамѣнъ этихъ площадей не были произведены расчистки.

Общій надзоръ за исполненіемъ правилъ настоящаго положенія возлагается на Министерство Государственныхъ имуществъ, по лѣсному департаменту.

Непосредственное завѣдываніе охраненіемъ лѣсовъ возлагается въ каждой губерніи и области на лѣсоохранительный комитетъ, состоящій, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, предсѣдателя окружного суда или одного изъ его членовъ, управляющаго государственными имуществами (или его помощника, или одного изъ лѣсныхъ ревизоровъ), лѣсного ревизора, управляющаго удѣльною конторою, предсѣдателя губернской земской управы или одного изъ членовъ оной, непремѣннаго члена по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и двухъ членовъ изъ мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ, избранныхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ.

На лѣсоохранительные комитеты возлагается признаніе лѣсовъ защитными, разрѣшеніе расчистки лѣсовъ, остановка и отмѣна распоряженій лѣсовладѣльцевъ относительно опустошительныхъ вырубокъ, утвержденіе плановъ лѣсного хозяйства для защитныхъ и незащитныхъ лѣсовъ, установленіе срока для искусственнаго облѣсенія площадей и пр.

Право заявлять лѣсоохранительнымъ комитетамъ о необходимости признанія лѣсныхъ площадей защитными предоставляется исключительно губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ управамъ, равно какъ управленіямъ вѣдомствъ путей сообщенія, удѣльнаго и государственныхъ имуществъ.

Новый законъ, какъ по внутреннему содержанію, такъ и по району дѣйствія, распространяется на Россію по частямъ. Дѣйствіе положенія о сбереженіи лѣсовъ, за исключеніемъ правилъ, касающихся лѣсовъ защитныхъ, не распространяется впредь до времени: а) на лѣсныя пространства, предоставленныя владѣнными записями, уставными грамотами и данными крестьянамъ разныхъ наименованій, въ земельный ихъ надѣлъ, для увеличенія площади сельско-хозяйственныхъ угодій; б) на лѣса, поступившіе въ собственность или предоставленные отъ казны разнымъ установленіямъ и обществамъ въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Вятской, Новгородской, Олонецкой и Пермской, въ лежащихъ по лѣвую сторону Волги частяхъ Костромской, Нижегородской и Казанской губ., а также въ губерніяхъ Кавказскихъ, кромѣ Ставропольской, за исклю-

Общій надзоръ за исполненіемъ правилъ настоящаго положенія возлагается на Министерство Государственныхъ имуществъ, по лѣсному департаменту.

Непосредственное завѣдываніе охраненіемъ лѣсовъ возлагается въ каждой губерніи и области на лѣсоохранительный комитетъ, состоящій, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, предсѣдателя окружного суда или одного изъ его членовъ, управляющаго государственными имуществами (или его помощника, или одного изъ лѣсныхъ ревизоровъ), лѣсного ревизора, управляющаго удѣльною конторою, предсѣдателя губернской земской управы или одного изъ членовъ оной, непремѣннаго члена по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и двухъ членовъ изъ мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ, избранныхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ.

На лѣсоохранительные комитеты возлагается признаніе лѣсовъ защитными, разрѣшеніе расчистки лѣсовъ, остановка и отмѣна распоряженій лѣсовладѣльцевъ относительно опустошительныхъ вырубокъ, утвержденіе плановъ лѣсного хозяйства для защитныхъ и незащитныхъ лѣсовъ, установленіе срока для искусственнаго облѣсенія площадей и пр.

Право заявлять лѣсоохранительнымъ комитетамъ о необходимости признанія лѣсныхъ площадей защитными предоставляется исключительно губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ управамъ, равно какъ управленіямъ вѣдомствъ путей сообщенія, удѣльнаго и государственныхъ имуществъ.

Новый законъ, какъ по внутреннему содержанію, такъ и по району дѣйствія, распространяется на Россію по частямъ. Дѣйствіе положенія о сбереженіи лѣсовъ, за исключеніемъ правилъ, касающихся лѣсовъ защитныхъ, не распространяется впредь до времени: а) на лѣсныя пространства, предоставленныя владѣнными записями, уставными грамотами и данными крестьянамъ разныхъ наименованій, въ земельный ихъ надѣлъ, для увеличенія площади сельско-хозяйственныхъ угодій; б) на лѣса, поступившіе въ собственность или предоставленные отъ казны разнымъ установленіямъ и обществамъ въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Вятской, Новгородской, Олонецкой и Пермской, въ лежащихъ по лѣвую сторону Волги частяхъ Костромской, Нижегородской и Казанской губ., а также въ губерніяхъ Кавказскихъ, кромѣ Ставропольской, за исклю-

ченіемъ крестьянскихъ лѣсныхъ надѣловъ, и в) на лѣса частныхъ владѣльцевъ въ цѣломъ рядѣ губерній [1]).

Въ изъятіе изъ этого правила Высочайше утвержденнымъ 26 дек. 1888 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено лѣса, охраняющіе верховья и источники рѣкъ или ихъ притоковъ, подчинить дѣйствію правилъ «Положенія» на пространствѣ всей Европейской Россіи. Затѣмъ лѣса, состоящіе въ завѣдываніи казенныхъ управленій и удѣльнаго вѣдомства, не подчиняются дѣйствію «Положенія» въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ и лѣса частныхъ владѣльцевъ.

Казенные лѣса въ Россіи.

§ 8. Какъ уже было сказано выше, съ 1782 г. подъ казеннымъ управленіемъ остались только государственные лѣса, и на первый планъ было выставлено ихъ фискальное значеніе. «Дабы казенные лѣса безъ всякой прибыли казнѣ не опустошались», былъ установленъ сборъ попенныхъ денегъ съ срубленныхъ въ казенныхъ лѣсахъ деревьевъ, причемъ принципъ фискальности былъ доведенъ до такой крайности, что и всѣ правительственныя учрежденія, кромѣ Адмиралтейства, должны были платить за выбираемый ими изъ казенныхъ дачъ лѣсъ. Тѣмъ не менѣе доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ былъ ничтоженъ: даже въ началѣ текущаго столѣтія онъ едва достигалъ четверти милліона (въ 1805 г., напр., поступило всего 283,930 р., и израсходовано на лѣсное управленіе 99,940 р.).

Въ царствованіе Павла всѣ дѣла, касавшіяся лѣсовъ, сосредоточены въ особомъ лѣсномъ департаментѣ, учрежденномъ въ 1798 г. при адмиралтействъ-коллегіи, а для продажи казеннаго лѣса установлены таксы. При учрежденіи министерствъ въ 1802 г. Александромъ I лѣсной департаментъ подчиненъ министру финансовъ, а въ 1811 г. закрытъ, съ передачей завѣдыванія казенными лѣсами въ образованный при томъ же министерствѣ департаментъ государственныхъ имуществъ. Съ

---

[1]) Архангельской, Бакинской, Витебской, Владимірской (за исключеніемъ Александровскаго, Покровскаго, Ковровскаго, Суздальскаго, Шуйскаго, Юрьевскаго и Владимірскаго уѣздовъ), Вологодской, Волынской (за исключ. Староконстантиновскаго уѣзда), Вятской, Елизаветпольской, Казанской (кромѣ Тетюшскаго уѣзда), Калужской, Костромской, Курляндской, Кутаисской, Минской, Могилевской, Московской, Нижегородской (кромѣ Сергачскаго и Княгининскаго уѣздовъ), Новгородской, Олонецкой, Пермской, Псковской, Симбирской, Смоленской.

ченіемъ крестьянскихъ лѣсныхъ надѣловъ, и в) на лѣса частныхъ владѣльцевъ въ цѣломъ рядѣ губерній [1]).

Въ изъятіе изъ этого правила Высочайше утвержденнымъ 26 дек. 1888 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено лѣса, охраняющіе верховья и источники рѣкъ или ихъ притоковъ, подчинить дѣйствію правилъ «Положенія» на пространствѣ всей Европейской Россіи. Затѣмъ лѣса, состоящіе въ завѣдываніи казенныхъ управленій и удѣльнаго вѣдомства, не подчиняются дѣйствію «Положенія» въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ и лѣса частныхъ владѣльцевъ.

Казенные лѣса въ Россіи.

§ 8. Какъ уже было сказано выше, съ 1782 г. подъ казеннымъ управленіемъ остались только государственные лѣса, и на первый планъ было выставлено ихъ фискальное значеніе. «Дабы казенные лѣса безъ всякой прибыли казнѣ не опустошались», былъ установленъ сборъ попенныхъ денегъ съ срубленныхъ въ казенныхъ лѣсахъ деревьевъ, причемъ принципъ фискальности былъ доведенъ до такой крайности, что и всѣ правительственныя учрежденія, кромѣ Адмиралтейства, должны были платить за выбираемый ими изъ казенныхъ дачъ лѣсъ. Тѣмъ не менѣе доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ былъ ничтоженъ: даже въ началѣ текущаго столѣтія онъ едва достигалъ четверти милліона (въ 1805 г., напр., поступило всего 283,930 р., и израсходовано на лѣсное управленіе 99,940 р.).

Въ царствованіе Павла всѣ дѣла, касавшіяся лѣсовъ, сосредоточены въ особомъ лѣсномъ департаментѣ, учрежденномъ въ 1798 г. при адмиралтействъ-коллегіи, а для продажи казеннаго лѣса установлены таксы. При учрежденіи министерствъ въ 1802 г. Александромъ I лѣсной департаментъ подчиненъ министру финансовъ, а въ 1811 г. закрытъ, съ передачей завѣдыванія казенными лѣсами въ образованный при томъ же министерствѣ департаментъ государственныхъ имуществъ. Съ

---

[1]) Архангельской, Бакинской, Витебской, Владимірской (за исключеніемъ Александровскаго, Покровскаго, Ковровскаго, Суздальскаго, Шуйскаго, Юрьевскаго и Владимірскаго уѣздовъ), Вологодской, Волынской (за исключ. Староконстантиновскаго уѣзда), Вятской, Елизаветпольской, Казанской (кромѣ Тетюшскаго уѣзда), Калужской, Костромской, Курляндской, Кутаисской, Минской, Могилевской, Московской, Нижегородской (кромѣ Сергачскаго и Княгининскаго уѣздовъ), Новгородской, Олонецкой, Пермской, Псковской, Симбирской, Смоленской.

этого времени ведетъ свое начало развитіе нынѣ существующаго лѣснаго управленія; впрочемъ первыя сознательныя и цѣлесообразныя мѣропріятія къ установленію правильнаго хозяйства въ принадлежащихъ казнѣ лѣсахъ начинаются не ранѣе, какъ съ учрежденія при Николаѣ въ 1837 г. Министерства Государственныхъ Имуществъ, при которомъ въ 1843 г. былъ основанъ особый «лѣсной департаментъ» [1]).

Лѣсоустроительныя работы.

Не имѣя возможности перечислить здѣсь весь тотъ длинный рядъ мѣръ, которыя принимало Министерство для упорядоченія казенныхъ лѣсовъ, расширенія ихъ эксплуатаціи и увеличенія доходности, отмѣтимъ здѣсь важное значеніе такъ называемыхъ лѣсоустроительныхъ работъ, основаніе которымъ было положено въ 1842 г. «Проектомъ инструкціи для таксаціонныхъ работъ въ лѣсныхъ дачахъ, избранныхъ для введенія правильнаго лѣсного хозяйства». Этими работами въ важнѣйшихъ казенныхъ дачахъ устанавливался раціональный порядокъ эксплуатаціи, множество бездоходныхъ лѣсовъ были приведены въ такой видъ, что они стали приносить значительную выгоду (напр. Погонный Лосиный островъ въ Московской губ., не дававшій прежде ничего, послѣ лѣсоустройства сталъ приносить 20.656 руб. ежегоднаго дохода, Княжицко-Бортнинская дача въ Черниговской г.—6,759 р., Туровская—въ Минской—10,214 р., въ Мендвержецкой—Виленской губ. доходъ увеличился съ 37 руб. до 12,187 р., въ Бѣловѣжской пущѣ съ 747 р. до 131,937 р. и т. д.), въ мѣстностяхъ, гдѣ ради сбереженія отдѣльными Высочайшими повелѣніями раньше была совершенно воспрещена рубка лѣса, получена была возможность, наряду съ достиженіемъ той же цѣли утилизировать огромную массу ежегоднаго прироста, которая при прежнихъ порядкахъ обречена была на безплодное гніеніе. Къ сожалѣнію дѣло лѣсоустройства подвигалось впередъ очень медленно (до 1859 г. въ 32 губерніяхъ было устроено только 222 дачи общею площадью въ 2.846,258 дес.), такъ что въ 1859 г. въ интересахъ его ускоренія и для обезпеченія сохранности большаго числа дачъ отъ истощенія рубками безъ плана хозяйства Министерство нашло необходимымъ издать «Упрощенныя правила» для устройства казенныхъ лѣсовъ. Однако замѣтнаго ускоренія работъ въ результатѣ этой мѣры не получилось, а уменьшеніе въ этихъ правилахъ техническихъ требованій до minimum'а отразилось на доброкачественности работъ и во многихъ случаяхъ сказалось печально на состояніи дачъ. Всего къ 1887 г. насчитывалось 16.740,915 дес. лѣса, въ которыхъ, благодаря лѣсоустроительнымъ работамъ, введено правильное лѣсное хозяйство; такимъ образомъ съ 1842 и по 1886 г. включительно лѣсоустройство

[1]) Въ немъ сосредоточилось управленіе всѣми казенными лѣсами, кромѣ корабельныхъ, которыми завѣдывалъ департаментъ корабельныхъ лѣсовъ при Морскомъ Министерствѣ; въ 1859 г. этотъ департаментъ былъ упраздненъ, а корабельныя рощи и лѣса поступили въ полное завѣдываніе Мин. Госуд. Имуществъ.

этого времени ведетъ свое начало развитіе нынѣ существующаго лѣснаго управленія; впрочемъ первыя сознательныя и цѣлесообразныя мѣропріятія къ установленію правильнаго хозяйства въ принадлежащихъ казнѣ лѣсахъ начинаются не ранѣе, какъ съ учрежденія при Николаѣ въ 1837 г. Министерства Государственныхъ Имуществъ, при которомъ въ 1843 г. былъ основанъ особый «лѣсной департаментъ» [1]).

Лѣсоустроительныя работы.

Не имѣя возможности перечислить здѣсь весь тотъ длинный рядъ мѣръ, которыя принимало Министерство для упорядоченія казенныхъ лѣсовъ, расширенія ихъ эксплуатаціи и увеличенія доходности, отмѣтимъ здѣсь важное значеніе такъ называемыхъ лѣсоустроительныхъ работъ, основаніе которымъ было положено въ 1842 г. «Проектомъ инструкціи для таксаціонныхъ работъ въ лѣсныхъ дачахъ, избранныхъ для введенія правильнаго лѣсного хозяйства». Этими работами въ важнѣйшихъ казенныхъ дачахъ устанавливался раціональный порядокъ эксплуатаціи, множество бездоходныхъ лѣсовъ были приведены въ такой видъ, что они стали приносить значительную выгоду (напр. Погонный Лосиный островъ въ Московской губ., не дававшій прежде ничего, послѣ лѣсоустройства сталъ приносить 20.656 руб. ежегоднаго дохода, Княжицко-Бортнинская дача въ Черниговской г.—6,759 р., Туровская—въ Минской—10,214 р., въ Мендвержецкой—Виленской губ. доходъ увеличился съ 37 руб. до 12,187 р., въ Бѣловѣжской пущѣ съ 747 р. до 131,937 р. и т. д.), въ мѣстностяхъ, гдѣ ради сбереженія отдѣльными Высочайшими повелѣніями раньше была совершенно воспрещена рубка лѣса, получена была возможность, наряду съ достиженіемъ той же цѣли утилизировать огромную массу ежегоднаго прироста, которая при прежнихъ порядкахъ обречена была на безплодное гніеніе. Къ сожалѣнію дѣло лѣсоустройства подвигалось впередъ очень медленно (до 1859 г. въ 32 губерніяхъ было устроено только 222 дачи общею площадью въ 2.846,258 дес.), такъ что въ 1859 г. въ интересахъ его ускоренія и для обезпеченія сохранности большаго числа дачъ отъ истощенія рубками безъ плана хозяйства Министерство нашло необходимымъ издать «Упрощенныя правила» для устройства казенныхъ лѣсовъ. Однако замѣтнаго ускоренія работъ въ результатѣ этой мѣры не получилось, а уменьшеніе въ этихъ правилахъ техническихъ требованій до minimum'а отразилось на доброкачественности работъ и во многихъ случаяхъ сказалось печально на состояніи дачъ. Всего къ 1887 г. насчитывалось 16.740,915 дес. лѣса, въ которыхъ, благодаря лѣсоустроительнымъ работамъ, введено правильное лѣсное хозяйство; такимъ образомъ съ 1842 и по 1886 г. включительно лѣсоустройство

[1]) Въ немъ сосредоточилось управленіе всѣми казенными лѣсами, кромѣ корабельныхъ, которыми завѣдывалъ департаментъ корабельныхъ лѣсовъ при Морскомъ Министерствѣ; въ 1859 г. этотъ департаментъ былъ упраздненъ, а корабельныя рощи и лѣса поступили въ полное завѣдываніе Мин. Госуд. Имуществъ.

распространялось ежегодно среднимъ числомъ на 380,475 дес. лѣсного пространства [1]). Нельзя не сознаться, что эта цифра составляетъ ничтожный процентъ всей площади казенныхъ лѣсовъ.

Благодаря лѣсоустроительнымъ работамъ, измѣненію въ законоположеніяхъ объ отпускахъ безденежныхъ и за уменьшенную плату лѣсныхъ матеріаловъ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ, измѣненію таксъ и самаго порядка и способа продажи лѣса, а главнымъ образомъ, можетъ быть, благодаря увеличенію народонаселенія, развитію промышленности и вздорожанію древеснаго матеріала,—доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ особенно въ послѣднее двадцатипятилѣтіе, подвергся значительному увеличенію: едва достигая въ 44—55 гг. одного милліона, въ 1863 онъ возросъ уже до 3.575,482 р., въ 1873 г.—9.857,934 р., въ 1882 до 14.500.812 р.; въ послѣдніе годы онъ колеблется около 14 милл. р. [2]).

Количество казенныхъ лѣсовъ.

Тѣмъ не менѣе этотъ доходъ представляется ничтожнымъ сравнительно съ тѣмъ огромнымъ лѣснымъ пространствомъ, какимъ владѣетъ казна.

---

[1]) Распоряженія Министерства Госуд. Имущ. по лѣсоустройству за періодъ 1837—87 гг. заканчиваются циркуляромъ 17 окт. 1887 г., въ которомъ опредѣляется нынѣшній взглядъ Министерства на главнѣйшія задачи хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ. Министерство указываетъ управленіямъ государственныхъ имуществъ и чинамъ лѣсоустроительныхъ партій, что исходною точкою при установленіи рода и системы хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ должно служить удовлетвореніе внутреннихъ потребностей государства въ лѣсныхъ матеріалахъ. Только за удовлетвореніемъ этихъ внутреннихъ потребностей, остатокъ можетъ быть предназначаемъ къ вывозу заграницу, изъ тѣхъ дачъ, изъ которыхъ вывозъ возможенъ, и только для этого остатка хозяйственныя предположенія должны сообразоваться съ требованіями заграничныхъ рынковъ. Въ предѣлахъ мѣстнаго потребленія лѣсныхъ матеріаловъ въ казенныхъ лѣсахъ преимущество должно быть отдаваемо хозяйству высокоствольному, съ болѣе продолжительными оборотами рубокъ, для возвращенія сортиментовъ болѣе цѣнныхъ; хозяйство съ низкими оборотами рубокъ допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда почвенныя условія не даютъ права разсчитывать на выгодную возможность возращенія болѣе цѣнныхъ ассортиментовъ. См. „*Историческое обозрѣніе 50-лѣтней дѣятельности Министерства Госуд. Имущ.*“. Ч. III. Отд. II, стр. 146—150.

[2]) Вмѣстѣ съ тѣмъ, но еще въ бо́льшей степени возрасталъ и расходъ по управленію казенными лѣсами, такъ что %-ное отношеніе чистаго дохода къ валовому постоянно уменьшалось. Расходъ равнялся: въ 1863 г.—1.769,673 р., въ 1873 г.—4.873,427 р., въ 1882 г.—7.261,756 р., въ 1881 г.—8.623,376 р.; %-ное отношеніе чистаго дохода къ валовому въ 60-хъ годахъ колебалось между 50—65%, а въ концѣ 80-хъ годовъ упало до 40% и менѣе. Значительная часть расхода въ послѣднее время до 30% и болѣе падаетъ на земскій сборъ съ казенныхъ лѣсовъ. Чистый доходъ равнялся въ 1863 г. — 1.805,809 р., въ 1873 г. — 4.984,507 р., въ 1880 г. (maximum)—7.303,893 р., въ 1886 г.—5.595,046 р.

распространялось ежегодно среднимъ числомъ на 380,475 дес. лѣсного пространства [1]). Нельзя не сознаться, что эта цифра составляетъ ничтожный процентъ всей площади казенныхъ лѣсовъ.

Благодаря лѣсоустроительнымъ работамъ, измѣненію въ законоположеніяхъ объ отпускахъ безденежныхъ и за уменьшенную плату лѣсныхъ матеріаловъ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ, измѣненію таксъ и самаго порядка и способа продажи лѣса, а главнымъ образомъ, можетъ быть, благодаря увеличенію народонаселенія, развитію промышленности и вздорожанію древеснаго матеріала,—доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ особенно въ послѣднее двадцатипятилѣтіе, подвергся значительному увеличенію: едва достигая въ 44—55 гг. одного милліона, въ 1863 онъ возросъ уже до 3.575,482 р., въ 1873 г.—9.857,934 р., въ 1882 до 14.500.812 р.; въ послѣдніе годы онъ колеблется около 14 милл. р. [2]).

Количество казенныхъ лѣсовъ.

Тѣмъ не менѣе этотъ доходъ представляется ничтожнымъ сравнительно съ тѣмъ огромнымъ лѣснымъ пространствомъ, какимъ владѣетъ казна.

---

[1]) Распоряженія Министерства Госуд. Имущ. по лѣсоустройству за періодъ 1837—87 гг. заканчиваются циркуляромъ 17 окт. 1887 г., въ которомъ опредѣляется нынѣшній взглядъ Министерства на главнѣйшія задачи хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ. Министерство указываетъ управленіямъ государственныхъ имуществъ и чинамъ лѣсоустроительныхъ партій, что исходною точкою при установленіи рода и системы хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ должно служить удовлетвореніе внутреннихъ потребностей государства въ лѣсныхъ матеріалахъ. Только за удовлетвореніемъ этихъ внутреннихъ потребностей, остатокъ можетъ быть предназначаемъ къ вывозу заграницу, изъ тѣхъ дачъ, изъ которыхъ вывозъ возможенъ, и только для этого остатка хозяйственныя предположенія должны сообразоваться съ требованіями заграничныхъ рынковъ. Въ предѣлахъ мѣстнаго потребленія лѣсныхъ матеріаловъ въ казенныхъ лѣсахъ преимущество должно быть отдаваемо хозяйству высокоствольному, съ болѣе продолжительными оборотами рубокъ, для возвращенія сортиментовъ болѣе цѣнныхъ; хозяйство съ низкими оборотами рубокъ допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда почвенныя условія не даютъ права разсчитывать на выгодную возможность возращенія болѣе цѣнныхъ ассортиментовъ. См. „*Историческое обозрѣніе 50-лѣтней дѣятельности Министерства Госуд. Имущ.*“. Ч. III. Отд. II, стр. 146—150.

[2]) Вмѣстѣ съ тѣмъ, но еще въ бо́льшей степени возрасталъ и расходъ по управленію казенными лѣсами, такъ что %-ное отношеніе чистаго дохода къ валовому постоянно уменьшалось. Расходъ равнялся: въ 1863 г.—1.769,673 р., въ 1873 г.—4.873,427 р., въ 1882 г.—7.261,756 р., въ 1881 г.—8.623,376 р.; %-ное отношеніе чистаго дохода къ валовому въ 60-хъ годахъ колебалось между 50—65%, а въ концѣ 80-хъ годовъ упало до 40% и менѣе. Значительная часть расхода въ послѣднее время до 30% и болѣе падаетъ на земскій сборъ съ казенныхъ лѣсовъ. Чистый доходъ равнялся въ 1863 г. — 1.805,809 р., въ 1873 г. — 4.984,507 р., въ 1880 г. (maximum)—7.303,893 р., въ 1886 г.—5.595,046 р.

Къ 1 января 1887 г. числилось подвѣдомственныхъ Министерству Госуд. Имуществъ лѣсовъ въ Европ. Россіи:

собственно казенныхъ	116.575,030 дес.
общихъ, въѣзжихъ и спорныхъ	1.495,093 »
имѣющихъ особое назначеніе	191,992 »
состоящихъ подъ надзоромъ казеннаго лѣснаго управленія	386,950 »
Всего . .	118.649,065 дес.

Кромѣ того въ завѣдываніи лѣсного управленія находилось:

на Кавказѣ	4.854,366 дес.
въ Сибири.	106.736,715 »
Итого . .	229.741,056 дес. [1]).

Причины недостаточной доходности казенныхъ лѣсовъ.

По нѣкоторымъ разсчетамъ, основаннымъ на средней величинѣ ежегоднаго наростанія древесной массы, при нормальной и повсемѣстной эксплуатаціи, казенные лѣса одной Евр. Россіи могли бы приносить болѣе 100 милл. валового дохода; въ дѣйствительности же они даютъ всего лишь около 14 милл. рублей въ годъ. Очевидно, что огромнѣйшая масса этого прироста пропадаетъ безслѣдно, сохнетъ, гніетъ, валится отъ бурь, истребляется лѣсными пожарами и пр., принося ежегодно болѣе или менѣе значительный убытокъ народному богатству страны. Причинъ такой недостаточной эксплуатаціи очень много; укажемъ на нѣкоторыя.

Первая причина состоитъ въ неравномѣрности распредѣленія населенія и лѣсовъ по территоріи государства. Въ силу этой естественной причины изъ 93 милл. десятинъ (приблизительно) удобной лѣсной площади у насъ эксплуатируются только 23 милл. дес., а остальные стоятъ безъ употребленія. Такимъ образомъ, пока не измѣнятся, не облегчатся условія переселенія, а съ ними вмѣстѣ и распредѣленіе населенія, до тѣхъ поръ нельзя у насъ ждать значительнаго возрастанія доходности казенныхъ лѣсовъ. Въ губерніяхъ, слабо населенныхъ, какъ Вятская, Пермская, Олонецкая и др., они бездоходны вслѣдствіе отсутствія спроса и сбыта; наоборотъ, въ губерніяхъ густо населенныхъ— лѣсу мало, почему доходъ съ него и не имѣетъ серьезнаго зна-

[1]) Историч. обозрѣніе, l. cit., стр. 55—57.

Къ 1 января 1887 г. числилось подвѣдомственныхъ Министерству Госуд. Имуществъ лѣсовъ въ Европ. Россіи:

собственно казенныхъ	116.575,030 дес.
общихъ, въѣзжихъ и спорныхъ	1.495,093 »
имѣющихъ особое назначеніе	191,992 »
состоящихъ подъ надзоромъ казеннаго лѣснаго управленія	386,950 »
Всего . .	118.649,065 дес.

Кромѣ того въ завѣдываніи лѣсного управленія находилось:

на Кавказѣ	4.854,366 дес.
въ Сибири.	106.736,715 »
Итого . .	229.741,056 дес. [1]).

Причины недостаточной доходности казенныхъ лѣсовъ.

По нѣкоторымъ разсчетамъ, основаннымъ на средней величинѣ ежегоднаго наростанія древесной массы, при нормальной и повсемѣстной эксплуатаціи, казенные лѣса одной Евр. Россіи могли бы приносить болѣе 100 милл. валового дохода; въ дѣйствительности же они даютъ всего лишь около 14 милл. рублей въ годъ. Очевидно, что огромнѣйшая масса этого прироста пропадаетъ безслѣдно, сохнетъ, гніетъ, валится отъ бурь, истребляется лѣсными пожарами и пр., принося ежегодно болѣе или менѣе значительный убытокъ народному богатству страны. Причинъ такой недостаточной эксплуатаціи очень много; укажемъ на нѣкоторыя.

Первая причина состоитъ въ неравномѣрности распредѣленія населенія и лѣсовъ по территоріи государства. Въ силу этой естественной причины изъ 93 милл. десятинъ (приблизительно) удобной лѣсной площади у насъ эксплуатируются только 23 милл. дес., а остальные стоятъ безъ употребленія. Такимъ образомъ, пока не измѣнятся, не облегчатся условія переселенія, а съ ними вмѣстѣ и распредѣленіе населенія, до тѣхъ поръ нельзя у насъ ждать значительнаго возрастанія доходности казенныхъ лѣсовъ. Въ губерніяхъ, слабо населенныхъ, какъ Вятская, Пермская, Олонецкая и др., они бездоходны вслѣдствіе отсутствія спроса и сбыта; наоборотъ, въ губерніяхъ густо населенныхъ— лѣсу мало, почему доходъ съ него и не имѣетъ серьезнаго зна-

[1]) Историч. обозрѣніе, l. cit., стр. 55—57.

ченія. Впрочемъ, въ послѣднемъ отношеніи существуютъ и исключенія: встрѣчаются мѣстности (какъ Пензенская, Нижегородская, Казанская и Тамбовская губ.), гдѣ и населенія достаточно, и лѣсу въ рукахъ казны довольно, но гдѣ эксплуатація этого лѣса тѣмъ не менѣе производится въ очень слабыхъ размѣрахъ. Очевидно, что здѣсь уже самое хозяйство ведется плохо, является неудовлетворительнымъ самый порядокъ эксплуатаціи. Дѣло въ томъ, что у насъ надѣлены лѣсами удовлетворительно лишь одни государственные крестьяне (во владѣніе которыхъ отдано въ періодъ съ 1869 по 1886 г. 7.408,009 дес. лѣсовъ); бывшіе же помѣщичьи крестьяне имѣютъ въ большинствѣ случаевъ постоянный недостатокъ лѣсу и вынуждены обыкновенно довольствоваться дурными жилищами и вѣчно нуждаться въ топливѣ, тогда какъ иногда въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нихъ гніютъ непроходимые казенные лѣса, которыми они могутъ пользоваться не иначе, какъ по установленной таксѣ. Въ Пруссіи, напр., гдѣ лѣса эксплуатируются во много разъ сильнѣе нашихъ, существуетъ даровой отпускъ лѣса тѣмъ лицамъ, которыя по своей бѣдности не могутъ пріобрѣтать его покупкой; у насъ такого порядка не существуетъ, чѣмъ наносится огромный вредъ общественнымъ интересамъ: лѣсъ не эксплуатируется; слѣд. часть народнаго богатства гніетъ и пропадаетъ; населеніе худо защищается отъ атмосферическихъ вліяній, что не можетъ не отражаться на его здоровьи и, наконецъ, постоянная нужда въ лѣсѣ, въ моменты ея обостренія, пріучаетъ крестьянъ къ воровству казеннаго лѣса, къ самовольнымъ порубкамъ, что влечетъ за собой уменьшеніе казеннаго дохода. Вслѣдствіе этого тамъ, гдѣ крестьяне ощущаютъ недостатокъ въ лѣсѣ, а казенные лѣса остаются безъ эксплуатаціи за недостаткомъ спроса и сбыта, введеніе продажи лѣсного матеріала недостаточнымъ крестьянамъ по пониженнымъ цѣнамъ, а иногда и совершенно даровой раздачи его, является безусловно желательной мѣрой, которая не замедлила бы благотворно отразиться и на казенномъ доходѣ, и на народномъ благосостояніи. Съ другой стороны, въ губерніяхъ съ обширнымъ лѣсоводствомъ необходимо поощреніе и развитіе разнородныхъ лѣсныхъ промысловъ, которые бы превращали лѣсной матеріалъ въ продукты болѣе цѣнные и имѣющіе болѣе широкій районъ сбыта и тѣмъ содѣйствовали бы увеличенію цѣнности и доход-

ченія. Впрочемъ, въ послѣднемъ отношеніи существуютъ и исключенія: встрѣчаются мѣстности (какъ Пензенская, Нижегородская, Казанская и Тамбовская губ.), гдѣ и населенія достаточно, и лѣсу въ рукахъ казны довольно, но гдѣ эксплуатація этого лѣса тѣмъ не менѣе производится въ очень слабыхъ размѣрахъ. Очевидно, что здѣсь уже самое хозяйство ведется плохо, является неудовлетворительнымъ самый порядокъ эксплуатаціи. Дѣло въ томъ, что у насъ надѣлены лѣсами удовлетворительно лишь одни государственные крестьяне (во владѣніе которыхъ отдано въ періодъ съ 1869 по 1886 г. 7.408,009 дес. лѣсовъ); бывшіе же помѣщичьи крестьяне имѣютъ въ большинствѣ случаевъ постоянный недостатокъ лѣсу и вынуждены обыкновенно довольствоваться дурными жилищами и вѣчно нуждаться въ топливѣ, тогда какъ иногда въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нихъ гніютъ непроходимые казенные лѣса, которыми они могутъ пользоваться не иначе, какъ по установленной таксѣ. Въ Пруссіи, напр., гдѣ лѣса эксплуатируются во много разъ сильнѣе нашихъ, существуетъ даровой отпускъ лѣса тѣмъ лицамъ, которыя по своей бѣдности не могутъ пріобрѣтать его покупкой; у насъ такого порядка не существуетъ, чѣмъ наносится огромный вредъ общественнымъ интересамъ: лѣсъ не эксплуатируется; слѣд. часть народнаго богатства гніетъ и пропадаетъ; населеніе худо защищается отъ атмосферическихъ вліяній, что не можетъ не отражаться на его здоровьи и, наконецъ, постоянная нужда въ лѣсѣ, въ моменты ея обостренія, пріучаетъ крестьянъ къ воровству казеннаго лѣса, къ самовольнымъ порубкамъ, что влечетъ за собой уменьшеніе казеннаго дохода. Вслѣдствіе этого тамъ, гдѣ крестьяне ощущаютъ недостатокъ въ лѣсѣ, а казенные лѣса остаются безъ эксплуатаціи за недостаткомъ спроса и сбыта, введеніе продажи лѣсного матеріала недостаточнымъ крестьянамъ по пониженнымъ цѣнамъ, а иногда и совершенно даровой раздачи его, является безусловно желательной мѣрой, которая не замедлила бы благотворно отразиться и на казенномъ доходѣ, и на народномъ благосостояніи. Съ другой стороны, въ губерніяхъ съ обширнымъ лѣсоводствомъ необходимо поощреніе и развитіе разнородныхъ лѣсныхъ промысловъ, которые бы превращали лѣсной матеріалъ въ продукты болѣе цѣнные и имѣющіе болѣе широкій районъ сбыта и тѣмъ содѣйствовали бы увеличенію цѣнности и доход-

ности казенныхъ лѣсовъ. «Одна Пермская губернія, съ ея милліонами десятинъ казеннаго лѣса и судоходной рѣкой, могла бы быть неистощимымъ источникомъ частнаго и казеннаго дохода, еслибы были приняты мѣры, способствующія развитію въ ней лѣсныхъ промысловъ и устройству промышленныхъ заведеній, поглощающихъ много лѣсного матеріала или приготовляющихъ подѣлочный лѣсъ, какъ-то: лѣсопильныхъ, стеклянныхъ и фарфоровыхъ заводовъ, заведеній для сидки смолы, приготовленія угля и т. п.» [1]).

Другая причина недостаточной эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ лежитъ въ самой величинѣ ихъ: для извлеченія всѣхъ выгодъ изъ 100 милл. десятинъ лѣсного пространства не достанетъ энергіи самой обширной администраціи. Поэтому, несмотря на признаніе всей важности казеннаго лѣсовладѣнія, нѣтъ сомнѣнія, что въ нѣкоторыхъ лѣсныхъ губерніяхъ, напр., въ безлюдныхъ пустыняхъ сѣвера желательно отчужденіе въ частныя руки для эксплуатаціи или даже расчистки такихъ лѣсовъ, которые въ настоящее время пропадаютъ зря и гніютъ на корнѣ безъ пользы для всей страны. Удержаніе излишнихъ лѣсовъ въ собственности казны въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сопряжено иногда даже прямо съ денежнымъ убыткомъ; такъ, напр., казенные лѣса Пермской губ. даютъ валового дохода (по даннымъ 70-хъ годовъ) около 300,000 р., а между тѣмъ однихъ земскихъ налоговъ за нихъ платилось казною свыше 600,000 р. Очевидно, что нужно какимъ-нибудь путемъ избавиться отъ такихъ нелѣпыхъ явленій и прежде всего привлечь мѣстное населеніе къ участію въ возможно широкой эксплуатаціи безплодно пропадающаго лѣсного богатства. «Необходимо, справедливо замѣчаетъ Д. С—ій, установить такія правила по отчужденію лѣсовъ, которыя давали бы возможность пріобрѣтать лѣсные участки въ собственность даже такимъ лицамъ, которыя, не имѣя достаточныхъ средствъ, обладаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ достаточной энергіей для занятія лѣсными промыслами и при опредѣленіи этихъ условій руководиться не узкимъ и недальновиднымъ финансовымъ разсчетомъ, цѣль котораго состоитъ только въ томъ, чтобы въ слѣдующемъ отчетномъ году получилось лѣсного дохода болѣе

---

[1]) *Д. А. С(околовск)ій.* „О государственныхъ лѣсахъ Россіи". Слово, 1879, апр., стр. 23.

ности казенныхъ лѣсовъ. «Одна Пермская губернія, съ ея милліонами десятинъ казеннаго лѣса и судоходной рѣкой, могла бы быть неистощимымъ источникомъ частнаго и казеннаго дохода, еслибы были приняты мѣры, способствующія развитію въ ней лѣсныхъ промысловъ и устройству промышленныхъ заведеній, поглощающихъ много лѣсного матеріала или приготовляющихъ подѣлочный лѣсъ, какъ-то: лѣсопильныхъ, стеклянныхъ и фарфоровыхъ заводовъ, заведеній для сидки смолы, приготовленія угля и т. п.» [1]).

Другая причина недостаточной эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ лежитъ въ самой величинѣ ихъ: для извлеченія всѣхъ выгодъ изъ 100 милл. десятинъ лѣсного пространства не достанетъ энергіи самой обширной администраціи. Поэтому, несмотря на признаніе всей важности казеннаго лѣсовладѣнія, нѣтъ сомнѣнія, что въ нѣкоторыхъ лѣсныхъ губерніяхъ, напр., въ безлюдныхъ пустыняхъ сѣвера желательно отчужденіе въ частныя руки для эксплуатаціи или даже расчистки такихъ лѣсовъ, которые въ настоящее время пропадаютъ зря и гніютъ на корнѣ безъ пользы для всей страны. Удержаніе излишнихъ лѣсовъ въ собственности казны въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сопряжено иногда даже прямо съ денежнымъ убыткомъ; такъ, напр., казенные лѣса Пермской губ. даютъ валового дохода (по даннымъ 70-хъ годовъ) около 300,000 р., а между тѣмъ однихъ земскихъ налоговъ за нихъ платилось казною свыше 600,000 р. Очевидно, что нужно какимъ-нибудь путемъ избавиться отъ такихъ нелѣпыхъ явленій и прежде всего привлечь мѣстное населеніе къ участію въ возможно широкой эксплуатаціи безплодно пропадающаго лѣсного богатства. «Необходимо, справедливо замѣчаетъ Д. С—ій, установить такія правила по отчужденію лѣсовъ, которыя давали бы возможность пріобрѣтать лѣсные участки въ собственность даже такимъ лицамъ, которыя, не имѣя достаточныхъ средствъ, обладаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ достаточной энергіей для занятія лѣсными промыслами и при опредѣленіи этихъ условій руководиться не узкимъ и недальновиднымъ финансовымъ разсчетомъ, цѣль котораго состоитъ только въ томъ, чтобы въ слѣдующемъ отчетномъ году получилось лѣсного дохода болѣе

---

[1]) *Д. А. С(околовск)ій.* „О государственныхъ лѣсахъ Россіи“. Слово, 1879, апр., стр. 23.

на столько-то процентовъ, а общими соображеніями народно-экономическаго интереса. Съ этой точки зрѣнія въ мѣстностяхъ, обильныхъ лѣсами, было бы выгоднѣе продавать или сдавать въ долгосрочную аренду по самой ничтожной цѣнѣ и со всякими отсрочками и льготами, чѣмъ предоставлять гнить милліонамъ деревьевъ». При этомъ, однако, необходимо остерегаться разнаго рода привилегій и крупныхъ сдѣлокъ съ обширными предпріятіями, такъ какъ они грозятъ возможностью еще болѣе вредныхъ для населенія монополій.

Вотъ отзывъ «Историческаго обозрѣнія дѣятельности Мин. Гос. Им.» о монополіяхъ въ лѣсномъ хозяйствѣ. «Несомнѣнно, что въ прежнее время, при крайне слабомъ развитіи предпріимчивости, льготные долгосрочные контракты, которые заключались лѣснымъ вѣдомствомъ, положили начало эксплуатаціи обширныхъ казенныхъ лѣсовъ сѣвера, но и этотъ результатъ получился только тамъ, гдѣ условія были наиболѣе благопріятны, какъ, напр., по р. Онегѣ; ни по р. Кеми, ни по р. Печорѣ долгосрочные контракты не повели къ развитію лѣсной промышленности. Притомъ даже и тотъ результатъ, который былъ достигнутъ, оказался купленнымъ слишкомъ дорогою цѣною. Благодаря долгосрочнымъ контрактамъ, которые предоставляли контрагенту исключительное право заготовки лѣса въ обширныхъ районахъ, вся лѣсная промышленность сѣвера оказалась въ рукахъ немногихъ монополистовъ, въ зависимость отъ которыхъ, при отсутствіи конкурренціи, стала даже сама лѣсная администрація: продажа лѣса при такихъ условіяхъ, конечно, не могла быть выгодной. Но еще худшіе результаты оказались для мѣстнаго населенія, которое въ лѣсныхъ заработкахъ имѣетъ единственное подспорье къ тѣмъ скуднымъ средствамъ существованія, какія дастъ ему земля. Монополистъ-лѣсопромышленникъ, въ предѣлахъ обширнаго района, дѣлался единственнымъ раздавателемъ работы: онъ по произволу опредѣлялъ и условія найма и размѣръ заработной платы и, раздавая задатки въ сроки платежа податей, закрѣпощалъ себѣ мѣстное населеніе, которое изъ года въ годъ затягивалось въ безъисходную кабалу. Въ виду такихъ результатовъ, Министерство, въ цѣляхъ огражденія интересовъ какъ казны, такъ и мѣстнаго населенія, рѣшилось въ послѣднее время не только воздерживаться отъ заключенія впредь долгосрочныхъ контрактовъ, но, сверхъ того, прекращать дѣйствіе прежде заключенныхъ контрактовъ, когда нарушеніе условій со стороны контрагентовъ давало на это право... Результаты замѣны отпусковъ по долгосрочнымъ контрактамъ ежегодною продажею годичныхъ назначеній, на общихъ основаніяхъ, съ торговъ, вполнѣ оправдали программу Министерства: вывозъ лѣса за границу изъ сѣверныхъ портовъ не падаетъ, а усиливается» (l. c., стр. 95—96).

Лѣсное управленіе должно приблизительно опредѣлить, на какое количество древесной массы въ каждой мѣстности еже-

на столько-то процентовъ, а общими соображеніями народно-экономическаго интереса. Съ этой точки зрѣнія въ мѣстностяхъ, обильныхъ лѣсами, было бы выгоднѣе продавать или сдавать въ долгосрочную аренду по самой ничтожной цѣнѣ и со всякими отсрочками и льготами, чѣмъ предоставлять гнить милліонамъ деревьевъ». При этомъ, однако, необходимо остерегаться разнаго рода привилегій и крупныхъ сдѣлокъ съ обширными предпріятіями, такъ какъ они грозятъ возможностью еще болѣе вредныхъ для населенія монополій.

Вотъ отзывъ «Историческаго обозрѣнія дѣятельности Мин. Гос. Им.» о монополіяхъ въ лѣсномъ хозяйствѣ. «Несомнѣнно, что въ прежнее время, при крайне слабомъ развитіи предпріимчивости, льготные долгосрочные контракты, которые заключались лѣснымъ вѣдомствомъ, положили начало эксплуатаціи обширныхъ казенныхъ лѣсовъ сѣвера, но и этотъ результатъ получился только тамъ, гдѣ условія были наиболѣе благопріятны, какъ, напр., по р. Онегѣ; ни по р. Кеми, ни по р. Печорѣ долгосрочные контракты не повели къ развитію лѣсной промышленности. Притомъ даже и тотъ результатъ, который былъ достигнутъ, оказался купленнымъ слишкомъ дорогою цѣною. Благодаря долгосрочнымъ контрактамъ, которые предоставляли контрагенту исключительное право заготовки лѣса въ обширныхъ районахъ, вся лѣсная промышленность сѣвера оказалась въ рукахъ немногихъ монополистовъ, въ зависимость отъ которыхъ, при отсутствіи конкурренціи, стала даже сама лѣсная администрація: продажа лѣса при такихъ условіяхъ, конечно, не могла быть выгодной. Но еще худшіе результаты оказались для мѣстнаго населенія, которое въ лѣсныхъ заработкахъ имѣетъ единственное подспорье къ тѣмъ скуднымъ средствамъ существованія, какія дастъ ему земля. Монополистъ-лѣсопромышленникъ, въ предѣлахъ обширнаго района, дѣлался единственнымъ раздавателемъ работы: онъ по произволу опредѣлялъ и условія найма и размѣръ заработной платы и, раздавая задатки въ сроки платежа податей, закрѣпощалъ себѣ мѣстное населеніе, которое изъ года въ годъ затягивалось въ безъисходную кабалу. Въ виду такихъ результатовъ, Министерство, въ цѣляхъ огражденія интересовъ какъ казны, такъ и мѣстнаго населенія, рѣшилось въ послѣднее время не только воздерживаться отъ заключенія впредь долгосрочныхъ контрактовъ, но, сверхъ того, прекращать дѣйствіе прежде заключенныхъ контрактовъ, когда нарушеніе условій со стороны контрагентовъ давало на это право... Результаты замѣны отпусковъ по долгосрочнымъ контрактамъ ежегодною продажею годичныхъ назначеній, на общихъ основаніяхъ, съ торговъ, вполнѣ оправдали программу Министерства: вывозъ лѣса за границу изъ сѣверныхъ портовъ не падаетъ, а усиливается» (l. c., стр. 95—96).

Лѣсное управленіе должно приблизительно опредѣлить, на какое количество древесной массы въ каждой мѣстности еже-

годно увеличиваются лѣса въ силу естественнаго прироста и, за вычетомъ изъ него количества отпускаемаго лѣса, все остальное должно быть обращаемо въ пользованіе на такихъ условіяхъ, которыя бы давали возможность извлекать доходъ изъ лѣса всѣмъ, желающимъ приложить къ этому дѣлу свой трудъ. Вообще казна отнюдь не должна исключительно руководиться узко понимаемымъ фискальнымъ интересомъ, какъ это дѣлается въ настоящее время, когда лѣсное управленіе искусственно уменьшаетъ предложеніе лѣсныхъ матеріаловъ, съ цѣлью поддержать цѣну ихъ на извѣстномъ высокомъ уровнѣ, хотя бы естественный приростъ и далеко превышалъ спросъ и лѣса дѣвать было некуда; напротивъ, казенное управленіе должно стремиться къ важнѣйшей цѣли—къ возможно полному утилизированію всего возможнаго количества лѣса, чтобы онъ не оставался въ народной экономіи непроизводительнымъ капиталомъ, и въ этихъ видахъ само должно регулировать цѣны на лѣсъ, соображаясь лишь съ величиною соотвѣтственнаго прироста и понижая таксу до той степени, при которой эксплуатація лѣса непремѣнно поглощала бы весь его приростъ [1]).

Затѣмъ нельзя еще не указать какъ на обстоятельство, тормозящее до извѣстной степени развитіе лѣсного хозяйства казны, на нѣкоторые недостатки въ организаціи лѣсной администраціи. Прежде всего самый составъ управленія является весьма недостаточнымъ, особенно если его сравнить съ западно-европейскими лѣсными администраціями. По вычисленіямъ г. Вейнберга оказывается, что лѣсная площадь, приходящаяся на одного лѣсничаго, въ Пруссіи почти въ 7 разъ меньше, во Франціи въ 26, въ Баденѣ—64, въ Баваріи—91, въ Саксоніи—98, а въ Вюртембергѣ въ 105 разъ менѣе, чѣмъ въ Европ. Россіи. Въ 1885 г. средняя величина площади лѣсовъ, входящихъ въ составъ одного лѣсничества, составляла 198,000 десятинъ; въ четырехъ сѣверныхъ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Пермской и Олонецкой наименьшее лѣсничество захватываетъ 100,000 дес., но бо̀льшею частью каждое лѣсничество образуется изъ нѣсколькихъ сотенъ тысячъ и даже милліоновъ десятинъ, во всей срединной Россіи приходится на лѣсничество отъ 20 до 212 тыс. десятинъ и въ остальныхъ частяхъ это число, за немногими исключеніями (Харьковская, Херсонская, Бессарабская губ.—

[1]) Тамъ же, стр. 23—24.

годно увеличиваются лѣса въ силу естественнаго прироста и, за вычетомъ изъ него количества отпускаемаго лѣса, все остальное должно быть обращаемо въ пользованіе на такихъ условіяхъ, которыя бы давали возможность извлекать доходъ изъ лѣса всѣмъ, желающимъ приложить къ этому дѣлу свой трудъ. Вообще казна отнюдь не должна исключительно руководиться узко понимаемымъ фискальнымъ интересомъ, какъ это дѣлается въ настоящее время, когда лѣсное управленіе искусственно уменьшаетъ предложеніе лѣсныхъ матеріаловъ, съ цѣлью поддержать цѣну ихъ на извѣстномъ высокомъ уровнѣ, хотя бы естественный приростъ и далеко превышалъ спросъ и лѣса дѣвать было некуда; напротивъ, казенное управленіе должно стремиться къ важнѣйшей цѣли—къ возможно полному утилизированію всего возможнаго количества лѣса, чтобы онъ не оставался въ народной экономіи непроизводительнымъ капиталомъ, и въ этихъ видахъ само должно регулировать цѣны на лѣсъ, соображаясь лишь съ величиною соотвѣтственнаго прироста и понижая таксу до той степени, при которой эксплуатація лѣса непремѣнно поглощала бы весь его приростъ [1]).

Затѣмъ нельзя еще не указать какъ на обстоятельство, тормозящее до извѣстной степени развитіе лѣсного хозяйства казны, на нѣкоторые недостатки въ организаціи лѣсной администраціи. Прежде всего самый составъ управленія является весьма недостаточнымъ, особенно если его сравнить съ западно-европейскими лѣсными администраціями. По вычисленіямъ г. Вейнберга оказывается, что лѣсная площадь, приходящаяся на одного лѣсничаго, въ Пруссіи почти въ 7 разъ меньше, во Франціи въ 26, въ Баденѣ—64, въ Баваріи—91, въ Саксоніи—98, а въ Вюртембергѣ въ 105 разъ менѣе, чѣмъ въ Европ. Россіи. Въ 1885 г. средняя величина площади лѣсовъ, входящихъ въ составъ одного лѣсничества, составляла 198,000 десятинъ; въ четырехъ сѣверныхъ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Пермской и Олонецкой наименьшее лѣсничество захватываетъ 100,000 дес., но бо̀льшею частью каждое лѣсничество образуется изъ нѣсколькихъ сотенъ тысячъ и даже милліоновъ десятинъ, во всей срединной Россіи приходится на лѣсничество отъ 20 до 212 тыс. десятинъ и въ остальныхъ частяхъ это число, за немногими исключеніями (Харьковская, Херсонская, Бессарабская губ.—

[1]) Тамъ же, стр. 23—24.

6,000, Плоцкая и Калишская—8,000, Тульская—5,830, Полтавская—3,420 и Екатеринославская—1,900) не падаетъ ниже 9,000 дес. Очевидно, что при такихъ обширныхъ районахъ лѣсничіе въ большинствѣ случаевъ могутъ вести только упрощенное до крайности хозяйство, по обычнымъ рутиннымъ образцамъ. Къ этому присоединяется еще то обстоятельство, что распредѣленіе лѣсной стражи по странѣ является крайне неравномѣрнымъ и, какъ общее правило, ея количество относительно больше въ губерніяхъ малолѣсныхъ.

Кромѣ того самый способъ вознагражденія лѣсныхъ чиновъ и распредѣленія между ними наградныхъ денегъ, отсутствіе какихъ-либо поощрительныхъ мѣръ, способныхъ возбудить личный интересъ ихъ къ улучшенію ввѣренныхъ имъ казенныхъ дачъ и поднятію ихъ доходности—все это одинаково влечетъ за собою рутинность въ пріемахъ и отсутствіе энергіи въ исполненіи своихъ обязанностей. Къ этому присоединяется общій характеръ централизаціи въ нашемъ управленіи, вызывающій необходимость на каждомъ шагу предварительныхъ разрѣшеній (часто требующихъ весьма много времени) въ интересахъ контроля за добросовѣстностью исполнителей. Нѣтъ сомнѣнія, это послѣднее обстоятельство также въ значительной степени тормозитъ частную иниціативу въ смыслѣ увеличенія казеннаго дохода представителями лѣсной администраціи. Точно также конечно, еслибы увеличеніе жалованья или наградныя для всѣхъ служащихъ въ лѣсномъ управленіи было поставлено въ зависимость отъ увеличенія казеннаго дохода именно по тому участку или округу, въ которомъ данное лицо находится, то это не мало содѣйствовало бы оживленію дѣятельности лѣснаго управленія и увеличенію дохода казны. Количество лѣсной стражи въ послѣднее время доведено до 29½ тысячъ человѣкъ; благодаря введенію въ ней съ 1869 г. новой организаціи, самовольныя порубки и другія правонарушенія въ лѣсахъ значительно уменьшились, поимка правонарушителей сильно возросла, а случаи неоткрытія самоволій сдѣлались рѣже [1]). Но нельзя не пожалѣть, что значительное вниманіе лѣсной

[1]) См. „*Истор. обозр. Мин. Гос. Имущ.*“, l. c., стр. 44. Въ судахъ было возбуждено дѣлъ по самовольнымъ дѣйствіямъ въ лѣсахъ:

	Число дѣлъ.	На сумму.	Средн. стоим. одного правонарушенія.	Приходится на одинъ годъ.	
				дѣлъ.	на сумму.
		рубли.	руб. коп.		рубли.
Съ 1 янв. 1866 г. по 1 янв. 1871 г.	91,147	2.752,900	30 20	18,230	550,580
„ 1871 г. „ 1876 г.	182,887	4.162,254	22 75	36,577	832,451
„ 1876 г. „ 1881 г.	312,574	3.331,562	10 66	62,515	666,312
„ 1881 г. „ 1885 г.	390,970	3.830,282	9 80	97,742	957,570
„ 1885 г. „ 1887 г.	276,027	2.079,162	7 53	138,013	1.039,581

6,000, Плоцкая и Калишская—8,000, Тульская—5,830, Полтавская—3,420 и Екатеринославская—1,900) не падаетъ ниже 9,000 дес. Очевидно, что при такихъ обширныхъ районахъ лѣсничіе въ большинствѣ случаевъ могутъ вести только упрощенное до крайности хозяйство, по обычнымъ рутиннымъ образцамъ. Къ этому присоединяется еще то обстоятельство, что распредѣленіе лѣсной стражи по странѣ является крайне неравномѣрнымъ и, какъ общее правило, ея количество относительно больше въ губерніяхъ малолѣсныхъ.

Кромѣ того самый способъ вознагражденія лѣсныхъ чиновъ и распредѣленія между ними наградныхъ денегъ, отсутствіе какихъ-либо поощрительныхъ мѣръ, способныхъ возбудить личный интересъ ихъ къ улучшенію ввѣренныхъ имъ казенныхъ дачъ и поднятію ихъ доходности—все это одинаково влечетъ за собою рутинность въ пріемахъ и отсутствіе энергіи въ исполненіи своихъ обязанностей. Къ этому присоединяется общій характеръ централизаціи въ нашемъ управленіи, вызывающій необходимость на каждомъ шагу предварительныхъ разрѣшеній (часто требующихъ весьма много времени) въ интересахъ контроля за добросовѣстностью исполнителей. Нѣтъ сомнѣнія, это послѣднее обстоятельство также въ значительной степени тормозитъ частную иниціативу въ смыслѣ увеличенія казеннаго дохода представителями лѣсной администраціи. Точно также конечно, еслибы увеличеніе жалованья или наградныя для всѣхъ служащихъ въ лѣсномъ управленіи было поставлено въ зависимость отъ увеличенія казеннаго дохода именно по тому участку или округу, въ которомъ данное лицо находится, то это не мало содѣйствовало бы оживленію дѣятельности лѣснаго управленія и увеличенію дохода казны. Количество лѣсной стражи въ послѣднее время доведено до 29½ тысячъ человѣкъ; благодаря введенію въ ней съ 1869 г. новой организаціи, самовольныя порубки и другія правонарушенія въ лѣсахъ значительно уменьшились, поимка правонарушителей сильно возросла, а случаи неоткрытія самоволій сдѣлались рѣже [1]). Но нельзя не пожалѣть, что значительное вниманіе лѣсной

[1]) См. „*Истор. обозр. Мин. Гос. Имущ.*“, l. c., стр. 44. Въ судахъ было возбуждено дѣлъ по самовольнымъ дѣйствіямъ въ лѣсахъ:

	Число дѣлъ.	На сумму.	Средн. стоим. одного правонарушенія.	Приходится на одинъ годъ.	
				дѣлъ.	на сумму.
		рубли.	руб. коп.		рубли.
Съ 1 янв. 1866 г. по 1 янв. 1871 г.	91,147	2.752,900	30 20	18,230	550,580
„ 1871 г. „ 1876 г.	182,887	4.162,254	22 75	36,577	832,451
„ 1876 г. „ 1881 г.	312,574	3.331,562	10 66	62,515	666,312
„ 1881 г. „ 1885 г.	390,970	3.830,282	9 80	97,742	957,570
„ 1885 г. „ 1887 г.	276,027	2.079,162	7 53	138,013	1.039,581

стражи отвлекается на исполненіе различныхъ мелочныхъ постановленій закона, скопированныхъ съ нѣмецкаго законодательства и совершенно неприложимыхъ къ условіямъ русской жизни, въ родѣ сбора за право собирать грибы, ягоды и другіе лѣсные плоды и установленія билетовъ на право охоты, безъ которыхъ самый входъ въ казенный лѣсъ для посторонннихъ лицъ является чрезвычайно затруднительнымъ. Подобное стремленіе пріучить населеніе къ сознанію, что всякіе продукты въ казенныхъ лѣсахъ составляютъ собственность казны и потому не подлежатъ безплатному пользованію, влечетъ за собой только безполезное раздраженіе жителей, которое, какъ указываетъ опытъ, нерѣдко обусловливаетъ поджоги лѣсовъ и стражническихъ домовъ, даетъ ничтожный, иногда до смѣшного (напр. въ Олонецкой губ. съ 10 милл. десятинъ лѣса со сбора лѣсныхъ плодовъ получается около 80 р.), доходъ (со сбора ягодъ, грибовъ и пр.— 43,163 р., отъ охоты—9,890 р., отъ пчеловодства—12,459 р., отъ добыванія песку, глины, торфа и пр. 6,444 р.) и такимъ образомъ обременяетъ лѣсную стражу множествомъ безплодной работы. А между тѣмъ средняя величина обхода во многихъ губерніяхъ превышаетъ 1,000 дес. и слѣдовательно уже сама по себѣ требуетъ значительнаго напряженія силъ со стороны стражи, чтобы охраненіе лѣсовъ производилось болѣе или менѣе удовлетворительно. Поэтому было бы весьма желательно, чтобы лѣсное управленіе ограничивалось соблюденіемъ наиболѣе важныхъ интересовъ лѣсохозяйства и ради нихъ поступалось въ пользу населенія разными мелочными видами пользованія, въ родѣ указанныхъ выше.

Нѣтъ сомнѣнія, что при должномъ обращеніи вниманія на всѣ указанныя стороны, казенные лѣса много выиграли бы въ доходности и благоустройствѣ, благосостояніе населенія увеличилось бы и страна получила бы возможность уменьшить бремя принудительныхъ доходовъ фиска. Кромѣ того лѣсная администрація могла бы принести большую пользу увеличеніемъ искусственнаго лѣсоразведенія, которое, хотя и усилилось значительно за послѣднее время, но всетаки производится еще далеко не въ тѣхъ широкихъ размѣрахъ, какіе были бы желательны.

стражи отвлекается на исполненіе различныхъ мелочныхъ постановленій закона, скопированныхъ съ нѣмецкаго законодательства и совершенно неприложимыхъ къ условіямъ русской жизни, въ родѣ сбора за право собирать грибы, ягоды и другіе лѣсные плоды и установленія билетовъ на право охоты, безъ которыхъ самый входъ въ казенный лѣсъ для посторонннихъ лицъ является чрезвычайно затруднительнымъ. Подобное стремленіе пріучить населеніе къ сознанію, что всякіе продукты въ казенныхъ лѣсахъ составляютъ собственность казны и потому не подлежатъ безплатному пользованію, влечетъ за собой только безполезное раздраженіе жителей, которое, какъ указываетъ опытъ, нерѣдко обусловливаетъ поджоги лѣсовъ и стражническихъ домовъ, даетъ ничтожный, иногда до смѣшного (напр. въ Олонецкой губ. съ 10 милл. десятинъ лѣса со сбора лѣсныхъ плодовъ получается около 80 р.), доходъ (со сбора ягодъ, грибовъ и пр.— 43,163 р., отъ охоты—9,890 р., отъ пчеловодства—12,459 р., отъ добыванія песку, глины, торфа и пр. 6,444 р.) и такимъ образомъ обременяетъ лѣсную стражу множествомъ безплодной работы. А между тѣмъ средняя величина обхода во многихъ губерніяхъ превышаетъ 1,000 дес. и слѣдовательно уже сама по себѣ требуетъ значительнаго напряженія силъ со стороны стражи, чтобы охраненіе лѣсовъ производилось болѣе или менѣе удовлетворительно. Поэтому было бы весьма желательно, чтобы лѣсное управленіе ограничивалось соблюденіемъ наиболѣе важныхъ интересовъ лѣсохозяйства и ради нихъ поступалось въ пользу населенія разными мелочными видами пользованія, въ родѣ указанныхъ выше.

Нѣтъ сомнѣнія, что при должномъ обращеніи вниманія на всѣ указанныя стороны, казенные лѣса много выиграли бы въ доходности и благоустройствѣ, благосостояніе населенія увеличилось бы и страна получила бы возможность уменьшить бремя принудительныхъ доходовъ фиска. Кромѣ того лѣсная администрація могла бы принести большую пользу увеличеніемъ искусственнаго лѣсоразведенія, которое, хотя и усилилось значительно за послѣднее время, но всетаки производится еще далеко не въ тѣхъ широкихъ размѣрахъ, какіе были бы желательны.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Регаліи.

Regalia majora и Regalia minora.

§ 9. Происхожденіе регалій, какъ источника государственныхъ доходовъ, и образованіе самаго названія ихъ коренится въ глубинѣ среднихъ вѣковъ. Развитіе регализма послужило естественнымъ переходомъ отъ первоначальнаго доменнаго строя государственнаго хозяйства къ современной податной системѣ. Старое средневѣковое понятіе о регаліяхъ сравнительно съ нынѣшнимъ было чрезвычайно широко. Подъ именемъ regalia majora понимались всѣ права, вытекающія изъ существа государства и составляющія необходимую принадлежность верховной власти, напр., право взимать налоги, творить судъ и расправу и т. д. Но весьма рано начали отличать отсюда второстепенныя regalia minora, которыя имѣли какое-нибудь спеціальное, фактическое основаніе и притомъ уже исключительно преслѣдовали чисто фискальныя цѣли, почему такія регаліи носили также названіе—доходныхъ прерогативъ казны (jura utilia fisci).

Регаліи въ прежнее время.

Начиная съ среднихъ вѣковъ, эти собственно фискальныя монополіи получаютъ все большее и большее распространеніе; не было почти ни одной отрасли промышленности и торговли, которая не была бы монополизирована правительствомъ той или другой страны. Въ Англіи такъ называемыя королевскія прерогативы и монополіи составляли «одно изъ блестящихъ украшеній королевской короны», по выраженію королевы Елизаветы; въ Испаніи и Португаліи правительство монополизировало торговлю колоніальными товарами, Августъ Саксонскій замышлялъ монополизировать

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Регаліи.

Regalia majora и Regalia minora.

§ 9. Происхожденіе регалій, какъ источника государственныхъ доходовъ, и образованіе самаго названія ихъ коренится въ глубинѣ среднихъ вѣковъ. Развитіе регализма послужило естественнымъ переходомъ отъ первоначальнаго доменнаго строя государственнаго хозяйства къ современной податной системѣ. Старое средневѣковое понятіе о регаліяхъ сравнительно съ нынѣшнимъ было чрезвычайно широко. Подъ именемъ regalia majora понимались всѣ права, вытекающія изъ существа государства и составляющія необходимую принадлежность верховной власти, напр., право взимать налоги, творить судъ и расправу и т. д. Но весьма рано начали отличать отсюда второстепенныя regalia minora, которыя имѣли какое-нибудь спеціальное, фактическое основаніе и притомъ уже исключительно преслѣдовали чисто фискальныя цѣли, почему такія регаліи носили также названіе—доходныхъ прерогативъ казны (jura utilia fisci).

Регаліи въ прежнее время.

Начиная съ среднихъ вѣковъ, эти собственно фискальныя монополіи получаютъ все большее и большее распространеніе; не было почти ни одной отрасли промышленности и торговли, которая не была бы монополизирована правительствомъ той или другой страны. Въ Англіи такъ называемыя королевскія прерогативы и монополіи составляли «одно изъ блестящихъ украшеній королевской короны», по выраженію королевы Елизаветы; въ Испаніи и Португаліи правительство монополизировало торговлю колоніальными товарами, Августъ Саксонскій замышлялъ монополизировать

всемірную торговлю перцемъ; въ Неаполѣ казна имѣла исключительную привилегію собиранія и сбереженія снѣга. Въ Германіи Клокомъ, финансистомъ XVI в., насчитывалось до 400 различныхъ регалій, среди которыхъ попадаются такія странные виды прерогативъ верховной власти, какъ исключительное право собиранія тряпья, битья свиней, точенія ножей, чистки трубъ и т. п. Наше отечество также издавна имѣло многія и весьма разнообразныя регаліи; изъ нихъ первое мѣсто по времени занимаетъ право *звѣриной и птичьей ловли*. Охота издавна составляла любимое княжеское занятіе и еще про Ольгу лѣтописецъ упоминаетъ, что она имѣла «ловища», т.-е. мѣста для охоты, и вѣроятно получала съ нихъ доходы. Съ завоеваніемъ Сибири эта обширная область сдѣлалась мѣстомъ полученія доходовъ мѣхами (ясакъ): въ XVI в. ежегодно вносилось въ казну по 200 тыс. соболей, 10 тыс. лисицъ и 500 тыс. бѣлокъ; впослѣдствіи этотъ сборъ отдавался на откупъ. Царь имѣлъ обширный штатъ охотниковъ подъ начальствомъ придворнаго ловчаго; кромѣ того отдѣльныя области имѣли нерѣдко своихъ ловчихъ, должность которыхъ иногда соединялась съ обязанностями волостелей. Они имѣли довольно обширные права и пользовались различными натуральными повинностями съ жителей (бобровники и сокольники). Царь имѣлъ право охотиться повсюду; съ частныхъ же звѣриныхъ и сокольничьихъ промысловъ взимался особый сборъ, отмѣненный лишь въ 1775 году. *Рыбная* регалія также существовала у насъ издавна, причемъ регальность выражалась въ существованіи казеннаго оброка со многихъ ловель, въ признаніи нѣкоторыхъ породъ рыбы исключительною собственностью князя и въ обязательной поставкѣ рыбы къ царскому двору. При Петрѣ I оброкъ взимался, смотря «по водѣ и по рыбѣ» (отмѣненъ въ 1775 г.). Кромѣ того казна и до сихъ поръ имѣетъ свои ловли въ Каспійскомъ морѣ и въ Дунайскихъ гирлахъ, которыя отдаетъ въ откупъ. Затѣмъ существовалъ еще рядъ регалій, напр., ямчужная или селитряная, поташная и смольчужная, на сборъ ревеня, горная, соляная и пр. Производство селитры, какъ и пороха, находилось въ рукахъ правительства и только иногда дозволялось въ особыхъ случаяхъ монастырямъ и частнымъ людямъ въ видѣ особой милости (напр. Строгановымъ въ 1658 г.); завѣдываніе ямчужнымъ дѣломъ принадлежало, подъ вѣдѣніемъ намѣстниковъ, мѣстнымъ горнымъ управленіямъ, которыя производили его руками особыхъ ямчужныхъ мастеровъ и цѣловальниковъ. Добываніе ревеня производилось въ Сибири, такъ что Россія была почти единственной поставщицей для западной Европы этого дорогого корня, которому приписывались чудодѣйственныя цѣлебныя свойства; естественно, что правительство нашло выгоднымъ и удобнымъ присвоить себѣ исключительное право торговли ревенемъ, который оно перепродавало въ 5 разъ дороже настоящей цѣны, преслѣдуя строгими наказаніями нарушенія этой монополіи (ежегодно казна ввозила изъ Сибири примѣрно по 1000 пудъ ревеня). Большая часть этихъ регалій прекратила свое существованіе при Екатеринѣ II; въ настоящее время ихъ замѣнили весьма немногія мануфактуры, имѣющія значеніе, какъ фабрикація оружія или нѣкоторыхъ предметовъ роскоши.

всемірную торговлю перцемъ; въ Неаполѣ казна имѣла исключительную привилегію собиранія и сбереженія снѣга. Въ Германіи Клокомъ, финансистомъ XVI в., насчитывалось до 400 различныхъ регалій, среди которыхъ попадаются такія странные виды прерогативъ верховной власти, какъ исключительное право собиранія тряпья, битья свиней, точенія ножей, чистки трубъ и т. п. Наше отечество также издавна имѣло многія и весьма разнообразныя регаліи; изъ нихъ первое мѣсто по времени занимаетъ право *звѣриной и птичьей ловли*. Охота издавна составляла любимое княжеское занятіе и еще про Ольгу лѣтописецъ упоминаетъ, что она имѣла «ловища», т.-е. мѣста для охоты, и вѣроятно получала съ нихъ доходы. Съ завоеваніемъ Сибири эта обширная область сдѣлалась мѣстомъ полученія доходовъ мѣхами (ясакъ): въ XVI в. ежегодно вносилось въ казну по 200 тыс. соболей, 10 тыс. лисицъ и 500 тыс. бѣлокъ; впослѣдствіи этотъ сборъ отдавался на откупъ. Царь имѣлъ обширный штатъ охотниковъ подъ начальствомъ придворнаго ловчаго; кромѣ того отдѣльныя области имѣли нерѣдко своихъ ловчихъ, должность которыхъ иногда соединялась съ обязанностями волостелей. Они имѣли довольно обширные права и пользовались различными натуральными повинностями съ жителей (бобровники и сокольники). Царь имѣлъ право охотиться повсюду; съ частныхъ же звѣриныхъ и сокольничьихъ промысловъ взимался особый сборъ, отмѣненный лишь въ 1775 году. *Рыбная* регалія также существовала у насъ издавна, причемъ регальность выражалась въ существованіи казеннаго оброка со многихъ ловель, въ признаніи нѣкоторыхъ породъ рыбы исключительною собственностью князя и въ обязательной поставкѣ рыбы къ царскому двору. При Петрѣ I оброкъ взимался, смотря «по водѣ и по рыбѣ» (отмѣненъ въ 1775 г.). Кромѣ того казна и до сихъ поръ имѣетъ свои ловли въ Каспійскомъ морѣ и въ Дунайскихъ гирлахъ, которыя отдаетъ въ откупъ. Затѣмъ существовалъ еще рядъ регалій, напр., ямчужная или селитряная, поташная и смольчужная, на сборъ ревеня, горная, соляная и пр. Производство селитры, какъ и пороха, находилось въ рукахъ правительства и только иногда дозволялось въ особыхъ случаяхъ монастырямъ и частнымъ людямъ въ видѣ особой милости (напр. Строгановымъ въ 1658 г.); завѣдываніе ямчужнымъ дѣломъ принадлежало, подъ вѣдѣніемъ намѣстниковъ, мѣстнымъ горнымъ управленіямъ, которыя производили его руками особыхъ ямчужныхъ мастеровъ и цѣловальниковъ. Добываніе ревеня производилось въ Сибири, такъ что Россія была почти единственной поставщицей для западной Европы этого дорогого корня, которому приписывались чудодѣйственныя цѣлебныя свойства; естественно, что правительство нашло выгоднымъ и удобнымъ присвоить себѣ исключительное право торговли ревенемъ, который оно перепродавало въ 5 разъ дороже настоящей цѣны, преслѣдуя строгими наказаніями нарушенія этой монополіи (ежегодно казна ввозила изъ Сибири примѣрно по 1000 пудъ ревеня). Большая часть этихъ регалій прекратила свое существованіе при Екатеринѣ II; въ настоящее время ихъ замѣнили весьма немногія мануфактуры, имѣющія значеніе, какъ фабрикація оружія или нѣкоторыхъ предметовъ роскоши.

Опредѣленіе регалій.

Въ настоящее время большей части средневѣковыхъ регалій уже не существуетъ и самое понятіе о нихъ значительно съузилось. Подъ регаліями принято теперь называть такого рода казенные промыслы, въ которыхъ государство имѣетъ какое-либо преимущество предъ подданными, или, другими словами, такіе промысловые источники дохода, которыми государство пользуется преимущественно или исключительно для себя, совершенно не допуская частной конкурренціи или же значительно ограничивая послѣднюю. Кромѣ того, вслѣдствіе трудности точнаго разграниченія, къ регаліямъ присоединяются обыкновенно на практикѣ и всѣ такія промышленныя предпріятія государства, въ которыхъ ограниченія конкурренціи частныхъ лицъ вовсе не существуетъ.

По своему существу регаліи составляютъ средину между частно-правовыми и общественно-правовыми источниками государственныхъ доходовъ. Съ частно-правовыми источниками онѣ сходны въ томъ отношеніи, что здѣсь государство выступаетъ, такъ сказать, съ арсеналомъ обыкновеннаго промышленнаго предпріятія, затрачиваетъ капиталъ, подвергается извѣстному риску, нанимаетъ рабочихъ и т. д., словомъ употребляетъ всѣ тѣ же мѣры и способы полученія дохода, которые практикуются и частными лицами. Къ общественно-правовымъ источникамъ регаліи приближаются въ томъ отношеніи, что онѣ во многихъ случаяхъ носятъ на себѣ принудительный характеръ, такъ какъ государство при ихъ установленіи или совершенно уничтожаетъ частную конкурренцію или значительно ограничиваетъ ее и пользуется этимъ для установленія монопольныхъ цѣнъ.

Дѣленіе регалій.

Согласно своему срединному положенію между обѣими группами источниковъ государственныхъ доходовъ, всѣ регаліи могутъ быть подраздѣлены на три слѣдующія категоріи:

1. Регаліи, въ которыхъ государство выступаетъ наравнѣ съ частными предпринимателями, занимаясь тѣми же самыми промыслами и пользуясь тѣми же условіями производства, что и частныя лица, т.-е. въ которыхъ оно не ограничиваетъ вовсе частной конкурренціи. Сюда относятся казенныя желѣзныя дороги, нѣкоторые государственные промыслы, какъ фабрики оружейныя, артиллерійскіе, пороховые, фарфоровые заводы и т. п.

2. Вторую категорію составляютъ такія регаліи, гдѣ государство или ограничиваетъ, или совершенно исключаетъ част-

Опредѣленіе регалій.

Въ настоящее время большей части средневѣковыхъ регалій уже не существуетъ и самое понятіе о нихъ значительно съузилось. Подъ регаліями принято теперь называть такого рода казенные промыслы, въ которыхъ государство имѣетъ какое-либо преимущество предъ подданными, или, другими словами, такіе промысловые источники дохода, которыми государство пользуется преимущественно или исключительно для себя, совершенно не допуская частной конкурренціи или же значительно ограничивая послѣднюю. Кромѣ того, вслѣдствіе трудности точнаго разграниченія, къ регаліямъ присоединяются обыкновенно на практикѣ и всѣ такія промышленныя предпріятія государства, въ которыхъ ограниченія конкурренціи частныхъ лицъ вовсе не существуетъ.

По своему существу регаліи составляютъ средину между частно-правовыми и общественно-правовыми источниками государственныхъ доходовъ. Съ частно-правовыми источниками онѣ сходны въ томъ отношеніи, что здѣсь государство выступаетъ, такъ сказать, съ арсеналомъ обыкновеннаго промышленнаго предпріятія, затрачиваетъ капиталъ, подвергается извѣстному риску, нанимаетъ рабочихъ и т. д., словомъ употребляетъ всѣ тѣ же мѣры и способы полученія дохода, которые практикуются и частными лицами. Къ общественно-правовымъ источникамъ регаліи приближаются въ томъ отношеніи, что онѣ во многихъ случаяхъ носятъ на себѣ принудительный характеръ, такъ какъ государство при ихъ установленіи или совершенно уничтожаетъ частную конкурренцію или значительно ограничиваетъ ее и пользуется этимъ для установленія монопольныхъ цѣнъ.

Дѣленіе регалій.

Согласно своему срединному положенію между обѣими группами источниковъ государственныхъ доходовъ, всѣ регаліи могутъ быть подраздѣлены на три слѣдующія категоріи:

1. Регаліи, въ которыхъ государство выступаетъ наравнѣ съ частными предпринимателями, занимаясь тѣми же самыми промыслами и пользуясь тѣми же условіями производства, что и частныя лица, т.-е. въ которыхъ оно не ограничиваетъ вовсе частной конкурренціи. Сюда относятся казенныя желѣзныя дороги, нѣкоторые государственные промыслы, какъ фабрики оружейныя, артиллерійскіе, пороховые, фарфоровые заводы и т. п.

2. Вторую категорію составляютъ такія регаліи, гдѣ государство или ограничиваетъ, или совершенно исключаетъ част-

ную конкурренцію, поступая такъ единственно въ интересахъ общественныхъ, экономическихъ или политическихъ (но не фискальныхъ), опасаясь, что въ частныхъ рукахъ, при свободной конкурренціи, эти промыслы не могли бы выполнить своего назначенія въ такой степени, какъ того требуетъ благо общества или даже прямо могли бы оказаться вредными. Таковы, напр., почтовое, телеграфное, монетное дѣло и пр. Изъ того, что въ этихъ регаліяхъ на первомъ планѣ стоитъ административная сторона, не слѣдуетъ, впрочемъ, что правительство должно совершенно отказаться отъ всякой чистой прибыли съ нихъ, но послѣдняя можетъ быть оправдана лишь въ томъ случаѣ, если она не находится въ противорѣчіи съ общественнымъ благомъ, которое можетъ иногда потребовать взамѣнъ ея денежныхъ пожертвованій изъ общихъ государственныхъ доходовъ. Поэтому относительно каждой регаліи этого рода должны быть рѣшены два вопроса: 1) насколько установленіе ея обусловливается требованіями общественнаго блага, 2) и можетъ ли она безъ вреда для послѣдняго и сколько приносить казнѣ дохода.

3. Третью категорію регалій составляютъ такіе государственные промыслы, въ которыхъ исключеніе частной иниціативы обусловливается единственно преслѣдованіемъ фискальныхъ цѣлей. Эти промыслы обыкновенно одинаково легко и удобно могутъ вестись частными лицами и даже, какъ показываетъ опытъ другихъ странъ, производятся по частной иниціативѣ гораздо лучше, такъ какъ многіе недостатки казеннаго управленія здѣсь не имѣютъ мѣста: монополизированіе ихъ правительствомъ вызывается единственно стремленіемъ къ увеличенію государственныхъ доходовъ. Сюда относятся горная, соляная, табачная, спичечная и т. п. регаліи. Степень строгости этихъ регалій, естественно, должна весьма сильно различаться, смотря по преобладанію въ нихъ фискальной точки зрѣнія, т.-е. потребности государства въ денежныхъ средствахъ, которая, такимъ образомъ, оказываетъ непосредственное вліяніе на то, насколько обременительной явится извѣстная регалія для народной промышленности и народнаго хозяйства. Въ странахъ съ развитою промышленностью установленіе такихъ казенныхъ монополій оказываетъ весьма вредное вліяніе, принуждая часть населенія оставлять свои прежнія занятія, и потому требуетъ большой осторожности.

ную конкурренцію, поступая такъ единственно въ интересахъ общественныхъ, экономическихъ или политическихъ (но не фискальныхъ), опасаясь, что въ частныхъ рукахъ, при свободной конкурренціи, эти промыслы не могли бы выполнить своего назначенія въ такой степени, какъ того требуетъ благо общества или даже прямо могли бы оказаться вредными. Таковы, напр., почтовое, телеграфное, монетное дѣло и пр. Изъ того, что въ этихъ регаліяхъ на первомъ планѣ стоитъ административная сторона, не слѣдуетъ, впрочемъ, что правительство должно совершенно отказаться отъ всякой чистой прибыли съ нихъ, но послѣдняя можетъ быть оправдана лишь въ томъ случаѣ, если она не находится въ противорѣчіи съ общественнымъ благомъ, которое можетъ иногда потребовать взамѣнъ ея денежныхъ пожертвованій изъ общихъ государственныхъ доходовъ. Поэтому относительно каждой регаліи этого рода должны быть рѣшены два вопроса: 1) насколько установленіе ея обусловливается требованіями общественнаго блага, 2) и можетъ ли она безъ вреда для послѣдняго и сколько приносить казнѣ дохода.

3. Третью категорію регалій составляютъ такіе государственные промыслы, въ которыхъ исключеніе частной иниціативы обусловливается единственно преслѣдованіемъ фискальныхъ цѣлей. Эти промыслы обыкновенно одинаково легко и удобно могутъ вестись частными лицами и даже, какъ показываетъ опытъ другихъ странъ, производятся по частной иниціативѣ гораздо лучше, такъ какъ многіе недостатки казеннаго управленія здѣсь не имѣютъ мѣста: монополизированіе ихъ правительствомъ вызывается единственно стремленіемъ къ увеличенію государственныхъ доходовъ. Сюда относятся горная, соляная, табачная, спичечная и т. п. регаліи. Степень строгости этихъ регалій, естественно, должна весьма сильно различаться, смотря по преобладанію въ нихъ фискальной точки зрѣнія, т.-е. потребности государства въ денежныхъ средствахъ, которая, такимъ образомъ, оказываетъ непосредственное вліяніе на то, насколько обременительной явится извѣстная регалія для народной промышленности и народнаго хозяйства. Въ странахъ съ развитою промышленностью установленіе такихъ казенныхъ монополій оказываетъ весьма вредное вліяніе, принуждая часть населенія оставлять свои прежнія занятія, и потому требуетъ большой осторожности.

Изъ перечисленныхъ категорій регалій, первая носитъ на себѣ исключительно частно-правовой, послѣднія двѣ—общественно-правовой характеръ. Что касается до юридическаго обоснованія ихъ, то несомнѣнно, что государство, какъ и всякое другое, физическое или юридическое, лицо, имѣетъ право производить дозволенные закономъ промыслы, заниматься производствомъ продуктовъ или торговлей наравнѣ со всякимъ частнымъ предпринимателемъ, не пользуясь особыми привилегіями, и что поэтому регаліи первой категоріи (государственные промыслы въ тѣсномъ смыслѣ слова) безусловно имѣютъ подъ собою правовую почву. Такъ какъ, далѣе, основной принципъ всей государственной дѣятельности состоитъ въ преслѣдованіи общаго блага народа, направляемомъ высшимъ разумомъ народа—верховною властью, то государство, не выходя изъ сферы своихъ соціальныхъ задачъ, конечно, имѣетъ полное юридическое основаніе, уничтоживъ частную конкурренцію, учредить казенную монополію такихъ промысловъ, раціональное веденіе которыхъ безусловно необходимо для той или другой стороны общественной жизни, но недостаточно гарантируется предоставленіемъ ихъ частной предпріимчивости (юридическія регаліи). Далеко не то же можно сказать относительно третьей категоріи регалій; рѣзкое различіе ихъ отъ второй категоріи заключается прежде всего въ томъ, что, тогда какъ въ послѣдней вопросъ о доходности промысла почти не имѣетъ значенія въ виду важности другихъ преслѣдуемыхъ правительствомъ цѣлей, здѣсь принципъ рентабильности выступаетъ на первый планъ и установленіе монополіи имѣетъ единственнымъ мотивомъ извлеченіе наибольшаго дохода. Поэтому регаліи третьей категоріи вполнѣ основательно носятъ названіе фискальныхъ. Вслѣдствіе преслѣдованія исключительно интересовъ фиска, цѣны на производимые государствомъ продукты бываютъ произвольны и доходятъ иногда до неимовѣрной высоты, отчасти вслѣдствіе желанія получить возможно больше прибыли, отчасти вслѣдствіе того, что казнѣ вообще всякое производство обходится дороже, чѣмъ частнымъ предпринимателямъ. Кромѣ того, въ такихъ регаліяхъ обыкновенно наблюдается слѣдующее явленіе: повышеніе цѣнъ на низшіе сорта производимыхъ государствомъ продуктовъ постоянно сравнительно больше, чѣмъ на высшіе сорта, ибо казна вполнѣ основательно боится, что высокое вздорожаніе послѣднихъ по-

Изъ перечисленныхъ категорій регалій, первая носитъ на себѣ исключительно частно-правовой, послѣднія двѣ—общественно-правовой характеръ. Что касается до юридическаго обоснованія ихъ, то несомнѣнно, что государство, какъ и всякое другое, физическое или юридическое, лицо, имѣетъ право производить дозволенные закономъ промыслы, заниматься производствомъ продуктовъ или торговлей наравнѣ со всякимъ частнымъ предпринимателемъ, не пользуясь особыми привилегіями, и что поэтому регаліи первой категоріи (государственные промыслы въ тѣсномъ смыслѣ слова) безусловно имѣютъ подъ собою правовую почву. Такъ какъ, далѣе, основной принципъ всей государственной дѣятельности состоитъ въ преслѣдованіи общаго блага народа, направляемомъ высшимъ разумомъ народа—верховною властью, то государство, не выходя изъ сферы своихъ соціальныхъ задачъ, конечно, имѣетъ полное юридическое основаніе, уничтоживъ частную конкурренцію, учредить казенную монополію такихъ промысловъ, раціональное веденіе которыхъ безусловно необходимо для той или другой стороны общественной жизни, но недостаточно гарантируется предоставленіемъ ихъ частной предпріимчивости (юридическія регаліи). Далеко не то же можно сказать относительно третьей категоріи регалій; рѣзкое различіе ихъ отъ второй категоріи заключается прежде всего въ томъ, что, тогда какъ въ послѣдней вопросъ о доходности промысла почти не имѣетъ значенія въ виду важности другихъ преслѣдуемыхъ правительствомъ цѣлей, здѣсь принципъ рентабильности выступаетъ на первый планъ и установленіе монополіи имѣетъ единственнымъ мотивомъ извлеченіе наибольшаго дохода. Поэтому регаліи третьей категоріи вполнѣ основательно носятъ названіе фискальныхъ. Вслѣдствіе преслѣдованія исключительно интересовъ фиска, цѣны на производимые государствомъ продукты бываютъ произвольны и доходятъ иногда до неимовѣрной высоты, отчасти вслѣдствіе желанія получить возможно больше прибыли, отчасти вслѣдствіе того, что казнѣ вообще всякое производство обходится дороже, чѣмъ частнымъ предпринимателямъ. Кромѣ того, въ такихъ регаліяхъ обыкновенно наблюдается слѣдующее явленіе: повышеніе цѣнъ на низшіе сорта производимыхъ государствомъ продуктовъ постоянно сравнительно больше, чѣмъ на высшіе сорта, ибо казна вполнѣ основательно боится, что высокое вздорожаніе послѣднихъ по-

влечетъ за собою уменьшеніе или совершенное прекращеніе ихъ потребленія. Это явленіе встрѣчается во всѣхъ странахъ, гдѣ существуютъ подобныя государственныя монополіи: въ Австріи, напр., гаваннскія сигары стоятъ дешевле, чѣмъ въ Россіи, а низшіе сорта табаку несравненно дороже; то же самое мы видимъ во Франціи, Италіи, Румыніи. Такимъ путемъ правительства узаконяютъ въ регаліяхъ вещь совершенно ненормальную и одинаково осуждаемую и наукой и практикой финансоваго дѣла—обратную пропорціональность обложенія.

Фискальныя регаліи по своему характеру совершенно приближаются къ косвеннымъ налогамъ, но въ то же время и со многими собственными недостатками: всякое увеличеніе цѣны монопольныхъ продуктовъ надъ средними издержками производства представляетъ собою такое же обложеніе потребленія ихъ, какъ любой акцизъ. Понятно отсюда, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ фискальная регалія можетъ даже возникнуть прямо вмѣсто косвеннаго налога или замѣнить послѣдній, въ случаѣ неудовлетворительности контроля за его сборомъ. Но не слѣдуетъ забывать, что всякая монополія, по общему экономическому правилу, представляетъ важныя невыгоды для народной экономіи, ибо она стѣсняетъ промышленность и извлекаетъ изъ народа больше, чѣмъ получаетъ казна; поэтому фискальныя регаліи считаются вообще нежелательными ко введенію, отжившими свой вѣкъ и возможными въ настоящее время только въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ существуютъ издавна и создали въ населеніи привычку къ себѣ.

I. Регаліи частно-правового характера.

A. Государственные промыслы.

Казенныя фабрики.

§ 10. Регаліи перваго вида или, лучше сказать, государственные промыслы при существованіи частной конкурренціи основываются на частно-правовомъ началѣ и потому должны находиться въ одинаковыхъ условіяхъ съ частными промыслами, имѣющими критеріемъ своей успѣшности величину промысло-

влечетъ за собою уменьшеніе или совершенное прекращеніе ихъ потребленія. Это явленіе встрѣчается во всѣхъ странахъ, гдѣ существуютъ подобныя государственныя монополіи: въ Австріи, напр., гаваннскія сигары стоятъ дешевле, чѣмъ въ Россіи, а низшіе сорта табаку несравненно дороже; то же самое мы видимъ во Франціи, Италіи, Румыніи. Такимъ путемъ правительства узаконяютъ въ регаліяхъ вещь совершенно ненормальную и одинаково осуждаемую и наукой и практикой финансоваго дѣла—обратную пропорціональность обложенія.

Фискальныя регаліи по своему характеру совершенно приближаются къ косвеннымъ налогамъ, но въ то же время и со многими собственными недостатками: всякое увеличеніе цѣны монопольныхъ продуктовъ надъ средними издержками производства представляетъ собою такое же обложеніе потребленія ихъ, какъ любой акцизъ. Понятно отсюда, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ фискальная регалія можетъ даже возникнуть прямо вмѣсто косвеннаго налога или замѣнить послѣдній, въ случаѣ неудовлетворительности контроля за его сборомъ. Но не слѣдуетъ забывать, что всякая монополія, по общему экономическому правилу, представляетъ важныя невыгоды для народной экономіи, ибо она стѣсняетъ промышленность и извлекаетъ изъ народа больше, чѣмъ получаетъ казна; поэтому фискальныя регаліи считаются вообще нежелательными ко введенію, отжившими свой вѣкъ и возможными въ настоящее время только въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ существуютъ издавна и создали въ населеніи привычку къ себѣ.

I. Регаліи частно-правового характера.

A. Государственные промыслы.

Казенныя фабрики.

§ 10. Регаліи перваго вида или, лучше сказать, государственные промыслы при существованіи частной конкурренціи основываются на частно-правовомъ началѣ и потому должны находиться въ одинаковыхъ условіяхъ съ частными промыслами, имѣющими критеріемъ своей успѣшности величину промысло-

вой прибыли. Каждый промысловый доходъ, какъ извѣстно, слагается изъ поземельной ренты, процента на капиталъ и прибыли предпринимателя; казна точно такъ же, какъ и частное лицо, должна получать со своихъ промысловъ всѣ эти составныя части дохода и притомъ въ одинаковомъ размѣрѣ съ частными лицами; въ противномъ случаѣ существованіе казенныхъ промысловъ приноситъ прямой ущербъ народному хозяйству и потому должно прекратиться. Здѣсь нечего доказывать общепризнанную неспособность государства къ веденію за свой счетъ промышленныхъ предпріятій съ цѣлью извлеченія изъ нихъ дохода; практика доказала, что оно не можетъ успѣшно конкуррировать въ этой области дѣятельности съ частными лицами. Вслѣдствіе этого существованіе казенныхъ фабрикъ при настоящей высокой степени развитія промышленности является нежелательнымъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ оно обусловливается извѣстными соображеніями политическаго, экономическаго и культурнаго характера и слѣдовательно вытекаетъ изъ интересовъ общаго блага (вслѣдствіе чего такіе промыслы получаютъ уже нѣкоторое сходство съ общественно-правовыми). Такъ, напр., съ цѣлью просвѣщенія, развитія художественнаго вкуса или ознакомленія населенія съ техническими пріемами извѣстнаго сложнаго производства казна можетъ основывать образцовыя фарфоровыя, ковровыя фабрики, стеклянные заводы и пр., съ цѣлью экономической — устраивать образцовыя фермы, конскіе заводы, имѣющіе своимъ назначеніемъ улучшеніе породъ лошадей, съ цѣлью военной — пороховые и оружейные заводы и т. д. Этотъ послѣдній видъ казенныхъ промысловъ оправдывается даже такими ярыми противниками промышленной дѣятельности государства, какъ Ад. Смитъ. Конечно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ финансовое управленіе должно тщательно разсмотрѣть, дѣйствительно ли имѣетъ страна нужду въ достиженіи тѣхъ цѣлей, которыя оно желаетъ преслѣдовать при помощи учрежденія казеннаго промысла и не отразится ли это на удовлетвореніи другихъ болѣе существенныхъ и настоятельныхъ потребностей населенія.

Въ прежнія времена въ Европѣ существовала масса казенныхъ фабрикъ и заводовъ. Излюбленными изъ нихъ были особенно тѣ, которые предназначались для производства предметовъ роскоши — фарфоровой посуды, богатыхъ ковровъ и пр.

вой прибыли. Каждый промысловый доходъ, какъ извѣстно, слагается изъ поземельной ренты, процента на капиталъ и прибыли предпринимателя; казна точно такъ же, какъ и частное лицо, должна получать со своихъ промысловъ всѣ эти составныя части дохода и притомъ въ одинаковомъ размѣрѣ съ частными лицами; въ противномъ случаѣ существованіе казенныхъ промысловъ приноситъ прямой ущербъ народному хозяйству и потому должно прекратиться. Здѣсь нечего доказывать общепризнанную неспособность государства къ веденію за свой счетъ промышленныхъ предпріятій съ цѣлью извлеченія изъ нихъ дохода; практика доказала, что оно не можетъ успѣшно конкуррировать въ этой области дѣятельности съ частными лицами. Вслѣдствіе этого существованіе казенныхъ фабрикъ при настоящей высокой степени развитія промышленности является нежелательнымъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ оно обусловливается извѣстными соображеніями политическаго, экономическаго и культурнаго характера и слѣдовательно вытекаетъ изъ интересовъ общаго блага (вслѣдствіе чего такіе промыслы получаютъ уже нѣкоторое сходство съ общественно-правовыми). Такъ, напр., съ цѣлью просвѣщенія, развитія художественнаго вкуса или ознакомленія населенія съ техническими пріемами извѣстнаго сложнаго производства казна можетъ основывать образцовыя фарфоровыя, ковровыя фабрики, стеклянные заводы и пр., съ цѣлью экономической — устраивать образцовыя фермы, конскіе заводы, имѣющіе своимъ назначеніемъ улучшеніе породъ лошадей, съ цѣлью военной — пороховые и оружейные заводы и т. д. Этотъ послѣдній видъ казенныхъ промысловъ оправдывается даже такими ярыми противниками промышленной дѣятельности государства, какъ Ад. Смитъ. Конечно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ финансовое управленіе должно тщательно разсмотрѣть, дѣйствительно ли имѣетъ страна нужду въ достиженіи тѣхъ цѣлей, которыя оно желаетъ преслѣдовать при помощи учрежденія казеннаго промысла и не отразится ли это на удовлетвореніи другихъ болѣе существенныхъ и настоятельныхъ потребностей населенія.

Въ прежнія времена въ Европѣ существовала масса казенныхъ фабрикъ и заводовъ. Излюбленными изъ нихъ были особенно тѣ, которые предназначались для производства предметовъ роскоши — фарфоровой посуды, богатыхъ ковровъ и пр.

Таковы напр., извѣстный Севрскій фарфоровый заводъ, фабрика гобленовъ во Франціи; фарфоровая фабрика въ Берлинѣ, Императорская фарфоровая фабрика въ Россіи, королевскій пивоваренный заводъ въ Мюнхенѣ (казенные пивоваренные заводы встрѣчаются и въ другихъ государствахъ Германіи), казенные винные погреба и винокурни въ нѣкоторыхъ германскихъ странахъ. Мотивомъ существованія такихъ казенныхъ промысловъ считалось прежде, какъ считается и въ настоящее время, стремленіе дать странѣ лучшіе образцы производимыхъ продуктовъ, способные, путемъ подражанія со стороны частныхъ предпринимателей, поднять на болѣе высокую степень развитія отечественную промышленность. Однако, по словамъ Самуила Лэнга (Laing), который обратилъ вниманіе на этотъ вопросъ въ своемъ путешествіи по континентальной Европѣ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ, цѣль эта совершенно казенными заводами не достигается; по его наблюденіямъ въ тѣхъ странахъ, которыя наиболѣе не щадили народныхъ денегъ на основаніе казенныхъ образцовыхъ фабрикъ, обыденная посуда и другія фарфоровыя и вообще глиняныя издѣлія, за исключеніемъ выдѣланныхъ на казенныхъ фабрикахъ, не только не отличаются изящностью, но и весьма низки по качеству. Нигдѣ онъ не встрѣчалъ такой дурной посуды, какъ въ Германіи и Франціи, гдѣ образцовые заводы стоили многихъ милліоновъ странѣ, и нигдѣ не было лучшей посуды для домашняго обихода, чѣмъ въ Англіи, гдѣ никогда не дѣлалось государствомъ никакихъ затратъ на ея выдѣлку. Надо прибавить къ этому, что въ настоящее время и самая образовательная цѣль такихъ казенныхъ промысловъ значительно утратила свое значеніе, такъ какъ издѣлія частныхъ фабрикъ теперь вовсе не уступаютъ казеннымъ въ изящности издѣлій и превосходятъ ихъ дешевизною.

Возникновеніе и первоначальное развитіе мануфактуры въ Россіи.

Мануфактурная промышленность въ Россіи до Петра I существовала, такъ сказать, только еще въ зачаточномъ состояніи. При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ возникли въ Москвѣ двѣ бумажныя фабрики и одна шелковая, принадлежавшая итальянцу Марку Чипини (бархатъ и парча), а также нѣсколько стеклянныхъ заводовъ. Алексѣй Михайловичъ особенно старался оживить промышленную дѣятельность страны, вызывалъ съ этою цѣлью мастеровъ изъ-за границы и основывалъ разнаго рода заводы: литейные и колокольные (Олонецкая губ.), пороховые около Москвы и т. п. При Петрѣ русская промышленность получаетъ значительное развитіе. Сознавая своимъ проницательнымъ умомъ всю важность промышленнаго благо-

Таковы напр., извѣстный Севрскій фарфоровый заводъ, фабрика гобленовъ во Франціи; фарфоровая фабрика въ Берлинѣ, Императорская фарфоровая фабрика въ Россіи, королевскій пивоваренный заводъ въ Мюнхенѣ (казенные пивоваренные заводы встрѣчаются и въ другихъ государствахъ Германіи), казенные винные погреба и винокурни въ нѣкоторыхъ германскихъ странахъ. Мотивомъ существованія такихъ казенныхъ промысловъ считалось прежде, какъ считается и въ настоящее время, стремленіе дать странѣ лучшіе образцы производимыхъ продуктовъ, способные, путемъ подражанія со стороны частныхъ предпринимателей, поднять на болѣе высокую степень развитія отечественную промышленность. Однако, по словамъ Самуила Лэнга (Laing), который обратилъ вниманіе на этотъ вопросъ въ своемъ путешествіи по континентальной Европѣ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ, цѣль эта совершенно казенными заводами не достигается; по его наблюденіямъ въ тѣхъ странахъ, которыя наиболѣе не щадили народныхъ денегъ на основаніе казенныхъ образцовыхъ фабрикъ, обыденная посуда и другія фарфоровыя и вообще глиняныя издѣлія, за исключеніемъ выдѣланныхъ на казенныхъ фабрикахъ, не только не отличаются изящностью, но и весьма низки по качеству. Нигдѣ онъ не встрѣчалъ такой дурной посуды, какъ въ Германіи и Франціи, гдѣ образцовые заводы стоили многихъ милліоновъ странѣ, и нигдѣ не было лучшей посуды для домашняго обихода, чѣмъ въ Англіи, гдѣ никогда не дѣлалось государствомъ никакихъ затратъ на ея выдѣлку. Надо прибавить къ этому, что въ настоящее время и самая образовательная цѣль такихъ казенныхъ промысловъ значительно утратила свое значеніе, такъ какъ издѣлія частныхъ фабрикъ теперь вовсе не уступаютъ казеннымъ въ изящности издѣлій и превосходятъ ихъ дешевизною.

Возникновеніе и первоначальное развитіе мануфактуры въ Россіи.

Мануфактурная промышленность въ Россіи до Петра I существовала, такъ сказать, только еще въ зачаточномъ состояніи. При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ возникли въ Москвѣ двѣ бумажныя фабрики и одна шелковая, принадлежавшая итальянцу Марку Чипини (бархатъ и парча), а также нѣсколько стеклянныхъ заводовъ. Алексѣй Михайловичъ особенно старался оживить промышленную дѣятельность страны, вызывалъ съ этою цѣлью мастеровъ изъ-за границы и основывалъ разнаго рода заводы: литейные и колокольные (Олонецкая губ.), пороховые около Москвы и т. п. При Петрѣ русская промышленность получаетъ значительное развитіе. Сознавая своимъ проницательнымъ умомъ всю важность промышленнаго благо-

состоянія, Петръ В. самъ сталъ повсюду создавать мастеровъ и рабочихъ, призывалъ фабрикантовъ изъ-за границы, всячески поощрялъ частныхъ лицъ къ устройству мануфактуръ, надѣлялъ ихъ всевозможными льготами, освобождалъ отъ налоговъ, отъ мѣстнаго суда и пр., и главное, вездѣ, гдѣ считалъ нужнымъ, устраивалъ казенныя фабрики и приписывалъ къ нимъ цѣлыя деревни крестьянъ. Одна изъ главнѣйшихъ цѣлей, преслѣдовавшихся при этомъ, была «военная», если можно такъ выразиться, желаніе въ военномъ дѣлѣ освободиться отъ зависимости отъ иностранцевъ. Для огражденія нарождающейся промышленности отъ иностранной конкурренціи, вывозъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ сырыхъ продуктовъ былъ запрещенъ, ввозъ иностранныхъ издѣлій ограниченъ. Правительство само являлось вездѣ главнымъ покупщикомъ фабричныхъ произведеній, обезпечивая такимъ путемъ имъ сбытъ и платя иногда за нихъ даже гораздо болѣе, чѣмъ они стоили [1]). Наконецъ для надзора и попеченія за мануфактурами была основана особая коллегія, выдававшая привилегіи и ссуды предпринимателямъ; кромѣ того, отдѣльныя отрасли мануфактуры подчинялись спеціальной заботѣ и правительственному контролю: напр., указомъ 17 ноября 1706 г. порученъ надзоръ за суконнымъ производствомъ московскому губернатору Ал. Дан. Меншикову, и рабочіе объявлены свободными отъ податей, «опричь дворового тягла»; подъ вѣдомствомъ посольскаго приказа учреждены были казенные полотняные заводы. Къ концу царствованія Петра, благодаря этимъ разнообразнымъ мѣропріятіямъ, Россія считала уже, по однимъ свѣдѣніямъ, до 100, по другимъ, до 250 фабрикъ и заводовъ, которые коснулись всѣхъ извѣстныхъ тогда отраслей промышленности; изъ таможенныхъ реестровъ видно, что многіе наши продукты уже сдѣлались предметомъ вывоза за границу, какъ холстъ и полотно (до 6 милл. аршинъ) или желѣзо, въ значительномъ количествѣ вывозившееся въ Англію. Но очевидно, что многія изъ мѣръ, принятыхъ Петромъ, были до нѣкоторой степени искусственны и потому далеко не всѣ отрасли промышленности развились одинаково успѣшно. По смерти Петра I монопольный характеръ нѣкоторыхъ фабрикъ достигъ ужасающихъ размѣровъ, останавливая развитіе большихъ производствъ и основаніе новыхъ фабрикъ, стѣсняя вмѣстѣ съ тѣмъ и мелкую домашнюю промышленность. Цѣна и качество товаровъ зависѣли совершенно отъ произвола фабрикантовъ и развитіе фабрикъ, при обезпеченности сбыта продуктовъ монопольнаго производства, подвигалось довольно медленно. Въ теченіе почти 50 лѣтъ мануфактурная промышленность находилась подъ строгой опекой администраціи. Безъ дозволенія мануфактуръ-коллегіи никто не могъ заводить никакихъ фабрикъ и производить выработку товаровъ подъ опасеніемъ ихъ конфискаціи. При той страшной волокитѣ, которая царствовала въ былое время въ нашихъ канцеляріяхъ, этотъ порядокъ совершенно сковывалъ предпринимательскую инициативу. Только въ 70-хъ гг. прошлаго вѣка, подъ вліяніемъ идей новой экономической школы,

[1]) Примѣръ: 29 янв. 1692 г. приказъ „покупать во всѣ полки и приказы желѣзо исключительно съ Тульскихъ заводовъ боярина Льва Нарышкина *по торговой настоящей цѣнѣ*“.

состоянія, Петръ В. самъ сталъ повсюду создавать мастеровъ и рабочихъ, призывалъ фабрикантовъ изъ-за границы, всячески поощрялъ частныхъ лицъ къ устройству мануфактуръ, надѣлялъ ихъ всевозможными льготами, освобождалъ отъ налоговъ, отъ мѣстнаго суда и пр., и главное, вездѣ, гдѣ считалъ нужнымъ, устраивалъ казенныя фабрики и приписывалъ къ нимъ цѣлыя деревни крестьянъ. Одна изъ главнѣйшихъ цѣлей, преслѣдовавшихся при этомъ, была «военная», если можно такъ выразиться, желаніе въ военномъ дѣлѣ освободиться отъ зависимости отъ иностранцевъ. Для огражденія нарождающейся промышленности отъ иностранной конкурренціи, вывозъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ сырыхъ продуктовъ былъ запрещенъ, ввозъ иностранныхъ издѣлій ограниченъ. Правительство само являлось вездѣ главнымъ покупщикомъ фабричныхъ произведеній, обезпечивая такимъ путемъ имъ сбытъ и платя иногда за нихъ даже гораздо болѣе, чѣмъ они стоили [1]). Наконецъ для надзора и попеченія за мануфактурами была основана особая коллегія, выдававшая привилегіи и ссуды предпринимателямъ; кромѣ того, отдѣльныя отрасли мануфактуры подчинялись спеціальной заботѣ и правительственному контролю: напр., указомъ 17 ноября 1706 г. порученъ надзоръ за суконнымъ производствомъ московскому губернатору Ал. Дан. Меншикову, и рабочіе объявлены свободными отъ податей, «опричь дворового тягла»; подъ вѣдомствомъ посольскаго приказа учреждены были казенные полотняные заводы. Къ концу царствованія Петра, благодаря этимъ разнообразнымъ мѣропріятіямъ, Россія считала уже, по однимъ свѣдѣніямъ, до 100, по другимъ, до 250 фабрикъ и заводовъ, которые коснулись всѣхъ извѣстныхъ тогда отраслей промышленности; изъ таможенныхъ реестровъ видно, что многіе наши продукты уже сдѣлались предметомъ вывоза за границу, какъ холстъ и полотно (до 6 милл. аршинъ) или желѣзо, въ значительномъ количествѣ вывозившееся въ Англію. Но очевидно, что многія изъ мѣръ, принятыхъ Петромъ, были до нѣкоторой степени искусственны и потому далеко не всѣ отрасли промышленности развились одинаково успѣшно. По смерти Петра I монопольный характеръ нѣкоторыхъ фабрикъ достигъ ужасающихъ размѣровъ, останавливая развитіе большихъ производствъ и основаніе новыхъ фабрикъ, стѣсняя вмѣстѣ съ тѣмъ и мелкую домашнюю промышленность. Цѣна и качество товаровъ зависѣли совершенно отъ произвола фабрикантовъ и развитіе фабрикъ, при обезпеченности сбыта продуктовъ монопольнаго производства, подвигалось довольно медленно. Въ теченіе почти 50 лѣтъ мануфактурная промышленность находилась подъ строгой опекой администраціи. Безъ дозволенія мануфактуръ-коллегіи никто не могъ заводить никакихъ фабрикъ и производить выработку товаровъ подъ опасеніемъ ихъ конфискаціи. При той страшной волокитѣ, которая царствовала въ былое время въ нашихъ канцеляріяхъ, этотъ порядокъ совершенно сковывалъ предпринимательскую инициативу. Только въ 70-хъ гг. прошлаго вѣка, подъ вліяніемъ идей новой экономической школы,

[1]) Примѣръ: 29 янв. 1692 г. приказъ „покупать во всѣ полки и приказы желѣзо исключительно съ Тульскихъ заводовъ боярина Льва Нарышкина *по торговой настоящей цѣнѣ*“.

провозгласившей свободу труда, привилегіи мануфактуръ были отмѣнены и каждый получилъ право на заведеніе фабрикъ; затѣмъ въ 1779 г. была упразднена и Мануфактуръ-Коллегія. Это измѣнило совершенно прежнюю систему управленія техническою промышленностью и положило основаніе болѣе нормальному ея развитію. Съ этихъ же поръ правительство начинаетъ избѣгать заведенія новыхъ казенныхъ фабрикъ и чаще передаетъ свои промыслы въ частныя руки. Мы не будемъ далѣе прослѣживать исторіи русской промышленности, что сдѣлаемъ позднѣе въ отдѣлѣ о таможенныхъ пошлинахъ.

Казенныя фабрики въ Россіи.

Въ настоящее время правительство наше имѣетъ въ своихъ рукахъ, кромѣ фарфороваго Императорскаго завода, Александровской карточной мануфактуры и пр. и нѣсколькихъ конскихъ заводовъ, преимущественно такіе заводы, которые удовлетворяютъ военнымъ надобностямъ, причемъ одинъ видъ ихъ—*оружейные* допускаютъ почти безусловно частную конкурренцію, другіе —*пороховые*—до конца 70-хъ гг. имѣли характеръ монополій. Оружейныхъ заводовъ въ рукахъ казны три: Тульскій, Ижевскій (Вятской губ.) и Сестрорѣцкій (Петербургской губ.); всѣ они находились прежде въ арендномъ содержаніи, а теперь взяты опять въ казенное завѣдываніе. Кромѣ этихъ заводовъ существуютъ въ разныхъ пунктахъ Россіи казенныя оружейныя мастерскія; пушки и артиллерійскіе снаряды изготовляются, во-1-хъ, на такъ назыв. артиллерійскихъ арсеналахъ — Петербургскомъ, Брянскомъ и Кіевскомъ (сверхъ того существуютъ окружные арсеналы преимущественно для починокъ и исправленія крѣпостной артиллеріи), во-2-хъ, на горныхъ заводахъ, о которыхъ будетъ рѣчь ниже, и, въ-3-хъ, на заграничныхъ заводахъ. Затѣмъ для обезпеченія военнаго вѣдомства, а отчасти и населенія порохомъ казна имѣетъ три пороховыхъ завода: Охтенскій въ Петербургѣ, Шостенскій въ Черниговской губ. и Казанскій. Этотъ списокъ казенныхъ промысловъ надо еще пополнить рядомъ патронныхъ и капсюльныхъ заведеній и пр., обороты которыхъ ежегодно достигаютъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей.

Б. Желѣзныя дороги.

Значеніе желѣзныхъ дорогъ.

§ 11. Желѣзныя дороги представляютъ собою лучшій и удобнѣйшій способъ сообщенія, и только этимъ свойствомъ ихъ можно объяснить ту чрезвычайную быстроту, съ какою онѣ, возникнувъ въ первой четверти текущаго столѣтія, распростра-

провозгласившей свободу труда, привилегіи мануфактуръ были отмѣнены и каждый получилъ право на заведеніе фабрикъ; затѣмъ въ 1779 г. была упразднена и Мануфактуръ-Коллегія. Это измѣнило совершенно прежнюю систему управленія техническою промышленностью и положило основаніе болѣе нормальному ея развитію. Съ этихъ же поръ правительство начинаетъ избѣгать заведенія новыхъ казенныхъ фабрикъ и чаще передаетъ свои промыслы въ частныя руки. Мы не будемъ далѣе прослѣживать исторіи русской промышленности, что сдѣлаемъ позднѣе въ отдѣлѣ о таможенныхъ пошлинахъ.

Казенныя фабрики въ Россіи.

Въ настоящее время правительство наше имѣетъ въ своихъ рукахъ, кромѣ фарфороваго Императорскаго завода, Александровской карточной мануфактуры и пр. и нѣсколькихъ конскихъ заводовъ, преимущественно такіе заводы, которые удовлетворяютъ военнымъ надобностямъ, причемъ одинъ видъ ихъ—*оружейные* допускаютъ почти безусловно частную конкурренцію, другіе —*пороховые*—до конца 70-хъ гг. имѣли характеръ монополій. Оружейныхъ заводовъ въ рукахъ казны три: Тульскій, Ижевскій (Вятской губ.) и Сестрорѣцкій (Петербургской губ.); всѣ они находились прежде въ арендномъ содержаніи, а теперь взяты опять въ казенное завѣдываніе. Кромѣ этихъ заводовъ существуютъ въ разныхъ пунктахъ Россіи казенныя оружейныя мастерскія; пушки и артиллерійскіе снаряды изготовляются, во-1-хъ, на такъ назыв. артиллерійскихъ арсеналахъ — Петербургскомъ, Брянскомъ и Кіевскомъ (сверхъ того существуютъ окружные арсеналы преимущественно для починокъ и исправленія крѣпостной артиллеріи), во-2-хъ, на горныхъ заводахъ, о которыхъ будетъ рѣчь ниже, и, въ-3-хъ, на заграничныхъ заводахъ. Затѣмъ для обезпеченія военнаго вѣдомства, а отчасти и населенія порохомъ казна имѣетъ три пороховыхъ завода: Охтенскій въ Петербургѣ, Шостенскій въ Черниговской губ. и Казанскій. Этотъ списокъ казенныхъ промысловъ надо еще пополнить рядомъ патронныхъ и капсюльныхъ заведеній и пр., обороты которыхъ ежегодно достигаютъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей.

Б. Желѣзныя дороги.

Значеніе желѣзныхъ дорогъ.

§ 11. Желѣзныя дороги представляютъ собою лучшій и удобнѣйшій способъ сообщенія, и только этимъ свойствомъ ихъ можно объяснить ту чрезвычайную быстроту, съ какою онѣ, возникнувъ въ первой четверти текущаго столѣтія, распростра-

нились по всему цивилизованному міру [1]). Явленіе это несомнѣнно зависитъ отъ тѣхъ важныхъ выгодъ, которыя получаетъ страна отъ проложенія въ ней желѣзнодорожныхъ линій. Здѣсь прежде всего нужно отмѣтить *быстроту* сообщенія, которая далеко оставляетъ за собой maximum существовавшей на грунтовыхъ и водныхъ путяхъ. Высшій предѣлъ быстроты движенія лошади на сколько-нибудь значительномъ разстояніи составляетъ отъ 12 до 14 верстъ въ часъ, между тѣмъ какъ желѣзныя дороги доводятъ скорость передвиженія до 40, 50, 70 и даже 100 верстъ въ часъ; экстренные поѣзда между Глэзго и Эдинбургомъ (такъ назыв. Wild-Scotchman) дѣлаютъ до 95 в. Вообще, по словамъ пр. Чупрова, по быстротѣ перевозки жел. дороги превосходятъ гужевой транспортъ въ пассажирскомъ движеніи отъ 7 разъ (Англія) до $3^1/_2$ разъ (Германія); сравнивая быстроту сообщенія по желѣзнымъ и грунтовымъ дорогамъ во всѣхъ странахъ вообще, мы найдемъ, что первая превышаетъ вторую среднимъ числомъ въ 5 разъ [2]). Еще болѣе важное значеніе имѣетъ доставляемая желѣзными дорогами *дешевизна* сообщенія. По обыкновеннымъ дорогамъ Франціи почтовая ѣзда въ дилижансахъ обходилась въ 6,18 коп. за километръ, въ Англіи еще дороже: отъ 4 до 5 коп. за наружныя и отъ 9 до 11 коп. за внутреннія мѣста; проѣздъ отъ Ливерпуля до Манчестера стоилъ 10 шилл. внутри экипажа и 5 шилл. снаружи. Съ проведеніемъ жел. дорог. стоимость передвиженія совершенно измѣнилась: то же пространство между Ливерпулемъ и Манчестеромъ проѣзжается теперь за $3^1/_2$ шилл. Средняя стоимость проѣзда каждой версты по жел. дорогамъ равняется 3 коп. для высшихъ классовъ; для третьяго она спускается до $1^1/_2$ — $1^1/_4$ коп.; для четвертаго класса въ Германіи она составляетъ менѣе копѣйки (0,75), въ Англіи на рабочихъ поѣздахъ (Workmen's trains) менѣе $^1/_2$ коп. (0,32) за

---

[1]) Желѣзно-дорожная сѣть раскинулась нынѣ по всему земному шару на протяженіи 487,740 километр. (по вычисленіямъ Conrad'a за 1885 г.); въ Америкѣ жел. дорогъ 250,000 кил. (Сосд. Штаты—207,000), въ Европѣ—195,000 кил. Затрата на постройку этихъ дорогъ (безъ Соед. Штатовъ) составляла болѣе 75 милл. марокъ и была произведена большею частью изъ частныхъ средствъ.

[2]) *А. Чупровъ.* „Желѣзнодорожное хозяйство. Его экономическія особенности и его отношенія къ интересамъ страны". Москва. 1875. Стр. 4 и далѣе.

нились по всему цивилизованному міру [1]). Явленіе это несомнѣнно зависитъ отъ тѣхъ важныхъ выгодъ, которыя получаетъ страна отъ проложенія въ ней желѣзнодорожныхъ линій. Здѣсь прежде всего нужно отмѣтить *быстроту* сообщенія, которая далеко оставляетъ за собой maximum существовавшей на грунтовыхъ и водныхъ путяхъ. Высшій предѣлъ быстроты движенія лошади на сколько-нибудь значительномъ разстояніи составляетъ отъ 12 до 14 верстъ въ часъ, между тѣмъ какъ желѣзныя дороги доводятъ скорость передвиженія до 40, 50, 70 и даже 100 верстъ въ часъ; экстренные поѣзда между Глэзго и Эдинбургомъ (такъ назыв. Wild-Scotchman) дѣлаютъ до 95 в. Вообще, по словамъ пр. Чупрова, по быстротѣ перевозки жел. дороги превосходятъ гужевой транспортъ въ пассажирскомъ движеніи отъ 7 разъ (Англія) до $3^1/_2$ разъ (Германія); сравнивая быстроту сообщенія по желѣзнымъ и грунтовымъ дорогамъ во всѣхъ странахъ вообще, мы найдемъ, что первая превышаетъ вторую среднимъ числомъ въ 5 разъ [2]). Еще болѣе важное значеніе имѣетъ доставляемая желѣзными дорогами *дешевизна* сообщенія. По обыкновеннымъ дорогамъ Франціи почтовая ѣзда въ дилижансахъ обходилась въ 6,18 коп. за километръ, въ Англіи еще дороже: отъ 4 до 5 коп. за наружныя и отъ 9 до 11 коп. за внутреннія мѣста; проѣздъ отъ Ливерпуля до Манчестера стоилъ 10 шилл. внутри экипажа и 5 шилл. снаружи. Съ проведеніемъ жел. дорог. стоимость передвиженія совершенно измѣнилась: то же пространство между Ливерпулемъ и Манчестеромъ проѣзжается теперь за $3^1/_2$ шилл. Средняя стоимость проѣзда каждой версты по жел. дорогамъ равняется 3 коп. для высшихъ классовъ; для третьяго она спускается до $1^1/_2$ — $1^1/_4$ коп.; для четвертаго класса въ Германіи она составляетъ менѣе копѣйки (0,75), въ Англіи на рабочихъ поѣздахъ (Workmen's trains) менѣе $^1/_2$ коп. (0,32) за

---

[1]) Желѣзно-дорожная сѣть раскинулась нынѣ по всему земному шару на протяженіи 487,740 километр. (по вычисленіямъ Conrad'a за 1885 г.); въ Америкѣ жел. дорогъ 250,000 кил. (Сосд. Штаты—207,000), въ Европѣ—195,000 кил. Затрата на постройку этихъ дорогъ (безъ Соед. Штатовъ) составляла болѣе 75 милл. марокъ и была произведена большею частью изъ частныхъ средствъ.

[2]) *А. Чупровъ.* „Желѣзнодорожное хозяйство. Его экономическія особенности и его отношенія къ интересамъ страны". Москва. 1875. Стр. 4 и далѣе.

версту. То же самое наблюдается и относительно перевозки товаровъ: прежде провозъ одной тонны (60 п.) товара между Лондономъ и Манчестеромъ стоилъ 5 ф. с., теперь онъ обходится въ 1½ ф. Эти цифры достаточно иллюстрируютъ дешевизну проѣзда и провоза, представляемую жел. дорогами сравнительно съ грунтовыми путями сообщенія; очевидно, что, только благодаря ей, сдѣлалось возможнымъ современное громадное движеніе товаровъ и пассажировъ: по вычисленію Неймана-Спалларта ежегодно перемѣщаются во всемъ свѣтѣ 2,100 милл. пассажировъ (въ Европѣ—1,552 милл.) и 1,300 милл. тоннъ груза (въ Европѣ—808 милл. т.) [1]). Благодаря дешевизнѣ и быстротѣ сообщенія, жел. дороги оказываютъ сильное видоизмѣняющее вліяніе на самое распредѣленіе населенія, оживляя имъ безлюдныя дотолѣ пустыни и отвлекая излишекъ отъ густо-населенныхъ мѣстностей. Тѣми же свойствами жел. дорогъ обусловливается ихъ вліяніе на обмѣнъ продуктовъ: онѣ *удешевляютъ цѣны произведеній и сравниваютъ ихъ*. Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ сближаются мѣстности обильнаго предложенія даннаго продукта и большого спроса на него; подъ вліяніемъ извѣстнаго экономическаго закона, цѣна его въ первыхъ будетъ повышаться, во вторыхъ понижаться и, слѣдовательно, сдѣлается болѣе однообразной. Уравненіе цѣнъ выражается наглядно въ томъ явленіи, что въ крупныхъ центрахъ цѣны важнѣйшихъ предметовъ продовольствія, если и не понижаются, а растутъ, то растутъ весьма медленно, во много разъ медленнѣй, чѣмъ въ городахъ провинціальныхъ, вслѣдствіе чего и происходитъ постепенное сближеніе стоимости жизни въ тѣхъ и другихъ. Во Франціи, напр., по словамъ Форкадъ-де-ла-Рокета разница цѣнъ на хлѣбъ по различнымъ мѣстностямъ составляла въ 1817 г.—40 фр., въ 1847 г.—20 фр., въ 1861 году она не превышала 6—7 фр., и наконецъ въ 1866 г. уже только 3—4 фр. Наконецъ жел. дороги *увеличиваютъ самое производство* страны. Всякое производство вызывается потребленіемъ и опредѣляется размѣрами сбыта; и на то и на другое жел. дороги оказываютъ могучее вліяніе. Многіе продукты, не терпящіе дальней перевозки, не могли прежде отправляться на отдаленные рынки, а незначительность района сбыта ограничивала тѣсными предѣ-

[1]) *Neumann-Spallart.* „Uebersichten der Weltwirthschaft". Jahg. 1883/4. Stuttgart. 1887. Стр. 523.

версту. То же самое наблюдается и относительно перевозки товаровъ: прежде провозъ одной тонны (60 п.) товара между Лондономъ и Манчестеромъ стоилъ 5 ф. с., теперь онъ обходится въ $1^1/_2$ ф. Эти цифры достаточно иллюстрируютъ дешевизну проѣзда и провоза, представляемую жел. дорогами сравнительно съ грунтовыми путями сообщенія; очевидно, что, только благодаря ей, сдѣлалось возможнымъ современное громадное движеніе товаровъ и пассажировъ: по вычисленію Неймана-Спалларта ежегодно перемѣщаются во всемъ свѣтѣ 2,100 милл. пассажировъ (въ Европѣ—1,552 милл.) и 1,300 милл. тоннъ груза (въ Европѣ—808 милл. т.) [1]). Благодаря дешевизнѣ и быстротѣ сообщенія, жел. дороги оказываютъ сильное видоизмѣняющее вліяніе на самое распредѣленіе населенія, оживляя имъ безлюдныя дотолѣ пустыни и отвлекая излишекъ отъ густо-населенныхъ мѣстностей. Тѣми же свойствами жел. дорогъ обусловливается ихъ вліяніе на обмѣнъ продуктовъ: онѣ *удешевляютъ цѣны произведеній и сравниваютъ ихъ*. Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ сближаются мѣстности обильнаго предложенія даннаго продукта и большого спроса на него; подъ вліяніемъ извѣстнаго экономическаго закона, цѣна его въ первыхъ будетъ повышаться, во вторыхъ понижаться и, слѣдовательно, сдѣлается болѣе однообразной. Уравненіе цѣнъ выражается наглядно въ томъ явленіи, что въ крупныхъ центрахъ цѣны важнѣйшихъ предметовъ продовольствія, если и не понижаются, а растутъ, то растутъ весьма медленно, во много разъ медленнѣй, чѣмъ въ городахъ провинціальныхъ, вслѣдствіе чего и происходитъ постепенное сближеніе стоимости жизни въ тѣхъ и другихъ. Во Франціи, напр., по словамъ Форкадъ-де-ла-Рокета разница цѣнъ на хлѣбъ по различнымъ мѣстностямъ составляла въ 1817 г.—40 фр., въ 1847 г.—20 фр., въ 1861 году она не превышала 6—7 фр., и наконецъ въ 1866 г. уже только 3—4 фр. Наконецъ жел. дороги *увеличиваютъ самое производство* страны. Всякое производство вызывается потребленіемъ и опредѣляется размѣрами сбыта; и на то и на другое жел. дороги оказываютъ могучее вліяніе. Многіе продукты, не терпящіе дальней перевозки, не могли прежде отправляться на отдаленные рынки, а незначительность района сбыта ограничивала тѣсными предѣ-

[1]) *Neumann-Spallart.* „Uebersichten der Weltwirthschaft". Jahg. 1883/4. Stuttgart. 1887. Стр. 523.

лами и самое производство этихъ продуктовъ. Проведеніе жел. дорогъ расширило районъ сбыта до чрезвычайныхъ размѣровъ.

Такъ нѣкоторые сорта вина, отличающіеся крайней нѣжностью, какъ, напр., многіе итальянскіе, потреблявшіеся прежде исключительно только на мѣстѣ производства и вслѣдствіе избытка продававшіеся за безцѣнокъ, въ настоящее время въ огромномъ количествѣ вывозятся въ Германію, Францію и др. страны, а повышеніе ихъ цѣны, благодаря расширенію спроса, служитъ стимуломъ для увеличенія ихъ производства. Какъ затруднителенъ былъ сбытъ подобныхъ продуктовъ до проведенія желѣзныхъ дорогъ, видно изъ слѣдующаго примѣра: въ концѣ прошлаго вѣка въ Португаліи во время урожая винограда вино такъ низко цѣнилось, благодаря его изобилію, что для того, чтобы имѣть бочки для лучшихъ сортовъ новаго вина, старое прямо выливалось на землю, а виноградомъ откармливали свиней; подобный фактъ, конечно, немыслимъ въ настоящее время, когда этотъ продуктъ даже при чрезвычайномъ обиліи даетъ хорошую прибыль производящей его странѣ, благодаря всегда открытому широкому сбыту въ другихъ странахъ. Нѣкоторые пункты южной и западной Германіи, какъ окрестности Дюссельдорфа, Майнца и др., которые уже давно славились своимъ огородничествомъ, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ получили возможность доставлять продукты своего производства на громадныя разстоянія, въ Москву, Петербургъ и др. города Европы. Благодаря быстротѣ обмѣна, доставляемой желѣзными дорогами, Москва въ зимнее время получаетъ цвѣтную капусту изъ южной Германіи и спаржу изъ окрестностей озера Гарда и изъ Неаполя, Англія снабжается овощами изъ южной Франціи, Лондонъ употребляетъ въ пищу свѣжія яйца изъ Нормандіи. Вслѣдствіе открывшейся, благодаря новымъ путямъ сообщенія, возможности потребленія новыхъ продуктовъ, самое потребленіе народа подвергается значительнымъ измѣненіямъ. Такъ, напр., въ Англіи, гдѣ ловля и соленіе сельдей составляетъ одинъ изъ весьма важныхъ и крупныхъ промысловъ, въ настоящее время соленая сельдь почти вышла изъ употребленія, ибо доставка изъ Ярмута и другихъ мѣстъ ловли этой рыбы внутрь страны по желѣзнымъ дорогамъ происходитъ такъ быстро, что населеніе предпочитаетъ пользоваться для пищи свѣжею сельдью.

Понятіе о жел.-дорожной регаліи.

Важное и разнообразное значеніе желѣзныхъ дороги въ экономическомъ отношеніи, не менѣе важное значеніе ихъ въ политическомъ и стратегическомъ отношеніи, а съ другой стороны, необходимость для ихъ проведенія вмѣшательства въ право частной собственности, необходимость экспропріаціи земель частныхъ владѣльцевъ, придаютъ имъ характеръ общественно-правового учрежденія, который не можетъ быть, безъ вреда для интересовъ народнаго благосостоянія, предоставленъ всецѣло свободной частной предпріимчивости Вслѣдствіе этого, по общепринятому правилу, какъ и всѣ другіе общественные пути со-

лами и самое производство этихъ продуктовъ. Проведеніе жел. дорогъ расширило районъ сбыта до чрезвычайныхъ размѣровъ.

Такъ нѣкоторые сорта вина, отличающіеся крайней нѣжностью, какъ, напр., многіе итальянскіе, потреблявшіеся прежде исключительно только на мѣстѣ производства и вслѣдствіе избытка продававшіеся за безцѣнокъ, въ настоящее время въ огромномъ количествѣ вывозятся въ Германію, Францію и др. страны, а повышеніе ихъ цѣны, благодаря расширенію спроса, служитъ стимуломъ для увеличенія ихъ производства. Какъ затруднителенъ былъ сбытъ подобныхъ продуктовъ до проведенія желѣзныхъ дорогъ, видно изъ слѣдующаго примѣра: въ концѣ прошлаго вѣка въ Португаліи во время урожая винограда вино такъ низко цѣнилось, благодаря его изобилію, что для того, чтобы имѣть бочки для лучшихъ сортовъ новаго вина, старое прямо выливалось на землю, а виноградомъ откармливали свиней; подобный фактъ, конечно, немыслимъ въ настоящее время, когда этотъ продуктъ даже при чрезвычайномъ обиліи даетъ хорошую прибыль производящей его странѣ, благодаря всегда открытому широкому сбыту въ другихъ странахъ. Нѣкоторые пункты южной и западной Германіи, какъ окрестности Дюссельдорфа, Майнца и др., которые уже давно славились своимъ огородничествомъ, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ получили возможность доставлять продукты своего производства на громадныя разстоянія, въ Москву, Петербургъ и др. города Европы. Благодаря быстротѣ обмѣна, доставляемой желѣзными дорогами, Москва въ зимнее время получаетъ цвѣтную капусту изъ южной Германіи и спаржу изъ окрестностей озера Гарда и изъ Неаполя, Англія снабжается овощами изъ южной Франціи, Лондонъ употребляетъ въ пищу свѣжія яйца изъ Нормандіи. Вслѣдствіе открывшейся, благодаря новымъ путямъ сообщенія, возможности потребленія новыхъ продуктовъ, самое потребленіе народа подвергается значительнымъ измѣненіямъ. Такъ, напр., въ Англіи, гдѣ ловля и соленіе сельдей составляетъ одинъ изъ весьма важныхъ и крупныхъ промысловъ, въ настоящее время соленая сельдь почти вышла изъ употребленія, ибо доставка изъ Ярмута и другихъ мѣстъ ловли этой рыбы внутрь страны по желѣзнымъ дорогамъ происходитъ такъ быстро, что населеніе предпочитаетъ пользоваться для пищи свѣжею сельдью.

Понятіе о жел.-дорожной регаліи.

Важное и разнообразное значеніе желѣзныхъ дороги въ экономическомъ отношеніи, не менѣе важное значеніе ихъ въ политическомъ и стратегическомъ отношеніи, а съ другой стороны, необходимость для ихъ проведенія вмѣшательства въ право частной собственности, необходимость экспропріаціи земель частныхъ владѣльцевъ, придаютъ имъ характеръ общественно-правового учрежденія, который не можетъ быть, безъ вреда для интересовъ народнаго благосостоянія, предоставленъ всецѣло свободной частной предпріимчивости Вслѣдствіе этого, по общепринятому правилу, какъ и всѣ другіе общественные пути со-

общенія, желѣзныя дороги должны составлять регалію государства, которое можетъ пользоваться ею или путемъ постройки линій за свой счетъ съ ограниченіемъ частной конкурренціи, или передавая посредствомъ «концессій» свое исключительное право частнымъ лицамъ и установляя бо́льшую или меньшую регламентацію частнаго желѣзно-дорожнаго хозяйничанья. Разсмотримъ подробнѣе оба проявленія регальности желѣзныхъ дорогъ и ихъ правовыя и экономическія основанія.

Необходимость регламентаціи жел.-дорожнаго дѣла.

Далеко не вездѣ и не всегда была признана регальность желѣзно-дорожнаго дѣла. Новые пути сообщенія стали первоначально проводиться по частной иниціативѣ, безъ всякаго содѣйствія со стороны правительства, но скоро пришлось убѣдиться, что это дѣло почти невозможное. Первая желѣзная дорога между Ливерпулемъ и Манчестеромъ въ 1825 году была проведена лишь благодаря тому, можетъ быть, случайному счастливому обстоятельству, что на значительномъ протяженіи между этими городами лежало болото, не имѣвшее никакой цѣнности; тамъ же, гдѣ болото кончалось, безпрестанно начали встрѣчаться препятствія веденію дороги и отказы въ согласіи на отчужденіе земель со стороны собственниковъ, такъ что на короткомъ пространствѣ пришлось дѣлать значительные изгибы въ линіи и обходы. Экономическая польза требуетъ отъ желѣзной дороги возможно большей прямолинейности; техническія выгоды постройки заставляютъ соображаться съ природными условіями мѣстности, по которой должна пролегать линія. а между тѣмъ несомнѣнно, что при предоставленіи отчужденія потребныхъ для нея земель свободному соглашенію между землевладѣльцами и предпринимателемъ, послѣдній долженъ оставить всѣ эти соображенія и всецѣло стать въ зависимость отъ алчности или каприза первыхъ. Сознавъ пользу желѣзныхъ дорогъ, государство взяло эту задачу на себя и законодательнымъ путемъ, въ интересахъ общественнаго блага, принуждаетъ владѣльцевъ земель отчуждать ихъ на извѣстныхъ условіяхъ для проведенія желѣзной дороги. Очевидно, что, принося выгоды этихъ лицъ въ жертву интересамъ желѣзно-дорожныхъ предпринимателей въ видахъ общественной пользы, государство тѣмъ самымъ не только получаетъ право, но и обязывается направлять и регламентировать дѣятельность послѣднихъ въ тѣхъ же самыхъ видахъ.

общенія, желѣзныя дороги должны составлять регалію государства, которое можетъ пользоваться ею или путемъ постройки линій за свой счетъ съ ограниченіемъ частной конкурренціи, или передавая посредствомъ «концессій» свое исключительное право частнымъ лицамъ и установляя бо́льшую или меньшую регламентацію частнаго желѣзно-дорожнаго хозяйничанья. Разсмотримъ подробнѣе оба проявленія регальности желѣзныхъ дорогъ и ихъ правовыя и экономическія основанія.

Необходимость регламентаціи жел.-дорожнаго дѣла.

Далеко не вездѣ и не всегда была признана регальность желѣзно-дорожнаго дѣла. Новые пути сообщенія стали первоначально проводиться по частной иниціативѣ, безъ всякаго содѣйствія со стороны правительства, но скоро пришлось убѣдиться, что это дѣло почти невозможное. Первая желѣзная дорога между Ливерпулемъ и Манчестеромъ въ 1825 году была проведена лишь благодаря тому, можетъ быть, случайному счастливому обстоятельству, что на значительномъ протяженіи между этими городами лежало болото, не имѣвшее никакой цѣнности; тамъ же, гдѣ болото кончалось, безпрестанно начали встрѣчаться препятствія веденію дороги и отказы въ согласіи на отчужденіе земель со стороны собственниковъ, такъ что на короткомъ пространствѣ пришлось дѣлать значительные изгибы въ линіи и обходы. Экономическая польза требуетъ отъ желѣзной дороги возможно большей прямолинейности; техническія выгоды постройки заставляютъ соображаться съ природными условіями мѣстности, по которой должна пролегать линія. а между тѣмъ несомнѣнно, что при предоставленіи отчужденія потребныхъ для нея земель свободному соглашенію между землевладѣльцами и предпринимателемъ, послѣдній долженъ оставить всѣ эти соображенія и всецѣло стать въ зависимость отъ алчности или каприза первыхъ. Сознавъ пользу желѣзныхъ дорогъ, государство взяло эту задачу на себя и законодательнымъ путемъ, въ интересахъ общественнаго блага, принуждаетъ владѣльцевъ земель отчуждать ихъ на извѣстныхъ условіяхъ для проведенія желѣзной дороги. Очевидно, что, принося выгоды этихъ лицъ въ жертву интересамъ желѣзно-дорожныхъ предпринимателей въ видахъ общественной пользы, государство тѣмъ самымъ не только получаетъ право, но и обязывается направлять и регламентировать дѣятельность послѣднихъ въ тѣхъ же самыхъ видахъ.

Противники вмѣшательства государства въ частную экономическую дѣятельность утверждаютъ, что лучшій регуляторъ экономическихъ отношеній есть принципъ свободной конкурренціи и потому въ интересахъ общественнаго благосостоянія требуется только возможно полнѣйшее проведеніе его въ этой, какъ и во всѣхъ другихъ, сферахъ народнаго хозяйства. На этотъ аргументъ можно возразить весьма много. Во-1-хъ, интересы населенія и желѣзно-дорожнаго общества почти противоположны. Величина цѣнности провоза опредѣляется совокупностью издержекъ производства; чѣмъ ближе тарифныя ставки къ издержкамъ провоза, тѣмъ выгоднѣе для народа, и напротивъ, для желѣзно-дорожнаго собственника тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ болѣе онѣ превышаютъ издержки. Въ интересахъ послѣдняго лежитъ возможно бо̀льшая эксплуатація населенія высокими тарифами. Во-2-хъ, принципъ свободной конкурренціи почти не можетъ быть примѣненъ къ желѣзнымъ дорогамъ, а если и примѣняется, то въ такой ограниченной степени, что не въ состояніи произвести примиренія между этими противоположными интересами производителя и потребителя, какъ дѣлаетъ это онъ въ другихъ областяхъ экономической дѣятельности. Желѣзнодорожное предпріятіе рѣзко отличается отъ предпріятій другого рода тѣмъ, что рынокъ ихъ ограниченъ опредѣленнымъ географическимъ райономъ; проведеніе по тому же району другой желѣзной дороги обыкновенно не представляетъ достаточныхъ экономическихъ выгодъ и потому рѣдко осуществляется; исключеніе составляютъ лишь весьма немногіе, наиболѣе важные въ торговомъ или промышленномъ отношеніи и наиболѣе населенные пункты, которые иногда соединяются и нѣсколькими желѣзно-дорожными линіями, какъ напр. Берлинъ и Дрезденъ—тремя, Прага и Вѣна—тоже и т. п.; во всякомъ случаѣ, число конкуррентовъ можетъ быть лишь весьма ограниченное. Если между ними и начинается конкурренція, то они скоро начинаютъ сознавать, что, вслѣдствіе невозможности для противника перенести затраченный на постройку линіи капиталъ въ другое мѣсто, не имѣется шансовъ устранить его съ рынка совершенно и потому, убѣждаясь въ невыгодѣ и безполезнаго взаимнаго пониженія цѣнъ, обыкновенно соединяются въ одну компанію или устанавливаютъ по обоюдному согласію однообразный тарифъ. Такъ было, напр., относительно собственниковъ двухъ

Противники вмѣшательства государства въ частную экономическую дѣятельность утверждаютъ, что лучшій регуляторъ экономическихъ отношеній есть принципъ свободной конкурренціи и потому въ интересахъ общественнаго благосостоянія требуется только возможно полнѣйшее проведеніе его въ этой, какъ и во всѣхъ другихъ, сферахъ народнаго хозяйства. На этотъ аргументъ можно возразить весьма много. Во-1-хъ, интересы населенія и желѣзно-дорожнаго общества почти противоположны. Величина цѣнности провоза опредѣляется совокупностью издержекъ производства; чѣмъ ближе тарифныя ставки къ издержкамъ провоза, тѣмъ выгоднѣе для народа, и напротивъ, для желѣзно-дорожнаго собственника тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ болѣе онѣ превышаютъ издержки. Въ интересахъ послѣдняго лежитъ возможно бо̀льшая эксплуатація населенія высокими тарифами. Во-2-хъ, принципъ свободной конкурренціи почти не можетъ быть примѣненъ къ желѣзнымъ дорогамъ, а если и примѣняется, то въ такой ограниченной степени, что не въ состояніи произвести примиренія между этими противоположными интересами производителя и потребителя, какъ дѣлаетъ это онъ въ другихъ областяхъ экономической дѣятельности. Желѣзнодорожное предпріятіе рѣзко отличается отъ предпріятій другого рода тѣмъ, что рынокъ ихъ ограниченъ опредѣленнымъ географическимъ райономъ; проведеніе по тому же району другой желѣзной дороги обыкновенно не представляетъ достаточныхъ экономическихъ выгодъ и потому рѣдко осуществляется; исключеніе составляютъ лишь весьма немногіе, наиболѣе важные въ торговомъ или промышленномъ отношеніи и наиболѣе населенные пункты, которые иногда соединяются и нѣсколькими желѣзно-дорожными линіями, какъ напр. Берлинъ и Дрезденъ—тремя, Прага и Вѣна—тоже и т. п.; во всякомъ случаѣ, число конкуррентовъ можетъ быть лишь весьма ограниченное. Если между ними и начинается конкурренція, то они скоро начинаютъ сознавать, что, вслѣдствіе невозможности для противника перенести затраченный на постройку линіи капиталъ въ другое мѣсто, не имѣется шансовъ устранить его съ рынка совершенно и потому, убѣждаясь въ невыгодѣ и безполезнаго взаимнаго пониженія цѣнъ, обыкновенно соединяются въ одну компанію или устанавливаютъ по обоюдному согласію однообразный тарифъ. Такъ было, напр., относительно собственниковъ двухъ

или трехъ желѣзно-дорожныхъ линій между Дрезденомъ и Лейпцигомъ, такъ было относительно частныхъ телеграфныхъ обществъ въ Англіи, такъ бываетъ и повсюду, гдѣ конкуррируютъ лишь немногія лица, какъ, напр., и въ средѣ нашихъ страховыхъ обществъ. Такимъ образомъ возлагать надежду на направленіе желѣзно-дорожныхъ предпріятій въ интересахъ общаго блага путемъ свободной конкурренціи значило бы глубоко заблуждаться: эти интересы требуютъ не поощренія, а скорѣе предупрежденія конкурренціи ради устраненія излишнихъ затратъ народнаго капитала. Эта цѣль можетъ быть достигнута только при помощи правительственной регламентаціи.

Необходимость подробной и тщательной регламентаціи желѣзно-дорожнаго дѣла все болѣе и болѣе выясняется по мѣрѣ его развитія, такъ что въ настоящее время даже въ такихъ странахъ преимущественно частной иниціативы, какъ Англія и Соед. Штаты, общественное мнѣніе начинаетъ настойчиво требовать все большаго вмѣшательства государства въ хозяйничанье частныхъ желѣзно-дорожныхъ обществъ съ цѣлью прекращенія различныхъ злоупотребленій и даже раздаются голоса за выкупъ казною желѣзныхъ дорогъ; въ континентальныхъ же государствахъ Европы этотъ вопросъ уже давно и безповоротно рѣшенъ въ положительную сторону.

Доводы за и противъ казенныхъ жел. дорогъ.

§ 12. Менѣе обще на практикѣ проявленіе другой стороны желѣзно-дорожной регаліи, т.-е. постройки линій за счетъ государства, да и въ литературѣ еще высказываются голоса противъ этой постройки, несмотря на мнѣніе von Leyen'a, что доказывать цѣлесообразность и преимущества казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ настоящее время было бы анахронизмомъ. Въ виду существованія противоположныхъ убѣжденій, считаемъ не лишнимъ привести вкратцѣ главные аргументы противъ и за казенную систему желѣзно-дорожнаго хозяйства въ томъ видѣ, какъ ихъ сгруппировалъ въ своемъ учебникѣ Ад. Вагнеръ.

Прежде всего, надлежащей постановкой вопроса, здѣсь надо устранить то общепризнанное и обыкновенно на вѣру принимаемое положеніе, что всякое промышленное предпріятіе идетъ съ большимъ успѣхомъ въ рукахъ частнаго лица, чѣмъ въ рукахъ правительства; здѣсь рѣчь можетъ идти не о дорогахъ государства и частныхъ лицъ, а о дорогахъ государства и *ак-*

или трехъ желѣзно-дорожныхъ линій между Дрезденомъ и Лейпцигомъ, такъ было относительно частныхъ телеграфныхъ обществъ въ Англіи, такъ бываетъ и повсюду, гдѣ конкуррируютъ лишь немногія лица, какъ, напр., и въ средѣ нашихъ страховыхъ обществъ. Такимъ образомъ возлагать надежду на направленіе желѣзно-дорожныхъ предпріятій въ интересахъ общаго блага путемъ свободной конкурренціи значило бы глубоко заблуждаться: эти интересы требуютъ не поощренія, а скорѣе предупрежденія конкурренціи ради устраненія излишнихъ затратъ народнаго капитала. Эта цѣль можетъ быть достигнута только при помощи правительственной регламентаціи.

Необходимость подробной и тщательной регламентаціи желѣзно-дорожнаго дѣла все болѣе и болѣе выясняется по мѣрѣ его развитія, такъ что въ настоящее время даже въ такихъ странахъ преимущественно частной иниціативы, какъ Англія и Соед. Штаты, общественное мнѣніе начинаетъ настойчиво требовать все большаго вмѣшательства государства въ хозяйничанье частныхъ желѣзно-дорожныхъ обществъ съ цѣлью прекращенія различныхъ злоупотребленій и даже раздаются голоса за выкупъ казною желѣзныхъ дорогъ; въ континентальныхъ же государствахъ Европы этотъ вопросъ уже давно и безповоротно рѣшенъ въ положительную сторону.

Доводы за и противъ казенныхъ жел. дорогъ.

§ 12. Менѣе обще на практикѣ проявленіе другой стороны желѣзно-дорожной регаліи, т.-е. постройки линій за счетъ государства, да и въ литературѣ еще высказываются голоса противъ этой постройки, несмотря на мнѣніе von Leyen'a, что доказывать цѣлесообразность и преимущества казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ настоящее время было бы анахронизмомъ. Въ виду существованія противоположныхъ убѣжденій, считаемъ не лишнимъ привести вкратцѣ главные аргументы противъ и за казенную систему желѣзно-дорожнаго хозяйства въ томъ видѣ, какъ ихъ сгруппировалъ въ своемъ учебникѣ Ад. Вагнеръ.

Прежде всего, надлежащей постановкой вопроса, здѣсь надо устранить то общепризнанное и обыкновенно на вѣру принимаемое положеніе, что всякое промышленное предпріятіе идетъ съ большимъ успѣхомъ въ рукахъ частнаго лица, чѣмъ въ рукахъ правительства; здѣсь рѣчь можетъ идти не о дорогахъ государства и частныхъ лицъ, а о дорогахъ государства и *ак-*

ціонерныхъ обществъ, которыя одинаково не обладаютъ выгодными сторонами личной предпріимчивости.

Съ точки зрѣнія *расширенія желѣзно-дорожной сѣти* и выбора линій казенной иниціативѣ ставится въ упрекъ (Бергіусъ), что при ней сѣть развивается не соотвѣтственно потребностямъ страны, или расширяясь чрезмѣрно и тѣмъ угрожая обремененіемъ финансамъ государства, или, изъ излишняго фискализма, развиваясь недостаточно и тѣмъ нанося ущербъ интересамъ промышленности; между тѣмъ при чрезмѣрномъ развитіи частной желѣзно-дорожной линіи возможные убытки несутъ только акціонеры и ихъ кредиторы, а народное хозяйство во всякомъ случаѣ можетъ только выиграть. Указанныя предположенія конечно возможны теоретически, но отнюдь не необходимы; кромѣ того излишняя непроизводительная затрата капитала вредитъ народному хозяйству даже и въ томъ случаѣ, если она сдѣлана и частными обществами; проведеніе же частныхъ конкуррирующихъ линій легко можетъ путемъ компромиссовъ обрушиться на голову публики. Съ гораздо большей справедливостью можно обратить упреки Бергіуса къ частной системѣ. 1. Акціонерныя общества избираютъ обыкновенно въ началѣ строительнаго періода лучшія, легчайшія для постройки и выгоднѣйшія линіи, и затѣмъ для менѣе хорошихъ дорогъ нѣтъ частныхъ предпринимателей; отсюда происходятъ огромные пробѣлы въ сѣти и ей не достаетъ планомѣрности и единства. Если же сначала частная сѣть слишкомъ сильно развилась, то она можетъ поддерживаться впослѣдствіи только на счетъ подачекъ отъ казны; расширившись подъ вліяніемъ случайныхъ обстоятельствъ, биржевой спекуляціи и пр., она не можетъ вполнѣ соотвѣтствовать экономическимъ интересамъ населенія. Напротивъ, если государство беретъ въ свои руки желѣзно-дорожное дѣло, то оно можетъ построить единую и планомѣрную систему, поддерживать дурныя линіи на излишки отъ болѣе выгодныхъ и полнѣе и равномѣрнѣе снабдить страну путями. 2. Затѣмъ постройка частныхъ дорогъ зависитъ гораздо болѣе казенныхъ отъ положенія денежнаго рынка и происходитъ въ большемъ объемѣ только періодически во времена развитія спекуляцій (англійская railway-mania), такъ что преждевременно строятся и ненужныя линіи, а затѣмъ наступаетъ полнѣйшій застой. Государство въ состояніи развивать сѣть съ гораздо большей равно-

ціонерныхъ обществъ, которыя одинаково не обладаютъ выгодными сторонами личной предпріимчивости.

Съ точки зрѣнія *расширенія желѣзно-дорожной сѣти* и выбора линій казенной иниціативѣ ставится въ упрекъ (Бергіусъ), что при ней сѣть развивается не соотвѣтственно потребностямъ страны, или расширяясь чрезмѣрно и тѣмъ угрожая обремененіемъ финансамъ государства, или, изъ излишняго фискализма, развиваясь недостаточно и тѣмъ нанося ущербъ интересамъ промышленности; между тѣмъ при чрезмѣрномъ развитіи частной желѣзно-дорожной линіи возможные убытки несутъ только акціонеры и ихъ кредиторы, а народное хозяйство во всякомъ случаѣ можетъ только выиграть. Указанныя предположенія конечно возможны теоретически, но отнюдь не необходимы; кромѣ того излишняя непроизводительная затрата капитала вредитъ народному хозяйству даже и въ томъ случаѣ, если она сдѣлана и частными обществами; проведеніе же частныхъ конкуррирующихъ линій легко можетъ путемъ компромиссовъ обрушиться на голову публики. Съ гораздо большей справедливостью можно обратить упреки Бергіуса къ частной системѣ. 1. Акціонерныя общества избираютъ обыкновенно въ началѣ строительнаго періода лучшія, легчайшія для постройки и выгоднѣйшія линіи, и затѣмъ для менѣе хорошихъ дорогъ нѣтъ частныхъ предпринимателей; отсюда происходятъ огромные пробѣлы въ сѣти и ей не достаетъ планомѣрности и единства. Если же сначала частная сѣть слишкомъ сильно развилась, то она можетъ поддерживаться впослѣдствіи только на счетъ подачекъ отъ казны; расширившись подъ вліяніемъ случайныхъ обстоятельствъ, биржевой спекуляціи и пр., она не можетъ вполнѣ соотвѣтствовать экономическимъ интересамъ населенія. Напротивъ, если государство беретъ въ свои руки желѣзно-дорожное дѣло, то оно можетъ построить единую и планомѣрную систему, поддерживать дурныя линіи на излишки отъ болѣе выгодныхъ и полнѣе и равномѣрнѣе снабдить страну путями. 2. Затѣмъ постройка частныхъ дорогъ зависитъ гораздо болѣе казенныхъ отъ положенія денежнаго рынка и происходитъ въ большемъ объемѣ только періодически во времена развитія спекуляцій (англійская railway-mania), такъ что преждевременно строятся и ненужныя линіи, а затѣмъ наступаетъ полнѣйшій застой. Государство въ состояніи развивать сѣть съ гораздо большей равно-

мѣрностью. 3. Вслѣдствіе отсутствія единства въ частной жел.-дорожной сѣти, въ ней возникаетъ обыкновенно значительное число самостоятельныхъ желѣзнодорожныхъ предпріятій; отсюда управленіе всей сѣтью является болѣе сложнымъ, разнообразнымъ и дорогимъ, чѣмъ при условіи существованія единой казенной сѣти. Правда, эти недостатки могутъ быть устранены путемъ слитія нѣсколькихъ частныхъ обществъ въ одно (Fusion), но этимъ создается новая невыгода –фактическая монополія жел.-дорожнаго дѣла со всѣми ея вредными послѣдствіями. При государственной системѣ фактическая монополія имѣетъ гораздо меньшее значеніе, ибо чисто промышленная точка зрѣнія въ казенномъ управленіи не имѣетъ мѣста и во всякомъ случаѣ монопольная прибыль пошла бы не въ частныя руки, а на пользу всего общества.

Относительно *полученія капиталовъ*, потребныхъ для постройки дорогъ путемъ займа, и государство и частное общество находятся въ довольно сходныхъ условіяхъ; но частное общество гораздо болѣе, чѣмъ государство зависитъ отъ положенія денежнаго рынка и акціи его болѣе легко подвергаются ажіотажу; государство же, обладая большей кредитоспособностью, имѣетъ еще тотъ перевѣсъ на своей сторонѣ, что въ состояніи заключить заемъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ акціонерное общество.

Утвержденіе, что *постройка* частныхъ жел. дорогъ производится обыкновенно цѣлесообразнѣе и дешевле, не основывается на опытѣ и не можетъ быть доказано теоретически.

Относительно *расходовъ по эксплуатаціи* надо различать *отдѣльную* дорогу и цѣлую сѣть. Нѣтъ внутренняго основанія, чтобы эксплуатація отдѣльной казенной дороги обходилась сравнительно (съ валовымъ доходомъ) дороже, чѣмъ частной. Напротивъ, часть издержекъ—именно на общее или центральное управленіе относительно меньше, вслѣдствіе бо́льшей длины линій и абсолютно высшаго дохода. При сравненіи же цѣлыхъ сѣтей обнаруживается преимущество государственной системы: сбереженіе въ расходахъ по центральному управленію, по счетоводству и т. д. При этомъ несомнѣнно, что единство эксплуатаціи представляетъ крупныя выгоды въ отношеніи быстроты, пунктуальности и простоты движенія.

Но самое важное преимущество казенныхъ жел. дорогъ

мѣрностью. 3. Вслѣдствіе отсутствія единства въ частной жел.-дорожной сѣти, въ ней возникаетъ обыкновенно значительное число самостоятельныхъ желѣзнодорожныхъ предпріятій; отсюда управленіе всей сѣтью является болѣе сложнымъ, разнообразнымъ и дорогимъ, чѣмъ при условіи существованія единой казенной сѣти. Правда, эти недостатки могутъ быть устранены путемъ слитія нѣсколькихъ частныхъ обществъ въ одно (Fusion), но этимъ создается новая невыгода –фактическая монополія жел.-дорожнаго дѣла со всѣми ея вредными послѣдствіями. При государственной системѣ фактическая монополія имѣетъ гораздо меньшее значеніе, ибо чисто промышленная точка зрѣнія въ казенномъ управленіи не имѣетъ мѣста и во всякомъ случаѣ монопольная прибыль пошла бы не въ частныя руки, а на пользу всего общества.

Относительно *полученія капиталовъ*, потребныхъ для постройки дорогъ путемъ займа, и государство и частное общество находятся въ довольно сходныхъ условіяхъ; но частное общество гораздо болѣе, чѣмъ государство зависитъ отъ положенія денежнаго рынка и акціи его болѣе легко подвергаются ажіотажу; государство же, обладая большей кредитоспособностью, имѣетъ еще тотъ перевѣсъ на своей сторонѣ, что въ состояніи заключить заемъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ акціонерное общество.

Утвержденіе, что *постройка* частныхъ жел. дорогъ производится обыкновенно цѣлесообразнѣе и дешевле, не основывается на опытѣ и не можетъ быть доказано теоретически.

Относительно *расходовъ по эксплуатаціи* надо различать *отдѣльную* дорогу и цѣлую сѣть. Нѣтъ внутренняго основанія, чтобы эксплуатація отдѣльной казенной дороги обходилась сравнительно (съ валовымъ доходомъ) дороже, чѣмъ частной. Напротивъ, часть издержекъ—именно на общее или центральное управленіе относительно меньше, вслѣдствіе бо́льшей длины линій и абсолютно высшаго дохода. При сравненіи же цѣлыхъ сѣтей обнаруживается преимущество государственной системы: сбереженіе въ расходахъ по центральному управленію, по счетоводству и т. д. При этомъ несомнѣнно, что единство эксплуатаціи представляетъ крупныя выгоды въ отношеніи быстроты, пунктуальности и простоты движенія.

Но самое важное преимущество казенныхъ жел. дорогъ

выясняется съ точки зрѣнія *тарифной* системы. Частное общество добровольно можетъ предпринимать только такія пониженія тарифовъ, которыя обѣщаютъ бо́льшій доходъ вслѣдствіе увеличенія движенія; напротивъ государство, не вынужденное непремѣнно руководиться коммерческими соображеніями, вполнѣ свободно понижать тарифы сообразно требованіямъ общегосударственныхъ интересовъ.

На основаніи изложенныхъ соображеній можно установить желательность слѣдующихъ правилъ жел.-дорожной политики: 1) существующія казенныя дороги должны оставаться въ рукахъ правительства; 2) новыя линіи должно строить и эксплуатировать на счетъ казны и 3) государство должно стремиться къ пріобрѣтенію частныхъ жел. дорогъ въ свою собственность.

Изъ европейскихъ государствъ вполнѣ придерживается этихъ началъ политики Пруссія: съ 1879 г. въ ней начинается періодъ усиленнаго выкупа частныхъ дорогъ и значительнаго развитія строительной дѣятельности казны. Въ апрѣлѣ 1887 г. казнѣ принадлежало или ей эксплуатировалось (за счетъ частныхъ обществъ)—22,379 километр.; въ частномъ завѣдываніи оставалось только 1,793. Чистый доходъ съ казенныхъ дорогъ медленно увеличивается: въ 1880—81 г. онъ равнялся 4,87%, въ 1885—86 г.—5,09% (если исключить издержки по возобновленію, то эти цифры замѣнятся 5,47% и 6,22%); общая сумма чистаго дохода равнялась въ 1880—81 г.—179.030,000 м., въ 1885—86—349.210,000 м. Въ послѣднее время все болѣе склоняется въ той же политикѣ и Австро-Венгрія; къ 1887 г. изъ 22,970 кил. всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ ней уже насчитывалось 7,839 кил. дорогъ казенныхъ. Весь доходъ (валовой) съ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ достигаетъ: въ Пруссіи громадной суммы 720 милл. марокъ въ 1888—89 г., въ Австро-Венгріи—82 милл. флор. (бюдж. 1887—88 г.).

Исторія постройки жел. дорогъ въ Россіи.

§ 13. Въ Россіи желѣзныя дороги стали строиться позднѣе чѣмъ на Западѣ. Первою была проведена Царскосельская желѣзная дорога въ 1838 г. акціонернымъ обществомъ. Дороговизна ея сооруженія и малая доходность не могла поощрить новыхъ предпріятій въ этомъ родѣ, и потому казна рѣшается строить желѣзныя дороги на свои средства; въ 1842 г. ею было приступлено къ постройкѣ Николаевской линіи, открытой только въ 1851 г. и обошедшейся правительству, благодаря ея

выясняется съ точки зрѣнія *тарифной* системы. Частное общество добровольно можетъ предпринимать только такія пониженія тарифовъ, которыя обѣщаютъ бо́льшій доходъ вслѣдствіе увеличенія движенія; напротивъ государство, не вынужденное непремѣнно руководиться коммерческими соображеніями, вполнѣ свободно понижать тарифы сообразно требованіямъ общегосударственныхъ интересовъ.

На основаніи изложенныхъ соображеній можно установить желательность слѣдующихъ правилъ жел.-дорожной политики: 1) существующія казенныя дороги должны оставаться въ рукахъ правительства; 2) новыя линіи должно строить и эксплуатировать на счетъ казны и 3) государство должно стремиться къ пріобрѣтенію частныхъ жел. дорогъ въ свою собственность.

Изъ европейскихъ государствъ вполнѣ придерживается этихъ началъ политики Пруссія: съ 1879 г. въ ней начинается періодъ усиленнаго выкупа частныхъ дорогъ и значительнаго развитія строительной дѣятельности казны. Въ апрѣлѣ 1887 г. казнѣ принадлежало или ей эксплуатировалось (за счетъ частныхъ обществъ)—22,379 километр.; въ частномъ завѣдываніи оставалось только 1,793. Чистый доходъ съ казенныхъ дорогъ медленно увеличивается: въ 1880—81 г. онъ равнялся 4,87%, въ 1885—86 г.—5,09% (если исключить издержки по возобновленію, то эти цифры замѣнятся 5,47% и 6,22%); общая сумма чистаго дохода равнялась въ 1880—81 г.—179.030,000 м., въ 1885—86—349.210,000 м. Въ послѣднее время все болѣе склоняется въ той же политикѣ и Австро-Венгрія; къ 1887 г. изъ 22,970 кил. всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ ней уже насчитывалось 7,839 кил. дорогъ казенныхъ. Весь доходъ (валовой) съ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ достигаетъ: въ Пруссіи громадной суммы 720 милл. марокъ въ 1888—89 г., въ Австро-Венгріи—82 милл. флор. (бюдж. 1887—88 г.).

Исторія постройки жел. дорогъ въ Россіи.

§ 13. Въ Россіи желѣзныя дороги стали строиться позднѣе чѣмъ на Западѣ. Первою была проведена Царскосельская желѣзная дорога въ 1838 г. акціонернымъ обществомъ. Дороговизна ея сооруженія и малая доходность не могла поощрить новыхъ предпріятій въ этомъ родѣ, и потому казна рѣшается строить желѣзныя дороги на свои средства; въ 1842 г. ею было приступлено къ постройкѣ Николаевской линіи, открытой только въ 1851 г. и обошедшейся правительству, благодаря ея

прямолинейности, незнакомству администраціи съ хозяйственными условіями мѣстности и другимъ причинамъ, очень дорого— до 200,000 р. за версту (сумма громадная, особенно если принять во вниманіе разницу въ цѣнахъ продуктовъ и труда, которая существуетъ между тогдашнимъ и теперешнимъ временемъ, и если замѣтить, что большая часть дороги была сооружена трудомъ крѣпостныхъ и войска). По окончаніи Крымской войны, которая наглядно доказала всѣ недостатки прежнихъ грунтовыхъ путей сообщенія, правительство и общественное мнѣніе рѣшительно высказалось за необходимость проведенія обширной желѣзно-дорожной сѣти, которая бы соединила различныя части Россіи; горькій опытъ постройки первыхъ казенныхъ линій и общее неустройство казеннаго хозяйства вызвали столь же единодушное убѣжденіе, что къ дѣлу проведенія новыхъ путей сообщенія необходимо привлечь частную инициативу. Въ 1857 г. образуется «Главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ» и затѣмъ до 1863 г. постройка и эксплуатація желѣзныхъ дорогъ производились исключительно чрезъ частныхъ предпринимателей, которымъ давалась концессія и гарантировался извѣстный процентъ дохода и погашенія на весь или только на акціонерный капиталъ. Съ 1863 г. рядомъ съ разрѣшеніемъ частныхъ обществъ, идетъ и постройка желѣзныхъ дорогъ на счетъ правительства, причемъ послѣднее обыкновенно беретъ на себѣ такія линіи, для которыхъ частнымъ лицамъ-учредителямъ не удалось составить акціонерныхъ обществъ. Выгодныя для учредителей результаты сооруженія Рязанско-Козловской желѣзной дороги, которую удалось выстроить исключительно на облигаціонный капиталъ, такъ что почти весь акціонерный остался чистымъ барышомъ отъ этого дѣла [1]), вызвали цѣлую массу предложеній со стороны разныхъ предпринимателей о постройкѣ дорогъ по всѣмъ направленіямъ и положили начало той спекулятивной желѣзно-дорожной горячкѣ, которую пережило наше отечество въ 60-хъ и 70-хъ годахъ и которая служила у насъ отголоскомъ подобной же горячки, охватившей всю Европу на 15—20 лѣтъ ранѣе. Правительство разрѣшаетъ постройку дорогъ крайне легко, постепенно вдается

[1]) *А. Головачевъ.* „Исторія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи". 1881. Стр. 52 и далѣе.

прямолинейности, незнакомству администраціи съ хозяйственными условіями мѣстности и другимъ причинамъ, очень дорого— до 200,000 р. за версту (сумма громадная, особенно если принять во вниманіе разницу въ цѣнахъ продуктовъ и труда, которая существуетъ между тогдашнимъ и теперешнимъ временемъ, и если замѣтить, что большая часть дороги была сооружена трудомъ крѣпостныхъ и войска). По окончаніи Крымской войны, которая наглядно доказала всѣ недостатки прежнихъ грунтовыхъ путей сообщенія, правительство и общественное мнѣніе рѣшительно высказалось за необходимость проведенія обширной желѣзно-дорожной сѣти, которая бы соединила различныя части Россіи; горькій опытъ постройки первыхъ казенныхъ линій и общее неустройство казеннаго хозяйства вызвали столь же единодушное убѣжденіе, что къ дѣлу проведенія новыхъ путей сообщенія необходимо привлечь частную инициативу. Въ 1857 г. образуется «Главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ» и затѣмъ до 1863 г. постройка и эксплуатація желѣзныхъ дорогъ производились исключительно чрезъ частныхъ предпринимателей, которымъ давалась концессія и гарантировался извѣстный процентъ дохода и погашенія на весь или только на акціонерный капиталъ. Съ 1863 г. рядомъ съ разрѣшеніемъ частныхъ обществъ, идетъ и постройка желѣзныхъ дорогъ на счетъ правительства, причемъ послѣднее обыкновенно беретъ на себѣ такія линіи, для которыхъ частнымъ лицамъ-учредителямъ не удалось составить акціонерныхъ обществъ. Выгодныя для учредителей результаты сооруженія Рязанско-Козловской желѣзной дороги, которую удалось выстроить исключительно на облигаціонный капиталъ, такъ что почти весь акціонерный остался чистымъ барышомъ отъ этого дѣла [1]), вызвали цѣлую массу предложеній со стороны разныхъ предпринимателей о постройкѣ дорогъ по всѣмъ направленіямъ и положили начало той спекулятивной желѣзно-дорожной горячкѣ, которую пережило наше отечество въ 60-хъ и 70-хъ годахъ и которая служила у насъ отголоскомъ подобной же горячки, охватившей всю Европу на 15—20 лѣтъ ранѣе. Правительство разрѣшаетъ постройку дорогъ крайне легко, постепенно вдается

[1]) *А. Головачевъ.* „Исторія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи". 1881. Стр. 52 и далѣе.

все въ большія денежныя пожертвованія; оно начинаетъ производить реализацію капиталовъ для желѣзно-дорожныхъ предпринимателей на счетъ и страхъ казны, между тѣмъ какъ размѣръ этихъ капиталовъ опредѣлялся не правительственными разысканіями, а по указаніямъ самихъ концессіонеровъ, что влечетъ за собою обогащеніе отдѣльныхъ личностей на счетъ казны, спекуляція соединяется съ полнѣйшимъ отсутствіемъ опредѣленнаго плана сѣти, такъ что проводятся линіи, не имѣющія часто никакого значенія ни въ экономическомъ, ни въ стратегическомъ отношеніи. Печальныя послѣдствія этой системы, возложившей на казну обременительную тягость приплатъ по гарантіямъ и обогатившей концессіонеровъ, повели къ мѣрѣ 26 декабря 1870 г., которой было постановлено: 1) опредѣлять строительную цѣну дорогъ прежде выдачи концессій, *посредствомъ изысканій отъ самого Министерства Путей Сообщенія*, 2) утверждать уставы новыхъ желѣзно-дорожныхъ обществъ тоже *прежде выдачи* концессій и 3) выдавать концессіи на постройку и эксплуатацію желѣзныхъ дорогъ не на имя лицъ, *а на имя акціонерныхъ обществъ;* два послѣднія постановленія не имѣли однако никакого практическаго значенія, такъ какъ самое учрежденіе акціонерныхъ обществъ довѣрялось, по прежнему, конечно отдѣльнымъ лицамъ. Новыми правилами образованія желѣзно-дорожныхъ обществъ, утвержденныхъ 30 марта 1873 г. послѣднее обыкновеніе было устранено; теперь учредителемъ акціонерной компаніи является уже само правительство, которое дѣлаетъ изысканія, опредѣляетъ потребный капиталъ и, проектировавъ уставъ компаніи, объявляетъ подписку на акціи, производитъ разверстку ихъ, съ предоставленіемъ преимущества подписавшимся на меньшее количество акцій и, наконецъ, открываетъ общее собраніе акціонеровъ для выбора правленія. Въ результатѣ этихъ мѣропріятій явилось между прочимъ значительное удешевленіе стоимости проведенія желѣзныхъ дорогъ; первоначально она была весьма высока — превышала 100,000 р. на версту (Николаевская— 200.000 р.); потомъ весьма долгое время стояла на 70—80 тыс. рублей, а въ послѣднее время понизилась до 30—40 тыс. руб.

Къ концу 1888 г. длина желѣзно-дорожной сѣти Россіи равнялась 28.906 верстамъ, изъ которыхъ на долю Европ. Россіи (за исключеніемъ Вел. Кн. Финлядскаго— 1.450 верстъ и Зака-

все въ большія денежныя пожертвованія; оно начинаетъ производить реализацію капиталовъ для желѣзно-дорожныхъ предпринимателей на счетъ и страхъ казны, между тѣмъ какъ размѣръ этихъ капиталовъ опредѣлялся не правительственными разысканіями, а по указаніямъ самихъ концессіонеровъ, что влечетъ за собою обогащеніе отдѣльныхъ личностей на счетъ казны, спекуляція соединяется съ полнѣйшимъ отсутствіемъ опредѣленнаго плана сѣти, такъ что проводятся линіи, не имѣющія часто никакого значенія ни въ экономическомъ, ни въ стратегическомъ отношеніи. Печальныя послѣдствія этой системы, возложившей на казну обременительную тягость приплатъ по гарантіямъ и обогатившей концессіонеровъ, повели къ мѣрѣ 26 декабря 1870 г., которой было постановлено: 1) опредѣлять строительную цѣну дорогъ прежде выдачи концессій, *посредствомъ изысканій отъ самого Министерства Путей Сообщенія*, 2) утверждать уставы новыхъ желѣзно-дорожныхъ обществъ тоже *прежде выдачи* концессій и 3) выдавать концессіи на постройку и эксплуатацію желѣзныхъ дорогъ не на имя лицъ, *а на имя акціонерныхъ обществъ;* два послѣднія постановленія не имѣли однако никакого практическаго значенія, такъ какъ самое учрежденіе акціонерныхъ обществъ довѣрялось, по прежнему, конечно отдѣльнымъ лицамъ. Новыми правилами образованія желѣзно-дорожныхъ обществъ, утвержденныхъ 30 марта 1873 г. послѣднее обыкновеніе было устранено; теперь учредителемъ акціонерной компаніи является уже само правительство, которое дѣлаетъ изысканія, опредѣляетъ потребный капиталъ и, проектировавъ уставъ компаніи, объявляетъ подписку на акціи, производитъ разверстку ихъ, съ предоставленіемъ преимущества подписавшимся на меньшее количество акцій и, наконецъ, открываетъ общее собраніе акціонеровъ для выбора правленія. Въ результатѣ этихъ мѣропріятій явилось между прочимъ значительное удешевленіе стоимости проведенія желѣзныхъ дорогъ; первоначально она была весьма высока — превышала 100,000 р. на версту (Николаевская— 200.000 р.); потомъ весьма долгое время стояла на 70—80 тыс. рублей, а въ послѣднее время понизилась до 30—40 тыс. руб.

Къ концу 1888 г. длина желѣзно-дорожной сѣти Россіи равнялась 28.906 верстамъ, изъ которыхъ на долю Европ. Россіи (за исключеніемъ Вел. Кн. Финлядскаго— 1.450 верстъ и Зака-

спійской желѣз. дороги—1.343 в.) приходится 26.113 верстъ: 5.127 казенныхъ и 20.986 частныхъ. Общая затрата капиталовъ на постройку этихъ дорогъ къ 1 января 1888 г. равнялась 1.752.000,000 металл. руб., что составляетъ среднимъ числомъ 69.000 металл. руб. на версту длины. Посмотримъ, въ чемъ выразилось и выражается участіе правительства въ этой затратѣ.

Казенныя жел. дороги въ Россіи.

Прежде всего правительство строило *казенныя дороги* на свой счетъ; впрочемъ всѣ такія дороги, выстроенныя до 1880 года, были переданы послѣ постройки на тѣхъ или другихъ условіяхъ частнымъ обществамъ, а потому и затрата казны на ихъ сооруженіе входитъ въ общую стоимость постройки частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Только съ 1880 г. начинается переворотъ въ желѣзно-дорожной политикѣ, и правительство ведетъ уже за свой счетъ не только сооруженіе, но и постройку цѣлаго ряда желѣзныхъ дорогъ: Екатерининской (471 в.), Екатеринбурго-Тюменской (347 в.), Баскунчакской (72 в.), Полѣсскихъ (1.414 в.) Самаро-Уфимской (454 в.); кромѣ того оно беретъ въ свои руки дороги обществъ, оказавшихся совершенно несостоятельными: Харьково-Николаевской (1.031 в.), Тамбовско-Саратовской (369 в.), Муромской (106 в.), Ливенской (57 в.), Уральской (669 в.), Ряжско-Вяземской (132 в.). Всего затрачено правительствомъ на устройство этихъ дорогъ (кромѣ Самаро-Уфимской и Ряжско-Вяземской)—190.621,486 мет. р. (41.932 р. на версту).

Недолговременное казенное завѣдываніе этими дорогами не даетъ возможности высказать опредѣленное мнѣніе объ его выгодности, да послѣдней, впрочемъ, трудно и ожидать, въ виду того, что перешедшія въ казну частныя дороги были дефицитныя, а потому и въ рукахъ послѣдней онѣ не могутъ приносить значительнаго дохода. Важнымъ недостаткомъ современной нашей желѣзно-дорожной системы является разбросанность ея линій по разнымъ мѣстамъ Россіи, что мѣшаетъ введенію тѣхъ улучшеній и сбереженій въ расходахъ, которыя возможны при казенномъ управленіи при связности казенной сѣти и въ значительной степени ставило до послѣдняго времени эти линіи въ подчиненное положеніе къ окружающимъ частнымъ дорогамъ [1]). Нечего и говорить уже о томъ, что при

[1]) Ср. *И. Георгіевскій.* „Финансовыя отношенія государства и частныхъ желѣзно-дорожныхъ обществъ въ Россіи и зап.-европейскихъ государствахъ". Спб. 1887. Стр. 326.

спійской желѣз. дороги—1.343 в.) приходится 26.113 верстъ: 5.127 казенныхъ и 20.986 частныхъ. Общая затрата капиталовъ на постройку этихъ дорогъ къ 1 января 1888 г. равнялась 1.752.000,000 металл. руб., что составляетъ среднимъ числомъ 69.000 металл. руб. на версту длины. Посмотримъ, въ чемъ выразилось и выражается участіе правительства въ этой затратѣ.

Казенныя жел. дороги въ Россіи.

Прежде всего правительство строило *казенныя дороги* на свой счетъ; впрочемъ всѣ такія дороги, выстроенныя до 1880 года, были переданы послѣ постройки на тѣхъ или другихъ условіяхъ частнымъ обществамъ, а потому и затрата казны на ихъ сооруженіе входитъ въ общую стоимость постройки частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Только съ 1880 г. начинается переворотъ въ желѣзно-дорожной политикѣ, и правительство ведетъ уже за свой счетъ не только сооруженіе, но и постройку цѣлаго ряда желѣзныхъ дорогъ: Екатерининской (471 в.), Екатеринбурго-Тюменской (347 в.), Баскунчакской (72 в.), Полѣсскихъ (1.414 в.) Самаро-Уфимской (454 в.); кромѣ того оно беретъ въ свои руки дороги обществъ, оказавшихся совершенно несостоятельными: Харьково-Николаевской (1.031 в.), Тамбовско-Саратовской (369 в.), Муромской (106 в.), Ливенской (57 в.), Уральской (669 в.), Ряжско-Вяземской (132 в.). Всего затрачено правительствомъ на устройство этихъ дорогъ (кромѣ Самаро-Уфимской и Ряжско-Вяземской)—190.621,486 мет. р. (41.932 р. на версту).

Недолговременное казенное завѣдываніе этими дорогами не даетъ возможности высказать опредѣленное мнѣніе объ его выгодности, да послѣдней, впрочемъ, трудно и ожидать, въ виду того, что перешедшія въ казну частныя дороги были дефицитныя, а потому и въ рукахъ послѣдней онѣ не могутъ приносить значительнаго дохода. Важнымъ недостаткомъ современной нашей желѣзно-дорожной системы является разбросанность ея линій по разнымъ мѣстамъ Россіи, что мѣшаетъ введенію тѣхъ улучшеній и сбереженій въ расходахъ, которыя возможны при казенномъ управленіи при связности казенной сѣти и въ значительной степени ставило до послѣдняго времени эти линіи въ подчиненное положеніе къ окружающимъ частнымъ дорогамъ [1]). Нечего и говорить уже о томъ, что при

[1]) Ср. *И. Георгіевскій.* „Финансовыя отношенія государства и частныхъ желѣзно-дорожныхъ обществъ въ Россіи и зап.-европейскихъ государствахъ". Спб. 1887. Стр. 326.

такомъ порядкѣ абсолютно невозможно полное осуществленіе государственной системы тарифовъ, которое непремѣнно предполагаетъ государственное владѣніе всею желѣзно-дорожною сѣтью, ибо иначе трудно избѣжать нарушенія правъ и законныхъ интересовъ частныхъ компаній [1]). Поэтому для устраненія этого недостатка желательно, чтобы пріобрѣтеніе частныхъ желѣзныхъ дорогъ казною на будущее время производилось по строго обдуманному плану, въ видахъ образованія цѣльныхъ самостоятельныхъ путей и связной сѣти. Къ сожалѣнію, на малое препятствіе этому дѣлу могутъ представить тяжелыя условія выкупа. Во всѣхъ концессіяхъ упоминается, что, еслибы правительство вздумало выкупить ту или другую дорогу, то для опредѣленія цѣны выкупа принимается средняя величина чистаго дохода за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, и по этому доходу производится реализація капитала или же этотъ доходъ правительство обязуется уплачивать ежегодно въ теченіе остальнаго срока до конца концессіи. Эти условія требуютъ отъ государства громадныхъ затратъ въ случаѣ выкупа доходныхъ линій; вслѣдствіе этого у нѣкоторыхъ экономистовъ невольно является мысль, не имѣетъ ли государство право выкупать желѣзныя дороги не по этой условной, а по дѣйствительной, реальной ихъ стоимости. Положительное рѣшеніе этого вопроса находитъ себѣ защитника въ лицѣ пр. Чупрова, который весьма энергично настаиваетъ на правѣ правительства выкупать дороги на основаніи *дѣйствительной затраты капитала* на ихъ сооруженіе, а не тѣхъ условій, которыя опредѣляются концессіями. Въ пользу своего мнѣнія г. Чупровъ приводитъ слѣдующіе аргументы. Всякій крупный доходъ въ частномъ предпріятіи есть результатъ особаго риска, особаго труда и предпріимчивости и, наконецъ, затраты своего собственнаго или добытаго на собственный рискъ капитала, который поступаетъ на рынокъ и подвергается всѣмъ случайностямъ конкурренціи; между тѣмъ къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ это правило не прилагается. Въ самомъ дѣлѣ крупная прибыль желѣзно-дорожныхъ обществъ не есть результатъ особаго риска, такъ какъ при системѣ государственныхъ гарантій рискъ желѣзно-дорожныхъ предпріятій лежитъ не на владѣльцахъ дороги, а на цѣлой странѣ. Съ

О выкупѣ частныхъ жел. дорогъ.

---

[1]) См. *Пихно.* „Желѣзнодорожные тарифы“. Кіевъ. 1888. Стр. 255.

О выкупѣ частныхъ жел. дорогъ.

такомъ порядкѣ абсолютно невозможно полное осуществленіе государственной системы тарифовъ, которое непремѣнно предполагаетъ государственное владѣніе всею желѣзно-дорожною сѣтью, ибо иначе трудно избѣжать нарушенія правъ и законныхъ интересовъ частныхъ компаній [1]). Поэтому для устраненія этого недостатка желательно, чтобы пріобрѣтеніе частныхъ желѣзныхъ дорогъ казною на будущее время производилось по строго обдуманному плану, въ видахъ образованія цѣльныхъ самостоятельныхъ путей и связной сѣти. Къ сожалѣнію, на малое препятствіе этому дѣлу могутъ представить тяжелыя условія выкупа. Во всѣхъ концессіяхъ упоминается, что, еслибы правительство вздумало выкупить ту или другую дорогу, то для опредѣленія цѣны выкупа принимается средняя величина чистаго дохода за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, и по этому доходу производится реализація капитала или же этотъ доходъ правительство обязуется уплачивать ежегодно въ теченіе остальнаго срока до конца концессіи. Эти условія требуютъ отъ государства громадныхъ затратъ въ случаѣ выкупа доходныхъ линій; вслѣдствіе этого у нѣкоторыхъ экономистовъ невольно является мысль, не имѣетъ ли государство право выкупать желѣзныя дороги не по этой условной, а по дѣйствительной, реальной ихъ стоимости. Положительное рѣшеніе этого вопроса находитъ себѣ защитника въ лицѣ пр. Чупрова, который весьма энергично настаиваетъ на правѣ правительства выкупать дороги на основаніи *дѣйствительной затраты капитала* на ихъ сооруженіе, а не тѣхъ условій, которыя опредѣляются концессіями. Въ пользу своего мнѣнія г. Чупровъ приводитъ слѣдующіе аргументы. Всякій крупный доходъ въ частномъ предпріятіи есть результатъ особаго риска, особаго труда и предпріимчивости и, наконецъ, затраты своего собственнаго или добытаго на собственный рискъ капитала, который поступаетъ на рынокъ и подвергается всѣмъ случайностямъ конкурренціи; между тѣмъ къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ это правило не прилагается. Въ самомъ дѣлѣ крупная прибыль желѣзно-дорожныхъ обществъ не есть результатъ особаго риска, такъ какъ при системѣ государственныхъ гарантій рискъ желѣзно-дорожныхъ предпріятій лежитъ не на владѣльцахъ дороги, а на цѣлой странѣ. Съ

---

[1]) См. *Пихно.* „Желѣзнодорожные тарифы“. Кіевъ. 1888. Стр. 255.

другой стороны хозяйства желѣзныхъ дорогъ, акціонеры, затрачиваютъ въ предпріятіе не исключительно собственный, а преимущественно чужой, облигаціонный капиталъ, который часто составляетъ отъ $^2/_3$ до $^3/_4$ всѣхъ суммъ, издержанныхъ на постройку. Такимъ образомъ ни одно изъ тѣхъ экономическихъ основаній, на которыхъ обыкновенно опирается всякій предпринимательскій доходъ, къ желѣзно-дорожному хозяйству не примѣняется, и потому правительство имѣетъ право производить выкупъ по *дѣйствительной стоимости* дорогъ.

Затраты казны на частныя жел. дороги.

Участіе государства въ затратахъ на сооруженіе *частныхъ желѣзныхъ дорогъ* выражается прежде всего въ томъ, что казна принимаетъ на себѣ *реализацію* облигаціонныхъ капиталовъ, которые она оставляетъ за собою иногда по крайне высокой цѣнѣ и потому неминуемо несетъ убытки, и иногда оставляетъ за собою значительную часть и акціонернаго капитала. Изъ свѣдѣній о желѣзныхъ дорогахъ за 1887 г., помѣщенныхъ въ 20-мъ вып. «Статистическаго сборника Министерства Путей Сообщенія» (Спб. 1889), видно, что на устройство частныхъ желѣзныхъ дорогъ затрачено 1.561.357,774 р. металл.; изъ этой суммы на долю правительства приходится:

	Металлич. руб.		Кредитн. руб.
1) капиталовъ, по коимъ гарантированъ правит. доходъ:			
а) акціонерныхъ. . . .	233,620,250	+	108,220,219,25
б) облигаціонныхъ . . .	365,237,533,88	+	3,338,000
2) облигацій, реализованныхъ правительствомъ (консолидированныхъ).	639,580,827,85	+	—
3) строительныхъ казенныхъ ссудъ.	50,241,575	+	89,616,234,75
4) безвозвратныхъ воспособленій отъ казны	—	+	12,542.297,64
Всего .	1,288,080,187	+	213,711,752

1,406,808,938 руб. мет.

Такимъ образомъ болѣе 90% общей затраты на сооруженіе частной сѣти произведено было при непосредственномъ участіи государства. Второй видъ этого участія заключается въ гарантированіи по акціямъ и облигаціямъ извѣстнаго процента инте-

другой стороны хозяйства желѣзныхъ дорогъ, акціонеры, затрачиваютъ въ предпріятіе не исключительно собственный, а преимущественно чужой, облигаціонный капиталъ, который часто составляетъ отъ $^2/_3$ до $^3/_4$ всѣхъ суммъ, издержанныхъ на постройку. Такимъ образомъ ни одно изъ тѣхъ экономическихъ основаній, на которыхъ обыкновенно опирается всякій предпринимательскій доходъ, къ желѣзно-дорожному хозяйству не примѣняется, и потому правительство имѣетъ право производить выкупъ по *дѣйствительной стоимости* дорогъ.

Затраты казны на частныя жел. дороги.

Участіе государства въ затратахъ на сооруженіе *частныхъ желѣзныхъ дорогъ* выражается прежде всего въ томъ, что казна принимаетъ на себѣ *реализацію* облигаціонныхъ капиталовъ, которые она оставляетъ за собою иногда по крайне высокой цѣнѣ и потому неминуемо несетъ убытки, и иногда оставляетъ за собою значительную часть и акціонернаго капитала. Изъ свѣдѣній о желѣзныхъ дорогахъ за 1887 г., помѣщенныхъ въ 20-мъ вып. «Статистическаго сборника Министерства Путей Сообщенія» (Спб. 1889), видно, что на устройство частныхъ желѣзныхъ дорогъ затрачено 1.561.357,774 р. металл.; изъ этой суммы на долю правительства приходится:

	Металлич. руб.		Кредитн. руб.
1) капиталовъ, по коимъ гарантированъ правит. доходъ:			
а) акціонерныхъ. . . .	233,620,250	+	108,220,219,25
б) облигаціонныхъ . . .	365,237,533,88	+	3,338,000
2) облигацій, реализованныхъ правительствомъ (консолидированныхъ).	639,580,827,85	+	—
3) строительныхъ казенныхъ ссудъ.	50,241,575	+	89,616,234,75
4) безвозвратныхъ воспособленій отъ казны	—	+	12,542.297,64
Всего .	1,288,080,187	+	213,711,752

1,406,808,938 руб. мет.

Такимъ образомъ болѣе 90% общей затраты на сооруженіе частной сѣти произведено было при непосредственномъ участіи государства. Второй видъ этого участія заключается въ гарантированіи по акціямъ и облигаціямъ извѣстнаго процента инте-

реса и погашенія; такъ какъ бо́льшая часть гарантированныхъ дорогъ далеко не приноситъ дохода въ размѣрѣ гарантированнаго, то правительству приходится тратить на покрытіе этого недочета ежегодно весьма значительныя суммы: именно въ 1888 г. годовой размѣръ правительственной гарантіи и уплаты казны по консолидированнымъ облигаціямъ равнялся 56.891,000 р. металл. + 13.086,000 р. кредитныхъ.

Не имѣя возможности останавливаться долѣе на выясненіи финансовыхъ отношеній между казною и частными желѣзно-дорожными обществами, отмѣтимъ только несообразность существовавшаго до самаго послѣдняго времени соединенія почти полнаго невмѣшательства правительства въ дѣло составленія желѣзнодорожныхъ тарифовъ съ системой гарантіи дохода. Увѣренность акціонеровъ въ полученіи обезпеченнаго дохода совершенно ослабляла ихъ энергію въ дѣлѣ контроля надъ управленіемъ мало доходныхъ дорогъ, вслѣдствіе чего эти линіи подвергались сильнѣйшему вліянію конкурренціи богатыхъ или негарантированныхъ дорогъ, для которыхъ увеличеніе дохода является дѣломъ насущнаго интереса, и годъ отъ году требовали все большихъ и большихъ приплатъ по гарантіи. Вслѣдствіе этого настоятельно чувствовалась необходимость вмѣшательства правительства, какъ наиболѣе заинтересованной въ правильномъ веденіи дѣла стороны, въ хозяйничанье гарантированныхъ, а вмѣстѣ съ ними и всѣхъ вообще частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Сознаніе этой необходимости привело къ послѣднее время къ принятію цѣлаго ряда мѣръ, которыя постепенно расширяютъ вліяніе правительства на эту область народнаго хозяйства остановимся на одной изъ важнѣйшихъ и послѣднихъ мѣръ въ этомъ направленіи.

Вмѣшательство государства въ тарифное дѣло.

Высочайше утвержд. 15 іюня 1887 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено: «признать, что правительству принадлежитъ руководительство дѣйствіями жел.-дорожныхъ обществъ по установленію тарифовъ на перевозку пассажировъ и грузовъ съ цѣлью огражденія отъ ущерба казеннаго интереса, потребностей населенія, равно какъ и нуждъ промышленности и торговли». 18 ноября 1888 г. правительственное руководительство тарифами желѣзныхъ дорогъ было всецѣло передано въ вѣдомство Министерства Финансовъ и, наконецъ, 8-го марта 1889 г. Высочайше утверждено «времен-

реса и погашенія; такъ какъ бо́льшая часть гарантированныхъ дорогъ далеко не приноситъ дохода въ размѣрѣ гарантированнаго, то правительству приходится тратить на покрытіе этого недочета ежегодно весьма значительныя суммы: именно въ 1888 г. годовой размѣръ правительственной гарантіи и уплаты казны по консолидированнымъ облигаціямъ равнялся 56.891,000 р. металл. + 13.086,000 р. кредитныхъ.

Не имѣя возможности останавливаться долѣе на выясненіи финансовыхъ отношеній между казною и частными желѣзно-дорожными обществами, отмѣтимъ только несообразность существовавшаго до самаго послѣдняго времени соединенія почти полнаго невмѣшательства правительства въ дѣло составленія желѣзнодорожныхъ тарифовъ съ системой гарантіи дохода. Увѣренность акціонеровъ въ полученіи обезпеченнаго дохода совершенно ослабляла ихъ энергію въ дѣлѣ контроля надъ управленіемъ мало доходныхъ дорогъ, вслѣдствіе чего эти линіи подвергались сильнѣйшему вліянію конкурренціи богатыхъ или негарантированныхъ дорогъ, для которыхъ увеличеніе дохода является дѣломъ насущнаго интереса, и годъ отъ году требовали все большихъ и большихъ приплатъ по гарантіи. Вслѣдствіе этого настоятельно чувствовалась необходимость вмѣшательства правительства, какъ наиболѣе заинтересованной въ правильномъ веденіи дѣла стороны, въ хозяйничанье гарантированныхъ, а вмѣстѣ съ ними и всѣхъ вообще частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Сознаніе этой необходимости привело къ послѣднее время къ принятію цѣлаго ряда мѣръ, которыя постепенно расширяютъ вліяніе правительства на эту область народнаго хозяйства остановимся на одной изъ важнѣйшихъ и послѣднихъ мѣръ въ этомъ направленіи.

Вмѣшательство государства въ тарифное дѣло.

Высочайше утвержд. 15 іюня 1887 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено: «признать, что правительству принадлежитъ руководительство дѣйствіями жел.-дорожныхъ обществъ по установленію тарифовъ на перевозку пассажировъ и грузовъ съ цѣлью огражденія отъ ущерба казеннаго интереса, потребностей населенія, равно какъ и нуждъ промышленности и торговли». 18 ноября 1888 г. правительственное руководительство тарифами желѣзныхъ дорогъ было всецѣло передано въ вѣдомство Министерства Финансовъ и, наконецъ, 8-го марта 1889 г. Высочайше утверждено «времен-

ное положеніе о жел.-дорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ», положившее главныя основы новому порядку завѣдыванія тарифами [1]).

Этими и послѣдующими второстепенными постановленіями выработанъ цѣлый кодексъ тарифнаго законодательства, съ большою подробностью устанавливающій права и обязанности желѣзныхъ дорогъ и государства въ этой области. Для направленія тарифнаго дѣла при Министерствѣ Финансовъ учреждены три новыхъ органа: 1) Совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ—высшее учрежденіе. состоящее изъ членовъ отъ всѣхъ заинтересованныхъ въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ правительственныхъ вѣдомствъ, а также изъ представителей промышленности и жел. дорогъ—для высшаго руководительства тарифнымъ дѣломъ и разрѣшенія всѣхъ общихъ тарифныхъ вопросовъ; 2) Тарифный комитетъ—изъ членовъ отъ Министерства Финансовъ и другихъ Министерствъ, наиболѣе близкихъ къ тарифнымъ дѣламъ—для обсужденія и рѣшенія болѣе важныхъ частныхъ тарифныхъ вопросовъ и, наконецъ, 3) Департаментъ желѣзно-дорожныхъ дѣлъ—для рѣшенія всѣхъ менѣе важныхъ и преимущественно срочныхъ частныхъ тарифныхъ вопросовъ, а также разработки и дѣлопроизводства по всѣмъ тарифнымъ дѣламъ. Этимъ органамъ предоставлено не только общее направленіе тарифнаго дѣла и надзоръ за нимъ, но также и прямое воздѣйствіе на самую выработку тарифныхъ нормъ. По новымъ правиламъ никакой составленный дорогою тарифный проектъ не можетъ быть приведенъ въ дѣйствіе раньше, нежели онъ будетъ разсмотрѣнъ въ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ. Основной принципъ руководительства тарифными дѣлами — «огражденіе интересовъ населенія, промышленности, торговли и казны», помимо установленія перечисленныхъ органовъ, которые обязаны всегда имѣть его въ виду, выражается также въ предоставленіи права возбуждать вопросы о перемѣнѣ та-

---

[1]) 29-го марта утверждены Министромъ Финансовъ „временныя правила относительно составленія, публикаціи, введенія въ дѣйствіе и отмѣны тарифовъ“; 14-го іюня —„правила относительнораспредѣленія желѣзно-дорожныхъ сборовъ по перевозкамъ прямого сообщенія“; 1-го августа—„правила для съѣздовъ представителей жел. дорогъ по тарифнымъ вопросамъ“; 5-го августа—„правила относительно общихъ способовъ устраненія соперничества жел. дорогъ между собою по перевозкѣ грузовъ“.

ное положеніе о жел.-дорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ», положившее главныя основы новому порядку завѣдыванія тарифами [1]).

Этими и послѣдующими второстепенными постановленіями выработанъ цѣлый кодексъ тарифнаго законодательства, съ большою подробностью устанавливающій права и обязанности желѣзныхъ дорогъ и государства въ этой области. Для направленія тарифнаго дѣла при Министерствѣ Финансовъ учреждены три новыхъ органа: 1) Совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ—высшее учрежденіе. состоящее изъ членовъ отъ всѣхъ заинтересованныхъ въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ правительственныхъ вѣдомствъ, а также изъ представителей промышленности и жел. дорогъ—для высшаго руководительства тарифнымъ дѣломъ и разрѣшенія всѣхъ общихъ тарифныхъ вопросовъ; 2) Тарифный комитетъ—изъ членовъ отъ Министерства Финансовъ и другихъ Министерствъ, наиболѣе близкихъ къ тарифнымъ дѣламъ—для обсужденія и рѣшенія болѣе важныхъ частныхъ тарифныхъ вопросовъ и, наконецъ, 3) Департаментъ желѣзно-дорожныхъ дѣлъ—для рѣшенія всѣхъ менѣе важныхъ и преимущественно срочныхъ частныхъ тарифныхъ вопросовъ, а также разработки и дѣлопроизводства по всѣмъ тарифнымъ дѣламъ. Этимъ органамъ предоставлено не только общее направленіе тарифнаго дѣла и надзоръ за нимъ, но также и прямое воздѣйствіе на самую выработку тарифныхъ нормъ. По новымъ правиламъ никакой составленный дорогою тарифный проектъ не можетъ быть приведенъ въ дѣйствіе раньше, нежели онъ будетъ разсмотрѣнъ въ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ. Основной принципъ руководительства тарифными дѣлами — «огражденіе интересовъ населенія, промышленности, торговли и казны», помимо установленія перечисленныхъ органовъ, которые обязаны всегда имѣть его въ виду, выражается также въ предоставленіи права возбуждать вопросы о перемѣнѣ та-

---

[1]) 29-го марта утверждены Министромъ Финансовъ „временныя правила относительно составленія, публикаціи, введенія въ дѣйствіе и отмѣны тарифовъ“; 14-го іюня —„правила относительнораспредѣленія желѣзно-дорожныхъ сборовъ по перевозкамъ прямого сообщенія“; 1-го августа—„правила для съѣздовъ представителей жел. дорогъ по тарифнымъ вопросамъ“; 5-го августа—„правила относительно общихъ способовъ устраненія соперничества жел. дорогъ между собою по перевозкѣ грузовъ“.

рифовъ — тѣмъ правительственнымъ вѣдомствамъ, общественнымъ учрежденіямъ и обществамъ, которыя имѣютъ цѣлью попеченіе о хозяйственныхъ интересахъ населенія и объ удовлетвореніи нуждъ торговли и промышленности. Но наибольшее вниманіе все-таки обращено на финансовую сторону тарифнаго вопроса, на огражденіе интересовъ казны. Здѣсь самое важное значеніе, конечно, принадлежитъ разрѣшенію вопросовъ по распредѣленію провозной платы между жел. дорогами, такъ какъ отъ того или другого способа этого распредѣленія весьма нерѣдко зависитъ размѣръ казенныхъ приплатъ по гарантіямъ. При обсужденіи тарифнаго закона въ Соединенныхъ Департаментахъ государственной экономіи и законовъ Государственнаго Совѣта, эти послѣдніе, въ видахъ справедливости и огражденія казны отъ излишнихъ платежей по гарантіи вслѣдствіе произвольнаго распредѣленія между жел. дорогами провозныхъ платъ, полагали необходимо установить твердое начало, что въ основаніе распредѣленія должны приниматься разстояніе и степень участія дороги въ перевозкѣ. Но такъ какъ на практикѣ установился иной порядокъ разсчетовъ между дорогами и коренное измѣненіе этого порядка сразу могло бы внести нѣкоторое потрясеніе въ установившіяся отношенія, то было найдено болѣе осторожнымъ не вводить въ законъ этого положенія, а поручить Министру Финансовъ регулировать распредѣленіе провозныхъ платъ съ цѣлью постепеннаго приближенія къ пропорціональности между проходимыми грузомъ по дорогамъ разстояніемъ и причитающимися имъ долями провозной платы. Начало этого регулированія было положено утвержденными 14 іюня 1889 г. М-ромъ Финансовъ спеціальными правилами. Тѣми же фискальными требованіями объясняется и изданіе особыхъ правилъ относительно общихъ способовъ устраненія соперничества между жел. дорогами.

Итакъ отнынѣ всѣ вводимые вновь тарифы и ихъ измѣненія будутъ подлежать полной правительственной регламентаціи; правительство получило возможность, при посредствѣ самихъ желѣзныхъ дорогъ и при содѣйствіи всѣхъ заинтересованныхъ въ тарифахъ установленій, постепенно водворять тарифную систему, болѣе соотвѣтствующую государственнымъ и экономическимъ потребностямъ.

Приведемъ словами проф. Чупрова краткую характеристику

рифовъ — тѣмъ правительственнымъ вѣдомствамъ, общественнымъ учрежденіямъ и обществамъ, которыя имѣютъ цѣлью попеченіе о хозяйственныхъ интересахъ населенія и объ удовлетвореніи нуждъ торговли и промышленности. Но наибольшее вниманіе все-таки обращено на финансовую сторону тарифнаго вопроса, на огражденіе интересовъ казны. Здѣсь самое важное значеніе, конечно, принадлежитъ разрѣшенію вопросовъ по распредѣленію провозной платы между жел. дорогами, такъ какъ отъ того или другого способа этого распредѣленія весьма нерѣдко зависитъ размѣръ казенныхъ приплатъ по гарантіямъ. При обсужденіи тарифнаго закона въ Соединенныхъ Департаментахъ государственной экономіи и законовъ Государственнаго Совѣта, эти послѣдніе, въ видахъ справедливости и огражденія казны отъ излишнихъ платежей по гарантіи вслѣдствіе произвольнаго распредѣленія между жел. дорогами провозныхъ платъ, полагали необходимо установить твердое начало, что въ основаніе распредѣленія должны приниматься разстояніе и степень участія дороги въ перевозкѣ. Но такъ какъ на практикѣ установился иной порядокъ разсчетовъ между дорогами и коренное измѣненіе этого порядка сразу могло бы внести нѣкоторое потрясеніе въ установившіяся отношенія, то было найдено болѣе осторожнымъ не вводить въ законъ этого положенія, а поручить Министру Финансовъ регулировать распредѣленіе провозныхъ платъ съ цѣлью постепеннаго приближенія къ пропорціональности между проходимыми грузомъ по дорогамъ разстояніемъ и причитающимися имъ долями провозной платы. Начало этого регулированія было положено утвержденными 14 іюня 1889 г. М-ромъ Финансовъ спеціальными правилами. Тѣми же фискальными требованіями объясняется и изданіе особыхъ правилъ относительно общихъ способовъ устраненія соперничества между жел. дорогами.

Итакъ отнынѣ всѣ вводимые вновь тарифы и ихъ измѣненія будутъ подлежать полной правительственной регламентаціи; правительство получило возможность, при посредствѣ самихъ желѣзныхъ дорогъ и при содѣйствіи всѣхъ заинтересованныхъ въ тарифахъ установленій, постепенно водворять тарифную систему, болѣе соотвѣтствующую государственнымъ и экономическимъ потребностямъ.

Приведемъ словами проф. Чупрова краткую характеристику

дѣйствій новыхъ учрежденій: «Обширныя полномочія, предоставленныя правительству по новому закону стали прилагаться на дѣлѣ немедленно послѣ того, какъ были даны. Въ теченіе минувшаго (1889) года подверглись передѣлкѣ и пересмотру всѣ дѣйствующіе тарифы на хлѣбные грузы, обнимающіе самую крупную и важнѣйшую долю нашей жел.-дорожной перевозки. Еще въ 1888 г. съѣздъ представителей жел. дорогъ произвелъ огромную работу для урегулированія хлѣбныхъ тарифовъ; въ минувшемъ же году прошлогодніе тарифы подверглись коренному пересмотру. Сначала намѣчены были правительственными органами по тарифнымъ дѣламъ общія основанія для переработки тарифовъ; затѣмъ началась продолжительная сессія жел.-дорожнаго съѣзда, въ которой были проектированы самые хлѣбные тарифы примѣнительно къ предложеннымъ правительствомъ общимъ основаніямъ. Проэкты, намѣченные съѣздомъ, были затѣмъ снова разсмотрѣны въ тарифномъ комитетѣ и лишь послѣ того утверждены М-ромъ Финансовъ и предложены къ исполненію. Такимъ образомъ хлѣбные тарифы на предстоящій (1890) годъ выработаны при самомъ дѣятельномъ участіи правительства. Примѣненія новаго порядка начались съ вывозныхъ хлѣбныхъ тарифовъ къ портамъ и станціямъ западной сухопутной границы, которые были введены въ дѣйствіе съ 15 сент. Затѣмъ съ 15 ноября вошли въ силу новые тарифы для повагонной перевозки въ прямомъ и внутреннемъ сообщеніи, вслѣдъ затѣмъ и мѣстные хлѣбные тарифы подверглись пересмотру и правительственному утвержденію. Кромѣ тарифныхъ ставокъ на хлѣбные грузы, правительственныя учрежденія успѣли разсмотрѣть и ввести въ дѣйствіе цѣлый рядъ разнообразныхъ правилъ, имѣющихъ отношеніе къ хлѣбной перевозкѣ. Таковы правила: о провозной платѣ по отправкамъ зернового хлѣба съ остановкою или завозомъ въ склады для храненія; правила о такъ называемыхъ перемолочныхъ тарифахъ, условія возврата части провозной платы за вывозимые за границу перемолочные продукты. Эти послѣднія мѣропріятія клонятся къ тому, чтобы поощрить вывозъ за границу продуктовъ русскаго земледѣлія по возможности въ переработанномъ видѣ.

Не входя въ разсмотрѣніе перемѣнъ, произведенныхъ въ 1889 г. въ хлѣбныхъ тарифахъ, замѣтимъ, что ими внесена

дѣйствій новыхъ учрежденій: «Обширныя полномочія, предоставленныя правительству по новому закону стали прилагаться на дѣлѣ немедленно послѣ того, какъ были даны. Въ теченіе минувшаго (1889) года подверглись передѣлкѣ и пересмотру всѣ дѣйствующіе тарифы на хлѣбные грузы, обнимающіе самую крупную и важнѣйшую долю нашей жел.-дорожной перевозки. Еще въ 1888 г. съѣздъ представителей жел. дорогъ произвелъ огромную работу для урегулированія хлѣбныхъ тарифовъ; въ минувшемъ же году прошлогодніе тарифы подверглись коренному пересмотру. Сначала намѣчены были правительственными органами по тарифнымъ дѣламъ общія основанія для переработки тарифовъ; затѣмъ началась продолжительная сессія жел.-дорожнаго съѣзда, въ которой были проектированы самые хлѣбные тарифы примѣнительно къ предложеннымъ правительствомъ общимъ основаніямъ. Проэкты, намѣченные съѣздомъ, были затѣмъ снова разсмотрѣны въ тарифномъ комитетѣ и лишь послѣ того утверждены М-ромъ Финансовъ и предложены къ исполненію. Такимъ образомъ хлѣбные тарифы на предстоящій (1890) годъ выработаны при самомъ дѣятельномъ участіи правительства. Примѣненія новаго порядка начались съ вывозныхъ хлѣбныхъ тарифовъ къ портамъ и станціямъ западной сухопутной границы, которые были введены въ дѣйствіе съ 15 сент. Затѣмъ съ 15 ноября вошли въ силу новые тарифы для повагонной перевозки въ прямомъ и внутреннемъ сообщеніи, вслѣдъ затѣмъ и мѣстные хлѣбные тарифы подверглись пересмотру и правительственному утвержденію. Кромѣ тарифныхъ ставокъ на хлѣбные грузы, правительственныя учрежденія успѣли разсмотрѣть и ввести въ дѣйствіе цѣлый рядъ разнообразныхъ правилъ, имѣющихъ отношеніе къ хлѣбной перевозкѣ. Таковы правила: о провозной платѣ по отправкамъ зернового хлѣба съ остановкою или завозомъ въ склады для храненія; правила о такъ называемыхъ перемолочныхъ тарифахъ, условія возврата части провозной платы за вывозимые за границу перемолочные продукты. Эти послѣднія мѣропріятія клонятся къ тому, чтобы поощрить вывозъ за границу продуктовъ русскаго земледѣлія по возможности въ переработанномъ видѣ.

Не входя въ разсмотрѣніе перемѣнъ, произведенныхъ въ 1889 г. въ хлѣбныхъ тарифахъ, замѣтимъ, что ими внесена

бо́льшая систематичность въ эту запутанную область, послѣдовательнѣе проведены общіе принципы, въ главныхъ чертахъ намѣченные работами упомянутаго выше съѣзда 1888 г.; облегчено положеніе мѣстностей, обездоленныхъ предшествующими тарифными реформами, устранены особенно рѣзкія неравенства, создававшія привилегированное положеніе для однѣхъ мѣстностей въ ущербъ другихъ и распространены на всѣ станціи и всѣ направленія льготныя условія прямыхъ сообщеній».

Налогъ на пассажировъ и багажъ.

Такъ какъ приплаты по гарантіямъ совершаются на счетъ обще-государственныхъ суммъ, получающихся обыкновенно путемъ налоговъ со всѣхъ гражданъ, а выгоды желѣзныхъ дорогъ въ большей сравнительно степени достаются тѣмъ лицамъ, которыя непосредственно ими пользуются, то, для устраненія нѣкоторой несправедливости, заключающейся въ этомъ распредѣленіи тяжести и выгодъ дефицитныхъ дорогъ, правительство установило съ 1-го февраля 1879 г. особый жел.-дорожный сборъ, падающій не на доходъ желѣзно-дорожныхъ обществъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Пруссіи, а на пассажировъ, въ размѣрѣ 25% съ цѣны билетовъ 1-го и 2-го класса и 15% съ цѣны билетовъ 3-го класса; съ пассажирскаго багажа и товаровъ большой скорости взимается 25% за провозъ. Введеніе этого налога повело къ увеличенію пассажировъ 3-го класса на счетъ перваго и второго, такъ что въ первое время послужило причиной недобора по пассажирскому движенію для многихъ жел.-дорожныхъ линій. Доходъ казны отъ этого сбора равняется 9 милл. р. Какъ общее правило, подобные налоги на движеніе единогласно осуждаются и теоріей и практикой, какъ крайне вредные и задерживающіе правильное развитіе народнаго богатства.

II. Регаліи юридическія.

A. Почтовая регалія [1]).

Понятіе о почтовой регаліи.

§ 14. Почта представляетъ собою одно изъ полезнѣйшихъ учрежденій новаго времени. Облегчая обмѣнъ мыслей и многіе

[1]) См. по всѣмъ вопросамъ, касающимся исторіи и значенія почтъ и телеграфовъ, прекрасную книгу: *Veredarius.* „Das Buch von der Weltpost, Entwickelung und Wirken der Post und Telegraphie im Weltverkehr". Berlin. 1885.

бо́льшая систематичность въ эту запутанную область, послѣдовательнѣе проведены общіе принципы, въ главныхъ чертахъ намѣченные работами упомянутаго выше съѣзда 1888 г.; облегчено положеніе мѣстностей, обездоленныхъ предшествующими тарифными реформами, устранены особенно рѣзкія неравенства, создававшія привилегированное положеніе для однѣхъ мѣстностей въ ущербъ другихъ и распространены на всѣ станціи и всѣ направленія льготныя условія прямыхъ сообщеній».

Налогъ на пассажировъ и багажъ.

Такъ какъ приплаты по гарантіямъ совершаются на счетъ обще-государственныхъ суммъ, получающихся обыкновенно путемъ налоговъ со всѣхъ гражданъ, а выгоды желѣзныхъ дорогъ въ большей сравнительно степени достаются тѣмъ лицамъ, которыя непосредственно ими пользуются, то, для устраненія нѣкоторой несправедливости, заключающейся въ этомъ распредѣленіи тяжести и выгодъ дефицитныхъ дорогъ, правительство установило съ 1-го февраля 1879 г. особый жел.-дорожный сборъ, падающій не на доходъ желѣзно-дорожныхъ обществъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Пруссіи, а на пассажировъ, въ размѣрѣ 25% съ цѣны билетовъ 1-го и 2-го класса и 15% съ цѣны билетовъ 3-го класса; съ пассажирскаго багажа и товаровъ большой скорости взимается 25% за провозъ. Введеніе этого налога повело къ увеличенію пассажировъ 3-го класса на счетъ перваго и второго, такъ что въ первое время послужило причиной недобора по пассажирскому движенію для многихъ жел.-дорожныхъ линій. Доходъ казны отъ этого сбора равняется 9 милл. р. Какъ общее правило, подобные налоги на движеніе единогласно осуждаются и теоріей и практикой, какъ крайне вредные и задерживающіе правильное развитіе народнаго богатства.

II. Регалии юридическія.

А. Почтовая регалія [1]).

Понятіе о почтовой регаліи.

§ 14. Почта представляетъ собою одно изъ полезнѣйшихъ учрежденій новаго времени. Облегчая обмѣнъ мыслей и многіе

[1]) См. по всѣмъ вопросамъ, касающимся исторіи и значенія почтъ и телеграфовъ, прекрасную книгу: *Veredarius.* „Das Buch von der Weltpost, Entwickelung und Wirken der Post und Telegraphie im Weltverkehr". Berlin. 1885.

другіе виды сношеній между людьми, она является могучимъ средствомъ для развитія народнаго образованія, промышленной дѣятельности и вообще всей культуры страны; въ этомъ отношеніи едвали какое-либо другое орудіе правительственной власти, кромѣ школъ, можетъ имѣть такое широкое и благотворное вліяніе. Въ видѣ примѣра можно указать, что, только благодаря достигшей высокой степени развитія системѣ почтовыхъ сношеній, возможно существованіе всей періодической печати, а говорить о роли послѣдней въ умственномъ развитіи населенія, въ успѣхахъ науки, въ прогрессѣ народнаго хозяйства было бы совершенно излишне.

Цѣль почтовыхъ учрежденій состоитъ въ правильной перевозкѣ и доставкѣ писемъ, денегъ, товарныхъ образцовъ, посылокъ, произведеній печати и, наконецъ, людей; послѣдняя задача первоначально стояла даже на первомъ планѣ въ почтовомъ дѣлѣ и только съ постепеннымъ улучшеніемъ путей сообщенія и особенно съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ мало-помалу утратила свое значеніе.

Въ виду той важной ролп, которую играетъ почта въ общей культурѣ страны, можно сдѣлать слѣдующіе выводы, которые государство должно принимать къ свѣдѣнію въ своихъ отношеніяхъ къ почтѣ:

1. Государство не должно упускать изъ виду этого народно-экономическаго или просвѣтительнаго значенія почты и потому отнюдь не должно ставить на первый планъ рентабильность, доходность этого учрежденія; оно должно наоборотъ стремиться къ возможному облегченію и удешевленію сношеній между подданными.

2. Такое отношеніе государства къ почтовому дѣлу обусловливается даже прямо фискальнымъ интересомъ, ибо удобно и дешево устроенное почтовое сообщеніе дѣлаетъ подданныхъ лучшими плательщиками налоговъ, лучшими носителями государственной тягости. Дѣйствительно, чѣмъ легче, удобнѣе и быстрѣе совершается обмѣнъ мыслей, чѣмъ живѣе происходитъ денежное обращеніе, чѣмъ болѣе облегчается пересылка товарныхъ образцовъ, тѣмъ больше оживляется промышленность, тѣмъ больше увеличивается народное благосостояніе и народный доходъ, тѣмъ больше, слѣдовательно, становится тотъ матеріальный фондъ, изъ котораго государство черпаетъ свои денежныя

другіе виды сношеній между людьми, она является могучимъ средствомъ для развитія народнаго образованія, промышленной дѣятельности и вообще всей культуры страны; въ этомъ отношеніи едвали какое-либо другое орудіе правительственной власти, кромѣ школъ, можетъ имѣть такое широкое и благотворное вліяніе. Въ видѣ примѣра можно указать, что, только благодаря достигшей высокой степени развитія системѣ почтовыхъ сношеній, возможно существованіе всей періодической печати, а говорить о роли послѣдней въ умственномъ развитіи населенія, въ успѣхахъ науки, въ прогрессѣ народнаго хозяйства было бы совершенно излишне.

Цѣль почтовыхъ учрежденій состоитъ въ правильной перевозкѣ и доставкѣ писемъ, денегъ, товарныхъ образцовъ, посылокъ, произведеній печати и, наконецъ, людей; послѣдняя задача первоначально стояла даже на первомъ планѣ въ почтовомъ дѣлѣ и только съ постепеннымъ улучшеніемъ путей сообщенія и особенно съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ мало-помалу утратила свое значеніе.

Въ виду той важной ролп, которую играетъ почта въ общей культурѣ страны, можно сдѣлать слѣдующіе выводы, которые государство должно принимать къ свѣдѣнію въ своихъ отношеніяхъ къ почтѣ:

1. Государство не должно упускать изъ виду этого народно-экономическаго или просвѣтительнаго значенія почты и потому отнюдь не должно ставить на первый планъ рентабильность, доходность этого учрежденія; оно должно наоборотъ стремиться къ возможному облегченію и удешевленію сношеній между подданными.

2. Такое отношеніе государства къ почтовому дѣлу обусловливается даже прямо фискальнымъ интересомъ, ибо удобно и дешево устроенное почтовое сообщеніе дѣлаетъ подданныхъ лучшими плательщиками налоговъ, лучшими носителями государственной тягости. Дѣйствительно, чѣмъ легче, удобнѣе и быстрѣе совершается обмѣнъ мыслей, чѣмъ живѣе происходитъ денежное обращеніе, чѣмъ болѣе облегчается пересылка товарныхъ образцовъ, тѣмъ больше оживляется промышленность, тѣмъ больше увеличивается народное благосостояніе и народный доходъ, тѣмъ больше, слѣдовательно, становится тотъ матеріальный фондъ, изъ котораго государство черпаетъ свои денежныя

средства. Отсюда ясно, что между хорошо организованной почтой и развитіемъ народнаго благосостоянія существуетъ тѣсная связь которая обусловливаетъ собою важное, преимущественно косвенное, фискальное значеніе хорошаго устройства почтоваго сообщенія.

3. Почта должна находиться исключительно въ рукахъ государства; въ почтовомъ дѣлѣ имѣются на лицо всѣ тѣ мотивы, которые служатъ оправданіемъ установленія юридической регаліи. Только государство можетъ, отрѣшаясь отъ принципа рентабильности, устраивать правильное почтовое сообщеніе въ такихъ мѣстностяхъ, которыя по своимъ условіямъ не могутъ окупить его, но тѣмъ еще болѣе, можетъ быть, въ немъ нуждаются; только государство своимъ авторитетомъ можетъ заручиться безусловнымъ довѣріемъ корреспондентовъ и гарантировать имъ тайну письма и надежность доставки; только государство можетъ безъ вреда для общественныхъ интересовъ установить единство почтовыхъ учрежденій цѣлой страны, подчинить интересамъ почты желѣзныя дороги и пароходныя предпріятія и наконецъ, создать удобное и дешевое международное сообщеніе. Кромѣ того, облегчая передачу извѣстій центральному управленію страны и его распоряженій во всѣ части государства почта является существенно важнымъ орудіемъ правительственной власти и, какъ таковая, непремѣнно должна находиться въ рукахъ правительства.

При этомъ невольно напрашивается вопросъ: почему государство не могло бы, какъ это было почти повсюду прежде, отдать веденіе почтоваго дѣла на откупъ частнымъ лицамъ? Такую передачу нельзя одобрить по слѣдующимъ причинамъ (см. Рау, § 209):

1. Частный предприниматель не можетъ сдѣлать значительной экономіи въ издержкахъ управленія сравнительно съ правительствомъ, потому что для столь обширнаго дѣла онъ также нуждается въ многочисленномъ личномъ составѣ для службы и надзора, а вознагражденіе труда на государственной службѣ, благодаря нѣкоторымъ представляемымъ ею льготамъ, часто бываетъ ниже, чѣмъ на частной.

2. Немногіе столь самостоятельны и настолько внушаютъ довѣрія, чтобы можно было предоставить имъ содержаніе почты; поэтому соперничество здѣсь если и возможно, то въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, вслѣдствіе чего откупная плата была бы весьма умѣренна, а частные предприниматели обогащались бы на счетъ государства.

3. Отъ почто-содержателя нельзя ожидать какой-нибудь значительной жертвы для общаго блага; отсюда, для улучшеній въ почтовомъ дѣлѣ—

средства. Отсюда ясно, что между хорошо организованной почтой и развитіемъ народнаго благосостоянія существуетъ тѣсная связь которая обусловливаетъ собою важное, преимущественно косвенное, фискальное значеніе хорошаго устройства почтоваго сообщенія.

3. Почта должна находиться исключительно въ рукахъ государства; въ почтовомъ дѣлѣ имѣются на лицо всѣ тѣ мотивы, которые служатъ оправданіемъ установленія юридической регаліи. Только государство можетъ, отрѣшаясь отъ принципа рентабильности, устраивать правильное почтовое сообщеніе въ такихъ мѣстностяхъ, которыя по своимъ условіямъ не могутъ окупить его, но тѣмъ еще болѣе, можетъ быть, въ немъ нуждаются; только государство своимъ авторитетомъ можетъ заручиться безусловнымъ довѣріемъ корреспондентовъ и гарантировать имъ тайну письма и надежность доставки; только государство можетъ безъ вреда для общественныхъ интересовъ установить единство почтовыхъ учрежденій цѣлой страны, подчинить интересамъ почты желѣзныя дороги и пароходныя предпріятія и наконецъ, создать удобное и дешевое международное сообщеніе. Кромѣ того, облегчая передачу извѣстій центральному управленію страны и его распоряженій во всѣ части государства почта является существенно важнымъ орудіемъ правительственной власти и, какъ таковая, непремѣнно должна находиться въ рукахъ правительства.

При этомъ невольно напрашивается вопросъ: почему государство не могло бы, какъ это было почти повсюду прежде, отдать веденіе почтоваго дѣла на откупъ частнымъ лицамъ? Такую передачу нельзя одобрить по слѣдующимъ причинамъ (см. Рау, § 209):

1. Частный предприниматель не можетъ сдѣлать значительной экономіи въ издержкахъ управленія сравнительно съ правительствомъ, потому что для столь обширнаго дѣла онъ также нуждается въ многочисленномъ личномъ составѣ для службы и надзора, а вознагражденіе труда на государственной службѣ, благодаря нѣкоторымъ представляемымъ ею льготамъ, часто бываетъ ниже, чѣмъ на частной.

2. Немногіе столь самостоятельны и настолько внушаютъ довѣрія, чтобы можно было предоставить имъ содержаніе почты; поэтому соперничество здѣсь если и возможно, то въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, вслѣдствіе чего откупная плата была бы весьма умѣренна, а частные предприниматели обогащались бы на счетъ государства.

3. Отъ почто-содержателя нельзя ожидать какой-нибудь значительной жертвы для общаго блага; отсюда, для улучшеній въ почтовомъ дѣлѣ—

пониженія тарифовъ, увеличенія сношеній и т. п., если они не приносятъ непосредственной выгоды предпринимателю, возникаютъ большія затрудненія, которыя совершенно невозможно устранить впередъ.

4. Частный почто-содержатель можетъ гораздо скорѣе, чѣмъ правительство нарушить тайну корреспонденціи, такъ какъ, не говоря уже о государственной, открытіе тайнъ частной коммерческой корреспонденціи можетъ доставить иногда такую значительную прямую или косвенную выгоду нарушителю, что отъ частнаго лица нѣтъ никакой возможности ожидать воздержности отъ такихъ поступковъ.

Всѣ соображенія говорятъ противъ передачи почты въ завѣдываніи частныхъ лицъ. И въ дѣйствительности всѣ цивилизованные народы пришли къ убѣжденію о необходимости извлечь пересылку и доставку корреспонденціи изъ области частнаго хозяйства, предоставляя частнымъ лицамъ только транспортировку посылокъ свыше извѣстнаго вѣса. Если же въ такомъ общемъ отношеніи государства къ почтѣ и существуютъ исключенія, то они всетаки касаются не частныхъ лицъ, а отдѣльныхъ общественныхъ группъ, т.-е. дозволяется почта земская, сельская, городская для нуждъ мѣстнаго населенія тамъ, гдѣ нѣтъ казенныхъ почтовыхъ конторъ. Находясь подъ нѣкоторымъ контролемъ правительства, эти общественныя почты не только не конкуррируютъ съ казенными, но, имѣя ограниченный районъ дѣйствія, составляютъ даже необходимое дополненіе къ нимъ.

Исторія почты: а) Почта въ древности.

§ 15. Происхожденіе почты относится ко временамъ древности [1]): уже на раннихъ зачаткахъ культуры, въ государствахъ древняго міра дѣлаются попытки устроить правильныя почтовыя сношенія главнымъ образомъ ради различнаго рода правительственныхъ цѣлей. Такъ уже въ Библіи встрѣчаются указанія на пересылку писемъ посредствомъ гонцовъ, причемъ они не являются случайными посланцами, а повидимому между извѣстными пунктами идетъ правильная передача правительственныхъ распоряженій. Киръ, царь персидскій, а затѣмъ и Камбизъ въ другихъ городахъ устраивали цѣлый родъ почтовыхъ станцій, гдѣ находились верховые, назначеніе которыхъ состояло въ возможно быстрой передачѣ извѣстій преимущественно правительственныхъ. Гораздо болѣе развитой почта, какъ учрежденіе государственное, является въ древнемъ Римѣ, гдѣ мы безпрестанно, вмѣстѣ съ поступательнымъ ходомъ римскихъ завоеваній, встрѣчаемся съ двумя характерными явленіями: устройствомъ военныхъ дорогъ по поко-

[1]) См. *Arthur de Rothschild.* „Histoire de la poste aux lettres“. Paris. 1873. *W. Tegg.* „Post and Telegraphs, post and present“. London. 1878.

пониженія тарифовъ, увеличенія сношеній и т. п., если они не приносятъ непосредственной выгоды предпринимателю, возникаютъ большія затрудненія, которыя совершенно невозможно устранить впередъ.

4. Частный почто-содержатель можетъ гораздо скорѣе, чѣмъ правительство нарушить тайну корреспонденціи, такъ какъ, не говоря уже о государственной, открытіе тайнъ частной коммерческой корреспонденціи можетъ доставить иногда такую значительную прямую или косвенную выгоду нарушителю, что отъ частнаго лица нѣтъ никакой возможности ожидать воздержности отъ такихъ поступковъ.

Всѣ соображенія говорятъ противъ передачи почты въ завѣдываніи частныхъ лицъ. И въ дѣйствительности всѣ цивилизованные народы пришли къ убѣжденію о необходимости извлечь пересылку и доставку корреспонденціи изъ области частнаго хозяйства, предоставляя частнымъ лицамъ только транспортировку посылокъ свыше извѣстнаго вѣса. Если же въ такомъ общемъ отношеніи государства къ почтѣ и существуютъ исключенія, то они всетаки касаются не частныхъ лицъ, а отдѣльныхъ общественныхъ группъ, т.-е. дозволяется почта земская, сельская, городская для нуждъ мѣстнаго населенія тамъ, гдѣ нѣтъ казенныхъ почтовыхъ конторъ. Находясь подъ нѣкоторымъ контролемъ правительства, эти общественныя почты не только не конкуррируютъ съ казенными, но, имѣя ограниченный районъ дѣйствія, составляютъ даже необходимое дополненіе къ нимъ.

Исторія почты: а) Почта въ древности.

§ 15. Происхожденіе почты относится ко временамъ древности [1]): уже на раннихъ зачаткахъ культуры, въ государствахъ древняго міра дѣлаются попытки устроить правильныя почтовыя сношенія главнымъ образомъ ради различнаго рода правительственныхъ цѣлей. Такъ уже въ Библіи встрѣчаются указанія на пересылку писемъ посредствомъ гонцовъ, причемъ они не являются случайными посланцами, а повидимому между извѣстными пунктами идетъ правильная передача правительственныхъ распоряженій. Киръ, царь персидскій, а затѣмъ и Камбизъ въ другихъ городахъ устраивали цѣлый родъ почтовыхъ станцій, гдѣ находились верховые, назначеніе которыхъ состояло въ возможно быстрой передачѣ извѣстій преимущественно правительственныхъ. Гораздо болѣе развитой почта, какъ учрежденіе государственное, является въ древнемъ Римѣ, гдѣ мы безпрестанно, вмѣстѣ съ поступательнымъ ходомъ римскихъ завоеваній, встрѣчаемся съ двумя характерными явленіями: устройствомъ военныхъ дорогъ по поко-

[1]) См. *Arthur de Rothschild.* „Histoire de la poste aux lettres“. Paris. 1873. *W. Tegg.* „Post and Telegraphs, post and present“. London. 1878.

реннымъ областямъ и учрежденіемъ по этимъ дорогамъ этапныхъ пунктовъ—positus (давшихъ свое названіе современной почтѣ), гдѣ имѣлось постоянно нѣсколько конюховъ и лошадей и существовала правильная почтовая гоньба—cursus publicus—посредствомъ особыхъ гонцовъ—cursores et statores, которые отправлялись или верхомъ или въ особо устроенныхъ колесницахъ. Эти почтовыя учрежденія служили главнымъ образомъ цѣлямъ правительства и были средствомъ сообщенія отдаленныхъ провинцій съ правящимъ центромъ; встрѣчаются даже указанія на запрещеніе почтовымъ курьерамъ доставлять частную корреспонденцію. Тѣмъ не менѣе существуютъ свидѣтельства, относящіяся къ болѣе раннему времени, именно къ концу республиканскаго періода, что и частныя лица, хотя и нерегулярно пользовались этими cursores: такъ Цицеронъ въ письмахъ къ своему другу Аттику и въ своихъ «Филиппикахъ» обвиняетъ Антонія въ томъ, что онъ перехватывалъ частную корреспонденцію и нарушалъ почтовую тайну, изъ чего можно заключить, что почта во времена Цицерона служила уже не *исключительно*, а лишь *преимущественно* для казенныхъ надобностей. Въ древнемъ же Римѣ мы встрѣчаемъ попытки и частной почты: такъ сословіе всадниковъ устраиваетъ особую почту или скорѣе беретъ на откупъ государственную; римскіе аристократы съ завоеваніемъ Греціи завели въ складчину почтовое сообщеніе между Римомъ и Аѳинами, куда они посылали для образованія своихъ дѣтей, съ которыми вели посредствомъ своей почты постоянную переписку, причемъ и постороннимъ лицамъ позволялось передавать и получать извѣстія съ ея помощью. При Августѣ почта является уже болѣе организованной и правильной, а начиная съ III-го вѣка и до конца V-го всѣ важнѣйшія дороги римской имперіи были покрыты станціями, на которыхъ находились лошади и особые курьеры, обязанные перевозить правительственную корреспонденцію, дѣлать устныя сообщенія и доставлять частныя лица и даже гонцовъ. Гоньба эта совершалась на средства мѣстнаго населенія и была такъ тягостна, особенно вслѣдствіе широко развитыхъ злоупотребленій, что вызывала иногда въ немъ волненія.

б) Почта въ средніе вѣка.

Въ средніе вѣка историческій ходъ почтоваго дѣла отличается уже нѣсколько инымъ характеромъ. Организованное при Карлѣ В. довольно обширное и правильное почтовое сообщеніе между различными частями имперіи (исключительно съ правительственными интересами), со смертью его пало и на мѣсто правительственной иниціативы въ почтовомъ дѣлѣ выступила частная предпріимчивость различныхъ корпорацій, обществъ, союзовъ, широкое развитіе которыхъ является характерной чертой средневѣковой почты. Многія изъ корпорацій заводили почтовыя учрежденія для своихъ личныхъ надобностей, а затѣмъ эти учрежденія стали принимать для доставки письма и посылки постороннихъ лицъ и мало-по-малу превратились въ общественную почту. Къ числу такихъ корпорацій принадлежали, напр., университеты. Невозможно съ точностью опредѣлить тѣ причины, которыя вызвали существованіе университетскихъ почтъ; нѣтъ сомнѣнія, впрочемъ, что однимъ изъ важнѣйшихъ мотивовъ было здѣсь желаніе установить болѣе или менѣе правильное сообщеніе между родите-

реннымъ областямъ и учрежденіемъ по этимъ дорогамъ этапныхъ пунктовъ—positus (давшихъ свое названіе современной почтѣ), гдѣ имѣлось постоянно нѣсколько конюховъ и лошадей и существовала правильная почтовая гоньба—cursus publicus—посредствомъ особыхъ гонцовъ—cursores et statores, которые отправлялись или верхомъ или въ особо устроенныхъ колесницахъ. Эти почтовыя учрежденія служили главнымъ образомъ цѣлямъ правительства и были средствомъ сообщенія отдаленныхъ провинцій съ правящимъ центромъ; встрѣчаются даже указанія на запрещеніе почтовымъ курьерамъ доставлять частную корреспонденцію. Тѣмъ не менѣе существуютъ свидѣтельства, относящіяся къ болѣе раннему времени, именно къ концу республиканскаго періода, что и частныя лица, хотя и нерегулярно пользовались этими cursores: такъ Цицеронъ въ письмахъ къ своему другу Аттику и въ своихъ «Филиппикахъ» обвиняетъ Антонія въ томъ, что онъ перехватывалъ частную корреспонденцію и нарушалъ почтовую тайну, изъ чего можно заключить, что почта во времена Цицерона служила уже не *исключительно*, а лишь *преимущественно* для казенныхъ надобностей. Въ древнемъ же Римѣ мы встрѣчаемъ попытки и частной почты: такъ сословіе всадниковъ устраиваетъ особую почту или скорѣе беретъ на откупъ государственную; римскіе аристократы съ завоеваніемъ Греціи завели въ складчину почтовое сообщеніе между Римомъ и Аѳинами, куда они посылали для образованія своихъ дѣтей, съ которыми вели посредствомъ своей почты постоянную переписку, причемъ и постороннимъ лицамъ позволялось передавать и получать извѣстія съ ея помощью. При Августѣ почта является уже болѣе организованной и правильной, а начиная съ III-го вѣка и до конца V-го всѣ важнѣйшія дороги римской имперіи были покрыты станціями, на которыхъ находились лошади и особые курьеры, обязанные перевозить правительственную корреспонденцію, дѣлать устныя сообщенія и доставлять частныя лица и даже гонцовъ. Гоньба эта совершалась на средства мѣстнаго населенія и была такъ тягостна, особенно вслѣдствіе широко развитыхъ злоупотребленій, что вызывала иногда въ немъ волненія.

б) Почта въ средніе вѣка.

Въ средніе вѣка историческій ходъ почтоваго дѣла отличается уже нѣсколько инымъ характеромъ. Организованное при Карлѣ В. довольно обширное и правильное почтовое сообщеніе между различными частями имперіи (исключительно съ правительственными интересами), со смертью его пало и на мѣсто правительственной иниціативы въ почтовомъ дѣлѣ выступила частная предпріимчивость различныхъ корпорацій, обществъ, союзовъ, широкое развитіе которыхъ является характерной чертой средневѣковой почты. Многія изъ корпорацій заводили почтовыя учрежденія для своихъ личныхъ надобностей, а затѣмъ эти учрежденія стали принимать для доставки письма и посылки постороннихъ лицъ и мало-по-малу превратились въ общественную почту. Къ числу такихъ корпорацій принадлежали, напр., университеты. Невозможно съ точностью опредѣлить тѣ причины, которыя вызвали существованіе университетскихъ почтъ; нѣтъ сомнѣнія, впрочемъ, что однимъ изъ важнѣйшихъ мотивовъ было здѣсь желаніе установить болѣе или менѣе правильное сообщеніе между родите-

лями и дѣтьми, находившимися въ университетахъ, чтобы между ними не порывалась духовная и матеріальная связь [1]). Во Франціи почта парижскаго университета долгое время была единственнымъ учрежденіемъ этого рода. Время основанія ея трудно опредѣлить съ точностью; первое указаніе на существованіе университета восходитъ къ 1297 году: при Филиппѣ Красивомъ уже существовалъ университетъ и при немъ почта, которая отличалась сложностью организаціи. Почтовые служители раздѣлялись на два разряда: такъ-называемыхъ «messagers»—которые отправляли службу въ предѣлахъ только Парижа и не имѣли права отлучаться изъ него—это были собственно университетскіе дядьки, педели, и затѣмъ «младшихъ» посланцевъ, которые были въ полномъ смыслѣ слова курьерами или почтарями и несли на себѣ обязанность перевозить и доставлять почтовую корреспонденцію. Сначала университетская почта дѣйствительно ограничивалась сношеніями между родителями студентовъ и университетомъ, но затѣмъ постепенно распространяла свое дѣйствіе и на иную частную корреспон-

Почта Парижскаго университета.

[1]) Нѣкоторые средневѣковые университеты особенно славились своими учеными (напр. болонскій — своимъ юридическимъ факультетомъ, нѣкоторые германскіе—богословскими) и привлекали къ себѣ массы слушателей изъ отдаленныхъ мѣстностей страны и даже изъ другихъ странъ; между тѣмъ, при тогдашней необезпеченности собственности и дурномъ состояніи путей сообщенія, при положительномъ отсутствіи безопасности жизни, всякія сношенія родителей съ университетомъ были до крайности затруднительны и опасны. Отсюда, очевидно, для того, чтобы населеніе могло пользоваться этими образовательными центрами, необходимо было ввести правильность и безопасность въ эти сношенія, а кто же могъ принять на себя такую сложную задачу, какъ не сами университеты, которые были прямо заинтересованы въ привлеченіи къ себѣ наибольшаго числа слушателей, такъ какъ они содержались главнымъ образомъ на гонорары студентовъ. Вслѣдствіе этого университеты повсюду заботятся объ организаціи гонцовъ, которые бы совершали правильные рейсы во всѣ тѣ пункты, изъ которыхъ поступали студенты, а такъ какъ эти пункты лежали часто и въ чужихъ странахъ, то такимъ путемъ постепенно завязывались и международныя почтовыя сношенія. Кромѣ того, многіе средневѣковые университеты, какъ напр. знаменитый Саламанкскій въ Испаніи, были не высшими въ настоящемъ смыслѣ слова, а средними учебными заведеніями, вслѣдствіе чего сами слушатели были очень юны, и родители нуждались въ томъ, чтобы у ихъ дѣтей были провожатые и дядьки, которые заботились бы объ нихъ и сохраняли во время путешествія къ мѣсту нахожденія университета и обратно; эта послѣдняя обязанность была возложена по всѣмъ вѣроятіямъ также на университетскихъ почтарей. Ротшильдъ, въ своей исторіи французскихъ почтъ, приводитъ знаменитый ордонансъ „Habita“ Фридриха Барбароссы 1158 г.“, въ которомъ, по случаю основанія болонскаго университета, перечисляются разныя льготы и привилегіи, дарованныя ему этимъ императоромъ, и обѣщается полная защита императора и покровительство его какъ всѣмъ путешествующимъ ученикамъ, такъ и ихъ провожатымъ или университетскимъ почтарямъ.

лями и дѣтьми, находившимися въ университетахъ, чтобы между ними не порывалась духовная и матеріальная связь [1]). Во Франціи почта парижскаго университета долгое время была единственнымъ учрежденіемъ этого рода. Время основанія ея трудно опредѣлить съ точностью; первое указаніе на существованіе университета восходитъ къ 1297 году: при Филиппѣ Красивомъ уже существовалъ университетъ и при немъ почта, которая отличалась сложностью организаціи. Почтовые служители раздѣлялись на два разряда: такъ-называемыхъ «messagers»—которые отправляли службу въ предѣлахъ только Парижа и не имѣли права отлучаться изъ него—это были собственно университетскіе дядьки, педели, и затѣмъ «младшихъ» посланцевъ, которые были въ полномъ смыслѣ слова курьерами или почтарями и несли на себѣ обязанность перевозить и доставлять почтовую корреспонденцію. Сначала университетская почта дѣйствительно ограничивалась сношеніями между родителями студентовъ и университетомъ, но затѣмъ постепенно распространяла свое дѣйствіе и на иную частную корреспон-

Почта Парижскаго университета.

[1]) Нѣкоторые средневѣковые университеты особенно славились своими учеными (напр. болонскій — своимъ юридическимъ факультетомъ, нѣкоторые германскіе—богословскими) и привлекали къ себѣ массы слушателей изъ отдаленныхъ мѣстностей страны и даже изъ другихъ странъ; между тѣмъ, при тогдашней необезпеченности собственности и дурномъ состояніи путей сообщенія, при положительномъ отсутствіи безопасности жизни, всякія сношенія родителей съ университетомъ были до крайности затруднительны и опасны. Отсюда, очевидно, для того, чтобы населеніе могло пользоваться этими образовательными центрами, необходимо было ввести правильность и безопасность въ эти сношенія, а кто же могъ принять на себя такую сложную задачу, какъ не сами университеты, которые были прямо заинтересованы въ привлеченіи къ себѣ наибольшаго числа слушателей, такъ какъ они содержались главнымъ образомъ на гонорары студентовъ. Вслѣдствіе этого университеты повсюду заботятся объ организаціи гонцовъ, которые бы совершали правильные рейсы во всѣ тѣ пункты, изъ которыхъ поступали студенты, а такъ какъ эти пункты лежали часто и въ чужихъ странахъ, то такимъ путемъ постепенно завязывались и международныя почтовыя сношенія. Кромѣ того, многіе средневѣковые университеты, какъ напр. знаменитый Саламанкскій въ Испаніи, были не высшими въ настоящемъ смыслѣ слова, а средними учебными заведеніями, вслѣдствіе чего сами слушатели были очень юны, и родители нуждались въ томъ, чтобы у ихъ дѣтей были провожатые и дядьки, которые заботились бы объ нихъ и сохраняли во время путешествія къ мѣсту нахожденія университета и обратно; эта послѣдняя обязанность была возложена по всѣмъ вѣроятіямъ также на университетскихъ почтарей. Ротшильдъ, въ своей исторіи французскихъ почтъ, приводитъ знаменитый ордонансъ „Habita“ Фридриха Барбароссы 1158 г.“, въ которомъ, по случаю основанія болонскаго университета, перечисляются разныя льготы и привилегіи, дарованныя ему этимъ императоромъ, и обѣщается полная защита императора и покровительство его какъ всѣмъ путешествующимъ ученикамъ, такъ и ихъ провожатымъ или университетскимъ почтарямъ.

денцію; отъ привлеченія послѣдней доходъ отъ почтоваго дѣла выросъ до такой степени, что университетъ получилъ возможность на эти деньги основать и содержать новый факультетъ искусствъ. Только въ 1464 г. Людовикомъ XI во Франціи была учреждена государственная почта; въ этомъ году король, уважавшій университетъ и отчасти боявшійся его силы, назначилъ по всѣмъ частямъ своихъ владѣній maîtres de poste, которые обязывались за хорошее вознагражденіе перевозить правительственныя бумаги и, подъ страхомъ смерти, не принимать для передачи писемъ отъ лицъ постороннихъ. Такимъ образомъ къ концу XV вѣка во Франціи существовали уже двѣ почты, государственная и университетская, каждая изъ которыхъ имѣла свой опредѣленный кругъ дѣйствія и потому не конкуррировала съ другой. Такъ продолжалось до Ришельё, который въ 1634 году разрѣшилъ казеннымъ почтарямъ доставлять и частную корреспонденцію по всѣмъ городамъ (причемъ рейсы почтарей постоянно мѣняли свое направленіе). Черезъ нѣсколько лѣтъ, именно въ 1643 г., при Мазарини, университетской почтѣ былъ нанесенъ окончательный ударъ: постановлено было выкупить университетскую почту; ея учрежденія должны были постепенно закрываться и переходить въ руки казны, а университетъ долженъ былъ ежегодно въ видѣ выкупа получать по 40.000 ливровъ. Впрочемъ операція выкупа, благодаря финансовымъ затрудненіямъ правительства затянулась надолго, такъ что университетская почта была окончательно упразднена и замѣнена одной общей для всей страны казенной почтой лишь въ 1719 году.

Учрежденіе казенной почты во Франціи.

Изобрѣтеніе Велайе.

Вскорѣ послѣ постановленія о выкупѣ университетской почты во Франціи, въ 1653 г. было произведено весьма важное изобрѣтеніе, которому могла бы предстоять блестящая будущность въ почтовомъ дѣлѣ. Одинъ почтовый чиновникъ *Велайе* предложилъ замѣнить прежній способъ оплаты писемъ непосредственно въ почтовыхъ конторахъ особыми ярлыками или этикетами, на которыхъ отправитель долженъ былъ обозначать годъ, мѣсяцъ и число отправленія. Эти этикеты должны были продаваться во многихъ общественныхъ мѣстахъ; для отправки корреспонденціи достаточно было привязать или какимъ-либо другимъ способомъ прикрѣпить такой этикетъ къ письму и вмѣстѣ съ нимъ опустить въ нарочно для этой цѣли устроенные почтовые ящики, которые должны были находиться въ разныхъ улицахъ. Изобрѣтеніе Велайе, весьма оригинальное (въ существенныхъ чертахъ весьма близко подходившее къ современной системѣ оплаты писемъ штемпельными конвертами и марками), понравилось королю, и онъ выдалъ Велайе привиллегію устройства почты на два года, но исключительно въ предѣлахъ Парижа. По неизвѣстной причинѣ черезъ два года почта Велайе закрылась, и изобрѣтеніе его не привилось къ почтовымъ учрежденіямъ.

Почта Шамуссэ.

Дальнѣйшее развитіе почтоваго дѣла во Франціи совершалось туго и неудовлетворительно: постоянно встрѣчаются жалобы на обманы, неисполнительность и злоупотребленія почтоваго управленія. Въ 1758 г. была сдѣлана новая оригинальная попытка преобразованія почтоваго дѣла. Нѣкто Шамуссэ (по примѣру Доукрея въ Англіи) предложилъ правительству выдать ему патентъ на основаніе дешевой или «малой» почты въ Парижѣ;

денцію; отъ привлеченія послѣдней доходъ отъ почтоваго дѣла выросъ до такой степени, что университетъ получилъ возможность на эти деньги основать и содержать новый факультетъ искусствъ. Только въ 1464 г. Людовикомъ XI во Франціи была учреждена государственная почта; въ этомъ году король, уважавшій университетъ и отчасти боявшійся его силы, назначилъ по всѣмъ частямъ своихъ владѣній maîtres de poste, которые обязывались за хорошее вознагражденіе перевозить правительственныя бумаги и, подъ страхомъ смерти, не принимать для передачи писемъ отъ лицъ постороннихъ. Такимъ образомъ къ концу XV вѣка во Франціи существовали уже двѣ почты, государственная и университетская, каждая изъ которыхъ имѣла свой опредѣленный кругъ дѣйствія и потому не конкуррировала съ другой. Такъ продолжалось до Ришельё, который въ 1634 году разрѣшилъ казеннымъ почтарямъ доставлять и частную корреспонденцію по всѣмъ городамъ (причемъ рейсы почтарей постоянно мѣняли свое направленіе). Черезъ нѣсколько лѣтъ, именно въ 1643 г., при Мазарини, университетской почтѣ былъ нанесенъ окончательный ударъ: постановлено было выкупить университетскую почту; ея учрежденія должны были постепенно закрываться и переходить въ руки казны, а университетъ долженъ былъ ежегодно въ видѣ выкупа получать по 40.000 ливровъ. Впрочемъ операція выкупа, благодаря финансовымъ затрудненіямъ правительства затянулась надолго, такъ что университетская почта была окончательно упразднена и замѣнена одной общей для всей страны казенной почтой лишь въ 1719 году.

Учрежденіе казенной почты во Франціи.

Изобрѣтеніе Велайе.

Вскорѣ послѣ постановленія о выкупѣ университетской почты во Франціи, въ 1653 г. было произведено весьма важное изобрѣтеніе, которому могла бы предстоять блестящая будущность въ почтовомъ дѣлѣ. Одинъ почтовый чиновникъ *Велайе* предложилъ замѣнить прежній способъ оплаты писемъ непосредственно въ почтовыхъ конторахъ особыми ярлыками или этикетами, на которыхъ отправитель долженъ былъ обозначать годъ, мѣсяцъ и число отправленія. Эти этикеты должны были продаваться во многихъ общественныхъ мѣстахъ; для отправки корреспонденціи достаточно было привязать или какимъ-либо другимъ способомъ прикрѣпить такой этикетъ къ письму и вмѣстѣ съ нимъ опустить въ нарочно для этой цѣли устроенные почтовые ящики, которые должны были находиться въ разныхъ улицахъ. Изобрѣтеніе Велайе, весьма оригинальное (въ существенныхъ чертахъ весьма близко подходившее къ современной системѣ оплаты писемъ штемпельными конвертами и марками), понравилось королю, и онъ выдалъ Велайе привиллегію устройства почты на два года, но исключительно въ предѣлахъ Парижа. По неизвѣстной причинѣ черезъ два года почта Велайе закрылась, и изобрѣтеніе его не привилось къ почтовымъ учрежденіямъ.

Почта Шамуссэ.

Дальнѣйшее развитіе почтоваго дѣла во Франціи совершалось туго и неудовлетворительно: постоянно встрѣчаются жалобы на обманы, неисполнительность и злоупотребленія почтоваго управленія. Въ 1758 г. была сдѣлана новая оригинальная попытка преобразованія почтоваго дѣла. Нѣкто Шамуссэ (по примѣру Доукрея въ Англіи) предложилъ правительству выдать ему патентъ на основаніе дешевой или «малой» почты въ Парижѣ;

получивъ дозволеніе, онъ устроилъ la petite poste de Paris, которая доставляла письма за 2 су въ предѣлахъ столицы и за 3 су въ ея окрестностяхъ. Дѣло было неслыханное и, какъ любопытная и оригинальная новинка, обратило на себя общее вниманіе, количество корреспонденціи значительно увеличилось и почта Шамуссэ пошла такъ хорошо, что въ первый годъ ея существованія была выручена большая сумма въ 50.000 ливровъ. Успѣхъ этой почты возбудилъ зависть правительства, и черезъ два года послѣ своего основанія почта была отнята у Шамуссэ, а ему было назначено пожизненное вознагражденіе въ 20.000 ливровъ ежегодно. Въ результатѣ прекрасно поставленное Шамуссэ предпріятіе рушилось; въ рукахъ казны, вслѣдствіе неустройства администраціи почтовое дѣло продолжало идти неудовлетворительно, и только позднѣе, въ концѣ XVIII в., начало нѣсколько развиваться и получать правильную организацію.

Почта въ Германіи.

Въ средневѣковой Германіи [1]), подобно Франціи, также существовали только частныя почты, которыя основывались и велись или частными лицами или въ большинствѣ случаевъ отдѣльными корпоративными союзами. Такъ была извѣстна почта Ганзейскаго торговаго союза, установившаго постоянныхъ гонцовъ, которые перевозили между входившими въ его составъ городами купеческую корреспонденцію и которымъ дозволялось принимать письма и постороннихъ лицъ. Немаловажную, затѣмъ, роль играли такъ-назыв. Metzgerposten — почты мясниковъ, весьма богатаго цеха, филіалы котораго были разбросаны по всей Европѣ для покупки и транспортировки скота. Для сообщенія другъ другу свѣдѣній о цѣнахъ на мясо и количествѣ спроса на него въ различныхъ мѣстностяхъ, они пересылались гонцами, которые перевозили сначала только корреспонденцію членовъ этого цеха, а затѣмъ мало-по-малу стали принимать на себя доставку писемъ частныхъ лицъ. Почта эта была такъ обширна, что обнимала собою почти всѣ важнѣйшіе пункты Германіи; особенно правильное сообщеніе велось между городами Нюренбергомъ, Дрезденомъ и Роттердамомъ. Въ сѣверо-восточной части Германіи особенное значеніе имѣла правильно организованная почта Тевтонскаго ордена. Довольно рано возникла въ Германіи и почта частныхъ лицъ. Богатый домъ Турнъ и Таксисовъ итальянскаго происхожденія, получилъ въ XVI в. отъ одного императора право на устройство почтоваго сообщенія между Миланомъ и Тиролемъ. Почта между этими пунктами была устроена удовлетворительно, сообщеніе быстро, доставка правительственной корреспонденіи исправна. Довольный хорошимъ выполненіемъ порученнаго дѣла императоръ позволилъ расширить это предпріятіе и Турнъ и Таксисъ возведенные сначала въ графское, а потомъ княжеское достоинство, раскинули свои почтовыя линіи по всей Германіи, Бельгіи и Голландіи и Австріи, и еще въ XVIII и XIX вѣкѣ вся Германія была покрыта сѣтью почтовыхъ сообщеній, принадлежавшихъ этому богатому дому (уже въ срединѣ XVII в. почтовое предпріятіе его приносило 100.000 дукатовъ ежегоднаго дохода). Только Саксонія, Брауншвейгъ и Бранденбургъ и впослѣдствіи Австрія учредили свои собственныя

[1]) *Crole.* „Geschichte der deutschen Post von ihren Anfängen bis zur Gegenwart“. Eisenach. 1889.

получивъ дозволеніе, онъ устроилъ la petite poste de Paris, которая доставляла письма за 2 су въ предѣлахъ столицы и за 3 су въ ея окрестностяхъ. Дѣло было неслыханное и, какъ любопытная и оригинальная новинка, обратило на себя общее вниманіе, количество корреспонденціи значительно увеличилось и почта Шамуссэ пошла такъ хорошо, что въ первый годъ ея существованія была выручена большая сумма въ 50.000 ливровъ. Успѣхъ этой почты возбудилъ зависть правительства, и черезъ два года послѣ своего основанія почта была отнята у Шамуссэ, а ему было назначено пожизненное вознагражденіе въ 20.000 ливровъ ежегодно. Въ результатѣ прекрасно поставленное Шамуссэ предпріятіе рушилось; въ рукахъ казны, вслѣдствіе неустройства администраціи почтовое дѣло продолжало идти неудовлетворительно, и только позднѣе, въ концѣ XVIII в., начало нѣсколько развиваться и получать правильную организацію.

Почта въ Германіи.

Въ средневѣковой Германіи [1]), подобно Франціи, также существовали только частныя почты, которыя основывались и велись или частными лицами или въ большинствѣ случаевъ отдѣльными корпоративными союзами. Такъ была извѣстна почта Ганзейскаго торговаго союза, установившаго постоянныхъ гонцовъ, которые перевозили между входившими въ его составъ городами купеческую корреспонденцію и которымъ дозволялось принимать письма и постороннихъ лицъ. Немаловажную, затѣмъ, роль играли такъ-назыв. Metzgerposten — почты мясниковъ, весьма богатаго цеха, филіалы котораго были разбросаны по всей Европѣ для покупки и транспортировки скота. Для сообщенія другъ другу свѣдѣній о цѣнахъ на мясо и количествѣ спроса на него въ различныхъ мѣстностяхъ, они пересылались гонцами, которые перевозили сначала только корреспонденцію членовъ этого цеха, а затѣмъ мало-по-малу стали принимать на себя доставку писемъ частныхъ лицъ. Почта эта была такъ обширна, что обнимала собою почти всѣ важнѣйшіе пункты Германіи; особенно правильное сообщеніе велось между городами Нюренбергомъ, Дрезденомъ и Роттердамомъ. Въ сѣверо-восточной части Германіи особенное значеніе имѣла правильно организованная почта Тевтонскаго ордена. Довольно рано возникла въ Германіи и почта частныхъ лицъ. Богатый домъ Турнъ и Таксисовъ итальянскаго происхожденія, получилъ въ XVI в. отъ одного императора право на устройство почтоваго сообщенія между Миланомъ и Тиролемъ. Почта между этими пунктами была устроена удовлетворительно, сообщеніе быстро, доставка правительственной корреспонденіи исправна. Довольный хорошимъ выполненіемъ порученнаго дѣла императоръ позволилъ расширить это предпріятіе и Турнъ и Таксисъ возведенные сначала въ графское, а потомъ княжеское достоинство, раскинули свои почтовыя линіи по всей Германіи, Бельгіи и Голландіи и Австріи, и еще въ XVIII и XIX вѣкѣ вся Германія была покрыта сѣтью почтовыхъ сообщеній, принадлежавшихъ этому богатому дому (уже въ срединѣ XVII в. почтовое предпріятіе его приносило 100.000 дукатовъ ежегоднаго дохода). Только Саксонія, Брауншвейгъ и Бранденбургъ и впослѣдствіи Австрія учредили свои собственныя

[1]) *Crole.* „Geschichte der deutschen Post von ihren Anfängen bis zur Gegenwart“. Eisenach. 1889.

почты. Въ 1867 г. сѣверо-германскій союзъ постановилъ подчинить почтовое и телеграфное вѣдомство надзору и законодательству союза и съ этою цѣлью выкупить повсюду, гдѣ она уцѣлѣла, почту Турнъ и Таксиса (за 3.000,000 тал.). Съ 1871 г. во всей Германіи была учреждена общая имперская почта для всѣхъ германскихъ государствъ; только Баварія и Виртембергъ удержали за собой самостоятельное внутреннее управленіе почтовымъ дѣломъ. Въ настоящее время германская почта, благодаря просвѣщенному руководству стоящаго во главѣ ея д-ра Стефана является одной изъ наилучше организованныхъ, наряду съ англійской и швейцарской.

Почта въ Англіи.

Въ Англіи дошедшія до насъ отрывочныя извѣстія сообщаютъ о существованіи казенной почты, употреблявшейся исключительно для нужды самого правительства, въ XIII вѣкѣ: въ XVI вѣкѣ она повидимому имѣетъ уже правильную организацію: въ это время, между прочимъ, сэръ Брайонъ Тюкъ упоминается, какъ занимающій мѣсто почтъ-директора—magister nuntiorum Cursorum sive Postarum. Рядомъ съ казенною существовали частныя иностранныя почты—почта ганзейскихъ городовъ и почта италіанскихъ (ломбардскихъ) купцовъ, имѣвшихъ на Ломбардъ-Стритѣ почтовую контору для доставки писемъ въ Италію и обратно. Въ 1558 году по поводу спора между ганзейскими и италіанскими купцами относительно назначенія начальника иностранной почты и петицій англійскихъ купцовъ, правительство рѣшило, что управленіе англійской и иностранной почтой должно соединяться въ одномъ лицѣ и назначило на созданную съ этой цѣлью должность главнаго почтъ-директора—Томаса Рандольфа; съ этихъ поръ англійскую почту и можно считать самостоятельнымъ учрежденіемъ, независимымъ отъ иностранцевъ. Въ 1635 г. въ Англіи было установлено регулярное сообщеніе между важнѣйшими пунктами страны, а также и сообщеніе съ Шотландіей. Въ XVII же вѣкѣ въ почтовомъ дѣлѣ Англіи происходитъ событіе, далеко опередившее свой вѣкъ и указавшее на возможность прочнаго основанія для дальнѣйшаго развитія этого учрежденія. Пѣкто Муррей, а потомъ и Доукрей (Dowcrey) устроили въ Лондонѣ неслыханную дотолѣ—«penny post»—доставку писемъ и денежныхъ пакетовъ до 10 ф. ст. цѣны и небольшихъ посылокъ въ предѣлахъ Лондона за 1 пенни. Сумма эта такъ ничтожна въ сравненіи съ трудомъ доставки корреспонденціи, что попытка Доукрея должна считаться эпохой въ развитіи почтоваго дѣла. Предпріятіе пошло весьма успѣшно и дѣятельность его скоро распространилась и на окрестности Лондона. Но и тутъ интриги и зависть правительства къ успѣшному ходу предпріятія Доукрея уничтожило его; оно было отобрано въ казну, но подъ казеннымъ управленіемъ пошло плохо и не приносило достаточнаго дохода, такъ что пришлось прибѣгнуть къ повышенію таксы. Мысль же Доукрея, какъ мы уже знаемъ, нашла себѣ подражаніе во Франціи въ почтѣ Шамуссэ.

Плохому веденію почтоваго дѣла въ рукахъ англійскаго правительства не мало способствовала привилегія членовъ парламента, которые по закону 1755 года получили право не оплачивать своей корреспонденціи. Въ результатѣ этой привилегіи явилось наводненіе почтовыхъ учрежденій

почты. Въ 1867 г. сѣверо-германскій союзъ постановилъ подчинить почтовое и телеграфное вѣдомство надзору и законодательству союза и съ этою цѣлью выкупить повсюду, гдѣ она уцѣлѣла, почту Турнъ и Таксиса (за 3.000,000 тал.). Съ 1871 г. во всей Германіи была учреждена общая имперская почта для всѣхъ германскихъ государствъ; только Баварія и Виртембергъ удержали за собой самостоятельное внутреннее управленіе почтовымъ дѣломъ. Въ настоящее время германская почта, благодаря просвѣщенному руководству стоящаго во главѣ ея д-ра Стефана является одной изъ наилучше организованныхъ, наряду съ англійской и швейцарской.

Почта въ Англіи.

Въ Англіи дошедшія до насъ отрывочныя извѣстія сообщаютъ о существованіи казенной почты, употреблявшейся исключительно для нужды самого правительства, въ XIII вѣкѣ: въ XVI вѣкѣ она повидимому имѣетъ уже правильную организацію: въ это время, между прочимъ, сэръ Брайонъ Тюкъ упоминается, какъ занимающій мѣсто почтъ-директора—magister nuntiorum Cursorum sive Postarum. Рядомъ съ казенною существовали частныя иностранныя почты—почта ганзейскихъ городовъ и почта италіанскихъ (ломбардскихъ) купцовъ, имѣвшихъ на Ломбардъ-Стритѣ почтовую контору для доставки писемъ въ Италію и обратно. Въ 1558 году по поводу спора между ганзейскими и италіанскими купцами относительно назначенія начальника иностранной почты и петицій англійскихъ купцовъ, правительство рѣшило, что управленіе англійской и иностранной почтой должно соединяться въ одномъ лицѣ и назначило на созданную съ этой цѣлью должность главнаго почтъ-директора—Томаса Рандольфа; съ этихъ поръ англійскую почту и можно считать самостоятельнымъ учрежденіемъ, независимымъ отъ иностранцевъ. Въ 1635 г. въ Англіи было установлено регулярное сообщеніе между важнѣйшими пунктами страны, а также и сообщеніе съ Шотландіей. Въ XVII же вѣкѣ въ почтовомъ дѣлѣ Англіи происходитъ событіе, далеко опередившее свой вѣкъ и указавшее на возможность прочнаго основанія для дальнѣйшаго развитія этого учрежденія. Пѣкто Муррей, а потомъ и Доукрей (Dowcrey) устроили въ Лондонѣ неслыханную дотолѣ—«penny post»—доставку писемъ и денежныхъ пакетовъ до 10 ф. ст. цѣны и небольшихъ посылокъ въ предѣлахъ Лондона за 1 пенни. Сумма эта такъ ничтожна въ сравненіи съ трудомъ доставки корреспонденціи, что попытка Доукрея должна считаться эпохой въ развитіи почтоваго дѣла. Предпріятіе пошло весьма успѣшно и дѣятельность его скоро распространилась и на окрестности Лондона. Но и тутъ интриги и зависть правительства къ успѣшному ходу предпріятія Доукрея уничтожило его; оно было отобрано въ казну, но подъ казеннымъ управленіемъ пошло плохо и не приносило достаточнаго дохода, такъ что пришлось прибѣгнуть къ повышенію таксы. Мысль же Доукрея, какъ мы уже знаемъ, нашла себѣ подражаніе во Франціи въ почтѣ Шамуссэ.

Плохому веденію почтоваго дѣла въ рукахъ англійскаго правительства не мало способствовала привилегія членовъ парламента, которые по закону 1755 года получили право не оплачивать своей корреспонденціи. Въ результатѣ этой привилегіи явилось наводненіе почтовыхъ учрежденій

письмами, посылками и даже лицами, отправляемыми отъ имени членовъ парламента; весьма многіе изъ членовъ парламента злоупотребляли своимъ правомъ и въ нѣкоторомъ родѣ сдѣлали изъ него промыселъ, посылая за извѣстную плату корреспонденцію своихъ знакомыхъ, что, конечно, увеличивало значительно почтовые расходы казны: по показанію Тэгга, историка англійской почты, благодаря этой привилегіи ежегодно пересылалось безплатно писемъ и пр. на 80,000 ф. ст., вплоть до самой ея отмѣны, происшедшей окончательно уже въ 19 вѣкѣ.

Реформа Раулянда Гилля.

Важнѣйшая почтовая реформа въ Англіи, положившая прочное начало тому цвѣтущему состоянію, въ которомъ находится почтовое дѣло не только тамъ, но и въ другихъ странахъ, было произведено въ концѣ 1830-хъ годовъ Рауляндомъ Гиллемъ, однимъ изъ членовъ парламента. До тѣхъ поръ оплата писемъ производилась по системѣ концентрическихъ круговъ, аналогичной съ принятой недавно для телеграфа; въ предѣлахъ каждаго пояса была назначена однообразная такса, колебавшаяся отъ 3 до 14 пенсовъ (изъ Лондона въ Эдинбургъ). Частный почтовый доходъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не увеличивался (въ размѣрѣ 1,600,000 ф. ст.), что приписывалось высотѣ почтовой таксы. Рауландъ Гилль, горячій защитникъ убѣжденія, что вслѣдствіе пониженія платы размѣры корреспонденціи увеличатся настолько, что повлекутъ за собой и повышеніе почтоваго дохода, предложилъ парламенту произвести радикальную реформу почтоваго дѣла—уничтожить систему поясовъ и ввести однообразную для всей страны плату за доставку писемъ въ 1 пенни. Предложеніе Гилля вызвало противъ себя цѣлую бурю оппозиціи и въ парламентѣ и въ прессѣ, массу насмѣшекъ въ сатирическихъ журналахъ, что, только благодаря свободѣ слова, характеризующей Англію, и энергіи Рауланда Гилля, который по англійскому обычаю составилъ особое политическое общество и началъ, съ его помощью, агитацію въ пользу своей идеи путемъ устройства митинговъ и литературной полемики, ему удалось одержать верхъ надъ противниками и склонить на свою сторону большинство членовъ парламента. Въ 1840 г. реформа была проведена на практикѣ. Количество писемъ сразу увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое, однако валовой доходъ понизился болѣе, чѣмъ на 1 мил. ф. ст. (съ 2,390,763 ф. ст. въ 1839 г. до 1,359,466 ф. ст. въ 1840 г.), а чистый уменьшился болѣе, чѣмъ въ три раза (съ 1,633,764 въ 1839 г. до 500,689 ф. ст. въ 1840 г.). Дальнѣйшее возрастаніе числа писемъ было уже болѣе медленное (среднимъ числомъ на 9½ % въ годъ, въ пятилѣтіе 1841—1845 гг., затѣмъ не болѣе 6%), такъ что только въ пятилѣтіе 1846—1850 гг. валовой доходъ достигъ дореформенной высоты, а чистый—только въ 1861—1865 гг. [1]).

Одновременно съ реформой тарифа было введено и нововведеніе способа оплаты писемъ. Еще раньше, въ 1834 г. нѣкто представилъ правительству проектъ, который имѣлъ въ виду замѣнить оплату писемъ въ почтовыхъ конторахъ оплатой ихъ посредствомъ марокъ (такъ что изобрѣтеніе ихъ надо отнести къ этому году); въ 1839 г. этотъ проектъ снова под-

[1]) 23 Report of the Postmaster General on the Post Office. London. 1880.

письмами, посылками и даже лицами, отправляемыми отъ имени членовъ парламента; весьма многіе изъ членовъ парламента злоупотребляли своимъ правомъ и въ нѣкоторомъ родѣ сдѣлали изъ него промыселъ, посылая за извѣстную плату корреспонденцію своихъ знакомыхъ, что, конечно, увеличивало значительно почтовые расходы казны: по показанію Тэгга, историка англійской почты, благодаря этой привилегіи ежегодно пересылалось безплатно писемъ и пр. на 80,000 ф. ст., вплоть до самой ея отмѣны, происшедшей окончательно уже въ 19 вѣкѣ.

Реформа Раулянда Гилля.

Важнѣйшая почтовая реформа въ Англіи, положившая прочное начало тому цвѣтущему состоянію, въ которомъ находится почтовое дѣло не только тамъ, но и въ другихъ странахъ, было произведено въ концѣ 1830-хъ годовъ Рауляндомъ Гиллемъ, однимъ изъ членовъ парламента. До тѣхъ поръ оплата писемъ производилась по системѣ концентрическихъ круговъ, аналогичной съ принятой недавно для телеграфа; въ предѣлахъ каждаго пояса была назначена однообразная такса, колебавшаяся отъ 3 до 14 пенсовъ (изъ Лондона въ Эдинбургъ). Частный почтовый доходъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не увеличивался (въ размѣрѣ 1,600,000 ф. ст.), что приписывалось высотѣ почтовой таксы. Рауландъ Гилль, горячій защитникъ убѣжденія, что вслѣдствіе пониженія платы размѣры корреспонденціи увеличатся настолько, что повлекутъ за собой и повышеніе почтоваго дохода, предложилъ парламенту произвести радикальную реформу почтоваго дѣла—уничтожить систему поясовъ и ввести однообразную для всей страны плату за доставку писемъ въ 1 пенни. Предложеніе Гилля вызвало противъ себя цѣлую бурю оппозиціи и въ парламентѣ и въ прессѣ, массу насмѣшекъ въ сатирическихъ журналахъ, что, только благодаря свободѣ слова, характеризующей Англію, и энергіи Рауланда Гилля, который по англійскому обычаю составилъ особое политическое общество и началъ, съ его помощью, агитацію въ пользу своей идеи путемъ устройства митинговъ и литературной полемики, ему удалось одержать верхъ надъ противниками и склонить на свою сторону большинство членовъ парламента. Въ 1840 г. реформа была проведена на практикѣ. Количество писемъ сразу увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое, однако валовой доходъ понизился болѣе, чѣмъ на 1 мил. ф. ст. (съ 2,390,763 ф. ст. въ 1839 г. до 1,359,466 ф. ст. въ 1840 г.), а чистый уменьшился болѣе, чѣмъ въ три раза (съ 1,633,764 въ 1839 г. до 500,689 ф. ст. въ 1840 г.). Дальнѣйшее возрастаніе числа писемъ было уже болѣе медленное (среднимъ числомъ на 9½ % въ годъ, въ пятилѣтіе 1841—1845 гг., затѣмъ не болѣе 6%), такъ что только въ пятилѣтіе 1846—1850 гг. валовой доходъ достигъ дореформенной высоты, а чистый—только въ 1861—1865 гг. [1]).

Одновременно съ реформой тарифа было введено и нововведеніе способа оплаты писемъ. Еще раньше, въ 1834 г. нѣкто представилъ правительству проектъ, который имѣлъ въ виду замѣнить оплату писемъ въ почтовыхъ конторахъ оплатой ихъ посредствомъ марокъ (такъ что изобрѣтеніе ихъ надо отнести къ этому году); въ 1839 г. этотъ проектъ снова под-

[1]) 23 Report of the Postmaster General on the Post Office. London. 1880.

вергся обсужденію, такъ какъ Р. Гилль предложилъ во время проведенія своей реформы устроить почтовые ящики и ввести одинъ изъ слѣдующихъ трехъ способовъ оплаты писемъ: штемпельные конверты, штемпельную бумагу и марки; большинство голосовъ рѣшило въ пользу марокъ [1]). Въ 1848 г. марки были введены во Франціи, въ Россіи же въ этомъ году были приняты только штемпельные конверты, а марки только въ 1858 г., т.-е. 18 лѣтъ спустя послѣ введенія ихъ въ Англіи.

Исторія почты въ Россіи.

§ 16. Первыя начала существованія почты въ Россіи [2]) относятся ко времени монгольскаго владычества: Европейскіе путешественники, какъ напр., Марко-Поло и другіе, посѣтившіе Азію въ средніе вѣка, описываютъ, что по всѣмъ направленіямъ монгольскаго міра до самыхъ отдаленныхъ мѣстностей существовали почтовыя станціи, на которыхъ содержались лошади для разъѣздовъ ханскихъ гонцовъ. То же было и въ Россіи: по распоряженію хановъ въ различныхъ пунктахъ по путямъ сообщенія татаръ съ внутренней Россіей устроивались почтовыя станціи, такъ называвшіеся «ямы», съ особыми лицами, обязанными перевозить проѣзжихъ гонцовъ и носившими названіе «ямщиковъ». Первоначально ямское дѣло было исключительно натуральной повинностью, т.-е. на мѣстныхъ жите-

---

[1]) Противъ введенія марокъ въ парламентѣ возражали, между прочимъ, что ихъ фальсификація будетъ легка и несомнѣнно разовьется подобно поддѣлкѣ бумажныхъ денегъ, а это поведетъ къ ущербу казны; защитники реформы Гилля, напротивъ, доказали, что между марками и бумажными деньгами существуетъ крупное различіе, которое должно значительно задерживать возможность поддѣлки первыхъ. Это различіе заключается, по ихъ мнѣнію, во-1-хъ въ томъ, что тогда какъ бумажныя деньги имѣютъ болѣе или менѣе продолжительное обращеніе, марки поступаютъ въ оборотъ только разъ и затѣмъ теряютъ свою цѣнность; во-2-хъ въ томъ, что марки слишкомъ ничтожны по своей цѣнѣ въ сравненіи съ бумажными деньгами, чтобы привлечь къ себѣ вниманіе фальсификаторовъ и, наконецъ, въ томъ, что самый сбытъ марокъ гораздо медленнѣе и опаснѣе: въ то время, какъ бумажныхъ денегъ можно сразу пустить значительное количество въ обращеніе и онѣ быстро и незамѣтно исчезаютъ въ народѣ, сбытъ и потребленіе марокъ совершается несравненно медленнѣе и, если казной опредѣлено количество мѣстъ для ихъ сбыта, то онѣ, появившись въ одно время въ большомъ количествѣ въ рукахъ одного лица, невольно должны обратить на него общее вниманіе и возбудить подозрѣніе. Эти соображенія оправдались въ дѣйствительности: поддѣлка марокъ встрѣчается весьма рѣдко.

[2]) *Хрущовъ.* „Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учрежденій отъ древнихъ временъ до царствованія Екатерины II“. Спб. 1884.

вергся обсужденію, такъ какъ Р. Гилль предложилъ во время проведенія своей реформы устроить почтовые ящики и ввести одинъ изъ слѣдующихъ трехъ способовъ оплаты писемъ: штемпельные конверты, штемпельную бумагу и марки; большинство голосовъ рѣшило въ пользу марокъ [1]). Въ 1848 г. марки были введены во Франціи, въ Россіи же въ этомъ году были приняты только штемпельные конверты, а марки только въ 1858 г., т.-е. 18 лѣтъ спустя послѣ введенія ихъ въ Англіи.

Исторія почты въ Россіи.

§ 16. Первыя начала существованія почты въ Россіи [2]) относятся ко времени монгольскаго владычества: Европейскіе путешественники, какъ напр., Марко-Поло и другіе, посѣтившіе Азію въ средніе вѣка, описываютъ, что по всѣмъ направленіямъ монгольскаго міра до самыхъ отдаленныхъ мѣстностей существовали почтовыя станціи, на которыхъ содержались лошади для разъѣздовъ ханскихъ гонцовъ. То же было и въ Россіи: по распоряженію хановъ въ различныхъ пунктахъ по путямъ сообщенія татаръ съ внутренней Россіей устроивались почтовыя станціи, такъ называвшіеся «ямы», съ особыми лицами, обязанными перевозить проѣзжихъ гонцовъ и носившими названіе «ямщиковъ». Первоначально ямское дѣло было исключительно натуральной повинностью, т.-е. на мѣстныхъ жите-

---

[1]) Противъ введенія марокъ въ парламентѣ возражали, между прочимъ, что ихъ фальсификація будетъ легка и несомнѣнно разовьется подобно поддѣлкѣ бумажныхъ денегъ, а это поведетъ къ ущербу казны; защитники реформы Гилля, напротивъ, доказали, что между марками и бумажными деньгами существуетъ крупное различіе, которое должно значительно задерживать возможность поддѣлки первыхъ. Это различіе заключается, по ихъ мнѣнію, во-1-хъ въ томъ, что тогда какъ бумажныя деньги имѣютъ болѣе или менѣе продолжительное обращеніе, марки поступаютъ въ оборотъ только разъ и затѣмъ теряютъ свою цѣнность; во-2-хъ въ томъ, что марки слишкомъ ничтожны по своей цѣнѣ въ сравненіи съ бумажными деньгами, чтобы привлечь къ себѣ вниманіе фальсификаторовъ и, наконецъ, въ томъ, что самый сбытъ марокъ гораздо медленнѣе и опаснѣе: въ то время, какъ бумажныхъ денегъ можно сразу пустить значительное количество въ обращеніе и онѣ быстро и незамѣтно исчезаютъ въ народѣ, сбытъ и потребленіе марокъ совершается несравненно медленнѣе и, если казной опредѣлено количество мѣстъ для ихъ сбыта, то онѣ, появившись въ одно время въ большомъ количествѣ въ рукахъ одного лица, невольно должны обратить на него общее вниманіе и возбудить подозрѣніе. Эти соображенія оправдались въ дѣйствительности: поддѣлка марокъ встрѣчается весьма рѣдко.

[2]) *Хрущовъ.* „Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учрежденій отъ древнихъ временъ до царствованія Екатерины II“. Спб. 1884.

ляхъ, жившихъ вблизи или на извѣстномъ разстояніи отъ дороги, лежала обязанность доставлять въ ямы потребное количество людей и лошадей для транспортировки почты; при такомъ порядкѣ эта повинность была чрезвычайно тяжела для жителей проѣзжихъ мѣстностей. Поэтому съ XVI вѣка ямская натуральная повинность стала постепенно переходить въ денежную, а правительство стало заводить постоянныхъ ямщиковъ изъ охотниковъ, выбранныхъ отъ общинъ. Выбранные непремѣнно изъ «зажиточныхъ» и «семьянистыхъ» людей, ямщики селились на путяхъ сообщенія, надѣлялись хорошимъ жалованьемъ, землею и освобождались отъ всякихъ другихъ повинностей, образуя какъ бы средній классъ между крестьянами-землепашцами и служилыми людьми. Къ концу XVII в. народъ былъ повсемѣстно обложенъ ямскими деньгами и сборъ этотъ доходилъ до 50,000 р. Скоро ямскія учрежденія послужили готовой почвой для воспринятія организаціи настоящей почты.

Письменная почта.

Начало письменной почты относится ко времени царствованія Алексѣя Михайловича, при которомъ было заведено правильное почтовое сообщеніе изъ Москвы въ Курляндію и заграницу. Учредителемъ этой почты былъ голландецъ Иванъ фонъ-Сведенъ, который въ 1665 г. вызвался доставлять чрезъ Ригу въ тайный приказъ своими людьми и на своихъ лошадяхъ заграничныя вѣдомости или «куранты»; учредитель «по договору ималъ отъ той почты по 1,200 р. въ годъ». Черезъ два года почта была передана другому иностранцу — Леонтію Марселису, причемъ уже должна была производиться на ямскихъ подводахъ и идти черезъ Смоленскъ на Вильну. Перемѣна направленія была вызвана польско-русскимъ договоромъ 1667 г., по которому для облегченія политическихъ сношеній между государями, а «наипаче для пріумноженія обоимъ государствамъ торговыхъ прибытковъ» постановлено было вмѣсто гонцовъ учредить правильное почтовое сообщеніе: отъ мѣстопребыванія польскаго короля до мѣстечка Кодина и изъ Москвы чрезъ Смоленскъ въ сосѣднее съ Кодинымъ мѣстечко Мгновичи. Къ этой почтѣ привлекается принудительно и купеческая корреспонденція за особую плату. Затѣмъ по просьбѣ иностранныхъ купцовъ учреждается почта отъ Москвы до Архангельска, причемъ уже замѣчается извѣстная правильность въ почтовомъ

ляхъ, жившихъ вблизи или на извѣстномъ разстояніи отъ дороги, лежала обязанность доставлять въ ямы потребное количество людей и лошадей для транспортировки почты; при такомъ порядкѣ эта повинность была чрезвычайно тяжела для жителей проѣзжихъ мѣстностей. Поэтому съ XVI вѣка ямская натуральная повинность стала постепенно переходить въ денежную, а правительство стало заводить постоянныхъ ямщиковъ изъ охотниковъ, выбранныхъ отъ общинъ. Выбранные непремѣнно изъ «зажиточныхъ» и «семьянистыхъ» людей, ямщики селились на путяхъ сообщенія, надѣлялись хорошимъ жалованьемъ, землею и освобождались отъ всякихъ другихъ повинностей, образуя какъ бы средній классъ между крестьянами-землепашцами и служилыми людьми. Къ концу XVII в. народъ былъ повсемѣстно обложенъ ямскими деньгами и сборъ этотъ доходилъ до 50,000 р. Скоро ямскія учрежденія послужили готовой почвой для воспринятія организаціи настоящей почты.

Письменная почта.

Начало письменной почты относится ко времени царствованія Алексѣя Михайловича, при которомъ было заведено правильное почтовое сообщеніе изъ Москвы въ Курляндію и заграницу. Учредителемъ этой почты былъ голландецъ Иванъ фонъ-Сведенъ, который въ 1665 г. вызвался доставлять чрезъ Ригу въ тайный приказъ своими людьми и на своихъ лошадяхъ заграничныя вѣдомости или «куранты»; учредитель «по договору ималъ отъ той почты по 1,200 р. въ годъ». Черезъ два года почта была передана другому иностранцу — Леонтію Марселису, причемъ уже должна была производиться на ямскихъ подводахъ и идти черезъ Смоленскъ на Вильну. Перемѣна направленія была вызвана польско-русскимъ договоромъ 1667 г., по которому для облегченія политическихъ сношеній между государями, а «наипаче для пріумноженія обоимъ государствамъ торговыхъ прибытковъ» постановлено было вмѣсто гонцовъ учредить правильное почтовое сообщеніе: отъ мѣстопребыванія польскаго короля до мѣстечка Кодина и изъ Москвы чрезъ Смоленскъ въ сосѣднее съ Кодинымъ мѣстечко Мгновичи. Къ этой почтѣ привлекается принудительно и купеческая корреспонденція за особую плату. Затѣмъ по просьбѣ иностранныхъ купцовъ учреждается почта отъ Москвы до Архангельска, причемъ уже замѣчается извѣстная правильность въ почтовомъ

дѣлѣ: подробно описывается въ указѣ самый порядокъ пріема, отправки, перевозки и доставки писемъ; въ почтовыхъ книгахъ точно записывается время прибытія и отбытія почтаря, требуется отъ перевозки извѣстная быстрота, дѣлается разсчетъ, во сколько дней должна доходить почта и пр.; затѣмъ еще раньше, по предложенію Марселиса, заводится особая форма для почтарей — зеленый камзолъ съ нашитыми на полы желтыми орломъ и рожкомъ. Большее развитіе почтовое дѣло получило при Петрѣ В., который съумѣлъ оцѣнить все важное значеніе почтъ; съ самыхъ первыхъ годовъ его самодержавія проявляется особенная дѣятельность ямского приказа, направленная къ цѣлямъ правительства; усиливаются перевозочныя силы ямъ, возстановляются запустѣлые, учреждаются новые ямы. Въ 1698 г. по иниціативѣ Андрея Виніуса, содержавшаго почту послѣ Марселиса, устраивается сообщеніе между Москвой и Тобольскомъ (предполагалось довести до Якутска); впрочемъ этотъ трактъ дѣйствовалъ вяло и уже черезъ 30 лѣтъ не знали о его существованіи, такъ что Бэрингу, отправлявшемуся при Аннѣ Іоанновнѣ въ Сибирь, было поручено правительствомъ открыть, существуетъ ли еще въ Тобольскѣ заведенная Петромъ почта или нѣтъ, и нельзя ли ее въ послѣднемъ случаѣ возстановить!.. Затѣмъ проводятся почтовыя линіи изъ Москвы въ Петербургъ, въ Бѣлгородъ, въ Кіевъ, изъ Петербурга въ Нарву и Ревель; завѣдываніе этими почтами, вмѣстѣ съ иностранными Московской и Архангелогородской, сосредоточивалось въ рукахъ Шафирова. Въ 1718 г. по представленію иноземца Фика послѣдовалъ указъ сената объ устроеніи «ординарной» верховой почты изъ Петербурга до всѣхъ главныхъ городовъ, «гдѣ губернаторы обрѣтаются нынѣ», исключительно для посылки изъ всѣхъ коллегій и канцелярій Петербурга указовъ и писемъ въ провинціи и обратно. Почта эта ставится въ зависимость отъ ямского приказа и рѣзко отдѣляется отъ иностранной почты, вѣдавшей также письма «купецкихъ людей». Лишь въ концѣ своего царствованія Петръ В. пришелъ къ сознанію ненормальности столь долго существовавшей двойственности почтоваго дѣла и рѣшилъ соединить обѣ почты въ одну, что и было совершено имъ въ 1721 г. инструкціей генералъ-почтмейстеру (должность, впервые учрежденная этимъ закономъ и занятая по приказанію государя Дашковымъ).

дѣлѣ: подробно описывается въ указѣ самый порядокъ пріема, отправки, перевозки и доставки писемъ; въ почтовыхъ книгахъ точно записывается время прибытія и отбытія почтаря, требуется отъ перевозки извѣстная быстрота, дѣлается разсчетъ, во сколько дней должна доходить почта и пр.; затѣмъ еще раньше, по предложенію Марселиса, заводится особая форма для почтарей — зеленый камзолъ съ нашитыми на полы желтыми орломъ и рожкомъ. Большее развитіе почтовое дѣло получило при Петрѣ В., который съумѣлъ оцѣнить все важное значеніе почтъ; съ самыхъ первыхъ годовъ его самодержавія проявляется особенная дѣятельность ямского приказа, направленная къ цѣлямъ правительства; усиливаются перевозочныя силы ямъ, возстановляются запустѣлые, учреждаются новые ямы. Въ 1698 г. по иниціативѣ Андрея Виніуса, содержавшаго почту послѣ Марселиса, устраивается сообщеніе между Москвой и Тобольскомъ (предполагалось довести до Якутска); впрочемъ этотъ трактъ дѣйствовалъ вяло и уже черезъ 30 лѣтъ не знали о его существованіи, такъ что Бэрингу, отправлявшемуся при Аннѣ Іоанновнѣ въ Сибирь, было поручено правительствомъ открыть, существуетъ ли еще въ Тобольскѣ заведенная Петромъ почта или нѣтъ, и нельзя ли ее въ послѣднемъ случаѣ возстановить!.. Затѣмъ проводятся почтовыя линіи изъ Москвы въ Петербургъ, въ Бѣлгородъ, въ Кіевъ, изъ Петербурга въ Нарву и Ревель; завѣдываніе этими почтами, вмѣстѣ съ иностранными Московской и Архангелогородской, сосредоточивалось въ рукахъ Шафирова. Въ 1718 г. по представленію иноземца Фика послѣдовалъ указъ сената объ устроеніи «ординарной» верховой почты изъ Петербурга до всѣхъ главныхъ городовъ, «гдѣ губернаторы обрѣтаются нынѣ», исключительно для посылки изъ всѣхъ коллегій и канцелярій Петербурга указовъ и писемъ въ провинціи и обратно. Почта эта ставится въ зависимость отъ ямского приказа и рѣзко отдѣляется отъ иностранной почты, вѣдавшей также письма «купецкихъ людей». Лишь въ концѣ своего царствованія Петръ В. пришелъ къ сознанію ненормальности столь долго существовавшей двойственности почтоваго дѣла и рѣшилъ соединить обѣ почты въ одну, что и было совершено имъ въ 1721 г. инструкціей генералъ-почтмейстеру (должность, впервые учрежденная этимъ закономъ и занятая по приказанію государя Дашковымъ).

Изъ исторіи дальнѣйшихъ царствованій мы остановимся только на болѣе важныхъ фактахъ. При Аннѣ Іоанновнѣ послѣдовалъ цѣлый рядъ мѣръ относительно почтоваго дѣла, любопытныхъ какъ характеристика отношеній этой императрицы къ политикѣ Россіи. Цѣлый рядъ законодательныхъ постановленій, изданныхъ въ ея царствованіе, касается почти исключительно Лифляндіи и Эстляндіи и дарованія льготъ тамошнимъ почтарямъ и не распространяется на остальную Россію, какъ будто бы законодательница была курляндской герцогиней, а не русской императрицей. При ней, впрочемъ, была осуществлена мысль Петра и окончательно, съ помощью Бэринга, проведена почта отъ Москвы до Тобольска. При Елизаветѣ Петровнѣ выдается любопытный фактъ учрежденія новыхъ «фруктовыхъ» (Хрущовъ) почтовыхъ линій, связывавшихъ Москву и Петербургъ съ южными мѣстностями для доставки ко двору фруктовъ; одна изъ нихъ направлялась къ Царицыну, другая въ Малороссію. Изъ всѣхъ преемниковъ Петра В. наибольшія перемѣны въ почтовомъ дѣлѣ произвела императрица Екатерина II. При ней сословіе ямщиковъ было уничтожено, почтовая гоньба и станціи стали сдаваться съ торговъ въ арендное содержаніе. Всѣмъ губернаторамъ было приказано составить планы мѣстностей съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ существующихъ почтовыхъ трактовъ; основательно ознакомясь этимъ путемъ съ существовавшей системой почтовыхъ сообщеній, правительство пополнило ее вездѣ, гдѣ это являлось необходимымъ. Наконецъ всякія различія между разными видами почтъ были окончательно уничтожены и введенъ однообразный тарифъ, какъ для писемъ (по поясамъ), такъ и для проѣзжихъ; для руководства почтмейстерами были составлены особыя книги, указывавшія разстоянія между извѣстными почтовыми пунктами.

До 1839 г. въ Россіи существовало до 700 различныхъ цѣнъ на письма, взимавшихся по прогрессивно понижавшейся таксѣ. Въ этомъ же году — быть можетъ, подъ вліяніемъ слуховъ о предполагавшейся реформѣ Рауланда Гилля въ Англіи, число цѣнъ за пересылку писемъ было уменьшено до 52 (по числу губерній) и плата за доставку письма была назначена отъ 5 до 50 к. Въ 1848 г. были введены штемпельные конверты, а въ 1858 году почтовыя марки и однообразная плата въ 10 коп., куда бы письмо ни пересылалось. Въ 1833 г. въ Петербургѣ и

Изъ исторіи дальнѣйшихъ царствованій мы остановимся только на болѣе важныхъ фактахъ. При Аннѣ Іоанновнѣ послѣдовалъ цѣлый рядъ мѣръ относительно почтоваго дѣла, любопытныхъ какъ характеристика отношеній этой императрицы къ политикѣ Россіи. Цѣлый рядъ законодательныхъ постановленій, изданныхъ въ ея царствованіе, касается почти исключительно Лифляндіи и Эстляндіи и дарованія льготъ тамошнимъ почтарямъ и не распространяется на остальную Россію, какъ будто бы законодательница была курляндской герцогиней, а не русской императрицей. При ней, впрочемъ, была осуществлена мысль Петра и окончательно, съ помощью Бэринга, проведена почта отъ Москвы до Тобольска. При Елизаветѣ Петровнѣ выдается любопытный фактъ учрежденія новыхъ «фруктовыхъ» (Хрущовъ) почтовыхъ линій, связывавшихъ Москву и Петербургъ съ южными мѣстностями для доставки ко двору фруктовъ; одна изъ нихъ направлялась къ Царицыну, другая въ Малороссію. Изъ всѣхъ преемниковъ Петра В. наибольшія перемѣны въ почтовомъ дѣлѣ произвела императрица Екатерина II. При ней сословіе ямщиковъ было уничтожено, почтовая гоньба и станціи стали сдаваться съ торговъ въ арендное содержаніе. Всѣмъ губернаторамъ было приказано составить планы мѣстностей съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ существующихъ почтовыхъ трактовъ; основательно ознакомясь этимъ путемъ съ существовавшей системой почтовыхъ сообщеній, правительство пополнило ее вездѣ, гдѣ это являлось необходимымъ. Наконецъ всякія различія между разными видами почтъ были окончательно уничтожены и введенъ однообразный тарифъ, какъ для писемъ (по поясамъ), такъ и для проѣзжихъ; для руководства почтмейстерами были составлены особыя книги, указывавшія разстоянія между извѣстными почтовыми пунктами.

До 1839 г. въ Россіи существовало до 700 различныхъ цѣнъ на письма, взимавшихся по прогрессивно понижавшейся таксѣ. Въ этомъ же году — быть можетъ, подъ вліяніемъ слуховъ о предполагавшейся реформѣ Рауланда Гилля въ Англіи, число цѣнъ за пересылку писемъ было уменьшено до 52 (по числу губерній) и плата за доставку письма была назначена отъ 5 до 50 к. Въ 1848 г. были введены штемпельные конверты, а въ 1858 году почтовыя марки и однообразная плата въ 10 коп., куда бы письмо ни пересылалось. Въ 1833 г. въ Петербургѣ и

въ 1845 г. въ Москвѣ были учреждены городскія почты. Съ этого времени размѣры почтовой корреспонденціи быстро растутъ: въ 1825 г. количество ежегодно перевозимыхъ писемъ было — 5 милл., въ 1856 г. — 40 милл., въ 1888 г. — 329 милл.

Доходность почтовой регаліи.

§ 17. По всѣмъ тѣмъ соображеніямъ, которыя уже были нами высказаны и разсмотрѣны выше (въ § 14), и по данныммъ исторіи (§§ 15 и 16) очевидно, что право государства на почтовую регалію не подлежитъ никакому сомнѣнію. Общеполезность почтъ такъ велика и осязательна, что государство должно преслѣдовать прежде всего ихъ наилучшее устройство, а не доходность. Государство не должно считать почту источникомъ дохода, который желательно было бы усилить, а учрежденіемъ, цѣль котораго заключается въ благѣ народа, въ наибольшей доступности сношеній и обмѣна. Такой взглядъ на почту дѣйствительно имѣетъ мѣсто во всѣхъ культурныхъ государствахъ, какъ это наглядно показываютъ и цифры европейскихъ бюджетовъ по этой статьѣ. Всего отъ почтъ дохода получаютъ

Англія (1888—9 г.)	—	9½	милл. ф. ст.	валового и	3 милл. ф. ст.	чистаго
Франція (1888 г. бюдж.)	—	173	милл. фр.	„	„ 60 милл. фр.	„
Германія (1887—8) [1])	—	180	милл. мар.	„	„ 28 милл. мар.	„
Россія (1887 г.)	—	17	милл. рублей.			

Вообще расходы на содержаніе почтовыхъ учрежденій обыкновенно поглощаютъ до ²/₃ всего валового дохода, а часто и того больше, такъ что чистый доходъ отъ почтъ повсюду незначителенъ; въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ почта даже приноситъ положительный убытокъ, который въ 1883/84 г. достигалъ высокой суммы 5 милл. долл. Значительная чистая доходность почтъ въ Англіи обусловливается, конечно, небольшимъ протяженіемъ этой страны, громаднымъ развитіемъ корреспонденціи, почти не имѣющимъ себѣ примѣра, и отличнымъ состояніемъ путей сообщенія, вслѣдствіе чего самая пересылка корреспонденціи обходится чрезвычайно дешево.

Статистика почты.

Чтобы дать наглядное понятіе о развитіи корреспонденціи въ различныхъ мѣстностяхъ, приведемъ нѣсколько статистическихъ цифръ. Ежегодно перевозится съ помощью почтовыхъ учрежденій писемъ, газетъ, образцовъ

[1]) Въ эти цифры включенъ и доходъ отъ телеграфа. Въ Россіи общій доходъ отъ почтъ и телеграфовъ въ 1887 году равнялся: валовой—27 м. р., чистый—3 м. р.

въ 1845 г. въ Москвѣ были учреждены городскія почты. Съ этого времени размѣры почтовой корреспонденціи быстро растутъ: въ 1825 г. количество ежегодно перевозимыхъ писемъ было — 5 милл., въ 1856 г. — 40 милл., въ 1888 г. — 329 милл.

Доходность почтовой регаліи.

§ 17. По всѣмъ тѣмъ соображеніямъ, которыя уже были нами высказаны и разсмотрѣны выше (въ § 14), и по данныммъ исторіи (§§ 15 и 16) очевидно, что право государства на почтовую регалію не подлежитъ никакому сомнѣнію. Общеполезность почтъ такъ велика и осязательна, что государство должно преслѣдовать прежде всего ихъ наилучшее устройство, а не доходность. Государство не должно считать почту источникомъ дохода, который желательно было бы усилить, а учрежденіемъ, цѣль котораго заключается въ благѣ народа, въ наибольшей доступности сношеній и обмѣна. Такой взглядъ на почту дѣйствительно имѣетъ мѣсто во всѣхъ культурныхъ государствахъ, какъ это наглядно показываютъ и цифры европейскихъ бюджетовъ по этой статьѣ. Всего отъ почтъ дохода получаютъ

Англія (1888—9 г.)	—	9½	милл. ф. ст.	валового и	3 милл. ф. ст.	чистаго
Франція (1888 г. бюдж.)	—	173	милл. фр.	„	„ 60 милл. фр.	„
Германія (1887—8) [1])	—	180	милл. мар.	„	„ 28 милл. мар.	„
Россія (1887 г.)	—	17	милл. рублей.			

Вообще расходы на содержаніе почтовыхъ учрежденій обыкновенно поглощаютъ до ²/₃ всего валового дохода, а часто и того больше, такъ что чистый доходъ отъ почтъ повсюду незначителенъ; въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ почта даже приноситъ положительный убытокъ, который въ 1883/84 г. достигалъ высокой суммы 5 милл. долл. Значительная чистая доходность почтъ въ Англіи обусловливается, конечно, небольшимъ протяженіемъ этой страны, громаднымъ развитіемъ корреспонденціи, почти не имѣющимъ себѣ примѣра, и отличнымъ состояніемъ путей сообщенія, вслѣдствіе чего самая пересылка корреспонденціи обходится чрезвычайно дешево.

Статистика почты.

Чтобы дать наглядное понятіе о развитіи корреспонденціи въ различныхъ мѣстностяхъ, приведемъ нѣсколько статистическихъ цифръ. Ежегодно перевозится съ помощью почтовыхъ учрежденій писемъ, газетъ, образцовъ

[1]) Въ эти цифры включенъ и доходъ отъ телеграфа. Въ Россіи общій доходъ отъ почтъ и телеграфовъ въ 1887 году равнялся: валовой—27 м. р., чистый—3 м. р.

товаровъ и т. п., кромѣ посылокъ, по отдѣльнымъ частямъ свѣта слѣдующее количество:

	Всего.		На одного жителя.
Въ Европѣ	7,487	милл.	22,6
» Азіи (безъ Китая) .	333	»	1,01
» Африкѣ	36	»	2,85
» Америкѣ	3,314	»	37,61
» Австраліи . . .	152	»	40
	11,323		14

Изъ этой таблицы видно, что наиболѣе развитая въ мірѣ корреспонденція существуетъ въ Австраліи. Экономическое благосостояніе и образованность переселенцевъ превратили этотъ край въ цвѣтущій уголокъ культуры, превосходящій жаждой умственныхъ спошеній всѣ остальныя части свѣта. Затѣмъ благодаря оживленной промышленной дѣятельности и обязательной грамотности, имѣющей мѣсто въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ, Америка занимаетъ второе мѣсто по развитію почтовыхъ сношеній, и только за нею, на третьемъ мѣстѣ, стоитъ старая Европа, гордая своею тысячелѣтнею цивилизаціей. Не менѣе поучительны, какъ наглядная мѣрка народнаго просвѣщенія, цифры, представляющія развитіе почтовой корреспонденціи въ отдѣльныхъ государствахъ Европы, въ которыхъ перевозится писемъ, газетъ и пр.

	Всего.		На одного жителя.
Въ Великобританіи и Ирландіи (1888).	2,362	милл.	62
» Швейцаріи (1882).	148	»	50,6
» Бельгіи »	237	»	42,5
» Франціи »	1,465	»	38,9
» Германіи »	1,667	»	35,8
» Австріи »	441	»	19,8
» Россіи »	303 [1])	»	2,9

Ниже Россіи стоятъ Турція и освобожденныя государства на Балканскомъ полуостровѣ—Болгарія, Румынія и Сербія, гдѣ приходится въ годъ 2,4 письма на каждаго жителя.

Условія хорошей организаціи почтоваго дѣла.

Основными требованіями, предъявляемыми къ хорошо организованному почтовому управленію, должны быть слѣдующія:

1. Возможная дешевизна платы за письма, а равнымъ образомъ и за всякаго иного рода корреспонденцію.

2. Скорость и точность доставки корреспонденціи.

[1]) Изъ нихъ 32 милл. казенной корреспонденціи.

товаровъ и т. п., кромѣ посылокъ, по отдѣльнымъ частямъ свѣта слѣдующее количество:

	Всего.		На одного жителя.
Въ Европѣ	7,487	милл.	22,6
» Азіи (безъ Китая) .	333	»	1,01
» Африкѣ	36	»	2,85
» Америкѣ	3,314	»	37,61
» Австраліи . . .	152	»	40
	11,323		14

Изъ этой таблицы видно, что наиболѣе развитая въ мірѣ корреспонденція существуетъ въ Австраліи. Экономическое благосостояніе и образованность переселенцевъ превратили этотъ край въ цвѣтущій уголокъ культуры, превосходящій жаждой умственныхъ спошеній всѣ остальныя части свѣта. Затѣмъ благодаря оживленной промышленной дѣятельности и обязательной грамотности, имѣющей мѣсто въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ, Америка занимаетъ второе мѣсто по развитію почтовыхъ сношеній, и только за нею, на третьемъ мѣстѣ, стоитъ старая Европа, гордая своею тысячелѣтнею цивилизаціей. Не менѣе поучительны, какъ наглядная мѣрка народнаго просвѣщенія, цифры, представляющія развитіе почтовой корреспонденціи въ отдѣльныхъ государствахъ Европы, въ которыхъ перевозится писемъ, газетъ и пр.

	Всего.		На одного жителя.
Въ Великобританіи и Ирландіи (1888).	2,362	милл.	62
» Швейцаріи (1882).	148	»	50,6
» Бельгіи »	237	»	42,5
» Франціи »	1,465	»	38,9
» Германіи »	1,667	»	35,8
» Австріи »	441	»	19,8
» Россіи »	303 [1])	»	2,9

Ниже Россіи стоятъ Турція и освобожденныя государства на Балканскомъ полуостровѣ—Болгарія, Румынія и Сербія, гдѣ приходится въ годъ 2,4 письма на каждаго жителя.

Условія хорошей организаціи почтоваго дѣла.

Основными требованіями, предъявляемыми къ хорошо организованному почтовому управленію, должны быть слѣдующія:

1. Возможная дешевизна платы за письма, а равнымъ образомъ и за всякаго иного рода корреспонденцію.

2. Скорость и точность доставки корреспонденціи.

[1]) Изъ нихъ 32 милл. казенной корреспонденціи.

3. Доставленіе почтовымъ вѣдомствомъ наибольшихъ удобствъ для публики и возможное уменьшеніе формальностей. Къ сожалѣнію русская почта далеко не удовлетворяетъ всѣмъ этимъ требованіямъ. При малѣйшемъ знакомствѣ на практикѣ съ почтами любой изъ странъ западной Европы и особенно Англіи и Швейцаріи, сейчасъ же бросается въ глаза превосходство ихъ надъ нашими въ достиженіи тѣхъ руководящихъ началъ, которыя только что изложены. Почтовая такса у насъ сравнительно высока (по крайней мѣрѣ — для малыхъ разстояній); доставка писемъ въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ желѣзныхъ дорогъ, за недостаткомъ хорошо устроенныхъ путей сообщенія, совершается медленно. Между тѣмъ какъ въ крупныхъ центрахъ зап. Европы заведены для городской корреспонденціи даже пневматическія почты, благодаря которымъ письма по подземнымъ трубамъ силой сжатаго воздуха переносятся съ быстротой телеграфа изъ одного конца города въ другой,—у насъ до настоящаго времени и попытокъ въ этомъ отношеніи не видно. Затѣмъ число почтовыхъ учрежденій для пріема корреспонденціи въ Россіи сравнительно съ зап. Европой очень ничтожно: въ 1887 г. всѣхъ почтовыхъ учрежденій въ Россіи было 5.222, почтовыхъ ящиковъ 9,373; между тѣмъ въ Англіи (въ 1889 г.) почтовыхъ учрежденій было 17,829, почтовыхъ ящиковъ 37,781; во Франціи (1888 г.) почтовыхъ учрежденій было 6,893, ящиковъ 57,864; въ Германіи всѣхъ почтовыхъ учрежденій 18,688, ящиковъ 71,748. Не менѣе, если не болѣе, существенный недостатокъ заключается въ массѣ отяготительныхъ для публики и совершенно безполезныхъ для цѣлей контроля формальностей, создающихъ много лишняго труда для почтовыхъ чиновниковъ и увеличивающихъ непроизводительно ихъ численность. Между тѣмъ какъ у насъ множество чиновниковъ, наполняющихъ почтовыя учрежденія, едва справляются, благодаря этимъ формальностямъ, съ нашей бѣдной перепиской, въ самыхъ оживленныхъ пунктахъ зап. Европы нѣсколько опытныхъ людей легко успѣваютъ принять несравненно большую массу корреспонденціи. Затѣмъ важное неудобство нашихъ почтъ заключается въ томъ,

[1]) См. *Краткій обзоръ дѣятельности Главн. Управл. Почтъ и Телеграфовъ съ почтово-телеграфною статистикою за 1887 г.*". Спб. 1889 г.; „*Thirthy-fifth Report of the Postmaster General on the Post-Office*". London. 1889.

3. Доставленіе почтовымъ вѣдомствомъ наибольшихъ удобствъ для публики и возможное уменьшеніе формальностей. Къ сожалѣнію русская почта далеко не удовлетворяетъ всѣмъ этимъ требованіямъ. При малѣйшемъ знакомствѣ на практикѣ съ почтами любой изъ странъ западной Европы и особенно Англіи и Швейцаріи, сейчасъ же бросается въ глаза превосходство ихъ надъ нашими въ достиженіи тѣхъ руководящихъ началъ, которыя только что изложены. Почтовая такса у насъ сравнительно высока (по крайней мѣрѣ — для малыхъ разстояній); доставка писемъ въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ желѣзныхъ дорогъ, за недостаткомъ хорошо устроенныхъ путей сообщенія, совершается медленно. Между тѣмъ какъ въ крупныхъ центрахъ зап. Европы заведены для городской корреспонденціи даже пневматическія почты, благодаря которымъ письма по подземнымъ трубамъ силой сжатаго воздуха переносятся съ быстротой телеграфа изъ одного конца города въ другой,—у насъ до настоящаго времени и попытокъ въ этомъ отношеніи не видно. Затѣмъ число почтовыхъ учрежденій для пріема корреспонденціи въ Россіи сравнительно съ зап. Европой очень ничтожно: въ 1887 г. всѣхъ почтовыхъ учрежденій въ Россіи было 5.222, почтовыхъ ящиковъ 9,373; между тѣмъ въ Англіи (въ 1889 г.) почтовыхъ учрежденій было 17,829, почтовыхъ ящиковъ 37,781; во Франціи (1888 г.) почтовыхъ учрежденій было 6,893, ящиковъ 57,864; въ Германіи всѣхъ почтовыхъ учрежденій 18,688, ящиковъ 71,748. Не менѣе, если не болѣе, существенный недостатокъ заключается въ массѣ отяготительныхъ для публики и совершенно безполезныхъ для цѣлей контроля формальностей, создающихъ много лишняго труда для почтовыхъ чиновниковъ и увеличивающихъ непроизводительно ихъ численность. Между тѣмъ какъ у насъ множество чиновниковъ, наполняющихъ почтовыя учрежденія, едва справляются, благодаря этимъ формальностямъ, съ нашей бѣдной перепиской, въ самыхъ оживленныхъ пунктахъ зап. Европы нѣсколько опытныхъ людей легко успѣваютъ принять несравненно большую массу корреспонденціи. Затѣмъ важное неудобство нашихъ почтъ заключается въ томъ,

[1]) См. *Краткій обзоръ дѣятельности Главн. Управл. Почтъ и Телеграфовъ съ почтово-телеграфною статистикою за 1887 г.*". Спб. 1889 г.; „*Thirthy-fifth Report of the Postmaster General on the Post-Office*". London. 1889.

что доставка денежной корреспонденціи и посылокъ на домъ не производится (ничтожное исключеніе сдѣлано въ послѣдніе годы для посылокъ не дороже 25 руб.), и за ними необходимо являться въ почтовыя конторы, расположенныя часто въ весьма отдаленной мѣстности; напротивъ въ заграничныхъ почтахъ какъ денежныя письма, такъ и посылки всегда доставляются на домъ подъ росписку получателя или его домашнихъ, за исключеніемъ тѣхъ заграничныхъ посылокъ, которыя должны быть вскрыты на таможнѣ въ присутствіи самого получателя. Нельзя не отмѣтить также и отсутствіе у насъ нѣкоторыхъ весьма удобныхъ формъ почтоваго сообщенія; такъ, напр., у насъ вовсе не существуетъ весьма распространенной на Западѣ пересылки денегъ заказами (Money-order, Postanweisungen), посредствомъ которой въ одной Англіи пересылается ежегодно болѣе 26 милл. ф. ст. и которая составляетъ даже предметъ особаго международнаго договора между всѣми европейскими странами (кромѣ Россіи) и С.-Ам. Соединенными Штатами. Въ настоящее время впрочемъ существуетъ предположеніе о введеніи этой системы пересылки денегъ и въ нашемъ почтовомъ вѣдомствѣ.

Почтовыя сберегательныя кассы.

Только въ прошломъ году наше почтовое управленіе приняло новую функцію—сберегательныхъ учрежденій. Чтобы поощрить великое въ экономическомъ отношеніи дѣло сбереженія денегъ и уменьшить непроизводительныя затраты населенія, всѣ правительства принимали особыя мѣры, заключавшіяся въ организаціи сберегательныхъ учрежденій; наше правительство также, наконецъ, приняло участіе въ общемъ движеніи и учредило особыя отдѣленія или сберегательныя кассы Государственнаго Банка. Цѣль этихъ учрежденій заключалась въ пріемѣ мелкихъ сбереженій и вытекала изъ того соображенія, что сбереженія могутъ идти успѣшно и быстро и приносить всѣ свои благодѣтельные результаты только тогда, когда въ нихъ будетъ участвовать масса населенія, когда, слѣдовательно, они будутъ приниматься небольшими вкладами, для чего обыкновенные банки непригодны и для чего необходимымъ является возможное уменьшеніе формальностей. Но какъ ни заботливо были устроены спеціальныя сберегательныя кассы, онѣ всетаки отличались значительнымъ формализмомъ и, что главное, самое количество ихъ было довольно ограниченное, такъ что человѣкъ, дѣлавшій грошевое сбереженіе, долженъ былъ потратить значительное количество труда, чтобы помѣстить его въ ближайшей сберегательной кассѣ. Въ виду этого неудобства пришли къ мысли пріурочить сберегательныя кассы къ почтовымъ конторамъ, оставивъ первыя въ полной силѣ. Инициатива этого соединенія банковыхъ функцій съ почтовыми была сдѣлана въ Англіи въ началѣ 60-хъ гг., гдѣ новоучрежден-

что доставка денежной корреспонденціи и посылокъ на домъ не производится (ничтожное исключеніе сдѣлано въ послѣдніе годы для посылокъ не дороже 25 руб.), и за ними необходимо являться въ почтовыя конторы, расположенныя часто въ весьма отдаленной мѣстности; напротивъ въ заграничныхъ почтахъ какъ денежныя письма, такъ и посылки всегда доставляются на домъ подъ росписку получателя или его домашнихъ, за исключеніемъ тѣхъ заграничныхъ посылокъ, которыя должны быть вскрыты на таможнѣ въ присутствіи самого получателя. Нельзя не отмѣтить также и отсутствіе у насъ нѣкоторыхъ весьма удобныхъ формъ почтоваго сообщенія; такъ, напр., у насъ вовсе не существуетъ весьма распространенной на Западѣ пересылки денегъ заказами (Money-order, Postanweisungen), посредствомъ которой въ одной Англіи пересылается ежегодно болѣе 26 милл. ф. ст. и которая составляетъ даже предметъ особаго международнаго договора между всѣми европейскими странами (кромѣ Россіи) и С.-Ам. Соединенными Штатами. Въ настоящее время впрочемъ существуетъ предположеніе о введеніи этой системы пересылки денегъ и въ нашемъ почтовомъ вѣдомствѣ.

Почтовыя сберегательныя кассы.

Только въ прошломъ году наше почтовое управленіе приняло новую функцію—сберегательныхъ учрежденій. Чтобы поощрить великое въ экономическомъ отношеніи дѣло сбереженія денегъ и уменьшить непроизводительныя затраты населенія, всѣ правительства принимали особыя мѣры, заключавшіяся въ организаціи сберегательныхъ учрежденій; наше правительство также, наконецъ, приняло участіе въ общемъ движеніи и учредило особыя отдѣленія или сберегательныя кассы Государственнаго Банка. Цѣль этихъ учрежденій заключалась въ пріемѣ мелкихъ сбереженій и вытекала изъ того соображенія, что сбереженія могутъ идти успѣшно и быстро и приносить всѣ свои благодѣтельные результаты только тогда, когда въ нихъ будетъ участвовать масса населенія, когда, слѣдовательно, они будутъ приниматься небольшими вкладами, для чего обыкновенные банки непригодны и для чего необходимымъ является возможное уменьшеніе формальностей. Но какъ ни заботливо были устроены спеціальныя сберегательныя кассы, онѣ всетаки отличались значительнымъ формализмомъ и, что главное, самое количество ихъ было довольно ограниченное, такъ что человѣкъ, дѣлавшій грошевое сбереженіе, долженъ былъ потратить значительное количество труда, чтобы помѣстить его въ ближайшей сберегательной кассѣ. Въ виду этого неудобства пришли къ мысли пріурочить сберегательныя кассы къ почтовымъ конторамъ, оставивъ первыя въ полной силѣ. Инициатива этого соединенія банковыхъ функцій съ почтовыми была сдѣлана въ Англіи въ началѣ 60-хъ гг., гдѣ новоучрежден-

ныя кассы имѣли огромный успѣхъ, такъ что за какія-нибудь 27 лѣтъ (съ 1861—1888) объемъ вкладовъ въ нихъ достигъ громадной суммы въ 61 милл. ф. ст. Въ послѣднее время бывшимъ почтъ-директоромъ Англіи Фосеттомъ (недавно умершимъ) было введено въ организацію этихъ кассъ нѣсколько улучшеній: почтовыя кассы стали брать на себя страхованіе жизни каждаго сберегателя, имѣющаго не менѣе 50 ф. ст., и пріобрѣтеніе государственныхъ бумагъ, приносящихъ вкладчику большій процентъ; затѣмъ былъ еще болѣе облегченъ процессъ сбереженія, путемъ введенія особыхъ бланокъ, которыя выдаются изъ почтовыхъ конторъ даромъ: всякій, желающій сдѣлать маленькое сбереженіе, можетъ купить почтовую марку въ 1 пенни и наклеить ее на такую бланку; двѣнадцать марокъ представляютъ собою цѣнность въ 1 шиллингъ и могутъ быть отнесены для сбереженія въ почтовую кассу. Примѣру Англіи послѣдовали почти всѣ европейскія страны, а въ прошломъ году и у насъ вышелъ указъ объ учрежденіи почтово-сберегательныхъ кассъ; но это учрежденіе не можетъ имѣть у насъ широкаго развитія, такъ какъ самыхъ почтовыхъ конторъ очень мало.

Почтовая тайна.

4. Послѣднее требованіе правильнаго устройства почтоваго дѣла состоитъ въ безусловной необходимости сохраненія почтовой тайны. Исполненіе этого требованія составляетъ коренное условіе процвѣтанія почты: она не можетъ развиваться, не пользуясь довѣріемъ публики, а публика не можетъ оказывать ей своего довѣрія, если она не увѣрена въ томъ, что почтовыя учрежденія свято сохранятъ тайны ея писемъ, ибо нарушеніе этихъ тайнъ можетъ повлечь за собой массу самыхъ разнообразныхъ непріятностей для корреспондентовъ. Поэтому во всѣхъ странахъ (за исключеніемъ политическихъ мотивовъ) вскрытіе писемъ допускается только въ слѣдующихъ немногихъ, большею частью точно закономъ установленныхъ, случаяхъ: а) въ случаѣ судебнаго слѣдствія. Причина нарушенія почтовой тайны здѣсь понятна: благодаря корреспонденціи, какъ отъ подсудимаго къ другимъ лицамъ, такъ и наоборотъ, слѣдователь можетъ получить нужныя свѣдѣнія и воспрепятствовать сокрытію преступленія. б) Вскрытіе писемъ допускается въ случаѣ конкурса, дабы не было сдѣлано незаконнаго перевода денегъ или скрытія какимъ-либо образомъ имущества. в) Наконецъ всюду вскрываются такъ называемыя «мертвыя» (употребляя англійскій терминъ, за отсутствіемъ подходящаго русскаго) письма.

«Мертвыми» письмами называются у англичанъ такія, которыя, по независящимъ отъ почтоваго управленія причинамъ, не могутъ быть

ныя кассы имѣли огромный успѣхъ, такъ что за какія-нибудь 27 лѣтъ (съ 1861—1888) объемъ вкладовъ въ нихъ достигъ громадной суммы въ 61 милл. ф. ст. Въ послѣднее время бывшимъ почтъ-директоромъ Англіи Фосеттомъ (недавно умершимъ) было введено въ организацію этихъ кассъ нѣсколько улучшеній: почтовыя кассы стали брать на себя страхованіе жизни каждаго сберегателя, имѣющаго не менѣе 50 ф. ст., и пріобрѣтеніе государственныхъ бумагъ, приносящихъ вкладчику большій процентъ; затѣмъ былъ еще болѣе облегченъ процессъ сбереженія, путемъ введенія особыхъ бланокъ, которыя выдаются изъ почтовыхъ конторъ даромъ: всякій, желающій сдѣлать маленькое сбереженіе, можетъ купить почтовую марку въ 1 пенни и наклеить ее на такую бланку; двѣнадцать марокъ представляютъ собою цѣнность въ 1 шиллингъ и могутъ быть отнесены для сбереженія въ почтовую кассу. Примѣру Англіи послѣдовали почти всѣ европейскія страны, а въ прошломъ году и у насъ вышелъ указъ объ учрежденіи почтово-сберегательныхъ кассъ; но это учрежденіе не можетъ имѣть у насъ широкаго развитія, такъ какъ самыхъ почтовыхъ конторъ очень мало.

Почтовая тайна.

4. Послѣднее требованіе правильнаго устройства почтоваго дѣла состоитъ въ безусловной необходимости сохраненія почтовой тайны. Исполненіе этого требованія составляетъ коренное условіе процвѣтанія почты: она не можетъ развиваться, не пользуясь довѣріемъ публики, а публика не можетъ оказывать ей своего довѣрія, если она не увѣрена въ томъ, что почтовыя учрежденія свято сохранятъ тайны ея писемъ, ибо нарушеніе этихъ тайнъ можетъ повлечь за собой массу самыхъ разнообразныхъ непріятностей для корреспондентовъ. Поэтому во всѣхъ странахъ (за исключеніемъ политическихъ мотивовъ) вскрытіе писемъ допускается только въ слѣдующихъ немногихъ, большею частью точно закономъ установленныхъ, случаяхъ: а) въ случаѣ судебнаго слѣдствія. Причина нарушенія почтовой тайны здѣсь понятна: благодаря корреспонденціи, какъ отъ подсудимаго къ другимъ лицамъ, такъ и наоборотъ, слѣдователь можетъ получить нужныя свѣдѣнія и воспрепятствовать сокрытію преступленія. б) Вскрытіе писемъ допускается въ случаѣ конкурса, дабы не было сдѣлано незаконнаго перевода денегъ или скрытія какимъ-либо образомъ имущества. в) Наконецъ всюду вскрываются такъ называемыя «мертвыя» (употребляя англійскій терминъ, за отсутствіемъ подходящаго русскаго) письма.

«Мертвыми» письмами называются у англичанъ такія, которыя, по независящимъ отъ почтоваго управленія причинамъ, не могутъ быть

доставлены адресату. Причины эти могутъ быть слѣдующія: 1) отсутствіе на письмѣ адреса. Какъ ни странной съ перваго взгляда является эта причина, но она существуетъ и представляетъ собою результатъ дѣйствія какихъ-то неизвѣстныхъ законовъ, на постоянство которыхъ указывалъ уже Бокль въ своей «Исторіи цивилизаціи». Количество писемъ, не имѣющихъ адреса, представляетъ собой величину почти постоянную, по крайней мѣрѣ, насколько можно объ этомъ судить по статистикѣ почтоваго дѣла въ Англіи, гдѣ они колеблятся между 26-30 тысячами въ годъ; по послѣднему отчету за 1888—9 г. было отправлено въ Англіи 28.330 писемъ безъ адреса и въ 1,390 изъ нихъ находились чеки и банковые билеты на общую сумму 8.700 ф. ст. 2) невозможность разобрать адресъ; 3) отказъ адресата принять письмо (нефранкированное); 4) невозможность отыскать адресата; 5) смерть или отъѣздъ адресата, неизвѣстно куда, и отсутствіе родственниковъ, которымъ можно было бы передать письмо. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, по истеченіи нѣкотораго времени (6 мѣсяцевъ), въ теченіе котораго принимаются всѣ возможныя мѣры для доставки письма по назначенію, мертвое письмо вскрывается и прочитывается; если изъ содержанія письма открывается адресъ или возможность доставить письмо по адресу, то оно доставляется, причемъ дѣлается надпись, что письмо было вскрыто по такой-то причинѣ. Большая часть этихъ писемъ пересылается обыкновенно къ отправителямъ, такъ какъ по англійскому обычаю послѣдніе всегда пишутъ свой адресъ въ началѣ письма. Въ 1888—9 г. всѣхъ мертвыхъ писемъ было 6.128,879, изъ которыхъ 110.087 были отправлены снова по исправленнымъ адресамъ и 5.401.739 посланы обратно къ отправителямъ. Для вскрытія писемъ и прочтенія адресовъ въ Англіи существуютъ особыя конторы, гдѣ чиновники спеціалисты, носящіе названіе «the Blindman», съ помощью всѣхъ возможныхъ справочныхъ книгъ разсматриваютъ каждое письмо и разбираютъ его адресъ. Такимъ образомъ принимаются всѣ мѣры къ тому, чтобы доставить письмо по назначенію и тайна письма нарушается только въ томъ случаѣ, когда это безусловно необходимо въ интересахъ отправителя и адресата.

Наибольшей вѣрностью въ соблюденіи тайны письма отличается англійская почта, но и въ ней даже допускается распечатываніе по политическимъ мотивамъ. Прежде этой мѣрой очень злоупотребляли; извѣстный Оливеръ Кромвель, произведшій многія улучшенія въ почтовомъ дѣлѣ, выразилъ даже убѣжденіе, что «вскрытіе писемъ есть лучшее и вѣрнѣйшее средство къ открытію и предупрежденію многихъ опасныхъ и злонамѣренныхъ козней противъ блага государства». Тѣмъ не менѣе законъ, установленный при Аннѣ, опредѣлилъ, что для принятія этой мѣры требуется особый именной приказъ министра, относительно каждаго отдѣльнаго лица, письма котораго должны подлежать вскрытію. Съ тѣхъ поръ эти вскрытія встрѣчаются довольно рѣдко и почти исключительно въ эпохи народныхъ смутъ, напр., во время Наполеоновской войны въ 1812 г. произошло 25 вскрытій, въ 1842 г. при волненіяхъ чартистовъ—20. Затѣмъ въ 1844 г. произведено было нѣсколько вскрытій по распоряженію министра Джемса Грэма съ цѣлью обнаружить замыслы и дѣятельность извѣстнаго эмигранта

доставлены адресату. Причины эти могутъ быть слѣдующія: 1) отсутствіе на письмѣ адреса. Какъ ни странной съ перваго взгляда является эта причина, но она существуетъ и представляетъ собою результатъ дѣйствія какихъ-то неизвѣстныхъ законовъ, на постоянство которыхъ указывалъ уже Бокль въ своей «Исторіи цивилизаціи». Количество писемъ, не имѣющихъ адреса, представляетъ собой величину почти постоянную, по крайней мѣрѣ, насколько можно объ этомъ судить по статистикѣ почтоваго дѣла въ Англіи, гдѣ они колеблятся между 26-30 тысячами въ годъ; по послѣднему отчету за 1888—9 г. было отправлено въ Англіи 28.330 писемъ безъ адреса и въ 1,390 изъ нихъ находились чеки и банковые билеты на общую сумму 8.700 ф. ст. 2) невозможность разобрать адресъ; 3) отказъ адресата принять письмо (нефранкированное); 4) невозможность отыскать адресата; 5) смерть или отъѣздъ адресата, неизвѣстно куда, и отсутствіе родственниковъ, которымъ можно было бы передать письмо. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, по истеченіи нѣкотораго времени (6 мѣсяцевъ), въ теченіе котораго принимаются всѣ возможныя мѣры для доставки письма по назначенію, мертвое письмо вскрывается и прочитывается; если изъ содержанія письма открывается адресъ или возможность доставить письмо по адресу, то оно доставляется, причемъ дѣлается надпись, что письмо было вскрыто по такой-то причинѣ. Большая часть этихъ писемъ пересылается обыкновенно къ отправителямъ, такъ какъ по англійскому обычаю послѣдніе всегда пишутъ свой адресъ въ началѣ письма. Въ 1888—9 г. всѣхъ мертвыхъ писемъ было 6.128,879, изъ которыхъ 110.087 были отправлены снова по исправленнымъ адресамъ и 5.401.739 посланы обратно къ отправителямъ. Для вскрытія писемъ и прочтенія адресовъ въ Англіи существуютъ особыя конторы, гдѣ чиновники спеціалисты, носящіе названіе «the Blindman», съ помощью всѣхъ возможныхъ справочныхъ книгъ разсматриваютъ каждое письмо и разбираютъ его адресъ. Такимъ образомъ принимаются всѣ мѣры къ тому, чтобы доставить письмо по назначенію и тайна письма нарушается только въ томъ случаѣ, когда это безусловно необходимо въ интересахъ отправителя и адресата.

Наибольшей вѣрностью въ соблюденіи тайны письма отличается англійская почта, но и въ ней даже допускается распечатываніе по политическимъ мотивамъ. Прежде этой мѣрой очень злоупотребляли; извѣстный Оливеръ Кромвель, произведшій многія улучшенія въ почтовомъ дѣлѣ, выразилъ даже убѣжденіе, что «вскрытіе писемъ есть лучшее и вѣрнѣйшее средство къ открытію и предупрежденію многихъ опасныхъ и злонамѣренныхъ козней противъ блага государства». Тѣмъ не менѣе законъ, установленный при Аннѣ, опредѣлилъ, что для принятія этой мѣры требуется особый именной приказъ министра, относительно каждаго отдѣльнаго лица, письма котораго должны подлежать вскрытію. Съ тѣхъ поръ эти вскрытія встрѣчаются довольно рѣдко и почти исключительно въ эпохи народныхъ смутъ, напр., во время Наполеоновской войны въ 1812 г. произошло 25 вскрытій, въ 1842 г. при волненіяхъ чартистовъ—20. Затѣмъ въ 1844 г. произведено было нѣсколько вскрытій по распоряженію министра Джемса Грэма съ цѣлью обнаружить замыслы и дѣятельность извѣстнаго эмигранта

Мадзини, что вызвало горячій протестъ въ парламентѣ и публикѣ. Съ 1853 года до настоящаго времени было всего лишь 6 вскрытій, изъ которыхъ пять были вызваны преступленіями. Такимъ образомъ въ цѣломъ тайну писемъ въ Англіи можно сравнительно считать ненарушимой.

Почтовые конгрессы.

Не входя въ административную часть почтоваго дѣла, мы упомянемъ только о почтовыхъ конгресахъ, которые произвели важныя реформы въ этой отрасли управленія всѣхъ государствъ міра. Первый изъ нихъ былъ созванъ по иниціативѣ генералъ-почтмейстера Германіи Стефана 15 сентября 1874 г., въ Бернѣ. Здѣсь 9 октября того же года было положено основаніе «Всеобщему Почтовому Союзу», въ который вошли всѣ страны Европы, кромѣ Франціи, вступившей въ него лишь полтора года спустя: сюда же присоединились Азіятская Турція и Азіятская Россія, Японія, Египетъ и Соедин. Штаты. Конгрессомъ продолжено было дѣло Раулянда Гилля; установлена однообразная такса международной корреспонденціи въ размѣрѣ $2^1/_2$ пенс., 2 грошей, 25 сант., 8 коп. для писемъ въ 15 грамм. вѣса, и въ 7 сант. за посылку въ 50 гр. товарныхъ образцовъ; введены въ международную корреспонденцію почтовыя карты или открытыя письма, которыя прежде употреблялись только въ предѣлахъ отдѣльныхъ государствъ. Конгрессъ этотъ не только сдѣлалъ великій шагъ впередъ въ смыслѣ объединенія почтовой таксы, но и принудилъ къ пониженію внутренней таксы тѣ страны, которыя, какъ Россія (съ 10 к. на 8 к.) и Австрія, значительно отстали отъ общаго уровня развитія почтоваго дѣла. Черезъ четыре года, въ 1878 г. во время всемірной выставки, произошло въ Парижѣ собраніе втораго почтоваго конгресса, дѣятельность котораго главнымъ образомъ выразилась въ стремленіи къ расширенію того, что было сдѣлано на предшествовавшемъ конгрессѣ. Всеобщій почтовый союзъ былъ преобразованъ во «Всемірный»; къ нему пристали многія государства Южной Америки, такъ что за исключеніемъ немногихъ англійскихъ колоній, нѣкоторыхъ государствъ центральной и южной Америки и Китая онъ охватилъ весь цивилизованный міръ, вводя повсюду общій тарифъ и однообразныя главнѣйшія правила почтоваго дѣла; такса была понижена съ 8 на 7 коп. (вслѣдствіе чего Россія опять вынуждена была и внутри страны понизить плату за пересылку писемъ). Третій почтовый конгрессъ собрался въ 1885 г. въ Лиссабонѣ; на

Мадзини, что вызвало горячій протестъ въ парламентѣ и публикѣ. Съ 1853 года до настоящаго времени было всего лишь 6 вскрытій, изъ которыхъ пять были вызваны преступленіями. Такимъ образомъ въ цѣломъ тайну писемъ въ Англіи можно сравнительно считать ненарушимой.

Почтовые конгрессы.

Не входя въ административную часть почтоваго дѣла, мы упомянемъ только о почтовыхъ конгресахъ, которые произвели важныя реформы въ этой отрасли управленія всѣхъ государствъ міра. Первый изъ нихъ былъ созванъ по иниціативѣ генералъ-почтмейстера Германіи Стефана 15 сентября 1874 г., въ Бернѣ. Здѣсь 9 октября того же года было положено основаніе «Всеобщему Почтовому Союзу», въ который вошли всѣ страны Европы, кромѣ Франціи, вступившей въ него лишь полтора года спустя: сюда же присоединились Азіятская Турція и Азіятская Россія, Японія, Египетъ и Соедин. Штаты. Конгрессомъ продолжено было дѣло Раулянда Гилля; установлена однообразная такса международной корреспонденціи въ размѣрѣ $2^1/_2$ пенс., 2 грошей, 25 сант., 8 коп. для писемъ въ 15 грамм. вѣса, и въ 7 сант. за посылку въ 50 гр. товарныхъ образцовъ; введены въ международную корреспонденцію почтовыя карты или открытыя письма, которыя прежде употреблялись только въ предѣлахъ отдѣльныхъ государствъ. Конгрессъ этотъ не только сдѣлалъ великій шагъ впередъ въ смыслѣ объединенія почтовой таксы, но и принудилъ къ пониженію внутренней таксы тѣ страны, которыя, какъ Россія (съ 10 к. на 8 к.) и Австрія, значительно отстали отъ общаго уровня развитія почтоваго дѣла. Черезъ четыре года, въ 1878 г. во время всемірной выставки, произошло въ Парижѣ собраніе втораго почтоваго конгресса, дѣятельность котораго главнымъ образомъ выразилась въ стремленіи къ расширенію того, что было сдѣлано на предшествовавшемъ конгрессѣ. Всеобщій почтовый союзъ былъ преобразованъ во «Всемірный»; къ нему пристали многія государства Южной Америки, такъ что за исключеніемъ немногихъ англійскихъ колоній, нѣкоторыхъ государствъ центральной и южной Америки и Китая онъ охватилъ весь цивилизованный міръ, вводя повсюду общій тарифъ и однообразныя главнѣйшія правила почтоваго дѣла; такса была понижена съ 8 на 7 коп. (вслѣдствіе чего Россія опять вынуждена была и внутри страны понизить плату за пересылку писемъ). Третій почтовый конгрессъ собрался въ 1885 г. въ Лиссабонѣ; на

немъ были: а) присоединены къ союзу большая часть австралійскихъ колоній; б) введены открытыя письма съ отвѣтами; в) произведено нѣсколько разнородныхъ мелкихъ измѣненій въ денежной пересылкѣ; г) увеличенъ вѣсъ пакетовъ въ международномъ обращеніи и, наконецъ, поставленъ на очередь вопросъ объ учрежденіи международныхъ почтовыхъ сберегательныхъ кассъ. Благодаря своей энергичной дѣятельности, почтовые конгрессы сдѣлались однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ культурной жизни всего человѣчества. Они не только облегчили обмѣнъ корреспонденціи между отдаленнѣйшими пунктами земного шара, но и являются связующимъ звеномъ единства всѣхъ цивилизованныхъ народовъ другъ съ другомъ.

B. Телеграфная регалія.

§ 18. Къ почтамъ и жел. дорогамъ, какъ способамъ сообщенія людей, примыкаетъ телеграфъ. Телеграфъ представляетъ собою скромнѣйшее, но въ то же время и совершеннѣйшее средство сношеній людей между собою,—скромнѣйшее потому, что даетъ возможность обмѣниваться только мыслями, тогда какъ почта и жел. дороги доставляютъ вещи и даже людей,—но вмѣстѣ съ тѣмъ и совершеннѣйшее, такъ какъ онъ, придавая невѣроятную быстроту передачѣ мыслей, уничтожаетъ разстояніе и дѣлаетъ человѣка почти вездѣсущимъ. Это послѣднее свойство придаетъ телеграфу такое огромное значеніе въ личномъ, семейномъ и особенно торговомъ и политическомъ отношеніяхъ, что захватъ его государствомъ въ регалію безусловно оправдывается и требуется общественными интересами.

Исторія телеграфа.

Нынѣшнему электрическому телеграфу предшествовалъ долгое время телеграфъ *оптическій*, а послѣднему—весьма грубые пріемы *сигнальнаго* телеграфа, извѣстнаго уже древнимъ народамъ, персамъ, грекамъ, римлянамъ [1]).

[1]) Сигналами для передачи свѣдѣній пользуются даже народы, стоящіе на самой низкой ступени развитія; и теперь, напр., дикари извѣщаютъ другъ друга объ опасности посредствомъ костровъ, зажженныхъ на вершинахъ горъ, или другими условными способами. Огневые телеграфы были весьма распространены въ древней Персіи. Діодоръ Сицилійскій и Ливій упоминаютъ о морскихъ сигналахъ посредствомъ огней и флаговъ; подобные же корабельные сигналы существовали и въ средніе вѣка.

немъ были: а) присоединены къ союзу большая часть австралійскихъ колоній; б) введены открытыя письма съ отвѣтами; в) произведено нѣсколько разнородныхъ мелкихъ измѣненій въ денежной пересылкѣ; г) увеличенъ вѣсъ пакетовъ въ международномъ обращеніи и, наконецъ, поставленъ на очередь вопросъ объ учрежденіи международныхъ почтовыхъ сберегательныхъ кассъ. Благодаря своей энергичной дѣятельности, почтовые конгрессы сдѣлались однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ культурной жизни всего человѣчества. Они не только облегчили обмѣнъ корреспонденціи между отдаленнѣйшими пунктами земного шара, но и являются связующимъ звеномъ единства всѣхъ цивилизованныхъ народовъ другъ съ другомъ.

B. Телеграфная регалія.

§ 18. Къ почтамъ и жел. дорогамъ, какъ способамъ сообщенія людей, примыкаетъ телеграфъ. Телеграфъ представляетъ собою скромнѣйшее, но въ то же время и совершеннѣйшее средство сношеній людей между собою,—скромнѣйшее потому, что даетъ возможность обмѣниваться только мыслями, тогда какъ почта и жел. дороги доставляютъ вещи и даже людей,—но вмѣстѣ съ тѣмъ и совершеннѣйшее, такъ какъ онъ, придавая невѣроятную быстроту передачѣ мыслей, уничтожаетъ разстояніе и дѣлаетъ человѣка почти вездѣсущимъ. Это послѣднее свойство придаетъ телеграфу такое огромное значеніе въ личномъ, семейномъ и особенно торговомъ и политическомъ отношеніяхъ, что захватъ его государствомъ въ регалію безусловно оправдывается и требуется общественными интересами.

Исторія телеграфа.

Нынѣшнему электрическому телеграфу предшествовалъ долгое время телеграфъ *оптическій*, а послѣднему—весьма грубые пріемы *сигнальнаго* телеграфа, извѣстнаго уже древнимъ народамъ, персамъ, грекамъ, римлянамъ [1]).

[1]) Сигналами для передачи свѣдѣній пользуются даже народы, стоящіе на самой низкой ступени развитія; и теперь, напр., дикари извѣщаютъ другъ друга объ опасности посредствомъ костровъ, зажженныхъ на вершинахъ горъ, или другими условными способами. Огневые телеграфы были весьма распространены въ древней Персіи. Діодоръ Сицилійскій и Ливій упоминаютъ о морскихъ сигналахъ посредствомъ огней и флаговъ; подобные же корабельные сигналы существовали и въ средніе вѣка.

Первыя попытки передачи болѣе сложныхъ свѣдѣній, цѣлой связной рѣчи посредствомъ телеграфа, были сдѣланы однако не ранѣе XVII в., когда сильное развитіе общественной и государственной жизни сосредоточило вниманіе ученыхъ и практическихъ дѣятелей на необходимости ускорить быстроту обмѣна мыслей и вызвало массу проектовъ оптическаго телеграфа, болѣе или менѣе хитроумныхъ, но по большей части плохо примѣнимыхъ на практикѣ. Рядъ такихъ проектовъ предлагалъ, напр., Беркштрессеръ въ Германіи, написавшій большую книгу о способахъ передачи оптическимъ путемъ связной рѣчи; въ Англіи Эджуортъ предлагалъ для этой цѣли выстроить высокія башни на извѣстномъ разстояніи одна отъ другой и выставлять на нихъ черныя буквы на свѣтломъ фонѣ, въ Швеціи Лингустъ проектировалъ сигнальный телеграфъ; наконецъ Леманъ въ Данцигѣ изобрѣлъ средство передачи свѣдѣній самымъ страннымъ путемъ — помощью пушекъ, изъ которыхъ должны были выбрасываться гранаты, начиненныя письмами. Наиболѣе удачнымъ оказалось изобрѣтеніе Клода Шаппа во Франціи, которому удалось добиться осуществленія своей идеи въ большомъ масштабѣ. Телеграфная линія Шаппа состояла изъ ряда высокихъ строеній на разстояніи 10 — 20 километровъ одно отъ другого; на крышѣ каждаго возвышалась мачта, на вершинѣ которой была укрѣплена поперечная балка съ двумя подвижными крыльями на концахъ; при помощи различныхъ наклоненій этихъ перекладинъ получалась возможность передавать связную рѣчь. Этотъ способъ былъ настолько простъ и сравнительно дешевъ, что, несмотря на настойчивость противниковъ и рѣзкое отношеніе печати, Шаппъ успѣлъ убѣдить конвентъ провести телеграфную линію отъ Парижа до Лилля, и 1 сентября 1794 г., при громадномъ народномъ энтузіазмѣ, оптическій телеграфъ Шаппа въ нѣсколько часовъ доставилъ въ Парижъ извѣстіе о сдачѣ города Конде войскамъ республики. Затѣмъ тихо, но постепенно телеграфныя линіи распространялись на Страсбургъ, Дижонъ, Безансонъ, и пр., и во время наполеоновскихъ войнъ не только вся восточная Франція, но и западная Германія была покрыта ими, что принесло великія услуги Наполеону. Скоро система Шаппа, нѣсколько видоизмѣненная, распространилась и въ другія страны: въ Германію, Англію, Россію и пр. При этомъ вездѣ, гдѣ оптическій телеграфъ въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго вѣка нашелъ себѣ примѣненіе, онъ употреблялся для правительственныхъ цѣлей и ни въ какомъ случаѣ не поступалъ въ пользованіе публики; когда во Франціи въ 30-хъ гг. образовалось частное общество и устроило телеграфъ для пользованія публики между Парижемъ и Руаномъ, то правительство немедленно запретило продолженіе эксплуатаціи и вскорѣ затѣмъ, въ 1837 г., объявило телеграфъ своей регаліей. Содержаніе оптическаго телеграфа обходилось довольно дорого, и онъ могъ дѣйствовать только днемъ, да и то въ хорошую погоду: насколько затруднительно было имъ вообще пользоваться, видно изъ того, что во Франціи, при сравнительно блестящихъ климатическихъ условіяхъ, онъ дѣйствовалъ среднимъ числомъ не болѣе 6 часовъ въ сутки.

Оптическій телеграфъ смѣнился электрическимъ, который сталъ примѣняться практически съ конца 30-хъ гг., почти одновременно въ Англіи,

Первыя попытки передачи болѣе сложныхъ свѣдѣній, цѣлой связной рѣчи посредствомъ телеграфа, были сдѣланы однако не ранѣе XVII в., когда сильное развитіе общественной и государственной жизни сосредоточило вниманіе ученыхъ и практическихъ дѣятелей на необходимости ускорить быстроту обмѣна мыслей и вызвало массу проектовъ оптическаго телеграфа, болѣе или менѣе хитроумныхъ, но по большей части плохо примѣнимыхъ на практикѣ. Рядъ такихъ проектовъ предлагалъ, напр., Беркштрессеръ въ Германіи, написавшій большую книгу о способахъ передачи оптическимъ путемъ связной рѣчи; въ Англіи Эджуортъ предлагалъ для этой цѣли выстроить высокія башни на извѣстномъ разстояніи одна отъ другой и выставлять на нихъ черныя буквы на свѣтломъ фонѣ, въ Швеціи Лингустъ проектировалъ сигнальный телеграфъ; наконецъ Леманъ въ Данцигѣ изобрѣлъ средство передачи свѣдѣній самымъ страннымъ путемъ — помощью пушекъ, изъ которыхъ должны были выбрасываться гранаты, начиненныя письмами. Наиболѣе удачнымъ оказалось изобрѣтеніе Клода Шаппа во Франціи, которому удалось добиться осуществленія своей идеи въ большомъ масштабѣ. Телеграфная линія Шаппа состояла изъ ряда высокихъ строеній на разстояніи 10 — 20 километровъ одно отъ другого; на крышѣ каждаго возвышалась мачта, на вершинѣ которой была укрѣплена поперечная балка съ двумя подвижными крыльями на концахъ; при помощи различныхъ наклоненій этихъ перекладинъ получалась возможность передавать связную рѣчь. Этотъ способъ былъ настолько простъ и сравнительно дешевъ, что, несмотря на настойчивость противниковъ и рѣзкое отношеніе печати, Шаппъ успѣлъ убѣдить конвентъ провести телеграфную линію отъ Парижа до Лилля, и 1 сентября 1794 г., при громадномъ народномъ энтузіазмѣ, оптическій телеграфъ Шаппа въ нѣсколько часовъ доставилъ въ Парижъ извѣстіе о сдачѣ города Конде войскамъ республики. Затѣмъ тихо, но постепенно телеграфныя линіи распространялись на Страсбургъ, Дижонъ, Безансонъ, и пр., и во время наполеоновскихъ войнъ не только вся восточная Франція, но и западная Германія была покрыта ими, что принесло великія услуги Наполеону. Скоро система Шаппа, нѣсколько видоизмѣненная, распространилась и въ другія страны: въ Германію, Англію, Россію и пр. При этомъ вездѣ, гдѣ оптическій телеграфъ въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго вѣка нашелъ себѣ примѣненіе, онъ употреблялся для правительственныхъ цѣлей и ни въ какомъ случаѣ не поступалъ въ пользованіе публики; когда во Франціи въ 30-хъ гг. образовалось частное общество и устроило телеграфъ для пользованія публики между Парижемъ и Руаномъ, то правительство немедленно запретило продолженіе эксплуатаціи и вскорѣ затѣмъ, въ 1837 г., объявило телеграфъ своей регаліей. Содержаніе оптическаго телеграфа обходилось довольно дорого, и онъ могъ дѣйствовать только днемъ, да и то въ хорошую погоду: насколько затруднительно было имъ вообще пользоваться, видно изъ того, что во Франціи, при сравнительно блестящихъ климатическихъ условіяхъ, онъ дѣйствовалъ среднимъ числомъ не болѣе 6 часовъ въ сутки.

Оптическій телеграфъ смѣнился электрическимъ, который сталъ примѣняться практически съ конца 30-хъ гг., почти одновременно въ Англіи,

Германіи и С. Америкѣ. (Разные народы оспариваютъ честь его изобрѣтенія). Первый электрическій телеграфъ былъ устроенъ въ 1837 г. въ Лондонѣ между двумя ж.-дорожными станціями. Болѣе значительныя линіи были проведены только въ 1844 г.: въ Америкѣ—между Вашингтономъ и Бальтиморой (Морзомъ), въ Германіи -по Таунусской ж. дорогѣ и въ Англіи — между Лондономъ и. Портсмутомъ. Система американца Морза, благодаря многимъ практическимъ своимъ достоинствамъ, между прочимъ возможности пріема телеграммъ *по слуху*, скоро заняла первенствующее мѣсто среди аппаратовъ другихъ системъ и чрезвычайно способствовала быстрому распространенію электромагнитнаго телеграфа по всему міру. Черезъ нѣсколько лѣтъ, т.-е. въ началѣ 50-хъ гг., уже всѣ жел. дороги въ свѣтѣ были снабжены телеграфными линіями. Такая необыкновенная быстрота распространенія телеграфа объясняется, съ одной стороны, дешевизной его устройства и важнымъ политическимъ значеніемъ, съ другой— его безусловной необходимостью для жел. дорогъ, эксплуатація которыхъ до изобрѣтенія его не могла производиться безъ страшнаго риска и опасности или требовала большихъ затратъ на устройство сигнальнаго телеграфа.

Удерживая прежній взглядъ на назначеніе телеграфа, долгое время всѣ правительства (кромѣ Англіи и Соед. Штатовъ) смотрѣли на новое изобрѣтеніе также исключительно какъ на средство передачи казенной корреспонденціи, а вовсе не обмѣна мыслей между частными людьми. «Телеграфъ долженъ быть политическимъ орудіемъ, а не коммерческимъ», объявилъ французскій министръ Лагавъ-Лаплань въ 1847 г. въ палатѣ депутатовъ; то же отношеніе къ этому вопросу и при республикѣ 1848 г.: Леонъ Фоше, тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ рѣшительно отказался допустить частную корреспонденцію, кромѣ желѣзно-дорожной, къ пріему на телеграфъ. Честь перваго допущенія публики къ пользованію телеграфомъ принадлежитъ Пруссіи и относится къ 1849 году; по словамъ Шётля Пруссію побудилъ къ этому общій характеръ ея экономической и финансовой политики, основанной на бережливости, желаніе достигнуть такимъ путемъ уменьшенія расхода по содержанію учрежденія, устроеннаго главнымъ образомъ для политическихъ и военныхъ цѣлей [1]). Примѣру Пруссіи послѣдовала Австрія, а затѣмъ и другія страны. Несмотря однако на это, казенная корреспонденція еще долго преобладала надъ частной, такъ какъ въ публикѣ еще не созрѣла потребность пользоваться новымъ средствомъ сношеній [2]).

Въ Россіи первая телеграфная линія была проведена очень рано, въ 1843 г., изъ Царскаго села въ Петербургъ. Крымская война заставила обратить вниманіе какъ на недостатокъ путей сообщенія вообще, такъ и

---

[1]) См. *Г. Шётль.* „Телеграфъ въ соединеніи съ почтою и телефонъ“. Пер. Хохрякова. Москва. 1885. Стр. 17.

[2]) Какъ мало цѣнила сначала публика выгоды, доставляемыя телеграфомъ, видно изъ того, что въ Мюнхенѣ въ первые 3 мѣсяца послѣ допущенія частныхъ депешъ въ 1851 г. было подано только 88 частныхъ телеграммъ, т.-е. менѣе, чѣмъ по одной въ день; въ Парижѣ въ первыя двѣ недѣли было подано всего лишь 29 телеграммъ.

Германіи и С. Америкѣ. (Разные народы оспариваютъ честь его изобрѣтенія). Первый электрическій телеграфъ былъ устроенъ въ 1837 г. въ Лондонѣ между двумя ж.-дорожными станціями. Болѣе значительныя линіи были проведены только въ 1844 г.: въ Америкѣ—между Вашингтономъ и Бальтиморой (Морзомъ), въ Германіи -по Таунусской ж. дорогѣ и въ Англіи — между Лондономъ и. Портсмутомъ. Система американца Морза, благодаря многимъ практическимъ своимъ достоинствамъ, между прочимъ возможности пріема телеграммъ *по слуху*, скоро заняла первенствующее мѣсто среди аппаратовъ другихъ системъ и чрезвычайно способствовала быстрому распространенію электромагнитнаго телеграфа по всему міру. Черезъ нѣсколько лѣтъ, т.-е. въ началѣ 50-хъ гг., уже всѣ жел. дороги въ свѣтѣ были снабжены телеграфными линіями. Такая необыкновенная быстрота распространенія телеграфа объясняется, съ одной стороны, дешевизной его устройства и важнымъ политическимъ значеніемъ, съ другой— его безусловной необходимостью для жел. дорогъ, эксплуатація которыхъ до изобрѣтенія его не могла производиться безъ страшнаго риска и опасности или требовала большихъ затратъ на устройство сигнальнаго телеграфа.

Удерживая прежній взглядъ на назначеніе телеграфа, долгое время всѣ правительства (кромѣ Англіи и Соед. Штатовъ) смотрѣли на новое изобрѣтеніе также исключительно какъ на средство передачи казенной корреспонденціи, а вовсе не обмѣна мыслей между частными людьми. «Телеграфъ долженъ быть политическимъ орудіемъ, а не коммерческимъ», объявилъ французскій министръ Лагавъ-Лаплань въ 1847 г. въ палатѣ депутатовъ; то же отношеніе къ этому вопросу и при республикѣ 1848 г.: Леонъ Фоше, тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ рѣшительно отказался допустить частную корреспонденцію, кромѣ желѣзно-дорожной, къ пріему на телеграфъ. Честь перваго допущенія публики къ пользованію телеграфомъ принадлежитъ Пруссіи и относится къ 1849 году; по словамъ Шётля Пруссію побудилъ къ этому общій характеръ ея экономической и финансовой политики, основанной на бережливости, желаніе достигнуть такимъ путемъ уменьшенія расхода по содержанію учрежденія, устроеннаго главнымъ образомъ для политическихъ и военныхъ цѣлей [1]). Примѣру Пруссіи послѣдовала Австрія, а затѣмъ и другія страны. Несмотря однако на это, казенная корреспонденція еще долго преобладала надъ частной, такъ какъ въ публикѣ еще не созрѣла потребность пользоваться новымъ средствомъ сношеній [2]).

Въ Россіи первая телеграфная линія была проведена очень рано, въ 1843 г., изъ Царскаго села въ Петербургъ. Крымская война заставила обратить вниманіе какъ на недостатокъ путей сообщенія вообще, такъ и

---

[1]) См. *Г. Шётль.* „Телеграфъ въ соединеніи съ почтою и телефонъ“. Пер. Хохрякова. Москва. 1885. Стр. 17.

[2]) Какъ мало цѣнила сначала публика выгоды, доставляемыя телеграфомъ, видно изъ того, что въ Мюнхенѣ въ первые 3 мѣсяца послѣ допущенія частныхъ депешъ въ 1851 г. было подано только 88 частныхъ телеграммъ, т.-е. менѣе, чѣмъ по одной въ день; въ Парижѣ въ первыя двѣ недѣли было подано всего лишь 29 телеграммъ.

на отсутствіе телеграфовъ, и Россія еще во время войны, а главнымъ образомъ послѣ нея, быстро стала покрываться телеграфною сѣтью. Къ 60-мъ гг. большая часть Россіи была уже связана телеграфнымъ сообщеніемъ и проводилась длинная линія чрезъ всю Азію, связавшая Россію съ Амуромъ.

Регальность телеграфа.

Въ настоящее время телеграфъ обыкновенно устраивается государствомъ и представляетъ собою государственную регалію внутри страны. Исключеніемъ изъ этого порядка являются Соединенные Штаты, немногія колоніи и морскіе кабели. Послѣднее исключеніе находитъ себѣ оправданіе въ томъ, во-1-хъ, что кабели имѣютъ международное значеніе, и, во-2-хъ въ томъ, что они подвержены частой порчѣ, а потому и пользованіе ими носитъ на себѣ спекулятивный характеръ, который по возможности долженъ быть чуждъ государственнымъ предпріятіямъ. Что же касается до отступленія Соед. Штатовъ отъ общаго порядка, то можно надѣяться, судя по тому, какъ настойчиво вносятся въ конгрессъ предложенія о выкупѣ телеграфовъ, что и это государство скоро усвоитъ себѣ общее воззрѣніе на телеграфъ, какъ на регалію, слѣдуя въ этомъ отношеніи примѣру Англіи. Первоначально въ Англіи телеграфъ былъ также предоставленъ частной предпріимчивости, но въ результатѣ три большія телеграфныя компаніи пришли относительно тарифа къ добровольному соглашенію, раздѣлили между собою по возможности и территорію и владѣли неограниченной монополіей. Тарифъ былъ много выше континентальнаго; обширныя пространства и даже значительные города Англіи оставались безъ телеграфнаго сообщенія. Въ виду этихъ и нѣкоторыхъ другихъ недостатковъ Эдинбургская Торговая Палата постаралась возбудить сильную агитацію въ пользу перехода телеграфовъ къ правительству, и послѣднее вынуждено было съ большими потерями для себя произвести ихъ выкупъ по оцѣнкѣ самихъ телеграфныхъ обществъ. Закономъ 9 августа 1869 г. телеграфъ былъ объявленъ государственной монополіей.

Основанія телеграфной регаліи.

Спрашивается, какія же основанія телеграфной регаліи, въ чемъ заключаются преимущества государственной эксплуатаціи телеграфовъ предъ частной? Основанія эти и преимущества заключаются въ слѣдующемъ [1]):

[1]) См. *Шёттль*, l. c., стр. 22—30. *Sax.* „Verkehrsmittel“ etc. 1878. T. I, стр. 228 и далѣе. *Schönberg's* „Handbuch d. Polit.-Oekonomie, III, Abh. IX.

на отсутствіе телеграфовъ, и Россія еще во время войны, а главнымъ образомъ послѣ нея, быстро стала покрываться телеграфною сѣтью. Къ 60-мъ гг. большая часть Россіи была уже связана телеграфнымъ сообщеніемъ и проводилась длинная линія чрезъ всю Азію, связавшая Россію съ Амуромъ.

Регальность телеграфа.

Въ настоящее время телеграфъ обыкновенно устраивается государствомъ и представляетъ собою государственную регалію внутри страны. Исключеніемъ изъ этого порядка являются Соединенные Штаты, немногія колоніи и морскіе кабели. Послѣднее исключеніе находитъ себѣ оправданіе въ томъ, во-1-хъ, что кабели имѣютъ международное значеніе, и, во-2-хъ въ томъ, что они подвержены частой порчѣ, а потому и пользованіе ими носитъ на себѣ спекулятивный характеръ, который по возможности долженъ быть чуждъ государственнымъ предпріятіямъ. Что же касается до отступленія Соед. Штатовъ отъ общаго порядка, то можно надѣяться, судя по тому, какъ настойчиво вносятся въ конгрессъ предложенія о выкупѣ телеграфовъ, что и это государство скоро усвоитъ себѣ общее воззрѣніе на телеграфъ, какъ на регалію, слѣдуя въ этомъ отношеніи примѣру Англіи. Первоначально въ Англіи телеграфъ былъ также предоставленъ частной предпріимчивости, но въ результатѣ три большія телеграфныя компаніи пришли относительно тарифа къ добровольному соглашенію, раздѣлили между собою по возможности и территорію и владѣли неограниченной монополіей. Тарифъ былъ много выше континентальнаго; обширныя пространства и даже значительные города Англіи оставались безъ телеграфнаго сообщенія. Въ виду этихъ и нѣкоторыхъ другихъ недостатковъ Эдинбургская Торговая Палата постаралась возбудить сильную агитацію въ пользу перехода телеграфовъ къ правительству, и послѣднее вынуждено было съ большими потерями для себя произвести ихъ выкупъ по оцѣнкѣ самихъ телеграфныхъ обществъ. Закономъ 9 августа 1869 г. телеграфъ былъ объявленъ государственной монополіей.

Основанія телеграфной регаліи.

Спрашивается, какія же основанія телеграфной регаліи, въ чемъ заключаются преимущества государственной эксплуатаціи телеграфовъ предъ частной? Основанія эти и преимущества заключаются въ слѣдующемъ [1]):

[1]) См. *Шёпль*, l. c., стр. 22—30. *Sax.* „Verkehrsmittel“ etc. 1878. T. I, стр. 228 и далѣе. *Schönberg's* „Handbuch d. Polit.-Oekonomie, III, Abh. IX.

а) Телеграфъ есть важное орудіе власти, и только правительственная эксплуатація его можетъ гарантировать сохраненіе тайны государственной корреспонденціи.

б) Концентрированіе эксплуатаціи въ однѣхъ рукахъ сохраняетъ много времени и мертвой силы и, чрезъ отклоненіе безполезныхъ параллельныхъ конкуррентныхъ учрежденій, мертваго капитала.

в) Лишь казенная эксплуатація телеграфовъ даетъ возможность хорошей, систематической организаціи учрежденія, комбинированной съ наиболѣе удобнымъ для страны развѣтвленіемъ сѣти.

г) Государственное управленіе можетъ отрѣшиться отъ принципа рентабильности, который составляетъ неотъемлемую принадлежность всякаго частнаго предпріятія, и вести дѣло въ интересахъ общей пользы.

д) Какъ показываетъ опытъ Англіи и С. Америки, частныя телеграфныя общества обыкновенно послѣ непродолжительной борьбы приходятъ къ соглашенію между собою, чѣмъ всякая конкурренція устраняется и устанавливается фактическая монополія. Разъ же невозможна конкурренція въ данномъ промыслѣ, то изъ двухъ монополій—частной и государственной, несомнѣнно болѣе предпочтительной является послѣдняя.

е) Государство имѣетъ возможность, посредствомъ соединенія телеграфа съ почтою, достигнуть полнѣйшаго пользованія рабочей силой и меньшихъ издержекъ.

Доходность телеграфной регаліи.

§ 19. Вотъ доводы, которые можно привесть въ пользу телеграфной регаліи. Что касается до фискальнаго ея значенія, то оно до сихъ поръ совершенно ничтожно, т.-е. телеграфъ приноситъ весьма незначительный доходъ и даже, если считать предварительныя затраты на основной капиталъ, въ огромномъ большинствѣ странъ чистаго дохода совсѣмъ не даетъ. Въ Англіи телеграфы дали въ 1888/9 г. 2, 129,619 ф. ст. валового дохода при 2,368,811 ф. ст. расхода (т.-е. убытокъ въ 240,000 ф. ст.); во Франціи въ 1886 г.—27,882,000 фр. валового дохода, въ Россіи—9,550,000 р. въ 1887 г. [1]).

---

[1]) Чистый доходъ опредѣлить затруднительно, потому что расходы составляютъ одну общую сумму для телеграфовъ и почтъ; въ 1881—83 гг. чистый доходъ нѣсколько превышалъ 2 милл. р. при валовомъ отъ 8 до 8½ милл. р.; теперь онъ вѣроятно достигаетъ 3 милл. руб.

а) Телеграфъ есть важное орудіе власти, и только правительственная эксплуатація его можетъ гарантировать сохраненіе тайны государственной корреспонденціи.

б) Концентрированіе эксплуатаціи въ однѣхъ рукахъ сохраняетъ много времени и мертвой силы и, чрезъ отклоненіе безполезныхъ параллельныхъ конкуррентныхъ учрежденій, мертваго капитала.

в) Лишь казенная эксплуатація телеграфовъ даетъ возможность хорошей, систематической организаціи учрежденія, комбинированной съ наиболѣе удобнымъ для страны развѣтвленіемъ сѣти.

г) Государственное управленіе можетъ отрѣшиться отъ принципа рентабильности, который составляетъ неотъемлемую принадлежность всякаго частнаго предпріятія, и вести дѣло въ интересахъ общей пользы.

д) Какъ показываетъ опытъ Англіи и С. Америки, частныя телеграфныя общества обыкновенно послѣ непродолжительной борьбы приходятъ къ соглашенію между собою, чѣмъ всякая конкурренція устраняется и устанавливается фактическая монополія. Разъ же невозможна конкурренція въ данномъ промыслѣ, то изъ двухъ монополій—частной и государственной, несомнѣнно болѣе предпочтительной является послѣдняя.

е) Государство имѣетъ возможность, посредствомъ соединенія телеграфа съ почтою, достигнуть полнѣйшаго пользованія рабочей силой и меньшихъ издержекъ.

Доходность телеграфной регаліи.

§ 19. Вотъ доводы, которые можно привесть въ пользу телеграфной регаліи. Что касается до фискальнаго ея значенія, то оно до сихъ поръ совершенно ничтожно, т.-е. телеграфъ приноситъ весьма незначительный доходъ и даже, если считать предварительныя затраты на основной капиталъ, въ огромномъ большинствѣ странъ чистаго дохода совсѣмъ не даетъ. Въ Англіи телеграфы дали въ 1888/9 г. 2, 129,619 ф. ст. валового дохода при 2,368,811 ф. ст. расхода (т.-е. убытокъ въ 240,000 ф. ст.); во Франціи въ 1886 г.—27,882,000 фр. валового дохода, въ Россіи—9,550,000 р. въ 1887 г. [1]).

---

[1]) Чистый доходъ опредѣлить затруднительно, потому что расходы составляютъ одну общую сумму для телеграфовъ и почтъ; въ 1881—83 гг. чистый доходъ нѣсколько превышалъ 2 милл. р. при валовомъ отъ 8 до 8½ милл. р.; теперь онъ вѣроятно достигаетъ 3 милл. руб.

Причины слабаго фискальнаго значенія телеграфной регаліи заключаютя въ слѣдующемъ:

1. Почта и желѣзныя дороги отправляютъ заразъ массу предметовъ или людей и въ значительной степени пользуются при этомъ или машинами, или животными; въ телеграфѣ же имѣетъ примѣненіе исключительно ручная работа, и каждая депеша непремѣнно должна быть отправлена и принята отдѣльно. Какъ справедливо замѣчаетъ Книсъ [1]) по этому поводу, «замѣчательная характеристическая черта новѣйшей машинной промышленности—производить однимъ усиліемъ по возможности большое количество продуктовъ, совершенно сглаживается въ телеграфномъ дѣлѣ; здѣсь не достаетъ поэтому одного изъ существеннѣйшихъ элементовъ — прогрессивнаго удешевленія». Между тѣмъ разъ телеграфы соединены съ почтой, они потерпѣли одинаковую съ ней судьбу— постоянное пониженіе платы какъ для международнаго, такъ и для внутренняго телеграфнаго сообщенія, причемъ забывалась указанная выше особенность телеграфа. Возрастающее удешевленіе телеграфнаго сообщенія хотя и увеличивало число телеграммъ, но не настолько, чтобы валовой доходъ возрасталъ пропорціонально или даже въ большей степени, чѣмъ затраты на новые проводы, аппараты и чиновниковъ, вызываемыя усиленіемъ корреспонденціи.

2. Телеграфъ до сихъ поръ служитъ преимущественно для средняго и высшаго класса общества, т. е. для сравнительно небольшого числа лицъ. Даже въ такой высокообразованной странѣ, какъ Германія, телеграфное сообщеніе такъ мало развито, что среднимъ числомъ приходится въ годъ не болѣе одной внутренней телеграммы на 4 человѣка.

3. Чрезвычайное колебаніе массы телеграфныхъ сношеній не только по временамъ года, но и по днямъ недѣли и часамъ дня [2]) влечетъ за собою необходимость сравнительно большихъ

---

[1]) *Knies.* „Der Telegraph als Verkehrsmittel“ Tübingen. 1857. Стр. 207.

[2]) Въ Норвегіи корреспонденція сильно увеличивается во время рыбной ловли, въ Англіи же, Швейцаріи и Тиролѣ — въ августѣ (время путешествій). Въ воскресенье, а въ мѣстностяхъ, населенныхъ евреями, въ субботу корреспонденція уменьшается, въ предыдущій же день непремѣнно успѣваетсл. По даннымъ итальянской статистики отъ 10 до 2 часовъ дня отправляется 37% телеграммъ, тогда какъ отъ 12 час. ночи до 6 час. утра не болѣе 1%. Въ средне-европейскихъ городахъ съ усиленными биржевыми

Причины слабаго фискальнаго значенія телеграфной регаліи заключаютя въ слѣдующемъ:

1. Почта и желѣзныя дороги отправляютъ заразъ массу предметовъ или людей и въ значительной степени пользуются при этомъ или машинами, или животными; въ телеграфѣ же имѣетъ примѣненіе исключительно ручная работа, и каждая депеша непремѣнно должна быть отправлена и принята отдѣльно. Какъ справедливо замѣчаетъ Книсъ [1]) по этому поводу, «замѣчательная характеристическая черта новѣйшей машинной промышленности—производить однимъ усиліемъ по возможности большое количество продуктовъ, совершенно сглаживается въ телеграфномъ дѣлѣ; здѣсь не достаетъ поэтому одного изъ существеннѣйшихъ элементовъ — прогрессивнаго удешевленія». Между тѣмъ разъ телеграфы соединены съ почтой, они потерпѣли одинаковую съ ней судьбу— постоянное пониженіе платы какъ для международнаго, такъ и для внутренняго телеграфнаго сообщенія, причемъ забывалась указанная выше особенность телеграфа. Возрастающее удешевленіе телеграфнаго сообщенія хотя и увеличивало число телеграммъ, но не настолько, чтобы валовой доходъ возрасталъ пропорціонально или даже въ большей степени, чѣмъ затраты на новые проводы, аппараты и чиновниковъ, вызываемыя усиленіемъ корреспонденціи.

2. Телеграфъ до сихъ поръ служитъ преимущественно для средняго и высшаго класса общества, т. е. для сравнительно небольшого числа лицъ. Даже въ такой высокообразованной странѣ, какъ Германія, телеграфное сообщеніе такъ мало развито, что среднимъ числомъ приходится въ годъ не болѣе одной внутренней телеграммы на 4 человѣка.

3. Чрезвычайное колебаніе массы телеграфныхъ сношеній не только по временамъ года, но и по днямъ недѣли и часамъ дня [2]) влечетъ за собою необходимость сравнительно большихъ

---

[1]) *Knies.* „Der Telegraph als Verkehrsmittel“ Tübingen. 1857. Стр. 207.

[2]) Въ Норвегіи корреспонденція сильно увеличивается во время рыбной ловли, въ Англіи же, Швейцаріи и Тиролѣ — въ августѣ (время путешествій). Въ воскресенье, а въ мѣстностяхъ, населенныхъ евреями, въ субботу корреспонденція уменьшается, въ предыдущій же день непремѣнно успѣваетсл. По даннымъ итальянской статистики отъ 10 до 2 часовъ дня отправляется 37% телеграммъ, тогда какъ отъ 12 час. ночи до 6 час. утра не болѣе 1%. Въ средне-европейскихъ городахъ съ усиленными биржевыми

расходовъ на служебный персоналъ, такъ какъ составъ его долженъ быть пріуроченъ къ maximum'у сношеній и потому часть рабочихъ рукъ извѣстный періодъ времени бываетъ лишена занятій. Для установленія большей равномѣрности въ отправкѣ телеграммъ по часамъ дня, Маркфуа во Франціи предлагалъ удешевить таксу для депешъ, посылаемыхъ утромъ, вечеромъ и ночью, и возвысить ее для биржевыхъ часовъ [1]), но естественно, что эта мѣра привела бы лишь къ тому, что та же масса биржевыхъ телеграммъ стала бы отправляться позднѣе по болѣе дешевой таксѣ. Болѣе цѣлесообразной мѣрой оказалось учрежденіе (въ Америкѣ) долгосрочныхъ телеграммъ, т.-е., посылаемыхъ не спѣшно (съ доставкой, однако, не позднѣе слѣдующаго утра) по пониженной вдвое платѣ, чѣмъ значительно облегчаются линіи во время усиленной корреспонденціи. Затѣмъ съ тою же цѣлью въ нѣкоторыхъ государствахъ существуетъ отдача телеграфныхъ проводовъ въ аренду на извѣстные часы ночи газетнымъ редакціямъ, корреспондентнымъ конторамъ и пр. Такъ «Times» арендуетъ проводъ изъ Парижа въ Лондонъ, у насъ, напр., «Московскій Телеграфъ» въ 1880 г. держалъ въ арендѣ проводъ Москва—Петербургъ за 20,000 р. въ годъ за 5 ночныхъ часовъ.

Телеграфные конгрессы.

§ 20. Важное значеніе телеграфа, какъ одного изъ крупныхъ факторовъ новѣйшаго культурнаго развитія, привело къ сознанію необходимости единства или, по крайней мѣрѣ, единообразія тарифа, правилъ и началъ телеграфнаго дѣла для всѣхъ культурныхъ народовъ, послѣдствіемъ чего явилось созваніе международныхъ *телеграфныхъ конгрессовъ*. Дѣло объединенія телеграфныхъ тарифовъ получило свое начало еще ранѣе, благодаря частнымъ телеграфнымъ союзамъ, изъ которыхъ одинъ — между Австріей и Германіей — былъ заключенъ въ 1850 г., и другой — между романскими государствами — въ 1852 г. Первый телеграфный конгрессъ 20 государствъ состоялся въ Римѣ въ 1875 г. и имѣлъ своимъ результатомъ общій телеграфный договоръ, основанія котораго были слѣдующія: 1) принятіе 20-ти словной системы вычисленія стоимости депешъ, 2) одинаковый тарифъ для всѣхъ договаривающихся странъ во

и торговыми сношеніями отъ 12 до 4 часовъ дня отправляется до ½ всего числа телеграммъ.

[1]) *Margfoy.* „La reforme télégraphique". Paris. 1868. (См. Шётль, l. c.).

расходовъ на служебный персоналъ, такъ какъ составъ его долженъ быть пріуроченъ къ maximum'у сношеній и потому часть рабочихъ рукъ извѣстный періодъ времени бываетъ лишена занятій. Для установленія большей равномѣрности въ отправкѣ телеграммъ по часамъ дня, Маркфуа во Франціи предлагалъ удешевить таксу для депешъ, посылаемыхъ утромъ, вечеромъ и ночью, и возвысить ее для биржевыхъ часовъ [1]), но естественно, что эта мѣра привела бы лишь къ тому, что та же масса биржевыхъ телеграммъ стала бы отправляться позднѣе по болѣе дешевой таксѣ. Болѣе цѣлесообразной мѣрой оказалось учрежденіе (въ Америкѣ) долгосрочныхъ телеграммъ, т.-е., посылаемыхъ не спѣшно (съ доставкой, однако, не позднѣе слѣдующаго утра) по пониженной вдвое платѣ, чѣмъ значительно облегчаются линіи во время усиленной корреспонденціи. Затѣмъ съ тою же цѣлью въ нѣкоторыхъ государствахъ существуетъ отдача телеграфныхъ проводовъ въ аренду на извѣстные часы ночи газетнымъ редакціямъ, корреспондентнымъ конторамъ и пр. Такъ «Times» арендуетъ проводъ изъ Парижа въ Лондонъ, у насъ, напр., «Московскій Телеграфъ» въ 1880 г. держалъ въ арендѣ проводъ Москва—Петербургъ за 20,000 р. въ годъ за 5 ночныхъ часовъ.

Телеграфные конгрессы.

§ 20. Важное значеніе телеграфа, какъ одного изъ крупныхъ факторовъ новѣйшаго культурнаго развитія, привело къ сознанію необходимости единства или, по крайней мѣрѣ, единообразія тарифа, правилъ и началъ телеграфнаго дѣла для всѣхъ культурныхъ народовъ, послѣдствіемъ чего явилось созваніе международныхъ *телеграфныхъ конгрессовъ*. Дѣло объединенія телеграфныхъ тарифовъ получило свое начало еще ранѣе, благодаря частнымъ телеграфнымъ союзамъ, изъ которыхъ одинъ — между Австріей и Германіей — былъ заключенъ въ 1850 г., и другой — между романскими государствами — въ 1852 г. Первый телеграфный конгрессъ 20 государствъ состоялся въ Римѣ въ 1875 г. и имѣлъ своимъ результатомъ общій телеграфный договоръ, основанія котораго были слѣдующія: 1) принятіе 20-ти словной системы вычисленія стоимости депешъ, 2) одинаковый тарифъ для всѣхъ договаривающихся странъ во

и торговыми сношеніями отъ 12 до 4 часовъ дня отправляется до ½ всего числа телеграммъ.

[1]) *Margfoy.* „La reforme télégraphique". Paris. 1868. (См. Шётль, l. c.).

франкахъ; 3) свободный доступъ каждаго къ международнымъ телеграфнымъ сообщеніямъ; 4) обезпеченіе тайны депешъ; 5) дозволеніе употреблять условный языкъ и шифрованныя депеши; 6) право пересылки денегъ посредствомъ телеграфа. На второмъ конгрессѣ въ Вѣнѣ въ 1868 г. присоединились къ международному телеграфному договору нѣкоторыя азіатскія государства, введенъ аппаратъ Юза, пониженъ тарифъ, упрощены правила и основано международное бюро и телеграфная газета въ Бернѣ. Третій конгрессъ въ Римѣ въ 1872 г. и четвертый—въ Петербургѣ принесли съ собой главнымъ образомъ удешевленіе сообщенія. Пятый въ Лондонѣ въ 1879 г. имѣлъ своимъ результатомъ важное измѣненіе, заключавшееся въ замѣнѣ старой 20-ти словной системы вычисленія стоимости депешъ пословной, и дальнѣйшее пониженіе тарифа. Шестой и послѣдній конгрессъ въ Берлинѣ въ 1885 г. окончательно упрочилъ пословную систему и снова понизилъ тарифъ.

Дѣятельность телеграфныхъ конгрессовъ не осталась безъ вліянія на самую технику дѣла и безъ сомнѣнія много способствовала развитію телеграфныхъ сношеній. Въ настоящее время (въ 1885 г.) длина всѣхъ телеграфныхъ линій на земномъ шарѣ выше 1 милл. километр. (съ кабелями—1,210,000 к.); изъ нихъ: въ Европѣ—492,000 кил., въ Америкѣ—395,000, въ Азіи—72,000, въ Австраліи—54,000 и въ Африкѣ 30,000. По отдѣльнымъ странамъ длина телеграфныхъ линій составляетъ: въ Россіи—104,000 кил., во Франціи—84,000, Германіи—82,000, Англіи—47,000, Австріи—24,000, С. Штатахъ—263,000 кил. На сто человѣкъ приходится депешъ среднимъ числомъ въ годъ: въ Великобританіи и Ирландіи—88,8; Швейцаріи—77,2, Франціи—73,2, Германіи—33,9, Австріи—22,9, Турціи—17 и Россіи—11,4. (См. Dr. *Neumann-Spallart:* «Uebersichten der Weltwirtschaft». 1887, стр. 471—488).

Въ настоящее время плата за депеши внутренней корреспонденціи въ Россіи слагается: а) изъ постоянной *подспешной платы,* б) изъ платы за каждое слово (*пословной платы*). Первая равняется 15 коп., а вторая независимо отъ разстояній—въ предѣлахъ Европ. и Азіатс. Россіи равна 5 коп. за слово, а съ корреспонденціи, переходящей изъ Европейской Россіи въ Азіатскую и обратно—10 коп. (за городскую корреспонденцію—1 к. за слово).

франкахъ; 3) свободный доступъ каждаго къ международнымъ телеграфнымъ сообщеніямъ; 4) обезпеченіе тайны депешъ; 5) дозволеніе употреблять условный языкъ и шифрованныя депеши; 6) право пересылки денегъ посредствомъ телеграфа. На второмъ конгрессѣ въ Вѣнѣ въ 1868 г. присоединились къ международному телеграфному договору нѣкоторыя азіатскія государства, введенъ аппаратъ Юза, пониженъ тарифъ, упрощены правила и основано международное бюро и телеграфная газета въ Бернѣ. Третій конгрессъ въ Римѣ въ 1872 г. и четвертый—въ Петербургѣ принесли съ собой главнымъ образомъ удешевленіе сообщенія. Пятый въ Лондонѣ въ 1879 г. имѣлъ своимъ результатомъ важное измѣненіе, заключавшееся въ замѣнѣ старой 20-ти словной системы вычисленія стоимости депешъ пословной, и дальнѣйшее пониженіе тарифа. Шестой и послѣдній конгрессъ въ Берлинѣ въ 1885 г. окончательно упрочилъ пословную систему и снова понизилъ тарифъ.

Дѣятельность телеграфныхъ конгрессовъ не осталась безъ вліянія на самую технику дѣла и безъ сомнѣнія много способствовала развитію телеграфныхъ сношеній. Въ настоящее время (въ 1885 г.) длина всѣхъ телеграфныхъ линій на земномъ шарѣ выше 1 милл. километр. (съ кабелями—1,210,000 к.); изъ нихъ: въ Европѣ—492,000 кил., въ Америкѣ—395,000, въ Азіи—72,000, въ Австраліи—54,000 и въ Африкѣ 30,000. По отдѣльнымъ странамъ длина телеграфныхъ линій составляетъ: въ Россіи—104,000 кил., во Франціи—84,000, Германіи—82,000, Англіи—47,000, Австріи—24,000, С. Штатахъ—263,000 кил. На сто человѣкъ приходится депешъ среднимъ числомъ въ годъ: въ Великобританіи и Ирландіи—88,8; Швейцаріи—77,2, Франціи—73,2, Германіи—33,9, Австріи—22,9, Турціи—17 и Россіи—11,4. (См. Dr. *Neumann-Spallart:* «Uebersichten der Weltwirtschaft». 1887, стр. 471—488).

Въ настоящее время плата за депеши внутренней корреспонденціи въ Россіи слагается: а) изъ постоянной *подспешной платы,* б) изъ платы за каждое слово (*пословной платы*). Первая равняется 15 коп., а вторая независимо отъ разстояній—въ предѣлахъ Европ. и Азіатс. Россіи равна 5 коп. за слово, а съ корреспонденціи, переходящей изъ Европейской Россіи въ Азіатскую и обратно—10 коп. (за городскую корреспонденцію—1 к. за слово).

C. Горная регалія.

Понятіе о горной регаліи.

§ 21. Подъ именемъ *горной регаліи* понимается какъ исключительное право государства на производство горнаго дѣла въ его цѣломъ или нѣкоторыхъ отрасляхъ, такъ и вообще *право государства извлекать доходъ изъ добыванія частными лицами металловъ и минераловъ*, путемъ установленія спеціальныхъ налоговъ и пошлинъ или объявленія за собой права первой купли (jus praeemptionis). Право фиска на полученіе дохода съ горнаго дѣла можетъ проистекать или изъ общаго права государства на взиманіе принудительныхъ сборовъ съ гражданъ (причемъ установленный во имя этого права сборъ съ горной промышленности будетъ однимъ изъ видовъ промысловаго налога), или изъ юридической презумпціи, по которой право собственности на нѣдра земли признается отдѣльнымъ отъ права собственности на ея поверхность и принадлежащимъ государству, которое или само эксплуатируетъ его или уступаетъ частнымъ лицамъ и за это дозволеніе свободнаго добыванія ископаемыхъ взимаетъ съ нихъ особые сборы; очевидно, что послѣдніе представляютъ собою результатъ признанія регальности горнаго дѣла.

Казенные горные заводы.

Личная иниціатива государства въ эксплуатаціи нѣдръ земли ограничивается обыкновенно лишь нѣкоторыми отдѣльными видами горнаго дѣла, причемъ за немногими исключеніями частная конкурренція не устраняется, и лишь нѣсколько ограничивается особыми сборами съ однородныхъ частныхъ предпріятій. При этомъ надо замѣтить, что относительно казенныхъ горныхъ заводовъ всѣ страны Европы въ настоящее время держатся одного и того же мнѣнія, которое рельефно выражается въ стремленіи правительствъ ко всецѣлой передачѣ этой сферы дѣятельности въ частныя руки. Число казенныхъ заводовъ вслѣдствіе этого повсюду замѣтно уменьшается, а въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ Франція и Англія, ихъ вовсе не существуетъ.

Это явленіе находится въ полномъ согласіи съ тѣмъ положеніемъ науки, которое признаетъ государство худшимъ хозяиномъ въ чисто промышленныхъ предпріятіяхъ, чѣмъ частное лицо, и не находитъ такихъ общественныхъ интересовъ, ради которыхъ могло бы быть оправдано невыгодное въ эконо-

C. Горная регалія.

Понятіе о горной регаліи.

§ 21. Подъ именемъ *горной регаліи* понимается какъ исключительное право государства на производство горнаго дѣла въ его цѣломъ или нѣкоторыхъ отрасляхъ, такъ и вообще *право государства извлекать доходъ изъ добыванія частными лицами металловъ и минераловъ*, путемъ установленія спеціальныхъ налоговъ и пошлинъ или объявленія за собой права первой купли (jus praeemptionis). Право фиска на полученіе дохода съ горнаго дѣла можетъ проистекать или изъ общаго права государства на взиманіе принудительныхъ сборовъ съ гражданъ (причемъ установленный во имя этого права сборъ съ горной промышленности будетъ однимъ изъ видовъ промысловаго налога), или изъ юридической презумпціи, по которой право собственности на нѣдра земли признается отдѣльнымъ отъ права собственности на ея поверхность и принадлежащимъ государству, которое или само эксплуатируетъ его или уступаетъ частнымъ лицамъ и за это дозволеніе свободнаго добыванія ископаемыхъ взимаетъ съ нихъ особые сборы; очевидно, что послѣдніе представляютъ собою результатъ признанія регальности горнаго дѣла.

Казенные горные заводы.

Личная иниціатива государства въ эксплуатаціи нѣдръ земли ограничивается обыкновенно лишь нѣкоторыми отдѣльными видами горнаго дѣла, причемъ за немногими исключеніями частная конкурренція не устраняется, и лишь нѣсколько ограничивается особыми сборами съ однородныхъ частныхъ предпріятій. При этомъ надо замѣтить, что относительно казенныхъ горныхъ заводовъ всѣ страны Европы въ настоящее время держатся одного и того же мнѣнія, которое рельефно выражается въ стремленіи правительствъ ко всецѣлой передачѣ этой сферы дѣятельности въ частныя руки. Число казенныхъ заводовъ вслѣдствіе этого повсюду замѣтно уменьшается, а въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ Франція и Англія, ихъ вовсе не существуетъ.

Это явленіе находится въ полномъ согласіи съ тѣмъ положеніемъ науки, которое признаетъ государство худшимъ хозяиномъ въ чисто промышленныхъ предпріятіяхъ, чѣмъ частное лицо, и не находитъ такихъ общественныхъ интересовъ, ради которыхъ могло бы быть оправдано невыгодное въ эконо-

мическомъ отношеніи удержаніе горныхъ заводовъ за казной. Въ прежнее время, напр., въ средніе вѣка при отсутствіи крупныхъ капиталовъ и техническаго знанія въ населеніи иниціатива государства въ горномъ дѣлѣ несомнѣнно могла быть благотворна: государство могло дѣлать крупныя затраты на постоянный капиталъ, столь важный въ этой отрасли промышленности, могло привлекать къ себѣ технически образованныя рабочія силы; въ его распряженіи находились и доставляли обильный горючій матеріалъ обширные казенные лѣса; спекулятивный характеръ предпріятія, благодаря дурнымъ путямъ сообщенія, дѣлавшимъ конкурренцію другихъ мѣстностей и странъ, по крайней мѣрѣ для неблагородныхъ металловъ, невозможной, и выработкѣ продуктовъ исключительно для потребностей мѣстнаго населенія, еще не обнаруживался; поэтому специфическіе недостатки казенной администраціи выступали сравнительно въ слабой степени и съ избыткомъ вознаграждались той пользой, какую казенные заводы приносили, какъ образцы правильнаго веденія горнаго дѣла и разсадники опытныхъ мастеровъ. На высшихъ же ступеняхъ хозяйственной культуры эти обстоятельства совершенно измѣняются: при развитой частной иниціативѣ названныя соображенія не имѣютъ значенія; большая энергія, бережливость, лучшее направленіе дѣла въ торговомъ отношеніи составляютъ специфическія преимущества частныхъ предпріятій, пріобрѣтающія тѣмъ большую важность, что вслѣдствіе совершившагося переворота въ системѣ путей сообщенія конкурренція на всемірномъ рынкѣ сдѣлалась рѣшающимъ факторомъ въ горной промышленности; все болѣе и болѣе выступающій на первый планъ спекулятивный или «купеческій», по выраженію Ад. Вагнера, характеръ промысла находится въ совершенномъ противорѣчіи съ цѣлями и дѣйствіями государства и потому вынуждаетъ его отстраняться отъ веденія такихъ предпріятій. Поэтому, если государство можетъ продать извѣстный горный промыселъ за такую цѣну, что обычный процентъ съ нея превышаетъ прежнюю чистую прибыль, то продажа должна считаться желательной. Лишь въ немногихъ случаяхъ можно рекомендовать удержаніе казенныхъ горныхъ заводовъ въ рукахъ правительства; сюда относятся:

1. Тотъ случай, когда розсыпи или руды слишкомъ богаты, не требуютъ большихъ затратъ для разработки и имѣютъ удоб-

мическомъ отношеніи удержаніе горныхъ заводовъ за казной. Въ прежнее время, напр., въ средніе вѣка при отсутствіи крупныхъ капиталовъ и техническаго знанія въ населеніи иниціатива государства въ горномъ дѣлѣ несомнѣнно могла быть благотворна: государство могло дѣлать крупныя затраты на постоянный капиталъ, столь важный въ этой отрасли промышленности, могло привлекать къ себѣ технически образованныя рабочія силы; въ его распряженіи находились и доставляли обильный горючій матеріалъ обширные казенные лѣса; спекулятивный характеръ предпріятія, благодаря дурнымъ путямъ сообщенія, дѣлавшимъ конкурренцію другихъ мѣстностей и странъ, по крайней мѣрѣ для неблагородныхъ металловъ, невозможной, и выработкѣ продуктовъ исключительно для потребностей мѣстнаго населенія, еще не обнаруживался; поэтому специфическіе недостатки казенной администраціи выступали сравнительно въ слабой степени и съ избыткомъ вознаграждались той пользой, какую казенные заводы приносили, какъ образцы правильнаго веденія горнаго дѣла и разсадники опытныхъ мастеровъ. На высшихъ же ступеняхъ хозяйственной культуры эти обстоятельства совершенно измѣняются: при развитой частной иниціативѣ названныя соображенія не имѣютъ значенія; большая энергія, бережливость, лучшее направленіе дѣла въ торговомъ отношеніи составляютъ специфическія преимущества частныхъ предпріятій, пріобрѣтающія тѣмъ большую важность, что вслѣдствіе совершившагося переворота въ системѣ путей сообщенія конкурренція на всемірномъ рынкѣ сдѣлалась рѣшающимъ факторомъ въ горной промышленности; все болѣе и болѣе выступающій на первый планъ спекулятивный или «купеческій», по выраженію Ад. Вагнера, характеръ промысла находится въ совершенномъ противорѣчіи съ цѣлями и дѣйствіями государства и потому вынуждаетъ его отстраняться отъ веденія такихъ предпріятій. Поэтому, если государство можетъ продать извѣстный горный промыселъ за такую цѣну, что обычный процентъ съ нея превышаетъ прежнюю чистую прибыль, то продажа должна считаться желательной. Лишь въ немногихъ случаяхъ можно рекомендовать удержаніе казенныхъ горныхъ заводовъ въ рукахъ правительства; сюда относятся:

1. Тотъ случай, когда розсыпи или руды слишкомъ богаты, не требуютъ большихъ затратъ для разработки и имѣютъ удоб-

ства для сбыта, такъ что эксплуатація ихъ можетъ быть съ успѣхомъ произведена самимъ правительствомъ.

2. Когда продукты даннаго горнаго промысла для частныхъ лицъ подлежатъ косвенному обложенію, особенно если послѣднее выражается въ монополіи продажи. Если, напр., въ странѣ каменный уголь или соль обложены высокимъ акцизомъ, то даже при сравнительно дурномъ веденіи дѣла для казны нѣтъ разсчета отказываться отъ самостоятельной разработки копей, ибо при передачѣ ихъ въ частныя руки пришлось бы держать болѣе или менѣе строгій контроль, во многихъ случаяхъ весьма затруднительный, часто недостаточный и всегда дорогой.

3. Когда горные заводы связаны съ другими государственными промыслами; если, напр., заводы, выдѣлывающіе артилерійскія орудія и снаряды или оружіе вообще и нуждающіеся въ желѣзѣ, мѣди и углѣ, находятся рядомъ съ богатыми залежами этихъ ископаемыхъ, то передавать эти залежи для разработки частнымъ лицамъ и затѣмъ покупать у нихъ потребный капиталъ—не разумно.

4 Когда нѣкоторые признаки даютъ возможность предвидѣть въ будущемъ большой доходъ отъ промысла. Такъ, относительно золота, напр., въ случаѣ рудниковаго добыванія, нерѣдко случается, что внезапно жилы, залегающія обыкновенно въ кварцовыхъ породахъ, повидимому истощаются; между тѣмъ по извѣстнымъ геологическимъ признакамъ можно судить, что самая обильная часть рудника еще вовсе не затронута раскопками и обѣщаетъ дать значительное богатство.

5. Когда удержаніе за собой промысла можетъ быть оправдано мотивами чисто альтруистическаго свойства. Если извѣстный казенный промыселъ имѣетъ преимущественное значеніе для мѣстнаго населенія, если, напр., онъ привлекъ массу рабочихъ людей въ пустынную мѣстность и положилъ основаніе цѣлому поселку, то въ этомъ случаѣ, несмотря даже на невыгодность промысла, государство должно удержать его за собой ради интересовъ привлеченнаго имъ населенія, если переходъ производства въ частныя руки можетъ поставить жителей въ невыгодныя или даже гибельныя условія.

Право собственности на нѣдра земли.

§ 22. Другое проявленіе горной регаліи выражается въ извлеченіи дохода изъ горнаго дѣла путемъ взиманія налоговъ и пошлинъ съ частной предпріимчивости и, оттѣснивъ на зад-

ства для сбыта, такъ что эксплуатація ихъ можетъ быть съ успѣхомъ произведена самимъ правительствомъ.

2. Когда продукты даннаго горнаго промысла для частныхъ лицъ подлежатъ косвенному обложенію, особенно если послѣднее выражается въ монополіи продажи. Если, напр., въ странѣ каменный уголь или соль обложены высокимъ акцизомъ, то даже при сравнительно дурномъ веденіи дѣла для казны нѣтъ разсчета отказываться отъ самостоятельной разработки копей, ибо при передачѣ ихъ въ частныя руки пришлось бы держать болѣе или менѣе строгій контроль, во многихъ случаяхъ весьма затруднительный, часто недостаточный и всегда дорогой.

3. Когда горные заводы связаны съ другими государственными промыслами; если, напр., заводы, выдѣлывающіе артилерійскія орудія и снаряды или оружіе вообще и нуждающіеся въ желѣзѣ, мѣди и углѣ, находятся рядомъ съ богатыми залежами этихъ ископаемыхъ, то передавать эти залежи для разработки частнымъ лицамъ и затѣмъ покупать у нихъ потребный капиталъ—не разумно.

4 Когда нѣкоторые признаки даютъ возможность предвидѣть въ будущемъ большой доходъ отъ промысла. Такъ, относительно золота, напр., въ случаѣ рудниковаго добыванія, нерѣдко случается, что внезапно жилы, залегающія обыкновенно въ кварцовыхъ породахъ, повидимому истощаются; между тѣмъ по извѣстнымъ геологическимъ признакамъ можно судить, что самая обильная часть рудника еще вовсе не затронута раскопками и обѣщаетъ дать значительное богатство.

5. Когда удержаніе за собой промысла можетъ быть оправдано мотивами чисто альтруистическаго свойства. Если извѣстный казенный промыселъ имѣетъ преимущественное значеніе для мѣстнаго населенія, если, напр., онъ привлекъ массу рабочихъ людей въ пустынную мѣстность и положилъ основаніе цѣлому поселку, то въ этомъ случаѣ, несмотря даже на невыгодность промысла, государство должно удержать его за собой ради интересовъ привлеченнаго имъ населенія, если переходъ производства въ частныя руки можетъ поставить жителей въ невыгодныя или даже гибельныя условія.

Право собственности на нѣдра земли.

§ 22. Другое проявленіе горной регаліи выражается въ извлеченіи дохода изъ горнаго дѣла путемъ взиманія налоговъ и пошлинъ съ частной предпріимчивости и, оттѣснивъ на зад-

ній планъ личную инициативу правительства въ горной промышленности, имѣетъ нынѣ первенствующее значеніе. Эта сторона горной регаліи является весьма важной, такъ какъ она можетъ служить значительнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ и, кромѣ того, оказываетъ немаловажное вліяніе на самое состояніе, на ходъ развитія этой отрасли народнаго хозяйства. Металлы и минералы играютъ вообще чрезвычайную роль въ экономической жизни общества и потому устанавливаемый горнымъ законодательствомъ характеръ отношеній государства къ ихъ добыванію обладаетъ выдающимся значеніемъ, что и заставляетъ насъ остановиться на этомъ вопросѣ съ большей подробностью.

Основной вопросъ всего горнаго законодательства заключается обыкновенно въ томъ, кто распоряжается нѣдрами земли—собственникъ ли ея поверхности или государство? иначе говоря, соединено ли право собственности на поверхность земли съ правомъ собственности на ея нѣдра или послѣднее отдѣлено отъ перваго и принадлежитъ государству. Взглянемъ, какъ рѣшался этотъ вопросъ въ различные періоды государственной жизни и какъ онъ рѣшается въ настоящее время.

Историческое рѣшеніе вопроса.

Въ древнемъ мірѣ [1]), какъ общее правило, существовало второе рѣшеніе этого вопроса и собственникомъ нѣдръ земли считалось государство, которое и отдавало ихъ для разработки частнымъ лицамъ за извѣстное вознагражденіе. Такъ было въ Египтѣ [2]), Карѳагенѣ [3]), Греціи [4]). Только въ древнемъ Римѣ, по первоначальному римскому праву, минералы и руды счита-

---

[1]) Исторію этого вопроса см. у *А. Штофа.* „Сравнительный очеркъ горнаго законодательства въ Россіи и западной Европѣ". Ч. I. Спб. 1888. Стр. 1—16.

[2]) Въ Египтѣ въ глубокой древности на эфіопско-арабской границѣ существовала значительная разработка золота, серебра и мѣди; рудники составляли собственность царя. (*Johann Swoboda.* Der Staat, das Eigenthum, die Regalien. 1-e Abt. Freiberg. 1848. Стр. 23, 24. См. Штофъ, l. c.).

[3]) Карѳагенская республика отдавала рудники (главнымъ образомъ въ Испаніи) въ разработку частнымъ лицамъ за плату въ пользу государства (ibidem).

[4]) Рудники лавріонскіе (серебряные) и пангейскіе (золотые) отдавались въ Аттикѣ правительствомъ, независимо отъ владѣльцевъ поверхности, частнымъ лицамъ въ разработку отдѣльными участками, за опредѣленное вознагражденіе въ казну (*Arndt.* „Zur Geschichte und Theorie des Bergregals und der Bergbaufreiheit" Hall. 1879. Стр. 7.—См. Штофъ, l. c.).

ній планъ личную инициативу правительства въ горной промышленности, имѣетъ нынѣ первенствующее значеніе. Эта сторона горной регаліи является весьма важной, такъ какъ она можетъ служить значительнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ и, кромѣ того, оказываетъ немаловажное вліяніе на самое состояніе, на ходъ развитія этой отрасли народнаго хозяйства. Металлы и минералы играютъ вообще чрезвычайную роль въ экономической жизни общества и потому устанавливаемый горнымъ законодательствомъ характеръ отношеній государства къ ихъ добыванію обладаетъ выдающимся значеніемъ, что и заставляетъ насъ остановиться на этомъ вопросѣ съ большей подробностью.

Основной вопросъ всего горнаго законодательства заключается обыкновенно въ томъ, кто распоряжается нѣдрами земли—собственникъ ли ея поверхности или государство? иначе говоря, соединено ли право собственности на поверхность земли съ правомъ собственности на ея нѣдра или послѣднее отдѣлено отъ перваго и принадлежитъ государству. Взглянемъ, какъ рѣшался этотъ вопросъ въ различные періоды государственной жизни и какъ онъ рѣшается въ настоящее время.

Историческое рѣшеніе вопроса.

Въ древнемъ мірѣ [1]), какъ общее правило, существовало второе рѣшеніе этого вопроса и собственникомъ нѣдръ земли считалось государство, которое и отдавало ихъ для разработки частнымъ лицамъ за извѣстное вознагражденіе. Такъ было въ Египтѣ [2]), Карѳагенѣ [3]), Греціи [4]). Только въ древнемъ Римѣ, по первоначальному римскому праву, минералы и руды счита-

---

[1]) Исторію этого вопроса см. у *А. Штофа.* „Сравнительный очеркъ горнаго законодательства въ Россіи и западной Европѣ". Ч. I. Спб. 1888. Стр. 1—16.

[2]) Въ Египтѣ въ глубокой древности на эфіопско-арабской границѣ существовала значительная разработка золота, серебра и мѣди; рудники составляли собственность царя. (*Johann Swoboda.* Der Staat, das Eigenthum, die Regalien. 1-e Abt. Freiberg. 1848. Стр. 23, 24. См. Штофъ, l. c.).

[3]) Карѳагенская республика отдавала рудники (главнымъ образомъ въ Испаніи) въ разработку частнымъ лицамъ за плату въ пользу государства (ibidem).

[4]) Рудники лавріонскіе (серебряные) и пангейскіе (золотые) отдавались въ Аттикѣ правительствомъ, независимо отъ владѣльцевъ поверхности, частнымъ лицамъ въ разработку отдѣльными участками, за опредѣленное вознагражденіе въ казну (*Arndt.* „Zur Geschichte und Theorie des Bergregals und der Bergbaufreiheit" Hall. 1879. Стр. 7.—См. Штофъ, l. c.).

лись плодами земли и сравнивались, слѣдовательно, со всякимъ произведеніемъ ея поверхности; но и здѣсь съ переходомъ владычества республики за предѣлы Италіи это воззрѣніе стало измѣняться, и ко времени установленія имперіи повсюду въ ея владѣніяхъ, за исключеніемъ Италіи, владѣльцемъ нѣдръ земли стало считаться одно государство [1]).

Это положеніе позднѣйшаго римскаго права можетъ быть иллюстрировано многими примѣрами. Такъ изъ отрывковъ горнаго положенія для провинціи Vipaska (вѣроятно конца I вѣка по Р. Х.) видно, что государство, чрезъ посредство особаго чиновника (procurator metallorum) отдавало тамъ для горной разработки участки частнымъ лицамъ за извѣстную плату, дозволяя всякому искать и разработывать новыя мѣсторожденія. Имп. Константинъ въ 320 г. предоставилъ въ провинціи Африкѣ всѣмъ желающимъ право добычи мрамора на *всякихъ* земляхъ; въ 363 г. Юліанъ распространилъ дѣйствіе этого указа на всю восточную часть имперіи, а нѣсколько позднѣе оно распространилось и на западную часть; въ 382 г. издается постановленіе, по которому при добычѣ мрамора и другихъ камней на частныхъ земляхъ слѣдуетъ уплачивать десятую долю въ казну и столько же землевладѣльцу. Въ кодексѣ Юстиніана нѣтъ прямыхъ указаній на признаніе законодателемъ регальности горнаго дѣла, но есть одно весьма убѣдительное косвенное указаніе—запрещеніе искать ископаемыхъ *подъ чужими домами*; естественно предположить отсюда, что ископаемыя отыскивались совершенно свободно и что отсутствіе всякихъ законодательныхъ стѣсненій въ этомъ дѣлѣ давало возможность нѣкоторымъ ревностнымъ искателямъ не только бродить по чужимъ землямъ, но и подкапываться подъ чужіе дома.

Касательно отношенія государства къ горному промыслу въ началѣ среднихъ вѣковъ существуетъ между финансистами множество споровъ, легко объяснимыхъ смутностью, неполнотою и разнообразіемъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній. Нельзя однако отрицать, что воззрѣніе на ископаемыя, какъ на кладъ, недоступный для частныхъ лицъ и, слѣдовательно, не принадлежащій имъ, должно было существовать долгое время, ибо въ эпоху начала среднихъ вѣковъ никто значительной цѣны добыванію металловъ и минераловъ не придавалъ, вслѣдствіе того, что

[1]) Arndt (стр. 8—15), Swoboda (стр. 114—119) и итальянскіе юристы именно защищаютъ это мнѣніе, что при императорахъ землевладѣльцы не считались безусловными собственниками нѣдръ; существуетъ въ нѣмецкой литературѣ и противоположное мнѣніе (напр. *Achenbach*. „Das französische Bergrecht". Bonn. 1869. Стр. 13–22), но оно не имѣетъ за себя убѣдительныхъ аргументовъ (Штофъ, ibidem).

лись плодами земли и сравнивались, слѣдовательно, со всякимъ произведеніемъ ея поверхности; но и здѣсь съ переходомъ владычества республики за предѣлы Италіи это воззрѣніе стало измѣняться, и ко времени установленія имперіи повсюду въ ея владѣніяхъ, за исключеніемъ Италіи, владѣльцемъ нѣдръ земли стало считаться одно государство [1]).

Это положеніе позднѣйшаго римскаго права можетъ быть иллюстрировано многими примѣрами. Такъ изъ отрывковъ горнаго положенія для провинціи Vipaska (вѣроятно конца I вѣка по Р. Х.) видно, что государство, чрезъ посредство особаго чиновника (procurator metallorum) отдавало тамъ для горной разработки участки частнымъ лицамъ за извѣстную плату, дозволяя всякому искать и разработывать новыя мѣсторожденія. Имп. Константинъ въ 320 г. предоставилъ въ провинціи Африкѣ всѣмъ желающимъ право добычи мрамора на *всякихъ* земляхъ; въ 363 г. Юліанъ распространилъ дѣйствіе этого указа на всю восточную часть имперіи, а нѣсколько позднѣе оно распространилось и на западную часть; въ 382 г. издается постановленіе, по которому при добычѣ мрамора и другихъ камней на частныхъ земляхъ слѣдуетъ уплачивать десятую долю въ казну и столько же землевладѣльцу. Въ кодексѣ Юстиніана нѣтъ прямыхъ указаній на признаніе законодателемъ регальности горнаго дѣла, но есть одно весьма убѣдительное косвенное указаніе—запрещеніе искать ископаемыхъ *подъ чужими домами*; естественно предположить отсюда, что ископаемыя отыскивались совершенно свободно и что отсутствіе всякихъ законодательныхъ стѣсненій въ этомъ дѣлѣ давало возможность нѣкоторымъ ревностнымъ искателямъ не только бродить по чужимъ землямъ, но и подкапываться подъ чужіе дома.

Касательно отношенія государства къ горному промыслу въ началѣ среднихъ вѣковъ существуетъ между финансистами множество споровъ, легко объяснимыхъ смутностью, неполнотою и разнообразіемъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній. Нельзя однако отрицать, что воззрѣніе на ископаемыя, какъ на кладъ, недоступный для частныхъ лицъ и, слѣдовательно, не принадлежащій имъ, должно было существовать долгое время, ибо въ эпоху начала среднихъ вѣковъ никто значительной цѣны добыванію металловъ и минераловъ не придавалъ, вслѣдствіе того, что

[1]) Arndt (стр. 8—15), Swoboda (стр. 114—119) и итальянскіе юристы именно защищаютъ это мнѣніе, что при императорахъ землевладѣльцы не считались безусловными собственниками нѣдръ; существуетъ въ нѣмецкой литературѣ и противоположное мнѣніе (напр. *Achenbach*. „Das französische Bergrecht". Bonn. 1869. Стр. 13–22), но оно не имѣетъ за себя убѣдительныхъ аргументовъ (Штофъ, ibidem).

при несовершенствѣ техническихъ пріемовъ, отсутствіи знанія и неразвитости частной инициативы это добываніе являлось почти невозможнымъ для частныхъ лицъ. Не могли остаться также безъ вліянія и традиціи Римской имперіи. Поэтому уже съ VII в. встрѣчаются пожалованія королями и герцогами разнымъ духовнымъ и свѣтскимъ властителямъ права добычи металловъ иногда на земляхъ, принадлежащихъ самому жалуемому, иногда же на земляхъ, не принадлежащихъ ни жалуемому, ни королю или герцогу. Съ открытіемъ и увеличеніемъ разработки новыхъ рудниковъ все болѣе и болѣе утверждалась и крѣпла ихъ регальность, сознаніе верховнаго права на нихъ государства и выражалась уже въ болѣе или менѣе общихъ распоряженіяхъ верховной власти.

Германскій императоръ Фридрихъ I въ 1158 г. объявляетъ всѣ серебряные рудники и соляныя копи регаліею. Въ Англіи исключительное право государства на добываніе золота и серебра существовало со временъ римскаго владычества; Іоаннъ въ 1201 г. сдѣлалъ регаліей разработку свинцовыхъ рудниковъ, Генрихъ III въ 1262 г. — мѣдныхъ; Эдуардъ I въ 1276 г. обратилъ въ государственную собственность всѣ металлическіе рудники въ Ирландіи. Во Франціи Филиппъ Долгій въ 1321 г. установилъ регалію разработки всякаго рода рудниковъ, а Карлъ VI въ 1413 г. подтвердилъ это постановленіе. Таковъ рядъ фактовъ, дающихъ полное основаніе утверждать, что въ первое время средневѣковаго періода существовало раздѣленіе права собственности на нѣдра и поверхность земли.

Дальнѣйшая судьба горной регаліи въ различныхъ странахъ была не одинакова. Въ Англіи, какъ извѣстно, борьба земледѣльческаго класса съ королевскою властью кончилась побѣдой поземельной аристократіи, и это обстоятельство положило конецъ горной регаліи въ этой странѣ. Постепенно горная регалія въ Англіи стала ограничиваться отдѣльными актами парламента сначала относительно отдѣльныхъ мѣстностей, а затѣмъ и относительно всей страны, такъ что въ настоящее время, за ничтожными и немногочисленными исключеніями, владѣлецъ поверхности земли является въ Англіи и собственникомъ нѣдръ ея. Во Франціи горная регалія въ полной силѣ существовала до конца XVIII в., въ которомъ, подъ вліяніемъ освободительныхъ идей и новыхъ экономическихъ теорій, проповѣдывавшихъ свободу конкурренціи и строгое уваженіе къ личной

при несовершенствѣ техническихъ пріемовъ, отсутствіи знанія и неразвитости частной инициативы это добываніе являлось почти невозможнымъ для частныхъ лицъ. Не могли остаться также безъ вліянія и традиціи Римской имперіи. Поэтому уже съ VII в. встрѣчаются пожалованія королями и герцогами разнымъ духовнымъ и свѣтскимъ властителямъ права добычи металловъ иногда на земляхъ, принадлежащихъ самому жалуемому, иногда же на земляхъ, не принадлежащихъ ни жалуемому, ни королю или герцогу. Съ открытіемъ и увеличеніемъ разработки новыхъ рудниковъ все болѣе и болѣе утверждалась и крѣпла ихъ регальность, сознаніе верховнаго права на нихъ государства и выражалась уже въ болѣе или менѣе общихъ распоряженіяхъ верховной власти.

Германскій императоръ Фридрихъ I въ 1158 г. объявляетъ всѣ серебряные рудники и соляныя копи регаліею. Въ Англіи исключительное право государства на добываніе золота и серебра существовало со временъ римскаго владычества; Іоаннъ въ 1201 г. сдѣлалъ регаліей разработку свинцовыхъ рудниковъ, Генрихъ III въ 1262 г. — мѣдныхъ; Эдуардъ I въ 1276 г. обратилъ въ государственную собственность всѣ металлическіе рудники въ Ирландіи. Во Франціи Филиппъ Долгій въ 1321 г. установилъ регалію разработки всякаго рода рудниковъ, а Карлъ VI въ 1413 г. подтвердилъ это постановленіе. Таковъ рядъ фактовъ, дающихъ полное основаніе утверждать, что въ первое время средневѣковаго періода существовало раздѣленіе права собственности на нѣдра и поверхность земли.

Дальнѣйшая судьба горной регаліи въ различныхъ странахъ была не одинакова. Въ Англіи, какъ извѣстно, борьба земледѣльческаго класса съ королевскою властью кончилась побѣдой поземельной аристократіи, и это обстоятельство положило конецъ горной регаліи въ этой странѣ. Постепенно горная регалія въ Англіи стала ограничиваться отдѣльными актами парламента сначала относительно отдѣльныхъ мѣстностей, а затѣмъ и относительно всей страны, такъ что въ настоящее время, за ничтожными и немногочисленными исключеніями, владѣлецъ поверхности земли является въ Англіи и собственникомъ нѣдръ ея. Во Франціи горная регалія въ полной силѣ существовала до конца XVIII в., въ которомъ, подъ вліяніемъ освободительныхъ идей и новыхъ экономическихъ теорій, проповѣдывавшихъ свободу конкурренціи и строгое уваженіе къ личной

иниціативѣ, основанной на правѣ собственности, ей былъ нанесенъ тяжкій ударъ; однако она удержалась и до сихъ поръ, хотя и съ весьма серьезными ограниченіями. Наконецъ Германія представляетъ собою страну, гдѣ горная регалія существовала всегда въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, касаясь почти всѣхъ важнѣйшихъ ископаемыхъ.

Различно было и проявленіе регальнаго права въ жизни. Оно выражалось, напр., въ Германіи или 1) въ формѣ монополіи, т.-е. государство присвоивало себѣ исключительное право на добываніе и продажу горныхъ продуктовъ, или 2) государство отдавало добываніе горныхъ продуктовъ разнымъ территоріальнымъ владѣльцамъ или 3) наконецъ, чаще всего, государство, обложивши горный промыселъ прямымъ налогомъ, объявляло добываніе ископаемыхъ свободнымъ (Frierklärung) подъ условіемъ: а) уплаты означеннаго налога (Frohngeld), б) постояннаго веденія разработки и в) вознагражденія за убытки землевладѣльца. иногда замѣняемое участіемъ въ прибыляхъ (Mitfaurecht). Такой порядокъ, по которому, наряду съ признаніемъ за государствомъ регальнаго права собственности на нѣдра земли, существуетъ право каждаго частнаго лица искать ископаемыхъ на всѣхъ земляхъ, носитъ техническое названіе «горной свободы» (Bergbaufreiheit или просто Bergfreiheit). Онъ является прямымъ слѣдствіемъ горной регаліи, находится съ нею въ преемственной связи; это ясно видно изъ того, что горная свобода и не относилась къ ископаемымъ, которыя не подлежали регаліи. Очевидно, владѣльцы послѣдней, убѣдясь въ неудобствѣ и невозможности личной эксплуатаціи ея на всемъ пространствѣ своихъ территорій, нашли болѣе цѣлесообразнымъ предоставить ее частнымъ лицамъ за опредѣленную плату, а стремленіе къ большей выгодѣ для казны вызвало желаніе поощрить развитіе частной промышленности, могучій стимулъ къ чему былъ найденъ въ установленіи горной свободы и права перваго открывателя. Такимъ образомъ горная регалія привела за собою горную свободу, т.-е. право *одного* лица, примѣняемое первоначально въ интересахъ исключительно этого лица, явилось тѣмъ корнемъ, изъ котораго выросло право *каждаго*, способное быть примѣняемымъ въ интересахъ общегосударственныхъ (Штофъ). Въ настоящее время горная свобода служитъ основаніемъ всего горнаго законодательства Гер-

Понятіе о горной свободѣ.

иниціативѣ, основанной на правѣ собственности, ей былъ нанесенъ тяжкій ударъ; однако она удержалась и до сихъ поръ, хотя и съ весьма серьезными ограниченіями. Наконецъ Германія представляетъ собою страну, гдѣ горная регалія существовала всегда въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, касаясь почти всѣхъ важнѣйшихъ ископаемыхъ.

Различно было и проявленіе регальнаго права въ жизни. Оно выражалось, напр., въ Германіи или 1) въ формѣ монополіи, т.-е. государство присвоивало себѣ исключительное право на добываніе и продажу горныхъ продуктовъ, или 2) государство отдавало добываніе горныхъ продуктовъ разнымъ территоріальнымъ владѣльцамъ или 3) наконецъ, чаще всего, государство, обложивши горный промыселъ прямымъ налогомъ, объявляло добываніе ископаемыхъ свободнымъ (Frierklärung) подъ условіемъ: а) уплаты означеннаго налога (Frohngeld), б) постояннаго веденія разработки и в) вознагражденія за убытки землевладѣльца. иногда замѣняемое участіемъ въ прибыляхъ (Mitfaurecht). Такой порядокъ, по которому, наряду съ признаніемъ за государствомъ регальнаго права собственности на нѣдра земли, существуетъ право каждаго частнаго лица искать ископаемыхъ на всѣхъ земляхъ, носитъ техническое названіе «горной свободы» (Bergbaufreiheit или просто Bergfreiheit). Онъ является прямымъ слѣдствіемъ горной регаліи, находится съ нею въ преемственной связи; это ясно видно изъ того, что горная свобода и не относилась къ ископаемымъ, которыя не подлежали регаліи. Очевидно, владѣльцы послѣдней, убѣдясь въ неудобствѣ и невозможности личной эксплуатаціи ея на всемъ пространствѣ своихъ территорій, нашли болѣе цѣлесообразнымъ предоставить ее частнымъ лицамъ за опредѣленную плату, а стремленіе къ большей выгодѣ для казны вызвало желаніе поощрить развитіе частной промышленности, могучій стимулъ къ чему былъ найденъ въ установленіи горной свободы и права перваго открывателя. Такимъ образомъ горная регалія привела за собою горную свободу, т.-е. право *одного* лица, примѣняемое первоначально въ интересахъ исключительно этого лица, явилось тѣмъ корнемъ, изъ котораго выросло право *каждаго*, способное быть примѣняемымъ въ интересахъ общегосударственныхъ (Штофъ). Въ настоящее время горная свобода служитъ основаніемъ всего горнаго законодательства Гер-

Понятіе о горной свободѣ.

маніи, а за немногими исключеніями и отступленіями, и всего цивилизованнаго міра, и нѣтъ сомнѣнія, что, только благодаря существованію этого института, горная промышленность достигла той высокой степени развитія, на которой она находится теперь въ государствахъ средней Европы.

Сборы съ горнаго промысла.

Въ глубинѣ среднихъ же вѣковъ коренится начало и тѣхъ сборовъ, которые и понынѣ взимаются континентальными государствами Европы въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Важнѣйшими изъ этихъ сборовъ были:

1. *Горная десятина*—самый распространенный сборъ, взимавшійся въ размѣрѣ $^1/_{10}$ части всѣхъ продуктовъ, добытыхъ изъ земли, т.-е. валоваго дохода и потому весьма обременительной, вслѣдствіе чего дѣлались всевозможныя послабленія, понижавшія его до $^1/_{20}$ части. Съ теченіемъ времени натуральная десятина превратилась въ денежную, а въ настоящее время измѣнилась въ *пропорціональную горную подать*.

2. *Четвертныя деньги* (Quatembergelder)—сборъ нѣсколько позднѣйшаго происхожденія, взимавшійся по четвертямъ года и предназначавшійся исключительно на содержаніе фискальной администраціи, которая наблюдала за производствомъ горнаго промысла, своевременной уплатой различныхъ сборовъ и соблюденіемъ со стороны горныхъ предпринимателей правилъ, установленныхъ въ интересахъ общественной безопасности. Сборъ этотъ сохранился до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр., въ Пруссіи, подъ названіемъ «Aufsichtssteuer» (подать за надзоръ, взимающаяся въ размѣрѣ 1% съ валового дохода).

3. *Владѣльческая пошлина* (Recessgelder), уплачивавшаяся обыкновенно твердой цифрой (въ этомъ отношеніи, впрочемъ, были и исключенія: напр. въ швейцарскомъ и саксонскомъ законодательствѣ, у насъ въ законодательствѣ Петра В. эта пошлина была установлена въ размѣрѣ $^1/_{32}$ части дохода) лицомъ, добывавшимъ металлъ или минералъ собственнику земли, на которой производилось это добываніе, если только землевладѣлецъ существовалъ отдѣльно отъ предпринимателя. Плата за поверхность земли, отведенной для промысла, взимается и въ настоящее время.

4. Точно также до сихъ поръ существуетъ *jus praeemptionis*—право первой купли. Сущность этого сбора заключается въ играющемъ весьма выдающуюся роль въ горной регаліи правѣ государства первому покупать всѣ продукты, добытые частными предпринимателями изъ земли, по извѣстнымъ, закономъ опредѣленнымъ, цѣнамъ. Первоначально право это распространялось почти на всѣ важнѣйшіе предметы добыванія, но постепенно, въ виду многочисленныхъ затрудненій, возникающихъ отсюда для частной промышленности, и невозможности надежнаго контроля за соблюденіемъ интересовъ казны, основанныхъ на этомъ правѣ jus praeemptionis постоянно ограничивалось и съуживалось, и въ настоящее время оно касается только благородныхъ металловъ — золота, серебра, платины (въ нѣкоторыхъ государствахъ—селитры).

маніи, а за немногими исключеніями и отступленіями, и всего цивилизованнаго міра, и нѣтъ сомнѣнія, что, только благодаря существованію этого института, горная промышленность достигла той высокой степени развитія, на которой она находится теперь въ государствахъ средней Европы.

Сборы съ горнаго промысла.

Въ глубинѣ среднихъ же вѣковъ коренится начало и тѣхъ сборовъ, которые и понынѣ взимаются континентальными государствами Европы въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Важнѣйшими изъ этихъ сборовъ были:

1. *Горная десятина*—самый распространенный сборъ, взимавшійся въ размѣрѣ $^1/_{10}$ части всѣхъ продуктовъ, добытыхъ изъ земли, т.-е. валоваго дохода и потому весьма обременительной, вслѣдствіе чего дѣлались всевозможныя послабленія, понижавшія его до $^1/_{20}$ части. Съ теченіемъ времени натуральная десятина превратилась въ денежную, а въ настоящее время измѣнилась въ *пропорціональную горную подать*.

2. *Четвертныя деньги* (Quatembergelder)—сборъ нѣсколько позднѣйшаго происхожденія, взимавшійся по четвертямъ года и предназначавшійся исключительно на содержаніе фискальной администраціи, которая наблюдала за производствомъ горнаго промысла, своевременной уплатой различныхъ сборовъ и соблюденіемъ со стороны горныхъ предпринимателей правилъ, установленныхъ въ интересахъ общественной безопасности. Сборъ этотъ сохранился до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр., въ Пруссіи, подъ названіемъ «Aufsichtssteuer» (подать за надзоръ, взимающаяся въ размѣрѣ 1% съ валового дохода).

3. *Владѣльческая пошлина* (Recessgelder), уплачивавшаяся обыкновенно твердой цифрой (въ этомъ отношеніи, впрочемъ, были и исключенія: напр. въ швейцарскомъ и саксонскомъ законодательствѣ, у насъ въ законодательствѣ Петра В. эта пошлина была установлена въ размѣрѣ $^1/_{32}$ части дохода) лицомъ, добывавшимъ металлъ или минералъ собственнику земли, на которой производилось это добываніе, если только землевладѣлецъ существовалъ отдѣльно отъ предпринимателя. Плата за поверхность земли, отведенной для промысла, взимается и въ настоящее время.

4. Точно также до сихъ поръ существуетъ *jus praeemptionis*—право первой купли. Сущность этого сбора заключается въ играющемъ весьма выдающуюся роль въ горной регаліи правѣ государства первому покупать всѣ продукты, добытые частными предпринимателями изъ земли, по извѣстнымъ, закономъ опредѣленнымъ, цѣнамъ. Первоначально право это распространялось почти на всѣ важнѣйшіе предметы добыванія, но постепенно, въ виду многочисленныхъ затрудненій, возникающихъ отсюда для частной промышленности, и невозможности надежнаго контроля за соблюденіемъ интересовъ казны, основанныхъ на этомъ правѣ jus praeemptionis постоянно ограничивалось и съуживалось, и въ настоящее время оно касается только благородныхъ металловъ — золота, серебра, платины (въ нѣкоторыхъ государствахъ—селитры).

Типы современныхъ горныхъ законодательствъ.

Если принять за основаніе характеристики современныхъ европейскихъ горныхъ законодательствъ относительное значеніе горной регаліи и горной свободы, то представляется возможнымъ различить въ нихъ четыре типа.

Первый типъ характеризуется *полнымъ отсутствіемъ горной регаліи и горной свободы.* Представителями такого порядка вещей являются Англія [1]) и часть Италіи; право земельной собственности здѣсь слишкомъ строго и исключаетъ всякое вмѣшательство другого лица на право распоряженія нѣдрами чужой земли. Отсюда—полное *отожествленіе* собственности на поверхность и нѣдры земли.

Второй типъ характеризуется *существованіемъ горной регаліи* и *отсутствіемъ горной свободы на всѣхъ частныхъ земляхъ* (Россія, кромѣ Царства Польскаго и Финляндіи).

Въ *третьемъ* типѣ горнаго законодательства землевладѣлецъ признается собственникомъ нѣдръ земли (отсутствіе горной регаліи), правительство имѣетъ лишь надзоръ за производствомъ горнаго промысла; горная же свобода существуетъ, но со значительными ограниченіями. Въ случаѣ открытія руды на чужой землѣ правительство первоначально предлагаетъ разрабатывать ее самому владѣльцу земли и только тогда, если онъ отказывается отъ разработки, это право передается лицу, открывшему руду (часть Италіи, Женевскій кантонъ).

Въ *четвертомъ*, господствующемъ и наиболѣе рекомендуемомъ типѣ горнаго законодательства *соединяются* въ разнообразныхъ отношеніяхъ *горная регалія и горная свобода* (Франція, Бельгія, Пруссія, Австрія, Царство Польское, Финляндія и др. страны). Обыкновенно и регалія, и свобода касаются не всѣхъ металловъ и минераловъ, а только *важнѣйшихъ*, причемъ въ разныхъ странахъ имѣютъ мѣсто различныя ограниченія.

Во Франціи съ Бельгіею всѣ ископаемыя раздѣляются, по отношенію къ праву ихъ разработки, на три группы: 1. Металлы и нѣкоторые минералы (*mines*), которыхъ никто не можетъ добывать безъ особой кон-

[1]) Важнѣйшее отступленіе здѣсь—принадлежность коронѣ всѣхъ мѣсторожденій золота и серебра въ Англіи и Ирландіи, но ихъ чрезвычайно мало. Затѣмъ маленькіе остатки горной свободы: въ графствѣ Дерби для свинцовыхъ рудъ, Корнваллисѣ и Девонѣ—оловянныхъ и лѣсу Дина—желѣзныхъ и каменнаго угля. Но различныя ограниченія и затрудненія лишаютъ и этотъ остатокъ горной свободы всякаго значенія.

Типы современныхъ горныхъ законодательствъ.

Если принять за основаніе характеристики современныхъ европейскихъ горныхъ законодательствъ относительное значеніе горной регаліи и горной свободы, то представляется возможнымъ различить въ нихъ четыре типа.

Первый типъ характеризуется *полнымъ отсутствіемъ горной регаліи и горной свободы.* Представителями такого порядка вещей являются Англія [1]) и часть Италіи; право земельной собственности здѣсь слишкомъ строго и исключаетъ всякое вмѣшательство другого лица на право распоряженія нѣдрами чужой земли. Отсюда—полное *отожествленіе* собственности на поверхность и нѣдры земли.

Второй типъ характеризуется *существованіемъ горной регаліи и отсутствіемъ горной свободы на всѣхъ частныхъ земляхъ* (Россія, кромѣ Царства Польскаго и Финляндіи).

Въ *третьемъ* типѣ горнаго законодательства землевладѣлецъ признается собственникомъ нѣдръ земли (отсутствіе горной регаліи), правительство имѣетъ лишь надзоръ за производствомъ горнаго промысла; горная же свобода существуетъ, но со значительными ограниченіями. Въ случаѣ открытія руды на чужой землѣ правительство первоначально предлагаетъ разрабатывать ее самому владѣльцу земли и только тогда, если онъ отказывается отъ разработки, это право передается лицу, открывшему руду (часть Италіи, Женевскій кантонъ).

Въ *четвертомъ*, господствующемъ и наиболѣе рекомендуемомъ типѣ горнаго законодательства *соединяются* въ разнообразныхъ отношеніяхъ *горная регалія и горная свобода* (Франція, Бельгія, Пруссія, Австрія, Царство Польское, Финляндія и др. страны). Обыкновенно и регалія, и свобода касаются не всѣхъ металловъ и минераловъ, а только *важнѣйшихъ*, причемъ въ разныхъ странахъ имѣютъ мѣсто различныя ограниченія.

Во Франціи съ Бельгіею всѣ ископаемыя раздѣляются, по отношенію къ праву ихъ разработки, на три группы: 1. Металлы и нѣкоторые минералы (*mines*), которыхъ никто не можетъ добывать безъ особой кон-

[1]) Важнѣйшее отступленіе здѣсь—принадлежность коронѣ всѣхъ мѣсторожденій золота и серебра въ Англіи и Ирландіи, но ихъ чрезвычайно мало. Затѣмъ маленькіе остатки горной свободы: въ графствѣ Дерби для свинцовыхъ рудъ, Корнваллисѣ и Девонѣ—оловянныхъ и лѣсу Дина—желѣзныхъ и каменнаго угля. Но различныя ограниченія и затрудненія лишаютъ и этотъ остатокъ горной свободы всякаго значенія.

цессіи отъ правительства, все равно, на собственной ли или на чужой землѣ; собственникъ земли имѣетъ лишь преимущественное право на разработку; если въ теченіе срока онъ не приступилъ къ раскопкамъ, концессія дается третьимъ лицамъ, а собственникъ можетъ получить лишь вознагражденіе за занятую землю. 2. Копи (*minières*: наносныя желѣзныя руды, торфъ, колчеданистыя и квасцовыя земли) находятся вообще въ распоряженіи землевладѣльца, но для разработки ихъ требуется разрѣшеніе правительства, а разработка нѣкоторыхъ изъ нихъ можетъ быть предоставляема помимо воли землевладѣльца, и постороннимъ лицамъ. 3. Каменоломни (*carrieres*) подчиняются полной свободѣ распоряженія состоропы землевладѣльца.

Пруссія совершенно изъяла изъ распоряженія землевладѣльца всѣ металлы и многіе минералы, предоставивъ частнымъ лицамъ полную свободу ихъ поисковъ и добыванія повсюду, за исключеніемъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ послѣднее несовмѣстимо въ общественными интересами (напр., подъ дорогами, зданіями, колодцами), подъ условіемъ уплаты вознагражденія за порчу земли собственнику и извѣстной пошлины государству.

Юридическое обоснованіе горной свободы.

Вотъ общія начала дѣйствующаго горнаго законодательства. Спрашивается, насколько господствующій въ немъ типъ — соединеніе горной регаліи и горной свободы—является справедливымъ въ своихъ основаніяхъ и совмѣстнымъ съ уваженіемъ къ частной собственности [1])? Для отвѣта на этотъ вопросъ разсмотримъ тѣ начала, которыя обыкновенно полагаются въ основаніе права собственности на землю.

По естественному праву основаніемъ собственности является завладѣніе и трудъ; съ этой точки зрѣнія принципъ горной свободы вовсе не противорѣчитъ праву собственности, ибо какъ завладѣніе, такъ и трудъ, направленный на расчистку и обработку почвы, въ ту первобытную эпоху, когда слагалось право собственности на землю, имѣли въ виду исключительно ея поверхность; а богатства ея нѣдръ, залегающія на болѣе или менѣе значительной глубинѣ, были тогда еще неизвѣстны и потому не могли привлекать къ себѣ вниманіе отдѣльныхъ лицъ.

Если за основаніе права собственности признать договоръ гражданскаго общества, то и здѣсь нельзя найти противорѣчія между горной свободой и земельной собственностью, ибо въ моментъ заключенія этого договора подземныя богатства не были извѣстны и не имѣлись въ виду контрагентами.

---

[1]) См. *Bauer*. „Ueber das Eigenthumsrecht an die unterirdischen Mineralschätzen“. Freiberg. 1849. Стр. 20 и далѣе.

цессіи отъ правительства, все равно, на собственной ли или на чужой землѣ; собственникъ земли имѣетъ лишь преимущественное право на разработку; если въ теченіе срока онъ не приступилъ къ раскопкамъ, концессія дается третьимъ лицамъ, а собственникъ можетъ получить лишь вознагражденіе за занятую землю. 2. Копи (*minières*: наносныя желѣзныя руды, торфъ, колчеданистыя и квасцовыя земли) находятся вообще въ распоряженіи землевладѣльца, но для разработки ихъ требуется разрѣшеніе правительства, а разработка нѣкоторыхъ изъ нихъ можетъ быть предоставляема помимо воли землевладѣльца, и постороннимъ лицамъ. 3. Каменоломни (*carrieres*) подчиняются полной свободѣ распоряженія состоропы землевладѣльца.

Пруссія совершенно изъяла изъ распоряженія землевладѣльца всѣ металлы и многіе минералы, предоставивъ частнымъ лицамъ полную свободу ихъ поисковъ и добыванія повсюду, за исключеніемъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ послѣднее несовмѣстимо въ общественными интересами (напр., подъ дорогами, зданіями, колодцами), подъ условіемъ уплаты вознагражденія за порчу земли собственнику и извѣстной пошлины государству.

Юридическое обоснованіе горной свободы.

Вотъ общія начала дѣйствующаго горнаго законодательства. Спрашивается, насколько господствующій въ немъ типъ — соединеніе горной регаліи и горной свободы—является справедливымъ въ своихъ основаніяхъ и совмѣстнымъ съ уваженіемъ къ частной собственности [1])? Для отвѣта на этотъ вопросъ разсмотримъ тѣ начала, которыя обыкновенно полагаются въ основаніе права собственности на землю.

По естественному праву основаніемъ собственности является завладѣніе и трудъ; съ этой точки зрѣнія принципъ горной свободы вовсе не противорѣчитъ праву собственности, ибо какъ завладѣніе, такъ и трудъ, направленный на расчистку и обработку почвы, въ ту первобытную эпоху, когда слагалось право собственности на землю, имѣли въ виду исключительно ея поверхность; а богатства ея нѣдръ, залегающія на болѣе или менѣе значительной глубинѣ, были тогда еще неизвѣстны и потому не могли привлекать къ себѣ вниманіе отдѣльныхъ лицъ.

Если за основаніе права собственности признать договоръ гражданскаго общества, то и здѣсь нельзя найти противорѣчія между горной свободой и земельной собственностью, ибо въ моментъ заключенія этого договора подземныя богатства не были извѣстны и не имѣлись въ виду контрагентами.

---

[1]) См. *Bauer*. „Ueber das Eigenthumsrecht an die unterirdischen Mineralschätzen“. Freiberg. 1849. Стр. 20 и далѣе.

Кромѣ того даже и въ томъ случаѣ, еслибы послѣднее предположеніе не имѣло мѣста въ дѣйствительности, рѣшеніе поставленнаго выше вопроса однимъ этимъ не могло бы измѣниться, ибо въ настоящее время, какъ извѣстно, абсолютной свободы дѣйствій, основанной на правѣ, никакимъ регуляціямъ со стороны государства не подлежащемъ, — не признается. Разъ же отсутствіе такого, не подлежащаго никакимъ ограниченіямъ абсолютнаго права является неоспоримымъ фактомъ, то становится очевиднымъ, что лишь въ условіяхъ и важности осуществленія извѣстнаго права, въ данномъ случаѣ въ условіяхъ самого процесса добыванія ископаемыхъ и его важности для общественнаго хозяйства и человѣческой культуры, надо искать отвѣта на вопросъ о правѣ государства регулировать его и дѣлать своей регаліей. Здѣсь мы встрѣчаемся со слѣдующими соображеніями:

1. Важность добыванія металловъ и минераловъ и ихъ значеніе въ жизни человѣчества не подлежатъ сомнѣнію: трудно себѣ представить, въ какомъ безпомощномъ положеніи находились бы теперь люди, еслибы они не ознакомились уже въ давно минувшія времена съ обработкой и употребленіемъ ископаемыхъ.

2. Между тѣмъ въ условіяхъ добыванія ископаемыхъ заключается извѣстная рискованность предпріятія, которая дѣлаетъ способнымъ къ этому дѣлу далеко не всякаго землевладѣльца. Въ странѣ, гдѣ не существовала бы горная свобода, ожидать, чтобы каждый землевладѣлецъ, особенно при условіи мелкаго землевладѣнія, обладалъ необходимыми техническими познаніями, необходимымъ капиталомъ, необходимой предпріимчивостью для отысканія и разработки копей и рудъ, лежащихъ подъ его землею, невозможно.

3. Протяженія и границы подземныхъ богатствъ не совпадаютъ съ предѣлами владѣній на поверхности земли, такъ что разработка рудъ, залегающихъ на значительномъ пространствѣ, для своего успѣшнаго хода требуетъ часто отчужденія и сосредоточенія въ однѣхъ рукахъ большой площади, принадлежащей разнымъ владѣльцамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что добиться добровольнаго согласія на отчужденіе земли или производство на ней раскопокъ отъ такихъ различныхъ владѣльцевъ для частнаго лица весьма не легко, а иногда и совершенно невозможно.

Кромѣ того даже и въ томъ случаѣ, еслибы послѣднее предположеніе не имѣло мѣста въ дѣйствительности, рѣшеніе поставленнаго выше вопроса однимъ этимъ не могло бы измѣниться, ибо въ настоящее время, какъ извѣстно, абсолютной свободы дѣйствій, основанной на правѣ, никакимъ регуляціямъ со стороны государства не подлежащемъ, — не признается. Разъ же отсутствіе такого, не подлежащаго никакимъ ограниченіямъ абсолютнаго права является неоспоримымъ фактомъ, то становится очевиднымъ, что лишь въ условіяхъ и важности осуществленія извѣстнаго права, въ данномъ случаѣ въ условіяхъ самого процесса добыванія ископаемыхъ и его важности для общественнаго хозяйства и человѣческой культуры, надо искать отвѣта на вопросъ о правѣ государства регулировать его и дѣлать своей регаліей. Здѣсь мы встрѣчаемся со слѣдующими соображеніями:

1. Важность добыванія металловъ и минераловъ и ихъ значеніе въ жизни человѣчества не подлежатъ сомнѣнію: трудно себѣ представить, въ какомъ безпомощномъ положеніи находились бы теперь люди, еслибы они не ознакомились уже въ давно минувшія времена съ обработкой и употребленіемъ ископаемыхъ.

2. Между тѣмъ въ условіяхъ добыванія ископаемыхъ заключается извѣстная рискованность предпріятія, которая дѣлаетъ способнымъ къ этому дѣлу далеко не всякаго землевладѣльца. Въ странѣ, гдѣ не существовала бы горная свобода, ожидать, чтобы каждый землевладѣлецъ, особенно при условіи мелкаго землевладѣнія, обладалъ необходимыми техническими познаніями, необходимымъ капиталомъ, необходимой предпріимчивостью для отысканія и разработки копей и рудъ, лежащихъ подъ его землею, невозможно.

3. Протяженія и границы подземныхъ богатствъ не совпадаютъ съ предѣлами владѣній на поверхности земли, такъ что разработка рудъ, залегающихъ на значительномъ пространствѣ, для своего успѣшнаго хода требуетъ часто отчужденія и сосредоточенія въ однѣхъ рукахъ большой площади, принадлежащей разнымъ владѣльцамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что добиться добровольнаго согласія на отчужденіе земли или производство на ней раскопокъ отъ такихъ различныхъ владѣльцевъ для частнаго лица весьма не легко, а иногда и совершенно невозможно.

Отсюда видно, что соединеніе права собственности на поверхность и нѣдра земли должно парализовать горную промышленность и тѣмъ наносить существеннѣйшій ущербъ народно-хозяйственнымъ интересамъ. Принципъ горной свободы лишь одинъ можетъ служить достаточно сильнымъ стимуломъ и надежнымъ условіемъ успѣшной разработки горныхъ богатствъ и поэтому признаніе его составляетъ прямую задачу развитаго горнаго законодательства.

Исторія горной регаліи въ Россіи.

§ 23. Посмотримъ же, насколько изъ нашей русской исторіи вытекаетъ наше современное laisser-faire въ отношеніи горнаго дѣла и какъ оно явилось на свѣтъ, составляетъ ли оно предметъ исторической необходимости, лежавшей въ самомъ существѣ дѣла, или только случайный инцидентъ?

Несомнѣнно, что еще племена, заселявшія пространство теперешней Россіи до славянъ, были знакомы съ употребленіемъ и добычею желѣза, мѣди, серебра и золота: на югѣ Россіи (въ Екатеринославской и Херсонской губ.) найдены слѣды древнихъ разработокъ и плавки рудъ желѣзныхъ и мѣдныхъ скиѳскаго происхожденія; на Алтаѣ и Уралѣ сохранились до нашего времени такъ наз. «чудскія» копи, приписываемыя Чуди, жившей еще вѣроятно въ доисторическія времена. Что касается до славянъ, то употребленіе металловъ было имъ знакомо, но главнымъ, по крайней мѣрѣ, источникомъ ихъ добыванія была торговля и военная добыча. Первымъ изъ металловъ, къ самостоятельному добыванію котораго приступили наши предки, было желѣзо, добывавшееся изъ «болотныхъ» рудъ въ теперешнихъ Олонецкой, Новгородской (Устюжна-Желѣзнопольская) и Тульской губ. Недостатокъ необходимыхъ техническихъ свѣдѣній по горному дѣлу восполнялся опытомъ и знаніемъ иностранцевъ, вызывавшихся постоянно для этой цѣли еще съ весьма ранняго періода ихъ исторіи. Образчикъ зависимости отъ иностранцевъ въ этомъ отношеніи представляютъ наивныя слова одной лѣтописи отъ 1125 года: «*и то чуду подобно*, не ища (епископъ Іоаннъ въ Суздалѣ) мастеровъ отъ нѣмецъ, но налѣзе мастеры... отъ своихъ — иныхъ льяти, иныхъ крыти, иныхъ известью бѣлити (церковь)». Про Даніила Галицкаго прямо упоминается, что онъ вызывалъ мастеровъ нѣмцевъ, ляховъ и др. иноязычниковъ... Однако первыя болѣе или менѣе серьезныя попытки добыванія у насъ металловъ относятся не ранѣе, какъ къ XV вѣку, когда при вел. кн. Іоаннѣ III въ 1491 г. найдена мѣдная руда на р. Шильмѣ, притокѣ Печоры, но сначала не имѣютъ успѣха. Въ XVI в. отысканы желѣзныя руды около Каширы (при Василіи Іоанновичѣ), близъ Устюга В. и Тулы (при Іоаннѣ IV); близъ Орѣшка и т. д. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ были открыты золотые пріиски на Уралѣ

---

[1]) См. *Хмыровъ*. „Металлы, металлическія произведенія и минералы въ древней Россіи“. Спб. 1875. (См. Штофъ, l. c., стр. 122 и далѣе).

Отсюда видно, что соединеніе права собственности на поверхность и нѣдра земли должно парализовать горную промышленность и тѣмъ наносить существеннѣйшій ущербъ народно-хозяйственнымъ интересамъ. Принципъ горной свободы лишь одинъ можетъ служить достаточно сильнымъ стимуломъ и надежнымъ условіемъ успѣшной разработки горныхъ богатствъ и поэтому признаніе его составляетъ прямую задачу развитаго горнаго законодательства.

Исторія горной регаліи въ Россіи.

§ 23. Посмотримъ же, насколько изъ нашей русской исторіи вытекаетъ наше современное laisser-faire въ отношеніи горнаго дѣла и какъ оно явилось на свѣтъ, составляетъ ли оно предметъ исторической необходимости, лежавшей въ самомъ существѣ дѣла, или только случайный инцидентъ?

Несомнѣнно, что еще племена, заселявшія пространство теперешней Россіи до славянъ, были знакомы съ употребленіемъ и добычею желѣза, мѣди, серебра и золота: на югѣ Россіи (въ Екатеринославской и Херсонской губ.) найдены слѣды древнихъ разработокъ и плавки рудъ желѣзныхъ и мѣдныхъ скиѳскаго происхожденія; на Алтаѣ и Уралѣ сохранились до нашего времени такъ наз. «чудскія» копи, приписываемыя Чуди, жившей еще вѣроятно въ доисторическія времена. Что касается до славянъ, то употребленіе металловъ было имъ знакомо, но главнымъ, по крайней мѣрѣ, источникомъ ихъ добыванія была торговля и военная добыча. Первымъ изъ металловъ, къ самостоятельному добыванію котораго приступили наши предки, было желѣзо, добывавшееся изъ «болотныхъ» рудъ въ теперешнихъ Олонецкой, Новгородской (Устюжна-Желѣзнопольская) и Тульской губ. Недостатокъ необходимыхъ техническихъ свѣдѣній по горному дѣлу восполнялся опытомъ и знаніемъ иностранцевъ, вызывавшихся постоянно для этой цѣли еще съ весьма ранняго періода ихъ исторіи. Образчикъ зависимости отъ иностранцевъ въ этомъ отношеніи представляютъ наивныя слова одной лѣтописи отъ 1125 года: «*и то чуду подобно*, не ища (епископъ Іоаннъ въ Суздалѣ) мастеровъ отъ нѣмецъ, но налѣзе мастеры... отъ своихъ — иныхъ льяти, иныхъ крыти, иныхъ известью бѣлити (церковь)». Про Даніила Галицкаго прямо упоминается, что онъ вызывалъ мастеровъ нѣмцевъ, ляховъ и др. иноязычниковъ... Однако первыя болѣе или менѣе серьезныя попытки добыванія у насъ металловъ относятся не ранѣе, какъ къ XV вѣку, когда при вел. кн. Іоаннѣ III въ 1491 г. найдена мѣдная руда на р. Шильмѣ, притокѣ Печоры, но сначала не имѣютъ успѣха. Въ XVI в. отысканы желѣзныя руды около Каширы (при Василіи Іоанновичѣ), близъ Устюга В. и Тулы (при Іоаннѣ IV); близъ Орѣшка и т. д. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ были открыты золотые пріиски на Уралѣ

---

[1]) См. *Хмыровъ*. „Металлы, металлическія произведенія и минералы въ древней Россіи“. Спб. 1875. (См. Штофъ, l. c., стр. 122 и далѣе).

(оставлены безъ разработки) и впервые появились заводы для выдѣлки желѣза «по иностранному способу —изъ чугуна» (Андрея Виніуса—около Тулы и Петра Марселиса—по рр. Костромѣ, Шекснѣ и Волгѣ). Не мало тормозила развитіе частной иниціативы полнѣйшая необезпеченность правъ предпринимателей, какъ на это указываютъ слѣдующія слова Котошихина: «иныхъ государствъ люди тѣ мѣста, гдѣ родится золото и серебро, сыскали-бъ, а не хотятъ къ тому дѣлу пристать для того, что много потеряютъ на заводъ денегъ, а какъ они свой разумъ окажутъ, и потомъ ихъ ни во что промыселъ и заводъ поставятъ и отъ дѣла отлучатъ». При Алексѣѣ Михайловичѣ дѣятельность правительства въ отношеніи къ горному дѣлу становится сравнительно энергичнѣе, выписываются изъ-за границы и разсылаются въ разныя мѣста мастера и горные техники, «рудовѣдцы» и «рудознатцы» съ цѣлью отысканія рудъ и пр.

Точно рѣшить вопросъ о главнѣйшихъ основаніяхъ горнаго права въ старый періодъ русской исторіи до Петра В. довольно затруднительно по отсутствію общихъ горно-законодательныхъ мѣръ въ эту эпоху. Во всякомъ случаѣ должно отмѣтить тотъ фактъ, что грамоты на право поисковъ ископаемыхъ не ограничивали ихъ землями казенными, а прямо говорили о поискахъ *на чьихъ бы то ни было земляхъ*, обѣщая искателямъ защиту со стороны власти, даже вооруженною рукою, противъ лицъ, которыя вздумали бы противодѣйствовать поискамъ. Такимъ образомъ *принципъ регальности горнаго дѣла и горной свободы долженъ быть признанъ у насъ исторически стародавнимъ* [1]).

Дѣятельность Петра В.

При Петрѣ В. горное хозяйство вступило въ новый фазисъ развитія. Считая горное дѣло крайне важнымъ промысломъ и связывая съ нимъ серьезнѣйшія надежды, Петръ употребилъ всѣ усилія, чтобы поставить его на прочное основаніе и дать ему надлежащее направленіе и развитіе. Въ его царствованіе мы видимъ цѣлый рядъ попытокъ къ разработкѣ или пріисканію повсюду преимущественно благородныхъ металловъ, въ которыхъ онъ испытывалъ крайнюю нужду вслѣдствіе огромныхъ затратъ на войны и преобразованія. Такъ, по его порученію, грекъ Ал. Левандьянъ въ 1696 г. открываетъ желѣзную

---

[1]) Правда, правительство требуетъ, чтобы при устройствѣ завода на частныхъ земляхъ горнозаводчики входили въ добровольное соглашеніе объ этомъ съ владѣльцами; но нѣтъ повода утверждать, чтобы право владѣльцевъ на вознагражденіе въ этомъ случаѣ относилось не только къ поверхности земли и лѣса, требуемаго для завода, но также и къ нѣдрамъ земли (Штофъ, l. c., стр. 133).

(оставлены безъ разработки) и впервые появились заводы для выдѣлки желѣза «по иностранному способу —изъ чугуна» (Андрея Виніуса—около Тулы и Петра Марселиса—по рр. Костромѣ, Шекснѣ и Волгѣ). Не мало тормозила развитіе частной иниціативы полнѣйшая необезпеченность правъ предпринимателей, какъ на это указываютъ слѣдующія слова Котошихина: «иныхъ государствъ люди тѣ мѣста, гдѣ родится золото и серебро, сыскали-бъ, а не хотятъ къ тому дѣлу пристать для того, что много потеряютъ на заводъ денегъ, а какъ они свой разумъ окажутъ, и потомъ ихъ ни во что промыселъ и заводъ поставятъ и отъ дѣла отлучатъ». При Алексѣѣ Михайловичѣ дѣятельность правительства въ отношеніи къ горному дѣлу становится сравнительно энергичнѣе, выписываются изъ-за границы и разсылаются въ разныя мѣста мастера и горные техники, «рудовѣдцы» и «рудознатцы» съ цѣлью отысканія рудъ и пр.

Точно рѣшить вопросъ о главнѣйшихъ основаніяхъ горнаго права въ старый періодъ русской исторіи до Петра В. довольно затруднительно по отсутствію общихъ горно-законодательныхъ мѣръ въ эту эпоху. Во всякомъ случаѣ должно отмѣтить тотъ фактъ, что грамоты на право поисковъ ископаемыхъ не ограничивали ихъ землями казенными, а прямо говорили о поискахъ *на чьихъ бы то ни было земляхъ*, обѣщая искателямъ защиту со стороны власти, даже вооруженною рукою, противъ лицъ, которыя вздумали бы противодѣйствовать поискамъ. Такимъ образомъ *принципъ регальности горнаго дѣла и горной свободы долженъ быть признанъ у насъ исторически стародавнимъ* [1]).

Дѣятельность Петра В.

При Петрѣ В. горное хозяйство вступило въ новый фазисъ развитія. Считая горное дѣло крайне важнымъ промысломъ и связывая съ нимъ серьезнѣйшія надежды, Петръ употребилъ всѣ усилія, чтобы поставить его на прочное основаніе и дать ему надлежащее направленіе и развитіе. Въ его царствованіе мы видимъ цѣлый рядъ попытокъ къ разработкѣ или пріисканію повсюду преимущественно благородныхъ металловъ, въ которыхъ онъ испытывалъ крайнюю нужду вслѣдствіе огромныхъ затратъ на войны и преобразованія. Такъ, по его порученію, грекъ Ал. Левандьянъ въ 1696 г. открываетъ желѣзную

---

[1]) Правда, правительство требуетъ, чтобы при устройствѣ завода на частныхъ земляхъ горнозаводчики входили въ добровольное соглашеніе объ этомъ съ владѣльцами; но нѣтъ повода утверждать, чтобы право владѣльцевъ на вознагражденіе въ этомъ случаѣ относилось не только къ поверхности земли и лѣса, требуемаго для завода, но также и къ нѣдрамъ земли (Штофъ, l. c., стр. 133).

руду, и ему поручается основать въ Томскѣ желѣзную фабрику. Въ 1700 г. (2 ноября) выходитъ указъ, который обязываетъ, подъ страхомъ наказанія на Москвѣ, всякаго, кто знаетъ или узнаетъ о нахожденіи руды «на государевыхъ или *на чьихъ-нибудь* земляхъ» немедленно извѣщать о томъ правительство; послѣднее посылало на мѣсто находки опытныхъ техниковъ и, если они находили найденную руду заслуживающей разработки, то владѣльцамъ земли выдавалось на то разрѣшеніе и даже пособія, въ случаѣ ихъ несостоятельности. На Уралѣ, Кавказѣ и многихъ мѣстахъ внутренней Россіи были произведены розыски рудъ и металловъ и основаны новые заводы. Прекрасными помощниками Петръ имѣлъ двухъ иностранцевъ Блюэра и Геннига, энергіи которыхъ многимъ обязано русское горное дѣло: они изслѣдовали въ горномъ отношеніи большую часть Россіи, основали и развили многіе изъ лучшихъ тогда металлическихъ заводовъ и положили серьезное основаніе обученію русскихъ горному мастерству. По иниціативѣ же Блюэра учреждена была Бергъ-коллегія и почти цѣликомъ перенесено на русскую почву саксонское законодательство о горномъ промыслѣ. Регламентъ Бергъ-коллегіи, изданный 10 декабря 1719 г. и болѣе извѣстный подъ именемъ «Бергъ-Привилегіи», представляетъ собою весьма важную законодательную мѣру, обнимавшую собою со всѣхъ сторонъ горное дѣло и установившую основные принципы и исходный пунктъ для дальнѣйшаго развитія законодательства. Въ этомъ указѣ любопытно соединеніе двухъ началъ, проглядывавшихъ во всей дѣятельности Петра по отношенію къ горному дѣлу: съ одной стороны, желанія всѣми возможными средствами поощрить частную иниціативу въ этомъ промыслѣ, и, съ другой стороны, сознанія принципа регальности горнаго дѣла, по которой казна имѣетъ верховное право на полученіе большихъ или меньшихъ доходовъ отъ всякаго предпріятія этого рода.

Бергъ-привилегія 10 дек. 1719 г.

Бергъ-Привилегія объявляетъ горную регалію словами: «токмо намъ однимъ, яко Монарху, принадлежащіе рудокопные заводы» (§ 11) и горную свободу: «Соизволяется всѣмъ и каждому дастся воля, какого бы чина и достоинства ни былъ, во всѣхъ мѣстахъ, *какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ*, искать, плавить, варить и чистить всякіе металлы, минералы, земли и каменья. Ежели владѣлецъ (земли) не имѣетъ охоты самъ строить заводъ... или отъ недостатка своего не возможетъ, то принужденъ будетъ терпѣть, что другіе въ его земляхъ руду и минералы искать, копать и передѣлывать будутъ, *дабы Божіе благословеніе подъ землею*

руду, и ему поручается основать въ Томскѣ желѣзную фабрику. Въ 1700 г. (2 ноября) выходитъ указъ, который обязываетъ, подъ страхомъ наказанія на Москвѣ, всякаго, кто знаетъ или узнаетъ о нахожденіи руды «на государевыхъ или *на чьихъ-нибудь* земляхъ» немедленно извѣщать о томъ правительство; послѣднее посылало на мѣсто находки опытныхъ техниковъ и, если они находили найденную руду заслуживающей разработки, то владѣльцамъ земли выдавалось на то разрѣшеніе и даже пособія, въ случаѣ ихъ несостоятельности. На Уралѣ, Кавказѣ и многихъ мѣстахъ внутренней Россіи были произведены розыски рудъ и металловъ и основаны новые заводы. Прекрасными помощниками Петръ имѣлъ двухъ иностранцевъ Блюэра и Генинга, энергіи которыхъ многимъ обязано русское горное дѣло: они изслѣдовали въ горномъ отношеніи большую часть Россіи, основали и развили многіе изъ лучшихъ тогда металлическихъ заводовъ и положили серьезное основаніе обученію русскихъ горному мастерству. По иниціативѣ же Блюэра учреждена была Бергъ-коллегія и почти цѣликомъ перенесено на русскую почву саксонское законодательство о горномъ промыслѣ. Регламентъ Бергъ-коллегіи, изданный 10 декабря 1719 г. и болѣе извѣстный подъ именемъ «Бергъ-Привилегіи», представляетъ собою весьма важную законодательную мѣру, обнимавшую собою со всѣхъ сторонъ горное дѣло и установившую основные принципы и исходный пунктъ для дальнѣйшаго развитія законодательства. Въ этомъ указѣ любопытно соединеніе двухъ началъ, проглядывавшихъ во всей дѣятельности Петра по отношенію къ горному дѣлу: съ одной стороны, желанія всѣми возможными средствами поощрить частную иниціативу въ этомъ промыслѣ, и, съ другой стороны, сознанія принципа регальности горнаго дѣла, по которой казна имѣетъ верховное право на полученіе большихъ или меньшихъ доходовъ отъ всякаго предпріятія этого рода.

Бергъ-привилегія 10 дек. 1719 г.

Бергъ-Привилегія объявляетъ горную регалію словами: «токмо намъ однимъ, яко Монарху, принадлежащіе рудокопные заводы» (§ 11) и горную свободу: «Соизволяется всѣмъ и каждому дастся воля, какого бы чина и достоинства ни былъ, во всѣхъ мѣстахъ, *какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ*, искать, плавить, варить и чистить всякіе металлы, минералы, земли и каменья. Ежели владѣлецъ (земли) не имѣетъ охоты самъ строить заводъ... или отъ недостатка своего не возможетъ, то принужденъ будетъ терпѣть, что другіе въ его земляхъ руду и минералы искать, копать и передѣлывать будутъ, *дабы Божіе благословеніе подъ землею*

втунѣ не осталось» [1]). § 16 старается обезпечить право открывшаго руду отъ злоупотребленій, о которыхъ говорилъ Котошихинъ. § 17: «тѣмъ, которые изобретенныя руды утаятъ и доносить объ нихъ не будутъ, или другимъ въ сысканіи, устеніи и расширеніи тѣхъ заводовъ запрещать и мѣшать будутъ, объявляется Нашъ жестокій гнѣвъ, неотложное тѣлесное наказаніе и смертная казнь и лишеніе всѣхъ имѣній...»

Сущность мѣропріятій, установленныхъ для развитія частной иниціативы, заключалась, во-1-хъ, въ установленіи горной свободы и, во 2-хъ, въ различныхъ льготахъ и привилегіяхъ, даваемыхъ горнозаводчикамъ: запрещеніяхъ ввоза извѣстнаго металла или установленіи покровительственныхъ пошлинъ, въ припискѣ къ заводамъ крестьянъ и проч. Стремленіе доставить казнѣ возможно бо́льшій доходъ отъ горнаго дѣла выразилось въ опредѣленіи сборовъ и пошлинъ, взимаемыхъ съ частныхъ предпринимателей. По образцу саксонскаго законодательства введена была горная десятина; взималась она обыкновенно съ чистаго дохода, вмѣсто валового, разсрочивалась и часто вовсе не бралась въ первые годы послѣ открытія руды. Вторымъ налогомъ было jus praeemptionis относительно золота, серебра и селитры; продажа горныхъ продуктовъ частнымъ лицамъ дозволялась лишь тогда, когда казна пріобрѣтала ихъ въ достаточномъ количествѣ или когда у воеводы не было денегъ для покупки. Въ 1720 г. «Бергъ-Привилегія» была пополнена новымъ закономъ, который сравнялъ иностранцевъ съ русскими по горной промышленности.

Преемники Петра В. слѣдовали сначала его политикѣ и относились къ горной промышленности съ особымъ вниманіемъ; однако, благодаря отсутствію той твердости, того строго опредѣленнаго взгляда, которые являются характерными чертами дѣятельности Петра, законодательныя мѣропріятія этихъ государей въ этой, какъ и другихъ отрасляхъ экономической политики, отличались крайнимъ непостоянствомъ и, вслѣдствіе этого, вносили безпорядочный и шаткій характеръ въ развитіе горнаго дѣла, задерживали и тормозили его даже тамъ, гдѣ оно начиналось.

---

[1]) Если землевладѣлецъ допускаетъ рудоискателя на свою землю мирно, то онъ, въ случаѣ успѣшнаго хода работъ послѣдняго, получаетъ $^1/_{32}$ часть изъ выручки отъ добычи ископаемыхъ; если же безпрекословнаго дозволенія съ его стороны на разработку не получалось, то деньги шли въ казну.

впунъ не осталось» [1]). § 16 старается обезпечить право открывшаго руду отъ злоупотребленій, о которыхъ говорилъ Котошихинъ. § 17: «тѣмъ, которые изобретенныя руды утаятъ и доносить объ нихъ не будутъ, или другимъ въ сысканіи, устеніи и расширеніи тѣхъ заводовъ запрещать и мѣшать будитъ, объявляется Нашъ жестокій гнѣвъ, неотложное тѣлесное наказаніе и смертная казнь и лишеніе всѣхъ имѣній...»

Сущность мѣропріятій, установленныхъ для развитія частной иниціативы, заключалась, во-1-хъ, въ установленіи горной свободы и, во 2-хъ, въ различныхъ льготахъ и привилегіяхъ, даваемыхъ горнозаводчикамъ: запрещеніяхъ ввоза извѣстнаго металла или установленіи покровительственныхъ пошлинъ, въ припискѣ къ заводамъ крестьянъ и проч. Стремленіе доставить казнѣ возможно бо́льшій доходъ отъ горнаго дѣла выразилось въ опредѣленіи сборовъ и пошлинъ, взимаемыхъ съ частныхъ предпринимателей. По образцу саксонскаго законодательства введена была горная десятина; взималась она обыкновенно съ чистаго дохода, вмѣсто валового, разсрочивалась и часто вовсе не бралась въ первые годы послѣ открытія руды. Вторымъ налогомъ было jus praeemptionis относительно золота, серебра и селитры; продажа горныхъ продуктовъ частнымъ лицамъ дозволялась лишь тогда, когда казна пріобрѣтала ихъ въ достаточномъ количествѣ или когда у воеводы не было денегъ для покупки. Въ 1720 г. «Бергъ-Привилегія» была пополнена новымъ закономъ, который сравнялъ иностранцевъ съ русскими по горной промышленности.

Преемники Петра В. слѣдовали сначала его политикѣ и относились къ горной промышленности съ особымъ вниманіемъ; однако, благодаря отсутствію той твердости, того строго опредѣленнаго взгляда, которые являются характерными чертами дѣятельности Петра, законодательныя мѣропріятія этихъ государей въ этой, какъ и другихъ отрасляхъ экономической политики, отличались крайнимъ непостоянствомъ и, вслѣдствіе этого, вносили безпорядочный и шаткій характеръ въ развитіе горнаго дѣла, задерживали и тормозили его даже тамъ, гдѣ оно начиналось.

---

[1]) Если землевладѣлецъ допускаетъ рудоискателя на свою землю мирно, то онъ, въ случаѣ успѣшнаго хода работъ послѣдняго, получаетъ $^1/_{32}$ часть изъ выручки отъ добычи ископаемыхъ; если же безпрекословнаго дозволенія съ его стороны на разработку не получалось, то деньги шли въ казну.

При Петрѣ II принципъ поощренія частной иниціативы получилъ значительное расширеніе. Указомъ 26 сентября 1727 года отмѣнено jus praemptionis, но оставлена обязанность казны принимать золото, серебро и мѣдь по настоящимъ цѣнамъ отъ тѣхъ промышленниковъ, которые будутъ объ этомъ просить; новые заводы освобождены отъ платежа горной десятины на 10 первыхъ лѣтъ.

При Аннѣ Іоанновнѣ указомъ 3 марта 1739 года всѣ казенные заводы, за исключеніемъ горы Благодать и мѣдныхъ рудниковъ Лапландіи, повелѣно было передать въ управленіе частныхъ лицъ и компаній; гороблагодатскіе же получилъ въ свое управленіе Шембергъ. Горная десятина была уничтожена, а на мѣсто ея возобновлено jus praemptionis, въ болѣе рѣзкой формѣ, чѣмъ при Петрѣ В., ибо теперь оно распространялось и на неблагородные металлы. Покровительство частной промышленности выразилось въ постановленіи, по которому первый открывшій рудникъ не только имѣетъ преимущество предъ собственникомъ, но даже, въ случаѣ богатства руды, получаетъ право на ссуду отъ правительства.

Эпоха Елизаветы Петровны было эпохой значительнаго развитія горной промышленности; количество заводовъ во всѣхъ частяхъ государства быстро растетъ и процвѣтаніе ихъ увеличивается (особенно демидовскіе Колывано-Воскресенскіе рудники, отобранные въ 1745 г. въ казну [1]). Но этотъ блестящій періодъ также быстро перешелъ въ упадокъ. Нѣсколько второстепенныхъ постановленій вредятъ развитію горнаго дѣла, будучи установлены въ противорѣчіе принципамъ горной свободы (напр. запрещеніе въ 1744 году заводить рудники въ 50 верстахъ отъ существующихъ). Мало-по-малу повидимому ослабѣвало пониманіе истинныхъ пользъ и нуждъ горнаго дѣла, и оно постепенно падало, такъ что въ царствованіе Екатерины II назначаются особыя коммиссіи для изслѣдованія причинъ уменьшенія добычи металловъ. Коммиссія Соймонова пришла къ заключенію, что главная причина упадка горной промышленности лежитъ въ нерадѣніи, небрежности и невѣжествѣ горнозаводчиковъ. Вслѣдствіе этого было произведено отобраніе казенныхъ заводовъ отъ частныхъ лицъ и возстановлено казенное управленіе. Бергъ-коллегія была уничтожена и завѣдываніе заводами было поручено казеннымъ палатамъ.

Манифестъ Екатерины II 28 іюня 1782 г.

Въ царствованіе Екатерины II сдѣлано было радикальное отступленіе отъ начала «горной свободы», установленной Петромъ. Это печальное событіе, на долгіе годы затормозившее, по мнѣнію спеціалистовъ, нашу горную промышленность, было произведено *манифестомъ 28 іюня 1782 года.* Появленіе этого манифеста объясняется вліяніемъ экономическихъ доктринъ XVIII в.; господствовавшія тогда воззрѣнія физіократовъ, поддерживавшіяся и развивавшіяся въ кружкѣ энциклопедистовъ,

[1]) О причинахъ отобранія этихъ заводовъ мнѣнія различныхъ ученыхъ, напр. Мильгаузена и Патлаевскаго, не сходятся между собой.

При Петрѣ II принципъ поощренія частной иниціативы получилъ значительное расширеніе. Указомъ 26 сентября 1727 года отмѣнено jus praemptionis, но оставлена обязанность казны принимать золото, серебро и мѣдь по настоящимъ цѣнамъ отъ тѣхъ промышленниковъ, которые будутъ объ этомъ просить; новые заводы освобождены отъ платежа горной десятины на 10 первыхъ лѣтъ.

При Аннѣ Іоанновнѣ указомъ 3 марта 1739 года всѣ казенные заводы, за исключеніемъ горы Благодать и мѣдныхъ рудниковъ Лапландіи, повелѣно было передать въ управленіе частныхъ лицъ и компаній; гороблагодатскіе же получилъ въ свое управленіе Шембергъ. Горная десятина была уничтожена, а на мѣсто ея возобновлено jus praemptionis, въ болѣе рѣзкой формѣ, чѣмъ при Петрѣ В., ибо теперь оно распространялось и на неблагородные металлы. Покровительство частной промышленности выразилось въ постановленіи, по которому первый открывшій рудникъ не только имѣетъ преимущество предъ собственникомъ, но даже, въ случаѣ богатства руды, получаетъ право на ссуду отъ правительства.

Эпоха Елизаветы Петровны было эпохой значительнаго развитія горной промышленности; количество заводовъ во всѣхъ частяхъ государства быстро растетъ и процвѣтаніе ихъ увеличивается (особенно демидовскіе Колывано-Воскресенскіе рудники, отобранные въ 1745 г. въ казну [1]). Но этотъ блестящій періодъ также быстро перешелъ въ упадокъ. Нѣсколько второстепенныхъ постановленій вредятъ развитію горнаго дѣла, будучи установлены въ противорѣчіе принципамъ горной свободы (напр. запрещеніе въ 1744 году заводить рудники въ 50 верстахъ отъ существующихъ). Мало-по-малу повидимому ослабѣвало пониманіе истинныхъ пользъ и нуждъ горнаго дѣла, и оно постепенно падало, такъ что въ царствованіе Екатерины II назначаются особыя коммиссіи для изслѣдованія причинъ уменьшенія добычи металловъ. Коммиссія Соймонова пришла къ заключенію, что главная причина упадка горной промышленности лежитъ въ нерадѣніи, небрежности и невѣжествѣ горнозаводчиковъ. Вслѣдствіе этого было произведено отобраніе казенныхъ заводовъ отъ частныхъ лицъ и возстановлено казенное управленіе. Бергъ-коллегія была уничтожена и завѣдываніе заводами было поручено казеннымъ палатамъ.

Манифестъ Екатерины II 28 іюня 1782 г.

Въ царствованіе Екатерины II сдѣлано было радикальное отступленіе отъ начала «горной свободы», установленной Петромъ. Это печальное событіе, на долгіе годы затормозившее, по мнѣнію спеціалистовъ, нашу горную промышленность, было произведено *манифестомъ 28 іюня 1782 года.* Появленіе этого манифеста объясняется вліяніемъ экономическихъ доктринъ XVIII в.; господствовавшія тогда воззрѣнія физіократовъ, поддерживавшіяся и развивавшіяся въ кружкѣ энциклопедистовъ,

[1]) О причинахъ отобранія этихъ заводовъ мнѣнія различныхъ ученыхъ, напр. Мильгаузена и Патлаевскаго, не сходятся между собой.

всегда производили глубокое впечатлѣніе на либеральный умъ Екатерины и служили руководящей идеей во многихъ изъ ея мѣропріятій. На теоретичность манифеста 1782 г. указываетъ самый напыщенный, реторическій тонъ его вступленія, гдѣ говорится, что императрица намѣрена «во всѣхъ промыслахъ и упражненіяхъ, свойственныхъ государству Нашему, изъять изъ среды всякое принужденіе, а напротивъ того оживотворить и умножить оныя свободою и разными ободреніями». Статья 1-ая отождествляетъ право собственности на поверхность земли съ правомъ собственности на ея нѣдра, т.-е. уничтожаетъ горную регалію [1]). *Ст. 13-ая запрещаетъ основывать заводы или розыскивать руды иначе, какъ на собственной землѣ или по добровольному соглашенію съ собственникомъ земли* и, слѣдовательно, совершенно устраняетъ горную свободу и кладетъ конецъ предпріимчивымъ поискамъ частныхъ лицъ. Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ чуждыхъ дотолѣ нашей странѣ экономическихъ доктринъ Запада былъ уничтоженъ одинъ изъ плодотворнѣйшихъ для народнаго хозяйства обычныхъ институтовъ русскаго права.

Начала манифеста 1782 г. и до сихъ поръ продолжаютъ дѣйствовать у насъ по отношенію къ землямъ частныхъ владѣльцевъ. Попытка Павла Петровича въ 1798 г. вернуться на старую дорогу касалась лишь каменнаго угля и только подмосковнаго района и не имѣла серьезныхъ послѣдствій. Болѣе глубокое отступленіе отъ законодательства Екатерины II заключается въ проектѣ горнаго положенія, изданномъ при Александрѣ I 13 іюня 1806 г. [2]) и предоставляющемъ свободное право отыскивать руду на казенныхъ земляхъ. Къ сожалѣнію, и это основное положеніе до послѣдняго времени не было надлежащимъ образомъ развито: не было общаго свода постановленій, опредѣляющихъ правила и обезпечивающихъ порядокъ произ-

---

[1]) „1. Право собственности каждаго въ имѣніи его распространяемъ и повелѣваемъ разумѣть не на одной поверхности земли имъ благопріобрѣтенной или по наслѣдству пришедшей, но въ самыхъ нѣдрахъ той земли и въ водахъ, ему принадлежащихъ, на всѣ сокровенные минералы и произращенія и на всѣ дѣлаемые изъ того металлы".

[2]) Проектъ этотъ предложено было испытать въ теченіе 5 лѣтъ съ 1807 по 1812 г. и затѣмъ, по пересмотрѣ, утвердить; но по обстоятельствамъ того времени онъ не былъ пересмотрѣнъ, оставался въ дѣйствіи до перваго изданія Свода Зак. и вошелъ въ него въ видѣ горнаго устава.

всегда производили глубокое впечатлѣніе на либеральный умъ Екатерины и служили руководящей идеей во многихъ изъ ея мѣропріятій. На теоретичность манифеста 1782 г. указываетъ самый напыщенный, реторическій тонъ его вступленія, гдѣ говорится, что императрица намѣрена «во всѣхъ промыслахъ и упражненіяхъ, свойственныхъ государству Нашему, изъять изъ среды всякое принужденіе, а напротивъ того оживотворить и умножить оныя свободою и разными ободреніями». Статья 1-ая отождествляетъ право собственности на поверхность земли съ правомъ собственности на ея нѣдра, т.-е. уничтожаетъ горную регалію [1]). *Ст. 13-ая запрещаетъ основывать заводы или розыскивать руды иначе, какъ на собственной землѣ или по добровольному соглашенію съ собственникомъ земли* и, слѣдовательно, совершенно устраняетъ горную свободу и кладетъ конецъ предпріимчивымъ поискамъ частныхъ лицъ. Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ чуждыхъ дотолѣ нашей странѣ экономическихъ доктринъ Запада былъ уничтоженъ одинъ изъ плодотворнѣйшихъ для народнаго хозяйства обычныхъ институтовъ русскаго права.

Начала манифеста 1782 г. и до сихъ поръ продолжаютъ дѣйствовать у насъ по отношенію къ землямъ частныхъ владѣльцевъ. Попытка Павла Петровича въ 1798 г. вернуться на старую дорогу касалась лишь каменнаго угля и только подмосковнаго района и не имѣла серьезныхъ послѣдствій. Болѣе глубокое отступленіе отъ законодательства Екатерины II заключается въ проектѣ горнаго положенія, изданномъ при Александрѣ I 13 іюня 1806 г. [2]) и предоставляющемъ свободное право отыскивать руду на казенныхъ земляхъ. Къ сожалѣнію, и это основное положеніе до послѣдняго времени не было надлежащимъ образомъ развито: не было общаго свода постановленій, опредѣляющихъ правила и обезпечивающихъ порядокъ произ-

---

[1]) „1. Право собственности каждаго въ имѣніи его распространяемъ и повелѣваемъ разумѣть не на одной поверхности земли имъ благопріобрѣтенной или по наслѣдству пришедшей, но въ самыхъ нѣдрахъ той земли и въ водахъ, ему принадлежащихъ, на всѣ сокровенные минералы и произращенія и на всѣ дѣлаемые изъ того металлы".

[2]) Проектъ этотъ предложено было испытать въ теченіе 5 лѣтъ съ 1807 по 1812 г. и затѣмъ, по пересмотрѣ, утвердить; но по обстоятельствамъ того времени онъ не былъ пересмотрѣнъ, оставался въ дѣйствіи до перваго изданія Свода Зак. и вошелъ въ него въ видѣ горнаго устава.

водства горнаго промысла во всѣхъ казенныхъ земляхъ, а существовало лишь нѣсколько отдѣльныхъ по этому предмету уставовъ, изданныхъ въ разное время для нѣкоторыхъ мѣстностей. Съ цѣлью пополнить этотъ пробѣлъ въ концѣ 70-хъ гг. горнымъ департаментомъ выработанъ былъ проектъ правилъ о частной горной промышленности на казенныхъ земляхъ, удостоившійся 2 іюня 1887 года Высочайшаго утвержденія (См. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства, отъ 28 іюля 1887 года за № 71).

Постановленіе 2 іюня 1887 года о горной промышленности.

Постановленія этого закона распространяются на всѣ губерніи, управляемыя по общему учрежденію, а также на губерніи прибалтійскія и области: уральскую и тургайскую. Свободными для горнаго промысла признаются казенныя земли, состоящія въ вѣдѣніи управленій государственными имуществами или приписанныя къ казеннымъ горнымъ заводамъ, за исключеніемъ состоящихъ въ безсрочномъ пользованіи (земли поссесіонныхъ заводовъ, казачьихъ войскъ и т. д.); занятіе частнымъ горнымъ промысломъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ, покрытыхъ цѣннымъ лѣсомъ, или по положенію своему представляющихъ особыя удобства для казеннаго горнаго промысла, допускается только на условіяхъ, установляемыхъ министромъ государственныхъ имуществъ. Горному промыслу на основаніи настоящихъ правилъ подлежатъ: 1) металлы (кромѣ золота и платины) и металлическія руды; 2) ископаемые угли, горючіе сланцы и смолы (кромѣ нефти и янтаря); 3) гранитъ: 4) сѣра и сѣрный колчеданъ; 5) драгоцѣнные камни и 6) огнеупорныя глины и камни. Производство горнаго промысла на свободныхъ казенныхъ земляхъ дозволяется лицамъ всѣхъ сословій, пользующихся гражданскою правоспособностью, какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ. Поиски полезныхъ ископаемыхъ безъ вреда для поверхности земли допускаются безпрепятственно; на производство развѣдокъ выдаются дозволительныя свидѣтельства на 3 года, на опредѣленную мѣстность, пространствомъ въ 4 квадр. версты по одной верстѣ въ каждую сторону отъ развѣдочнаго столба. Для добычи ископаемыхъ отводятся особыя площади въ размѣрѣ не болѣе одной квадр. версты, каждая съ постановкою на границахъ площади нетлѣнныхъ знаковъ; отведенная для разработки ископаемыхъ площадь предоставляется горнопромышленнику въ пользованіе впредь до совершенной выработки ископаемыхъ съ правомъ перехода по наслѣдству и переуступки другому на законномъ основаніи. За пользованіе поверхностью уплачивается особая оброчная плата.

Что касается до земель частныхъ, то съ самой передачи завѣдыванія горной частью (1 января 1874 г.) Министерству Государственныхъ Имуществъ послѣднее ясно сознавало несоотвѣтствіе дѣйствующихъ у насъ законовъ о нѣдрахъ земель нуж-

водства горнаго промысла во всѣхъ казенныхъ земляхъ, а существовало лишь нѣсколько отдѣльныхъ по этому предмету уставовъ, изданныхъ въ разное время для нѣкоторыхъ мѣстностей. Съ цѣлью пополнить этотъ пробѣлъ въ концѣ 70-хъ гг. горнымъ департаментомъ выработанъ былъ проектъ правилъ о частной горной промышленности на казенныхъ земляхъ, удостоившійся 2 іюня 1887 года Высочайшаго утвержденія (См. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства, отъ 28 іюля 1887 года за № 71).

Постановленіе 2 іюня 1887 года о горной промышленности.

Постановленія этого закона распространяются на всѣ губерніи, управляемыя по общему учрежденію, а также на губерніи прибалтійскія и области: уральскую и тургайскую. Свободными для горнаго промысла признаются казенныя земли, состоящія въ вѣдѣніи управленій государственными имуществами или приписанныя къ казеннымъ горнымъ заводамъ, за исключеніемъ состоящихъ въ безсрочномъ пользованіи (земли поссесіонныхъ заводовъ, казачьихъ войскъ и т. д.); занятіе частнымъ горнымъ промысломъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ, покрытыхъ цѣннымъ лѣсомъ, или по положенію своему представляющихъ особыя удобства для казеннаго горнаго промысла, допускается только на условіяхъ, установляемыхъ министромъ государственныхъ имуществъ. Горному промыслу на основаніи настоящихъ правилъ подлежатъ: 1) металлы (кромѣ золота и платины) и металлическія руды; 2) ископаемые угли, горючіе сланцы и смолы (кромѣ нефти и янтаря); 3) гранитъ: 4) сѣра и сѣрный колчеданъ; 5) драгоцѣнные камни и 6) огнеупорныя глины и камни. Производство горнаго промысла на свободныхъ казенныхъ земляхъ дозволяется лицамъ всѣхъ сословій, пользующихся гражданскою правоспособностью, какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ. Поиски полезныхъ ископаемыхъ безъ вреда для поверхности земли допускаются безпрепятственно; на производство развѣдокъ выдаются дозволительныя свидѣтельства на 3 года, на опредѣленную мѣстность, пространствомъ въ 4 квадр. версты по одной верстѣ въ каждую сторону отъ развѣдочнаго столба. Для добычи ископаемыхъ отводятся особыя площади въ размѣрѣ не болѣе одной квадр. версты, каждая съ постановкою на границахъ площади нетлѣнныхъ знаковъ; отведенная для разработки ископаемыхъ площадь предоставляется горнопромышленнику въ пользованіе впредь до совершенной выработки ископаемыхъ съ правомъ перехода по наслѣдству и переуступки другому на законномъ основаніи. За пользованіе поверхностью уплачивается особая оброчная плата.

Что касается до земель частныхъ, то съ самой передачи завѣдыванія горной частью (1 января 1874 г.) Министерству Государственныхъ Имуществъ послѣднее ясно сознавало несоотвѣтствіе дѣйствующихъ у насъ законовъ о нѣдрахъ земель нуж-

дамъ народнаго хозяйства; поэтому нѣсколько лѣтъ тому назадъ оно приступило къ коренному пересмотру означенныхъ законовъ съ цѣлью выработать проектъ правилъ, которыя, не отрицая правъ землевладѣльца на нѣдры его земель, дозволяли бы постороннимъ лицамъ, при нежеланіи самого землевладѣльца искать и разработывать важнѣйшія ископаемыя въ своихъ земляхъ, безпрепятственно заниматься этимъ дѣломъ, съ полнымъ вознагражденіемъ землевладѣльца, какъ за требуемую присемъ поверхность земель, такъ и за нѣдра [1]). Проектъ такого закона, имѣющій въ виду пока лишь губерніи Европ. Россіи и составленный въ существенныхъ чертахъ по примѣру горнаго положенія 1870 г. для Царства Польскаго, внесенъ уже на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ.

Горная свобода въ Царствѣ Польскомъ.

Въ видахъ поощренія горнаго дѣла и облегченія частной горной промышленности въ 1870 г. въ Царствѣ Польскомъ была установлена горная свобода относительно нѣкоторыхъ ископаемыхъ (Высочайше утвержденнымъ $^{16}/_{28}$ іюня 1870 г. положеніемъ о развѣдкахъ и отводахъ для горной добычи минеральныхъ ископаемыхъ въ 10 губерніяхъ Царства Польскаго). Въ этомъ законѣ, составленномъ по Прусскому образцу, проведено начало обязательнаго для землевладѣльца допущенія, на опредѣленныхъ условіяхъ и за извѣстное вознагражденіе, разработки, находящихся въ нѣдрахъ его земли важнѣйшихъ ископаемыхъ, какъ то: каменнаго угля, галмея (цинковой руды) и свинцовой руды. Это положеніе, по оффиціальному заявленію, «вызвало крайнее оживленіе частной предпріимчивости», дало новую жизнь горному дѣлу въ краѣ и имѣло результатомъ заявку свыше 1.000 площадей для добычи цинковыхъ и желѣзныхъ рудъ, а главное каменнаго угля. Добыча послѣдняго получила обширное развитіе: за 30 лѣтъ она увеличилась въ 60 $^{1}/_{2}$ разъ, а именно съ 1.642.000 п. въ 1855 г. (16.852.845 п. въ 1873 г.) до 109.282.500 пуд. въ 1885 году; число каменноугольныхъ копей, находившихся въ дѣйствіи, въ 1873 г. равнялось 7, въ 1885 г.—27; на нихъ дѣйствовало въ 1873 г., 29 паровыхъ машинъ въ 1640 силъ, въ 1885 г.—135 пар. машинъ въ 8.435 силъ. Желѣзное производство, разумѣя подъ этимъ именемъ выплавку чугуна и выдѣлку желѣза и стали (послѣдняя, впрочемъ, подъ вліяніемъ несоотвѣтствія въ

---

[1]) См. „*Истор. обозр. 50-лѣтней дѣятельности Министерства Гос. Имущ.*“. Ч. V. Горное дѣло, стр. 159. „По убѣжденію статсъ-секретаря Островскаго только такой законъ, правильно примѣняемый, можетъ привлечь у насъ къ горному дѣлу достаточное количество капиталовъ и тѣмъ дать ему возможность развиться, безъ ущерба для будущности мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ, до размѣровъ, соотвѣтствующихъ естественнымъ богатствамъ нѣдръ Россійской территоріи и нуждамъ народнаго хозяйства въ продуктахъ горной промышленности“. Ibidem.

дамъ народнаго хозяйства; поэтому нѣсколько лѣтъ тому назадъ оно приступило къ коренному пересмотру означенныхъ законовъ съ цѣлью выработать проектъ правилъ, которыя, не отрицая правъ землевладѣльца на нѣдры его земель, дозволяли бы постороннимъ лицамъ, при нежеланіи самого землевладѣльца искать и разработывать важнѣйшія ископаемыя въ своихъ земляхъ, безпрепятственно заниматься этимъ дѣломъ, съ полнымъ вознагражденіемъ землевладѣльца, какъ за требуемую присемъ поверхность земель, такъ и за нѣдра [1]). Проектъ такого закона, имѣющій въ виду пока лишь губерніи Европ. Россіи и составленный въ существенныхъ чертахъ по примѣру горнаго положенія 1870 г. для Царства Польскаго, внесенъ уже на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ.

Горная свобода въ Царствѣ Польскомъ.

Въ видахъ поощренія горнаго дѣла и облегченія частной горной промышленности въ 1870 г. въ Царствѣ Польскомъ была установлена горная свобода относительно нѣкоторыхъ ископаемыхъ (Высочайше утвержденнымъ $^{16}/_{28}$ іюня 1870 г. положеніемъ о развѣдкахъ и отводахъ для горной добычи минеральныхъ ископаемыхъ въ 10 губерніяхъ Царства Польскаго). Въ этомъ законѣ, составленномъ по Прусскому образцу, проведено начало обязательнаго для землевладѣльца допущенія, на опредѣленныхъ условіяхъ и за извѣстное вознагражденіе, разработки, находящихся въ нѣдрахъ его земли важнѣйшихъ ископаемыхъ, какъ то: каменнаго угля, галмея (цинковой руды) и свинцовой руды. Это положеніе, по оффиціальному заявленію, «вызвало крайнее оживленіе частной предпріимчивости», дало новую жизнь горному дѣлу въ краѣ и имѣло результатомъ заявку свыше 1.000 площадей для добычи цинковыхъ и желѣзныхъ рудъ, а главное каменнаго угля. Добыча послѣдняго получила обширное развитіе: за 30 лѣтъ она увеличилась въ 60 $^{1}/_{2}$ разъ, а именно съ 1.642.000 п. въ 1855 г. (16.852.845 п. въ 1873 г.) до 109.282.500 пуд. въ 1885 году; число каменноугольныхъ копей, находившихся въ дѣйствіи, въ 1873 г. равнялось 7, въ 1885 г.—27; на нихъ дѣйствовало въ 1873 г., 29 паровыхъ машинъ въ 1640 силъ, въ 1885 г.—135 пар. машинъ въ 8.435 силъ. Желѣзное производство, разумѣя подъ этимъ именемъ выплавку чугуна и выдѣлку желѣза и стали (послѣдняя, впрочемъ, подъ вліяніемъ несоотвѣтствія въ

---

[1]) См. „*Истор. обозр. 50-лѣтней дѣятельности Министерства Гос. Имущ.*“. Ч. V. Горное дѣло, стр. 159. „По убѣжденію статсъ-секретаря Островскаго только такой законъ, правильно примѣняемый, можетъ привлечь у насъ къ горному дѣлу достаточное количество капиталовъ и тѣмъ дать ему возможность развиться, безъ ущерба для будущности мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ, до размѣровъ, соотвѣтствующихъ естественнымъ богатствамъ нѣдръ Россійской территоріи и нуждамъ народнаго хозяйства въ продуктахъ горной промышленности“. Ibidem.

ввозныхъ пошлинахъ на чугунъ и желѣзо), развилась настолько, что представило почти непреоборимую конкурренцію для уральскихъ горнозаводчиковъ и вызвало даже Высочайшее повелѣніе выработать мѣры къ сокращенію дѣятельности находящихся въ пограничной полосѣ чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ, дѣйствующихъ на иностранномъ матеріалѣ и при помощи иностранныхъ рабочихъ.

§ 24. Познакомившись съ основными принципами нашего горнаго законодательства, обратимся къ разсмотрѣнію его фискальной стороны. Здѣсь прежде всего мы встрѣчаемся съ существованіемъ *казенныхъ горныхъ заводовъ*, представляющихъ собою особый видъ простыхъ государственныхъ промысловъ (безъ стѣсненія частной конкурренціи).

Казенные горные заводы въ Россіи.

Казенные горные заводы у насъ, какъ и повсюду въ Европѣ, идутъ сравнительно хуже, чѣмъ частные, съ тою только разницею, что дороговизна производства и неустройство администраціи у насъ пожалуй еще больше, чѣмъ на Западѣ. Одной изъ оправдательныхъ причинъ этого естественнаго явленія служитъ то обстоятельство, что въ прошлое царствованіе наша горная, казенная и частная, промышленность пережила весьма тяжкій и продолжительный кризисъ, тѣсно связанный съ уничтоженіемъ крѣпостного права и повлекшій за собою прекращеніе дѣятельности многихъ горныхъ заводовъ и потерю занятій многими тысячами рабочихъ рукъ (по оффиціальнымъ разсчетамъ болѣе 100,000 крестьянъ, вполнѣ спеціализировавшихся на занятіи горнымъ промысломъ, осталось безъ работы вслѣдствіе закрытія заводовъ только въ Пермской и Оренбургской губ.). Правительство прибѣгало ко всевозможнымъ средствамъ для смягченія дѣйствія этого кризиса, но успѣхъ ихъ былъ незначителенъ. Особенно сильно этотъ кризисъ отразился на казенныхъ заводахъ: издержки производства увеличились на нихъ до крайнихъ размѣровъ и часто значительно превышали валовой доходъ. Даже въ техническомъ отношеніи, несмотря на громадныя затраты денегъ, они отстали отъ частныхъ, въ управленіи царилъ крайній безпорядокъ; на нѣкоторыхъ заводахъ по полугоду не платилась рабочимъ плата, хотя деньги и отпускались изъ казначейства. Отсутствіе путей сообщенія соединялось съ совершенно рутиннымъ отношеніемъ къ этому дѣлу горнаго управленія; напр., дорога между Серебрянскими и Кувшинскими заводами, которая ведетъ къ Осмянской пристани на

ввозныхъ пошлинахъ на чугунъ и желѣзо), развилась настолько, что представило почти непреоборимую конкурренцію для уральскихъ горнозаводчиковъ и вызвало даже Высочайшее повелѣніе выработать мѣры къ сокращенію дѣятельности находящихся въ пограничной полосѣ чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ, дѣйствующихъ на иностранномъ матеріалѣ и при помощи иностранныхъ рабочихъ.

§ 24. Познакомившись съ основными принципами нашего горнаго законодательства, обратимся къ разсмотрѣнію его фискальной стороны. Здѣсь прежде всего мы встрѣчаемся съ существованіемъ *казенныхъ горныхъ заводовъ*, представляющихъ собою особый видъ простыхъ государственныхъ промысловъ (безъ стѣсненія частной конкурренціи).

Казенные горные заводы въ Россіи.

Казенные горные заводы у насъ, какъ и повсюду въ Европѣ, идутъ сравнительно хуже, чѣмъ частные, съ тою только разницею, что дороговизна производства и неустройство администраціи у насъ пожалуй еще больше, чѣмъ на Западѣ. Одной изъ оправдательныхъ причинъ этого естественнаго явленія служитъ то обстоятельство, что въ прошлое царствованіе наша горная, казенная и частная, промышленность пережила весьма тяжкій и продолжительный кризисъ, тѣсно связанный съ уничтоженіемъ крѣпостного права и повлекшій за собою прекращеніе дѣятельности многихъ горныхъ заводовъ и потерю занятій многими тысячами рабочихъ рукъ (по оффиціальнымъ разсчетамъ болѣе 100,000 крестьянъ, вполнѣ спеціализировавшихся на занятіи горнымъ промысломъ, осталось безъ работы вслѣдствіе закрытія заводовъ только въ Пермской и Оренбургской губ.). Правительство прибѣгало ко всевозможнымъ средствамъ для смягченія дѣйствія этого кризиса, но успѣхъ ихъ былъ незначителенъ. Особенно сильно этотъ кризисъ отразился на казенныхъ заводахъ: издержки производства увеличились на нихъ до крайнихъ размѣровъ и часто значительно превышали валовой доходъ. Даже въ техническомъ отношеніи, несмотря на громадныя затраты денегъ, они отстали отъ частныхъ, въ управленіи царилъ крайній безпорядокъ; на нѣкоторыхъ заводахъ по полугоду не платилась рабочимъ плата, хотя деньги и отпускались изъ казначейства. Отсутствіе путей сообщенія соединялось съ совершенно рутиннымъ отношеніемъ къ этому дѣлу горнаго управленія; напр., дорога между Серебрянскими и Кувшинскими заводами, которая ведетъ къ Осмянской пристани на

Камѣ и служитъ также Гороблагодатскимъ и Богословскимъ заводамъ, несмотря на массу перевозимыхъ продуктовъ была такъ плоха, что провозъ одного пуда на разстояніи 60 верстъ обходился по 15 и 18 к., что увеличивало цѣнность чугуна почти вдвое, а осенью проѣздъ былъ совсѣмъ невозможенъ [1]). Выдѣлка казеннаго желѣза также была хуже частнаго; поэтому въ 1867 г. казенное желѣзо въ Нижнемъ продавалось дешевле заводской стоимости съ провозомъ. Въ виду такой неуспѣшности казенной горнозаводской дѣятельности, правительство постепенно стало отъ нея отказываться. Такъ въ 1862 и 1864 гг. вышли Высочайшія повелѣнія о передачѣ въ частныя руки казеннаго горнаго производства въ Царствѣ Польскомъ. Высочайше утвержденнымъ 18 октября 1871 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта и состоявшимися въ разное время нѣсколькими положеніями комитета министровъ предназначены были къ продажѣ пятнадцать казенныхъ горныхъ заводовъ на Уралѣ, югѣ Россіи и Царствѣ Польскомъ и къ отдачѣ въ частную разработку казенные золотые промыслы.

Главное назначеніе находящихся въ рукахъ казны горныхъ заводовъ состоитъ, по горному уставу, въ приготовленіи металловъ и издѣлій по нарядамъ военнаго и морского министерствъ. Согласно съ этимъ, въ прежнее время всѣ артиллерійскія орудія, снаряды, металлы для адмиралтействъ, арсеналовъ и оружейныхъ заводовъ и другія издѣлія заказывались, за немногими исключеніями, казеннымъ заводамъ. Но съ 1871 г. этимъ министерствамъ предоставлено было право, въ случаѣ нужды, производить заказы частнымъ заводамъ и даже заграничнымъ, вслѣдствіе чего заказы предметовъ военной обороны казеннымъ заводамъ значительно уменьшились. Насколько они стали теперь недостаточными для полнаго и безубыточнаго дѣйствія заводовъ, видно, напр., изъ того, что казенные наряды горнымъ заводамъ, какъ уральскимъ, такъ и другимъ, простираются только на сумму до 2 милл. р. въ годъ, между тѣмъ какъ на операціи горныхъ заводовъ, исполняющихъ эти наряды, даже при современномъ неполномъ размѣрѣ ихъ дѣйствія, требуется кредитъ въ $4^1/_2$ милліона руб. [2]). Вслѣдствіе этого казенные заводы вынуждены

[1]) См. *Безобразовъ*. „Уральское горное хозяйство и вопросъ о продажѣ казенныхъ заводовъ“, стр. 56–57.

[2]) См. „*Историч. обозр. дѣят. Мин. Гос. Имущ.*“, ч. V, стр. 62.

Камѣ и служитъ также Гороблагодатскимъ и Богословскимъ заводамъ, несмотря на массу перевозимыхъ продуктовъ была такъ плоха, что провозъ одного пуда на разстояніи 60 верстъ обходился по 15 и 18 к., что увеличивало цѣнность чугуна почти вдвое, а осенью проѣздъ былъ совсѣмъ невозможенъ [1]). Выдѣлка казеннаго желѣза также была хуже частнаго; поэтому въ 1867 г. казенное желѣзо въ Нижнемъ продавалось дешевле заводской стоимости съ провозомъ. Въ виду такой неуспѣшности казенной горнозаводской дѣятельности, правительство постепенно стало отъ нея отказываться. Такъ въ 1862 и 1864 гг. вышли Высочайшія повелѣнія о передачѣ въ частныя руки казеннаго горнаго производства въ Царствѣ Польскомъ. Высочайше утвержденнымъ 18 октября 1871 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта и состоявшимися въ разное время нѣсколькими положеніями комитета министровъ предназначены были къ продажѣ пятнадцать казенныхъ горныхъ заводовъ на Уралѣ, югѣ Россіи и Царствѣ Польскомъ и къ отдачѣ въ частную разработку казенные золотые промыслы.

Главное назначеніе находящихся въ рукахъ казны горныхъ заводовъ состоитъ, по горному уставу, въ приготовленіи металловъ и издѣлій по нарядамъ военнаго и морского министерствъ. Согласно съ этимъ, въ прежнее время всѣ артиллерійскія орудія, снаряды, металлы для адмиралтействъ, арсеналовъ и оружейныхъ заводовъ и другія издѣлія заказывались, за немногими исключеніями, казеннымъ заводамъ. Но съ 1871 г. этимъ министерствамъ предоставлено было право, въ случаѣ нужды, производить заказы частнымъ заводамъ и даже заграничнымъ, вслѣдствіе чего заказы предметовъ военной обороны казеннымъ заводамъ значительно уменьшились. Насколько они стали теперь недостаточными для полнаго и безубыточнаго дѣйствія заводовъ, видно, напр., изъ того, что казенные наряды горнымъ заводамъ, какъ уральскимъ, такъ и другимъ, простираются только на сумму до 2 милл. р. въ годъ, между тѣмъ какъ на операціи горныхъ заводовъ, исполняющихъ эти наряды, даже при современномъ неполномъ размѣрѣ ихъ дѣйствія, требуется кредитъ въ $4^1/_2$ милліона руб. [2]). Вслѣдствіе этого казенные заводы вынуждены

[1]) См. *Безобразовъ*. „Уральское горное хозяйство и вопросъ о продажѣ казенныхъ заводовъ“, стр. 56–57.

[2]) См. „*Историч. обозр. дѣят. Мин. Гос. Имущ.*“, ч. V, стр. 62.

были обратиться къ исполненію частныхъ заказовъ и изготовленію издѣлій для вольной продажи; при этомъ, желая не создавать лишней конкурренціи частнымъ заводамъ, тоже находящимся не въ блестящемъ состояніи, они стараются работать такіе сорта матеріала, которые необходимы для частныхъ заводовъ, и по возможности не увеличивать производства тѣхъ издѣлій, которые приготовляются и частными заводами. Вслѣдствіе этого они обращаютъ особенное вниманіе на выплавку чугуна, какъ на операцію болѣе затруднительную, чѣмъ изготовленіе желѣза: въ 1874 г. было на казенныхъ уральскихъ заводахъ выплавлено 2.495,000 п. чугуна, въ 1884 г.—3,023,000 п., т.-е. на 21% болѣе; изготовленіе же желѣза за это время увеличилось за то же время всего на 9%: съ 759,000 п. въ 1874 г. до 832,000 п. въ 1884 г. Около $^1/_3$ всего выплавляемаго на казенныхъ заводахъ чугуна идетъ на удовлетвореніе частной промышленности.

Казенные горные заводы находятся въ настоящее время на Уралѣ, въ Олонецкомъ и Луганскомъ горныхъ округахъ и въ Ц. Польскомъ.

На Уралѣ казенные заводы съ лѣстными дачами занимаютъ $3^1/_2$ милл. десятинъ земли (на $9^1/_2$ м. дес. частныхъ и посессіонныхъ земель) и расположены въ Златоустовскомъ, Гороблагодатскомъ, Пермскомъ, Екатеринбургскомъ и Камско—Воткинскомъ горныхъ округахъ.

1. Златоустовскій округъ, по своимъ естественнымъ богатствамъ, занимаетъ блестящее положеніе: въ немъ находится 61 желѣзныхъ рудниковъ (изъ которыхъ нѣкоторые по чистотѣ своихъ рудъ стоятъ даже выше рудниковъ Благодатскаго и Высокогорскаго), мѣдная руда (еще не разработываемая), золото, платина, разные драгоцѣнные камни и песчаникъ, идущій на приготовленіе точилъ; лѣсная дача его заключаетъ около 600,000 дес. лѣса; рабочія руки довольно дешевы. Благодаря этимъ благопріятнымъ условіямъ, заводы въ этомъ округѣ, особенно со второй половины 70-хъ годовъ, стали значительно развивать свою дѣятельность, совершенствоваться въ техническомъ отношеніи и въ смыслѣ разнообразія приготовляемыхъ предметовъ. Въ настоящее время здѣсь сосредочены чугуно-плавильное, желѣзодѣлательное и сталелитейное производства; приготовляются артиллерійскіе снаряды, отливается посуда, русская и азіатская, кабинетныя вещи и другіе предметы (Кусинскій зав.), выдѣлываются косы (до 40,000 шт. въ годъ, не уступающія лучшимъ иностраннымъ,— на Артинскомъ заводѣ); холодное оружіе Златоустовской оружейной фабрики получило всемірную извѣстность.

2. Гороблагодатскій округъ, прорѣзанный почти посрединѣ Уральской жел. дорогой, имѣетъ неисчерпаемыя залежи желѣзныхъ рудъ, какъ бурыхъ, такъ и магнитныхъ желѣзняковъ (гора Благодать и Малая Благодать). Заводы этого округа главнымъ образомъ служатъ для исполненія

были обратиться къ исполненію частныхъ заказовъ и изготовленію издѣлій для вольной продажи; при этомъ, желая не создавать лишней конкурренціи частнымъ заводамъ, тоже находящимся не въ блестящемъ состояніи, они стараются работать такіе сорта матеріала, которые необходимы для частныхъ заводовъ, и по возможности не увеличивать производства тѣхъ издѣлій, которые приготовляются и частными заводами. Вслѣдствіе этого они обращаютъ особенное вниманіе на выплавку чугуна, какъ на операцію болѣе затруднительную, чѣмъ изготовленіе желѣза: въ 1874 г. было на казенныхъ уральскихъ заводахъ выплавлено 2.495,000 п. чугуна, въ 1884 г.—3,023,000 п., т.-е. на 21% болѣе; изготовленіе же желѣза за это время увеличилось за то же время всего на 9%: съ 759,000 п. въ 1874 г. до 832,000 п. въ 1884 г. Около $^1/_3$ всего выплавляемаго на казенныхъ заводахъ чугуна идетъ на удовлетвореніе частной промышленности.

Казенные горные заводы находятся въ настоящее время на Уралѣ, въ Олонецкомъ и Луганскомъ горныхъ округахъ и въ Ц. Польскомъ.

На Уралѣ казенные заводы съ лѣсными дачами занимаютъ $3^1/_2$ милл. десятинъ земли (на $9^1/_2$ м. дес. частныхъ и поссесіонныхъ земель) и расположены въ Златоустовскомъ, Гороблагодатскомъ, Пермскомъ, Екатеринбургскомъ и Камско—Воткинскомъ горныхъ округахъ.

1. Златоустовскій округъ, по своимъ естественнымъ богатствамъ, занимаетъ блестящее положеніе: въ немъ находится 61 желѣзныхъ рудниковъ (изъ которыхъ нѣкоторые по чистотѣ своихъ рудъ стоятъ даже выше рудниковъ Благодатскаго и Высокогорскаго), мѣдная руда (еще не разработываемая), золото, платина, разные драгоцѣнные камни и песчаникъ, идущій на приготовленіе точилъ; лѣсная дача его заключаетъ около 600,000 дес. лѣса; рабочія руки довольно дешевы. Благодаря этимъ благопріятнымъ условіямъ, заводы въ этомъ округѣ, особенно со второй половины 70-хъ годовъ, стали значительно развивать свою дѣятельность, совершенствоваться въ техническомъ отношеніи и въ смыслѣ разнообразія приготовляемыхъ предметовъ. Въ настоящее время здѣсь сосредочены чугуно-плавильное, желѣзодѣлательное и сталелитейное производства; приготовляются артиллерійскіе снаряды, отливается посуда, русская и азіатская, кабинетныя вещи и другіе предметы (Кусинскій зав.), выдѣлываются косы (до 40,000 шт. въ годъ, не уступающія лучшимъ иностраннымъ,— на Артинскомъ заводѣ); холодное оружіе Златоустовской оружейной фабрики получило всемірную извѣстность.

2. Гороблагодатскій округъ, прорѣзанный почти посрединѣ Уральской жел. дорогой, имѣетъ неисчерпаемыя залежи желѣзныхъ рудъ, какъ бурыхъ, такъ и магнитныхъ желѣзняковъ (гора Благодать и Малая Благодать). Заводы этого округа главнымъ образомъ служатъ для исполненія

нарядовъ военнаго и морского министерствъ и для снабженія чугуномъ заводовъ другихъ округовъ, какъ казенныхъ — Пермскихъ, Воткинскихъ и Ижорскихъ, такъ и частныхъ, на которые въ трехлѣтіе 1883—85 гг. продавалось по 470,000 шт. въ годъ. Такъ какъ казенные наряды за послѣднее время значительно уменьшились, и цѣна на снаряды понизилась, то чтобы, по возможности, покрывать убытки отъ казенныхъ заказовъ, а съ другой стороны, чтобы не оставлять безъ заработка мѣстное населеніе, министерствомъ было обращено вниманіе на изготовленіе предметовъ для удовлетворенія общаго рынка. Заводы, стараясь не обременять нижегородскій рынокъ, развивали преимущественно продажу мѣстную, снабжая чугуномъ механическіе и передѣлочные частные заводы, а желѣзомъ и чугунными издѣліями удовлетворяли главнымъ образомъ потребности мелкихъ торговцевъ, золотопромышленности и кустарей. Такое направленіе дѣятельности было наиболѣе выгоднымъ въ экономическомъ отношеніи. Такъ за 12 послѣднихъ лѣтъ (кончая 1885 г.) съ гороблагодатскихъ заводовъ на нижегородской ярмаркѣ продано разнаго желѣза на 1,379,466 р. (988,163 п.), причемъ выручено прибыли 115,088 р., при заводахъ же въ теченіе того же періода продано желѣза (397,239 п.), чугуна (2,797,027 п.) и чуг. издѣлій (73,186 п.) на 2,174,254 р., при чемъ прибыли получено 354,744 р.; продажа въ Нижнемъ дала на затраченный капиталъ 9% прибыли, мѣстная же продажа 19%.

3. Въ Пермскомъ округѣ существуютъ два казенныхъ завода для приготовленія пушекъ разнаго рода и артиллерійскихъ снарядовъ; за 12 лѣтъ съ 1874—1885 гг. ими изготовлено 601 стальное орудіе на сумму 7,616,529 р. 12 к., 342 чугунныхъ орудій на сумму 836,378 р. 64 к. и 347,923 снаряда на сумму 2,724,308 р. 89 к. Кромѣ того, благодаря неправильности казенныхъ нарядовъ и удобнымъ путямъ сообщенія къ уральскимъ заводамъ, нуждающимся въ разныхъ предметахъ механической работы, пермскіе заводы приступили и къ изготовленію издѣлій для вольной продажи (механизмы и части машинъ, морскія и рѣчныя суда и пр.); съ 1874 по 1885 гг. продано этихъ издѣлій на 1,614,235 р., причемъ получилось прибыли 154,181 р. т.-е. 9,5%.

4. Къ Екатеринбургскому округу принадлежатъ два завода: Нижнеисетскій и Каменскій. Первый въ настоящее время исключительно работаетъ на вольную продажу листовое, кровельное и сортовое желѣзо; главнымъ рынкомъ для сбыта ихъ является Нижегородская ярмарка, на которой продано въ 1874—86 гг. издѣлій на 1,271,605 р. (всего за это время было изготовлено ихъ на 2,666,000 р., изъ которыхъ оставалось въ складахъ въ Н.-Новгородѣ и на заводѣ на сумму до 965,000 р.). Каменскій заводъ отливаетъ снаряды (до 1867 г. также и пушки) и приготовляетъ чугунъ главнымъ образомъ для Нижнеисетскаго завода; съ 1874 по 1886 гг. заводъ принесъ 56,000 р. убытка.

5. Въ составъ Камсковоткинскаго округа входятъ два завода: Воткинскій и Камскій. Въ дачѣ перваго завода нѣтъ никакихъ рудъ, а потому онъ исключительно передѣлываетъ привозный (гороблагодатскій) чугунъ въ желѣзо и сталь, а изъ нихъ выдѣлываетъ разныя издѣлія. Въ техниче-

нарядовъ военнаго и морского министерствъ и для снабженія чугуномъ заводовъ другихъ округовъ, какъ казенныхъ — Пермскихъ, Воткинскихъ и Ижорскихъ, такъ и частныхъ, на которые въ трехлѣтіе 1883—85 гг. продавалось по 470,000 шт. въ годъ. Такъ какъ казенные наряды за послѣднее время значительно уменьшились, и цѣна на снаряды понизилась, то чтобы, по возможности, покрывать убытки отъ казенныхъ заказовъ, а съ другой стороны, чтобы не оставлять безъ заработка мѣстное населеніе, министерствомъ было обращено вниманіе на изготовленіе предметовъ для удовлетворенія общаго рынка. Заводы, стараясь не обременять нижегородскій рынокъ, развивали преимущественно продажу мѣстную, снабжая чугуномъ механическіе и передѣлочные частные заводы, а желѣзомъ и чугунными издѣліями удовлетворяли главнымъ образомъ потребности мелкихъ торговцевъ, золотопромышленности и кустарей. Такое направленіе дѣятельности было наиболѣе выгоднымъ въ экономическомъ отношеніи. Такъ за 12 послѣднихъ лѣтъ (кончая 1885 г.) съ гороблагодатскихъ заводовъ на нижегородской ярмаркѣ продано разнаго желѣза на 1,379,466 р. (988,163 п.), причемъ выручено прибыли 115,088 р., при заводахъ же въ теченіе того же періода продано желѣза (397,239 п.), чугуна (2,797,027 п.) и чуг. издѣлій (73,186 п.) на 2,174,254 р., при чемъ прибыли получено 354,744 р.; продажа въ Нижнемъ дала на затраченный капиталъ 9% прибыли, мѣстная же продажа 19%.

3. Въ Пермскомъ округѣ существуютъ два казенныхъ завода для приготовленія пушекъ разнаго рода и артиллерійскихъ снарядовъ; за 12 лѣтъ съ 1874—1885 гг. ими изготовлено 601 стальное орудіе на сумму 7,616,529 р. 12 к., 342 чугунныхъ орудій на сумму 836,378 р. 64 к. и 347,923 снаряда на сумму 2,724,308 р. 89 к. Кромѣ того, благодаря неправильности казенныхъ нарядовъ и удобнымъ путямъ сообщенія къ уральскимъ заводамъ, нуждающимся въ разныхъ предметахъ механической работы, пермскіе заводы приступили и къ изготовленію издѣлій для вольной продажи (механизмы и части машинъ, морскія и рѣчныя суда и пр.); съ 1874 по 1885 гг. продано этихъ издѣлій на 1,614,235 р., причемъ получилось прибыли 154,181 р. т.-е. 9,5%.

4. Къ Екатеринбургскому округу принадлежатъ два завода: Нижнеисетскій и Каменскій. Первый въ настоящее время исключительно работаетъ на вольную продажу листовое, кровельное и сортовое желѣзо; главнымъ рынкомъ для сбыта ихъ является Нижегородская ярмарка, на которой продано въ 1874—86 гг. издѣлій на 1,271,605 р. (всего за это время было изготовлено ихъ на 2,666,000 р., изъ которыхъ оставалось въ складахъ въ Н.-Новгородѣ и на заводѣ на сумму до 965,000 р.). Каменскій заводъ отливаетъ снаряды (до 1867 г. также и пушки) и приготовляетъ чугунъ главнымъ образомъ для Нижнеисетскаго завода; съ 1874 по 1886 гг. заводъ принесъ 56,000 р. убытка.

5. Въ составъ Камсковоткинскаго округа входятъ два завода: Воткинскій и Камскій. Въ дачѣ перваго завода нѣтъ никакихъ рудъ, а потому онъ исключительно передѣлываетъ привозный (гороблагодатскій) чугунъ въ желѣзо и сталь, а изъ нихъ выдѣлываетъ разныя издѣлія. Въ техниче-

скомъ отношеніи Воткинскій заводъ всегда шелъ впереди другихъ казенныхъ заводовъ: такъ въ 1837 г. на немъ на первомъ изъ уральскихъ заводовъ установлено пудлинговое производство, въ 1867 г. впервые въ Россіи дѣлались опыты бессемерованія, въ 1870 г. ранѣе всѣхъ другихъ казенныхъ заводовъ была устроена мартеновская печь, и издѣлія Воткинскаго завода изъ мартеновскаго металла уже на вѣнской всемірной выставкѣ 1873 г. обратили на себя серьезное вниманіе. Главное назначеніе Воткинскаго завода всегда было приготовленіе разныхъ сортовъ желѣза для морского вѣдомства преимущественно крупносортнаго, корабельнаго, котельнаго, постройка судовъ по казеннымъ и частнымъ заказамъ, исполненіе нарядовъ военнаго министерства, постройка паровозовъ и пр. Всего изготовлено издѣлій въ 1874—85 гг. для морского министерства на 567.112 р., для военнаго на 2,268,664 р., для министерства путей сообщенія—3,204,938 р., для частной продажи—1,851,361 р. Камскій броневой заводъ съ 1879 г. прекратилъ свое дѣйствіе, вслѣдствіе расширенія морскимъ министерствомъ Колпинскаго завода, на которомъ и стали готовиться всѣ тѣ сорта желѣза, равно какъ и броня, которые до 1878 г. дѣлались на Камскомъ.

Кромѣ того совершенно обособленно стоитъ на Уралѣ Юговскій мѣдноплавильный заводъ, приготовляющій до 6,000 п. въ годъ мѣди; послѣдняя отличается высокими качествами и идетъ на уральскіе казенные заводы; между прочимъ изъ нея выдѣлываются капсюли для артиллерійскаго вѣдомства.

Въ *Олонецкомъ* горномъ округѣ четыре завода: 1) чугуноплавильные—Суоярвскій, Валазминскій и Кончозерскій, и 2) чугунолитейный Александровскій, принесли за 8 лѣтъ съ 1877 по 1884 г. 844,000 р. (среднимъ числомъ 105,000 р. въ годъ) убытка, но тѣмъ не менѣе удерживаются въ рукахъ казны, такъ какъ въ этихъ убыткахъ видятъ только случайное явленіе.

Въ *Луганскомъ* округѣ теперь дѣйствуетъ только одинъ Луганскій казенный заводъ, приготовляющій бомбы, гранаты и шрапнели для военнаго министерства и исполняющій нѣкоторые частные заказы. За 12 лѣтъ 1874—1885 гг. было исполнено заводомъ казенныхъ заказовъ на 5,093,086 р. и частныхъ (включая сюда нужды завода) на 509.596 р.; за все время своего существованія съ 1799 г. по 1885 г. включительно заводъ приготовилъ издѣлій на сумму 17 милл. р. и принесъ убытка сравнительно ничтожную цифру 99,000 р. [1]).

Нѣсколько казенныхъ заводовъ (цинковыхъ и желѣзныхъ) въ Ц. Польскомъ по большей части предназначены къ передачѣ въ частныя руки.

---

[1]) См. „*Истори. обозр. дѣят. Мин. Гос. Имущ.*“, ч. V, стр. 57—122. „Эти убытки для казны можно считать фиктивными, такъ какъ они вызываются искусственно низкими условными цѣнами за снаряды и строгостью пріема послѣднихъ, что обусловливаетъ большой бракъ въ издѣліяхъ. Во всякомъ случаѣ, эти убытки, въ смыслѣ интересовъ казны, можно считать вполнѣ покрывающимися доброкачественностью изготовляемыхъ снарядовъ и ихъ сравнительною дешевизною во время войны, когда частные предприниматели значительно возвышаютъ цѣны на поставки“. (Ibidem).

скомъ отношеніи Воткинскій заводъ всегда шелъ впереди другихъ казенныхъ заводовъ: такъ въ 1837 г. на немъ на первомъ изъ уральскихъ заводовъ установлено пудлинговое производство, въ 1867 г. впервые въ Россіи дѣлались опыты бессемерованія, въ 1870 г. ранѣе всѣхъ другихъ казенныхъ заводовъ была устроена мартеновская печь, и издѣлія Воткинскаго завода изъ мартеновскаго металла уже на вѣнской всемірной выставкѣ 1873 г. обратили на себя серьезное вниманіе. Главное назначеніе Воткинскаго завода всегда было приготовленіе разныхъ сортовъ желѣза для морского вѣдомства преимущественно крупносортнаго, корабельнаго, котельнаго, постройка судовъ по казеннымъ и частнымъ заказамъ, исполненіе нарядовъ военнаго министерства, постройка паровозовъ и пр. Всего изготовлено издѣлій въ 1874—85 гг. для морского министерства на 567.112 р., для военнаго на 2,268,664 р., для министерства путей сообщенія—3,204,938 р., для частной продажи—1,851,361 р. Камскій броневой заводъ съ 1879 г. прекратилъ свое дѣйствіе, вслѣдствіе расширенія морскимъ министерствомъ Колпинскаго завода, на которомъ и стали готовиться всѣ тѣ сорта желѣза, равно какъ и броня, которые до 1878 г. дѣлались на Камскомъ.

Кромѣ того совершенно обособленно стоитъ на Уралѣ Юговскій мѣдноплавильный заводъ, приготовляющій до 6,000 п. въ годъ мѣди; послѣдняя отличается высокими качествами и идетъ на уральскіе казенные заводы; между прочимъ изъ нея выдѣлываются капсюли для артиллерійскаго вѣдомства.

Въ *Олонецкомъ* горномъ округѣ четыре завода: 1) чугуноплавильные—Суоярвскій, Валазминскій и Кончозерскій, и 2) чугунолитейный Александровскій, принесли за 8 лѣтъ съ 1877 по 1884 г. 844,000 р. (среднимъ числомъ 105,000 р. въ годъ) убытка, но тѣмъ не менѣе удерживаются въ рукахъ казны, такъ какъ въ этихъ убыткахъ видятъ только случайное явленіе.

Въ *Луганскомъ* округѣ теперь дѣйствуетъ только одинъ Луганскій казенный заводъ, приготовляющій бомбы, гранаты и шрапнели для военнаго министерства и исполняющій нѣкоторые частные заказы. За 12 лѣтъ 1874—1885 гг. было исполнено заводомъ казенныхъ заказовъ на 5,093,086 р. и частныхъ (включая сюда нужды завода) на 509.596 р.; за все время своего существованія съ 1799 г. по 1885 г. включительно заводъ приготовилъ издѣлій на сумму 17 милл. р. и принесъ убытка сравнительно ничтожную цифру 99,000 р. [1]).

Нѣсколько казенныхъ заводовъ (цинковыхъ и желѣзныхъ) въ Ц. Польскомъ по большей части предназначены къ передачѣ въ частныя руки.

---

[1]) См. „*Истори. обозр. дѣят. Мин. Гос. Имущ.*“, ч. V, стр. 57—122. „Эти убытки для казны можно считать фиктивными, такъ какъ они вызываются искусственно низкими условными цѣнами за снаряды и строгостью пріема послѣднихъ, что обусловливаетъ большой бракъ въ издѣліяхъ. Во всякомъ случаѣ, эти убытки, въ смыслѣ интересовъ казны, можно считать вполнѣ покрывающимися доброкачественностью изготовляемыхъ снарядовъ и ихъ сравнительною дешевизною во время войны, когда частные предприниматели значительно возвышаютъ цѣны на поставки“. (Ibidem).

Общій валовой доходъ съ казенныхъ горныхъ заводовъ и промысловъ, равнявшійся въ 1879—80 гг. 5.400,000 руб., подъ вліяніемъ наставшаго затѣмъ застоя въ горной промышленности упалъ къ 1884 г. до 4.723,476 руб. По смѣтѣ на 1887 г. валовой доходъ предполагался въ размѣрѣ 5.783,000 р., расходъ въ размѣрѣ 5.141,000 р., такъ что чистый доходъ долженъ былъ равняться приблизительно 650,000 руб.

Доходы съ частной горной промышленности.

§ 25. Что же касается до доходовъ съ *частной горной промышленности*, то они слагаются изъ суммъ, доставляемыхъ горной податью съ серебра, мѣди и чугуна (по закону 1876 г.), золота и платины (съ 1882 г.) и изъ прибыли отъ jus praeemptions относительно золота, серебра и платины. Горная подать на золото даетъ до 2 милл. рублей въ годъ; доходъ же отъ мѣди и чугуна крайне ничтоженъ (47,000 и 400,000 руб. въ 1880 г.). Такимъ образомъ болѣе или менѣе важное фискальное значеніе имѣетъ лишь золотопромышленность, вслѣдствіе чего мы и разсмотримъ подробнѣе относящееся сюда законодательство.

О нахожденіи въ теперешней Россіи золота упоминаетъ еще Геродотъ, но долгое время Россія снабжалась исключительно иностраннымъ золотомъ и серебромъ. Первая серьезная попытка добыванія золота относится ко времени Петра I и была произведена Блюэромъ въ Олонецкой губерніи, но вслѣдствіе несовершенства техническихъ пріемовъ не дала благотворныхъ результатовъ.

Исторія золотопромышленности въ Россіи.

До начала нынѣшняго столѣтія добываніе золота составляла монополію казны; частнымъ лицамъ поиски золота были разрѣшены въ первый разъ въ 1812 году, именно частнымъ горнозаводчикамъ на Уралѣ въ ихъ собственныхъ дачахъ; съ этого-то времени и начинается капитальная добыча золота и развитіе золотопромышленности въ Россіи, и эпохой въ этомъ отношеніи является 1813 годъ, когда было открыто золото на Верхне-Исетскихъ заводахъ, принадлежавшихъ Яковлеву; съ тѣхъ поръ на Уралѣ въ разныхъ мѣстахъ ежегодно добывалось золота уже по нѣскольку сотъ фунтовъ. Вслѣдъ затѣмъ частныя лица стали испрашивать разрѣшенія искать золото на казенныхъ земляхъ въ Сибири, гдѣ давно уже были извѣстны признаки нахожденія его, но правительство медлило разрѣшеніемъ, руководясь взглядомъ, «что открытіе вдругъ всѣхъ золотыхъ песковъ не пред-

Общій валовой доходъ съ казенныхъ горныхъ заводовъ и промысловъ, равнявшійся въ 1879—80 гг. 5.400,000 руб., подъ вліяніемъ наставшаго затѣмъ застоя въ горной промышленности упалъ къ 1884 г. до 4.723,476 руб. По смѣтѣ на 1887 г. валовой доходъ предполагался въ размѣрѣ 5.783,000 р., расходъ въ размѣрѣ 5.141,000 р., такъ что чистый доходъ долженъ былъ равняться приблизительно 650,000 руб.

Доходы съ частной горной промышленности.

§ 25. Что же касается до доходовъ съ *частной горной промышленности*, то они слагаются изъ суммъ, доставляемыхъ горной податью съ серебра, мѣди и чугуна (по закону 1876 г.), золота и платины (съ 1882 г.) и изъ прибыли отъ jus praeemptions относительно золота, серебра и платины. Горная подать на золото даетъ до 2 милл. рублей въ годъ; доходъ же отъ мѣди и чугуна крайне ничтоженъ (47,000 и 400,000 руб. въ 1880 г.). Такимъ образомъ болѣе или менѣе важное фискальное значеніе имѣетъ лишь золотопромышленность, вслѣдствіе чего мы и разсмотримъ подробнѣе относящееся сюда законодательство.

О нахожденіи въ теперешней Россіи золота упоминаетъ еще Геродотъ, но долгое время Россія снабжалась исключительно иностраннымъ золотомъ и серебромъ. Первая серьезная попытка добыванія золота относится ко времени Петра I и была произведена Блюэромъ въ Олонецкой губерніи, но вслѣдствіе несовершенства техническихъ пріемовъ не дала благотворныхъ результатовъ.

Исторія золотопромышленности въ Россіи.

До начала нынѣшняго столѣтія добываніе золота составляла монополію казны; частнымъ лицамъ поиски золота были разрѣшены въ первый разъ въ 1812 году, именно частнымъ горнозаводчикамъ на Уралѣ въ ихъ собственныхъ дачахъ; съ этого-то времени и начинается капитальная добыча золота и развитіе золотопромышленности въ Россіи, и эпохой въ этомъ отношеніи является 1813 годъ, когда было открыто золото на Верхне-Исетскихъ заводахъ, принадлежавшихъ Яковлеву; съ тѣхъ поръ на Уралѣ въ разныхъ мѣстахъ ежегодно добывалось золота уже по нѣскольку сотъ фунтовъ. Вслѣдъ затѣмъ частныя лица стали испрашивать разрѣшенія искать золото на казенныхъ земляхъ въ Сибири, гдѣ давно уже были извѣстны признаки нахожденія его, но правительство медлило разрѣшеніемъ, руководясь взглядомъ, «что открытіе вдругъ всѣхъ золотыхъ песковъ не пред-

ставляетъ надобности», [1]) и только въ 1826 г. Канкринъ впервые испросилъ Высочайшее разрѣшеніе о дарованіи нѣсколькимъ купцамъ особыхъ привилегій на отысканіе золотоносныхъ рудъ и песковъ по Вятской и Тобольской губ., въ казенныхъ дачахъ, не принадлежащихъ горнымъ заводамъ [2]); затѣмъ началась выдача такихъ же разрѣшеній и по всей Сибири, такъ что къ 1838 г. числилось уже до 200 лицъ, занимавшихся золотымъ промысломъ. Въ этомъ году было издано первое положеніе о частной золотопромышленности въ Сибири, опредѣлявшее, между прочимъ, на какихъ казенныхъ земляхъ въ Сибири дозволяется отыскивать и разработывать золотоносные розсыпи [3]).

Строго говоря, слѣдуетъ считать золотопромышленность установившеюся прочно и выросшею до значительныхъ размѣровъ не раньше царствованія Александра II, при которомъ совершилось нѣсколько важныхъ фактовъ, давшихъ толчокъ медленно до тѣхъ поръ подвигавшемуся ея развитію. Къ числу этихъ фактовъ надо отнести прежде всего расширеніе районовъ частнаго добыванія золота: такъ въ 1856 г. дозволено искать золото въ Верхнеудинскомъ округѣ (съ уплатою подати въ доходъ кабинета Его Величества); въ 1861 г. открыты для частной предпріимчивости нѣкоторыя мѣста въ области сибирскихъ киргизовъ и прибрежныя мѣста Восточнаго океана по обѣ стороны амурскаго лимана; въ 1862 г. разрѣшены поиски золота въ Алтайскомъ горномъ округѣ, въ 1863 г.—въ Нерчинскомъ, а въ

---

[1]) П. 1-й Высочайше утвержденнаго 15 іюля 1824 г. журнала комитета министровъ; пунктъ 3-й того же журнала постановляетъ: „золотосодержащихъ рудниковъ, открытыхъ кѣмъ бы то ни было въ земляхъ казенныхъ и въ особенности въ округахъ казенныхъ заводовъ, частнымъ людямъ во владѣніе не отдавать, ибо, по недостатку въ тамошнемъ краѣ свободныхъ людей, едва ли найдутъ къ разработкѣ опыхъ способы; по неимѣнію же таковыхъ способовъ, будетъ безпорядочная разработка и даже утайка золота, а лучше сохранить сіи сокровища для казны на будущее время и, не стремясь вдругъ за умноженіемъ добычи золота, пользоваться тѣмъ постоянно. Впрочемъ, еслибы тутъ открылись какіе-либо предложенія частныхъ лицъ, заслуживающихъ уваженія, то представлять о нихъ особо".

[2]) Въ этомъ же году послѣдовало открытіе замѣчательно богатыхъ пріисковъ на Алтаѣ.

[3]) Еще до изданія этого положенія, именно въ 1829 г., было предоставлено министру финансовъ выдавать частнымъ лицамъ дозволительныя свидѣтельства на поискъ и разработку золота непосредственно отъ себя, не входя уже съ представленіемъ о томъ въ комитетъ министровъ.

ставляетъ надобности», [1]) и только въ 1826 г. Канкринъ впервые испросилъ Высочайшее разрѣшеніе о дарованіи нѣсколькимъ купцамъ особыхъ привилегій на отысканіе золотоносныхъ рудъ и песковъ по Вятской и Тобольской губ., въ казенныхъ дачахъ, не принадлежащихъ горнымъ заводамъ [2]); затѣмъ началась выдача такихъ же разрѣшеній и по всей Сибири, такъ что къ 1838 г. числилось уже до 200 лицъ, занимавшихся золотымъ промысломъ. Въ этомъ году было издано первое положеніе о частной золотопромышленности въ Сибири, опредѣлявшее, между прочимъ, на какихъ казенныхъ земляхъ въ Сибири дозволяется отыскивать и разработывать золотоносные розсыпи [3]).

Строго говоря, слѣдуетъ считать золотопромышленность установившеюся прочно и выросшею до значительныхъ размѣровъ не раньше царствованія Александра II, при которомъ совершилось нѣсколько важныхъ фактовъ, давшихъ толчокъ медленно до тѣхъ поръ подвигавшемуся ея развитію. Къ числу этихъ фактовъ надо отнести прежде всего расширеніе районовъ частнаго добыванія золота: такъ въ 1856 г. дозволено искать золото въ Верхнеудинскомъ округѣ (съ уплатою подати въ доходъ кабинета Его Величества); въ 1861 г. открыты для частной предпріимчивости нѣкоторыя мѣста въ области сибирскихъ киргизовъ и прибрежныя мѣста Восточнаго океана по обѣ стороны амурскаго лимана; въ 1862 г. разрѣшены поиски золота въ Алтайскомъ горномъ округѣ, въ 1863 г.—въ Нерчинскомъ, а въ

---

[1]) П. 1-й Высочайше утвержденнаго 15 іюля 1824 г. журнала комитета министровъ; пунктъ 3-й того же журнала постановляетъ: „золотосодержащихъ рудниковъ, открытыхъ кѣмъ бы то ни было въ земляхъ казенныхъ и въ особенности въ округахъ казенныхъ заводовъ, частнымъ людямъ во владѣніе не отдавать, ибо, по недостатку въ тамошнемъ краѣ свободныхъ людей, едва ли найдутъ къ разработкѣ опыхъ способы; по неимѣнію же таковыхъ способовъ, будетъ безпорядочная разработка и даже утайка золота, а лучше сохранить сіи сокровища для казны на будущее время и, не стремясь вдругъ за умноженіемъ добычи золота, пользоваться тѣмъ постоянно. Впрочемъ, еслибы тутъ открылись какіе-либо предложенія частныхъ лицъ, заслуживающихъ уваженія, то представлять о нихъ особо".

[2]) Въ этомъ же году послѣдовало открытіе замѣчательно богатыхъ пріисковъ на Алтаѣ.

[3]) Еще до изданія этого положенія, именно въ 1829 г., было предоставлено министру финансовъ выдавать частнымъ лицамъ дозволительныя свидѣтельства на поискъ и разработку золота непосредственно отъ себя, не входя уже съ представленіемъ о томъ въ комитетъ министровъ.

1865 г. и въ Амурскомъ краѣ. Затѣмъ въ 1855 г., несмотря на тревожное состояніе, которое тогда переживала Россія, явился проектъ новаго устава о золотопромышленности, весьма долго обсуждавшійся и получившій санкцію только въ 1870 г.; онъ принесъ съ собою болѣе легкій доступъ частнымъ лицамъ къ производству золотого промысла, отмѣну многихъ формальностей, упрощеніе администраціи и положилъ основаніе нынѣ дѣйствующему законодательству о золотопромышленности, введя вмѣсто отдѣльныхъ, различныхъ для разныхъ мѣстностей положеній одинъ общій для всей имперіи законъ. Если онъ не измѣнилъ отношенія правительства къ добыванію золота на частныхъ земляхъ, то сдѣлалъ возможной и свободной добычу ея на всѣхъ земляхъ казенныхъ и кабинетскихъ.

Постановленія о горной подати съ золота.

Изъ частныхъ законоположеній о золотопромышленности важное вліяніе на ея развитіе оказывали также всегда постановленія о горной подати. Первоначально и затѣмъ въ положеніи 1838 г. она была установлена въ размѣрѣ 15% съ добытаго количества металла; открытіе богатыхъ розсыпей по р. Удерею въ 1840 г., вообще значительное развитіе горнаго промысла и выгоды, приносимыя имъ промышленникамъ, были причиною повышенія ея до 20—24% и установленія еще 4-хъ рублевой подати съ фунта золота. Въ 1849 г. было постановлено: всѣ золотые пріиски в. и з. Сибири раздѣлить на 10 разрядовъ по количеству добываемаго въ нихъ золота и взимать подать съ золота прогрессивную по разрядамъ отъ 5 до 35%; денежную же подать взимать также по разрядамъ въ количествѣ отъ 4 до 10 р. съ фунта. Въ результатѣ этого чрезмѣрно усерднаго преслѣдованія фискальныхъ интересовъ явилось до крайности отяготительное обложеніе пріисковъ высшихъ размѣровъ; общее количество добычи золота въ Сибири стало быстро уменьшаться и съ 1396 п. въ 1847 г. понизилось до 878 п. въ 1853 г. Вслѣдствіе этого въ 1854 г. горная подать опредѣлена въ размѣрѣ съ 5 до 20% по 4 разрядамъ, фунтовая по тѣмъ же разрядамъ отъ 4 до 10 р.; затѣмъ необходимость усилить добычу золота, какъ для увеличенія массы звонкой монеты, находящейся въ обращеніи, такъ и для облегченія вообще финансовыхъ оборотовъ государства, заставила въ 1858 г. еще болѣе смягчить эти сборы. Уставомъ 1870 г. отмѣнены фунтовой сборъ съ золота и обязанность брать для производства золотого промысла гильдейскія свидѣтельства; подать съ золота установлена въ размѣрѣ: 1) для золота, добытаго на владѣльческихъ земляхъ—10%, на поссесіонныхъ—15%; 2) для золота, добытаго на земляхъ казенныхъ и въ Алтайскомъ округѣ, отъ 5 до 15% по тремъ разрядамъ; 3) для золота, добытаго въ Нерчинскомъ округѣ на открытыхъ самими промышленниками пріискахъ, 15%. Затѣмъ въ предупрежденіе захвата нѣкоторыми промышленниками многихъ золотыхъ пріисковъ въ однѣ руки и въ понужденіи къ дѣйстви-

1865 г. и въ Амурскомъ краѣ. Затѣмъ въ 1855 г., несмотря на тревожное состояніе, которое тогда переживала Россія, явился проектъ новаго устава о золотопромышленности, весьма долго обсуждавшійся и получившій санкцію только въ 1870 г.; онъ принесъ съ собою болѣе легкій доступъ частнымъ лицамъ къ производству золотого промысла, отмѣну многихъ формальностей, упрощеніе администраціи и положилъ основаніе нынѣ дѣйствующему законодательству о золотопромышленности, введя вмѣсто отдѣльныхъ, различныхъ для разныхъ мѣстностей положеній одинъ общій для всей имперіи законъ. Если онъ не измѣнилъ отношенія правительства къ добыванію золота на частныхъ земляхъ, то сдѣлалъ возможной и свободной добычу ея на всѣхъ земляхъ казенныхъ и кабинетскихъ.

Постановленія о горной подати съ золота.

Изъ частныхъ законоположеній о золотопромышленности важное вліяніе на ея развитіе оказывали также всегда постановленія о горной подати. Первоначально и затѣмъ въ положеніи 1838 г. она была установлена въ размѣрѣ 15% съ добытаго количества металла; открытіе богатыхъ розсыпей по р. Удерею въ 1840 г., вообще значительное развитіе горнаго промысла и выгоды, приносимыя имъ промышленникамъ, были причиною повышенія ея до 20—24% и установленія еще 4-хъ рублевой подати съ фунта золота. Въ 1849 г. было постановлено: всѣ золотые пріиски в. и з. Сибири раздѣлить на 10 разрядовъ по количеству добываемаго въ нихъ золота и взимать подать съ золота прогрессивную по разрядамъ отъ 5 до 35%; денежную же подать взимать также по разрядамъ въ количествѣ отъ 4 до 10 р. съ фунта. Въ результатѣ этого чрезмѣрно усерднаго преслѣдованія фискальныхъ интересовъ явилось до крайности отяготительное обложеніе пріисковъ высшихъ размѣровъ; общее количество добычи золота въ Сибири стало быстро уменьшаться и съ 1396 п. въ 1847 г. понизилось до 878 п. въ 1853 г. Вслѣдствіе этого въ 1854 г. горная подать опредѣлена въ размѣрѣ съ 5 до 20% по 4 разрядамъ, фунтовая по тѣмъ же разрядамъ отъ 4 до 10 р.; затѣмъ необходимость усилить добычу золота, какъ для увеличенія массы звонкой монеты, находящейся въ обращеніи, такъ и для облегченія вообще финансовыхъ оборотовъ государства, заставила въ 1858 г. еще болѣе смягчить эти сборы. Уставомъ 1870 г. отмѣнены фунтовой сборъ съ золота и обязанность брать для производства золотого промысла гильдейскія свидѣтельства; подать съ золота установлена въ размѣрѣ: 1) для золота, добытаго на владѣльческихъ земляхъ—10%, на поссесіонныхъ—15%; 2) для золота, добытаго на земляхъ казенныхъ и въ Алтайскомъ округѣ, отъ 5 до 15% по тремъ разрядамъ; 3) для золота, добытаго въ Нерчинскомъ округѣ на открытыхъ самими промышленниками пріискахъ, 15%. Затѣмъ въ предупрежденіе захвата нѣкоторыми промышленниками многихъ золотыхъ пріисковъ въ однѣ руки и въ понужденіи къ дѣйстви-

тельной ихъ разработкѣ была установлена за право пользованія казенными кабинетскими землями посаженная плата, въ размѣрѣ 15 коп. за каждую по длинѣ пріиска погонную сажень.

Между тѣмъ поднявшаяся было до 2,400 п. (въ 1871 г.) добыча золота снова стала упадать (до 1,995 пуд. въ 1875 г.), тогда какъ ради улучшенія нашего вексельнаго курса и усиленія средствъ для заграничныхъ платежей было крайно желательно возможно бо́льшее ея развитіе. Поэтому, одновременно съ установленіемъ правилъ объ уплатѣ таможенныхъ пошлинъ золотою валютою, въ 1876 г. была отмѣнена процентная горная подать съ золота, и частный золотой промыселъ сдѣлался въ дѣйствительности совершенно свободнымъ отъ обложенія (посаженная плата взималась только съ пріисковъ Восточной Сибири, а подать натурою только съ золота, добываемаго на кабинетскихъ земляхъ). Благодаря этому, а также и отчужденію казенныхъ золотыхъ промысловъ въ 1877 г. въ частныя руки, добыча золота опять начала дѣлать быстрые успѣхи во второй половинѣ 70-хъ гг. и поднялась въ 1879 г. до 2,631 п. Вмѣстѣ съ тѣмъ затруднительное положеніе государственнаго казначейства заставило скоро пожалѣть о потерѣ двухъ милліоновъ ежегоднаго дохода съ горной подати на золото, и въ результатѣ Высочайше утвержденнымъ 19 мая 1881 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣта съ 1 мая 1882 г. она опять была возстановлена, а другіе сборы измѣнены въ формахъ взиманія.

Уставъ о частной золотопромышленности 19 мая 1881 г.

Главныя, существенныя черты нынѣ дѣйствующаго законодательства о частной золотопромышленности заключаются въ слѣдующемъ:

Поиски и добываніе золота [1]), въ силу отрицанія горной свободы, свободны лишь на казенныхъ земляхъ и земляхъ, принадлежащихъ кабинету Его Величества, и то въ случаѣ, если онѣ отведены въ пользованіе казакамъ или инородцамъ [2]), пред-

---

[1]) Золото добывается въ двухъ видахъ: или въ видѣ руды, когда она залегаетъ особыми жилами въ кварцевыхъ формаціяхъ, а также въ связи и съ другими горными породами, или въ видѣ золотого песка изъ розсыпей. Количество золота, добываемаго рудничковымъ способомъ, сравнительно не велико; самые извѣстные рудники Березовскіе. Главная же добыча золота совершается вторымъ, болѣе легкимъ и выгоднымъ, особенно при существованіи натуральной подати, способомъ—изъ розсыпей, въ которыхъ золото лежитъ въ размельченномъ видѣ; разработка ихъ совершается или кустарнымъ способомъ — мелкими артелями рабочихъ-предпринимателей, какъ это имѣетъ мѣсто въ Оренбургской губ. на малодоходныхъ розсыпяхъ, или крупнымъ, капиталистическимъ, что составляетъ обычный пріемъ на богатыхъ розсыпяхъ въ Нерчинскомъ, Амурскомъ краѣ и Якутской области.

[2]) Право добыванія золота на земляхъ войска Оренбургскихъ казаковъ заранѣе выкуплено: одно изъ примѣчаній къ уставу гласитъ, что за все

тельной ихъ разработкѣ была установлена за право пользованія казенными кабинетскими землями посаженная плата, въ размѣрѣ 15 коп. за каждую по длинѣ пріиска погонную сажень.

Между тѣмъ поднявшаяся было до 2,400 п. (въ 1871 г.) добыча золота снова стала упадать (до 1,995 пуд. въ 1875 г.), тогда какъ ради улучшенія нашего вексельнаго курса и усиленія средствъ для заграничныхъ платежей было крайно желательно возможно бо́льшее ея развитіе. Поэтому, одновременно съ установленіемъ правилъ объ уплатѣ таможенныхъ пошлинъ золотою валютою, въ 1876 г. была отмѣнена процентная горная подать съ золота, и частный золотой промыселъ сдѣлался въ дѣйствительности совершенно свободнымъ отъ обложенія (посаженная плата взималась только съ пріисковъ Восточной Сибири, а подать натурою только съ золота, добываемаго на кабинетскихъ земляхъ). Благодаря этому, а также и отчужденію казенныхъ золотыхъ промысловъ въ 1877 г. въ частныя руки, добыча золота опять начала дѣлать быстрые успѣхи во второй половинѣ 70-хъ гг. и поднялась въ 1879 г. до 2,631 п. Вмѣстѣ съ тѣмъ затруднительное положеніе государственнаго казначейства заставило скоро пожалѣть о потерѣ двухъ милліоновъ ежегоднаго дохода съ горной подати на золото, и въ результатѣ Высочайше утвержденнымъ 19 мая 1881 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣта съ 1 мая 1882 г. она опять была возстановлена, а другіе сборы измѣнены въ формахъ взиманія.

Уставъ о частной золотопромышленности 19 мая 1881 г.

Главныя, существенныя черты нынѣ дѣйствующаго законодательства о частной золотопромышленности заключаются въ слѣдующемъ:

Поиски и добываніе золота [1]), въ силу отрицанія горной свободы, свободны лишь на казенныхъ земляхъ и земляхъ, принадлежащихъ кабинету Его Величества, и то въ случаѣ, если онѣ отведены въ пользованіе казакамъ или инородцамъ [2]), пред-

---

[1]) Золото добывается въ двухъ видахъ: или въ видѣ руды, когда она залегаетъ особыми жилами въ кварцевыхъ формаціяхъ, а также въ связи и съ другими горными породами, или въ видѣ золотого песка изъ розсыпей. Количество золота, добываемаго рудничковымъ способомъ, сравнительно не велико; самые извѣстные рудники Березовскіе. Главная же добыча золота совершается вторымъ, болѣе легкимъ и выгоднымъ, особенно при существованіи натуральной подати, способомъ—изъ розсыпей, въ которыхъ золото лежитъ въ размельченномъ видѣ; разработка ихъ совершается или кустарнымъ способомъ — мелкими артелями рабочихъ-предпринимателей, какъ это имѣетъ мѣсто въ Оренбургской губ. на малодоходныхъ розсыпяхъ, или крупнымъ, капиталистическимъ, что составляетъ обычный пріемъ на богатыхъ розсыпяхъ въ Нерчинскомъ, Амурскомъ краѣ и Якутской области.

[2]) Право добыванія золота на земляхъ войска Оренбургскихъ казаковъ заранѣе выкуплено: одно изъ примѣчаній къ уставу гласитъ, что за все

приниматель обязанъ вознаградить владѣльцевъ, по соглашенію съ горнымъ управленіемъ, за порчу земли, особенно воздѣлываемой. Добываніе золота на частныхъ земляхъ возможно только по обоюдному соглашенію предпринимателя съ собственникомъ. Заниматься золотопромышленностью имѣютъ право всѣ лица, обладающія гражданскою правоспособностью.

Самыя условія, соблюденіе которыхъ необходимо для начатія добыванія золота, опредѣляются нашимъ законодательствомъ такъ: прежде чѣмъ приступить къ поискамъ золота, необходимо добыть такъ назыв. *дозволительное свидѣтельство* отъ мѣстнаго окружного горнаго управленія или отъ горнаго департамента, причемъ въ прошеніи о выдачѣ оного должны быть точно обозначены всѣ свѣдѣнія о личности предпринимателя, его званіи и правоспособности, мѣстѣ жительства, о мѣстѣ будущихъ поисковъ, о составѣ партіи и т. д. По полученіи дозволительнаго свидѣтельства предприниматель можетъ приступить къ *развѣдкамъ*, производимымъ обыкновенно особой поисковой партіей изъ нѣсколькихъ рабочихъ подъ руководствомъ техника инженера или просто рабочаго, опытнаго уже въ этомъ дѣлѣ.

Поисковая партія, прибывши на мѣсто, гдѣ по наружнымъ признакамъ можно ожидать нахожденія золотыхъ розсыпей, должна опредѣлить и обозначить границу развѣдокъ развѣдочнымъ столбомъ, на которомъ обозначается, что онъ принадлежитъ такой-то партіи. Затѣмъ приступаютъ къ «шурфовкѣ», заключающейся въ выкапываніи въ извѣстномъ направленіи глубокихъ ямъ и продольныхъ канавъ и въ извлеченіи изъ нихъ песку для промывки. Если результаты промывки этого песка окажутся успѣшными, т.-е. золото найдено, то дѣлается приблизительный разсчетъ его относительнаго количества. Если по этимъ даннымъ предприниматель находитъ источникъ удовлетворительнымъ, то поисковая партія должна отправиться въ ближайшее полицейское управленіе для совершенія *заявки*. Въ каждомъ полицейскомъ управленіи тѣхъ мѣстностей, гдѣ происходятъ поиски золота, имѣются особыя заявочныя книги, выдаваемыя изъ главнаго горнаго управленія; заявка должна быть внесена въ такую книгу, причемъ точно должно быть указано имя и званіе золотопромышленника, мѣсто развѣдокъ, приблизительныя границы ихъ, способъ производства шурфовки, количество промытаго песку и полученнаго изъ него золота [1]).

золото, которое найдено или можетъ быть найдено на этихъ земляхъ, казна выплачиваетъ казакамъ вознагражденіе въ 42,877 р. Относительно другихъ казачьихъ войскъ казна не обязана платить вознагражденіе за право добычи золота, но, въ случаѣ открытія розсыпей на ихъ земляхъ, она обязуется возмѣстить ихъ потерю новой землей.

[1]) Чтобы обставить совершеніе этого акта возможно бо́льшими удобствами, законъ обязываетъ полицію принимать заявленія этого рода во всякое время, не исключая воскресеній и высокоторжественныхъ дней.

приниматель обязанъ вознаградить владѣльцевъ, по соглашенію съ горнымъ управленіемъ, за порчу земли, особенно воздѣлываемой. Добываніе золота на частныхъ земляхъ возможно только по обоюдному соглашенію предпринимателя съ собственникомъ. Заниматься золотопромышленностью имѣютъ право всѣ лица, обладающія гражданскою правоспособностью.

Самыя условія, соблюденіе которыхъ необходимо для начатія добыванія золота, опредѣляются нашимъ законодательствомъ такъ: прежде чѣмъ приступить къ поискамъ золота, необходимо добыть такъ назыв. *дозволительное свидѣтельство* отъ мѣстнаго окружного горнаго управленія или отъ горнаго департамента, причемъ въ прошеніи о выдачѣ оного должны быть точно обозначены всѣ свѣдѣнія о личности предпринимателя, его званіи и правоспособности, мѣстѣ жительства, о мѣстѣ будущихъ поисковъ, о составѣ партіи и т. д. По полученіи дозволительнаго свидѣтельства предприниматель можетъ приступить къ *развѣдкамъ*, производимымъ обыкновенно особой поисковой партіей изъ нѣсколькихъ рабочихъ подъ руководствомъ техника инженера или просто рабочаго, опытнаго уже въ этомъ дѣлѣ.

Поисковая партія, прибывши на мѣсто, гдѣ по наружнымъ признакамъ можно ожидать нахожденія золотыхъ розсыпей, должна опредѣлить и обозначить границу развѣдокъ развѣдочнымъ столбомъ, на которомъ обозначается, что онъ принадлежитъ такой-то партіи. Затѣмъ приступаютъ къ «шурфовкѣ», заключающейся въ выкапываніи въ извѣстномъ направленіи глубокихъ ямъ и продольныхъ канавъ и въ извлеченіи изъ нихъ песку для промывки. Если результаты промывки этого песка окажутся успѣшными, т.-е. золото найдено, то дѣлается приблизительный разсчетъ его относительнаго количества. Если по этимъ даннымъ предприниматель находитъ источникъ удовлетворительнымъ, то поисковая партія должна отправиться въ ближайшее полицейское управленіе для совершенія *заявки*. Въ каждомъ полицейскомъ управленіи тѣхъ мѣстностей, гдѣ происходятъ поиски золота, имѣются особыя заявочныя книги, выдаваемыя изъ главнаго горнаго управленія; заявка должна быть внесена въ такую книгу, причемъ точно должно быть указано имя и званіе золотопромышленника, мѣсто развѣдокъ, приблизительныя границы ихъ, способъ производства шурфовки, количество промытаго песку и полученнаго изъ него золота [1]).

золото, которое найдено или можетъ быть найдено на этихъ земляхъ, казна выплачиваетъ казакамъ вознагражденіе въ 42,877 р. Относительно другихъ казачьихъ войскъ казна не обязана платить вознагражденіе за право добычи золота, но, въ случаѣ открытія розсыпей на ихъ земляхъ, она обязуется возмѣстить ихъ потерю новой землей.

[1]) Чтобы обставить совершеніе этого акта возможно бо́льшими удобствами, законъ обязываетъ полицію принимать заявленія этого рода во всякое время, не исключая воскресеній и высокоторжественныхъ дней.

Полицейскій участокъ дѣлаетъ двѣ копіи съ заявки, одну изъ которыхъ отправляетъ къ мѣстному губернатору, другую же къ окружному горному управленію; послѣднее, справившись съ находящимися въ его рукахъ свѣдѣніяхъ о справедливости сдѣланнаго показанія, должно не позже трехъ дней выслать разрѣшеніе приступить къ разработкѣ, по которому нашедшій становится какъ бы владѣльцемъ разработываемой мѣстности. Получивъ это разрѣшеніе, золотопромышленникъ долженъ пригласить съ собою изъ окружнаго горнаго управленія такъ назыв. «отводчика», который обязанъ отвести ему площадь земли, необходимую для пріиска. Размѣры всей пріисковой площади, считая началомъ ея развѣдочный столбъ, должны быть не болѣе 5 верстъ въ длину, а въ ширину—въ Европ. Россіи не болѣе 100 саж. (такъ чтобы площадь пріиска не превышалк 250,000 кв. саж.), въ Сибири же «отъ горы до горы», слѣдов., во всю ширину долины. Въ теченіи двухъ лѣтъ послѣ полученія дозволительнаго свидѣтельства на добычу золота, промышленникъ обязанъ устроить пріискъ и начать разработку розсыпей; если же въ этотъ срокъ онъ не приступитъ къ работамъ, то лишается права на пріискъ и казна отбираетъ его въ свою пользу или же его занимаетъ другое лицо.

Исполнивъ всѣ указанныя въ законѣ условія, золотопромышленникъ приступаетъ къ производству работъ, причемъ обязуется къ уплатѣ извѣстныхъ сборовъ въ пользу казны. Всѣ мѣстности, гдѣ происходитъ добываніе золота, раздѣлены съ цѣлью взиманія этихъ сборовъ на три разряда: къ первому изъ нихъ относятся мѣстности съ наивысшимъ содержаніемъ золота—Олекминскій округъ и Якутская область, ко второму—Амурская область, къ третьему всѣ прочіе золотопромышленные округа. Первый сборъ, полагающійся за пользованіе казенными землями со стороны золотопромышленниковъ, есть такъ называемая *посаженная* или *подесятинная* плата, взимаемая по количеству отведенной для пріиска земельной площади въ размѣрѣ 10 р., 5 р. и 1 р. съ десятины, смотря по разряду мѣстности. Второй сборъ есть *горная подать*, взимаемая съ золота, добытаго на владѣльческихъ и казенныхъ земляхъ (кромѣ пріисковъ, находящихся на земляхъ кабинета Его Величества, а также Верхнеудинскаго и Баргузинскаго округовъ, съ коихъ подать поступаетъ въ доходъ кабинета) въ размѣрѣ 10%, 5% и 3% (по разрядамъ мѣстностей) съ добытаго продукта; для предоставленія возможности работать пріиски съ бѣднымъ содержаніемъ золота освобождены отъ всякой подати: въ олекминскомъ округѣ первые 2 пуда золота, добываемые на каждомъ пріискѣ, и въ прочихъ округахъ—пріиски, на которыхъ добыча не превышаетъ

Полицейскій участокъ дѣлаетъ двѣ копіи съ заявки, одну изъ которыхъ отправляетъ къ мѣстному губернатору, другую же къ окружному горному управленію; послѣднее, справившись съ находящимися въ его рукахъ свѣдѣніяхъ о справедливости сдѣланнаго показанія, должно не позже трехъ дней выслать разрѣшеніе приступить къ разработкѣ, по которому нашедшій становится какъ бы владѣльцемъ разработываемой мѣстности. Получивъ это разрѣшеніе, золотопромышленникъ долженъ пригласить съ собою изъ окружнаго горнаго управленія такъ назыв. «отводчика», который обязанъ отвести ему площадь земли, необходимую для пріиска. Размѣры всей пріисковой площади, считая началомъ ея развѣдочный столбъ, должны быть не болѣе 5 верстъ въ длину, а въ ширину—въ Европ. Россіи не болѣе 100 саж. (такъ чтобы площадь пріиска не превышалк 250,000 кв. саж.), въ Сибири же «отъ горы до горы», слѣдов., во всю ширину долины. Въ теченіи двухъ лѣтъ послѣ полученія дозволительнаго свидѣтельства на добычу золота, промышленникъ обязанъ устроить пріискъ и начать разработку розсыпей; если же въ этотъ срокъ онъ не приступитъ къ работамъ, то лишается права на пріискъ и казна отбираетъ его въ свою пользу или же его занимаетъ другое лицо.

Исполнивъ всѣ указанныя въ законѣ условія, золотопромышленникъ приступаетъ къ производству работъ, причемъ обязуется къ уплатѣ извѣстныхъ сборовъ въ пользу казны. Всѣ мѣстности, гдѣ происходитъ добываніе золота, раздѣлены съ цѣлью взиманія этихъ сборовъ на три разряда: къ первому изъ нихъ относятся мѣстности съ наивысшимъ содержаніемъ золота—Олекминскій округъ и Якутская область, ко второму—Амурская область, къ третьему всѣ прочіе золотопромышленные округа. Первый сборъ, полагающійся за пользованіе казенными землями со стороны золотопромышленниковъ, есть такъ называемая *посаженная* или *подесятинная* плата, взимаемая по количеству отведенной для пріиска земельной площади въ размѣрѣ 10 р., 5 р. и 1 р. съ десятины, смотря по разряду мѣстности. Второй сборъ есть *горная подать*, взимаемая съ золота, добытаго на владѣльческихъ и казенныхъ земляхъ (кромѣ пріисковъ, находящихся на земляхъ кабинета Его Величества, а также Верхнеудинскаго и Баргузинскаго округовъ, съ коихъ подать поступаетъ въ доходъ кабинета) въ размѣрѣ 10%, 5% и 3% (по разрядамъ мѣстностей) съ добытаго продукта; для предоставленія возможности работать пріиски съ бѣднымъ содержаніемъ золота освобождены отъ всякой подати: въ олекминскомъ округѣ первые 2 пуда золота, добываемые на каждомъ пріискѣ, и въ прочихъ округахъ—пріиски, на которыхъ добыча не превышаетъ

1 пуда въ годъ. На земляхъ посессіонныхъ горная подать взимается въ размѣрѣ 15%, 7½% и 4½%.

Кромѣ этихъ сборовъ источникъ дохода казны съ золотопромышленности заключается въ jus praeemptionis, т.-е. правѣ первой купли казною золота по опредѣленной цѣнѣ.

Все добытое золото промышленникъ обязанъ доставить въ горныя лабораторіи въ Иркутскѣ, Барнаулѣ или Екатеринбургѣ; здѣсь оно взвѣшивается, сплавляется въ правильные слитки—«штыки», пробируется, пломбируется печатями казенными и золотопромышленника, и подъ охраною конвоя, снаряжаемаго спеціально для этой цѣли и снабженнаго значительными привилегіями, транспортомъ отправляется въ Петербургъ на монетный дворъ. На доставленное золото, по взвѣшиваніи его, выдается промышленнику такъ назыв. горная ассигновка, срокомъ не свыше 6 мѣс. (для полученія слитковъ—не свыше 5 мѣс.), и по ней онъ получаетъ его обратно съ С.-Петербургскаго монетнаго двора монетой или, въ случаѣ заранѣе заявленнаго желанія, слитками (двухъ достоинствъ: въ 1,000 р. и въ 10,000 р.), за вычетомъ всѣхъ сборовъ и расходовъ на доставку золота въ Петербургъ, на очистку и пр.

Всматриваясь въ уставъ 1881 г., нельзя не замѣтить, что рядомъ съ фискальнымъ стремленіемъ, которое ведетъ къ установленію строгихъ наказаній за отступленія отъ его положеній, наблюдается въ немъ крайняя полицейская придирчивость и мелкій формализмъ, который долженъ въ большой степени тормазить развитіе нашей золотопромышленности. Такъ, напр., взносъ поземельнаго налога на одинъ день позже срока можетъ повести за собою потерю права на самый пріискъ или пріостановку работъ, причемъ въ законѣ не установленъ даже minimum суммы, неуплата которой можетъ произвести такія послѣдствія. Необъявленіе имени кого-либо изъ членовъ развѣдочной партіи или неупоминаніе въ заявкѣ о количествѣ промытаго песку можетъ послужить предлогомъ къ уничтоженію самой заявки. Такой сложный придирчивый и мелочный характеръ нашего устава о золотопромышленности составляетъ одинъ изъ характерныхъ его недостатковъ.

Статистика добыванія благородн. металловъ.

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько статистическихъ данныхъ о добываніи благородныхъ металловъ. По свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ трудѣ Нейманна-Спалларта, оказывается, что было добыто:

	золота.		серебра.	
	килогр.	милл. мар.	килогр.	милл. мар.
Отъ 1493 г. по 1850 г. (въ 385 лѣтъ). .	4.752,070	на 13,258	и 149,826,750	на 29,434
Отъ 1851 г. по 1885 г. (въ 35 лѣтъ). .	6.383,388	» 17,810	» 57.563,631	» 9,598
Всего . .	11.135,458	» 31.068	» 207.390,381	» 39,032

1 пуда въ годъ. На земляхъ посессіонныхъ горная подать взимается въ размѣрѣ 15%, 7½% и 4½%.

Кромѣ этихъ сборовъ источникъ дохода казны съ золотопромышленности заключается въ jus praeemptionis, т.-е. правѣ первой купли казною золота по опредѣленной цѣнѣ.

Все добытое золото промышленникъ обязанъ доставить въ горныя лабораторіи въ Иркутскѣ, Барнаулѣ или Екатеринбургѣ; здѣсь оно взвѣшивается, сплавляется въ правильные слитки—«штыки», пробируется, пломбируется печатями казенными и золотопромышленника, и подъ охраною конвоя, снаряжаемаго спеціально для этой цѣли и снабженнаго значительными привилегіями, транспортомъ отправляется въ Петербургъ на монетный дворъ. На доставленное золото, по взвѣшиваніи его, выдается промышленнику такъ назыв. горная ассигновка, срокомъ не свыше 6 мѣс. (для полученія слитковъ—не свыше 5 мѣс.), и по ней онъ получаетъ его обратно съ С.-Петербургскаго монетнаго двора монетой или, въ случаѣ заранѣе заявленнаго желанія, слитками (двухъ достоинствъ: въ 1,000 р. и въ 10,000 р.), за вычетомъ всѣхъ сборовъ и расходовъ на доставку золота въ Петербургъ, на очистку и пр.

Всматриваясь въ уставъ 1881 г., нельзя не замѣтить, что рядомъ съ фискальнымъ стремленіемъ, которое ведетъ къ установленію строгихъ наказаній за отступленія отъ его положеній, наблюдается въ немъ крайняя полицейская придирчивость и мелкій формализмъ, который долженъ въ большой степени тормазить развитіе нашей золотопромышленности. Такъ, напр., взносъ поземельнаго налога на одинъ день позже срока можетъ повести за собою потерю права на самый пріискъ или пріостановку работъ, причемъ въ законѣ не установленъ даже minimum суммы, неуплата которой можетъ произвести такія послѣдствія. Необъявленіе имени кого-либо изъ членовъ развѣдочной партіи или неупоминаніе въ заявкѣ о количествѣ промытаго песку можетъ послужить предлогомъ къ уничтоженію самой заявки. Такой сложный придирчивый и мелочный характеръ нашего устава о золотопромышленности составляетъ одинъ изъ характерныхъ его недостатковъ.

Статистика добыванія благородн. металловъ.

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько статистическихъ данныхъ о добываніи благородныхъ металловъ. По свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ трудѣ Нейманна-Спалларта, оказывается, что было добыто:

	золота.		серебра.	
	килогр.	милл. мар.	килогр.	милл. мар.
Отъ 1493 г. по 1850 г. (въ 385 лѣтъ). .	4.752,070	на 13,258	и 149,826,750	на 29,434
Отъ 1851 г. по 1885 г. (въ 35 лѣтъ). .	6.383,388	» 17,810	» 57.563,631	» 9,598
Всего . .	11.135,458	» 31.068	» 207.390,381	» 39,032

По абсолютной цифрѣ добычи золота въ настоящее время (1884 г.) разныя страны идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Соед. Штаты.	46,343	кил.	на	сумму	129.297,000 мар.
Австралія.	42,400	»	»	»	118.296,000 »
Россія.	32,908	»	»	»	91.813,000 »
Мексика, Колумбія, Бразилія.	8,000	»	»	»	22.320,000 »
Прочія страны	16,500	»	»	»	46.035,000 »
Всего . . .	146,151	кил.	на	сумму	407.761,000 мар.

Въ Россіи большая часть золота добывается въ Сибири; изъ европейскихъ странъ второю за ней стоитъ Австро-Венгрія съ ея добычей въ 1.711,700 килогр. на $2^1/_2$ м. флор.

Совершенно иначе располагаются страны по добычѣ серебра:

Мексика	785,000	килогр.	на	сумму	117.750,000 мар.
Перу, Боливія, Чили. .	450,000	»	»	»	67.500,000 »
Соед. Штаты. . . .	1.174,205	»	»	»	176.130,000 »
Германія	248,117	»	»	»	37.218,000 »
Прочія страны . . .	300,000	»	»	»	45.000,000 »
Изъ нихъ Россія . .	11,000	»	»	»	1.980,000 »

Причина малаго добыванія серебра въ Россіи заключается въ томъ, что серебро добывается лишь въ соединеніяхъ, какъ составная часть свинцовыхъ рудъ, мѣднаго колчедана и т. д., которыя разработываются у насъ еще весьма недостаточно. При этомъ выплавка серебра у насъ сокращается, а добыча золота, напротивъ, расширяется и за послѣднія 30 лѣтъ увеличилась почти вдвое; въ настоящее время она преимущественно сосредоточивается въ Якутской и Приморской областяхъ.

D. Монетная регалія.

Понятіе о монетной регаліи.

§ 26. Подъ именемъ *монетной регаліи* разумѣется *исключительное право государства чеканить монету и пускать ее въ обращеніе*. Регалія эта, какъ легко видѣть изъ самаго опредѣленія ея, имѣетъ вполнѣ юридическое основаніе для своего существованія, заключающееся въ безусловной важности для экономическихъ интересовъ страны правильной чеканки монеты, которая можетъ быть достигнута только сосредоточеніемъ этого дѣла въ рукахъ государства. Чтобы деньги могли свободно циркулировать въ странѣ, необходимо, чтобы онѣ были строго *опредѣленнаго качества*, т.-е. всѣ монеты одного названія должны

По абсолютной цифрѣ добычи золота въ настоящее время (1884 г.) разныя страны идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Соед. Штаты.	46,343	кил.	на	сумму	129.297,000	мар.
Австралія.	42,400	»	»	»	118.296,000	»
Россія.	32,908	»	»	»	91.813,000	»
Мексика, Колумбія, Бразилія.	8,000	»	»	»	22.320,000	»
Прочія страны	16,500	»	»	»	46.035,000	»
Всего . . .	146,151	кил.	на	сумму	407.761,000	мар.

Въ Россіи большая часть золота добывается въ Сибири; изъ европейскихъ странъ второю за ней стоитъ Австро-Венгрія съ ея добычей въ 1.711,700 килогр. на $2^1/_2$ м. флор.

Совершенно иначе располагаются страны по добычѣ серебра:

Мексика	785,000	килогр.	на	сумму	117.750,000	мар.
Перу, Боливія, Чили. .	450,000	»	»	»	67.500,000	»
Соед. Штаты. . . .	1.174,205	»	»	»	176.130,000	»
Германія	248,117	»	»	»	37.218,000	»
Прочія страны . . .	300,000	»	»	»	45.000,000	»
Изъ нихъ Россія . .	11,000	»	»	»	1.980,000	»

Причина малаго добыванія серебра въ Россіи заключается въ томъ, что серебро добывается лишь въ соединеніяхъ, какъ составная часть свинцовыхъ рудъ, мѣднаго колчедана и т. д., которыя разработываются у насъ еще весьма недостаточно. При этомъ выплавка серебра у насъ сокращается, а добыча золота, напротивъ, расширяется и за послѣднія 30 лѣтъ увеличилась почти вдвое; въ настоящее время она преимущественно сосредоточивается въ Якутской и Приморской областяхъ.

D. Монетная регалія.

Понятіе о монетной регаліи.

§ 26. Подъ именемъ *монетной регаліи* разумѣется *исключительное право государства чеканить монету и пускать ее въ обращеніе*. Регалія эта, какъ легко видѣть изъ самаго опредѣленія ея, имѣетъ вполнѣ юридическое основаніе для своего существованія, заключающееся въ безусловной важности для экономическихъ интересовъ страны правильной чеканки монеты, которая можетъ быть достигнута только сосредоточеніемъ этого дѣла въ рукахъ государства. Чтобы деньги могли свободно циркулировать въ странѣ, необходимо, чтобы онѣ были строго *опредѣленнаго качества*, т.-е. всѣ монеты одного названія должны

имѣть одинаковое содержаніе благороднаго металла. Можно представить себѣ тѣ затрудненія, которыя возникли бы въ народной экономіи вообще и обмѣнѣ въ частности, еслибы монеты одного названія имѣли различное содержаніе и, слѣдовательно, неодинаковую стоимость. Такой порядокъ вещей существовалъ въ древности, когда монета чеканилась самими купцами, или въ началѣ среднихъ вѣковъ, когда правомъ чеканки монеты обладали многіе бароны, сеньеры; онъ имѣлъ своимъ результатомъ появленіе въ обращеніи массы монетъ самаго разнообразнаго качества и вида, вслѣдствіе чего при торговыхъ сдѣлкахъ необходимо было по возможности тщательно изслѣдовать деньги, взвѣшивать ихъ и пр.; естественно, что это затрудняло циркуляцію монеты и способствовало удержанію мѣнового характера торговли чуть ли не до XV в. Во-вторыхъ, удобства денежнаго обращенія требуютъ, чтобы монета страны отличалась *единствомъ*, ибо циркуляція въ предѣлахъ государства различныхъ монетъ съ различными названіями такъ же усложняетъ торговые разсчеты, какъ существованіе монетъ неопредѣленнаго качества. Этому требованію, конечно, частныя лица не могутъ удовлетворять, при свободной чеканкѣ монеты, какъ это и видно въ дѣйствительности изъ примѣра среднихъ вѣковъ: появились бы монеты самыхъ разнообразныхъ названій, качествъ и вида, что повело бы къ крайнему затрудненію обращенія цѣнностей и весьма пагубно отразилось бы на всемъ народномъ хозяйствѣ. Отсюда слѣдуетъ, что въ интересахъ народнаго благосостоянія, въ интересахъ свободнаго развитія торговыхъ международныхъ и внутреннихъ сношеній необходимо, чтобы право чеканки монеты было изъято изъ области личныхъ индивидуальныхъ правъ и предоставлено исключительно лишь государственному союзу. Необходимость эта настолько общепризнана въ настоящее время, что въ финансовой литературѣ нельзя найти ни одного возраженія противъ регальности монетнаго дѣла.

Впрочемъ, такое возрѣніе далеко не всегда было господствующимъ, что отчасти находило себѣ объясненіе и въ самомъ характерѣ прежнихъ орудій обращенія. Первоначальными орудіями обращенія были—скотъ (откуда и слово pecunia), до настоящаго времени имѣющій то же значеніе у кочевыхъ народовъ; звѣриныя шкуры, мѣха и другіе наиболѣе общераспространенные товары (соляныя плитки въ Абиссиніи и вообще

имѣть одинаковое содержаніе благороднаго металла. Можно представить себѣ тѣ затрудненія, которыя возникли бы въ народной экономіи вообще и обмѣнѣ въ частности, еслибы монеты одного названія имѣли различное содержаніе и, слѣдовательно, неодинаковую стоимость. Такой порядокъ вещей существовалъ въ древности, когда монета чеканилась самими купцами, или въ началѣ среднихъ вѣковъ, когда правомъ чеканки монеты обладали многіе бароны, сеньеры; онъ имѣлъ своимъ результатомъ появленіе въ обращеніи массы монетъ самаго разнообразнаго качества и вида, вслѣдствіе чего при торговыхъ сдѣлкахъ необходимо было по возможности тщательно изслѣдовать деньги, взвѣшивать ихъ и пр.; естественно, что это затрудняло циркуляцію монеты и способствовало удержанію мѣнового характера торговли чуть ли не до XV в. Во-вторыхъ, удобства денежнаго обращенія требуютъ, чтобы монета страны отличалась *единствомъ*, ибо циркуляція въ предѣлахъ государства различныхъ монетъ съ различными названіями такъ же усложняетъ торговые разсчеты, какъ существованіе монетъ неопредѣленнаго качества. Этому требованію, конечно, частныя лица не могутъ удовлетворять, при свободной чеканкѣ монеты, какъ это и видно въ дѣйствительности изъ примѣра среднихъ вѣковъ: появились бы монеты самыхъ разнообразныхъ названій, качествъ и вида, что повело бы къ крайнему затрудненію обращенія цѣнностей и весьма пагубно отразилось бы на всемъ народномъ хозяйствѣ. Отсюда слѣдуетъ, что въ интересахъ народнаго благосостоянія, въ интересахъ свободнаго развитія торговыхъ международныхъ и внутреннихъ сношеній необходимо, чтобы право чеканки монеты было изъято изъ области личныхъ индивидуальныхъ правъ и предоставлено исключительно лишь государственному союзу. Необходимость эта настолько общепризнана въ настоящее время, что въ финансовой литературѣ нельзя найти ни одного возраженія противъ регальности монетнаго дѣла.

Впрочемъ, такое возрѣніе далеко не всегда было господствующимъ, что отчасти находило себѣ объясненіе и въ самомъ характерѣ прежнихъ орудій обращенія. Первоначальными орудіями обращенія были—скотъ (откуда и слово pecunia), до настоящаго времени имѣющій то же значеніе у кочевыхъ народовъ; звѣриныя шкуры, мѣха и другіе наиболѣе общераспространенные товары (соляныя плитки въ Абиссиніи и вообще

внутренней Африкѣ, бобы какао у древнихъ мексиканцевъ, слоновая кость въ Африкѣ, треска, сахаръ, табакъ въ колоніяхъ и пр.). Трудно вообще перечислить всѣ разнообразные суррогаты, замѣнявшіе человѣку долгое время деньги, пока онъ не нашелъ благородныхъ металловъ и не убѣдился, что это самый лучшій матеріалъ для выдѣлки орудія мѣновыхъ отношеній. Первыя металлическія деньги, появившіяся на землѣ, отличались крайней грубостью: это были простые слитки металла, неправильной формы и величины; нашъ рубль, напр., первоначально представлялъ собою весьма неровный, неправильный обрубокъ (откуда происходитъ и самое названіе) серебра, снабженный штемпелемъ; въ той же формѣ являлось большинство древнѣйшихъ монетъ. Онѣ отличались большою тяжестью и цѣнились обыкновенно по своему вѣсу, вслѣдствіе чего и самыя названія ихъ были простымъ обозначеніемъ вѣса содержащагося въ нихъ металла: ассъ у римлянъ, драхма у грековъ, фунтъ стерлинговъ у англичанъ, марка у германцевъ. При такомъ порядкѣ дѣло чеканки далеко не имѣло первенствующаго значенія, а потому и оставалось въ рукахъ частныхъ лицъ. Только позднѣе, съ развитіемъ торговыхъ сношеній и съ увеличеніемъ злоупотребленій сеньеровъ, неудобства свободной чеканки монеты частными лицами безъ контроля государства давали чувствовать себя все болѣе и болѣе и повели къ объявленію монетнаго дѣла регаліей казны. Долѣе другихъ государствъ право частныхъ лицъ на чеканку монеты удержалось, кажется, въ Польшѣ, гдѣ оно было уничтожено въ 1601 г. (собственно со времени короля Вацлава до Людовика Венгерскаго существовала регалія, но послѣдній, ради интересовъ своей династіи, продалъ ее, вмѣстѣ съ другими привилегіями, въ руки шляхты).

Вопросъ о фискальномъ характерѣ монетной регаліи.

Указавъ на юридическій характеръ монетной регаліи, мы должны выяснить теперь, насколько она, безъ вреда для народнаго хозяйства, можетъ служить цѣлямъ фиска. Въ средніе вѣка правительства часто смотрѣли на эту регалію, какъ на источникъ значительнаго дохода, исходя изъ того страннаго воззрѣнія, раздѣлявшагося даже и учеными того времени, что, будто бы, цѣна монеты зависитъ не отъ ея внутренняго достоинства, а отъ воли верховной власти. Увлекаясь возможностью легкаго обогащенія, они постепенно уменьшали внутреннее содержаніе монетъ, оставляя ихъ прежнее наименованіе и, слѣдовательно, ту же нарицательную стоимость. Такими выпусками дешевой монеты особенно отличались французскіе короли, начиная съ Людовика IX, и особенно Филиппъ IV Красивый, получившій даже за свою дѣятельность въ этомъ направленіи названіе «фальшиваго монетчика». Результаты такой политики обнаруживались обыкновенно потрясеніемъ народнаго хозяйства тѣхъ странъ, гдѣ она имѣла мѣсто, и только путемъ горькаго

внутренней Африкѣ, бобы какао у древнихъ мексиканцевъ, слоновая кость въ Африкѣ, треска, сахаръ, табакъ въ колоніяхъ и пр.). Трудно вообще перечислить всѣ разнообразные суррогаты, замѣнявшіе человѣку долгое время деньги, пока онъ не нашелъ благородныхъ металловъ и не убѣдился, что это самый лучшій матеріалъ для выдѣлки орудія мѣновыхъ отношеній. Первыя металлическія деньги, появившіяся на землѣ, отличались крайней грубостью: это были простые слитки металла, неправильной формы и величины; нашъ рубль, напр., первоначально представлялъ собою весьма неровный, неправильный обрубокъ (откуда происходитъ и самое названіе) серебра, снабженный штемпелемъ; въ той же формѣ являлось большинство древнѣйшихъ монетъ. Онѣ отличались большою тяжестью и цѣнились обыкновенно по своему вѣсу, вслѣдствіе чего и самыя названія ихъ были простымъ обозначеніемъ вѣса содержащагося въ нихъ металла: ассъ у римлянъ, драхма у грековъ, фунтъ стерлинговъ у англичанъ, марка у германцевъ. При такомъ порядкѣ дѣло чеканки далеко не имѣло первенствующаго значенія, а потому и оставалось въ рукахъ частныхъ лицъ. Только позднѣе, съ развитіемъ торговыхъ сношеній и съ увеличеніемъ злоупотребленій сеньеровъ, неудобства свободной чеканки монеты частными лицами безъ контроля государства давали чувствовать себя все болѣе и болѣе и повели къ объявленію монетнаго дѣла регаліей казны. Долѣе другихъ государствъ право частныхъ лицъ на чеканку монеты удержалось, кажется, въ Польшѣ, гдѣ оно было уничтожено въ 1601 г. (собственно со времени короля Вацлава до Людовика Венгерскаго существовала регалія, но послѣдній, ради интересовъ своей династіи, продалъ ее, вмѣстѣ съ другими привилегіями, въ руки шляхты).

Вопросъ о фискальномъ характерѣ монетной регаліи.

Указавъ на юридическій характеръ монетной регаліи, мы должны выяснить теперь, насколько она, безъ вреда для народнаго хозяйства, можетъ служить цѣлямъ фиска. Въ средніе вѣка правительства часто смотрѣли на эту регалію, какъ на источникъ значительнаго дохода, исходя изъ того страннаго воззрѣнія, раздѣлявшагося даже и учеными того времени, что, будто бы, цѣна монеты зависитъ не отъ ея внутренняго достоинства, а отъ воли верховной власти. Увлекаясь возможностью легкаго обогащенія, они постепенно уменьшали внутреннее содержаніе монетъ, оставляя ихъ прежнее наименованіе и, слѣдовательно, ту же нарицательную стоимость. Такими выпусками дешевой монеты особенно отличались французскіе короли, начиная съ Людовика IX, и особенно Филиппъ IV Красивый, получившій даже за свою дѣятельность въ этомъ направленіи названіе «фальшиваго монетчика». Результаты такой политики обнаруживались обыкновенно потрясеніемъ народнаго хозяйства тѣхъ странъ, гдѣ она имѣла мѣсто, и только путемъ горькаго

опыта, путемъ наблюденія этихъ пагубныхъ послѣдствій правительства пришли къ убѣжденію о необходимости оставить такое ложное воззрѣніе и заботиться о соотвѣтствіи внутренняго содержанія съ нарицательной цѣной монеты. Въ самомъ дѣлѣ преслѣдованіе чисто фискальныхъ цѣлей въ монетной регаліи, выражающееся въ выпускахъ малоцѣнной монеты, сопровождается по силѣ вещей слѣдующими явленіями: 1) прежде всего является сильный стимулъ къ поддѣлкѣ монеты частными лицами. Когда, какъ это было въ исторіи русскаго монетнаго дѣла, изъ пуда мѣди, стоившаго 5 рублей, чеканилось правительствомъ монеты на 312 рублей, поддѣлка послѣдней или, лучше сказать, печатаніе ея частными лицами являлась до крайности привлекательной, ибо успѣхъ обѣщалъ фальсификатору нѣсколько тысячъ процентовъ барыша. Выгодность и привлекательность поддѣлки монеты въ такомъ случаѣ настолько велика, что даже самыя строгія наказанія, какъ это видно изъ массы историческихъ примѣровъ, не могутъ устранить ее. 2) Въ международныхъ торговыхъ отношеніяхъ наступаетъ разстройство; иностранцы, не будучи вынуждены брать монету иначе, какъ по внутреннему достоинству, конечно, тотчасъ обезцѣнятъ такую монету, нарицательная и дѣйствительная стоимость которой не совпадаютъ; вслѣдствіе этого всѣ иностранные товары непремѣнно выростутъ въ цѣнѣ, а вслѣдъ за ними и предметы внутренняго производства. 3) Рыночная цѣнность монеты падаетъ и пропорціонально ея паденію поднимаются цѣны всѣхъ жизненныхъ припасовъ, а за ними и другихъ товаровъ. 4) Такъ какъ правительство столько же кредиторъ, сколько должникъ, то будетъ немедленно вмѣстѣ съ упадкомъ цѣнности денегъ столько же проигрывать на налогахъ и другихъ сборахъ съ гражданъ, сколько выиграетъ на выпускѣ дешевой монеты. Правда, здѣсь есть исходъ: правительство можетъ требовать платы сборовъ старой монетой высокаго внутренняго достоинства, но несправедливость такой мѣры слишкомъ сильно бросается въ глаза; такое требованіе и рядомъ съ нимъ оплата государственныхъ расходовъ новой малоцѣнной монетой послужили бы слишкомъ наглядным доказательствомъ желанія быстрой и легкой наживы; кромѣ того дискредитированная такимъ образомъ самимъ правительствомъ новая монета еще болѣе упала бы въ цѣнѣ, а старая начала бы исчезать изъ обращенія.

опыта, путемъ наблюденія этихъ пагубныхъ послѣдствій правительства пришли къ убѣжденію о необходимости оставить такое ложное воззрѣніе и заботиться о соотвѣтствіи внутренняго содержанія съ нарицательной цѣной монеты. Въ самомъ дѣлѣ преслѣдованіе чисто фискальныхъ цѣлей въ монетной регаліи, выражающееся въ выпускахъ малоцѣнной монеты, сопровождается по силѣ вещей слѣдующими явленіями: 1) прежде всего является сильный стимулъ къ поддѣлкѣ монеты частными лицами. Когда, какъ это было въ исторіи русскаго монетнаго дѣла, изъ пуда мѣди, стоившаго 5 рублей, чеканилось правительствомъ монеты на 312 рублей, поддѣлка послѣдней или, лучше сказать, печатаніе ея частными лицами являлась до крайности привлекательной, ибо успѣхъ обѣщалъ фальсификатору нѣсколько тысячъ процентовъ барыша. Выгодность и привлекательность поддѣлки монеты въ такомъ случаѣ настолько велика, что даже самыя строгія наказанія, какъ это видно изъ массы историческихъ примѣровъ, не могутъ устранить ее. 2) Въ международныхъ торговыхъ отношеніяхъ наступаетъ разстройство; иностранцы, не будучи вынуждены брать монету иначе, какъ по внутреннему достоинству, конечно, тотчасъ обезцѣнятъ такую монету, нарицательная и дѣйствительная стоимость которой не совпадаютъ; вслѣдствіе этого всѣ иностранные товары непремѣнно выростутъ въ цѣнѣ, а вслѣдъ за ними и предметы внутренняго производства. 3) Рыночная цѣнность монеты падаетъ и пропорціонально ея паденію поднимаются цѣны всѣхъ жизненныхъ припасовъ, а за ними и другихъ товаровъ. 4) Такъ какъ правительство столько же кредиторъ, сколько должникъ, то будетъ немедленно вмѣстѣ съ упадкомъ цѣнности денегъ столько же проигрывать на налогахъ и другихъ сборахъ съ гражданъ, сколько выиграетъ на выпускѣ дешевой монеты. Правда, здѣсь есть исходъ: правительство можетъ требовать платы сборовъ старой монетой высокаго внутренняго достоинства, но несправедливость такой мѣры слишкомъ сильно бросается въ глаза; такое требованіе и рядомъ съ нимъ оплата государственныхъ расходовъ новой малоцѣнной монетой послужили бы слишкомъ наглядным доказательствомъ желанія быстрой и легкой наживы; кромѣ того дискредитированная такимъ образомъ самимъ правительствомъ новая монета еще болѣе упала бы въ цѣнѣ, а старая начала бы исчезать изъ обращенія.

Итакъ, отсюда получается тотъ выводъ, что правительство не можетъ и не должно дѣлать монетную регалію прибыльной статьей, оно не должно опускать внутреннюю цѣнность монеты сравнительно съ нарицательной ея стоимостью ниже извѣстнаго весьма ограниченнаго предѣла, ибо только при этомъ условіи возможно достиженіе самой цѣли монетнаго производства— общественной пользы. Въ настоящее время это требованіе достигло такого яснаго выраженія и признанія, что въ нѣкоторыхъ странахъ правительство совсѣмъ отказывается окупать даже свой расходъ на чеканку монеты и производитъ ее для частныхъ лицъ безплатно (Англія, Соед. Штаты), а многіе ученые вполнѣ оправдываютъ такой образъ дѣйствій. Но это уже противоположная крайность, допущеніе которой тоже не желательно. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ сомнѣнія, что чеканка монеты есть весьма важная услуга, оказываемая правительствомъ частнымъ лицамъ, такъ какъ золото въ видѣ монеты является несравненно болѣе удобнымъ орудіемъ обращенія, чѣмъ въ видѣ слитка. Но чеканка монеты сопряжена съ значительными расходами, и если они не возмѣщаются владѣльцемъ монеты, то ихъ приходится покрывать изъ общихъ государственныхъ суммъ, т.-е. за услугу, оказанную одному лицу, должны платить всѣ граждане. Спрашивается, на какомъ же основаніи данное лицо, доставившее на монетный дворъ металлъ, получаетъ даромъ монету, весьма важную для его личныхъ цѣлей, а издержки на чеканку монеты идутъ на счетъ налоговъ, взимаемыхъ со всего народа? Очевидно, что такая даровая услуга со стороны правительства является совершенно ненормальной съ точки зрѣнія общественнаго интереса. Поэтому во многихъ европейскихъ государствахъ взимается извѣстная пошлина за преобразованіе металла въ монету посредствомъ установленія закономъ извѣстной разницы между ея внутреннимъ содержаніемъ и нарицательной стоимостью: такъ во Франціи, напр., изъ килограмма чистаго золота, покупающагося за 3437 фр., чеканится 3444 фр., изъ килограмма серебра, покупающагося за $220{,}_{150}$ фр., чеканится $222{,}_{23}$ фр.; въ Германіи золотая монета чеканится на 0,4%, а серебряная 1% дороже внутренней стоимости. Вообще считается за основное правило, что доходность отъ чеканки монеты должна быть заключена въ наивозможно тѣсные предѣлы, и чѣмъ быстрѣе циркуляція, чаще

Итакъ, отсюда получается тотъ выводъ, что правительство не можетъ и не должно дѣлать монетную регалію прибыльной статьей, оно не должно опускать внутреннюю цѣнность монеты сравнительно съ нарицательной ея стоимостью ниже извѣстнаго весьма ограниченнаго предѣла, ибо только при этомъ условіи возможно достиженіе самой цѣли монетнаго производства— общественной пользы. Въ настоящее время это требованіе достигло такого яснаго выраженія и признанія, что въ нѣкоторыхъ странахъ правительство совсѣмъ отказывается окупать даже свой расходъ на чеканку монеты и производитъ ее для частныхъ лицъ безплатно (Англія, Соед. Штаты), а многіе ученые вполнѣ оправдываютъ такой образъ дѣйствій. Но это уже противоположная крайность, допущеніе которой тоже не желательно. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ сомнѣнія, что чеканка монеты есть весьма важная услуга, оказываемая правительствомъ частнымъ лицамъ, такъ какъ золото въ видѣ монеты является несравненно болѣе удобнымъ орудіемъ обращенія, чѣмъ въ видѣ слитка. Но чеканка монеты сопряжена съ значительными расходами, и если они не возмѣщаются владѣльцемъ монеты, то ихъ приходится покрывать изъ общихъ государственныхъ суммъ, т.-е. за услугу, оказанную одному лицу, должны платить всѣ граждане. Спрашивается, на какомъ же основаніи данное лицо, доставившее на монетный дворъ металлъ, получаетъ даромъ монету, весьма важную для его личныхъ цѣлей, а издержки на чеканку монеты идутъ на счетъ налоговъ, взимаемыхъ со всего народа? Очевидно, что такая даровая услуга со стороны правительства является совершенно ненормальной съ точки зрѣнія общественнаго интереса. Поэтому во многихъ европейскихъ государствахъ взимается извѣстная пошлина за преобразованіе металла въ монету посредствомъ установленія закономъ извѣстной разницы между ея внутреннимъ содержаніемъ и нарицательной стоимостью: такъ во Франціи, напр., изъ килограмма чистаго золота, покупающагося за 3437 фр., чеканится 3444 фр., изъ килограмма серебра, покупающагося за $220{,}_{150}$ фр., чеканится $222{,}_{23}$ фр.; въ Германіи золотая монета чеканится на 0,4%, а серебряная 1% дороже внутренней стоимости. Вообще считается за основное правило, что доходность отъ чеканки монеты должна быть заключена въ наивозможно тѣсные предѣлы, и чѣмъ быстрѣе циркуляція, чаще

международныя сношенія, тѣмъ это правило должно соблюдаться строже. Во всякомъ случаѣ пошлина за чеканку монеты не должна превышать расходовъ на эту операцію.

Второй видъ дохода отъ монетной регаліи проистекаетъ отъ чеканки размѣнной или такъ-называемой *билонной* монеты. Разъ народное богатство развилось до такой степени, что деньгами являются только благородные металлы, а всѣ остальныя монеты имѣютъ значеніе только денежныхъ знаковъ, то не представляется никакой надобности соблюдать соотвѣтствія между номинальной и внутренней стоимостью этихъ послѣднихъ. Не опасаясь никакого вреда для денежнаго обращенія, правительство можетъ допускать большую или меньшую разницу между этими стоимостями и дѣлать ее источникомъ государственнаго дохода, но лишь съ условіемъ, чтобы количество размѣнной монеты не переходило границы дѣйствительной нужды въ ней.

Третій видъ дохода отъ монетной регаліи получается путемъ установленія jus praeemptionis на благородные металлы, т.-е. права первой покупки ихъ по опредѣленной цѣнѣ (нѣсколько ниже рыночной, что и доставляетъ барышъ).

Исторія монетной регаліи въ Россіи.

§ 27. Прекрасной иллюстраціей ко всему сказанному о вредѣ, который проистекаетъ для народнаго хозяйства отъ злоупотребленій правительства въ монетной политикѣ, можетъ послужить исторія монетной регаліи вообще и, въ частности, исторія нашихъ мѣдныхъ денегъ. Въ теченіе весьма долгаго періода времени въ Россіи монетой являлись мѣха и кожаныя деньги носившія названіе «кунъ», перешедшее впослѣдствіи и на металлическія деньги, рядомъ съ ними обращаются и серебряные нештемпелеванные слитки подъ именемъ «гривенъ», а потомъ «рублей», на которыхъ уже существуетъ правительственный штемпель. Достовѣрныя свѣдѣнія о чеканкѣ этой монеты относятся къ княженію Дмитрія Донского. Впослѣдствіи съ открытіемъ мѣдной руды при Іоаннѣ III началось печатаніе мѣдной монеты. Въ то же время правительство стремится всячески къ привлеченію благородныхъ металловъ изъ-за границы. Сама казна «Великаго Государя» вела для этой цѣли отпускную торговлю (клей, икра, смольчугъ, ленъ, ревень, щетина, поташъ) разными товарами, изъ которыхъ нѣкоторые захватывало въ монополію. Отъ иностранцевъ требовались главнымъ образомъ «ефимки», которые «шли въ денежный передѣлъ и отъ того

международныя сношенія, тѣмъ это правило должно соблюдаться строже. Во всякомъ случаѣ пошлина за чеканку монеты не должна превышать расходовъ на эту операцію.

Второй видъ дохода отъ монетной регаліи проистекаетъ отъ чеканки размѣнной или такъ-называемой *билонной* монеты. Разъ народное богатство развилось до такой степени, что деньгами являются только благородные металлы, а всѣ остальныя монеты имѣютъ значеніе только денежныхъ знаковъ, то не представляется никакой надобности соблюдать соотвѣтствія между номинальной и внутренней стоимостью этихъ послѣднихъ. Не опасаясь никакого вреда для денежнаго обращенія, правительство можетъ допускать большую или меньшую разницу между этими стоимостями и дѣлать ее источникомъ государственнаго дохода, но лишь съ условіемъ, чтобы количество размѣнной монеты не переходило границы дѣйствительной нужды въ ней.

Третій видъ дохода отъ монетной регаліи получается путемъ установленія jus praeemptionis на благородные металлы, т.-е. права первой покупки ихъ по опредѣленной цѣнѣ (нѣсколько ниже рыночной, что и доставляетъ барышъ).

Исторія монетной регаліи въ Россіи.

§ 27. Прекрасной иллюстраціей ко всему сказанному о вредѣ, который проистекаетъ для народнаго хозяйства отъ злоупотребленій правительства въ монетной политикѣ, можетъ послужить исторія монетной регаліи вообще и, въ частности, исторія нашихъ мѣдныхъ денегъ. Въ теченіе весьма долгаго періода времени въ Россіи монетой являлись мѣха и кожаныя деньги носившія названіе «кунъ», перешедшее впослѣдствіи и на металлическія деньги, рядомъ съ ними обращаются и серебряные нештемпелеванные слитки подъ именемъ «гривенъ», а потомъ «рублей», на которыхъ уже существуетъ правительственный штемпель. Достовѣрныя свѣдѣнія о чеканкѣ этой монеты относятся къ княженію Дмитрія Донского. Впослѣдствіи съ открытіемъ мѣдной руды при Іоаннѣ III началось печатаніе мѣдной монеты. Въ то же время правительство стремится всячески къ привлеченію благородныхъ металловъ изъ-за границы. Сама казна «Великаго Государя» вела для этой цѣли отпускную торговлю (клей, икра, смольчугъ, ленъ, ревень, щетина, поташъ) разными товарами, изъ которыхъ нѣкоторые захватывало въ монополію. Отъ иностранцевъ требовались главнымъ образомъ «ефимки», которые «шли въ денежный передѣлъ и отъ того

Великаго Государя казнѣ прибыль, а купецкимъ людямъ въ торгахъ пополненіе». Ефимки перечеканивались въ рубли по *удвоенной цѣнѣ*, что считалось вполнѣ дозволительнымъ.

Мѣдный кризисъ при Алексѣѣ Михайловичѣ.

Еще большія злоупотребленія въ монетномъ дѣлѣ начались въ царствованіе Алексѣя Михайловича и скоро привели къ крупному кризису. Россія въ это время находилась въ крайне плачевномъ положеніи; бюджетъ ея былъ утроенъ, а средствъ все-таки не хватило; казна не имѣла возможность платить чиновникамъ и содержать ратныхъ людей; приходилось изобрѣтать новые источники доходовъ. Налоговыя нововведенія—налогъ на соль и табакъ не были достаточны для удовлетворенія потребностей государства, и правительство, въ виду такой экстренной нужды рѣшилось на крайнюю мѣру—выпускъ низкопробной монеты. Взамѣнъ серебряныхъ копеекъ (постоянной, общеупотребительной монеты съ царствованія Іоанна IV) были выпущены мѣдныя, по нарицательной цѣнѣ серебра. Послѣдовало нѣсколько выпусковъ такихъ мѣдныхъ копеекъ, причемъ первоначально ничего чрезвычайнаго не произошло: народъ, еще не разобравши въ чемъ дѣло, довѣрчиво принималъ новыя деньги, наравнѣ со старыми; но приблизительно уже черезъ $2^1/_2$ года послѣ перваго выпуска наступилъ рѣшительный переворотъ въ воззрѣніяхъ народа на мѣдную монету. Чѣмъ больше правительство пускало въ обращеніе мѣдныхъ денегъ, тѣмъ больше затрудненій происходило въ экономической дѣятельности населенія. Иностранцы требовали старыхъ денегъ, вслѣдствіе чего онѣ стали исчезать изъ употребленія; само правительство всячески старалось извлекать ихъ изъ обращенія. Рѣра въ мѣдныя копейки скоро поколебалась, особенно на всѣхъ пограничныхъ линіяхъ, а затѣмъ и внутри страны; цѣнность новой монеты стала быстро падать, и черезъ три года, по свидѣтельству Котошихина, за одинъ рубль серебра давали уже 15 и даже 17 мѣдныхъ рублей.

Первымъ пагубнымъ послѣдствіемъ этихъ выпусковъ было страшное развитіе поддѣлки монеты, поощряемое чрезвычайной выгодностью этого дѣла, такъ какъ правительство изъ пуда мѣди, стоившаго 5 рублей, чеканило на 312 рублей монеты. И вотъ всѣ пустились поддѣлывать, и знатные и бѣдные, въ Россіи и заграницей; торговля мѣдью чрезвычайно оживилась; всѣ предметы, сдѣланные изъ мѣди, стали передѣлываться въ

Великаго Государя казнѣ прибыль, а купецкимъ людямъ въ торгахъ пополненіе». Ефимки перечеканивались въ рубли по *удвоенной цѣнѣ*, что считалось вполнѣ дозволительнымъ.

Мѣдный кризисъ при Алексѣѣ Михайловичѣ.

Еще большія злоупотребленія въ монетномъ дѣлѣ начались въ царствованіе Алексѣя Михайловича и скоро привели къ крупному кризису. Россія въ это время находилась въ крайне плачевномъ положеніи; бюджетъ ея былъ утроенъ, а средствъ все-таки не хватило; казна не имѣла возможность платить чиновникамъ и содержать ратныхъ людей; приходилось изобрѣтать новые источники доходовъ. Налоговыя нововведенія—налогъ на соль и табакъ не были достаточны для удовлетворенія потребностей государства, и правительство, въ виду такой экстренной нужды рѣшилось на крайнюю мѣру—выпускъ низкопробной монеты. Взамѣнъ серебряныхъ копеекъ (постоянной, общеупотребительной монеты съ царствованія Іоанна IV) были выпущены мѣдныя, по нарицательной цѣнѣ серебра. Послѣдовало нѣсколько выпусковъ такихъ мѣдныхъ копеекъ, причемъ первоначально ничего чрезвычайнаго не произошло: народъ, еще не разобравши въ чемъ дѣло, довѣрчиво принималъ новыя деньги, наравнѣ со старыми; но приблизительно уже черезъ $2^1/_2$ года послѣ перваго выпуска наступилъ рѣшительный переворотъ въ воззрѣніяхъ народа на мѣдную монету. Чѣмъ больше правительство пускало въ обращеніе мѣдныхъ денегъ, тѣмъ больше затрудненій происходило въ экономической дѣятельности населенія. Иностранцы требовали старыхъ денегъ, вслѣдствіе чего онѣ стали исчезать изъ употребленія; само правительство всячески старалось извлекать ихъ изъ обращенія. Рѣра въ мѣдныя копейки скоро поколебалась, особенно на всѣхъ пограничныхъ линіяхъ, а затѣмъ и внутри страны; цѣнность новой монеты стала быстро падать, и черезъ три года, по свидѣтельству Котошихина, за одинъ рубль серебра давали уже 15 и даже 17 мѣдныхъ рублей.

Первымъ пагубнымъ послѣдствіемъ этихъ выпусковъ было страшное развитіе поддѣлки монеты, поощряемое чрезвычайной выгодностью этого дѣла, такъ какъ правительство изъ пуда мѣди, стоившаго 5 рублей, чеканило на 312 рублей монеты. И вотъ всѣ пустились поддѣлывать, и знатные и бѣдные, въ Россіи и заграницей; торговля мѣдью чрезвычайно оживилась; всѣ предметы, сдѣланные изъ мѣди, стали передѣлываться въ

монету. Страшныя наказанія были установлены правительствомъ за поддѣлку монеты: болѣе 7,000 человѣкъ за этотъ періодъ были казнены смертью, почти у 15,000 лицъ были отрублены ноги и руки, масса была сослана въ Сибирь и потеряла свои имѣнія, конфискованныя казной, но все это мало помогало дѣлу, и монета къ страшному ущербу казенныхъ интересовъ продолжала поддѣлываться и падать въ цѣнѣ. Вмѣстѣ съ паденіемъ послѣдней всѣ торговыя операціи и сдѣлки (особенно всѣ твердыя уплаты: жалованье, заработная плата, долги) потерпѣли сильное потрясеніе; торговля вынесла страшныя потрясенія, наступила повсюду чрезвычайная дороговизна; крестьяне, сбывавшіе многіе продукты своего хозяйства непосредственно въ города, получая мѣдныя деньги и убѣдившись въ ихъ негодности, мало-по-малу перестали ѣздить на базары; городскіе рынки стояли пустыми, подвозъ жизненныхъ припасовъ прекратился и во многихъ городахъ Россіи наступилъ голодъ. Къ этимъ экономическимъ послѣдствіямъ присоединилось еще и фискальное, въ значительной мѣрѣ усугубившее ихъ вліяніе; само правительство, безсознательно подражая средневѣковымъ примѣрамъ, наложило на себя руки.

Всѣ ратные люди, всѣ чиновники, получавшіе твердое жалованье въ опредѣленной цифрѣ, очутились въ наиболѣе тяжеломъ положеніи, такъ какъ они получали теперь свой прежній окладъ жалованья дешевой монетой, уменьшившей его величину въ 17 разъ; а такъ какъ при этомъ во многихъ пунктахъ страны населеніе совсѣмъ перестало брать мѣдныя деньги, то ратные люди по неволѣ попали въ такую крайность, единственный исходъ изъ которой представлялся въ грабежѣ. Въ городахъ, пограничныхъ съ Малороссіею, «съ голоду помираютъ, и полки мѣдныхъ денегъ брать не хотятъ, хотя бы ихъ рубить велѣли, но всѣхъ не перерубить»... Изъ Переяславля стольникъ Ладыженскій тоже доносилъ, что и «въ Черкасскихъ городахъ мѣдныхъ денегъ не берутъ» и что «ратные люди оскудѣли въ конецъ и почали воровать безпрестанно: многихъ людей безъ животовъ сдѣлали, жить съ ними вмѣстѣ нельзя» и т. д. Народъ бунтовалъ и убивалъ царскихъ любимцевъ.

Въ 1667 г. спустя 7 лѣтъ царь приказалъ прекратить выпускъ мѣдной монеты и начеканивъ серебряныхъ денегъ, собирать мѣдную монету и обмѣнивать ее на серебряную, но не по первоначальной цѣнѣ, а по ходячей. Однако злоупотребленія по чеканкѣ продолжались, благодаря отсутствію опредѣленныхъ воззрѣній на это дѣло.

монету. Страшныя наказанія были установлены правительствомъ за поддѣлку монеты: болѣе 7,000 человѣкъ за этотъ періодъ были казнены смертью, почти у 15,000 лицъ были отрублены ноги и руки, масса была сослана въ Сибирь и потеряла свои имѣнія, конфискованныя казной, но все это мало помогало дѣлу, и монета къ страшному ущербу казенныхъ интересовъ продолжала поддѣлываться и падать въ цѣнѣ. Вмѣстѣ съ паденіемъ послѣдней всѣ торговыя операціи и сдѣлки (особенно всѣ твердыя уплаты: жалованье, заработная плата, долги) потерпѣли сильное потрясеніе; торговля вынесла страшныя потрясенія, наступила повсюду чрезвычайная дороговизна; крестьяне, сбывавшіе многіе продукты своего хозяйства непосредственно въ города, получая мѣдныя деньги и убѣдившись въ ихъ негодности, мало-по-малу перестали ѣздить на базары; городскіе рынки стояли пустыми, подвозъ жизненныхъ припасовъ прекратился и во многихъ городахъ Россіи наступилъ голодъ. Къ этимъ экономическимъ послѣдствіямъ присоединилось еще и фискальное, въ значительной мѣрѣ усугубившее ихъ вліяніе; само правительство, безсознательно подражая средневѣковымъ примѣрамъ, наложило на себя руки.

Всѣ ратные люди, всѣ чиновники, получавшіе твердое жалованье въ опредѣленной цифрѣ, очутились въ наиболѣе тяжеломъ положеніи, такъ какъ они получали теперь свой прежній окладъ жалованья дешевой монетой, уменьшившей его величину въ 17 разъ; а такъ какъ при этомъ во многихъ пунктахъ страны населеніе совсѣмъ перестало брать мѣдныя деньги, то ратные люди по неволѣ попали въ такую крайность, единственный исходъ изъ которой представлялся въ грабежѣ. Въ городахъ, пограничныхъ съ Малороссіею, «съ голоду помираютъ, и полки мѣдныхъ денегъ брать не хотятъ, хотя бы ихъ рубить велѣли, но всѣхъ не перерубить»... Изъ Переяславля стольникъ Ладыженскій тоже доносилъ, что и «въ Черкасскихъ городахъ мѣдныхъ денегъ не берутъ» и что «ратные люди оскудѣли въ конецъ и почали воровать безпрестанно: многихъ людей безъ животовъ сдѣлали, жить съ ними вмѣстѣ нельзя» и т. д. Народъ бунтовалъ и убивалъ царскихъ любимцевъ.

Въ 1667 г. спустя 7 лѣтъ царь приказалъ прекратить выпускъ мѣдной монеты и начеканивъ серебряныхъ денегъ, собирать мѣдную монету и обмѣнивать ее на серебряную, но не по первоначальной цѣнѣ, а по ходячей. Однако злоупотребленія по чеканкѣ продолжались, благодаря отсутствію опредѣленныхъ воззрѣній на это дѣло.

Петръ В. впервые усвоилъ твердую политику въ монетномъ дѣлѣ, впрочемъ, относительно только золотой и серебряной монеты, дозволяя себѣ то же отношеніе къ мѣдной, что и его предшественники. Онъ выпускалъ во время войнъ со Швеціей массу мѣдныхъ денегъ ниже номинальной стоимости. Берг-Коллегія доводила до свѣдѣнія царя о вредѣ такой системы, Петръ соглашался на словахъ, но, видя въ ней только временную мѣру, продолжалъ слѣдовать ей и спокойно переносилъ ея вредныя послѣдствія. Пудъ мѣди (изъ Олонецкихъ рудниковъ) стоилъ не болѣе 2—3 рублей, а между тѣмъ монеты изъ него выдѣлывалось на 20 и даже на 30 рублей. Выпуски такой дешевой монеты продолжались и при преемникахъ Петра. цѣнность ихъ постепенно падала, и Россія наводнялась фальшивой монетой, привозившейся даже изъ-за границы, особенно изъ Польши, гдѣ многіе русскіе бѣглецы занимались ея поддѣлкой. Въ заключеніе, несмотря на относительную умѣренность этихъ выпусковъ, при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ произошелъ кризисъ въ родѣ того, который имѣлъ мѣсто при Алексѣѣ Михайловичѣ, хотя въ болѣе слабой степени; съ цѣлью изысканія мѣръ противъ него была наряжена особая коммиссія. Послѣдняя пришла къ заключенію, что слѣдуетъ извлечь изъ обращенія дурную монету и выпустить хорошую; эти благія пожеланія были, конечно, весьма справедливы, но затруднительны для практическаго осуществленія и потому не имѣли послѣдствій. Наконецъ при Елизаветѣ Петровнѣ заботы объ этомъ вопросѣ были возложены на Сенатъ, который старательно занялся его разрѣшеніемъ. Мнѣнія и предложенія, высказывавшіяся и обсуждавшіяся тогда въ сенатѣ, были чрезвычайно разнохарактерны, а многія изъ нихъ и весьма типичны.

Мѣдный кризисъ при Аннѣ Іоанновнѣ.

Такъ Мелиссино предложилъ выпускъ билетовъ и ассигнацій для обмѣна дурныхъ знаковъ, Шлеерманъ—устройство государственной лотереи. Большинство, имѣя въ виду печальный примѣръ Франціи съ ея банкомъ Джона Ло, отвергло эти предложенія, и Сенатъ принялъ рѣшеніе, что «бумажныя деньги еще вредительнѣе, чѣмъ мѣдныя, ибо не содержатъ въ себѣ уже никакой внутренней доброты»; къ тому же де весьма предосудительно будетъ, «что вмѣсто денегъ будутъ ходить бумажки». Мокѣевъ предлагалъ на 3 милл. рублей надѣлать 5-копеечниковъ по 20 рублей съ пуда и вымѣнять дурную монету, но это было отвергнуто по недостатку денегъ. Весьма странная мѣра проектировалась знаменитымъ фельдмаршаломъ Минихомъ—учредить торговую компанію, которой поручить

Петръ В. впервые усвоилъ твердую политику въ монетномъ дѣлѣ, впрочемъ, относительно только золотой и серебряной монеты, дозволяя себѣ то же отношеніе къ мѣдной, что и его предшественники. Онъ выпускалъ во время войнъ со Швеціей массу мѣдныхъ денегъ ниже номинальной стоимости. Берг-Коллегія доводила до свѣдѣнія царя о вредѣ такой системы, Петръ соглашался на словахъ, но, видя въ ней только временную мѣру, продолжалъ слѣдовать ей и спокойно переносилъ ея вредныя послѣдствія. Пудъ мѣди (изъ Олонецкихъ рудниковъ) стоилъ не болѣе 2—3 рублей, а между тѣмъ монеты изъ него выдѣлывалось на 20 и даже на 30 рублей. Выпуски такой дешевой монеты продолжались и при преемникахъ Петра. цѣнность ихъ постепенно падала, и Россія наводнялась фальшивой монетой, привозившейся даже изъ-за границы, особенно изъ Польши, гдѣ многіе русскіе бѣглецы занимались ея поддѣлкой. Въ заключеніе, несмотря на относительную умѣренность этихъ выпусковъ, при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ произошелъ кризисъ въ родѣ того, который имѣлъ мѣсто при Алексѣѣ Михайловичѣ, хотя въ болѣе слабой степени; съ цѣлью изысканія мѣръ противъ него была наряжена особая коммиссія. Послѣдняя пришла къ заключенію, что слѣдуетъ извлечь изъ обращенія дурную монету и выпустить хорошую; эти благія пожеланія были, конечно, весьма справедливы, но затруднительны для практическаго осуществленія и потому не имѣли послѣдствій. Наконецъ при Елизаветѣ Петровнѣ заботы объ этомъ вопросѣ были возложены на Сенатъ, который старательно занялся его разрѣшеніемъ. Мнѣнія и предложенія, высказывавшіяся и обсуждавшіяся тогда въ сенатѣ, были чрезвычайно разнохарактерны, а многія изъ нихъ и весьма типичны.

Мѣдный кризисъ при Аннѣ Іоанновнѣ.

Такъ Мелиссино предложилъ выпускъ билетовъ и ассигнацій для обмѣна дурныхъ знаковъ, Шлеерманъ—устройство государственной лотереи. Большинство, имѣя въ виду печальный примѣръ Франціи съ ея банкомъ Джона Ло, отвергло эти предложенія, и Сенатъ принялъ рѣшеніе, что «бумажныя деньги еще вредительнѣе, чѣмъ мѣдныя, ибо не содержатъ въ себѣ уже никакой внутренней доброты»; къ тому же де весьма предосудительно будетъ, «что вмѣсто денегъ будутъ ходить бумажки». Мокѣевъ предлагалъ на 3 милл. рублей надѣлать 5-копеечниковъ по 20 рублей съ пуда и вымѣнять дурную монету, но это было отвергнуто по недостатку денегъ. Весьма странная мѣра проектировалась знаменитымъ фельдмаршаломъ Минихомъ—учредить торговую компанію, которой поручить

сбыть 5-копеечники въ Азію, какъ будто они тамъ были особенно нужны! Раціональнѣе было предложеніе Демидова—объявить пятикопеечныя монеты въ копейки, прекратить прежніе выпуски и увеличить содержаніе новой монеты въ 5 разъ. Такая девальвація показалась, однако, Сенату слишкомъ сильной мѣрой и была отвергнута изъ опасенія большаго ущерба для казны и народа.

Наконецъ было принято близкое сюда и болѣе умѣренное предложеніе графа Ягужинскаго, которое заключалось въ постепенномъ уменьшеніи номинальной стоимости пятикопеечныхъ монетъ по одной копейкѣ въ годъ до ихъ дѣйствительной стоимости, т.-е. до одной копейки. Эта удачная мѣра была выполнена въ 1755 году Шуваловымъ. Затѣмъ положено было изъ пуда мѣди печатать монеты на 8 рублей (при цѣнѣ его 5—6 р.), т.-е. впали въ противоположную крайность; новыя деньги оказались столь неуклюжими и неудобными, что черезъ два года тотъ же Шуваловъ предложилъ уменьшить ихъ вѣсъ вдвое и чеканить изъ пуда только 16 рублей монеты. При Петрѣ III эта норма дошла, было, до 32 рублей, но при Екатеринѣ II опять опустилась до 16 р., и существовала въ этомъ видѣ до 1849 г., когда опять было принято за правило чеканить изъ пуда мѣди монеты на 32 р.; въ 1868 г. выпущена мѣдная монета еще болѣе мелкая и совершенно иного образца, которая обращается и теперь (изъ пуда—50 р.). Кризиса за этими выпусками мѣдной монеты, соединенными съ уменьшеніемъ ея внутренней цѣнности, не послѣдовало, во-1-хъ, потому, что мѣдь значительно возрасла въ цѣнѣ, во-2-хъ, потому, что мѣдная монета постепенно утратила свое значеніе денежной единицы и сдѣлалась денежнымъ знакомъ—размѣнной или билонной монетой.

Не прослѣживая исторіи нашей золотой и серебряной монеты, замѣтимъ только, что она сравнительно не подвергалась такимъ колебаніямъ въ своихъ отношеніяхъ между внутренней и номинальной стоимостью, какъ мѣдная. Металлъ былъ иностранный, иностраннаго же происхожденія была и большая часть монеты (голландскіе гульдены, испанскіе червонцы, Ioachims thaler'ы). Самые рубли до Петра В. были очень рѣдки. Петръ В. стремился уничтожить существовавшее до него разнообразіе монеты и съ этой цѣлью въ 1711 г. приступилъ къ обмѣну старой монеты на новую, имъ начеканенную; установленная при этомъ

сбыть 5-копеечники въ Азію, какъ будто они тамъ были особенно нужны! Раціональнѣе было предложеніе Демидова—объявить пятикопеечныя монеты въ копейки, прекратить прежніе выпуски и увеличить содержаніе новой монеты въ 5 разъ. Такая девальвація показалась, однако, Сенату слишкомъ сильной мѣрой и была отвергнута изъ опасенія большаго ущерба для казны и народа.

Наконецъ было принято близкое сюда и болѣе умѣренное предложеніе графа Ягужинскаго, которое заключалось въ постепенномъ уменьшеніи номинальной стоимости пятикопеечныхъ монетъ по одной копейкѣ въ годъ до ихъ дѣйствительной стоимости, т.-е. до одной копейки. Эта удачная мѣра была выполнена въ 1755 году Шуваловымъ. Затѣмъ положено было изъ пуда мѣди печатать монеты на 8 рублей (при цѣнѣ его 5—6 р.), т.-е. впали въ противоположную крайность; новыя деньги оказались столь неуклюжими и неудобными, что черезъ два года тотъ же Шуваловъ предложилъ уменьшить ихъ вѣсъ вдвое и чеканить изъ пуда только 16 рублей монеты. При Петрѣ III эта норма дошла, было, до 32 рублей, но при Екатеринѣ II опять опустилась до 16 р., и существовала въ этомъ видѣ до 1849 г., когда опять было принято за правило чеканить изъ пуда мѣди монеты на 32 р.; въ 1868 г. выпущена мѣдная монета еще болѣе мелкая и совершенно иного образца, которая обращается и теперь (изъ пуда—50 р.). Кризиса за этими выпусками мѣдной монеты, соединенными съ уменьшеніемъ ея внутренней цѣнности, не послѣдовало, во-1-хъ, потому, что мѣдь значительно возрасла въ цѣнѣ, во-2-хъ, потому, что мѣдная монета постепенно утратила свое значеніе денежной единицы и сдѣлалась денежнымъ знакомъ—размѣнной или билонной монетой.

Не прослѣживая исторіи нашей золотой и серебряной монеты, замѣтимъ только, что она сравнительно не подвергалась такимъ колебаніямъ въ своихъ отношеніяхъ между внутренней и номинальной стоимостью, какъ мѣдная. Металлъ былъ иностранный, иностраннаго же происхожденія была и большая часть монеты (голландскіе гульдены, испанскіе червонцы, Ioachims thaler'ы). Самые рубли до Петра В. были очень рѣдки. Петръ В. стремился уничтожить существовавшее до него разнообразіе монеты и съ этой цѣлью въ 1711 г. приступилъ къ обмѣну старой монеты на новую, имъ начеканенную; установленная при этомъ

проба не была особенно высока: для золотыхъ двухъ-рублевиковъ—75-ая, для серебряныхъ денегъ—70-ая и лишь для червонцевъ—90-ая. Публика весьма скоро привыкла принимать новую монету и порядокъ денежнаго обращенія былъ возстановленъ. Въ Россіи не было своихъ благородныхъ металловъ, и Петру I, при развившейся торговлѣ и начавшейся промышленности предстояло рѣшить нелегкую задачу—добыть потребный для монеты матеріалъ. Онъ разрѣшилъ ее довольно удачно слѣдующимъ постановленіемъ: 1) дозволилъ привозить частнымъ лицамъ металлы въ купецкую палату, гдѣ казна ихъ покупала по выгодной для торговцевъ цѣнѣ (особенно серебро); 2) все привозимое изъ-за границы золото и серебро во всѣхъ видахъ освободилъ отъ всякихъ пошлинъ; мало того: казна принимала даже на свой счетъ перевозку металловъ отъ приморскихъ городовъ до Москвы и Петербурга. Послѣдствія этихъ мѣръ были весьма благопріятны, такъ что при Петрѣ недостатка въ золотѣ и серебрѣ для чеканки монеты не ощущалось.

Современная монетная система въ Россіи.

Русская государственная монетная единица есть серебряный рубль, раздѣляющійся на сто копеекъ и содержащій въ себѣ 4 зол. 21 долю чистаго серебра. Монета дѣлится на полноцѣнную и размѣнную. Полноцѣнная или такъ назыв. «банковая» монета чеканится изъ золота и серебра; размѣнная или «билонная» монета предназначается исключительно для внутренняго обращенія въ дополненіе къ полноцѣнной и чеканится изъ серебра и мѣди.

Золотая монета чеканится десятирублеваго достоинства (имперіалъ) и пятирублеваго (полуимперіалъ). Послѣдній, сравненный въ 1885 году съ 20-франковой французской монетой и измѣненный по внѣшности, содержитъ въ себѣ 1 зол. 34,68 долей чистаго золота (имперіалъ вдвое больше) и чеканится 900—пробы десятичнаго дѣленія (т.-е. на 1000 частей полагается прибавка 100 частей мѣди). Та же проба на десятичный разновѣсъ установлена у насъ съ 1885 г. и для серебряной банковой монеты, которая чеканится достоинствомъ въ рубль, полтинникъ и четвертакъ. Размѣнная серебряная монета содержитъ въ себѣ на 500 частей чистаго серебра 500 частей мѣди (48 пробы) и дѣлается достоинствомъ въ 20, 15, 10 и 5 коп. Мѣдная монета чеканится въ 5, 3, 2, 1, $^1/_2$, $^1/_4$ коп. по 50 руб. изъ пуда. Пріемъ размѣнной монеты обязателенъ между

проба не была особенно высока: для золотыхъ двухъ-рублевиковъ—75-ая, для серебряныхъ денегъ—70-ая и лишь для червонцевъ—90-ая. Публика весьма скоро привыкла принимать новую монету и порядокъ денежнаго обращенія былъ возстановленъ. Въ Россіи не было своихъ благородныхъ металловъ, и Петру I, при развившейся торговлѣ и начавшейся промышленности предстояло рѣшить нелегкую задачу—добыть потребный для монеты матеріалъ. Онъ разрѣшилъ ее довольно удачно слѣдующимъ постановленіемъ: 1) дозволилъ привозить частнымъ лицамъ металлы въ купецкую палату, гдѣ казна ихъ покупала по выгодной для торговцевъ цѣнѣ (особенно серебро); 2) все привозимое изъ-за границы золото и серебро во всѣхъ видахъ освободилъ отъ всякихъ пошлинъ; мало того: казна принимала даже на свой счетъ перевозку металловъ отъ приморскихъ городовъ до Москвы и Петербурга. Послѣдствія этихъ мѣръ были весьма благопріятны, такъ что при Петрѣ недостатка въ золотѣ и серебрѣ для чеканки монеты не ощущалось.

Современная монетная система въ Россіи.

Русская государственная монетная единица есть серебряный рубль, раздѣляющійся на сто копеекъ и содержащій въ себѣ 4 зол. 21 долю чистаго серебра. Монета дѣлится на полноцѣнную и размѣнную. Полноцѣнная или такъ назыв. «банковая» монета чеканится изъ золота и серебра; размѣнная или «билонная» монета предназначается исключительно для внутренняго обращенія въ дополненіе къ полноцѣнной и чеканится изъ серебра и мѣди.

Золотая монета чеканится десятирублеваго достоинства (имперіалъ) и пятирублеваго (полуимперіалъ). Послѣдній, сравненный въ 1885 году съ 20-франковой французской монетой и измѣненный по внѣшности, содержитъ въ себѣ 1 зол. 34,68 долей чистаго золота (имперіалъ вдвое больше) и чеканится 900—пробы десятичнаго дѣленія (т.-е. на 1000 частей полагается прибавка 100 частей мѣди). Та же проба на десятичный разновѣсъ установлена у насъ съ 1885 г. и для серебряной банковой монеты, которая чеканится достоинствомъ въ рубль, полтинникъ и четвертакъ. Размѣнная серебряная монета содержитъ въ себѣ на 500 частей чистаго серебра 500 частей мѣди (48 пробы) и дѣлается достоинствомъ въ 20, 15, 10 и 5 коп. Мѣдная монета чеканится въ 5, 3, 2, 1, $^1/_2$, $^1/_4$ коп. по 50 руб. изъ пуда. Пріемъ размѣнной монеты обязателенъ между

частными лицами въ размѣрѣ, не превышающемъ 3 рублей, для казны же въ неограниченномъ размѣрѣ.

Технические вопросы монетной регаліи. а) Металлъ.

§ 28. За этими историческими свѣдѣніями должно обратиться къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ техническихъ вопросовъ по монетному дѣлу. Прежде всего намъ необходимо поставить и разрѣшить вопросъ, въ чемъ должны состоять главныя качества и свойства матеріала для монеты, какъ орудія обращенія. Первое необходимое условіе для свободнаго обращенія заключается въ томъ, чтобы металлъ, изъ котораго монета выдѣлывается, имѣлъ внутреннюю мѣновую цѣнность, ибо иначе населеніе будетъ видѣть въ ней только денежный знакъ, а не деньги, какъ эквивалентъ извѣстной цѣнности. Второе условіе легкости обращенія монеты заключается въ томъ, чтобы металлъ ея былъ удобоподвиженъ, оборотливъ, т.-е. обладалъ значительною цѣнностью, ибо иначе монета должна быть чрезмѣрно тяжелой и громоздкой [1]). Въ-третьихъ, металлъ, употребляемый для чеканки монеты, долженъ обладать большою дѣлимостью, чтобы легко можно было изобразить въ немъ какую-угодно цѣнность. Въ-четвертыхъ, металлъ долженъ отличаться легкоплавкостью, почему не всѣ благородные металлы годятся для чеканки; этимъ свойствомъ, именно, не обладаетъ платина. Попытка чеканить монету изъ платины дѣлалась только въ одной Россіи, потому, можетъ быть, что и исключительное мѣсто добыванія этого металла находится на Уралѣ. Мысль о чеканкѣ монеты изъ платины пришла въ первый разъ Николаю Павловичу, который предложилъ путешествовавшему тогда въ Россіи Александру Гумбольдту на разрѣшеніе вопросъ о пригодности платины для этой цѣли. Отрицательное рѣшеніе этого вопроса, подкрѣпленное доводами, которыми указывалось 1) на непривлекательность цвѣта такой монеты, 2) на крайнюю тугоплавкость металла и, слѣдовательно, дороговизну чеканки, 3) на большую тяжесть монеты,—не оказало тѣмъ не менѣе вліянія на намѣреніе государя, который и привелъ его въ исполненіе въ 1828 г. Однако неудобства платиновой монеты скоро выяснились на практикѣ, и съ 1845 года чеканка ея была прекращена. — Наконецъ, пятое

[1]) Неудобенъ отчасти и слишкомъ дорогой металлъ, какъ золото; золотые рубли при Екатеринѣ II были меньше серебрянаго пятачка и потому легко терялись; такой же почти величины чеканящійся нынѣ долларъ въ Америкѣ.

частными лицами въ размѣрѣ, не превышающемъ 3 рублей, для казны же въ неограниченномъ размѣрѣ.

Технические вопросы монетной регаліи. а) Металлъ.

§ 28. За этими историческими свѣдѣніями должно обратиться къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ техническихъ вопросовъ по монетному дѣлу. Прежде всего намъ необходимо поставить и разрѣшить вопросъ, въ чемъ должны состоять главныя качества и свойства матеріала для монеты, какъ орудія обращенія. Первое необходимое условіе для свободнаго обращенія заключается въ томъ, чтобы металлъ, изъ котораго монета выдѣлывается, имѣлъ внутреннюю мѣновую цѣнность, ибо иначе населеніе будетъ видѣть въ ней только денежный знакъ, а не деньги, какъ эквивалентъ извѣстной цѣнности. Второе условіе легкости обращенія монеты заключается въ томъ, чтобы металлъ ея былъ удобоподвиженъ, оборотливъ, т.-е. обладалъ значительною цѣнностью, ибо иначе монета должна быть чрезмѣрно тяжелой и громоздкой [1]). Въ-третьихъ, металлъ, употребляемый для чеканки монеты, долженъ обладать большою дѣлимостью, чтобы легко можно было изобразить въ немъ какую-угодно цѣнность. Въ-четвертыхъ, металлъ долженъ отличаться легкоплавкостью, почему не всѣ благородные металлы годятся для чеканки; этимъ свойствомъ, именно, не обладаетъ платина. Попытка чеканить монету изъ платины дѣлалась только въ одной Россіи, потому, можетъ быть, что и исключительное мѣсто добыванія этого металла находится на Уралѣ. Мысль о чеканкѣ монеты изъ платины пришла въ первый разъ Николаю Павловичу, который предложилъ путешествовавшему тогда въ Россіи Александру Гумбольдту на разрѣшеніе вопросъ о пригодности платины для этой цѣли. Отрицательное рѣшеніе этого вопроса, подкрѣпленное доводами, которыми указывалось 1) на непривлекательность цвѣта такой монеты, 2) на крайнюю тугоплавкость металла и, слѣдовательно, дороговизну чеканки, 3) на большую тяжесть монеты,—не оказало тѣмъ не менѣе вліянія на намѣреніе государя, который и привелъ его въ исполненіе въ 1828 г. Однако неудобства платиновой монеты скоро выяснились на практикѣ, и съ 1845 года чеканка ея была прекращена. — Наконецъ, пятое

[1]) Неудобенъ отчасти и слишкомъ дорогой металлъ, какъ золото; золотые рубли при Екатеринѣ II были меньше серебрянаго пятачка и потому легко терялись; такой же почти величины чеканящійся нынѣ долларъ въ Америкѣ.

условіе пригодности металла для монеты заключается въ томъ, чтобы цѣнность его была по возможности свободна отъ колебаній [1]).

Всѣмъ перечисленнымъ условіямъ наиболѣе удовлетворяютъ золото и серебро: оба металла въ незначительныхъ объемахъ обладаютъ большою цѣнностью, удобоподвижны, легкоплавки, прекраснаго цвѣта и довольно постоянной цѣнности, такъ какъ размѣры ихъ добыванія сравнительно мало колеблются. Зато, впрочемъ, взаимное отношеніе цѣнности золота и серебра подвергается постояннымъ колебаніямъ, что происходитъ отъ увеличенія или уменьшенія относительнаго количества того и другого металла. Послѣднее обусловливается двумя причинами: во-1-хъ, неравномѣрностью добычи золота и серебра, и, во-2-хъ, неравномѣрностью отлива золота и серебра на востокъ, преимущественно въ Индію, гдѣ серебро признается за единственную денежную единицу и гдѣ вообще оно требуется въ большомъ количествѣ для разныхъ художественныхъ подѣлокъ (всего съ 1831 по 1885 г. въ Индію ушло на 8,280 милл. мар. серебра и на 1,980 милл. мар. золота). Правительства пытаются устанавливать законодательнымъ путемъ обязательныя, такъ сказать, нормальныя отношенія между цѣнностями обоихъ металловъ, но это ведетъ лишь обыкновенно къ исчезновенію изъ страны то одного изъ нихъ, то другого.

6. Проба. Второй техническій вопросъ монетнаго дѣла касается *пробы*. Этимъ именемъ называется отношеніе чистаго благороднаго металла къ лигатурѣ или примѣси, которая добавляется къ первому при выдѣлкѣ монеты. Лигатура состоитъ изъ неблагороднаго металла незначительной стоимости, такъ что дѣйствительная цѣнность монеты опредѣляется исключительно содержаніемъ въ ней чистаго металла. Но для чего же въ такомъ случаѣ употребляется лигатура? Весьма долгое время существовало даже убѣжденіе, что всякая примѣсь составляетъ обманъ и что монета должна быть безусловно изъ чистаго металла, и, насколько было возможно при тогдашнемъ уровнѣ техническихъ знаній, это требованіе исполнялось (динаріи Дарія Гистаспа, aureus Юлія Цезаря, solidus восточныхъ императоровъ, французскій флоринъ XIII в. отличались высокимъ содержаніемъ золота).

[1]) Платина и въ этомъ отношеніи непригодна для монеты, ибо добыча ея крайне разнообразится по отдѣльнымъ годамъ (отъ 10 до 400 пуд.) и потому подвергается сильнымъ колебаніямъ цѣнности.

условіе пригодности металла для монеты заключается въ томъ, чтобы цѣнность его была по возможности свободна отъ колебаній [1]).

Всѣмъ перечисленнымъ условіямъ наиболѣе удовлетворяютъ золото и серебро: оба металла въ незначительныхъ объемахъ обладаютъ большою цѣнностью, удобоподвижны, легкоплавки, прекраснаго цвѣта и довольно постоянной цѣнности, такъ какъ размѣры ихъ добыванія сравнительно мало колеблются. Зато, впрочемъ, взаимное отношеніе цѣнности золота и серебра подвергается постояннымъ колебаніямъ, что происходитъ отъ увеличенія или уменьшенія относительнаго количества того и другого металла. Послѣднее обусловливается двумя причинами: во-1-хъ, неравномѣрностью добычи золота и серебра, и, во-2-хъ, неравномѣрностью отлива золота и серебра на востокъ, преимущественно въ Индію, гдѣ серебро признается за единственную денежную единицу и гдѣ вообще оно требуется въ большомъ количествѣ для разныхъ художественныхъ подѣлокъ (всего съ 1831 по 1885 г. въ Индію ушло на 8,280 милл. мар. серебра и на 1,980 милл. мар. золота). Правительства пытаются устанавливать законодательнымъ путемъ обязательныя, такъ сказать, нормальныя отношенія между цѣнностями обоихъ металловъ, но это ведетъ лишь обыкновенно къ исчезновенію изъ страны то одного изъ нихъ, то другого.

6. Проба. Второй техническій вопросъ монетнаго дѣла касается *пробы*. Этимъ именемъ называется отношеніе чистаго благороднаго металла къ лигатурѣ или примѣси, которая добавляется къ первому при выдѣлкѣ монеты. Лигатура состоитъ изъ неблагороднаго металла незначительной стоимости, такъ что дѣйствительная цѣнность монеты опредѣляется исключительно содержаніемъ въ ней чистаго металла. Но для чего же въ такомъ случаѣ употребляется лигатура? Весьма долгое время существовало даже убѣжденіе, что всякая примѣсь составляетъ обманъ и что монета должна быть безусловно изъ чистаго металла, и, насколько было возможно при тогдашнемъ уровнѣ техническихъ знаній, это требованіе исполнялось (динаріи Дарія Гистаспа, aureus Юлія Цезаря, solidus восточныхъ императоровъ, французскій флоринъ XIII в. отличались высокимъ содержаніемъ золота).

[1]) Платина и въ этомъ отношеніи непригодна для монеты, ибо добыча ея крайне разнообразится по отдѣльнымъ годамъ (отъ 10 до 400 пуд.) и потому подвергается сильнымъ колебаніямъ цѣнности.

У насъ это мнѣніе высказывалось даже въ XVIII в., напр., Посошковымъ: «въ Россіи, говорилъ онъ, вѣра самая чистая, безъ всякой еретической примѣси, точно также и монета россійская должна быть безъ всякой примѣси. И мое мнѣніе относится не къ однимъ деньгамъ, а ко всѣмъ вещамъ, которыя носятъ имя царя нашего». Въ настоящее время и наука и опыты пришли къ другому убѣжденію, что абсолютная чистота металла въ монетѣ не только не нужна, но даже вредна. Дѣйствительно, для циркуляціи монеты нужна увѣренность публики не въ томъ, что въ ней нѣтъ никакой примѣси, а въ томъ, что номинальная стоимость ея равняется внутренней и что всѣ однородныя монеты имѣютъ равную примѣсь. Между тѣмъ отсутствіе лигатуры въ монетѣ вредно въ томъ отношеніи, что чистый металлъ слишкомъ мягокъ и потому монета легко стирается при обращеніи, утрачивая такимъ образомъ самое важное условіе своей доброкачественности—равенство внутренней и номинальной стоимости—и нанося прямой ущербъ народному хозяйству непроизводительной потерей значительной цѣнности. Лигатура дѣлаетъ металлъ менѣе податливымъ внѣшнимъ вліяніямъ и потому является крайне необходимой технически и чрезвычайно полезной, какъ средство сохраненія монеты отъ непроизводительнаго стиранія.

Необходимо замѣтить, что проба употребляется не только для монетъ, но и для всѣхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, при чемъ пробированіе составляетъ у насъ доходъ казны и происходитъ въ особо для того устроенныхъ «Пробирныхъ палаткахъ». Для золотыхъ вещей проба установлена: 56, 72, 82, 52, и 94, для серебряныхъ: 84, 88, и 91, т. е. поразсчету на 96 долей; существуетъ еще особая проба для каннтельнаго и золотобойнаго дѣла. Для монеты, какъ видѣли,—десятичная система пробы.

в) Ремедіумъ.

Несоотвѣтствіе внутренней и номинальной стоимости монеты въ ту или другую сторону можетъ произойти при чеканкѣ вслѣдствіе ошибки, несовершенства чеканки, безъ всякой преднамѣренной воли правительства. Предусматривая возможность такихъ неважныхъ ошибокъ, всѣ законодательства устанавливаютъ такъ называемый *remedium* или *tolerantia* какъ относительно вѣса, такъ и относительно пробы монеты. У насъ относительно *пробы* ремедіумъ для золотой монеты равняется $^1/_{1000}$ выше или ниже установленной закономъ пробы, для серебряной

У насъ это мнѣніе высказывалось даже въ XVIII в., напр., Посошковымъ: «въ Россіи, говорилъ онъ, вѣра самая чистая, безъ всякой еретической примѣси, точно также и монета россійская должна быть безъ всякой примѣси. И мое мнѣніе относится не къ однимъ деньгамъ, а ко всѣмъ вещамъ, которыя носятъ имя царя нашего». Въ настоящее время и наука и опыты пришли къ другому убѣжденію, что абсолютная чистота металла въ монетѣ не только не нужна, но даже вредна. Дѣйствительно, для циркуляціи монеты нужна увѣренность публики не въ томъ, что въ ней нѣтъ никакой примѣси, а въ томъ, что номинальная стоимость ея равняется внутренней и что всѣ однородныя монеты имѣютъ равную примѣсь. Между тѣмъ отсутствіе лигатуры въ монетѣ вредно въ томъ отношеніи, что чистый металлъ слишкомъ мягокъ и потому монета легко стирается при обращеніи, утрачивая такимъ образомъ самое важное условіе своей доброкачественности—равенство внутренней и номинальной стоимости—и нанося прямой ущербъ народному хозяйству непроизводительной потерей значительной цѣнности. Лигатура дѣлаетъ металлъ менѣе податливымъ внѣшнимъ вліяніямъ и потому является крайне необходимой технически и чрезвычайно полезной, какъ средство сохраненія монеты отъ непроизводительнаго стиранія.

Необходимо замѣтить, что проба употребляется не только для монетъ, но и для всѣхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, при чемъ пробированіе составляетъ у насъ доходъ казны и происходитъ въ особо для того устроенныхъ «Пробирныхъ палаткахъ». Для золотыхъ вещей проба установлена: 56, 72, 82, 52, и 94, для серебряныхъ: 84, 88, и 91, т. е. поразсчету на 96 долей; существуетъ еще особая проба для каннтельнаго и золотобойнаго дѣла. Для монеты, какъ видѣли,—десятичная система пробы.

в) Ремедіумъ.

Несоотвѣтствіе внутренней и номинальной стоимости монеты въ ту или другую сторону можетъ произойти при чеканкѣ вслѣдствіе ошибки, несовершенства чеканки, безъ всякой преднамѣренной воли правительства. Предусматривая возможность такихъ неважныхъ ошибокъ, всѣ законодательства устанавливаютъ такъ называемый *remedium* или *tolerantia* какъ относительно вѣса, такъ и относительно пробы монеты. У насъ относительно *пробы* ремедіумъ для золотой монеты равняется $^1/_{1000}$ выше или ниже установленной закономъ пробы, для серебряной

полноцѣнной $^{2}/_{1000}$, и для размѣнной въ $^{5}/_{1000}$ ниже и выше пробы. Относительно *вѣса*, ремедіумъ установленъ въ размѣрѣ: для 10-рублевой монеты въ 0,4 доли; пятирублевой—0,3 доли; рублевой—1,4 доли; пятидесятикопеечной—1,2 доли; 25-копеечной—0,6 доли; для трехъ видовъ серебряной размѣнной монеты—отъ 3 до $1^{1}/_{2}$ долей.

Виды монетнаго дохода въ Россіи.

Что касается до дохода отъ монетнаго дѣла по нашему законодательству, то положеніемъ 1885 года источниками его признаются слѣдующіе: 1) размѣнная неполноцѣнная монета; 2) пошлины за передѣлъ металла въ монету: съ пуда чистаго золота взимается 136 рублей золотомъ, съ пуда чистаго серебра—60 р. серебромъ, и въ слитки: 1 рубль съ фунта золота; 3) пошлины за раздѣленіе металла, если онъ нечистый: а) со сплавовъ, содержащихъ на 1 часть золота $2^{1}/_{2}$ и болѣе серебра, взимается 30 р. сер. съ лигатурнаго пуда, по 7 рублей сер. съ пуда чистаго серебра и по 20 р. золотомъ—съ пуда чистаго золота; б) со сплавовъ, содержащихъ на одну часть золота менѣе $2^{1}/_{2}$ частей серебра: по 140 р. золотомъ съ пуда чистаго золота; 4) jus praeemptionis: за принятые отъ горнопромышленниковъ металлы Монетный Дворъ разсчитываетъ по 3 р. $67^{337}/_{1089}$ к. за золотникъ чистаго золота и по $23^{19}/_{27}$ к. за золотникъ чистаго серебра. Сверхъ того за пробированіе и клейменіе золотыхъ и серебряныхъ вещей взимается: съ каждаго лигатурнаго золотника: 1) съ золотыхъ издѣлій — 15 коп.; 2) съ серебряныхъ издѣлій—1 коп.; 3) съ листового (сусальнаго) золота въ книжкахъ—1 коп., съ серебра—$^{1}/_{8}$ коп.; 4) со слитковъ и полосъ—$1^{1}/_{2}$ к. и $^{1}/_{10}$ коп.; 5) со сплавовъ и канители — смотря по содержанію драгоцѣнныхъ металловъ.

Общая сумма монетнаго дохода колеблется около 1 милл. р.

Статистика монеты.

Статистическія свѣдѣнія о запасѣ монеты и циркуляціи ея въ той или въ другой странѣ отличаются крайнимъ несовершенствомъ. По приблизительнымъ свѣдѣніямъ къ 1885 г. запасъ монеты равнялся цѣнностью въ бумажныхъ рубляхъ:

	Золотой.	Серебряной.	Всего.
Въ Великобританіи . .	1,110 милл.	216 милл.	1,326 милл. р.
« Соедин. Штатахъ.	1,232 »	646 »	1,878 » »
« Франціи.	1,760 »	1,320 »	3,080 » »
« Германіи	872 »	446 »	1,318 » »
« Россіи.	335 »	140 »	475 » »
Во всемъ свѣтѣ. . . .	6,760 »	3,922 »	10,682 » »

полноцѣнной $^{2}/_{1000}$, и для размѣнной въ $^{5}/_{1000}$ ниже и выше пробы. Относительно *вѣса*, ремедіумъ установленъ въ размѣрѣ: для 10-рублевой монеты въ 0,4 доли; пятирублевой—0,3 доли; рублевой—1,4 доли; пятидесятикопеечной—1,2 доли; 25-копеечной—0,6 доли; для трехъ видовъ серебряной размѣнной монеты—отъ 3 до $1^{1}/_{2}$ долей.

Виды монетнаго дохода въ Россіи.

Что касается до дохода отъ монетнаго дѣла по нашему законодательству, то положеніемъ 1885 года источниками его признаются слѣдующіе: 1) размѣнная неполноцѣнная монета; 2) пошлины за передѣлъ металла въ монету: съ пуда чистаго золота взимается 136 рублей золотомъ, съ пуда чистаго серебра—60 р. серебромъ, и въ слитки: 1 рубль съ фунта золота; 3) пошлины за раздѣленіе металла, если онъ нечистый: а) со сплавовъ, содержащихъ на 1 часть золота $2^{1}/_{2}$ и болѣе серебра, взимается 30 р. сер. съ лигатурнаго пуда, по 7 рублей сер. съ пуда чистаго серебра и по 20 р. золотомъ—съ пуда чистаго золота; б) со сплавовъ, содержащихъ на одну часть золота менѣе $2^{1}/_{2}$ частей серебра: по 140 р. золотомъ съ пуда чистаго золота; 4) jus praeemptionis: за принятые отъ горнопромышленниковъ металлы Монетный Дворъ разсчитываетъ по 3 р. $67^{337}/_{1089}$ к. за золотникъ чистаго золота и по $23^{19}/_{27}$ к. за золотникъ чистаго серебра. Сверхъ того за пробированіе и клейменіе золотыхъ и серебряныхъ вещей взимается: съ каждаго лигатурнаго золотника: 1) съ золотыхъ издѣлій — 15 коп.; 2) съ серебряныхъ издѣлій—1 коп.; 3) съ листового (сусальнаго) золота въ книжкахъ—1 коп., съ серебра—$^{1}/_{8}$ коп.; 4) со слитковъ и полосъ—$1^{1}/_{2}$ к. и $^{1}/_{10}$ коп.; 5) со сплавовъ и канители — смотря по содержанію драгоцѣнныхъ металловъ.

Общая сумма монетнаго дохода колеблется около 1 милл. р.

Статистика монеты.

Статистическія свѣдѣнія о запасѣ монеты и циркуляціи ея въ той или въ другой странѣ отличаются крайнимъ несовершенствомъ. По приблизительнымъ свѣдѣніямъ къ 1885 г. запасъ монеты равнялся цѣнностью въ бумажныхъ рубляхъ:

	Золотой.	Серебряной.	Всего.
Въ Великобританіи . .	1,110 милл.	216 милл.	1,326 милл. р.
« Соедин. Штатахъ.	1,232 »	646 »	1,878 » »
« Франціи.	1,760 »	1,320 »	3,080 » »
« Германіи	872 »	446 »	1,318 » »
« Россіи.	335 »	140 »	475 » »
Во всемъ свѣтѣ. . . .	6,760 »	3,922 »	10,682 » »

Въ Россіи было за послѣдніе годы приготовлено монеты:

	1885 г.	1886 г.	1887 г.
Золотой на.	26.802,088 р.	19.126,350 р.	26.055,035 р.
Серебряной банковой.	1.500,017 »	489,634 »	510,507 »
« » размѣнной.	750,000 »	1.101,153 »	1.500,002 »
Мѣдной	100,000 »	100,000 »	100,000 »
Всего	28.152,110 р.	20.817,138 р.	28.165,544 р.

III. Регаліи фискальныя.

А. Соляная регалія.

§ 29. Регаліи чисто фискальнаго характера представляютъ собою уже совершенно общественно-правовой источникъ государственнаго дохода и суть не что иное, какъ особая форма взиманія косвеннаго налога; поэтому для оправданія существованія такой регаліи необходимо рѣшить два вопроса: во-1-хъ, является ли предметъ ея удобнымъ объектомъ обложенія, и, во-2-хъ,—въ случаѣ утвердительнаго отвѣта на первый вопросъ—есть ли на сторонѣ государственной монополіи сравнительно съ другими формами взиманія такія важныя и неоспоримыя выгоды, которыя перевѣшивали бы всегда сопряженныя съ нею неудобства? Эти вопросы и должны быть рѣшены нами при разсмотрѣніи двухъ важнѣйшихъ регалій этого рода: соляной и табачной.

Опредѣленіе соляной регаліи.

Подъ именемъ соляной регаліи понимается исключительное право государства на доходъ отъ добыванія или продажи соли. Регалія эта относится къ числу фискальныхъ, ибо, помимо стремленія казны къ извлеченію дохода, не имѣетъ никакого спеціальнаго юридическаго основанія для своего учрежденія.

Соль какъ объектъ обложенія.

Важность соли, какъ необходимой приправы пищи и во многихъ другихъ отношеніяхъ, сознавалась и сознается одинаково повсюду и вездѣ, въ доказательство чего можно привести много примѣровъ. Такъ жители Абиссиніи, страны весьма бѣдной солью, когда хотятъ указать на степень чьей-либо зажиточности, обыкновенно говорятъ, что такой-то можетъ досыта наѣдаться солью.

Въ Россіи было за послѣдніе годы приготовлено монеты:

	1885 г.	1886 г.	1887 г.
Золотой на.	26.802,088 р.	19.126,350 р.	26.055,035 р.
Серебряной банковой.	1.500,017 »	489,634 »	510,507 »
« » размѣнной.	750,000 »	1.101,153 »	1.500,002 »
Мѣдной	100,000 »	100,000 »	100,000 »
Всего	28.152,110 р.	20.817,138 р.	28.165,544 р.

III. Регаліи фискальныя.

А. Соляная регалія.

§ 29. Регаліи чисто фискальнаго характера представляютъ собою уже совершенно общественно-правовой источникъ государственнаго дохода и суть не что иное, какъ особая форма взиманія косвеннаго налога; поэтому для оправданія существованія такой регаліи необходимо рѣшить два вопроса: во-1-хъ, является ли предметъ ея удобнымъ объектомъ обложенія, и, во-2-хъ,—въ случаѣ утвердительнаго отвѣта на первый вопросъ—есть ли на сторонѣ государственной монополіи сравнительно съ другими формами взиманія такія важныя и неоспоримыя выгоды, которыя перевѣшивали бы всегда сопряженныя съ нею неудобства? Эти вопросы и должны быть рѣшены нами при разсмотрѣніи двухъ важнѣйшихъ регалій этого рода: соляной и табачной.

Опредѣленіе соляной регаліи.

Подъ именемъ соляной регаліи понимается исключительное право государства на доходъ отъ добыванія или продажи соли. Регалія эта относится къ числу фискальныхъ, ибо, помимо стремленія казны къ извлеченію дохода, не имѣетъ никакого спеціальнаго юридическаго основанія для своего учрежденія.

Соль какъ объектъ обложенія.

Важность соли, какъ необходимой приправы пищи и во многихъ другихъ отношеніяхъ, сознавалась и сознается одинаково повсюду и вездѣ, въ доказательство чего можно привести много примѣровъ. Такъ жители Абиссиніи, страны весьма бѣдной солью, когда хотятъ указать на степень чьей-либо зажиточности, обыкновенно говорятъ, что такой-то можетъ досыта наѣдаться солью.

Во внутренней Африкѣ соляныя плитки, какъ было уже упомянуто, до сихъ поръ успѣшно обращаются вмѣсто денегъ. Одно изъ нашихъ богатѣйшихъ соляныхъ озеръ носитъ названіе Элтона, передѣланное изъ татарскаго «алтайноръ», что въ переводѣ значитъ: «золотое озеро». Уваженіе, питаемое народомъ къ соли, вполнѣ оправдывается и научными свѣдѣніями о ея значеніи. Соль важна, во-1-хъ, въ физіологическомъ отношеніи: ея составные элементы—хлоръ и натръ—представляютъ собою въ то же время и составныя части мяса, такъ что она столь же необходима для питанія, какъ и вода; самое существованіе человѣка безъ потребленія соли подвергается тяжелой опасности. Изъ того обстоятельства, что соль входитъ какъ составная часть въ мясо, легко умозаключить, что при употребленіи мясной пищи для человѣка потребно гораздо меньшее количество соли, чѣмъ при употребленіи растительной (по словамъ Либиха, въ сыромъ мясѣ содержится $3^1/_2\%$ соли, въ вареномъ—1%, тогда какъ въ хлѣбѣ или другой растительной пищѣ ея содержаніе опредѣляется незначительной долей процента); благодаря этому условію, бѣдные классы, питающіеся преимущественно растительной пищей, должны потреблять соли сравнительно больше, чѣмъ богатые. Соль важна, во-2-хъ, въ земледѣльческомъ отношеніи, особенно, въ виду своего физіологическаго значенія, для корма скота, а отчасти также и для удобренія почвы, хотя въ послѣднее время взглядъ на этотъ послѣдній пунктъ и измѣнился значительно. Наконецъ, въ-3-хъ, соль имѣетъ важное промышленное значеніе: въ извѣстной монографіи Шмидта [1]) приводится списокъ 29 отраслей промышленности, въ которыхъ соль настолько нужна, что въ Пруссіи считаютъ необходимымъ снабжать всѣ эти промыслы, при существованіи соляного налога, безпошлинной солью. Во главѣ всѣхъ этихъ производствъ, тѣсно связанныхъ съ соляным промысломъ, является одно изъ наиболѣе важныхъ по разнообразію своего приложенія, это—производство соды со всѣми побочными продуктами; насколько высоко стоитъ значеніе послѣдней для промышленности (обработки волокнистыхъ веществъ, мыльныхъ, стеклянныхъ, массы химическихъ и др. заводовъ), видно изъ отзыва знаменитаго Либиха,

[1]) *D-r Alfred Schmidt.* Das Salz. Eine volkswirthschaftiche und finanzielle Studie. 1874.

Во внутренней Африкѣ соляныя плитки, какъ было уже упомянуто, до сихъ поръ успѣшно обращаются вмѣсто денегъ. Одно изъ нашихъ богатѣйшихъ соляныхъ озеръ носитъ названіе Элтона, передѣланное изъ татарскаго «алтайноръ», что въ переводѣ значитъ: «золотое озеро». Уваженіе, питаемое народомъ къ соли, вполнѣ оправдывается и научными свѣдѣніями о ея значеніи. Соль важна, во-1-хъ, въ физіологическомъ отношеніи: ея составные элементы—хлоръ и натръ—представляютъ собою въ то же время и составныя части мяса, такъ что она столь же необходима для питанія, какъ и вода; самое существованіе человѣка безъ потребленія соли подвергается тяжелой опасности. Изъ того обстоятельства, что соль входитъ какъ составная часть въ мясо, легко умозаключить, что при употребленіи мясной пищи для человѣка потребно гораздо меньшее количество соли, чѣмъ при употребленіи растительной (по словамъ Либиха, въ сыромъ мясѣ содержится $3^1/_2\%$ соли, въ вареномъ—1%, тогда какъ въ хлѣбѣ или другой растительной пищѣ ея содержаніе опредѣляется незначительной долей процента); благодаря этому условію, бѣдные классы, питающіеся преимущественно растительной пищей, должны потреблять соли сравнительно больше, чѣмъ богатые. Соль важна, во-2-хъ, въ земледѣльческомъ отношеніи, особенно, въ виду своего физіологическаго значенія, для корма скота, а отчасти также и для удобренія почвы, хотя въ послѣднее время взглядъ на этотъ послѣдній пунктъ и измѣнился значительно. Наконецъ, въ-3-хъ, соль имѣетъ важное промышленное значеніе: въ извѣстной монографіи Шмидта [1]) приводится списокъ 29 отраслей промышленности, въ которыхъ соль настолько нужна, что въ Пруссіи считаютъ необходимымъ снабжать всѣ эти промыслы, при существованіи соляного налога, безпошлинной солью. Во главѣ всѣхъ этихъ производствъ, тѣсно связанныхъ съ соляным промысломъ, является одно изъ наиболѣе важныхъ по разнообразію своего приложенія, это—производство соды со всѣми побочными продуктами; насколько высоко стоитъ значеніе послѣдней для промышленности (обработки волокнистыхъ веществъ, мыльныхъ, стеклянныхъ, массы химическихъ и др. заводовъ), видно изъ отзыва знаменитаго Либиха,

[1]) *D-r Alfred Schmidt.* Das Salz. Eine volkswirthschaftiche und finanzielle Studie. 1874.

который смотритъ на фабрикацію соды изъ обыкновенной соли какъ на базисъ великаго развитія, какое современная индустрія получила во всѣхъ направленіяхъ [1]).

Неудобства обложенія соли.

Изъ всего сказаннаго о значеніи соли для человѣческаго общежитія легко вывести, что по природнымъ свойствамъ своимъ она является весьма неудобнымъ и невыгоднымъ объектомъ обложенія. Въ самомъ дѣлѣ, 1) соль есть предметъ первой необходимости; поэтому всякій налогъ или всякое повышеніе цѣны соли вслѣдствіе монополіи будетъ имѣть то же значеніе, что поголовный налогъ, т.-е. установитъ величайшую несправедливость, ибо высшіе классы будутъ участвовать въ несеніи тяжести этого налога пропорціонально меньше, чѣмъ низшіе, бѣднѣйшіе классы населенія, тѣмъ болѣе, что, по свойству употребляемой пищи, послѣдніе, какъ мы знаемъ, нуждаются въ большемъ количествѣ соли, чѣмъ первые; 2) государство, извлекая доходъ изъ обложенія соли, тѣмъ самымъ затрудняетъ и уменьшаетъ потребленіе этого продукта, вредитъ народному здравію, земледѣлію и промышленности, задерживаетъ, слѣдовательно, развитіе народнаго богатства и сокращаетъ средства для своего собственнаго существованія; такимъ образомъ, отношеніе правительства къ соли, какъ къ объекту государственнаго дохода, является противнымъ какъ интересамъ народа, такъ и интересамъ самого правительства; 3) наконецъ государство, имѣя соляную регалію или устанавливая налогъ, фактически вынуждено бываетъ обыкновенно прибѣгать къ различнымъ изъятіямъ, а это ведетъ къ созданію разнообразія цѣнъ на соль въ странѣ, обусловливаетъ корчемство—тайную перевозку соли изъ мѣстъ съ дешевыми цѣнами въ мѣстности, болѣе отягощенныя налогомъ, и, слѣдовательно, безплодно увеличиваетъ расходы на стражу, администрацію и самый судъ.

---

[1]) По разсчету Шмидта соли

	потреблялось на душу	надлежало потребляться
въ Пруссіи	17,72	30,13
„ Баваріи	23,76	35,11
„ Саксоніи	10,70	23,36
„ Россіи	16,48	33,01
„ Франціи	16	28,50
„ Австріи	14,56	36,69

A. Schmidt. „Das Salz.“ S. 36.

который смотритъ на фабрикацію соды изъ обыкновенной соли какъ на базисъ великаго развитія, какое современная индустрія получила во всѣхъ направленіяхъ [1]).

Неудобства обложенія соли.

Изъ всего сказаннаго о значеніи соли для человѣческаго общежитія легко вывести, что по природнымъ свойствамъ своимъ она является весьма неудобнымъ и невыгоднымъ объектомъ обложенія. Въ самомъ дѣлѣ, 1) соль есть предметъ первой необходимости; поэтому всякій налогъ или всякое повышеніе цѣны соли вслѣдствіе монополіи будетъ имѣть то же значеніе, что поголовный налогъ, т.-е. установитъ величайшую несправедливость, ибо высшіе классы будутъ участвовать въ несеніи тяжести этого налога пропорціонально меньше, чѣмъ низшіе, бѣднѣйшіе классы населенія, тѣмъ болѣе, что, по свойству употребляемой пищи, послѣдніе, какъ мы знаемъ, нуждаются въ большемъ количествѣ соли, чѣмъ первые; 2) государство, извлекая доходъ изъ обложенія соли, тѣмъ самымъ затрудняетъ и уменьшаетъ потребленіе этого продукта, вредитъ народному здравію, земледѣлію и промышленности, задерживаетъ, слѣдовательно, развитіе народнаго богатства и сокращаетъ средства для своего собственнаго существованія; такимъ образомъ, отношеніе правительства къ соли, какъ къ объекту государственнаго дохода, является противнымъ какъ интересамъ народа, такъ и интересамъ самого правительства; 3) наконецъ государство, имѣя соляную регалію или устанавливая налогъ, фактически вынуждено бываетъ обыкновенно прибѣгать къ различнымъ изъятіямъ, а это ведетъ къ созданію разнообразія цѣнъ на соль въ странѣ, обусловливаетъ корчемство—тайную перевозку соли изъ мѣстъ съ дешевыми цѣнами въ мѣстности, болѣе отягощенныя налогомъ, и, слѣдовательно, безплодно увеличиваетъ расходы на стражу, администрацію и самый судъ.

---

[1]) По разсчету Шмидта соли

	потреблялось на душу	надлежало потребляться
въ Пруссіи	17,72	30,13
„ Баваріи	23,76	35,11
„ Саксоніи	10,70	23,36
„ Россіи	16,48	33,01
„ Франціи	16	28,50
„ Австріи	14,56	36,69

A. Schmidt. „Das Salz.“ S. 36.

Несмотря на всю очевидность и безспорность этихъ доводовъ противъ обложенія и, слѣдовательно, регаліи соли, послѣдняя съ древнѣйшихъ временъ являлась повсюду, да и теперь еще является во многихъ странахъ однимъ изъ постояннѣйшихъ источниковъ государственнаго дохода.

Исторія соли.

Уже въ древности соль привлекала къ себѣ вниманіе правительствъ. Такъ въ Римѣ Анкъ Марцій устроилъ казенную солеварню; позднѣе добыча соли была отдана на откупъ частнымъ лицамъ, пока недовольный злоупотребленіями народъ не уничтожилъ его при основаніи республики и не замѣнилъ его государственной монополіей. Въ теченіе дальнѣйшей исторіи Рима произошло нѣсколько перемѣнъ въ отношеніи правительства къ соляному промыслу, но вообще онъ по большей части составлялъ регалію. Въ средніе вѣка встрѣчаются какъ налоги на соль, такъ и соляные откупы, особенно часто въ Германіи съ XIII в. и во Франціи съ XIV в.; послѣдняя до революціи представляетъ собою классическую страну всевозможныхъ злоупотребленій во взиманіи соляныхъ налоговъ. Въ XIX столѣтіи почти во всѣхъ европейскихъ странахъ существовало обложеніе соли въ томъ или другомъ видѣ; первой отказалась отъ него Англія въ 1825 г., затѣмъ Швеція въ 1844 г., Португалія въ 1846, Россія въ 1880 г.

Причины такого несогласія практики съ наукой заключаются въ слѣдующемъ: 1) соль является распространеннѣйшимъ предметомъ всеобщаго потребленія, не имѣющимъ суррогатовъ, вслѣдствіе чего обложеніе ея должно имѣть результатомъ постоянный, довольно значительный доходъ; 2) при соляной регаліи контроль крайне незначителенъ и обходится дешево, вслѣдствіе того, что соль находится только въ извѣстныхъ мѣстахъ, захвативъ которыя казна гарантирована противъ нарушенія своей монополіи; 3) добываніе соли не требуетъ большихъ затратъ капитала и большихъ сооруженій.

§ 30. Въ послѣднее время въ различныхъ странахъ обыкновенно практиковались слѣдующіе три типическіе способа взиманія налога съ соли: 1) правительство монополизировало всю соляную промышленность, захватывая въ свои руки добычу и оптовую продажу соли и передавая розничную продажу въ частныя руки; 2) правительство монополизировало только продажу соли, или 3) взимало съ соли извѣстный акцизный налогъ. Послѣдній способъ существовалъ въ Россіи и Англіи и нынѣ еще примѣняется во Франціи и Германіи (онъ будетъ разсмотрѣнъ нами ниже, въ третьемъ отдѣлѣ, вмѣстѣ съ другими акцизами);

Несмотря на всю очевидность и безспорность этихъ доводовъ противъ обложенія и, слѣдовательно, регаліи соли, послѣдняя съ древнѣйшихъ временъ являлась повсюду, да и теперь еще является во многихъ странахъ однимъ изъ постояннѣйшихъ источниковъ государственнаго дохода.

Исторія соли.

Уже въ древности соль привлекала къ себѣ вниманіе правительствъ. Такъ въ Римѣ Анкъ Марцій устроилъ казенную солеварню; позднѣе добыча соли была отдана на откупъ частнымъ лицамъ, пока недовольный злоупотребленіями народъ не уничтожилъ его при основаніи республики и не замѣнилъ его государственной монополіей. Въ теченіе дальнѣйшей исторіи Рима произошло нѣсколько перемѣнъ въ отношеніи правительства къ соляному промыслу, но вообще онъ по большей части составлялъ регалію. Въ средніе вѣка встрѣчаются какъ налоги на соль, такъ и соляные откупы, особенно часто въ Германіи съ XIII в. и во Франціи съ XIV в.; послѣдняя до революціи представляетъ собою классическую страну всевозможныхъ злоупотребленій во взиманіи соляныхъ налоговъ. Въ XIX столѣтіи почти во всѣхъ европейскихъ странахъ существовало обложеніе соли въ томъ или другомъ видѣ; первой отказалась отъ него Англія въ 1825 г., затѣмъ Швеція въ 1844 г., Португалія въ 1846, Россія въ 1880 г.

Причины такого несогласія практики съ наукой заключаются въ слѣдующемъ: 1) соль является распространеннѣйшимъ предметомъ всеобщаго потребленія, не имѣющимъ суррогатовъ, вслѣдствіе чего обложеніе ея должно имѣть результатомъ постоянный, довольно значительный доходъ; 2) при соляной регаліи контроль крайне незначителенъ и обходится дешево, вслѣдствіе того, что соль находится только въ извѣстныхъ мѣстахъ, захвативъ которыя казна гарантирована противъ нарушенія своей монополіи; 3) добываніе соли не требуетъ большихъ затратъ капитала и большихъ сооруженій.

§ 30. Въ послѣднее время въ различныхъ странахъ обыкновенно практиковались слѣдующіе три типическіе способа взиманія налога съ соли: 1) правительство монополизировало всю соляную промышленность, захватывая въ свои руки добычу и оптовую продажу соли и передавая розничную продажу въ частныя руки; 2) правительство монополизировало только продажу соли, или 3) взимало съ соли извѣстный акцизный налогъ. Послѣдній способъ существовалъ въ Россіи и Англіи и нынѣ еще примѣняется во Франціи и Германіи (онъ будетъ разсмотрѣнъ нами ниже, въ третьемъ отдѣлѣ, вмѣстѣ съ другими акцизами);

затѣмъ монополія добычи соли существуетъ въ Австріи и Италіи и монополія продажи—въ Швейцаріи.

Соляная регалія въ Австріи.

Австрія болѣе другихъ странъ изобилуетъ солью; наиболѣе значительныя соляныя копи лежатъ въ Галиціи (Величка и Бохнія), Венгріи, Трансильваніи и верхней Австріи; богатства этихъ соляныхъ копей такъ велики, что онѣ могли бы снабжать солью всю Европу. Владѣя всѣми соляными копями, австро-венгерское правительство сосредоточивало въ своихъ рукахъ до 1829 г. и добываніе, и торговлю солью, даже розничную, и только съ этого времени отказалось отъ послѣдней, объявивъ ее свободной, но сохранило за собой исключительное право пользованія какъ открытыми уже, такъ и могущими впредь обнаружиться соляными источниками всякаго рода, за исключеніемъ добыванія морской соли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (предоставленныхъ частному промыслу, но и то въ ограниченномъ количествѣ и съ поставкою въ казенные магазины по опредѣленной цѣнѣ). Всякій, открывшій соляной источникъ обязанъ сообщить объ этомъ мѣстному финансовому управленію въ теченіе 90 дней; въ случаѣ пригодности источника для эксплуатаціи, правительство пріобрѣтаетъ его у собственника, въ случаѣ же негодности—засыпаетъ, чтобы воспрепятствовать тайной добычѣ соли. Продажная цѣна соли изъ казенныхъ магазиновъ прежде опредѣлялась въ такомъ размѣрѣ, чтобы центнеръ соли приносилъ казнѣ 5 гульд. чистой прибыли (такъ что соль продавалась въ 450 разъ дороже своей стоимости); въ настоящее время размѣръ прибыли понизенъ и цѣна установлена такъ, чтобы казна получила только 35 коп. на пудъ, т.-е. около 100%. Обязательная цѣна соли для разныхъ мѣстностей колеблется между 44 к. и 1 р. 25 к. за пудъ; для техническихъ цѣлей, въ денатурализованномъ видѣ, соль продается по 25 и даже по $7^1/_4$ за пудъ. Условіе для полученія по этимъ цѣнамъ соли заключается въ томъ, чтобы производство, на которое соль отпускается, дѣлало возможно точное опредѣленіе количества потребляемой соли, т.-е. чтобы вся полученная соль пошла на это производство, а не на потребность людей. Доходъ Австро-Венгріи отъ соляной регаліи въ настоящее время составляетъ около 35 милл. флор. (расходъ приблизительно 20%).

На тѣхъ же началахъ, что въ Австріи, существуетъ соляная монополія въ Италіи, гдѣ она введена въ 1862 г. Сначала она

затѣмъ монополія добычи соли существуетъ въ Австріи и Италіи и монополія продажи—въ Швейцаріи.

Соляная регалія въ Австріи.

Австрія болѣе другихъ странъ изобилуетъ солью; наиболѣе значительныя соляныя копи лежатъ въ Галиціи (Величка и Бохнія), Венгріи, Трансильваніи и верхней Австріи; богатства этихъ соляныхъ копей такъ велики, что онѣ могли бы снабжать солью всю Европу. Владѣя всѣми соляными копями, австро-венгерское правительство сосредоточивало въ своихъ рукахъ до 1829 г. и добываніе, и торговлю солью, даже розничную, и только съ этого времени отказалось отъ послѣдней, объявивъ ее свободной, но сохранило за собой исключительное право пользованія какъ открытыми уже, такъ и могущими впредь обнаружиться соляными источниками всякаго рода, за исключеніемъ добыванія морской соли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (предоставленныхъ частному промыслу, но и то въ ограниченномъ количествѣ и съ поставкою въ казенные магазины по опредѣленной цѣнѣ). Всякій, открывшій соляной источникъ обязанъ сообщить объ этомъ мѣстному финансовому управленію въ теченіе 90 дней; въ случаѣ пригодности источника для эксплуатаціи, правительство пріобрѣтаетъ его у собственника, въ случаѣ же негодности—засыпаетъ, чтобы воспрепятствовать тайной добычѣ соли. Продажная цѣна соли изъ казенныхъ магазиновъ прежде опредѣлялась въ такомъ размѣрѣ, чтобы центнеръ соли приносилъ казнѣ 5 гульд. чистой прибыли (такъ что соль продавалась въ 450 разъ дороже своей стоимости); въ настоящее время размѣръ прибыли понизенъ и цѣна установлена такъ, чтобы казна получила только 35 коп. на пудъ, т.-е. около 100%. Обязательная цѣна соли для разныхъ мѣстностей колеблется между 44 к. и 1 р. 25 к. за пудъ; для техническихъ цѣлей, въ денатурализованномъ видѣ, соль продается по 25 и даже по $7^1/_4$ за пудъ. Условіе для полученія по этимъ цѣнамъ соли заключается въ томъ, чтобы производство, на которое соль отпускается, дѣлало возможно точное опредѣленіе количества потребляемой соли, т.-е. чтобы вся полученная соль пошла на это производство, а не на потребность людей. Доходъ Австро-Венгріи отъ соляной регаліи въ настоящее время составляетъ около 35 милл. флор. (расходъ приблизительно 20%).

На тѣхъ же началахъ, что въ Австріи, существуетъ соляная монополія въ Италіи, гдѣ она введена въ 1862 г. Сначала она

давала казнѣ доходъ въ размѣрѣ 35 милл. фр., и, постепенно возрастая, достигла въ настоящее время 86 милл. фр. (въ 1886 г).

B. Табачная регалія.

Табакъ, какъ объектъ обложенія.

§ 31. Табакъ, какъ объектъ обложенія, во многихъ отношеніяхъ представляетъ противоположность соли. Онъ не только не является предметомъ первой необходимости, но даже не обладаетъ какими-либо полезными свойствами, а во многихъ случаяхъ оказывается вреднымъ для здоровья и даже для умственныхъ способностей. Онъ не входитъ въ фабрикацію никакого другого продукта, и потому сокращеніе его производства не можетъ отражаться на другихъ отрасляхъ промышленности. Затѣмъ потребленіе его, благодаря существованію разнообразныхъ сортовъ, совершается обыкновенно болѣе или менѣе пропорціонально средствамъ потребителя, а не въ обратномъ отношеніи къ нимъ, какъ потребленіе соли. Такимъ образомъ, тѣ возраженія, которыя были сдѣланы выше противъ обложенія соли, здѣсь не могутъ имѣть мѣста и напротивъ здѣсь на лицо тѣ свойства, которыя отчасти были поводомъ и налогомъ на соль: значительная распространенность табака въ массѣ населенія, трудность отстать отъ привычки потреблять его и отсутствіе суррогатовъ, которыми можно было бы замѣнить его въ случаѣ повышенія налогомъ цѣны. Кромѣ того потребленіе табаку несомнѣнно указываетъ на извѣстную налогоспособность лица.

Въ виду этихъ соображеній, табакъ, составляющій предметъ удовольствія, распространенный, главнымъ образомъ, въ средѣ взрослаго, способнаго къ труду, мужского населенія является безусловно превосходнымъ объектомъ обложенія, наряду со спиртными напитками. Вслѣдствіе этого во всѣхъ странахъ въ настоящее время онъ и подвергается болѣе или менѣе тяжелому налогу въ видѣ регаліи, таможенной пошлины или акциза.

Исторія табаку.

Исторія табаку, который играетъ, такимъ образомъ, важную роль въ финансовомъ и еще болѣе важную въ народномъ хозяйствѣ, представляетъ странную противоположность съ исторіей другого растенія (изъ того же семейства «пасленовыхъ») картофеля: оба эти продукта вывезены въ

давала казнѣ доходъ въ размѣрѣ 35 милл. фр., и, постепенно возрастая, достигла въ настоящее время 86 милл. фр. (въ 1886 г).

B. Табачная регалія.

Табакъ, какъ объектъ обложенія.

§ 31. Табакъ, какъ объектъ обложенія, во многихъ отношеніяхъ представляетъ противоположность соли. Онъ не только не является предметомъ первой необходимости, но даже не обладаетъ какими-либо полезными свойствами, а во многихъ случаяхъ оказывается вреднымъ для здоровья и даже для умственныхъ способностей. Онъ не входитъ въ фабрикацію никакого другого продукта, и потому сокращеніе его производства не можетъ отражаться на другихъ отрасляхъ промышленности. Затѣмъ потребленіе его, благодаря существованію разнообразныхъ сортовъ, совершается обыкновенно болѣе или менѣе пропорціонально средствамъ потребителя, а не въ обратномъ отношеніи къ нимъ, какъ потребленіе соли. Такимъ образомъ, тѣ возраженія, которыя были сдѣланы выше противъ обложенія соли, здѣсь не могутъ имѣть мѣста и напротивъ здѣсь на лицо тѣ свойства, которыя отчасти были поводомъ и налоговъ на соль: значительная распространенность табака въ массѣ населенія, трудность отстать отъ привычки потреблять его и отсутствіе суррогатовъ, которыми можно было бы замѣнить его въ случаѣ повышенія налогомъ цѣны. Кромѣ того потребленіе табаку несомнѣнно указываетъ на извѣстную налогоспособность лица.

Въ виду этихъ соображеній, табакъ, составляющій предметъ удовольствія, распространенный, главнымъ образомъ, въ средѣ взрослаго, способнаго къ труду, мужского населенія является безусловно превосходнымъ объектомъ обложенія, наряду со спиртными напитками. Вслѣдствіе этого во всѣхъ странахъ въ настоящее время онъ и подвергается болѣе или менѣе тяжелому налогу въ видѣ регаліи, таможенной пошлины или акциза.

Исторія табаку.

Исторія табаку, который играетъ, такимъ образомъ, важную роль въ финансовомъ и еще болѣе важную въ народномъ хозяйствѣ, представляетъ странную противоположность съ исторіей другого растенія (изъ того же семейства «пасленовыхъ») картофеля: оба эти продукта вывезены въ

Европу изъ Америки и въ то время, какъ картофель, несмотря на всѣ поощренія и заботы правительствъ, едва-едва распространялся, распространеніе табаку, несмотря на массу запрещеній и преслѣдованій, шло весьма быстро.

12 октября 1496 г. Христофоръ Колумбъ, приставъ къ берегу о-ва Гванаханы, увидѣлъ тамъ курящихъ индѣйцевъ, которые держали въ зубахъ свернутые листья какого-то растенія, называя ихъ табакомъ; названіе этихъ первобытныхъ сигаръ было перенесено европейцами на самое растеніе. Изъ разсказовъ современниковъ Колумба объ употребленіи табаку видно, что куреніе не было ежедневной потребностью индѣйцевъ и совершалось ими лишь во время религіозныхъ празднествъ, причемъ подмѣшивались вещества одуряющія, такъ что курившіе доходили до опьянѣнія. Изъ европейцевъ нѣкто Овіедо первый привезъ сѣмена табаку въ Испанію гдѣ его стали разводить, какъ декоративное растеніе, для украшенія садовъ. Затѣмъ его стали употреблять въ аптекахъ, какъ лекарственное средство противъ ревматизма, тошноты и проч.; наконецъ появляется куреніе табаку, нюханіе, жеваніе. Особенную извѣстность табакъ получаетъ съ 1560 г., когда французскій посланникъ въ Лиссабонѣ, Жанъ Никотъ, привезъ его въ Парижъ и положилъ начало разведенію его во Франціи; отсюда табакъ быстро распространился по всей Европѣ и черезъ 50 лѣтъ повсюду была уже масса курящихъ. Духовенство первое обратило на это вниманіе, находя употребленіе табаку несогласнымъ съ уставами церкви. Папа Урбанъ VIII издалъ буллу, угрожавшую отлученіемъ за нюханіе табаку въ церквахъ; въ 1692 г. 5 монаховъ, уличенные въ куреніи сигаръ у церковныхъ дверей во время богослуженія, были живыми замуравлены въ стѣну (въ Сантъ-Яго); въ 1698 г. папа Пнокентій XII подтвердилъ буллу Урбана VIII. Но, несмотря на эти строгія мѣры, употребленіе табаку росло все болѣе и болѣе, и заразило собою даже духовенство. Въ 1724 г. папа Бенедиктъ XIII, самъ имѣвшій слабость къ табаку, отмѣнилъ запрещеніе курить, и съ этихъ поръ употребленіе табаку освободилось отъ всякихъ стѣсненій. Вмѣстѣ съ распространеніемъ его употребленія, правительства повсюду начинаютъ смотрѣть на него, какъ на удобный источникъ государственнаго дохода, и подвергать обложенію въ той или другой формѣ.

Въ настоящее время табачная монополія существуетъ во Франціи [1]), Испаніи, Австріи, Италіи, Румыніи и Турціи. Прежде чѣмъ приступить къ рѣшенію вопроса о томъ, существуютъ ли

---

[1]) Во Франціи табакъ, введенный Жаномъ Никотомъ, скоро вошелъ во всеобщее употребленіе и уже Людовикъ XIII обложилъ его 30 су съ 1 ф. подъ предлогомъ заботливости о здоровьи подданныхъ. Затѣмъ въ виду папскихъ буллъ употребленіе табака было запрещено, иначе, какъ по медицинскому разрѣшенію. При Людовикѣ XIV это запрещеніе было отмѣнено и Кольберъ рѣшился эксплуатировать табакъ въ пользу казны, установивъ въ 1674 г. табачную монополію.

Европу изъ Америки и въ то время, какъ картофель, несмотря на всѣ поощренія и заботы правительствъ, едва-едва распространялся, распространеніе табаку, несмотря на массу запрещеній и преслѣдованій, шло весьма быстро.

12 октября 1496 г. Христофоръ Колумбъ, приставъ къ берегу о-ва Гванаханы, увидѣлъ тамъ курящихъ индѣйцевъ, которые держали въ зубахъ свернутые листья какого-то растенія, называя ихъ табакомъ; названіе этихъ первобытныхъ сигаръ было перенесено европейцами на самое растеніе. Изъ разсказовъ современниковъ Колумба объ употребленіи табаку видно, что куреніе не было ежедневной потребностью индѣйцевъ и совершалось ими лишь во время религіозныхъ празднествъ, причемъ подмѣшивались вещества одуряющія, такъ что курившіе доходили до опьянѣнія. Изъ европейцевъ нѣкто Овіедо первый привезъ сѣмена табаку въ Испанію гдѣ его стали разводить, какъ декоративное растеніе, для украшенія садовъ. Затѣмъ его стали употреблять въ аптекахъ, какъ лекарственное средство противъ ревматизма, тошноты и проч.; наконецъ появляется куреніе табаку, нюханіе, жеваніе. Особенную извѣстность табакъ получаетъ съ 1560 г., когда французскій посланникъ въ Лиссабонѣ, Жанъ Никотъ, привезъ его въ Парижъ и положилъ начало разведенію его во Франціи; отсюда табакъ быстро распространился по всей Европѣ и черезъ 50 лѣтъ повсюду была уже масса курящихъ. Духовенство первое обратило на это вниманіе, находя употребленіе табаку несогласнымъ съ уставами церкви. Папа Урбанъ VIII издалъ буллу, угрожавшую отлученіемъ за нюханіе табаку въ церквахъ; въ 1692 г. 5 монаховъ, уличенные въ куреніи сигаръ у церковныхъ дверей во время богослуженія, были живыми замуравлены въ стѣну (въ Сантъ-Яго); въ 1698 г. папа Пнокентій XII подтвердилъ буллу Урбана VIII. Но, несмотря на эти строгія мѣры, употребленіе табаку росло все болѣе и болѣе, и заразило собою даже духовенство. Въ 1724 г. папа Бенедиктъ XIII, самъ имѣвшій слабость къ табаку, отмѣнилъ запрещеніе курить, и съ этихъ поръ употребленіе табаку освободилось отъ всякихъ стѣсненій. Вмѣстѣ съ распространеніемъ его употребленія, правительства повсюду начинаютъ смотрѣть на него, какъ на удобный источникъ государственнаго дохода, и подвергать обложенію въ той или другой формѣ.

Въ настоящее время табачная монополія существуетъ во Франціи [1]), Испаніи, Австріи, Италіи, Румыніи и Турціи. Прежде чѣмъ приступить къ рѣшенію вопроса о томъ, существуютъ ли

---

[1]) Во Франціи табакъ, введенный Жаномъ Никотомъ, скоро вошелъ во всеобщее употребленіе и уже Людовикъ XIII обложилъ его 30 су съ 1 ф. подъ предлогомъ заботливости о здоровьи подданныхъ. Затѣмъ въ виду папскихъ буллъ употребленіе табака было запрещено, иначе, какъ по медицинскому разрѣшенію. При Людовикѣ XIV это запрещеніе было отмѣнено и Кольберъ рѣшился эксплуатировать табакъ въ пользу казны, установивъ въ 1674 г. табачную монополію.

въ этой монополіи такія выгодныя стороны, которыя давали бы ей перевѣсъ передъ другими способами взиманія налога съ табака, мы остановимся на организаціи ея въ двухъ важнѣйшихъ изъ перечисленныхъ странъ: Австріи и Франціи, гдѣ она приноситъ хорошій доходъ и не возбуждаетъ открытаго, по крайней мѣрѣ, недовольства со стороны населенія [1]).

Организація табачной монополіи.

Въ общихъ чертахъ устройство ея въ обѣихъ странахъ весьма сходно. Первое и главное условіе существованія монополіи заключается въ запрещеніи частнымъ лицамъ разводить табакъ безъ особаго ежегоднаго разрѣшенія администраціи; никто не имѣетъ права во Франціи и Австріи сѣять табакъ, не заявивши о томъ табачному управленію и не получивши на это дозволенія. Только при соблюденіи этого условія правительство получаетъ возможность контроля за производствомъ сырого табаку. Въ видахъ того же контроля необходимо, чтобы культура табаку была по возможности сосредоточена только въ нѣкоторыхъ пунктахъ страны и скучена, а не разбросана: послѣднее сдѣлало бы правильный надзоръ администраціи за разведеніемъ этого растенія фактически невозможнымъ. Поэтому въ обоихъ государствахъ разведеніе табаку обставлено различными ограниченіями, какъ *по мѣстности* (во Франціи культура эта дозволяется только въ 15 департаментахъ, въ Австріи же въ нѣкоторыхъ уѣздахъ 8 провинцій), такъ и *по размѣру плантацій* (во Франціи наименьшій размѣръ участка для плантацій — 10 акр.; въ Австріи по этому предмету существуютъ спеціальныя постановленія для каждой отдѣльной провинціи: въ Галиціи наименьшій размѣръ плантацій 75 кв. саженъ въ огородахъ и 200 въ поляхъ, для Венгріи—300 въ огородахъ и 800 въ поляхъ и т. д.). Что касается до самой раздачи дозволеній и пространства земли во всей странѣ, идущей подъ табачные посѣвы, то это опредѣляется въ концѣ года финансовымъ управленіемъ. Пропорціонально предполагаемой для будущаго года потребности въ различныхъ сортахъ, вычисляется необходимое количество гектаровъ или іоховъ, поступающихъ подъ табачную культуру всей страны и притомъ для каждаго рода табаку отдѣльно. Затѣмъ пространство это распредѣляется по провин-

---

[1]) См. мою статью: „Табачная монополія въ Европѣ и вѣроятныя послѣдствія ея введенія въ Россіи". („Очерки и изслѣдованія". Т. II).

въ этой монополіи такія выгодныя стороны, которыя давали бы ей перевѣсъ передъ другими способами взиманія налога съ табака, мы остановимся на организаціи ея въ двухъ важнѣйшихъ изъ перечисленныхъ странъ: Австріи и Франціи, гдѣ она приноситъ хорошій доходъ и не возбуждаетъ открытаго, по крайней мѣрѣ, недовольства со стороны населенія [1]).

Организація табачной монополіи.

Въ общихъ чертахъ устройство ея въ обѣихъ странахъ весьма сходно. Первое и главное условіе существованія монополіи заключается въ запрещеніи частнымъ лицамъ разводить табакъ безъ особаго ежегоднаго разрѣшенія администраціи; никто не имѣетъ права во Франціи и Австріи сѣять табакъ, не заявивши о томъ табачному управленію и не получивши на это дозволенія. Только при соблюденіи этого условія правительство получаетъ возможность контроля за производствомъ сырого табаку. Въ видахъ того же контроля необходимо, чтобы культура табаку была по возможности сосредоточена только въ нѣкоторыхъ пунктахъ страны и скучена, а не разбросана: послѣднее сдѣлало бы правильный надзоръ администраціи за разведеніемъ этого растенія фактически невозможнымъ. Поэтому въ обоихъ государствахъ разведеніе табаку обставлено различными ограниченіями, какъ *по мѣстности* (во Франціи культура эта дозволяется только въ 15 департаментахъ, въ Австріи же въ нѣкоторыхъ уѣздахъ 8 провинцій), такъ и *по размѣру плантацій* (во Франціи наименьшій размѣръ участка для плантацій — 10 акр.; въ Австріи по этому предмету существуютъ спеціальныя постановленія для каждой отдѣльной провинціи: въ Галиціи наименьшій размѣръ плантацій 75 кв. саженъ въ огородахъ и 200 въ поляхъ, для Венгріи—300 въ огородахъ и 800 въ поляхъ и т. д.). Что касается до самой раздачи дозволеній и пространства земли во всей странѣ, идущей подъ табачные посѣвы, то это опредѣляется въ концѣ года финансовымъ управленіемъ. Пропорціонально предполагаемой для будущаго года потребности въ различныхъ сортахъ, вычисляется необходимое количество гектаровъ или іоховъ, поступающихъ подъ табачную культуру всей страны и притомъ для каждаго рода табаку отдѣльно. Затѣмъ пространство это распредѣляется по провин-

---

[1]) См. мою статью: „Табачная монополія въ Европѣ и вѣроятныя послѣдствія ея введенія въ Россіи". („Очерки и изслѣдованія". Т. II).

ціямъ, гдѣ разрѣшено табаководство, соображаясь съ чѣмъ администрація и раздаетъ дозволенія.

Второе важное условіе монополіи состоитъ въ томъ, что весь полученный плантаторомъ табакъ поступаетъ въ казну; исключенія допускаются сравнительно рѣдко съ большими затрудненіями. Такъ во Франціи и Венгріи на особыхъ условіяхъ разрѣшается разведеніе табаку, спеціально предназначеннаго для вывоза за границу; а въ послѣдней, сверхъ того, благодаря недавнему установленію тамъ монополіи (съ 1851 г.), допущено, какъ послабленіе, и разведеніе табаку на небольшомъ пространствѣ для собственнаго потребленія плантатора. Весь табакъ, принятый отъ плантаторовъ по цѣнѣ, назначенной самимъ же правительствомъ, поступаетъ на казенныя фабрики огромныхъ обыкновенно размѣровъ (въ Австріи число ихъ равно 28, во Франціи—только 15). Кромѣ собственнаго табаку внутренняго производства, на этихъ же фабрикахъ перерабатывается частью и табакъ иностранный, получаемый табачной администраціей изъ-за границы, причемъ всякая выписка заграничнаго табаку частнымъ лицомъ, конечно, запрещена. Сфабрикованный табакъ поступаетъ въ казенные склады или магазины, откуда, съ извѣстнымъ процентомъ уступки, уже продается частнымъ торговцамъ табаку и отъ послѣднихъ—прямо потребителямъ. Эти торговцы состоятъ, особенно во Франціи, подъ дѣятельнымъ контролемъ администраціи, и самое дозволеніе торговать табакомъ выдается далеко не всякому лицу и притомъ въ послѣдней странѣ нерѣдко соображается съ политической благонадежностью его, разсматривается какъ средство награды для бѣдныхъ чиновниковъ, лицъ военнаго сословія и ихъ семействъ.

Такова въ общихъ чертахъ сущность государственной монополіи въ государствахъ, гдѣ устройство ея является сравнительно образцовымъ; другія государства также болѣе или менѣе придерживаются этихъ же началъ, отступая отъ нихъ въ мелочахъ и подробностяхъ.

Отмѣтимъ теперь слабыя и сильныя стороны табачной регаліи; вотъ важнѣйшія изъ первыхъ:

Недостатки табачной монополіи.

1) Въ видахъ контроля, какъ мы видѣли, правительство ограничиваетъ пространство культуры табаку и тѣмъ наноситъ сильный ударъ сельскому хозяйству тѣхъ мѣстностей, гдѣ по климатическимъ условіемъ табаководство могло бы существовать

ціямъ, гдѣ разрѣшено табаководство, соображаясь съ чѣмъ администрація и раздаетъ дозволенія.

Второе важное условіе монополіи состоитъ въ томъ, что весь полученный плантаторомъ табакъ поступаетъ въ казну; исключенія допускаются сравнительно рѣдко съ большими затрудненіями. Такъ во Франціи и Венгріи на особыхъ условіяхъ разрѣшается разведеніе табаку, спеціально предназначеннаго для вывоза за границу; а въ послѣдней, сверхъ того, благодаря недавнему установленію тамъ монополіи (съ 1851 г.), допущено, какъ послабленіе, и разведеніе табаку на небольшомъ пространствѣ для собственнаго потребленія плантатора. Весь табакъ, принятый отъ плантаторовъ по цѣнѣ, назначенной самимъ же правительствомъ, поступаетъ на казенныя фабрики огромныхъ обыкновенно размѣровъ (въ Австріи число ихъ равно 28, во Франціи—только 15). Кромѣ собственнаго табаку внутренняго производства, на этихъ же фабрикахъ перерабатывается частью и табакъ иностранный, получаемый табачной администраціей изъ-за границы, причемъ всякая выписка заграничнаго табаку частнымъ лицомъ, конечно, запрещена. Сфабрикованный табакъ поступаетъ въ казенные склады или магазины, откуда, съ извѣстнымъ процентомъ уступки, уже продается частнымъ торговцамъ табаку и отъ послѣднихъ—прямо потребителямъ. Эти торговцы состоятъ, особенно во Франціи, подъ дѣятельнымъ контролемъ администраціи, и самое дозволеніе торговать табакомъ выдается далеко не всякому лицу и притомъ въ послѣдней странѣ нерѣдко соображается съ политической благонадежностью его, разсматривается какъ средство награды для бѣдныхъ чиновниковъ, лицъ военнаго сословія и ихъ семействъ.

Такова въ общихъ чертахъ сущность государственной монополіи въ государствахъ, гдѣ устройство ея является сравнительно образцовымъ; другія государства также болѣе или менѣе придерживаются этихъ же началъ, отступая отъ нихъ въ мелочахъ и подробностяхъ.

Отмѣтимъ теперь слабыя и сильныя стороны табачной регаліи; вотъ важнѣйшія изъ первыхъ:

Недостатки табачной монополіи.

1) Въ видахъ контроля, какъ мы видѣли, правительство ограничиваетъ пространство культуры табаку и тѣмъ наноситъ сильный ударъ сельскому хозяйству тѣхъ мѣстностей, гдѣ по климатическимъ условіемъ табаководство могло бы существовать

въ менѣе значительныхъ размѣрахъ, и сокращаетъ вообще производство табака въ странѣ.

Во Франціи, напр., до возстановленія Наполеономъ I табачной монополіи въ 1811 г. средняя цифра за 3 предшествовавшихъ года представляла собою 14.474 гектара табачныхъ плантацій въ 43 департаментахъ съ 16½ милл. килогр. собираемаго табаку; въ первый годъ введенія монополіи (1811 г.) производство табаку было ограничено 8 департаментами, съ позволеніемъ засадить табакомъ 11 тыс. гект., но въ дѣйствительности плантаторы взяли разрѣшеніе лишь на 7.138 гект.; въ 1813 г. плантацій было лишь 5,238 гект. и лишь черезъ 70 лѣтъ, въ 1883 г., пространство ихъ достигло прежней величины—14.225 гект. Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ туземнаго табаководства во Франціи растетъ ввозъ иностраннаго табака, ничтожный во время отсутствія монополіи (около 5%) и достигшій въ 1883 году болѣе 56% всего потребляемаго табаку, и падаетъ вывозъ туземнаго: въ 1810 г., наканунѣ введенія регаліи, было вывезено изъ Франціи табаку 1.164½ тыс. килогр., въ 1830-хъ гг. среднимъ числомъ только по 840 тыс. килограм. въ годъ, въ 1860-хъ гг.—500 тыс. кил., а въ 1884 г. было отпущено за предѣлы Франціи только 31 тыс. килогр. Тѣ же самыя явленія можно наблюдать въ Австріи, гдѣ дирекція табачной регаліи пріобрѣла въ 1881 г. 371 тыс. метр. центнеровъ туземнаго и 76½ тыс. центнеровъ иностраннаго табаку, а въ 1885 г. уже только 226 тыс. центн. туземнаго и 106 тыс. центн. иностраннаго. Особенно пагубно въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ отдача монополіи на откупъ, какъ это имѣло мѣсто въ Италіи, Румыніи и теперь практикуется въ Турціи и Испаніи. Уничтоженіе внутренняго табаководства прямо входитъ въ разсчеты откупщиковъ, такъ какъ операціи съ привознымъ табакомъ производятся гораздо проще и не требуютъ сложнаго и дорого стоющаго контроля, поэтому въ Румыніи, напр., откупщики производили браковку табаковъ съ такою придирчивостью и надзоръ за культурой съ такими притѣсненіями, что табаководство постоянно и сильно сокращалось: до введенія монополіи производство табака въ Румыніи опредѣлялось въ 10—12 милл. килогр., въ послѣдній годъ управленія монопольнаго товарищества (1879 г.) оно упало до 780 тыс. килогр., т.-е. сократилось въ 12—14 разъ. Въ Италіи потребленіе туземнаго табаку при откупѣ (до 1884 г.) равнялось только 22—23%, да и теперь, впрочемъ, не превышаетъ 26%.

2. Но, кромѣ общаго давленія на производство и вслѣдствіе этого его уменьшенія, вліяніе табачной монополіи должно отражаться неблагопріятно на самомъ распредѣленіи табачной культуры. Контроль за разведеніемъ табаку удобенъ только, если плантаціи не слишкомъ мелки и раздроблены; поэтому, какъ мы говорили уже, въ странахъ монополіи разрѣшеніе сѣять табакъ выдается лицу, если участокъ земли, для того

въ менѣе значительныхъ размѣрахъ, и сокращаетъ вообще производство табака въ странѣ.

Во Франціи, напр., до возстановленія Наполеономъ I табачной монополіи въ 1811 г. средняя цифра за 3 предшествовавшихъ года представляла собою 14.474 гектара табачныхъ плантацій въ 43 департаментахъ съ 16½ милл. килогр. собираемаго табаку; въ первый годъ введенія монополіи (1811 г.) производство табаку было ограничено 8 департаментами, съ позволеніемъ засадить табакомъ 11 тыс. гект., но въ дѣйствительности плантаторы взяли разрѣшеніе лишь на 7.138 гект.; въ 1813 г. плантацій было лишь 5,238 гект. и лишь черезъ 70 лѣтъ, въ 1883 г., пространство ихъ достигло прежней величины—14.225 гект. Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ туземнаго табаководства во Франціи растетъ ввозъ иностраннаго табака, ничтожный во время отсутствія монополіи (около 5%) и достигшій въ 1883 году болѣе 56% всего потребляемаго табаку, и падаетъ вывозъ туземнаго: въ 1810 г., наканунѣ введенія регаліи, было вывезено изъ Франціи табаку 1.164½ тыс. килогр., въ 1830-хъ гг. среднимъ числомъ только по 840 тыс. килограм. въ годъ, въ 1860-хъ гг.—500 тыс. кил., а въ 1884 г. было отпущено за предѣлы Франціи только 31 тыс. килогр. Тѣ же самыя явленія можно наблюдать въ Австріи, гдѣ дирекція табачной регаліи пріобрѣла въ 1881 г. 371 тыс. метр. центнеровъ туземнаго и 76½ тыс. центнеровъ иностраннаго табаку, а въ 1885 г. уже только 226 тыс. центн. туземнаго и 106 тыс. центн. иностраннаго. Особенно пагубно въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ отдача монополіи на откупъ, какъ это имѣло мѣсто въ Италіи, Румыніи и теперь практикуется въ Турціи и Испаніи. Уничтоженіе внутренняго табаководства прямо входитъ въ разсчеты откупщиковъ, такъ какъ операціи съ привознымъ табакомъ производятся гораздо проще и не требуютъ сложнаго и дорого стоющаго контроля, поэтому въ Румыніи, напр., откупщики производили браковку табаковъ съ такою придирчивостью и надзоръ за культурой съ такими притѣсненіями, что табаководство постоянно и сильно сокращалось: до введенія монополіи производство табака въ Румыніи опредѣлялось въ 10—12 милл. килогр., въ послѣдній годъ управленія монопольнаго товарищества (1879 г.) оно упало до 780 тыс. килогр., т.-е. сократилось въ 12—14 разъ. Въ Италіи потребленіе туземнаго табаку при откупѣ (до 1884 г.) равнялось только 22—23%, да и теперь, впрочемъ, не превышаетъ 26%.

2. Но, кромѣ общаго давленія на производство и вслѣдствіе этого его уменьшенія, вліяніе табачной монополіи должно отражаться неблагопріятно на самомъ распредѣленіи табачной культуры. Контроль за разведеніемъ табаку удобенъ только, если плантаціи не слишкомъ мелки и раздроблены; поэтому, какъ мы говорили уже, въ странахъ монополіи разрѣшеніе сѣять табакъ выдается лицу, если участокъ земли, для того

предназначенный, не меньше опредѣленной нормы. Такимъ образомъ, существованіе табачной монополіи благопріятствуетъ крупному землевладѣнію и, наоборотъ, лишаетъ мелкое—возможности вести чуть не единственную выгодную во многихъ мѣстностяхъ для мелкихъ собственниковъ или общинниковъ форму хозяйства.

Если же освободить табаководство отъ ограниченій и стѣсненій тщательнаго контроля, то финансовыя выгоды монополіи скоро окажутся призрачными, вслѣдствіе развитія корчемства, какъ это имѣетъ мѣсто въ Турціи, гдѣ изъ 31 милл. кил. производимаго табака только 5 милл. обработываются на фабрикахъ и мастерскихъ монопольнаго управленія, а остальные 25 1/2 милл. кил. распредѣляются почти поровну между вывозомъ и корчемною продажею внутри страны [1]).

3. Стремясь къ упрощенію фабрикаціи, табачная монополія имѣетъ тенденцію къ уменьшенію количества вырабатываемыхъ сортовъ табачныхъ издѣлій, къ пониженію ихъ качества и къ установленію въ нихъ однообразія.

«Французская администрація, говоритъ г. Рагозинъ, употребляетъ въ эти сорта (простого курительнаго табака и сигаръ низшаго сорта) табаки почти всѣхъ департаментовъ для достиженія однородности фабрикаціи во всей странѣ, и затѣмъ посредствомъ смачиванія въ табачномъ соусѣ отнимаетъ у табака всякій оригинальный вкусъ, а сигары нарочно дѣлаетъ возможно слабыми, чтобы тѣмъ принудить ихъ больше курить» [2]). Въ прейскурантѣ французской монополіи 1875 г. насчитывалось всего 93 сорта табаку и табачныхъ издѣлій всякаго рода и происхожденія, въ 43 различныхъ цѣнахъ. На устройство издѣлій табачной монополіи указываютъ между прочимъ слѣдующіе факты: въ 1887 г. въ г. Нѣжинѣ и мѣстечкѣ Мѣнѣ агенты румынской монополіи скупили 9.475 пуд. никуда негоднаго табака, съ которымъ складчики не знали что дѣлать и который готовы были установленнымъ порядкомъ уничтожить; аналогичный случай произошелъ и въ Гродненской губ., откуда былъ отправленъ туда же, въ Румынію, въ количествѣ 6.034 пуд. продуктъ самаго плохаго качества, не находившій себѣ сбыта на мѣстныя фабрики. Дурное качество курительнаго табаку и однообразіе его еще болѣе увеличиваетъ тайный ввозъ табаку изъ-за границы, который и безъ того вызывается въ значительныхъ размѣрахъ высокой премій при продажѣ такого табаку. Во Франціи по

[1]) См. „Матеріалы по вопросу объ измѣненіи системы взиманія табачнаго налога въ Россіи. О табачной монополіи въ Турціи и Румыніи". Спб. 1888 г., стр. 17.

[2]) См. „Матеріалы и пр. Записки и мнѣнія противъ введенія монополіи" стр. 10.

предназначенный, не меньше опредѣленной нормы. Такимъ образомъ, существованіе табачной монополіи благопріятствуетъ крупному землевладѣнію и, наоборотъ, лишаетъ мелкое—возможности вести чуть не единственную выгодную во многихъ мѣстностяхъ для мелкихъ собственниковъ или общинниковъ форму хозяйства.

Если же освободить табаководство отъ ограниченій и стѣсненій тщательнаго контроля, то финансовыя выгоды монополіи скоро окажутся призрачными, вслѣдствіе развитія корчемства, какъ это имѣетъ мѣсто въ Турціи, гдѣ изъ 31 милл. кил. производимаго табака только 5 милл. обработываются на фабрикахъ и мастерскихъ монопольнаго управленія, а остальные 25 1/2 милл. кил. распредѣляются почти поровну между вывозомъ и корчемною продажею внутри страны [1]).

3. Стремясь къ упрощенію фабрикаціи, табачная монополія имѣетъ тенденцію къ уменьшенію количества вырабатываемыхъ сортовъ табачныхъ издѣлій, къ пониженію ихъ качества и къ установленію въ нихъ однообразія.

«Французская администрація, говоритъ г. Рагозинъ, употребляетъ въ эти сорта (простого курительнаго табака и сигаръ низшаго сорта) табаки почти всѣхъ департаментовъ для достиженія однородности фабрикаціи во всей странѣ, и затѣмъ посредствомъ смачиванія въ табачномъ соусѣ отнимаетъ у табака всякій оригинальный вкусъ, а сигары нарочно дѣлаетъ возможно слабыми, чтобы тѣмъ принудить ихъ больше курить» [2]). Въ прейскурантѣ французской монополіи 1875 г. насчитывалось всего 93 сорта табаку и табачныхъ издѣлій всякаго рода и происхожденія, въ 43 различныхъ цѣнахъ. На устройство издѣлій табачной монополіи указываютъ между прочимъ слѣдующіе факты: въ 1887 г. въ г. Нѣжинѣ и мѣстечкѣ Мѣнѣ агенты румынской монополіи скупили 9.475 пуд. никуда негоднаго табака, съ которымъ складчики не знали что дѣлать и который готовы были установленнымъ порядкомъ уничтожить; аналогичный случай произошелъ и въ Гродненской губ., откуда былъ отправленъ туда же, въ Румынію, въ количествѣ 6.034 пуд. продуктъ самаго плохаго качества, не находившій себѣ сбыта на мѣстныя фабрики. Дурное качество курительнаго табаку и однообразіе его еще болѣе увеличиваетъ тайный ввозъ табаку изъ-за границы, который и безъ того вызывается въ значительныхъ размѣрахъ высокой премій при продажѣ такого табаку. Во Франціи по

[1]) См. „Матеріалы по вопросу объ измѣненіи системы взиманія табачнаго налога въ Россіи. О табачной монополіи въ Турціи и Румыніи". Спб. 1888 г., стр. 17.

[2]) См. „Матеріалы и пр. Записки и мнѣнія противъ введенія монополіи" стр. 10.

мнѣнію авторитетныхъ лицъ контрабаднаго табака распространяется до 2 милл. килогр., т.-е. до $^1/_5$ всего количества иностраннаго табаку.

4. Злоупотребленіями и ошибками чиновниковъ при пріемѣ табаку естественно объясняемыми трудностью и спѣшностью этой операціи, наносится сильный вредъ какъ фиску, такъ и табаководамъ въ особенности.

Злоупотребленія эти въ Австріи особенно сильны и, по словамъ Рагозина, бываютъ двухъ родовъ: неправильно высокая оцѣнка и неправильно низкая оцѣнка. «Первая дѣлается, разумѣется, за деньги, вторая же съ цѣлью пополнить недостатокъ лучшихъ сортовъ и выгородить отъ отвѣтственности смотрителя магазина» [1]). Существуетъ при пріемкѣ даже обманъ относительно вѣса, который обнаружить весьма трудно.

5. Казенное хозяйство табачной монополіи ведется далеко не съ такой выгодой и экономіей въ издержкахъ, какъ то же самое въ частной фабрикаціи и торговлѣ. Валовые доходы отъ табаку во Франціи и Австріи поражаютъ своими крупными размѣрами; но отнюдь не слѣдуетъ увлекаться ихъ величиной. Значительная часть ихъ уходитъ непроизводительно на разнообразные расходы: издержки производства во Франціи колеблются отъ 21 до 28 %, въ Австріи равны приблизительно 38 %, въ Италіи— 47,5%, въ Испаніи 44%.

Казна, въ качествѣ предпринимателя-фабриканта, переплачиваетъ вездѣ и всегда: по разсчету Рагозина, казенная фабрикація табаку во Франціи обходится дороже частной не менѣе, какъ на 50%; за внутренній табакъ правительство платитъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, на 30%; относительно пріобрѣтенія монополіей заграничнаго табаку замѣчается то же самое: французское правительство теряетъ при его покупкѣ 20%, вслѣдствіе самаго способа заготовленія табаку, и 30%, вслѣдствіе постояннаго требованія однихъ и тѣхъ же его сортовъ и происходящей отсюда невозможности пользоваться благопріятными условіями рынка. Наконецъ, монополія вызываетъ излишнюю перевозку и транспортировку табаку, чтобы уравнять количество запаса и качество табаку въ различныхъ фабрикахъ и магазинахъ; это обстоятельство, конечно, опять ведетъ непроизводительно къ увеличенію стоимости казеннаго табачнаго производства сравнительно съ частнымъ.

Доходность монополіи.

Наряду съ этими мрачными сторонами табачной регаліи можно отмѣтить только одну свѣтлую—большую доходность,

---

[1]) *Евгеній Рагозинъ*: „Исторія табака и система налога“. Спб. 1871 г

мнѣнію авторитетныхъ лицъ контрабаднаго табака распространяется до 2 милл. килогр., т.-е. до $^1/_5$ всего количества иностраннаго табаку.

4. Злоупотребленіями и ошибками чиновниковъ при пріемѣ табаку естественно объясняемыми трудностью и спѣшностью этой операціи, наносится сильный вредъ какъ фиску, такъ и табаководамъ въ особенности.

Злоупотребленія эти въ Австріи особенно сильны и, по словамъ Рагозина, бываютъ двухъ родовъ: неправильно высокая оцѣнка и неправильно низкая оцѣнка. «Первая дѣлается, разумѣется, за деньги, вторая же съ цѣлью пополнить недостатокъ лучшихъ сортовъ и выгородить отъ отвѣтственности смотрителя магазина» [1]). Существуетъ при пріемкѣ даже обманъ относительно вѣса, который обнаружить весьма трудно.

5. Казенное хозяйство табачной монополіи ведется далеко не съ такой выгодой и экономіей въ издержкахъ, какъ то же самое въ частной фабрикаціи и торговлѣ. Валовые доходы отъ табаку во Франціи и Австріи поражаютъ своими крупными размѣрами; но отнюдь не слѣдуетъ увлекаться ихъ величиной. Значительная часть ихъ уходитъ непроизводительно на разнообразные расходы: издержки производства во Франціи колеблются отъ 21 до 28 %, въ Австріи равны приблизительно 38 %, въ Италіи — 47,5%, въ Испаніи 44%.

Казна, въ качествѣ предпринимателя-фабриканта, переплачиваетъ вездѣ и всегда: по разсчету Рагозина, казенная фабрикація табаку во Франціи обходится дороже частной не менѣе, какъ на 50%; за внутренній табакъ правительство платитъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, на 30%; относительно пріобрѣтенія монополіей заграничнаго табаку замѣчается то же самое: французское правительство теряетъ при его покупкѣ 20%, вслѣдствіе самаго способа заготовленія табаку, и 30%, вслѣдствіе постояннаго требованія однихъ и тѣхъ же его сортовъ и происходящей отсюда невозможности пользоваться благопріятными условіями рынка. Наконецъ, монополія вызываетъ излишнюю перевозку и транспортировку табаку, чтобы уравнять количество запаса и качество табаку въ различныхъ фабрикахъ и магазинахъ; это обстоятельство, конечно, опять ведетъ непроизводительно къ увеличенію стоимости казеннаго табачнаго производства сравнительно съ частнымъ.

Доходность монополіи.

Наряду съ этими мрачными сторонами табачной регаліи можно отмѣтить только одну свѣтлую—большую доходность,

---

[1]) *Евгеній Рагозинъ*: „Исторія табака и система налога“. Спб. 1871 г

сравнительно, съ налоговой системой. Въ самомъ дѣлѣ табачный доходъ, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, составлялъ:

		металл. руб.
въ Австріи (1885 г.) . .	73,790,000 гульд.	или 45½ милл.
» Испаніи (1885/6 г.). .	73,107,624 пезетъ	» 18,2 »
» Италіи » .	134,210,000 лиръ	» 33,5 »
» Франціи (1884 г.) болѣе.	300,000,000 фр.	» 75 »

причемъ, какъ извѣстно, народонаселеніе перечисленныхъ государствъ не превышаетъ 40 милл. жителей. Чистаго дохода отъ табачнаго сбора, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по содержанію регаліи, приходится на душу населенія: во Франціи — 1 р. 99 к., въ Австріи—1 р. 24 к., въ Италіи—1 р. 6 к., въ Румыніи— 96 к., въ Россіи—при налогѣ—только 15 к. Однако, если сопоставить эти цифры съ цифрами потребленія табаку на душу населенія: во Франціи—2,3 фун., въ Австріи—3,4 фун., въ Румыніи—1,8 ф., въ Италіи—1,5 ф., въ Россіи—1,4 ф., и вычислить размѣръ налога (въ той или иной формѣ взиманія), приходящійся на 1 фунтъ потребленнаго табака:—во Франціи—86 коп., въ Австріи—36 коп., въ Румыніи—53 коп., въ Италіи—70 коп., и въ Россіи—15 коп., то окажется, что не какія-либо особыя свойства монопольной системы, а только высокій размѣръ обложенія обусловливаетъ и большую доходность табачной регаліи. Съ другой стороны и послѣдняя не имѣетъ мѣста въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ въ Турціи и Румыніи, и несомнѣнно, что она возможна только при условіи давности существованія и однородности населенія въ политическомъ, національномъ и экономическомъ отношеніи.

Вопросъ о возможности высокаго дохода съ табаку и другими системами налога и о желательности или нежелательности введенія монополіи у насъ въ Россіи будетъ разсмотрѣнъ нами ниже, въ главѣ о табачномъ акцизѣ. Изъ приведенныхъ же соображеній легко можно заключить, что невыгодныя стороны регаліи, ея вліяніе на народное хозяйство, на нравственность населенія, на стѣсненіе частной промышленности и т. п. дѣлаютъ ее крайне нежелательной формой обложенія, за исключеніемъ, пожалуй, тѣхъ странъ, гдѣ она существуетъ, какъ во Франціи и Австріи, сравнительно давно и успѣла приспособить къ себѣ привычки населенія.

сравнительно, съ налоговой системой. Въ самомъ дѣлѣ табачный доходъ, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, составлялъ:

		металл. руб.
въ Австріи (1885 г.) . .	73,790,000 гульд.	или 45½ милл.
» Испаніи (1885/6 г.). .	73,107,624 пезетъ	» 18,2 »
» Италіи » .	134,210,000 лиръ	» 33,5 »
» Франціи (1884 г.) болѣе.	300,000,000 фр.	» 75 »

причемъ, какъ извѣстно, народонаселеніе перечисленныхъ государствъ не превышаетъ 40 милл. жителей. Чистаго дохода отъ табачнаго сбора, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по содержанію регаліи, приходится на душу населенія: во Франціи — 1 р. 99 к., въ Австріи—1 р. 24 к., въ Италіи—1 р. 6 к., въ Румыніи— 96 к., въ Россіи—при налогѣ—только 15 к. Однако, если сопоставить эти цифры съ цифрами потребленія табаку на душу населенія: во Франціи—2,3 фун., въ Австріи—3,4 фун., въ Румыніи—1,8 ф., въ Италіи—1,5 ф., въ Россіи—1,4 ф., и вычислить размѣръ налога (въ той или иной формѣ взиманія), приходящійся на 1 фунтъ потребленнаго табака:—во Франціи—86 коп., въ Австріи—36 коп., въ Румыніи—53 коп., въ Италіи—70 коп., и въ Россіи—15 коп., то окажется, что не какія-либо особыя свойства монопольной системы, а только высокій размѣръ обложенія обусловливаетъ и большую доходность табачной регаліи. Съ другой стороны и послѣдняя не имѣетъ мѣста въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ въ Турціи и Румыніи, и несомнѣнно, что она возможна только при условіи давности существованія и однородности населенія въ политическомъ, національномъ и экономическомъ отношеніи.

Вопросъ о возможности высокаго дохода съ табаку и другими системами налога и о желательности или нежелательности введенія монополіи у насъ въ Россіи будетъ разсмотрѣнъ нами ниже, въ главѣ о табачномъ акцизѣ. Изъ приведенныхъ же соображеній легко можно заключить, что невыгодныя стороны регаліи, ея вліяніе на народное хозяйство, на нравственность населенія, на стѣсненіе частной промышленности и т. п. дѣлаютъ ее крайне нежелательной формой обложенія, за исключеніемъ, пожалуй, тѣхъ странъ, гдѣ она существуетъ, какъ во Франціи и Австріи, сравнительно давно и успѣла приспособить къ себѣ привычки населенія.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Подати и налоги.

Общее ученіе о налогахъ.

§ 32. Чтобы выяснить съ возможной опредѣленностью понятіе, сущность и важность налоговъ, какъ особой формы добыванія государственныхъ доходовъ, необходимо бросить взглядъ на самое назначеніе государства, которымъ обусловливается происхожденіе и существованіе налоговъ.

Человѣкъ есть существо въ общемъ и физически, и морально весьма слабое, и потому одиночными, индивидуальными усиліями онъ не можетъ подвинуть впередъ своего общественнаго быта и успѣшно развиваться въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи. Между тѣмъ чувство самозащиты и потребность усовершенствованія свойственны человѣку и составляютъ необходимое условіе его существованія. Единственнымъ средствомъ для достиженія этихъ цѣлей является соединеніе силъ многихъ людей, но соединеніе не слѣпое, случайное, стадное, а вполнѣ сознательное соединеніе, выражаемое въ правильно организованномъ обществѣ. Такое организованное человѣческое общество, необходимое для человѣка на пути его усовершенствованія, называется государствомъ. Но разъ образовалось государство, то рядомъ съ выгодами соединенія труда постепенно вырабатывается потребность и его раздѣленія: однѣ свои функціи и задачи государство поручаетъ въ исключительное вѣдѣніе

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Подати и налоги.

Общее ученіе о налогахъ.

§ 32. Чтобы выяснить съ возможной опредѣленностью понятіе, сущность и важность налоговъ, какъ особой формы добыванія государственныхъ доходовъ, необходимо бросить взглядъ на самое назначеніе государства, которымъ обусловливается происхожденіе и существованіе налоговъ.

Человѣкъ есть существо въ общемъ и физически, и морально весьма слабое, и потому одиночными, индивидуальными усиліями онъ не можетъ подвинуть впередъ своего общественнаго быта и успѣшно развиваться въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи. Между тѣмъ чувство самозащиты и потребность усовершенствованія свойственны человѣку и составляютъ необходимое условіе его существованія. Единственнымъ средствомъ для достиженія этихъ цѣлей является соединеніе силъ многихъ людей, но соединеніе не слѣпое, случайное, стадное, а вполнѣ сознательное соединеніе, выражаемое въ правильно организованномъ обществѣ. Такое организованное человѣческое общество, необходимое для человѣка на пути его усовершенствованія, называется государствомъ. Но разъ образовалось государство, то рядомъ съ выгодами соединенія труда постепенно вырабатывается потребность и его раздѣленія: однѣ свои функціи и задачи государство поручаетъ въ исключительное вѣдѣніе

однимъ лицамъ, другія—другимъ; такъ оно выдѣляетъ изъ общаго состава общественной дѣятельности судъ, управленіе, защиту страны и личной безопасности и пр. Понятно, что такое раздѣленіе труда вызываетъ необходимость въ значительныхъ матеріальныхъ средствахъ; государство должно имѣть ихъ, чтобы содержать судей, чиновниковъ, полицію, войско; эти категоріи лицъ, будучи не въ состояніи добывать себѣ средства къ существованію, такъ какъ они отдаютъ свой трудъ и время государству, должны быть обезпечены со стороны послѣдняго въ матеріальномъ отношеніи. Необходимыя для этого средства государство можетъ получать различными частно-правовыми способами; но, какъ мы уже видѣли, съ конца среднихъ вѣковъ этихъ способовъ оказывается недостаточно, и правительство вынуждается требовать прямыхъ и постоянныхъ пожертвованій со стороны подданныхъ: оно беретъ ихъ у однихъ лицъ, чтобы вознаградить напримѣръ другихъ, въ услугахъ которыхъ нуждается, и вообще оно стремится къ удовлетворенію своихъ разнообразныхъ потребностей главнымъ образомъ посредствомъ такъ назыв. налоговъ.

Опредѣленіе налога.

Итакъ, подъ *именемъ налоговъ должно разумѣть такія односторонніе пожертвованія гражданъ или подданныхъ, которыя государство или иныя общественныя группы, въ силу того, что они являются представителями общества, взимаютъ легальнымъ путемъ и законнымъ способомъ изъ ихъ частныхъ имуществъ для удовлетворенія необходимыхъ общественныхъ потребностей и вызываемыхъ ими издержекъ*. Остановимся подробнѣе на различныхъ выраженіяхъ этого сложнаго опредѣленія:

а) *односторонніе пожертвованія* — потому что государство, взимая налоги, не даетъ за нихъ непосредственнаго вознагражденія плательщику; этимъ выраженіемъ исключается изъ понятія налога всякій элементъ взаимности услугъ и опровергается старая юридическая фикція, что налогъ есть плата за защиту (напр. Монтескье: «государственные доходы есть часть, которую каждый изъ подданныхъ даетъ изъ своего имущества для того, чтобы обезпечить пользованіе остальнымъ». Esprit des lois» XIII, 7) и еще до сихъ поръ находящая себѣ защитниковъ теорія «возмездія» («Leistung und Gegenleistung», какъ выражаются нѣмцы) или обмѣна, къ которой мы еще возвратимся впослѣдствіи. Подданный платитъ налогъ не потому, что вза-

однимъ лицамъ, другія—другимъ; такъ оно выдѣляетъ изъ общаго состава общественной дѣятельности судъ, управленіе, защиту страны и личной безопасности и пр. Понятно, что такое раздѣленіе труда вызываетъ необходимость въ значительныхъ матеріальныхъ средствахъ; государство должно имѣть ихъ, чтобы содержать судей, чиновниковъ, полицію, войско; эти категоріи лицъ, будучи не въ состояніи добывать себѣ средства къ существованію, такъ какъ они отдаютъ свой трудъ и время государству, должны быть обезпечены со стороны послѣдняго въ матеріальномъ отношеніи. Необходимыя для этого средства государство можетъ получать различными частно-правовыми способами; но, какъ мы уже видѣли, съ конца среднихъ вѣковъ этихъ способовъ оказывается недостаточно, и правительство вынуждается требовать прямыхъ и постоянныхъ пожертвованій со стороны подданныхъ: оно беретъ ихъ у однихъ лицъ, чтобы вознаградить напримѣръ другихъ, въ услугахъ которыхъ нуждается, и вообще оно стремится къ удовлетворенію своихъ разнообразныхъ потребностей главнымъ образомъ посредствомъ такъ назыв. налоговъ.

Опредѣленіе налога.

Итакъ, подъ *именемъ налоговъ должно разумѣть такія односторонніе пожертвованія гражданъ или подданныхъ, которыя государство или иныя общественныя группы, въ силу того, что они являются представителями общества, взимаютъ легальнымъ путемъ и законнымъ способомъ изъ ихъ частныхъ имуществъ для удовлетворенія необходимыхъ общественныхъ потребностей и вызываемыхъ ими издержекъ*. Остановимся подробнѣе на различныхъ выраженіяхъ этого сложнаго опредѣленія:

а) *односторонніе пожертвованія* — потому что государство, взимая налоги, не даетъ за нихъ непосредственнаго вознагражденія плательщику; этимъ выраженіемъ исключается изъ понятія налога всякій элементъ взаимности услугъ и опровергается старая юридическая фикція, что налогъ есть плата за защиту (напр. Монтескье: «государственные доходы есть часть, которую каждый изъ подданныхъ даетъ изъ своего имущества для того, чтобы обезпечить пользованіе остальнымъ». Esprit des lois» XIII, 7) и еще до сихъ поръ находящая себѣ защитниковъ теорія «возмездія» («Leistung und Gegenleistung», какъ выражаются нѣмцы) или обмѣна, къ которой мы еще возвратимся впослѣдствіи. Подданный платитъ налогъ не потому, что вза-

мѣнъ его получаетъ отъ государства какой-либо эквивалентъ, а только потому, что, какъ подданный, онъ обязанъ прилагать свои силы къ поддержанію государственнаго союза; это одно изъ тѣхъ послѣдствій, которыя проистекаютъ изъ того факта, что онъ есть членъ организованнаго общества.

б) *государство и общественныя группы*, — потому что рядомъ съ государствомъ во всѣхъ странахъ свѣта существуютъ различнаго рода общественные союзы и группы: штаты, земства, города, сословія, общины и пр., освященные закономъ и обычаемъ и также, какъ и государство, имѣющіе право облагать своихъ членовъ обязательными сборами для общеполезныхъ цѣлей.

в) *легальнымъ путемъ*—потому что во всѣхъ странахъ установленіе налоговъ и способовъ ихъ взиманія совершается не административнымъ, а законодательнымъ путемъ: въ государствахъ съ представительнымъ образомъ правленія посредствомъ утвержденія ихъ обѣими палатами; у насъ — посредствомъ разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ и главное санкціонированія Высочайшей властью. Всякое взиманіе сбора, основанное не на точномъ предписаніи закона, а на произволѣ исполнительной власти, не можетъ считаться налогомъ.

г) *законнымъ способомъ*—потому что самый способъ взиманія налоговъ долженъ быть опредѣленъ закономъ или, по крайней мѣрѣ, опредѣляться предписаніями распорядительной власти, не находящимися въ противорѣчіи общимъ законамъ страны. Если, положимъ, законъ постановляетъ, что человѣку, не имѣющему въ данный моментъ необходимыхъ для уплаты налога средствъ, должна быть дана отсрочка, и если представители власти не дадутъ ея ему и потребуютъ уплаты налога немедленно, игнорируя право плательщика на отсрочку, то они поступятъ нелегально, ибо отнимутъ у него возможность воспользоваться милостью, которую даруетъ ему законъ; такой способъ взиманія превращаетъ налогъ въ простое вымогательство.

д) *для удовлетворенія необходимыхъ общественныхъ потребностей* — потому что въ такомъ именно израсходованіи заключается цѣль и лежитъ юридическое оправданіе самихъ налоговъ. На этомъ основаніи, еслибы сборъ съ гражданъ даже удовлетворялъ всѣмъ выше постановленнымъ требованіямъ, но государственныя средства въ концѣ концовъ затрачивались не со-

мѣнъ его получаетъ отъ государства какой-либо эквивалентъ, а только потому, что, какъ подданный, онъ обязанъ прилагать свои силы къ поддержанію государственнаго союза; это одно изъ тѣхъ послѣдствій, которыя проистекаютъ изъ того факта, что онъ есть членъ организованнаго общества.

б) *государство и общественныя группы*, — потому что рядомъ съ государствомъ во всѣхъ странахъ свѣта существуютъ различнаго рода общественные союзы и группы: штаты, земства, города, сословія, общины и пр., освященные закономъ и обычаемъ и также, какъ и государство, имѣющіе право облагать своихъ членовъ обязательными сборами для общеполезныхъ цѣлей.

в) *легальнымъ путемъ*—потому что во всѣхъ странахъ установленіе налоговъ и способовъ ихъ взиманія совершается не административнымъ, а законодательнымъ путемъ: въ государствахъ съ представительнымъ образомъ правленія посредствомъ утвержденія ихъ обѣими палатами; у насъ — посредствомъ разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ и главное санкціонированія Высочайшей властью. Всякое взиманіе сбора, основанное не на точномъ предписаніи закона, а на произволѣ исполнительной власти, не можетъ считаться налогомъ.

г) *законнымъ способомъ*—потому что самый способъ взиманія налоговъ долженъ быть опредѣленъ закономъ или, по крайней мѣрѣ, опредѣляться предписаніями распорядительной власти, не находящимися въ противорѣчіи общимъ законамъ страны. Если, положимъ, законъ постановляетъ, что человѣку, не имѣющему въ данный моментъ необходимыхъ для уплаты налога средствъ, должна быть дана отсрочка, и если представители власти не дадутъ ея ему и потребуютъ уплаты налога немедленно, игнорируя право плательщика на отсрочку, то они поступятъ нелегально, ибо отнимутъ у него возможность воспользоваться милостью, которую даруетъ ему законъ; такой способъ взиманія превращаетъ налогъ въ простое вымогательство.

д) *для удовлетворенія необходимыхъ общественныхъ потребностей* — потому что въ такомъ именно израсходованіи заключается цѣль и лежитъ юридическое оправданіе самихъ налоговъ. На этомъ основаніи, еслибы сборъ съ гражданъ даже удовлетворялъ всѣмъ выше постановленнымъ требованіямъ, но государственныя средства въ концѣ концовъ затрачивались не со-

гласно съ этою священной цѣлью, а зря, напр. на личныя нужды правителей, то налогъ потерялъ бы черезъ то свой raison d'être и превратился въ поборъ.

Цѣль и юридическое основаніе налоговъ.

Такимъ образомъ *налогъ есть та доля, опредѣленная закономъ, которую государство требуетъ изъ имущества подданныхъ для достиженія высшихъ цѣлей своего существованія.* Право государства требовать налоги и обязанность подданнаго платить ихъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, вытекаютъ одинаково изъ самаго факта существованія государства, изъ факта соединенія гражданъ въ государственный союзъ для достиженія общихъ цѣлей. Цѣли эти весьма разнообразны: защита личности и имущества гражданъ, поднятіе народнаго благосостоянія, осуществленіе законовъ правды и т. п.; общее у нихъ то, что каждая изъ нихъ отдѣльно и всѣ вмѣстѣ не могутъ быть достигнуты безъ матеріальныхъ средствъ, а эти средства въ настоящее время получаются главнымъ образомъ посредствомъ налоговъ; существуютъ даже страны, какъ Англія, гдѣ налоги съ пошлинами составляютъ почти единственный источникъ доходовъ правительства, которые государство и требуетъ съ подданныхъ въ силу своего верховнаго права. Эта взаимная система правъ и обязанностей между государствомъ и подданными, обусловливающаяся существованіемъ налоговъ, и составляетъ въ то же время ихъ *юридическое основаніе*, отличающее налоги отъ другихъ источниковъ государственнаго дохода. Тѣ только пожертвованія могутъ называться податями и налогами, которыя вытекаютъ изъ общихъ отношеній верховной власти къ подданнымъ, вызываются не какими-либо спеціальными актами и договорами, а самымъ фактомъ существованія государства. Только то, что я, какъ гражданинъ, жертвую для общественныхъ цѣлей, составляетъ налогъ въ тѣсномъ смыслѣ. Напротивъ, если основаніемъ для такого пожертвованія будетъ не общественная цѣль, а моя личная выгода, если оно будетъ служить не болѣе, какъ вознагражденіемъ съ моей стороны за спеціальную дѣятельность государства въ мою пользу, то такой переходъ матеріальныхъ средствъ отъ меня въ государственную казну уже не подойдетъ подъ опредѣленіе налога и будетъ носить названіе пошлины, характерной чертой которой всегда является именно обмѣнъ услугъ между подданнымъ и государствомъ.

Налоги имѣютъ нѣкоторыя черты сходства съ регаліями и

гласно съ этою священной цѣлью, а зря, напр. на личныя нужды правителей, то налогъ потерялъ бы черезъ то свой raison d'être и превратился въ поборъ.

Цѣль и юридическое основаніе налоговъ.

Такимъ образомъ *налогъ есть та доля, опредѣленная закономъ, которую государство требуетъ изъ имущества подданныхъ для достиженія высшихъ цѣлей своего существованія.* Право государства требовать налоги и обязанность подданнаго платить ихъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, вытекаютъ одинаково изъ самаго факта существованія государства, изъ факта соединенія гражданъ въ государственный союзъ для достиженія общихъ цѣлей. Цѣли эти весьма разнообразны: защита личности и имущества гражданъ, поднятіе народнаго благосостоянія, осуществленіе законовъ правды и т. п.; общее у нихъ то, что каждая изъ нихъ отдѣльно и всѣ вмѣстѣ не могутъ быть достигнуты безъ матеріальныхъ средствъ, а эти средства въ настоящее время получаются главнымъ образомъ посредствомъ налоговъ; существуютъ даже страны, какъ Англія, гдѣ налоги съ пошлинами составляютъ почти единственный источникъ доходовъ правительства, которые государство и требуетъ съ подданныхъ въ силу своего верховнаго права. Эта взаимная система правъ и обязанностей между государствомъ и подданными, обусловливающаяся существованіемъ налоговъ, и составляетъ въ то же время ихъ *юридическое основаніе*, отличающее налоги отъ другихъ источниковъ государственнаго дохода. Тѣ только пожертвованія могутъ называться податями и налогами, которыя вытекаютъ изъ общихъ отношеній верховной власти къ подданнымъ, вызываются не какими-либо спеціальными актами и договорами, а самымъ фактомъ существованія государства. Только то, что я, какъ гражданинъ, жертвую для общественныхъ цѣлей, составляетъ налогъ въ тѣсномъ смыслѣ. Напротивъ, если основаніемъ для такого пожертвованія будетъ не общественная цѣль, а моя личная выгода, если оно будетъ служить не болѣе, какъ вознагражденіемъ съ моей стороны за спеціальную дѣятельность государства въ мою пользу, то такой переходъ матеріальныхъ средствъ отъ меня въ государственную казну уже не подойдетъ подъ опредѣленіе налога и будетъ носить названіе пошлины, характерной чертой которой всегда является именно обмѣнъ услугъ между подданнымъ и государствомъ.

Налоги имѣютъ нѣкоторыя черты сходства съ регаліями и

ихъ нельзя слишкомъ рѣзко отдѣлять другъ отъ друга, особенно въ случаѣ фискальной регаліи, когда государство захватываетъ въ свои руки такую вѣтвь промышленности, которая не представляетъ для этого никакого юридическаго основанія, кромѣ фискальныхъ стремленій. Различіе здѣсь не органическое, ибо результаты достигаются одни и тѣ же, но только различнымъ путемъ, такъ что вся разница заключается въ формѣ; поэтому нѣкоторые ученые и относятъ фискальныя регаліи прямо къ косвеннымъ налогамъ, хотя въ интересахъ правильнаго классифицированія научнаго матеріала и слѣдовало бы различать эти два источника государственныхъ доходовъ.

Налоги: а) Въ древности.

Въ первоначальныя эпохи существованія государства налоги были весьма не развиты и замѣнялись другими источниками доходовъ. Причина этого явленія заключалась прежде всего въ слабости правительственной власти: такъ какъ взиманіе налоговъ происходитъ въ силу принудительнаго акта со стороны государства, то только сильная власть можетъ имѣть достаточно значительное вліяніе, чтобы принудить общество къ уплатѣ установленныхъ ею пожертвованій въ пользу казны. Другою причиной являлось неразвитость денежнаго хозяйства, замѣнявшагося натуральнымъ. Между тѣмъ взиманіе налоговъ сырыми продуктами, практикующееся еще и теперь и одобряемое наукою по отношенію къ мѣстностямъ съ мало развитымъ денежнымъ хозяйствомъ, какъ, напр., къ новымъ колоніямъ,—по неволѣ, по самому существу своему должно бы затрудниться сбытомъ. Кромѣ того, самыя потребности государства были весьма скромны и легко удовлетворялись помимо налоговъ; если въ нихъ и встрѣчалась нужда, то они собирались обыкновенно съ рабовъ и неполноправныхъ жителей страны, и только въ рѣдкихъ случаяхъ, на короткое время, какъ чрезвычайная мѣра, падали на полноправныхъ гражданъ. Такой порядокъ находилъ себѣ полнѣйшее оправданіе и объясненіе въ нравственныхъ понятіяхъ того времени, согласно которымъ несеніе налога считалось чуть ли не позоромъ для свободнаго человѣка. «Какъ земля имѣетъ менѣе цѣны, говоритъ Тертулліанъ, когда она обложена, такъ и человѣкъ, который платитъ поголовную подать, ибо для него это знакъ плѣненія». Цицеронъ въ «De officiis» говоритъ о налогахъ колеблясь, съ оговорками, какъ бы считая существовшіе при немъ постоянные налоги въ Римѣ дѣломъ страшнымъ и не-

ихъ нельзя слишкомъ рѣзко отдѣлять другъ отъ друга, особенно въ случаѣ фискальной регаліи, когда государство захватываетъ въ свои руки такую вѣтвь промышленности, которая не представляетъ для этого никакого юридическаго основанія, кромѣ фискальныхъ стремленій. Различіе здѣсь не органическое, ибо результаты достигаются одни и тѣ же, но только различнымъ путемъ, такъ что вся разница заключается въ формѣ; поэтому нѣкоторые ученые и относятъ фискальныя регаліи прямо къ косвеннымъ налогамъ, хотя въ интересахъ правильнаго классифицированія научнаго матеріала и слѣдовало бы различать эти два источника государственныхъ доходовъ.

Налоги: а) Въ древности.

Въ первоначальныя эпохи существованія государства налоги были весьма не развиты и замѣнялись другими источниками доходовъ. Причина этого явленія заключалась прежде всего въ слабости правительственной власти: такъ какъ взиманіе налоговъ происходитъ въ силу принудительнаго акта со стороны государства, то только сильная власть можетъ имѣть достаточно значительное вліяніе, чтобы принудить общество къ уплатѣ установленныхъ ею пожертвованій въ пользу казны. Другою причиной являлось неразвитость денежнаго хозяйства, замѣнявшагося натуральнымъ. Между тѣмъ взиманіе налоговъ сырыми продуктами, практикующееся еще и теперь и одобряемое наукою по отношенію къ мѣстностямъ съ мало развитымъ денежнымъ хозяйствомъ, какъ, напр., къ новымъ колоніямъ,—по неволѣ, по самому существу своему должно бы затрудниться сбытомъ. Кромѣ того, самыя потребности государства были весьма скромны и легко удовлетворялись помимо налоговъ; если въ нихъ и встрѣчалась нужда, то они собирались обыкновенно съ рабовъ и неполноправныхъ жителей страны, и только въ рѣдкихъ случаяхъ, на короткое время, какъ чрезвычайная мѣра, падали на полноправныхъ гражданъ. Такой порядокъ находилъ себѣ полнѣйшее оправданіе и объясненіе въ нравственныхъ понятіяхъ того времени, согласно которымъ несеніе налога считалось чуть ли не позоромъ для свободнаго человѣка. «Какъ земля имѣетъ менѣе цѣны, говоритъ Тертулліанъ, когда она обложена, такъ и человѣкъ, который платитъ поголовную подать, ибо для него это знакъ плѣненія». Цицеронъ въ «De officiis» говоритъ о налогахъ колеблясь, съ оговорками, какъ бы считая существовшіе при немъ постоянные налоги въ Римѣ дѣломъ страшнымъ и не-

патріотичнымъ. Въ средніе вѣка налоги встрѣчаются болѣе часто, выработывается даже правило, что они должны устанавливаться въ трехъ извѣстныхъ случаяхъ (въ случаѣ плѣна короля и пр.); затѣмъ очень часто испрашивались королемъ у сословій налоги и по другимъ поводамъ. Но они всегда имѣли въ виду назначеніе для извѣстной, опредѣленной цѣли и учреждались на короткій срокъ; самыя названія, примѣнявшіяся къ нимъ, указываютъ на ихъ случайность и временное, преходящее значеніе (subsidium, adjutorium, petitio). Да это и вполнѣ гармонировало съ господствомъ въ средніе вѣка той патримоніальной идеи о государствѣ, какъ личной собственности монарха, и того частноправового строя отношеній послѣдняго къ подданнымъ, съ которыми мы уже успѣли познакомиться во вступленіи. Въ разные періоды, въ различныхъ государствахъ устанавливались и развивались различные виды налоговъ, причемъ, аналогично со многими политическими учрежденіями, въ силу единства происхожденія европейскихъ народовъ или въ силу однообразія въ развитіи ихъ экономическаго быта, многія формы налоговъ, безъ всякаго заимствованія, появлялись въ одно и то же время въ разныхъ странахъ. Путемъ постепеннаго развитія налоги получали все бо́льшее значеніе въ финансовомъ хозяйствѣ, и наконецъ послѣдніе полтора вѣка создали цѣльныя, болѣе или менѣе стройныя, податныя системы и выдвинули ихъ впередъ, какъ преимущественный источникъ государственныхъ доходовъ.

б) Въ средніе вѣка.

Въ самомъ дѣлѣ въ Россіи, напр., изъ 871 м. р., которые предполагались по росписи на 1886 г., налоги должны были дать 513 м. р., т.-е. почти $^2/_3$ всего дохода; во Франціи государственныхъ доходовъ насчитывалось по бюджету на 1888 г. 3,811 м. фр., изъ которыхъ на долю прямыхъ и косвенныхъ налоговъ приходилось 1,642 м. фр.; въ Англіи въ 1886/7 г. изъ $93^1/_2$ милл. фунт. стерл. всѣхъ государственныхъ доходовъ 78 милл. были доставлены налогами разнаго рода. Уже одни эти огромныя цифры денегъ, получаемыхъ посредствомъ налоговъ, указываютъ на важность способовъ собиранія и раскладыванія ихъ для каждаго отдѣльнаго лица и для всего общества. Благодаря этой важности, ни одна сторона государственной жизни не вела къ такимъ разнообразнымъ благопріятнымъ или неблагопріятнымъ послѣдствіямъ, какъ хорошее или дурное устройство налоговъ. Еслибы мы имѣли время и возможность бросить взглядъ на

в) Въ настоящее время.

патріотичнымъ. Въ средніе вѣка налоги встрѣчаются болѣе часто, выработывается даже правило, что они должны устанавливаться въ трехъ извѣстныхъ случаяхъ (въ случаѣ плѣна короля и пр.); затѣмъ очень часто испрашивались королемъ у сословій налоги и по другимъ поводамъ. Но они всегда имѣли въ виду назначеніе для извѣстной, опредѣленной цѣли и учреждались на короткій срокъ; самыя названія, примѣнявшіяся къ нимъ, указываютъ на ихъ случайность и временное, преходящее значеніе (subsidium, adjutorium, petitio). Да это и вполнѣ гармонировало съ господствомъ въ средніе вѣка той патримоніальной идеи о государствѣ, какъ личной собственности монарха, и того частноправового строя отношеній послѣдняго къ подданнымъ, съ которыми мы уже успѣли познакомиться во вступленіи. Въ разные періоды, въ различныхъ государствахъ устанавливались и развивались различные виды налоговъ, причемъ, аналогично со многими политическими учрежденіями, въ силу единства происхожденія европейскихъ народовъ или въ силу однообразія въ развитіи ихъ экономическаго быта, многія формы налоговъ, безъ всякаго заимствованія, появлялись въ одно и то же время въ разныхъ странахъ. Путемъ постепеннаго развитія налоги получали все бо́льшее значеніе въ финансовомъ хозяйствѣ, и наконецъ послѣдніе полтора вѣка создали цѣльныя, болѣе или менѣе стройныя, податныя системы и выдвинули ихъ впередъ, какъ преимущественный источникъ государственныхъ доходовъ.

б) Въ средніе вѣка.

Въ самомъ дѣлѣ въ Россіи, напр., изъ 871 м. р., которые предполагались по росписи на 1886 г., налоги должны были дать 513 м. р., т.-е. почти $^2/_3$ всего дохода; во Франціи государственныхъ доходовъ насчитывалось по бюджету на 1888 г. 3,811 м. фр., изъ которыхъ на долю прямыхъ и косвенныхъ налоговъ приходилось 1,642 м. фр.; въ Англіи въ 1886/7 г. изъ $93^1/_2$ милл. фунт. стерл. всѣхъ государственныхъ доходовъ 78 милл. были доставлены налогами разнаго рода. Уже одни эти огромныя цифры денегъ, получаемыхъ посредствомъ налоговъ, указываютъ на важность способовъ собиранія и раскладыванія ихъ для каждаго отдѣльнаго лица и для всего общества. Благодаря этой важности, ни одна сторона государственной жизни не вела къ такимъ разнообразнымъ благопріятнымъ или неблагопріятнымъ послѣдствіямъ, какъ хорошее или дурное устройство налоговъ. Еслибы мы имѣли время и возможность бросить взглядъ на

в) Въ настоящее время.

общую финансовую исторію европейскихъ странъ, то увидѣли бы, какія разнообразныя злоупотребленія, какія нарушенія выгодъ различныхъ классовъ народа, какія ошибки въ экономической политикѣ могутъ быть слѣдствіемъ неумѣлой или ошибочной организаціи налоговъ. Революціи, войны, междуусобія за послѣднія два столѣтія бывали очень часто вызваны не чѣмъ инымъ, какъ непосильною тягостью и неравномѣрностью налоговъ; исторія представляетъ массу случаевъ, гдѣ подъ вліяніемъ дурной налоговой системы одни государства быстро приходили къ упадку своей промышленности и политической самостоятельности, какъ другія массой акцизовъ тормозили развитіе своей экономической жизни, какъ третьи своей неразсчетливой политикой въ духѣ крайняго фритредерства или наоборотъ слѣпого протекціонизма разрушали туземную промышленную дѣятельность и подрывали народное благосостояніе; словомъ, много пришлось бы потратить времени для того, чтобы дать хотя бѣглый очеркъ тѣхъ бѣдствій, которыя были вызваны этимъ источникомъ финансоваго хозяйства. Понятно отсюда, что ни одна вѣтвь финансоваго законодательства не имѣетъ такого важнаго значенія, какъ законы, относящіеся къ опредѣленію и взиманію податей, и что ни одна часть финансовой науки не обладаетъ такимъ выдающимся практическимъ интересомъ, какъ та, которая имѣетъ своимъ предметомъ изслѣдованіе основаній раціональной податной системы. Искусство обложенія созрѣвало весьма медленно; требовался длинный рядъ экспериментовъ, стоившихъ иногда очень дорого и правительству, и народному хозяйству, чтобы выработались цѣлесообразные способы взиманія принудительныхъ сборовъ съ гражданъ. Конечно и въ настоящее время финансовая наука весьма далека отъ совершенства, но желательно, чтобы, по крайней мѣрѣ, выработанные ею принципы не оставались безъ должнаго практическаго примѣненія; правительство не должно оставаться равнодушнымъ къ основнымъ началамъ, на которыхъ зиждется взиманіе налоговъ, началамъ, открытымъ путемъ долгаго мышленія многочисленныхъ теоретиковъ и практиковъ и провѣреннымъ многовѣковымъ опытомъ различныхъ странъ. Къ сожалѣнію исторія прошедшаго и настоящаго слишкомъ часто указываетъ на то, что въ дѣйствительной жизни принципы науки сплошь и рядомъ приносятся въ жертву рутинѣ и случайнымъ посторонними соображеніямъ. Объясненіе

общую финансовую исторію европейскихъ странъ, то увидѣли бы, какія разнообразныя злоупотребленія, какія нарушенія выгодъ различныхъ классовъ народа, какія ошибки въ экономической политикѣ могутъ быть слѣдствіемъ неумѣлой или ошибочной организаціи налоговъ. Революціи, войны, междуусобія за послѣднія два столѣтія бывали очень часто вызваны не чѣмъ инымъ, какъ непосильною тягостью и неравномѣрностью налоговъ; исторія представляетъ массу случаевъ, гдѣ подъ вліяніемъ дурной налоговой системы одни государства быстро приходили къ упадку своей промышленности и политической самостоятельности, какъ другія массой акцизовъ тормозили развитіе своей экономической жизни, какъ третьи своей неразсчетливой политикой въ духѣ крайняго фритредерства или наоборотъ слѣпого протекціонизма разрушали туземную промышленную дѣятельность и подрывали народное благосостояніе; словомъ, много пришлось бы потратить времени для того, чтобы дать хотя бѣглый очеркъ тѣхъ бѣдствій, которыя были вызваны этимъ источникомъ финансоваго хозяйства. Понятно отсюда, что ни одна вѣтвь финансоваго законодательства не имѣетъ такого важнаго значенія, какъ законы, относящіеся къ опредѣленію и взиманію податей, и что ни одна часть финансовой науки не обладаетъ такимъ выдающимся практическимъ интересомъ, какъ та, которая имѣетъ своимъ предметомъ изслѣдованіе основаній раціональной податной системы. Искусство обложенія созрѣвало весьма медленно; требовался длинный рядъ экспериментовъ, стоившихъ иногда очень дорого и правительству, и народному хозяйству, чтобы выработались цѣлесообразные способы взиманія принудительныхъ сборовъ съ гражданъ. Конечно и въ настоящее время финансовая наука весьма далека отъ совершенства, но желательно, чтобы, по крайней мѣрѣ, выработанные ею принципы не оставались безъ должнаго практическаго примѣненія; правительство не должно оставаться равнодушнымъ къ основнымъ началамъ, на которыхъ зиждется взиманіе налоговъ, началамъ, открытымъ путемъ долгаго мышленія многочисленныхъ теоретиковъ и практиковъ и провѣреннымъ многовѣковымъ опытомъ различныхъ странъ. Къ сожалѣнію исторія прошедшаго и настоящаго слишкомъ часто указываетъ на то, что въ дѣйствительной жизни принципы науки сплошь и рядомъ приносятся въ жертву рутинѣ и случайнымъ посторонними соображеніямъ. Объясненіе

этому явленію можетъ быть двояко: оно можетъ происходить, во-1-хъ, отъ того, что государственные люди придаютъ бо́льшее значеніе другимъ сторонамъ государственной жизни и, во-2-хъ, просто отъ невѣжества, отъ слишкомъ легкомысленнаго взгляда на налоги. Въ самомъ дѣлѣ, при поверхностномъ взглядѣ на нихъ, они кажутся дѣломъ совершенно простымъ, которое легко можетъ быть направлено къ наилучшему удовлетворенію фискальныхъ интересовъ однимъ здравымъ смысломъ, и только при болѣе глубокомъ изученіи выясняется все значеніе податныхъ системъ для народнаго хозяйства и неосновательность такого первоначальнаго вывода. «Устройство налоговъ, говоритъ профессоръ Эли, можетъ создавать монополіи или предупреждать ихъ, можетъ равномѣрно распредѣлять богатство или концентрировать его, можетъ поощрять развитіе свободы и равенства правъ или стремиться къ установленію деспотизма и тираніи, можетъ способствовать полезнымъ реформамъ или усиливать существующія тяжести и питать рознь и ненависть между классами; система обложенія можетъ быть приспособлена искусной рукой къ тому, чтобы предоставить свободный просторъ всякой возможности къ созданію богатства или преуспѣянію всѣхъ истинныхъ интересовъ государствъ и городовъ или можетъ быть направлена наоборотъ невѣжественной—такъ, что наложитъ смертельное бремя на общество въ его стремленіи къ промышленному усовершенствованію» [1]). Разнородные, многообразные виды вліянія налоговъ на всѣ стороны общественной жизни дѣлаютъ безусловно необходимымъ даже для финансиста-практика возможно близкое знакомство съ выводами и требованіями науки относительно основныхъ началъ обложенія.

Предѣлы обложенія.

§ 33. Первый важный вопросъ, касающійся основаній обложенія, заключается въ томъ, гдѣ находятся, чѣмъ опредѣляются границы налоговъ? Рѣшеніе этого вопроса представляется намъ въ двоякомъ направленіи: съ одной стороны, предѣлъ обложенія лежитъ въ размѣрахъ потребностей государства, для покрытія которыхъ налоги установляются; съ другой—онъ заключается въ имущественной способности подданныхъ удовлетворять этимъ потребностямъ своими пожертвованіями. Если налогъ на потребленіе, будучи увеличенъ въ окладѣ, не увеличиваетъ своей

[1]) *Ely*: „Taxation in American States and Cities“. 1889, стр. 55.

этому явленію можетъ быть двояко: оно можетъ происходить, во-1-хъ, отъ того, что государственные люди придаютъ бо́льшее значеніе другимъ сторонамъ государственной жизни и, во-2-хъ, просто отъ невѣжества, отъ слишкомъ легкомысленнаго взгляда на налоги. Въ самомъ дѣлѣ, при поверхностномъ взглядѣ на нихъ, они кажутся дѣломъ совершенно простымъ, которое легко можетъ быть направлено къ наилучшему удовлетворенію фискальныхъ интересовъ однимъ здравымъ смысломъ, и только при болѣе глубокомъ изученіи выясняется все значеніе податныхъ системъ для народнаго хозяйства и неосновательность такого первоначальнаго вывода. «Устройство налоговъ, говоритъ профессоръ Эли, можетъ создавать монополіи или предупреждать ихъ, можетъ равномѣрно распредѣлять богатство или концентрировать его, можетъ поощрять развитіе свободы и равенства правъ или стремиться къ установленію деспотизма и тираніи, можетъ способствовать полезнымъ реформамъ или усиливать существующія тяжести и питать рознь и ненависть между классами; система обложенія можетъ быть приспособлена искусной рукой къ тому, чтобы предоставить свободный просторъ всякой возможности къ созданію богатства или преуспѣянію всѣхъ истинныхъ интересовъ государствъ и городовъ или можетъ быть направлена наоборотъ невѣжественной—такъ, что наложитъ смертельное бремя на общество въ его стремленіи къ промышленному усовершенствованію» [1]). Разнородные, многообразные виды вліянія налоговъ на всѣ стороны общественной жизни дѣлаютъ безусловно необходимымъ даже для финансиста-практика возможно близкое знакомство съ выводами и требованіями науки относительно основныхъ началъ обложенія.

Предѣлы обложенія.

§ 33. Первый важный вопросъ, касающійся основаній обложенія, заключается въ томъ, гдѣ находятся, чѣмъ опредѣляются границы налоговъ? Рѣшеніе этого вопроса представляется намъ въ двоякомъ направленіи: съ одной стороны, предѣлъ обложенія лежитъ въ размѣрахъ потребностей государства, для покрытія которыхъ налоги установляются; съ другой—онъ заключается въ имущественной способности подданныхъ удовлетворять этимъ потребностямъ своими пожертвованіями. Если налогъ на потребленіе, будучи увеличенъ въ окладѣ, не увеличиваетъ своей

[1]) *Ely*: „Taxation in American States and Cities“. 1889, стр. 55.

доходности, при отсутствіи предположенія объ ухудшеніи администраціи, если доходъ отъ прямого налога безъ всякихъ видимыхъ причинъ понижается, если приходитъ въ упадокъ высоко обложенная отрасль промышленности, если вообще питаніе, одежда, жилища низшихъ классовъ ухудшаются и число нищихъ возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ населеніе,—то эти явленія въ большинствѣ случаевъ служатъ прямыми признаками, что обложеніе переступило уже свои крайніе предѣлы, что оно уже несоразмѣрно имущественнымъ силамъ страны. Если съ другой стороны общая сумма государственныхъ доходовъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ превышаетъ размѣръ необходимыхъ расходовъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время въ Соедин. Штатахъ, то это служитъ указаніемъ, что обложеніе перешло за желательный предѣлъ въ другомъ направленіи. Между этими двумя границами обложенія—потребностями государства и имущественной способностью гражданъ—и вращаются всѣ налоговые вопросы; борьба этихъ двухъ началъ въ финансовой исторіи налагаетъ даже особый отпечатокъ на всю жизнь народа. Съ одной стороны государство съ каждымъ столѣтіемъ развиваетъ свои потребности и требуетъ все большихъ пожертвованій со стороны подданныхъ; съ другой стороны подданные, удѣляя ему все большую часть своего имущества, приходятъ все къ большей матеріальной скудости, и народное богатство начинаетъ меньше прогрессировать.

Борьба—между стремленіемъ государства брать больше и стремленіемъ подданныхъ давать меньше—проходитъ рѣшительно чрезъ всю финансовую исторію европейскихъ народовъ съ различнымъ результатомъ, особенно рельефно отпечатлѣваясь на политическихъ судьбахъ Франціи и Англіи. Въ то время, какъ во Франціи, гдѣ искони существовало раздѣленіе населенія на податные и неподатные классы, гдѣ на плечи простого народа была взвалена вся тяжесть постепенно увеличивавшихся государственныхъ налоговъ, а привилегированныя сословія—дворянство и духовенство стояли на сторонѣ правительства и ничего не дѣлали для облегченія непосильнаго народнаго податного бремени, эта борьба двухъ началъ сопровождалась кровавыми послѣдствіями и разразилась могучей катастрофой—революціей; въ Англіи, гдѣ самаго понятія о неподатныхъ сословіяхъ не существовало, гдѣ привилегированные классы уже издавна участвовали въ несеніи налоговъ, а въ XVI и XVII вв. доставляли большую часть государственныхъ средствъ, равномѣрное распредѣленіе податного бремени сдѣлало эту борьбу мягкой и мирной и привело страну къ такому государственному устройству, которое въ настоящее время считается наиболѣе пригоднымъ въ ней для развитія народнаго благосостоянія. Изъ борьбы же

доходности, при отсутствіи предположенія объ ухудшеніи администраціи, если доходъ отъ прямого налога безъ всякихъ видимыхъ причинъ понижается, если приходитъ въ упадокъ высоко обложенная отрасль промышленности, если вообще питаніе, одежда, жилища низшихъ классовъ ухудшаются и число нищихъ возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ населеніе,—то эти явленія въ большинствѣ случаевъ служатъ прямыми признаками, что обложеніе переступило уже свои крайніе предѣлы, что оно уже несоразмѣрно имущественнымъ силамъ страны. Если съ другой стороны общая сумма государственныхъ доходовъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ превышаетъ размѣръ необходимыхъ расходовъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время въ Соедин. Штатахъ, то это служитъ указаніемъ, что обложеніе перешло за желательный предѣлъ въ другомъ направленіи. Между этими двумя границами обложенія—потребностями государства и имущественной способностью гражданъ—и вращаются всѣ налоговые вопросы; борьба этихъ двухъ началъ въ финансовой исторіи налагаетъ даже особый отпечатокъ на всю жизнь народа. Съ одной стороны государство съ каждымъ столѣтіемъ развиваетъ свои потребности и требуетъ все большихъ пожертвованій со стороны подданныхъ; съ другой стороны подданные, удѣляя ему все большую часть своего имущества, приходятъ все къ большей матеріальной скудости, и народное богатство начинаетъ меньше прогрессировать.

Борьба—между стремленіемъ государства брать больше и стремленіемъ подданныхъ давать меньше—проходитъ рѣшительно чрезъ всю финансовую исторію европейскихъ народовъ съ различнымъ результатомъ, особенно рельефно отпечатлѣваясь на политическихъ судьбахъ Франціи и Англіи. Въ то время, какъ во Франціи, гдѣ искони существовало раздѣленіе населенія на податные и неподатные классы, гдѣ на плечи простого народа была взвалена вся тяжесть постепенно увеличивавшихся государственныхъ налоговъ, а привилегированныя сословія—дворянство и духовенство стояли на сторонѣ правительства и ничего не дѣлали для облегченія непосильнаго народнаго податного бремени, эта борьба двухъ началъ сопровождалась кровавыми послѣдствіями и разразилась могучей катастрофой—революціей; въ Англіи, гдѣ самаго понятія о неподатныхъ сословіяхъ не существовало, гдѣ привилегированные классы уже издавна участвовали въ несеніи налоговъ, а въ XVI и XVII вв. доставляли большую часть государственныхъ средствъ, равномѣрное распредѣленіе податного бремени сдѣлало эту борьбу мягкой и мирной и привело страну къ такому государственному устройству, которое въ настоящее время считается наиболѣе пригоднымъ въ ней для развитія народнаго благосостоянія. Изъ борьбы же

между двумя указанными началами развился, по утвержденію Рау, въ западной Европѣ конституціонный образъ правленія; желаніе монарха установить налогъ вызывало созваніе государственныхъ чиновъ и представителей сословій, которые стремились опредѣлить точнѣе и ограничить потребности государственной власти. Такъ англійская конституція имѣетъ исходнымъ пунктомъ своего развитія знаменитую Magna Charta 1215 г., въ которой король Іоаннъ, оставляя за собой три обычные феодальные предлога для установленія налога, обязывался не налагать никакого другого сбора (no scutage or aid) безъ согласія представителей королевства. Позднѣйшіе законодательные акты—Petition of Rights 1628 и Declaration of Rights 1689 содержатъ въ себѣ дальнѣйшее развитіе положеній Magnae Chartae и ограничиваютъ разрѣшеніе налоговъ годичнымъ срокомъ, такъ что ежегодныя созванія парламента сдѣлались безусловной необходимостью для государства. По словамъ пр. Эли, существованіе налоговъ вообще является залогомъ—гарантіей политической свободы и въ будущемъ.

Элементы обложенія.

Обращаясь къ разсмотрѣнію сущности всякаго обложенія, мы легко замѣчаемъ три основныхъ элемента его, на которыхъ и должны остановиться подробнѣе. Эти элементы суть: субъектъ налога, объектъ или источникъ налога и, наконецъ, мѣра налога; такимъ образомъ мы должны выяснить: а) кто, при правильной системѣ обложенія, долженъ нести налоги; б) изъ какой части народнаго имущества налоги должны черпаться и в) въ какомъ размѣрѣ контрибуэнтъ долженъ платить налоги.

Субъектъ обложенія.

Разсмотримъ въ отдѣльности каждый изъ этихъ вопросовъ.

Отвѣтъ на первый вопросъ должно искать въ общихъ началахъ государственнаго права. Государство существуетъ безразлично для всѣхъ гражданъ, всѣ они болѣе или менѣе въ одинаковой степени пользуются выгодами и благодѣяніями государственнаго союза; при этомъ въ правильно организованномъ государствѣ всякій доходъ его идетъ на удовлетвореніе производительныхъ расходовъ, т.-е. такихъ, которые вознаграждаютъ экономическія жертвы гражданъ общеполезнымъ результатомъ ихъ употребленія. Отсюда естественный выводъ, что всѣ члены общества должны нести податное бремя, всѣ подданные или граждане, какъ участвующіе въ выгодахъ государственной жизни, обязаны подвергаться и тяжести, связанной съ ними; короче, обязанность платить налоги, согласно съ принципами науки, распространяется на всѣ физическія и юридическія лица, живущія или находящіяся въ предѣлахъ страны, и всякія изъятія изъ этой обязанности для отдѣльныхъ

между двумя указанными началами развился, по утвержденію Рау, въ западной Европѣ конституціонный образъ правленія; желаніе монарха установить налогъ вызывало созваніе государственныхъ чиновъ и представителей сословій, которые стремились опредѣлить точнѣе и ограничить потребности государственной власти. Такъ англійская конституція имѣетъ исходнымъ пунктомъ своего развитія знаменитую Magna Charta 1215 г., въ которой король Іоаннъ, оставляя за собой три обычные феодальные предлога для установленія налога, обязывался не налагать никакого другого сбора (no scutage or aid) безъ согласія представителей королевства. Позднѣйшіе законодательные акты—Petition of Rights 1628 и Declaration of Rights 1689 содержатъ въ себѣ дальнѣйшее развитіе положеній Magnae Chartae и ограничиваютъ разрѣшеніе налоговъ годичнымъ срокомъ, такъ что ежегодныя созванія парламента сдѣлались безусловной необходимостью для государства. По словамъ пр. Эли, существованіе налоговъ вообще является залогомъ—гарантіей политической свободы и въ будущемъ.

Элементы обложенія.

Обращаясь къ разсмотрѣнію сущности всякаго обложенія, мы легко замѣчаемъ три основныхъ элемента его, на которыхъ и должны остановиться подробнѣе. Эти элементы суть: субъектъ налога, объектъ или источникъ налога и, наконецъ, мѣра налога; такимъ образомъ мы должны выяснить: а) кто, при правильной системѣ обложенія, долженъ нести налоги; б) изъ какой части народнаго имущества налоги должны черпаться и в) въ какомъ размѣрѣ контрибуэнтъ долженъ платить налоги.

Субъектъ обложенія.

Разсмотримъ въ отдѣльности каждый изъ этихъ вопросовъ.

Отвѣтъ на первый вопросъ должно искать въ общихъ началахъ государственнаго права. Государство существуетъ безразлично для всѣхъ гражданъ, всѣ они болѣе или менѣе въ одинаковой степени пользуются выгодами и благодѣяніями государственнаго союза; при этомъ въ правильно организованномъ государствѣ всякій доходъ его идетъ на удовлетвореніе производительныхъ расходовъ, т.-е. такихъ, которые вознаграждаютъ экономическія жертвы гражданъ общеполезнымъ результатомъ ихъ употребленія. Отсюда естественный выводъ, что всѣ члены общества должны нести податное бремя, всѣ подданные или граждане, какъ участвующіе въ выгодахъ государственной жизни, обязаны подвергаться и тяжести, связанной съ ними; короче, обязанность платить налоги, согласно съ принципами науки, распространяется на всѣ физическія и юридическія лица, живущія или находящіяся въ предѣлахъ страны, и всякія изъятія изъ этой обязанности для отдѣльныхъ

лицъ, сословій, земствъ, городовъ и пр. являются явною несправедливостью и должны подлежать безусловному осужденію. Между тѣмъ въ исторіи всѣхъ странъ (рѣже другихъ—Англіи) мы встрѣчаемся съ нарушеніями этого основного правила раціональной податной системы. Такъ во Франціи существовали такъ назыв. villes franches—города, которые разъ навсегда откупались отъ налоговъ или были освобождены отъ нихъ по особой монаршей милости; кромѣ того дворянство и духовенство во Франціи, какъ и во многихъ другихъ странахъ, также были освобождены отъ налоговъ. То же встрѣчаемъ мы, напр., въ Германіи и Италіи, то же существовало до самаго послѣдняго времени у насъ въ Россіи, гдѣ подушная подать падала лишь на податное сословіе—крестьянъ и частью мѣщанъ и не касалась другихъ классовъ. Въ настоящее время подобныхъ дѣленій населенія на податныя и неподатныя сословія въ Европѣ уже не существуетъ, какъ принципъ, и къ обложенію привлекаются всѣ граждане.

Нѣкоторымъ затрудненіемъ въ проведеніи общности обложенія представляется вопросъ объ иностранцахъ, находящихся въ странѣ,—вопросъ, въ теоріи весьма простой, на практикѣ же въ разныхъ государствахъ рѣшаемый различно. Не говоря уже о древнемъ мірѣ, когда на каждаго чужеземца смотрѣли какъ на варвара, въ средніе вѣка также ко всѣмъ иностранцамъ относились съ крайнимъ предубѣжденіемъ; правительства считали ихъ находящимися внѣ общихъ законовъ страны и не только не освобождали и не приравнивали ихъ въ отношеніи платежа налоговъ къ своимъ подданнымъ, но, напротивъ, всегда старались наложить на нихъ больше. Въ настоящее время въ цивилизованныхъ государствахъ на это смотрятъ иначе, такихъ непріязненныхъ отношеній къ иностранцамъ не существуетъ; сотни тысячъ ихъ являются болѣе или менѣе постоянными жителями страны; самое передвиженіе совершается настолько быстро, что дѣлать различіе въ отношеніи налоговъ между иностранцами и своими подданными представляется практически неудобнымъ; правительства избѣгаютъ тѣхъ чрезмѣрныхъ поборовъ, которые могли бы заставить иностранцевъ выѣхать изъ страны, тѣмъ болѣе, что эти послѣдніе часто представляютъ собою весьма выгодный элементъ населенія, но зато привлекаютъ ихъ къ несенію тѣхъ же налоговъ, которые лежатъ и

лицъ, сословій, земствъ, городовъ и пр. являются явною несправедливостью и должны подлежать безусловному осужденію. Между тѣмъ въ исторіи всѣхъ странъ (рѣже другихъ—Англіи) мы встрѣчаемся съ нарушеніями этого основного правила раціональной податной системы. Такъ во Франціи существовали такъ назыв. villes franches—города, которые разъ навсегда откупались отъ налоговъ или были освобождены отъ нихъ по особой монаршей милости; кромѣ того дворянство и духовенство во Франціи, какъ и во многихъ другихъ странахъ, также были освобождены отъ налоговъ. То же встрѣчаемъ мы, напр., въ Германіи и Италіи, то же существовало до самаго послѣдняго времени у насъ въ Россіи, гдѣ подушная подать падала лишь на податное сословіе—крестьянъ и частью мѣщанъ и не касалась другихъ классовъ. Въ настоящее время подобныхъ дѣленій населенія на податныя и неподатныя сословія въ Европѣ уже не существуетъ, какъ принципъ, и къ обложенію привлекаются всѣ граждане.

Нѣкоторымъ затрудненіемъ въ проведеніи общности обложенія представляется вопросъ объ иностранцахъ, находящихся въ странѣ,—вопросъ, въ теоріи весьма простой, на практикѣ же въ разныхъ государствахъ рѣшаемый различно. Не говоря уже о древнемъ мірѣ, когда на каждаго чужеземца смотрѣли какъ на варвара, въ средніе вѣка также ко всѣмъ иностранцамъ относились съ крайнимъ предубѣжденіемъ; правительства считали ихъ находящимися внѣ общихъ законовъ страны и не только не освобождали и не приравнивали ихъ въ отношеніи платежа налоговъ къ своимъ подданнымъ, но, напротивъ, всегда старались наложить на нихъ больше. Въ настоящее время въ цивилизованныхъ государствахъ на это смотрятъ иначе, такихъ непріязненныхъ отношеній къ иностранцамъ не существуетъ; сотни тысячъ ихъ являются болѣе или менѣе постоянными жителями страны; самое передвиженіе совершается настолько быстро, что дѣлать различіе въ отношеніи налоговъ между иностранцами и своими подданными представляется практически неудобнымъ; правительства избѣгаютъ тѣхъ чрезмѣрныхъ поборовъ, которые могли бы заставить иностранцевъ выѣхать изъ страны, тѣмъ болѣе, что эти послѣдніе часто представляютъ собою весьма выгодный элементъ населенія, но зато привлекаютъ ихъ къ несенію тѣхъ же налоговъ, которые лежатъ и

на подданныхъ. Всѣ разнообразныя отношенія, въ которыхъ стоятъ иностранцы къ данному государству, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ тремъ разрядамъ:

1. Иностранцы, постоянно живущіе въ странѣ. Само собой разумѣется, что если всѣ подданные должны платить извѣстные налоги за то, что они пользуются выгодами и благодѣяніями жизни въ правильно организованномъ государствѣ, то и эта группа иностранцевъ должна участвовать въ несеніи этихъ налоговъ, ибо одинаково съ подданными пользуется услугами государства. Поэтому и на практикѣ, при продолжительномъ пребываніи въ странѣ (въ Саксоніи—болѣе 2 лѣтъ, во Франціи—7 лѣтъ и т. п.) иностранецъ считается постоянно въ ней живущимъ и платитъ всѣ прямые и косвенные налоги, освобождаясь только отъ тѣхъ податей и повинностей, которые обусловливаются подданствомъ или предназначаются спеціально для военныхъ цѣлей (воинская повинность, обязательная поставка лошадей и пр.).

2. Иностранцы, проѣзжающіе по странѣ, не подлежатъ прямымъ сборамъ, но обязаны платить налоги косвенные, напр., таможенныя и транзитныя пошлины съ провозимыхъ ими товаровъ, если таковыя установлены въ странѣ, акцизы, при потребленіи обложенныхъ ими товаровъ и проч.

3. Иностранцы, не живущіе въ странѣ, но получающіе изъ нея свой доходъ, подлежатъ тѣмъ прямымъ налогамъ, которые падаютъ на источники этого дохода.

Изъятія отъ обязательности обложенія.

Переходя къ изъятіямъ изъ правила объ обязательности налоговъ для всѣхъ подданныхъ государства, мы должны отмѣтить слѣдующее:

1. Отъ несенія налоговъ во всѣхъ странахъ по общепринятому принципу избавляется глава государства и его ближайшіе родственники. Причина этого исключенія та, что глава государства содержится на счетъ страны; онъ получаетъ изъ общегосударственныхъ средствъ извѣстную болѣе или менѣе крупную цифру содержанія, благодаря которому имѣетъ возможность выполнять свое назначеніе; поэтому еслибы онъ уплачивалъ тѣ же налоги, что и подданные, то на всю сумму ихъ пришлось бы увеличить его содержаніе, а это значило бы изъ одного кармана переложить только деньги въ другой. Но разъ глава государства является частнымъ владѣльцемъ движимаго или

на подданныхъ. Всѣ разнообразныя отношенія, въ которыхъ стоятъ иностранцы къ данному государству, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ тремъ разрядамъ:

1. Иностранцы, постоянно живущіе въ странѣ. Само собой разумѣется, что если всѣ подданные должны платить извѣстные налоги за то, что они пользуются выгодами и благодѣяніями жизни въ правильно организованномъ государствѣ, то и эта группа иностранцевъ должна участвовать въ несеніи этихъ налоговъ, ибо одинаково съ подданными пользуется услугами государства. Поэтому и на практикѣ, при продолжительномъ пребываніи въ странѣ (въ Саксоніи—болѣе 2 лѣтъ, во Франціи—7 лѣтъ и т. п.) иностранецъ считается постоянно въ ней живущимъ и платитъ всѣ прямые и косвенные налоги, освобождаясь только отъ тѣхъ податей и повинностей, которые обусловливаются подданствомъ или предназначаются спеціально для военныхъ цѣлей (воинская повинность, обязательная поставка лошадей и пр.).

2. Иностранцы, проѣзжающіе по странѣ, не подлежатъ прямымъ сборамъ, но обязаны платить налоги косвенные, напр., таможенныя и транзитныя пошлины съ провозимыхъ ими товаровъ, если таковыя установлены въ странѣ, акцизы, при потребленіи обложенныхъ ими товаровъ и проч.

3. Иностранцы, не живущіе въ странѣ, но получающіе изъ нея свой доходъ, подлежатъ тѣмъ прямымъ налогамъ, которые падаютъ на источники этого дохода.

Изъятія отъ обязательности обложенія.

Переходя къ изъятіямъ изъ правила объ обязательности налоговъ для всѣхъ подданныхъ государства, мы должны отмѣтить слѣдующее:

1. Отъ несенія налоговъ во всѣхъ странахъ по общепринятому принципу избавляется глава государства и его ближайшіе родственники. Причина этого исключенія та, что глава государства содержится на счетъ страны; онъ получаетъ изъ общегосударственныхъ средствъ извѣстную болѣе или менѣе крупную цифру содержанія, благодаря которому имѣетъ возможность выполнять свое назначеніе; поэтому еслибы онъ уплачивалъ тѣ же налоги, что и подданные, то на всю сумму ихъ пришлось бы увеличить его содержаніе, а это значило бы изъ одного кармана переложить только деньги въ другой. Но разъ глава государства является частнымъ владѣльцемъ движимаго или

недвижимаго имущества или промышленнаго предпріятія, то онъ уже не подлежитъ изъятію изъ податного обложенія; съ частнаго имущества, принадлежащаго главѣ государства, налогъ долженъ быть взимаемъ.

2. Освобождаются отъ обложенія нѣкоторые классы и лица, несущія особыя повинности. Такимъ классомъ было у насъ до Петра III дворянство, обязанное зато нести обязательную для каждаго дворянина воинскую или служебную повинность (подобный же предлогъ приводился и во Франціи для духовенства, которое служило странѣ своими молитвами, и для дворянства, защищавшаго ее оружіемъ [1]). Въ настоящее время по той же причинѣ освобождаются отъ всѣхъ налоговъ лица, отбывающія воинскую повинность во время отбыванія дѣйствительной службы и одинъ годъ послѣ него.

3. Освобождаются отъ налога представители иностранныхъ посольствъ, за исключеніемъ особыхъ профессіональныхъ и промысловыхъ занятій.

4. По фактическимъ причинамъ освобождаются отъ налоговъ лица бѣдныя, неимущія, неспособныя ихъ платить по имущественному положенію, пока не пріобрѣтутъ необходимыхъ для этого средствъ; при этомъ бѣднѣйшій классъ, какъ не несущій обязанностей, почти всюду исключенъ и отъ участія въ государственномъ управленіи.

Объектъ или источникъ налоговъ.

За этими общими замѣчаніями о субъектѣ обложенія, перейдемъ къ объекту или источнику налоговъ. Вопросъ о послѣднемъ съ перваго взгляда весьма простъ для разрѣшенія: объектомъ обложенія должно служить имущество гражданъ. Но тутъ же выставляется на видъ разнообразіе какъ происхожденія имущества, такъ и видовъ его (деньги, земля, рабочіе инструменты, заработокъ и пр.) и возникаетъ новый вопросъ: какое имущество должно подлежать обложенію, изъ какой части его долженъ черпаться налогъ?

Политическая экономія учитъ, что каждое имущество состоитъ изъ капитала и дохода, причемъ капиталомъ называется та часть имущества, которая служитъ для производства новыхъ

---

[1]) „Le clergé prie pour les autres, les conseille et exhorte; la noblesse les protège par les armes; le peuple les alimente tous deux par le payement de l'impôt et la culture des terres“—говорилось высшими сословіями на генеральныхъ штатахъ 1484 г.

недвижимаго имущества или промышленнаго предпріятія, то онъ уже не подлежитъ изъятію изъ податного обложенія; съ частнаго имущества, принадлежащаго главѣ государства, налогъ долженъ быть взимаемъ.

2. Освобождаются отъ обложенія нѣкоторые классы и лица, несущія особыя повинности. Такимъ классомъ было у насъ до Петра III дворянство, обязанное зато нести обязательную для каждаго дворянина воинскую или служебную повинность (подобный же предлогъ приводился и во Франціи для духовенства, которое служило странѣ своими молитвами, и для дворянства, защищавшаго ее оружіемъ [1]). Въ настоящее время по той же причинѣ освобождаются отъ всѣхъ налоговъ лица, отбывающія воинскую повинность во время отбыванія дѣйствительной службы и одинъ годъ послѣ него.

3. Освобождаются отъ налога представители иностранныхъ посольствъ, за исключеніемъ особыхъ профессіональныхъ и промысловыхъ занятій.

4. По фактическимъ причинамъ освобождаются отъ налоговъ лица бѣдныя, неимущія, неспособныя ихъ платить по имущественному положенію, пока не пріобрѣтутъ необходимыхъ для этого средствъ; при этомъ бѣднѣйшій классъ, какъ не несущій обязанностей, почти всюду исключенъ и отъ участія въ государственномъ управленіи.

Объектъ или источникъ налоговъ.

За этими общими замѣчаніями о субъектѣ обложенія, перейдемъ къ объекту или источнику налоговъ. Вопросъ о послѣднемъ съ перваго взгляда весьма простъ для разрѣшенія: объектомъ обложенія должно служить имущество гражданъ. Но тутъ же выставляется на видъ разнообразіе какъ происхожденія имущества, такъ и видовъ его (деньги, земля, рабочіе инструменты, заработокъ и пр.) и возникаетъ новый вопросъ: какое имущество должно подлежать обложенію, изъ какой части его долженъ черпаться налогъ?

Политическая экономія учитъ, что каждое имущество состоитъ изъ капитала и дохода, причемъ капиталомъ называется та часть имущества, которая служитъ для производства новыхъ

---

[1]) „Le clergé prie pour les autres, les conseille et exhorte; la noblesse les protège par les armes; le peuple les alimente tous deux par le payement de l'impôt et la culture des terres“—говорилось высшими сословіями на генеральныхъ штатахъ 1484 г.

цѣнностей, доходомъ — та, которая получается вновь какъ результатъ производительнаго потребленія капитала въ теченіе извѣстнаго періода времени. Первая часть имущества безусловно требуетъ пощады. Производительная дѣятельность невозможна безъ капитала; народъ не можетъ безъ него увеличить массы цѣнностей; капиталъ есть какъ бы задатокъ, который дается производителемъ производству и который въ продуктѣ получается обратно и притомъ съ прибылью. Еслибы государство стало черпать свои налоги изъ капитала, то вслѣдъ за уменьшеніемъ послѣдняго произошла бы задержка въ созданіи новыхъ цѣнностей и народное богатство стало бы прогрессировать все медленнѣе и медленнѣе, по мѣрѣ увеличенія тяжести обложенія. Отсюда вытекаетъ слѣдующее правило: налоги должны оставлять капиталъ страны по возможности нетронутымъ (за исключеніемъ чрезвычайныхъ случаевъ—войнъ и пр.) и падать лишь на доходъ. Но и доходъ, какъ мы знаемъ изъ той же политической экономіи, бываетъ двухъ родовъ: валовой и чистый. Валовой доходъ есть совокупность всѣхъ цѣнностей, которыя получаются какъ результатъ производительной дѣятельности; доходомъ чистымъ называется та часть перваго, которая остается за вычетомъ издержекъ производства. Налогъ не можетъ падать на валовой доходъ, ибо при значительныхъ размѣрахъ своего оклада онъ можетъ легко задѣть и ту часть дохода, которая предназначена на покрытіе издержекъ производства и которая есть въ сущности тотъ же возродившійся въ иной формѣ капиталъ. Поэтому единственнымъ удобнымъ и дозволительнымъ объектомъ обложенія можетъ являться чистый доходъ, въ чемъ бы ни состояло имущество, его приносящее; лишь на основаніи чистаго дохода можно вычислять долю тѣхъ пожертвованій, которыя подданные должны приносить въ пользу государства, ибо только изъ этой части дохода можно брать ту или иную долю на государственныя нужды, не вредя народному производству и не задерживая накопленія богатствъ. Какъ это ни просто, но долго эта истина не сознавалась ясно въ финансовой практикѣ и не формировалась точно въ наукѣ до А. Смита. Государства руководились правиломъ: съ чего бы ни брать, только бы брать, и не задавались вопросомъ, берется ли налогъ съ имущества, или съ дохода; существовала даже школа французскихъ экономистовъ, которая опровергала необходимость

цѣнностей, доходомъ — та, которая получается вновь какъ результатъ производительнаго потребленія капитала въ теченіе извѣстнаго періода времени. Первая часть имущества безусловно требуетъ пощады. Производительная дѣятельность невозможна безъ капитала; народъ не можетъ безъ него увеличить массы цѣнностей; капиталъ есть какъ бы задатокъ, который дается производителемъ производству и который въ продуктѣ получается обратно и притомъ съ прибылью. Еслибы государство стало черпать свои налоги изъ капитала, то вслѣдъ за уменьшеніемъ послѣдняго произошла бы задержка въ созданіи новыхъ цѣнностей и народное богатство стало бы прогрессировать все медленнѣе и медленнѣе, по мѣрѣ увеличенія тяжести обложенія. Отсюда вытекаетъ слѣдующее правило: налоги должны оставлять капиталъ страны по возможности нетронутымъ (за исключеніемъ чрезвычайныхъ случаевъ—войнъ и пр.) и падать лишь на доходъ. Но и доходъ, какъ мы знаемъ изъ той же политической экономіи, бываетъ двухъ родовъ: валовой и чистый. Валовой доходъ есть совокупность всѣхъ цѣнностей, которыя получаются какъ результатъ производительной дѣятельности; доходомъ чистымъ называется та часть перваго, которая остается за вычетомъ издержекъ производства. Налогъ не можетъ падать на валовой доходъ, ибо при значительныхъ размѣрахъ своего оклада онъ можетъ легко задѣть и ту часть дохода, которая предназначена на покрытіе издержекъ производства и которая есть въ сущности тотъ же возродившійся въ иной формѣ капиталъ. Поэтому единственнымъ удобнымъ и дозволительнымъ объектомъ обложенія можетъ являться чистый доходъ, въ чемъ бы ни состояло имущество, его приносящее; лишь на основаніи чистаго дохода можно вычислять долю тѣхъ пожертвованій, которыя подданные должны приносить въ пользу государства, ибо только изъ этой части дохода можно брать ту или иную долю на государственныя нужды, не вредя народному производству и не задерживая накопленія богатствъ. Какъ это ни просто, но долго эта истина не сознавалась ясно въ финансовой практикѣ и не формировалась точно въ наукѣ до А. Смита. Государства руководились правиломъ: съ чего бы ни брать, только бы брать, и не задавались вопросомъ, берется ли налогъ съ имущества, или съ дохода; существовала даже школа французскихъ экономистовъ, которая опровергала необходимость

такого раздѣленія имущества и дохода въ интересахъ назначенія точнаго объекта обложенія. Но въ настоящее время поставленный нами принципъ является повсюду общепризнаннымъ и общепринятымъ. Исключенія встрѣчаются, но они сравнительно рѣдки и имѣютъ за себя какое-нибудь основаніе; таковы, напр., остатки старыхъ сборовъ, какъ десятина, взимающаяся съ валового дохода, таковъ налогъ съ наслѣдствъ, падающій прямо на капиталъ, причемъ однако различными льготами дается возможность уплатить его изъ дохода, приносимаго этимъ капиталомъ.

Равномѣрность обложенія.

§ 33. Если всѣ граждане одинаково пользуются выгодами общежитія, то справедливость требуетъ, чтобы и лишенія, жертвы, которыя они приносятъ государству, распредѣлялись между ними *равномѣрно*. Однако выраженный въ этой формѣ вопросъ объ относительной мѣрѣ налоговъ является весьма неопредѣленнымъ и потому необходимо подробнѣе остановиться на понятіи равномѣрности обложенія, выяснить, въ какихъ практическихъ требованіяхъ она осуществляется.

Мнѣнія ученыхъ по этому вопросу весьма разнообразны. Существуетъ цѣлая школа финансистовъ, предлагающая теорію такъ назыв. охранительнаго государства, т.-е. видящая въ государственномъ союзѣ только такое учрежденіе, которое существуетъ исключительно для охраны, для защиты правъ (Sicherheitsanstalt). Эта школа подъ равномѣрностью понимаетъ соразмѣрность уплаты налоговъ съ тѣми выгодами, которыя каждый извлекаетъ для себя изъ пользованія различными учрежденіями государства. Неосновательность этого возрѣнія легко обнаружить слѣдующими возраженіями: 1) степень выгоды, получаемой отдѣльнымъ лицомъ отъ государства, опредѣлить невозможно, благодаря самому характеру его услугъ; 2) пользованіе государственными учрежденіями непостоянно, случайно, или находится въ зависимости отъ образа дѣйствій отдѣльныхъ лицъ, такъ что на немъ нельзя обосновать никакого постояннаго обязательства; 3) взглядъ на государство, какъ на учрежденіе, имѣющее своею цѣлью только защиту и охрану, отличается близорукостью: охрана составляетъ одну изъ функцій государства, но не единственную; государство имѣетъ своей задачей и прямое положительное воздѣйствіе на благосостояніе народа, уже вовсе не подлежащее измѣренію съ точки зрѣнія потреб-

такого раздѣленія имущества и дохода въ интересахъ назначенія точнаго объекта обложенія. Но въ настоящее время поставленный нами принципъ является повсюду общепризнаннымъ и общепринятымъ. Исключенія встрѣчаются, но они сравнительно рѣдки и имѣютъ за себя какое-нибудь основаніе; таковы, напр., остатки старыхъ сборовъ, какъ десятина, взимающаяся съ валового дохода, таковъ налогъ съ наслѣдствъ, падающій прямо на капиталъ, причемъ однако различными льготами дается возможность уплатить его изъ дохода, приносимаго этимъ капиталомъ.

Равномѣрность обложенія.

§ 33. Если всѣ граждане одинаково пользуются выгодами общежитія, то справедливость требуетъ, чтобы и лишенія, жертвы, которыя они приносятъ государству, распредѣлялись между ними *равномѣрно*. Однако выраженный въ этой формѣ вопросъ объ относительной мѣрѣ налоговъ является весьма неопредѣленнымъ и потому необходимо подробнѣе остановиться на понятіи равномѣрности обложенія, выяснить, въ какихъ практическихъ требованіяхъ она осуществляется.

Мнѣнія ученыхъ по этому вопросу весьма разнообразны. Существуетъ цѣлая школа финансистовъ, предлагающая теорію такъ назыв. охранительнаго государства, т.-е. видящая въ государственномъ союзѣ только такое учрежденіе, которое существуетъ исключительно для охраны, для защиты правъ (Sicherheitsanstalt). Эта школа подъ равномѣрностью понимаетъ соразмѣрность уплаты налоговъ съ тѣми выгодами, которыя каждый извлекаетъ для себя изъ пользованія различными учрежденіями государства. Неосновательность этого возрѣнія легко обнаружить слѣдующими возраженіями: 1) степень выгоды, получаемой отдѣльнымъ лицомъ отъ государства, опредѣлить невозможно, благодаря самому характеру его услугъ; 2) пользованіе государственными учрежденіями непостоянно, случайно, или находится въ зависимости отъ образа дѣйствій отдѣльныхъ лицъ, такъ что на немъ нельзя обосновать никакого постояннаго обязательства; 3) взглядъ на государство, какъ на учрежденіе, имѣющее своею цѣлью только защиту и охрану, отличается близорукостью: охрана составляетъ одну изъ функцій государства, но не единственную; государство имѣетъ своей задачей и прямое положительное воздѣйствіе на благосостояніе народа, уже вовсе не подлежащее измѣренію съ точки зрѣнія потреб-

ности въ нихъ извѣстнаго лица; 4) наконецъ этой теоріей всѣ налоги въ принципѣ сводятся къ пошлинамъ, т.-е. представляются какъ бы платою за спеціальныя услуги государства, что прямо противорѣчитъ характеру налога. Такимъ образомъ теорія охранительнаго государства является несостоятельной, и надо, слѣдовательно, избрать мѣриломъ равномѣрности другое начало.

Вопросъ о равномѣрности рѣшается гораздо проще и основательнѣе, если обратить вниманіе на то, съ чего платится налогъ. Такъ какъ налогъ уплачивается изъ чистаго дохода съ имущества, то естественно, что и удовлетвореніе матеріальныхъ нуждъ государства должно сообразоваться лишь съ матеріальнымъ положеніемъ плательщиковъ, съ ихъ платежной способностью; слѣдовательно, равномѣрность обложенія есть сообразность его съ имущественнымъ положеніемъ контрибуентовъ. Это—единственная мѣрка, которая можетъ быть признана справедливою и которая принята всѣми европейскими законодательствами.

Принявъ эту мѣрку налогоспособности, мы должны познакомиться со способами ея приложенія къ устройству налоговъ.

Въ финансовой практикѣ примѣняются три способа обложенія: налогъ равный, пропорціональный и прогрессивный; разсмотримъ достоинства и недостатки ихъ съ точки зрѣнія равномѣрности.

Налогъ равный.

Первая форма состоитъ въ томъ, что со всѣхъ плательщиковъ налогъ берется поровну, и потому рѣзко противорѣчитъ принципу равномѣрности: если со всѣхъ берется одна и та же сумма, то очевидно, что здѣсь не принимается въ соображеніе имущественная налогоспособность плательщиковъ. Только привлекательность для практическаго примѣненія, крайняя простота взиманія, возможность почти съ точностью опредѣлить будущую сумму дохода могли служить оправданіемъ существованія равныхъ налоговъ въ прежнія времена при отсутствіи сносной финансовой администраціи. Самые чистые представители этой формы обложенія суть поголовный налогъ и налогъ на хлѣбъ. Въ настоящее время равные налоги потеряли подъ собой всякую почву и потому всюду уничтожаются.

Налоги пропорціональные несравненно болѣе удовлетворяютъ требованію равномѣрности. Каждое лицо здѣсь, какъ видно изъ

ности въ нихъ извѣстнаго лица; 4) наконецъ этой теоріей всѣ налоги въ принципѣ сводятся къ пошлинамъ, т.-е. представляются какъ бы платою за спеціальныя услуги государства, что прямо противорѣчитъ характеру налога. Такимъ образомъ теорія охранительнаго государства является несостоятельной, и надо, слѣдовательно, избрать мѣриломъ равномѣрности другое начало.

Вопросъ о равномѣрности рѣшается гораздо проще и основательнѣе, если обратить вниманіе на то, съ чего платится налогъ. Такъ какъ налогъ уплачивается изъ чистаго дохода съ имущества, то естественно, что и удовлетвореніе матеріальныхъ нуждъ государства должно сообразоваться лишь съ матеріальнымъ положеніемъ плательщиковъ, съ ихъ платежной способностью; слѣдовательно, равномѣрность обложенія есть сообразность его съ имущественнымъ положеніемъ контрибуентовъ. Это—единственная мѣрка, которая можетъ быть признана справедливою и которая принята всѣми европейскими законодательствами.

Принявъ эту мѣрку налогоспособности, мы должны познакомиться со способами ея приложенія къ устройству налоговъ.

Въ финансовой практикѣ примѣняются три способа обложенія: налогъ равный, пропорціональный и прогрессивный; разсмотримъ достоинства и недостатки ихъ съ точки зрѣнія равномѣрности.

Налогъ равный.

Первая форма состоитъ въ томъ, что со всѣхъ плательщиковъ налогъ берется поровну, и потому рѣзко противорѣчитъ принципу равномѣрности: если со всѣхъ берется одна и та же сумма, то очевидно, что здѣсь не принимается въ соображеніе имущественная налогоспособность плательщиковъ. Только привлекательность для практическаго примѣненія, крайняя простота взиманія, возможность почти съ точностью опредѣлить будущую сумму дохода могли служить оправданіемъ существованія равныхъ налоговъ въ прежнія времена при отсутствіи сносной финансовой администраціи. Самые чистые представители этой формы обложенія суть поголовный налогъ и налогъ на хлѣбъ. Въ настоящее время равные налоги потеряли подъ собой всякую почву и потому всюду уничтожаются.

Налоги пропорціональные несравненно болѣе удовлетворяютъ требованію равномѣрности. Каждое лицо здѣсь, какъ видно изъ

Налогъ пропорціональный.

самаго названія, платитъ налогъ прямо пропорціонально суммѣ получаемаго имъ дохода: если съ 100 р. взимается 1 р., то съ 200 р. берется 2 р., съ 1,000 р.—10 р. и т. д. Требованіе пропорціональности обложенія прекрасно было формулировано Ад. Смитомъ въ его знаменитомъ основномъ правилѣ: «всякій подданный государства долженъ жертвовать на общественные издержки пропорціонально своимъ податнымъ способностямъ, т.-е. сообразно доходу, получаемому подъ покровительствомъ государства». Согласно этому требованію, большинство прямыхъ налоговъ являются въ настоящее время пропорціональными или построены на принципѣ пропорціональности.

Какъ, на первый взглядъ, ни правильна и ни привлекательна равномѣрность налоговъ, установляемая системой пропорціональности, тѣмъ не менѣе она имѣетъ одинъ крупный недостатокъ. Въ силу пропорціональности, тотъ, кто имѣетъ вдвое, и платитъ вдвое, а это, строго говоря, есть равенство лишь математическое, а отнюдь не дѣйствительное, не субъективное. Истинное реальное равенство заключается въ томъ, чтобы самое лишеніе, сопряженное съ отправленіемъ податной обязанности, для всѣхъ лицъ, платящихъ подати, было одинаково; оно требуетъ не только объективнаго, но и субъективнаго равенства, котораго математическое равенство не доставляетъ. Люди съ небольшими доходами, напр., съ 500 р., при 10%-номъ пропорціональномъ налогѣ съ гораздо большими лишеніями для себя уплатятъ 50 р. налога, нежели богатые люди съ 10,000 р. дохода свою 1,000 р., ибо послѣдніе будутъ платить изъ излишка, остающагося за покрытіемъ главныхъ нуждъ, первые же принуждены будутъ на соотвѣтствующую налогу сумму ограничивать удовлетвореніе своихъ неотложныхъ потребностей. Какимъ же образомъ избѣжать этого недостатка пропорціональнаго обложенія, какъ достигнуть истинной субъективной равномѣрности?

Для достиженія этой цѣли предлагается наукой два средства: одно изъ нихъ состоитъ въ вычетѣ такъ назыв. Existenzminimum'а изъ чистаго дохода, т.-е. minimum'а, *свободнаго отъ обложенія* въ чистомъ доходѣ податного субъекта: для каждаго лица изъ его дохода вычитается часть, потребная для расходовъ на предметы первой необходимости, и лишь остающаяся за этимъ вычетомъ часть подвергается обложенію. Практика давно употребляетъ этотъ способъ смягченія объективнаго равенства;

Налогъ пропорціональный.

самаго названія, платитъ налогъ прямо пропорціонально суммѣ получаемаго имъ дохода: если съ 100 р. взимается 1 р., то съ 200 р. берется 2 р., съ 1,000 р.—10 р. и т. д. Требованіе пропорціональности обложенія прекрасно было формулировано Ад. Смитомъ въ его знаменитомъ основномъ правилѣ: «всякій подданный государства долженъ жертвовать на общественные издержки пропорціонально своимъ податнымъ способностямъ, т.-е. сообразно доходу, получаемому подъ покровительствомъ государства». Согласно этому требованію, большинство прямыхъ налоговъ являются въ настоящее время пропорціональными или построены на принципѣ пропорціональности.

Какъ, на первый взглядъ, ни правильна и ни привлекательна равномѣрность налоговъ, установляемая системой пропорціональности, тѣмъ не менѣе она имѣетъ одинъ крупный недостатокъ. Въ силу пропорціональности, тотъ, кто имѣетъ вдвое, и платитъ вдвое, а это, строго говоря, есть равенство лишь математическое, а отнюдь не дѣйствительное, не субъективное. Истинное реальное равенство заключается въ томъ, чтобы самое лишеніе, сопряженное съ отправленіемъ податной обязанности, для всѣхъ лицъ, платящихъ подати, было одинаково; оно требуетъ не только объективнаго, но и субъективнаго равенства, котораго математическое равенство не доставляетъ. Люди съ небольшими доходами, напр., съ 500 р., при 10%-номъ пропорціональномъ налогѣ съ гораздо большими лишеніями для себя уплатятъ 50 р. налога, нежели богатые люди съ 10,000 р. дохода свою 1,000 р., ибо послѣдніе будутъ платить изъ излишка, остающагося за покрытіемъ главныхъ нуждъ, первые же принуждены будутъ на соотвѣтствующую налогу сумму ограничивать удовлетвореніе своихъ неотложныхъ потребностей. Какимъ же образомъ избѣжать этого недостатка пропорціональнаго обложенія, какъ достигнуть истинной субъективной равномѣрности?

Для достиженія этой цѣли предлагается наукой два средства: одно изъ нихъ состоитъ въ вычетѣ такъ назыв. Existenzminimum'а изъ чистаго дохода, т.-е. minimum'а, *свободнаго отъ обложенія* въ чистомъ доходѣ податного субъекта: для каждаго лица изъ его дохода вычитается часть, потребная для расходовъ на предметы первой необходимости, и лишь остающаяся за этимъ вычетомъ часть подвергается обложенію. Практика давно употребляетъ этотъ способъ смягченія объективнаго равенства;

этотъ вычетъ имѣетъ мѣсто во многихъ финансовыхъ системахъ и рекомендуется многими финансистами какъ средство уменьшенія неравенства пропорціональнаго обложенія; такъ Дж. Ст. Милль предлагалъ установить такимъ minimum'омъ 50 ф. ст., необходимыхъ по его разсчету для содержанія рабочаго съ двумя дѣтьми въ Англіи. Размѣръ minimum'а въ каждой странѣ, конечно, долженъ быть опредѣленъ законодательствомъ, сообразаясь съ мѣстными условіями. Эта мѣра, нѣтъ сомнѣнія, вполнѣ разумна, но ея происхожденіе и примѣненіе слѣдуетъ приписать простому финансовому разсчету скорѣе, нежели чувству справедливости и гуманности, какъ увѣряютъ нѣкоторые ученые. Дѣло въ томъ, что финансовое управленіе въ своемъ образѣ дѣйствій руководствуется обыкновенно не чувствами, а практической необходимостью и весьма простыми соображеніями: ему важнѣе всего благонадежность платежныхъ силъ и предмета обложенія; доходъ невѣрный къ поступленію есть въ его глазахъ доходъ дурной; на немъ нельзя базировать разсчеты государственнаго бюджета, и кромѣ того, въ виду возможности недоимокъ, приходится увеличивать, поднимать налоги, чтобы избѣжать всякихъ случайностей въ конечномъ результатѣ. Такимъ образомъ благонадежные источники могутъ очутиться слишкомъ обремененными, что въ свою очередь можетъ привести къ общему народному обѣднѣнію. Вотъ главная и существенная причина, чуждая всякой сантиментальности, благодаря которой финансовое управленіе разныхъ государствъ установило minimum'ы доходовъ, свободныхъ отъ обложенія. Чрезъ эту мѣру самый ненадежный классъ плательщиковъ исключается изъ платежныхъ списковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ государство выигрываетъ въ двоякомъ отношеніи: во-1-хъ, можетъ смѣлѣе разсчитывать на полученіе всего предполагаемаго дохода и сообразно съ этимъ разсчетомъ строить свой бюджетъ; во-2-хъ, облегчая бѣднѣйшій классъ населенія, оно даетъ ему лишнюю возможность выбиться изъ нужды и поправиться въ экономическомъ отношеніи, черезъ что конечно въ будущемъ первымъ выиграетъ тотъ же самый фискъ.

Свободн. отъ обложенія Existenz-minimum.

Но назначеніемъ подобнаго minimum'а далеко еще не исправляется недостатокъ пропорціональныхъ налоговъ и совсѣмъ не достигается субъективная равномѣрность обложенія. Въ самомъ дѣлѣ, положимъ, что при томъ minimum'ѣ, который предложилъ

этотъ вычетъ имѣетъ мѣсто во многихъ финансовыхъ системахъ и рекомендуется многими финансистами какъ средство уменьшенія неравенства пропорціональнаго обложенія; такъ Дж. Ст. Милль предлагалъ установить такимъ minimum'омъ 50 ф. ст., необходимыхъ по его разсчету для содержанія рабочаго съ двумя дѣтьми въ Англіи. Размѣръ minimum'а въ каждой странѣ, конечно, долженъ быть опредѣленъ законодательствомъ, сообразаясь съ мѣстными условіями. Эта мѣра, нѣтъ сомнѣнія, вполнѣ разумна, но ея происхожденіе и примѣненіе слѣдуетъ приписать простому финансовому разсчету скорѣе, нежели чувству справедливости и гуманности, какъ увѣряютъ нѣкоторые ученые. Дѣло въ томъ, что финансовое управленіе въ своемъ образѣ дѣйствій руководствуется обыкновенно не чувствами, а практической необходимостью и весьма простыми соображеніями: ему важнѣе всего благонадежность платежныхъ силъ и предмета обложенія; доходъ невѣрный къ поступленію есть въ его глазахъ доходъ дурной; на немъ нельзя базировать разсчеты государственнаго бюджета, и кромѣ того, въ виду возможности недоимокъ, приходится увеличивать, поднимать налоги, чтобы избѣжать всякихъ случайностей въ конечномъ результатѣ. Такимъ образомъ благонадежные источники могутъ очутиться слишкомъ обремененными, что въ свою очередь можетъ привести къ общему народному обѣднѣнію. Вотъ главная и существенная причина, чуждая всякой сантиментальности, благодаря которой финансовое управленіе разныхъ государствъ установило minimum'ы доходовъ, свободныхъ отъ обложенія. Чрезъ эту мѣру самый ненадежный классъ плательщиковъ исключается изъ платежныхъ списковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ государство выигрываетъ въ двоякомъ отношеніи: во-1-хъ, можетъ смѣлѣе разсчитывать на полученіе всего предполагаемаго дохода и сообразно съ этимъ разсчетомъ строить свой бюджетъ; во-2-хъ, облегчая бѣднѣйшій классъ населенія, оно даетъ ему лишнюю возможность выбиться изъ нужды и поправиться въ экономическомъ отношеніи, черезъ что конечно въ будущемъ первымъ выиграетъ тотъ же самый фискъ.

Свободн. отъ обложенія Existenz-minimum.

Но назначеніемъ подобнаго minimum'а далеко еще не исправляется недостатокъ пропорціональныхъ налоговъ и совсѣмъ не достигается субъективная равномѣрность обложенія. Въ самомъ дѣлѣ, положимъ, что при томъ minimum'ѣ, который предложилъ

Д. Ст. Милль, одно лицо получаетъ 100 ф. ст., другое 10,000; пусть налогъ равенъ 10%; первое лицо должно будетъ уплатить 5 ф. ст., второе 995. Очевидно, что для перваго налогъ будетъ болѣе тяжелымъ, чѣмъ для второго: главныя, первостепенныя потребности у него тѣ же, что и у лица съ большимъ доходомъ, и удовлетвореніе ихъ вызываетъ такія же, а часто даже большія издержки, а за покрытіемъ этихъ необходимыхъ издержекъ у бѣднаго изъ небольшого дохода свободною останется весьма незначительная сумма; понятно, поэтому, что и лишеніе для него будетъ гораздо болѣе чувствительно, чѣмъ для второго лица, въ распоряженіи котораго остаются свободными десятки тысячъ. Такимъ образомъ, допущеніе свободнаго минимума дохода, хотя и смягчаетъ недостатокъ субъективнаго уравненія, но не устраняетъ его совершенно.

Кромѣ того съ пропорціональностью связанъ еще другой важный недостатокъ — сравнительно малая доходность налога. Дѣло въ томъ, что пропорціональный налогъ необходимо долженъ начинаться съ очень небольшого процента: еслибы казна установила слишкомъ высокій процентъ налога, то бѣдные классы не могли бы вносить его исправно, и въ результатѣ получилась бы масса недоимокъ. Конечно, понятіе о субъективной тягости весьма относительно, но, нѣтъ сомнѣнія, владѣлецъ дохода въ 100,000 р. легче перенесетъ налогъ въ 10%, нежели владѣлецъ дохода въ 100 р.

Прогрессивный налогъ.

§ 34. Чтобы создать желаемую равномѣрность обложенія, предлагаютъ третій способъ обложенія — налогъ прогрессивный, отличительное свойство котораго состоитъ въ томъ, что отношенія его окладовъ къ соотвѣтствующимъ доходамъ (выраженныя въ процентахъ или какимъ-либо другимъ способомъ) не равны, какъ въ пропорціональномъ, а представляютъ собою рядъ послѣдовательно увеличивающихся дифръ (напр. для 100 р.— 1%, для 200 р.—2%, для 300 р.—$2^1/_2$% и т. д.). Ростъ прогрессіи можетъ быть весьма различнымъ, но всегда онъ совершается такимъ образомъ, что окладъ налога растетъ быстрѣе соотвѣтствующихъ суммъ дохода. Такой налогъ въ значительной степени свободенъ отъ недостатковъ пропорціональнаго обложенія, такъ какъ можетъ заставить богатые классы платить больше, чѣмъ классы бѣдные, и, такимъ образомъ, возстановить равномѣрность обложенія, нарушаемую въ пропорціо-

Д. Ст. Милль, одно лицо получаетъ 100 ф. ст., другое 10,000; пусть налогъ равенъ 10%; первое лицо должно будетъ уплатить 5 ф. ст., второе 995. Очевидно, что для перваго налогъ будетъ болѣе тяжелымъ, чѣмъ для второго: главныя, первостепенныя потребности у него тѣ же, что и у лица съ большимъ доходомъ, и удовлетвореніе ихъ вызываетъ такія же, а часто даже большія издержки, а за покрытіемъ этихъ необходимыхъ издержекъ у бѣднаго изъ небольшого дохода свободною останется весьма незначительная сумма; понятно, поэтому, что и лишеніе для него будетъ гораздо болѣе чувствительно, чѣмъ для второго лица, въ распоряженіи котораго остаются свободными десятки тысячъ. Такимъ образомъ, допущеніе свободнаго минимума дохода, хотя и смягчаетъ недостатокъ субъективнаго уравненія, но не устраняетъ его совершенно.

Кромѣ того съ пропорціональностью связанъ еще другой важный недостатокъ — сравнительно малая доходность налога. Дѣло въ томъ, что пропорціональный налогъ необходимо долженъ начинаться съ очень небольшого процента: еслибы казна установила слишкомъ высокій процентъ налога, то бѣдные классы не могли бы вносить его исправно, и въ результатѣ получилась бы масса недоимокъ. Конечно, понятіе о субъективной тягости весьма относительно, но, нѣтъ сомнѣнія, владѣлецъ дохода въ 100,000 р. легче перенесетъ налогъ въ 10%, нежели владѣлецъ дохода въ 100 р.

Прогрессивный налогъ.

§ 34. Чтобы создать желаемую равномѣрность обложенія, предлагаютъ третій способъ обложенія — налогъ прогрессивный, отличительное свойство котораго состоитъ въ томъ, что отношенія его окладовъ къ соотвѣтствующимъ доходамъ (выраженныя въ процентахъ или какимъ-либо другимъ способомъ) не равны, какъ въ пропорціональномъ, а представляютъ собою рядъ послѣдовательно увеличивающихся дифръ (напр. для 100 р.— 1%, для 200 р.—2%, для 300 р.—$2^1/_2$% и т. д.). Ростъ прогрессіи можетъ быть весьма различнымъ, но всегда онъ совершается такимъ образомъ, что окладъ налога растетъ быстрѣе соотвѣтствующихъ суммъ дохода. Такой налогъ въ значительной степени свободенъ отъ недостатковъ пропорціональнаго обложенія, такъ какъ можетъ заставить богатые классы платить больше, чѣмъ классы бѣдные, и, такимъ образомъ, возстановить равномѣрность обложенія, нарушаемую въ пропорціо-

нальномъ налогѣ тѣмъ, что въ немъ не принимается во вниманіе настоятельность потребностей, удовлетворяемыхъ доходомъ, съ котораго берется налогъ, и неодинаковая чувствительность пропорціональной жертвы для разныхъ величинъ дохода.

Прогрессивный налогъ имѣетъ весьма много противниковъ; считая эту форму за единственную раціональную мѣру къ установленію субъективнаго равенства обложенія, мы остановимся подробнѣе на разсмотрѣніи дѣлаемыхъ противъ него возраженій.

1. Утверждаютъ, что прогрессивный налогъ не можетъ служить твердымъ основаніемъ финансовой системы, что государство не можетъ разсчитывать на какую-нибудь твердую, опредѣленную цифру, получаемую путемъ этого налога. Въ самомъ дѣлѣ, цифра эта обусловливается распредѣленіемъ въ данное время богатства народа, и съ измѣненіемъ этого распредѣленія измѣняется и количество дохода казны; чѣмъ неравномѣрнѣе богатство будетъ распредѣлено въ обществѣ, тѣмъ болѣе получитъ правительство отъ прогрессивнаго налога, и наоборотъ. При пропорціональномъ налогѣ въ 10%, казна получитъ съ 100,000 р. всегда одну и ту же цифру 10,000 р., будутъ ли эти деньги въ однихъ рукахъ или въ нѣсколькихъ. Не то при налогѣ прогрессивномъ. Положимъ, что доходы въ 1,000 р. обложены 1%, въ 2,000 р.—2%, въ 10,000 р.—10%, въ 20,000 р.—15%, въ 30,000 р. —20% и наконецъ въ 100,000 р. —50%. Сколько здѣсь возможно разнаго рода комбинацій и какъ разнообразенъ будетъ доходъ притомъ или другомъ распредѣленіи богатства въ странѣ! Если доходъ въ 100,000 р. сосредоточенъ въ однихъ рукахъ, то государство получитъ 50,000 р., если доходъ этотъ раздробленъ между 10 лицами то только 10,000 р. (10% съ 10,000 р. × 10), т.-е. въ 5 разъ меньше; если этотъ доходъ раздробленъ будетъ еще болѣе, если онъ будетъ, напр., въ 100 рукахъ, то государство, при налогѣ въ 1%, получитъ со всѣхъ 100 лицъ только 1,000 р.; если же 100,000 р. находятся въ 200 рукахъ и если минимумъ въ 500 р. свободенъ отъ налога, то государство не получитъ ничего. Этотъ примѣръ наглядно показываетъ, какъ сильно можетъ колебаться сумма государственнаго дохода при прогрессивномъ налогѣ въ зависимости отъ измѣненій въ распредѣленіи народнаго богатства. Съ перваго взгляда этотъ доводъ представляется, такимъ

нальномъ налогѣ тѣмъ, что въ немъ не принимается во вниманіе настоятельность потребностей, удовлетворяемыхъ доходомъ, съ котораго берется налогъ, и неодинаковая чувствительность пропорціональной жертвы для разныхъ величинъ дохода.

Прогрессивный налогъ имѣетъ весьма много противниковъ; считая эту форму за единственную раціональную мѣру къ установленію субъективнаго равенства обложенія, мы остановимся подробнѣе на разсмотрѣніи дѣлаемыхъ противъ него возраженій.

1. Утверждаютъ, что прогрессивный налогъ не можетъ служить твердымъ основаніемъ финансовой системы, что государство не можетъ разсчитывать на какую-нибудь твердую, опредѣленную цифру, получаемую путемъ этого налога. Въ самомъ дѣлѣ, цифра эта обусловливается распредѣленіемъ въ данное время богатства народа, и съ измѣненіемъ этого распредѣленія измѣняется и количество дохода казны; чѣмъ неравномѣрнѣе богатство будетъ распредѣлено въ обществѣ, тѣмъ болѣе получитъ правительство отъ прогрессивнаго налога, и наоборотъ. При пропорціональномъ налогѣ въ 10%, казна получитъ съ 100,000 р. всегда одну и ту же цифру 10,000 р., будутъ ли эти деньги въ однихъ рукахъ или въ нѣсколькихъ. Не то при налогѣ прогрессивномъ. Положимъ, что доходы въ 1,000 р. обложены 1%, въ 2,000 р.—2%, въ 10,000 р.—10%, въ 20,000 р.—15%, въ 30,000 р. —20% и наконецъ въ 100,000 р. —50%. Сколько здѣсь возможно разнаго рода комбинацій и какъ разнообразенъ будетъ доходъ притомъ или другомъ распредѣленіи богатства въ странѣ! Если доходъ въ 100,000 р. сосредоточенъ въ однихъ рукахъ, то государство получитъ 50,000 р., если доходъ этотъ раздробленъ между 10 лицами то только 10,000 р. (10% съ 10,000 р. × 10), т.-е. въ 5 разъ меньше; если этотъ доходъ раздробленъ будетъ еще болѣе, если онъ будетъ, напр., въ 100 рукахъ, то государство, при налогѣ въ 1%, получитъ со всѣхъ 100 лицъ только 1,000 р.; если же 100,000 р. находятся въ 200 рукахъ и если минимумъ въ 500 р. свободенъ отъ налога, то государство не получитъ ничего. Этотъ примѣръ наглядно показываетъ, какъ сильно можетъ колебаться сумма государственнаго дохода при прогрессивномъ налогѣ въ зависимости отъ измѣненій въ распредѣленіи народнаго богатства. Съ перваго взгляда этотъ доводъ представляется, такимъ

образомъ, вполнѣ основательнымъ, но немногія возраженія легко уничтожаютъ его значеніе:

а) Дѣйствительно при прогрессивномъ налогѣ возможны значительныя колебанія въ суммѣ государственныхъ доходовъ; но тѣ же колебанія должны быть и при пропорціональномъ налогѣ, разъ мы установимъ извѣстный минимумъ, свободный отъ обложенія, а необходимость такого минимума признана и теоріей, и практикой; уже одной этой льготой нарушается твердость финансовой системы. При минимумѣ въ 500 р., свободномъ отъ обложенія, и при пропорціональномъ налогѣ, если 100,000 р. будутъ распредѣлены между 200 лицами, государство не получитъ ничего. Такимъ образомъ упрекъ въ нетвердости полученій отъ прогрессивнаго налога одинаково можетъ относиться къ пропорціональному обложенію.

б) Для практическихъ цѣлей финансоваго управленія важно лишь то обстоятельство, чтобы доходъ въ дѣйствительности получаемый былъ не менѣе ожидаемаго, а не наоборотъ; а такъ какъ по ученію политической экономіи и по даннымъ дѣйствительнаго опыта, выражаемымъ статистикой, богатство во всѣхъ странахъ, кромѣ совершенно исключительныхъ случаевъ, имѣетъ тенденцію концентрироваться въ сравнительно немногихъ рукахъ, то, благодаря этому обстоятельству, финансовое управленіе, исчисляя возможный доходъ отъ прогрессивнаго налога, всегда (за исключеніемъ развѣ періодовъ промышленныхъ кризисовъ и сильныхъ неурожаевъ) рискуетъ ошибиться лишь въ выгодную для себя сторону: оно всегда можетъ разсчитывать получить больше, а не меньше ожидаемаго.

Второе возраженіе противниковъ прогрессивнаго обложенія состоитъ въ томъ, что въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи оно отрицаетъ всякое побужденіе къ труду, останавливаетъ накопленіе капиталовъ и можетъ повести, при довольно сильной прогрессіи, къ совершенному прекращенію производительной дѣятельности въ обществѣ. Въ самомъ дѣлѣ, при неограниченномъ увеличеніи процента налога, настанетъ моментъ, когда налогъ будетъ поглощать больше того, что лицо пріобрѣтаетъ вслѣдствіе увеличенія своей производительной дѣятельности (напр. если 100,000 р. обложены $50^0/_0$, а 120,000 р. $60^0/_0$, то въ первомъ случаѣ у владѣльца перваго дохода останется 50,000 р., и второго только 48,000 р., т.-е. на $4^0/_0$ менѣе, несмотря на

образомъ, вполнѣ основательнымъ, но немногія возраженія легко уничтожаютъ его значеніе:

а) Дѣйствительно при прогрессивномъ налогѣ возможны значительныя колебанія въ суммѣ государственныхъ доходовъ; но тѣ же колебанія должны быть и при пропорціональномъ налогѣ, разъ мы установимъ извѣстный минимумъ, свободный отъ обложенія, а необходимость такого минимума признана и теоріей, и практикой; уже одной этой льготой нарушается твердость финансовой системы. При минимумѣ въ 500 р., свободномъ отъ обложенія, и при пропорціональномъ налогѣ, если 100,000 р. будутъ распредѣлены между 200 лицами, государство не получитъ ничего. Такимъ образомъ упрекъ въ нетвердости полученій отъ прогрессивнаго налога одинаково можетъ относиться къ пропорціональному обложенію.

б) Для практическихъ цѣлей финансоваго управленія важно лишь то обстоятельство, чтобы доходъ въ дѣйствительности получаемый былъ не менѣе ожидаемаго, а не наоборотъ; а такъ какъ по ученію политической экономіи и по даннымъ дѣйствительнаго опыта, выражаемымъ статистикой, богатство во всѣхъ странахъ, кромѣ совершенно исключительныхъ случаевъ, имѣетъ тенденцію концентрироваться въ сравнительно немногихъ рукахъ, то, благодаря этому обстоятельству, финансовое управленіе, исчисляя возможный доходъ отъ прогрессивнаго налога, всегда (за исключеніемъ развѣ періодовъ промышленныхъ кризисовъ и сильныхъ неурожаевъ) рискуетъ ошибиться лишь въ выгодную для себя сторону: оно всегда можетъ разсчитывать получить больше, а не меньше ожидаемаго.

Второе возраженіе противниковъ прогрессивнаго обложенія состоитъ въ томъ, что въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи оно отрицаетъ всякое побужденіе къ труду, останавливаетъ накопленіе капиталовъ и можетъ повести, при довольно сильной прогрессіи, къ совершенному прекращенію производительной дѣятельности въ обществѣ. Въ самомъ дѣлѣ, при неограниченномъ увеличеніи процента налога, настанетъ моментъ, когда налогъ будетъ поглощать больше того, что лицо пріобрѣтаетъ вслѣдствіе увеличенія своей производительной дѣятельности (напр. если 100,000 р. обложены $50^0/_0$, а 120,000 р. $60^0/_0$, то въ первомъ случаѣ у владѣльца перваго дохода останется 50,000 р., и второго только 48,000 р., т.-е. на $4^0/_0$ менѣе, несмотря на

увеличеніе дохода на 20%), и даже когда налогъ будетъ абсолютно больше самаго дохода и слѣдовательно прекратитъ всякое накопленіе. Эта аргументація поражаетъ, повидимому, своею доказательностью, но она, подобно первому возраженію, справедлива лишь съ перваго взгляда и представляетъ собою чисто абстрактное умозаключеніе: нигдѣ на практикѣ такой усиленной прогрессіи не существуетъ и никто ея серьезно предлагать не можетъ. Проводя начало прогрессіи до конца, мы, конечно, дойдемъ до отрицанія труда и собственности, до отрицанія, имѣвшаго мѣсто въ ученіяхъ соціалистовъ и республиканцевъ первой французской революціи. Такъ въ эпоху террора въ 1795 г. Робеспьеръ, незадолго предъ своимъ паденіемъ, издалъ законъ, по которому доходъ въ 1,000 фр. составлялъ минимумъ, свободный отъ обложенія, доходы до 10,000 фр. подлежали прогрессивной подати, сверхъ же 10,000 фр. весь излишекъ конфисковался въ пользу государства. Въ 1848 г. въ той же Франціи было предложено нѣсколько проектовъ подобной же усиленной прогрессіи, отрицающихъ собственность; эти нелѣпыя попытки въ значительной степени дискредитировали прогрессивное обложеніе въ глазахъ ученыхъ, публики и представительныхъ учрежденій западной Европы. Но не надо забывать, что почти нѣтъ такой истины, которую нельзя было бы довести до абсурда послѣдовательнымъ, безконечнымъ ея развитіемъ. То же самое можно примѣнить и къ данному случаю: никто, конечно, изъ здравомыслящихъ людей не думаетъ объ установленіи прогрессіи безконечной; какъ и всякой другой человѣческой истинѣ, требованію прогрессивности обложенія долженъ быть поставленъ извѣстный предѣлъ. Поэтому защитники его (напр. Гарнье) желаютъ лишь прогрессіи умѣренной и ограниченной извѣстными предѣлами, какъ того же держатся и многія положительныя законодательства (въ Англіи, Пруссіи, Саксоніи и др. странахъ).

Выгоды прогрессивнаго налога.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію выгодъ прогрессивнаго налога сравнительно съ пропорціональнымъ. Если взять для сравненія экономическое положеніе нѣсколькихъ различныхъ по своему доходу лицъ, то нельзя не поразиться взаимнымъ отношеніемъ ихъ расходовъ. Возьмемъ примѣръ, приводимый нѣмецкимъ финансистомъ Пфейферомъ съ совершенно другою цѣлью, но тѣмъ не менѣе достаточно хорошо иллюстрирующій

увеличеніе дохода на 20%), и даже когда налогъ будетъ абсолютно больше самаго дохода и слѣдовательно прекратитъ всякое накопленіе. Эта аргументація поражаетъ, повидимому, своею доказательностью, но она, подобно первому возраженію, справедлива лишь съ перваго взгляда и представляетъ собою чисто абстрактное умозаключеніе: нигдѣ на практикѣ такой усиленной прогрессіи не существуетъ и никто ея серьезно предлагать не можетъ. Проводя начало прогрессіи до конца, мы, конечно, дойдемъ до отрицанія труда и собственности, до отрицанія, имѣвшаго мѣсто въ ученіяхъ соціалистовъ и республиканцевъ первой французской революціи. Такъ въ эпоху террора въ 1795 г. Робеспьеръ, незадолго предъ своимъ паденіемъ, издалъ законъ, по которому доходъ въ 1,000 фр. составлялъ минимумъ, свободный отъ обложенія, доходы до 10,000 фр. подлежали прогрессивной подати, сверхъ же 10,000 фр. весь излишекъ конфисковался въ пользу государства. Въ 1848 г. въ той же Франціи было предложено нѣсколько проектовъ подобной же усиленной прогрессіи, отрицающихъ собственность; эти нелѣпыя попытки въ значительной степени дискредитировали прогрессивное обложеніе въ глазахъ ученыхъ, публики и представительныхъ учрежденій западной Европы. Но не надо забывать, что почти нѣтъ такой истины, которую нельзя было бы довести до абсурда послѣдовательнымъ, безконечнымъ ея развитіемъ. То же самое можно примѣнить и къ данному случаю: никто, конечно, изъ здравомыслящихъ людей не думаетъ объ установленіи прогрессіи безконечной; какъ и всякой другой человѣческой истинѣ, требованію прогрессивности обложенія долженъ быть поставленъ извѣстный предѣлъ. Поэтому защитники его (напр. Гарнье) желаютъ лишь прогрессіи умѣренной и ограниченной извѣстными предѣлами, какъ того же держатся и многія положительныя законодательства (въ Англіи, Пруссіи, Саксоніи и др. странахъ).

Выгоды прогрессивнаго налога.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію выгодъ прогрессивнаго налога сравнительно съ пропорціональнымъ. Если взять для сравненія экономическое положеніе нѣсколькихъ различныхъ по своему доходу лицъ, то нельзя не поразиться взаимнымъ отношеніемъ ихъ расходовъ. Возьмемъ примѣръ, приводимый нѣмецкимъ финансистомъ Пфейферомъ съ совершенно другою цѣлью, но тѣмъ не менѣе достаточно хорошо иллюстрирующій

нашу мысль. Онъ беретъ пять категорій лицъ съ доходами: въ первой категоріи—25,000 тал., въ пятой—300 тал. и сравниваетъ затѣмъ различныя статьи расходовъ этихъ лицъ и ихъ отношеніе къ общей суммѣ доходовъ. Лицо первой категоріи на предметы первой необходимости затрачиваетъ 7,196 тал., т.-е. 28% своего дохода, остальные 72% оно можетъ тратить на предметы второстепенной важности и роскошь; лицо же пятой категоріи на предметы необходимости расходуетъ 251 тал., т.-е. 84% всего дохода и лишь 16% остается ему на одежду, на леченіе, на содержаніе во время безработицы и т. п. Вообще это лицо, соотвѣтственно своему доходу, на каждую отрасль расходовъ вынуждено тратить гораздо больше, чѣмъ лицо первой категоріи: на хлѣбъ въ 14 разъ, на соль въ 41 разъ, среднимъ числомъ на всѣ предметы необходимости въ 9,37 разъ. Представимъ себѣ теперь пропорціональный налогъ въ 10%; за вычетомъ этихъ 10% у лица первой категоріи свободный остатокъ будетъ равняться 62%, у лица же пятой категоріи только 6%. Очевидно, что пропорціональный налогъ, равномѣрный объективно, въ субъективномъ отношеніи будетъ крайне неравномѣрнымъ, что первому уплатить налогъ почти не чувствительно, такъ какъ у него во всякомъ случаѣ эта уплата можетъ быть сопряжена лишь съ нѣкоторыми лишеніями въ предметахъ роскоши, тогда какъ для второго налогъ поглощаетъ большую часть его остатка и уплачивается на счетъ расходовъ на столь важные предметы, какъ леченіе, одежда и т. п. Отсюда слѣдуетъ, что для уравненія чувства лишенія у различныхъ категорій плательщиковъ должно увеличить налогъ для тѣхъ изъ нихъ, которые получаютъ крупные доходы и уменьшить для тѣхъ, которые получаютъ небольшіе доходы, т.-е. превратить пропорціональный налогъ въ прогрессивный. Такимъ образомъ только прогрессія окладовъ можетъ установить реальную, дѣйствительную равномѣрность налога.

Справедливость прогрессивнаго обложенія вытекаетъ далѣе изъ того факта, что большое имущество и большой доходъ всегда обладаютъ не просто пропорціональной, а прогрессивно возрастающей экономической силой. Лицо, обладающее крупнымъ доходомъ, уже eo ipso, при равенствѣ другихъ обстоятельствъ, имѣетъ возможность богатѣть дальше гораздо скорѣе, нежели лицо съ малымъ доходомъ. Это явленіе зависитъ отъ

нашу мысль. Онъ беретъ пять категорій лицъ съ доходами: въ первой категоріи—25,000 тал., въ пятой—300 тал. и сравниваетъ затѣмъ различныя статьи расходовъ этихъ лицъ и ихъ отношеніе къ общей суммѣ доходовъ. Лицо первой категоріи на предметы первой необходимости затрачиваетъ 7,196 тал., т.-е. 28% своего дохода, остальные 72% оно можетъ тратить на предметы второстепенной важности и роскошь; лицо же пятой категоріи на предметы необходимости расходуетъ 251 тал., т.-е. 84% всего дохода и лишь 16% остается ему на одежду, на леченіе, на содержаніе во время безработицы и т. п. Вообще это лицо, соотвѣтственно своему доходу, на каждую отрасль расходовъ вынуждено тратить гораздо больше, чѣмъ лицо первой категоріи: на хлѣбъ въ 14 разъ, на соль въ 41 разъ, среднимъ числомъ на всѣ предметы необходимости въ 9,37 разъ. Представимъ себѣ теперь пропорціональный налогъ въ 10%; за вычетомъ этихъ 10% у лица первой категоріи свободный остатокъ будетъ равняться 62%, у лица же пятой категоріи только 6%. Очевидно, что пропорціональный налогъ, равномѣрный объективно, въ субъективномъ отношеніи будетъ крайне неравномѣрнымъ, что первому уплатить налогъ почти не чувствительно, такъ какъ у него во всякомъ случаѣ эта уплата можетъ быть сопряжена лишь съ нѣкоторыми лишеніями въ предметахъ роскоши, тогда какъ для второго налогъ поглощаетъ большую часть его остатка и уплачивается на счетъ расходовъ на столь важные предметы, какъ леченіе, одежда и т. п. Отсюда слѣдуетъ, что для уравненія чувства лишенія у различныхъ категорій плательщиковъ должно увеличить налогъ для тѣхъ изъ нихъ, которые получаютъ крупные доходы и уменьшить для тѣхъ, которые получаютъ небольшіе доходы, т.-е. превратить пропорціональный налогъ въ прогрессивный. Такимъ образомъ только прогрессія окладовъ можетъ установить реальную, дѣйствительную равномѣрность налога.

Справедливость прогрессивнаго обложенія вытекаетъ далѣе изъ того факта, что большое имущество и большой доходъ всегда обладаютъ не просто пропорціональной, а прогрессивно возрастающей экономической силой. Лицо, обладающее крупнымъ доходомъ, уже eo ipso, при равенствѣ другихъ обстоятельствъ, имѣетъ возможность богатѣть дальше гораздо скорѣе, нежели лицо съ малымъ доходомъ. Это явленіе зависитъ отъ

возможности для крупныхъ капиталовъ выносить бо́льшій рискъ и потому находить для себя болѣе производительное приложеніе. Такъ многія наиболѣе выгодныя торговыя и коммерческія предпріятія доступны исключительно лишь лицамъ съ большими капиталами, и вообще, какъ правило, чѣмъ менѣе выгодно предпріятіе, тѣмъ больше въ немъ помѣщается капиталовъ лицами, обладающими малыми доходами, и наоборотъ.

Тому же явленію много способствуетъ, помимо другихъ причинъ, современная организація нѣкоторыхъ предпріятій, особенно акціонерныхъ. Возьмемъ, напр., наши земельные банки, выпускающіе два рода бумагъ: закладные листы и акціи; закладные листы, доступные лицамъ съ небольшимъ состояніемъ, приносятъ по общему правилу 5—6%; между тѣмъ акціи всѣхъ находящихся въ хорошемъ положеніи банковъ даютъ по меньшей мѣрѣ 10% одного только дивиденда (если считать акціи по номинальной цѣнѣ), причемъ по существующимъ правиламъ каждый владѣлецъ акцій извѣстнаго количества выпусковъ имѣетъ право получить при новомъ выпускѣ одну акцію по номинальной цѣнѣ. Вообще въ то время, какъ большіе капиталы, помѣщенные въ бумагахъ, могутъ приносить въ Россіи 10—12%, для малыхъ капиталовъ—6% есть почти высшій предѣлъ. То же явленіе наблюдается и во всѣхъ другихъ странахъ.

Если же крупные доходы прогрессируютъ въ дальнѣйшемъ увеличеніи, обладаютъ большей силой накопленія, чѣмъ малые, то является весьма справедливымъ привлечь эту большую имущественную силу и къ большему обложенію, т.-е. облагать доходы не пропорціонально высоко, а прогрессивно высоко. Указанное явленіе дало даже поводъ Лоренцу Штейну, въ одномъ изъ старыхъ изданій его учебника, утверждать, что прогрессіей налога затрогивается собственно не самый доходъ, а лишь капитализаціонная доля его, т.-е. особенное свойство крупнаго капитала расти быстрѣе малаго.

Въ пользу болѣе сильнаго, чѣмъ пропорціональное, обложенія крупныхъ доходовъ говоритъ еще то соображеніе, что они болѣе способны уклоняться отъ податного контроля и обложенія. Въ самомъ дѣлѣ, для человѣка малоимущаго перемѣщеніе его капитала является дѣломъ весьма труднымъ и рискованнымъ; напротивъ человѣкъ, обладающій крупными суммами, весьма легко можетъ перемѣщать ихъ изъ одного предпріятія въ другое; всякое же перемѣщеніе капитала непремѣнно дѣлаетъ болѣе затруднительнымъ контроль и значительно услож-

возможности для крупныхъ капиталовъ выносить бо́льшій рискъ и потому находить для себя болѣе производительное приложеніе. Такъ многія наиболѣе выгодныя торговыя и коммерческія предпріятія доступны исключительно лишь лицамъ съ большими капиталами, и вообще, какъ правило, чѣмъ менѣе выгодно предпріятіе, тѣмъ больше въ немъ помѣщается капиталовъ лицами, обладающими малыми доходами, и наоборотъ.

Тому же явленію много способствуетъ, помимо другихъ причинъ, современная организація нѣкоторыхъ предпріятій, особенно акціонерныхъ. Возьмемъ, напр., наши земельные банки, выпускающіе два рода бумагъ: закладные листы и акціи; закладные листы, доступные лицамъ съ небольшимъ состояніемъ, приносятъ по общему правилу 5—6%; между тѣмъ акціи всѣхъ находящихся въ хорошемъ положеніи банковъ даютъ по меньшей мѣрѣ 10% одного только дивиденда (если считать акціи по номинальной цѣнѣ), причемъ по существующимъ правиламъ каждый владѣлецъ акцій извѣстнаго количества выпусковъ имѣетъ право получить при новомъ выпускѣ одну акцію по номинальной цѣнѣ. Вообще въ то время, какъ большіе капиталы, помѣщенные въ бумагахъ, могутъ приносить въ Россіи 10—12%, для малыхъ капиталовъ—6% есть почти высшій предѣлъ. То же явленіе наблюдается и во всѣхъ другихъ странахъ.

Если же крупные доходы прогрессируютъ въ дальнѣйшемъ увеличеніи, обладаютъ большей силой накопленія, чѣмъ малые, то является весьма справедливымъ привлечь эту большую имущественную силу и къ большему обложенію, т.-е. облагать доходы не пропорціонально высоко, а прогрессивно высоко. Указанное явленіе дало даже поводъ Лоренцу Штейну, въ одномъ изъ старыхъ изданій его учебника, утверждать, что прогрессіей налога затрогивается собственно не самый доходъ, а лишь капитализаціонная доля его, т.-е. особенное свойство крупнаго капитала расти быстрѣе малаго.

Въ пользу болѣе сильнаго, чѣмъ пропорціональное, обложенія крупныхъ доходовъ говоритъ еще то соображеніе, что они болѣе способны уклоняться отъ податного контроля и обложенія. Въ самомъ дѣлѣ, для человѣка малоимущаго перемѣщеніе его капитала является дѣломъ весьма труднымъ и рискованнымъ; напротивъ человѣкъ, обладающій крупными суммами, весьма легко можетъ перемѣщать ихъ изъ одного предпріятія въ другое; всякое же перемѣщеніе капитала непремѣнно дѣлаетъ болѣе затруднительнымъ контроль и значительно услож-

няетъ самое дѣло обложенія. Отсюда прогрессивный налогъ, болѣе сильнымъ обложеніемъ крупныхъ доходовъ, можетъ уничтожить неравномѣрность обложенія, возникающую вслѣдствіе того, что большіе доходы въ значительной степени пользуются возможностью утаекъ.

Существующіе въ каждой податной системѣ косвенные налоги на предметы первой необходимости имѣютъ тенденцію падать на контрибуэнтовъ обратно пропорціонально ихъ платежной способности: чѣмъ лицо бѣднѣе, тѣмъ большей тяжестью на его доходъ падаютъ эти налоги. Это новый доводъ въ пользу прогрессивнаго обложенія; только посредствомъ его можно сильнѣе обложить достаточные классы и тѣмъ до нѣкоторой степени возмѣстить несправедливость налоговъ косвенныхъ и возстановить нарушенную ими равномѣрность обложенія.

Наконецъ введеніемъ прогрессіи устраняется тотъ недостатокъ пропорціональнаго налога, на который мы уже указывали —малодоходность: представляя возможность щадить малые доходы и назначать для нихъ небольшой окладъ, она поднимаетъ его до значительной высоты для тѣхъ лицъ, которыя по своимъ имущественнымъ средствамъ могутъ вынести большую тягость, и потому доставляетъ фиску, при томъ же обремененіи массы народа, гораздо болѣе средствъ.

Всѣ эти соображенія доказываютъ цѣлесообразность и справедливость прогрессивнаго налога, но не уничтожаютъ нѣкоторыхъ его недостатковъ. Главный изъ нихъ заключается въ невозможности раціонально опредѣлить maximum и установить нормальный масштабъ прогрессіи и, слѣдовательно, въ необходимости нѣкотораго произвола со стороны законодательной власти въ опредѣленіи этихъ элементовъ ея. Но этотъ недостатокъ имѣетъ лишь относительное значеніе; произволъ поневолѣ допускается во многихъ случаяхъ, если онъ необходимъ для достиженія извѣстной цѣли и одинъ онъ не можетъ служить достаточной причиной для осужденія цѣлаго принципа. Въ любомъ законодательствѣ сравненіе сроковъ тюремнаго заключенія съ денежными штрафами; назначеніе сроковъ давности, сроковъ аппеляціи и т. п. вытекаетъ исключительно изъ произвола, ибо никакихъ внѣшнихъ основаній, способныхъ служить точкой опоры для законодательной власти, въ данномъ случаѣ, здѣсь нѣтъ; но это обстоятельство не служитъ основаніемъ для отрицанія законодатель-

няетъ самое дѣло обложенія. Отсюда прогрессивный налогъ, болѣе сильнымъ обложеніемъ крупныхъ доходовъ, можетъ уничтожить неравномѣрность обложенія, возникающую вслѣдствіе того, что большіе доходы въ значительной степени пользуются возможностью утаекъ.

Существующіе въ каждой податной системѣ косвенные налоги на предметы первой необходимости имѣютъ тенденцію падать на контрибуэнтовъ обратно пропорціонально ихъ платежной способности: чѣмъ лицо бѣднѣе, тѣмъ большей тяжестью на его доходъ падаютъ эти налоги. Это новый доводъ въ пользу прогрессивнаго обложенія; только посредствомъ его можно сильнѣе обложить достаточные классы и тѣмъ до нѣкоторой степени возмѣстить несправедливость налоговъ косвенныхъ и возстановить нарушенную ими равномѣрность обложенія.

Наконецъ введеніемъ прогрессіи устраняется тотъ недостатокъ пропорціональнаго налога, на который мы уже указывали —малодоходность: представляя возможность щадить малые доходы и назначать для нихъ небольшой окладъ, она поднимаетъ его до значительной высоты для тѣхъ лицъ, которыя по своимъ имущественнымъ средствамъ могутъ вынести большую тягость, и потому доставляетъ фиску, при томъ же обремененіи массы народа, гораздо болѣе средствъ.

Всѣ эти соображенія доказываютъ цѣлесообразность и справедливость прогрессивнаго налога, но не уничтожаютъ нѣкоторыхъ его недостатковъ. Главный изъ нихъ заключается въ невозможности раціонально опредѣлить maximum и установить нормальный масштабъ прогрессіи и, слѣдовательно, въ необходимости нѣкотораго произвола со стороны законодательной власти въ опредѣленіи этихъ элементовъ ея. Но этотъ недостатокъ имѣетъ лишь относительное значеніе; произволъ поневолѣ допускается во многихъ случаяхъ, если онъ необходимъ для достиженія извѣстной цѣли и одинъ онъ не можетъ служить достаточной причиной для осужденія цѣлаго принципа. Въ любомъ законодательствѣ сравненіе сроковъ тюремнаго заключенія съ денежными штрафами; назначеніе сроковъ давности, сроковъ аппеляціи и т. п. вытекаетъ исключительно изъ произвола, ибо никакихъ внѣшнихъ основаній, способныхъ служить точкой опоры для законодательной власти, въ данномъ случаѣ, здѣсь нѣтъ; но это обстоятельство не служитъ основаніемъ для отрицанія законодатель-

ства, судебной практики, юридическихъ опредѣленій, равно какъ не должно служить основаніемъ и для отрицанія прогрессіи. Въ значительной степени ослабленію этого недостатка прогрессіи могутъ способствовать изученіе мѣстной экономической жизни народа на основаніи статистическихъ данныхъ и стараго опыта. При этомъ можно поставить лишь два общихъ правила: первое изъ нихъ заключается въ томъ, что чѣмъ страна бѣднѣе капиталами и чѣмъ эти послѣдніе распредѣлены равномѣрнѣе, тѣмъ максимумъ налога долженъ быть меньше и наоборотъ. Поэтому въ Англіи, странѣ, отличающейся своимъ богатствомъ и неравномѣрнымъ распредѣленіемъ его, максимумъ прогрессивнаго налога можетъ и долженъ быть выше, чѣмъ въ Германіи, въ послѣдней выше, чѣмъ въ Россіи. Вообще на практикѣ этотъ максимумъ не повышается болѣе 10%. Второе общее правило заключается въ томъ, что наиболѣе справедливымъ является прогрессивное обложеніе при точномъ знакомствѣ съ суммой дохода лица. Если мы будемъ примѣнять его къ обложенію отдѣльныхъ источниковъ дохода, а не всей его суммы, то рискуемъ установить чрезвычайную неравномѣрность податного бремени, ибо плательщики, получающіе одну и ту же общую сумму дохода, будутъ платить налогъ различной величины, въ зависимости отъ того, изъ сколькихъ источниковъ получаютъ они свой доходъ. Поэтому начало прогрессіи справедливо и необходимо рекомендуется при обще-подоходномъ налогѣ; при налогахъ же спеціальныхъ оно можетъ имѣть лишь весьма умѣренное примѣненіе.

Имущество, какъ факторъ налогоспособности.

Но не одной величиной дохода опредѣляется налогоспособность плательщиковъ. Во-первыхъ, самое опредѣленіе чистаго дохода во многихъ случаяхъ сопряжено съ большою трудностью; у одного и того же лица доходъ можетъ проистекать изъ нѣсколькихъ источниковъ; разныя занятія могутъ требовать столь разнородныхъ издержекъ, что принять ихъ всѣхъ во вниманіе и опредѣлить ихъ вліяніе на доходъ почти невозможно, а безъ этого невозможно и опредѣленіе чистаго дохода; поэтому по необходимости приходится во многихъ случаяхъ принимать во вниманіе и ставить налогоспособность лица въ зависимость отъ размѣровъ его имущества. Во-вторыхъ, въ субъективномъ отношеніи чувствительность налога можетъ быть различна даже для лицъ съ одинаковымъ доходомъ въ зависимости отъ различія въ его

ства, судебной практики, юридическихъ опредѣленій, равно какъ не должно служить основаніемъ и для отрицанія прогрессіи. Въ значительной степени ослабленію этого недостатка прогрессіи могутъ способствовать изученіе мѣстной экономической жизни народа на основаніи статистическихъ данныхъ и стараго опыта. При этомъ можно поставить лишь два общихъ правила: первое изъ нихъ заключается въ томъ, что чѣмъ страна бѣднѣе капиталами и чѣмъ эти послѣдніе распредѣлены равномѣрнѣе, тѣмъ максимумъ налога долженъ быть меньше и наоборотъ. Поэтому въ Англіи, странѣ, отличающейся своимъ богатствомъ и неравномѣрнымъ распредѣленіемъ его, максимумъ прогрессивнаго налога можетъ и долженъ быть выше, чѣмъ въ Германіи, въ послѣдней выше, чѣмъ въ Россіи. Вообще на практикѣ этотъ максимумъ не повышается болѣе 10%. Второе общее правило заключается въ томъ, что наиболѣе справедливымъ является прогрессивное обложеніе при точномъ знакомствѣ съ суммой дохода лица. Если мы будемъ примѣнять его къ обложенію отдѣльныхъ источниковъ дохода, а не всей его суммы, то рискуемъ установить чрезвычайную неравномѣрность податного бремени, ибо плательщики, получающіе одну и ту же общую сумму дохода, будутъ платить налогъ различной величины, въ зависимости отъ того, изъ сколькихъ источниковъ получаютъ они свой доходъ. Поэтому начало прогрессіи справедливо и необходимо рекомендуется при обще-подоходномъ налогѣ; при налогахъ же спеціальныхъ оно можетъ имѣть лишь весьма умѣренное примѣненіе.

Имущество, какъ факторъ налогоспособности.

Но не одной величиной дохода опредѣляется налогоспособность плательщиковъ. Во-первыхъ, самое опредѣленіе чистаго дохода во многихъ случаяхъ сопряжено съ большою трудностью; у одного и того же лица доходъ можетъ проистекать изъ нѣсколькихъ источниковъ; разныя занятія могутъ требовать столь разнородныхъ издержекъ, что принять ихъ всѣхъ во вниманіе и опредѣлить ихъ вліяніе на доходъ почти невозможно, а безъ этого невозможно и опредѣленіе чистаго дохода; поэтому по необходимости приходится во многихъ случаяхъ принимать во вниманіе и ставить налогоспособность лица въ зависимость отъ размѣровъ его имущества. Во-вторыхъ, въ субъективномъ отношеніи чувствительность налога можетъ быть различна даже для лицъ съ одинаковымъ доходомъ въ зависимости отъ различія въ его

твердости и происхожденіи. Возьмемъ, напр., доходъ адвоката, чиновника, учителя, съ одной стороны, и доходъ землевладѣльца, съ другой. Доходы первой категоріи отличаются крайнимъ непостоянствомъ; болѣзнь, лишеніе должности и многія другія обстоятельства могутъ лишить этихъ лицъ получаемаго дохода; поэтому они не могутъ тратить всего своего дохода на себя, а вынуждены извѣстную часть откладывать для обезпеченія себя и своей семьи на случай могущихъ произойти несчастій и на время своей старости. Доходы второй категоріи, наоборотъ, постоянны: землевладѣлецъ постоянно будетъ получать доходъ, хотя и не безъ колебаній въ его размѣрѣ, и передаетъ его своимъ наслѣдникамъ; поэтому ему нѣтъ такой надобности откладывать деньги на рискъ, на случай прекращенія занятій, болѣзни. Вслѣдствіе этой-то разницы въ положеніи той или другой категоріи плательщиковъ является несправедливымъ обложеніе обѣихъ одинаковымъ налогомъ: землевладѣлецъ, понятно, можетъ платить болѣе крупный налогъ, обладаетъ бо́льшей налогоспособностью, чѣмъ врачъ, адвокатъ и т. п. Вслѣдствіе этой неодинаковой налогоспособности доходовъ, зависящей отъ различія въ ихъ происхожденіи, всѣ они раздѣляются на двѣ категоріи. Доходы той категоріи, которая имѣетъ своимъ источникомъ личный трудъ получателя, носитъ общее названіе *нефундированныхъ*, такъ какъ они не имѣютъ никакой опоры въ капиталѣ, или *временныхъ, непостоянныхъ*; ихъ полученіе находится въ самомъ тѣсномъ соотношеніи съ личностью ихъ владѣльца, такъ что прекращеніе или ослабленіе его дѣятельности подъ вліяніемъ какихъ-либо постороннихъ обстоятельствъ влечетъ за собою прекращеніе или уменьшеніе самаго дохода. Доходы второй категоріи, проистекающіе изъ владѣнія имуществомъ, называются *фундированными, вѣчными, постоянными* и представляютъ совершенную противоположность съ доходами первой категоріи. Въ наукѣ принято за правило, что въ виду вышеупомянутыхъ особенныхъ условій, въ которыя поставлены лица съ нефундированными доходами, послѣдніе должно щадиться при обложеніи, т.-е. изъ двухъ лицъ, изъ которыхъ одно получаетъ ту же цифру нефундированнаго дохода, какую другое имѣетъ фундированнаго, облагать первое меньшимъ налогомъ.

Фундированные и нефундированные доходы.

Такимъ образомъ, налогоспособность, кромѣ величины чистаго дохода, которая должна лежать въ ея основаніи, опредѣляется

твердости и происхожденіи. Возьмемъ, напр., доходъ адвоката, чиновника, учителя, съ одной стороны, и доходъ землевладѣльца, съ другой. Доходы первой категоріи отличаются крайнимъ непостоянствомъ; болѣзнь, лишеніе должности и многія другія обстоятельства могутъ лишить этихъ лицъ получаемаго дохода; поэтому они не могутъ тратить всего своего дохода на себя, а вынуждены извѣстную часть откладывать для обезпеченія себя и своей семьи на случай могущихъ произойти несчастій и на время своей старости. Доходы второй категоріи, наоборотъ, постоянны: землевладѣлецъ постоянно будетъ получать доходъ, хотя и не безъ колебаній въ его размѣрѣ, и передаетъ его своимъ наслѣдникамъ; поэтому ему нѣтъ такой надобности откладывать деньги на рискъ, на случай прекращенія занятій, болѣзни. Вслѣдствіе этой-то разницы въ положеніи той или другой категоріи плательщиковъ является несправедливымъ обложеніе обѣихъ одинаковымъ налогомъ: землевладѣлецъ, понятно, можетъ платить болѣе крупный налогъ, обладаетъ бо́льшей налогоспособностью, чѣмъ врачъ, адвокатъ и т. п. Вслѣдствіе этой неодинаковой налогоспособности доходовъ, зависящей отъ различія въ ихъ происхожденіи, всѣ они раздѣляются на двѣ категоріи. Доходы той категоріи, которая имѣетъ своимъ источникомъ личный трудъ получателя, носитъ общее названіе *нефундированныхъ*, такъ какъ они не имѣютъ никакой опоры въ капиталѣ, или *временныхъ, непостоянныхъ*; ихъ полученіе находится въ самомъ тѣсномъ соотношеніи съ личностью ихъ владѣльца, такъ что прекращеніе или ослабленіе его дѣятельности подъ вліяніемъ какихъ-либо постороннихъ обстоятельствъ влечетъ за собою прекращеніе или уменьшеніе самаго дохода. Доходы второй категоріи, проистекающіе изъ владѣнія имуществомъ, называются *фундированными, вѣчными, постоянными* и представляютъ совершенную противоположность съ доходами первой категоріи. Въ наукѣ принято за правило, что въ виду вышеупомянутыхъ особенныхъ условій, въ которыя поставлены лица съ нефундированными доходами, послѣдніе должно щадиться при обложеніи, т.-е. изъ двухъ лицъ, изъ которыхъ одно получаетъ ту же цифру нефундированнаго дохода, какую другое имѣетъ фундированнаго, облагать первое меньшимъ налогомъ.

Фундированные и нефундированные доходы.

Такимъ образомъ, налогоспособность, кромѣ величины чистаго дохода, которая должна лежать въ ея основаніи, опредѣляется

также свойствами дохода и размѣрами имущества, отъ котораго получается доходъ.

Способы опредѣленія податной обязанности.

§ 35. Прежде, нежели перейти къ классификаціи налоговъ, необходимо сдѣлать краткія замѣчанія о способѣ опредѣленія податной обязанности гражданъ. Первый вопросъ, являющійся при этомъ, заключается въ опредѣленіи объекта обложенія, т.-е. того, съ чѣмъ долженъ соразмѣряться налогъ; объектомъ обложенія можетъ быть самая личность гражданъ, ихъ имущество, ихъ общій доходъ или спеціальные виды его и, наконецъ, предметы потребленія. Вторая часть этой операціи состоитъ въ опредѣленіи отношенія самаго налога къ объекту и представляетъ гораздо болѣе трудностей, такъ какъ приходится прибѣгать къ измѣренію податного объекта: перечисленію личностей, исчисленію имуществъ и доходовъ. Для этой же послѣдней цѣли изобрѣтены особые пріемы долговременной практикой для опредѣленія чистой доходности, такъ называемые *кадастры*, способы производства которыхъ различаются по отдѣльнымъ категоріямъ доходовъ и представляютъ различныя степени совершенства. Если объектъ обложенія не можетъ ускользнуть изъподъ взгляда финансовой администраціи, то есть возможно точно вычислить его податную обязанность, тогда и кадастръ отличается своей полнотой и точностью; наоборотъ, если объектъ обложенія легко скрывается отъ наблюденія, какъ промысловый доходъ, то ожидать точности отъ кадастра нѣтъ никакой возможности: свѣдѣнія, имъ доставляемыя, въ такомъ случаѣ всегда будутъ только приблизительно вѣрны и, слѣдовательно, равномѣрность обложенія только приблизительно достигнутой.

Классификація налоговъ.

Какъ по своему отношенію къ субъекту, такъ и по отношенію къ объекту, налоги весьма разнообразны и многочисленны. По отношенію къ субъекту разница выражается въ томъ, что однимъ налогамъ подлежатъ всѣ граждане поголовно, другимъ только извѣстные классы общества; по отношенію къ объекту— въ томъ, что налоги могутъ падать на общій доходъ отъ всякой собственности и личной дѣятельности, или только на различные виды этого дохода. Такое разнообразіе влечетъ за собою необходимость для научныхъ цѣлей возможно правильной *классификаціи* ихъ; надо установить извѣстныя сходства и различія между отдѣльными группами ихъ, ибо особыя экономическія свойства каждой группы требуютъ для нея и особыхъ

также свойствами дохода и размѣрами имущества, отъ котораго получается доходъ.

Способы опредѣленія податной обязанности.

§ 35. Прежде, нежели перейти къ классификаціи налоговъ, необходимо сдѣлать краткія замѣчанія о способѣ опредѣленія податной обязанности гражданъ. Первый вопросъ, являющійся при этомъ, заключается въ опредѣленіи объекта обложенія, т.-е. того, съ чѣмъ долженъ соразмѣряться налогъ; объектомъ обложенія можетъ быть самая личность гражданъ, ихъ имущество, ихъ общій доходъ или спеціальные виды его и, наконецъ, предметы потребленія. Вторая часть этой операціи состоитъ въ опредѣленіи отношенія самаго налога къ объекту и представляетъ гораздо болѣе трудностей, такъ какъ приходится прибѣгать къ измѣренію податного объекта: перечисленію личностей, исчисленію имуществъ и доходовъ. Для этой же послѣдней цѣли изобрѣтены особые пріемы долговременной практикой для опредѣленія чистой доходности, такъ называемые *кадастры*, способы производства которыхъ различаются по отдѣльнымъ категоріямъ доходовъ и представляютъ различныя степени совершенства. Если объектъ обложенія не можетъ ускользнуть изъподъ взгляда финансовой администраціи, то есть возможно точно вычислить его податную обязанность, тогда и кадастръ отличается своей полнотой и точностью; наоборотъ, если объектъ обложенія легко скрывается отъ наблюденія, какъ промысловый доходъ, то ожидать точности отъ кадастра нѣтъ никакой возможности: свѣдѣнія, имъ доставляемыя, въ такомъ случаѣ всегда будутъ только приблизительно вѣрны и, слѣдовательно, равномѣрность обложенія только приблизительно достигнутой.

Классификація налоговъ.

Какъ по своему отношенію къ субъекту, такъ и по отношенію къ объекту, налоги весьма разнообразны и многочисленны. По отношенію къ субъекту разница выражается въ томъ, что однимъ налогамъ подлежатъ всѣ граждане поголовно, другимъ только извѣстные классы общества; по отношенію къ объекту— въ томъ, что налоги могутъ падать на общій доходъ отъ всякой собственности и личной дѣятельности, или только на различные виды этого дохода. Такое разнообразіе влечетъ за собою необходимость для научныхъ цѣлей возможно правильной *классификаціи* ихъ; надо установить извѣстныя сходства и различія между отдѣльными группами ихъ, ибо особыя экономическія свойства каждой группы требуютъ для нея и особыхъ

началъ, а значитъ, и своего рода административно-финансовыхъ мѣръ. Установляемая для практическихъ цѣлей классификація въ бюджетахъ до крайности несовершенна, объясняется существующими въ каждой странѣ особенностями ея податной системы и поэтому отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ и совершенно непригодна для научныхъ цѣлей.

Прямые и косвенные налоги.

Наиболѣе общепринятое раздѣленіе налоговъ на *прямые* и *косвенные* представляетъ и наибольшее затрудненіе для точнаго опредѣленія этихъ понятій и для правильнаго распредѣленія между ними отдѣльныхъ видовъ обложенія. Въ самомъ дѣлѣ, что называется прямымъ, и что косвеннымъ налогомъ? Въ общежитіи, а также въ нѣкоторыхъ учебникахъ, преимущественно англійскихъ и французскихъ, прямымъ налогомъ называется такой налогъ, который уплачивается непосредственно тѣмъ лицомъ, которое государство имѣло въ виду обложить; косвеннымъ же налогомъ называется сборъ, уплачиваемый лицами, которыя по предположенію финансоваго закона не несутъ его на себѣ, а переносятъ на другихъ лицъ, являющихся этимъ косвеннымъ путемъ дѣйствительными плательщиками налога. Очевидно, что это дѣленіе еще не проводитъ точной, ясной разграничивающей линіи между обѣими группами. Къ какой категоріи налоговъ слѣдуетъ отнести по этой классификаціи таможенную пошлину, т.-е. налогъ, падающій на извѣстный предметъ потребленія при передвиженіи его, при провозѣ изъ-за границы? Положимъ, что изъ Англіи въ Россію привезенъ товаръ и съ него взята таможенная пошлина; какой это будетъ налогъ—прямой или косвенный? Все зависитъ отъ того, привезъ ли купецъ товаръ для собственнаго потребленія или для продажи; въ первомъ случаѣ налогъ будетъ прямымъ, во второмъ косвеннымъ, ибо купецъ, конечно, переложитъ его на покупателя. Та же неопредѣленность, двойственность существуетъ и по отношенію къ налогамъ на роскошь, напр. налогу на лошадей: если то лицо, на которое падаетъ налогъ, держитъ лошадь для своего пользованія, то налогъ будетъ прямымъ; если же оно торгуетъ лошадьми, то налогъ будетъ косвеннымъ, такъ какъ онъ будетъ перенесенъ на неизвѣстныхъ правительству потребителей. Итакъ одинъ и тотъ же налогъ, по этому опредѣленію, обладаетъ свойствами и прямого и косвеннаго.

Вслѣдствіе этой несостоятельности обыденнаго опредѣленія,

началъ, а значитъ, и своего рода административно-финансовыхъ мѣръ. Установляемая для практическихъ цѣлей классификація въ бюджетахъ до крайности несовершенна, объясняется существующими въ каждой странѣ особенностями ея податной системы и поэтому отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ и совершенно непригодна для научныхъ цѣлей.

Прямые и косвенные налоги.

Наиболѣе общепринятое раздѣленіе налоговъ на *прямые* и *косвенные* представляетъ и наибольшее затрудненіе для точнаго опредѣленія этихъ понятій и для правильнаго распредѣленія между ними отдѣльныхъ видовъ обложенія. Въ самомъ дѣлѣ, что называется прямымъ, и что косвеннымъ налогомъ? Въ общежитіи, а также въ нѣкоторыхъ учебникахъ, преимущественно англійскихъ и французскихъ, прямымъ налогомъ называется такой налогъ, который уплачивается непосредственно тѣмъ лицомъ, которое государство имѣло въ виду обложить; косвеннымъ же налогомъ называется сборъ, уплачиваемый лицами, которыя по предположенію финансоваго закона не несутъ его на себѣ, а переносятъ на другихъ лицъ, являющихся этимъ косвеннымъ путемъ дѣйствительными плательщиками налога. Очевидно, что это дѣленіе еще не проводитъ точной, ясной разграничивающей линіи между обѣими группами. Къ какой категоріи налоговъ слѣдуетъ отнести по этой классификаціи таможенную пошлину, т.-е. налогъ, падающій на извѣстный предметъ потребленія при передвиженіи его, при провозѣ изъ-за границы? Положимъ, что изъ Англіи въ Россію привезенъ товаръ и съ него взята таможенная пошлина; какой это будетъ налогъ—прямой или косвенный? Все зависитъ отъ того, привезъ ли купецъ товаръ для собственнаго потребленія или для продажи; въ первомъ случаѣ налогъ будетъ прямымъ, во второмъ косвеннымъ, ибо купецъ, конечно, переложитъ его на покупателя. Та же неопредѣленность, двойственность существуетъ и по отношенію къ налогамъ на роскошь, напр. налогу на лошадей: если то лицо, на которое падаетъ налогъ, держитъ лошадь для своего пользованія, то налогъ будетъ прямымъ; если же оно торгуетъ лошадьми, то налогъ будетъ косвеннымъ, такъ какъ онъ будетъ перенесенъ на неизвѣстныхъ правительству потребителей. Итакъ одинъ и тотъ же налогъ, по этому опредѣленію, обладаетъ свойствами и прямого и косвеннаго.

Вслѣдствіе этой несостоятельности обыденнаго опредѣленія,

нѣмецкіе ученые, по свойственному имъ постоянному стремленію къ строгому и точному классифицированію, много разъ пытались дать болѣе обстоятельные и разнообразные способы разграниченія прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. Для примѣра укажемъ на одну изъ болѣе оригинальныхъ и удачныхъ попытокъ, именно на попытку Гоффманна. Въ своемъ сочиненіи: «Ученіе о налогахъ» («Lehre v. d. Steuern») онъ даетъ слѣдующее опредѣленіе: *прямые налоги* суть тѣ, которые падаютъ *на владѣніе*, въ чемъ бы послѣднее ни выражалось, будетъ ли это вещь или право, или какое-либо личное качество; *налоги же косвенные* суть тѣ, которые падаютъ *на дѣйствіе*. Я владѣю землей, и на меня падаетъ прямой налогъ—поземельный; владѣю имуществомъ и плачу прямой налогъ—подоходный и т. п.; я курю табакъ, т.-е. совершаю извѣстное дѣйствіе, и плачу налогъ косвенный; то же самое при употребленіи вина, сахару, соли и пр. Къ сожалѣнію и это опредѣленіе вовсе не устраняетъ указаннаго выше недостатка обычнаго, и потому столь же несовершенно: куда, напр., слѣдуя классификаціи Гоффманна, отнести налогъ квартирный, который падаетъ въ одно и то же время и на владѣніе, и на дѣйствіе, или тѣ же таможенныя пошлины (владѣніе товаромъ и дѣйствіе—перевозъ его черезъ границу)? Кромѣ того опредѣленіе Гоффманна слишкомъ искусственно, слишкомъ расходится съ воззрѣніями на тотъ же вопросъ, принятыми въ общежитіи.

Опредѣленіе Гоффманна.

Несравненно лучше поэтому остаться при старомъ установившемся опредѣленіи и постараться лишь формулировать его болѣе точно. Если мы обратимъ вниманіе на дѣйствія государства при обложеніи, на способы организаціи его, принятые съ цѣлью согласовать податное бремя съ налогоспособностью его, то мы увидимъ, что они могутъ быть двоякаго рода. Въ одной группѣ налоговъ государство старается непосредственно изслѣдовать и опредѣлить податную способность каждаго изъ плательщиковъ и прибѣгаетъ для этой цѣли къ оцѣнкѣ податного объекта, къ кадастру. Всѣ такіе налоги, въ которыхъ государство направляетъ требованіе къ извѣстному лицу и, съ цѣлью соразмѣрить это требованіе съ налогоспособностью лица, оцѣниваетъ съ помощью кадастра его имущество и доходы, составляетъ первую категорію налоговъ: они могутъ быть названы *оцѣночными* и соотвѣтствуютъ прямымъ налогамъ.

Оцѣночные налоги и налоги на потребленіе.

Вторую категорію налоговъ составятъ тѣ, въ которыхъ го-

нѣмецкіе ученые, по свойственному имъ постоянному стремленію къ строгому и точному классифицированію, много разъ пытались дать болѣе обстоятельные и разнообразные способы разграниченія прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. Для примѣра укажемъ на одну изъ болѣе оригинальныхъ и удачныхъ попытокъ, именно на попытку Гоффманна. Въ своемъ сочиненіи: «Ученіе о налогахъ» («Lehre v. d. Steuern») онъ даетъ слѣдующее опредѣленіе: *прямые налоги* суть тѣ, которые падаютъ *на владѣніе*, въ чемъ бы послѣднее ни выражалось, будетъ ли это вещь или право, или какое-либо личное качество; *налоги же косвенные* суть тѣ, которые падаютъ *на дѣйствіе*. Я владѣю землей, и на меня падаетъ прямой налогъ—поземельный; владѣю имуществомъ и плачу прямой налогъ—подоходный и т. п.; я курю табакъ, т.-е. совершаю извѣстное дѣйствіе, и плачу налогъ косвенный; то же самое при употребленіи вина, сахару, соли и пр. Къ сожалѣнію и это опредѣленіе вовсе не устраняетъ указаннаго выше недостатка обычнаго, и потому столь же несовершенно: куда, напр., слѣдуя классификаціи Гоффманна, отнести налогъ квартирный, который падаетъ въ одно и то же время и на владѣніе, и на дѣйствіе, или тѣ же таможенныя пошлины (владѣніе товаромъ и дѣйствіе—перевозъ его черезъ границу)? Кромѣ того опредѣленіе Гоффманна слишкомъ искусственно, слишкомъ расходится съ воззрѣніями на тотъ же вопросъ, принятыми въ общежитіи.

Опредѣленіе Гоффманна.

Несравненно лучше поэтому остаться при старомъ установившемся опредѣленіи и постараться лишь формулировать его болѣе точно. Если мы обратимъ вниманіе на дѣйствія государства при обложеніи, на способы организаціи его, принятые съ цѣлью согласовать податное бремя съ налогоспособностью его, то мы увидимъ, что они могутъ быть двоякаго рода. Въ одной группѣ налоговъ государство старается непосредственно изслѣдовать и опредѣлить податную способность каждаго изъ плательщиковъ и прибѣгаетъ для этой цѣли къ оцѣнкѣ податного объекта, къ кадастру. Всѣ такіе налоги, въ которыхъ государство направляетъ требованіе къ извѣстному лицу и, съ цѣлью соразмѣрить это требованіе съ налогоспособностью лица, оцѣниваетъ съ помощью кадастра его имущество и доходы, составляетъ первую категорію налоговъ: они могутъ быть названы *оцѣночными* и соотвѣтствуютъ прямымъ налогамъ.

Оцѣночные налоги и налоги на потребленіе.

Вторую категорію налоговъ составятъ тѣ, въ которыхъ го-

сударство не считаетъ нужнымъ прибѣгать къ кадастру, ибо, по его мнѣнію, самыя дѣйствія плательщика даютъ возможность умозаключить объ его податной способности. Государство предполагаетъ, что потребленіе плательщикомъ извѣстнаго предмета есть признакъ существованія въ его доходѣ налого-способныхъ частей, и ставитъ налогъ въ зависимость отъ этого потребленія. Такіе налоги могутъ быть названы *налогами на предметы потребленія*; они вполнѣ соотвѣтствуютъ налогамъ косвеннымъ.

Достоинство этого опредѣленія состоитъ въ томъ, что оно менѣе, чѣмъ опредѣленіе Гоффманна, расходится съ принятымъ въ общежитіи и у большинства французскихъ и англійскихъ писателей, менѣе искусственно, до извѣстной степени опредѣленно и устанавливаетъ различіе налоговъ на твердыхъ принципахъ; но и оно не можетъ быть названо совершеннымъ, ибо и при немъ нѣкоторые налоги можно относить съ одинаковымъ правомъ и къ той, и къ другой категоріи. Налогъ на лошадей, напр., есть прямой, когда владѣлецъ пользуется ими лишь для своихъ надобностей, такъ какъ здѣсь государство производитъ оцѣнку, перепись, съ цѣлью обложенія именно того лица, которое платитъ налогъ, и косвенный, когда владѣлецъ лошадей торгуетъ ими или занимается извозомъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ это будетъ налогъ на потребленіе и уплачивается потребителями, податная способность которыхъ не констатируется правительствомъ. Впрочемъ такихъ налоговъ, составляющихъ какъ бы переходную стадію отъ одной категоріи къ другой, весьма не много.

§ 36. Укажемъ теперь на важнѣйшія свойства и преимущества косвенныхъ и прямыхъ налоговъ.

Свойства прямыхъ и косвенныхъ налоговъ.

1. Прямые налоги, являясь оцѣночными, даютъ *доходъ*, по общему правилу, *болѣе вѣрный и опредѣленный*, чѣмъ косвенные. Дѣйствительно, народный доходъ обыкновенно, за исключеніемъ различныхъ промышленныхъ кризисовъ, войнъ, неурожаевъ и пр., медленно, постепенно, безъ особыхъ скачковъ, но постоянно возрастаетъ, и потому оцѣночные налоги, соразмѣряясь съ величиной этого дохода, насколько она выражается въ результатахъ оцѣнки отдѣльныхъ плательщиковъ, являются твердымъ и постояннымъ источникомъ для государственнаго хозяйства. Сдѣлавъ оцѣнку имуществъ или доходовъ подданныхъ и опредѣливъ

сударство не считаетъ нужнымъ прибѣгать къ кадастру, ибо, по его мнѣнію, самыя дѣйствія плательщика даютъ возможность умозаключить объ его податной способности. Государство предполагаетъ, что потребленіе плательщикомъ извѣстнаго предмета есть признакъ существованія въ его доходѣ налого-способныхъ частей, и ставитъ налогъ въ зависимость отъ этого потребленія. Такіе налоги могутъ быть названы *налогами на предметы потребленія*; они вполнѣ соотвѣтствуютъ налогамъ косвеннымъ.

Достоинство этого опредѣленія состоитъ въ томъ, что оно менѣе, чѣмъ опредѣленіе Гоффманна, расходится съ принятымъ въ общежитіи и у большинства французскихъ и англійскихъ писателей, менѣе искусственно, до извѣстной степени опредѣленно и устанавливаетъ различіе налоговъ на твердыхъ принципахъ; но и оно не можетъ быть названо совершеннымъ, ибо и при немъ нѣкоторые налоги можно относить съ одинаковымъ правомъ и къ той, и къ другой категоріи. Налогъ на лошадей, напр., есть прямой, когда владѣлецъ пользуется ими лишь для своихъ надобностей, такъ какъ здѣсь государство производитъ оцѣнку, перепись, съ цѣлью обложенія именно того лица, которое платитъ налогъ, и косвенный, когда владѣлецъ лошадей торгуетъ ими или занимается извозомъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ это будетъ налогъ на потребленіе и уплачивается потребителями, податная способность которыхъ не констатируется правительствомъ. Впрочемъ такихъ налоговъ, составляющихъ какъ бы переходную стадію отъ одной категоріи къ другой, весьма не много.

§ 36. Укажемъ теперь на важнѣйшія свойства и преимущества косвенныхъ и прямыхъ налоговъ.

Свойства прямыхъ и косвенныхъ налоговъ.

1. Прямые налоги, являясь оцѣночными, даютъ *доходъ*, по общему правилу, *болѣе вѣрный и опредѣленный*, чѣмъ косвенные. Дѣйствительно, народный доходъ обыкновенно, за исключеніемъ различныхъ промышленныхъ кризисовъ, войнъ, неурожаевъ и пр., медленно, постепенно, безъ особыхъ скачковъ, но постоянно возрастаетъ, и потому оцѣночные налоги, соразмѣряясь съ величиной этого дохода, насколько она выражается въ результатахъ оцѣнки отдѣльныхъ плательщиковъ, являются твердымъ и постояннымъ источникомъ для государственнаго хозяйства. Сдѣлавъ оцѣнку имуществъ или доходовъ подданныхъ и опредѣливъ

цифру налога, государство разлагаетъ ее на плательщиковъ соотвѣтственно ихъ налогоспособности, констатированной оцѣнкой, и можетъ съ полнымъ основаніемъ надѣяться, выкидывая извѣстный процентъ на недоимки, на полученіе предназначенной цифры дохода, такъ какъ налогъ падаетъ только на тѣхъ лицъ, которыя могутъ платить и въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они могутъ нести его. Иное при налогахъ косвенныхъ, гдѣ государство дѣлаетъ заключеніе о налогоспособности подданныхъ на основаніи ихъ расходовъ. Потребленіе различныхъ предметовъ далеко не отличается постоянствомъ, оно подвергается постояннымъ колебаніямъ отъ множества разнообразныхъ причинъ: отъ измѣненія въ условіяхъ производства даннаго продукта, въ цѣнѣ его, въ привычкахъ населенія, въ экономическомъ положеніи потребителей, отъ высоты падающаго на этотъ продуктъ налога и пр. Соотвѣтственно этимъ колебаніямъ въ потребленіи, постоянно колеблется то въ ту, то въ другую сторону и доходъ отъ налоговъ на предметы потребленія, такъ что заранѣе никогда нельзя надѣяться на полученіе дѣйствительно той суммы его, въ которой онъ опредѣляется въ бюджетѣ финансовой администраціи. Вѣрность же получаемаго государствомъ дохода есть, какъ мы уже не разъ замѣчали, одинъ изъ критеріевъ, которымъ оно должно, помимо другихъ соображеній, руководиться при выборѣ того или иного источника дохода; поэтому въ силу только одного того, что правительство можетъ болѣе разсчитывать на полученіе отъ прямыхъ налоговъ, чѣмъ отъ косвенныхъ, смѣлѣе можетъ основывать на нихъ свой бюджетъ, первые заслуживаютъ значительнаго предпочтенія передъ косвенными.

2. Прямые налоги, по самому существу своему, въ большей степени соразмѣряются съ дѣйствительной платежной способностью подданныхъ, чѣмъ налоги косвенные, ибо при первыхъ доходъ лица подвергается подробной, сложной, разносторонней, часто очень дорого стоющей для государства оцѣнкѣ; при налогахъ же косвенныхъ доходъ опредѣляется только предположительно, a priori государство заключаетъ о доходѣ лица по его расходамъ: чѣмъ больше лицо тратитъ на потребленіе извѣстнаго продукта, тѣмъ больше, предполагается, оно имѣетъ дохода. Но такое предположеніе фактически обыкновенно не вѣрно: лицо, получающее дохода въ 1000 разъ больше другого, не можетъ потреблять

цифру налога, государство разлагаетъ ее на плательщиковъ соотвѣтственно ихъ налогоспособности, констатированной оцѣнкой, и можетъ съ полнымъ основаніемъ надѣяться, выкидывая извѣстный процентъ на недоимки, на полученіе предназначенной цифры дохода, такъ какъ налогъ падаетъ только на тѣхъ лицъ, которыя могутъ платить и въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они могутъ нести его. Иное при налогахъ косвенныхъ, гдѣ государство дѣлаетъ заключеніе о налогоспособности подданныхъ на основаніи ихъ расходовъ. Потребленіе различныхъ предметовъ далеко не отличается постоянствомъ, оно подвергается постояннымъ колебаніямъ отъ множества разнообразныхъ причинъ: отъ измѣненія въ условіяхъ производства даннаго продукта, въ цѣнѣ его, въ привычкахъ населенія, въ экономическомъ положеніи потребителей, отъ высоты падающаго на этотъ продуктъ налога и пр. Соотвѣтственно этимъ колебаніямъ въ потребленіи, постоянно колеблется то въ ту, то въ другую сторону и доходъ отъ налоговъ на предметы потребленія, такъ что заранѣе никогда нельзя надѣяться на полученіе дѣйствительно той суммы его, въ которой онъ опредѣляется въ бюджетѣ финансовой администраціи. Вѣрность же получаемаго государствомъ дохода есть, какъ мы уже не разъ замѣчали, одинъ изъ критеріевъ, которымъ оно должно, помимо другихъ соображеній, руководиться при выборѣ того или иного источника дохода; поэтому въ силу только одного того, что правительство можетъ болѣе разсчитывать на полученіе отъ прямыхъ налоговъ, чѣмъ отъ косвенныхъ, смѣлѣе можетъ основывать на нихъ свой бюджетъ, первые заслуживаютъ значительнаго предпочтенія передъ косвенными.

2. Прямые налоги, по самому существу своему, въ большей степени соразмѣряются съ дѣйствительной платежной способностью подданныхъ, чѣмъ налоги косвенные, ибо при первыхъ доходъ лица подвергается подробной, сложной, разносторонней, часто очень дорого стоющей для государства оцѣнкѣ; при налогахъ же косвенныхъ доходъ опредѣляется только предположительно, a priori государство заключаетъ о доходѣ лица по его расходамъ: чѣмъ больше лицо тратитъ на потребленіе извѣстнаго продукта, тѣмъ больше, предполагается, оно имѣетъ дохода. Но такое предположеніе фактически обыкновенно не вѣрно: лицо, получающее дохода въ 1000 разъ больше другого, не можетъ потреблять

въ 1000 разъ больше хлѣба, соли, сахара, напитковъ и даже табаку; потребленіе этихъ предметовъ соразмѣряется съ потребностями плательщиковъ, а не съ ихъ доходами и есть основаніе утверждать, что потребность въ предметахъ первой необходимости или вообще очень распространенныхъ, которые и составляютъ центръ тяжести косвенныхъ налоговъ, болѣе сильна у бѣднѣйшихъ классовъ населенія, чѣмъ у богатыхъ. Вслѣдствіе этого при налогахъ на потребленіе возможно и обыкновенно наблюдается въ дѣйствительности обложеніе обратно пропорціональное платежной способности контрибуентовъ. Даже и въ томъ случаѣ, если косвенные налоги падаютъ на предметы второй необходимости или роскоши, потребленіе которыхъ несомнѣнно служитъ доказательствомъ платежной способности потребителя, они не находятся ни въ какомъ точномъ соотвѣтствіи съ дѣйствительнымъ доходомъ его. Тутъ потребленіе совершенно произвольно (напр. относительно табаку) и потому налоги эти одинаково отличаются здѣсь своей неравномѣрностью.

3. При платежѣ прямыхъ налоговъ правительство входитъ въ непосредственныя отношенія съ каждымъ плательщикомъ и ясно и точно опредѣляетъ его податную обязанность, какъ гражданина; для каждаго ясна величина его участія въ общественной тягости и потому онъ прямо и непосредственно заинтересовывается въ состояніи финансоваго хозяйства своего отечества. Напротивъ, въ налогахъ косвенныхъ налогъ сливается съ цѣною предмета потребленія и часто можетъ оставаться совершенно неизвѣстной значительному числу плательщиковъ; уплата его производится нечувствительно, незамѣтно, и въ большинствѣ лучаевъ безсознательно; только общее вздорожаніе массы различныхъ продуктовъ обращаетъ на себя вниманіе населенія и вызываетъ общее, столь же безсознательное недовольство. «Одно изъ наиболѣе замѣтныхъ и важнѣйшихъ различій между прямымъ и косвеннымъ обложеніемъ, говоритъ извѣстный американскій ученый проф. Эли, заключается въ томъ, что первое стремится возбуждать добрыя чувства гражданственности (encourage good citizenship), тогда какъ послѣднее питаетъ беззаботность и индифферентное отношеніе къ общественнымъ дѣламъ. Одинъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ нашихъ федеральныхъ финансовъ заключается въ томъ, что федеральные налоги почти всѣ косвенные. Еслибы почти 400 милл. дол. собирались еже-

въ 1000 разъ больше хлѣба, соли, сахара, напитковъ и даже табаку; потребленіе этихъ предметовъ соразмѣряется съ потребностями плательщиковъ, а не съ ихъ доходами и есть основаніе утверждать, что потребность въ предметахъ первой необходимости или вообще очень распространенныхъ, которые и составляютъ центръ тяжести косвенныхъ налоговъ, болѣе сильна у бѣднѣйшихъ классовъ населенія, чѣмъ у богатыхъ. Вслѣдствіе этого при налогахъ на потребленіе возможно и обыкновенно наблюдается въ дѣйствительности обложеніе обратно пропорціональное платежной способности контрибуентовъ. Даже и въ томъ случаѣ, если косвенные налоги падаютъ на предметы второй необходимости или роскоши, потребленіе которыхъ несомнѣнно служитъ доказательствомъ платежной способности потребителя, они не находятся ни въ какомъ точномъ соотвѣтствіи съ дѣйствительнымъ доходомъ его. Тутъ потребленіе совершенно произвольно (напр. относительно табаку) и потому налоги эти одинаково отличаются здѣсь своей неравномѣрностью.

3. При платежѣ прямыхъ налоговъ правительство входитъ въ непосредственныя отношенія съ каждымъ плательщикомъ и ясно и точно опредѣляетъ его податную обязанность, какъ гражданина; для каждаго ясна величина его участія въ общественной тягости и потому онъ прямо и непосредственно заинтересовывается въ состояніи финансоваго хозяйства своего отечества. Напротивъ, въ налогахъ косвенныхъ налогъ сливается съ цѣною предмета потребленія и часто можетъ оставаться совершенно неизвѣстной значительному числу плательщиковъ; уплата его производится нечувствительно, незамѣтно, и въ большинствѣ лучаевъ безсознательно; только общее вздорожаніе массы различныхъ продуктовъ обращаетъ на себя вниманіе населенія и вызываетъ общее, столь же безсознательное недовольство. «Одно изъ наиболѣе замѣтныхъ и важнѣйшихъ различій между прямымъ и косвеннымъ обложеніемъ, говоритъ извѣстный американскій ученый проф. Эли, заключается въ томъ, что первое стремится возбуждать добрыя чувства гражданственности (encourage good citizenship), тогда какъ послѣднее питаетъ беззаботность и индифферентное отношеніе къ общественнымъ дѣламъ. Одинъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ нашихъ федеральныхъ финансовъ заключается въ томъ, что федеральные налоги почти всѣ косвенные. Еслибы почти 400 милл. дол. собирались еже-

годно федеральнымъ правительствомъ посредствомъ прямыхъ налоговъ, то общественное мнѣніе по отношенію ко многимъ мѣрамъ конгресса измѣнилось бы и навѣрно можно сказать, что излишество и расточительность, переносимыя теперь, тотчасъ же сдѣлались бы невозможными» [1]). Съ другой стороны исключительное господство прямыхъ налоговъ можетъ угрожать противоположнымъ недостаткомъ — слишкомъ сильнымъ желаніемъ отдѣльныхъ плательщиковъ вмѣшиваться въ ходъ общественныхъ дѣлъ, что можетъ иногда прямо вредить прочности государственнаго строя; такъ въ Мексикѣ, по словамъ Рошера, высокіе прямые налоги служили одной изъ причинъ частыхъ революцій.

4. Прямые налоги не требуютъ такихъ расходовъ на взиманіе, какъ косвенные. Для прямыхъ налоговъ требуется предварительный кадастръ, который, хотя и сопровождается значительными расходами, но, будучи разъ произведенъ, можетъ служить довольно продожительное время; взиманіе же косвенныхъ налоговъ, которое обыкновенно сосредоточивается на моментахъ производства обложеннаго продукта, продажи или передвиженія его, т.-е. на моментахъ, наступающихъ въ разное время и въ различныхъ мѣстахъ страны, является дѣломъ крайне затруднительнымъ и требующимъ огромной массы чиновниковъ, расходы на которыхъ поглощаютъ значительную часть дохода государства. Во Франціи передъ первой революціей взиманіе прямыхъ налоговъ обходилось въ 6%, косвенныхъ въ 14% (а въ 1876 г.— для прямыхъ стоило 3,5, а для косвенныхъ въ 1881 г.—уже 5,13%); въ Пруссіи въ 1861 г. прямыхъ въ 4%, косвенныхъ въ 12% (кромѣ соляной монополіи; въ 1883/4 гг. расходъ на первые составлялъ уже 7%, на вторые только 9½ %). Тогда какъ у насъ нѣкоторые прямые налоги требуютъ не болѣе 1% на издержки взиманія, на акцизы уходитъ около 3%, а на таможенные сборы, вслѣдствіе необходимости содержанія многотысячной таможенной стражи, конечно еще болѣе. Это явленіе весьма понятно, такъ какъ государству для правильнаго взиманія косвенныхъ налоговъ приходится содержать многочисленный штатъ чиновниковъ, не только временно наѣзжающихъ на извѣстные центры, но и постоянно живущихъ тамъ (какъ напр., спеціальныхъ надзирателей, живущихъ на табачныхъ фабри-

---

[1]) *Ely*, l. c., стр. 88.

годно федеральнымъ правительствомъ посредствомъ прямыхъ налоговъ, то общественное мнѣніе по отношенію ко многимъ мѣрамъ конгресса измѣнилось бы и навѣрно можно сказать, что излишество и расточительность, переносимыя теперь, тотчасъ же сдѣлались бы невозможными» [1]). Съ другой стороны исключительное господство прямыхъ налоговъ можетъ угрожать противоположнымъ недостаткомъ — слишкомъ сильнымъ желаніемъ отдѣльныхъ плательщиковъ вмѣшиваться въ ходъ общественныхъ дѣлъ, что можетъ иногда прямо вредить прочности государственнаго строя; такъ въ Мексикѣ, по словамъ Рошера, высокіе прямые налоги служили одной изъ причинъ частыхъ революцій.

4. Прямые налоги не требуютъ такихъ расходовъ на взиманіе, какъ косвенные. Для прямыхъ налоговъ требуется предварительный кадастръ, который, хотя и сопровождается значительными расходами, но, будучи разъ произведенъ, можетъ служить довольно продожительное время; взиманіе же косвенныхъ налоговъ, которое обыкновенно сосредоточивается на моментахъ производства обложеннаго продукта, продажи или передвиженія его, т.-е. на моментахъ, наступающихъ въ разное время и въ различныхъ мѣстахъ страны, является дѣломъ крайне затруднительнымъ и требующимъ огромной массы чиновниковъ, расходы на которыхъ поглощаютъ значительную часть дохода государства. Во Франціи передъ первой революціей взиманіе прямыхъ налоговъ обходилось въ 6%, косвенныхъ въ 14% (а въ 1876 г.— для прямыхъ стоило 3,5, а для косвенныхъ въ 1881 г.—уже 5,13%); въ Пруссіи въ 1861 г. прямыхъ въ 4%, косвенныхъ въ 12% (кромѣ соляной монополіи; въ 1883/4 гг. расходъ на первые составлялъ уже 7%, на вторые только 9½ %). Тогда какъ у насъ нѣкоторые прямые налоги требуютъ не болѣе 1% на издержки взиманія, на акцизы уходитъ около 3%, а на таможенные сборы, вслѣдствіе необходимости содержанія многотысячной таможенной стражи, конечно еще болѣе. Это явленіе весьма понятно, такъ какъ государству для правильнаго взиманія косвенныхъ налоговъ приходится содержать многочисленный штатъ чиновниковъ, не только временно наѣзжающихъ на извѣстные центры, но и постоянно живущихъ тамъ (какъ напр., спеціальныхъ надзирателей, живущихъ на табачныхъ фабри-

[1]) *Ely*, l. c., стр. 88.

кахъ и винокуренныхъ заводахъ), пограничную стражу, пріобрѣтать различные контрольные аппараты и пр.

5. Прямые налоги, при правильномъ ихъ устройствѣ, имѣютъ дѣло только съ личнымъ доходомъ плательщика и совершенно пассивно относятся къ производству народнаго богатства; если отдѣльныя промышленныя предпріятія и занятія успѣваютъ путемъ переложенія перенести часть своего налога на другихъ, то это явленіе обусловливается общими естественными условіями данной производительной дѣятельности, но никакъ не вмѣшательствомъ государственной власти въ эти условія. Напротивъ, въ косвенныхъ налогахъ это вмѣшательство имѣетъ мѣсто на каждомъ шагу: съ цѣлью облегчить контроль за производствомъ, оно концентрируетъ его въ крупныхъ предпріятіяхъ установленіемъ различныхъ требованій, въ родѣ, напр., обязательнаго пріобрѣтенія дорого стоющаго контрольнаго аппарата, обязательной выборки бандеролей на извѣстную крупную сумму и пр., и тѣмъ давитъ и уничтожаетъ мелкую промышленность; оно отводитъ для извѣстной отрасли промышленности (табаководство) иввѣстный районъ и тѣмъ наноситъ ущербы хозяйственнымъ интересамъ всѣхъ другихъ мѣстностей; оно нормируетъ и регламентируетъ весь ходъ извѣстныхъ производствъ и тѣмъ задерживаетъ новыя усовершенствованія въ техникѣ промысловъ, оно искусственно повышаетъ или понижаетъ цѣны на заграничные продукты и тѣмъ самымъ или поощряетъ развитіе внутренней промышленности на счетъ потребителей или губитъ ее своими ошибками; словомъ повсюду, на каждомъ шагу, въ косвенномъ обложеніи государство вмѣшивается въ экономическую дѣятельность народа и притомъ обыкновенно не съ цѣлью содѣйствія ея нормальномуразвитію, а съ цѣлью искусственнаго переформированія ея въ удобный для фискальныхъ интересовъ видъ.

Отсюда очевидно, что прямые налоги заслуживаютъ по цѣлому ряду причинъ предпочтенія передъ косвенными. Послѣдніе заключаютъ въ себѣ еще цѣлый рядъ специфическихъ недостатковъ, но зато и нѣкоторыхъ выгодъ, къ разсмотрѣнію которыхъ мы еще разъ вернемся впослѣдствіи, при разсмотрѣніи общей теоріи косвенныхъ налоговъ.

Подраздѣленіе прямыхъ налоговъ.

Какъ прямые, такъ и косвенные налоги могутъ подлежать дальнѣйшему подраздѣленію. Такъ прямые налоги можно раздѣлить на два класса.

кахъ и винокуренныхъ заводахъ), пограничную стражу, пріобрѣтать различные контрольные аппараты и пр.

5. Прямые налоги, при правильномъ ихъ устройствѣ, имѣютъ дѣло только съ личнымъ доходомъ плательщика и совершенно пассивно относятся къ производству народнаго богатства; если отдѣльныя промышленныя предпріятія и занятія успѣваютъ путемъ переложенія перенести часть своего налога на другихъ, то это явленіе обусловливается общими естественными условіями данной производительной дѣятельности, но никакъ не вмѣшательствомъ государственной власти въ эти условія. Напротивъ, въ косвенныхъ налогахъ это вмѣшательство имѣетъ мѣсто на каждомъ шагу: съ цѣлью облегчить контроль за производствомъ, оно концентрируетъ его въ крупныхъ предпріятіяхъ установленіемъ различныхъ требованій, въ родѣ, напр., обязательнаго пріобрѣтенія дорого стоющаго контрольнаго аппарата, обязательной выборки бандеролей на извѣстную крупную сумму и пр., и тѣмъ давитъ и уничтожаетъ мелкую промышленность; оно отводитъ для извѣстной отрасли промышленности (табаководство) иввѣстный районъ и тѣмъ наноситъ ущербы хозяйственнымъ интересамъ всѣхъ другихъ мѣстностей; оно нормируетъ и регламентируетъ весь ходъ извѣстныхъ производствъ и тѣмъ задерживаетъ новыя усовершенствованія въ техникѣ промысловъ, оно искусственно повышаетъ или понижаетъ цѣны на заграничные продукты и тѣмъ самымъ или поощряетъ развитіе внутренней промышленности на счетъ потребителей или губитъ ее своими ошибками; словомъ повсюду, на каждомъ шагу, въ косвенномъ обложеніи государство вмѣшивается въ экономическую дѣятельность народа и притомъ обыкновенно не съ цѣлью содѣйствія ея нормальномуразвитію, а съ цѣлью искусственнаго переформированія ея въ удобный для фискальныхъ интересовъ видъ.

Отсюда очевидно, что прямые налоги заслуживаютъ по цѣлому ряду причинъ предпочтенія передъ косвенными. Послѣдніе заключаютъ въ себѣ еще цѣлый рядъ специфическихъ недостатковъ, но зато и нѣкоторыхъ выгодъ, къ разсмотрѣнію которыхъ мы еще разъ вернемся впослѣдствіи, при разсмотрѣніи общей теоріи косвенныхъ налоговъ.

Подраздѣленіе прямыхъ налоговъ.

Какъ прямые, такъ и косвенные налоги могутъ подлежать дальнѣйшему подраздѣленію. Такъ прямые налоги можно раздѣлить на два класса.

1) Налоги *на владѣніе* разнаго рода имуществомъ; сюда принадлежатъ: общая имущественная подать и отдѣльные виды ея, а также налоги на предметы роскоши: на экипажи, лошадей, собакъ и пр.

2) Налоги *на пріобрѣтеніе*. Къ этому виду относятся почти всѣ наиболѣе важные налоги нашего времени; они могутъ быть въ свою очередь раздѣлены на двѣ категоріи: налоги, падающіе на отдѣльные источники пріобрѣтенія, такъ назыв. *реальные* или объективные налоги (поземельный, подомовый, промысловый, рентный, на заработную плату), и налоги, падающіе на личность, какъ субъектъ всякаго пріобрѣтенія и носящіе названіе *личныхъ* или субъективныхъ (личный, классный, общеподоходный налогъ). Реальные налоги суть налоги на вещи, какъ источники дохода, напр. на землю, на дома и пр. Налогъ на землю есть извѣстное бремя, тяготѣющее на ея владѣльцѣ безъ всякаго отношенія къ его общей субъективной налогоспособности. Землевладѣлецъ можетъ употреблять доходъ отъ земли на покрытіе, положимъ, убытка отъ какого-либо своего торговаго или промышленнаго предпріятія, на уплату своихъ долговъ и пр., но поземельному налогу до этого нѣтъ дѣла и онъ на него будетъ падать въ томъ же размѣрѣ, какъ на другого землевладѣльца съ равной земельной рентой, но не имѣющаго ни убытковъ по постороннему предпріятію, ни долговъ и т. п. Личные налоги, напротивъ, суть налоги на лицъ, какъ субъектовъ извѣстной обще-гражданской обязанности—поддерживать существованіе государства своими пожертвованіями сообразно ихъ общей пріобрѣтательной силѣ. Государство можетъ, признавъ только эту силу за всѣми гражданами, удовлетворяющими извѣстнымъ условіямъ, не входить въ подробное разсмотрѣніе ея размѣровъ и учредить равный для всѣхъ поголовный налогъ, или можетъ сдѣлать презумпцію о соотвѣтствіи этой силы съ извѣстными подраздѣленіями гражданъ на общественные, сословные и экономическіе классы и установить поразрядный, классный налогъ, или же можетъ признать необходимымъ возможно точное соотвѣтствіе между налагаемымъ имъ на каждаго плательщика податнымъ бременемъ и его платежной способностью и наложить общеподоходную подать, падающую соразмѣрно общему чистому доходу лица. Во всѣхъ этихъ случаяхъ налогъ не имѣетъ никакого отношенія къ объекту, къ источ-

1) Налоги *на владѣніе* разнаго рода имуществомъ; сюда принадлежатъ: общая имущественная подать и отдѣльные виды ея, а также налоги на предметы роскоши: на экипажи, лошадей, собакъ и пр.

2) Налоги *на пріобрѣтеніе*. Къ этому виду относятся почти всѣ наиболѣе важные налоги нашего времени; они могутъ быть въ свою очередь раздѣлены на двѣ категоріи: налоги, падающіе на отдѣльные источники пріобрѣтенія, такъ назыв. *реальные* или объективные налоги (поземельный, подомовый, промысловый, рентный, на заработную плату), и налоги, падающіе на личность, какъ субъектъ всякаго пріобрѣтенія и носящіе названіе *личныхъ* или субъективныхъ (личный, классный, общеподоходный налогъ). Реальные налоги суть налоги на вещи, какъ источники дохода, напр. на землю, на дома и пр. Налогъ на землю есть извѣстное бремя, тяготѣющее на ея владѣльцѣ безъ всякаго отношенія къ его общей субъективной налогоспособности. Землевладѣлецъ можетъ употреблять доходъ отъ земли на покрытіе, положимъ, убытка отъ какого-либо своего торговаго или промышленнаго предпріятія, на уплату своихъ долговъ и пр., но поземельному налогу до этого нѣтъ дѣла и онъ на него будетъ падать въ томъ же размѣрѣ, какъ на другого землевладѣльца съ равной земельной рентой, но не имѣющаго ни убытковъ по постороннему предпріятію, ни долговъ и т. п. Личные налоги, напротивъ, суть налоги на лицъ, какъ субъектовъ извѣстной обще-гражданской обязанности—поддерживать существованіе государства своими пожертвованіями сообразно ихъ общей пріобрѣтательной силѣ. Государство можетъ, признавъ только эту силу за всѣми гражданами, удовлетворяющими извѣстнымъ условіямъ, не входить въ подробное разсмотрѣніе ея размѣровъ и учредить равный для всѣхъ поголовный налогъ, или можетъ сдѣлать презумпцію о соотвѣтствіи этой силы съ извѣстными подраздѣленіями гражданъ на общественные, сословные и экономическіе классы и установить поразрядный, классный налогъ, или же можетъ признать необходимымъ возможно точное соотвѣтствіе между налагаемымъ имъ на каждаго плательщика податнымъ бременемъ и его платежной способностью и наложить общеподоходную подать, падающую соразмѣрно общему чистому доходу лица. Во всѣхъ этихъ случаяхъ налогъ не имѣетъ никакого отношенія къ объекту, къ источ-

нику частнаго дохода; онъ имѣетъ въ виду личную обязанность и стремится поразить лицо, какъ представителя извѣстныхъ имущественныхъ средствъ.

Подраздѣленіе косвенныхъ налоговъ.

Косвенные налоги въ свою очередь раздѣляются на:

1) Налоги, падающіе на производство или пріобрѣтеніе товаровъ, куда принадлежатъ акцизы и распространенные нѣкогда такъ назыв. гостинные и рыночные сборы.

2) Налоги, падающіе на передвиженіе товаровъ; сюда относятся таможенные сборы, взимаемые при ввозѣ или вывозѣ товаровъ въ страну, транзитныя пошлины,—съ товаровъ, провозимыхъ черезъ страну, и octroi—привратный сборъ, взимаемый во многихъ городахъ западной Европы съ нѣкоторыхъ продуктовъ, преимущественно съѣстныхъ, при ввозѣ ихъ въ городъ.

Распредѣлительные и количественные налоги.

Затѣмъ, по способу взиманія или точнѣе по роду отношенія государственной власти къ установленію цифры налога, прямые налоги могутъ быть раздѣлены на двѣ группы (обыкновенно и различающіяся подъ различными названіями въ законодательствахъ всѣхъ странъ): 1) impôts de répartition, какъ ихъ называютъ во Франціи, т.-е. налоги распредѣлительные, окладные, раскладочные, репартиціонные и 2) impôts de quotité—налоги количественные, долевые, квотативные, налоги по назначенію. Налогами распредѣлительными называются такіе, въ которыхъ сначала опредѣляется та сумма, которую налогъ долженъ доставить казнѣ со всего населенія, а затѣмъ эта сумма раскладывается по провинціямъ, округамъ и т. д. и наконецъ распредѣляется между отдѣльными лицами. Количественныя подати суть тѣ, въ которыхъ опредѣляется однообразная доля, квота, окладъ налога на единицу дохода, а общая цифра налоговой выручки только предполагается и обнаруживается лишь въ результатѣ обложенія. Естественно, что одинъ и тотъ же налогъ можетъ имѣть ту или другую форму, смотря по желанію законодателя, причемъ обѣ онѣ имѣютъ свои выгоды и недостатки. Преимущество распредѣлительнаго налога предъ количественнымъ заключается главнымъ образомъ въ томъ, что сумма предстоящихъ полученій уже заранѣе извѣстна правительству, а мы не разъ уже говорили, какъ важно это обстоятельство для финансоваго хозяйства. При налогахъ же количественныхъ государство не знаетъ въ точности суммы, имѣющей поступить: оно можетъ исчислить ее только приблизительно, но

нику частнаго дохода; онъ имѣетъ въ виду личную обязанность и стремится поразить лицо, какъ представителя извѣстныхъ имущественныхъ средствъ.

Подраздѣленіе косвенныхъ налоговъ.

Косвенные налоги въ свою очередь раздѣляются на:

1) Налоги, падающіе на производство или пріобрѣтеніе товаровъ, куда принадлежатъ акцизы и распространенные нѣкогда такъ назыв. гостинные и рыночные сборы.

2) Налоги, падающіе на передвиженіе товаровъ; сюда относятся таможенные сборы, взимаемые при ввозѣ или вывозѣ товаровъ въ страну, транзитныя пошлины,—съ товаровъ, провозимыхъ черезъ страну, и octroi—привратный сборъ, взимаемый во многихъ городахъ западной Европы съ нѣкоторыхъ продуктовъ, преимущественно съѣстныхъ, при ввозѣ ихъ въ городъ.

Распредѣлительные и количественные налоги.

Затѣмъ, по способу взиманія или точнѣе по роду отношенія государственной власти къ установленію цифры налога, прямые налоги могутъ быть раздѣлены на двѣ группы (обыкновенно и различающіяся подъ различными названіями въ законодательствахъ всѣхъ странъ): 1) impôts de répartition, какъ ихъ называютъ во Франціи, т.-е. налоги распредѣлительные, окладные, раскладочные, репартиціонные и 2) impôts de quotité—налоги количественные, долевые, квотативные, налоги по назначенію. Налогами распредѣлительными называются такіе, въ которыхъ сначала опредѣляется та сумма, которую налогъ долженъ доставить казнѣ со всего населенія, а затѣмъ эта сумма раскладывается по провинціямъ, округамъ и т. д. и наконецъ распредѣляется между отдѣльными лицами. Количественныя подати суть тѣ, въ которыхъ опредѣляется однообразная доля, квота, окладъ налога на единицу дохода, а общая цифра налоговой выручки только предполагается и обнаруживается лишь въ результатѣ обложенія. Естественно, что одинъ и тотъ же налогъ можетъ имѣть ту или другую форму, смотря по желанію законодателя, причемъ обѣ онѣ имѣютъ свои выгоды и недостатки. Преимущество распредѣлительнаго налога предъ количественнымъ заключается главнымъ образомъ въ томъ, что сумма предстоящихъ полученій уже заранѣе извѣстна правительству, а мы не разъ уже говорили, какъ важно это обстоятельство для финансоваго хозяйства. При налогахъ же количественныхъ государство не знаетъ въ точности суммы, имѣющей поступить: оно можетъ исчислить ее только приблизительно, но

зато они съ успѣшнымъ ходомъ развитія народнаго богатства растутъ и сильно поднимаютъ предполагаемую цифру государственнаго дохода. Въ налогахъ окладныхъ контингенты обыкновенно устанавливаются на нѣсколько лѣтъ; между тѣмъ народное богатство растетъ ежегодно и для государственной казны пропадаетъ безслѣдно весь излишекъ его возрастанія, пока цифра налога не будетъ возвышена. Напротивъ въ налогахъ долевыхъ, гдѣ назначается прямо извѣстный процентъ съ податного предмета, сумма сбора измѣняется прямо пропорціонально измѣненіямъ въ народномъ богатствѣ.

Переложеніе налоговъ.

§ 37. Устанавливать принципы равномѣрности обложенія въ теоріи и добиться осуществленія этой равномѣрности въ дѣйствительной жизни суть вещи, далеко различающіяся между собой по степени трудности: легко прійти къ тому выводу, что всѣ подданные государства должны облагаться по ихъ относительной налогоспособности, и почти невозможно осуществить этотъ принципъ на практикѣ. Казалось бы, стоитъ только произвести возможно точную оцѣнку имущественнаго положенія всѣхъ подданныхъ и обложить затѣмъ каждое лицо соотвѣтствующей пропорціональной или прогрессивной податью и равномѣрность обложенія будетъ идеальною; но къ сожалѣнію, въ дѣйствительной жизни этотъ идеалъ далеко не достигается. Самыя горячія стремленія провести его разбиваются о противодѣйствіе самихъ плательщиковъ; въ обыденной жизни, гдѣ въ сферѣ экономическихъ интересовъ еще почти всецѣло царитъ неорганизованное bellum omnium contra omnes, всякій старается тѣмъ или инымъ путемъ снять налагаемую на него тягость и свалить на кого попало, такъ что нѣтъ никакой возможности заранѣе опредѣлить, какъ извѣстный налогъ, въ какой степени и кѣмъ будетъ уплаченъ. Одинъ и тотъ же налогъ одно лицо уплачиваетъ цѣликомъ, другое только частью, третье совсѣмъ не платитъ, всецѣло перелагая его на другихъ. Лицо, не занимающееся никакимъ промысломъ и получающее твердую цифру дохода уплачиваетъ всю сумму причитающагося съ него налога; другое лицо, имѣющее какой-нибудь промыселъ, при условіяхъ слабой конкурренціи, можетъ переложить весь падающій на него налогъ цѣликомъ на потребителей, включивъ этотъ налогъ въ издержки производства и произвольно возвысивъ цѣну производимаго имъ продукта; наконецъ третье лицо,

зато они съ успѣшнымъ ходомъ развитія народнаго богатства растутъ и сильно поднимаютъ предполагаемую цифру государственнаго дохода. Въ налогахъ окладныхъ контингенты обыкновенно устанавливаются на нѣсколько лѣтъ; между тѣмъ народное богатство растетъ ежегодно и для государственной казны пропадаетъ безслѣдно весь излишекъ его возрастанія, пока цифра налога не будетъ возвышена. Напротивъ въ налогахъ долевыхъ, гдѣ назначается прямо извѣстный процентъ съ податного предмета, сумма сбора измѣняется прямо пропорціонально измѣненіямъ въ народномъ богатствѣ.

Переложеніе налоговъ.

§ 37. Устанавливать принципы равномѣрности обложенія въ теоріи и добиться осуществленія этой равномѣрности въ дѣйствительной жизни суть вещи, далеко различающіяся между собой по степени трудности: легко прійти къ тому выводу, что всѣ подданные государства должны облагаться по ихъ относительной налогоспособности, и почти невозможно осуществить этотъ принципъ на практикѣ. Казалось бы, стоитъ только произвести возможно точную оцѣнку имущественнаго положенія всѣхъ подданныхъ и обложить затѣмъ каждое лицо соотвѣтствующей пропорціональной или прогрессивной податью и равномѣрность обложенія будетъ идеальною; но къ сожалѣнію, въ дѣйствительной жизни этотъ идеалъ далеко не достигается. Самыя горячія стремленія провести его разбиваются о противодѣйствіе самихъ плательщиковъ; въ обыденной жизни, гдѣ въ сферѣ экономическихъ интересовъ еще почти всецѣло царитъ неорганизованное bellum omnium contra omnes, всякій старается тѣмъ или инымъ путемъ снять налагаемую на него тягость и свалить на кого попало, такъ что нѣтъ никакой возможности заранѣе опредѣлить, какъ извѣстный налогъ, въ какой степени и кѣмъ будетъ уплаченъ. Одинъ и тотъ же налогъ одно лицо уплачиваетъ цѣликомъ, другое только частью, третье совсѣмъ не платитъ, всецѣло перелагая его на другихъ. Лицо, не занимающееся никакимъ промысломъ и получающее твердую цифру дохода уплачиваетъ всю сумму причитающагося съ него налога; другое лицо, имѣющее какой-нибудь промыселъ, при условіяхъ слабой конкурренціи, можетъ переложить весь падающій на него налогъ цѣликомъ на потребителей, включивъ этотъ налогъ въ издержки производства и произвольно возвысивъ цѣну производимаго имъ продукта; наконецъ третье лицо,

тоже промышленникъ, вслѣдствіе бо́льшей конкурренціи, не можетъ сильно возвысить цѣну продукта и потому переноситъ падающій на него налогъ на потребителей не цѣликомъ, а лишь частью. Вообще еслибы была возможность заставить нести извѣстный налогъ то именно лицо, на которое онъ по предположенію законодателя долженъ падать, то устройство раціональной системы обложенія было бы одною изъ легчайшихъ задачъ финансоваго управленія. Въ чемъ же, спрашивается, заключается причина этой невозможности, подтачивающей стройное зданіе финансовой науки?

Причина эта состоитъ въ особомъ свойствѣ налоговъ или такъ наз. *переложеніи* налоговъ, т.-е. въ способности плательщиковъ переносить податную тягость на другихъ лицъ, съ которыми они вступаютъ въ различныя отношенія экономическаго характера. Не входя въ подробное разсмотрѣніе различныхъ теорій по поводу этого неяснаго и необработаннаго вопроса, мы ограничимся лишь нѣкоторыми общими замѣчаніями, эмпирическими наблюденіями, выводами и обобщеніями, дѣлаемыми на основаніи практическаго опыта.

Прежде всего замѣтимъ, что существуетъ два вида переложенія:

1) На лицо, послѣдующее въ гражданскомъ оборотѣ—съ продавца на покупателя. Примѣромъ такого переложенія можетъ служить любой косвенный налогъ, гдѣ установленный государствомъ налогъ уплачивается производителемъ и затѣмъ перелагается на покупателя—потребителя обложеннаго продукта.

2) На лицо, предшествующее въ гражданскомъ оборотѣ,—съ покупателя на продавца. Этотъ видъ переложенія имѣетъ мѣсто, напр., во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда налоги, одинаково косвенные или прямые, являются чрезмѣрно высокими; особенно часто онъ встрѣчается во времена промышленныхъ кризисовъ относительно налоговъ на потребленіе. Положимъ, что въ странѣ, имѣющей значительный налогъ на напитки, потребленіе ихъ, вслѣдствіе повышенія налога, значительно уменьшилось; вслѣдствіе уменьшенія спроса, конкурренція производителей или продавцовъ напитковъ должна будетъ понизить цѣну этого продукта и, при нѣкоторой интензивности кризиса, пониженіе это можетъ дойти до такой степени, на которой все увеличеніе налога минуетъ потребителей и упадетъ на производителей напитковъ. Положимъ далѣе, что въ странѣ введенъ высокій зе-

тоже промышленникъ, вслѣдствіе бо́льшей конкурренціи, не можетъ сильно возвысить цѣну продукта и потому переноситъ падающій на него налогъ на потребителей не цѣликомъ, а лишь частью. Вообще еслибы была возможность заставить нести извѣстный налогъ то именно лицо, на которое онъ по предположенію законодателя долженъ падать, то устройство раціональной системы обложенія было бы одною изъ легчайшихъ задачъ финансоваго управленія. Въ чемъ же, спрашивается, заключается причина этой невозможности, подтачивающей стройное зданіе финансовой науки?

Причина эта состоитъ въ особомъ свойствѣ налоговъ или такъ наз. *переложеніи* налоговъ, т.-е. въ способности плательщиковъ переносить податную тягость на другихъ лицъ, съ которыми они вступаютъ въ различныя отношенія экономическаго характера. Не входя въ подробное разсмотрѣніе различныхъ теорій по поводу этого неяснаго и необработаннаго вопроса, мы ограничимся лишь нѣкоторыми общими замѣчаніями, эмпирическими наблюденіями, выводами и обобщеніями, дѣлаемыми на основаніи практическаго опыта.

Прежде всего замѣтимъ, что существуетъ два вида переложенія:

1) На лицо, послѣдующее въ гражданскомъ оборотѣ—съ продавца на покупателя. Примѣромъ такого переложенія можетъ служить любой косвенный налогъ, гдѣ установленный государствомъ налогъ уплачивается производителемъ и затѣмъ перелагается на покупателя—потребителя обложеннаго продукта.

2) На лицо, предшествующее въ гражданскомъ оборотѣ,—съ покупателя на продавца. Этотъ видъ переложенія имѣетъ мѣсто, напр., во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда налоги, одинаково косвенные или прямые, являются чрезмѣрно высокими; особенно часто онъ встрѣчается во времена промышленныхъ кризисовъ относительно налоговъ на потребленіе. Положимъ, что въ странѣ, имѣющей значительный налогъ на напитки, потребленіе ихъ, вслѣдствіе повышенія налога, значительно уменьшилось; вслѣдствіе уменьшенія спроса, конкурренція производителей или продавцовъ напитковъ должна будетъ понизить цѣну этого продукта и, при нѣкоторой интензивности кризиса, пониженіе это можетъ дойти до такой степени, на которой все увеличеніе налога минуетъ потребителей и упадетъ на производителей напитковъ. Положимъ далѣе, что въ странѣ введенъ высокій зе-

мельный налогъ и что налогъ этотъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ условій рынка, напр., благодаря конкурренціи иностраннаго хлѣба, не можетъ быть переложенъ на покупателей земледѣльческихъ продуктовъ и останется тяготѣть на поземельной рентѣ; тогда необходимымъ слѣдствіемъ введенія такого налога будетъ уменьшеніе въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ дохода съ земли, а отсюда и пониженіе цѣны земель на всю капитализированную сумму налога, и при продажѣ земли покупатель, уплативъ эту уменьшенную цѣну за нее, освободится, такимъ образомъ, на вѣчныя времена отъ уплаты установленнаго налога и переложитъ его на продавца, или *погаситъ его.*

Погашеніе налога.

Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, по своимъ размѣрамъ переложеніе можетъ быть двоякаго рода: а) переложеніе только извѣстной доли налога; при налогѣ на напитки, напр., въ случаѣ кризиса на производителя или продавца ихъ можетъ быть переложена лишь извѣстная доля налога, который долженъ былъ бы падать на потребителей; и б) переложеніе всего налога; въ вышеприведенномъ примѣрѣ земельный налогъ всею своею тяжестью падаетъ на первыхъ продавцовъ; Шеффле удачно называетъ этотъ видъ переложенія *погашеніемъ* или *амортизаціей* налога.

Приведемъ теперь важнѣйшія изъ обобщеній, имѣющихъ мѣсто въ ученіи о переложеніи налоговъ. 1) Замѣчено изъ наблюденій, что когда большинство плательщиковъ побуждается къ одинаковому образу дѣйствій въ спросѣ или предложеніи, то переложеніе дѣлается наиболѣе возможнымъ; т.-е. если налогъ падаетъ однообразнымъ способомъ на многочисленную группу лицъ, какъ, напр., косвенный на фабрикацію продукта, то всѣ производители этого продукта одинаково стремятся включить этотъ налогъ въ число издержекъ производства, причемъ обыкновенно и достигаютъ рано или поздно цѣли своего стремленія. 2) Налогъ, падающій на продавцовъ, перелагается на потребителей всего легче тогда, когда цифра его соразмѣряется съ количесствомъ или цѣной продаваемаго товара. Такъ, напр., взимая съ каждой четверти фунта табаку нѣсколько копеекъ акциза, государство облегчаетъ продавцу переложеніе, такъ какъ дѣлаетъ самый разсчетъ весьма легкимъ. 3) Переложеніе податей совершенно невозможно для тѣхъ податныхъ лицъ, доходы которыхъ постоянны, напр., для государственныхъ чиновни-

мельный налогъ и что налогъ этотъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ условій рынка, напр., благодаря конкурренціи иностраннаго хлѣба, не можетъ быть переложенъ на покупателей земледѣльческихъ продуктовъ и останется тяготѣть на поземельной рентѣ; тогда необходимымъ слѣдствіемъ введенія такого налога будетъ уменьшеніе въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ дохода съ земли, а отсюда и пониженіе цѣны земель на всю капитализированную сумму налога, и при продажѣ земли покупатель, уплативъ эту уменьшенную цѣну за нее, освободится, такимъ образомъ, на вѣчныя времена отъ уплаты установленнаго налога и переложитъ его на продавца, или *погаситъ его.*

Погашеніе налога.

Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, по своимъ размѣрамъ переложеніе можетъ быть двоякаго рода: а) переложеніе только извѣстной доли налога; при налогѣ на напитки, напр., въ случаѣ кризиса на производителя или продавца ихъ можетъ быть переложена лишь извѣстная доля налога, который долженъ былъ бы падать на потребителей; и б) переложеніе всего налога; въ вышеприведенномъ примѣрѣ земельный налогъ всею своею тяжестью падаетъ на первыхъ продавцовъ; Шеффле удачно называетъ этотъ видъ переложенія *погашеніемъ* или *амортизаціей* налога.

Приведемъ теперь важнѣйшія изъ обобщеній, имѣющихъ мѣсто въ ученіи о переложеніи налоговъ. 1) Замѣчено изъ наблюденій, что когда большинство плательщиковъ побуждается къ одинаковому образу дѣйствій въ спросѣ или предложеніи, то переложеніе дѣлается наиболѣе возможнымъ; т.-е. если налогъ падаетъ однообразнымъ способомъ на многочисленную группу лицъ, какъ, напр., косвенный на фабрикацію продукта, то всѣ производители этого продукта одинаково стремятся включить этотъ налогъ въ число издержекъ производства, причемъ обыкновенно и достигаютъ рано или поздно цѣли своего стремленія. 2) Налогъ, падающій на продавцовъ, перелагается на потребителей всего легче тогда, когда цифра его соразмѣряется съ количесствомъ или цѣной продаваемаго товара. Такъ, напр., взимая съ каждой четверти фунта табаку нѣсколько копеекъ акциза, государство облегчаетъ продавцу переложеніе, такъ какъ дѣлаетъ самый разсчетъ весьма легкимъ. 3) Переложеніе податей совершенно невозможно для тѣхъ податныхъ лицъ, доходы которыхъ постоянны, напр., для государственныхъ чиновни-

ковъ и т. п. 4) Относительно податей, наложенныхъ на какой-либо источникъ дохода, переложеніе зависитъ отъ того, можетъ ли данное лицо уклониться отъ налога посредствомъ перемѣны этого источника, т.-е. посредствомъ другого употребленія своего имущества, или нѣтъ [1]). 5) Подати, которыя не соразмѣряются съ даннымъ количествомъ или цѣной товаровъ и услугъ, предлагаемыхъ плательщиками, вообще трудно перелагаются.

Надо замѣтить, что до сего времени существуютъ какъ противники, такъ и защитники переложенія налоговъ. Первые видятъ въ немъ большее или меньшее зло, съ которымъ однако, по неизбѣжности его, государство должно мириться и принимать въ соображеніе въ своихъ финансовыхъ мѣропріятіяхъ; вторые наоборотъ видятъ въ переложеніи налоговъ только хорошія стороны и утверждаютъ, что посредствомъ переложенія налога съ одного лица на другихъ вся финансовая система приходитъ въ равновѣсіе и всѣ ошибки финансовой практики до извѣстной степени устраняются. По выраженію Канара гнетъ всякаго налога дѣлается совершенно нечувствительнымъ съ теченіемъ времени вслѣдствіе переложенія; временныя затрудненія, противодѣйствующія этому переложенію, онъ называетъ треніемъ. Другой ученый Притвицъ утверждаетъ, что вся сумма налоговъ, благодаря переложенію, должна распредѣляться такъ, что всѣ доходы гражданъ прійдутъ опять въ то же самое отношеніе между собою, какое было бы и безъ всякихъ налоговъ, подобно тому, какъ вода, по мѣрѣ отливанія ея изъ одного отдѣленія пруда, раздѣленнаго на части рѣшетчатыми перегородками, тотчасъ приходитъ во всѣхъ отдѣленіяхъ къ одному уровню, только нѣсколько пониженному. Далеко нельзя согласиться съ этимъ оптимистическимъ взглядомъ на дѣйствіе переложенія налоговъ: если иногда и случается, что неправильности и чрезмѣрные недостатки обложенія какъ бы до нѣкоторой степени сглаживаются путемъ переложенія, то эти случаи еще не даютъ повода обобщать наблюдаемыя въ нихъ явленія, такъ какъ во многихъ другихъ случаяхъ этого уравнивающаго, благотворнаго вліянія переложенія налоговъ не встрѣчается. Въ самомъ дѣлѣ, иногда переложенія вовсе не бываетъ, иногда же оно совершается очень медленно и невполнѣ. Напримѣръ, чрезмѣрное обремененіе поземельной ренты остается на ней безъ переложенія, при условіи свободнаго ввоза иностранныхъ продуктовъ, точно такъ же, какъ чрезмѣрное обремененіе налогомъ дохода съ домовъ при маломъ спросѣ на квартиры и т. п. Точно также, если только нѣкоторые изъ контрибуэнтовъ или малое число ихъ обложены слишкомъ низко или слишкомъ высоко, то вліяніе на цѣны невозможно и неравенство неизбѣжно. Во всякомъ случаѣ въ промежуточное время до окончательнаго переложенія случаются разныя потрясенія и потери; даже полное переложеніе, при высокомъ налогѣ, не обходится безъ экономическихъ невыгодъ, ибо оно уменьшаетъ производство и потребленіе товара и вмѣстѣ съ тѣмъ пользованіе

[1]) См. Рау, § 269—272.

ковъ и т. п. 4) Относительно податей, наложенныхъ на какой-либо источникъ дохода, переложеніе зависитъ отъ того, можетъ ли данное лицо уклониться отъ налога посредствомъ перемѣны этого источника, т.-е. посредствомъ другого употребленія своего имущества, или нѣтъ [1]). 5) Подати, которыя не соразмѣряются съ даннымъ количествомъ или цѣной товаровъ и услугъ, предлагаемыхъ плательщиками, вообще трудно перелагаются.

Надо замѣтить, что до сего времени существуютъ какъ противники, такъ и защитники переложенія налоговъ. Первые видятъ въ немъ большее или меньшее зло, съ которымъ однако, по неизбѣжности его, государство должно мириться и принимать въ соображеніе въ своихъ финансовыхъ мѣропріятіяхъ; вторые наоборотъ видятъ въ переложеніи налоговъ только хорошія стороны и утверждаютъ, что посредствомъ переложенія налога съ одного лица на другихъ вся финансовая система приходитъ въ равновѣсіе и всѣ ошибки финансовой практики до извѣстной степени устраняются. По выраженію Канара гнетъ всякаго налога дѣлается совершенно нечувствительнымъ съ теченіемъ времени вслѣдствіе переложенія; временныя затрудненія, противодѣйствующія этому переложенію, онъ называетъ треніемъ. Другой ученый Притвицъ утверждаетъ, что вся сумма налоговъ, благодаря переложенію, должна распредѣляться такъ, что всѣ доходы гражданъ прійдутъ опять въ то же самое отношеніе между собою, какое было бы и безъ всякихъ налоговъ, подобно тому, какъ вода, по мѣрѣ отливанія ея изъ одного отдѣленія пруда, раздѣленнаго на части рѣшетчатыми перегородками, тотчасъ приходитъ во всѣхъ отдѣленіяхъ къ одному уровню, только нѣсколько пониженному. Далеко нельзя согласиться съ этимъ оптимистическимъ взглядомъ на дѣйствіе переложенія налоговъ: если иногда и случается, что неправильности и чрезмѣрные недостатки обложенія какъ бы до нѣкоторой степени сглаживаются путемъ переложенія, то эти случаи еще не даютъ повода обобщать наблюдаемыя въ нихъ явленія, такъ какъ во многихъ другихъ случаяхъ этого уравнивающаго, благотворнаго вліянія переложенія налоговъ не встрѣчается. Въ самомъ дѣлѣ, иногда переложенія вовсе не бываетъ, иногда же оно совершается очень медленно и невполнѣ. Напримѣръ, чрезмѣрное обремененіе поземельной ренты остается на ней безъ переложенія, при условіи свободнаго ввоза иностранныхъ продуктовъ, точно такъ же, какъ чрезмѣрное обремененіе налогомъ дохода съ домовъ при маломъ спросѣ на квартиры и т. п. Точно также, если только нѣкоторые изъ контрибуэнтовъ или малое число ихъ обложены слишкомъ низко или слишкомъ высоко, то вліяніе на цѣны невозможно и неравенство неизбѣжно. Во всякомъ случаѣ въ промежуточное время до окончательнаго переложенія случаются разныя потрясенія и потери; даже полное переложеніе, при высокомъ налогѣ, не обходится безъ экономическихъ невыгодъ, ибо оно уменьшаетъ производство и потребленіе товара и вмѣстѣ съ тѣмъ пользованіе

[1]) См. Pay, § 269—272.

богатствомъ. Такимъ образомъ, мнѣніе Канара и Притвица не находитъ себѣ подтвержденія въ финансовой практикѣ.

Способы уклоненія отъ несенія налога.

Что касается до уклоненія отъ несенія налога, то это можетъ произойти слѣдующими тремя способами:

1) Въ видѣ прямого нелегальнаго уклоненія въ случаѣ назначенія прямого налога и потребленія контрабандныхъ и корчемныхъ товаровъ въ случаѣ акциза или таможенной пошлины; этотъ способъ возможенъ только при условіи несовершенства финансоваго управленія и всегда сопряженъ съ обманомъ или утайкой.

2) Посредствомъ сокращенія потребленія обложеннаго акцизомъ продукта. Если, напр., установляется налогъ на табакъ въ размѣрѣ 25% съ цѣны его, то я могу уклониться отъ этого налога, или совсѣмъ переставъ курить, или же потребляя табаку на 25% меньше прежняго. Но сокращеніе потребленія заставляетъ сокращать и производство и такимъ путемъ задерживаетъ накопленіе и останавливаетъ ходъ развитія народнаго богатства, а потому этотъ способъ уклоненія отъ платежа налога является для государства не менѣе нежелательнымъ, чѣмъ первый.

3) Зато есть способъ уклоненія отъ налоговъ весьма плодотворный и, поэтому, весьма желательный—это усиленіе производства и улучшеніе техническихъ пріемовъ его. Если обложеннымъ лицамъ удается посредствомъ усиленія своей промышленной дѣятельности увеличить свои доходы на сумму налога, то весь вредъ отъ него состоитъ только въ томъ, что плательщикамъ приходится тратить больше времени и силъ. Если обложеніе ведетъ къ такому стремленію, то оно влечетъ за собою значительныя выгоды въ экономическомъ отношеніи, если только время и силы контрибуэнта не черезчуръ ужъ этимъ затрогиваются. Нѣкоторые способы устройства налоговъ, особенно косвенныхъ, служатъ непосредственнымъ побужденіемъ для плательщиковъ къ техническимъ усовершенствованіямъ въ производствѣ (классическій примѣръ винокуровъ Слейго—въ Глэзго въ Шотландіи въ прошломъ вѣкѣ). Если вслѣдствіе этого продукты будутъ получаться съ меньшей затратой труда и съ меньшимъ количествомъ издержекъ производства, то гнетъ налога можетъ сдѣлаться совершенно нечувствительнымъ, а

богатствомъ. Такимъ образомъ, мнѣніе Канара и Притвица не находитъ себѣ подтвержденія въ финансовой практикѣ.

Способы уклоненія отъ несенія налога.

Что касается до уклоненія отъ несенія налога, то это можетъ произойти слѣдующими тремя способами:

1) Въ видѣ прямого нелегальнаго уклоненія въ случаѣ назначенія прямого налога и потребленія контрабандныхъ и корчемныхъ товаровъ въ случаѣ акциза или таможенной пошлины; этотъ способъ возможенъ только при условіи несовершенства финансоваго управленія и всегда сопряженъ съ обманомъ или утайкой.

2) Посредствомъ сокращенія потребленія обложеннаго акцизомъ продукта. Если, напр., установляется налогъ на табакъ въ размѣрѣ 25% съ цѣны его, то я могу уклониться отъ этого налога, или совсѣмъ переставъ курить, или же потребляя табаку на 25% меньше прежняго. Но сокращеніе потребленія заставляетъ сокращать и производство и такимъ путемъ задерживаетъ накопленіе и останавливаетъ ходъ развитія народнаго богатства, а потому этотъ способъ уклоненія отъ платежа налога является для государства не менѣе нежелательнымъ, чѣмъ первый.

3) Зато есть способъ уклоненія отъ налоговъ весьма плодотворный и, поэтому, весьма желательный—это усиленіе производства и улучшеніе техническихъ пріемовъ его. Если обложеннымъ лицамъ удается посредствомъ усиленія своей промышленной дѣятельности увеличить свои доходы на сумму налога, то весь вредъ отъ него состоитъ только въ томъ, что плательщикамъ приходится тратить больше времени и силъ. Если обложеніе ведетъ къ такому стремленію, то оно влечетъ за собою значительныя выгоды въ экономическомъ отношеніи, если только время и силы контрибуэнта не черезчуръ ужъ этимъ затрогиваются. Нѣкоторые способы устройства налоговъ, особенно косвенныхъ, служатъ непосредственнымъ побужденіемъ для плательщиковъ къ техническимъ усовершенствованіямъ въ производствѣ (классическій примѣръ винокуровъ Слейго—въ Глэзго въ Шотландіи въ прошломъ вѣкѣ). Если вслѣдствіе этого продукты будутъ получаться съ меньшей затратой труда и съ меньшимъ количествомъ издержекъ производства, то гнетъ налога можетъ сдѣлаться совершенно нечувствительнымъ, а

народное хозяйство—обогатиться новымъ способомъ дешеваго производства продуктовъ.

Правила обложенія.

§ 38. Намъ остается въ нѣсколькихъ словахъ сообщить тѣ немногія важныя правила, которыя выработаны наукой относительно устройства и организаціи обложенія. Многіе писатели пытались формулировать тѣ назначенія правила, которыхъ государство должно держаться при назначеніи и взиманіи налоговъ, но попытки эти въ сущности составляютъ не что иное, какъ дальнѣйшее развитіе знаменитыхъ максимовъ Ад. Смита, по справедливости получившихъ и сохранившихъ за собой до сихъ поръ названіе финансовыхъ аксіомъ, а потому, мы въ интересахъ краткости изложенія, и остановимся главнымъ образомъ на этихъ максимахъ. Вотъ они:

1. «Подданные должны платить налоги, насколько возможно, соразмѣрно своей платежной способности, т.-е. въ размѣрахъ доходовъ, которые они получаютъ подъ покровительствомъ государства».

2. «Налогъ, который индивидъ обязанъ платить, долженъ быть опредѣленъ точно, а не быть произвольнымъ; время, способъ, мѣсто и количество платежа должны быть въ точности извѣстны какъ лицу, платящему налогъ, такъ и всему обществу». Такимъ образомъ, строгая опредѣленность должна характеризовать правильную податную систему.

3. «Каждый налогъ долженъ взиматься въ такое время и такимъ способомъ, какіе представляютъ наиболѣе удобствъ для плательщика». Въ странѣ земледѣльческой, какъ Россія, гдѣ главное богатство населенія заключается въ земледѣльческихъ продуктахъ, которые являются готовыми осенью, взиманіе налоговъ поэтому должно быть пріурочено также къ осени или первой половинѣ зимы. Точно также промысловые налоги должны въ своемъ взиманіи сообразоваться со срокомъ расплатъ въ каждой странѣ. Вообще моментъ уплаты налоговъ долженъ совпадать съ моментомъ наибольшей налоговой способности плательщика. Что же касается до способа уплаты, то здѣсь въ прежнее время особенно могло представляться важнымъ взиманіе налоговъ натурой. Въ древности и въ средніе вѣка большинство налоговъ имѣло характеръ натуральный, такъ какъ денежное хозяйство тогда было мало развито; напротивъ въ настоящее время натуральные сборы потеряли всякое значеніе.

народное хозяйство—обогатиться новымъ способомъ дешеваго производства продуктовъ.

Правила обложенія.

§ 38. Намъ остается въ нѣсколькихъ словахъ сообщить тѣ немногія важныя правила, которыя выработаны наукой относительно устройства и организаціи обложенія. Многіе писатели пытались формулировать тѣ назначенія правила, которыхъ государство должно держаться при назначеніи и взиманіи налоговъ, но попытки эти въ сущности составляютъ не что иное, какъ дальнѣйшее развитіе знаменитыхъ максимовъ Ад. Смита, по справедливости получившихъ и сохранившихъ за собой до сихъ поръ названіе финансовыхъ аксіомъ, а потому, мы въ интересахъ краткости изложенія, и остановимся главнымъ образомъ на этихъ максимахъ. Вотъ они:

1. «Подданные должны платить налоги, насколько возможно, соразмѣрно своей платежной способности, т.-е. въ размѣрахъ доходовъ, которые они получаютъ подъ покровительствомъ государства».

2. «Налогъ, который индивидъ обязанъ платить, долженъ быть опредѣленъ точно, а не быть произвольнымъ; время, способъ, мѣсто и количество платежа должны быть въ точности извѣстны какъ лицу, платящему налогъ, такъ и всему обществу». Такимъ образомъ, строгая опредѣленность должна характеризовать правильную податную систему.

3. «Каждый налогъ долженъ взиматься въ такое время и такимъ способомъ, какіе представляютъ наиболѣе удобствъ для плательщика». Въ странѣ земледѣльческой, какъ Россія, гдѣ главное богатство населенія заключается въ земледѣльческихъ продуктахъ, которые являются готовыми осенью, взиманіе налоговъ поэтому должно быть пріурочено также къ осени или первой половинѣ зимы. Точно также промысловые налоги должны въ своемъ взиманіи сообразоваться со срокомъ расплатъ въ каждой странѣ. Вообще моментъ уплаты налоговъ долженъ совпадать съ моментомъ наибольшей налоговой способности плательщика. Что же касается до способа уплаты, то здѣсь въ прежнее время особенно могло представляться важнымъ взиманіе налоговъ натурой. Въ древности и въ средніе вѣка большинство налоговъ имѣло характеръ натуральный, такъ какъ денежное хозяйство тогда было мало развито; напротивъ въ настоящее время натуральные сборы потеряли всякое значеніе.

Тѣмъ не менѣе и въ новѣйшее время могутъ быть случаи, гдѣ примѣненіе натуральной системы сборовъ, въ видѣ исключенія, можетъ сопровождаться извѣстными выгодами и удобствами для плательщиковъ. Такъ англичане на островахъ Фиджи въ 70-хъ годахъ замѣнили съ успѣхомъ денежные налоги натуральными; такъ подать съ инородцевъ Сибири, носящая названіе «ясакъ», и теперь уплачивается звѣриными шкурами. Графъ Канкринъ сообщаетъ, что во время его министерства крестьяне южныхъ мѣстностей Россіи для уплаты налоговъ запродавали евреямъ и другимъ торговцамъ еще несобранное сѣно за самую ничтожную цѣну; между тѣмъ стоявшіе тамъ кавалерійскіе полки покупали у евреевъ это сѣно, платя за него втрое дороже; очевидно, что въ данномъ случаѣ, какъ для плательщиковъ, такъ и для казны, было бы гораздо болѣе выгодно, еслибы правительство взимало тамъ налогъ прямо сѣномъ.

4. «Каждый налогъ долженъ быть устроенъ такимъ образомъ, чтобы извлекать изъ кармана народа возможно менѣе сверхъ того, что поступаетъ въ государственную казну», т.-е. желательно, чтобы по возможности вся сумма, взятая налогомъ у народа, представляла чистый доходъ государства, или, другими словами, чтобы издержки взиманія являлись минимальными.

Способы взиманія налоговъ могутъ быть раздѣлены на два вида: 1) посредствомъ чиновниковъ, назначаемыхъ государствомъ и 2) старинный способъ — посредствомъ откупщиковъ. Въ средніе вѣка, при невыработанности податной системы и при подкупности чиновниковъ, взиманіе налоговъ черезъ этихъ послѣднихъ обходилось казнѣ настолько дорого, что правительство находило болѣе выгоднымъ, отчасти конечно и по другимъ соображеніямъ, сдавать налоги на откупъ частнымъ предпринимателямъ, которые прямо вносили въ казну ту сумму, которую правительство желало получить впередъ. Откупщики же, движимые личной корыстью, устанавливали строгій надзоръ за взиманіемъ налоговъ, и въ свою очередь раздавали его по участкамъ болѣе мелкимъ откупщикамъ. Естественно, что при такой системѣ взиманіе налоговъ не могло обходиться безъ чрезмѣрныхъ вымогательствъ и притѣсненій народа; поэтому вездѣ откупщики были ненавистны народу. Насколько невыгодны откупа для казны и народа, можно видѣть какъ изъ исторіи нашего виннаго откупа (см. ниже), такъ и изъ слѣдующаго примѣра: въ министерство Сюлли во Франціи народъ уплачивалъ откупщикамъ до 150 милл. фр.; въ казну же поступало изъ нихъ лишь 30 милл. фр., т.-е. въ 5 разъ меньше. Конечно, здѣсь очень многое зависитъ отъ общаго культурнаго развитія страны, но тѣмъ не менѣе откупа, какъ форма взиманія налоговъ, являются въ настоящее время безусловно наименѣе выгодными для народнаго хозяйства, и потому уже могутъ считаться отжившими свой вѣкъ, и все большее и большее развитіе получаетъ теперь взиманіе налоговъ посредствомъ спеціальныхъ чиновниковъ съ участіемъ мѣстныхъ властей. Чѣмъ страна развитѣе въ культурномъ отношеніи, тѣмъ этотъ переходъ отъ откуповъ къ бюрократическому способу взиманія налоговъ происходитъ

Тѣмъ не менѣе и въ новѣйшее время могутъ быть случаи, гдѣ примѣненіе натуральной системы сборовъ, въ видѣ исключенія, можетъ сопровождаться извѣстными выгодами и удобствами для плательщиковъ. Такъ англичане на островахъ Фиджи въ 70-хъ годахъ замѣнили съ успѣхомъ денежные налоги натуральными; такъ подать съ инородцевъ Сибири, носящая названіе «ясакъ», и теперь уплачивается звѣриными шкурами. Графъ Канкринъ сообщаетъ, что во время его министерства крестьяне южныхъ мѣстностей Россіи для уплаты налоговъ запродавали евреямъ и другимъ торговцамъ еще несобранное сѣно за самую ничтожную цѣну; между тѣмъ стоявшіе тамъ кавалерійскіе полки покупали у евреевъ это сѣно, платя за него втрое дороже; очевидно, что въ данномъ случаѣ, какъ для плательщиковъ, такъ и для казны, было бы гораздо болѣе выгодно, еслибы правительство взимало тамъ налогъ прямо сѣномъ.

4. «Каждый налогъ долженъ быть устроенъ такимъ образомъ, чтобы извлекать изъ кармана народа возможно менѣе сверхъ того, что поступаетъ въ государственную казну», т.-е. желательно, чтобы по возможности вся сумма, взятая налогомъ у народа, представляла чистый доходъ государства, или, другими словами, чтобы издержки взиманія являлись минимальными.

Способы взиманія налоговъ могутъ быть раздѣлены на два вида: 1) посредствомъ чиновниковъ, назначаемыхъ государствомъ и 2) старинный способъ — посредствомъ откупщиковъ. Въ средніе вѣка, при невыработанности податной системы и при подкупности чиновниковъ, взиманіе налоговъ черезъ этихъ послѣднихъ обходилось казнѣ настолько дорого, что правительство находило болѣе выгоднымъ, отчасти конечно и по другимъ соображеніямъ, сдавать налоги на откупъ частнымъ предпринимателямъ, которые прямо вносили въ казну ту сумму, которую правительство желало получить впередъ. Откупщики же, движимые личной корыстью, устанавливали строгій надзоръ за взиманіемъ налоговъ, и въ свою очередь раздавали его по участкамъ болѣе мелкимъ откупщикамъ. Естественно, что при такой системѣ взиманіе налоговъ не могло обходиться безъ чрезмѣрныхъ вымогательствъ и притѣсненій народа; поэтому вездѣ откупщики были ненавистны народу. Насколько невыгодны откупа для казны и народа, можно видѣть какъ изъ исторіи нашего виннаго откупа (см. ниже), такъ и изъ слѣдующаго примѣра: въ министерство Сюлли во Франціи народъ уплачивалъ откупщикамъ до 150 милл. фр.; въ казну же поступало изъ нихъ лишь 30 милл. фр., т.-е. въ 5 разъ меньше. Конечно, здѣсь очень многое зависитъ отъ общаго культурнаго развитія страны, но тѣмъ не менѣе откупа, какъ форма взиманія налоговъ, являются въ настоящее время безусловно наименѣе выгодными для народнаго хозяйства, и потому уже могутъ считаться отжившими свой вѣкъ, и все большее и большее развитіе получаетъ теперь взиманіе налоговъ посредствомъ спеціальныхъ чиновниковъ съ участіемъ мѣстныхъ властей. Чѣмъ страна развитѣе въ культурномъ отношеніи, тѣмъ этотъ переходъ отъ откуповъ къ бюрократическому способу взиманія налоговъ происходитъ

скорѣе. Такъ первая перешла къ этому второму способу Англія, затѣмъ уже Франція; Россія же позднѣе всѣхъ: питейный откупъ окончилъ въ ней свое существованіе, такъ сказать, на нашихъ глазахъ (лишь въ 60-хъ годахъ).

Отчего же, спрашивается, прежде, несмотря на всѣ свои невыгоды, взиманіе налоговъ посредствомъ откуповъ было такъ распространено? Причина этого явленія заключалась прежде всего, какъ уже упомянуто выше, въ дурномъ состояніи чиновничества. Организація способнаго, умѣлаго и честнаго чиновничества есть явленіе новѣйшей культуры, а въ XVII и XVIII вв. въ западной Европѣ злоупотребленія чиновниковъ дѣлали рискованной всякую попытку довѣрить имъ взиманіе налоговъ. Затѣмъ одной изъ причинъ, препятствовавшихъ примѣненію современнаго намъ способа взиманія налоговъ, служила безпорядочность веденія всего высшаго финансоваго управленія и отсутствіе правильно организованнаго кредита. Въ прежнее время государство не могло реализировать займы тѣмъ способомъ, какъ это совершается теперь; чтобы получить значительную сумму денегъ, государство должно было имѣть подъ руками богатыхъ людей, которые могли бы ссужать его, и этими людьми являлись откупщики, у которыхъ деньги брались даже впередъ за 2, за 3 года въ счетъ будущихъ поступленій налоговъ. Откупа по тѣмъ или другимъ причинамъ сохранились и до нашего времени по отношенію къ отдѣльнымъ видамъ обложенія: такъ только нѣсколько лѣтъ тому назадъ прекратилась отдача на откупъ табачной монополіи въ Италіи, Турціи и Румыніи, и недавно сдана на откупъ эта монополія въ Испаніи.

Таковы четыре правила, формулированныя Ад. Смитомъ; относительно ихъ можно сдѣлать много замѣчаній; они не безупречны, но всетаки по своей общей глубинѣ и вѣрности могутъ быть смѣло положены въ основаніе всякой правильно устроенной системы налоговъ. Къ этимъ правиламъ можно присоединить еще слѣдующее—пятое: «государство не должно вводить налоговъ, противныхъ предписаніямъ нравственнаго, моральнаго кодекса» (налоговъ на евреевъ, раскольниковъ, проститутокъ и т. п.).

Въ установленіи основныхъ правилъ обложенія Ад. Смитъ имѣлъ многихъ подражателей: такъ Юсти устанавливаетъ 6 правилъ: 1) подданные должны быть въ состояніи нести налоги, 2) налоги должны взиматься съ справедливой равномѣрностью, 3) они не должны вредить благосостоянію государства и подданныхъ, 4) они должны устанавливаться соотвѣтственно природѣ государства, 5) они должны имѣть прочное основаніе, 6) взиманіе ихъ должно быть легко и удобно; Гарнье приводитъ цѣлыхъ 12 аксіомъ; Сисмонди находитъ нужнымъ дополнить максимы А. Смита слѣдующими: 1) налогъ долженъ падать не на капиталъ, а на доходъ, 2) налогъ долженъ падать не на валовой, а на чистый доходъ, 3) часть послѣдняго, которая абсолютно необходима для существованія, должна

скорѣе. Такъ первая перешла къ этому второму способу Англія, затѣмъ уже Франція; Россія же позднѣе всѣхъ: питейный откупъ окончилъ въ ней свое существованіе, такъ сказать, на нашихъ глазахъ (лишь въ 60-хъ годахъ).

Отчего же, спрашивается, прежде, несмотря на всѣ свои невыгоды, взиманіе налоговъ посредствомъ откуповъ было такъ распространено? Причина этого явленія заключалась прежде всего, какъ уже упомянуто выше, въ дурномъ состояніи чиновничества. Организація способнаго, умѣлаго и честнаго чиновничества есть явленіе новѣйшей культуры, а въ XVII и XVIII вв. въ западной Европѣ злоупотребленія чиновниковъ дѣлали рискованной всякую попытку довѣрить имъ взиманіе налоговъ. Затѣмъ одной изъ причинъ, препятствовавшихъ примѣненію современнаго намъ способа взиманія налоговъ, служила безпорядочность веденія всего высшаго финансоваго управленія и отсутствіе правильно организованнаго кредита. Въ прежнее время государство не могло реализировать займы тѣмъ способомъ, какъ это совершается теперь; чтобы получить значительную сумму денегъ, государство должно было имѣть подъ руками богатыхъ людей, которые могли бы ссужать его, и этими людьми являлись откупщики, у которыхъ деньги брались даже впередъ за 2, за 3 года въ счетъ будущихъ поступленій налоговъ. Откупа по тѣмъ или другимъ причинамъ сохранились и до нашего времени по отношенію къ отдѣльнымъ видамъ обложенія: такъ только нѣсколько лѣтъ тому назадъ прекратилась отдача на откупъ табачной монополіи въ Италіи, Турціи и Румыніи, и недавно сдана на откупъ эта монополія въ Испаніи.

Таковы четыре правила, формулированныя Ад. Смитомъ; относительно ихъ можно сдѣлать много замѣчаній; они не безупречны, но всетаки по своей общей глубинѣ и вѣрности могутъ быть смѣло положены въ основаніе всякой правильно устроенной системы налоговъ. Къ этимъ правиламъ можно присоединить еще слѣдующее—пятое: «государство не должно вводить налоговъ, противныхъ предписаніямъ нравственнаго, моральнаго кодекса» (налоговъ на евреевъ, раскольниковъ, проститутокъ и т. п.).

Въ установленіи основныхъ правилъ обложенія Ад. Смитъ имѣлъ многихъ подражателей: такъ Юсти устанавливаетъ 6 правилъ: 1) подданные должны быть въ состояніи нести налоги, 2) налоги должны взиматься съ справедливой равномѣрностью, 3) они не должны вредить благосостоянію государства и подданныхъ, 4) они должны устанавливаться соотвѣтственно природѣ государства, 5) они должны имѣть прочное основаніе, 6) взиманіе ихъ должно быть легко и удобно; Гарнье приводитъ цѣлыхъ 12 аксіомъ; Сисмонди находитъ нужнымъ дополнить максимы А. Смита слѣдующими: 1) налогъ долженъ падать не на капиталъ, а на доходъ, 2) налогъ долженъ падать не на валовой, а на чистый доходъ, 3) часть послѣдняго, которая абсолютно необходима для существованія, должна

постоянно быть свободна отъ обложенія (Existenzminimum), 4) налогъ не долженъ изгонять имущества изъ страны и потому долженъ быть тѣмъ умѣреннѣе, чѣмъ капиталъ болѣе подвиженъ. Общій недостатокъ всѣхъ этихъ обобщеній, такъ же, какъ и правилъ Смита, заключается въ томъ что въ нихъ научные теоретическіе принципы смѣшиваются и ставятся наравнѣ съ практическими соображеніями, съ совѣтами чисто административнаго характера. Наиболѣе удачной представить основныя начала обложенія нужно считать попытку Вагнера, который въ своемъ учебникѣ подробно, съ большимъ знаніемъ дѣла и глубиною мысли, развиваетъ эти правила налоговъ въ цѣлую систему.

Историческій очеркъ податныхъ системъ.

§ 39. Общій ходъ историческаго развитія налоговой системы представляется взгляду изслѣдователя въ слѣдующемъ видѣ. Первоначально повсюду были распространены разнаго рода имущественныя подати, изъ которыхъ чаще всего примѣнялись поземельные сборы, что находитъ себѣ объясненіе въ самомъ характерѣ примитивныхъ государствъ, успѣвшихъ развить у себя только земледѣльческій промыселъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, также на самыхъ раннихъ ступеняхъ развитія государственнаго хозяйства мы встрѣчаемся съ значительнымъ развитіемъ личныхъ налоговъ, въ формѣ поголовныхъ и классныхъ или сословныхъ, причиной чего была конечно сравнительная простота и несложность операціи ихъ взиманія. При этомъ обыкновенно существовала масса изъятій и привилегій какъ для отдѣльныхъ сословій, такъ и для цѣлыхъ мѣстностей: такъ во Франціи и Германіи были изъяты отъ обложенія дворянство и духовенство, такъ что податными классами были преимущественно крестьяне и третье сословіе; затѣмъ, съ основаніемъ крѣпкихъ бурговъ, многіе города откупаются отъ налоговъ, всѣхъ или нѣкоторыхъ (villes franches); изъ этого общаго явленія средневѣковаго государственнаго хозяйства исключеніе до нѣкоторой степени мы найдемъ только въ одной Англіи, гдѣ различныя изъятія имѣли сравнительно ничтожное распространеніе.

Изъ косвенныхъ налоговъ первыми по времени являются таможенныя пошлины, потому что иностранная торговля развивается вообще раньше, и больше, чѣмъ внутренняя, и представляетъ наиболѣе удобствъ и поводовъ для обложенія. Благодаря непріязненному чувству къ иностранцамъ, составлявшему характерную особенность средневѣковой жизни, эти налоги имѣли первоначально цѣлью обложеніе не туземныхъ потребителей, а иностранныхъ купцовъ, и падали одинаково на тор-

постоянно быть свободна отъ обложенія (Existenzminimum), 4) налогъ не долженъ изгонять имущества изъ страны и потому долженъ быть тѣмъ умѣреннѣе, чѣмъ капиталъ болѣе подвиженъ. Общій недостатокъ всѣхъ этихъ обобщеній, такъ же, какъ и правилъ Смита, заключается въ томъ что въ нихъ научные теоретическіе принципы смѣшиваются и ставятся наравнѣ съ практическими соображеніями, съ совѣтами чисто административнаго характера. Наиболѣе удачной представить основныя начала обложенія нужно считать попытку Вагнера, который въ своемъ учебникѣ подробно, съ большимъ знаніемъ дѣла и глубиною мысли, развиваетъ эти правила налоговъ въ цѣлую систему.

Историческій очеркъ податныхъ системъ.

§ 39. Общій ходъ историческаго развитія налоговой системы представляется взгляду изслѣдователя въ слѣдующемъ видѣ. Первоначально повсюду были распространены разнаго рода имущественныя подати, изъ которыхъ чаще всего примѣнялись поземельные сборы, что находитъ себѣ объясненіе въ самомъ характерѣ примитивныхъ государствъ, успѣвшихъ развить у себя только земледѣльческій промыселъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, также на самыхъ раннихъ ступеняхъ развитія государственнаго хозяйства мы встрѣчаемся съ значительнымъ развитіемъ личныхъ налоговъ, въ формѣ поголовныхъ и классныхъ или сословныхъ, причиной чего была конечно сравнительная простота и несложность операціи ихъ взиманія. При этомъ обыкновенно существовала масса изъятій и привилегій какъ для отдѣльныхъ сословій, такъ и для цѣлыхъ мѣстностей: такъ во Франціи и Германіи были изъяты отъ обложенія дворянство и духовенство, такъ что податными классами были преимущественно крестьяне и третье сословіе; затѣмъ, съ основаніемъ крѣпкихъ бурговъ, многіе города откупаются отъ налоговъ, всѣхъ или нѣкоторыхъ (villes franches); изъ этого общаго явленія средневѣковаго государственнаго хозяйства исключеніе до нѣкоторой степени мы найдемъ только въ одной Англіи, гдѣ различныя изъятія имѣли сравнительно ничтожное распространеніе.

Изъ косвенныхъ налоговъ первыми по времени являются таможенныя пошлины, потому что иностранная торговля развивается вообще раньше, и больше, чѣмъ внутренняя, и представляетъ наиболѣе удобствъ и поводовъ для обложенія. Благодаря непріязненному чувству къ иностранцамъ, составлявшему характерную особенность средневѣковой жизни, эти налоги имѣли первоначально цѣлью обложеніе не туземныхъ потребителей, а иностранныхъ купцовъ, и падали одинаково на тор-

говлю привозную, вывозную и даже транзитную, причемъ любопытной чертой ихъ устройства является стремленіе правительствъ подыскать болѣе или менѣе реальный предлогъ для ихъ взиманія въ своей услугѣ торговцамъ. Косвенные налоги на предметы внутренняго производства или акцизы развиваются позднѣе, съ XVII в., и первоначально, частью вслѣдствіе того, что падаютъ на предметы первой необходимости, пользуются такою народной антипатіей, какой не встрѣчалъ ни одинъ другой налогъ, не исключая даже поголовнаго; поэтому во всѣхъ странахъ скоро наступаетъ реакція противъ акцизовъ, приведшая къ болѣе благоразумному употребленію ихъ, какъ фискальнаго средства, и къ смягченію отношенія къ нимъ населенія.

Вообще въ исторіи системъ обложенія замѣчаются слѣдующіе три періода: 1) первый періодъ, отличающійся неразвитостью и случайнымъ характеромъ налоговъ, обнимаетъ собою государственное хозяйство всего древняго міра и начала среднихъ вѣковъ до XVI в.; 2) второй періодъ обнимаетъ собою XVI, XVII и XVIII вв., когда произошли чрезвычайныя перемѣны во всей общественной жизни Европы, когда денежный строй хозяйства вытѣснилъ собою натуральный, когда потребности государства сильно расширились и выросли и когда вслѣдствіе этого сразу явился большой запросъ на новые источники государственныхъ доходовъ. Масса новыхъ налоговъ, преимущественно косвенныхъ, наполняетъ бюджеты западно-европейскихъ государствъ въ этотъ періодъ; въ Англіи, напр., въ теченіе какихъ-нибудь 20 лѣтъ существованія республики при Кромвелѣ однихъ акцизовъ было введено до 200 видовъ, причемъ обложенію подвергались всевозможные предметы потребленія, часто даже совершенно удивительные, какъ, напр., коробки для масла или соломенная труха; въ Голландіи въ XVII в. было такъ много косвенныхъ налоговъ, что, по словамъ историка де-Витта, на порцію рыбы, поданную въ ресторанѣ, падало 34 различныхъ акциза. Прямые налоги также отличались въ этотъ періодъ своею многочисленностью и вмѣстѣ съ тѣмъ случайностью, а отчасти даже прямо странностью: такъ въ Англіи существовалъ налогъ на покойниковъ, налогъ на холостяковъ; въ Виртембергѣ—спеціальный налогъ на соловьевъ и т. д.

Съ конца XVIII в. наступаетъ новая эпоха въ обложеніи. Къ этому времени правила обложенія успѣли выработаться, сознаніе о твердости и постоянствѣ налоговъ успѣло укоре-

говлю привозную, вывозную и даже транзитную, причемъ любопытной чертой ихъ устройства является стремленіе правительствъ подыскать болѣе или менѣе реальный предлогъ для ихъ взиманія въ своей услугѣ торговцамъ. Косвенные налоги на предметы внутренняго производства или акцизы развиваются позднѣе, съ XVII в., и первоначально, частью вслѣдствіе того, что падаютъ на предметы первой необходимости, пользуются такою народной антипатіей, какой не встрѣчалъ ни одинъ другой налогъ, не исключая даже поголовнаго; поэтому во всѣхъ странахъ скоро наступаетъ реакція противъ акцизовъ, приведшая къ болѣе благоразумному употребленію ихъ, какъ фискальнаго средства, и къ смягченію отношенія къ нимъ населенія.

Вообще въ исторіи системъ обложенія замѣчаются слѣдующіе три періода: 1) первый періодъ, отличающійся неразвитостью и случайнымъ характеромъ налоговъ, обнимаетъ собою государственное хозяйство всего древняго міра и начала среднихъ вѣковъ до XVI в.; 2) второй періодъ обнимаетъ собою XVI, XVII и XVIII вв., когда произошли чрезвычайныя перемѣны во всей общественной жизни Европы, когда денежный строй хозяйства вытѣснилъ собою натуральный, когда потребности государства сильно расширились и выросли и когда вслѣдствіе этого сразу явился большой запросъ на новые источники государственныхъ доходовъ. Масса новыхъ налоговъ, преимущественно косвенныхъ, наполняетъ бюджеты западно-европейскихъ государствъ въ этотъ періодъ; въ Англіи, напр., въ теченіе какихъ-нибудь 20 лѣтъ существованія республики при Кромвелѣ однихъ акцизовъ было введено до 200 видовъ, причемъ обложенію подвергались всевозможные предметы потребленія, часто даже совершенно удивительные, какъ, напр., коробки для масла или соломенная труха; въ Голландіи въ XVII в. было такъ много косвенныхъ налоговъ, что, по словамъ историка де-Витта, на порцію рыбы, поданную въ ресторанѣ, падало 34 различныхъ акциза. Прямые налоги также отличались въ этотъ періодъ своею многочисленностью и вмѣстѣ съ тѣмъ случайностью, а отчасти даже прямо странностью: такъ въ Англіи существовалъ налогъ на покойниковъ, налогъ на холостяковъ; въ Виртембергѣ—спеціальный налогъ на соловьевъ и т. д.

Съ конца XVIII в. наступаетъ новая эпоха въ обложеніи. Къ этому времени правила обложенія успѣли выработаться, сознаніе о твердости и постоянствѣ налоговъ успѣло укоре-

ниться, понятіе о томъ, что государство имѣетъ законное право требовать отъ подданныхъ пожертвованій въ видѣ налоговъ вошло въ общее сознаніе, и мало-по-малу образовалось убѣжденіе, что масса разнообразныхъ налоговъ не только не удовлетворяетъ своему назначенію, но останавливаетъ прогрессъ промышленнаго развитія и, вредя народному хозяйству, наноситъ ущербъ самому фиску. Поэтому третій и современный намъ періодъ въ исторіи налоговъ отличается уже гораздо меньшимъ количествомъ ихъ и большимъ однообразіемъ; формы современныхъ налоговъ являются болѣе опредѣленными, правила администраціи болѣе выработанными и при выборѣ оказывается предпочтеніе такимъ податнымъ источникамъ, которые сулятъ крупный милліонный доходъ. При этомъ финансовая исторія этого періода въ значительной степени отличается отъ предшествовавшихъ тѣмъ, что теперь гораздо болѣе рѣзко, гораздо болѣе рельефно выступаетъ на сцену борьба экономическихъ интересовъ, кладущая весьма характерную печать на экономическую и податную политику. Такъ въ Англіи упорная борьба землевладѣльческаго класса съ аристократіей капитала, начавшаяся еще въ XVII в. и обострившаяся къ концу XVIII в., кладетъ свой отпечатокъ на финансовую систему: сообразно съ преобладающимъ значеніемъ земельной аристократіи, земельный налогъ является крайне непопулярной формой обложенія; экономистъ Давенантъ пишетъ противъ него трактатъ, а министерство Роберта Вальполя постепенно начинаетъ смягчать и отмѣнять его. По мѣрѣ возрастанія авторитета и значенія аристократіи капитала на сцену выступаютъ финансовые вопросы, интересующіе этотъ классъ, и, такъ или иначе, получаютъ положительное рѣшеніе: уничтожается масса косвенныхъ налоговъ, тяготѣвшихъ на промышленности, проводится великая реформа свободной торговли, отмѣнившая постепенно цѣпи покровительственной системы. Когда, наконецъ, съ начала XIX вѣка мало-по-малу къ интересамъ двухъ господствующихъ классовъ начинаютъ присоединяться и заявлять о себѣ интересы рабочихъ— возбуждаются вопросы объ отмѣнѣ всѣхъ тѣхъ налоговъ, которые тяжело давятъ на бѣднѣйшій классъ населенія: уничтожается налогъ на хлѣбъ въ 1846 г., на соль въ 1825 г., вводится вновь подоходный налогъ въ 1842 г., служащій противовѣсомъ обратно-пропорціональному обложенію сохранившихся

ниться, понятіе о томъ, что государство имѣетъ законное право требовать отъ подданныхъ пожертвованій въ видѣ налоговъ вошло въ общее сознаніе, и мало-по-малу образовалось убѣжденіе, что масса разнообразныхъ налоговъ не только не удовлетворяетъ своему назначенію, но останавливаетъ прогрессъ промышленнаго развитія и, вредя народному хозяйству, наноситъ ущербъ самому фиску. Поэтому третій и современный намъ періодъ въ исторіи налоговъ отличается уже гораздо меньшимъ количествомъ ихъ и большимъ однообразіемъ; формы современныхъ налоговъ являются болѣе опредѣленными, правила администраціи болѣе выработанными и при выборѣ оказывается предпочтеніе такимъ податнымъ источникамъ, которые сулятъ крупный милліонный доходъ. При этомъ финансовая исторія этого періода въ значительной степени отличается отъ предшествовавшихъ тѣмъ, что теперь гораздо болѣе рѣзко, гораздо болѣе рельефно выступаетъ на сцену борьба экономическихъ интересовъ, кладущая весьма характерную печать на экономическую и податную политику. Такъ въ Англіи упорная борьба землевладѣльческаго класса съ аристократіей капитала, начавшаяся еще въ XVII в. и обострившаяся къ концу XVIII в., кладетъ свой отпечатокъ на финансовую систему: сообразно съ преобладающимъ значеніемъ земельной аристократіи, земельный налогъ является крайне непопулярной формой обложенія; экономистъ Давенантъ пишетъ противъ него трактатъ, а министерство Роберта Вальполя постепенно начинаетъ смягчать и отмѣнять его. По мѣрѣ возрастанія авторитета и значенія аристократіи капитала на сцену выступаютъ финансовые вопросы, интересующіе этотъ классъ, и, такъ или иначе, получаютъ положительное рѣшеніе: уничтожается масса косвенныхъ налоговъ, тяготѣвшихъ на промышленности, проводится великая реформа свободной торговли, отмѣнившая постепенно цѣпи покровительственной системы. Когда, наконецъ, съ начала XIX вѣка мало-по-малу къ интересамъ двухъ господствующихъ классовъ начинаютъ присоединяться и заявлять о себѣ интересы рабочихъ— возбуждаются вопросы объ отмѣнѣ всѣхъ тѣхъ налоговъ, которые тяжело давятъ на бѣднѣйшій классъ населенія: уничтожается налогъ на хлѣбъ въ 1846 г., на соль въ 1825 г., вводится вновь подоходный налогъ въ 1842 г., служащій противовѣсомъ обратно-пропорціональному обложенію сохранившихся

косвенныхъ налоговъ. Подобнымъ же образомъ вся финансовая исторія новой Европы есть болѣе или менѣе результатъ борьбы различныхъ интересовъ экономическихъ классовъ.

Единый налогъ.

§ 40. Въ заключеніе общаго ученія о налогахъ и въ связи съ предшествовавшими историческими замѣчаніями остановимся на короткое время на вопросѣ о томъ, нельзя ли всѣ существующіе налоги замѣнить однимъ или, по крайней мѣрѣ, немногими налогами? Попытки къ положительному рѣшенію этого вопроса встрѣчаются съ давнихъ поръ и были вызваны ученіемъ физіократовъ. Уже Вобанъ проектировалъ свою «королевскую десятину», какъ средство замѣны многихъ, но не всѣхъ, налоговъ его времени. Физіократы — Кенэ и маркизъ Мирабо высказывались еще рѣшительнѣе и считали вполнѣ достижимымъ удовлетвореніе государственныхъ потребностей посредствомъ чуть не единаго налога; такъ послѣдній высчитывалъ, что изъ 600 милл. фр., уплачиваемыхъ народомъ въ видѣ налоговъ, 350 милл. шло на издержки взиманія и только 250 милл. оставалось въ распоряженіи правительства и утверждалъ, что эту послѣднюю сумму (въ нѣсколько уменьшенномъ размѣрѣ 225 милл. фр.) можно получить отъ земельнаго, очажнаго и личнаго налоговъ. Наиболѣе знаменитый представитель физіократовъ Тюрго былъ также сторонникомъ единаго налога, хотя и признавалъ затрудненія, которыя можетъ повлечь за собой установленіе этой системы, а Менье во Франціи и до сихъ поръ горячо проповѣдуетъ возможность, цѣлесообразность и необходимость единаго налога на капиталъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что осуществленіе подобнаго плана сопровождалось бы многими выгодами для государства и общества. Во-первыхъ, съ уничтоженіемъ всѣхъ разнообразныхъ налоговъ, сборовъ и пошлинъ исчезла бы масса формальностей и цѣпей, опутывающихъ нынѣ индивидуальную экономическую дѣятельность, а это дало бы сильный толчекъ развитію торговли и промышленности. Во-вторыхъ, установленіе на мѣсто существующихъ одного или немногихъ налоговъ дало бы возможность каждому гражданину относиться критически къ расходамъ государства. При нынѣ существующей сложной системѣ обложенія никто не можетъ сказать, сколько именно онъ платитъ государству, никто не можетъ точно опредѣлить, во что обходятся ему государственные расходы; между тѣмъ при существованіи единаго

косвенныхъ налоговъ. Подобнымъ же образомъ вся финансовая исторія новой Европы есть болѣе или менѣе результатъ борьбы различныхъ интересовъ экономическихъ классовъ.

Единый налогъ.

§ 40. Въ заключеніе общаго ученія о налогахъ и въ связи съ предшествовавшими историческими замѣчаніями остановимся на короткое время на вопросѣ о томъ, нельзя ли всѣ существующіе налоги замѣнить однимъ или, по крайней мѣрѣ, немногими налогами? Попытки къ положительному рѣшенію этого вопроса встрѣчаются съ давнихъ поръ и были вызваны ученіемъ физіократовъ. Уже Вобанъ проектировалъ свою «королевскую десятину», какъ средство замѣны многихъ, но не всѣхъ, налоговъ его времени. Физіократы — Кенэ и маркизъ Мирабо высказывались еще рѣшительнѣе и считали вполнѣ достижимымъ удовлетвореніе государственныхъ потребностей посредствомъ чуть не единаго налога; такъ послѣдній высчитывалъ, что изъ 600 милл. фр., уплачиваемыхъ народомъ въ видѣ налоговъ, 350 милл. шло на издержки взиманія и только 250 милл. оставалось въ распоряженіи правительства и утверждалъ, что эту послѣднюю сумму (въ нѣсколько уменьшенномъ размѣрѣ 225 милл. фр.) можно получить отъ земельнаго, очажнаго и личнаго налоговъ. Наиболѣе знаменитый представитель физіократовъ Тюрго былъ также сторонникомъ единаго налога, хотя и признавалъ затрудненія, которыя можетъ повлечь за собой установленіе этой системы, а Менье во Франціи и до сихъ поръ горячо проповѣдуетъ возможность, цѣлесообразность и необходимость единаго налога на капиталъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что осуществленіе подобнаго плана сопровождалось бы многими выгодами для государства и общества. Во-первыхъ, съ уничтоженіемъ всѣхъ разнообразныхъ налоговъ, сборовъ и пошлинъ исчезла бы масса формальностей и цѣпей, опутывающихъ нынѣ индивидуальную экономическую дѣятельность, а это дало бы сильный толчекъ развитію торговли и промышленности. Во-вторыхъ, установленіе на мѣсто существующихъ одного или немногихъ налоговъ дало бы возможность каждому гражданину относиться критически къ расходамъ государства. При нынѣ существующей сложной системѣ обложенія никто не можетъ сказать, сколько именно онъ платитъ государству, никто не можетъ точно опредѣлить, во что обходятся ему государственные расходы; между тѣмъ при существованіи единаго

налога каждый могъ бы судить о положеніи въ данный моментъ государственнаго хозяйства страны. Наконецъ, въ-третьихъ, что особенно важно, введеніемъ единаго налога и уничтоженіемъ массы существующихъ разнообразныхъ сборовъ и пошлинъ сократились бы сильно издержки на взиманіе.

Вотъ важнѣйшія изъ тѣхъ выгодъ, которыя заставляютъ желать замѣны разнообразныхъ существующихъ налоговъ однимъ или по крайней мѣрѣ немногими. Но, какъ ни обольстительно это желаніе, исполненіе его невозможно и проекты этого рода составляютъ лишь плодъ фантазіи. Расходы современныхъ государствъ достигаютъ такихъ громадныхъ суммъ, что, еслибы идея объ единомъ налогѣ могла осуществиться, то пришлось бы установить чрезвычайно высокій процентъ обложенія, приблизительно въ 30% и болѣе съ дохода, тогда какъ одинъ изъ крупнѣйшихъ подоходныхъ налоговъ нашего времени никогда не превышалъ 10%. Не говоря уже о возможности открытаго сопротивленія гражданъ такому налогу, высота его послужила бы непреодолимымъ побужденіемъ къ сильнѣйшимъ обманамъ, утайкамъ и уклоненіямъ, и повлекла бы за собой массу постоянныхъ недоимокъ, чѣмъ самый бюджетъ былъ бы поставленъ на шаткую почву. Съ другой стороны противъ этой системы говоритъ невозможность установить ее съ надлежащей справедливостью. Всякій налогъ, каковъ бы онъ ни былъ, заключаетъ въ себѣ извѣстную долю несправедливости, вслѣдствіе несовершенства его раскладки и невозможности принять во вниманіе условія его переложенія. Какъ бы ни былъ онъ свободенъ отъ недостатковъ по теоріи, какимъ является, напр., общеподоходный прогрессивный налогъ, но въ практическомъ осуществленіи всетаки влечетъ за собою извѣстную неравномѣрность обложенія вслѣдствіе различныхъ неточностей въ оцѣнкахъ дохода и утайки его отдѣльными лицами. При существованіи въ государствѣ мелкихъ спеціальныхъ налоговъ, эта неравномѣрность отъ ошибки или утайки не представляется существенной, ибо уравнивается другими налогами; иное дѣло при налогѣ крупномъ въ 25—30%; тутъ малѣйшая ошибка или наноситъ громадный вредъ контрибуэнту и потому можетъ имѣть для страны самыя гибельныя послѣдствія, или даетъ лицу значительную незаслуженную выгоду въ ущербъ всему остальному обществу. Кромѣ того, благодаря переложенію нало-

налога каждый могъ бы судить о положеніи въ данный моментъ государственнаго хозяйства страны. Наконецъ, въ-третьихъ, что особенно важно, введеніемъ единаго налога и уничтоженіемъ массы существующихъ разнообразныхъ сборовъ и пошлинъ сократились бы сильно издержки на взиманіе.

Вотъ важнѣйшія изъ тѣхъ выгодъ, которыя заставляютъ желать замѣны разнообразныхъ существующихъ налоговъ однимъ или по крайней мѣрѣ немногими. Но, какъ ни обольстительно это желаніе, исполненіе его невозможно и проекты этого рода составляютъ лишь плодъ фантазіи. Расходы современныхъ государствъ достигаютъ такихъ громадныхъ суммъ, что, еслибы идея объ единомъ налогѣ могла осуществиться, то пришлось бы установить чрезвычайно высокій процентъ обложенія, приблизительно въ 30% и болѣе съ дохода, тогда какъ одинъ изъ крупнѣйшихъ подоходныхъ налоговъ нашего времени никогда не превышалъ 10%. Не говоря уже о возможности открытаго сопротивленія гражданъ такому налогу, высота его послужила бы непреодолимымъ побужденіемъ къ сильнѣйшимъ обманамъ, утайкамъ и уклоненіямъ, и повлекла бы за собой массу постоянныхъ недоимокъ, чѣмъ самый бюджетъ былъ бы поставленъ на шаткую почву. Съ другой стороны противъ этой системы говоритъ невозможность установить ее съ надлежащей справедливостью. Всякій налогъ, каковъ бы онъ ни былъ, заключаетъ въ себѣ извѣстную долю несправедливости, вслѣдствіе несовершенства его раскладки и невозможности принять во вниманіе условія его переложенія. Какъ бы ни былъ онъ свободенъ отъ недостатковъ по теоріи, какимъ является, напр., общеподоходный прогрессивный налогъ, но въ практическомъ осуществленіи всетаки влечетъ за собою извѣстную неравномѣрность обложенія вслѣдствіе различныхъ неточностей въ оцѣнкахъ дохода и утайки его отдѣльными лицами. При существованіи въ государствѣ мелкихъ спеціальныхъ налоговъ, эта неравномѣрность отъ ошибки или утайки не представляется существенной, ибо уравнивается другими налогами; иное дѣло при налогѣ крупномъ въ 25—30%; тутъ малѣйшая ошибка или наноситъ громадный вредъ контрибуэнту и потому можетъ имѣть для страны самыя гибельныя послѣдствія, или даетъ лицу значительную незаслуженную выгоду въ ущербъ всему остальному обществу. Кромѣ того, благодаря переложенію нало-

овъ, государство никакъ не можетъ сказать опредѣленно, что такое-то лицо, платящее извѣстную сумму налога, будетъ нести ее на себѣ, а не сложитъ новымъ бременемъ на плечи другого человѣка. При разнообразіи налоговъ, лицо, перелагающее одинъ налогъ, можетъ быть обложено другимъ и получитъ въ свою очередь на себя переложеніе третьяго налога, такъ что равномѣрность общаго обложенія всетаки, при извѣстномъ устройствѣ податной системы, можетъ считаться приблизительно достигнутой; напротивъ при единомъ налогѣ для переложенія нѣтъ коррективa въ другихъ налогахъ и потому вызываемая имъ неравномѣрность была бы весьма ощутительна: одно лицо платило бы очень много, другое—мало, третье не платило бы совсѣмъ, словомъ, оправдались бы слова Прудона, который называетъ единый налогъ «суммой несправедливости».

Такимъ образомъ, необходимость высокаго оклада и неизбѣжность значительныхъ уклоненій и обмановъ, возможность ошибокъ въ обложеніи и непредусмотрѣннаго заранѣе переложенія при взиманіи являются главными причинами того, что въ настоящее время нельзя допустить и мысли о введеніи единаго налога. Тѣмъ не менѣе самый ходъ финансовой исторіи не позволяетъ намъ относиться слишкомъ пессимистически къ вопросу объ ограниченіи большого, всетаки, числа разнообразныхъ налоговъ настоящаго времени весьма немногими и безусловно согласиться съ положеніемъ Юнга (Young), что «простота въ системѣ обложенія есть величайшая тягость, которая можетъ быть присоединена къ налогамъ» (simplicity in taxation is the greatest additional weigh that can be given to taxes). Это положеніе справедливо настолько, насколько стремленіе къ простотѣ влечетъ за собой пренебреженіе различными частными признаками—видами дохода, относительной высотой ихъ и пр.,—которые могутъ съ большою точностью указать на размѣры налогоспособности отдѣльныхъ плательщиковъ; но оно является прямо безсмысленнымъ, если имѣетъ въ виду выразить, что запутанная, многосложная система различныхъ мелкихъ налоговъ, опутывающихъ всѣ отрасли экономической дѣятельности гражданъ, является болѣе справедливой и желательной, чѣмъ строго обдуманная простая система нѣсколькихъ крупныхъ налоговъ, связанныхъ между собою общимъ стремленіемъ привлечь всѣхъ гражданъ къ возможно болѣе равномѣрному несенію общей налоговой

овъ, государство никакъ не можетъ сказать опредѣленно, что такое-то лицо, платящее извѣстную сумму налога, будетъ нести ее на себѣ, а не сложитъ новымъ бременемъ на плечи другого человѣка. При разнообразіи налоговъ, лицо, перелагающее одинъ налогъ, можетъ быть обложено другимъ и получитъ въ свою очередь на себя переложеніе третьяго налога, такъ что равномѣрность общаго обложенія всетаки, при извѣстномъ устройствѣ податной системы, можетъ считаться приблизительно достигнутой; напротивъ при единомъ налогѣ для переложенія нѣтъ коррективa въ другихъ налогахъ и потому вызываемая имъ неравномѣрность была бы весьма ощутительна: одно лицо платило бы очень много, другое—мало, третье не платило бы совсѣмъ, словомъ, оправдались бы слова Прудона, который называетъ единый налогъ «суммой несправедливости».

Такимъ образомъ, необходимость высокаго оклада и неизбѣжность значительныхъ уклоненій и обмановъ, возможность ошибокъ въ обложеніи и непредусмотрѣннаго заранѣе переложенія при взиманіи являются главными причинами того, что въ настоящее время нельзя допустить и мысли о введеніи единаго налога. Тѣмъ не менѣе самый ходъ финансовой исторіи не позволяетъ намъ относиться слишкомъ пессимистически къ вопросу объ ограниченіи большого, всетаки, числа разнообразныхъ налоговъ настоящаго времени весьма немногими и безусловно согласиться съ положеніемъ Юнга (Young), что «простота въ системѣ обложенія есть величайшая тягость, которая можетъ быть присоединена къ налогамъ» (simplicity in taxation is the greatest additional weigh that can be given to taxes). Это положеніе справедливо настолько, насколько стремленіе къ простотѣ влечетъ за собой пренебреженіе различными частными признаками—видами дохода, относительной высотой ихъ и пр.,—которые могутъ съ большою точностью указать на размѣры налогоспособности отдѣльныхъ плательщиковъ; но оно является прямо безсмысленнымъ, если имѣетъ въ виду выразить, что запутанная, многосложная система различныхъ мелкихъ налоговъ, опутывающихъ всѣ отрасли экономической дѣятельности гражданъ, является болѣе справедливой и желательной, чѣмъ строго обдуманная простая система нѣсколькихъ крупныхъ налоговъ, связанныхъ между собою общимъ стремленіемъ привлечь всѣхъ гражданъ къ возможно болѣе равномѣрному несенію общей налоговой

тяжести. Пройдетъ, конечно, много времени, когда начала финансовой науки настолько будутъ разработаны, когда законы переложенія налоговъ будутъ настолько выяснены, что желаніе финансистовъ, потрудившихся надъ разработкою вопроса о замѣнѣ всѣхъ существующихъ налоговъ весьма немногими будетъ, наконецъ, достигнуто. Въ этомъ направленіи идетъ податная политика и въ дѣйствительной жизни: если сравнить число налоговъ прошлаго вѣка съ числомъ нынѣ существующихъ, то разница окажется громадная; въ Англіи, напр., въ настоящее время существуютъ только 4 акциза, тогда какъ въ концѣ XVIII в. ихъ было болѣе 20; у насъ въ Россіи теперь не существуетъ ни одной внутренней таможенной или гостинной пошлины, а въ XVII в. число ихъ считалось нѣсколькими десятками и т. п. То же стремленіе къ уменьшенію числа налоговъ наблюдается и во всѣхъ другихъ цивилизованныхъ странахъ, такъ что есть основаніе предполагать, что въ будущемъ количество ихъ дойдетъ до возможнаго минимума [1]).

---

[1]) Какъ пособія для изученія общей теоріи налоговъ, помимо указанныхъ выше въ текстѣ учебниковъ, могутъ служить: *Ив. Тургенева:* „Опытъ теоріи налоговъ“ 1819 (2-е изд.); *А. Исаева:* „Очеркъ теоріи и политики налоговъ“, Яросл. 1887; *Mac-Culloch:* „Taxation and the funding system“, 2 éd. 1856; *Cliffe-Leslie:* „The financial reform“ въ Cobden Club Essays 1871-72; R. *Ely:* „Taxation in American States and Cities“, New-York. 1889. *Hoffmann:* „Die Lehre von den Steuern“ 1840; *Eisenhart:* „Die Kunst der Besteuerung“ 1868; *Maurus:* „Die moderne Besteuerung und die Besteuerungreform“ 1870; *Schäffle:* „Die Grundsätze der Steuerpolitik“ 1880; *Vocke:* „Die Aufgaben, Auflagen und die Steuer vom Standpunkte der Geschichte und der Sittlichkeit“ 1886; *Meyer:* „Die Principien der gerechten Besteuerung“ 1884; *Falck:* „Die Steuerüberwälzung“ 1882; *Neumann:* „Die Steuer und die öffentliche Interesse“ 1886. *Esq. de Parieu:* „Traité des impôts“ 1866. 4 vols. Также пропущенный нами ранѣе новѣйшій чешскій учебникъ финансовъ пражскаго профессора *Кайцля:* Finanční Věda vyklada D-r *I. Kaizl.* V Hustopeči. 1888.

тяжести. Пройдетъ, конечно, много времени, когда начала финансовой науки настолько будутъ разработаны, когда законы переложенія налоговъ будутъ настолько выяснены, что желаніе финансистовъ, потрудившихся надъ разработкою вопроса о замѣнѣ всѣхъ существующихъ налоговъ весьма немногими будетъ, наконецъ, достигнуто. Въ этомъ направленіи идетъ податная политика и въ дѣйствительной жизни: если сравнить число налоговъ прошлаго вѣка съ числомъ нынѣ существующихъ, то разница окажется громадная; въ Англіи, напр., въ настоящее время существуютъ только 4 акциза, тогда какъ въ концѣ XVIII в. ихъ было болѣе 20; у насъ въ Россіи теперь не существуетъ ни одной внутренней таможенной или гостинной пошлины, а въ XVII в. число ихъ считалось нѣсколькими десятками и т. п. То же стремленіе къ уменьшенію числа налоговъ наблюдается и во всѣхъ другихъ цивилизованныхъ странахъ, такъ что есть основаніе предполагать, что въ будущемъ количество ихъ дойдетъ до возможнаго минимума [1]).

---

[1]) Какъ пособія для изученія общей теоріи налоговъ, помимо указанныхъ выше въ текстѣ учебниковъ, могутъ служить: *Ив. Тургенева:* „Опытъ теоріи налоговъ“ 1819 (2-е изд.); *А. Исаева:* „Очеркъ теоріи и политики налоговъ“, Яросл. 1887; *Mac-Culloch:* „Taxation and the funding system“, 2 éd. 1856; *Cliffe-Leslie:* „The financial reform“ въ Cobden Club Essays 1871-72; R. *Ely:* „Taxation in American States and Cities“, New-York. 1889. *Hoffmann:* „Die Lehre von den Steuern“ 1840; *Eisenhart:* „Die Kunst der Besteuerung“ 1868; *Maurus:* „Die moderne Besteuerung und die Besteuerungreform“ 1870; *Schäffle:* „Die Grundsätze der Steuerpolitik“ 1880; *Vocke:* „Die Aufgaben, Auflagen und die Steuer vom Standpunkte der Geschichte und der Sittlichkeit“ 1886; *Meyer:* „Die Principien der gerechten Besteuerung“ 1884; *Falck:* „Die Steuerüberwälzung“ 1882; *Neumann:* „Die Steuer und die öffentliche Interesse“ 1886. *Esq. de Parieu:* „Traité des impôts“ 1866. 4 vols. Также пропущенный нами ранѣе новѣйшій чешскій учебникъ финансовъ пражскаго профессора *Кайцля:* Finanční Věda vyklada D-r *I. Kaizl.* V Hustopeči. 1888.

Оцѣночные или прямые налоги.

А. Поземельный налогъ.

Общія понятія.

§ 41. Поземельный налогъ составляетъ, безспорно, одинъ изъ самыхъ распространенныхъ видовъ налога, существующій съ древнѣйшихъ временъ. Феликсъ Робіу, извѣстный изслѣдователь исторіи Египта, считаетъ земельный налогъ введеннымъ здѣсь въ глубокой древности, причемъ надо думать, что уже въ этой странѣ онъ достигъ сложнаго развитія и отличался точностью, чему особенно способствовали мѣстныя условія плодородія Нильской долины, вполнѣ зависѣвшаго отъ высоты разлитія Нила. Уже во времена Страбона въ Египтѣ существовали два нилометра, посредствомъ которыхъ производились строгія наблюденія за уровнемъ воды, ложившіяся въ основаніе разсчета будущаго налога. Въ древнемъ Римѣ, какъ и въ Греціи, постоянно встрѣчаются попытки устройства земельныхъ налоговъ, хотя и не имѣющія большого значенія; напротивъ въ средніе вѣка земля несла на себѣ значительныя тяжести въ видѣ различныхъ спеціальныхъ сборовъ и повинностей. Съ переходомъ къ новому времени значеніе обложенія поземельнаго дохода постоянно уменьшается по мѣрѣ того, какъ увеличивается значеніе новыхъ объектовъ обложенія, выступившихъ на сцену вслѣдствіе развитія другихъ категорій народнаго богатства и дохода, и теперь въ такихъ странахъ, гдѣ земля, какъ въ Англіи, сосредоточена въ немногихъ рукахъ, онъ почти совершенно утратилъ свою важность, сохраняя ее, однако, въ полной мѣрѣ въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ земля распредѣлена между большинствомъ населенія и земледѣліе составляетъ первенствующее занятіе жителей.

По статистическимъ свѣдѣніямъ поземельный налогъ составлялъ передъ 1865 годомъ (по Рау, II, § 301):

въ Испаніи	40	%	всѣхъ	налоговъ	вообще	и	76	%	прямыхъ
» Баваріи	29	»	»	»	»	»	69	»	»
» Франція	29	»	»	»	»	»	59	»	»
» Австріи	28	»	»	»	»	»	44	»	»
» Бельгіи.	25	»	»	»	»	»	53	»	»

Оцѣночные или прямые налоги.

А. Поземельный налогъ.

Общія понятія.

§ 41. Поземельный налогъ составляетъ, безспорно, одинъ изъ самыхъ распространенныхъ видовъ налога, существующій съ древнѣйшихъ временъ. Феликсъ Робіу, извѣстный изслѣдователь исторіи Египта, считаетъ земельный налогъ введеннымъ здѣсь въ глубокой древности, причемъ надо думать, что уже въ этой странѣ онъ достигъ сложнаго развитія и отличался точностью, чему особенно способствовали мѣстныя условія плодородія Нильской долины, вполнѣ зависѣвшаго отъ высоты разлитія Нила. Уже во времена Страбона въ Египтѣ существовали два нилометра, посредствомъ которыхъ производились строгія наблюденія за уровнемъ воды, ложившіяся въ основаніе разсчета будущаго налога. Въ древнемъ Римѣ, какъ и въ Греціи, постоянно встрѣчаются попытки устройства земельныхъ налоговъ, хотя и не имѣющія большого значенія; напротивъ въ средніе вѣка земля несла на себѣ значительныя тяжести въ видѣ различныхъ спеціальныхъ сборовъ и повинностей. Съ переходомъ къ новому времени значеніе обложенія поземельнаго дохода постоянно уменьшается по мѣрѣ того, какъ увеличивается значеніе новыхъ объектовъ обложенія, выступившихъ на сцену вслѣдствіе развитія другихъ категорій народнаго богатства и дохода, и теперь въ такихъ странахъ, гдѣ земля, какъ въ Англіи, сосредоточена въ немногихъ рукахъ, онъ почти совершенно утратилъ свою важность, сохраняя ее, однако, въ полной мѣрѣ въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ земля распредѣлена между большинствомъ населенія и земледѣліе составляетъ первенствующее занятіе жителей.

По статистическимъ свѣдѣніямъ поземельный налогъ составлялъ передъ 1865 годомъ (по Рау, II, § 301):

въ Испаніи	40	%	всѣхъ	налоговъ	вообще	и	76	%	прямыхъ
» Баваріи	29	»	»	»	»	»	69	»	»
» Франція	29	»	»	»	»	»	59	»	»
» Австріи	28	»	»	»	»	»	44	»	»
» Бельгіи.	25	»	»	»	»	»	53	»	»

въ Виртембергѣ . . . . 25% всѣхъ налоговъ вообще и 57% прямыхъ.
» Пруссіи . . . . . 18 » » » » » 38 » »
» Баденѣ. . . . . 16 » » » » » 45 » »

причемъ во Франціи и Бельгіи зачтена и подомовая подать. Въ новѣйшее время, по даннымъ 1881 г. (см. Wagner, въ Schönbergs «Handbuch» etc., II, стр. 234) поземельный налогъ даетъ въ Бельгіи—51,2% всѣхъ прямыхъ налоговъ, во Франціи—46,6%, въ Венгріи—47,5%, въ Австріи—39,2%, въ Баваріи—51,3%, въ Пруссіи—27,4%. По даннымъ Гока („Finanzen und Finanzgeschichte der Vereinigten Staaten» etc., стр. 310, 395) въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣв. Америки налогъ на землю играетъ еще болѣе важную роль, напр. въ Массачузетсѣ онъ приноситъ 88% общей суммы доходовъ штата, Вермонтѣ—73%, Коннектикутѣ—60%, Огіо—50%.

Это преобладаніе и распространеніе поземельнаго налога въ прежнее время, только уменьшившіяся сравнительно, но не утратившія крупнаго значенія и въ современномъ финансовомъ хозяйствѣ, вполнѣ естественны; они вытекаютъ изъ тѣхъ качествъ, которыми обладаетъ земля, и изъ того значенія въ экономической и политической жизни человѣка, которое она удерживаетъ и до настоящаго времени. Земля, какъ справедливо выразился одинъ экономистъ, есть собственность по преимуществу. Съ владѣніемъ землей часто связывалось и связывается обладаніе различными политическими правами; съ другой стороны земля обладаетъ тѣмъ специфическимъ свойствомъ, что, какъ извѣстно изъ политической экономіи, она съ теченіемъ времени становится все дороже: доходность ея и цѣна возрастаетъ не только абсолютно, но и относительно, въ сравненіи съ другими факторами богатства. Съ фискальной точки зрѣнія владѣніе землей уже несомнѣнно указываетъ на платежную способность ея собственника, ибо вездѣ, гдѣ земля подвергается культурѣ, она непремѣнно должна дать, за покрытіемъ издержекъ производства, тотъ или иной доходъ. Эта способность землевладѣнія служить указаніемъ на существованіе чистаго дохода у собственника есть свойство весьма важное, которое можетъ не имѣть мѣста для другихъ видовъ собственности: владѣніе домомъ, напр., не всегда связано съ доходомъ, ибо вслѣдствіе обезлюденія города и другихъ причинъ онъ можетъ потерять всякую цѣнность, даже стоимость матеріала и т. п.; по отношенію же къ землѣ такого случая быть не мо-

въ Виртембергѣ . . . . 25% всѣхъ налоговъ вообще и 57% прямыхъ.
» Пруссіи . . . . . 18 » » » » » 38 » »
» Баденѣ. . . . . 16 » » » » » 45 » »

причемъ во Франціи и Бельгіи зачтена и подомовая подать. Въ новѣйшее время, по даннымъ 1881 г. (см. Wagner, въ Schönbergs «Handbuch» etc., II, стр. 234) поземельный налогъ даетъ въ Бельгіи—51,2% всѣхъ прямыхъ налоговъ, во Франціи—46,6%, въ Венгріи—47,5%, въ Австріи—39,2%, въ Баваріи—51,3%, въ Пруссіи—27,4%. По даннымъ Гока („Finanzen und Finanzgeschichte der Vereinigten Staaten» etc., стр. 310, 395) въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣв. Америки налогъ на землю играетъ еще болѣе важную роль, напр. въ Массачузетсѣ онъ приноситъ 88% общей суммы доходовъ штата, Вермонтѣ—73%, Коннектикутѣ—60%, Огіо—50%.

Это преобладаніе и распространеніе поземельнаго налога въ прежнее время, только уменьшившіяся сравнительно, но не утратившія крупнаго значенія и въ современномъ финансовомъ хозяйствѣ, вполнѣ естественны; они вытекаютъ изъ тѣхъ качествъ, которыми обладаетъ земля, и изъ того значенія въ экономической и политической жизни человѣка, которое она удерживаетъ и до настоящаго времени. Земля, какъ справедливо выразился одинъ экономистъ, есть собственность по преимуществу. Съ владѣніемъ землей часто связывалось и связывается обладаніе различными политическими правами; съ другой стороны земля обладаетъ тѣмъ специфическимъ свойствомъ, что, какъ извѣстно изъ политической экономіи, она съ теченіемъ времени становится все дороже: доходность ея и цѣна возрастаетъ не только абсолютно, но и относительно, въ сравненіи съ другими факторами богатства. Съ фискальной точки зрѣнія владѣніе землей уже несомнѣнно указываетъ на платежную способность ея собственника, ибо вездѣ, гдѣ земля подвергается культурѣ, она непремѣнно должна дать, за покрытіемъ издержекъ производства, тотъ или иной доходъ. Эта способность землевладѣнія служить указаніемъ на существованіе чистаго дохода у собственника есть свойство весьма важное, которое можетъ не имѣть мѣста для другихъ видовъ собственности: владѣніе домомъ, напр., не всегда связано съ доходомъ, ибо вслѣдствіе обезлюденія города и другихъ причинъ онъ можетъ потерять всякую цѣнность, даже стоимость матеріала и т. п.; по отношенію же къ землѣ такого случая быть не мо-

жетъ, ибо самое истощеніе земли лишь уменьшаетъ, а не уничтожаетъ совершенно ея доходности. Кромѣ того самая оцѣнка дохода отъ земельной собственности гораздо легче, чѣмъ всякаго другого вида дохода, причемъ утайка податного объекта является совершенно невозможной. Вслѣдствіе этихъ причинъ земля является самымъ лучшимъ объектомъ обложенія и если мы говоримъ, что поземельные налоги не имѣютъ теперь того значенія, какъ прежде, то это надо понимать только относительно, въ томъ смыслѣ, что съ развитіемъ налоговой системы выступили на первый планъ въ государственномъ хозяйствѣ новые источники доходовъ, вызванные требованіями справедливости и равномѣрности обложенія и отодвинувшіе поземельный налогъ на второе мѣсто.

Объектъ поземельнаго налога.

По общему правилу для всѣхъ налоговъ, поземельная подать должна падать на чистый доходъ съ земли. По мнѣнію Рикардо и многихъ другихъ экономистовъ, поземельнымъ чистымъ доходомъ должна считаться поземельная рента, которая, какъ результатъ монополизированныхъ естественныхъ силъ природы, поступаетъ землевладѣльцу въ качествѣ собственника. При опредѣленіи этого чистаго дохода, могутъ быть два случая: 1) земля находится въ арендѣ; здѣсь арендная плата приблизительно равна поземельной рентѣ и для полученія послѣдней изъ нея надо только вычесть проценты и вознагражденіе за порчу предметовъ, переданныхъ арендатору отъ владѣльца; 2) земля находится въ распоряженіи самого владѣльца: здѣсь въ чистомъ доходѣ его съ рентой сливается процентъ съ постояннаго капитала (строенія, скотъ, орудія и т. д.), процентъ съ оборотнаго капитала, заключающагося въ деньгахъ и запасахъ и промысловая прибыль хозяина. Всѣ эти элементы, сливающіеся съ рентой, должны быть вычтены изъ общей суммы дохода и только тогда мы получимъ ту чистую поземельную ренту, которая, собственно говоря, и должна бы служить объектомъ поземельнаго налога.

Но такое опредѣленіе дѣйствительнаго чистаго дохода съ земли является настолько затруднительнымъ и даже прямо невозможнымъ, что даже самымъ совершеннымъ законодательствамъ Европы приходится отказаться отъ точнаго математическаго разсчета и ограничиться лишь опредѣленіемъ *средняго дохода*. Средній доходъ съ земли будетъ такой, который признается

жетъ, ибо самое истощеніе земли лишь уменьшаетъ, а не уничтожаетъ совершенно ея доходности. Кромѣ того самая оцѣнка дохода отъ земельной собственности гораздо легче, чѣмъ всякаго другого вида дохода, причемъ утайка податного объекта является совершенно невозможной. Вслѣдствіе этихъ причинъ земля является самымъ лучшимъ объектомъ обложенія и если мы говоримъ, что поземельные налоги не имѣютъ теперь того значенія, какъ прежде, то это надо понимать только относительно, въ томъ смыслѣ, что съ развитіемъ налоговой системы выступили на первый планъ въ государственномъ хозяйствѣ новые источники доходовъ, вызванные требованіями справедливости и равномѣрности обложенія и отодвинувшіе поземельный налогъ на второе мѣсто.

Объектъ поземельнаго налога.

По общему правилу для всѣхъ налоговъ, поземельная подать должна падать на чистый доходъ съ земли. По мнѣнію Рикардо и многихъ другихъ экономистовъ, поземельнымъ чистымъ доходомъ должна считаться поземельная рента, которая, какъ результатъ монополизированныхъ естественныхъ силъ природы, поступаетъ землевладѣльцу въ качествѣ собственника. При опредѣленіи этого чистаго дохода, могутъ быть два случая: 1) земля находится въ арендѣ; здѣсь арендная плата приблизительно равна поземельной рентѣ и для полученія послѣдней изъ нея надо только вычесть проценты и вознагражденіе за порчу предметовъ, переданныхъ арендатору отъ владѣльца; 2) земля находится въ распоряженіи самого владѣльца: здѣсь въ чистомъ доходѣ его съ рентой сливается процентъ съ постояннаго капитала (строенія, скотъ, орудія и т. д.), процентъ съ оборотнаго капитала, заключающагося въ деньгахъ и запасахъ и промысловая прибыль хозяина. Всѣ эти элементы, сливающіеся съ рентой, должны быть вычтены изъ общей суммы дохода и только тогда мы получимъ ту чистую поземельную ренту, которая, собственно говоря, и должна бы служить объектомъ поземельнаго налога.

Но такое опредѣленіе дѣйствительнаго чистаго дохода съ земли является настолько затруднительнымъ и даже прямо невозможнымъ, что даже самымъ совершеннымъ законодательствамъ Европы приходится отказаться отъ точнаго математическаго разсчета и ограничиться лишь опредѣленіемъ *средняго дохода*. Средній доходъ съ земли будетъ такой, который признается

нормальнымъ при данномъ развитіи сельской промышленности въ странѣ, причемъ всѣ отступленія отъ этой нормы, зависящія отъ индивидуальныхъ особенностей хозяина, въ разсчетъ не принимаются. Но и для опредѣленія средняго земельнаго дохода требуется много подготовительныхъ работъ; эти приготовительныя работы выражаются въ такъ наз. *кадастрѣ* или подробномъ описаніи и оцѣнкѣ доходности всѣхъ подлежащихъ обложенію земель; только при помощи такого описанія возможно опредѣленіе объекта поземельнаго налога.

Старинныя формы поземельнаго налога.

Способы опредѣленія земельнаго дохода, впрочемъ, были въ разное время и въ различныхъ странахъ до крайности разнообразны. Самый примитивный и, слѣдовательно, самый старый способъ заключался въ грубомъ измѣреніи земли и обложеніи ее по пространству: по «югерамъ» въ Римѣ, по «гуфамъ» (Hufe) въ Германіи, «хайдамъ» (hide) въ Англіи, по «сохамъ» въ Россіи. Этотъ способъ распредѣленія налога могъ имѣть мѣсто только въ весьма давнее время, когда много было свободной земли, когда, при хищнической культурѣ, земли почти не различались по своему плодородію. Но уже на довольно ранней ступени цивилизаціи этотъ способъ начинаетъ не удовлетворять требованіямъ справедливости, вслѣдствіе чего его нѣсколько измѣняютъ: распредѣляютъ земли на классы по ихъ плодородію; такъ у насъ, напр., въ древности различалась соха доброй, худой земли, въ Мекленбургѣ существовало дѣленіе на 3 класса, смотря по качеству и пр. Другимъ стариннымъ способомъ взиманія поземельнаго налога, еще болѣе распространеннымъ и долго державшимся, была *десятина*, т.-е. взиманіе налога въ размѣрѣ извѣстной части, обыкновенно $^1/_{10}$ валового дохода съ земли. Нерацiональность этого способа достаточно выясняется общими соображеніями правильной финансовой организаціи; онъ является положительно несправедливымъ въ виду того обстоятельства, что какъ качество земли, такъ и издержки на ея обработку могутъ быть до крайности разнообразными. При культурѣ первобытной, когда валовой доходъ въ земледѣліи мало отличался отъ чистаго, зло еще было не очень велико, и десятина могла имѣть оправданіе; но въ наше время, когда обработка почвы достигла во многихъ странахъ высокой степени совершенства и сопряжена съ затратами часто огромныхъ капиталовъ (на дренажъ, на машины, на улучшенное удобреніе

нормальнымъ при данномъ развитіи сельской промышленности въ странѣ, причемъ всѣ отступленія отъ этой нормы, зависящія отъ индивидуальныхъ особенностей хозяина, въ разсчетъ не принимаются. Но и для опредѣленія средняго земельнаго дохода требуется много подготовительныхъ работъ; эти приготовительныя работы выражаются въ такъ наз. *кадастрѣ* или подробномъ описаніи и оцѣнкѣ доходности всѣхъ подлежащихъ обложенію земель; только при помощи такого описанія возможно опредѣленіе объекта поземельнаго налога.

Старинныя формы поземельнаго налога.

Способы опредѣленія земельнаго дохода, впрочемъ, были въ разное время и въ различныхъ странахъ до крайности разнообразны. Самый примитивный и, слѣдовательно, самый старый способъ заключался въ грубомъ измѣреніи земли и обложеніи ее по пространству: по «югерамъ» въ Римѣ, по «гуфамъ» (Hufe) въ Германіи, «хайдамъ» (hide) въ Англіи, по «сохамъ» въ Россіи. Этотъ способъ распредѣленія налога могъ имѣть мѣсто только въ весьма давнее время, когда много было свободной земли, когда, при хищнической культурѣ, земли почти не различались по своему плодородію. Но уже на довольно ранней ступени цивилизаціи этотъ способъ начинаетъ не удовлетворять требованіямъ справедливости, вслѣдствіе чего его нѣсколько измѣняютъ: распредѣляютъ земли на классы по ихъ плодородію; такъ у насъ, напр., въ древности различалась соха доброй, худой земли, въ Мекленбургѣ существовало дѣленіе на 3 класса, смотря по качеству и пр. Другимъ стариннымъ способомъ взиманія поземельнаго налога, еще болѣе распространеннымъ и долго державшимся, была *десятина*, т.-е. взиманіе налога въ размѣрѣ извѣстной части, обыкновенно $^1/_{10}$ валового дохода съ земли. Нерацiональность этого способа достаточно выясняется общими соображеніями правильной финансовой организаціи; онъ является положительно несправедливымъ въ виду того обстоятельства, что какъ качество земли, такъ и издержки на ея обработку могутъ быть до крайности разнообразными. При культурѣ первобытной, когда валовой доходъ въ земледѣліи мало отличался отъ чистаго, зло еще было не очень велико, и десятина могла имѣть оправданіе; но въ наше время, когда обработка почвы достигла во многихъ странахъ высокой степени совершенства и сопряжена съ затратами часто огромныхъ капиталовъ (на дренажъ, на машины, на улучшенное удобреніе

пр.), валовой доходъ весьма далекъ отъ чистаго и этотъ пріемъ обложенія становится уже немыслимымъ, какъ крайне грубый и способный задержать всякій прогрессъ въ земледѣліи.

Отсюда ясно, что старинные способы поземельнаго обложенія въ настоящее время непримѣнимы и являются необходимыми иные, болѣе совершенные способы и пріемы, въ основаніи которыхъ должно лежать опредѣленіе чистаго дохода съ земли, кадастръ. Послѣдній соединяетъ въ себѣ двѣ выгоды: даетъ возможность установить приблизительно равномѣрный поземельный налогъ и въ то же время не мѣшаетъ владѣльцамъ земли употреблять всѣ тѣ способы усовершенствованія культуры, которые могутъ способствовать увеличенію ихъ земельнаго дохода.

Кадастръ. § 42. Научное опредѣленіе земельнаго кадастра таково: *кадастромъ называется совокупность всѣхъ мѣръ, служащихъ къ точному опредѣленію объекта поземельнаго налога*, т.-е. чистаго дохода съ земли. Кадастръ встрѣчается уже въ древности, но въ нѣсколько иномъ видѣ, чѣмъ теперь. Такъ въ Римѣ, для ценза, установленнаго Сервіемъ Тулліемъ, всѣ граждане обязаны были давать показанія о размѣрѣ и доходности ихъ имуществъ; эти показанія, послѣ соотвѣтствующей провѣрки, заносились въ спеціальные регистры — tabulae censuales, которые содержали, такимъ образомъ, свѣдѣнія о пространствѣ земель, о способѣ ихъ обработки, объ ихъ качествѣ и доходности и, наконецъ, имена фермера или колона каждаго участка. Обширная перепись, на которую можно смотрѣть, какъ на общій кадастръ, была произведена при Августѣ, причемъ Тацитъ сообщаетъ, что императоръ намѣревался собственноручно написать резюме статистики римскаго міра. Въ средніе вѣка попытки кадастра отличаются несравненно болѣе грубой и несовершенной формой, ибо вся операція заключалась лишь въ приблизительномъ опредѣленіи количества земли и опредѣленіи доходности по какому-нибудь внѣшнему признаку. Лишь новое время призвало на помощь дѣлу оцѣнки все, что можетъ дать наука и опытъ практики. Первою попыткой раціональнаго кадастра въ этомъ родѣ является знаменитый миланскій кадастръ, произведенный въ 1718 г. австрійскимъ правительствомъ, которому въ то время принадлежала часть сѣверной Италіи; важность его заключается въ томъ, что это былъ первый опытъ, гдѣ нашли себѣ приложеніе данныя науки; онъ

пр.), валовой доходъ весьма далекъ отъ чистаго и этотъ пріемъ обложенія становится уже немыслимымъ, какъ крайне грубый и способный задержать всякій прогрессъ въ земледѣліи.

Отсюда ясно, что старинные способы поземельнаго обложенія въ настоящее время непримѣнимы и являются необходимыми иные, болѣе совершенные способы и пріемы, въ основаніи которыхъ должно лежать опредѣленіе чистаго дохода съ земли, кадастръ. Послѣдній соединяетъ въ себѣ двѣ выгоды: даетъ возможность установить приблизительно равномѣрный поземельный налогъ и въ то же время не мѣшаетъ владѣльцамъ земли употреблять всѣ тѣ способы усовершенствованія культуры, которые могутъ способствовать увеличенію ихъ земельнаго дохода.

Кадастръ. § 42. Научное опредѣленіе земельнаго кадастра таково: *кадастромъ называется совокупность всѣхъ мѣръ, служащихъ къ точному опредѣленію объекта поземельнаго налога*, т.-е. чистаго дохода съ земли. Кадастръ встрѣчается уже въ древности, но въ нѣсколько иномъ видѣ, чѣмъ теперь. Такъ въ Римѣ, для ценза, установленнаго Сервіемъ Тулліемъ, всѣ граждане обязаны были давать показанія о размѣрѣ и доходности ихъ имуществъ; эти показанія, послѣ соотвѣтствующей провѣрки, заносились въ спеціальные регистры — tabulae censuales, которые содержали, такимъ образомъ, свѣдѣнія о пространствѣ земель, о способѣ ихъ обработки, объ ихъ качествѣ и доходности и, наконецъ, имена фермера или колона каждаго участка. Обширная перепись, на которую можно смотрѣть, какъ на общій кадастръ, была произведена при Августѣ, причемъ Тацитъ сообщаетъ, что императоръ намѣревался собственноручно написать резюме статистики римскаго міра. Въ средніе вѣка попытки кадастра отличаются несравненно болѣе грубой и несовершенной формой, ибо вся операція заключалась лишь въ приблизительномъ опредѣленіи количества земли и опредѣленіи доходности по какому-нибудь внѣшнему признаку. Лишь новое время призвало на помощь дѣлу оцѣнки все, что можетъ дать наука и опытъ практики. Первою попыткой раціональнаго кадастра въ этомъ родѣ является знаменитый миланскій кадастръ, произведенный въ 1718 г. австрійскимъ правительствомъ, которому въ то время принадлежала часть сѣверной Италіи; важность его заключается въ томъ, что это былъ первый опытъ, гдѣ нашли себѣ приложеніе данныя науки; онъ

послужилъ образцомъ для всѣхъ странъ Европы, и въ особенности имъ воспользовалась Франція, кадастръ которой считается обыкновенно наиболѣе совершеннымъ.

Въ новое время кадастръ представляется въ двухъ видахъ: въ видѣ *кадастра участковаго* или *парцеллярнаго*, примѣненнаго во Франціи, и въ видѣ *кадастра реальнаго*, имѣвшаго мѣсто въ Австріи и нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ.

Французскій парцеллярный кадастръ.

Всѣ работы по парцеллярному кадастру раздѣляются на двѣ группы: 1) измѣреніе владѣній и 2) оцѣнку ихъ дохода.

Первая часть работы сравнительно легка и при теперешнемъ состояніи топографическихъ наукъ не представляетъ особенныхъ затрудненій. Оставимъ техническую сторону ихъ безъ разсмотрѣнія и ограничимся нѣкоторыми общими замѣчаніями. Главная цѣль этихъ работъ заключается въ обмежеваніи и точномъ измѣреніи каждой парцеллы.

Понятіе о парцеллѣ.

Парцеллой же называется всякая доля земли, отличающаяся отъ окружающихъ какимъ-нибудь особымъ свойствомъ, все равно, будетъ ли это свойство экономическое или юридическое; лугъ, напр., составляетъ особую парцеллу, смежная съ нимъ пашня — особую; хлѣбное поле, принадлежащее двумъ владѣльцамъ, представляетъ собою двѣ отдѣльныя парцеллы и проч.; каждый такой участокъ земли, отличающійся отъ сосѣднихъ или по свойству своей культуры или по принадлежности тому или другому лицу, долженъ быть измѣренъ отдѣльно. При совершеніи этого измѣренія слѣдуетъ прежде всего наблюдать одно важное правило: *измѣреніе должно дать результаты возможно твердые*. Это значитъ, что самое измѣреніе должно быть произведено съ возможной тщательностью и точностью на основаніи всѣхъ тѣхъ правилъ, которыя устанавливаются топографіей, и что, съ другой стороны, результаты его должны получить такую форму, которая въ данномъ случаѣ является всего болѣе желательной; т.-е. необходимо составить планы съ точнымъ описаніемъ участковъ, такъ чтобы на нихъ можно было бы немедленно обозначать всѣ измѣненія, происходящія въ парцеллахъ.

Самая трудная и важная часть кадастра, это вторая — оцѣнка доходности земель. Во Франціи эта часть работъ производится слѣдующимъ образомъ. Муниципальнымъ совѣтомъ назначается коммиссія изъ десяти членовъ, такъ назыв. classificateurs, избираемыхъ изъ собственниковъ различныхъ видовъ культуры,

послужилъ образцомъ для всѣхъ странъ Европы, и въ особенности имъ воспользовалась Франція, кадастръ которой считается обыкновенно наиболѣе совершеннымъ.

Въ новое время кадастръ представляется въ двухъ видахъ: въ видѣ *кадастра участковаго* или *парцеллярнаго*, примѣненнаго во Франціи, и въ видѣ *кадастра реальнаго*, имѣвшаго мѣсто въ Австріи и нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ.

Французскій парцеллярный кадастръ.

Всѣ работы по парцеллярному кадастру раздѣляются на двѣ группы: 1) измѣреніе владѣній и 2) оцѣнку ихъ дохода.

Первая часть работы сравнительно легка и при теперешнемъ состояніи топографическихъ наукъ не представляетъ особенныхъ затрудненій. Оставимъ техническую сторону ихъ безъ разсмотрѣнія и ограничимся нѣкоторыми общими замѣчаніями. Главная цѣль этихъ работъ заключается въ обмежеваніи и точномъ измѣреніи каждой парцеллы.

Понятіе о парцеллѣ.

Парцеллой же называется всякая доля земли, отличающаяся отъ окружающихъ какимъ-нибудь особымъ свойствомъ, все равно, будетъ ли это свойство экономическое или юридическое; лугъ, напр., составляетъ особую парцеллу, смежная съ нимъ пашня — особую; хлѣбное поле, принадлежащее двумъ владѣльцамъ, представляетъ собою двѣ отдѣльныя парцеллы и проч.; каждый такой участокъ земли, отличающійся отъ сосѣднихъ или по свойству своей культуры или по принадлежности тому или другому лицу, долженъ быть измѣренъ отдѣльно. При совершеніи этого измѣренія слѣдуетъ прежде всего наблюдать одно важное правило: *измѣреніе должно дать результаты возможно твердые*. Это значитъ, что самое измѣреніе должно быть произведено съ возможной тщательностью и точностью на основаніи всѣхъ тѣхъ правилъ, которыя устанавливаются топографіей, и что, съ другой стороны, результаты его должны получить такую форму, которая въ данномъ случаѣ является всего болѣе желательной; т.-е. необходимо составить планы съ точнымъ описаніемъ участковъ, такъ чтобы на нихъ можно было бы немедленно обозначать всѣ измѣненія, происходящія въ парцеллахъ.

Самая трудная и важная часть кадастра, это вторая — оцѣнка доходности земель. Во Франціи эта часть работъ производится слѣдующимъ образомъ. Муниципальнымъ совѣтомъ назначается коммиссія изъ десяти членовъ, такъ назыв. classificateurs, избираемыхъ изъ собственниковъ различныхъ видовъ культуры,

которая, подъ контролемъ администраціи, и совершаетъ оцѣнку.

a) Classification. Первая операція ея называется *классификаціей* (classification) и и состоитъ въ томъ, что коммиссія раздѣляетъ каждый видъ культуры на классы (не болѣе 5 для каждаго), т.-е. назначаетъ in abstracto число классовъ для каждаго рода культуры, смотря по плодородію почвы въ общинѣ. Чтобы опредѣлить точнымъ образомъ предѣлы классовъ, коммиссія выбираетъ для каждаго класса двѣ парцеллы, которыя предназначаются служить образцами; первая называется *высшимъ типомъ* (type supérieur), избирается изъ среды лучшихъ парцеллъ, другая—*низшій типъ* (type inférieur) изъ среды парцеллъ худшаго качества въ классѣ. Когда классификація установлена, переходятъ къ опредѣленію чистаго дохода съ гектара для каждаго класса каждаго вида культуры, существующей въ общинѣ (*évaluation du revenu des classes*). Этимъ нормальнымъ доходомъ служитъ средняя цифра дохода тѣхъ парцеллъ, которыя были выбраны типами. Результаты этихъ двухъ операцій — классификаціи и оцѣнки представляются въ видѣ особой таблицы, носящей названіе *предварительнаго тарифа* (tarif provisoire des évaluations) и достоинство котораго опредѣляетъ качество всѣхъ дальнѣйшихъ операцій кадастра. Затѣмъ наступаетъ третья операція—*classement* имѣющая цѣлью опредѣлить in concreto, въ какой классъ должна быть отнесена каждая парцелла. «Чтобы сдѣлать яснымъ, говоритъ Арну, различіе, которое существуетъ между классификаціей, оцѣнкой доходности классовъ и разнесеніемъ по классамъ, можно сравнить эти операціи съ работой библіотекаря, который сначала устанавливаетъ крупныя подраздѣленія своей библіотеки (classement), потомъ надписываетъ на нихъ родъ содержанія (évaluation du revenu) и наконецъ помѣщаетъ книги въ тѣ отдѣленія, которымъ онѣ соотвѣтствуютъ (classement)». Контролеръ въ сопровожденіи классификаторовъ отправляется на данный участокъ; послѣдніе опредѣляютъ классъ, въ который должна быть отнесена парцелла, и контролеръ записываетъ рѣшеніе коммиссіи. Если парцелла имѣетъ значительное протяженіе, то одна часть ея можетъ быть отнесена къ одному классу, и другая къ другому. Операція эта производится такимъ образомъ по всей территоріи общины; чтобы она была правильно исполненной, необходимо, чтобы исполнялась одними и тѣми же классификаторами. Разъ отдѣльныя парцеллы разнесены по клас-

b) Évaluation du revenu des classes.

c) Classement.

которая, подъ контролемъ администраціи, и совершаетъ оцѣнку.

a) Classification. Первая операція ея называется *классификаціей* (classification) и и состоитъ въ томъ, что коммиссія раздѣляетъ каждый видъ культуры на классы (не болѣе 5 для каждаго), т.-е. назначаетъ in abstracto число классовъ для каждаго рода культуры, смотря по плодородію почвы въ общинѣ. Чтобы опредѣлить точнымъ образомъ предѣлы классовъ, коммиссія выбираетъ для каждаго класса двѣ парцеллы, которыя предназначаются служить образцами; первая называется *высшимъ типомъ* (type supérieur), избирается изъ среды лучшихъ парцеллъ, другая—*низшій типъ* (type inférieur) изъ среды парцеллъ худшаго качества въ классѣ. Когда классификація установлена, переходятъ къ опредѣленію чистаго дохода съ гектара для каждаго класса каждаго вида культуры, существующей въ общинѣ (*évaluation du revenu des classes*). Этимъ нормальнымъ доходомъ служитъ средняя цифра дохода тѣхъ парцеллъ, которыя были выбраны типами. Результаты этихъ двухъ операцій — классификаціи и оцѣнки представляются въ видѣ особой таблицы, носящей названіе *предварительнаго тарифа* (tarif provisoire des évaluations) и достоинство котораго опредѣляетъ качество всѣхъ дальнѣйшихъ операцій кадастра. Затѣмъ наступаетъ третья операція—*classement* имѣющая цѣлью опредѣлить in concreto, въ какой классъ должна быть отнесена каждая парцелла. «Чтобы сдѣлать яснымъ, говоритъ Арну, различіе, которое существуетъ между классификаціей, оцѣнкой доходности классовъ и разнесеніемъ по классамъ, можно сравнить эти операціи съ работой библіотекаря, который сначала устанавливаетъ крупныя подраздѣленія своей библіотеки (classement), потомъ надписываетъ на нихъ родъ содержанія (évaluation du revenu) и наконецъ помѣщаетъ книги въ тѣ отдѣленія, которымъ онѣ соотвѣтствуютъ (classement)». Контролеръ въ сопровожденіи классификаторовъ отправляется на данный участокъ; послѣдніе опредѣляютъ классъ, въ который должна быть отнесена парцелла, и контролеръ записываетъ рѣшеніе коммиссіи. Если парцелла имѣетъ значительное протяженіе, то одна часть ея можетъ быть отнесена къ одному классу, и другая къ другому. Операція эта производится такимъ образомъ по всей территоріи общины; чтобы она была правильно исполненной, необходимо, чтобы исполнялась одними и тѣми же классификаторами. Разъ отдѣльныя парцеллы разнесены по клас-

b) Évaluation du revenu des classes.

c) Classement.

самъ предварительнаго тарифа, то уже дѣло простого ариѳметическаго вычисленія опредѣлить кадастральный доходъ цѣлаго имѣнія.

d) Ventilation.

Въ видахъ возможной точности, предварительный тарифъ не считается окончательнымъ, и подвергается провѣркѣ посредствомъ четвертой операціи кадастра, такъ назыв. *ventilation*, состоящей въ опредѣленіи съ помощью свѣдѣній о дѣйствительныхъ арендныхъ платахъ или актовъ продажи дѣйствительнаго, реальнаго чистаго дохода извѣстнаго числа имѣній и въ сравненіи его съ тѣмъ, который получается изъ приложенія предварительнаго тарифа къ отдѣльнымъ парцелламъ каждаго имѣнія. Эта операція представляетъ важное средство контроля, которое даетъ возможность судить о точности и правильности предшествующихъ кадастральныхъ работъ. Если повѣрка выяснила значительныя неточности въ нихъ, то дѣлаются соотвѣтствующія измѣненія, а затѣмъ вмѣстѣ съ возраженіями плательщиковъ результаты работъ подвергаются дальнѣйшему разсмотрѣнію и наконецъ утвержденію въ административномъ порядкѣ.

Недостатки французскаго кадастра.

Хотя французскій кадастръ и признаютъ лучшимъ и образцовымъ, тѣмъ не менѣе онъ не можетъ считаться вполнѣ совершеннымъ и не чуждъ нѣкоторыхъ недостатковъ. Несмотря на все стараніе, равномѣрность обложенія еще далеко имъ не достигнута. Вычисленія и оцѣнки не только въ различныхъ, но даже въ сосѣднихъ пунктахъ страны производились не одними и тѣми же лицами, не въ одно и то же время; въ одной мѣстности лица, ведшія кадастральныя работы, были болѣе склонны къ низкимъ оцѣнкамъ, чѣмъ въ другой; наконецъ самая продолжительность кадастра, начавшагося въ 1807 г. и оконченнаго только въ 1850 г., не могла остаться безъ вліянія на несоотвѣтствіе оцѣнокъ земельныхъ доходовъ въ мѣстностяхъ, окадастрированныхъ въ различные періоды времени. Въ теченіе 43 лѣтъ могли произойти многія важныя экономическія перемѣны; условія земледѣлія, доходъ съ земли и цѣны на нее часто мѣняются; напр., проведеніе новыхъ путей сообщенія и особенно желѣзныхъ дорогъ, учрежденіе фабрикъ, заводовъ, возникновеніе крупныхъ торговыхъ пунктовъ, рынковъ и т. п. все это вліяетъ на доходность окружающихъ имѣній, такъ что опредѣленная въ началѣ кадастра оцѣнка можетъ оказаться

самъ предварительнаго тарифа, то уже дѣло простого ариѳметическаго вычисленія опредѣлить кадастральный доходъ цѣлаго имѣнія.

d) Ventilation.

Въ видахъ возможной точности, предварительный тарифъ не считается окончательнымъ, и подвергается провѣркѣ посредствомъ четвертой операціи кадастра, такъ назыв. *ventilation*, состоящей въ опредѣленіи съ помощью свѣдѣній о дѣйствительныхъ арендныхъ платахъ или актовъ продажи дѣйствительнаго, реальнаго чистаго дохода извѣстнаго числа имѣній и въ сравненіи его съ тѣмъ, который получается изъ приложенія предварительнаго тарифа къ отдѣльнымъ парцелламъ каждаго имѣнія. Эта операція представляетъ важное средство контроля, которое даетъ возможность судить о точности и правильности предшествующихъ кадастральныхъ работъ. Если повѣрка выяснила значительныя неточности въ нихъ, то дѣлаются соотвѣтствующія измѣненія, а затѣмъ вмѣстѣ съ возраженіями плательщиковъ результаты работъ подвергаются дальнѣйшему разсмотрѣнію и наконецъ утвержденію въ административномъ порядкѣ.

Недостатки французскаго кадастра.

Хотя французскій кадастръ и признаютъ лучшимъ и образцовымъ, тѣмъ не менѣе онъ не можетъ считаться вполнѣ совершеннымъ и не чуждъ нѣкоторыхъ недостатковъ. Несмотря на все стараніе, равномѣрность обложенія еще далеко имъ не достигнута. Вычисленія и оцѣнки не только въ различныхъ, но даже въ сосѣднихъ пунктахъ страны производились не одними и тѣми же лицами, не въ одно и то же время; въ одной мѣстности лица, ведшія кадастральныя работы, были болѣе склонны къ низкимъ оцѣнкамъ, чѣмъ въ другой; наконецъ самая продолжительность кадастра, начавшагося въ 1807 г. и оконченнаго только въ 1850 г., не могла остаться безъ вліянія на несоотвѣтствіе оцѣнокъ земельныхъ доходовъ въ мѣстностяхъ, окадастрированныхъ въ различные періоды времени. Въ теченіе 43 лѣтъ могли произойти многія важныя экономическія перемѣны; условія земледѣлія, доходъ съ земли и цѣны на нее часто мѣняются; напр., проведеніе новыхъ путей сообщенія и особенно желѣзныхъ дорогъ, учрежденіе фабрикъ, заводовъ, возникновеніе крупныхъ торговыхъ пунктовъ, рынковъ и т. п. все это вліяетъ на доходность окружающихъ имѣній, такъ что опредѣленная въ началѣ кадастра оцѣнка можетъ оказаться

никуда негодной къ концу его, и, слѣдовательно, уже въ силу одной своей продолжительности французскій кадастръ по парцеллярной системѣ долженъ представлять большія неудобства. Съ другой стороны производство французскаго кадастра отличалось большою дороговизной: стоимость всѣхъ кадастровыхъ работъ опредѣляется приблизительно въ 160 милл. фр. и повтореніе ихъ, по мнѣнію Mathieu-Bodet обойдется не менѣе 223 милл. фр. [1]). Изъ этихъ двухъ недостатковъ вытекаютъ упреки французскому кадастру, причемъ нѣкоторые финансисты доходили даже до совершеннаго его отрицанія. Но въ защиту его можно сказать, что хотя бы даже продолжительность кадастра и расходы по его производству не могли быть сокращены безъ вреда для тщательности и точности работъ, но что существуютъ также и другія средства исправить вредныя послѣдствія по крайней мѣрѣ перваго недостатка. Такъ Леруа Болье для устраненія этихъ послѣдствій рекомендуетъ производить періодическую, пяти или десятилѣтнюю провѣрку, дешевымъ способомъ черезъ мѣстныя общины и которая даетъ возможность устранять крупныя несовершенства обложенія, возникающія вслѣдствіе измѣняющихся условій доходности земли. Затѣмъ, хотя расходы по хорошему подробному кадастру, какимъ является французскій, и велики, но они окупаются тою пользою, которую приноситъ кадастръ не только въ фискальномъ, но и въ экономическомъ и другихъ отношеніяхъ: хорошимъ размежеваніемъ точнѣе опредѣляются границы поземельной собственности, а это ведетъ къ сокращенію количества тяжбъ, къ уменьшенію ненужныхъ процессовъ и непроизводительныхъ затратъ средствъ на нихъ; кромѣ того доставленіемъ точныхъ статистическихъ свѣдѣній кадастръ облегчаетъ стремленія администраціи поощрять земледѣліе, такъ какъ приводитъ въ ясность состояніе сельскаго хозяйства, облегчаетъ организацію поземельнаго кредита и т. п. и даетъ возможность частнымъ лицамъ точнѣе опредѣлять цѣнность земли, что также имѣетъ большую важность при переходѣ ея изъ рукъ въ руки. Все это вмѣстѣ дѣлаетъ производство тщательнаго кадастра существенно необходимымъ не только для фиска, но и для всей страны, хотя, въ томъ видѣ, какъ

---

[1]) См. *Судейкинъ Вл.*: „Прямые налоги и ихъ организація во Франціи“. Спб. 1887. Стр. 21.

никуда негодной къ концу его, и, слѣдовательно, уже въ силу одной своей продолжительности французскій кадастръ по парцеллярной системѣ долженъ представлять большія неудобства. Съ другой стороны производство французскаго кадастра отличалось большою дороговизной: стоимость всѣхъ кадастровыхъ работъ опредѣляется приблизительно въ 160 милл. фр. и повтореніе ихъ, по мнѣнію Mathieu-Bodet обойдется не менѣе 223 милл. фр. [1]). Изъ этихъ двухъ недостатковъ вытекаютъ упреки французскому кадастру, причемъ нѣкоторые финансисты доходили даже до совершеннаго его отрицанія. Но въ защиту его можно сказать, что хотя бы даже продолжительность кадастра и расходы по его производству не могли быть сокращены безъ вреда для тщательности и точности работъ, но что существуютъ также и другія средства исправить вредныя послѣдствія по крайней мѣрѣ перваго недостатка. Такъ Леруа Болье для устраненія этихъ послѣдствій рекомендуетъ производить періодическую, пяти или десятилѣтнюю провѣрку, дешевымъ способомъ черезъ мѣстныя общины и которая даетъ возможность устранять крупныя несовершенства обложенія, возникающія вслѣдствіе измѣняющихся условій доходности земли. Затѣмъ, хотя расходы по хорошему подробному кадастру, какимъ является французскій, и велики, но они окупаются тою пользою, которую приноситъ кадастръ не только въ фискальномъ, но и въ экономическомъ и другихъ отношеніяхъ: хорошимъ размежеваніемъ точнѣе опредѣляются границы поземельной собственности, а это ведетъ къ сокращенію количества тяжбъ, къ уменьшенію ненужныхъ процессовъ и непроизводительныхъ затратъ средствъ на нихъ; кромѣ того доставленіемъ точныхъ статистическихъ свѣдѣній кадастръ облегчаетъ стремленія администраціи поощрять земледѣліе, такъ какъ приводитъ въ ясность состояніе сельскаго хозяйства, облегчаетъ организацію поземельнаго кредита и т. п. и даетъ возможность частнымъ лицамъ точнѣе опредѣлять цѣнность земли, что также имѣетъ большую важность при переходѣ ея изъ рукъ въ руки. Все это вмѣстѣ дѣлаетъ производство тщательнаго кадастра существенно необходимымъ не только для фиска, но и для всей страны, хотя, въ томъ видѣ, какъ

---

[1]) См. *Судейкинъ Вл.*: „Прямые налоги и ихъ организація во Франціи“. Спб. 1887. Стр. 21.

онъ произведенъ во Франціи, онъ не примѣнимъ къ обширнымъ государствамъ, напр. къ Россіи; тутъ онъ долженъ быть сильно измѣненъ и упрощенъ.

Средства упрощенія кадастра.

Какъ средство упрощенія и облегченія кадастровыхъ работъ, можно рекомендовать слѣдующіе два пріема: во-1-хъ, принимать во вниманіе при оцѣнкѣ продажную цѣну имѣнія. Эта оборотная цѣнность земельнаго владѣнія почти всегда обусловливается размѣрами чистаго дохода и притомъ дѣйствительнаго, а не предполагаемаго. Въ продажной цѣнѣ имѣнія высказываются всѣ различные элементы и условія, имѣющія вліяніе на доходность земли, неуловимыя часто при всякомъ иномъ искусственномъ опредѣленіи: ихъ никто не можетъ съ такою точностью и такъ всесторонне оцѣнить и взвѣсить, какъ наиболѣе заинтересованныя въ томъ лица, т.-е. покупатель и продавецъ. Между тѣмъ пріемъ этотъ имѣетъ то удобство, что онъ сравнительно легокъ, такъ какъ продажная цѣна имѣнія болѣе или менѣе извѣстна мѣстнымъ жителямъ, а затѣмъ существуютъ многія другія указанія, каковы продажныя записи на имѣнія, данныя земельныхъ банковъ и пр. Во-2-хъ, другимъ способомъ упрощенія кадастра является опредѣленіе дохода и межеваніе земли не по участкамъ, а по цѣлымъ имѣніямъ: съ этою цѣлью въ большинствѣ случаевъ достаточно только провѣрить уже существующія данныя по межеванію и такимъ образомъ здѣсь устраняется тотъ страшный трудъ, который былъ затраченъ на измѣненіе парцеллъ во французскомъ кадастрѣ. Кромѣ того указаннымъ пріемомъ устраняется одно изъ главнѣйшихъ затрудненій кадастра — сохраненіе его современности; при опредѣленіи дохода земли по цѣлымъ имѣніямъ на основаніи продажной цѣны его нѣтъ надобности слѣдить за всѣми тѣми измѣненіями, которыя вліяютъ на доходность имѣнія, нѣтъ надобности отмѣчать подробно на планахъ измѣненія, происходящія отъ замѣны одной культуры парцеллъ другой: вліяніе этихъ измѣненій на доходность имѣнія скажется уже въ продажной цѣнѣ его.

Реальный кадастръ.

Принятіе во вниманіе этихъ двухъ условій совершенно измѣняетъ характеръ кадастра и образуетъ тотъ видъ его, который называется реальнымъ кадастромъ. Этотъ порядокъ примѣнялся въ Австріи съ начала 60-хъ годовъ подъ названіемъ Realitätenwerthkataster или реальнаго кадастра; распредѣленіе

онъ произведенъ во Франціи, онъ не примѣнимъ къ обширнымъ государствамъ, напр. къ Россіи; тутъ онъ долженъ быть сильно измѣненъ и упрощенъ.

Средства упрощенія кадастра.

Какъ средство упрощенія и облегченія кадастровыхъ работъ, можно рекомендовать слѣдующіе два пріема: во-1-хъ, принимать во вниманіе при оцѣнкѣ продажную цѣну имѣнія. Эта оборотная цѣнность земельнаго владѣнія почти всегда обусловливается размѣрами чистаго дохода и притомъ дѣйствительнаго, а не предполагаемаго. Въ продажной цѣнѣ имѣнія высказываются всѣ различные элементы и условія, имѣющія вліяніе на доходность земли, неуловимыя часто при всякомъ иномъ искусственномъ опредѣленіи: ихъ никто не можетъ съ такою точностью и такъ всесторонне оцѣнить и взвѣсить, какъ наиболѣе заинтересованныя въ томъ лица, т.-е. покупатель и продавецъ. Между тѣмъ пріемъ этотъ имѣетъ то удобство, что онъ сравнительно легокъ, такъ какъ продажная цѣна имѣнія болѣе или менѣе извѣстна мѣстнымъ жителямъ, а затѣмъ существуютъ многія другія указанія, каковы продажныя записи на имѣнія, данныя земельныхъ банковъ и пр. Во-2-хъ, другимъ способомъ упрощенія кадастра является опредѣленіе дохода и межеваніе земли не по участкамъ, а по цѣлымъ имѣніямъ: съ этою цѣлью въ большинствѣ случаевъ достаточно только провѣрить уже существующія данныя по межеванію и такимъ образомъ здѣсь устраняется тотъ страшный трудъ, который былъ затраченъ на измѣненіе парцеллъ во французскомъ кадастрѣ. Кромѣ того указаннымъ пріемомъ устраняется одно изъ главнѣйшихъ затрудненій кадастра — сохраненіе его современности; при опредѣленіи дохода земли по цѣлымъ имѣніямъ на основаніи продажной цѣны его нѣтъ надобности слѣдить за всѣми тѣми измѣненіями, которыя вліяютъ на доходность имѣнія, нѣтъ надобности отмѣчать подробно на планахъ измѣненія, происходящія отъ замѣны одной культуры парцеллъ другой: вліяніе этихъ измѣненій на доходность имѣнія скажется уже въ продажной цѣнѣ его.

Реальный кадастръ.

Принятіе во вниманіе этихъ двухъ условій совершенно измѣняетъ характеръ кадастра и образуетъ тотъ видъ его, который называется реальнымъ кадастромъ. Этотъ порядокъ примѣнялся въ Австріи съ начала 60-хъ годовъ подъ названіемъ Realitätenwerthkataster или реальнаго кадастра; распредѣленіе

налога совершалось тамъ по капитализированному доходу каждаго имѣнія въ цѣлости, принимая въ соображеніе его оборотную (рыночную) стоимость. Впослѣдствіи впрочемъ австрійское правительство отказалось отъ этого способа и произвело съ 1869 года оцѣнку чистыхъ земельныхъ доходовъ по правиламъ прусскаго кадастра.

Опишемъ вкратцѣ, какъ совершался этотъ *реальный кадастръ* въ Австріи: прежде всего избиралась коммиссія изъ землевладѣльцевъ, которая начинала съ распредѣленія земель на виды культуры и классы по качеству земли; затѣмъ она опредѣляла для каждаго класса капитальную цѣнность іюха на основаніи доходности земли, сообразуясь при этомъ однако, въ видѣ нормы, съ доходностью обыкновенныхъ крестьянскихъ земель. Такимъ образомъ опредѣлялся тарифъ, который долженъ служить исходною точкою и въ то же время повѣрочнымъ средствомъ предпринимаемой операціи. Эта послѣдняя и главная часть кадастра состоитъ въ опредѣленіи оборотной цѣнности каждаго имѣнія на основаніи данныхъ, почерпнутыхъ изъ современныхъ продажныхъ и арендныхъ цѣнъ, судебныхъ оцѣнокъ и вообще изъ всякаго рода документовъ, гдѣ бы они ни находились, которые могутъ дать свѣдѣнія о цѣнѣ земли. Оцѣнка, производимая такимъ путемъ коммиссіей изъ самихъ землевладѣльцевъ, подвергалась контролю объявленій и протестовъ со стороны частныхъ лицъ и утвержденію высшаго правительства. Только въ исключительныхъ случаяхъ (напр. продажа между родственниками) продажная цѣна не принимается въ соображеніе, а имѣніе оцѣняется по цѣнѣ сосѣднихъ съ ними имѣній.

Поземельный налогъ. а) Во Франціи.

§ 43. За изложеніемъ этихъ общихъ понятій о кадастрѣ, укажемъ на доходность и устройство поземельнаго налога въ различныхъ странахъ. Во Франціи поземельная подать является репартиціонной, раскладочной и сливается вмѣстѣ съ подомовой, такъ какъ земли застроенныя приравниваются въ этомъ обложеніи къ лучшей пахатной землѣ, а строенія на нихъ, облагаемыя совмѣстно съ поземельными участками, платятъ со средняго дохода, опредѣляемаго по наемной платѣ за 10 лѣтъ. Раскладка поземельнаго налога совершается слѣдующимъ образомъ: окладъ каждаго департамента утверждается законодательнымъ порядкомъ; затѣмъ генеральное собраніе департамента распредѣляетъ сумму налога между округами (arrondissement), а муниципальные совѣты послѣднихъ между общинами, которыя уже опредѣляютъ окладъ каждаго плательщика. Общая сумма дохода отъ налога составляетъ 181 милл. фр. (въ 1885 г.), изъ которыхъ приходится 121 милл. собственно поземельной подати на незастроенную

налога совершалось тамъ по капитализированному доходу каждаго имѣнія въ цѣлости, принимая въ соображеніе его оборотную (рыночную) стоимость. Впослѣдствіи впрочемъ австрійское правительство отказалось отъ этого способа и произвело съ 1869 года оцѣнку чистыхъ земельныхъ доходовъ по правиламъ прусскаго кадастра.

Опишемъ вкратцѣ, какъ совершался этотъ *реальный кадастръ* въ Австріи: прежде всего избиралась коммиссія изъ землевладѣльцевъ, которая начинала съ распредѣленія земель на виды культуры и классы по качеству земли; затѣмъ она опредѣляла для каждаго класса капитальную цѣнность іюха на основаніи доходности земли, сообразуясь при этомъ однако, въ видѣ нормы, съ доходностью обыкновенныхъ крестьянскихъ земель. Такимъ образомъ опредѣлялся тарифъ, который долженъ служить исходною точкою и въ то же время повѣрочнымъ средствомъ предпринимаемой операціи. Эта послѣдняя и главная часть кадастра состоитъ въ опредѣленіи оборотной цѣнности каждаго имѣнія на основаніи данныхъ, почерпнутыхъ изъ современныхъ продажныхъ и арендныхъ цѣнъ, судебныхъ оцѣнокъ и вообще изъ всякаго рода документовъ, гдѣ бы они ни находились, которые могутъ дать свѣдѣнія о цѣнѣ земли. Оцѣнка, производимая такимъ путемъ коммиссіей изъ самихъ землевладѣльцевъ, подвергалась контролю объявленій и протестовъ со стороны частныхъ лицъ и утвержденію высшаго правительства. Только въ исключительныхъ случаяхъ (напр. продажа между родственниками) продажная цѣна не принимается въ соображеніе, а имѣніе оцѣняется по цѣнѣ сосѣднихъ съ ними имѣній.

Поземельный налогъ. а) Во Франціи.

§ 43. За изложеніемъ этихъ общихъ понятій о кадастрѣ, укажемъ на доходность и устройство поземельнаго налога въ различныхъ странахъ. Во Франціи поземельная подать является репартиціонной, раскладочной и сливается вмѣстѣ съ подомовой, такъ какъ земли застроенныя приравниваются въ этомъ обложеніи къ лучшей пахатной землѣ, а строенія на нихъ, облагаемыя совмѣстно съ поземельными участками, платятъ со средняго дохода, опредѣляемаго по наемной платѣ за 10 лѣтъ. Раскладка поземельнаго налога совершается слѣдующимъ образомъ: окладъ каждаго департамента утверждается законодательнымъ порядкомъ; затѣмъ генеральное собраніе департамента распредѣляетъ сумму налога между округами (arrondissement), а муниципальные совѣты послѣднихъ между общинами, которыя уже опредѣляютъ окладъ каждаго плательщика. Общая сумма дохода отъ налога составляетъ 181 милл. фр. (въ 1885 г.), изъ которыхъ приходится 121 милл. собственно поземельной подати на незастроенную

собственность и 60 милл. на собственность застроенную (т.-е. подомоваго налога); къ этому надо прибавить еще 292 милл. фр. «добавочныхъ сантимовъ», изъ которыхъ 129 падаютъ на незастроенную и 63 на застроенную собственность. Такимъ образомъ собственно поземельный налогъ даетъ въ общемъ 250 милл. и подомовый—123 милл. фр. Хотя эти суммы и представляются довольно значительными, однако нельзя не согласиться, что для такой богатой земледѣльческой страны, одаренной культурой оливокъ, винограда, табаку и проч., налогъ этотъ справедливо считается небольшимъ. Въ общемъ принципальная часть его, по вычисленію финансовой администраціи, равняется 4,60% съ чистаго дохода, а съ добавочными сантимами, по вычисленію Ballue, достигаетъ 9,20% [1]).

б) Въ Австріи.

Обложеніе поземельнымъ налогомъ въ Австріи болѣе значительно, чѣмъ во Франціи, конечно говоря относительно: оно даетъ въ Австріи—35,5 милл. флор. и въ Венгріи — 37,5, т.-е. всего 73 мил. фл. (въ 1881 г.) или 182 мил. фр.; а такъ какъ Австрія гораздо бѣднѣе Франціи и такъ какъ на землю падаетъ въ ней еще подоходный налогъ, котораго во Франціи нѣтъ, то очевидно, что и тягость поземельнаго налога должна чувствоваться сильнѣе, чѣмъ во Франціи.

в) Въ Пруссіи.

Въ Пруссіи система поземельнаго обложенія слагалась исторически и притомъ сборнымъ путемъ, какъ и само государство, сложившееся путемъ поглощенія болѣе мелкихъ и слабыхъ княжествъ болѣе крупнымъ и сильнымъ; каждая провинція, присоединяясь къ Пруссіи, сохраняла частью свои особенности въ налогахъ и до послѣдней реформы насчитывалось только въ восточныхъ провинціяхъ до 20 главныхъ системъ поземельнаго налога и болѣе 100 второстепенныхъ. Эта реформа была произведена закономъ 21 мая 1861 г., которымъ всѣ привилегіи были отмѣнены, и установленъ одинаковый для всего госу-

---

[1]) Надо впрочемъ замѣтить, что, кромѣ поземельной подати, земля, будучи объектомъ разныхъ гражданскихъ сдѣлокъ, поступая въ продажу, переходя по наслѣдству и пр., несетъ цѣлую массу другихъ налоговъ и пошлинъ. Слагая всѣ эти сборы, одинъ авторъ („Impôt foncier sur les propriétés non bâties“. Arthur Legrand. 1884. Стр. 33) опредѣляетъ, что на поземельную собственность ежегодно падаетъ около 700 милл. фр. различныхъ налоговъ, что составляетъ $^1/_4$ всѣхъ государственныхъ доходовъ. См. *Судейкинъ*, l. c. стр. 111 и 107.

собственность и 60 милл. на собственность застроенную (т.-е. подомоваго налога); къ этому надо прибавить еще 292 милл. фр. «добавочныхъ сантимовъ», изъ которыхъ 129 падаютъ на незастроенную и 63 на застроенную собственность. Такимъ образомъ собственно поземельный налогъ даетъ въ общемъ 250 милл. и подомовый—123 милл. фр. Хотя эти суммы и представляются довольно значительными, однако нельзя не согласиться, что для такой богатой земледѣльческой страны, одаренной культурой оливокъ, винограда, табаку и проч., налогъ этотъ справедливо считается небольшимъ. Въ общемъ принципальная часть его, по вычисленію финансовой администраціи, равняется 4,60% съ чистаго дохода, а съ добавочными сантимами, по вычисленію Ballue, достигаетъ 9,20% [1]).

б) Въ Австріи.

Обложеніе поземельнымъ налогомъ въ Австріи болѣе значительно, чѣмъ во Франціи, конечно говоря относительно: оно даетъ въ Австріи—35,5 милл. флор. и въ Венгріи — 37,5, т.-е. всего 73 мил. фл. (въ 1881 г.) или 182 мил. фр.; а такъ какъ Австрія гораздо бѣднѣе Франціи и такъ какъ на землю падаетъ въ ней еще подоходный налогъ, котораго во Франціи нѣтъ, то очевидно, что и тягость поземельнаго налога должна чувствоваться сильнѣе, чѣмъ во Франціи.

в) Въ Пруссіи.

Въ Пруссіи система поземельнаго обложенія слагалась исторически и притомъ сборнымъ путемъ, какъ и само государство, сложившееся путемъ поглощенія болѣе мелкихъ и слабыхъ княжествъ болѣе крупнымъ и сильнымъ; каждая провинція, присоединяясь къ Пруссіи, сохраняла частью свои особенности въ налогахъ и до послѣдней реформы насчитывалось только въ восточныхъ провинціяхъ до 20 главныхъ системъ поземельнаго налога и болѣе 100 второстепенныхъ. Эта реформа была произведена закономъ 21 мая 1861 г., которымъ всѣ привилегіи были отмѣнены, и установленъ одинаковый для всего госу-

---

[1]) Надо впрочемъ замѣтить, что, кромѣ поземельной подати, земля, будучи объектомъ разныхъ гражданскихъ сдѣлокъ, поступая въ продажу, переходя по наслѣдству и пр., несетъ цѣлую массу другихъ налоговъ и пошлинъ. Слагая всѣ эти сборы, одинъ авторъ („Impôt foncier sur les propriétés non bâties“. Arthur Legrand. 1884. Стр. 33) опредѣляетъ, что на поземельную собственность ежегодно падаетъ около 700 милл. фр. различныхъ налоговъ, что составляетъ $^{1}/_{4}$ всѣхъ государственныхъ доходовъ. См. *Судейкинъ*, l. c. стр. 111 и 107.

дарства поземельный налогъ, въ репартиціонной формѣ, основанный на очень быстро (въ теченіе 3 лѣтъ) произведенномъ кадастрѣ. Вотъ общія черты этого кадастра. Для каждаго округа былъ составленъ тарифъ доходности по видамъ культуръ и по классамъ (8). Для составленія тарифовъ не требовалось, какъ во Франціи, спеціальнаго исчисленія чистыхъ доходовъ, опредѣлялось только, сколько принять классовъ, чтобы лучше обнять всѣ оттѣнки доходности земель въ данной мѣстности; полученныя цифры доходности провѣрялись по свѣдѣніямъ о покупныхъ и арендныхъ цѣнахъ. За утвержденіемъ тарифовъ слѣдовала расцѣнка, т.-е. подведеніе земель подъ классы тарифовъ. Быстрота производства кадастра объясняется тѣмъ, что мало приходилось производить межевыхъ работъ. Несмотря на тщательность и аккуратность, съ какою производились всѣ операціи, скоро обнаружились и указанія на его неточность; такъ, напр., Энгель приводитъ такой фактъ, что участокъ земли, оцѣненный по кадастру въ 92 тал., вслѣдъ затѣмъ былъ оцѣненъ для экспропріаціи въ 600 тал.

г) Въ Англіи. Обращаясь, наконецъ, къ Англіи, мы видимъ здѣсь совершенно иной складъ поземельнаго налога, нежели во всѣхъ другихъ странахъ: обложеніе земли весьма незначительно и все болѣе и болѣе уменьшается. Поземельный налогъ былъ введенъ въ Англіи въ первый разъ въ концѣ XVII в. подъ названіемъ Land-tax и имѣлъ характеръ общеподоходнаго. Благодаря преобладанію интересовъ земельной аристократіи налогъ этотъ при Робертѣ Вальполѣ былъ сильно пониженъ, но съ паденіемъ его достигъ снова своего прежняго размѣра и просуществовалъ до министерства Питта, причемъ не дѣлалось переоцѣнки земельныхъ доходовъ, такъ что уже въ XVIII вѣкѣ распредѣленіе Land-tax отличалось крайней неравномѣрностью. Въ 1798 году Вилліамъ Питтъ, отчасти нуждаясь въ деньгахъ для войны съ Франціей, отчасти же желая пріобрѣсти себѣ большее расположеніе англійской аристократіи, провелъ слѣдующую мѣру: каждый землевладѣлецъ получилъ возможность выкупить лежащій на немъ поземельный налогъ; выкупъ первоначально былъ назначенъ весьма высокій (годовая цифра налога помноженная на 30, если выкупъ уплачивался деньгами и на 40, если вносился $3^0/_0$-ными государственными бумагами). Но позднѣе онъ понизился въ такомъ размѣрѣ, чтобы за 1 ф. ст. выкупаемаго налога казна получала бы 1 ф. ст. 2 шилл. (т.-е. за 20 шилл. налога

дарства поземельный налогъ, въ репартиціонной формѣ, основанный на очень быстро (въ теченіе 3 лѣтъ) произведенномъ кадастрѣ. Вотъ общія черты этого кадастра. Для каждаго округа былъ составленъ тарифъ доходности по видамъ культуръ и по классамъ (8). Для составленія тарифовъ не требовалось, какъ во Франціи, спеціальнаго исчисленія чистыхъ доходовъ, опредѣлялось только, сколько принять классовъ, чтобы лучше обнять всѣ оттѣнки доходности земель въ данной мѣстности; полученныя цифры доходности провѣрялись по свѣдѣніямъ о покупныхъ и арендныхъ цѣнахъ. За утвержденіемъ тарифовъ слѣдовала расцѣнка, т.-е. подведеніе земель подъ классы тарифовъ. Быстрота производства кадастра объясняется тѣмъ, что мало приходилось производить межевыхъ работъ. Несмотря на тщательность и аккуратность, съ какою производились всѣ операціи, скоро обнаружились и указанія на его неточность; такъ, напр., Энгель приводитъ такой фактъ, что участокъ земли, оцѣненный по кадастру въ 92 тал., вслѣдъ затѣмъ былъ оцѣненъ для экспропріаціи въ 600 тал.

г) Въ Англіи. Обращаясь, наконецъ, къ Англіи, мы видимъ здѣсь совершенно иной складъ поземельнаго налога, нежели во всѣхъ другихъ странахъ: обложеніе земли весьма незначительно и все болѣе и болѣе уменьшается. Поземельный налогъ былъ введенъ въ Англіи въ первый разъ въ концѣ XVII в. подъ названіемъ Land-tax и имѣлъ характеръ общеподоходнаго. Благодаря преобладанію интересовъ земельной аристократіи налогъ этотъ при Робертѣ Вальполѣ былъ сильно пониженъ, но съ паденіемъ его достигъ снова своего прежняго размѣра и просуществовалъ до министерства Питта, причемъ не дѣлалось переоцѣнки земельныхъ доходовъ, такъ что уже въ XVIII вѣкѣ распредѣленіе Land-tax отличалось крайней неравномѣрностью. Въ 1798 году Вилліамъ Питтъ, отчасти нуждаясь въ деньгахъ для войны съ Франціей, отчасти же желая пріобрѣсти себѣ большее расположеніе англійской аристократіи, провелъ слѣдующую мѣру: каждый землевладѣлецъ получилъ возможность выкупить лежащій на немъ поземельный налогъ; выкупъ первоначально былъ назначенъ весьма высокій (годовая цифра налога помноженная на 30, если выкупъ уплачивался деньгами и на 40, если вносился $3^0/_0$-ными государственными бумагами). Но позднѣе онъ понизился въ такомъ размѣрѣ, чтобы за 1 ф. ст. выкупаемаго налога казна получала бы 1 ф. ст. 2 шилл. (т.-е. за 20 шилл. налога

22 шилл. дохода въ бумагахъ; а съ 1853 г. выкупъ дошелъ до 18½ шилл. дохода за 20 шилл. налога). Но мѣра эта не увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: въ первый годъ выкупъ былъ произведенъ многими лицами; но затѣмъ въ слѣдующія 50 лѣтъ было выкуплено меньше, чѣмъ за первый годъ и до настоящаго времени англійскіе землевладѣльцы невыкупили половины своего налога Общая сумма (валовая) уплачиваемой нынѣ (въ 1887 году) Land-tax равняется 1.067.271 ф. ст , а чистая 1.041,388 ф. с. Такимъ образомъ дѣло поземельнаго обложенія въ Англіи находится въ ненормальномъ, неестественномъ положеніи: часть поземельныхъ собственниковъ не платитъ никакого спеціально-поземельнаго налога и освобождена отъ него навсегда; другая же часть платитъ налогъ, но въ той же самой цифрѣ, которая была установлена еще въ XVIII в. Впрочемъ такое отсутствіе почти поземельнаго налога въ Англіи сглаживается отчасти тѣмъ, что земля несетъ въ этой странѣ еще общеподоходный налогъ по шедуламъ A (4. 879.000 ф. ст. въ 1888 г.) и B (329.000 ф. ст. въ 1888 г.) и много мѣстныхъ сборовъ (по разсчету Леруа-Больё на сумму въ 8.300.000 ф. ст.); но и эти мѣстные налоги въ послѣднее время, съ усиленіемъ другихъ источниковъ, дѣлаются для землевладѣльцевъ все болѣе легкими: по разсчету Фосетта въ 1843 г. они платили 49% всего local taxation и въ 1868 г. уже только 33%. Согласно другимъ новѣйшимъ статист. даннымъ (S. Laing), земля въ Англіи на мѣстные налоги даетъ лишь въ настоящее время (1884 г.)—23% этихъ сборовъ, дома —53%, желѣз. дороги—14% и прочая собственность—10%.

Поземельные налоги въ Россіи.

§ 44. Въ Россіи земельный налогъ является довольно старой формой обложенія, на которую есть уже указанія у перваго лѣтописца. Въ періодъ татарскаго владычества образовалась и получила общее развитіе посошная подать, включавшая въ себя и поземельный налогъ. Послѣдній опредѣлялся какъ качествомъ, такъ и количествомъ земли. Земля дѣлилась на десятины, чети и выти; величина выти, чисто фискальной единицы, весьма различалась даже въ одно и то же время, но въ различныхъ мѣстахъ: въ книгѣ о сошномъ и вытномъ письмѣ, принадлежавшей Карамзину, въ выти положено хорошей земли 12 четей, средней 14, худой — 16 четей. Точно также измѣнялась, смотря по областямъ, по качествамъ почвы, по принадлежности земель и пр., и соха, какъ главная единица обложенія; такъ въ

22 шилл. дохода въ бумагахъ; а съ 1853 г. выкупъ дошелъ до 18½ шилл. дохода за 20 шилл. налога). Но мѣра эта не увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: въ первый годъ выкупъ былъ произведенъ многими лицами; но затѣмъ въ слѣдующія 50 лѣтъ было выкуплено меньше, чѣмъ за первый годъ и до настоящаго времени англійскіе землевладѣльцы невыкупили половины своего налога Общая сумма (валовая) уплачиваемой нынѣ (въ 1887 году) Land-tax равняется 1.067.271 ф. ст , а чистая 1.041,388 ф. с. Такимъ образомъ дѣло поземельнаго обложенія въ Англіи находится въ ненормальномъ, неестественномъ положеніи: часть поземельныхъ собственниковъ не платитъ никакого спеціально-поземельнаго налога и освобождена отъ него навсегда; другая же часть платитъ налогъ, но въ той же самой цифрѣ, которая была установлена еще въ XVIII в. Впрочемъ такое отсутствіе почти поземельнаго налога въ Англіи сглаживается отчасти тѣмъ, что земля несетъ въ этой странѣ еще общеподоходный налогъ по шедуламъ A (4. 879.000 ф. ст. въ 1888 г.) и B (329.000 ф. ст. въ 1888 г.) и много мѣстныхъ сборовъ (по разсчету Леруа-Больё на сумму въ 8.300.000 ф. ст.); но и эти мѣстные налоги въ послѣднее время, съ усиленіемъ другихъ источниковъ, дѣлаются для землевладѣльцевъ все болѣе легкими: по разсчету Фосетта въ 1843 г. они платили 49% всего local taxation и въ 1868 г. уже только 33%. Согласно другимъ новѣйшимъ статист. даннымъ (S. Laing), земля въ Англіи на мѣстные налоги даетъ лишь въ настоящее время (1884 г.)—23% этихъ сборовъ, дома —53%, желѣз. дороги—14% и прочая собственность—10%.

Поземельные налоги въ Россіи.

§ 44. Въ Россіи земельный налогъ является довольно старой формой обложенія, на которую есть уже указанія у перваго лѣтописца. Въ періодъ татарскаго владычества образовалась и получила общее развитіе посошная подать, включавшая въ себя и поземельный налогъ. Послѣдній опредѣлялся какъ качествомъ, такъ и количествомъ земли. Земля дѣлилась на десятины, чети и выти; величина выти, чисто фискальной единицы, весьма различалась даже въ одно и то же время, но въ различныхъ мѣстахъ: въ книгѣ о сошномъ и вытномъ письмѣ, принадлежавшей Карамзину, въ выти положено хорошей земли 12 четей, средней 14, худой — 16 четей. Точно также измѣнялась, смотря по областямъ, по качествамъ почвы, по принадлежности земель и пр., и соха, какъ главная единица обложенія; такъ въ

помѣщичью (московскую) соху клалось 800 четвертей земли доброй, 1,000 четв. средней и 1,200 худой; новгородская соха равнялась $^1/_{10}$ московской; были сохи монастырскія, боярскія, дворцовыя, вотчинныя и т. п. Въ соху шла лишь пахатная земля; лѣса, сѣнокосы и др. угодья считались придачею къ пахатной землѣ и измѣрялись: сѣнокосы—копнами получаемаго сѣна (по 10 копенъ на десятину), лѣса—верстами и десятинами. Съ переходомъ въ концѣ XVII в. отъ поземельной системы податей къ подворной, посошная подать теряетъ свой прежній характеръ и затѣмъ въ царствованіе Петра В. совсѣмъ уничтожается, замѣняясь подушнымъ налогомъ.

Государств. поземельный налогъ 1875 г.

Съ тѣхъ поръ до самаго послѣдняго времени Россія не знала совершенно поземельнаго налога. Съ 1875 г. въ нашемъ бюджетѣ появился новый налогъ, подъ названіемъ «государственнаго поземельнаго», образовавшійся посредствомъ реформы существовавшаго съ 1853 г. государственнаго земскаго сбора. Государственному поземельному налогу подлежатъ всѣ земли, облагаемыя на основаніи Устава о земскихъ повинностяхъ мѣстными сборами, кромѣ земель казенныхъ. Общая сумма налога, съ каждой губерніи и области, опредѣляется, съ утвержденія министра финансовъ, помноженіемъ общаго числа десятинъ подлежащей обложенію земли на средній по губерніи или области окладъ налога съ десятины удобной земли и лѣса, утверждаемый въ законодательномъ порядкѣ. По закону 17 янв. 1884 г. величина этихъ окладовъ колеблется между $^1/_4$ коп. въ Архангельской и Олонецкой и 17 коп. въ Курской губ. Сумма налога, назначенная на губернію, распредѣляется между уѣздами губернскимъ земскимъ собраніемъ, соотвѣтственно количеству и цѣнности или доходности земель каждаго уѣзда, а въ предѣлахъ уѣзда разверстывается между отдѣльными владѣльцами уѣздною земскою управою на основаніяхъ, установляемыхъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ для раскладки мѣстныхъ земскихъ сборовъ. По росписи на 1888 г. ожидалось къ поступленію отъ государственнаго поземельнаго налога 13.048,662 р. (да съ осѣдлаго населенія Туркестанскаго края—2.470,053 р.).

Оброчная подать.

Гораздо болѣе важное значеніе до послѣдняго времени имѣлъ поземельный налогъ, взимавшійся съ государственныхъ крестьянъ подъ названіемъ *оброчной* подати и дававшій до 36 мил. р. Начало этой подати относится къ концу царствованія Петра I,

помѣщичью (московскую) соху клалось 800 четвертей земли доброй, 1,000 четв. средней и 1,200 худой; новгородская соха равнялась $^1/_{10}$ московской; были сохи монастырскія, боярскія, дворцовыя, вотчинныя и т. п. Въ соху шла лишь пахатная земля; лѣса, сѣнокосы и др. угодья считались придачею къ пахатной землѣ и измѣрялись: сѣнокосы—копнами получаемаго сѣна (по 10 копенъ на десятину), лѣса—верстами и десятинами. Съ переходомъ въ концѣ XVII в. отъ поземельной системы податей къ подворной, посошная подать теряетъ свой прежній характеръ и затѣмъ въ царствованіе Петра В. совсѣмъ уничтожается, замѣняясь подушнымъ налогомъ.

Государств. поземельный налогъ 1875 г.

Съ тѣхъ поръ до самаго послѣдняго времени Россія не знала совершенно поземельнаго налога. Съ 1875 г. въ нашемъ бюджетѣ появился новый налогъ, подъ названіемъ «государственнаго поземельнаго», образовавшійся посредствомъ реформы существовавшаго съ 1853 г. государственнаго земскаго сбора. Государственному поземельному налогу подлежатъ всѣ земли, облагаемыя на основаніи Устава о земскихъ повинностяхъ мѣстными сборами, кромѣ земель казенныхъ. Общая сумма налога, съ каждой губерніи и области, опредѣляется, съ утвержденія министра финансовъ, помноженіемъ общаго числа десятинъ подлежащей обложенію земли на средній по губерніи или области окладъ налога съ десятины удобной земли и лѣса, утверждаемый въ законодательномъ порядкѣ. По закону 17 янв. 1884 г. величина этихъ окладовъ колеблется между $^1/_4$ коп. въ Архангельской и Олонецкой и 17 коп. въ Курской губ. Сумма налога, назначенная на губернію, распредѣляется между уѣздами губернскимъ земскимъ собраніемъ, соотвѣтственно количеству и цѣнности или доходности земель каждаго уѣзда, а въ предѣлахъ уѣзда разверстывается между отдѣльными владѣльцами уѣздною земскою управою на основаніяхъ, установляемыхъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ для раскладки мѣстныхъ земскихъ сборовъ. По росписи на 1888 г. ожидалось къ поступленію отъ государственнаго поземельнаго налога 13.048,662 р. (да съ осѣдлаго населенія Туркестанскаго края—2.470,053 р.).

Оброчная подать.

Гораздо болѣе важное значеніе до послѣдняго времени имѣлъ поземельный налогъ, взимавшійся съ государственныхъ крестьянъ подъ названіемъ *оброчной* подати и дававшій до 36 мил. р. Начало этой подати относится къ концу царствованія Петра I,

а именно къ 1724 г. При введеніи подушной подати вмѣсто старой посошной образовалась аномалія: помѣщичьи крестьяне, кромѣ налога, платили еще оброкъ своимъ помѣщикамъ, государственные же крестьяне несли лишь одну подушную подать. Для устраненія этого неравенства подобный же оброкъ былъ установленъ и для послѣднихъ по 40 коп. съ души подъ именемъ оброчной подати, и въ замѣнъ помѣщичьяго оброка. Съ теченіемъ времени окладъ постепенно повышался и уже въ 1768 г. дошелъ до 2 рублей; съ 1797 г. губерніи были раздѣлены на 4 класса, по ихъ хозяйственному значенію и плодородію почвы и для каждаго класса назначались отдѣльные подушные оклады. До 1885 г. эти оклады равнялись 2 р. 86 к. въ губерніяхъ 1-го класса, 2 р. 15 к. въ губерніяхъ 4-го класса.

Русскій кадастръ 1843-1856 гг.

Такимъ образомъ первоначально оброчная подать имѣла подушный характеръ и потому естественно отличалась своей неуравнительностью и вела ко множеству недоимокъ, хотя и раскладывалась крестьянами въ своей средѣ сообразно земельному владѣнію каждаго. Въ концѣ 30-хъ годовъ правительство обратило вниманіе на эту неуравнительность и въ наказѣ, данномъ министру государ. имуществъ графу Киселеву въ 1837 г., Высочайше повелѣно было: «произвести соотвѣтствующіе или вновь учреждаемые налоги на государственныхъ крестьянъ въ соразмѣрность съ получаемыми выгодами отъ земель и промысловъ». Съ цѣлью этого «переложенія оброчной подати съ душъ на земли и промыслы» были произведены люстрація и регулированіе въ Западномъ краѣ и Прибалтійскихъ губерніяхъ и попытка кадастраціи земель въ остальныхъ губерніяхъ. Кадастръ производился въ періодъ съ 1843 по 1856 годъ и имѣлъ цѣлью опредѣленіе доходовъ казенныхъ селеній отъ земель, промысловъ, мірскихъ неземельныхъ оброчныхъ статей и лѣсовъ. Чинами кадастровыхъ отрядовъ производилось прежде всего опредѣленіе площади земель; затѣмъ посредствомъ непосредственнаго осмотра дачъ и разспроса хозяевъ опредѣлялись мѣстныя различія почвъ, по названію и качеству, главнѣйшія воздѣлываемыя растенія и средній урожай ихъ на каждомъ родѣ почвы. Свѣдѣнія эти повѣрялись пробными зажинами и умолотами въ дачахъ госуд. крестьянъ и данными объ урожаяхъ въ смежныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Затѣмъ составлялась таблица средней урожайности каждаго изъ воздѣлываемыхъ хлѣбныхъ растеній, сѣна и соломы съ десятины каждаго качества почвы въ изслѣдуемомъ районѣ. По соглашенію всѣхъ частныхъ таблицъ урожайности, составлялась общая сводная таблица урожая для губерніи и опредѣлялся валовой доходъ, за исключеніемъ сѣмянъ, принимая въ основаніе обычную въ губерніи систему хозяйства и переводя на соотвѣтствующую цѣну господствующаго хлѣба (рожь или пшеницу) цѣнность прочихъ хлѣбовъ. Изъ опредѣленнаго такимъ образомъ валового дохода исключались затѣмъ издержки производства, которыя опредѣлялись по

а именно къ 1724 г. При введеніи подушной подати вмѣсто старой посошной образовалась аномалія: помѣщичьи крестьяне, кромѣ налога, платили еще оброкъ своимъ помѣщикамъ, государственные же крестьяне несли лишь одну подушную подать. Для устраненія этого неравенства подобный же оброкъ былъ установленъ и для послѣднихъ по 40 коп. съ души подъ именемъ оброчной подати, и въ замѣнъ помѣщичьяго оброка. Съ теченіемъ времени окладъ постепенно повышался и уже въ 1768 г. дошелъ до 2 рублей; съ 1797 г. губерніи были раздѣлены на 4 класса, по ихъ хозяйственному значенію и плодородію почвы и для каждаго класса назначались отдѣльные подушные оклады. До 1885 г. эти оклады равнялись 2 р. 86 к. въ губерніяхъ 1-го класса, 2 р. 15 к. въ губерніяхъ 4-го класса.

Русскій кадастръ 1843-1856 гг.

Такимъ образомъ первоначально оброчная подать имѣла подушный характеръ и потому естественно отличалась своей неуравнительностью и вела ко множеству недоимокъ, хотя и раскладывалась крестьянами въ своей средѣ сообразно земельному владѣнію каждаго. Въ концѣ 30-хъ годовъ правительство обратило вниманіе на эту неуравнительность и въ наказѣ, данномъ министру государ. имуществъ графу Киселеву въ 1837 г., Высочайше повелѣно было: «произвести соотвѣтствующіе или вновь учреждаемые налоги на государственныхъ крестьянъ въ соразмѣрность съ получаемыми выгодами отъ земель и промысловъ». Съ цѣлью этого «переложенія оброчной подати съ душъ на земли и промыслы» были произведены люстрація и регулированіе въ Западномъ краѣ и Прибалтійскихъ губерніяхъ и попытка кадастраціи земель въ остальныхъ губерніяхъ. Кадастръ производился въ періодъ съ 1843 по 1856 годъ и имѣлъ цѣлью опредѣленіе доходовъ казенныхъ селеній отъ земель, промысловъ, мірскихъ неземельныхъ оброчныхъ статей и лѣсовъ. Чинами кадастровыхъ отрядовъ производилось прежде всего опредѣленіе площади земель; затѣмъ посредствомъ непосредственнаго осмотра дачъ и разспроса хозяевъ опредѣлялись мѣстныя различія почвъ, по названію и качеству, главнѣйшія воздѣлываемыя растенія и средній урожай ихъ на каждомъ родѣ почвы. Свѣдѣнія эти повѣрялись пробными зажинами и умолотами въ дачахъ госуд. крестьянъ и данными объ урожаяхъ въ смежныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Затѣмъ составлялась таблица средней урожайности каждаго изъ воздѣлываемыхъ хлѣбныхъ растеній, сѣна и соломы съ десятины каждаго качества почвы въ изслѣдуемомъ районѣ. По соглашенію всѣхъ частныхъ таблицъ урожайности, составлялась общая сводная таблица урожая для губерніи и опредѣлялся валовой доходъ, за исключеніемъ сѣмянъ, принимая въ основаніе обычную въ губерніи систему хозяйства и переводя на соотвѣтствующую цѣну господствующаго хлѣба (рожь или пшеницу) цѣнность прочихъ хлѣбовъ. Изъ опредѣленнаго такимъ образомъ валового дохода исключались затѣмъ издержки производства, которыя опредѣлялись по

числу и стоимости рабочихъ дней, пѣшихъ и упряжныхъ, принимая въ соображеніе среднее разстояніе полей отъ селенія [1]). На основаніи выводовъ валового дохода и издержекъ на обработку опредѣлялся чистый доходъ съ десятины пахатныхъ, сѣнокосныхъ и огородныхъ земель, по каждому различію почвы, замѣтному на глазъ [2]). Для выраженія доходности земель въ деньгахъ опредѣлялись среднія цѣны на земледѣльческія произведенія губерніи. При этомъ сперва выводились среднія цѣны для главныхъ мѣстъ сбыта по свѣдѣніямъ, которыя собирались отъ правительственныхъ учрежденій, помѣщиковъ, хлѣбныхъ торговцевъ и другихъ лицъ о цѣнахъ, существовавшихъ въ тѣхъ мѣстахъ въ послѣднія 14 лѣтъ. Затѣмъ исчислялась стоимость перевозки хлѣба отъ каждаго сельскаго общества до мѣстъ сбыта и составлялась вѣдомость о среднихъ цѣнахъ господствующаго хлѣба по всѣмъ обществамъ.

Для оцѣнки промысловъ приводилось въ извѣстность по каждому селенію число промышленниковъ разнаго рода, составлялось подробное описаніе каждаго промысла, съ показаніемъ валовой выручки и затратъ, а затѣмъ по разности опредѣлялся чистый доходъ отъ каждаго рода промысловъ. Собранныя свѣдѣнія о промыслахъ по каждому селенію повѣрялись отзывами крестьянъ сосѣднихъ селеній, а затѣмъ опредѣлялся общій промысловый чистый доходъ по губерніи [3]).

Самый процессъ переложенія налоговъ съ душъ на доходы отъ земли и промысловъ состоялъ въ слѣдующемъ: сумма оброчной подати съ каждой губерніи или губернскій контингентъ опредѣлялся перемноженіемъ числа ревизскихъ душъ на окладъ того класса, къ которому принадлежала губернія. Затѣмъ посредствомъ сравненія этой суммы съ общимъ по губерніи итогомъ чистаго дохода отъ земли и промысловъ опредѣлялся тотъ процентъ чистаго дохода, который слѣдовало взимать для полученія требуемой суммы налога, и на основаніи этого % исчислялся налогъ по каждому селенію, соотвѣтственно его чистому доходу. Въ заключеніе раскладка налоговъ между отдѣльными плательщиками производилась самими крестьянами по мірскимъ приговорамъ.

---

[1]) Стоимость рабочаго дня опредѣлялась по издержкамъ, необходимымъ на наемъ и содержаніе работника и работницы впродолженіе лѣта, причемъ принималось во вниманіе лишь число рабочихъ дней въ лѣто. Стоимость упряжнаго дня выводилась по стоимости содержанія рабочаго скота и по числу рабочихъ дней въ году.

[2]) Чистый доходъ отъ земель подъ усадьбами, пчельниками, садами и огородами (если на нихъ не воздѣлывалось какое-либо торговое растеніе), опредѣлялся, смотря по выгодности ихъ, сравнительно съ чистымъ доходомъ пахатныхъ земель: наравнѣ съ нимъ, въ 1½ или въ 2 раза болѣе. Выгоны и пастбища цѣнились въ ¼ или нѣсколько выше противъ валового дохода отъ соотвѣтствующаго имъ класса сѣнокосовъ, а послѣдній опредѣлялся количествомъ собраннаго сѣна.

[3]) См. Историческое Обозрѣніе 50-лѣтней дѣятельности М-ства Госуд. Имуществъ. Ч. II, отд. 2-й. Поземельное устройство, стр. 47—58.

числу и стоимости рабочихъ дней, пѣшихъ и упряжныхъ, принимая въ соображеніе среднее разстояніе полей отъ селенія [1]). На основаніи выводовъ валового дохода и издержекъ на обработку опредѣлялся чистый доходъ съ десятины пахатныхъ, сѣнокосныхъ и огородныхъ земель, по каждому различію почвы, замѣтному на глазъ [2]). Для выраженія доходности земель въ деньгахъ опредѣлялись среднія цѣны на земледѣльческія произведенія губерніи. При этомъ сперва выводились среднія цѣны для главныхъ мѣстъ сбыта по свѣдѣніямъ, которыя собирались отъ правительственныхъ учрежденій, помѣщиковъ, хлѣбныхъ торговцевъ и другихъ лицъ о цѣнахъ, существовавшихъ въ тѣхъ мѣстахъ въ послѣднія 14 лѣтъ. Затѣмъ исчислялась стоимость перевозки хлѣба отъ каждаго сельскаго общества до мѣстъ сбыта и составлялась вѣдомость о среднихъ цѣнахъ господствующаго хлѣба по всѣмъ обществамъ.

Для оцѣнки промысловъ приводилось въ извѣстность по каждому селенію число промышленниковъ разнаго рода, составлялось подробное описаніе каждаго промысла, съ показаніемъ валовой выручки и затратъ, а затѣмъ по разности опредѣлялся чистый доходъ отъ каждаго рода промысловъ. Собранныя свѣдѣнія о промыслахъ по каждому селенію повѣрялись отзывами крестьянъ сосѣднихъ селеній, а затѣмъ опредѣлялся общій промысловый чистый доходъ по губерніи [3]).

Самый процессъ переложенія налоговъ съ душъ на доходы отъ земли и промысловъ состоялъ въ слѣдующемъ: сумма оброчной подати съ каждой губерніи или губернскій контингентъ опредѣлялся перемноженіемъ числа ревизскихъ душъ на окладъ того класса, къ которому принадлежала губернія. Затѣмъ посредствомъ сравненія этой суммы съ общимъ по губерніи итогомъ чистаго дохода отъ земли и промысловъ опредѣлялся тотъ процентъ чистаго дохода, который слѣдовало взимать для полученія требуемой суммы налога, и на основаніи этого % исчислялся налогъ по каждому селенію, соотвѣтственно его чистому доходу. Въ заключеніе раскладка налоговъ между отдѣльными плательщиками производилась самими крестьянами по мірскимъ приговорамъ.

---

[1]) Стоимость рабочаго дня опредѣлялась по издержкамъ, необходимымъ на наемъ и содержаніе работника и работницы впродолженіе лѣта, причемъ принималось во вниманіе лишь число рабочихъ дней въ лѣто. Стоимость упряжнаго дня выводилась по стоимости содержанія рабочаго скота и по числу рабочихъ дней въ году.

[2]) Чистый доходъ отъ земель подъ усадьбами, пчельниками, садами и огородами (если на нихъ не воздѣлывалось какое-либо торговое растеніе), опредѣлялся, смотря по выгодности ихъ, сравнительно съ чистымъ доходомъ пахатныхъ земель: наравнѣ съ нимъ, въ 1½ или въ 2 раза болѣе. Выгоны и пастбища цѣнились въ ¼ или нѣсколько выше противъ валового дохода отъ соотвѣтствующаго имъ класса сѣнокосовъ, а послѣдній опредѣлялся количествомъ собраннаго сѣна.

[3]) См. Историческое Обозрѣніе 50-лѣтней дѣятельности М-ства Госуд. Имуществъ. Ч. II, отд. 2-й. Поземельное устройство, стр. 47—58.

На основаніи этихъ правилъ до 1856 г. распредѣленіе налога по кадастровымъ оцѣнкамъ было произведено въ 19 губ. [1]), гдѣ числилось 3.843,285 душъ госуд. крестьянъ и 15.984,378 дес. казенной земли; затѣмъ въ 6 губерніяхъ [2]) (съ 1.179,440 душъ и 8.726,228 дес.) оцѣночныя дѣйствія были произведены, но переложенія податей не было сдѣлано, въ остальныхъ же 11 (съ населеніемъ въ 2.328,515 душъ и и 11,895,425 дес.) ни оцѣнки, ни переложенія налога произведено не было. Такимъ образомъ, по пространству, дѣйствія кадастра были весьма ограничены, но по крайней мѣрѣ на этомъ ограниченномъ пространствѣ онъ несомнѣнно повелъ за собою болѣе правильное и справедливое распредѣленіе оброчной подати между отдѣльными селеніями, соотвѣтственно и количеству и сравнительной доходности надѣла каждаго селенія, тогда какъ прежде, при взиманіи ея въ подушной формѣ, малоземельныя и надѣленныя плохими угодьями селенія облагались наравнѣ съ самыми богатыми, щедро надѣленными лучшимъ черноземомъ. Размѣръ оброчной подати составлялъ отъ $9^1/_2$ до 20% съ чистаго дохода.

Со вступленіемъ въ управленіе министерствомъ государ. имуществъ гр. Муравьева (въ 1857 г.) взглядъ правительства на вопросъ объ оброчной подати существенно измѣнился и на первый планъ выступило стремленіе къ увеличенію доходовъ казны; съ этою цѣлью было произведено повышеніе окладовъ оброчной подати (отъ 3 р. до 2 р. 15 к. по 7 уже классамъ). Съ другой стороны гр. Муравьевъ стремился упростить пріемы кадастровой оцѣнки и установить такіе оклады оброчной подати, которые могли бы служить для опредѣленія капитальной стоимости земель на случай ихъ продажи крестьянамъ въ собственность и съ этой цѣлью издалъ въ 1859 г. новую инструкцію для оцѣнки казенныхъ земель.

Кадастръ по инструкціи 1859 г.

Работы по этой инструкціи производились въ слѣдующемъ порядкѣ. Угодья раздѣлялись при оцѣнкѣ на 5 классовъ: 1) пахатныя земли, 2) сѣнокосы, 3) выгоны, выпуски и пастбища, 4) земли подъ садами и цѣнными растеніями, воздѣлываемыми на продажу и 5) усадьбы; первые три класса въ свою очередь подраздѣлялись на разряды. Для руководства оцѣнщикамъ выработана была нормальная классификація почвъ по урожайности и таблица цѣнъ.

Степень плодородія пахатныхъ земель каждаго разряда опредѣлялась по среднему урожаю ржи, за вычетомъ сѣмянъ. Пашни были раздѣлены, по величинѣ урожаевъ, на 5 классовъ: лучшія, хорошія, среднія, посредственныя и худыя, съ подраздѣленіемъ каждаго класса на 3 степени. Урожайность земель первой степени перваго класса опредѣлена была въ 64 четверика съ десятины, а урожайность каждой слѣдующей степени на 4 четверика меньше. Урожай ржи, за вычетомъ сѣмянъ, принимался

[1]) Петербургской, Воронежской, Пензенской, Тамбовской, Тульской, Рязанской, Саратовской, Владимірской, Новгородской, Курской, Орловской, Псковской, Московской, Екатеринославской, Смоленской, Харьковской, Тверской, Калужской и Нижегородской.

[2]) Херсонской, Таврической, Ярославской, Костромской, Казанской и Самарской.

На основаніи этихъ правилъ до 1856 г. распредѣленіе налога по кадастровымъ оцѣнкамъ было произведено въ 19 губ. [1]), гдѣ числилось 3.843,285 душъ госуд. крестьянъ и 15.984,378 дес. казенной земли; затѣмъ въ 6 губерніяхъ [2]) (съ 1.179,440 душъ и 8.726,228 дес.) оцѣночныя дѣйствія были произведены, но переложенія податей не было сдѣлано, въ остальныхъ же 11 (съ населеніемъ въ 2.328,515 душъ и и 11,895,425 дес.) ни оцѣнки, ни переложенія налога произведено не было. Такимъ образомъ, по пространству, дѣйствія кадастра были весьма ограничены, но по крайней мѣрѣ на этомъ ограниченномъ пространствѣ онъ несомнѣнно повелъ за собою болѣе правильное и справедливое распредѣленіе оброчной подати между отдѣльными селеніями, соотвѣтственно и количеству и сравнительной доходности надѣла каждаго селенія, тогда какъ прежде, при взиманіи ея въ подушной формѣ, малоземельныя и надѣленныя плохими угодьями селенія облагались наравнѣ съ самыми богатыми, щедро надѣленными лучшимъ черноземомъ. Размѣръ оброчной подати составлялъ отъ $9^1/_2$ до 20% съ чистаго дохода.

Со вступленіемъ въ управленіе министерствомъ государ. имуществъ гр. Муравьева (въ 1857 г.) взглядъ правительства на вопросъ объ оброчной подати существенно измѣнился и на первый планъ выступило стремленіе къ увеличенію доходовъ казны; съ этою цѣлью было произведено повышеніе окладовъ оброчной подати (отъ 3 р. до 2 р. 15 к. по 7 уже классамъ). Съ другой стороны гр. Муравьевъ стремился упростить пріемы кадастровой оцѣнки и установить такіе оклады оброчной подати, которые могли бы служить для опредѣленія капитальной стоимости земель на случай ихъ продажи крестьянамъ въ собственность и съ этой цѣлью издалъ въ 1859 г. новую инструкцію для оцѣнки казенныхъ земель.

Кадастръ по инструкціи 1859 г.

Работы по этой инструкціи производились въ слѣдующемъ порядкѣ. Угодья раздѣлялись при оцѣнкѣ на 5 классовъ: 1) пахатныя земли, 2) сѣнокосы, 3) выгоны, выпуски и пастбища, 4) земли подъ садами и цѣнными растеніями, воздѣлываемыми на продажу и 5) усадьбы; первые три класса въ свою очередь подраздѣлялись на разряды. Для руководства оцѣнщикамъ выработана была нормальная классификація почвъ по урожайности и таблица цѣнъ.

Степень плодородія пахатныхъ земель каждаго разряда опредѣлялась по среднему урожаю ржи, за вычетомъ сѣмянъ. Пашни были раздѣлены, по величинѣ урожаевъ, на 5 классовъ: лучшія, хорошія, среднія, посредственныя и худыя, съ подраздѣленіемъ каждаго класса на 3 степени. Урожайность земель первой степени перваго класса опредѣлена была въ 64 четверика съ десятины, а урожайность каждой слѣдующей степени на 4 четверика меньше. Урожай ржи, за вычетомъ сѣмянъ, принимался

[1]) Петербургской, Воронежской, Пензенской, Тамбовской, Тульской, Рязанской, Саратовской, Владимірской, Новгородской, Курской, Орловской, Псковской, Московской, Екатеринославской, Смоленской, Харьковской, Тверской, Калужской и Нижегородской.

[2]) Херсонской, Таврической, Ярославской, Костромской, Казанской и Самарской.

за валовой доходъ поля; урожаи другихъ хлѣбовъ: овса, ячменя, гороха и пр., не приводились въ извѣстность; а вмѣсто того, опредѣлялись постоянныя среднія отношенія урожаевъ и цѣнъ этихъ произведеній къ урожаямъ ржи. Изъ валового дохода исключалось на покрытіе издержекъ обработки отъ 25 до 40%, смотря по качеству почвы и расходамъ на вывозку удобренія и остатокъ считался оцѣночнымъ доходомъ.

Оцѣнка промысловъ, въ виду многочисленныхъ ходатайствъ объ освобожденіи отъ налога вслѣдствіе упадка или прекращенія промысла, и во избѣжаніе необходимости въ частной переоцѣнкѣ доходности промысловъ, была совершенно отмѣнена и взамѣнъ ея введена повышенная оцѣнка усадебной земли въ селеніяхъ съ промысловыми заработками. Усадьбы въ селеніяхъ чисто земледѣльческихъ должны были оцѣниваться наравнѣ съ доходомъ ржанаго поля на лучшей землѣ въ селеніи; въ мѣстностяхъ же промысловыхъ допускалось повышеніе усадебнаго дохода не болѣе, чѣмъ въ 10 разъ, по соображенію съ числомъ свободныхъ отъ земледѣлія работниковъ. Это число опредѣлялось отношеніемъ площади обработанной пашни къ тому пространству, какое могли бы крестьяне обрабатывать по наличному числу работниковъ.

Общій итогъ доходовъ переводился на деньги по нормальной цѣнѣ на рожь въ данной мѣстности; нормальныя же цѣны были выведены для главныхъ мѣстъ закупки и сбыта хлѣба по даннымъ, добытымъ при производствѣ прежнихъ кадастровыхъ работъ и исправленнымъ на основаніи позднѣйшихъ свѣдѣній. Для каждаго уѣзда принималась одна или нѣсколько цѣнъ. Цѣны опредѣлялись по 12-лѣтней сложности съ опущеніемъ двухъ самыхъ высокихъ по цѣнамъ годовъ.

Въ оброчную плату первоначально предположено было отчислять $^1/_4$ оцѣночнаго дохода, но впослѣдствіи эта доля была увеличена по нѣкоторымъ мѣстностямъ до $^1/_3$. Опредѣленная такимъ образомъ оброчная плата считалась съ мѣстными наемными цѣнами на землю, причемъ если она оказывалась выше послѣдней или близко подходила къ ней, то допускалось пониженіе ея до $^3/_4$ наемной платы; если же оброчная плата была болѣе чѣмъ на 25% ниже арендной платы, то она могла быть повышена, однако, не болѣе, чѣмъ на 10% и во всякомъ случаѣ не выше, чѣмъ до $^3/_4$ послѣдней.

Кадастровыя работы по правиламъ инструкціи 1859 г. были произведены въ 14 губ., изъ которыхъ оброчная подать на новыхъ началахъ была введена только въ 9 къ 1866 г. При самомъ производствѣ кадастра оказалось нужнымъ сдѣлать отъ него цѣлый рядъ отступленій.

Приведемъ общій взглядъ на производство этого кадастра оффиціальнаго сборника министерства госуд. имуществъ, уже нѣсколько разъ нами цитированнаго, какъ онъ того и заслуживаетъ по богатству и разнообразію содержащихся въ немъ свѣдѣній.

«Стремясь къ уравненію окладовъ между губерніями и къ общему увеличенію ссумы окладовъ соразмѣрно съ увеличеніемъ цѣнности и доходности крестьянскихъ земель, гр. Муравьевъ желалъ, чтобы кадастръ служилъ основаніемъ не для распредѣленія, а для непосредственнаго опре-

за валовой доходъ поля; урожаи другихъ хлѣбовъ: овса, ячменя, гороха и пр., не приводились въ извѣстность; а вмѣсто того, опредѣлялись постоянныя среднія отношенія урожаевъ и цѣнъ этихъ произведеній къ урожаямъ ржи. Изъ валового дохода исключалось на покрытіе издержекъ обработки отъ 25 до 40%, смотря по качеству почвы и расходамъ на вывозку удобренія и остатокъ считался оцѣночнымъ доходомъ.

Оцѣнка промысловъ, въ виду многочисленныхъ ходатайствъ объ освобожденіи отъ налога вслѣдствіе упадка или прекращенія промысла, и во избѣжаніе необходимости въ частной переоцѣнкѣ доходности промысловъ, была совершенно отмѣнена и взамѣнъ ея введена повышенная оцѣнка усадебной земли въ селеніяхъ съ промысловыми заработками. Усадьбы въ селеніяхъ чисто земледѣльческихъ должны были оцѣниваться наравнѣ съ доходомъ ржанаго поля на лучшей землѣ въ селеніи; въ мѣстностяхъ же промысловыхъ допускалось повышеніе усадебнаго дохода не болѣе, чѣмъ въ 10 разъ, по соображенію съ числомъ свободныхъ отъ земледѣлія работниковъ. Это число опредѣлялось отношеніемъ площади обработанной пашни къ тому пространству, какое могли бы крестьяне обрабатывать по наличному числу работниковъ.

Общій итогъ доходовъ переводился на деньги по нормальной цѣнѣ на рожь въ данной мѣстности; нормальныя же цѣны были выведены для главныхъ мѣстъ закупки и сбыта хлѣба по даннымъ, добытымъ при производствѣ прежнихъ кадастровыхъ работъ и исправленнымъ на основаніи позднѣйшихъ свѣдѣній. Для каждаго уѣзда принималась одна или нѣсколько цѣнъ. Цѣны опредѣлялись по 12-лѣтней сложности съ опущеніемъ двухъ самыхъ высокихъ по цѣнамъ годовъ.

Въ оброчную плату первоначально предположено было отчислять $^1/_4$ оцѣночнаго дохода, но впослѣдствіи эта доля была увеличена по нѣкоторымъ мѣстностямъ до $^1/_3$. Опредѣленная такимъ образомъ оброчная плата считалась съ мѣстными наемными цѣнами на землю, причемъ если она оказывалась выше послѣдней или близко подходила къ ней, то допускалось пониженіе ея до $^3/_4$ наемной платы; если же оброчная плата была болѣе чѣмъ на 25% ниже арендной платы, то она могла быть повышена, однако, не болѣе, чѣмъ на 10% и во всякомъ случаѣ не выше, чѣмъ до $^3/_4$ послѣдней.

Кадастровыя работы по правиламъ инструкціи 1859 г. были произведены въ 14 губ., изъ которыхъ оброчная подать на новыхъ началахъ была введена только въ 9 къ 1866 г. При самомъ производствѣ кадастра оказалось нужнымъ сдѣлать отъ него цѣлый рядъ отступленій.

Приведемъ общій взглядъ на производство этого кадастра оффиціальнаго сборника министерства госуд. имуществъ, уже нѣсколько разъ нами цитированнаго, какъ онъ того и заслуживаетъ по богатству и разнообразію содержащихся въ немъ свѣдѣній.

«Стремясь къ уравненію окладовъ между губерніями и къ общему увеличенію ссумы окладовъ соразмѣрно съ увеличеніемъ цѣнности и доходности крестьянскихъ земель, гр. Муравьевъ желалъ, чтобы кадастръ служилъ основаніемъ не для распредѣленія, а для непосредственнаго опре-

дѣленія размѣра оброчнаго налога, причемъ самый налогъ этотъ названъ былъ не податью, а оброчною платою за землю, которая, какъ всякая арендная плата, вносимая ими за нанимаемую ими у казны землю, утверждалась властью министра. Такимъ образомъ въ 1859 году потребовали отъ кадастра болѣе, чѣмъ онъ могъ дать на самомъ дѣлѣ и чѣмъ онъ далъ въ западной Европѣ; желали опредѣлить не относительную, а абсолютно вѣрную цифру поземельной ренты, признаваемой нормальнымъ доходомъ землевладѣльца—казны, съ состоящихъ во владѣніи государственныхъ крестьянъ земель, и при томъ, надо прибавить, на основаніи крайне неточныхъ и грубыхъ пріемовъ, отличающихся крайней бюрократической искусственностью» [1]).

Указъ 24 ноября 1866 года.

Наконецъ, 24 ноября 1866 года по Высочайшему указу земли и угодья, находившіяся въ пользованіи у государственныхъ крестьянъ, оставлены были за сельскими обществами въ надѣлы; причемъ и выданы были имъ на землю владѣнныя записи, какъ документы на право владѣнія, съ опредѣленіемъ неизмѣннаго въ теченіе 20 лѣтъ платежа за землю государственной оброчной подати. Въ 9 губерніяхъ, гдѣ уже была окончена и введена въ дѣйствіе кадастровая оцѣнка крестьянскихъ земель, размѣръ оброчной подати былъ опредѣленъ на основаніи этой оцѣнки; по остальнымъ 5-ти, гдѣ оцѣнка приводилась къ окончанію, результаты ея должны были служить основаніями для распредѣленія между селеніями (сообразно пространству и доходности надѣла) исчисленной на каждую губернію общей суммы оброчной подати. Въ 13 изъ остальныхъ губерній оброчная подать была назначена по оцѣнкѣ, произведенной на основаніи инструкціи 1868 г., а въ 6 сѣверныхъ — по инструкціи 1869 г., по упрощеннымъ способамъ и пріемамъ.

Выкупъ оброчной подати.

Закономъ 12 іюня 1886 г. оброчная подать преобразована *въ выкупные платежи* сумма ея, поступавшая до сихъ поръ съ каждой губерніи, увеличена на $^2/_3$ оклада и будетъ засчитываться въ выкупъ земли крестьянами въ теченіе 44 лѣтъ, т.-е. до 1931 года, когда оброчная подать должна будетъ прекратить свое существованіе. Крестьянамъ предоставлено право вносить выкупные платежи и досрочно; капиталъ, подлежащій погашенію и по уплатѣ котораго надѣлъ превращается въ собственность обществъ или владѣльцевъ подворныхъ участковъ, опредѣляется помноженіемъ годового выкупного платежа на 20. Общая сумма выкупныхъ платежей опредѣлена по росписи 1887 г. въ 53 милл. руб.

Спеціальные земельные налоги.

Кромѣ этихъ двухъ поземельныхъ налоговъ, имѣющихъ важное значеніе и распространяющихся на большую часть Россіи,

---

[1]) См. *Истор. Обозр. Министерства Фин.* Ч. II, отд. 2-й, стр. 72.

дѣленія размѣра оброчнаго налога, причемъ самый налогъ этотъ названъ былъ не податью, а оброчною платою за землю, которая, какъ всякая арендная плата, вносимая ими за нанимаемую ими у казны землю, утверждалась властью министра. Такимъ образомъ въ 1859 году потребовали отъ кадастра болѣе, чѣмъ онъ могъ дать на самомъ дѣлѣ и чѣмъ онъ далъ въ западной Европѣ; желали опредѣлить не относительную, а абсолютно вѣрную цифру поземельной ренты, признаваемой нормальнымъ доходомъ землевладѣльца—казны, съ состоящихъ во владѣніи государственныхъ крестьянъ земель, и при томъ, надо прибавить, на основаніи крайне неточныхъ и грубыхъ пріемовъ, отличающихся крайней бюрократической искусственностью» [1]).

Указъ 24 ноября 1866 года.

Наконецъ, 24 ноября 1866 года по Высочайшему указу земли и угодья, находившіяся въ пользованіи у государственныхъ крестьянъ, оставлены были за сельскими обществами въ надѣлы; причемъ и выданы были имъ на землю владѣнныя записи, какъ документы на право владѣнія, съ опредѣленіемъ неизмѣннаго въ теченіе 20 лѣтъ платежа за землю государственной оброчной подати. Въ 9 губерніяхъ, гдѣ уже была окончена и введена въ дѣйствіе кадастровая оцѣнка крестьянскихъ земель, размѣръ оброчной подати былъ опредѣленъ на основаніи этой оцѣнки; по остальнымъ 5-ти, гдѣ оцѣнка приводилась къ окончанію, результаты ея должны были служить основаніями для распредѣленія между селеніями (сообразно пространству и доходности надѣла) исчисленной на каждую губернію общей суммы оброчной подати. Въ 13 изъ остальныхъ губерній оброчная подать была назначена по оцѣнкѣ, произведенной на основаніи инструкціи 1868 г., а въ 6 сѣверныхъ — по инструкціи 1869 г., по упрощеннымъ способамъ и пріемамъ.

Выкупъ оброчной подати.

Закономъ 12 іюня 1886 г. оброчная подать преобразована *въ выкупные платежи* сумма ея, поступавшая до сихъ поръ съ каждой губерніи, увеличена на $^2/_3$ оклада и будетъ засчитываться въ выкупъ земли крестьянами въ теченіе 44 лѣтъ, т.-е. до 1931 года, когда оброчная подать должна будетъ прекратить свое существованіе. Крестьянамъ предоставлено право вносить выкупные платежи и досрочно; капиталъ, подлежащій погашенію и по уплатѣ котораго надѣлъ превращается въ собственность обществъ или владѣльцевъ подворныхъ участковъ, опредѣляется помноженіемъ годового выкупного платежа на 20. Общая сумма выкупныхъ платежей опредѣлена по росписи 1887 г. въ 53 милл. руб.

Спеціальные земельные налоги.

Кромѣ этихъ двухъ поземельныхъ налоговъ, имѣющихъ важное значеніе и распространяющихся на большую часть Россіи,

---

[1]) См. *Истор. Обозр. Министерства Фин.* Ч. II, отд. 2-й, стр. 72.

въ отдѣльныхъ частяхъ ея существуетъ масса мелкихъ спеціальныхъ сборовъ на землю.

Въ Царствѣ Польскомъ, напр., при уничтоженіи бывшаго герцогства Варшавскаго, существовала масса различныхъ сборовъ, частью временныхъ, частью постоянныхъ. 1) *офяра*—подоходный налогъ съ помѣщичьихъ и городскихъ имѣній, 2) *контингенсъ ливерунковый*—поземельный сборъ, первоначально учрежденный тамъ для содержанія французскихъ войскъ, 3) *субсидіумъ харитативумъ*—старый налогъ (16 вѣка) на имущества духовенства, предназначенный на содержаніе земства; потомъ были другіе мелкіе сборы, въ родѣ, напр., такъ называемой *ланковой подати*—съ лицъ, арендовавшихъ казенныя земли. Послѣ 1869 г. всѣ эти налоги были значительно упрощены и приведены къ единству, вмѣстѣ съ преобразованіемъ или освобожденіемъ крестьянъ. Изъ прежнихъ налоговъ былъ оставленъ *подымный* сборъ, превращенный въ налогъ съ усадебъ и домовъ (съ крестьянскихъ усадебъ—1.475,500 р, съ городовъ—1.133,300 р. по росписи на 1888 г.); во-вторыхъ, доли офяры, ливерунка и мелкихъ сборовъ были соединены въ одинъ такъ называемый *дворскій* (помѣщичій) *налогъ* (основной и добавочный—общая сумма дохода—2.700,000 р.), а доля ливерунка, приходившаяся на крестьянскія земли, составила *поземельный крестьянскій* налогъ (общая сумма основного и добавочнаго—2.180,000 р.) Для обоихъ послѣднихъ видовъ поземельнаго налога существуютъ особые такъ называемые тарифы или постоянные оклады, частью, впрочемъ, отдѣльныя росписанія по уѣздамъ. Для налога дворскаго, падающаго на земли помѣщичьи, владѣльческія и казенныя, земли раздѣлены на 5 разрядовъ съ особымъ тарифомъ для каждаго; въ крестьянскомъ же земельномъ сборѣ только 4 разряда.

Изъ остальныхъ спеціальныхъ сборовъ съ земли можно отмѣтить: оброчную подать въ Сибири, дающую $2^1/_2$ милл. р., названный выше государственный поземельный налогъ съ осѣдлаго населенія Туркестанскаго края ($2^1/_2$ милл. р.), подымную и поземельную подать съ казенныхъ крестьянъ Закавказскаго края (около 2 милл. р.), поземельный сборъ въ западныхъ губ. на содержаніе духовенства (730,000 р.) и пр.; кромѣ того слѣдуетъ упомянуть, весьма ничтожный впрочемъ по своимъ размѣрамъ, налогъ на земли колонистовъ.

Вотъ и всѣ болѣе или менѣе значительные поземельные налоги, существующіе въ Россіи. Они не имѣютъ между собою единства: они разнаго происхожденія, возникли въ разное время, имѣютъ смѣшанный характеръ и нуждаются въ переустройствѣ. Очевидно, отсюда, что они требуютъ настоятельно замѣны однообразнымъ поземельнымъ налогомъ, основаннымъ на кадастрѣ и не допускающимъ никакихъ льготъ и привилегій ни для отдѣльныхъ мѣстностей, ни для отдѣльныхъ сословій, и нѣтъ

въ отдѣльныхъ частяхъ ея существуетъ масса мелкихъ спеціальныхъ сборовъ на землю.

Въ Царствѣ Польскомъ, напр., при уничтоженіи бывшаго герцогства Варшавскаго, существовала масса различныхъ сборовъ, частью временныхъ, частью постоянныхъ. 1) *офяра*—подоходный налогъ съ помѣщичьихъ и городскихъ имѣній, 2) *контингенсъ ливерунковый*—поземельный сборъ, первоначально учрежденный тамъ для содержанія французскихъ войскъ, 3) *субсидіумъ харитативумъ*—старый налогъ (16 вѣка) на имущества духовенства, предназначенный на содержаніе земства; потомъ были другіе мелкіе сборы, въ родѣ, напр., такъ называемой *ланковой подати*—съ лицъ, арендовавшихъ казенныя земли. Послѣ 1869 г. всѣ эти налоги были значительно упрощены и приведены къ единству, вмѣстѣ съ преобразованіемъ или освобожденіемъ крестьянъ. Изъ прежнихъ налоговъ былъ оставленъ *подымный* сборъ, превращенный въ налогъ съ усадебъ и домовъ (съ крестьянскихъ усадебъ—1.475,500 р, съ городовъ—1.133,300 р. по росписи на 1888 г.); во-вторыхъ, доли офяры, ливерунка и мелкихъ сборовъ были соединены въ одинъ такъ называемый *дворскій* (помѣщичій) *налогъ* (основной и добавочный—общая сумма дохода—2.700,000 р.), а доля ливерунка, приходившаяся на крестьянскія земли, составила *поземельный крестьянскій* налогъ (общая сумма основного и добавочнаго—2.180,000 р.) Для обоихъ послѣднихъ видовъ поземельнаго налога существуютъ особые такъ называемые тарифы или постоянные оклады, частью, впрочемъ, отдѣльныя росписанія по уѣздамъ. Для налога дворскаго, падающаго на земли помѣщичьи, владѣльческія и казенныя, земли раздѣлены на 5 разрядовъ съ особымъ тарифомъ для каждаго; въ крестьянскомъ же земельномъ сборѣ только 4 разряда.

Изъ остальныхъ спеціальныхъ сборовъ съ земли можно отмѣтить: оброчную подать въ Сибири, дающую $2^1/_2$ милл. р., названный выше государственный поземельный налогъ съ осѣдлаго населенія Туркестанскаго края ($2^1/_2$ милл. р.), подымную и поземельную подать съ казенныхъ крестьянъ Закавказскаго края (около 2 милл. р.), поземельный сборъ въ западныхъ губ. на содержаніе духовенства (730,000 р.) и пр.; кромѣ того слѣдуетъ упомянуть, весьма ничтожный впрочемъ по своимъ размѣрамъ, налогъ на земли колонистовъ.

Вотъ и всѣ болѣе или менѣе значительные поземельные налоги, существующіе въ Россіи. Они не имѣютъ между собою единства: они разнаго происхожденія, возникли въ разное время, имѣютъ смѣшанный характеръ и нуждаются въ переустройствѣ. Очевидно, отсюда, что они требуютъ настоятельно замѣны однообразнымъ поземельнымъ налогомъ, основаннымъ на кадастрѣ и не допускающимъ никакихъ льготъ и привилегій ни для отдѣльныхъ мѣстностей, ни для отдѣльныхъ сословій, и нѣтъ

сомнѣнія, что въ болѣе или менѣе непродолжительномъ времени нашему правительству придется серьезно заняться этимъ вопросомъ [1]).

B. Подомовый налогъ.

Исторія подомоваго налога.

§ 45. Уже по самой тѣсной связи между предметами обложенія подомовые налоги близко примыкаютъ къ поземельнымъ и иногда, какъ мы видѣли на примѣрѣ французской contribution foncière, сливаются. Однако отсюда еще далеко до того утвержденія, которое дѣлаетъ Вагнеръ, что подомовый налогъ, какъ форма обложенія, развился изъ поземельнаго, ибо историческія свѣдѣнія ясно доказываютъ, что обложеніе жилищъ, быть можетъ, какъ своеобразная форма личнаго, посемейнаго обложенія, существовало съ глубины среднихъ вѣковъ. Согласно нашему лѣтописцу, вятичи брали дань «отъ дыма, отъ двора» наряду съ данью «отъ рала», «отъ плуга» («по бѣлѣ и вѣверицѣ отъ дыма»), и подымная подать въ началѣ удѣльнаго періода скорѣе включала въ себя посошную, чѣмъ наоборотъ; въ англійской Doomsday-Book упоминается о подымныхъ сборахъ—fumage и Доуэль [2]) относитъ ихъ существованіе къ отдаленнѣйшимъ временамъ англо-саксонскаго періода; въ средневѣковой Германіи различные подомовые сборы, по словамъ Мауруса, подъ названіями «Rauchgeld» «Herdgeld» и т. п. предшествовали поземельнымъ, а Мирбахъ, въ своемъ трудѣ объ австрійскомъ подомовомъ налогѣ [3]), приводитъ вполнѣ убѣдительныя доказательства, что первые развились въ Германіи вполнѣ самостоятельно отъ поземельныхъ и по древности своего возникновенія по крайней мѣрѣ не уступаютъ послѣднимъ.

Конечно первоначальный характеръ этихъ подомовыхъ сборовъ былъ чрезвычайно далекъ отъ современнаго. Какъ уже

---

[1]) См. по вопросу о поземельномъ налогѣ: *Терперъ*: „О поземельномъ налогѣ въ иностранныхъ государствахъ“. Спб. 1860. *Лебедевъ*: „О поземельномъ налогѣ“.

[2]) *Stephen Dowell*: „History of taxation and taxes in England from the earliest times to the present day.“ Lond. 1884. Vol. I, стр. 12.

[3]) См. *von Myrbach*: „Die Besteuerung der Gebäude und Wohnungen in Oesterreich und deren Reform“. Tübing. 1886, стр. 3 и далѣе.

сомнѣнія, что въ болѣе или менѣе непродолжительномъ времени нашему правительству придется серьезно заняться этимъ вопросомъ [1]).

B. Подомовый налогъ.

Исторія подомоваго налога.

§ 45. Уже по самой тѣсной связи между предметами обложенія подомовые налоги близко примыкаютъ къ поземельнымъ и иногда, какъ мы видѣли на примѣрѣ французской contribution foncière, сливаются. Однако отсюда еще далеко до того утвержденія, которое дѣлаетъ Вагнеръ, что подомовый налогъ, какъ форма обложенія, развился изъ поземельнаго, ибо историческія свѣдѣнія ясно доказываютъ, что обложеніе жилищъ, быть можетъ, какъ своеобразная форма личнаго, посемейнаго обложенія, существовало съ глубины среднихъ вѣковъ. Согласно нашему лѣтописцу, вятичи брали дань «отъ дыма, отъ двора» наряду съ данью «отъ рала», «отъ плуга» («по бѣлѣ и вѣверицѣ отъ дыма»), и подымная подать въ началѣ удѣльнаго періода скорѣе включала въ себя посошную, чѣмъ наоборотъ; въ англійской Doomsday-Book упоминается о подымныхъ сборахъ—fumage и Доуэль [2]) относитъ ихъ существованіе къ отдаленнѣйшимъ временамъ англо-саксонскаго періода; въ средневѣковой Германіи различные подомовые сборы, по словамъ Мауруса, подъ названіями «Rauchgeld» «Herdgeld» и т. п. предшествовали поземельнымъ, а Мирбахъ, въ своемъ трудѣ объ австрійскомъ подомовомъ налогѣ [3]), приводитъ вполнѣ убѣдительныя доказательства, что первые развились въ Германіи вполнѣ самостоятельно отъ поземельныхъ и по древности своего возникновенія по крайней мѣрѣ не уступаютъ послѣднимъ.

Конечно первоначальный характеръ этихъ подомовыхъ сборовъ былъ чрезвычайно далекъ отъ современнаго. Какъ уже

---

[1]) См. по вопросу о поземельномъ налогѣ: *Терперъ*: „О поземельномъ налогѣ въ иностранныхъ государствахъ“. Спб. 1860. *Лебедевъ*: „О поземельномъ налогѣ“.

[2]) *Stephen Dowell*: „History of taxation and taxes in England from the earliest times to the present day.“ Lond. 1884. Vol. I, стр. 12.

[3]) См. *von Myrbach*: „Die Besteuerung der Gebäude und Wohnungen in Oesterreich und deren Reform“. Tübing. 1886, стр. 3 и далѣе.

видно изъ приведенныхъ историческихъ ссылокъ, это были сборы, взимавшіеся подъ именемъ подымныхъ, попечныхъ, очажныхъ, съ владѣльцевъ жилыхъ домовъ по числу находящихся въ немъ печей или трубъ и могли имѣть свое оправданіе въ тѣ отдаленныя времена, когда постройки были приблизительно однообразны. По мѣрѣ увеличенія неравенства состояній и жилищъ, несоотвѣтствіе этого признака съ дѣйствительными размѣрами домовъ заставляетъ правительства отыскивать иной масштабъ для обложенія и находитъ его въ числѣ оконъ и дверей (въ своемъ развитомъ видѣ этотъ масштабъ уцѣлѣлъ до сихъ поръ во Франціи). Вмѣстѣ съ тѣмъ подомовые сборы часто входятъ въ составъ общеимущественныхъ налоговъ и сливаются съ налогами на землю, откуда и произошла новая форма ихъ, въ видѣ «подомово-поземельныхъ», какъ называетъ ихъ Штейнъ. Съ XVIII приблизительно столѣтія всѣ эти формы признаются нераціональными и постепенно выходятъ изъ употребленія; обложеніе домовъ отдѣляется отъ обложенія земли; обнаруживается стремленіе болѣе или менѣе примѣнять его сообразно дѣйствительной стоимости или доходности домовъ, получившихъ къ этому времени самостоятельное значеніе, какъ источника дохода. Это стремленіе вызываетъ двѣ формы: 1) подомовый классный сборъ, гдѣ всѣ дома раздѣляются на классы по какому-либо опредѣленному признаку, способному служить указаніемъ большей или меньшей ихъ доходности (старый австрійскій налогъ), и 2) подомово-подоходный налогъ, соразмѣряющійся съ опредѣляемымъ по оцѣнкамъ дѣйствительнымъ доходомъ домовъ. Полнѣйшее развитіе этой послѣдней и совершеннѣйшей формы принадлежитъ XIX вѣку, когда она сдѣлалась господствующей.

Объектъ подомоваго налога.

Объектомъ подомоваго налога долженъ служить чистый доходъ съ дома. Если домъ сдается въ наймы, то изъ наемной платы для полученія чистаго дохода надо вычесть расходы на управленіе домомъ, на поддержаніе его въ прежнемъ видѣ, на страхованіе и извѣстный процентъ на амортизацію. Фокке возражаетъ противъ послѣдняго вычета, что опредѣлить этотъ процентъ затруднительно, что капиталъ подвергается большему риску уменьшенія своей доходности, чѣмъ строеніе, и что домовая рента увеличивается съ теченіемъ времени, по мѣрѣ уменьшенія цѣнности денегъ, но очевидно, что эти доводы недоста-

видно изъ приведенныхъ историческихъ ссылокъ, это были сборы, взимавшіеся подъ именемъ подымныхъ, попечныхъ, очажныхъ, съ владѣльцевъ жилыхъ домовъ по числу находящихся въ немъ печей или трубъ и могли имѣть свое оправданіе въ тѣ отдаленныя времена, когда постройки были приблизительно однообразны. По мѣрѣ увеличенія неравенства состояній и жилищъ, несоотвѣтствіе этого признака съ дѣйствительными размѣрами домовъ заставляетъ правительства отыскивать иной масштабъ для обложенія и находитъ его въ числѣ оконъ и дверей (въ своемъ развитомъ видѣ этотъ масштабъ уцѣлѣлъ до сихъ поръ во Франціи). Вмѣстѣ съ тѣмъ подомовые сборы часто входятъ въ составъ общеимущественныхъ налоговъ и сливаются съ налогами на землю, откуда и произошла новая форма ихъ, въ видѣ «подомово-поземельныхъ», какъ называетъ ихъ Штейнъ. Съ XVIII приблизительно столѣтія всѣ эти формы признаются нераціональными и постепенно выходятъ изъ употребленія; обложеніе домовъ отдѣляется отъ обложенія земли; обнаруживается стремленіе болѣе или менѣе примѣнять его сообразно дѣйствительной стоимости или доходности домовъ, получившихъ къ этому времени самостоятельное значеніе, какъ источника дохода. Это стремленіе вызываетъ двѣ формы: 1) подомовый классный сборъ, гдѣ всѣ дома раздѣляются на классы по какому-либо опредѣленному признаку, способному служить указаніемъ большей или меньшей ихъ доходности (старый австрійскій налогъ), и 2) подомово-подоходный налогъ, соразмѣряющійся съ опредѣляемымъ по оцѣнкамъ дѣйствительнымъ доходомъ домовъ. Полнѣйшее развитіе этой послѣдней и совершеннѣйшей формы принадлежитъ XIX вѣку, когда она сдѣлалась господствующей.

Объектъ подомоваго налога.

Объектомъ подомоваго налога долженъ служить чистый доходъ съ дома. Если домъ сдается въ наймы, то изъ наемной платы для полученія чистаго дохода надо вычесть расходы на управленіе домомъ, на поддержаніе его въ прежнемъ видѣ, на страхованіе и извѣстный процентъ на амортизацію. Фокке возражаетъ противъ послѣдняго вычета, что опредѣлить этотъ процентъ затруднительно, что капиталъ подвергается большему риску уменьшенія своей доходности, чѣмъ строеніе, и что домовая рента увеличивается съ теченіемъ времени, по мѣрѣ уменьшенія цѣнности денегъ, но очевидно, что эти доводы недоста-

точно убѣдительны, ибо трудность опредѣленія процента не исключаетъ возможности сдѣлать это, и финансовое управленіе обыкновенно имѣетъ и должно имѣть дѣло не съ предстоящей въ будущемъ доходностью того или иного источника народнаго богатства, а съ дѣйствительнымъ доходомъ, на который будущія измѣненія очевидно не могутъ оказать вліянія.

Если домъ находится въ пользованіи самого владѣльца, то чистый доходъ его естественно можетъ быть опредѣленъ путемъ приблизительной оцѣнки, посредствомъ примѣрнаго подомоваго кадастра. Особенное значеніе послѣдній имѣетъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ отдача домовъ въ наемъ составляетъ рѣдкое исключеніе и гдѣ нѣтъ слѣдовательно матеріала для точной оцѣнки дѣйствительной доходности несдаваемыхъ въ наемъ домовъ путемъ сравненія ихъ съ оцѣнками (въ сельскихъ мѣстностяхъ). Въ основаніе кадастра кладутъ здѣсь различные по необходимости второстепенные признаки, какъ пространство земли подъ строеніями, стоимость построекъ, ихъ помѣстительность, число комнатъ и этажей, покупныя цѣны и пр. Даже въ городахъ, гдѣ получать свѣдѣнія о наемныхъ цѣнахъ, казалось бы, довольно легко, часто ограничиваются оцѣнкой средней доходности домовъ за нѣсколько лѣтъ (напр., въ Пруссіи, въ Россіи), и только въ Англіи и Австріи стараются соразмѣрять налогъ съ дѣйствительнымъ (а не среднимъ) чистымъ доходомъ.

Падая на доходъ отъ реальнаго имущества, подомовый налогъ, естественно, имѣетъ значительное сходство съ поземельнымъ; но легко отмѣтить также и значительное различіе между ними. Поземельный налогъ есть, главнымъ образомъ, налогъ сельскій, центръ тяжести подомоваго—лежитъ въ городахъ; поземельный налогъ можетъ падать только на средній доходъ съ земли, подомовый можетъ настичь дѣйствительную прибыль домовладѣльца; первый, при отсутствіи таможенныхъ ввозныхъ пошлинъ на сельско-хозяйственныя произведенія, почти непереложимъ, второй перелагается очень часто.

Современные подомовые налоги.

§ 46. Въ настоящее время налогъ на дома есть одинъ изъ самыхъ распространенныхъ; опишемъ устройство его въ важнѣйшихъ европейскихъ государствахъ.

а) Въ Англіи. 1. Hearth money— 1662 г.

Въ Англіи первоначальные подымные сборы (fumage), постепенно вышедшіе изъ употребленія, воскресли снова при Карлѣ II, въ эпоху Реставраціи въ 1662 г. подъ именемъ очажнаго сбора (hearth-money), взи-

точно убѣдительны, ибо трудность опредѣленія процента не исключаетъ возможности сдѣлать это, и финансовое управленіе обыкновенно имѣетъ и должно имѣть дѣло не съ предстоящей въ будущемъ доходностью того или иного источника народнаго богатства, а съ дѣйствительнымъ доходомъ, на который будущія измѣненія очевидно не могутъ оказать вліянія.

Если домъ находится въ пользованіи самого владѣльца, то чистый доходъ его естественно можетъ быть опредѣленъ путемъ приблизительной оцѣнки, посредствомъ примѣрнаго подомоваго кадастра. Особенное значеніе послѣдній имѣетъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ отдача домовъ въ наемъ составляетъ рѣдкое исключеніе и гдѣ нѣтъ слѣдовательно матеріала для точной оцѣнки дѣйствительной доходности несдаваемыхъ въ наемъ домовъ путемъ сравненія ихъ съ оцѣнками (въ сельскихъ мѣстностяхъ). Въ основаніе кадастра кладутъ здѣсь различные по необходимости второстепенные признаки, какъ пространство земли подъ строеніями, стоимость построекъ, ихъ помѣстительность, число комнатъ и этажей, покупныя цѣны и пр. Даже въ городахъ, гдѣ получать свѣдѣнія о наемныхъ цѣнахъ, казалось бы, довольно легко, часто ограничиваются оцѣнкой средней доходности домовъ за нѣсколько лѣтъ (напр., въ Пруссіи, въ Россіи), и только въ Англіи и Австріи стараются соразмѣрять налогъ съ дѣйствительнымъ (а не среднимъ) чистымъ доходомъ.

Падая на доходъ отъ реальнаго имущества, подомовый налогъ, естественно, имѣетъ значительное сходство съ поземельнымъ; но легко отмѣтить также и значительное различіе между ними. Поземельный налогъ есть, главнымъ образомъ, налогъ сельскій, центръ тяжести подомоваго—лежитъ въ городахъ; поземельный налогъ можетъ падать только на средній доходъ съ земли, подомовый можетъ настичь дѣйствительную прибыль домовладѣльца; первый, при отсутствіи таможенныхъ ввозныхъ пошлинъ на сельско-хозяйственныя произведенія, почти непереложимъ, второй перелагается очень часто.

Современные подомовые налоги.

§ 46. Въ настоящее время налогъ на дома есть одинъ изъ самыхъ распространенныхъ; опишемъ устройство его въ важнѣйшихъ европейскихъ государствахъ.

а) Въ Англіи. 1. Hearth money— 1662 г.

Въ Англіи первоначальные подымные сборы (fumage), постепенно вышедшіе изъ употребленія, воскресли снова при Карлѣ II, въ эпоху Реставраціи въ 1662 г. подъ именемъ очажнаго сбора (hearth-money), взи-

мавшагося въ размѣрѣ 2 шилл. за каждый очагъ или каминъ. Какъ позаимствованіе изъ Франціи, страны, всегда считавшейся англійскимъ народомъ изобрѣтательницей налоговъ, давящихъ бѣднѣйшій классъ, и какъ сборъ, сданный на откупъ и взимавшійся со значительной строгостью, очажный налогъ пользовался особенной народной ненавистью, тѣмъ болѣе, что съ цѣлью контроля было допущено вторженіе сборщиковъ его въ священное жилище свободолюбивыхъ англичанъ. Многочисленныя петиціи противъ него побудили Вильгельма Оранскаго въ 1688 г. отмѣнить его, чтобы, какъ выражался законъ, изданный по этому поводу, «воздвигнуть навсегда въ каждомъ очагѣ королевства памятникъ доброты Его Величества» (in order to erect a lasting monument of thier Majesties' goodness in every hearth in the Kingdom). Но какъ извѣстно, царствованіе Вильгельма было періодомъ постоянныхъ фискальныхъ затрудненій; черезъ 11 лѣтъ послѣ отмѣны очажнаго сбора правительство вынуждено было ввести новый налогъ на дома въ видѣ сбора съ оконъ (window-tax 1699 г.) и, иронизируетъ Доуэлль, «монументъ доброты, воздвигнутый Его Величествомъ въ очагѣ англичанина, потемнѣлъ отъ появленія сборщика у окна». Этотъ налогъ на окна, подвергаясь постояннымъ измѣненіямъ окладовъ, перешелъ, несмотря на всю свою несправедливость, непопулярность и ложность лежащаго въ основаніи его принципа, въ наше столѣтіе и существовалъ до его половины. Въ 30-хъ годахъ началась сильная агитація противъ этого налога, какъ «налога на свѣтъ и воздухъ» и, соединившись съ агитаціей въ пользу санитарной реформы д-ра Southwood'a, достигла желаемаго результата: въ 1851 г. window-tax была отмѣнена.

2) Window-tax—1699 г.

3) Tax on inhabited houses.

Параллельно съ налогомъ на окна, въ Англіи съ 1778 года существовалъ болѣе совершенный подомовый налогъ, введенный Портомъ подъ именемъ «налога на жилые дома» (tax on inhabited houses) и взимавшійся въ опредѣленномъ размѣрѣ съ годичной наемной платы. Въ 1834 г. значительный излишекъ доходовъ дѣлалъ возможнымъ уменьшить налоги, а, по общему сознанію, во главѣ тѣхъ сборовъ, которые должны были быть сокращенными, стояли налоги на дома. По ошибочному основанію предпочтеніе было оказано налогу на окна, который остался, а пропорціональный налогъ на жилища былъ отмѣненъ; но уже въ 1851 г. ошибка была сознана, и *на мѣсто отмѣненнаго налога на окна* Чарльзомъ Вудомъ *былъ возстановленъ налогъ на жилые дома* по системѣ Порта, съ нѣкоторыми измѣненіями, сдѣлавшими его свободнымъ отъ прежнихъ упрековъ; въ томъ же видѣ онъ существуетъ и до настоящаго времени.

Устройство современнаго англійскаго подомоваго налога слѣдующее. Налогъ падаетъ на арендную плату, считающуюся чистымъ доходомъ, въ размѣрѣ 6 ($2^1/_2\%$) и 9 пенсовъ ($3^3/_4\%$) съ 1 ф. ст. ея. Уменьшенный размѣръ налога примѣняется лишь а) для жилыхъ домовъ съ магазинами, б) помѣщеніями для продажи спиртныхъ напитковъ и в) фермъ; остальныя же зданія городскія и сельскія — платятъ 9 пенсовъ. Дома,

мавшагося въ размѣрѣ 2 шилл. за каждый очагъ или каминъ. Какъ позаимствованіе изъ Франціи, страны, всегда считавшейся англійскимъ народомъ изобрѣтательницей налоговъ, давящихъ бѣднѣйшій классъ, и какъ сборъ, сданный на откупъ и взимавшійся со значительной строгостью, очажный налогъ пользовался особенной народной ненавистью, тѣмъ болѣе, что съ цѣлью контроля было допущено вторженіе сборщиковъ его въ священное жилище свободолюбивыхъ англичанъ. Многочисленныя петиціи противъ него побудили Вильгельма Оранскаго въ 1688 г. отмѣнить его, чтобы, какъ выражался законъ, изданный по этому поводу, «воздвигнуть навсегда въ каждомъ очагѣ королевства памятникъ доброты Его Величества» (in order to erect a lasting monument of thier Majesties' goodness in every hearth in the Kingdom). Но какъ извѣстно, царствованіе Вильгельма было періодомъ постоянныхъ фискальныхъ затрудненій; черезъ 11 лѣтъ послѣ отмѣны очажнаго сбора правительство вынуждено было ввести новый налогъ на дома въ видѣ сбора съ оконъ (window-tax 1699 г.) и, иронизируетъ Доуэлль, «монументъ доброты, воздвигнутый Его Величествомъ въ очагѣ англичанина, потемнѣлъ отъ появленія сборщика у окна». Этотъ налогъ на окна, подвергаясь постояннымъ измѣненіямъ окладовъ, перешелъ, несмотря на всю свою несправедливость, непопулярность и ложность лежащаго въ основаніи его принципа, въ наше столѣтіе и существовалъ до его половины. Въ 30-хъ годахъ началась сильная агитація противъ этого налога, какъ «налога на свѣтъ и воздухъ» и, соединившись съ агитаціей въ пользу санитарной реформы д-ра Southwood'a, достигла желаемаго результата: въ 1851 г. window-tax была отмѣнена.

2) Window-tax—1699 г.

3) Tax on inhabited houses.

Параллельно съ налогомъ на окна, въ Англіи съ 1778 года существовалъ болѣе совершенный подомовый налогъ, введенный Портомъ подъ именемъ «налога на жилые дома» (tax on inhabited houses) и взимавшійся въ опредѣленномъ размѣрѣ съ годичной наемной платы. Въ 1834 г. значительный излишекъ доходовъ дѣлалъ возможнымъ уменьшить налоги, а, по общему сознанію, во главѣ тѣхъ сборовъ, которые должны были быть сокращенными, стояли налоги на дома. По ошибочному основанію предпочтеніе было оказано налогу на окна, который остался, а пропорціональный налогъ на жилища былъ отмѣненъ; но уже въ 1851 г. ошибка была сознана, и *на мѣсто отмѣненнаго налога на окна* Чарльзомъ Вудомъ *былъ возстановленъ налогъ на жилые дома* по системѣ Порта, съ нѣкоторыми измѣненіями, сдѣлавшими его свободнымъ отъ прежнихъ упрековъ; въ томъ же видѣ онъ существуетъ и до настоящаго времени.

Устройство современнаго англійскаго подомоваго налога слѣдующее. Налогъ падаетъ на арендную плату, считающуюся чистымъ доходомъ, въ размѣрѣ 6 ($2^1/_2\%$) и 9 пенсовъ ($3^3/_4\%$) съ 1 ф. ст. ея. Уменьшенный размѣръ налога примѣняется лишь а) для жилыхъ домовъ съ магазинами, б) помѣщеніями для продажи спиртныхъ напитковъ и в) фермъ; остальныя же зданія городскія и сельскія — платятъ 9 пенсовъ. Дома,

наемная плата которыхъ не превышаетъ 20 ф. ст., свободны отъ налога. Доходъ отъ этого налога, вслѣдствіе поразительно быстраго роста городской жизни въ Англіи, растетъ также весьма быстро: въ 1853 г. онъ равнялся 720,000 ф. ст., въ 1887/8 уже 1.917,614 ф. ст.

б) Въ Австріи

Подомовый налогъ въ Австріи, въ его теперешнемъ видѣ, распадается на двѣ категоріи: на подоходный или подомово-процентный (Hauszinssteur) и классный (Hausklassensteuer).

Подоходному подомовому налогу подлежатъ всѣ зданія, которыя 1) находятся въ мѣстностяхъ, гдѣ всѣ или по крайней мѣрѣ не менѣе 1/3 всѣхъ домовъ отдаются въ наймы; 2) и тѣ дома, которые отдаются въ наймы цѣликомъ или частью, хотя лежатъ и внѣ этихъ вышеуказанныхъ мѣстностей. Всѣ жилыя строенія, не подлежащія по этимъ условіямъ подоходному налогу, облагаются классным [1]). Чистый доходъ съ домовъ для взиманія перваго вида налога опредѣляется посредствомъ вычета изъ наемной платы извѣстнаго процента на расходы по содержанію и амортизаціи: 15% въ главнѣйшихъ городахъ и Badeorten и 30% въ остальныхъ мѣстностяхъ; окладъ налога равняется 26 2/3 процентовъ съ чистаго дохода въ первыхъ, и 20% въ остальныхъ мѣстностяхъ (для Тироля и Форальберга— 15%). Дома, неотданные въ наймы, облагаются по сравненію съ другими домами того же мѣста. Для взиманія класснаго налога дома раздѣляются по числу жилыхъ помѣщеній (Wohnräume) въ нихъ на 16 классовъ; высшій изъ нихъ заключаетъ въ себѣ дома съ 36—40 жилыми помѣщеніями и несетъ окладъ налога въ 220 флор., послѣдній 16-ый классъ обнимаетъ дома съ однимъ помѣщеніемъ и платитъ 1 фл. 50 кр. (иногда только 75 кр.); для тѣхъ домовъ, которые содержатъ въ себѣ болѣе 40 помѣщеній, къ окладу высшаго класса прибавляется по 5 фл. за каждое превышающее это число помѣщеніе. Доходъ отъ обоихъ налоговъ собственно въ Австріи равенъ 29 милл. фл. (по бюджету на 1887/8 г.).

в) Во Франціи.

Во Франціи по своему устройству подомовый налогъ является однимъ изъ самыхъ несовершенныхъ и нераціональныхъ въ

---

[1]) Надо обращать вниманіе на это различіе: процентному налогу подлежатъ *всѣ* строенія, сдающіяся въ наемъ или находящіяся въ соотвѣтствующихъ мѣстностностяхъ, классному—только *жилые дома*.

наемная плата которыхъ не превышаетъ 20 ф. ст., свободны отъ налога. Доходъ отъ этого налога, вслѣдствіе поразительно быстраго роста городской жизни въ Англіи, растетъ также весьма быстро: въ 1853 г. онъ равнялся 720,000 ф. ст., въ 1887/8 уже 1.917,614 ф. ст.

б) Въ Австріи

Подомовый налогъ въ Австріи, въ его теперешнемъ видѣ, распадается на двѣ категоріи: на подоходный или подомово-процентный (Hauszinssteur) и классный (Hausklassensteuer).

Подоходному подомовому налогу подлежатъ всѣ зданія, которыя 1) находятся въ мѣстностяхъ, гдѣ всѣ или по крайней мѣрѣ не менѣе 1/3 всѣхъ домовъ отдаются въ наймы; 2) и тѣ дома, которые отдаются въ наймы цѣликомъ или частью, хотя лежатъ и внѣ этихъ вышеуказанныхъ мѣстностей. Всѣ жилыя строенія, не подлежащія по этимъ условіямъ подоходному налогу, облагаются классным [1]). Чистый доходъ съ домовъ для взиманія перваго вида налога опредѣляется посредствомъ вычета изъ наемной платы извѣстнаго процента на расходы по содержанію и амортизаціи: 15% въ главнѣйшихъ городахъ и Badeorten и 30% въ остальныхъ мѣстностяхъ; окладъ налога равняется $26^2/_3$ процентовъ съ чистаго дохода въ первыхъ, и 20% въ остальныхъ мѣстностяхъ (для Тироля и Форальберга— 15%). Дома, неотданные въ наймы, облагаются по сравненію съ другими домами того же мѣста. Для взиманія класснаго налога дома раздѣляются по числу жилыхъ помѣщеній (Wohnräume) въ нихъ на 16 классовъ; высшій изъ нихъ заключаетъ въ себѣ дома съ 36—40 жилыми помѣщеніями и несетъ окладъ налога въ 220 флор., послѣдній 16-ый классъ обнимаетъ дома съ однимъ помѣщеніемъ и платитъ 1 фл. 50 кр. (иногда только 75 кр.); для тѣхъ домовъ, которые содержатъ въ себѣ болѣе 40 помѣщеній, къ окладу высшаго класса прибавляется по 5 фл. за каждое превышающее это число помѣщеніе. Доходъ отъ обоихъ налоговъ собственно въ Австріи равенъ 29 милл. фл. (по бюджету на 1887/8 г.).

в) Во Франціи.

Во Франціи по своему устройству подомовый налогъ является однимъ изъ самыхъ несовершенныхъ и нераціональныхъ въ

---

[1]) Надо обращать вниманіе на это различіе: процентному налогу подлежатъ *всѣ* строенія, сдающіяся въ наемъ или находящіяся въ соотвѣтствующихъ мѣстностностяхъ, классному—только *жилые дома*.

Европѣ. Мы знаемъ уже, что дома облагаются вмѣстѣ съ землей въ contribution foncière и приносятъ въ общей суммѣ его до 123½ милл. фр. (съ добавочными сантимами). Но рядомъ съ этимъ обложеніемъ существуетъ еще спеціальный налогъ на двери и окна, обязанный своимъ происхожденіемъ чисто-фискальнымъ нуждамъ и введенный въ 1798 г. по англійскому образцу. Современное устройство его, послѣ многихъ разнообразныхъ измѣненій въ немъ (послѣднее въ 1885 г.), представляется въ слѣдующемъ видѣ. Налогъ соразмѣряется съ числомъ окопъ, дверей и воротъ, выходящихъ на улицу; всѣ зданія раздѣляются на 6 классовъ, соотвѣтственно съ числомъ жителей въ городахъ (1-го класса—менѣе 5,000 жителей, 6-го класса—болѣе 100,000 жителей); затѣмъ по числу отверстій дома подлежатъ постоянному или измѣняющемуся окладу: если домъ, имѣетъ не болѣе 5 отверстій, то онъ несетъ постоянный окладъ въ размѣрѣ: отъ 30 сант. до 1 фр. (по классамъ мѣстностей) при одномъ отверстіи и 2½—8½ ф. при 5 отверстіяхъ; дома имѣющіе 6 и болѣе отверстій, платятъ по измѣняющемуся окладу, высота котораго зависитъ отъ рода отверстія (дверь простая и магазинная, окно, ворота) и этажа, въ которомъ оно находится. Въ главныхъ городахъ—Парижѣ, Ліонѣ и Бордо примѣняется болѣе сложный тарифъ, такъ какъ для установленія окладовъ принимаютъ въ разсчетъ и наемную плату за зданія. Доходъ отъ этого налога равенъ 47 м. фр. (по бюджету на 1890 г. ожидается 49 м. фр.).

Внѣшніе признаки, положенные въ основаніе этого налога, избавляютъ правительство отъ необходимости тяжелаго разсмотрѣнія личнаго и экономическаго положенія отдѣльныхъ плательщиковъ, почему вѣроятно онъ такъ долго и держится во французскомъ бюджетѣ, что однако не избавляетъ его отъ тяжелыхъ упрековъ. Въ городахъ вліяніе его въ санитарномъ отношеніи еще не очень чувствительно, такъ какъ домовладѣльцы, надѣясь переложить его на нанимателей, не особенно ревностно заботятся о сокращеніи числа отверстій; но зато онъ является здѣсь въ сущности крайне несовершеннымъ квартирнымъ налогомъ, вслѣдствіе чего Леруа Больё и совѣтуетъ совершенно справедливо замѣнить его прямо налогомъ на квартиры. Но въ деревняхъ и мелкихъ городскихъ поселеніяхъ, гдѣ въ домѣ обыкновенно живетъ самъ владѣлецъ, вліяніе этого налога, какъ «налога на свѣтъ и воздухъ», оказывается чрезвычайно вреднымъ въ гигіеническомъ отношеніи: не имѣя возможности переложить на кого-либо подать, домовладѣлецъ доводитъ число отверстій въ домѣ до минимума, прямо во вредъ здоровью себя самого и своей семьи. По даннымъ за 1885 г. изъ 8.975,766 домовъ, обложенныхъ подомовымъ налогомъ,

Европѣ. Мы знаемъ уже, что дома облагаются вмѣстѣ съ землей въ contribution foncière и приносятъ въ общей суммѣ его до 123½ милл. фр. (съ добавочными сантимами). Но рядомъ съ этимъ обложеніемъ существуетъ еще спеціальный налогъ на двери и окна, обязанный своимъ происхожденіемъ чисто-фискальнымъ нуждамъ и введенный въ 1798 г. по англійскому образцу. Современное устройство его, послѣ многихъ разнообразныхъ измѣненій въ немъ (послѣднее въ 1885 г.), представляется въ слѣдующемъ видѣ. Налогъ соразмѣряется съ числомъ окопъ, дверей и воротъ, выходящихъ на улицу; всѣ зданія раздѣляются на 6 классовъ, соотвѣтственно съ числомъ жителей въ городахъ (1-го класса—менѣе 5,000 жителей, 6-го класса—болѣе 100,000 жителей); затѣмъ по числу отверстій дома подлежатъ постоянному или измѣняющемуся окладу: если домъ, имѣетъ не болѣе 5 отверстій, то онъ несетъ постоянный окладъ въ размѣрѣ: отъ 30 сант. до 1 фр. (по классамъ мѣстностей) при одномъ отверстіи и 2½—8½ ф. при 5 отверстіяхъ; дома имѣющіе 6 и болѣе отверстій, платятъ по измѣняющемуся окладу, высота котораго зависитъ отъ рода отверстія (дверь простая и магазинная, окно, ворота) и этажа, въ которомъ оно находится. Въ главныхъ городахъ—Парижѣ, Ліонѣ и Бордо примѣняется болѣе сложный тарифъ, такъ какъ для установленія окладовъ принимаютъ въ разсчетъ и наемную плату за зданія. Доходъ отъ этого налога равенъ 47 м. фр. (по бюджету на 1890 г. ожидается 49 м. фр.).

Внѣшніе признаки, положенные въ основаніе этого налога, избавляютъ правительство отъ необходимости тяжелаго разсмотрѣнія личнаго и экономическаго положенія отдѣльныхъ плательщиковъ, почему вѣроятно онъ такъ долго и держится во французскомъ бюджетѣ, что однако не избавляетъ его отъ тяжелыхъ упрековъ. Въ городахъ вліяніе его въ санитарномъ отношеніи еще не очень чувствительно, такъ какъ домовладѣльцы, надѣясь переложить его на нанимателей, не особенно ревностно заботятся о сокращеніи числа отверстій; но зато онъ является здѣсь въ сущности крайне несовершеннымъ квартирнымъ налогомъ, вслѣдствіе чего Леруа Больё и совѣтуетъ совершенно справедливо замѣнить его прямо налогомъ на квартиры. Но въ деревняхъ и мелкихъ городскихъ поселеніяхъ, гдѣ въ домѣ обыкновенно живетъ самъ владѣлецъ, вліяніе этого налога, какъ «налога на свѣтъ и воздухъ», оказывается чрезвычайно вреднымъ въ гигіеническомъ отношеніи: не имѣя возможности переложить на кого-либо подать, домовладѣлецъ доводитъ число отверстій въ домѣ до минимума, прямо во вредъ здоровью себя самого и своей семьи. По даннымъ за 1885 г. изъ 8.975,766 домовъ, обложенныхъ подомовымъ налогомъ,

248,352 дома не имѣли вовсе окопъ, а только одну дверь, и 1.827,104 дома— только два отверстія, окно и дверь.

г) Въ Пруссіи.

Въ Пруссіи по закону 1861 г., установившему обложеніе домовъ въ его современномъ видѣ, налогу подлежатъ всѣ жилыя и промысловыя строенія съ принадлежащими къ нимъ дворами и садами (если послѣдніе не больше 1 моргена); земли, находящіяся подъ строеніями, подлежатъ поземельному налогу. Налогъ взимается въ размѣрѣ 4% съ жилыхъ домовъ (включая и промысловыя помѣщенія въ нихъ), театровъ, бань и мѣстъ увеселительныхъ собраній и 2% со строеній, предназначенныхъ преимущественно для промышленныхъ цѣлей. Масштабомъ для обложенія принимается средній валовой доходъ (Nutzungswerth) зданія, опредѣляемый по 10-лѣтней сложности наемныхъ платъ, безъ всякихъ вычетовъ на ремонтъ, убытки или погашеніе капитала; сообразно его величинѣ, дома размѣщаются по классамъ (число которыхъ неопредѣленное) съ соотвѣтствующими окладами. Въ сельскихъ мѣстностяхъ, гдѣ наемныя платы составляютъ исключительное явленіе, всѣ строенія зачисляются въ первые 37 классовъ по особымъ правиламъ, принимающимъ въ соображеніе: родъ, величину и свойство зданій, дворы, сады и прочія принадлежности. Сумма дохода отъ этого налога равна 30 милл. мар. (по росписи на 1888 г.).

д) Въ Россіи.

Въ Россіи *подомовый налогъ* является новой формой обложенія: въ 1863 г. взамѣнъ уничтоженнаго подушнаго налога на мѣщанъ установленъ былъ *налогъ на городскія недвижимыя имущества*, т.-е. жилые дома съ принадлежащими къ нимъ дворами и постройками, фабрики, заводы, бани и вообще строенія разнаго рода, складочныя мѣста и пустопорожнія земли, огороды, сады, оранжереи и проч. Такимъ образомъ, налогъ этотъ, въ отличіе отъ западно-европейскихъ, является у насъ исключительно городскимъ и одинаково распространяется на жилыя и нежилыя строенія, на застроенную и незастроенную землю. Изъяты отъ обложенія: 1) имущества, содержимыя непосредственно на счетъ государственнаго казначейства; 2) тѣ принадлежащія земству, городамъ, духовнымъ вѣдомствамъ, благотворительнымъ и ученымъ обществамъ и учебнымъ заведеніямъ имущества или части оныхъ, которыя не приносятъ дохода (посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ); 3) малоцѣнныя имущества,

248,352 дома не имѣли вовсе окопъ, а только одну дверь, и 1.827,104 дома— только два отверстія, окно и дверь.

г) Въ Пруссіи.

Въ Пруссіи по закону 1861 г., установившему обложеніе домовъ въ его современномъ видѣ, налогу подлежатъ всѣ жилыя и промысловыя строенія съ принадлежащими къ нимъ дворами и садами (если послѣдніе не больше 1 моргена); земли, находящіяся подъ строеніями, подлежатъ поземельному налогу. Налогъ взимается въ размѣрѣ 4% съ жилыхъ домовъ (включая и промысловыя помѣщенія въ нихъ), театровъ, бань и мѣстъ увеселительныхъ собраній и 2% со строеній, предназначенныхъ преимущественно для промышленныхъ цѣлей. Масштабомъ для обложенія принимается средній валовой доходъ (Nutzungswerth) зданія, опредѣляемый по 10-лѣтней сложности наемныхъ платъ, безъ всякихъ вычетовъ на ремонтъ, убытки или погашеніе капитала; сообразно его величинѣ, дома размѣщаются по классамъ (число которыхъ неопредѣленное) съ соотвѣтствующими окладами. Въ сельскихъ мѣстностяхъ, гдѣ наемныя платы составляютъ исключительное явленіе, всѣ строенія зачисляются въ первые 37 классовъ по особымъ правиламъ, принимающимъ въ соображеніе: родъ, величину и свойство зданій, дворы, сады и прочія принадлежности. Сумма дохода отъ этого налога равна 30 милл. мар. (по росписи на 1888 г.).

д) Въ Россіи.

Въ Россіи *подомовый налогъ* является новой формой обложенія: въ 1863 г. взамѣнъ уничтоженнаго подушнаго налога на мѣщанъ установленъ былъ *налогъ на городскія недвижимыя имущества*, т.-е. жилые дома съ принадлежащими къ нимъ дворами и постройками, фабрики, заводы, бани и вообще строенія разнаго рода, складочныя мѣста и пустопорожнія земли, огороды, сады, оранжереи и проч. Такимъ образомъ, налогъ этотъ, въ отличіе отъ западно-европейскихъ, является у насъ исключительно городскимъ и одинаково распространяется на жилыя и нежилыя строенія, на застроенную и незастроенную землю. Изъяты отъ обложенія: 1) имущества, содержимыя непосредственно на счетъ государственнаго казначейства; 2) тѣ принадлежащія земству, городамъ, духовнымъ вѣдомствамъ, благотворительнымъ и ученымъ обществамъ и учебнымъ заведеніямъ имущества или части оныхъ, которыя не приносятъ дохода (посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ); 3) малоцѣнныя имущества,

на которыя пришлось бы налога менѣе 25 коп. и проч. Подомовый налогъ является налогомъ репартиціоннымъ, распредѣлительнымъ. Общая сумма налога для каждой губерніи опредѣляется на каждый годъ законодательною властью.

На 1890 г. общая сумма налога назначена въ 6.828,800 р. Наибольшіе губернскіе оклады приходятся на Петербургскую—1.128,000 руб., Московскую—1.119,000 руб., Херсонскую—400,000 руб., Лифляндскую—264,000 руб. и Кіевскую—237,000 руб.; въ остальныхъ губерніяхъ—въ 10—оклады колеблятся отъ 165,000 (Харьковская) до 101,000 руб. (Тульская), въ 26—отъ 93,000 до 50,000 руб., въ прочихъ менѣе 50,000 руб.; наименьшіе оклады приходятся на Якутскую—6,000 руб., Семирѣченскую—6,000 руб., Ставропольскую—7,000 руб., Олонецкую—11,000 р., Семипалатинскую—14,000 р., Енисейскую—16,000 р. и пр.

Раскладка установленныхъ такимъ образомъ губернскихъ контингентовъ по отдѣльнымъ городамъ предоставлена губернскимъ земскимъ собраніямъ, на основаніи свѣдѣній: о числѣ и цѣнности находящихся въ каждомъ городѣ, посадѣ и мѣстечкѣ недвижимыхъ имуществъ и о выгодахъ, приносимыхъ этими имуществами. Раскладка между отдѣльными недвижимыми имуществами городского контингента производится, по усмотрѣнію городскихъ думъ, или городскими управами или особыми коммиссіями, въ городахъ же, гдѣ не введено Городовое Положеніе 1870 г.—особою раскладочною коммиссіей, члены которой избираются владѣльцами недвижимыхъ имуществъ. Для раскладки налога опредѣляется относительная стоимость имуществъ; это опредѣленіе производится городскою управою или коммиссіею или по собственнымъ ея разсчетамъ или по оцѣнкѣ, сдѣланной для городского сбора, если таковая оцѣнка существуетъ и будетъ признана ими за удовлетворительную; при раскладкѣ дозволяется во вниманіе къ особымъ обстоятельствамъ, которыя должны быть разъяснены въ раскладкѣ, понижать окладъ налога съ отдѣльныхъ недвижимыхъ имуществъ, противъ причитающагося по стоимости, съ тѣмъ однако, чтобы сумма налога не была менѣе 25 коп. Уплата налога должна происходить въ сентябрѣ каждаго года. Налогъ, невнесенный къ 1 числу октября, считается недоимкой и взыскивается съ наложеніемъ пени по 1% въ мѣсяцъ.

Характерной чертой этого налога въ Россіи является участіе органовъ мѣстнаго самоуправленія въ его раскладкѣ. Вслѣдствіе того, что оцѣнка имуществъ производится въ различныхъ городахъ различными лицами безъ точныхъ общихъ руководящихъ правилъ, то естественно, что этотъ налогъ, при сравненіи различныхъ мѣстностей, а, благодаря несовершенству городскихъ оцѣнокъ, и въ одномъ и томъ же городѣ является крайне неравномѣрнымъ, и потому заслуживаетъ коренного измѣненія, въ которомъ на первомъ планѣ должно стоять введеніе однообразныхъ

на которыя пришлось бы налога менѣе 25 коп. и проч. Подомовый налогъ является налогомъ репартиціоннымъ, распредѣлительнымъ. Общая сумма налога для каждой губерніи опредѣляется на каждый годъ законодательною властью.

На 1890 г. общая сумма налога назначена въ 6.828,800 р. Наибольшіе губернскіе оклады приходятся на Петербургскую—1.128,000 руб., Московскую—1.119,000 руб., Херсонскую—400,000 руб., Лифляндскую—264,000 руб. и Кіевскую—237,000 руб.; въ остальныхъ губерніяхъ—въ 10—оклады колеблятся отъ 165,000 (Харьковская) до 101,000 руб. (Тульская), въ 26—отъ 93,000 до 50,000 руб., въ прочихъ менѣе 50,000 руб.; наименьшіе оклады приходятся на Якутскую—6,000 руб., Семирѣченскую—6,000 руб., Ставропольскую—7,000 руб., Олонецкую—11,000 р., Семипалатинскую—14,000 р., Енисейскую—16,000 р. и пр.

Раскладка установленныхъ такимъ образомъ губернскихъ контингентовъ по отдѣльнымъ городамъ предоставлена губернскимъ земскимъ собраніямъ, на основаніи свѣдѣній: о числѣ и цѣнности находящихся въ каждомъ городѣ, посадѣ и мѣстечкѣ недвижимыхъ имуществъ и о выгодахъ, приносимыхъ этими имуществами. Раскладка между отдѣльными недвижимыми имуществами городского контингента производится, по усмотрѣнію городскихъ думъ, или городскими управами или особыми коммиссіями, въ городахъ же, гдѣ не введено Городовое Положеніе 1870 г.—особою раскладочною коммиссіей, члены которой избираются владѣльцами недвижимыхъ имуществъ. Для раскладки налога опредѣляется относительная стоимость имуществъ; это опредѣленіе производится городскою управою или коммиссіею или по собственнымъ ея разсчетамъ или по оцѣнкѣ, сдѣланной для городского сбора, если таковая оцѣнка существуетъ и будетъ признана ими за удовлетворительную; при раскладкѣ дозволяется во вниманіе къ особымъ обстоятельствамъ, которыя должны быть разъяснены въ раскладкѣ, понижать окладъ налога съ отдѣльныхъ недвижимыхъ имуществъ, противъ причитающагося по стоимости, съ тѣмъ однако, чтобы сумма налога не была менѣе 25 коп. Уплата налога должна происходить въ сентябрѣ каждаго года. Налогъ, невнесенный къ 1 числу октября, считается недоимкой и взыскивается съ наложеніемъ пени по 1% въ мѣсяцъ.

Характерной чертой этого налога въ Россіи является участіе органовъ мѣстнаго самоуправленія въ его раскладкѣ. Вслѣдствіе того, что оцѣнка имуществъ производится въ различныхъ городахъ различными лицами безъ точныхъ общихъ руководящихъ правилъ, то естественно, что этотъ налогъ, при сравненіи различныхъ мѣстностей, а, благодаря несовершенству городскихъ оцѣнокъ, и въ одномъ и томъ же городѣ является крайне неравномѣрнымъ, и потому заслуживаетъ коренного измѣненія, въ которомъ на первомъ планѣ должно стоять введеніе однообразныхъ

и болѣе совершенныхъ правилъ оцѣнки и болѣе раціональное опредѣленіе объекта налога [1]).

C. Промысловый налогъ.

Общія замѣчанія.

§ 47. Задача народно-хозяйственной дѣятельности заключается въ увеличеніи въ странѣ количества разнаго рода матеріальныхъ благъ или цѣнностей; въ современной Европѣ эта цѣль достигается двумя путями: 1) сельско-хозяйственнымъ производствомъ въ широкомъ смыслѣ, т.-е. извлеченіемъ и полученіемъ цѣнностей прямо изъ природы и ихъ первичной обработкѣ и 2) посредствомъ промышленнаго производства тоже въ широкомъ смыслѣ, т.-е. переработки, мѣны и перевозки продуктовъ перваго рода. Экономическая дѣятельность второго рода называется въ широкомъ смыслѣ *промышленностью* и, смотря по характеру ея отдѣльныхъ отраслей, раздѣляется на 1) промышленность въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е. *ремесленно-мануфактурное* производство, 2) *торговлю* и вообще торговыя предпріятія разнаго рода (банковое дѣло и т. п.) и 3) *транспортное дѣло*—перевозку товаровъ и людей (извозъ, жел. дороги, пароходы и пр.).

Какъ извѣстно, промышленность — эта вторая, по нашему раздѣленію, категорія народно-хозяйственной дѣятельности — играетъ въ современныхъ цивилизованныхъ государствахъ громадную, все болѣе и болѣе возрастающую роль: весьма значительная доля народнаго богатства въ европейскихъ странахъ составляетъ непосредственный результатъ промышленной дѣятельности; существуютъ даже государства, въ которыхъ наибольшая доля богатствъ получается не отъ сельско-хозяйственнаго производства, а отъ промышленности [2]). Но если таковъ

---

[1]) По вопросу о подомовомъ обложеніи см.: *Myrbach*, назв. соч.; *Vocke*: „Ueber Häuserstener“ въ Tüb. Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft. 1875. *Ольхинъ*: „Домовая и квартирная подать въ Австріи и Франціи“. Спб. 1862. *Kauffmann*: „Die Finanzen Frankreichs“ 1882. *Алексѣенко*: „Дѣйствующее законодательство о прямыхъ налогахъ“, Спб. 1875.

[2]) По Мюльгалю изъ 2,024 милл. ф. ст. народнаго дохода Великобританіи за 1880 г. 758 м. получено было отъ мануфактуры, 692 м. отъ торговли и всего лишь 240 м. отъ земледѣлія, а остальное отъ горнаго дѣла, банковъ и транспортныхъ операцій. Въ то же время во Франціи изъ

и болѣе совершенныхъ правилъ оцѣнки и болѣе раціональное опредѣленіе объекта налога [1]).

C. Промысловый налогъ.

Общія замѣчанія.

§ 47. Задача народно-хозяйственной дѣятельности заключается въ увеличеніи въ странѣ количества разнаго рода матеріальныхъ благъ или цѣнностей; въ современной Европѣ эта цѣль достигается двумя путями: 1) сельско-хозяйственнымъ производствомъ въ широкомъ смыслѣ, т.-е. извлеченіемъ и полученіемъ цѣнностей прямо изъ природы и ихъ первичной обработкѣ и 2) посредствомъ промышленнаго производства тоже въ широкомъ смыслѣ, т.-е. переработки, мѣны и перевозки продуктовъ перваго рода. Экономическая дѣятельность второго рода называется въ широкомъ смыслѣ *промышленностью* и, смотря по характеру ея отдѣльныхъ отраслей, раздѣляется на 1) промышленность въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е. *ремесленно-мануфактурное* производство, 2) *торговлю* и вообще торговыя предпріятія разнаго рода (банковое дѣло и т. п.) и 3) *транспортное дѣло*—перевозку товаровъ и людей (извозъ, жел. дороги, пароходы и пр.).

Какъ извѣстно, промышленность — эта вторая, по нашему раздѣленію, категорія народно-хозяйственной дѣятельности — играетъ въ современныхъ цивилизованныхъ государствахъ громадную, все болѣе и болѣе возрастающую роль: весьма значительная доля народнаго богатства въ европейскихъ странахъ составляетъ непосредственный результатъ промышленной дѣятельности; существуютъ даже государства, въ которыхъ наибольшая доля богатствъ получается не отъ сельско-хозяйственнаго производства, а отъ промышленности [2]). Но если таковъ

---

[1]) По вопросу о подомовомъ обложеніи см.: *Myrbach*, назв. соч.; *Vocke*: „Ueber Häuserstener“ въ Tüb. Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft. 1875. *Ольхинъ*: „Домовая и квартирная подать въ Австріи и Франціи“. Спб. 1862. *Kauffmann*: „Die Finanzen Frankreichs“ 1882. *Алексѣенко*: „Дѣйствующее законодательство о прямыхъ налогахъ“, Спб. 1875.

[2]) По Мюльгалю изъ 2,024 милл. ф. ст. народнаго дохода Великобританіи за 1880 г. 758 м. получено было отъ мануфактуры, 692 м. отъ торговли и всего лишь 240 м. отъ земледѣлія, а остальное отъ горнаго дѣла, банковъ и транспортныхъ операцій. Въ то же время во Франціи изъ

современный экономическій строй Европы въ наше время, то онъ весьма далекъ отъ того, что было въ средніе вѣка, въ древности или даже что существуетъ и теперь среди малообразованныхъ народовъ гдѣ-нибудь въ Африкѣ или въ Азіи. Развитіе промышленности въ огромныхъ размѣрахъ и преимущественно на фабричный манеръ съ огромными затратами капитала и большимъ числомъ машинъ и человѣческихъ рукъ— есть главнымъ образомъ созданіе новѣйшаго времени — т.-е. XVIII и XIX вв. Отсюда ясно, что, не имѣя особенно важнаго значенія, промышленность и не могла служить прежде для правительства серьезнымъ источникомъ государственнаго дохода; вмѣстѣ съ тѣмъ a priori можно заключить, что, благодаря относительно юному возрасту промышленности промысловые и торговые налоги не могутъ быть въ настоящее время такъ развиты и совершенны, какъ, напр., налогъ поземельный. Такое заключеніе оправдывается и изученіемъ дѣйствующихъ законодательствъ, относящихся къ этой формѣ обложенія; повсюду она находится на сравнительно невысокой ступени развитія, ограничена извѣстными предѣлами и даетъ доходъ, далеко не соотвѣтствующій тому значенію, какое имѣетъ объектъ ея въ хозяйственной жизни народовъ. Въ Франціи, напр., промысловый налогъ даетъ не болѣе $^1/_{24}$ части всего государственнаго дохода (тогда какъ промышленность въ широкомъ смыслѣ доставляетъ около 60% всего народнаго дохода), въ Пруссіи лишь $^1/_{42}$ часть, въ Россіи $^1/_{30}$ (по Czörnig'у); до такой степени покровительственно относятся всѣ государства къ промышленности, такъ мало пользуются они этимъ богатымъ и все болѣе и болѣе возрастающимъ источникомъ обложенія.

Причины незначительнаго обложенія промышленности.

Причины этого явленія заключаются въ слѣдующемъ: во-первыхъ, правительства не желаютъ ставить препятствій развитію промышленности и напротивъ всѣми возможными мѣрами стремятся содѣйствовать ей, часто на счетъ интересовъ другихъ отраслей экономической дѣятельности. Фактъ преобладанія въ настоящее время покровительственной системы въ тамо-

---

1,325 м. ф. ст. дохода приходилось 485 милл. на мануфактуры, 332 на торговлю, 400 на земледѣліе. Въ Германіи земледѣліе даетъ еще меньше, чѣмъ во Франціи—340 м. ф. ст. противъ 427 милл. отъ мануфактуръ и 394 отъ торговли. Въ Россіи земледѣліе—370 милл., мануфактура—229, торговля—191 милл. фунт. стерл. *M. Mulhall*'s: Balance-Sheet of the World. London. 1881, стр. 14.

современный экономическій строй Европы въ наше время, то онъ весьма далекъ отъ того, что было въ средніе вѣка, въ древности или даже что существуетъ и теперь среди малообразованныхъ народовъ гдѣ-нибудь въ Африкѣ или въ Азіи. Развитіе промышленности въ огромныхъ размѣрахъ и преимущественно на фабричный манеръ съ огромными затратами капитала и большимъ числомъ машинъ и человѣческихъ рукъ— есть главнымъ образомъ созданіе новѣйшаго времени — т.-е. XVIII и XIX вв. Отсюда ясно, что, не имѣя особенно важнаго значенія, промышленность и не могла служить прежде для правительства серьезнымъ источникомъ государственнаго дохода; вмѣстѣ съ тѣмъ a priori можно заключить, что, благодаря относительно юному возрасту промышленности промысловые и торговые налоги не могутъ быть въ настоящее время такъ развиты и совершенны, какъ, напр., налогъ поземельный. Такое заключеніе оправдывается и изученіемъ дѣйствующихъ законодательствъ, относящихся къ этой формѣ обложенія; повсюду она находится на сравнительно невысокой ступени развитія, ограничена извѣстными предѣлами и даетъ доходъ, далеко не соотвѣтствующій тому значенію, какое имѣетъ объектъ ея въ хозяйственной жизни народовъ. Въ Франціи, напр., промысловый налогъ даетъ не болѣе $^1/_{24}$ части всего государственнаго дохода (тогда какъ промышленность въ широкомъ смыслѣ доставляетъ около 60% всего народнаго дохода), въ Пруссіи лишь $^1/_{42}$ часть, въ Россіи $^1/_{30}$ (по Czörnig'y); до такой степени покровительственно относятся всѣ государства къ промышленности, такъ мало пользуются они этимъ богатымъ и все болѣе и болѣе возрастающимъ источникомъ обложенія.

Причины незначительнаго обложенія промышленности.

Причины этого явленія заключаются въ слѣдующемъ: во-первыхъ, правительства не желаютъ ставить препятствій развитію промышленности и напротивъ всѣми возможными мѣрами стремятся содѣйствовать ей, часто на счетъ интересовъ другихъ отраслей экономической дѣятельности. Фактъ преобладанія въ настоящее время покровительственной системы въ тамо-

---

1,325 м. ф. ст. дохода приходилось 485 милл. на мануфактуры, 332 на торговлю, 400 на земледѣліе. Въ Германіи земледѣліе даетъ еще меньше, чѣмъ во Франціи—340 м. ф. ст. противъ 427 милл. отъ мануфактуръ и 394 отъ торговли. Въ Россіи земледѣліе—370 милл., мануфактура—229, торговля—191 милл. фунт. стерл. *M. Mulhall*'s: Balance-Sheet of the World. London. 1881, стр. 14.

женной политикѣ лучше всего указываетъ, какъ высоко ставятъ всѣ современныя правительства значеніе туземной промышленности. Второй весьма существенной причиной, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ по политическому устройству интересы того или иного класса имѣютъ реальное вліяніе на ходъ политическихъ дѣлъ, является господство интересовъ средняго класса. Такъ, если обратиться къ изученію, напр., исторіи англійской финансовой политики, то нельзя не замѣтить, что вмѣстѣ съ быстрымъ ростомъ могущества средняго класса капиталистовъ, пропорціонально растетъ ихъ вліяніе и воздѣйствіе на всѣ законодательныя рѣшенія, касающіяся промышленности, и что вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ сборы и налоги, по преимуществу тяжело падающіе на средній классъ и противорѣчащіе его интересамъ, постепенно ограничиваются. Третьей причиной слабаго развитія промысловаго налога можетъ считаться трудность промысловаго кадастра и сбора промысловаго налога. Достаточно напомнить, что, тогда какъ въ кадастрѣ земельномъ приходится имѣть дѣло съ объектомъ реальнымъ, который скрыть невозможно, въ промысловомъ кадастрѣ нужно оцѣнивать доходы, получаемые путемъ кредитныхъ сдѣлокъ и не имѣющіе никакого реальнаго выраженія, или, если и имѣющіе его, то всетаки способные быть легко скрытыми. Обороты въ промышленной дѣятельности совершаются до такой степени въ тайнѣ, что часто совершенно неуловимы для посторонняго лица; самый доходъ отъ нея, въ противоположность доходу отъ земельной собственности, крайне разнообразенъ, измѣняется не только по мѣстностямъ, но и по родамъ промысловъ и по пріемамъ производства; поэтому опредѣлить и оцѣнить промысловый доходъ несравненно труднѣе, чѣмъ доходъ съ земли или дома; укрыть его и тѣмъ уклониться отъ уплаты налога несравненно легче. Вотъ три главныя причины, объясняющія тотъ фактъ, что промысловые налоги въ современной Европѣ развиваются слабѣе, чѣмъ сама промышленность.

Понятіе о промыслѣ.

Обращаясь затѣмъ къ теоріи промысловыхъ и торговыхъ сборовъ, мы должны остановиться прежде всего на опредѣленіи промысла, какъ ихъ податного объекта. Промыселъ есть понятіе относительное, которое можно понимать въ широкомъ и тѣсномъ смыслѣ слова, смотря по цѣли, для которой оно берется. Въ первомъ смыслѣ подъ промысломъ разумѣется каждое занятіе, имѣющее своею цѣлью созданіе матеріальныхъ цѣнностей или достиженіе вещественныхъ благъ въ противоположность такъ назыв. свободнымъ профессіямъ, гдѣ въ силу высшихъ стремленій, вознагражденіе въ формѣ гонорара или жалованья не должно быть главной побудительной причиной. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ промысломъ понимается такое хозяйственное предпріятіе, въ которомъ въ качествѣ производительныхъ элементовъ участвуетъ наравнѣ съ личной пріобрѣтательной способностью предпринимателя и капиталъ. Такая связь капитала

женной политикѣ лучше всего указываетъ, какъ высоко ставятъ всѣ современныя правительства значеніе туземной промышленности. Второй весьма существенной причиной, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ по политическому устройству интересы того или иного класса имѣютъ реальное вліяніе на ходъ политическихъ дѣлъ, является господство интересовъ средняго класса. Такъ, если обратиться къ изученію, напр., исторіи англійской финансовой политики, то нельзя не замѣтить, что вмѣстѣ съ быстрымъ ростомъ могущества средняго класса капиталистовъ, пропорціонально растетъ ихъ вліяніе и воздѣйствіе на всѣ законодательныя рѣшенія, касающіяся промышленности, и что вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ сборы и налоги, по преимуществу тяжело падающіе на средній классъ и противорѣчащіе его интересамъ, постепенно ограничиваются. Третьей причиной слабаго развитія промысловаго налога можетъ считаться трудность промысловаго кадастра и сбора промысловаго налога. Достаточно напомнить, что, тогда какъ въ кадастрѣ земельномъ приходится имѣть дѣло съ объектомъ реальнымъ, который скрыть невозможно, въ промысловомъ кадастрѣ нужно оцѣнивать доходы, получаемые путемъ кредитныхъ сдѣлокъ и не имѣющіе никакого реальнаго выраженія, или, если и имѣющіе его, то всетаки способные быть легко скрытыми. Обороты въ промышленной дѣятельности совершаются до такой степени въ тайнѣ, что часто совершенно неуловимы для посторонняго лица; самый доходъ отъ нея, въ противоположность доходу отъ земельной собственности, крайне разнообразенъ, измѣняется не только по мѣстностямъ, но и по родамъ промысловъ и по пріемамъ производства; поэтому опредѣлить и оцѣнить промысловый доходъ несравненно труднѣе, чѣмъ доходъ съ земли или дома; укрыть его и тѣмъ уклониться отъ уплаты налога несравненно легче. Вотъ три главныя причины, объясняющія тотъ фактъ, что промысловые налоги въ современной Европѣ развиваются слабѣе, чѣмъ сама промышленность.

Понятіе о промыслѣ.

Обращаясь затѣмъ къ теоріи промысловыхъ и торговыхъ сборовъ, мы должны остановиться прежде всего на опредѣленіи промысла, какъ ихъ податного объекта. Промыселъ есть понятіе относительное, которое можно понимать въ широкомъ и тѣсномъ смыслѣ слова, смотря по цѣли, для которой оно берется. Въ первомъ смыслѣ подъ промысломъ разумѣется каждое занятіе, имѣющее своею цѣлью созданіе матеріальныхъ цѣнностей или достиженіе вещественныхъ благъ въ противоположность такъ назыв. свободнымъ профессіямъ, гдѣ въ силу высшихъ стремленій, вознагражденіе въ формѣ гонорара или жалованья не должно быть главной побудительной причиной. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ промысломъ понимается такое хозяйственное предпріятіе, въ которомъ въ качествѣ производительныхъ элементовъ участвуетъ наравнѣ съ личной пріобрѣтательной способностью предпринимателя и капиталъ. Такая связь капитала

съ личнымъ трудомъ представляетъ необходимую принадлежность промысла и составляетъ его отличительную черту. Оба эти элемента присутствуютъ здѣсь въ различной степени и мѣрѣ. Въ трудѣ ремесленника, единолично работающаго, капиталъ занимаетъ низшее мѣсто и наоборотъ его личный трудъ— первенствующее; при этомъ въ данномъ случаѣ происходитъ полное сліяніе обоихъ элементовъ и невозможно опредѣлить, что или какую часть своего дохода ремесленникъ получаетъ въ качествѣ промышленной прибыли и что въ качествѣ заработной платы. Иное дѣло въ крупныхъ коммерческихъ и торговыхъ предпріятіяхъ: тутъ капиталъ имѣетъ наибольшую важность, сліяніе вещественнаго и личнаго элемента далеко не такъ полно, и возможно съ гораздо большей легкостью, особенно въ акціонерныхъ компаніяхъ, опредѣлить, какая часть дохода приходится на долю капитала и какая на долю труда. Масса акціонеровъ— суть представители капитала, директоры, члены правленій и др. служащіе—представители личнаго элемента и труда; при этомъ конечно въ дивидентъ акціонеровъ цѣликомъ входитъ промысловая прибыль, хотя тутъ же присутствуетъ и просто процентъ на затраченный капиталъ.

Итакъ, соединеніе капитала съ трудомъ составляетъ необходимое условіе понятія о промыслѣ, только результатомъ его является промысловый доходъ, отличный какъ отъ дохода капитальнаго, такъ и отъ заработной платы. При такомъ опредѣленіи изъ понятія промысла одинаково исключается, какъ большая часть либеральныхъ профессій, точно также и простая работа по найму. Отсюда не слѣдуетъ еще, конечно, что либеральныя профессіи не должны вовсе подлежать обложенію; къ нимъ нельзя примѣнить лишь налога промысловаго, но ихъ можно обложить, напр. подоходной податью; что же касается до заработной платы простыхъ рабочихъ, то она должна оставаться необложенной, ибо послѣдніе несутъ и безъ того обременительные косвенные налоги. Къ сожалѣнію, на практикѣ мы встрѣчаемся съ постоянными отступленіями отъ этого правила: въ старомъ баденскомъ, напр., промысловомъ налогѣ обложены поденьщики, слуги, музыканты, писцы, въ Саксоніи даже прямо существовала лично-промысловая подать (persönliche Gewerbsteuer). Всѣ подобнаго рода налоги основаны на смѣшеніи или недостаточно ясномъ и точномъ раздѣленіи понятій; без-

съ личнымъ трудомъ представляетъ необходимую принадлежность промысла и составляетъ его отличительную черту. Оба эти элемента присутствуютъ здѣсь въ различной степени и мѣрѣ. Въ трудѣ ремесленника, единолично работающаго, капиталъ занимаетъ низшее мѣсто и наоборотъ его личный трудъ— первенствующее; при этомъ въ данномъ случаѣ происходитъ полное сліяніе обоихъ элементовъ и невозможно опредѣлить, что или какую часть своего дохода ремесленникъ получаетъ въ качествѣ промышленной прибыли и что въ качествѣ заработной платы. Иное дѣло въ крупныхъ коммерческихъ и торговыхъ предпріятіяхъ: тутъ капиталъ имѣетъ наибольшую важность, сліяніе вещественнаго и личнаго элемента далеко не такъ полно, и возможно съ гораздо большей легкостью, особенно въ акціонерныхъ компаніяхъ, опредѣлить, какая часть дохода приходится на долю капитала и какая на долю труда. Масса акціонеровъ— суть представители капитала, директоры, члены правленій и др. служащіе—представители личнаго элемента и труда; при этомъ конечно въ дивидентъ акціонеровъ цѣликомъ входитъ промысловая прибыль, хотя тутъ же присутствуетъ и просто процентъ на затраченный капиталъ.

Итакъ, соединеніе капитала съ трудомъ составляетъ необходимое условіе понятія о промыслѣ, только результатомъ его является промысловый доходъ, отличный какъ отъ дохода капитальнаго, такъ и отъ заработной платы. При такомъ опредѣленіи изъ понятія промысла одинаково исключается, какъ большая часть либеральныхъ профессій, точно также и простая работа по найму. Отсюда не слѣдуетъ еще, конечно, что либеральныя профессіи не должны вовсе подлежать обложенію; къ нимъ нельзя примѣнить лишь налога промысловаго, но ихъ можно обложить, напр. подоходной податью; что же касается до заработной платы простыхъ рабочихъ, то она должна оставаться необложенной, ибо послѣдніе несутъ и безъ того обременительные косвенные налоги. Къ сожалѣнію, на практикѣ мы встрѣчаемся съ постоянными отступленіями отъ этого правила: въ старомъ баденскомъ, напр., промысловомъ налогѣ обложены поденьщики, слуги, музыканты, писцы, въ Саксоніи даже прямо существовала лично-промысловая подать (persönliche Gewerbsteuer). Всѣ подобнаго рода налоги основаны на смѣшеніи или недостаточно ясномъ и точномъ раздѣленіи понятій; без-

капитальная рабочая сила никоимъ образомъ не можетъ быть поставлена наряду съ промысломъ: лицо своей дѣятельностью можетъ пріобрѣтать имущество, а имущество можетъ приносить доходъ, но никогда само лицо не можетъ приносить дохода. Поэтому подъ промысломъ должно разумѣть лишь такое занятіе, которое производится съ помощью капитала и которое даетъ доходъ, отчасти зависящій отъ затраченнаго капитала. Въ этомъ ограниченномъ смыслѣ *промысловый налогъ есть налогъ на предпринимательскую прибыль.*

Опредѣленіе промысловаго налога.

Доходъ, получаемый промышленнымъ предпринимателемъ, по самому существу своему далеко не представляетъ однородной массы. Поэтому предварительно слѣдуетъ опредѣлить его составныя части. Во-первыхъ, такъ какъ для каждаго промысла затрачивается капиталъ, то въ общую прибыль входятъ проценты на этотъ капиталъ по тому среднему уровню, который господствуетъ въ данное время въ странѣ. Во-вторыхъ, въ доходъ предпринимателя входитъ собственно промысловая прибыль, изъ которой предприниматель получаетъ необходимое содержаніе для себя и своего семейства и изъ которой долженъ покрываться могущій случиться въ промыслѣ рискъ. Въ малыхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, напр. у ремесленниковъ, промысловая прибыль сливается съ заработной платой точно такъ же, какъ сливаются въ нихъ капиталъ и трудъ, вслѣдствіе чего они и должны быть обложены значительно слабѣе, чѣмъ крупные промышленники. Л. Штейнъ поэтому раздѣляетъ промысловый налогъ на 3 вида: 1) налогъ на предпріятія, въ которыхъ доминируетъ капиталъ, какъ факторъ дохода (Unternehmungssteuer); 2) собственно промысловый налогъ, гдѣ капиталъ и трудъ являются равнодѣйствующими факторами (Gewerbesteuer) и 3) налогъ на прибыль отъ занятій, производимыхъ личнымъ трудомъ безъ капитала, или, иначе говоря, на заработную плату (persönliche Erwerbsteuer).

Промысловый кадастръ.

§ 48. На практикѣ произвести точное вычисленіе промысловой прибыли представляетъ такія затрудненія, которыя не могутъ идти въ сравненіе съ другими налогами. Трудность промысловаго кадастра обусловливается многими разнообразными причинами: доходность промысла зависитъ отъ многихъ мѣстныхъ и часто случайныхъ обстоятельствъ еще въ большей степени, нежели земледѣлія; личныя способности, различіе размѣ-

капитальная рабочая сила никоимъ образомъ не можетъ быть поставлена наряду съ промысломъ: лицо своей дѣятельностью можетъ пріобрѣтать имущество, а имущество можетъ приносить доходъ, но никогда само лицо не можетъ приносить дохода. Поэтому подъ промысломъ должно разумѣть лишь такое занятіе, которое производится съ помощью капитала и которое даетъ доходъ, отчасти зависящій отъ затраченнаго капитала. Въ этомъ ограниченномъ смыслѣ *промысловый налогъ есть налогъ на предпринимательскую прибыль.*

Опредѣленіе промысловаго налога.

Доходъ, получаемый промышленнымъ предпринимателемъ, по самому существу своему далеко не представляетъ однородной массы. Поэтому предварительно слѣдуетъ опредѣлить его составныя части. Во-первыхъ, такъ какъ для каждаго промысла затрачивается капиталъ, то въ общую прибыль входятъ проценты на этотъ капиталъ по тому среднему уровню, который господствуетъ въ данное время въ странѣ. Во-вторыхъ, въ доходъ предпринимателя входитъ собственно промысловая прибыль, изъ которой предприниматель получаетъ необходимое содержаніе для себя и своего семейства и изъ которой долженъ покрываться могущій случиться въ промыслѣ рискъ. Въ малыхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, напр. у ремесленниковъ, промысловая прибыль сливается съ заработной платой точно такъ же, какъ сливаются въ нихъ капиталъ и трудъ, вслѣдствіе чего они и должны быть обложены значительно слабѣе, чѣмъ крупные промышленники. Л. Штейнъ поэтому раздѣляетъ промысловый налогъ на 3 вида: 1) налогъ на предпріятія, въ которыхъ доминируетъ капиталъ, какъ факторъ дохода (Unternehmungssteuer); 2) собственно промысловый налогъ, гдѣ капиталъ и трудъ являются равнодѣйствующими факторами (Gewerbesteuer) и 3) налогъ на прибыль отъ занятій, производимыхъ личнымъ трудомъ безъ капитала, или, иначе говоря, на заработную плату (persönliche Erwerbsteuer).

Промысловый кадастръ.

§ 48. На практикѣ произвести точное вычисленіе промысловой прибыли представляетъ такія затрудненія, которыя не могутъ идти въ сравненіе съ другими налогами. Трудность промысловаго кадастра обусловливается многими разнообразными причинами: доходность промысла зависитъ отъ многихъ мѣстныхъ и часто случайныхъ обстоятельствъ еще въ большей степени, нежели земледѣлія; личныя способности, различіе размѣ-

ровъ капитала даже въ одномъ и томъ же производствѣ и мѣстности дѣлаютъ весьма разнообразными получаемыя промышленниками прибыли. Кромѣ того самые промыслы до крайности разнородны и разнохарактерны, причемъ внѣшніе признаки, по которымъ можно бы было провѣрить показанную самимъ промышленникомъ доходность или опредѣлить ее помимо его личнаго разспроса, чрезвычайно затруднительны, а часто и совсѣмъ неуловимы. Въ виду всѣхъ этихъ трудностей отъ сравнительно точнаго кадастра, подобнаго, напр., поземельному или домовому, въ промысловомъ налогѣ приходится отказаться, и потому огромное большинство европейскихъ законодательствъ, покинувши мысль о немъ, обратились къ такого рода пріемамъ, которые имѣютъ своей задачей, на основаніи внѣшнихъ и внутреннихъ признаковъ различныхъ промышленныхъ предпріятій, опредѣлить приблизительно промысловый доходъ, и притомъ не каждаго отдѣльнаго лица, а цѣлаго класса однородныхъ промышленниковъ; кадастръ *индивидуальный* замѣненъ кадастромъ *групповымъ*. Подобный кадастръ, основывающійся притомъ не на спеціальномъ изученіи точнаго экономическаго положенія каждаго промышленника, а лишь на поверхностномъ ознакомленіи съ доходностью различныхъ видовъ промысловъ по ихъ общимъ признакамъ, конечно, весьма несовершененъ и поверхностенъ. Остановимся подробнѣе на его устройствѣ и принципахъ такого кадастра.

Въ обыденной жизни въ своихъ сужденіяхъ о богатствѣ или степени зажиточности какого-либо лица мы имѣемъ обыкновеніе по нѣкоторымъ внѣшнимъ фактамъ дѣлать умозаключеніе о его матеріальномъ положеніи. То же самое предполагается и относительно устройства промысловаго кадастра: за неимѣніемъ возможности точно высчитать чистый индивидуальный доходъ каждаго промышленника, о немъ можно судить по извѣстнымъ внѣшнимъ фактамъ, внѣшней обстановкѣ промысла. Подобрать эти факты, открыть тотъ масштабъ, которымъ измѣряется доходность промысла,—и составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ финансовой науки и законодательной практики. Разъ эти факты найдены и провѣрены, останется разгруппировать ихъ по извѣстнымъ классамъ и отдѣльные промыслы подвести подъ эти классы, назначивъ соотвѣтствующіе оклады налога.

За основу берутся самые разнообразные признаки, способ-

ровъ капитала даже въ одномъ и томъ же производствѣ и мѣстности дѣлаютъ весьма разнообразными получаемыя промышленниками прибыли. Кромѣ того самые промыслы до крайности разнородны и разнохарактерны, причемъ внѣшніе признаки, по которымъ можно бы было провѣрить показанную самимъ промышленникомъ доходность или опредѣлить ее помимо его личнаго разспроса, чрезвычайно затруднительны, а часто и совсѣмъ неуловимы. Въ виду всѣхъ этихъ трудностей отъ сравнительно точнаго кадастра, подобнаго, напр., поземельному или домовому, въ промысловомъ налогѣ приходится отказаться, и потому огромное большинство европейскихъ законодательствъ, покинувши мысль о немъ, обратились къ такого рода пріемамъ, которые имѣютъ своей задачей, на основаніи внѣшнихъ и внутреннихъ признаковъ различныхъ промышленныхъ предпріятій, опредѣлить приблизительно промысловый доходъ, и притомъ не каждаго отдѣльнаго лица, а цѣлаго класса однородныхъ промышленниковъ; кадастръ *индивидуальный* замѣненъ кадастромъ *групповымъ*. Подобный кадастръ, основывающійся притомъ не на спеціальномъ изученіи точнаго экономическаго положенія каждаго промышленника, а лишь на поверхностномъ ознакомленіи съ доходностью различныхъ видовъ промысловъ по ихъ общимъ признакамъ, конечно, весьма несовершененъ и поверхностенъ. Остановимся подробнѣе на его устройствѣ и принципахъ такого кадастра.

Въ обыденной жизни въ своихъ сужденіяхъ о богатствѣ или степени зажиточности какого-либо лица мы имѣемъ обыкновеніе по нѣкоторымъ внѣшнимъ фактамъ дѣлать умозаключеніе о его матеріальномъ положеніи. То же самое предполагается и относительно устройства промысловаго кадастра: за неимѣніемъ возможности точно высчитать чистый индивидуальный доходъ каждаго промышленника, о немъ можно судить по извѣстнымъ внѣшнимъ фактамъ, внѣшней обстановкѣ промысла. Подобрать эти факты, открыть тотъ масштабъ, которымъ измѣряется доходность промысла,—и составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ финансовой науки и законодательной практики. Разъ эти факты найдены и провѣрены, останется разгруппировать ихъ по извѣстнымъ классамъ и отдѣльные промыслы подвести подъ эти классы, назначивъ соотвѣтствующіе оклады налога.

За основу берутся самые разнообразные признаки, способ-

ствующіе опредѣленію приблизительной выручки промысла; ихъ можно раздѣлить на двѣ категоріи: признаки внѣшніе и внутреніе.

Внѣшніе признаки промысловаго дохода.

Признаки внѣшніе суть тѣ, которые существуютъ помимо воли и желанія контрибуэнта; они могутъ быть названы также неизмѣняемыми, постоянными. Для пользованія этими признаками должно руководиться нѣкоторыми презумпціями, какъ общими правилами, дѣйствительныя фактическія исключенія изъ которыхъ приходится уже игнорировать законодателю. Такъ, во-первыхъ, должно замѣтить, что извѣстнаго рода промысламъ соотвѣтствуетъ извѣстная средняя величина промысловаго дохода, или, что то же, различные промыслы различаются степенью своей доходности. Есть такіе промыслы, которые по самому характеру своему приносятъ весьма значительный доходъ, и наоборотъ другіе приносятъ доходъ весьма ничтожный. Кому неизвѣстно, напр., что трудъ банкира, совершенный въ теченіе какого-нибудь часа, доставляетъ иногда болѣе, нежели самый усидчивый годичный трудъ какого-нибудь сапожника или иного ремесленника. Можно возразить, что это признакъ случайный, что разнообразіе доходности промысловъ во многомъ зависитъ не отъ ихъ вида, а отъ счастья или ловкости предпринимателя, но этимъ возраженіемъ выставленное положеніе отнюдь не отвергается, и лишь дается поводъ заключить, что пользованіе этимъ признакомъ требуетъ осторожности. Въ виду общепризнаннаго значенія различной доходности отдѣльныхъ промысловъ, первой задачей промысловаго кадастра является разнесеніе ихъ по категоріямъ, соотвѣтственно доходности каждаго; исполненіе этой задачи въ видѣ классификаціи промысловъ во всѣхъ дѣйствующихъ законодательствахъ лежитъ въ основаніи организаціи промысловаго налога. Другимъ внѣшнимъ, неизмѣняемымъ признакомъ, также стоящимъ внѣ воли контрибуэнта, служитъ положеніе мѣстности, въ которой производится промыселъ. Близость или отдаленность промысла отъ торговыхъ и населенныхъ пунктовъ вліяетъ на обширность сбыта произведеній, а извѣстно, что сбытъ составляетъ главное условіе полученія промышленной прибыли. Достаточно для доказательства этого положенія привести нѣсколько примѣровъ: продукты огородничества, легко подвергающіеся порчѣ, теряютъ всякое значеніе, если огородъ вдали отъ рынка, и сбываются по дешевой цѣнѣ, давая предпринимателю ничтожный доходъ; напротивъ

ствующіе опредѣленію приблизительной выручки промысла; ихъ можно раздѣлить на двѣ категоріи: признаки внѣшніе и внутреніе.

Внѣшніе признаки промысловаго дохода.

Признаки внѣшніе суть тѣ, которые существуютъ помимо воли и желанія контрибуэнта; они могутъ быть названы также неизмѣняемыми, постоянными. Для пользованія этими признаками должно руководиться нѣкоторыми презумпціями, какъ общими правилами, дѣйствительныя фактическія исключенія изъ которыхъ приходится уже игнорировать законодателю. Такъ, во-первыхъ, должно замѣтить, что извѣстнаго рода промысламъ соотвѣтствуетъ извѣстная средняя величина промысловаго дохода, или, что то же, различные промыслы различаются степенью своей доходности. Есть такіе промыслы, которые по самому характеру своему приносятъ весьма значительный доходъ, и наоборотъ другіе приносятъ доходъ весьма ничтожный. Кому неизвѣстно, напр., что трудъ банкира, совершенный въ теченіе какого-нибудь часа, доставляетъ иногда болѣе, нежели самый усидчивый годичный трудъ какого-нибудь сапожника или иного ремесленника. Можно возразить, что это признакъ случайный, что разнообразіе доходности промысловъ во многомъ зависитъ не отъ ихъ вида, а отъ счастья или ловкости предпринимателя, но этимъ возраженіемъ выставленное положеніе отнюдь не отвергается, и лишь дается поводъ заключить, что пользованіе этимъ признакомъ требуетъ осторожности. Въ виду общепризнаннаго значенія различной доходности отдѣльныхъ промысловъ, первой задачей промысловаго кадастра является разнесеніе ихъ по категоріямъ, соотвѣтственно доходности каждаго; исполненіе этой задачи въ видѣ классификаціи промысловъ во всѣхъ дѣйствующихъ законодательствахъ лежитъ въ основаніи организаціи промысловаго налога. Другимъ внѣшнимъ, неизмѣняемымъ признакомъ, также стоящимъ внѣ воли контрибуэнта, служитъ положеніе мѣстности, въ которой производится промыселъ. Близость или отдаленность промысла отъ торговыхъ и населенныхъ пунктовъ вліяетъ на обширность сбыта произведеній, а извѣстно, что сбытъ составляетъ главное условіе полученія промышленной прибыли. Достаточно для доказательства этого положенія привести нѣсколько примѣровъ: продукты огородничества, легко подвергающіеся порчѣ, теряютъ всякое значеніе, если огородъ вдали отъ рынка, и сбываются по дешевой цѣнѣ, давая предпринимателю ничтожный доходъ; напротивъ

то же огородничество приноситъ значительныя выгоды, если оно имѣетъ подъ рукою постоянный обширный рынокъ для сбыта своихъ произведеній. Банкиръ въ столицѣ, несомнѣнно, получитъ при равенствѣ прочихъ условій больше прибыли, чѣмъ банкиръ въ провинціи; портной или сапожникъ, живущій на большой улицѣ города, заработаетъ больше, чѣмъ онъ могъ бы заработать, живя въ глухомъ переулкѣ. Конечно, и этотъ внѣшній признакъ имѣетъ условное значеніе и исключенія могутъ имѣть мѣсто, но въ общемъ вліяніе его не подлежитъ сомнѣнію; особенное значеніе имѣетъ онъ въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ и свободныхъ профессіяхъ. Признакъ этотъ, извѣстный подъ именемъ *географическаго коэффиціента*, принимается во вниманіе во всѣхъ европейскихъ законодательствахъ; такъ во Франціи размѣры налога прямо сообразуются съ количествомъ населенія мѣста производства промысла; а въ Пруссіи всѣ города раздѣлены на 4 геогр. округа, по ихъ населенности, богатству и торговому значенію.

Внутренніе признаки промысловаго дохода.

Кромѣ этихъ двухъ признаковъ внѣшнихъ, общаго характера, существуютъ еще *признаки внутренніе*, частнаго, индивидуальнаго характера: возможно заключеніе о приблизительномъ доходѣ извѣстнаго промышленника на основаніи приблизительнаго же разсчета его постояннаго или оборотнаго капитала, вложеннаго въ его промыселъ. Къ *постоянному* капиталу относится самое зданіе, занимаемое фабрикой, или торговое помѣщеніе, машины, ихъ сравнительная сила и пр. Поэтому на доходность промысла указываютъ размѣры зданія и тѣ производительные механизмы, которыми дѣйствуетъ заведеніе: чѣмъ болѣе, напр., на фабрикѣ паровой силы, тѣмъ она болѣе производитъ, чѣмъ обильнѣе рѣка водой и болѣе поставовъ, тѣмъ мельница можетъ болѣе перемалывать хлѣба. У извѣстныхъ финансистовъ Эскиру-Парьё и Гока къ этой категоріи признаковъ отнесены: стоимость зданія или его наемная плата, количество паровыхъ силъ, веретенъ на прядильныхъ фабрикахъ, станковъ на ткацкихъ, чановъ —на винокуренныхъ заводахъ, прессовъ, черпальныхъ машинъ; въ библіотекѣ—количество журналовъ и книгъ, количество и стоимость лошадей и экипажей у извощика, количество тоннъ вмѣстимости судовъ и т. п. въ транспортномъ предпріятіи. Вторымъ внутреннимъ признакомъ является величина *оборотнаго* капитала, т.-е. количество уничтожаемыхъ или измѣняемыхъ

то же огородничество приноситъ значительныя выгоды, если оно имѣетъ подъ рукою постоянный обширный рынокъ для сбыта своихъ произведеній. Банкиръ въ столицѣ, несомнѣнно, получитъ при равенствѣ прочихъ условій больше прибыли, чѣмъ банкиръ въ провинціи; портной или сапожникъ, живущій на большой улицѣ города, заработаетъ больше, чѣмъ онъ могъ бы заработать, живя въ глухомъ переулкѣ. Конечно, и этотъ внѣшній признакъ имѣетъ условное значеніе и исключенія могутъ имѣть мѣсто, но въ общемъ вліяніе его не подлежитъ сомнѣнію; особенное значеніе имѣетъ онъ въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ и свободныхъ профессіяхъ. Признакъ этотъ, извѣстный подъ именемъ *географическаго коэффиціента*, принимается во вниманіе во всѣхъ европейскихъ законодательствахъ; такъ во Франціи размѣры налога прямо сообразуются съ количествомъ населенія мѣста производства промысла; а въ Пруссіи всѣ города раздѣлены на 4 геогр. округа, по ихъ населенности, богатству и торговому значенію.

Внутренніе признаки промысловаго дохода.

Кромѣ этихъ двухъ признаковъ внѣшнихъ, общаго характера, существуютъ еще *признаки внутренніе*, частнаго, индивидуальнаго характера: возможно заключеніе о приблизительномъ доходѣ извѣстнаго промышленника на основаніи приблизительнаго же разсчета его постояннаго или оборотнаго капитала, вложеннаго въ его промыселъ. Къ *постоянному* капиталу относится самое зданіе, занимаемое фабрикой, или торговое помѣщеніе, машины, ихъ сравнительная сила и пр. Поэтому на доходность промысла указываютъ размѣры зданія и тѣ производительные механизмы, которыми дѣйствуетъ заведеніе: чѣмъ болѣе, напр., на фабрикѣ паровой силы, тѣмъ она болѣе производитъ, чѣмъ обильнѣе рѣка водой и болѣе поставовъ, тѣмъ мельница можетъ болѣе перемалывать хлѣба. У извѣстныхъ финансистовъ Эскиру-Парьё и Гока къ этой категоріи признаковъ отнесены: стоимость зданія или его наемная плата, количество паровыхъ силъ, веретенъ на прядильныхъ фабрикахъ, станковъ на ткацкихъ, чановъ —на винокуренныхъ заводахъ, прессовъ, черпальныхъ машинъ; въ библіотекѣ—количество журналовъ и книгъ, количество и стоимость лошадей и экипажей у извощика, количество тоннъ вмѣстимости судовъ и т. п. въ транспортномъ предпріятіи. Вторымъ внутреннимъ признакомъ является величина *оборотнаго* капитала, т.-е. количество уничтожаемыхъ или измѣняемыхъ

запасовъ и количество *помощниковъ* при производствѣ промысла. Сюда относится исчисленіе всѣхъ употребляемыхъ на производство матеріаловъ: ржи, картофеля при винокуреніи, хлопка и шерсти на прядильныхъ фабрикахъ, пряжи — на ткацкихъ, тряпья — на писчебумажныхъ, бумаги — въ типографіи и пр.; сюда же относится и количество затрачиваемаго топлива и число рабочихъ, занятыхъ въ предпріятіи. На основаніи всѣхъ этихъ признаковъ можно составить понятіе о величинѣ оборотнаго капитала, а по этой послѣдней можно судить и о величинѣ и доходности самаго производства.

Таковы тѣ признаки, на основаніи которыхъ составляется промысловый кадастръ. Въ общихъ чертахъ устройство его довольно однообразно и заключается въ слѣдующемъ: прежде всего различаются промыслы, имѣющіе исключительно мѣстное значеніе и работающіе для мѣстнаго спроса, отъ тѣхъ, которые производятъ на отдаленный сбытъ, и устанавливается для обѣихъ группъ различная высота окладовъ налога. Затѣмъ обѣ группы промысловъ дѣлятся на виды соотвѣтственно первому указанному нами внѣшнему признаку, т.-е. по предполагаемой высотѣ доходности ихъ. Кромѣ того первая группа т.-е. мѣстные промыслы, наряду съ дѣленіемъ ни виды, подвергается дѣленію по разрядамъ мѣстностей, т.-е. сообразно географическому коэффиціенту, обыкновенно по числу населенія или по другимъ признакамъ. Наконецъ внутри всѣхъ этихъ подраздѣленій устанавливается еще новое дѣленіе на классы по объему предпріятія: по числу рабочихъ, машинъ, аппаратовъ и пр. Для всѣхъ подраздѣленій и классовъ устанавливаются различные оклады налога соотвѣтственно предполагаемой для каждаго изъ нихъ высоты промысловаго дохода, и для производства обложенія на практикѣ остается уже только подвести каждое изъ существующихъ промышленныхъ предпріятій, по указаннымъ въ кадастрѣ признакамъ, подъ тотъ или другой классъ.

Само собой разумѣется, что равномѣрнаго обложенія чистыхъ индивидуальныхъ доходовъ промышленниковъ такимъ схематическимъ способомъ достигнуть невозможно да это и не имѣется, какъ было упомянуто выше, въ виду, но этотъ недостатокъ, кромѣ того, неизбѣженъ при всякомъ обложеніи не по дѣйствительной величинѣ дохода, а лишь по извѣстнымъ презумпціямъ относительно ея. Какъ средство для установленія большей индивидуализаціи обложенія, нѣкоторые ученые, напр. Вагнеръ, рекомендуютъ

запасовъ и количество *помощниковъ* при производствѣ промысла. Сюда относится исчисленіе всѣхъ употребляемыхъ на производство матеріаловъ: ржи, картофеля при винокуреніи, хлопка и шерсти на прядильныхъ фабрикахъ, пряжи — на ткацкихъ, тряпья — на писчебумажныхъ, бумаги — въ типографіи и пр.; сюда же относится и количество затрачиваемаго топлива и число рабочихъ, занятыхъ въ предпріятіи. На основаніи всѣхъ этихъ признаковъ можно составить понятіе о величинѣ оборотнаго капитала, а по этой послѣдней можно судить и о величинѣ и доходности самаго производства.

Таковы тѣ признаки, на основаніи которыхъ составляется промысловый кадастръ. Въ общихъ чертахъ устройство его довольно однообразно и заключается въ слѣдующемъ: прежде всего различаются промыслы, имѣющіе исключительно мѣстное значеніе и работающіе для мѣстнаго спроса, отъ тѣхъ, которые производятъ на отдаленный сбытъ, и устанавливается для обѣихъ группъ различная высота окладовъ налога. Затѣмъ обѣ группы промысловъ дѣлятся на виды соотвѣтственно первому указанному нами внѣшнему признаку, т.-е. по предполагаемой высотѣ доходности ихъ. Кромѣ того первая группа т.-е. мѣстные промыслы, наряду съ дѣленіемъ ни виды, подвергается дѣленію по разрядамъ мѣстностей, т.-е. сообразно географическому коэффиціенту, обыкновенно по числу населенія или по другимъ признакамъ. Наконецъ внутри всѣхъ этихъ подраздѣленій устанавливается еще новое дѣленіе на классы по объему предпріятія: по числу рабочихъ, машинъ, аппаратовъ и пр. Для всѣхъ подраздѣленій и классовъ устанавливаются различные оклады налога соотвѣтственно предполагаемой для каждаго изъ нихъ высоты промысловаго дохода, и для производства обложенія на практикѣ остается уже только подвести каждое изъ существующихъ промышленныхъ предпріятій, по указаннымъ въ кадастрѣ признакамъ, подъ тотъ или другой классъ.

Само собой разумѣется, что равномѣрнаго обложенія чистыхъ индивидуальныхъ доходовъ промышленниковъ такимъ схематическимъ способомъ достигнуть невозможно да это и не имѣется, какъ было упомянуто выше, въ виду, но этотъ недостатокъ, кромѣ того, неизбѣженъ при всякомъ обложеніи не по дѣйствительной величинѣ дохода, а лишь по извѣстнымъ презумпціямъ относительно ея. Какъ средство для установленія большей индивидуализаціи обложенія, нѣкоторые ученые, напр. Вагнеръ, рекомендуютъ

соединеніе промысловаго кадастра съ репартиціонной системой, т.-е. распредѣленіе контингентированной суммы налога въ данной мѣстности самими заинтересованными лицами, самими плательщиками, которые, будучи болѣе или менѣе близко знакомы съ экономическимъ положеніемъ каждаго изъ сотоварищей, съумѣютъ де-установить и большее соотвѣтствіе между окладами налога и доходами. Нельзя однако не замѣтить, что, установляя нѣкоторую равномѣрность обложенія въ предѣлахъ отдѣльныхъ мѣстностей, это средство неспособно уничтожить неравномѣрность обложенія между цѣлыми мѣстностями страны.

Организація промыслов. налога въ з. Европѣ.

а) Во Франціи.

§ 49. Наименьшей сложностью, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наименьшей точностью долгое время отличался французскій промысловый налогъ, носящій названіе contribution des patentes и возникшій въ концѣ прошлаго столѣтія, въ 1791 г., когда, съ уничтоженіемъ цеховъ и всякаго рода профессіональныхъ привилегій (maitrises et jurandes), всѣ получили право свободно заниматься какимъ-угодно промысломъ подъ условіемъ взятія особаго патента. Патентъ оплачивался по установленному тарифу соотвѣтственно наемной стоимости квартиръ, лавокъ, магазиновъ и мастерскихъ, занимаемыхъ промышленниками. Скоро, однако, выяснилась несправедливость этого способа опредѣленія налога и къ прежнему принципу — обложенію помѣщенія, сохранившемуся подъ новымъ названіемъ «пропорціональнаго налога» (droit proportionnel), присоединился другой — обложеніе соотвѣтственно виду промысла и мѣстонахожденію его — подъ названіемъ «постояннаго налога» (droit fixe), въ одинаковомъ размѣрѣ для всѣхъ лицъ, занимающихся даннымъ промысломъ въ данной мѣстности. Оба эти масштаба въ своемъ первоначальномъ видѣ скоро оказались слишкомъ грубыми и несовершенными и потому подвергались съ теченіемъ времени многочисленнымъ видоизмѣненіямъ и улучшеніямъ (важнѣйшія перемѣны произведены въ 1844, 1850 и 1880 гг.), и въ настоящее время французскій промысловый налогъ является приблизительно въ слѣдующемъ видѣ.

Въ основаніи его лежатъ, по словамъ Леруа-Больё, провѣренныя опытомъ начала: 1) не всѣ виды торговъ и промысловъ одинаковы по своей прибыльности; 2) доходность предпріятія находится въ зависимости отъ количества народонаселенія въ мѣстности, 3) а также отъ размѣровъ элементовъ производства: — стоимости зданій, количества машинъ, числа рабочихъ; 4) показателемъ благосостоянія предпринимателя и торговца является

соединеніе промысловаго кадастра съ репартиціонной системой, т.-е. распредѣленіе контингентированной суммы налога въ данной мѣстности самими заинтересованными лицами, самими плательщиками, которые, будучи болѣе или менѣе близко знакомы съ экономическимъ положеніемъ каждаго изъ сотоварищей, съумѣютъ де-установить и большее соотвѣтствіе между окладами налога и доходами. Нельзя однако не замѣтить, что, установляя нѣкоторую равномѣрность обложенія въ предѣлахъ отдѣльныхъ мѣстностей, это средство неспособно уничтожить неравномѣрность обложенія между цѣлыми мѣстностями страны.

Организація промыслов. налога въ з. Европѣ.

а) Во Франціи.

§ 49. Наименьшей сложностью, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наименьшей точностью долгое время отличался французскій промысловый налогъ, носящій названіе contribution des patentes и возникшій въ концѣ прошлаго столѣтія, въ 1791 г., когда, съ уничтоженіемъ цеховъ и всякаго рода профессіональныхъ привилегій (maitrises et jurandes), всѣ получили право свободно заниматься какимъ-угодно промысломъ подъ условіемъ взятія особаго патента. Патентъ оплачивался по установленному тарифу соотвѣтственно наемной стоимости квартиръ, лавокъ, магазиновъ и мастерскихъ, занимаемыхъ промышленниками. Скоро, однако, выяснилась несправедливость этого способа опредѣленія налога и къ прежнему принципу — обложенію помѣщенія, сохранившемуся подъ новымъ названіемъ «пропорціональнаго налога» (droit proportionnel), присоединился другой — обложеніе соотвѣтственно виду промысла и мѣстонахожденію его — подъ названіемъ «постояннаго налога» (droit fixe), въ одинаковомъ размѣрѣ для всѣхъ лицъ, занимающихся даннымъ промысломъ въ данной мѣстности. Оба эти масштаба въ своемъ первоначальномъ видѣ скоро оказались слишкомъ грубыми и несовершенными и потому подвергались съ теченіемъ времени многочисленнымъ видоизмѣненіямъ и улучшеніямъ (важнѣйшія перемѣны произведены въ 1844, 1850 и 1880 гг.), и въ настоящее время французскій промысловый налогъ является приблизительно въ слѣдующемъ видѣ.

Въ основаніи его лежатъ, по словамъ Леруа-Больё, провѣренныя опытомъ начала: 1) не всѣ виды торговъ и промысловъ одинаковы по своей прибыльности; 2) доходность предпріятія находится въ зависимости отъ количества народонаселенія въ мѣстности, 3) а также отъ размѣровъ элементовъ производства: — стоимости зданій, количества машинъ, числа рабочихъ; 4) показателемъ благосостоянія предпринимателя и торговца является

его личная квартира. Сообразно съ этими налогами и установлено обложеніе промысловъ *постояннымъ* (d. fixe) и *пропорціональнымъ налогомъ* (d. proportionnel). Всѣ промыслы раздѣлены на четыре категоріи, обозначаемыя первыми буквами алфавита: A, B, C, и D.

Въ категорію A отнесены такія, преимущественно торговыя и ремесленныя, предпріятія, доходность и обширность которыхъ зависитъ отъ мѣстнаго потребленія. Оклады droit fixe различаются здѣсь по роду промысла и по густотѣ населенія; для этого всѣ промыслы раздѣлены на 8 классовъ, и для каждаго изъ нихъ установлено 8 различныхъ окладовъ по числу жителей въ мѣстонахожденіи промысла (кромѣ Парижа, гдѣ также существуютъ особые оклады); такимъ образомъ для категоріи A назначены 64 различныхъ оклада налога отъ 2 до 300 фр. (для Парижа до 400 фр.). Droit proportionnel въ этой категоріи платится въ размѣрѣ $^1/_{20}$ (первые 3 класса) $^1/_{30}$ (слѣдующіе 3 класса) и $^1/_{50}$ (послѣдніе 2 класса) части со стоимости помѣщенія, занимаемаго торговымъ предпріятіемъ.

Вторая категорія (B) заключаетъ въ себѣ наиболѣе прибыльные точно перечисленные виды торговой и промышленной дѣятельности: банкирскія конторы, коммиссіонерскія общества, морское страхованіе и пр. Droit fixe взимается сообразно количеству населенія, по особому тарифу для каждаго рода промысла, и притомъ въ двухъ видахъ: въ твердой цифрѣ—taxe déterminée и въ измѣняющейся—taxe variable—за каждое изъ служащихъ въ этихъ предпріятіяхъ лицъ, свыше 5 человѣкъ (въ размѣрѣ отъ 5 до 50 фр.). Droit proportionnel, за немногими исключеніями, равняется въ этой категоріи $^1/_{10}$ части стоимости помѣщенія.

Третья категорія (C) содержитъ въ себѣ промышленныя предпріятія, доходность которыхъ не зависитъ отъ мѣстности, которыя не разсчитываются на мѣстный сбытъ (фабрики, ж. дороги, горное производство и пр.). Здѣсь droit fixe, уже совсѣмъ измѣняетъ принципу народонаселенности и соразмѣряется съ внутренними признаками доходности промысла: вмѣстимостью судовъ, количествомъ капитала въ акціонерныхъ обществахъ, емкостью снарядовъ для броженія и варки, числомъ и видомъ машинъ, количествомъ рабочихъ и пр.; droit proportionnel, различной величины, взимается или исключительно со стоимости помѣщенія,

его личная квартира. Сообразно съ этими налогами и установлено обложеніе промысловъ *постояннымъ* (d. fixe) и *пропорціональнымъ налогомъ* (d. proportionnel). Всѣ промыслы раздѣлены на четыре категоріи, обозначаемыя первыми буквами алфавита: A, B, C, и D.

Въ категорію A отнесены такія, преимущественно торговыя и ремесленныя, предпріятія, доходность и обширность которыхъ зависитъ отъ мѣстнаго потребленія. Оклады droit fixe различаются здѣсь по роду промысла и по густотѣ населенія; для этого всѣ промыслы раздѣлены на 8 классовъ, и для каждаго изъ нихъ установлено 8 различныхъ окладовъ по числу жителей въ мѣстонахожденіи промысла (кромѣ Парижа, гдѣ также существуютъ особые оклады); такимъ образомъ для категоріи A назначены 64 различныхъ оклада налога отъ 2 до 300 фр. (для Парижа до 400 фр.). Droit proportionnel въ этой категоріи платится въ размѣрѣ $^1/_{20}$ (первые 3 класса) $^1/_{30}$ (слѣдующіе 3 класса) и $^1/_{50}$ (послѣдніе 2 класса) части со стоимости помѣщенія, занимаемаго торговымъ предпріятіемъ.

Вторая категорія (B) заключаетъ въ себѣ наиболѣе прибыльные точно перечисленные виды торговой и промышленной дѣятельности: банкирскія конторы, коммиссіонерскія общества, морское страхованіе и пр. Droit fixe взимается сообразно количеству населенія, по особому тарифу для каждаго рода промысла, и притомъ въ двухъ видахъ: въ твердой цифрѣ—taxe déterminée и въ измѣняющейся—taxe variable—за каждое изъ служащихъ въ этихъ предпріятіяхъ лицъ, свыше 5 человѣкъ (въ размѣрѣ отъ 5 до 50 фр.). Droit proportionnel, за немногими исключеніями, равняется въ этой категоріи $^1/_{10}$ части стоимости помѣщенія.

Третья категорія (C) содержитъ въ себѣ промышленныя предпріятія, доходность которыхъ не зависитъ отъ мѣстности, которыя не разсчитываются на мѣстный сбытъ (фабрики, ж. дороги, горное производство и пр.). Здѣсь droit fixe, уже совсѣмъ измѣняетъ принципу народонаселенности и соразмѣряется съ внутренними признаками доходности промысла: вмѣстимостью судовъ, количествомъ капитала въ акціонерныхъ обществахъ, емкостью снарядовъ для броженія и варки, числомъ и видомъ машинъ, количествомъ рабочихъ и пр.; droit proportionnel, различной величины, взимается или исключительно со стоимости помѣщенія,

занимаемаго торгово-промышленнымъ предпріятіемъ, или же одновременно и со стоимости квартиры предпринимателя.

Четвертая категорія (Д) обнимаетъ либеральныя профессіи и подлежитъ платежу лишь droit proportionnel въ размѣрѣ $^1/_{15}$ съ квартирной платы.

Такова въ общихъ чертахъ французская система промысловаго обложенія. Несомнѣнно, что она далеко не избѣгаетъ значительныхъ недостатковъ; Леруа-Больё указываетъ много примѣровъ вызываемой ею неравномѣрности обложенія и находитъ поистинѣ изумительнымъ, что публика къ ней приспособляется; тѣмъ не менѣе она переносится населеніемъ, если и не безъ жалобъ, то, по крайней мѣрѣ, безъ раздраженія и приноситъ весьма высокую сумму дохода въ 105 милл. фр. (по бюджету 1887 г., не включая сюда $69^1/_2$ милл. фр. добавочныхъ сантимовъ).

На одинаковыхъ основаніяхъ въ сущности устроена система промысловаго налога въ Австріи и Пруссіи; общая разница заключается въ томъ, что дѣленіе на классы здѣсь еще слож-

б) Въ Австріи. нѣе и пріемы нѣсколько иные. Такъ въ Австріи, распредѣленный на 4 класса налогъ основывается главнымъ образомъ на родѣ и характерѣ промысла, на числѣ жителей мѣстности и на внутреннихъ признакахъ, опредѣляющихъ общую стоимость и доходность производства—количествѣ рабочихъ, машинъ, станковъ и пр.; въ отличіе отъ Франціи здѣсь не принимается во вни-

в) Въ Пруссіи. маніе плата за помѣщеніе. Въ Пруссіи оклады промысловаго налога различаются по 11 родамъ промысловъ (обозначаемыхъ литерами отъ A до L) и по 4 классамъ населенности; своеобразность прусской системы заключается въ предоставленіи большей самодѣятельности плательщиковъ, въ силу устройства такъ наз. среднихъ податныхъ окладовъ (Mittelsätze) для даннаго рода промысловъ въ данной мѣстности. Перемноженіемъ такого средняго оклада на число промышленниковъ извѣстнаго рода въ данной мѣстности опредѣляется общая сумма налога съ города или округа; раскладка этой суммы между отдѣльными плательщиками производится уже ими самими, причемъ для малодостаточныхъ плательщиковъ можетъ быть допущено пониженіе оклада до установленнаго закономъ минимума (Minimalsaz), конечно, на счетъ повышенія оклада для болѣе зажиточныхъ промышленниковъ. Доходъ промысловаго налога въ Пруссіи въ 1888 г. былъ 20 милл. марокъ.

занимаемаго торгово-промышленнымъ предпріятіемъ, или же одновременно и со стоимости квартиры предпринимателя.

Четвертая категорія (Д) обнимаетъ либеральныя профессіи и подлежитъ платежу лишь droit proportionnel въ размѣрѣ $^1/_{15}$ съ квартирной платы.

Такова въ общихъ чертахъ французская система промысловаго обложенія. Несомнѣнно, что она далеко не избѣгаетъ значительныхъ недостатковъ; Леруа-Больё указываетъ много примѣровъ вызываемой ею неравномѣрности обложенія и находитъ поистинѣ изумительнымъ, что публика къ ней приспособляется; тѣмъ не менѣе она переносится населеніемъ, если и не безъ жалобъ, то, по крайней мѣрѣ, безъ раздраженія и приноситъ весьма высокую сумму дохода въ 105 милл. фр. (по бюджету 1887 г., не включая сюда $69^1/_2$ милл. фр. добавочныхъ сантимовъ).

На одинаковыхъ основаніяхъ въ сущности устроена система промысловаго налога въ Австріи и Пруссіи; общая разница заключается въ томъ, что дѣленіе на классы здѣсь еще слож-

б) Въ Австріи. нѣе и пріемы нѣсколько иные. Такъ въ Австріи, распредѣленный на 4 класса налогъ основывается главнымъ образомъ на родѣ и характерѣ промысла, на числѣ жителей мѣстности и на внутреннихъ признакахъ, опредѣляющихъ общую стоимость и доходность производства—количествѣ рабочихъ, машинъ, станковъ и пр.; въ отличіе отъ Франціи здѣсь не принимается во вни-

в) Въ Пруссіи. маніе плата за помѣщеніе. Въ Пруссіи оклады промысловаго налога различаются по 11 родамъ промысловъ (обозначаемыхъ литерами отъ A до L) и по 4 классамъ населенности; своеобразность прусской системы заключается въ предоставленіи большей самодѣятельности плательщиковъ, въ силу устройства такъ наз. среднихъ податныхъ окладовъ (Mittelsätze) для даннаго рода промысловъ въ данной мѣстности. Перемноженіемъ такого средняго оклада на число промышленниковъ извѣстнаго рода въ данной мѣстности опредѣляется общая сумма налога съ города или округа; раскладка этой суммы между отдѣльными плательщиками производится уже ими самими, причемъ для малодостаточныхъ плательщиковъ можетъ быть допущено пониженіе оклада до установленнаго закономъ минимума (Minimalsaz), конечно, на счетъ повышенія оклада для болѣе зажиточныхъ промышленниковъ. Доходъ промысловаго налога въ Пруссіи въ 1888 г. былъ 20 милл. марокъ.

Что касается Англіи, то тамъ нѣтъ сомостоятельнаго спеціальнаго налога на промышленность и торговлю, а существуетъ общій подоходный налогъ, которому подъ шедулой Д подлежатъ доходы отъ этихъ отраслей экономической дѣятельности (См. главу о подоходномъ налогѣ).

§ 50. Обратимся теперь къ исторіи и описанію русскихъ промысловыхъ сборовъ.

Исторія промыслов. обложенія въ Россіи.

До Петра I существовавшая у насъ система промысловыхъ сборовъ и налоговъ отличалась сложностью, запутанностью и неопредѣленностью. Во-первыхъ, промышленники были подведены подъ общее *посошное* обложеніе; кромѣ того въ экстренныхъ случаяхъ, большею частью на военные надобности устанавливались и различные чрезвычайные сборы. Эти сборы, называвшіеся «*запросными деньгами*», распредѣлялись по сохамъ, по дворамъ, а еще чаще взимались съ имуществъ промышленниковъ, съ «животовъ и промысловъ», составляя съ нихъ извѣстный процентъ (пятая деньга, десятая, двадцатая деньга). Царствованіе Петра В. принесло, какъ извѣстно, рядъ новыхъ налоговъ и между прочимъ и на промышленные классы. Благодаря его настойчивымъ усиліямъ, русская промышленность къ концу его царствованія приняла довольно обширные размѣры и послужила сравнительно хорошимъ объектомъ обложенія, въ формѣ разнородныхъ и разнохарактерныхъ сборовъ съ фабрикъ и заводовъ. При Петрѣ же были установлены въ Россіи гильдіи и цехи, но прежде всего какъ полицейско-государственный, а не финансовый институтъ, ибо купцы платили вмѣстѣ съ другими неслужилыми сословіями подушный налогъ (имѣвшій впрочемъ первоначально имущественный характеръ). Впрочемъ уже Петру принадлежитъ честь въ первый разъ задумать о производствѣ правильнаго промысловаго кадастра. Для этой цѣли онъ приказалъ произвесть особую перепись городскихъ жителей—купцовъ, посадскихъ и слободскихъ людей; при этомъ должны были описываться не только ихъ дворы и характеръ ихъ промысловъ и ремеслъ, но даже и объемъ промысловъ и наемная плата за помѣщеніе. Такимъ образомъ повидимому было намѣреніе произвести промысловый кадастръ однохарактерный съ теперешнимъ французскимъ, и промысловый налогъ долженъ былъ установиться на основаніи примѣрно внѣшнихъ признаковъ, съ

Что касается Англіи, то тамъ нѣтъ сомостоятельнаго спеціальнаго налога на промышленность и торговлю, а существуетъ общій подоходный налогъ, которому подъ шедулой Д подлежатъ доходы отъ этихъ отраслей экономической дѣятельности (См. главу о подоходномъ налогѣ).

§ 50. Обратимся теперь къ исторіи и описанію русскихъ промысловыхъ сборовъ.

Исторія промыслов. обложенія въ Россіи.

До Петра I существовавшая у насъ система промысловыхъ сборовъ и налоговъ отличалась сложностью, запутанностью и неопредѣленностью. Во-первыхъ, промышленники были подведены подъ общее *посошное* обложеніе; кромѣ того въ экстренныхъ случаяхъ, большею частью на военные надобности устанавливались и различные чрезвычайные сборы. Эти сборы, называвшіеся «*запросными деньгами*», распредѣлялись по сохамъ, по дворамъ, а еще чаще взимались съ имуществъ промышленниковъ, съ «животовъ и промысловъ», составляя съ нихъ извѣстный процентъ (пятая деньга, десятая, двадцатая деньга). Царствованіе Петра В. принесло, какъ извѣстно, рядъ новыхъ налоговъ и между прочимъ и на промышленные классы. Благодаря его настойчивымъ усиліямъ, русская промышленность къ концу его царствованія приняла довольно обширные размѣры и послужила сравнительно хорошимъ объектомъ обложенія, въ формѣ разнородныхъ и разнохарактерныхъ сборовъ съ фабрикъ и заводовъ. При Петрѣ же были установлены въ Россіи гильдіи и цехи, но прежде всего какъ полицейско-государственный, а не финансовый институтъ, ибо купцы платили вмѣстѣ съ другими неслужилыми сословіями подушный налогъ (имѣвшій впрочемъ первоначально имущественный характеръ). Впрочемъ уже Петру принадлежитъ честь въ первый разъ задумать о производствѣ правильнаго промысловаго кадастра. Для этой цѣли онъ приказалъ произвесть особую перепись городскихъ жителей—купцовъ, посадскихъ и слободскихъ людей; при этомъ должны были описываться не только ихъ дворы и характеръ ихъ промысловъ и ремеслъ, но даже и объемъ промысловъ и наемная плата за помѣщеніе. Такимъ образомъ повидимому было намѣреніе произвести промысловый кадастръ однохарактерный съ теперешнимъ французскимъ, и промысловый налогъ долженъ былъ установиться на основаніи примѣрно внѣшнихъ признаковъ, съ

одной стороны, и наемной платы за помѣщеніе, с другой. Смерть не дала осуществиться всѣмъ этимъ планамъ.

При преемникахъ Петра до 1775 г. существенно важныхъ перемѣнъ въ организаціи промысловыхъ налоговъ не произошло, а только въ этомъ году были отмѣнены всѣ существовавшіе до этого времени частные промысловые сборы и подушная подать съ купцовъ, а на мѣсто ихъ установленъ впервые особый гильдейскій сборъ. Гильдіи, такимъ образомъ, получили фискальное значеніе. Купцы размѣщались по тремъ гильдіямъ, причемъ въ гильдію могъ записываться всякій, имѣвшій не менѣе 500 р. капитала; имѣвшіе менѣе причислялись къ мѣщанамъ, платившимъ по прежнему подушную подать. Распредѣленіе купцовъ по гильдіямъ происходило, смотря по суммѣ объявленнаго ими капитала: къ первой гильдіи причислялись тѣ, которые объявили свой капиталъ болѣе, чѣмъ въ 10,000 р., ко второй—обладавшіе капиталомъ отъ 1,000 до 10,000 р., къ третьей — отъ 500 до 1,000 р. Объявленіе высшаго капитала предоставлялось на совѣсть каждаго, почему никакихъ доносовъ на утайку имущества не принималось. Самый налогъ былъ опредѣленъ въ размѣрѣ 1% съ объявленнаго по совѣсти капитала. Черезъ 10 лѣтъ, т. е. въ 1785 г., произошло болѣе точное опредѣленіе правъ торговаго класса посредствомъ изданія такъ-назыв. «Городоваго Положенія»; этимъ же законодательнымъ актомъ были повышены размѣры объявляемыхъ капиталовъ, но окладъ налога остался тотъ же самый.

Послѣднія наиболѣе важныя узаконенія о промысловомъ налогѣ относятся къ 1863 и 1865 г., которыя, за исключеніемъ позднѣйшихъ частичныхъ измѣненій, и составляютъ наше дѣйствующее законодательство о такъ назыв. пошлинахъ за право торговли и промысловъ. Къ этимъ узаконеніямъ присоединился въ 1885 году еще новый весьма важный законодательный актъ—«правила объ обложеніи торговыхъ и промышленныхъ предпріятій добавочнымъ сборомъ».

Современная система русскаго промыслов. обложенія.

Важнѣйшую часть нашей современной системы промысловаго обложенія составляютъ т. н. пошлины (правильнѣе «налоги») за право торговли и промысловъ, къ разсмотрѣнію которыхъ мы прежде всего и обратимся.

1. Пошлины за право торговли и промысловъ.

Всѣ торгово-промышленныя дѣйствія по нынѣ дѣйствующему законодательству раздѣляются на двѣ категоріи: 1) на производимыя безъ платежа пошлинъ и 2) на производимыя съ платежемъ пошлинъ.

одной стороны, и наемной платы за помѣщеніе, съ другой. Смерть не дала осуществиться всѣмъ этимъ планамъ.

При преемникахъ Петра до 1775 г. существенно важныхъ перемѣнъ въ организаціи промысловыхъ налоговъ не произошло, а только въ этомъ году были отмѣнены всѣ существовавшіе до этого времени частные промысловые сборы и подушная подать съ купцовъ, а на мѣсто ихъ установленъ впервые особый гильдейскій сборъ. Гильдіи, такимъ образомъ, получили фискальное значеніе. Купцы размѣщались по тремъ гильдіямъ, причемъ въ гильдію могъ записываться всякій, имѣвшій не менѣе 500 р. капитала; имѣвшіе менѣе причислялись къ мѣщанамъ, платившимъ по прежнему подушную подать. Распредѣленіе купцовъ по гильдіямъ происходило, смотря по суммѣ объявленнаго ими капитала: къ первой гильдіи причислялись тѣ, которые объявили свой капиталъ болѣе, чѣмъ въ 10,000 р., ко второй—обладавшіе капиталомъ отъ 1,000 до 10,000 р., къ третьей — отъ 500 до 1,000 р. Объявленіе высшаго капитала предоставлялось на совѣсть каждаго, почему никакихъ доносовъ на утайку имущества не принималось. Самый налогъ былъ опредѣленъ въ размѣрѣ 1% съ объявленнаго по совѣсти капитала. Черезъ 10 лѣтъ, т. е. въ 1785 г., произошло болѣе точное опредѣленіе правъ торговаго класса посредствомъ изданія такъ-назыв. «Городоваго Положенія»; этимъ же законодательнымъ актомъ были повышены размѣры объявляемыхъ капиталовъ, но окладъ налога остался тотъ же самый.

Послѣднія наиболѣе важныя узаконенія о промысловомъ налогѣ относятся къ 1863 и 1865 г., которыя, за исключеніемъ позднѣйшихъ частичныхъ измѣненій, и составляютъ наше дѣйствующее законодательство о такъ назыв. пошлинахъ за право торговли и промысловъ. Къ этимъ узаконеніямъ присоединился въ 1885 году еще новый весьма важный законодательный актъ—«правила объ обложеніи торговыхъ и промышленныхъ предпріятій добавочнымъ сборомъ».

Современная система русскаго промыслов. обложенія.

Важнѣйшую часть нашей современной системы промысловаго обложенія составляютъ т. н. пошлины (правильнѣе «налоги») за право торговли и промысловъ, къ разсмотрѣнію которыхъ мы прежде всего и обратимся.

1. Пошлины за право торговли и промысловъ.

Всѣ торгово-промышленныя дѣйствія по нынѣ дѣйствующему законодательству раздѣляются на двѣ категоріи: 1) на производимыя безъ платежа пошлинъ и 2) на производимыя съ платежемъ пошлинъ.

Къ первой категоріи относятся слѣдующія дѣйствія: 1) торгъ хлѣбомъ во всякомъ видѣ, льномъ, пенькою и другими земными произрастеніями всякаго рода, скотомъ, птицею и всякими жизненными припасами, шерстью, волосомъ, пухомъ, щетиною, невыдѣланными шкурами, лѣсомъ, дровами и др. лѣсными произведеніями, топливомъ всякаго рода, строительными матеріалами съ возовъ, судовъ и лодокъ на рынкахъ, площадяхъ и пристаняхъ, но не изъ складовъ, дворовъ, амбаровъ и лавокъ; 2) разносная продажа съѣстныхъ припасовъ, фруктовъ и лакомствъ, стараго крестьянскаго платья, крестьянскихъ издѣлій и т. п. предметовъ; 3) размѣнъ денегъ съ ларей и столовъ, 4) торговля всякими товарами на ярмаркахъ (продолжающихся не болѣе 7 дней) и на установленныхъ торгахъ; 5) строеніе, починка и содержаніе рѣчныхъ, озерныхъ и морскихъ судовъ всякаго рода (кромѣ содержанія пароходовъ, служащихъ для перевозки грузовъ и пассажировъ); 6) содержаніе лошадей для обывательскихъ станцій и вообще извозный промыселъ (не включая однако сюда содержанія извозничьихъ заведеній для легковой и ломовой ѣзды, конторы или заведенія для транспортировки кладей и пассажировъ); 7) приготовленіе машинъ и аппаратовъ для фабрикъ, а также земледѣльческихъ орудій, химическихъ составовъ и красильныхъ веществъ; 8) содержаніе учебныхъ, гигіеническихъ и лечебныхъ заведеній, а также библіотекъ для чтенія повсемѣстно и книжныхъ магазиновъ, за исключеніемъ обѣихъ столицъ; 9) производство ремесла въ качествѣ хозяина, съ помощью однихъ только членовъ своего семейства, а также при одномъ наемномъ работникѣ и пр.

Для всѣхъ торгово-промышленныхъ дѣйствій, не освобожденныхъ закономъ отъ налога (неправильно у насъ называемаго «пошлиной»), предприниматели обязаны ежегодно брать особыя свидѣтельства и билеты съ опредѣленной платой въ пользу казны за тѣ и другія.

а) Гильдейскія и промысловыя свидѣтельства.

Свидѣтельства бываютъ двухъ родовъ: купеческія или гильдейскія и просто промысловыя. Гильдейское свидѣтельство указываетъ на принадлежность даннаго лица къ извѣстному званію или сословію, т.-е. плательщикъ кромѣ права на торговлю или промыселъ, пріобрѣтаетъ вмѣстѣ съ нимъ извѣстныя права и преимущества, присвоенныя купеческому званію. Свидѣтельства же промысловыя имѣютъ исключительно фискальное значеніе, какъ и французскій патентный сборъ, и уплата пошлины за нихъ никакими иными, кромѣ права на торгово-промышленное дѣйствіе, послѣдствіями не сопровождается.

Гильдій съ 1865 г. осталось двѣ. Изъ нихъ къ первой принадлежитъ, согласно предположенію закона, оптовая торговля, какъ русскими, такъ и иностранными товарами; сюда же относятся, т.-е. обязаны выбирать свидѣтельства первой гильдіи нѣкоторые промыслы, отличающіеся особой доходностью, какъ

Къ первой категоріи относятся слѣдующія дѣйствія: 1) торгъ хлѣбомъ во всякомъ видѣ, льномъ, пенькою и другими земными произрастеніями всякаго рода, скотомъ, птицею и всякими жизненными припасами, шерстью, волосомъ, пухомъ, щетиною, невыдѣланными шкурами, лѣсомъ, дровами и др. лѣсными произведеніями, топливомъ всякаго рода, строительными матеріалами съ возовъ, судовъ и лодокъ на рынкахъ, площадяхъ и пристаняхъ, но не изъ складовъ, дворовъ, амбаровъ и лавокъ; 2) разносная продажа съѣстныхъ припасовъ, фруктовъ и лакомствъ, стараго крестьянскаго платья, крестьянскихъ издѣлій и т. п. предметовъ; 3) размѣнъ денегъ съ ларей и столовъ, 4) торговля всякими товарами на ярмаркахъ (продолжающихся не болѣе 7 дней) и на установленныхъ торгахъ; 5) строеніе, починка и содержаніе рѣчныхъ, озерныхъ и морскихъ судовъ всякаго рода (кромѣ содержанія пароходовъ, служащихъ для перевозки грузовъ и пассажировъ); 6) содержаніе лошадей для обывательскихъ станцій и вообще извозный промыселъ (не включая однако сюда содержанія извозничьихъ заведеній для легковой и ломовой ѣзды, конторы или заведенія для транспортировки кладей и пассажировъ); 7) приготовленіе машинъ и аппаратовъ для фабрикъ, а также земледѣльческихъ орудій, химическихъ составовъ и красильныхъ веществъ; 8) содержаніе учебныхъ, гигіеническихъ и лечебныхъ заведеній, а также библіотекъ для чтенія повсемѣстно и книжныхъ магазиновъ, за исключеніемъ обѣихъ столицъ; 9) производство ремесла въ качествѣ хозяина, съ помощью однихъ только членовъ своего семейства, а также при одномъ наемномъ работникѣ и пр.

Для всѣхъ торгово-промышленныхъ дѣйствій, не освобожденныхъ закономъ отъ налога (неправильно у насъ называемаго «пошлиной»), предприниматели обязаны ежегодно брать особыя свидѣтельства и билеты съ опредѣленной платой въ пользу казны за тѣ и другія.

а) Гильдейскія и промысловыя свидѣтельства.

Свидѣтельства бываютъ двухъ родовъ: купеческія или гильдейскія и просто промысловыя. Гильдейское свидѣтельство указываетъ на принадлежность даннаго лица къ извѣстному званію или сословію, т.-е. плательщикъ кромѣ права на торговлю или промыселъ, пріобрѣтаетъ вмѣстѣ съ нимъ извѣстныя права и преимущества, присвоенныя купеческому званію. Свидѣтельства же промысловыя имѣютъ исключительно фискальное значеніе, какъ и французскій патентный сборъ, и уплата пошлины за нихъ никакими иными, кромѣ права на торгово-промышленное дѣйствіе, послѣдствіями не сопровождается.

Гильдій съ 1865 г. осталось двѣ. Изъ нихъ къ первой принадлежитъ, согласно предположенію закона, оптовая торговля, какъ русскими, такъ и иностранными товарами; сюда же относятся, т.-е. обязаны выбирать свидѣтельства первой гильдіи нѣкоторые промыслы, отличающіеся особой доходностью, какъ

банкирскія, коммиссіонерскія, страховыя, транспортныя и т. п. предпріятія. Плата за свидѣтельства первой гильдіи однообразная—565 р. для всѣхъ мѣстностей Россіи. Ко второй гильдіи относятся лица, получающія право на розничную торговлю и владѣльцы фабрикъ и заводовъ съ числомъ рабочихъ болѣе 16 человѣкъ; плата за свидѣтельство этой гильдіи варьируетъ по пяти классамъ мѣстностей (географическій коэффиціентъ) въ размѣрѣ отъ 40 до 120 рублей.

Промысловыя свидѣтельства выдаются: 1) на содержаніе фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ заведеній, дѣйствующихъ ручною работою, безъ примѣненія водяной или паровой силы, извозничьихъ заведеній и мелкихъ подрядныхъ предпріятій, съ числомъ рабочихъ, не превышающемъ 16, трехъ разрядовъ: перваго (отъ 2 до 4 рабочихъ) — за плату отъ 3 до 10 р. (по 5 классамъ мѣстностей), второго (отъ 5 до 9 рабочихъ) за плату отъ 7 до 20 р., и третьяго (отъ 10 до 16 рабочихъ) за плату отъ 10 до 30 р.; 2) на мелочной торгъ—съ платою отъ 10 до 30 р., 3) на развозный торгъ—16 р., 4) на разносный торгъ—6 р. и 5) торговымъ приказчикамъ—35 р. перваго класса и 6 р. второго класса.

6) Билеты на торгово-промышленныя заведенія.

Вторая форма пошлинъ за право торговли и промысловъ выражается въ обязательномъ взятіи билета на каждое отдѣльное торговое или промышленное заведеніе: всякій, берущій купеческое свидѣтельство, тѣмъ самымъ обязанъ взять, за установленную плату, по крайней мѣрѣ, одинъ билетъ на торговое или промышленное заведеніе; количество выбираемыхъ билетовъ пропорціонально. По одному свидѣтельству первой гильдіи, при этомъ, нельзя получить болѣе 10 билетовъ; по свидѣтельству второй—болѣе 5, и по свидѣтельству на мелочной торгъ—болѣе 1 билета, такъ что, если дѣйствительное количество заведеній превышаетъ эти числа, то необходимо брать второй разъ свидѣтельство. Плата за билеты разнообразится, смотря по мѣстности: при свидѣтельствѣ первой гильдіи она колеблется между 20 и 55 р., второй—между 10 и 35 р., при свидѣтельствѣ на мелочной торгъ—между 2 и 10 р. Привилегированная промышленность: аптеки, фотографіи, типографіи и литографіи, обложена только этимъ видомъ налога; содержатели ихъ берутъ только билеты по второй гильдіи на промышленное заведеніе, но не обязаны брать ни купеческихъ, ни промысловыхъ свидѣтельствъ.

банкирскія, коммиссіонерскія, страховыя, транспортныя и т. п. предпріятія. Плата за свидѣтельства первой гильдіи однообразная—565 р. для всѣхъ мѣстностей Россіи. Ко второй гильдіи относятся лица, получающія право на розничную торговлю и владѣльцы фабрикъ и заводовъ съ числомъ рабочихъ болѣе 16 человѣкъ; плата за свидѣтельство этой гильдіи варьируетъ по пяти классамъ мѣстностей (географическій коэффиціентъ) въ размѣрѣ отъ 40 до 120 рублей.

Промысловыя свидѣтельства выдаются: 1) на содержаніе фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ заведеній, дѣйствующихъ ручною работою, безъ примѣненія водяной или паровой силы, извозничьихъ заведеній и мелкихъ подрядныхъ предпріятій, съ числомъ рабочихъ, не превышающемъ 16, трехъ разрядовъ: перваго (отъ 2 до 4 рабочихъ) — за плату отъ 3 до 10 р. (по 5 классамъ мѣстностей), второго (отъ 5 до 9 рабочихъ) за плату отъ 7 до 20 р., и третьяго (отъ 10 до 16 рабочихъ) за плату отъ 10 до 30 р.; 2) на мелочной торгъ—съ платою отъ 10 до 30 р., 3) на развозный торгъ—16 р., 4) на разносный торгъ—6 р. и 5) торговымъ приказчикамъ—35 р. перваго класса и 6 р. второго класса.

б) Билеты на торгово-промышленныя заведенія.

Вторая форма пошлинъ за право торговли и промысловъ выражается въ обязательномъ взятіи билета на каждое отдѣльное торговое или промышленное заведеніе: всякій, берущій купеческое свидѣтельство, тѣмъ самымъ обязанъ взять, за установленную плату, по крайней мѣрѣ, одинъ билетъ на торговое или промышленное заведеніе; количество выбираемыхъ билетовъ пропорціонально. По одному свидѣтельству первой гильдіи, при этомъ, нельзя получить болѣе 10 билетовъ; по свидѣтельству второй—болѣе 5, и по свидѣтельству на мелочной торгъ—болѣе 1 билета, такъ что, если дѣйствительное количество заведеній превышаетъ эти числа, то необходимо брать второй разъ свидѣтельство. Плата за билеты разнообразится, смотря по мѣстности: при свидѣтельствѣ первой гильдіи она колеблется между 20 и 55 р., второй—между 10 и 35 р., при свидѣтельствѣ на мелочной торгъ—между 2 и 10 р. Привилегированная промышленность: аптеки, фотографіи, типографіи и литографіи, обложена только этимъ видомъ налога; содержатели ихъ берутъ только билеты по второй гильдіи на промышленное заведеніе, но не обязаны брать ни купеческихъ, ни промысловыхъ свидѣтельствъ.

Недостатки пошлинъ съ торговли и промысловъ.

За этимъ общимъ очеркомъ первой части современнаго русскаго промысловаго обложенія, сдѣлаемъ относительно ея нѣсколько критическихъ замѣчаній и затѣмъ перейдемъ къ другой новѣйшей по происхожденію части.

Промысловый налогъ по свидѣтельству 1-ой гильдіи представляетъ твердую, фиксированную цифру, для всѣхъ равную и, слѣдовательно, не принимающую совсѣмъ во вниманіе имущественную способность плательщика; очевидно, что нельзя не назвать такой способъ обложенія крайне грубымъ и несовершеннымъ. Во второй гильдіи есть уже маленькая варіація: цифра налога разнообразится, смотря по мѣстности; но различіе это черезчуръ общаго свойства: доходъ торговца зависитъ не отъ одного мѣстонахожденія его предпріятія, но и отъ массы другихъ условій, оставляемыхъ безъ вниманія. Если мы обратимся затѣмъ къ билетному сбору, то на первый взглядъ можетъ показаться, что здѣсь есть какъ бы стремленіе къ пропорціональности, ибо на каждое торговое или промышленное заведеніе нуженъ особый билетъ. Но дѣло въ томъ, что число заведеній отнюдь еще не опредѣляетъ размѣровъ оборота и цифры доходности предпріятія; одно крупное заведеніе можетъ приносить доходъ въ сто, въ тысячу разъ больше, чѣмъ десять мелкихъ. Для болѣе равномѣрнаго обложенія необходимо было бы обратить вниманіе и на другіе признаки, напр. на наемную плату за помѣщеніе, по примѣру французскаго патентнаго сбора. Существующая же система билетныхъ сборовъ, особенно благодаря указанной выше зависимости числа выдаваемыхъ билетовъ отъ разряда свидѣтельства, ведетъ часто къ тому, что чѣмъ промышленникъ богаче, тѣмъ меньше платитъ онъ налога, т.-е. незаслуженно крупные капиталисты поощряются на счетъ мелкихъ.

Вообще про эту часть нашего промысловаго обложенія можно сказать, что она далеко не имѣетъ законченной правильной организаціи и во многомъ уступаетъ хотя тому же, тоже весьма несовершенному, французскому droit fixe, въ смыслѣ равномѣрности налога. Крупныя предпріятія пользуются незаслуженными привилегіями, не оправдываемыми ни фискальными, ни экономическими, ни политическими соображеніями. Такъ всѣ кредитныя учрежденія, банки акціонерные, а равно поземельные, общественные и взаимнаго кредита, каковы бы ни были ихъ

Недостатки пошлинъ съ торговли и промысловъ.

За этимъ общимъ очеркомъ первой части современнаго русскаго промысловаго обложенія, сдѣлаемъ относительно ея нѣсколько критическихъ замѣчаній и затѣмъ перейдемъ къ другой новѣйшей по происхожденію части.

Промысловый налогъ по свидѣтельству 1-ой гильдіи представляетъ твердую, фиксированную цифру, для всѣхъ равную и, слѣдовательно, не принимающую совсѣмъ во вниманіе имущественную способность плательщика; очевидно, что нельзя не назвать такой способъ обложенія крайне грубымъ и несовершеннымъ. Во второй гильдіи есть уже маленькая варіація: цифра налога разнообразится, смотря по мѣстности; но различіе это черезчуръ общаго свойства: доходъ торговца зависитъ не отъ одного мѣстонахожденія его предпріятія, но и отъ массы другихъ условій, оставляемыхъ безъ вниманія. Если мы обратимся затѣмъ къ билетному сбору, то на первый взглядъ можетъ показаться, что здѣсь есть какъ бы стремленіе къ пропорціональности, ибо на каждое торговое или промышленное заведеніе нуженъ особый билетъ. Но дѣло въ томъ, что число заведеній отнюдь еще не опредѣляетъ размѣровъ оборота и цифры доходности предпріятія; одно крупное заведеніе можетъ приносить доходъ въ сто, въ тысячу разъ больше, чѣмъ десять мелкихъ. Для болѣе равномѣрнаго обложенія необходимо было бы обратить вниманіе и на другіе признаки, напр. на наемную плату за помѣщеніе, по примѣру французскаго патентнаго сбора. Существующая же система билетныхъ сборовъ, особенно благодаря указанной выше зависимости числа выдаваемыхъ билетовъ отъ разряда свидѣтельства, ведетъ часто къ тому, что чѣмъ промышленникъ богаче, тѣмъ меньше платитъ онъ налога, т.-е. незаслуженно крупные капиталисты поощряются на счетъ мелкихъ.

Вообще про эту часть нашего промысловаго обложенія можно сказать, что она далеко не имѣетъ законченной правильной организаціи и во многомъ уступаетъ хотя тому же, тоже весьма несовершенному, французскому droit fixe, въ смыслѣ равномѣрности налога. Крупныя предпріятія пользуются незаслуженными привилегіями, не оправдываемыми ни фискальными, ни экономическими, ни политическими соображеніями. Такъ всѣ кредитныя учрежденія, банки акціонерные, а равно поземельные, общественные и взаимнаго кредита, каковы бы ни были ихъ

обороты, разъ капиталъ ихъ превышаетъ 50,000 р., всѣ одинаково платятъ за свидѣтельство первой гильдіи (при капиталѣ отъ 10 до 50 тыс. за свидѣтельство второй гильдіи, ниже 10 тыс.— за свидѣтельство на мелочной торгъ). Притомъ закономъ 1884 г. подъ общее, хотя и нѣсколько меньшее обложеніе подведены даже такія кредитныя предпріятія, которыя заслуживали бы возможнаго поощренія и даже совершеннаго освобожденія отъ налога, т.-е. опять поощряется крупный капиталъ и задерживается развитіе мелкихъ сбереженій и мелкой промышленности; именно по закону 1884 года ссудо-сберегательныя товарищества и сберегательныя кассы, основанныя на началѣ взаимной помощи, которыя особенно должны были бы поощряться въ нашемъ отечествѣ, какъ странѣ весьма бѣдной капиталами, платятъ за свидѣтельство 1-ой гильдіи, если ихъ капиталъ превышаетъ 100 тысячъ, 2-ой гильдіи — при капиталѣ отъ 20 до 100 тыс., на мелочной торгъ—при капиталѣ отъ 5 до 20 тыс. р. и за билетъ на мелочной торгъ—при капиталѣ не свыше 5 тыс. р. Права на торговлю товариществами или торговыми домами довольно запутаны, но въ сущности не высоко обложены: каждый изъ компаньоновъ беретъ свидѣтельство первой или второй гильдіи. Право подрядовъ и поставки ограничено извѣстными размѣрами по свидѣтельствамъ, именно: по промысловымъ—до 5,000 р., 2-ой гильдіи—до 30,000 р., 1-ой гильдіи—на всякую сумму.

Реформа русскаго промыслов. обложенія.

§ 51. Описанное несовершенство нашихъ «пошлинъ» съ торговли и промысловъ принудило наше Министерство Финансовъ еще въ 1884 г. 26 марта внести въ Государственный Совѣтъ проектъ объ установленіи процентнаго сбора со значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій и о болѣе равномѣрномъ обложеніи торговли и промышленности. Этотъ проектъ, впрочемъ, былъ отвергнутъ Государственнымъ Совѣтомъ на томъ основаніи, что подоходное обложеніе не можетъ представлять затрудненій лишь относительно акціонерныхъ компаній и товариществъ; что же касается до обложенія отдѣльныхъ предпринимателей со значительными торговыми оборотами, то относительно ихъ Государственный Совѣтъ высказалъ мнѣніе, что «обложеніе ихъ по чистому доходу едва ли было бы своевременнымъ безъ введенія всеобщаго подоходнаго налога». Въ результатѣ отъ всего проекта остались лишь нѣкоторыя незна-

обороты, разъ капиталъ ихъ превышаетъ 50,000 р., всѣ одинаково платятъ за свидѣтельство первой гильдіи (при капиталѣ отъ 10 до 50 тыс. за свидѣтельство второй гильдіи, ниже 10 тыс.— за свидѣтельство на мелочной торгъ). Притомъ закономъ 1884 г. подъ общее, хотя и нѣсколько меньшее обложеніе подведены даже такія кредитныя предпріятія, которыя заслуживали бы возможнаго поощренія и даже совершеннаго освобожденія отъ налога, т.-е. опять поощряется крупный капиталъ и задерживается развитіе мелкихъ сбереженій и мелкой промышленности; именно по закону 1884 года ссудо-сберегательныя товарищества и сберегательныя кассы, основанныя на началѣ взаимной помощи, которыя особенно должны были бы поощряться въ нашемъ отечествѣ, какъ странѣ весьма бѣдной капиталами, платятъ за свидѣтельство 1-ой гильдіи, если ихъ капиталъ превышаетъ 100 тысячъ, 2-ой гильдіи — при капиталѣ отъ 20 до 100 тыс., на мелочной торгъ—при капиталѣ отъ 5 до 20 тыс. р. и за билетъ на мелочной торгъ—при капиталѣ не свыше 5 тыс. р. Права на торговлю товариществами или торговыми домами довольно запутаны, но въ сущности не высоко обложены: каждый изъ компаньоновъ беретъ свидѣтельство первой или второй гильдіи. Право подрядовъ и поставки ограничено извѣстными размѣрами по свидѣтельствамъ, именно: по промысловымъ—до 5,000 р., 2-ой гильдіи—до 30,000 р., 1-ой гильдіи—на всякую сумму.

Реформа русскаго промыслов. обложенія.

§ 51. Описанное несовершенство нашихъ «пошлинъ» съ торговли и промысловъ принудило наше Министерство Финансовъ еще въ 1884 г. 26 марта внести въ Государственный Совѣтъ проектъ объ установленіи процентнаго сбора со значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій и о болѣе равномѣрномъ обложеніи торговли и промышленности. Этотъ проектъ, впрочемъ, былъ отвергнутъ Государственнымъ Совѣтомъ на томъ основаніи, что подоходное обложеніе не можетъ представлять затрудненій лишь относительно акціонерныхъ компаній и товариществъ; что же касается до обложенія отдѣльныхъ предпринимателей со значительными торговыми оборотами, то относительно ихъ Государственный Совѣтъ высказалъ мнѣніе, что «обложеніе ихъ по чистому доходу едва ли было бы своевременнымъ безъ введенія всеобщаго подоходнаго налога». Въ результатѣ отъ всего проекта остались лишь нѣкоторыя незна-

чительныя измѣненія въ интересахъ болѣе равномѣрнаго обложенія промысловъ, Высочайше утвержденныя 5 іюня 1884 г. и касавшіяся цифръ обложенія компаній и способа обложенія ремесленниковъ; по самому частному характеру своему онѣ не были въ состояніи исправить общихъ, описанныхъ нами недостатковъ промысловаго обложенія. Поэтому въ томъ же году Министръ Финансовъ переработалъ вновь свой проектъ и 28 ноября 1884 года снова внесъ его въ Государственный Совѣтъ; въ результатѣ его настояній получился успѣхъ, и 15 января 1885 г. были утверждены «правила объ обложеніи торговыхъ и промышленныхъ предпріятій дополнительнымъ сборомъ (процентнымъ и раскладочнымъ)» [1]).

Дополнительные сборы съ торговли и промысловъ.

Вотъ существенныя черты этихъ новыхъ правилъ, представляющихъ собою важнѣйшій въ текущемъ столѣтіи шагъ къ реформѣ русской системы налоговъ на промышленную и торговую дѣятельность.

По закону 1885 г. оба дополнительныхъ сбора падали только на предпріятія, уплачивающія гильдейскія пошлины; лишь въ 1889 г. закономъ 19 января второй, т.-е. раскладочный сборъ распространенъ и на предпріятія не-гильдейскія, хотя и не всѣ, а именно: на торговыя и промышленныя предпріятія, содержимыя по свидѣтельствамъ: а) на мелочной торгъ; б) промысловымъ 1-го и 2-го разряда; в) также и промысловымъ

[1]) Такъ какъ въ послѣдующемъ изложеніи приведены только правила раскладки и взиманія раскладочнаго сбора лишь съ гильдейскихъ предпріятій, въ общемъ распространяющіяся нынѣ уже и на негильдейскія, то здѣсь считаемъ умѣстнымъ изложить эти отступленія отъ нихъ, которыя установлены спеціальнымъ закономъ 19 января 1889 г. для обложенія раскладочнаго сбора съ негильдейскихъ предпріятій.

1) Общая сумма этого сбора опредѣляется для каждой губерніи въ законодательномъ порядкѣ *отдѣльно* отъ перваго (сбора съ гильдейскихъ предпріятій). 2) Раскладка суммы сбора, причитающейся съ уѣзда, производится *отдѣльно* отъ раскладки сбора съ гильдейскихъ предпріятій уѣзднымъ податнымъ присутствіемъ, въ *особомъ составѣ*. 3) Въ члены податныхъ присутствій для раскладки сбора между негильдейскими плательщиками избираются 6 лицъ *изъ среды этихъ плательщиковъ*. Вообще новый раскладочный налогъ на негильдейскія предпріятія представляетъ собою *сборъ, отдѣльный* отъ прежнихъ двухъ, хотя организація въ существенныхъ чертахъ остается та же самая, почему мы въ дальнѣйшемъ изложеніи и не будемъ указывать на тѣ мелкія отступленія въ порядкѣ опредѣленія доходности и вообще дѣйствій податной администраціи, которыя установлены для новаго сбора. Общая сумма новаго раскладочнаго сбора съ негильдейскихъ предпріятій назначена для 1889 и 1890 г. въ 1.250,000 р.

чительныя измѣненія въ интересахъ болѣе равномѣрнаго обложенія промысловъ, Высочайше утвержденныя 5 іюня 1884 г. и касавшіяся цифръ обложенія компаній и способа обложенія ремесленниковъ; по самому частному характеру своему онѣ не были въ состояніи исправить общихъ, описанныхъ нами недостатковъ промысловаго обложенія. Поэтому въ томъ же году Министръ Финансовъ переработалъ вновь свой проектъ и 28 ноября 1884 года снова внесъ его въ Государственный Совѣтъ; въ результатѣ его настояній получился успѣхъ, и 15 января 1885 г. были утверждены «правила объ обложеніи торговыхъ и промышленныхъ предпріятій дополнительнымъ сборомъ (процентнымъ и раскладочнымъ)» [1]).

Дополнительные сборы съ торговли и промысловъ.

Вотъ существенныя черты этихъ новыхъ правилъ, представляющихъ собою важнѣйшій въ текущемъ столѣтіи шагъ къ реформѣ русской системы налоговъ на промышленную и торговую дѣятельность.

По закону 1885 г. оба дополнительныхъ сбора падали только на предпріятія, уплачивающія гильдейскія пошлины; лишь въ 1889 г. закономъ 19 января второй, т.-е. раскладочный сборъ распространенъ и на предпріятія не-гильдейскія, хотя и не всѣ, а именно: на торговыя и промышленныя предпріятія, содержимыя по свидѣтельствамъ: а) на мелочной торгъ; б) промысловымъ 1-го и 2-го разряда; в) также и промысловымъ

[1]) Такъ какъ въ послѣдующемъ изложеніи приведены только правила раскладки и взиманія раскладочнаго сбора лишь съ гильдейскихъ предпріятій, въ общемъ распространяющіяся нынѣ уже и на негильдейскія, то здѣсь считаемъ умѣстнымъ изложить эти отступленія отъ нихъ, которыя установлены спеціальнымъ законамъ 19 января 1889 г. для обложенія раскладочнаго сбора съ негильдейскихъ предпріятій.

1) Общая сумма этого сбора опредѣляется для каждой губерніи въ законодательномъ порядкѣ *отдѣльно* отъ перваго (сбора съ гильдейскихъ предпріятій). 2) Раскладка суммы сбора, причитающейся съ уѣзда, производится *отдѣльно* отъ раскладки сбора съ гильдейскихъ предпріятій уѣзднымъ податнымъ присутствіемъ, въ *особомъ составѣ*. 3) Въ члены податныхъ присутствій для раскладки сбора между негильдейскими плательщиками избираются 6 лицъ *изъ среды этихъ плательщиковъ*. Вообще новый раскладочный налогъ на негильдейскія предпріятія представляетъ собою *сборъ, отдѣльный* отъ прежнихъ двухъ, хотя организація въ существенныхъ чертахъ остается та же самая, почему мы въ дальнѣйшемъ изложеніи и не будемъ указывать на тѣ мелкія отступленія въ порядкѣ опредѣленія доходности и вообще дѣйствій податной администраціи, которыя установлены для новаго сбора. Общая сумма новаго раскладочнаго сбора съ негильдейскихъ предпріятій назначена для 1889 и 1890 г. въ 1.250,000 р.

свидѣльствамъ 3-го разряда, если оно обязано выборкой билетовъ мелочнаго торга.

а) 3%-ный дополнительный сборъ.

Первый «дополнительный 3-хъ процентный сборъ» взимается съ акціонерныхъ обществъ, товариществъ на паяхъ и другихъ видовъ товариществъ по участкамъ въ размѣрѣ 3% съ чистаго дохода за истекшій операціонный годъ. Правленія этихъ обществъ и товариществъ обязаны въ теченіе мѣсяца по утвержденіи общимъ собраніемъ годового ихъ отчета, представить сей отчетъ въ губернское податное присутствіе, а равно препроводить для напечатанія въ «Вѣстникѣ Финансовъ, промышленности и торговли» заключительный балансъ и извлеченіе изъ годового отчета, съ показаніемъ въ ономъ валового дохода, расхода и чистой прибыли за отчетный годъ, а также распредѣленіе послѣдней, съ означеніемъ размѣра дивиденда на каждую акцію или пай. Одновременно съ представленіемъ отчета за истекшій операціонный годъ правленіе представляетъ квитанцію казначейства въ уплатѣ слѣдующаго съ предпріятія дополнительнаго процентнаго сбора.

При установленіи дополнительнаго %-наго сбора предполагалось взимать его съ тѣхъ предпріятій, которыя обязаны представлять, въ установленномъ порядкѣ, ежегодные отчеты о своихъ операціяхъ. Поэтому къ этому сбору привлечены также поземельные банки, городскія кредитныя общества, общественные банки, общества взаимнаго кредита (не исключая и земскихъ), ссудо-сберегательныя товарищества и кассы, основанныя на началѣ взаимной помощи, и вообще всѣ торговыя и промышленныя общества и товарищества, банковыя и кредитныя учрежденія, обязанныя, по ихъ уставамъ, публиковать отчеты о своихъ операціяхъ, если при этомъ они должны оплачивать гильдейскія пошлины.

б) Раскладочный дополнит. сборъ.

Второй дополнительный—«раскладочный» сборъ взимается со всѣхъ остальныхъ предпріятій, платящихъ гильдейскія (а нынѣ и «негильдейскія» по закону 1889 г.) пошлины, за исключеніемъ заводовъ и фабрикъ, подлежащихъ платежу акцизныхъ сборовъ. Какъ видно изъ самаго названія, сборъ этотъ, въ отличіе отъ перваго, имѣющаго долевой характеръ, есть налогъ репартиціонный; общая сумма налога по каждой губерніи, губернскій контингентъ, опредѣляется въ законодательномъ порядкѣ на три года. Различіе между формами обоихъ дополнительныхъ сборовъ имѣло своей причиной, во-1-хъ, затруднительность опредѣленія чистаго дохода отдѣльныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій сравнительно съ опредѣле-

свидѣльствамъ 3-го разряда, если оно обязано выборкой билетовъ мелочнаго торга.

а) 3%-ный дополнительный сборъ.

Первый «дополнительный 3-хъ процентный сборъ» взимается съ акціонерныхъ обществъ, товариществъ на паяхъ и другихъ видовъ товариществъ по участкамъ въ размѣрѣ 3% съ чистаго дохода за истекшій операціонный годъ. Правленія этихъ обществъ и товариществъ обязаны въ теченіе мѣсяца по утвержденіи общимъ собраніемъ годового ихъ отчета, представить сей отчетъ въ губернское податное присутствіе, а равно препроводить для напечатанія въ «Вѣстникѣ Финансовъ, промышленности и торговли» заключительный балансъ и извлеченіе изъ годового отчета, съ показаніемъ въ ономъ валового дохода, расхода и чистой прибыли за отчетный годъ, а также распредѣленіе послѣдней, съ означеніемъ размѣра дивиденда на каждую акцію или пай. Одновременно съ представленіемъ отчета за истекшій операціонный годъ правленіе представляетъ квитанцію казначейства въ уплатѣ слѣдующаго съ предпріятія дополнительнаго процентнаго сбора.

При установленіи дополнительнаго %-наго сбора предполагалось взимать его съ тѣхъ предпріятій, которыя обязаны представлять, въ установленномъ порядкѣ, ежегодные отчеты о своихъ операціяхъ. Поэтому къ этому сбору привлечены также поземельные банки, городскія кредитныя общества, общественные банки, общества взаимнаго кредита (не исключая и земскихъ), ссудо-сберегательныя товарищества и кассы, основанныя на началѣ взаимной помощи, и вообще всѣ торговыя и промышленныя общества и товарищества, банковыя и кредитныя учрежденія, обязанныя, по ихъ уставамъ, публиковать отчеты о своихъ операціяхъ, если при этомъ они должны оплачивать гильдейскія пошлины.

б) Раскладочный дополнит. сборъ.

Второй дополнительный—«раскладочный» сборъ взимается со всѣхъ остальныхъ предпріятій, платящихъ гильдейскія (а нынѣ и «негильдейскія» по закону 1889 г.) пошлины, за исключеніемъ заводовъ и фабрикъ, подлежащихъ платежу акцизныхъ сборовъ. Какъ видно изъ самаго названія, сборъ этотъ, въ отличіе отъ перваго, имѣющаго долевой характеръ, есть налогъ репартиціонный; общая сумма налога по каждой губерніи, губернскій контингентъ, опредѣляется въ законодательномъ порядкѣ на три года. Различіе между формами обоихъ дополнительныхъ сборовъ имѣло своей причиной, во-1-хъ, затруднительность опредѣленія чистаго дохода отдѣльныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій сравнительно съ опредѣле-

ніемъ его у акціонерныхъ компаній, и, во-2-хъ, необходимость соблюденія или, лучше сказать, нежеланіе затрогивать коммерческой тайны оборотовъ предпріятій перваго рода, въ противоположность привычной публичности отчетовъ акціонерныхъ обществъ. Достоинство раскладочной формы *второго* сбора заключается, по предположенію, въ томъ, что она даетъ возможность, избѣгая означенныхъ недостатковъ, достигнуть необходимаго разнообразія въ размѣрѣ дополнительнаго обложенія, сопряженнаго съ необходимою уравнительностью. Для достиженія именно этой цѣли, установлено закономъ привлеченіе къ дѣлу мѣстной раскладки налога выборныхъ изъ промышленнаго сословія лицъ; будучи лично заинтересованы въ величинѣ платимаго отдѣльными промышленниками налога, ибо всякое облегченіе одного ведетъ при раскладочной системѣ къ соотвѣтствующему обремененію всѣхъ остальныхъ плательщиковъ, они являются лучшими судьями доходности отдѣльныхъ предпріятій и должны помочь администраціи въ опредѣленіи торговыхъ оборотовъ каждаго контрибуэнта. Кромѣ того, эта же форма оказывается полезною и выгодною въ томъ отношеніи, что дѣлаетъ совершенно безвреднымъ для фиска дозволеніе, данное закономъ 15 января 1885 г. податнымъ присутствіямъ, освобождать совсѣмъ отъ дополнительнаго налога предпріятія, находящіяся въ затруднительномъ положеніи по незначительности оборотовъ и другимъ причинамъ, ибо налогъ, отъ котораго избавляются эти предпріятія, будетъ цѣликомъ разложенъ на другихъ плательщиковъ.

Податныя присутствія.

Необходимость завѣдыванія всѣми этими новыми сборами вызвала на свѣтъ и новыя административныя учрежденія, а именно такъ наз. *губернскія* и *уѣздныя податныя присутствія*. Губернскія податныя присутствія составляются подъ предсѣдательствомъ управляющаго казенной палатой изъ членовъ общаго присутствія опой и 6 выборныхъ лицъ, платящихъ гильдейскіе сборы и 6 кандидатовъ къ нимъ. Избираются эти лица на 3 года губернскимъ земскимъ собраніемъ, городскою губернскою думой и мѣстнымъ купеческимъ обществомъ. Аналогично съ губернскими составляются и уѣздныя податныя присутствія подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемаго управляющимъ казенной палаты изъ числа мѣстныхъ казенныхъ инспекторовъ. Въ столицахъ и наиболѣе значительныхъ городахъ учреждаются отдѣльныя отъ уѣздныхъ *городскія* податныя присутствія, замѣняющія для этихъ городовъ уѣздныя присутствія. Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ мѣстное купечество и притомъ по избранію самого же купечества — составляетъ главный элементъ. Исключеніе изъ этого порядка представляютъ лишь тѣ мѣстности Россіи, гдѣ нѣтъ земствъ; тамъ выборное начало

ніемъ его у акціонерныхъ компаній, и, во-2-хъ, необходимость соблюденія или, лучше сказать, нежеланіе затрогивать коммерческой тайны оборотовъ предпріятій перваго рода, въ противоположность привычной публичности отчетовъ акціонерныхъ обществъ. Достоинство раскладочной формы *второго* сбора заключается, по предположенію, въ томъ, что она даетъ возможность, избѣгая означенныхъ недостатковъ, достигнуть необходимаго разнообразія въ размѣрѣ дополнительнаго обложенія, сопряженнаго съ необходимою уравнительностью. Для достиженія именно этой цѣли, установлено закономъ привлеченіе къ дѣлу мѣстной раскладки налога выборныхъ изъ промышленнаго сословія лицъ; будучи лично заинтересованы въ величинѣ платимаго отдѣльными промышленниками налога, ибо всякое облегченіе одного ведетъ при раскладочной системѣ къ соотвѣтствующему обремененію всѣхъ остальныхъ плательщиковъ, они являются лучшими судьями доходности отдѣльныхъ предпріятій и должны помочь администраціи въ опредѣленіи торговыхъ оборотовъ каждаго контрибуэнта. Кромѣ того, эта же форма оказывается полезною и выгодною въ томъ отношеніи, что дѣлаетъ совершенно безвреднымъ для фиска дозволеніе, данное закономъ 15 января 1885 г. податнымъ присутствіямъ, освобождать совсѣмъ отъ дополнительнаго налога предпріятія, находящіяся въ затруднительномъ положеніи по незначительности оборотовъ и другимъ причинамъ, ибо налогъ, отъ котораго избавляются эти предпріятія, будетъ цѣликомъ разложенъ на другихъ плательщиковъ.

Податныя присутствія.

Необходимость завѣдыванія всѣми этими новыми сборами вызвала на свѣтъ и новыя административныя учрежденія, а именно такъ наз. *губернскія* и *уѣздныя податныя присутствія*. Губернскія податныя присутствія составляются подъ предсѣдательствомъ управляющаго казенной палатой изъ членовъ общаго присутствія опой и 6 выборныхъ лицъ, платящихъ гильдейскіе сборы и 6 кандидатовъ къ нимъ. Избираются эти лица на 3 года губернскимъ земскимъ собраніемъ, городскою губернскою думой и мѣстнымъ купеческимъ обществомъ. Аналогично съ губернскими составляются и уѣздныя податныя присутствія подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемаго управляющимъ казенной палаты изъ числа мѣстныхъ казенныхъ инспекторовъ. Въ столицахъ и наиболѣе значительныхъ городахъ учреждаются отдѣльныя отъ уѣздныхъ *городскія* податныя присутствія, замѣняющія для этихъ городовъ уѣздныя присутствія. Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ мѣстное купечество и притомъ по избранію самого же купечества — составляетъ главный элементъ. Исключеніе изъ этого порядка представляютъ лишь тѣ мѣстности Россіи, гдѣ нѣтъ земствъ; тамъ выборное начало

замѣнено назначеніемъ членовъ губернаторомъ по соглашенію съ управляющимъ казенной палатой.

Раскладка налога.

Разверстка губернскаго контингента раскладочнаго налога по уѣздамъ производится ежегодно въ предѣлахъ каждой губерніи губернскимъ податнымъ присутствіемъ, сообразно степени развитія въ нихъ торговли и промышленности; затѣмъ уѣздное податное присутствіе распредѣляетъ слѣдующую съ уѣзда сумму раскладочнаго сбора между подлежащими сему сбору торговыми и промышленными предпріятіями сообразно предполагаемымъ прибылямъ ихъ.

Въ основаніи опредѣленія этихъ прибылей лежитъ личное показаніе плательщиковъ, провѣренное администраціей, объ оборотахъ предпріятій. Въ началѣ каждаго года, предсѣдатель губ. под. присутствія приглашаетъ чрезъ публикацію лицъ, подлежащихъ платежу раскладочнаго сбора, доставить къ назначенному сроку заявленія о размѣрѣ оборотовъ каждаго изъ принадлежащихъ имъ предпріятій. Для провѣрки этихъ заявленій лица, производящія повѣрку торговли, собираютъ, въ теченіе всего года, на мѣстѣ, посредствомъ опроса самихъ торговцевъ и лицъ, заслуживающихъ въ этомъ отношеніи довѣрія, а также и другими способами, возможно приблизительныя свѣдѣнія о годовыхъ оборотахъ, условіяхъ производства и предполагаемой прибыли каждаго предпріятія. Свѣдѣнія эти заносятся въ журналъ повѣрки. Всѣ собранныя этимъ порядкомъ свѣдѣнія повѣряются казенною палатою, съ помощью данныхъ, имѣющихся въ купеческихъ, городскихъ и земскихъ управахъ, статистическихъ свѣдѣній, собираемыхъ ежегодно губернаторами, и статистическихъ изслѣдованій, произведенныхъ нѣкоторыми городами и земствами, а равно и другими способами. Уѣздное податное присутствіе, пользуясь, какъ данными, внесенными на его разсмотрѣніе предсѣдателемъ, такъ и свѣдѣніями, имѣющимися у членовъ присутствія и приглашаемыхъ иногда свѣдующихъ лицъ—провѣряетъ заявленіе фабрикантовъ, промышленниковъ и торговцевъ объ оборотахъ ихъ и опредѣляетъ само обороты тѣхъ предпріятій, по коимъ свѣдѣній о семъ не доставлено хозяевами. По опредѣленіи оборотовъ, присутствіе тѣмъ же порядкомъ выясняетъ прибыльность каждаго предпріятія отдѣльно, если число заведеній незначительно, или, въ противномъ случаѣ, установляетъ, по совѣщаніи со свѣдущими лицами, предполагаемый процентъ нормальной прибыльности отъ оборотовъ по каждому виду торга и производства въ данное время и затѣмъ, по установленнымъ такимъ образомъ процентамъ, исчисляетъ сумму предполагаемой прибыли каждаго изъ предпріятій. Пропорціонально этимъ прибылямъ и распредѣляется сумма раскладочнаго сбора между плательщиками.

По составленіи раскладки, всѣ подлежащія обложенію лица извѣщаются о приходящейся на ихъ долю суммѣ налога; имъ дается мѣсяцъ для представленія возраженій противъ назначеннаго оклада; по исправленіи раскладки соотвѣтственно признаннымъ уважительными возраженіямъ она пересылается на утвержденіе губернскаго податного присутствія и затѣмъ приводится въ исполненіе казенною палатою, которая разсылаетъ плательщикамъ окладные листы. Срокъ уплаты раскладочнаго налога—не позднѣе 1 іюня; при неуплатѣ въ срокъ назначается штрафъ въ 1% съ суммы налога въ мѣсяцъ. На неправильныя постановленія губернскихъ присутствій дозволяется жалоба въ мѣсячный срокъ къ министру финансовъ.

замѣнено назначеніемъ членовъ губернаторомъ по соглашенію съ управляющимъ казенной палатой.

Раскладка налога.

Разверстка губернскаго контингента раскладочнаго налога по уѣздамъ производится ежегодно въ предѣлахъ каждой губерніи губернскимъ податнымъ присутствіемъ, сообразно степени развитія въ нихъ торговли и промышленности; затѣмъ уѣздное податное присутствіе распредѣляетъ слѣдующую съ уѣзда сумму раскладочнаго сбора между подлежащими сему сбору торговыми и промышленными предпріятіями сообразно предполагаемымъ прибылямъ ихъ.

Въ основаніи опредѣленія этихъ прибылей лежитъ личное показаніе плательщиковъ, провѣренное администраціей, объ оборотахъ предпріятій. Въ началѣ каждаго года, предсѣдатель губ. под. присутствія приглашаетъ чрезъ публикацію лицъ, подлежащихъ платежу раскладочнаго сбора, доставить къ назначенному сроку заявленія о размѣрѣ оборотовъ каждаго изъ принадлежащихъ имъ предпріятій. Для провѣрки этихъ заявленій лица, производящія повѣрку торговли, собираютъ, въ теченіе всего года, на мѣстѣ, посредствомъ опроса самихъ торговцевъ и лицъ, заслуживающихъ въ этомъ отношеніи довѣрія, а также и другими способами, возможно приблизительныя свѣдѣнія о годовыхъ оборотахъ, условіяхъ производства и предполагаемой прибыли каждаго предпріятія. Свѣдѣнія эти заносятся въ журналъ повѣрки. Всѣ собранныя этимъ порядкомъ свѣдѣнія повѣряются казенною палатою, съ помощью данныхъ, имѣющихся въ купеческихъ, городскихъ и земскихъ управахъ, статистическихъ свѣдѣній, собираемыхъ ежегодно губернаторами, и статистическихъ изслѣдованій, произведенныхъ нѣкоторыми городами и земствами, а равно и другими способами. Уѣздное податное присутствіе, пользуясь, какъ данными, внесенными на его разсмотрѣніе предсѣдателемъ, такъ и свѣдѣніями, имѣющимися у членовъ присутствія и приглашаемыхъ иногда свѣдующихъ лицъ—провѣряетъ заявленіе фабрикантовъ, промышленниковъ и торговцевъ объ оборотахъ ихъ и опредѣляетъ само обороты тѣхъ предпріятій, по коимъ свѣдѣній о семъ не доставлено хозяевами. По опредѣленіи оборотовъ, присутствіе тѣмъ же порядкомъ выясняетъ прибыльность каждаго предпріятія отдѣльно, если число заведеній незначительно, или, въ противномъ случаѣ, установляетъ, по совѣщаніи со свѣдущими лицами, предполагаемый процентъ нормальной прибыльности отъ оборотовъ по каждому виду торга и производства въ данное время и затѣмъ, по установленнымъ такимъ образомъ процентамъ, исчисляетъ сумму предполагаемой прибыли каждаго изъ предпріятій. Пропорціонально этимъ прибылямъ и распредѣляется сумма раскладочнаго сбора между плательщиками.

По составленіи раскладки, всѣ подлежащія обложенію лица извѣщаются о приходящейся на ихъ долю суммѣ налога; имъ дается мѣсяцъ для представленія возраженій противъ назначеннаго оклада; по исправленіи раскладки соотвѣтственно признаннымъ уважительными возраженіямъ она пересылается на утвержденіе губернскаго податного присутствія и затѣмъ приводится въ исполненіе казенною палатою, которая разсылаетъ плательщикамъ окладные листы. Срокъ уплаты раскладочнаго налога—не позднѣе 1 іюня; при неуплатѣ въ срокъ назначается штрафъ въ 1% съ суммы налога въ мѣсяцъ. На неправильныя постановленія губернскихъ присутствій дозволяется жалоба въ мѣсячный срокъ къ министру финансовъ.

Порядокъ обложенія 3%-мъ сборомъ.

Процессъ обложенія 3%-нымъ подоходнымъ сборомъ разумѣется болѣе простъ и производится въ сущности самими плательщиками, а на податныхъ присутствіяхъ лежитъ лишь контроль за его точностью. Представленные правленіемъ облагаемаго общества отчетъ за истекшій операціонный годъ, протоколъ общаго собранія и квитанція казначейства въ уплатѣ слѣдующаго съ предпріятія %-наго сбора, вмѣстѣ со справками изъ подлежащаго устава общества и изъ дѣлъ казенной палаты, вносятся на разсмотрѣніе и повѣрку губернскаго податного присутствія. При производствѣ повѣрки, присутствіе имѣетъ право требовать необходимыя дополненія и разъясненія отъ правленій, а если, по ясности отчета, не предстоитъ въ томъ надобности, то, по имѣющимся у него даннымъ, оно опредѣляетъ: а) подлежащую процентному сбору чистую прибыль общества или товарищества за истекшій операціонный годъ, исчисляя ее по совокупности прибылей отъ всѣхъ принадлежащихъ предпріятію заведеній, въ томъ числѣ и находящихся не въ той губерніи, гдѣ находится главное правленіе, и б) подлежащую къ поступленію съ общества или товарищества за отчетный годъ сумму налога.

При исчисленіи подлежащей обложенію чистой прибыли, изъ валового дохода за отчетный годъ исключаются:

а) Расходы по управленію, содержаніе, жалованье и вознагражденіе служащихъ и рабочихъ, равно какъ и расходы на улучшеніе быта рабочихъ и служащихъ и членовъ ихъ семействъ, если всѣ упомянутые въ этомъ пунктѣ расходы не производятся изъ чистой прибыли и исчисленіе ихъ не находится въ зависимости отъ размѣра оной.

б) Издержки на арендованіе фабрикъ, заводовъ и другихъ промышленныхъ предпріятій и заведеній, для производства торговли и для складовъ.

в) Издержки на содержаніе, ремонтъ, возобновленіе и страхованіе движимаго и недвижимаго имущества.

г) Суммы, списанныя на погашеніе цѣнности строеній, машинъ, инвентаря и пр. въ размѣрѣ, опредѣленномъ уставомъ, а если уставъ не содержитъ опредѣленнаго постановленія по сему предмету, то въ размѣрѣ: для каменныхъ строеній и для желѣзныхъ и стальныхъ судовъ—не свыше 5%, а для деревянныхъ строеній и судовъ, машинъ и инвентаря—не свыше 10% съ суммы, показанной по балансу.

д) Издержки на пріобрѣтеніе предметовъ торговаго оборота или матеріаловъ для изготовленія издѣлій, а также на топливо и освѣщеніе и расходы на перевозку.

е) Суммы, отчисленныя изъ прибыли на погашеніе первоначальныхъ расходовъ на учрежденіе общества или товарищества.

ж) Дѣйствительно оказавшіеся, а не предполагаемые только убытки за отчетный годъ, покрытые изъ доходовъ онаго.

з) Суммы, перенесенныя въ счетъ прибылей отчетнаго года изъ прибылей предшествующаго года или изъ капитала запаснаго, резервнаго и другихъ.

и) Часть валового дохода, подлежащая перечисленію на будущій годъ, сообразно срокамъ, за которые полученъ этотъ доходъ: напр., въ банковыхъ учрежденіяхъ проценты по учетной и ссудной операціямъ за время

Порядокъ обложенія 3%-мъ сборомъ.

Процессъ обложенія 3%-нымъ подоходнымъ сборомъ разумѣется болѣе простъ и производится въ сущности самими плательщиками, а на податныхъ присутствіяхъ лежитъ лишь контроль за его точностью. Представленные правленіемъ облагаемаго общества отчетъ за истекшій операціонный годъ, протоколъ общаго собранія и квитанція казначейства въ уплатѣ слѣдующаго съ предпріятія %-наго сбора, вмѣстѣ со справками изъ подлежащаго устава общества и изъ дѣлъ казенной палаты, вносятся на разсмотрѣніе и повѣрку губернскаго податного присутствія. При производствѣ повѣрки, присутствіе имѣетъ право требовать необходимыя дополненія и разъясненія отъ правленій, а если, по ясности отчета, не предстоитъ въ томъ надобности, то, по имѣющимся у него даннымъ, оно опредѣляетъ: а) подлежащую процентному сбору чистую прибыль общества или товарищества за истекшій операціонный годъ, исчисляя ее по совокупности прибылей отъ всѣхъ принадлежащихъ предпріятію заведеній, въ томъ числѣ и находящихся не въ той губерніи, гдѣ находится главное правленіе, и б) подлежащую къ поступленію съ общества или товарищества за отчетный годъ сумму налога.

При исчисленіи подлежащей обложенію чистой прибыли, изъ валового дохода за отчетный годъ исключаются:

а) Расходы по управленію, содержаніе, жалованье и вознагражденіе служащихъ и рабочихъ, равно какъ и расходы на улучшеніе быта рабочихъ и служащихъ и членовъ ихъ семействъ, если всѣ упомянутые въ этомъ пунктѣ расходы не производятся изъ чистой прибыли и исчисленіе ихъ не находится въ зависимости отъ размѣра оной.

б) Издержки на арендованіе фабрикъ, заводовъ и другихъ промышленныхъ предпріятій и заведеній, для производства торговли и для складовъ.

в) Издержки на содержаніе, ремонтъ, возобновленіе и страхованіе движимаго и недвижимаго имущества.

г) Суммы, списанныя на погашеніе цѣнности строеній, машинъ, инвентаря и пр. въ размѣрѣ, опредѣленномъ уставомъ, а если уставъ не содержитъ опредѣленнаго постановленія по сему предмету, то въ размѣрѣ: для каменныхъ строеній и для желѣзныхъ и стальныхъ судовъ—не свыше 5%, а для деревянныхъ строеній и судовъ, машинъ и инвентаря—не свыше 10% съ суммы, показанной по балансу.

д) Издержки на пріобрѣтеніе предметовъ торговаго оборота или матеріаловъ для изготовленія издѣлій, а также на топливо и освѣщеніе и расходы на перевозку.

е) Суммы, отчисленныя изъ прибыли на погашеніе первоначальныхъ расходовъ на учрежденіе общества или товарищества.

ж) Дѣйствительно оказавшіеся, а не предполагаемые только убытки за отчетный годъ, покрытые изъ доходовъ онаго.

з) Суммы, перенесенныя въ счетъ прибылей отчетнаго года изъ прибылей предшествующаго года или изъ капитала запаснаго, резервнаго и другихъ.

и) Часть валового дохода, подлежащая перечисленію на будущій годъ, сообразно срокамъ, за которые полученъ этотъ доходъ: напр., въ банковыхъ учрежденіяхъ проценты по учетной и ссудной операціямъ за время

послѣ отчетнаго года; по страховымъ обществамъ — страховая премія за таковое же время и т. д.

і) Проценты по долгамъ предпріятія, а равно по находящимся въ завѣдываніи общества, но не принадлежащимъ ему спеціальнымъ капиталамъ, какъ-то: эмеритальной кассы, на образованіе дѣтей служащихъ и т. п.

к) Погашеніе по долгамъ предпріятія.

л) Часть прибыли, выдаваемая участникамъ предпріятія въ погашеніе складочнаго капитала, въ размѣрѣ, не превышающемъ его нарицательной суммы, а равно часть прибыли, идущая на погашеніе займовъ, употребленныхъ на устройство или расширеніе предпріятія, если предпріятіе, по истеченіи извѣстнаго срока, должно перейти безвозмездно въ собственность казны, общественныхъ или другихъ учрежденій или частныхъ лицъ.

м) Взносы на образованіе или усиленіе складочнаго капитала, если они не производятся посредствомъ отчисленій изъ чистой прибыли въ томъ или другомъ видѣ.

н) Государственные налоги, городскіе и земскіе сборы.

Изъ подлежащей обложенію чистой прибыли, напротивъ, не исключаются:

а) Отчисленія на погашеніе складочнаго капитала, кромѣ случаевъ, упомянутыхъ выше въ п. *л*.

б) Отчисленія на увеличеніе основного, запаснаго, резервнаго, страхового, строительнаго и другихъ капиталовъ.

в) Отчисленія изъ чистой прибыли въ пользу общественныхъ учрежденій и разнаго рода кассъ, а равно и на дѣло благотворительности, если таковыя отчисленія не опредѣлены въ уставѣ общества или товарищества.

г) Отчисленія въ пользу учредителей.

д) Вознагражденіе директорамъ, членамъ совѣта или правленія и служащимъ, выдаваемое изъ чистой прибыли.

е) Суммы, переносимыя изъ прибыли отчетнаго года въ запасный дивидентъ или въ балансъ слѣдующаго года, кромѣ упомянутыхъ въ п. *и*.

ж) Проценты по принадлежащимъ предпріятію капиталамъ и бумагамъ и текущимъ счетамъ, не исключая и привлекаемыхъ къ платежу сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

з) Отчисленія изъ полученныхъ по операціямъ въ Россіи прибылей иностранныхъ обществъ, обращенныя на покрытіе убытковъ, понесенныхъ по предпріятіямъ общества внѣ предѣловъ Имперіи.

Если при провѣркѣ отчета окажется, что онъ представленъ правленіемъ въ установленный срокъ, что %-ный сборъ исчисленъ правленіемъ вѣрно и уплаченъ имъ своевременно и сполна, то податное присутствіе утверждаетъ показанныя по отчету суммы чистой прибыли и поступившаго въ казну %-наго сбора. Въ противномъ случаѣ, по повѣркѣ отчета, присутствіе опредѣляетъ сумму сбора, подлежащую внесенію въ казну, сообразно исчисленной имъ суммѣ чистой прибыли, и назначаетъ штрафъ (не свыше 300 р.) съ правленій, своевременно не представившихъ отчета и протокола общаго собранія.

послѣ отчетнаго года; по страховымъ обществамъ — страховая премія за таковое же время и т. д.

і) Проценты по долгамъ предпріятія, а равно по находящимся въ завѣдываніи общества, но не принадлежащимъ ему спеціальнымъ капиталамъ, какъ-то: эмеритальной кассы, на образованіе дѣтей служащихъ и т. п.

к) Погашеніе по долгамъ предпріятія.

л) Часть прибыли, выдаваемая участникамъ предпріятія въ погашеніе складочнаго капитала, въ размѣрѣ, не превышающемъ его нарицательной суммы, а равно часть прибыли, идущая на погашеніе займовъ, употребленныхъ на устройство или расширеніе предпріятія, если предпріятіе, по истеченіи извѣстнаго срока, должно перейти безвозмездно въ собственность казны, общественныхъ или другихъ учрежденій или частныхъ лицъ.

м) Взносы на образованіе или усиленіе складочнаго капитала, если они не производятся посредствомъ отчисленій изъ чистой прибыли въ томъ или другомъ видѣ.

н) Государственные налоги, городскіе и земскіе сборы.

Изъ подлежащей обложенію чистой прибыли, напротивъ, не исключаются:

а) Отчисленія на погашеніе складочнаго капитала, кромѣ случаевъ, упомянутыхъ выше въ п. *л*.

б) Отчисленія на увеличеніе основного, запаснаго, резервнаго, страхового, строительнаго и другихъ капиталовъ.

в) Отчисленія изъ чистой прибыли въ пользу общественныхъ учрежденій и разнаго рода кассъ, а равно и на дѣло благотворительности, если таковыя отчисленія не опредѣлены въ уставѣ общества или товарищества.

г) Отчисленія въ пользу учредителей.

д) Вознагражденіе директорамъ, членамъ совѣта или правленія и служащимъ, выдаваемое изъ чистой прибыли.

е) Суммы, переносимыя изъ прибыли отчетнаго года въ запасный дивидентъ или въ балансъ слѣдующаго года, кромѣ упомянутыхъ въ п. *и*.

ж) Проценты по принадлежащимъ предпріятію капиталамъ и бумагамъ и текущимъ счетамъ, не исключая и привлекаемыхъ къ платежу сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

з) Отчисленія изъ полученныхъ по операціямъ въ Россіи прибылей иностранныхъ обществъ, обращенныя на покрытіе убытковъ, понесенныхъ по предпріятіямъ общества внѣ предѣловъ Имперіи.

Если при провѣркѣ отчета окажется, что онъ представленъ правленіемъ въ установленный срокъ, что %-ный сборъ исчисленъ правленіемъ вѣрно и уплаченъ имъ своевременно и сполна, то податное присутствіе утверждаетъ показанныя по отчету суммы чистой прибыли и поступившаго въ казну %-наго сбора. Въ противномъ случаѣ, по повѣркѣ отчета, присутствіе опредѣляетъ сумму сбора, подлежащую внесенію въ казну, сообразно исчисленной имъ суммѣ чистой прибыли, и назначаетъ штрафъ (не свыше 300 р.) съ правленій, своевременно не представившихъ отчета и протокола общаго собранія.

Податные инспектора.

Въ связи съ установленіемъ новыхъ дополнительныхъ налоговъ на промыслы, хотя и далеко не для однихъ ихъ, находится учрежденіе по закону 30 апрѣля 1885 года новой финансово-административной должности *податныхъ инспекторовъ*, на первый разъ въ числѣ 500 для всей Россіи. На обязанность ихъ возложено: 1) постоянное наблюденіе за правильностью торговли; 2) участіе въ генеральныхъ повѣркахъ правъ на торговлю; 3) предсѣдательство въ уѣздныхъ податныхъ присутствіяхъ; 4) содѣйствіе казеннымъ палатамъ по приведенію въ извѣстность цѣнности и доходности имуществъ, подлежащихъ обложенію въ доходъ казны и 5) исполненіе разныхъ иныхъ обязанностей и порученій казенныхъ палатъ, относящихся къ кругу ихъ занятій. Такимъ образомъ податные инспектора являются необходимымъ органомъ для приведенія въ ясность и упорядоченія свѣдѣній, касающихся платежной способности промышленниковъ и торговцевъ. При умѣломъ и добросовѣстномъ исполненіи этой задачи, они должны доставить болѣе или менѣе точный матеріалъ для сужденія о прибыльности каждаго торговаго и промышленнаго предпріятія и такимъ способомъ внести въ раскладку новыхъ сборовъ возможно большую равномѣрность и справедливость.

Назначенная на первый разъ сумма новыхъ сборовъ— 4½ милл. р., немногимъ превышала ¼ прежняго дохода отъ промысловаго налога, такъ что въ фискальномъ отношеніи они не имѣютъ конечно особаго значенія; важность ихъ главнымъ образомъ принципіальная и заключается въ томъ, что они впервые устанавливаютъ у насъ принципъ подоходнаго, равномѣрнаго обложенія, котораго Россія до сихъ поръ такъ чуждалась. Но самая система нашего промысловаго налога очень немного улучшилась отъ этой реформы: къ безобразному туловищу придѣлали только миловидную голову; необходима радикальная реформа нашихъ пошлинъ съ торговли и промысловъ въ смыслѣ проведенія въ нихъ того же принципа, который лежитъ въ основаніи новыхъ сборовъ, или даже совершеннаго ассимилированія ихъ тѣмъ или инымъ способомъ съ этими сборами.

Общая сумма дохода отъ всѣхъ промысловыхъ сборовъ равнялась въ 1886 г.—28 милл. р.

Статистика промыслов. обложенія.

Между отдѣльными частями нашей системы промысловаго обложенія этотъ доходъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ [1]):

---

[1]) „Сводъ данныхъ о торговыхъ сборахъ въ Россіи за 1886 г.“ Изд. Д-та Торговли и Мануфактуръ. Спб. 1888.

Податные инспектора.

Въ связи съ установленіемъ новыхъ дополнительныхъ налоговъ на промыслы, хотя и далеко не для однихъ ихъ, находится учрежденіе по закону 30 апрѣля 1885 года новой финансово-административной должности *податныхъ инспекторовъ*, на первый разъ въ числѣ 500 для всей Россіи. На обязанность ихъ возложено: 1) постоянное наблюденіе за правильностью торговли; 2) участіе въ генеральныхъ повѣркахъ правъ на торговлю; 3) предсѣдательство въ уѣздныхъ податныхъ присутствіяхъ; 4) содѣйствіе казеннымъ палатамъ по приведенію въ извѣстность цѣнности и доходности имуществъ, подлежащихъ обложенію въ доходъ казны и 5) исполненіе разныхъ иныхъ обязанностей и порученій казенныхъ палатъ, относящихся къ кругу ихъ занятій. Такимъ образомъ податные инспектора являются необходимымъ органомъ для приведенія въ ясность и упорядоченія свѣдѣній, касающихся платежной способности промышленниковъ и торговцевъ. При умѣломъ и добросовѣстномъ исполненіи этой задачи, они должны доставить болѣе или менѣе точный матеріалъ для сужденія о прибыльности каждаго торговаго и промышленнаго предпріятія и такимъ способомъ внести въ раскладку новыхъ сборовъ возможно большую равномѣрность и справедливость.

Назначенная на первый разъ сумма новыхъ сборовъ— $4^1/_2$ милл. р., немногимъ превышала $^1/_4$ прежняго дохода отъ промысловаго налога, такъ что въ фискальномъ отношеніи они не имѣютъ конечно особаго значенія; важность ихъ главнымъ образомъ принципіальная и заключается въ томъ, что они впервые устанавливаютъ у насъ принципъ подоходнаго, равномѣрнаго обложенія, котораго Россія до сихъ поръ такъ чуждалась. Но самая система нашего промысловаго налога очень немного улучшилась отъ этой реформы: къ безобразному туловищу придѣлали только миловидную голову; необходима радикальная реформа нашихъ пошлинъ съ торговли и промысловъ въ смыслѣ проведенія въ нихъ того же принципа, который лежитъ въ основаніи новыхъ сборовъ, или даже совершеннаго ассимилированія ихъ тѣмъ или инымъ способомъ съ этими сборами.

Общая сумма дохода отъ всѣхъ промысловыхъ сборовъ равнялась въ 1886 г.—28 милл. р.

Статистика промыслов. обложенія.

Между отдѣльными частями нашей системы промысловаго обложенія этотъ доходъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ [1]):

---

[1]) „Сводъ данныхъ о торговыхъ сборахъ въ Россіи за 1886 г.“ Изд. Д-та Торговли и Мануфактуръ. Спб. 1888.

1) *Пошлины за право торговли и промысловъ:*

Общіе сборы съ торговыхъ документовъ	21.680,623	р. 50 к.
Приб. сборы на квартирную повинность	218,469	» 39 »
Ярмарочные сборы	330,173	» 88 »
Штрафы и взысканія	517,164	» 26 »
	22.746,431	р. 08 к.

2) *Дополнительные сборы:*

Трехпроцентный сборъ	2.125,948	р. 66 к.
Раскладочный »	3.029,108	» 88 »
	5.155,057	р. 54 к.

По отдѣльнымъ категоріямъ торгово-промышленной дѣятельности общая сумма сборовъ, за исключеніемъ штрафовъ и взысканій и прибавочныхъ сборовъ на квартирную повинность, распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

На долю *средней* предпріимчивости (2 гильдія) приходилось . . .	11.918,019	р. 51 к.,	т.-е.	43,04%
На долю *крупной* предпріимчивости (1 гильдія) приходилось . . .	6.158,352	» 93 »	»	22,39 »
На долю *мелкой* предпріимчивости приходилось	6.340,636	» 53 »	»	23,43 »
На долю приказчиковъ приходилось.	2.753,845	» 92 »	»	10,23 »
Итого . .	27.165,854	р. 92 к.		

Приведемъ нѣкоторыя статистическія данныя о предпріятіяхъ, подлежавшихъ дополнительнымъ сборамъ [1]).

Въ общей сложности для всей Имперіи къ раскладочному сбору въ 1886 г. привлечены были 128,225 предпріятій, принадлежащихъ 79,702 хозяевамъ (освобождены по бездоходности и проч. 5,563 предпріятія, не входящія въ это число). Общая сумма годового оборота опредѣлилась въ 5.548,514,600 р. т.-е., по 43,272 р. на каждое предпріятіе, а сумма годовыхъ прибылей въ 185.322,580 р. или по 1,445¼ р. на предпріятіе, что составляетъ среднюю прибыльность предпріятія въ 3,13% съ суммы его годоваго оборота. Такъ какъ общая сумма сбора, подлежавшая въ этомъ году раскладкѣ, составляла 2.558,000 р., то средній % обложенія для всей Имперіи выражается 1,37% съ суммы чистой прибыли, а среднее обложеніе предпріятія 19 р. 79 к.

По *числу предпріятій* наиболѣе выдѣлялись слѣдующія губерніи: Московская — 9,884, С.-Петербургская — 8,982, Пермская — 4,342, Са-

[1]) См. „Матеріалы для торгово-промышленной статистики. Статистическіе результаты раскладочнаго и 3%-наго сборовъ за 1886 г.“ Изд. Д-та Торг. и Ман. Спб. 1888.

1) *Пошлины за право торговли и промысловъ:*

Общіе сборы съ торговыхъ документовъ	21.680,623 р. 50 к.
Приб. сборы на квартирную повинность	218,469 » 39 »
Ярмарочные сборы	330,173 » 88 »
Штрафы и взысканія	517,164 » 26 »
	22.746,431 р. 08 к.

2) *Дополнительные сборы:*

Трехпроцентный сборъ	2.125,948 р. 66 к.
Раскладочный »	3.029,108 » 88 »
	5.155,057 р. 54 к.

По отдѣльнымъ категоріямъ торгово-промышленной дѣятельности общая сумма сборовъ, за исключеніемъ штрафовъ и взысканій и прибавочныхъ сборовъ на квартирную повинность, распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

На долю *средней* предпріимчивости (2 гильдія) приходилось . . .	11.918,019 р. 51 к., т.-е.	43,04%
На долю *крупной* предпріимчивости (1 гильдія) приходилось . . .	6.158,352 » 93 » »	22,39 »
На долю *мелкой* предпріимчивости приходилось	6.340,636 » 53 » »	23,43 »
На долю приказчиковъ приходилось.	2.753,845 » 92 » »	10,23 »
Итого . .	27.165,854 р. 92 к.	

Приведемъ нѣкоторыя статистическія данныя о предпріятіяхъ, подлежавшихъ дополнительнымъ сборамъ [1]).

Въ общей сложности для всей Имперіи къ раскладочному сбору въ 1886 г. привлечены были 128,225 предпріятій, принадлежащихъ 79,702 хозяевамъ (освобождены по бездоходности и проч. 5,563 предпріятія, не входящія въ это число). Общая сумма годового оборота опредѣлилась въ 5.548,514,600 р. т.-е., по 43,272 р. на каждое предпріятіе, а сумма годовыхъ прибылей въ 185.322,580 р. или по 1,445¼ р. на предпріятіе, что составляетъ среднюю прибыльность предпріятія въ 3,13% съ суммы его годоваго оборота. Такъ какъ общая сумма сбора, подлежавшая въ этомъ году раскладкѣ, составляла 2.558,000 р., то средній % обложенія для всей Имперіи выражается 1,37% съ суммы чистой прибыли, а среднее обложеніе предпріятія 19 р. 79 к.

По *числу предпріятій* наиболѣе выдѣлялись слѣдующія губерніи: Московская — 9,884, С.-Петербургская — 8,982, Пермская — 4,342, Са-

[1]) См. „Матеріалы для торгово-промышленной статистики. Статистическіе результаты раскладочнаго и 3%-наго сборовъ за 1886 г.“ Изд. Д-та Торг. и Ман. Спб. 1888.

марская—3,992, Екатеринославская—3,761, Херсонская—3,532, затѣмъ Харьковская, Черниговская, Кіевская, Кубанская обл., Саратовская, Полтавская, Ярославская, Казанская—отъ 3,000 до 2,500.

По *суммѣ годового оборота* наиболѣе выдающіяся губерніи идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: С.-Петербургская — 1,642 милл. р., Московская — 1,565 м. р., Херсонская—316 м. р., Варшавская—128 милл. р., Екатеринославская—124 милл. р., Петроковская—106 милл. р., Лифляндская—101 м. р., Харьковская—99 м. г., Кіевская—91 м. р., Владимірская — 67 м. р., Курляндская — 62 м. р., Пермская — 61 м. р., Самарская — 52 милл. руб.

По *величинѣ средней суммы оборотовъ каждаго предпріятія*: С.-Петербургская—182,900 р., Московская—158,300 р., Херсонская—90,000 р. Варшавская — 55,900 р., Лифляндская — 42,400 р., Владимірская—34,300 р., Екатеринославская и Кіевская—33,000 р. и т. д.

Распредѣленіе привлеченныхъ къ раскладочному сбору предпріятій *по гильдіямъ* представляетъ для всей Имперіи слѣдующія данныя:

	1-ой гильдіи.		2-ой гильдіи.		Общей суммы.
Число предпріятій . .	7,170	или *5,59*%	121,055 » »	или *94,41*%	
Годовой оборотъ . .	3.017,19 м. р.	» *54,4* »	2.530,6 м. р.	» *45,6* »	
Годовая прибыль . .	53,3 » »	» *28,7* »	132 » »	» *71,3* »	
Средняя прибыльность.	1,8%		5,2%		

Распредѣленіе участвовавшихъ въ платежѣ раскладочнаго сбора предпріятій между категоріями *торговыхъ и промышленныхъ* видно изъ слѣдующей таблицы:

	Торговыхъ.		Промышленныхъ.		Общей суммы.
Число предпріятій. .	115,947	или *90,4*%—	12,278	или *9,6*%	
Годовой оборотъ . .	4.974,2 м. р.	» *86,6* » —	574,3 м. р.	» *10,4* »	
Годовая прибыль . .	153,6 » »	» *82,8* » —	31,8 » »	» *17,2* »	
Средняя прибыльность	3%		5,5%		

Низкая прибыльность торговыхъ предпріятій сравнительно съ промышленными главнымъ образомъ зависитъ отъ чрезвычайно низкаго % прибыльности будто бы оборотовъ банкирскихъ и коммиссіонныхъ конторъ и агентовъ, операціи которыхъ обнимаютъ болѣе половины всѣхъ торговыхъ оборотовъ Имперіи (50 1/3 %) и приносятъ едва 0,9% съ оборота. По выдѣленіи изъ общей суммы этой рубрики, получается для всѣхъ остальныхъ видовъ торговли болѣе нормальное опредѣленіе средней прибыльности въ 5 1/4 % съ оборота. Для большинства торговыхъ отраслей прибыльность колеблется между 5 и 7%; она спускается ниже въ торговлѣ хлѣбными товарами (3,7%), жизненными припасами (4,2%), сельско-хозяйственными продуктами (4,5%), бакалейными и колоніальными товарами (4,6%) и пр., и поднимается выше: въ перевозочныхъ предпріятіяхъ (7,5%), торговлѣ хими-

марская—3,992, Екатеринославская—3,761, Херсонская—3,532, затѣмъ Харьковская, Черниговская, Кіевская, Кубанская обл., Саратовская, Полтавская, Ярославская, Казанская—отъ 3,000 до 2,500.

По *суммѣ годового оборота* наиболѣе выдающіяся губерніи идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: С.-Петербургская — 1,642 милл. р., Московская — 1,565 м. р., Херсонская—316 м. р., Варшавская—128 милл. р., Екатеринославская—124 милл. р., Петроковская—106 милл. р., Лифляндская—101 м. р., Харьковская—99 м. г., Кіевская—91 м. р., Владимірская — 67 м. р., Курляндская — 62 м. р., Пермская — 61 м. р., Самарская — 52 милл. руб.

По *величинѣ средней суммы оборотовъ каждаго предпріятія*: С.-Петербургская—182,900 р., Московская—158,300 р., Херсонская—90,000 р. Варшавская — 55,900 р., Лифляндская — 42,400 р., Владимірская—34,300 р., Екатеринославская и Кіевская—33,000 р. и т. д.

Распредѣленіе привлеченныхъ къ раскладочному сбору предпріятій *по гильдіямъ* представляетъ для всей Имперіи слѣдующія данныя:

	1-ой гильдіи.		2-ой гильдіи.		Общей суммы.
Число предпріятій . .	7,170	или *5,59*%	121,055 » »	или *94,41*%	
Годовой оборотъ . .	3.017,19 м. р.	» *54,4* »	2.530,6 м. р.	» *45,6* »	
Годовая прибыль . .	53,3 » »	» *28,7* »	132 » »	» *71,3* »	
Средняя прибыльность.	1,8%		5,2%		

Распредѣленіе участвовавшихъ въ платежѣ раскладочнаго сбора предпріятій между категоріями *торговыхъ и промышленныхъ* видно изъ слѣдующей таблицы:

	Торговыхъ.		Промышленныхъ.		Общей суммы.
Число предпріятій. .	115,947	или *90,4*%—	12,278	или *9,6*%	
Годовой оборотъ . .	4.974,2 м. р.	» *86,6* » —	574,3 м. р.	» *10,4* »	
Годовая прибыль . .	153,6 » »	» *82,8* » —	31,8 » »	» *17,2* »	
Средняя прибыльность	3%		5,5%		

Низкая прибыльность торговыхъ предпріятій сравнительно съ промышленными главнымъ образомъ зависитъ отъ чрезвычайно низкаго % прибыльности будто бы оборотовъ банкирскихъ и коммиссіонныхъ конторъ и агентовъ, операціи которыхъ обнимаютъ болѣе половины всѣхъ торговыхъ оборотовъ Имперіи (50$^1/_3$%) и приносятъ едва 0,9% съ оборота. По выдѣленіи изъ общей суммы этой рубрики, получается для всѣхъ остальныхъ видовъ торговли болѣе нормальное опредѣленіе средней прибыльности въ 5$^1/_4$% съ оборота. Для большинства торговыхъ отраслей прибыльность колеблется между 5 и 7%; она спускается ниже въ торговлѣ хлѣбными товарами (3,7%), жизненными припасами (4,2%), сельско-хозяйственными продуктами (4,5%), бакалейными и колоніальными товарами (4,6%) и пр., и поднимается выше: въ перевозочныхъ предпріятіяхъ (7,5%), торговлѣ хими-

ческими, москательными и аптекарскими товарами (8,2%) и по гостинницамъ, трактирамъ, буфетамъ, пит. домамъ и постоялымъ дворамъ (9,4%).

Средняя прибыльность промышленныхъ предпріятій заключается между тѣми же предѣлами: 5 и 7%; ниже она приходится на производства: стеклянное, фарфоровое и пр. (3,4%), шелковое (4,3%) и шерстяное (4,5%); высшій же % прибыльности опредѣлился для обработки дерева (7,3%), для льняного производства (7,6%), для типографій и литографій (9,1%) и для фотографій (12,3%).

Трехпроцентному сбору подлежали въ 1886 г. 1,054 предпріятія, но дѣйствительно уплатили его только 800; общая сумма прибылей ихъ опредѣлилась въ 66.401,700 р., а средняя прибыль каждаго въ 83 т. р.

Большая часть этихъ прибылей подверглась обложенію въ столичныхъ губерніяхъ, а именно:

въ С.-Петербургской	164	предпріятія	съ	28.711,100 р.	чистой прибыли.
» Московской . .	154	»	»	15.737,800 »	» »
» Варшавской . .	58	»	»	3.687,000 »	» »
» Кіевской . . .	45	»	»	2.913,000 »	» »
» Херсонской . .	32	»	»	2.445,000 »	» »

въ остальныхъ менѣе, чѣмъ по 2 милл. р. чистой прибыли на губернію.

Наибольшія суммы чистой прибыли приходились на слѣдующіе виды предпріятій:

а) *торговыхъ*:	Число предпріятій, уплатившихъ сборъ.	Чистая прибыль.
Коммерческіе банки	37	15.184,000 руб.
Земельные банки.	17	7.813,100 »
Страховыя общества (кромѣ взаимныхъ) .	17	4.892,700 »
Пароходныя предпріятія	21	3.488,400 »
Общества взаимнаго кредита	98	2.478,300 »
Городскіе общественные банки.	207	1.847,800 »
Общества газоваго освѣщенія	7	1.372,300 »
Разныя торговыя общества.	17	1.077,800 »
б) *промышленныхъ*:		
По обработкѣ хлопчатой бумаги	10	6.405,100 »
Свеклосахарныхъ.	54	3.754,300 »
По обработкѣ металловъ и машинно-строительныхъ	20	2.575,200 »
Аппретурное, красильное и набивное производство	14	2.410,700 »
Производство резиновыхъ издѣлій. . . .	2	1.774,600 »
» напитковъ	16	1.202,400 »
По обработкѣ шерсти	10	1.157,700 »
» » льна	8	1.035,500 »

ческими, москательными и аптекарскими товарами (8,2%) и по гостинницамъ, трактирамъ, буфетамъ, пит. домамъ и постоялымъ дворамъ (9,4%).

Средняя прибыльность промышленныхъ предпріятій заключается между тѣми же предѣлами: 5 и 7%; ниже она приходится на производства: стеклянное, фарфоровое и пр. (3,4%), шелковое (4,3%) и шерстяное (4,5%); высшій же % прибыльности опредѣлился для обработки дерева (7,3%), для льняного производства (7,6%), для типографій и литографій (9,1%) и для фотографій (12,3%).

Трехпроцентному сбору подлежали въ 1886 г. 1,054 предпріятія, но дѣйствительно уплатили его только 800; общая сумма прибылей ихъ опредѣлилась въ 66.401,700 р., а средняя прибыль каждаго въ 83 т. р.

Большая часть этихъ прибылей подверглась обложенію въ столичныхъ губерніяхъ, а именно:

въ С.-Петербургской	164	предпріятія	съ	28.711,100 р.	чистой прибыли.
» Московской . .	154	»	»	15.737,800 »	» »
» Варшавской . .	58	»	»	3.687,000 »	» »
» Кіевской . . .	45	»	»	2.913,000 »	» »
» Херсонской . .	32	»	»	2.445,000 »	» »

въ остальныхъ менѣе, чѣмъ по 2 милл. р. чистой прибыли на губернію.

Наибольшія суммы чистой прибыли приходились на слѣдующіе виды предпріятій:

а) *торговыхъ*:	Число предпріятій, уплатившихъ сборъ.	Чистая прибыль.
Коммерческіе банки	37	15.184,000 руб.
Земельные банки.	17	7.813,100 »
Страховыя общества (кромѣ взаимныхъ) .	17	4.892,700 »
Пароходныя предпріятія	21	3.488,400 »
Общества взаимнаго кредита	98	2.478,300 »
Городскіе общественные банки.	207	1.847,800 »
Общества газоваго освѣщенія	7	1.372,300 »
Разныя торговыя общества.	17	1.077,800 »
б) *промышленныхъ*:		
По обработкѣ хлопчатой бумаги	10	6.405,100 »
Свеклосахарныхъ.	54	3.754,300 »
По обработкѣ металловъ и машинно-строительныхъ	20	2.575,200 »
Аппретурное, красильное и набивное производство	14	2.410,700 »
Производство резиновыхъ издѣлій. . . .	2	1.774,600 »
» напитковъ	16	1.202,400 »
По обработкѣ шерсти	10	1.157,700 »
» » льна	8	1.035,500 »

Средняя прибыльность предпріятій, подлежавшихъ 3%-ному сбору, выражается слѣдующими цифрами:

Земельные банки . .	459,600 р.	Ссудо-сберег. кассы и товарищества . .	5,120 р.
Коммерческіе » . .	410,400 »	Промышленныя предпріятія вообще . .	119,910 »
Страховыя общества .	287,800 »	Изъ нихъ:	
Общества газов. освѣщенія	196,000 »	Нефтяное производство	281,800 »
Парох. предпріятія .	166,200 »	По обработкѣ волокн. веществъ	158,800 »
Общества конно-жел. дорогъ	119,100 »	По обработкѣ металловъ и машинъ. .	128,700 »
Общества для заклада движимости . . .	96,700 »	Стеариновое производство	87,000 »
Городскія кредитныя общества	70,900 »	Свеклосахарное производство	69,500 »
Общ. водоснабженія .	63,940 »	и пр. [1]).	
» взаимнаго кредита	25,300 »		
Гор. и сельскіе общест. банки	8,500 »		

Д. Налогъ на денежный капиталъ.

Общія замѣчанія.

§ 52. Изъ налоговъ спеціальныхъ, рядомъ съ такими, которые падаютъ на доходы отъ капитала, употребляемаго въ какое-либо торговое или промышленное предпріятіе, т.-е. на промысловую прибыль, можетъ быть выдѣленъ еще *особый налогъ, падающій на отдѣльный процентный доходъ, который получается съ ссудныхъ капиталовъ*, т.-е. помѣщаемыхъ въ займы частные, общественные или государственные, безъ всякаго личнаго труда со стороны ихъ владѣльца. Система налоговъ, преслѣдующая всѣ отрасли дохода, должна коснуться и этого особаго процентнаго дохода, ибо онъ, подобно рентѣ отъ земли и домовъ, по большей части составляетъ свободный отъ издержекъ добыванія чистый доходъ.

Примѣры налоговъ на денежный капиталъ встрѣчаются съ давняго времени: онъ облагался въ общемъ составѣ древне-германской имущественной подати (Schosz) и французской taille personnelle еще въ XVI

[1]) Изъ литературы по промысловому налогу можно указать: *Львовъ*: „Промысловый налогъ и методы его установленія“. М. 1880 г.; *Субботинъ*: „Русскій промысловый налогъ“. 1877 г.; *Осокинъ*: „О понятіи промысловаго налога и объ историческомъ его развитіи въ Россіи“. 1856.

Средняя прибыльность предпріятій, подлежавшихъ 3%-ному сбору, выражается слѣдующими цифрами:

Земельные банки . .	459,600 р.	Ссудо-сберег. кассы и товарищества . .	5,120 р.
Коммерческіе » . .	410,400 »	Промышленныя предпріятія вообще . .	119,910 »
Страховыя общества .	287,800 »	Изъ нихъ:	
Общества газов. освѣщенія	196,000 »	Нефтяное производство	281,800 »
Парох. предпріятія .	166,200 »	По обработкѣ волокн. веществъ	158,800 »
Общества конно-жел. дорогъ	119,100 »	По обработкѣ металловъ и машинъ . .	128,700 »
Общества для заклада движимости . . .	96,700 »	Стеариновое производство	87,000 »
Городскія кредитныя общества	70,900 »	Свеклосахарное производство	69,500 »
Общ. водоснабженія .	63,940 »	и пр. [1]).	
» взаимнаго кредита	25,300 »		
Гор. и сельскіе общест. банки	8,500 »		

Д. Налогъ на денежный капиталъ.

Общія замѣчанія.

§ 52. Изъ налоговъ спеціальныхъ, рядомъ съ такими, которые падаютъ на доходы отъ капитала, употребляемаго въ какое-либо торговое или промышленное предпріятіе, т.-е. на промысловую прибыль, можетъ быть выдѣленъ еще *особый налогъ, падающій на отдѣльный процентный доходъ, который получается съ ссудныхъ капиталовъ*, т.-е. помѣщаемыхъ въ займы частные, общественные или государственные, безъ всякаго личнаго труда со стороны ихъ владѣльца. Система налоговъ, преслѣдующая всѣ отрасли дохода, должна коснуться и этого особаго процентнаго дохода, ибо онъ, подобно рентѣ отъ земли и домовъ, по большей части составляетъ свободный отъ издержекъ добыванія чистый доходъ.

Примѣры налоговъ на денежный капиталъ встрѣчаются съ давняго времени: онъ облагался въ общемъ составѣ древне-германской имущественной подати (Schosz) и французской taille personnelle еще въ XVI

[1]) Изъ литературы по промысловому налогу можно указать: *Львовъ*: „Промысловый налогъ и методы его установленія“. М. 1880 г.; *Субботинъ*: „Русскій промысловый налогъ“. 1877 г.; *Осокинъ*: „О понятіи промысловаго налога и объ историческомъ его развитіи въ Россіи“. 1856.

и XVII ст. Но особенно развился и получилъ себѣ надлежащее оправданіе этотъ налогъ лишь въ послѣднее время, вмѣстѣ съ развитіемъ денежнаго капитала и процентнаго дохода. Какъ извѣстно, всѣ государства, а за ними и различныя общественныя группы, начиная съ первой половины XVIII в. и по сіе время, отяготили свой бюджетъ громадными долгами и въ видѣ долговыхъ обязательствъ выпустили множество цѣнныхъ бумагъ; послѣднее время, наконецъ, создало акціонерныя компаніи, массу разнородныхъ банковъ; эти учрежденія, конкуррируя съ государствомъ въ выпускѣ бумагъ, также наводнили всемірный рынокъ массой новыхъ цѣнностей, дающихъ доходъ. Благодаря этимъ причинамъ, въ настоящее время является новый мало извѣстный прежде классъ лицъ, живущихъ процентнымъ доходомъ отъ капиталовъ, вложенныхъ въ различныя государственныя, общественныя или частныя цѣнныя бумаги, классъ лицъ, носящихъ названіе рентнеровъ или рантье. Насколько этотъ классъ значителенъ теперь даже въ странахъ, сравнительно бѣдныхъ капиталами, какъ Россія, можно судить по слѣдующему разсчету. Если предположить, что въ Россіи изъ всѣхъ разнородныхъ цѣнныхъ государственныхъ бумагъ въ рукахъ русскихъ находятся только тѣ, которыя выпущены въ кредитной валютѣ, то окажется, что внутренніе займы въ кредитныхъ рубляхъ даютъ непогашеннаго долга около 2,000 милл. р.; затѣмъ городской ипотечный кредитъ, въ лицъ 11 городскихъ ипотечныхъ обществъ, выпустилъ въ кредитной валютѣ бумагъ на 600 милл. р., да 11 акціонерныхъ земельныхъ банковъ около 300 милл. р.; такъ что лишь въ кредитной валютѣ въ Россіи обращается болѣе, чѣмъ на три милліарда рублей русскихъ цѣнныхъ бумагъ. Уже эта огромная, но конечно далеко не полная цифра указываетъ на многочисленность класса рантье въ нашей странѣ; само собой понятно, что въ государствахъ болѣе богатыхъ, съ болѣе развитою промышленностью и съ болѣе живымъ обращеніемъ цѣнностей, какъ Франція, Англія, классъ этотъ еще многочисленнѣе. Нѣтъ сомнѣнія, что классъ этихъ капиталистовъ, не занятыхъ какимъ-либо промысломъ или профессіей отнюдь нельзя считать безполезнымъ, ибо, благодаря обезпеченнымъ средствамъ существованія, лица, къ нему принадлежащія, могутъ посвящать и часто дѣйствительно посвящаютъ свои досуги болѣе или менѣе плодотворному занятію науками и искусствами, но нельзя, съ другой стороны, отрицать, что этотъ классъ въ большинствѣ не имѣетъ никакого опредѣленнаго занятія и, куда бы онъ ни употреблялъ свое время, все равно не производитъ никакого труда для добыванія своего дохода, кромѣ весьма несложной «операціи стрижки купоновъ», какъ справедливо выражается проф. Лебедевъ. И этотъ богатый, многочисленный и сравнительно бездѣятельный классъ населенія, при отсутствіи общаго подоходнаго налога, остается безъ всякаго обложенія, чѣмъ прямо нарушается основное требованіе справедливости, чтобы никакая часть чистаго дохода и никакой налогоспособный классъ народа не освобождались отъ участія въ государственныхъ тягостяхъ. «Освобожденіе заимодавцевъ отъ подати съ получаемыхъ ими процентовъ есть незаслуженное снисхожденіе, тогда какъ вслѣдствіе этого на другихъ жителей ложится тѣмъ большее бремя» (Рау). Легко судить отсюда, что

и XVII ст. Но особенно развился и получилъ себѣ надлежащее оправданіе этотъ налогъ лишь въ послѣднее время, вмѣстѣ съ развитіемъ денежнаго капитала и процентнаго дохода. Какъ извѣстно, всѣ государства, а за ними и различныя общественныя группы, начиная съ первой половины XVIII в. и по сіе время, отяготили свой бюджетъ громадными долгами и въ видѣ долговыхъ обязательствъ выпустили множество цѣнныхъ бумагъ; послѣднее время, наконецъ, создало акціонерныя компаніи, массу разнородныхъ банковъ; эти учрежденія, конкуррируя съ государствомъ въ выпускѣ бумагъ, также наводнили всемірный рынокъ массой новыхъ цѣнностей, дающихъ доходъ. Благодаря этимъ причинамъ, въ настоящее время является новый мало извѣстный прежде классъ лицъ, живущихъ процентнымъ доходомъ отъ капиталовъ, вложенныхъ въ различныя государственныя, общественныя или частныя цѣнныя бумаги, классъ лицъ, носящихъ названіе рентнеровъ или рантье. Насколько этотъ классъ значителенъ теперь даже въ странахъ, сравнительно бѣдныхъ капиталами, какъ Россія, можно судить по слѣдующему разсчету. Если предположить, что въ Россіи изъ всѣхъ разнородныхъ цѣнныхъ государственныхъ бумагъ въ рукахъ русскихъ находятся только тѣ, которыя выпущены въ кредитной валютѣ, то окажется, что внутренніе займы въ кредитныхъ рубляхъ даютъ непогашеннаго долга около 2,000 милл. р.; затѣмъ городской ипотечный кредитъ, въ лицъ 11 городскихъ ипотечныхъ обществъ, выпустилъ въ кредитной валютѣ бумагъ на 600 милл. р., да 11 акціонерныхъ земельныхъ банковъ около 300 милл. р.; такъ что лишь въ кредитной валютѣ въ Россіи обращается болѣе, чѣмъ на три милліарда рублей русскихъ цѣнныхъ бумагъ. Уже эта огромная, но конечно далеко не полная цифра указываетъ на многочисленность класса рантье въ нашей странѣ; само собой понятно, что въ государствахъ болѣе богатыхъ, съ болѣе развитою промышленностью и съ болѣе живымъ обращеніемъ цѣнностей, какъ Франція, Англія, классъ этотъ еще многочисленнѣе. Нѣтъ сомнѣнія, что классъ этихъ капиталистовъ, не занятыхъ какимъ-либо промысломъ или профессіей отнюдь нельзя считать безполезнымъ, ибо, благодаря обезпеченнымъ средствамъ существованія, лица, къ нему принадлежащія, могутъ посвящать и часто дѣйствительно посвящаютъ свои досуги болѣе или менѣе плодотворному занятію науками и искусствами, но нельзя, съ другой стороны, отрицать, что этотъ классъ въ большинствѣ не имѣетъ никакого опредѣленнаго занятія и, куда бы онъ ни употреблялъ свое время, все равно не производитъ никакого труда для добыванія своего дохода, кромѣ весьма несложной «операціи стрижки купоновъ», какъ справедливо выражается проф. Лебедевъ. И этотъ богатый, многочисленный и сравнительно бездѣятельный классъ населенія, при отсутствіи общаго подоходнаго налога, остается безъ всякаго обложенія, чѣмъ прямо нарушается основное требованіе справедливости, чтобы никакая часть чистаго дохода и никакой налогоспособный классъ народа не освобождались отъ участія въ государственныхъ тягостяхъ. «Освобожденіе заимодавцевъ отъ подати съ получаемыхъ ими процентовъ есть незаслуженное снисхожденіе, тогда какъ вслѣдствіе этого на другихъ жителей ложится тѣмъ большее бремя» (Рау). Легко судить отсюда, что

существованіе спеціальнаго налога на доходы рантье въ системахъ налога, стремящихся къ обложенію отдѣльныхъ источниковъ дохода, слѣдуетъ признать безусловно справедливымъ, разумнымъ и необходимымъ.

Объектъ налога на денежный капиталъ.

Доходъ съ денежныхъ капиталовъ является въ двухъ различныхъ формахъ, влекущихъ за собою весьма различныя послѣдствія. Съ одной стороны капиталъ, предназначаемый для роста процентовъ, можетъ быть помѣщаемъ или въ банкъ, какъ вкладъ подъ проценты, или на текущій счетъ или въ различныя процентныя бумаги государства общественныхъ учрежденій, акціонерныхъ компаній, товариществъ и пр. Съ другой стороны, капиталъ можетъ отдаваться для той же цѣли—полученія процентовъ—въ ссуду частнымъ лицамъ подъ векселя, росписки, залогъ или честное слово для разныхъ потребностей. Обыкновенно въ публикѣ, а точно также въ законодательствѣ и наукѣ оба эти вида процентнаго дохода смѣшиваются, приравниваются; это уравниваніе ихъ наружно является справедливымъ, ибо не все ли равно, помѣщены ли деньги въ государственныя бумаги, приносящія доходъ, или отданы какому-либо купцу, который уплачиваетъ за нихъ тотъ же процентъ: въ результатѣ и въ томъ и въ другомъ случаѣ съ капитала, безъ опредѣленнаго занятія, капиталистъ получаетъ извѣстный доходъ, и очевидно, что, если подвергать налогу тотъ доходъ, который получается имъ въ формѣ купона отъ процентныхъ бумагъ, то справедливо обложить и тотъ, который получается вслѣдствіе отдачи частному лицу въ ссуду. Однако на основаніи различныхъ соображеній, необходимо высказаться противъ такого соединенія обоихъ видовъ дохода съ денежнаго капитала въ одинъ объектъ обложенія; ибо они сильно отличаются другъ отъ друга какъ по самымъ *свойствамъ* своимъ, такъ и по *способамъ* ихъ опредѣленія и практическимъ послѣдствіямъ, отсюда вытекающимъ. Различіе это заключается въ слѣдующемъ:

Обложеніе процент. бумагъ частныхъ ссудъ.

1. Въ первомъ случаѣ, т.-е. при доходѣ съ процентныхъ бумагъ или со вклада, внесеннаго въ банкъ для роста процентовъ, капиталъ вполнѣ самостоятеленъ и доходъ отъ него никоимъ образомъ не можетъ быть смѣшиваемъ съ доходомъ промысловымъ, ибо здѣсь полнѣйшее отсутствіе характерной особенности послѣдняго—соединенія капитала съ личнымъ трудомъ. Напротивъ, во второмъ случаѣ лицо, ссужающее деньги частнымъ лицамъ, назовемъ ли мы его ростовщикомъ или, употребляя ме-

существованіе спеціальнаго налога на доходы рантье въ системахъ налога, стремящихся къ обложенію отдѣльныхъ источниковъ дохода, слѣдуетъ признать безусловно справедливымъ, разумнымъ и необходимымъ.

Объектъ налога на денежный капиталъ.

Доходъ съ денежныхъ капиталовъ является въ двухъ различныхъ формахъ, влекущихъ за собою весьма различныя послѣдствія. Съ одной стороны капиталъ, предназначаемый для роста процентовъ, можетъ быть помѣщаемъ или въ банкъ, какъ вкладъ подъ проценты, или на текущій счетъ или въ различныя процентныя бумаги государства общественныхъ учрежденій, акціонерныхъ компаній, товариществъ и пр. Съ другой стороны, капиталъ можетъ отдаваться для той же цѣли—полученія процентовъ—въ ссуду частнымъ лицамъ подъ векселя, росписки, залогъ или честное слово для разныхъ потребностей. Обыкновенно въ публикѣ, а точно также въ законодательствѣ и наукѣ оба эти вида процентнаго дохода смѣшиваются, приравниваются; это уравниваніе ихъ наружно является справедливымъ, ибо не все ли равно, помѣщены ли деньги въ государственныя бумаги, приносящія доходъ, или отданы какому-либо купцу, который уплачиваетъ за нихъ тотъ же процентъ: въ результатѣ и въ томъ и въ другомъ случаѣ съ капитала, безъ опредѣленнаго занятія, капиталистъ получаетъ извѣстный доходъ, и очевидно, что, если подвергать налогу тотъ доходъ, который получается имъ въ формѣ купона отъ процентныхъ бумагъ, то справедливо обложить и тотъ, который получается вслѣдствіе отдачи частному лицу въ ссуду. Однако на основаніи различныхъ соображеній, необходимо высказаться противъ такого соединенія обоихъ видовъ дохода съ денежнаго капитала въ одинъ объектъ обложенія; ибо они сильно отличаются другъ отъ друга какъ по самымъ *свойствамъ* своимъ, такъ и по *способамъ* ихъ опредѣленія и практическимъ послѣдствіямъ, отсюда вытекающимъ. Различіе это заключается въ слѣдующемъ:

Обложеніе процент. бумагъ частныхъ ссудъ.

1. Въ первомъ случаѣ, т.-е. при доходѣ съ процентныхъ бумагъ или со вклада, внесеннаго въ банкъ для роста процентовъ, капиталъ вполнѣ самостоятеленъ и доходъ отъ него никоимъ образомъ не можетъ быть смѣшиваемъ съ доходомъ промысловымъ, ибо здѣсь полнѣйшее отсутствіе характерной особенности послѣдняго—соединенія капитала съ личнымъ трудомъ. Напротивъ, во второмъ случаѣ лицо, ссужающее деньги частнымъ лицамъ, назовемъ ли мы его ростовщикомъ или, употребляя ме-

нѣе шокирующее выраженіе, просто заимодавцемъ, или дисконтеромъ является обыкновенно промышленникомъ, торговцемъ деньгами; это занятіе составляетъ постоянный трудъ его жизни и трудъ весьма не малый: ростовщикъ долженъ обладать многими чисто коммерческими способностями, долженъ тратить много времени и физическаго труда на бухгалтерію, на записи, на точное и аккуратное веденіе дѣлъ, такъ что, несомнѣнно, здѣсь со владѣніемъ капиталомъ, какъ источникомъ дохода, соединяется и весьма значительная доля довольно сложнаго личнаго труда и придаетъ занятію ростовщика вполнѣ характеръ промысла.

2. Въ первомъ случаѣ, т.-е. при взиманіи налога съ процентныхъ бумагъ или вкладовъ, со стороны плательщика не требуется никакихъ объявленій, а со стороны фиска — никакого изслѣдованія относительно величины процентнаго дохода отдѣльныхъ лицъ, ибо государство прямо вычитаетъ налогъ при пріемѣ къ уплатѣ своихъ купоновъ и возлагаетъ обязанность производить такой же вычетъ налога съ купоновъ отъ частныхъ процентныхъ бумагъ на учрежденія, ихъ выпускающія; нѣтъ никакихъ хлопотъ по обложенію, кромѣ нѣкотораго контроля за немногими банками и тому подобными учрежденіями и ихъ вкладами. Во второмъ случаѣ; т.-е. при налогѣ на проценты съ капиталовъ, отданныхъ въ ссуду частнымъ лицамъ, опредѣленіе податного объекта и взиманіе налога является крайне затруднительнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ опредѣлить, сколько капиталистъ роздалъ денегъ въ частныя руки, какъ быстро обращается его капиталъ, сколько получаетъ онъ съ него дохода? Его личное показаніе можетъ быть неправильнымъ; прослѣживать его книги является дѣломъ весьма сложнымъ и труднымъ, особенно у мелкихъ ростовщиковъ, у которыхъ обороты совершаются весьма быстро; возложить же обязанность платить налогъ, съ правомъ обратнаго его переложенія, на должника значило бы повести къ утайкамъ податного дохода путемъ соглашеній между кредиторами и заимодавцами.

3. Въ первомъ случаѣ переложеніе налога съ заимодавца на должника чрезвычайно затруднительно и можетъ имѣть мѣсто лишь въ исключительныхъ случаяхъ чрезмѣрной высоты налога; напротивъ, при обложеніи дохода отъ ссуды капиталовъ частнымъ лицамъ такое переложеніе является общимъ правиломъ. Такъ при ипотечномъ кредитѣ въ Австріи землевла-

нѣе шокирующее выраженіе, просто заимодавцемъ, или дисконтеромъ является обыкновенно промышленникомъ, торговцемъ деньгами; это занятіе составляетъ постоянный трудъ его жизни и трудъ весьма не малый: ростовщикъ долженъ обладать многими чисто коммерческими способностями, долженъ тратить много времени и физическаго труда на бухгалтерію, на записи, на точное и аккуратное веденіе дѣлъ, такъ что, несомнѣнно, здѣсь со владѣніемъ капиталомъ, какъ источникомъ дохода, соединяется и весьма значительная доля довольно сложнаго личнаго труда и придаетъ занятію ростовщика вполнѣ характеръ промысла.

2. Въ первомъ случаѣ, т.-е. при взиманіи налога съ процентныхъ бумагъ или вкладовъ, со стороны плательщика не требуется никакихъ объявленій, а со стороны фиска — никакого изслѣдованія относительно величины процентнаго дохода отдѣльныхъ лицъ, ибо государство прямо вычитаетъ налогъ при пріемѣ къ уплатѣ своихъ купоновъ и возлагаетъ обязанность производить такой же вычетъ налога съ купоновъ отъ частныхъ процентныхъ бумагъ на учрежденія, ихъ выпускающія; нѣтъ никакихъ хлопотъ по обложенію, кромѣ нѣкотораго контроля за немногими банками и тому подобными учрежденіями и ихъ вкладами. Во второмъ случаѣ; т.-е. при налогѣ на проценты съ капиталовъ, отданныхъ въ ссуду частнымъ лицамъ, опредѣленіе податного объекта и взиманіе налога является крайне затруднительнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ опредѣлить, сколько капиталистъ роздалъ денегъ въ частныя руки, какъ быстро обращается его капиталъ, сколько получаетъ онъ съ него дохода? Его личное показаніе можетъ быть неправильнымъ; прослѣживать его книги является дѣломъ весьма сложнымъ и труднымъ, особенно у мелкихъ ростовщиковъ, у которыхъ обороты совершаются весьма быстро; возложить же обязанность платить налогъ, съ правомъ обратнаго его переложенія, на должника значило бы повести къ утайкамъ податного дохода путемъ соглашеній между кредиторами и заимодавцами.

3. Въ первомъ случаѣ переложеніе налога съ заимодавца на должника чрезвычайно затруднительно и можетъ имѣть мѣсто лишь въ исключительныхъ случаяхъ чрезмѣрной высоты налога; напротивъ, при обложеніи дохода отъ ссуды капиталовъ частнымъ лицамъ такое переложеніе является общимъ правиломъ. Такъ при ипотечномъ кредитѣ въ Австріи землевла-

дѣльцамъ предоставлено вычитать 5% налога съ тѣхъ денегъ, которыя они заняли у частныхъ лицъ; но по словамъ фонъ-Гока, эти 5% налога обыкновенно всегда уплачиваются землевладѣльцами, ибо они не имѣютъ возможности принудить кредиторовъ взять на себя этотъ налогъ, и заимодавцы прямо при заключеніи займа оставляютъ у себя соотвѣтствующую сумму.

4. Въ противоположность помѣщеніямъ капитала перваго рода, при частныхъ ссудахъ во многихъ случаяхъ полученіе процентовъ и возвратъ капитала гарантированы недостаточно. Въ самомъ дѣлѣ, когда капиталъ помѣщается въ процентныхъ бумагахъ, не только государственныхъ, но даже общественныхъ и частныхъ предпріятій, тамъ по дѣйствующимъ законамъ принимаются всѣ мѣры ради обезпеченія интересовъ кредиторовъ. Каждый владѣлецъ закладныхъ листовъ земельнаго банка, напр., знаетъ, что по закону банкъ долженъ имѣть складочный капиталъ, обезпечивающій эти вклады, что за дѣйствіями банка есть надзоръ, не дающій ему возможности черезчуръ спекулятивно относиться къ своимъ операціямъ. Напротивъ, при отдачѣ капиталовъ въ ссуду частнымъ лицамъ контроль немыслимъ, обезпеченность также: лицо, занявшее деньги подъ вексель, часто оказывается несостоятельнымъ должникамъ, и кредиторъ можетъ потерять не только свой доходъ, но даже и самый капиталъ, особенно въ странѣ съ неустановившеюся коммерческою честностью. Поэтому очень часто является даже вполнѣ несправедливымъ требовать съ заимодавца налогъ съ процентовъ, которые онъ, можетъ быть, и вовсе не получитъ.

5. Обложеніе налогомъ процентовъ съ частныхъ ссудъ опасно, ибо легко можетъ повести къ двойному обложенію. Частныя лица занимаютъ другъ у друга въ коммерческомъ мірѣ, для цѣлей промышленныхъ и торговыхъ, т. е. помѣщаютъ занятый капиталъ въ производительное предпріятіе; поэтому, наряду съ налогомъ на процентный доходъ, этотъ капиталъ долженъ подвергнуться еще промысловому обложенію, тогда какъ капиталъ, вложенный въ процентныя бумаги, будетъ нести лишь одинъ рентный налогъ.

Вотъ тѣ основанія, по которымъ наиболѣе цѣлесообразнымъ является подчинить налогу съ денежныхъ капиталовъ лишь первый видъ ихъ — процентныя бумаги; частныя же ссуды должны подлежать или промысловому обложенію или усилен-

дѣльцамъ предоставлено вычитать 5% налога съ тѣхъ денегъ, которыя они заняли у частныхъ лицъ; но по словамъ фонъ-Гока, эти 5% налога обыкновенно всегда уплачиваются землевладѣльцами, ибо они не имѣютъ возможности принудить кредиторовъ взять на себя этотъ налогъ, и заимодавцы прямо при заключеніи займа оставляютъ у себя соотвѣтствующую сумму.

4. Въ противоположность помѣщеніямъ капитала перваго рода, при частныхъ ссудахъ во многихъ случаяхъ полученіе процентовъ и возвратъ капитала гарантированы недостаточно. Въ самомъ дѣлѣ, когда капиталъ помѣщается въ процентныхъ бумагахъ, не только государственныхъ, но даже общественныхъ и частныхъ предпріятій, тамъ по дѣйствующимъ законамъ принимаются всѣ мѣры ради обезпеченія интересовъ кредиторовъ. Каждый владѣлецъ закладныхъ листовъ земельнаго банка, напр., знаетъ, что по закону банкъ долженъ имѣть складочный капиталъ, обезпечивающій эти вклады, что за дѣйствіями банка есть надзоръ, не дающій ему возможности черезчуръ спекулятивно относиться къ своимъ операціямъ. Напротивъ, при отдачѣ капиталовъ въ ссуду частнымъ лицамъ контроль немыслимъ, обезпеченность также: лицо, занявшее деньги подъ вексель, часто оказывается несостоятельнымъ должникамъ, и кредиторъ можетъ потерять не только свой доходъ, но даже и самый капиталъ, особенно въ странѣ съ неустановившеюся коммерческою честностью. Поэтому очень часто является даже вполнѣ несправедливымъ требовать съ заимодавца налогъ съ процентовъ, которые онъ, можетъ быть, и вовсе не получитъ.

5. Обложеніе налогомъ процентовъ съ частныхъ ссудъ опасно, ибо легко можетъ повести къ двойному обложенію. Частныя лица занимаютъ другъ у друга въ коммерческомъ мірѣ, для цѣлей промышленныхъ и торговыхъ, т. е. помѣщаютъ занятый капиталъ въ производительное предпріятіе; поэтому, наряду съ налогомъ на процентный доходъ, этотъ капиталъ долженъ подвергнуться еще промысловому обложенію, тогда какъ капиталъ, вложенный въ процентныя бумаги, будетъ нести лишь одинъ рентный налогъ.

Вотъ тѣ основанія, по которымъ наиболѣе цѣлесообразнымъ является подчинить налогу съ денежныхъ капиталовъ лишь первый видъ ихъ — процентныя бумаги; частныя же ссуды должны подлежать или промысловому обложенію или усилен-

ному гербовому сбору, какъ налогу, постигающему ихъ во время ихъ обращенія и заключенія самой кредитной сдѣлки.

§ 53. Являясь сравнительно новымъ и недостаточно развитымъ и установившимся, какъ созданіе XIX вѣка, налогъ на денежный капиталъ вызываетъ вообще много споровъ и несогласій по поводу той или иной детали его устройства и возраженій противъ самой желательности его существованія. Однимъ изъ важнѣйшихъ спорныхъ вопросовъ въ этой формѣ обложенія является вопросъ, какія именно процентныя бумаги должны подлежать обложенію, всѣ или за нѣкоторыми исключеніями? Всѣ цѣнныя бумаги, которыя изображаютъ собою долговыя обязательства и даютъ опредѣленный доходъ на занятый капиталъ, подлежатъ этому налогу, будутъ ли онѣ выпущены государствомъ, земствами, городами или какимъ-либо законнымъ путемъ установленнымъ коммерческимъ или инымъ обществомъ (закладные листы, облигаціи, чеки на текущій счетъ, вклады въ государственные и частные банки подъ проценты и т. п.). Но рядомъ съ этими бумагами, приносящими опредѣленный извѣстный процентъ, существуетъ еще одинъ видъ весьма распространенныхъ, очень часто весьма доходныхъ бумагъ—*акціи*, представляющія собой капиталъ, положенный въ основаніе всякаго промышленнаго предпріятія, которое принадлежитъ акціонерной компаніи. Спрашивается, дивиденды съ этихъ акцій подлежатъ или нѣтъ налогу на денежный капиталъ? Существуетъ цѣлый рядъ основаній, которыя говорятъ повидимому за справедливость привлеченія дивидендовъ къ рентному обложенію. Такъ проф. Лебедевъ утверждаетъ, что, хотя дивидендъ и есть доходъ отъ промышленнаго предпріятія, но для акціонера это просто процентъ на капиталъ, помѣщенный въ акціи, такъ какъ бо́льшая часть акціонеровъ не принимаетъ никакого участія въ ходѣ предпріятія, да и мало имъ интересуется. Кромѣ этого справедливаго мнѣнія, можно еще указать на доходность многихъ этихъ предпріятій и сравнительно малое развитіе повсюду промысловаго обложенія. Тѣмъ не менѣе существуютъ еще болѣе убѣдительныя основанія противъ привлеченія акціонернаго дивиденда къ уплатѣ налоговъ на ренту; во-1-хъ, нельзя не указать, какъ это и дѣлаетъ Леруа-Больё, на случайность самого факта акціонерной формы веденія предпріятій и вытекающихъ отсюда послѣдствій. Представимъ себѣ

Вопросъ объ обложеніи дивидендовъ.

ному гербовому сбору, какъ налогу, постигающему ихъ во время ихъ обращенія и заключенія самой кредитной сдѣлки.

§ 53. Являясь сравнительно новымъ и недостаточно развитымъ и установившимся, какъ созданіе XIX вѣка, налогъ на денежный капиталъ вызываетъ вообще много споровъ и несогласій по поводу той или иной детали его устройства и возраженій противъ самой желательности его существованія. Однимъ изъ важнѣйшихъ спорныхъ вопросовъ въ этой формѣ обложенія является вопросъ, какія именно процентныя бумаги должны подлежать обложенію, всѣ или за нѣкоторыми исключеніями? Всѣ цѣнныя бумаги, которыя изображаютъ собою долговыя обязательства и даютъ опредѣленный доходъ на занятый капиталъ, подлежатъ этому налогу, будутъ ли онѣ выпущены государствомъ, земствами, городами или какимъ-либо законнымъ путемъ установленнымъ коммерческимъ или инымъ обществомъ (закладные листы, облигаціи, чеки на текущій счетъ, вклады въ государственные и частные банки подъ проценты и т. п.). Но рядомъ съ этими бумагами, приносящими опредѣленный извѣстный процентъ, существуетъ еще одинъ видъ весьма распространенныхъ, очень часто весьма доходныхъ бумагъ—*акціи*, представляющія собой капиталъ, положенный въ основаніе всякаго промышленнаго предпріятія, которое принадлежитъ акціонерной компаніи. Спрашивается, дивиденды съ этихъ акцій подлежатъ или нѣтъ налогу на денежный капиталъ? Существуетъ цѣлый рядъ основаній, которыя говорятъ повидимому за справедливость привлеченія дивидендовъ къ рентному обложенію. Такъ проф. Лебедевъ утверждаетъ, что, хотя дивидендъ и есть доходъ отъ промышленнаго предпріятія, но для акціонера это просто процентъ на капиталъ, помѣщенный въ акціи, такъ какъ бо́льшая часть акціонеровъ не принимаетъ никакого участія въ ходѣ предпріятія, да и мало имъ интересуется. Кромѣ этого справедливаго мнѣнія, можно еще указать на доходность многихъ этихъ предпріятій и сравнительно малое развитіе повсюду промысловаго обложенія. Тѣмъ не менѣе существуютъ еще болѣе убѣдительныя основанія противъ привлеченія акціонернаго дивиденда къ уплатѣ налоговъ на ренту; во-1-хъ, нельзя не указать, какъ это и дѣлаетъ Леруа-Больё, на случайность самого факта акціонерной формы веденія предпріятій и вытекающихъ отсюда послѣдствій. Представимъ себѣ

Вопросъ объ обложеніи дивидендовъ.

два однородныхъ промышленныхъ предпріятія, изъ которыхъ одно акціонерное, а другое единоличное; при обложеніи дивидендовъ налогомъ на денежный капиталъ первое будетъ нести два налога: промысловый и рентный, второе же только одинъ промысловый, что, очевидно, является вопіющей несправедливостью. Во-2-хъ, доходъ отъ акціи отличается извѣстной рискованностью и невѣрностью, зависимостью отъ большей или меньшей успѣшности хода акціонернаго предпріятія: въ то время какъ однѣ акціи даютъ дивидендъ въ 16—18%, акціи другихъ однородныхъ предпріятій не даютъ ничего; удача или неудача одной операціи. Это обстоятельство также требуетъ бо́льшей пощады для дивидендовъ сравнительно съ доходами отъ процентныхъ бумагъ. Въ-3-хъ, противъ обложенія дивидендовъ рентнымъ налогомъ можно выставить то, что акція есть форма участія въ промышленномъ предпріятіи, тогда какъ процентныя бумаги, дающія постоянный доходъ, исключаютъ всякую связь ихъ владѣльца съ тѣмъ производительнымъ процессомъ, который служитъ источникомъ этого дохода; поэтому едва ли правильно облагать акціи налогомъ на денежный капиталъ, исключая, впрочемъ, тотъ случай, если дивиденды въ данной странѣ не обложены достаточно промысловымъ налогомъ.

Перейдемъ, далѣе, къ обсужденію тѣхъ возраженій, которыя дѣлаются вообще противъ налога на процентный доходъ. Эти возраженія суть принципіальныя и практическія.

Возраженіе принципіальное состоитъ въ томъ, что классъ рантье и безъ отдѣльной подати косвеннымъ образомъ подлежитъ налогу, почему и несправедливо налагать ня него новое бремя. Противники налога на денежный капиталъ утверждаютъ, что существованіе спеціальныхъ налоговъ на земледѣліе и промышленность невольно дѣйствуетъ репрессивно на эти занятія и заставляетъ капиталы отливать отъ нихъ и обращаться на другое употребленіе, на помѣщеніе въ ссуды и, слѣдовательно, понижать процентъ. Если, напр., высокій поземельный и промысловый налогъ заставитъ $^1/_{10}$ долю всего капитала отлить отъ земледѣлія и промышленности, то въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ увеличится капиталъ, отдаваемый въ ссуды, и настолько же, вслѣдствіе усилившейся конкурренціи, упадетъ прибыль, даваемая имъ. Такимъ образомъ, спеціальные налоги, падающіе на другіе объекты, тѣмъ не менѣе чувствуются заимодавцами. Противъ

Возраженія противъ рентнаго налога.

два однородныхъ промышленныхъ предпріятія, изъ которыхъ одно акціонерное, а другое единоличное; при обложеніи дивидендовъ налогомъ на денежный капиталъ первое будетъ нести два налога: промысловый и рентный, второе же только одинъ промысловый, что, очевидно, является вопіющей несправедливостью. Во-2-хъ, доходъ отъ акціи отличается извѣстной рискованностью и невѣрностью, зависимостью отъ большей или меньшей успѣшности хода акціонернаго предпріятія: въ то время какъ однѣ акціи даютъ дивидендъ въ 16—18%, акціи другихъ однородныхъ предпріятій не даютъ ничего; удача или неудача одной операціи. Это обстоятельство также требуетъ бо́льшей пощады для дивидендовъ сравнительно съ доходами отъ процентныхъ бумагъ. Въ-3-хъ, противъ обложенія дивидендовъ рентнымъ налогомъ можно выставить то, что акція есть форма участія въ промышленномъ предпріятіи, тогда какъ процентныя бумаги, дающія постоянный доходъ, исключаютъ всякую связь ихъ владѣльца съ тѣмъ производительнымъ процессомъ, который служитъ источникомъ этого дохода; поэтому едва ли правильно облагать акціи налогомъ на денежный капиталъ, исключая, впрочемъ, тотъ случай, если дивиденды въ данной странѣ не обложены достаточно промысловымъ налогомъ.

Перейдемъ, далѣе, къ обсужденію тѣхъ возраженій, которыя дѣлаются вообще противъ налога на процентный доходъ. Эти возраженія суть принципіальныя и практическія.

Возраженія противъ рентнаго налога.

Возраженіе принципіальное состоитъ въ томъ, что классъ рантье и безъ отдѣльной подати косвеннымъ образомъ подлежитъ налогу, почему и несправедливо налагать ня него новое бремя. Противники налога на денежный капиталъ утверждаютъ, что существованіе спеціальныхъ налоговъ на земледѣліе и промышленность невольно дѣйствуетъ репрессивно на эти занятія и заставляетъ капиталы отливать отъ нихъ и обращаться на другое употребленіе, на помѣщеніе въ ссуды и, слѣдовательно, понижать процентъ. Если, напр., высокій поземельный и промысловый налогъ заставитъ $^1/_{10}$ долю всего капитала отлить отъ земледѣлія и промышленности, то въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ увеличится капиталъ, отдаваемый въ ссуды, и настолько же, вслѣдствіе усилившейся конкурренціи, упадетъ прибыль, даваемая имъ. Такимъ образомъ, спеціальные налоги, падающіе на другіе объекты, тѣмъ не менѣе чувствуются заимодавцами. Противъ

этой аргументаціи можно возразить слѣдующее: во-1-хъ, предприниматели не имѣютъ непремѣннаго побужденія покидать свои занятія съ введеніемъ промысловаго налога, ибо иначе они потеряли бы не только свое занятіе, но и промысловую прибыль, а землевладѣльцы, если допустить, что они стали бы продавать свои земли въ виду высокаго налога, быстрымъ, единовременнымъ сбытомъ земель понизили бы цѣну своихъ имуществъ. Слѣдовательно, въ этихъ условіяхъ лежитъ задержка вліянію спеціальныхъ налоговъ на отливъ капиталовъ отъ своихъ прежнихъ назначеній, чѣмъ выясняется несостоятельность приведеннаго аргумента. Во-2-хъ, еслибы и можно было признать справедливость мнѣнія, что владѣлецъ денежнаго капитала долженъ чувствовать обложеніе иныхъ объектовъ, то не слѣдовало бы упускать изъ виду, что спеціальное обложеніе капиталовъ, отдаваемыхъ въ ссуду, заставило бы ихъ отлить отъ этого занятія и обратиться на другое употребленіе, конечнымъ результатомъ чего было бы возстановленіе равновѣсія въ доходности капиталовъ различнаго вида и назначенія.

Практическія возраженія сводятся къ слѣдующему: а) налогъ на процентный доходъ можетъ вытѣснить денежный капиталъ изъ страны, побудить его къ переселенію за-границу; б) государство, выпуская процентныя бумаги, заключаетъ своего рода сдѣлку о размѣрѣ процента, установляя же налогъ на денежный капиталъ, оно злоупотребляетъ своею властью и нарушаетъ въ свою пользу сдѣлку, уменьшая выговоренный доходъ на капиталъ, затраченный въ его заемныя обязательства; в) финансовая политика въ этомъ направленіи можетъ повредить кредиту, какъ государственному, такъ и общественному, и въ результатѣ налогъ на процентныя бумаги будетъ переложенъ на должника, т.-е. на само государство, которое учреждаетъ налогъ.

Возраженія эти можно признать лишь отчасти и условно справедливыми. а) Уйти за-границу капиталъ будетъ имѣть интересъ, не говоря уже о массѣ различныхъ условій, ограничивающихъ самую возможность его ухода, лишь въ томъ случаѣ, если внутри страны опредѣляется слишкомъ высокій размѣръ рентнаго обложенія, а за-границей подобный налогъ отсутствуетъ; но такое явленіе не имѣетъ мѣста въ большинствѣ цивилизованныхъ странъ и между прочимъ въ Россіи. б) Договоръ

этой аргументаціи можно возразить слѣдующее: во-1-хъ, предприниматели не имѣютъ непремѣннаго побужденія покидать свои занятія съ введеніемъ промысловаго налога, ибо иначе они потеряли бы не только свое занятіе, но и промысловую прибыль, а землевладѣльцы, если допустить, что они стали бы продавать свои земли въ виду высокаго налога, быстрымъ, единовременнымъ сбытомъ земель понизили бы цѣну своихъ имуществъ. Слѣдовательно, въ этихъ условіяхъ лежитъ задержка вліянію спеціальныхъ налоговъ на отливъ капиталовъ отъ своихъ прежнихъ назначеній, чѣмъ выясняется несостоятельность приведеннаго аргумента. Во-2-хъ, еслибы и можно было признать справедливость мнѣнія, что владѣлецъ денежнаго капитала долженъ чувствовать обложеніе иныхъ объектовъ, то не слѣдовало бы упускать изъ виду, что спеціальное обложеніе капиталовъ, отдаваемыхъ въ ссуду, заставило бы ихъ отлить отъ этого занятія и обратиться на другое употребленіе, конечнымъ результатомъ чего было бы возстановленіе равновѣсія въ доходности капиталовъ различнаго вида и назначенія.

Практическія возраженія сводятся къ слѣдующему: а) налогъ на процентный доходъ можетъ вытѣснить денежный капиталъ изъ страны, побудить его къ переселенію за-границу; б) государство, выпуская процентныя бумаги, заключаетъ своего рода сдѣлку о размѣрѣ процента, установляя же налогъ на денежный капиталъ, оно злоупотребляетъ своею властью и нарушаетъ въ свою пользу сдѣлку, уменьшая выговоренный доходъ на капиталъ, затраченный въ его заемныя обязательства; в) финансовая политика въ этомъ направленіи можетъ повредить кредиту, какъ государственному, такъ и общественному, и въ результатѣ налогъ на процентныя бумаги будетъ переложенъ на должника, т.-е. на само государство, которое учреждаетъ налогъ.

Возраженія эти можно признать лишь отчасти и условно справедливыми. а) Уйти за-границу капиталъ будетъ имѣть интересъ, не говоря уже о массѣ различныхъ условій, ограничивающихъ самую возможность его ухода, лишь въ томъ случаѣ, если внутри страны опредѣляется слишкомъ высокій размѣръ рентнаго обложенія, а за-границей подобный налогъ отсутствуетъ; но такое явленіе не имѣетъ мѣста въ большинствѣ цивилизованныхъ странъ и между прочимъ въ Россіи. б) Договоръ

займа, заключенный государствомъ со своими довѣрителями, не препятствуетъ обложенію послѣднихъ, ибо государство не можетъ освободить ихъ отъ общихъ гражданскихъ обязанностей; а въ отношеніи обязанности ихъ платить налоги совершенно безразлично, отъ кого бы они ни получали свои проценты, точно такъ же, какъ, напр., собственникъ дома, отданнаго въ наемъ государству, не можетъ освободиться отъ домовой подати (Pay); в) Вредъ для кредита, переложеніе на должника и пониженіе курса бумагъ можетъ имѣть мѣсто опять-таки лишь при чрезмѣрномъ обложеніи. Такъ въ Австріи въ 1868 г. была произведена конверсія бумагъ или редуцированіе капитальнаго долга и установленъ налогъ отъ 7 до 16% на конвертированныя и до 20% на прочія бумаги; въ результатѣ голландцы, владѣвшіе ими въ большомъ количествѣ, стали сбывать ихъ всѣми мѣрами съ своихъ рукъ, и курсъ ихъ сильно упалъ; то же самое произошло въ Италіи въ 1869 г. Но эти примѣры вообще не весьма доказательны: во-1-хъ, обложеніе здѣсь было черезчуръ высоко и достигало размѣровъ, почти немыслимыхъ для другихъ налоговъ при правильной ихъ организаціи, и, во-2-хъ, здѣсь это обложеніе сопровождалось реформами въ государственной кредитной системѣ и только всему этому вмѣстѣ надо приписать этотъ чрезмѣрный упадокъ курса австрійскихъ бумагъ. Средній же процентъ обложенія, указываемый благоразуміемъ и въ настоящее время принятый въ Европѣ, не превосходитъ 3—5% и, какъ указываетъ опытъ, никогда не можетъ оказать вліянія на курсъ болѣе, чѣмъ на ¼% стоимости бумагъ; несомнѣнно, что разнаго рода другія соображенія: прибыльность, надежность, безопасность дохода и пр. имѣютъ всегда гораздо болѣе значенія для кредиторовъ, чѣмъ такое ничтожное вліяніе налога на курсъ.

Существующіе налоги на денежный капиталъ.

§ 53. Въ настоящее время налогъ на ренту въ томъ или иномъ видѣ существуетъ въ большинствѣ европейскихъ государствъ, хотя нерѣдко не какъ отдѣльный видъ обложенія, а какъ часть подоходнаго налога. Такъ, напр., въ Англіи онъ входитъ въ шедулу С подоходнаго налога, къ которой принадлежатъ доходы отъ пожизненныхъ рентъ, процентовъ и дивидендовъ, уплачиваемыхъ казной или состоящими подъ надзоромъ правительства учрежденіями. Налогъ взимается при уплатѣ процентовъ тѣми учрежденіями, которыя ихъ уплачиваютъ, т.-е.

займа, заключенный государствомъ со своими довѣрителями, не препятствуетъ обложенію послѣднихъ, ибо государство не можетъ освободить ихъ отъ общихъ гражданскихъ обязанностей; а въ отношеніи обязанности ихъ платить налоги совершенно безразлично, отъ кого бы они ни получали свои проценты, точно такъ же, какъ, напр., собственникъ дома, отданнаго въ наемъ государству, не можетъ освободиться отъ домовой подати (Pay); в) Вредъ для кредита, переложеніе на должника и пониженіе курса бумагъ можетъ имѣть мѣсто опять-таки лишь при чрезмѣрномъ обложеніи. Такъ въ Австріи въ 1868 г. была произведена конверсія бумагъ или редуцированіе капитальнаго долга и установленъ налогъ отъ 7 до 16% на конвертированныя и до 20% на прочія бумаги; въ результатѣ голландцы, владѣвшіе ими въ большомъ количествѣ, стали сбывать ихъ всѣми мѣрами съ своихъ рукъ, и курсъ ихъ сильно упалъ; то же самое произошло въ Италіи въ 1869 г. Но эти примѣры вообще не весьма доказательны: во-1-хъ, обложеніе здѣсь было черезчуръ высоко и достигало размѣровъ, почти немыслимыхъ для другихъ налоговъ при правильной ихъ организаціи, и, во-2-хъ, здѣсь это обложеніе сопровождалось реформами въ государственной кредитной системѣ и только всему этому вмѣстѣ надо приписать этотъ чрезмѣрный упадокъ курса австрійскихъ бумагъ. Средній же процентъ обложенія, указываемый благоразуміемъ и въ настоящее время принятый въ Европѣ, не превосходитъ 3—5% и, какъ указываетъ опытъ, никогда не можетъ оказать вліянія на курсъ болѣе, чѣмъ на ¼% стоимости бумагъ; несомнѣнно, что разнаго рода другія соображенія: прибыльность, надежность, безопасность дохода и пр. имѣютъ всегда гораздо болѣе значенія для кредиторовъ, чѣмъ такое ничтожное вліяніе налога на курсъ.

Существующіе налоги на денежный капиталъ.

§ 53. Въ настоящее время налогъ на ренту въ томъ или иномъ видѣ существуетъ въ большинствѣ европейскихъ государствъ, хотя нерѣдко не какъ отдѣльный видъ обложенія, а какъ часть подоходнаго налога. Такъ, напр., въ Англіи онъ входитъ въ шедулу С подоходнаго налога, къ которой принадлежатъ доходы отъ пожизненныхъ рентъ, процентовъ и дивидендовъ, уплачиваемыхъ казной или состоящими подъ надзоромъ правительства учрежденіями. Налогъ взимается при уплатѣ процентовъ тѣми учрежденіями, которыя ихъ уплачиваютъ, т.-е.

преимущественно Банкомъ Англіи и немногими компаніями и коммиссарами по погашенію долговъ; при уплатѣ не входятъ въ разсмотрѣніе льготъ, но послѣ взноса налога плательщикъ, пользующійся льготой, можетъ просить о возвратѣ налога. Остальные доходы съ денежнаго капитала облагаются какъ доходы съ предпріятій, въ кои капиталы помѣщены заемщиками, и послѣдніе имѣютъ право вычесть уплаченный ими налогъ при уплатѣ процентовъ кредитору. Размѣръ обложенія тотъ же, что и для остальныхъ. Въ Австріи и Пруссіи обложеніе денежныхъ капиталовъ, не составляя спеціальнаго налога, входитъ также въ составъ общаго подоходнаго налога. Въ Австріи при этомъ обложеніе процентнаго дохода очень высоко, производится по прогрессивной скалѣ отъ 7 до 20% и составляетъ третій отдѣлъ подоходнаго налога, носящій названіе «купоннаго налога» (Couponsteuer). Спеціальные налоги на ренту существуютъ въ Баваріи (въ размѣрѣ 3½ %) и Италіи, гдѣ, рядомъ съ подоходнымъ налогомъ, существуетъ и самостоятельное обложеніе дохода отъ процентныхъ бумагъ всякаго рода и частныхъ долговъ. Во Франціи также въ послѣднее время введенъ весьма умѣренный, несмотря на отсутствіе общеподоходнаго налога, въ 3% налогъ на денежные капиталы, за исключеніемъ государственныхъ бумагъ, что Леруа-Больё справедливо осуждаетъ какъ предразсудокъ, не имѣющій разумныхъ основаній и наносящій ущербъ государству...

Налогъ на денежный капиталъ въ Россіи.

Въ нашемъ отечествѣ до послѣдняго времени также никакихъ налоговъ на денежные капиталы не было. А между тѣмъ, по разсчету проф. Лебедева, всѣхъ денежныхъ капиталовъ обращалось въ Россіи свыше 7½ милліардовъ (кредит. р. по старымъ даннымъ) въ разныхъ процентныхъ бумагахъ, не принимая во вниманіе текущихъ счетовъ и тѣхъ бумагъ, которыя находятся исключительно въ рукахъ иностранцевъ; не менѣе 375 милл. р. дохода такимъ образомъ были свободны отъ налоговъ, несмотря на свою высокую налогоспособность и крупное обложеніе, напр., крестьянскаго сословія. Еще въ 1879 г. поэтому появился проектъ коммиссіи, основанной для изысканія средствъ къ замѣнѣ подушнаго налога другими способами обложенія; коммиссія проектировала введеніе подоходнаго налога, основывшагося на четырехъ источникахъ дохода: 1) съ денежныхъ капиталовъ, 2) съ личнаго труда, 3) съ торговли и промысловъ

преимущественно Банкомъ Англіи и немногими компаніями и коммиссарами по погашенію долговъ; при уплатѣ не входятъ въ разсмотрѣніе льготъ, но послѣ взноса налога плательщикъ, пользующійся льготой, можетъ просить о возвратѣ налога. Остальные доходы съ денежнаго капитала облагаются какъ доходы съ предпріятій, въ кои капиталы помѣщены заемщиками, и послѣдніе имѣютъ право вычесть уплаченный ими налогъ при уплатѣ процентовъ кредитору. Размѣръ обложенія тотъ же, что и для остальныхъ. Въ Австріи и Пруссіи обложеніе денежныхъ капиталовъ, не составляя спеціальнаго налога, входитъ также въ составъ общаго подоходнаго налога. Въ Австріи при этомъ обложеніе процентнаго дохода очень высоко, производится по прогрессивной скалѣ отъ 7 до 20% и составляетъ третій отдѣлъ подоходнаго налога, носящій названіе «купоннаго налога» (Couponsteuer). Спеціальные налоги на ренту существуютъ въ Баваріи (въ размѣрѣ 3½ %) и Италіи, гдѣ, рядомъ съ подоходнымъ налогомъ, существуетъ и самостоятельное обложеніе дохода отъ процентныхъ бумагъ всякаго рода и частныхъ долговъ. Во Франціи также въ послѣднее время введенъ весьма умѣренный, несмотря на отсутствіе общеподоходнаго налога, въ 3% налогъ на денежные капиталы, за исключеніемъ государственныхъ бумагъ, что Леруа-Больё справедливо осуждаетъ какъ предразсудокъ, не имѣющій разумныхъ основаній и наносящій ущербъ государству...

Налогъ на денежный капиталъ въ Россіи.

Въ нашемъ отечествѣ до послѣдняго времени также никакихъ налоговъ на денежные капиталы не было. А между тѣмъ, по разсчету проф. Лебедева, всѣхъ денежныхъ капиталовъ обращалось въ Россіи свыше 7½ милліардовъ (кредит. р. по старымъ даннымъ) въ разныхъ процентныхъ бумагахъ, не принимая во вниманіе текущихъ счетовъ и тѣхъ бумагъ, которыя находятся исключительно въ рукахъ иностранцевъ; не менѣе 375 милл. р. дохода такимъ образомъ были свободны отъ налоговъ, несмотря на свою высокую налогоспособность и крупное обложеніе, напр., крестьянскаго сословія. Еще въ 1879 г. поэтому появился проектъ коммиссіи, основанной для изысканія средствъ къ замѣнѣ подушнаго налога другими способами обложенія; коммиссія проектировала введеніе подоходнаго налога, основывшагося на четырехъ источникахъ дохода: 1) съ денежныхъ капиталовъ, 2) съ личнаго труда, 3) съ торговли и промысловъ

и 4) съ недвижимыхъ имуществъ всякаго рода. Предположено было обложить въ первомъ источникѣ всякаго рода процентныя бумаги, а также и личныя обязательства, т.-е. займы по векселямъ и пр.; доходъ отъ этого обложенія долженъ былъ составить 6.643.950 р. Проектъ этотъ не былъ принятъ, но мысль о необходимости привлеченія къ обложенію денежныхъ капиталовъ была ясно сознана и заявлена правительствомъ и должна была вновь выступить при осуществленіи отдѣльныхъ частей представленной этимъ проектомъ программы. 20 мая 1885 года, столь обильнаго финансовыми реформами, состоялось Высочайшее утвержденіе правилъ о взиманіи налога съ денежныхъ капиталовъ; оно было логическимъ послѣдствіемъ узаконенія 15 января того же года о добавочномъ обложеніи промышленности съ установленіемъ 3% -наго налога на полученія по дивидендамъ отъ различнаго рода акцій; свобода отъ налога остальныхъ денежныхъ капиталовъ сдѣлалась еще болѣе ненормальной, оставляя громадный пробѣлъ въ финансовой системѣ.

Объектомъ установленнаго закономъ 20 мая 1885 г. налога является доходъ со всякаго рода процентныхъ бумагъ — государственныхъ, общественныхъ и частныхъ всякаго наименованія, а также доходъ, доставляемый вкладами на текущій счетъ и другими процентными вкладами всякихъ названій, внесенными въ банки. Отличительную черту нашего рентнаго налога составляетъ то обстоятельство, что онъ не дѣлаетъ изъятій даже для такихъ капиталовъ, которые въ большинствѣ иностранныхъ государствъ освобождены; именно, по Высочайшему повелѣнію всѣ удѣльныя суммы и вообще капиталы, принадлежащіе Министерству Двора и Удѣловъ, привлечены къ уплатѣ налога, и притомъ предстоящая отсюда убыль не можетъ служить поводомъ въ испрашиванію дополнительныхъ ассигнованій изъ государственнаго казначейства.

Изъяты отъ обложенія 1) тѣ бумаги, по которымъ правительство объявило раньше, что проценты съ нихъ никакимъ налогомъ облагаемы не будутъ (въ ст. 91 Уставовъ кред. говорится: «капиталы, въ безсрочный долгъ помѣщенные, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ налогамъ»; къ этимъ безсрочнымъ долгамъ присоединены 8 внѣшнихъ срочныхъ долговъ, консолидированныя облигаціи россійскихъ ж. дорогъ и гарантиро-

и 4) съ недвижимыхъ имуществъ всякаго рода. Предположено было обложить въ первомъ источникѣ всякаго рода процентныя бумаги, а также и личныя обязательства, т.-е. займы по векселямъ и пр.; доходъ отъ этого обложенія долженъ былъ составить 6.643.950 р. Проектъ этотъ не былъ принятъ, но мысль о необходимости привлеченія къ обложенію денежныхъ капиталовъ была ясно сознана и заявлена правительствомъ и должна была вновь выступить при осуществленіи отдѣльныхъ частей представленной этимъ проектомъ программы. 20 мая 1885 года, столь обильнаго финансовыми реформами, состоялось Высочайшее утвержденіе правилъ о взиманіи налога съ денежныхъ капиталовъ; оно было логическимъ послѣдствіемъ узаконенія 15 января того же года о добавочномъ обложеніи промышленности съ установленіемъ 3% -наго налога на полученія по дивидендамъ отъ различнаго рода акцій; свобода отъ налога остальныхъ денежныхъ капиталовъ сдѣлалась еще болѣе ненормальной, оставляя громадный пробѣлъ въ финансовой системѣ.

Объектомъ установленнаго закономъ 20 мая 1885 г. налога является доходъ со всякаго рода процентныхъ бумагъ — государственныхъ, общественныхъ и частныхъ всякаго наименованія, а также доходъ, доставляемый вкладами на текущій счетъ и другими процентными вкладами всякихъ названій, внесенными въ банки. Отличительную черту нашего рентнаго налога составляетъ то обстоятельство, что онъ не дѣлаетъ изъятій даже для такихъ капиталовъ, которые въ большинствѣ иностранныхъ государствъ освобождены; именно, по Высочайшему повелѣнію всѣ удѣльныя суммы и вообще капиталы, принадлежащіе Министерству Двора и Удѣловъ, привлечены къ уплатѣ налога, и притомъ предстоящая отсюда убыль не можетъ служить поводомъ въ испрашиванію дополнительныхъ ассигнованій изъ государственнаго казначейства.

Изъяты отъ обложенія 1) тѣ бумаги, по которымъ правительство объявило раньше, что проценты съ нихъ никакимъ налогомъ облагаемы не будутъ (въ ст. 91 Уставовъ кред. говорится: «капиталы, въ безсрочный долгъ помѣщенные, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ налогамъ»; къ этимъ безсрочнымъ долгамъ присоединены 8 внѣшнихъ срочныхъ долговъ, консолидированныя облигаціи россійскихъ ж. дорогъ и гарантиро-

ванныя правительствомъ облигаціи ж. дорожныхъ обществъ [1]); 2) проценты по вкладамъ въ Государственномъ Банкѣ, оставшимся отъ бывшаго Коммерческаго Банка а равно вкладамъ, внесеннымъ въ сберегательныя кассы, ссудо-сберегательныя товарищества и сельскіе банки; и 3) доходы по акціямъ и паямъ промышленныхъ и торговыхъ обществъ, такъ какъ они подверглись обложенію дополнительнаго 3% наго промышленнаго сбора. Затѣмъ временно не привлекались къ обложенію доходы, доставляемые акціями ж. дорогъ (закономъ 12 янв. 1887 г. обложены въ размѣрѣ 5% съ гарантированныхъ и 3% съ негарантированныхъ акцій, за исключеніемъ особо переименованныхъ въ въ законѣ, (напр. Варшавско-Вѣнской, Варшавско-Бромбергской и пр.) и закладными листами центральнаго поземельнаго банка). Частныя долговыя обязательства также не подпадаютъ подъ налогъ, но Министру Финансовъ предоставлено право войти въ будущемъ съ представленіемъ о подчиненіи сбору доходовъ капиталовъ, ссужаемыхъ частными лицами подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ.

Освобожденій для отдѣльныхъ благотворительныхъ и учебныхъ заведеній не сдѣлано, во избѣжаніе тѣхъ злоупотребленій, къ какимъ могла бы привести такая мѣра, но вмѣсто нихъ предоставлено вѣдомствамъ этихъ учрежденій входить надлежащимъ путемъ съ ходатайствомъ о возмѣщеніи взятаго налога; для этой цѣли ежегодно ассигнуется около 1 мил. р.

Сверхъ процентовъ, налогу подлежатъ также и выигрыши по государственнымъ займамъ, ибо они имѣютъ въ сущности значеніе усиленія дохода.

Сборъ налога съ доходовъ отъ государственныхъ процентныхъ бумагъ совершается посредствомъ удержанія суммы налога при выплатѣ процентовъ и выигрышей или скидкѣ при пріемѣ купоновъ. Сборъ съ частныхъ бумагъ взимается съ полной суммы періодическаго платежа процентовъ по находящимся въ обращеніи бумагамъ и вносится соотвѣтствующими учрежденіями въ мѣсячный срокъ въ казначейство; затѣмъ, конечно, эти учрежденія удерживаютъ уплаченный ими сборъ съ получателей процентовъ. Сборъ съ доходовъ, приносимыхъ вкладами,

---

[1]) Изъ общей суммы нашихъ государственныхъ долговъ—4,250 милл. р. привлечены такимъ образомъ къ налогу не болѣе половины.

ванныя правительствомъ облигаціи ж. дорожныхъ обществъ [1]); 2) проценты по вкладамъ въ Государственномъ Банкѣ, оставшимся отъ бывшаго Коммерческаго Банка а равно вкладамъ, внесеннымъ въ сберегательныя кассы, ссудо-сберегательныя товарищества и сельскіе банки; и 3) доходы по акціямъ и паямъ промышленныхъ и торговыхъ обществъ, такъ какъ они подверглись обложенію дополнительнаго 3% наго промышленнаго сбора. Затѣмъ временно не привлекались къ обложенію доходы, доставляемые акціями ж. дорогъ (закономъ 12 янв. 1887 г. обложены въ размѣрѣ 5% съ гарантированныхъ и 3% съ негарантированныхъ акцій, за исключеніемъ особо переименованныхъ въ въ законѣ, (напр. Варшавско-Вѣнской, Варшавско-Бромбергской и пр.) и закладными листами центральнаго поземельнаго банка). Частныя долговыя обязательства также не подпадаютъ подъ налогъ, но Министру Финансовъ предоставлено право войти въ будущемъ съ представленіемъ о подчиненіи сбору доходовъ капиталовъ, ссужаемыхъ частными лицами подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ.

Освобожденій для отдѣльныхъ благотворительныхъ и учебныхъ заведеній не сдѣлано, во избѣжаніе тѣхъ злоупотребленій, къ какимъ могла бы привести такая мѣра, но вмѣсто нихъ предоставлено вѣдомствамъ этихъ учрежденій входить надлежащимъ путемъ съ ходатайствомъ о возмѣщеніи взятаго налога; для этой цѣли ежегодно ассигнуется около 1 мил. р.

Сверхъ процентовъ, налогу подлежатъ также и выигрыши по государственнымъ займамъ, ибо они имѣютъ въ сущности значеніе усиленія дохода.

Сборъ налога съ доходовъ отъ государственныхъ процентныхъ бумагъ совершается посредствомъ удержанія суммы налога при выплатѣ процентовъ и выигрышей или скидкѣ при пріемѣ купоновъ. Сборъ съ частныхъ бумагъ взимается съ полной суммы періодическаго платежа процентовъ по находящимся въ обращеніи бумагамъ и вносится соотвѣтствующими учрежденіями въ мѣсячный срокъ въ казначейство; затѣмъ, конечно, эти учрежденія удерживаютъ уплаченный ими сборъ съ получателей процентовъ. Сборъ съ доходовъ, приносимыхъ вкладами,

---

[1]) Изъ общей суммы нашихъ государственныхъ долговъ—4,250 милл. р. привлечены такимъ образомъ къ налогу не болѣе половины.

внесенными въ кредитныя учрежденія, уплачивается ими въ теченіе одного мѣсяца послѣ заключенія періодическихъ счетовъ по симъ вкладамъ на основаніи вѣдомости о сдѣланныхъ отчисленіяхъ по процентамъ, выданнымъ вкладчикамъ или причисленнымъ къ принадлежащимъ имъ вкладамъ; затѣмъ уплаченный въ казну сборъ удерживается съ вкладчиковъ. Министръ Финансовъ, въ случаѣ сомнѣнія въ правильности разсчета кредитнаго учрежденія, имѣетъ право повѣрки его счетовъ по книгамъ. Въ случаѣ неуплаты налога въ мѣсячный срокъ назначается пеня въ 1% въ мѣсяцъ со всей невнесенной суммы.

Доходъ отъ этого налога въ первый годъ по введеніи поступилъ въ размѣрѣ 9½ милл. р. и на 1889 г. предположенъ въ размѣрѣ 11.400.000 р.

Е. Личный налогъ.

§ 54. Прежде чѣмъ перейти отъ налоговъ реальныхъ, падающихъ на отдѣльные источники дохода, къ налогу общеподоходному, мы должны еще остановиться на чистѣйшей формѣ субъективнаго обложенія, на такъ называемыхъ личныхъ налогахъ, являющихся обыкновенно хронологически предшествующими подоходнымъ. *Подъ именемъ личнаго налога разумѣется такая подать, которая взимается на основаніи лишь личныхъ качествъ контрибуэнта*, безъ обращенія вниманія на то, владѣетъ ли лицо какимъ-либо имуществомъ или нѣтъ. Простѣйшей формой такого налога является подушная или поголовная подать, взимаемая въ равныхъ размѣрахъ со всѣхъ подданныхъ. Нѣтъ надобности критиковать этотъ налогъ: достаточно припомнить общіе принципы обложенія, чтобы признать его несостоятельнымъ: лицо, какъ таковое, безъ всякой связи съ имуществомъ, не можетъ служить объектомъ налога. Положимъ, каждое лицо владѣетъ какимъ-нибудь имуществомъ, и только это обстоятельство, конечно, и обусловливаетъ самую возможность существованія поголовнаго налога; но тѣмъ не менѣе, не сообразуясь совершенно съ дѣйствительнымъ имущественнымъ положеніемъ плательщика, такой налогъ, т.-е. личный—въ формѣ поголовнаго является заслуживающимъ нѣкотораго оправданія только на первобытныхъ ступеняхъ культуры, при отсутствіи рѣзкихъ имущественныхъ

Опредѣленіе личнаго налога.

внесенными въ кредитныя учрежденія, уплачивается ими въ теченіе одного мѣсяца послѣ заключенія періодическихъ счетовъ по симъ вкладамъ на основаніи вѣдомости о сдѣланныхъ отчисленіяхъ по процентамъ, выданнымъ вкладчикамъ или причисленнымъ къ принадлежащимъ имъ вкладамъ; затѣмъ уплаченный въ казну сборъ удерживается съ вкладчиковъ. Министръ Финансовъ, въ случаѣ сомнѣнія въ правильности разсчета кредитнаго учрежденія, имѣетъ право повѣрки его счетовъ по книгамъ. Въ случаѣ неуплаты налога въ мѣсячный срокъ назначается пеня въ 1% въ мѣсяцъ со всей невнесенной суммы.

Доходъ отъ этого налога въ первый годъ по введеніи поступилъ въ размѣрѣ 9½ милл. р. и на 1889 г. предположенъ въ размѣрѣ 11.400.000 р.

Е. Личный налогъ.

§ 54. Прежде чѣмъ перейти отъ налоговъ реальныхъ, падающихъ на отдѣльные источники дохода, къ налогу общеподоходному, мы должны еще остановиться на чистѣйшей формѣ субъективнаго обложенія, на такъ называемыхъ личныхъ налогахъ, являющихся обыкновенно хронологически предшествующими подоходнымъ. *Подъ именемъ личнаго налога разумѣется такая подать, которая взимается на основаніи лишь личныхъ качествъ контрибуэнта*, безъ обращенія вниманія на то, владѣетъ ли лицо какимъ-либо имуществомъ или нѣтъ. Простѣйшей формой такого налога является подушная или поголовная подать, взимаемая въ равныхъ размѣрахъ со всѣхъ подданныхъ. Нѣтъ надобности критиковать этотъ налогъ: достаточно припомнить общіе принципы обложенія, чтобы признать его несостоятельнымъ: лицо, какъ таковое, безъ всякой связи съ имуществомъ, не можетъ служить объектомъ налога. Положимъ, каждое лицо владѣетъ какимъ-нибудь имуществомъ, и только это обстоятельство, конечно, и обусловливаетъ самую возможность существованія поголовнаго налога; но тѣмъ не менѣе, не сообразуясь совершенно съ дѣйствительнымъ имущественнымъ положеніемъ плательщика, такой налогъ, т.-е. личный—въ формѣ поголовнаго является заслуживающимъ нѣкотораго оправданія только на первобытныхъ ступеняхъ культуры, при отсутствіи рѣзкихъ имущественныхъ

Опредѣленіе личнаго налога.

различій, а въ наше время представляется вопіющей несправедливостью и анахронизмомъ, вслѣдствіе чего уже и не встрѣчается въ Европѣ. Съ ростомъ культуры и потребностей государства, какъ и всѣ другіе налоги, личная форма обложенія получаетъ могучую тенденцію перейти въ подоходную. Промежуточной стадіей на этомъ пути служитъ обложеніе населенія не однообразнымъ окладомъ налога, а подраздѣленіе подданныхъ на классы сначала по сословіямъ и по общественному положенію, а потомъ по внѣшнимъ признакамъ имущественной зажиточности, и назначеніе различныхъ окладовъ для отдѣльныхъ классовъ. Очевидно, что въ этомъ случаѣ личный налогъ—въ формѣ *класснаго или поразряднаго*, уже представляетъ собой нѣчто иное, чѣмъ поголовный, гораздо болѣе совершенное, и приближается къ налогу подоходному.

Современныя видоизмѣненія личныхъ налоговъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что по самому своему свойству, по крайней простотѣ своего устройства, личный, какъ поголовный, налогъ долженъ былъ встрѣчаться въ самой глубокой древности. И дѣйствительно это едва ли не самая древнѣйшая форма обложенія: она существовавала въ Китаѣ за 12 вѣковъ до Р. Х., у евреевъ, въ Вавилонѣ, въ Персіи, Греціи, Римѣ (tributum in capita). Одинаково часто поголовный налогъ примѣняется и въ средніе вѣка въ Англіи, Германіи, Франціи и вообще повсемѣстно, хотя, по общему правилу, какъ чрезвычайная мѣра, а не какъ постоянный источникъ государственнаго дохода. Почему этотъ налогъ былъ такъ распространенъ на начальныхъ ступеняхъ человѣческой культуры, разгадать не трудно. Прежде всего это явленіе обусловливалось крайней простотой и незатѣйливостью исчисленія и взиманія поголовнаго налога, для котораго не требуется никакого кадастра, никакихъ сложныхъ оцѣнокъ, а лишь простая перепись населенія. Вторая причина заключалась въ экономической неразвитости древнихъ и средневѣковыхъ государствъ, въ отсутствіи значительныхъ имущественныхъ неравенствъ, дѣлающихъ несправедливость поголовнаго налога столь явною теперь, далеко не такъ ощутительной тогда. Третья причина лежала въ томъ, что въ древности и въ средніе вѣка было очень трудно изыскивать иные способы извлеченія государственныхъ доходовъ, особенно въ случаяхъ чрезвычайныхъ надобностей: болѣе совершенныя формы прямого обложенія еще не выработались, косвенные налоги, при

Исторія личныхъ налоговъ.

различій, а въ наше время представляется вопіющей несправедливостью и анахронизмомъ, вслѣдствіе чего уже и не встрѣчается въ Европѣ. Съ ростомъ культуры и потребностей государства, какъ и всѣ другіе налоги, личная форма обложенія получаетъ могучую тенденцію перейти въ подоходную. Промежуточной стадіей на этомъ пути служитъ обложеніе населенія не однообразнымъ окладомъ налога, а подраздѣленіе подданныхъ на классы сначала по сословіямъ и по общественному положенію, а потомъ по внѣшнимъ признакамъ имущественной зажиточности, и назначеніе различныхъ окладовъ для отдѣльныхъ классовъ. Очевидно, что въ этомъ случаѣ личный налогъ—въ формѣ *класснаго или поразряднаго*, уже представляетъ собой нѣчто иное, чѣмъ поголовный, гораздо болѣе совершенное, и приближается къ налогу подоходному.

Современныя видоизмѣненія личныхъ налоговъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что по самому своему свойству, по крайней простотѣ своего устройства, личный, какъ поголовный, налогъ долженъ былъ встрѣчаться въ самой глубокой древности. И дѣйствительно это едва ли не самая древнѣйшая форма обложенія: она существовавала въ Китаѣ за 12 вѣковъ до Р. Х., у евреевъ, въ Вавилонѣ, въ Персіи, Греціи, Римѣ (tributum in capita). Одинаково часто поголовный налогъ примѣняется и въ средніе вѣка въ Англіи, Германіи, Франціи и вообще повсемѣстно, хотя, по общему правилу, какъ чрезвычайная мѣра, а не какъ постоянный источникъ государственнаго дохода. Почему этотъ налогъ былъ такъ распространенъ на начальныхъ ступеняхъ человѣческой культуры, разгадать не трудно. Прежде всего это явленіе обусловливалось крайней простотой и незатѣйливостью исчисленія и взиманія поголовнаго налога, для котораго не требуется никакого кадастра, никакихъ сложныхъ оцѣнокъ, а лишь простая перепись населенія. Вторая причина заключалась въ экономической неразвитости древнихъ и средневѣковыхъ государствъ, въ отсутствіи значительныхъ имущественныхъ неравенствъ, дѣлающихъ несправедливость поголовнаго налога столь явною теперь, далеко не такъ ощутительной тогда. Третья причина лежала въ томъ, что въ древности и въ средніе вѣка было очень трудно изыскивать иные способы извлеченія государственныхъ доходовъ, особенно въ случаяхъ чрезвычайныхъ надобностей: болѣе совершенныя формы прямого обложенія еще не выработались, косвенные налоги, при

Исторія личныхъ налоговъ.

2007040171

2007040171